V 555
4
m. 22

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

Пастернак

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

Пастернак

9179 V 555/4

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

7е переработан. издание

ПОД РЕДАК: (до 33 тома) ПРОФ. В.Я. ЖЕЛЕЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКОГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

2015148255

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

Ж 179 8

12-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ

ДО 33-го ТОМА ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

V 555 4

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Индия—Кабальеро

Lexicographis secundus post Herculem labor
(Скалигер)

Редакция и экспедиция „Русского Библиографического Института Гранат"
Москва, Тверской бульвар, 25

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ

	Столб.
Индия (новая история)—Л. Крживицкого	1
Социально-экономический обзор Индии—Л. Крживицкого	11
Индоевропейские языки (с приложением)—проф. А. Л. Погодина	11
Инстинкт—проф. М. А. Мензбира	47
Инфекция—проф. Л. А. Тарасевича	70
Инфузории—проф. Э. А. Мейера	85
Ипотечная система—проф. Ю. С. Гамбарова	94
Исландия—проф. К. Ф. Тиандера	156
Испания—А. Деренталя	166
Испанское искусство—проф. Н. Г. Тарасова	261
Истерия—проф. А. Н. Бернштейна	276
История (с приложением) проф. А. К. Дживелегова	281
История искусства (с приложением)—проф. Н. Г. Тарасова	319
Источники—проф. А. В. Нечаева	321
Исчисление бесконечно-малых — проф. Б. К. Млодзеевского	прил. к ст. 324
Исчисление вариаций — проф. Б. К. Млодзеевского	прил. к ст. 322
Исчисление конечных разностей—проф. А. И. Некрасова	прил. к ст. 332
Италия	333
Физическая география — проф. А. Гислери	333
История до объединения — проф. А. К. Дживелегова	353
Объединение—И. И. Шитца	424
Новейшая история—Г. И. Шрейдера	431
Социально-политический строй—Г. И. Шрейдера	442
Статистико-экономич. обзор.—Г. И. Шрейдера	476
Итальянская литература — проф. В. М Фриче	476
Итальянское искусство — проф. А. Вентури	503
Иезуиты—проф. И. В. Лучицкого	577
Иеринг—проф. Ю. С. Гамбарова	614
Иерусалим—проф. Н. Н. Никольского	626
Иод—проф. И. А. Каблукова и д-ра И. С. Идельсона	651
Ионы—проф. А. И. Бачинского	659

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Социально экономический обзор Индии. Текстовое приложение	11/12
Индоевропейский праязык. Текстовое приложение	15/16
Инжектор. Текстовое приложение	19/20
Инфузории. Двойная таблица	87/88
Хронология Испании и библиография. Текстовое приложение	219/20
Библиография по истории. Текстовое приложение	319/20
Историография искусства. Текстовое приложение	323/24
Исчисление бесконечно-малых. Текстовое приложение	327/28
Исчисление вариаций. Текстовое приложение	331/32
Исчисление конечных разностей. Текстовое приложение	335/36
Статистико-экономический обзор Италии. Текстовое приложение	475/76
Хронология Италии. Текстовое приложение	555/56
Дополнительный листок	679/80

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Том.	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
XXI	364	8 св.	(„Родина, в провинции“)	(„Родина—в провинции“)
XXI	364	11/12 св.	(„История графа Траста“)	(история графа Траста)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. Ленина
36-40389

Главлит № Б-2994 Отпечатано с матриц Тираж 4000.

Типо-литография им. Григорьева Зак. № 5076 Ленинград, Глазовская, 7

Настоящий том, первоначально вышедший в 1914 г., печатается повторно по матрицам.

Содержание этого тома в значительной мере обновляется и дополняется в вышедших последующих томах, в особенности в циклах „Союз ССР“ (том XLI, ч. 1—3), „Четырехлетняя война и ее эпоха“ (тт. XLVI — XLVIII), „Рабочий класс“ (тт. XXXIV — XXXV) и в автобиографических и биографических сводах в томах XL, XLI, ч. 1—3, XLVI, XLVII, XLVIII, а также в подготовляемых циклах „Эпоха мирового кризиса“ (1929 — 1934) и „Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР“ (тт. LIII и LIV) и в печатаемых Дополнительных томах словаря. Подробные указания (ссылки) даются в прилагаемом к настоящему тому „Дополнительном листке“, содержащем в себе также новейшие справочные сведения. В частности, административное деление СССР до 1927 г. дано в цикле „Союз ССР“ (т. XLI, ч. 3—„Административное деление РСФСР и УССР“ и соответствующие статьи того же тома, стр. 423 сл.). дальнейшие изменения и новые статистические данные указаны в Дополнительном листке.

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Индия — Кабальеро

ИНДІЯ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Новая исторія И. Параллельно съ распаденіемъ имперіи Могола подвигается ростъ англійскихъ вліяній въ И. Португальцы, которые первые укрѣпились въ И., въ 1510 г. овладѣли Гоа и въ 1538 г. основали факторію вблизи позднѣйшей *Калькутты*, были почти совершенно вытѣснены голландцами въ половинѣ XVII столѣтія, англичане же во второй половинѣ XVIII в. положили конецъ значенію голландцевъ. Въ XVIII в. борьба изъ-за И. происходитъ въ дѣйствительности между Англіей и Франціей. Первая французская компанія была основана въ 1604 г., за ней послѣдовали другія, въ 1674 г. былъ основанъ г. Пондишери на югѣ, въ 1676 г. Чандернагоръ въ Бенгаліи. Первая англійская компанія была основана въ 1600 г., вызванная къ жизни повышеніемъ голландцами цѣнъ на продукты, вывозимые изъ И. Въ теченіе XVII в. возникли въ Англіи и другія компаніи (изъ нихъ основанная въ 1698 г. владѣла капиталомъ въ 2.000.000 ф. ст.), но онѣ слились съ первой: образовалась богатая Остъ-Индская компанія, кот. было суждено сыграть столь большую роль въ судьбахъ И. Компанія сумѣла ловко избирать мѣсто для своихъ факторій: въ 1639 г. она купила у раджи чандрагирскаго мѣстность на восточномъ берегу, гдѣ построила фортъ св. Георгія (впослѣдствіи Мадрасъ), въ 1668 г. у Карла II—островъ Бомбей (полученный имъ въ приданое съ Катериной Браганца), гдѣ возникъ городъ Бомбей; въ 1640 г. получила позволеніе основать факторію въ Бенгаліи, но только въ 1700 г. окончательно укрѣпилась въ этой области, купивъ участокъ земли, на которомъ возникла Калькутта. Первая половина XVIII в. прошла въ медленномъ ростѣ вліяній. Около 1750 г. въ сферѣ французскихъ воздѣйствій очутился весь югъ И. съ тремя-четырьмя десятками милліоновъ населенія. Англичане же изъ Мадраса и Бомбея сумѣли подчинить своему вліянію тоже значительную часть сѣверной И. Началась борьба между Англіей и Франціей (см. *Великобританія*, IX, 141/144). Осада и сдача Пондишери (1761) уничтожили въ И. могущество Франціи, которая никогда уже не наверстала потеряннаго, хотя парижскій миръ (1763) и возвратилъ ей Пондишери. Освободившись отъ соперничества французовъ, англичане переносятъ центръ тяжести своей политики въ Бенгалію, гдѣ они окончательно утвердились послѣ битвы при Плэсси (Plassey, 23 іюня 1757 г.). Компанія получила на земиндарскихъ правахъ (уплата ренты) участокъ земли въ 882 кв. миль („округъ 24 парганa"), изъ котораго она вначалѣ получала 43.000, черезъ нѣсколько лѣтъ 146.000 ф. ст.; Клайвъ былъ возведенъ въ санъ могольскаго сановника съ правомъ команды надъ 6.000 пѣхоты и 5.000 конницы и получилъ отъ набаба половину его суверенныхъ правъ (ренты) отъ 24 парганъ; компанія же сдѣлала его губернаторомъ Бенгаліи. Политика новаго губернатора была направлена на ослабленіе французовъ и голландцевъ. Въ 1760 г. онъ уѣхалъ въ Англію, укрѣпивъ среди служащихъ компаніи привычку вынуждать у индусовъ несмѣтныя суммы. Это

привело къ возстанію Бенгаліи, жестоко подавленному. Въ 1765 г. Клайвъ былъ вторично назначенъ губернаторомъ: онъ долженъ былъ выхлопотать у дехлійскаго императора признаніе за компаніей державныхъ правъ и искоренить взятки и злоупотребленія чиновниковъ компаніи. Не легко было уничтожить взяточничество среди служащихъ: чиновники и офицеры злоупотребляли привилегіями компаніи и получали доходы, много разъ превышавшіе ихъ оклады. Они даже отвѣтили открытымъ возмущеніемъ. Клайвъ долженъ былъ увеличить ихъ жалованіе. Зато онъ совершилъ нѣсколько очень успѣшныхъ сдѣлокъ съ индусскими князьями. Онъ возвратилъ Аудъ бывшему набабу, потребовавъ полмилліона ф. ст.; дехлійскій императоръ получилъ Аллагабадъ и Кора и поручилъ компаніи фискальную администрацію Бенгаліи, Бихара (Бегара) и Ориссы—компанія обязалась мѣстному набабу уплачивать полмилліона ф. ст.; кромѣ того, императоръ долженъ былъ получать половину этой суммы подъ предлогомъ дани изъ Бенгаліи. Въ Бенгаліи начинаютъ существовать два правительства: англійское, диванъ, получающее всѣ доходы съ указанныхъ провинцій и содержащее армію, набабъ же сохранилъ за собой уголовную юрисдикцію. Клайвъ оставилъ И. окончательно въ 1767 г., положивъ прочное основаніе англійскому режиму въ И. Къ этому времени компанія изъ торговаго окончательно превратилась въ политическое учрежденіе: она владѣла громадной территоріей, содержала армію, вела войны и заключала миръ. Поэтому въ 1773 г. былъ принятъ парламентомъ Regulating Act—первая попытка контроля надъ дѣйствіями всемогущей компаніи: въ Калькуттѣ была учреждена высшая судебная палата, Бенгалія получила генералъ-губернатора. Первымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Уорренъ Гестингсъ, исполнявшій должность губернатора (1774—1785). Распространеніе англійскаго владычества продолжалось безостановочно (*см.* IX, 151/153). Индійскій актъ 1784 г. создавалъ въ И. двойное правительство, просуществовавшее до 1858 г.: компанія сподствовала, но не управляла И. Былъ учрежденъ Board of control, состоявшій изъ 6 членовъ; его предсѣдатель входилъ въ составъ кабинета и отвѣчалъ за все происходящее въ И. Всѣ распоряженія и выборъ генералъ-губернатора к-ін должны были подлежать утвержденію этого правленія. Корнваллисъ учредилъ высшій уголовный судъ (Nizamat Sadr Adwat) въ Калькуттѣ, исключилъ собираніе податей изъ обязанностей гражданскаго суда, провелъ реформу податной системы, опредѣливъ размѣры подати на основаніи средней за нѣсколько лѣтъ (пожизненные откупщики податей до сихъ поръ ежегодно назначали эти размѣры по своему усмотрѣнію)—вся сумма ихъ была опредѣлена въ $2^3/_4$ милл. ф. ст. Но и Корнваллису и Уэллеслею пришлось выдержать упорную борьбу съ неукротимымъ Типпо майсурскимъ. Послѣ побѣды надъ нимъ (1799) и надъ магаратами (1802—1804) югъ очутился подъ вліяніемъ англичанъ. Лордъ Мойра (марк. Гестингсъ, 1814—1823) сдѣлалъ важныя пріобрѣтенія въ центральной И. Пунскій пешва былъ устраненъ, большая часть его владѣній была присоединена къ Бомбейской провинціи, другая часть и владѣнія нагпурскаго раджи образовали ядро будущей Центральной провинціи. Въ оставшихся самостоятельными магараттскихъ владѣніяхъ были назначены креатуры англичанъ, иногда дѣти. Лордъ Амгерстъ (1823—1828), желая оградить Бенгалію отъ постоянныхъ нападеній бирманскихъ горцевъ, велъ войну съ Бирмой, пріобрѣлъ Араканъ и Тенасоримъ и взялъ „неприступный“ Бхаратпуръ, столицу джатскаго государства. Его преемникъ, лордъ Бентинкъ (1828—1835), довольствовался „покореніемъ индусскихъ сердецъ“. Современная политика англичанъ, стремящаяся прежде всего повысить культуру и благосостояніе страны, получаетъ починъ въ это время: онъ началъ поручать отвѣтственные посты индусамъ, ввелъ свободу слова, уничтожилъ почитателей кровожадной богини Кали, тхуговъ, которые въ честь своей богини умерщвляли людей (въ 1826—1835 гг. было осуждено 1562 тхуговъ). Но самая важная реформа — это запрещеніе сжиганія

вдовъ. Въ 1829 г. Бентинкъ провелъ законъ, что каждый, способствующій этому обряду, будетъ считаться убійцей. Послѣ періода реформъ наступаетъ 20-лѣтняя эпоха завоеваній, продолжающаяся при лордѣ Ауклэндѣ (1836—42), Эллленборо (1842—44), сэрѣ Гардингѣ (1844—48) и Дальгузи (1848—56). Центръ тяжести былъ перенесенъ на западную окраину И., къ бассейну Инда, въ противовѣсъ поступательному движенію русскихъ въ Средней Азіи. (См. *Афганистанъ*, IV, 305/306). Въ 1843 г. къ англійскимъ владѣніямъ былъ присоединенъ Синдъ (послѣ прославленной въ свое время побѣды Ч. Напира при Міани — 3.000 англичанъ противъ 20.000 белуджійцевъ). Въ 1845—48 гг., послѣ упорной борьбы съ сейками, былъ аннексированъ Пенджабъ. Въ 1853 г., въ результатѣ второй войны съ Бирмой, Англія присоединила область Пегу (долина Иравадди). Но лордъ Дальгузи, увлеченный этими успѣхами, началъ дѣйствовать слишкомъ опрометчиво по отношенію къ различнымъ независимымъ государствамъ: онъ рѣшилъ аннексировать ихъ въ случаѣ безпотомственной смерти раджи (Сатара, 1848, Джханси, 1853, Нагпуръ, 1853)—обстоятельство, котор. поселило у раджей неувѣренность въ завтрашн. днѣ и настроило враждебно противъ Англіи. Особенное возбужденіе вызвала аннексія Ауда. Всѣ эти событія породили среди населенія убѣжденіе, что англичане рѣшили покончить съ остатками мѣстной самостоятельности. Недовольство увеличивалось вслѣдствіе реформъ, проводимыхъ лордомъ Дальгузи: онъ осуществилъ проведеніе Гангскаго канала, самаго большого въ И., открылъ первую желѣзную дорогу, почтовыя и телеграфныя отдѣленія. Индусы начали понимать, что эти желѣзныя дороги и телеграфы скрѣпятъ связь И. съ Англіей сильнѣе всѣхъ войскъ. Все это подготовляло почву для страшнаго взрыва, послѣдовавшаго въ 1857 г. при лордѣ Каннингѣ (1856—1862). Возстаніе въ кастовомъ обществѣ не могло имѣть національнаго характера: оно увлекло массы только въ Аудѣ. Во главѣ его явно или тайно находились представители родовъ, лишенныхъ престола: Нана Сагибъ (Дундху Пантхъ), пріемышъ и при другихъ условіяхъ наслѣдникъ послѣдняго пешвы; Рани, развѣнчанная княгиня Джханси, убитая въ сраженіи 1858 г., семья Великихъ Моголовъ въ Дехли и многіе другіе, затѣмъ сословіе землевладѣльцевъ, которое изъ пожизненныхъ сборщиковъ податей превратилось въ лендлордовъ и которое негодовало на реформы, проведенныя въ пользу крестьянъ, и, наконецъ, незначительныя группы индусской интеллигенціи, чиновниковъ и офицеровъ, чувствовавшихъ, что англичане ихъ третируютъ. Къ нимъ примкнули сипаи, войска, состоящія изъ туземцевъ, уже неоднократно пытавшіяся возмутиться (1764, 1806, 1824, особенно 1844, послѣ пораженія англичанъ въ Афганистанѣ). Наканунѣ возстанія въ И. было 157.000 сипаевъ и 45.000 европейскаго войска, но, къ счастію англичанъ, Пенджабъ, населенный воинственными племенами, остался спокоенъ, равно какъ гайдерабадское государство, мадрасскіе и бомбейскіе сипаи; мусульмане относились даже враждебно къ возстанію (изъ Афганистана прибыли добровольцы съ помощью). Крестьянскія массы и весь югъ остались безучастными зрителями. Въ дѣйствительности движеніе ограничилось долиной Ганга, отъ Дехли до Патны, и было возстаніемъ туземныхъ войскъ, за исключеніемъ Ауда, гдѣ приняло болѣе массовой характеръ. Оно началось въ военномъ лагерѣ Мирута (19 мая 1857) вблизи Дехли. Перебивъ европейцевъ, мятежники отправились въ Дехли, откуда вышли имъ навстрѣчу массы народа и туземныя войска, и провозгласили Багадуръ-Шаха, доживавшаго свой вѣкъ фиктивнаго владѣтеля, великимъ моголомъ. Возстали тоже сипаи въ Каунпурѣ (4 іюня), гдѣ Нана Сагибъ провозгласилъ себя пешвой, въ Лакноу (30 мая), въ Бенаресѣ (5 іюня), въ Аллагабадѣ (6 іюня). Вездѣ избивали англичанъ и вообще христіанъ. Дехли и Каунпуръ—главные очаги. Дехли былъ уже въ іюнѣ осажденъ немногочисленнымъ отрядомъ англичанъ; полк. Никольсонъ рѣшилъ взять городъ приступомъ: самъ онъ погибъ, но 20 сентября Дехли былъ взятъ, Багадуръ-Шахъ плѣненъ (при

чемъ офицеръ Годсонъ, осаждаемый толпой, застрѣлилъ его сыновей). Къ веснѣ 1858 г. возстаніе было подавлено, продержавшись подольше въ центральной магараттской И. Общественное мнѣніе въ Англіи потребовало уничтоженія Остъ-Индской компаніи, какъ виновницы кровавыхъ событій. Act for Better Government of India отнялъ у нея управленіе И., и прокламація королевы Викторіи (отъ 1 ноября 1858) по праву считается великой хартіей И. Мѣсто предсѣдателя контрольнаго совѣта занялъ въ кабинетѣ спеціальный статсъ-секретарь, при которомъ находится совѣтъ, составленный изъ людей, хорошо ознакомленныхъ съ И. (*см.* IX, 234). И. управляетъ вице-король, опирающійся тоже на совѣтъ изъ пяти человѣкъ (въ дѣйствительности кабинетъ по дѣламъ И.). Всѣ эти измѣненія вносили новый духъ въ управленіе И. Вице-короли (Каннингъ, 1858—1862, Элджинъ, 1862—63, Лауренсъ, 1864—69, Майо, 1869—70, Нортбрукъ, 1872—76, Литтонъ, 1876—80, Рипонъ, 1880—84, Дюфферинъ, 1884—88, Лансдоунъ, 1888—93, Элджинъ, 1894—1899, Кёрзонъ, 1899—1904, Минто, 1905—1910) посвящаютъ съ тѣхъ поръ все свое вниманіе вопросамъ внутренняго управленія. Военныя экспедиціи становятся рѣдки. Онѣ почти исключительно задаются цѣлью укрѣпить западную границу,—забота, вызванная соперничествомъ Англіи и Россіи въ Афганистанѣ (См. *Афганистанъ*, IV, 306/309). Въ 1885 г. третья бирманская война кончилась присоединеніемъ Верхней Бирмы къ индійскимъ владѣніямъ. Измѣнилась и политика по отношенію къ туземнымъ владѣтелямъ. Провозглашенная 1 ноября 1858 г. въ Аллагабадѣ прокламація королевы Викторіи даровала амнистію повстанцамъ, исключая однако участвовавшихъ непосредственно въ убійствахъ. Каннингъ объѣхалъ И., объявляя мѣстнымъ князьямъ, что имъ возвращено право отдавать престолъ пріемнымъ дѣтямъ. Съ тѣхъ поръ Англія не присоединила ни одной индійской территоріи. Между нею и туземными князьями возникаютъ дружескія отношенія: во время афганской экспедиціи они добровольно предложили денежную помощь, но англійское правительство отказалось, совѣтуя имъ образовать малыя арміи, находящіяся подъ предводительствомъ англійскихъ офицеровъ и свободно передвигаемыя вице-королемъ (такимъ образомъ возникли Imperial services troops, ок. 20.000 чел.). Въ 1875—76 гг. принцъ Уэльскій путешествуетъ по И., скрѣпляя дружбу съ мѣстными владѣтелями. Въ 1877 г. въ Дехли, столицѣ Великихъ Моголовъ, состоялось торжественное провозглашеніе Викторіи императрицей И., наканунѣ самаго страшнаго голода, который посѣтилъ страну во время господства англичанъ. Въ 1911 г столица И. была перенесена въ Дехли, гдѣ одновременно состоялась коронація англійскаго короля въ качествѣ индійскаго императора. Но параллельно съ успокоеніемъ владѣтельныхъ князей подвигается ростъ оппозиціи среди интеллигентныхъ группъ индусскаго населенія. Начало положила организація Indian National Congress въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ, устраивающая ежегодно многолюдные съѣзды (по 1.000 человѣкъ) поочередно въ различныхъ большихъ городахъ И. и воздѣйствующая при помощи прессы особенно на умы молодежи. Съѣзды представляютъ какъ бы своего рода парламентъ, объединяющій всѣхъ индусовъ, но, благодаря возникновенію законодательныхъ совѣтовъ, въ послѣдніе годы утратили свое значеніе. По этому образцу начали дѣйствовать Панисламистская Лига И., возникшая въ 1906 г., и Индійская Національно-соціальная Конференція Всѣ эти организаціи пользуются легальными средствами. Но въ 1904 г. въ бывшихъ магараттскихъ владѣніяхъ и особенно въ Бенгаліи возникли и болѣе непримиримыя теченія съ лозунгомъ: самоуправленіе (swaraj) и поощреніе мѣстной промышленности (swadeshi). Японская война (и раздѣленіе Бенгаліи на двѣ провинціи) придали движенію террористическій характеръ, приведшій къ умерщвленію въ Лондонѣ политическаго адъютанта статсъ-секретаря по дѣламъ И. и къ покушенію на вице-короля Минто (1909). Англичане стали примѣнять въ И. устарѣлый законъ 1818 г. о правѣ высылать неудобныхъ лицъ административнымъ по-

рядкомъ и другіе того же рода законы, но и проводить реформы, расширяющія права индусовъ. Уже въ 1861 совѣтъ (кабинетъ), находившійся при вице-королѣ, былъ надѣленъ правомъ призыва неофиціальныхъ членовъ, въ томъ числѣ и индусовъ. Расширенный совѣтъ сталъ своего рода законодательнымъ совѣтомъ: онъ состоялъ въ началѣ XX в. изъ кабинета (исполнительнаго совѣта), 16 членовъ, назначаемыхъ вице-королемъ, и губернатора той провинціи, въ которой происходили совѣщанія; въ 1907 г. одинъ индусъ и одинъ мусульманинъ попали въ совѣтъ по индійскимъ дѣламъ, находящійся при статсъ-секретарѣ И. въ Лондонѣ. Въ 50-лѣтіе послѣ индійской „великой хартіи“ манифестъ 1908 г. возвѣстилъ постепенное введеніе конституціоннаго режима. Indian Councils Act (1909) въ этомъ духѣ преобразовалъ совѣтъ при вице-королѣ; онъ состоитъ изъ 66 членовъ, изъ которыхъ 30 выборныхъ, ему предоставлено вотированіе бюджета и право запросовъ; введены такіе же, но въ меньшемъ масштабѣ, законодательн. совѣты по мѣстнымъ дѣламъ въ другихъ провинціяхъ (только Бирма составляетъ исключеніе). Первая избирательная кампанія въ декабрѣ 1909 г. доказала, что реформа учла назрѣвшую уже потребность. Въ 1882—84 было введено почти во всей И. городское самоуправленіе, въ которомъ туземцы играютъ большую роль. Но число индусовъ, занимающихъ высшіе посты, очень незначительно. Среди чиновниковъ, получающихъ въ годъ отъ 60 до 8.000 ф. ст., находилось въ 1904 г. 5.205 европейцевъ, 5.440 евразійцевъ и 16.283 туземцевъ; разумѣется, послѣдніе занимали хуже оплачиваемые посты; среди получающихъ выше 800 ф. ст. 1.263 европейца, 15 евразійцевъ и 92 индуса (чтобы попасть на эти мѣста, нужно держать конкурсный экзаменъ въ Лондонѣ; у рѣдкихъ индусовъ есть средства отправиться въ Англію). Низшій штатъ служащихъ, около 3.000.000, состоитъ почти исключительно изъ туземцевъ. Начиная съ 1858 г., англичане сдѣлали очень много для поднятія благосостоянія И., ввели въ 1861 г. уставъ судопроизводства (предложенный еще Маколеемъ въ 1837 г.), провели податныя реформы и, особенно, понизили обложеніе соли (послѣднія реформы въ этомъ направленіи въ 1903—1905 и 1907 гг.), основали школы; въ настоящее время существуетъ пять университетовъ: въ Бомбеѣ, Калькуттѣ, Мадрасѣ, Лахорѣ и Аллагабадѣ; въ начальныхъ же училищахъ учится около $4^1/_2$ милліоновъ дѣтей; Гокгэль, вождь индусскихъ націоналистовъ, выступилъ въ законодательномъ совѣтѣ съ требованіемъ обязательнаго обученія. И. пришлось испытать большія невзгоды послѣ 1873 г. вслѣдствіе пониженія курса серебра; въ 1899 была введена золотая валюта. И. часто страдаетъ отъ голода (Орисса въ 1866 г., Бенгалія въ 1874, югъ въ 1877—78, когда умерло $5^1/_2$ милл.): англичане создали „кодексъ голода“, предвидящій всякую мелочь и въ случаѣ надобности приводящій въ движеніе весь административный механизмъ—кампанія противъ голода впередъ готова (голодъ на югѣ 1877—78 потребовалъ 11 милл. ф. ст.). Развитіе желѣзныхъ дорогъ и возможность подвоза хлѣба въ провинціи, постигнутыя голодомъ, уменьшили интенсивность этихъ бѣдствій, сооруженіе сѣти оросит. каналовъ предупреждаетъ самые неурожаи. Англичане освободились отъ незнанія аграрныхъ отношеній И.: актъ о бенгальскихъ фермерахъ 1859 г. облегчилъ положеніе крестьянъ; при лордѣ Майо былъ основанъ агрономическій департаментъ, и началось подробное изслѣдованіе землевладѣльческихъ правъ различныхъ слоевъ сельскаго населенія; въ продолженіе 1891—1901 гг. были проведены въ сѣверныхъ и центральныхъ провинціяхъ аграрныя реформы, защищающія крестьянъ отъ земиндаріевъ, которые изъ сборщиковъ податей сдѣлались въ концѣ XVIII в. землевладѣльцами, опредѣлены и налоги, получаемые отъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Но, очевидно, нужны гораздо болѣе глубокія реформы, нужна большая активность самаго населенія, чтобы парализовать послѣдствія прежней ложной политики и найти выходъ изъ тяжелаго положенія, которое все еще переживаетъ И. И теперь смертность въ И. чрезвычайно высока (въ среднемъ за 1899/908 гг. 34,5‰); жестокія опустошенія, производимыя эпидемія-

ми, указываютъ на слабую физіологическую сопротивляемость населенія. И теперь каждый крупный неурожай вызываетъ массовое вымираніе; голодъ 1901 г. унесъ 1 милліонъ жизней въ британск. провинціяхъ и 3 милліона въ вассальн. государствахъ И., хотя въ первыхъ правительство содержало на общественныхъ работахъ до $4^1/_2$ мил. чел. и израсходовало на помощь голодающимъ 10 милл. ф. ст. И въ обычное время, по признанію официальныхъ изслѣдователей, громадная часть населенія постоянно находится на рубежѣ голодной смерти, а средній размѣръ заработной платы поденщика опредѣляется въ 8 коп. (2 анны) въ день, средняя заработная плата ремесленника—каменщика, плотника, кузнеца — въ Бенгаліи исчисляется въ 6—9 руб. (11, 9—15,2 рупій) въ мѣсяцъ (см. *приложеніе*). *Л. Кржижицкій.*

Индоевропейскіе языки *раздѣляются* на слѣдующія большія семьи языковъ: I, *арійская:* древне-индійскій (или санскритскій) языкъ, средне-индійскій (или пракритъ), ново-индійскіе языки (нѣсколько языковъ и множество діалектовъ), а также древніе иранскіе языки: восточный (языкъ Авесты) и западный (языкъ клинообразныхъ надписей), пехлеви (или среднеиран. языкъ) и ново-персидскій; II, *армянскій* языкъ и его предокъ, древній *ораклійскій*; III, древній *иллирійскій* языкъ, отъ котораго въ извѣстной степени произошелъ современн. *албанскій*; IV, *древне-греческіе* языки (7 группъ діалектовъ) и ново-греческій языкъ; V, *италійскіе* языки: латинскій и оско-умбрійскіе діалекты, а также происшедшіе отъ латинскаго языка въ средніе вѣка романскіе языки; VI, *кельтскіе* языки, раздѣляющіеся на три группы: островную (кимврійскій, бретонскій, корнуэльскій яз.), гаэльскую (ирландскій, шотландскій, мэнскій) и континентальную (галльскій языкъ); VII, *германскіе* языки, состоящіе изъ трехъ группъ: готскаго, сѣверныхъ (исландскаго, шведскаго, норвежскаго и датскаго) и западно-германскихъ языковъ (англо-саксонскаго, фризскаго, нижненѣмецкаго, нидерландскаго и верхненѣмецкаго); VIII, *балтійскіе* языки, къ кот. относятся прусскій (языкъ вымершаго прусскаго племени), литовскій (съ жмудскимъ) и латышскій; IX, *славянскіе* языки, распадающіеся на группы: западно-славянскую (польскій, полабскій, вымершій поморскій, верхне- и нижне-лужицкій, чешскій, словацкій), южно-славянскую (сербско-хорватскій, словинскій, болгарскій) и восточную, или русскій языкъ. Ограничивается ли перечисленными семьями языковъ составъ индоевропейскихъ языковъ, сказать теперь трудно: недавно открытый *тохарійскій* языкъ восточно-туркестанскихъ скиѳовъ не подходитъ ни къ одной изъ указанныхъ группъ, приближаясь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ европейскимъ языкамъ (о немъ см. *E. Sieg u. W. Siegling*, „Tocharisch, die Sprache der Indoskythen," „Sitz. Ber. d. Kgl. Preus. Akad.", 1908). Вполнѣ возможны и другія открытія этого рода (см. *Ed. Meyer*, „Geschichte d. Alterthums", I; *S. Feist*, „Europa im Lichte der Vorgeschichte und die Ergebnisse der vergleich. indogerm. Sprachwiss.", 1910).

Названныя группы индоевроп. языковъ распадаются, съ точки зрѣнія своего состава согласныхъ звуковъ, на два главные отдѣла: въ одномъ изъ нихъ общеиндоевр. *к* передненебное перешло въ свистящіе и шипящіе *с* и *ш*, въ другомъ оно сохранилось. Если предположить праиндоевр. „сто"—*kṇtom* съ такимъ *к*, то мы получимъ восточную группу (авест. *satəm*, откуда эта группа и получила названіе—*языки сатемъ*): санскр. *çatám*, слав. *сто*, лит. *szimtas*, и западную группу (отъ лат. *centum* она называется *языки кентумъ*): лат. *centum*, гр. (*he-*)*katón* (одна сотня), ирланд. *cet*, гот. *hund*. Но къ области гласныхъ звуковъ это дѣленіе на двѣ группы, оказывается, не подходитъ: въ то время какъ арійскіе языки инд.-евр. *е* и *о* слили въ одинъ звукъ съ *а*, остальные сохранили древній вокализмъ. Новыя открытія и здѣсь вносятъ необходимость пересмотра: тохарійскій-скиѳскій, т. е. арійскій, языкъ имѣетъ, однако, *е* и *о* и приближается къ языкамъ centum. Такъ же трудно установить *генеалогическія* отношенія между инд.-евр. языками: *Авг. Шлейхеръ* полагалъ возможнымъ установить генеалогическую классификацію, „родословное древо" инд.-евр. языковъ,

*) Статья написана до мировой войны; дальнѣйшее см. „Индія" в циклѣ „Четырехлетняя война и ее эпоха" (т. XLVIII стр. 71 сл.) и „Эпоха мирового экономического кризиса".

Соціально-экономическій обзоръ Индіи.

I. Введеніе. Индусское населеніе не имѣетъ никакого термина для обозначенія полуострова, образованные классы заимствовали его отъ европейцевъ. Уже это обстоятельство показываетъ, что въ И. нѣтъ того національнаго объединенія, которое свойственно народамъ Европы. И. вообще не знакома съ понятіемъ національности: ея населеніе—это собраніе различныхъ племенъ, вѣроисповѣданій и кастъ, находящихся на очень различномъ уровнѣ культуры и говорящихъ на различныхъ языкахъ. Послѣднее нашествіе, семьсотъ лѣтъ тому назадъ, создало среди И. обособленную и могущественную общину *мусульманъ* (около 62.000.000 въ 1912 г.), состоящую отчасти изъ потомковъ могольскихъ побѣдителей, отчасти изъ обращенныхъ въ исламъ индусовъ. Пенджабъ является центромъ ислама въ И., 50% его населенія исповѣдуетъ эту религію; въ Бомбейской провинціи магометанъ насчитывается болѣе 20%, въ Бенгаліи около 16% (особенно они многочисленны въ Восточной Бенгаліи и Ассамѣ, около 18%), въ Агрѣ и Ауде около 14%, около половины этого въ Мадрасской провинціи, въ Гайдерабадѣ около 10%. Кромѣ того, исламъ—господствующее вѣроисповѣданіе въ индійскомъ Белуджистанѣ, въ пограничной сѣверо-западной провинціи и въ Кашмирѣ. Мусульмане являются въ И. самымъ опаснымъ, хотя до сихъ поръ и самымъ лойальнымъ элементомъ по отношенію къ великобританскому господству. Они своей сплоченностью рѣзко отличаются отъ остального населенія И., раздѣленнаго на многочисленныя, отчужденныя другъ отъ друга касты. Касты, появившись на почвѣ расовыхъ различій и племенной обособленности, сдѣлались со временемъ готовой схемой, которой пользовалась всякая общественная дифференціація,—ремесленная (вмѣсто европейскихъ цеховъ), религіозная: даже англичане и исламъ считаются отдѣльными кастами. Число кастъ измѣняется въ различныхъ мѣстностяхъ И., и практика совершенно разошлась съ теоріей браминовъ, принимающей четыре касты: въ Майсурѣ различаютъ 413 кастъ, въ Бенгаліи болѣе тысячи. Казалось бы, религія должна была объединить эти касты: двѣ трети населенія И. исповѣдуютъ *индуизмъ*. Но индуизмъ не способенъ къ этому: онъ представляетъ собой множество мѣстныхъ оттѣнковъ и изъ ученія Ведъ заимствовалъ лишь незначительную часть своихъ положеній. Почитаніе браминовъ, уваженіе кастоваго строя, ученіе о переселеніи душъ—вотъ главные тезисы индуизма, общіе всѣмъ его приверженцамъ, расходящимся между собой во всемъ остальномъ. Почитатели Вишну въ его различныхъ формахъ и названіяхъ (Кришна, Рама, Джаланатъ и др.) не имѣютъ ничего общаго съ почитателями Сивы, и въ каждомъ изъ этихъ главныхъ теченій существуютъ многочисленныя подраздѣленія, напр., вишнуиты могутъ почитать въ качествѣ главнаго божества ту или другую изъ многочисленныхъ женъ Вишну. Деревенская И. даже создала (вѣрнѣе—сохранила) свой собственный пантеонъ, мѣстный, обязательный только въ одной деревнѣ и въ дѣйствительности представляющій собой первобытный анимизмъ, но эти деревенскія религіи, признавая браминовъ, касты, переселеніе душъ, уживаются съ индуизмомъ, какъ его мѣстныя разновидности. Эта дифференціація—необходимое послѣдствіе того, что индуизмъ, хотя и имѣетъ жрецовъ, но не обладаетъ никакой организаціей; нѣтъ даже соборовъ, которые сглаживали бы различія. Единственныя учрежденія, старающіяся внести какое-нибудь объединеніе въ эту хаотическую массу различныхъ теченій и толковъ,—это частныя лица, *пандиты* („теологи"), проживающіе въ Бенаресѣ, Муттрѣ, Танджорѣ, но они оказываютъ вліяніе только на болѣе зажиточные классы и въ опредѣленномъ радіусѣ отъ своего мѣстопребыванія. Только въ послѣднее время возникли теченія, стремящіяся найти въ индуизмѣ точку отправленія для политическаго объединенія индусовъ, какъ *движеніе Арія-Самеджъ*, проповѣдующее нѣчто въ родѣ монотеистическаго пантеизма, осуждающее полигамію, почитаніе идоловъ и т. д., но удерживающее ученіе о кастахъ и переселеніи душъ. *Сейхизмъ*, проповѣдующій братство людей, отвергающій касты и идолы, представляетъ мѣстную религію пенджабскихъ крестьянъ и не пользуется никакимъ вліяніемъ внѣ родины. *Джаинизмъ*, который долго считался развѣтвленіемъ буддизма, является небольшой сектой въ предѣлахъ Бомбейской провинціи. *Буддизмъ* почти неизвѣстенъ въ собственной И., если не считать нѣсколькихъ десятковъ тысячъ его приверженцевъ; онъ появляется только въ Ассамѣ и составляетъ господствующую религію въ Бирмѣ. Индуизмъ со своими развѣтвленіями—явленіе, свидѣтельствующее объ идейномъ воздѣйствіи на И. арійскихъ элементовъ. Однако, существуютъ племена, сохранившія свою религіозную самостоятельность и нетронутыя этимъ воздѣйствіемъ: *анимисты*,—собирательное названіе религій различныхъ „дикихъ" и „полудикихъ" племенъ въ болѣе недоступныхъ мѣстностяхъ И.

Но арійцы оказали на населеніе И. и другое воздѣйствіе: они дали начало многочисленнымъ языкамъ, являющимся продуктами дифференціаціи санскрита. 219.000.000 изъ всего населенія И. говоритъ на языкахъ этого происхожденія; т. е. все населеніе бассейна Инда (на правомъ берегу Инда въ употребленіи языки иранскаго происхожденія) и Ганга и смежныхъ съ ними областей сѣвернаго Декана. Изъ этихъ 22 языковъ самый распространенный *индостани* (ок. 87.000.000 чел.), *бенгали* (ок. 44.600.000), *маратхи* и *пенджаби* (17—18.000.000). Но весь югъ И. остался вѣренъ своимъ прежнимъ языкамъ, *дравидійскимъ*. На нихъ говоритъ 56.000.000. (Изъ 14 дравидійскихъ языковъ самый распространенный *телугу* (почти 21.000.000) и *тамильскій*, литературный языкъ (около 16.500.000). Кромѣ того, существуетъ еще *мундусская* семья языковъ, въ числѣ 10, на которыхъ говоритъ около 3.000.000 независимаго населенія въ самыхъ недоступныхъ мѣстностяхъ И. Англійскій языкъ по необходимости языкъ, на которомъ сообщаются различныя группы И., и даже конгрессы индусскихъ „націоналистовъ", мечтающихъ о независимости, объясняются на этомъ языкѣ (впрочемъ, едва милліонъ индусовъ говоритъ по-англійски).

Но говорить на арійскомъ языкѣ,—еще не значитъ быть арійскаго происхожденія: населеніе Бенгаліи говоритъ на такомъ языкѣ, и все-таки въ немъ очень мало арійской примѣси; эти языки проникли въ сѣверный Деканъ до р. Кишна, и на нихъ говоритъ тамъ дравидійское населеніе. Рислей и другіе изслѣдователи сдѣлали попытку различить главнѣйшіе *физическіе типы* населенія И. Они нашли три главныхъ типа: 1) *Индо-арійскій*, смуглый, высокорослый, долихокефалическій, съ прекрасно очерченнымъ носомъ, встрѣчается въ Пенджабѣ, Раджпутанѣ и Кашмирѣ, т. е. въ мѣстностяхъ,

недалеко отстоящихъ отъ Инда; онъ попадается довольно рѣдко въ Индостанѣ и сохранился кое-какъ среди браминовъ въ различныхъ частяхъ И. 2) *Дравидійскій*, господствующій на югѣ. Рислей полагаетъ, что онъ въ чистомъ видѣ сохранился въ Чота-Нагпурѣ и прилежащихъ провинціяхъ (санталы въ Западной Бенгаліи, Сѣв. Орисса и Багалпурѣ, 1.790.000; мунда и кхарія въ Чота-Нагпурѣ, говорящіе на языкахъ, не принадлежащихъ къ дравидійской лингвистической семьѣ; ораоны около 590.000 въ Чота-Нагпурѣ; гонды, 1.100.000 между Индравати и Солеру, притоками Годавери (ораоны 590.000 въ Ориссѣ говорятъ на дравидійскихъ), въ горахъ Сатпура (Бхилы). Но, повидимому, дравидійскій типъ—продуктъ скрещиванія, въ составъ его вошли первобытные два типа населенія И.: одинъ негритосскій, другой родственный австралійцу. 3) Монгольскій типъ, въ чистомъ видѣ встрѣчаемый въ пограничномъ гималайскомъ поясѣ между Тибетомъ и И. и господствующій по ту сторону Брахмапутры. Эти типы, смѣшиваясь между собой и съ другими еще типами, дали начало второстепеннымъ типамъ: 1) *арійско-дравидійскій* господствуетъ въ бассейнѣ Ганга, примѣсь арійской крови тѣмъ болѣе, чѣмъ выше соціальное положеніе (каста) жителя, наоборотъ, дравидійская кровь преобладаетъ среди представителей низшихъ кастъ; 2) *монголо-дравидійскій* типъ преобладаетъ въ Бенгаліи и Ассамѣ, монгольдный типъ проникалъ сюда, кажется, изъ Тибета; вообще, арійская примѣсь въ Бенгаліи очень незначительна; 3) *скиѳско-дравидійскій* типъ, результатъ соединенія степныхъ элементовъ Центральной Азіи (Туркестана), проникшихъ въ И. еще до арійцевъ, съ дравидійскимъ типомъ (сюда принадлежатъ маратхи); 4) *тюрко-иранскій* въ пограничной полосѣ между р. Индомъ и Афганистаномъ (высокій ростъ и строеніе носа арійцевъ, брахикефализмъ тюркскихъ племенъ). На основаніи этихъ данныхъ можно предположить, что на полуостровѣ обитали первоначально племена, родственныя негритосской расѣ и австралійцамъ. Благодаря скрещиванію съ расовыми элементами, ближе еще не опредѣленными, возникли дравидійскіе народы, которые оттѣснили первобытныхъ жителей въ горы: самостоятельныя племена, говорящія на языкахъ мунду и обитающія въ горахъ Чота-Нагпуръ, остатки этихъ туземцевъ. Постоянная инфильтрація моголоидныхъ типовъ изъ Тибета, Средней Азіи, Индокитая, измѣняя физическій типъ, не оставила другихъ осязательныхъ слѣдовъ. Вторгаются, наконецъ, арійцы, отдѣльными племенами, изъ бассейна Инда распространяются по бассейну Ганга и превращаютъ его населеніе въ низшія касты, создаютъ индусскую цивилизацію, которой, впрочемъ, положили начало уже ихъ предшественники; религія пришельцевъ, искаженная, распространяется по всему полуострову, за исключеніемъ немногочисленныхъ племенъ, охраняемыхъ лѣсами и горами и остающихся и теперь полудикими, при чемъ арійскій языкъ проникаетъ даже въ сѣверную часть Декана. Но этимъ культурнымъ воздѣйствіямъ не сопутствовало соотвѣтственное распространеніе физическаго типа арійцевъ: онъ появляется рѣдко въ чистомъ видѣ даже въ бассейнѣ Ганга и отсутствуетъ на югѣ. Чѣмъ ниже каста, тѣмъ сильнѣе обнаруживаются черты инда, свойственныя первобытному населенію. Словомъ, И.—это совокупность многочисленныхъ языковъ и племенъ, превращенныхъ въ касты или даже оставшихся самостоятельными и находящихся внѣ кастоваго строя и индусской культуры. И всѣ эти подраздѣленія относятся другъ къ другу иногда съ большимъ недовѣріемъ. Кастовой режимъ ставитъ непреодолимую преграду какому бы то ни было объединенію. Даже индуизмъ, какъ будто исповѣдуемый большинствомъ населенія, въ дѣйствительности является собраніемъ различныхъ религій, объединенныхъ только нѣкоторыми общими обрядами.

Въ виду этого, нечего и говорить объ одной какой-нибудь индусской культурѣ, и всѣ описанія культуры И расходятся съ дѣйствительностью, если они воспроизводятъ обычаи индусскаго населенія по одной и той же схемѣ. Возлѣ уточненныхъ дворцовъ мѣстныхъ князей и великолѣпныхъ священныхъ построекъ, существуютъ племена, находящіяся еще въ дикомъ состояніи; тщательное хлѣбопашество, пользующееся ирригаціонными каналами, уживается съ первобытнымъ подсѣчнымъ, кочующимъ земледѣліемъ; возвышенныя философскія идеи, исходящія изъ пантеизма и ведущія къ эволюціонной теоріи, существуютъ рядомъ съ самыми наивными анимистическими вѣрованіями; рядомъ съ полигаміей и моногаміей, требующими, чтобы даже вдова оставалась вѣрной мужу (и поэтому вдовы сжигались на кострахъ), существуетъ у найаровъ и другихъ группъ материнское право и поліандрія; по сосѣдству съ демократическимъ строемъ джатовъ живутъ проникнутые аристократическими принципами кланы раджпутовъ. Соціальный строй И сумѣлъ согласовать всѣ эти противорѣчащіе взаимно обычаи, укладывая ихъ (за исключеніемъ немногочисленныхъ самостоятельныхъ племенъ) въ кастовой режимъ: каждая каста, даже въ городской жизни, пользуется полнѣйшей автономіей, обладаетъ собственной организаціей, ея обычаи, объясняемые той или другой религіозной легендой, неприкосновенны. И даже деревня, которая, находясь подъ властью той же земли, должна представлять болѣе разнообразія въ своемъ соціальномъ строѣ, является въ высшей степени разнообразной единицей. Мэнъ нѣкогда противопоставлялъ деревенскую индусскую общину западно-европейской. Но новѣйшія изслѣдованія доказали, что нельзя говорить о такой общинѣ. Въ Деканѣ преобладаетъ типъ деревень, носящій названіе *raiyatwari*, напоминающій подворное владѣніе Европы: каждый селянинъ вполнѣ самостоятельный независимый хозяинъ, у деревни нѣтъ никакихъ общихъ угодій, за исключеніемъ священной рощи и кладбища. Въ Пенджабѣ, особенно у демократическихъ племенъ, въ родѣ джатовъ, основнымъ строемъ деревни является братская община *bhaiachara*, раздѣляющая угодія по числу дворовъ или рабочихъ силъ. Въ Раджпутанѣ и среди аристократическаго происхожденія деревень въ Индостанѣ и въ Центральной И., преобладаетъ строй *pattidari*,—иногда нѣсколько сотъ и тысячъ человѣкъ владѣютъ сообща угодіями, раздѣляютъ ихъ періодически, при чемъ восходятъ до далекаго предка, отстоящаго отъ нихъ за нѣсколько поколѣній, и высчитываютъ, какую часть общаго владѣнія приходится на каждаго изъ его сыновъ, какъ часть каждаго сына распалась между его сыновей и т. д., и такимъ образомъ въ своеобразныхъ единицахъ выражаютъ часть каждаго живущаго члена и соотвѣтственно надѣляютъ его правами и обязанностями. На малабарскомъ берегу основой соціальнаго строя являются семейныя (иногда опирающіяся на материнскомъ правѣ) общины, живущія отдѣльными хуторами. Иногда аристократическая община pattidari является общиной землевладѣльцевъ, земледѣліемъ же занимаются

подчиненныя имъ общины братскаго типа или деревни raiyatwari. Ирригаціонные каналы создаютъ новое осложненіе: ирригаціонная община является иногда совершенно независимой отъ земледѣльческой общины. Общихъ элементовъ въ индусской деревнѣ слѣдуетъ искать въ сферѣ религіозныхъ отношеній (каждая деревня обладаетъ свой твенной религіей, умѣло вплетенной въ индуизмъ) и въ обычаѣ содержать сообща различныхъ ремесленниковъ (въ томъ числѣ астролога-брамина и священную танцовщицу), которые, принадлежа къ другой, иногда очень низкой кастѣ, держатся внѣ деревни или образуютъ въ ней отдѣльный кварталъ. Количество земли, приходящееся въ среднемъ на человѣка въ деревнѣ, не превышаетъ $1^1/_2$ акра (около $^1/_2$ десятины), но благодаря плодородной почвѣ и своимъ скромнымъ потребностямъ, земледѣлецъ не только существуетъ, но доставляетъ еще хлѣбъ горожанамъ на вывозъ и уплачиваетъ ренту землевладѣльцу (издержки на жилище и одежду почти неизвѣстны). Вообще, И. землевладѣльческая страна. Только десятая часть населенія живетъ въ городахъ. Но большіе города И. другого рода, чѣмъ европейскіе: четыре изъ нихъ, приморскіе порты, созданы англичанами, служатъ для вывоза богатствъ страны и напоминаютъ Европу по своему строю; четыре другіе (Делли, Лагоръ, Лукноу, Ахмадабадъ) прежнія столицы индусскихъ государствъ, живущія наслѣдіемъ богатыхъ отцовъ, Бенаресъ—священный городъ. Все богатство И. состоитъ въ земледѣліи, и доходы зажиточныхъ элементовъ, даже городскихъ (за исключеніемъ Бомбея и Калькутты), состоятъ въ земельной рентѣ, получаемой отъ крестьянъ. Только въ послѣднее время Калькутта и Бомбей становятся центрами текстильной индустріи.

Перепись 1901 г. насчитывала на всемъ пространствѣ И.-Б. имперіи, т. е. въ непосредственныхъ владѣніяхъ и въ вассальныхъ территоріяхъ, 2.148 городовъ, 728.605 деревень и 55.841.315 домовъ или хижинъ (при чемъ въ эти данныя не входятъ вассальныя территоріи въ Восточной Бенгаліи и Ассамѣ и въ Свв.-Западной Пограничной провинціи). По населенности своей города группируются по этимъ даннымъ слѣд. образ.:

выше 100.000 жителей	31	городъ
50.000—100.000 „	52	„
20.000— 50.000 „	167	„
10.000— 20 000 „	471	„
5.000— 10 000 „	857	„
менѣе 5.000 „	570	„

Населеніе важнѣйшихъ городовъ (выше 100.000 жителей) составляло:

	1891 г.	1901 г.	1911 г.
Калькутта съ предмѣстьями и Гоурой	862.000	1.106.738	1.222,313
Бомбей	821.000	776.006	979.445
Мадрасъ	452.000	509.346	518.660
Гайдерабадъ съ предм.	415.000	448.466	500.623
Рангунъ	180.000	245.430	293.316
Лукноу	273.000	264.049	259.798
Дехли (Дели)	192.000	208.575	232.837
Лагоръ	177.000	202.964	228.687
Ахмедабадъ	148 000	185.889	215.835
Бенаресъ	219.000	209.331	203.804
Бангалоръ	180.000	159.046	189.485
Агра	168 000	188.022	188.449
Каунпоръ	189.000	197.170	178.557
Аллахабадъ	175.000	172.032	171 697
Карачи	105.000	116.663	151.903
Пуна	161.000	153.320	158.856
Амритсаръ	137.000	162.429	152.756
Мандалей	188.816	183.816	138.290
Джайпуръ	158.000	160 167	137.098
Патна	165.000	134.785	136.513
Мадура	87 000	109.760	134.130
Барейли	121.208	131.208	129.462
Сринагаръ	119.000	122.618	126.344
Тричинополи	90.000	104.721	122.028
Мирутъ	119 000	118.129	116 227
Суратъ	109 000	119 306	114.863
Дакка	82.000	89.733	108.551
Нагпуръ	117.000	127.734	101.415
Джабальпуръ	84.000	90.533	100.651

Въ непосредственныхъ владѣніяхъ И.-Б. имперіи насчитываютъ 1.452 города, изъ которыхъ въ 1910 11 г. пользовалось самоуправленіемъ 717 городовъ съ населеніемъ приблизительно въ 17 милліоновъ.

2. Политическое устройство. Въ политическомъ отношеніи почти $^2/_3$ И. входитъ непосредственно, $^1/_3$ посредственно въ составъ Индо-Британской имперіи (исключая 508 кв. км. французскихъ и 3.659 кв. км. португальскихъ владѣній). Къ имперіи принадлежитъ и часть Индо-Китайскаго полуострова (Бирма и шанскія государства), Ассамъ, Белуджистанъ, Андаманскій и Никобарскій архипелаги; но Цейлонъ отдѣленъ и составляетъ самостоятельную колоніальную территорію. Территоріи И.-Б. имперіи, находящіяся въ непосредственномъ ея владѣніи, раздѣлены на 9 провинцій: Мадрасъ, Бомбей, Бенгалію, Нижнюю Бенгалію (съ Ассамомъ), Соединенную провинцію (Аудъ и Агра), Пенджабъ, Бирму, Центральную провинцію, Свѣверо-Западную пограничную провинцію и нѣсколько комиссаріатовъ (Кургъ, Аджмеръ-Мервара, британскій Белуджистанъ и Андаманскіе острова). Во главѣ Бомбейской и Мадрасской провинцій находятся губернаторы, назначаемые императоромъ (англійскимъ королемъ), въ остальныхъ—лейтенантъ-губернаторы, за исключеніемъ Центральной и Пограничной, гдѣ управляютъ особые агенты. И лейтенантъ-губернаторы и агенты назначаются вице-королемъ. Вице-король назначается императоромъ. Каждая провинція раздѣлена на дивизіи съ комиссарами во главѣ (commissioner); тѣ, въ свою очередь, распадаются на дистрикты, которые и составляютъ низшую единицу англійской администраціи. Всѣхъ дистриктовъ 259. Дистриктомъ управляетъ т. наз. collector,—названіе, которое указываетъ на то, что онъ возникъ изъ сборщиковъ податн, но теперь составляетъ высшую административную власть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исполняющую одновременно и обязанность судьи. Во главѣ И.-Б. имперіи находится вице-король съ кабинетомъ, состоящимъ изъ 6 членовъ (такъ наз. исполнительный совѣтъ). Вице-король назначается на пять лѣтъ. Индійскій кабинетъ, т. е. исполнительный совѣтъ, состоитъ изъ 6 членовъ (кромѣ главнокомандующаго войсками всѣ назначаются императоромъ тоже на пять лѣтъ) и при помощи секретарей управляетъ 9 департаментами; вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ управляетъ непосредственно одинъ изъ членовъ кабинета подъ контролемъ вице-короля. При вице-королѣ находится законодательный совѣтъ, расширенный въ 1892 и затѣмъ въ 1909 г и возникшій въ 1861 изъ исполнительнаго совѣта, который цѣликомъ въ него входитъ; въ настоящее время онъ состоитъ изъ 68 членовъ, изъ нихъ 36—по назначенію; засѣданія его публичны. Подобное же устройство имѣютъ и болѣе важныя провинціи, но сфера дѣйствія совѣтовъ уже, ихъ составъ не столь многочисленъ: въ провинціяхъ: Мадрасъ, Бомбей, Бенгаль, Бихаръ и Орисса, Соедин. пров. (Агра и Аудъ) законодательный совѣтъ состоитъ изъ 42 членовъ, изъ нихъ 12—20 по назначенію, въ Пенджабѣ—изъ 26 (10 по назнач.) и въ Бирмѣ—изъ 17 (6 по назнач.); остальныя провинціи законодат. совѣтовъ не имѣютъ. Реформа 1912 г. измѣнила число и устройство провинцій: изъ Бенгаліи выдѣлена новая провинція (Бихаръ и Орисса), остальная часть Бенгаліи соединена съ прежней Восточной Бенгаліей въ одну провинцію (Бенгаль); Ассамъ сдѣланъ самостоятельной провинціей; образованъ самостоятельный округъ Дехли. Высшее управленіе И. поручено особому статсъ-секретарю въ лондонскомъ кабинетѣ; при немъ находится совѣтъ, который состоитъ по крайней мѣрѣ изъ 10 членовъ, назначаемыхъ статсъ-секретаремъ на 10 лѣтъ, изъ нихъ 9 должны до того прослужить въ И. до 10 лѣтъ. Кромѣ того, въ составъ имперіи входятъ вассальныя территоріи, занимающія $^1/_3$ всей И. и насчитывающія около 73 милл. населенія. Такихъ вассальныхъ территорій существуетъ около 700—различной величины и значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ—въ Бомбейской провинціи и въ окрестностяхъ Симлы—состоятъ иногда изъ двухъ-трехъ деревень. Изъ этихъ мелкихъ территорій 5 находятся подъ контролемъ мадрасскаго, 364 бомбейскаго губернатора, 148 агента Центральной

провинціи, 34 — пенжабской агентуры и. т. д. Самыя большія вассальныя державы: Гайдерабадъ, около 12 милл. населенія; Майсоръ, 6 милл.; Кашмиръ, Гваліоръ, Джепуръ, каждая около 3 милл.; Барода и Джодпуръ выше 2 милл. Власть государя въ этихъ державахъ абсолютная; только въ Майсорѣ, Траванкорѣ и Бародѣ положены начала скромному конституціонному режиму. Вассальные князья не могутъ вступать, безъ согласія Англіи, въ договоры ни между собой ни съ иностранными державами. При каждомъ изъ нихъ находится англійскій резидентъ, который въ дѣйствительности и рѣшаетъ дѣла страны, такъ какъ безъ его вѣдома раджа не предпринимаетъ ничего важнаго. Раджа можетъ держать опредѣленную по своей величинѣ военную силу; въ болѣе крупныхъ центрахъ находятся англійскіе гарнизоны. Вице-король ежегодно назначаетъ *durbar*, торжественный пріемъ, на который раджи обязаны явиться, привѣтствуемые каждый опредѣленнымъ количествомъ пушечныхъ выстрѣловъ, смотря по своему значенію и происхожденію. Вся администрація такой державы состоитъ изъ туземцевъ, въ большинствѣ случаевъ воспитанныхъ въ англійскихъ заведеніяхъ и вводящихъ англійскія учрежденія (напр., уголовный кодексъ). Впрочемъ, пограничныя племена (мохманды, визири, африди и др.) и белуджистанскія державы (Келатъ), хотя и числятся за И.-Б. имперіей, не подлежатъ никакому контролю. Непалъ и Бутанъ вполнѣ независимы и только связаны торговыми договорами.

3. **Территорія и населеніе.** И. по площади своей равняется приблизительно $^{9}/_{10}$ Европ. Россіи (безъ Польши и Кавказа) и заселена слишкомъ въ 3 раза плотнѣе ея; она въ 14 разъ больше своей метрополіи по территоріи и въ 7 разъ превосходитъ Соедин. Королевство по общей численности населенія. Во всей И.-Б. имперіи, т. е. какъ въ непосредственныхъ ея владѣніяхъ, такъ и въ вассальныхъ территоріяхъ было:

	Пространство (въ англ. кв. мил.)	Населеніе
1891	1.560.160	287.314.671
1901	1.773 168	294.361.056
1911	1.789.154	315.001.099

а) Территоріи, входящія непосредственно въ составъ И.-Б. имперіи. Ростъ непосредственныхъ владѣній И.-Б. имперіи, начиная съ 1841 г., выясняется слѣд. данными:

	Населеніе	Пространство (въ англ. кв. мил.)
1841	158.580.000	626.000
1861	196.000 000	856.000
1881	199.200.000	875.000
1901	231.620.000	1.097.901
1911	244.270.000	1.097.821

Площадь и населеніе отдѣльныхъ провинцій показываетъ слѣд. таблица. Въ ней пропущены Андаманскій и Никобарскій архипелаги (3.143 англ. кв. миль и 26.439 жителей въ 1911 г.); напротивъ, въ составъ Бомбейской провинціи входитъ и Аденъ въ Африкѣ (80 англ. кв. миль и 46.165 жителей въ 1911 г.):

	Простран. англ. кв. мил.	Насел. тыс. 1911	Религіозн. составъ (въ тысячахъ) индуистовъ	магометанъ	анимистовъ
Бирма	236.738	12.155	389	421	701
Восточная Бенгалія и Ассамъ	106.130	34.018	12.093	20.157	1 454
Бенгалія	115.819	52.668	40.290	9.386	2.606
Агра и Ауд.	107.164	47.182	40.253	6.658	—
Аджмиръ Мерва-ра	2.711	501	501	389	81
Пенджабъ	97.209	19.975	6.683	10.956	—
Сѣв.-Зап. Погранич. провинціи	16.466	2.197	120	2.040	—
Бомбей	123.064	19.672	14.923	4.024	170
Центр. провинц. и Бераръ	100.845	13.917	11.497	565	1.745
Мадрасъ	141.726	41.405	36.807	2.740	638
Кургъ	1.532	175	139	13	19
Брит. Белуджистанъ	45.804	414	26	377	—

б) Вассальныя территоріи. Вассальныя территоріи занимали:

	Пространство (въ англ. кв. м.)	Населеніе.
1891	595.167	66.075.156
1901	690.272	62.736.249
1911	691.253	70.864.945

Увеличеніе территоріи въ періодъ 1891—1901 гг. происходитъ вслѣдствіе расширенія сферы вліянія вдоль западной границы, въ Ассамѣ и Бирмѣ. Въ 1911 г. въ владѣній бенарескихъ земиндаріевъ было образовано новое вассальное государство (въ 887 англ. кв. миль и около 400.000 жителей). Уменьшеніе народонаселенія въ тотъ же періодъ — результатъ голодовокъ и эпидемій; особенно пострадали вассальныя раджпутанскія государства, въ которыхъ населеніе уменьш. на 2.048.000, въ Центральной Индіи на 1.690.000, въ Бомбейской провинціи на 1.362.000, въ Бародѣ на 462.000 и въ Гайдерабадѣ на 396 000. Періодъ 1901—1911 оказался счастливѣе: уменьшилось населеніе только въ государствахъ, лежащихъ въ предѣлахъ Пенджаба (на 211.000 человѣкъ).

Слѣдующая таблица показываетъ пространство (въ англ. кв. миляхъ) и населеніе (въ тысячахъ) вассальныхъ государствъ по отдѣльнымъ провинціямъ. Болѣе значительныя государства выдѣлены особо.

	Простран. англ. кв. м. 1901	Населеніе въ тысяч. 1911	Религіоз. составъ 1911 г. индуистовъ	магометанъ въ тысяч.	анимистовъ.
Гайдерабадъ.	82.698	13.375	11.626	1.381	286
Барода	8.099	2.033	1.698	161	115
Майсоръ	29.444	5.806	5.341	314	72
Кашмиръ	80.900	3.158	690	2.398	

	Пространство:	Населеніе (тысячъ) 1911	Религіозный составъ (1911) (въ тысячахъ), индуистовъ	магометанъ	анимистовъ
Государства въ Раджпутанѣ	127.541	10.530	8.754	986	445
въ томъ числѣ:					
Джайпуръ	15.579	2.636	—	—	—
Джейсалмиръ	16.062	88	—	—	—
Биканиръ	23.311	701	—	—	—
Джодпуръ	34.963	2.057	—	—	—
Меваръ	12.691	1.294	9.357	8.263	511
Государства въ Центр. Индіи	78.774	9.357	—	—	—
въ томъ числѣ:					
Индоръ	9.500	979	—	—	—
Гваліоръ	25.041	3.091	—	—	—
Рева (Бандельканъ)	13.000	1.375	6.055	877	150
Госуд. въ Бомбейской провинціи	65.761	7.411	3.322	314	20
Госуд. въ Мадрасской провинціи	9.969	1,812	—	—	—
въ томъ числѣ:					
Траванкоръ	7.129	3.429	1.311	20	745
Госуд. въ центр. провинціяхъ	31.188	2.117	3.780	199	450
Госуд. въ Бенгаліи	32.773	4.538	359	79	130
Госуд. въ Вост. Бенгаліи и Ассамѣ	15.986	576	583	246	—
Госуд. въ Ауд̀ѣ и Агрѣ	5.079	832	2.091	1.320	—
Гос. въ Пенджабѣ	36.532	4.212	12	381	—
Госуд. въ Белуджистанѣ	86.511	396	—	—	—
Гос. на сѣв.-зап. границѣ	—	1.622	58	—	—
Сикким	2.618	88			

Статистика движенія населенія въ немногихъ цифрахъ ярко освѣщаетъ бѣдственное положеніе народныхъ массъ въ И. Нигдѣ, кромѣ Мексики, не встрѣчается такой громадной смертности, какъ въ И. (впрочемъ, ближайшей ея сосѣдкой въ этомъ отношеніи является Россія). Въ среднемъ за годъ на 1.000 жителей:

	Періодъ.	Рождалось.	Умирало.	Превыш. рожд.
Брит. Индія . .	1902/6	39,2	34,1	5,1
Мексика	1899/903	35,6	34,5	1,1
Европ. Россія, безъ Польши и Кавказа . .	1896/900	49,4	32,0	17,4
Японія	1901/5	31,8	20,9	10,9
Соединен. Королевство . . .	1902/6	27,4	16,0	11,4

По отдѣльнымъ провинціямъ цифра смертности иногда поднимается до 50% и выше:

	На 1.000 жителей					
	Рождалось.			Умирало.		
	1907	1908	1910	1907	1908	1910
Бенгалія . . .	37,70	36,09	39,7	37,12	38,56	33,1
Вост. Бенгалія и Ассамъ . .	37,01	41,14	38,0	29,3	30,74	33,7
Агра и Ауд̀ъ .	41,18	37,46	41,0	43,46	52,73	38,7
Свв.-Зап. Погран. пров. .	32,5	37,3	38,1	35,72	35,83	26,8
Пенджабъ . .	40,8	41,8	42,7	62,1	50,73	33,3
Центр. пров. .	52,46	52,84	55,4	41,7	38,12	44,9
Мадрасъ . . .	30,8	32,4	33,6	24,3	26,2	24,7
Бомбей	33,03	35,12	37,3	32,82	27,15	30,3
Нижн. Бирма. }	32,82	36.32	37,1	24,59	28,52	27,0
Верхн. Бирма. }		34,06	35,5		28,06	33,7
Кургъ	23,83	24,17	25,7	35,15	34,94	37,8
Аджмиръ-Мерзара	31,2	42,48	42,7	29,63	40,03	50,1

Рѣзкія повышенія смертности по отдѣльнымъ годамъ обусловливаются эпидеміями и голодомъ. Смертность отъ чумы составляла:

Годы	Бенгалія	Пров. Бомбей	Вся Индія
1896	—	2.219	2.219
1897	—	47.710	47.974
1898	219	86.191	89.265
1899	3.264	96.592	102.369
1900	38.412	33.196	73.576
1901	78.629	128.259	236 433
1902	32.967	184.752	452.655
1903	65.680	281.269	684.445
1904	75.438	223.957	938.010
1905	126.084	71.368	940.821
1906	59.619	51.525	300.355

Въ сложности за время съ 1901 по 1911 г. въ И. умерло отъ чумы свыше 6.000.000 чел., главн. обр. въ свв. И., въ результатѣ чего въ Пенджабѣ и Соедин. провин. (Агра и Ауд̀ъ) констатируется, какъ мы видѣли, за послѣднее десятилѣтіе прямая убыль населенія. Особенно жестокій голодъ И. переживала за послѣднее время въ 1897, 1901, 1908 и 1911 гг.

Эмиграція изъ И.-Б. имперіи очень незначительна: такъ называемые кули (чернорабочіе) отправляются главнымъ образомъ въ Наталь, Суринамъ, Демерару, на островъ св. Маврикія, Тринидадъ и Фиджійскій архипелагъ. Всего эмигрировало въ 1910/11 г. 14.650 чел. (въ 1890 г.—18.298, въ 1901/2 г.—22.498).

4. Экономическій строй. По переписи 1901 г. насел. всей И.-Б. имп. распредѣлялось по занятіямъ слѣд. образ.:

	Всего живетъ отъ промысла (тысячъ)	Занято въ промыслѣ самодѣятельныхъ (тысячъ) мужчинъ	женщинъ	% всего населенія
Земледѣліе . . .	191.692	60.827	27.521	65,16%
Землекопы, чернорабочіе . .	17.953	5.803	4.043	6,10%
Приготов. пищи и напитковъ .	16.759	4.796	3.331	5,70%
Приготов. холстовъ, суконъ и т. д. и одежды	11.214	3.508	2.210	3,80%
Домашняя служба и свободныя профессіи . .	10.717	3.760	1.806	3,64%
Остальныя профессіи	45.853	17.014	4.136	15,60%
Всего .	294.188	95.709	43.047	100%

а) Сельское хозяйство. Однимъ изъ значительныхъ источниковъ государственнаго дохода въ И. является поземельный сборъ. Правительство въ послѣднія десятилѣтія занялось очень усердно изслѣдованіемъ правъ земледѣльцевъ на обрабатываемую ими землю и опредѣленіемъ доходности имѣнія, учреждая въ каждой провинціи Department of Land Records (а также Department of Agriculture, основывающій экспериментальныя фермы и т. д. и сильно способствующій земледѣльческому прогрессу). По отношенію къ поземельному сбору различаютъ двѣ категоріи: 1) такъ называемыхъ raiyatwari, т. е. подворныхъ крестьянъ, имѣющихъ право расчищать государственные пустоши и лѣса и считающихся какъ будто земледѣльцами, воздѣлывающими государственную землю; они могутъ каждый годъ требовать измѣненій въ уплачиваемомъ сборѣ, если перестала воздѣлывать какую-нибудь часть земли, считающейся за ними; 2) владѣльцевъ большихъ имѣній, все равно будетъ ли это отдѣльный землевладѣлецъ, получающій ренту отъ земледѣльцевъ — офиціальные источники именуютъ его zamindari, въ дѣйствительности же онъ носитъ различныя названія, смотря по мѣстности и происхожденію — или община, связанная круговой отвѣтственностью (община типа bhaiachara и pattidari), собственноручно воздѣлывающая землю или представляющая общину землевладѣльцевъ, получающую ренту отъ земледѣльцевъ. Для этой категоріи земельный сборъ опредѣляется на извѣстный довольно долгій періодъ, и землевладѣлецъ имѣетъ право требовать пересмотра только въ началѣ такого періода.

Офиціальная статистика задается только практическими цѣлями, но ея данныя позволяютъ приблизительно оцѣнить распредѣленіе земли между крестьянами-земледѣльцами (raiyatwari) и крестьянами-арендаторами (имѣнія zamindari и большинство общинъ типа pattidari) или крестьянами-собственниками (община типа bhaiachara), въ дѣйствительности изъ этихъ данныхъ возможно опредѣлить только число подворныхъ крестьянъ типа raiyatwari. Слѣдуетъ замѣтить, что въ приводимой таблицѣ для Бомбейскаго президентства, Центральныхъ провинцій и отчасти Ассама обѣ категоріи соединены въ ту, которая преобладаетъ. Въ 1910/11 г. было:

	Имѣнія типа zamindari и деревенскія общины			Подворные земледѣльцы типа raiyatwari		
	Площ. тыс. акр.	Насел. тыс.	Позем. сборъ (тыс. ф. ст.)	Площ. тыс. акр.	Насел. тыс.	Позем. сборъ (тыс. ф. ст.)
Верхняя Бирма	—	—	—	53.805	4.321	947
Нижняя Бирма	—	—	—	54 988	6.417	1.967
Ассамъ	5.436	—	63	25.869	6.713	432
Вост. Бенгалія	28.715	24.667	838	—	—	—
Бенгалія	74.091	49.875	1 940	—	—	—
Агра	53.074	34.864	3.154*)	—	—	—
Ауд̀ъ	15.342	12.813	1.170	—	—	—
Аджмиръ-Мервара	1.771	501	24	—	—	—
Пенджабъ	62.215	19.975	2.127	—	—	—
Свв. Зап. Погр.	8.437	2.088	173	—	—	—
Синдъ	—	—	—	30.250	3.513	719
Бомбей	3.770	—	—	44.850	15.133	2.081
Центр. пров.	40.655	9.135	652	12 304	—	—
Бираръ	—	—	—	11 327	2.754	569
Мадрасъ	29.179	19.993	519	61.577	27.216	3.745
Кургъ	—	—	—	1.012	180	22

*) Въ Бенгаліи, почти въ 1/4 Мадрасской провинціи, въ нѣкотор. мѣстност. Ауда и Агры сборъ опредѣл. разъ навсегда почти сто лѣтъ тому назадъ въ разм. 2/3 рупіи съ каждаго акра обработ. земли; онъ поглощаетъ приблизит. 1/3 всей ренты; въ остальныхъ провинц. сборъ устанавливается на 20—30 лѣтъ, 1 1/2 рупіи съ обработанн. акра, и поглощаетъ 1/2 ренты.

Размѣры сельскохозяйственной площади отдѣльныхъ провинцій и степени ея использованности иллюстрируются слѣд. данными 1910/11 г. (пропущенъ округъ Паргана-Манпуръ въ Центр. И.):

	Обработанная площ.	Площ. подъ залежью	Необработ. удобная земля	Лѣса
	тысячъ акровъ			
Бенгалія	36.666	5.460	15.226	6.286
Вост. Бенгалія	15.404	2.682	6.654	1.361
Ассамъ	5 560	2.581	5.203	2.350
Агра	26.918	7.398	7.629	8.714
Аудъ	9.332	2.738	2.223	613
Пенджабъ	24.808	16.852	12.579	3.309
Сѣв.-Зап. Погранич. пров.	2.412	2 700	2.625	375
Верхн. Бирма	4.705	11.264	21.853	11.765
Нижняя Бирма	8.604	14.775	24.063	6.810
Централ. пр.	17.746	13.710	4.092	15.125
Бираръ	7.182	212	876	2.242
Аджмиръ-Мервара	359	308	890	91
Кургъ	141	20	343	358
Мадрасъ	33.755	9.307	24.368	12.872
Бомбей	25.351	1.412	6.784	7.340
Синдъ	4.113	5.703	14.584	783
Всего	223.065	115.097	149.994	80.613

Распредѣленіе земельной площади по культурамъ показываютъ слѣд. данныя (для 1911/12 г. цифры предварительныя).

Культура:	1894/5 г. акровъ.	1906/7 г. акровъ.	1911/12 г. акровъ.
Рисъ	69.280.303	73.541.128	56.443 000
Пшеница	22.761.308	25.137.982	30.386.800
Друг. хлѣба	89.534.098	96.438.728	?
Сахарн. тростн.	2.764.656	2.456.861	2.331.700
Чай	*18.929 969*	*505.417*	?
Хлопокъ	9.717.415	13 771.214	20.333.000
Масл. сѣмена	*414.398*	*13.965.315*	?
Индиго	*1.705.977*	*448 594*	*271.000*
Табакъ	1.174.581	1.009.210	?

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ характерѣ индусскаго земледѣлія произошелъ рѣшительный переворотъ: воздѣлываніе риса, урожайность котораго наиболѣе страдаетъ отъ засухъ, сильно сократилось, чайныя плантаціи почти исчезли, производство индиго уменьшилось, но зато сильно увеличилось производство масляныхъ сѣмянъ. Стоитъ подробнѣе остановиться на распредѣленіи важнѣйшихъ отраслей земледѣльческаго производства въ отдѣльныхъ провинціяхъ (пропущены Кургъ, Аджмиръ-Мервара, Манипуръ).

Въ 1906/7 г. состояло подъ главн. культурами

	Рисъ	Пшеница	Сахар. тростн.	Чай	Хлопокъ	Мас. сѣм.
	въ тысячахъ акровъ					
Верхн. Бирма	1.875	32	3	1	166	906
Нижн. Бирма	7.432	—	11	—	12	57
Ассамъ	3.431	—	52	340	8	320
Вост. Бенгалія	12 701	156	143	83	—	1.565
Бенгалія	24 538	1.403	424	51	76	2.206
Агра	4 700	5.167	1.055	6	1.412	678
Аудъ	3.026	1.938	319	—	50	185
Пенджабъ	727	9.657	279	10	1.260	1.585
С.-З. Погр. пров.	30	1.129	29	—	61	225
Синдъ	1.129	631	33	—	248	485
Бомбей	1.540	1.276	50	—	3.923	1.290
Центр. Пров.	4.260	3.274	20	—	1.389	2.203
Бираръ	28	440	2	—	3 294	250
Мадрасъ	8.043	14	65	13	1.834	1.991

Громадное значеніе въ индусскомъ хозяйствѣ имѣютъ ирригаціонные каналы; они распредѣляютъ воду изъ рѣкъ. Гангскій каналъ, оконченный въ 1854 г., стоилъ 29.255.280 рупій и въ 1900 г. доставлялъ воду 914.022 акрамъ, главный каналъ имѣлъ въ 1900 г. 440 англ. миль въ длину, вѣтви же его—2.634. Сиргайнскій канала, въ Пенджабѣ, стоилъ 37.939.990 рупій. и въ главномъ своемъ руслѣ имѣлъ въ 1900 г. 542 англ. мили въ длину, вѣтви же его—4.662. Въ Мадрасской провинціи исходной точкой ирригаціонныхъ каналовъ служатъ рѣки Годавери, Кистна и Кобери; эти каналы орошали въ 1900 г. 2.151.604 акровъ. Весь капиталъ, встраченный на ирригаціонные каналы, равнялся въ 1910 г. 37.779.000 ф. ст. (ок. 377 милл. руб.) и, уменьшая рискъ земледѣльцевъ и возможность голода, давалъ государству 6½ %. Ирригаціонная Комиссія въ 1901—1903 г. потребовала новыхъ 30 000.000 ф. ст. для дальнѣйшей постройки каналовъ, преимущественно въ Пенджабѣ, больше всего страдающемъ отъ недостатка дождей.

b) *Промышленность.* И.—страна ремесленнаго производства. Ремесленныя издѣлія И. вѣкогда пользовались міровой славой и въ большихъ количествахъ вывозились въ Европу, особенно цѣнились индійскія ткани и ювелирныя и металлич. издѣлія. Еще въ концѣ XVIII в. И. по сравненію съ Европой являлась промышленной страной, вывозила издѣлія, а ввозила сырье (дл. обр. металлы). Но развитіе дешеваго машиннаго производства въ Англіи въ короткое время совершенно и безповоротно убило артистическое ремесло И. Только со второй половины прошлаго столѣтія начинается возрожденіе текстильной промышленности въ И., но въ формѣ капиталистической индустріи: англійскіе капиталисты основываютъ хлопчатобумажныя и джутовыя фабрики, выигрывая на транспортѣ сырья. Джутовая промышленность сосредоточивается въ окрестностяхъ Калькукутты, хлопчатобумажная—возлѣ Бомбея. Для характеристики состоянія текстильн. индустріи могутъ служить слѣд. данныя:

	Фабрикъ	Станковъ	Веретенъ	Рабочихъ
	Хлопчатобумажн.			
1894/95 г.	144	34.161	3.711 669	139.578
1910/11 г.	226	78.984	5.961 950	214.149
	Джутовыхъ.			
1894/95	28	10.048	201 217	75.157
1910/11	58	33.169	682.521	216.390
	Шерстяныхъ.			
1910/11	4	—	—	4.604

Существуетъ еще производство писчей бумаги (въ 1907/8 г. 9 фабрикъ, 5.201 рабочихъ; цѣнность продукта 7.290.385 рупій), пивоваренные заводы (въ 1910 г. 24 завода, производство 4.190.000 галлоновъ). Но въ общемъ фабричное производство и до сихъ поръ въ И. очень слабо развито. Не достигло большого развитія и горнодѣліе. Важнѣйшая отрасль его. каменно-угольная промышленность, занимала въ 1907 г. всего лишь 112.500 рабочихъ и доставляла 11 милл. тоннъ угля (въ 1911 г., 12,7 милл. тоннъ на 2,5 милл. ф. ст.). Кромѣ того, И. доставляетъ золото (въ 1911 г. на 2,2 милл ф. ст.) нефть (въ 1911 г. на 0,9 милл. ф. ст.) и нѣкоторыя руды въ небольшихъ количествахъ.

Слабое развитіе мѣстной крупной индустріи и жестокая конкуренція ввозимыхъ фабричныхъ издѣлій съ туземнымъ ремесленнымъ трудомъ дѣлаетъ заработную плату въ И. ужасающе низкой. Средняя мѣсячная плата составляла въ 1909 г. въ отдѣльныхъ провинціяхъ (по довольно, впрочемъ, неудовлетворительнымъ даннымъ офиціальной статистики) въ рупіяхъ (рупій=1 шилл. 4 пенс., т.-е. 64 к.):

	Взросл. землед. рабочій	Домашній слуга	Каменщ., плотн., кузнецъ.
Бирма	13,9—15,6	12,3—14,2	26,6—33,5
Бенгалія	6,8— 7,3	6,2— 6,8	11,9—15,2
Центр. пров.	5,7	7— 7,7	22,5—26,7
Пенджабъ и Сѣв. Зап. Погр. пр.	10,8	7,8	25
Бомбей	9	9	19,5—24,1
Мадрасъ	4,5	6,3	13,8—15,5

c) *Торговля.* Внѣшняя торговля ведется преимущественно моремъ. Сухопутная внѣшняя торговля незначительна, и данныя, относящіяся къ ней, не полны (ввозъ и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ сухопутнымъ путемъ не включены въ общую сумму):

	Ввозъ рупій	Вывозъ рупій
1895	40 374.000	34.317.000
1911/12	93.499.104	79 102.777

Въ этой внѣшней торговлѣ сухопутнымъ путемъ главную роль играютъ слѣдующія страны:

	ввозъ (руп.)	вывозъ (руп.)
Афганистанъ	11.248.315	12.606 733
Диръ, Суатъ и др. племена на Западѣ	6.331.479	7.090 229
Непаль	15.514.569	16.640.065
Шанскія государства	14 353.070	14.470.226
Сіамъ	2.443. 56	2.191.493
Зап. Китай	4.061.165	4.635.184

Совсѣмъ иначе представляется внѣшняя торговля моремъ. Она возросла съ 1834 по 1912 г. болѣе чѣмъ въ 34 раза (ввозъ и вывозъ въ 1834/35 г.=143.422.900 рупій; въ 1911/12 г.=4 358.015.925 рупій). Ростъ ея за послѣднее полстолѣтіе представляетъ слѣдующая таблица:

	Средній годичный ввозъ въ тыс. рупій	Средній годичный вывозъ въ тыс. рупій
1861/2 —1867/8	465.642	552.473
1868/9 —1874/5	431.449	573.796
1875/6 —1881/2	531.584	694.322
1882/3 —1888/9	727.682	893.002
1889/90—1895/6	875.564	1.112.957
1896/7 —1902/3	993.779	1.211 836
1903/4 —1909/10	1.530.208	1.770 771
1910/11	1.734.793	2 170.885
1911/12	1.975.563	2.382.753

Изъ пяти важнѣйшихъ гаваней приходилось (ввоза и вывоза вмѣстѣ) на каждую въ 1911—1912 г.:

	Тысяч. рупій
Калькутта	1.378.494
Бомбей	1.124.252
Рангунъ	317.848
Мадрасъ	163.473
Карачи	378.436
Тутикоринъ	63.045

Главное участіе въ ввозѣ и вывозѣ принимаютъ слѣд. страны (въ 1911/12 г. не зачтены драгоцѣнные металлы):

Страны ввоза и вывоза	Ввозъ въ Индію (тысяч. рупій)	Вывозъ изъ Индіи (тысяч. рупій)
Великобританія	864.529	576.415
Франція	21 408	137.401
Германія	89 533	225.872
Австро-Венгрія	26.561	75.692
Италія	12.555	62 559
Бельгія	23 135	133.249
Россія	1.148	17.373
Китай	24 698	182.220
Японія	34.775	166.786
Цейлонъ	6.857	82.947
Strait Settlements (Малакка и т. д.)	29.778	86.020
Ява	94.710	42.680
Соединенные Штаты	52.909	155.891

Главные предметы ввоза въ 1911/12 г. и ихъ цѣнность (въ спеціальной торговлѣ):

	тысячъ рупій
хлопчатобум. изд.	495.702
металлич. „	178.748
сахаръ	119.332
жиры	44.407
желѣзнодорож. рельсы и т. д.	44.369
машины	42.572

Главные предметы вывоза въ 1911/12 г. (въ спеціальной торговлѣ):

	тысячъ рупій
сырой хлопокъ	294.398
хлопчатобум. изд.	97.789
рисъ	290.518
сѣмена (преим. масляныя)	269.403
джутъ	225.566
джутов. изд.	160.066
пшеница	141.447
кожи и шкуры	139.284
опій	130.891
чай	129.464

Кромѣ товаровъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на ввозъ и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ, составляющихъ во всемъ ввозѣ 1911/12 г. сумму 534.708.480 рупій, въ вывозѣ же 103.739.000, при чемъ приходилось

	ввозъ	вывозъ
на золото	414.936.057 рупій	37.338.299 рупій
„ серебро	119.772.423 „	66.400.764 „

d) *Финансы.* Доходы и расходы центральнаго правительства (въ тысячахъ рупій)

годъ	доходы	расходы		
		въ Индіи	въ Великобританіи	всего
1901	970.861	687.792	258.014	945.806
1911	1.210.237	857.469	293.723	1.151.193

Статьи доходовъ (въ тысячахъ рупій):

	1900-1901	1912-1913
поземельный сборъ	271 180	319.139
опій	68.397	54.331
соль	87.676	51.417
гербовый сборъ	49.011	73.619
акцизы	57. 90	118.618
провинц. налоги	39.196	8.256
таможенный сборъ	47.013	95.975
прямые налоги	19.597	24 681
лѣсной доходъ	17.833	29.617
регистрація	4.221	6.654
дань туземныхъ государствъ	9 261	9.059
проценты	9.069	18 409
почта, телеграфъ и монетное дѣло	36.994	52.346
гражданскій департаментъ	17.629	18.399
разные доходы	8.180	8.286
желѣзныя дороги	246.964	218.104
ирригація	36.228	58.816
зданія и доходы	6.627	4.814
военный департаментъ	10.359	19.770

Стоитъ обратить вниманіе на уменьшеніе дохода отъ соли и отъ продажи опія, нѣкогда очень важныхъ статей государственнаго дохода. Пониженіе дохода отъ продажи опія — результатъ соглашенія съ Китаемъ противодѣйствовать употребленію этого наркотическаго средства (разведеніе мака съ цѣлью добыванія опія дозволено только въ Агрѣ и Ауде и въ незначительномъ количествѣ, для мѣстнаго потребленія, въ Пенджабѣ; весь сборъ покупаетъ правительство и отправляетъ въ Газипуръ, гдѣ опій получаетъ торговый видъ; этотъ продуктъ затѣмъ продается въ Калькуттѣ. Нѣкоторые государи раджпутанскіе и въ Центральной Индіи послѣдовали этому примѣру). Доходъ отъ соли понизился благодаря реформамъ 1903, 1905 и 1907 гг., уменьшившихъ въ сложности пошлину въ $2^1/_2$ раза.

арійцахъ см. *Н. Жупаничъ* въ изд. Серб. Акад. Наукъ, „Глас“ (кн. 86 за 1911 г.). Объ особенностяхъ и.-е. праязыка см. *приложеніе*. *А. Погодинъ.*

Индо-Китай (*Загангскій полуостровъ, Загангская Индія*). Въ географіи подъ назв. И.-К. разумѣется область, ограниченная съ с. Китаемъ, съ в.—Тонкинскимъ залив. и Китайскимъ моремъ, съ ю.—Китайскимъ мор. и Малаккскимъ и Сингапурскимъ пролив., сѣз.—Бенгальскимъ заливомъ и занимающая пространство между 92° и 109° вост. долг. и 1°35′ и 22° сѣв. шир. И.-К., или Загангскій полуостровъ, отличается чрезвычайно изрѣзанными берегами; особенно глубоко вдаются внутрь его Сіамскій и Тонкинскій заливы. Многочисленныя горныя цѣпи, направляющіяся съ с. на ю. (самая высокая цѣпь, Араканъ-Іома,—2.000 м., высшая точка — 2.500 м.), раздѣляютъ полуостровъ на естественно обособленныя области; къ ю. и в. горы И.-К. значительно понижаются. Равнины полуострова расположены въ близости отъ моря по теченію главныхъ его рѣкъ: Иравадди (нижне-бирманская), Менама (сіамская), Меконго (кохинхинская) и Сонгкоя (тонкинская). По И.-К. проходитъ водораздѣлъ между Ю.-Китайскимъ моремъ и Бенгальскимъ заливомъ. Климатъ И.-К. тропическій, колеблющійся для различныхъ его областей въ среднемъ годовомъ выводѣ отъ + 23,5 до + 27°. Высокая годовая температура при значительномъ обиліи осадковъ обусловливаетъ роскошное развитіе растительности; плодородная почва рѣчныхъ долинъ И.-К. даетъ поэтому великолѣпные урожаи, главнымъ образомъ, риса. Въ политическомъ отношеніи И.-К. дѣлится на владѣнія и протектораты Великобританіи, владѣнія и протектораты Франціи и самостоятельныя государства: Сіамъ и др. См. *Бирма, Малакка, Французскій Индо-Китай, Сіамъ.*

Индоксилъ, см. *индиканъ.*

Индолъ, C_8H_7N, одинъ изъ продуктовъ распада бѣлковыхъ тѣлъ, находится въ испражненіяхъ (въ небольшихъ количествахъ), а также въ мочѣ, входитъ также въ составъ жасминнаго масла (до $2^1/_2$%). Кристаллическое тѣло, плав. при 52°. Можетъ быть получено изъ бѣлковыхъ тѣлъ при сплавленіи послѣднихъ съ ѣдкимъ кали. При замѣщеніи атомовъ водорода метильной группой CH_3 получаются два изомерныхъ α- и β-метилиндолы $C_8H_6(CH_3)N$, изъ коихъ β-метилиндолъ представляетъ *скатолъ*—тѣло съ очень непріятнымъ запахомъ. Отъ него зависитъ запахъ испражненій. *И. Кб.*

Индонезійская раса, какъ показываетъ ея названіе, распространена преимущественно на островахъ Остъ-Индіи; къ ней причисляютъ даяковъ, батта, никобарцевъ, нага и нѣкоторыя другія материковыя племена; характерные признаки этой расы, по Деникеру: желтый цвѣтъ кожи, небольшой ростъ, приплюснутый носъ, долихокефалія и т. д.

Индоръ (Indore), васс. государство въ индо-брит. пров. центр. Индіи, занимаетъ площ. въ 24.605 кв. км. съ 979.360 ж. (1911 г.). За послѣднее десятилѣтіе XIX в. населеніе отъ голода уменьш. на 23%, за 1-е десятилѣтіе XX в. снова поднялось на 16,3%. Страна весьма плодородна, воздѣлывается пшеница, рисъ, табакъ, сахарный тростникъ, макъ, хлопокъ.

Индоръ, главн. гор. государства И., 68.733 ж. Дворецъ, монетный дворъ, колледжъ; хлопчатобумажн. фабр. И.—важнѣйшій торг. пунктъ центр. Индіи.

Индоссаментъ, *индоссантъ*, см. *вексель*, VIII, 131, 137/139, 142/144.

Индостанъ, *Индустанъ* („область Инда“), въ широкомъ смыслѣ средній изъ 3-хъ южн. полуострововъ Азіи (Передняя Индія, Индійскій пол-въ); въ болѣе узкомъ смыслѣ сѣв. материковая часть Индіи, между Гималаями и Деканомъ. См. *Индія.*

Индофенолы, пигменты фенольнаго характера. Могутъ быть получены изъ индаминовъ при нагрѣваніи послѣднихъ со щелочами. При этомъ происходитъ обмѣнъ группъ NH_2 или $N(CH_3)_2$ на гидроксилъ (OH). Напр., индамину фениленовому синему (см. *индамины*) соотвѣтствуетъ *индофенолъ, хинонъ фенолимидъ* $C_6H_4 \begin{cases} N-C_6H_4(OH), \\ | \\ O \end{cases}$ получающійся при окисленіи р-*амидофенола* р-$C_6H_4(NH_2)(OH)$ съ феноломъ $C_6H_5(OH)$. При окисленіи *амидодиметил-*

Индо-европейскій праязыкъ.

Индо-европ. праязыкъ представляетъ совокупность возстановляемыхъ, путемъ сравненія родственныхъ языковъ, грамматическихъ формъ и звуковъ, „общій фондъ всѣхъ отдѣльныхъ его вѣтвей“ (Поржезинскій). Разумѣется, при такомъ пониманіи его можно указать, какія именно формы и звуковыя сочетанія могли быть въ языкѣ при выдѣленіи изъ него той или другой вѣтви, но нѣтъ возможности доказать одновременное существованіе этихъ языковыхъ явленій. Т. обр., въ понятіи *праязыка* есть нѣчто условное: если это и не просто символы, то все же схематическій характеръ возстановляемаго праязыка, какъ и его словаря, не подлежитъ сомнѣнію. Это относится какъ къ звуковому и формальному составу праязыка, такъ и къ его словарю. Попытки возстановить этотъ послѣдній представляли особый интересъ для опредѣленія родины и культуры „пранарода“, самое понятіе котораго представляетъ нѣчто еще болѣе условное, чѣмъ понятіе „праязыка“: вѣдь языки могли распространяться и среди неродственныхъ народовъ, стоявшихъ на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, путемъ завоеванія ихъ или внѣдренія въ ихъ среду во время передвиженій и т. п. Поэтому исторія возстановленія этой культуры даетъ за истекшее столѣтіе множество трудовъ, въ которыхъ критическая мысль становится все болѣе тонкой: отъ простого заключенія отъ общаго слова къ наличности предмета уже въ древнѣйшую эпоху наука пришла къ необходимости изучать не только общіе или родственные словари, но и самую бытовую старину. Т. обр., на помощь лингвистикѣ пришла археологія, доисторическая ботаника и зоологія, этнографія, а для опредѣленія родины „индоевропейцевъ“ и географія. Исторія этихъ изученій дана *Шрадеромъ* („Sprachvergleichung und Urgeschichte“, 3 изд. 1907, и *его же*, „Reallexicon der indogerm. Altertumskunde“, 1901), *Гиртомъ* („Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur“, 1905—1907), *Мелье*, а въ новѣйшихъ трудахъ *Фейста*, *Шрадера* идетъ рѣчь уже не столько о „пранародѣ“ и его культурѣ, сколько о томъ древнѣйшемъ культурномъ уровнѣ, который можно приписать Европѣ въ ту пору, когда народы, принявшіе инд.-европ. языки, еще не настолько дифференцировались, чтобы не понимать другъ друга, и не развились своей матеріальной культурой. Для такихъ народовъ, кот. лишь въ условномъ смыслѣ могутъ быть названы индо-европейскими, и которые могли быть разнаго антропологическаго происхожденія, отыскивается и районъ распространенія, который въ настоящее время обыкновенно опредѣляется очень широко въ средней Европѣ, можетъ быть, въ восточной ея части и на западѣ Сибири.

Звуковой составъ инд.-евр. праязыка. Въ фонетикѣ инд.-евр. языка имѣлись три группы звуковъ: гласные, сонанты и согласные, раздѣляющіеся на взрывные и спиранты. Изъ гласныхъ особенно часто употреблялись *е* и *о*, кот. въ арійскихъ языкахъ совпали въ одномъ *а* (напр., *sákate*, слѣдуетъ, = гр. ἕπεται, литов. *sekù*, слѣдую, лат. *sequitur* или санскр. *bharami*, арм. *berem*, гр. φέρω, др.-ирл. *berim*, гот. *baira*=*бэра*, несу: слав. *беру*; слав. *то* = санскр. *tad*, греч. τό, лат. *istud* изъ *istod*). Кромѣ этихъ краткихъ *е* и *о* инд.-евр. праязыкъ зналъ еще одинъ краткій, но неясный звукъ, кот. въ отдѣльныхъ инд.-европ. языкахъ развился въ другой звукъ, чѣмъ эти *е* и *о*; его принято теперь обозначать буквой *э* (скр. *pita*, отецъ, = лат. *pater*, греч. πατήρ, гот. *fadar* и т. д.). Рѣже, чѣмъ *е* и *о*, въ индо-евр. праязыкѣ встрѣчалось *а*, кот. въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи слилось въ цѣломъ рядѣ восточныхъ инд.-евр. яз. съ *о* (слав. *осъ*, лит. *asis*, санскр. *aksas*, гр. ἄξων, лат. *axis*, др.-нѣм. *ahsa*). Мелье предполагаетъ наличность еще другого неяснаго гласнаго звука въ праяз., но это еще невыясненный вопросъ, опирающійся на слишкомъ незначительное число матеріаловъ. На ряду съ *е*, *а* и *о* праязыкъ зналъ и краткіе звуки *і* и *и*, кот. въ праслав. языкѣ перешли въ глухіе звуки *ь* и *ъ* (слав. *вьдова*, санскр. *vidhàva*, лат. *vidna*, гот. *widuwō* и *ъ* въ слав. *медъ* = гр. μέδος, санскр. *màdhu*, лит. *medùs*). Краткимъ гласнымъ въ праязыкѣ соотвѣтствовала система такихъ же долгихъ гласныхъ: *ī* (слав. *вить* = лат. *vītis*), *ū* (слав. *сынъ* = санскр. *sūnus*), *ē* (слав. *сѣмя* = лит. *sēmen*), *ō* (*два* = ведійск. *dvā*), *ā* (слав. *братъ* = санскр. *bhrātar*). Сочетаніе гласныхъ *е*, *о*, *а*, *ē*, *ō*, *ā*, съ *і* и *и* дало рядъ дифтонговъ, двугласныхъ, въ которыхъ вторая часть то приближалась къ согласнымъ *j* и *v*, то произносилась, какъ самостоятельный звукъ. Въ слав. праязыкѣ двугласный характеръ этихъ сочетаній сохранился только передъ гласными, въ томъ числѣ и передъ древними *ь* и *ъ* (т. наз. разложеніе *ѣ* и *у*: *вѣнокъ*—*повойникъ*, *слути* — *слово*).

Сонанты—„звуки, характеризуемые большимъ суженіемъ пути, проходимаго воздухомъ, чѣмъ при образованіи собственныхъ гласныхъ, и потому дающіе болѣе опредѣленную артикуляцію“ (*Мельe.*) Къ нимъ относятся такіе звуки, которые могутъ быть то гласными, то согласными, въ зависимости отъ того, выступаетъ ли на первый планъ (гласная) звучность и непрерывность ихъ, или артикуляція затвора. Это—*j*, *v*, *r*, *l*, *m*, *n*. Ученіе о сонантахъ составляетъ достояніе новой школы въ развитіи индо-европ. сравнительнаго языкознанія. Оно представляетъ одну изъ темныхъ областей его и едва ли будетъ когда-нибудь совершенно разработано уже вслѣдствіе незначительности матеріала, представляемаго праязыкомъ (Ср. *Iohan. Schmidt*, „Kritik der Sonantentheorie“, 1895; *H. Hirt*, „Der indogerm. Ablaut“, 1900, литер. во второмъ изданіи фонетики Бругмана и др.)

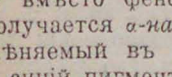
Въ области *консонантизма* различаются взрывные звуки, которые производятся мгновеннымъ раскрытіемъ затвора, образовавшагося въ полости рта; раскрытіе вызывается напоромъ воздуха, выходящаго изъ легкихъ. Инд.-евр. праязыкъ, какъ полагаетъ современное языкознаніе, обладалъ очень сложной системой взрывныхъ: кромѣ чистыхъ *p*, *t*, *b*, *d*, еще и придыхательными *ph*, *th*, *bh*, *dh* и тремя родами „гортанныхъ“ звуковъ: *к*, *g*, которые во всѣхъ инд.-евр. яз. отразились въ видѣ гортанныхъ или ихъ смягченія, *k* и *g*, которые въ одной группѣ языковъ дали гортанные звуки, а въ другой спиранты, и наконецъ, *k* и *g* съ призвукомъ *w* (лабіо-велярные взрывные звуки). Т. обр., слав. *горѣть* соотвѣтствуетъ греч. θερμός, лат. *formus*, санскр. *gharmás*, слав. *зерно*, лит. *granum* и т. д. На ряду съ этими звуками чистыми стоитъ и система придыхательныхъ: *kh*, *gh* и т. д. Такого рода сложность системы взрывныхъ звуковъ въ инд.-евр. праязыкѣ устанавливается на сличеніи, въ сущности, весьма незначительнаго матеріала. М. б., современное языкознаніе грѣшитъ черезчуръ поспѣшнымъ обобщеніемъ „праязыковъ“ вообще. При большомъ обиліи взрывныхъ согласныхъ праязыкъ отличался бѣдностью въ области спирантовъ („длительныхъ согласныхъ, образуемыхъ простымъ суженіемъ на пути потока воздуха“, Мелье): несомнѣнно, онъ имѣлъ звукъ *s*, въ извѣстныхъ сочетаніяхъ (передъ звонкими согласными) *z*, но ни *x*, ни *w*, повидимому, въ немъ не употреблялись. Во всякомъ случаѣ, многіе вопросы инд.-евр. фонетики еще не разрѣшены, и дѣло представляется современнымъ изслѣдователямъ гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это было во времена Шлейхера и старой школы. Именно, новѣйшей школой создано сложное ученіе объ *удареніи* въ индо-евр. яз., подъ вліяніемъ котораго происходили различныя фонетическія перемѣны: одно и то же звуковое сочетаніе въ зависимости отъ восходящаго или нисходящаго ударенія даетъ въ отдѣльныхъ индо-евр. языкахъ различныя отраженія (см. объ этомъ *H. Hirt*, „Der indogerm. Akzent“, 1895 и литерат., здѣсь приведенную; ср. также въ разныхъ мѣ-

стахъ книгу *O. Hufer*, „Slovanská deklinacie jmenna", 1910). Т. обр., современная грамматика инд.-евр. языковъ тѣсно связываетъ двѣ эти области, фонетику и морфологію. Въ области *формообразованія* инд.-евр. праязыкъ еще сохранилъ слѣды того уровня, на кот. глагольныя основы не отличались отъ именныхъ (ср. *А. Погодинъ*, „Слѣды корней-основъ въ славянскихъ языкахъ", 1903 и литер.), но обычно каждое слово его состоитъ изъ корня, суффикса, служащаго для болѣе точнаго опредѣленія коренного значенія, и окончанія, благодаря которому опредѣляется отношеніе слова къ другимъ словамъ того же предложенія. Въ виду этого система склоненія и спряженія была разработана уже въ праязыкѣ, при чемъ образованіе формъ склоненія и спряженія происходило здѣсь не только по способу присоединенія суффиксовъ и окончаній къ корню, какъ въ агглютинирующихъ языкахъ, но и съ помощью измѣненія гласныхъ въ самомъ корнѣ или въ суффиксахъ, образующихъ основу, съ помощью тѣснѣйшаго сліянія окончаній съ гласными и согласными звуками основы и т. п., такъ что уже въ инд.-евр. языкѣ были нерѣдки формы, представлявшія точное и нераздѣлимое соединеніе всѣхъ частей. Это типичный флексирующій языкъ, въ основѣ котораго лежитъ, однако, принципъ агглютинаціи. Именныя основы раздѣлялись на три группы: существительныя и прилагательныя, мѣстоименія указательныя и имъ подобныя и мѣстоименія личныя. Первая группа выработала основы трехъ родовъ: *o* съ окончаніемъ *s* или *m* для мужеск. и средняго родовъ въ имен. пад. един. числа, *a* или *i* и т. п. безъ всякаго окончанія въ томъ же падежѣ для женскаго рода или *os*—для средняго: въ другихъ основахъ точнаго различенія родовъ не замѣчается. Въ склоненіи различались семь падежей и три числа (единств., множеств., двойственное): падежи именит., винительн., родит., отложит. (Ablativus), дательн., мѣстн. (Locativus) и творительн. (*Instrumentalis*). Звательный падежъ чаще всего представлялъ краткую основу имени безъ всякаго окончанія, родительный един. чис. оканчивался на *es*, *os*, *s* или *sio*, *so* (санскр. *vrkasya-волка*), дат. ед. ч. на *ai* (слав. *руцѣ* съ *ѣ* изъ дифтонга), отложит. на *ōd*, *ēd* (рус. *волка*, изъ *ōd*), мѣстный на *i* (ц.-слав. *влѣцѣ* съ *ѣ* изъ двугласнаго), или просто этотъ падежъ представлялъ удлиненную основу: творит. пад., какъ дател. отлож. множ. числа и двойств. числа, имѣлъ существенной частью окончанія звукъ *bh*, которому соотвѣтствовалъ въ слав., литов., отчасти герм. и кельт. яз. *m*. На чемъ было основано это соотвѣтствіе, этотъ вопросъ не разрѣшенъ до сихъ поръ. Въ окончаніяхъ множественнаго числа господствуетъ *s*: такъ, имен. пад. имѣетъ *es*, винит. муж. и жен. р. *ns* (при *m* въ един. числѣ), мѣстный пад.—*su* и *si* (при *i* един. числа), творит.—*bis* и *bhis*, *mis* (при *bhi*, *mi* въ един. числѣ). Здѣсь обнаруживается болѣе, чѣмъ въ другихъ падежахъ, агглютинативное происхожденіе именныхъ окончаній въ инд.-евр. яз. Род. мн. ч. имѣетъ окончаніе *om*, дат. и отлож. *bh* (*m*) съ прибавленіемъ различныхъ гласныхъ. Въ двойст. числѣ было лишь 3 падежа: имен. и вин., дательн., отложит. и творит. съ согласными *bh* или *m* въ окончаніи; родит. и мѣстн.

Такъ же, какъ имена существит., склонялись и прилагательныя, но въ мѣстоименныхъ основахъ, которыхъ праязыкъ представляетъ значительное число, наблюдаются извѣстныя отступленія отъ приведенной системы флексіи: таковы наращенія или присоединенія различныхъ суффиксовъ къ корню (напр., дат. ед. отъ основы *to*—*tosmoi*, род. мн. **toisom* и т. п.). Мѣстоименія личныя представляютъ еще въ склоненіи праязыка многія чрезвычайно древнія особенности, которыя указываютъ, повидимому, на древнѣйшую стадію въ развитіи индо-европ. яз. Къ этимъ особенностямъ относятся различныя основы въ един. и множ. числахъ (*ты*—*вы*, *я*—*мы*), одна и та же форма для обозначенія различныхъ падежей и т. п. Самая краткость личныхъ мѣстоим. остатокъ старины. Чрезвычайно сложна въ индо-евр. языкахъ и была еще болѣе сложной въ праязыкѣ система *глагольной флексіи*. Здѣсь больше еще, чѣмъ въ склоненіи, обнаруживается, какъ крѣпко сливались въ одно цѣлое всѣ части глагольной формы въ инд.-евр. языкѣ. Этотъ послѣдній выработалъ множество основъ для обозначенія различныхъ оттѣнковъ глагольнаго корня; въ спряженіи различались также залоги, представлявшіе въ свою очередь глагольныя основы; для образованія временъ въ спряженіи употреблялись опять-таки отдѣльныя основы. Т. обр., ученіе о спряженіи въ сравнительной грамматикѣ инд.-евр. языковъ сводится къ изученію основъ и къ изученію окончаній. Однимъ изъ принциповъ въ образованіи основъ, притомъ, вѣроятно, чрезвычайно древнимъ, служило удвоеніе корня или нѣсколькихъ звуковъ его (рус. *тороторить*, *да-дутъ*); другимъ—прибавленіе къ корню гласнаго *e* (греч. ἔφερον отъ φέρω), далѣе—вставка между корнемъ и окончаніемъ цѣлыхъ слоговъ (*двиг-а-ть*, *по-двиг-ну-ть*, гдѣ вставлено древнее инд.-евр. *no*; или—*sko*, лат. *nosco*, *vo*—или *по-живу*, *жить* и т. п.) или отдѣльныхъ гласныхъ (*и*, *ѣ*, *а*) и согласныхъ (*иду* при *ити*, *пле-т-у*—лат. *plec-t-o*). Благодаря такимъ различнымъ способамъ образованія, основы распредѣлялись между глагольными временами, залогами и видами; такъ, прошедшее время *аористъ* образовался съ помощью согласнаго *s* (откуда ц.-слав. *х* въ *несохъ* и т. п.), другое прош. вр. *perfectum* съ помощью удвоенія (греч. λείπω—оставляю, λέλοιπα—оставилъ и т. д.). Наконецъ, уже въ праязыкѣ рядъ глагольныхъ формъ образовывался съ помощью описательныхъ выраженій, подобныхъ по своему значенію старослав. *ходилъ есмь* (*ходилъ*—причастіе) или теперешн. рус. *бывало ходилъ*, *буду читать* и т. под. Различались по залогамъ и глагольныя окончанія, кот. распадались въ общемъ на двѣ группы: дѣйствительнаго и средняго залоговъ. Въ обѣихъ группахъ были окончанія настоящаго и прошедшаго временъ. Такъ, глаголъ *есмь* представлялъ въ настоящемъ времени въ праязыкѣ слѣд. спряженіе: **esmi* 1 л., *essi* 2 л., *esti* 3 л. ед. чис., *emes* 1 л., *ste* 2 л., *sonti* или *senti* 3 л. мн. ч., *sves* 1 л., *stes* 2 и 3 л. двойст. чис. (слав. *есмь*, *еси*, *есть*, *есмъ*, *есте*, *сѫтъ* и *сѫть*, *есвѣ*, *еста*, *есте*), а глаголъ **bhero* (несу, беру) слѣд.: *bhera*, *bheresi*, *bhereti*, *bheromes*, *bherete*, *bherovti*, *bheroves*, *bheretes*, *bheretes* (слав. *берѫ*, *берешь*, *беретъ*, *беремъ*, *берете*, *берѧтъ*, *беревѣ*, *берета*, *берете*). Изъ этой парадигмы видна близость системы слав. спряженія къ праиндо-евр. Такую же близость обнаруживаютъ и другіе древніе инд.-евр. языки, при чемъ многіе изъ нихъ (особенно, греческій, санскрит. и отчасти латин. языки) сохранили и древнія формы средняго залога. Древнѣйшей формой, представляющей чистую глагольную основу, служило второе лицо повелит. наклон. (греч. φέρε), тогда какъ славян. повел. наклон. (*бери*) представляетъ лишь второе лицо желательнаго наклон. (греч. φέροις optativus). Что касается личныхъ окончаній, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ ихъ лежатъ тѣ же характерные звуки, что и въ соотвѣтствующихъ личныхъ мѣстоимен. (1 лиц. *mi* въ настоящ. вр., *m* въ прошед., основа мѣстоим. *ме-не* и т. п.), но индо-евр. праязыкъ пережилъ уже ту стадію развитія, когда къ основѣ глагола приставлялись только личныя мѣстоим. для образованія формъ. Уже онъ достигъ гораздо болѣе сложной системы образованія основъ времени и залога и присоединенія къ нимъ окончаній.

А. Погодинъ.

анилина $C_6H_4(NH_2)N(CH_3)_2$ въ присутствіи фенола получается *феноловый синій И.* (*индоанилинъ*)



Если вмѣсто фенола взять нафтолъ, то получается *α-нафтоловый синій* И., примѣняемый въ красильномъ дѣлѣ, какъ синій пигментъ. *И. Кб.*

Индра, см. *ведаизмъ*, VIII, 97/99.

Индрагири, рѣка въ средн. части о-ва Суматра, впадаетъ въ Китайское море; дл. ок. 400 км. Верхн. теч. И. носитъ назв. *Куантэнъ*.

Индрапраста, см. *Дели*, XVIII, 181.

Индри, или *бабакото*, Lichanotus, родъ лемуровъ, къ которому принадлежатъ 2 самыхъ крупныхъ вида. *И. короткохвостый*, L. brevicaudatus, болѣе извѣстный видъ, достигаетъ свыше 80 см. длины; голова съ острой мордой и небольшими глазами; тѣло покрыто густой волнистой шерстью снизу бѣлаго, сверху бураго цвѣта; руки черныя. И.—подвижное, ловкое животное, питается плодами, легко приручается и на Мадагаскарѣ сдѣлался до извѣстной степени домашнимъ животнымъ. *М. Н.*

Индрикъ, сказочный звѣрь, упоминаемый въ духовн. стихѣ о Голубиной книгѣ; въ различн. варіантахъ онъ носитъ различн. названія (между проч., Единорога или Инрога) и выступаетъ съ различн. чертами, но всюду называется „всѣмъ звѣрямъ отецъ".

Индуизмъ, см. *Индія*, XXI, 637.

Индукція 1) см. *логика*; 2) см. *электричество*.

Индулинъ, см. *краски*.

Индульгенція (лат.), въ католич. церкви прощеніе, даваемое этою церковью кающимся и освобождающее ихъ отъ наказанія (всего или только его части), которое они заслужили за свои грѣхи. Основаніемъ И. послужило ученіе, говорившее, что число добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ и святыми, такъ велико, что его достаточно, чтобы искупить грѣхи всѣхъ грѣшниковъ. Съ XI в. это прощеніе можно купить за деньги, и И. являются очень прибыльною статьею дохода римской куріи; въ особенности продажа И. развивалась, когда папа предпринималъ какое-нибудь дѣло, требовавшее громадныхъ денежныхъ затратъ и расходовъ, напр., войну съ невѣрными, постройку собора св. Петра въ Римѣ и пр.; очень широкая продажа И. была однимъ изъ поводовъ возникновенія реформаціи; *см.* XIII, 566.

Индультъ (лат. indultum, снисхожденіе), привилегія, даваемая папой физическому или юридическому лицу поступать въ извѣстн. случаяхъ несогласно съ общимъ каноническимъ правомъ. Въ ленномъ правѣ И. (indultum feudale, Gottesbrief) означалъ отсрочку для испрошенія лена.

Индура, мѣст. Гродненск. губ. и у., на р. Индуръ; 3.540 ж.

Индустани, см. *санскритъ*.

Индустріализмъ, форма хозяйственнаго развитія общества, въ которой индустрія въ обычномъ смыслѣ слова, т. е. обрабатывающая промышленность и тѣсно связанное съ ней горное дѣло выдвигаются на первый планъ по сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ, а иногда и за счетъ послѣдняго; см. *капитализмъ*.

Индуцированное помѣшательство, *см.* XIX, 248.

Индъ, величайшая рѣка южной Азіи. Истоки И. предст. три значит. потока, происходящ. отъ ледниковъ Большого Кайласа (сѣв. склонъ Гималаевъ). Сѣверн. истокъ прокладываетъ дорогу изъ Ладаха къ Джелунгу, вдоль южнаго (Гаръ) проходитъ важный торговый путь Тибета, соединяющ. Ладахъ съ Лхассой и далѣе продолжающ. въ Китай. Они сначала текутъ на с.-з. и, сливаясь около 80° в. д., продолжаютъ течь въ томъ же направленіи среди хребтовъ сѣв. склона Гималаевъ. Далѣе И. проходитъ между гигантскими цѣпями Ладаха на с. и Занскара (большой „Снѣжный хребетъ" Гималаевъ) на югѣ, представляя рядъ несравненныхъ по грандіозности горныхъ пейзажей. Слѣва впадаетъ въ него р. Занскаръ и безчисленное множество ледниковыхъ ручьевъ, справа Шаіокъ, значит. притокъ, зарождающ. на южн. склонѣ Каракорума. Сѣв.-зап. направленіе И. продолж. до вершины Ракапуши; здѣсь И. поворачиваетъ на ю.-з. и въ глубокихъ, дикихъ, часто

недоступныхъ ущельяхъ прорываетъ рядъ хребтовъ, слагающихъ Гималаи. Въ началѣ этого поворота И. принимаетъ съ с.-з. (справа) рѣку Гильгитъ, спускающуюся сюда съ высокихъ горъ Сѣв. Кашмира. Далѣе И. протекаетъ черезъ дикія горы Когистана и Газара, быстро спадая отъ высоты 1.500 метр. надъ уровн. моря у Бунжи до 350 метр. близъ сел. Аттока, наход. у подножія горъ, по выходѣ И. на равнину. Здѣсь справа впадаетъ въ И. рѣка Кабулъ, спускающаяся съ высокихъ горъ Афганистана. Отъ Аттока начинается желѣзн. дорога, сопровождающая теченіе И. вплоть до его впаденія въ Аравійскій заливъ Индійск. океана. Ниже И. прорывается черезъ Соляной хребетъ и выходитъ на низменность Пенджаба. Начиная отъ поворота выше Бунжи и вплоть до Индійскаго океана, И. сохраняетъ въ общемъ юго-западное направленіе. Еще южнѣе на 29° с. ш. въ И. вливаетъ свои воды мощная рѣка Пенджнедъ. Ниже сліянія количество несомой И. воды достигаетъ въ періодъ дождей 380 тыс. куб. фут. въ сек., доходя даже до 460 тыс. (махim. въ августѣ). Южнѣе И. протекаетъ по сухой и жаркой области Синдъ, а восточнѣе разстилается обширная пустыня Таръ. Разливаясь по низменности, могучая рѣка образуетъ множество острововъ и развѣтвленій. Нижнее теченіе, приблизит. отъ Суккура, имѣетъ давность около 150 лѣтъ; въ доисторич. время И. протекалъ гораздо восточнѣе, впадая въ заливъ Кэчъ; остались замѣтные слѣды постепеннаго перемѣщенія русла къ западу, пока, послѣ прорыва известняковыхъ возвышенностей у Суккура, рѣка не приняла теперешняго направленія. У Суккура черезъ И. построенъ англичанами грандіозный мостъ, далеко видный на гладкой равнинѣ. Близъ г. Гайдерабада начинается дельта И. Она занимаетъ береговую полосу въ 250 килом. длиной; главныхъ устьевъ насчитываютъ 13. Отъ И. проведены цѣлыя системы каналовъ для орошенія окружающей мѣстности. Въ особенности процвѣтаніе провинціи Синдъ зависитъ отъ него; изъ 12½ мил. акровъ воздѣлываемой здѣсь земли 9 мил. пользуются водою каналовъ, берущихъ свою воду отъ И.

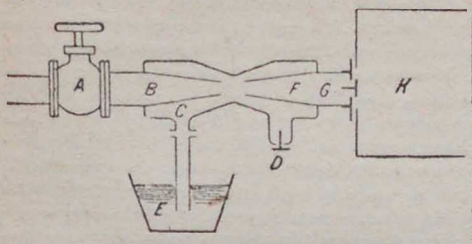
Пароходство по И. прекратилось съ роспускомъ индской флотиліи, и теперь водное сообщеніе по И. поддерживается мѣстными плоскодонными судами. Вся длина И. 3.190 килом., бассейнъ И. заним. площадь въ 960 тыс. кв. килом., или 372 тыс. кв. англ. миль. Высокіе разливы и наводненія весьма нерѣдки. Въ Аттокѣ, гдѣ рѣка суживается между скалистыми берегами, въ періодъ разливовъ высота поднятія воды надъ наименьшимъ уровнемъ обыкнов. доходитъ до 50 фут., а быстрота теченія до 13 англ. миль въ часъ. Во время разрушительнаго наводненія 1858 г. высота поднявшейся воды достигла здѣсь 80 фут. Рѣка Кабулъ потекла тогда вверхъ со скоростью 10 миль въ часъ и причинила много бѣдствій. Во время разливовъ вода несетъ много ила, содѣйств. сильному развитію дельты и повышенію ложа рѣки. *Б. Добрынинъ.*

Индѣйки, Meleagrinae, группа куриныхъ птицъ, принадлежащая Сѣв. и Центр. Америкѣ, заключаетъ 3 вида. Голова и передняя часть шеи голыя, бородавчатыя; при основаніи клюва и на горлѣ мясистые наросты; ноги красныя, общая окраска мѣднобронзовая съ металлич. и зеленымъ отливомъ, маховыя перья бурыя съ бѣлыми поперечными полосами, рулевыя — ржаваго цвѣта съ черными поперечными полосами. *Обыкновенная дикая И.*, Meleagris gallopavo, съ широкими бѣлыми концами верхнихъ кроющихъ хвоста и рулевыхъ, живетъ на плоскогоріяхъ Мексики и южн. штатовъ. *Восточная И.*, M. americana, съ рыжими отмѣтинами, встрѣчается въ восточныхъ штатахъ. *Глазчатая И.*, M. ocellata, живетъ въ Центр. Америкѣ; каждое перо ея украшено зеленовато-голубымъ съ фіолетовымъ отливомъ глазчатымъ пятномъ. Дикія И. живутъ стаями до 100 штукъ, питаются зернами и плодами, иногда присоединяются къ домашней птицѣ, зимой кочуютъ по лѣсамъ. Домашнія И., вѣроятно, произошли отъ M. gallopavo и впервые привезены въ Европу въ 1524 г.

М. Н.

Инжекторъ.

Инжекторъ, изобрѣтенн. въ 1858 г. Жиффаромъ приборъ для нагнетанія воды при помощи струи пара или струи воды, движущейся съ большой скоростью. Схематическое изображеніе И., представлено на фиг. 1



Фиг. 1.

При открытіи парового вентиля A паръ входитъ въ коническій насадокъ B и, выходя изъ него съ громадной скоростью, высасываетъ изъ пространства C воздухъ (который вмѣстѣ съ паромъ выходитъ черезъ клапанъ D), а затѣмъ, образовавъ въ пространствѣ C разрѣженіе всасываетъ сюда воду изъ сосуда E. Смѣшиваясь съ этой водой, паръ конденсируется въ струю воды, которая увлекаетъ съ собой еще часть воды, присосанной изъ сосуда E, и вмѣстѣ съ ней съ большой скоростью поступаетъ въ насадокъ F, при чемъ количество увлеченной воды зависитъ отъ діаметра входного отверстія насадка F. Такимъ образомъ, живая сила пара, вытекающаго съ громадной скоростью изъ насадка B, превращается въ живую силу струи конденсировавшагося пара и примѣшанной къ нему воды. Эта смѣсь хотя и движется съ значительно меньшей скоростью, чѣмъ вытекающій изъ насадка B паръ, тѣмъ не менѣе скоростнаго напора оказывается достаточно, чтобы, преодолѣвъ значительное давленіе на клапанъ G, открыть этотъ клапанъ и нагнетать воду подъ давленіемъ въ сосудъ K. Пренебрегая вредными сопротивленіями, зависимость между отдѣльными факторами, участвующими въ работѣ инжектора, можетъ быть приближенно получена такимъ образомъ. Какъ извѣстно, скорость истеченія жидкости изъ отверстія выражается формулой

$$v = \sqrt{2gH},$$

гдѣ g—ускореніе силы тяжести (9,81 метр.-сек.), а H есть высота столба жидкости, подъ напоромъ котораго происходитъ истеченіе. Давленіе 1 атм. на кв. метръ равно 10.334 кгр., а потому если бы 1 куб. метръ пара вѣсилъ 1 кгр., то для полученія давленія, равнаго 1 атмосферѣ, нужно бы было поставить 10.334 такихъ кубовъ. Если вѣсъ 1 куб. метра пара больше 1 кгр., напримѣръ γ, то число кубовъ будетъ соотвѣтственно меньше, а если давленіе P атм., то число кубовъ и высота столба будетъ пропорціонально

Фиг. 2.

больше, и потому высота H въ приведенной формулѣ должна быть

$$H = \frac{10.334 \cdot P}{\gamma} = \frac{10000 \cdot P}{\gamma}$$

и, слѣдовательно, скорость истеченія будетъ

$$v = 100\sqrt{\frac{2gP}{\gamma}}$$

Съ такой скоростью двигалась бы и сконденсировавшаяся струя пара при вытеканіи изъ насадка B; но когда струя начинаетъ увлекать съ собой воду изъ пространства C, то ея общая скорость будетъ меньше и можетъ быть опредѣлена на основаніи закона постоянства количества движенія, а именно: обозначая черезъ v, v_1 и v_2 скорость истеченія, скорость примѣшанной воды и общую скорость смѣси, а черезъ m и m_1 массу пара и массу примѣшанной къ нему воды, должны имѣть

$$v_2 = \frac{mv + m_1 v_1}{m + m_1}$$

Въ этой формулѣ m и m_1 можно замѣнить пропорціональными имъ вѣсами q и q_1, и кромѣ того положить $v_1 = 0$, такъ какъ вода изъ сосуда притекаетъ перпендикулярно къ направленію скорости струи смѣси, тогда получимъ

$$v_2 = \frac{qv}{q+q_1} = \frac{100\,q\sqrt{2g\frac{P}{\gamma}}}{q+q_1}$$

Формула показываетъ, что скорость, съ которой будетъ двигаться смѣсь, тѣмъ больше и, слѣдовательно, тѣмъ большая будетъ сила нагнетанія, чѣмъ больше количество приводящагося въ И. пара q по сравненію съ примѣшанной къ нему водой q_1 изъ сосуда C. Выбирая такимъ образомъ размѣръ насадка F и зависящее отъ него количество примѣшанной къ пару воды q_1, можно скорость смѣси v_2 получить столь большой, что она превзойдетъ скорость истеченія жидкости изъ сосуда K, т. е. смѣсь будетъ нагнетаться черезъ клапанъ G въ сосудъ K. Положимъ, что въ сосудѣ K вода находится подъ давленіемъ P_1 атм. избыточныхъ, тогда скорость истеченія будетъ

$$w = \sqrt{2g10P_1},$$

а скорость движенія струи смѣси будетъ

$$v_2 = \frac{100\,q\sqrt{2g\frac{P}{\gamma}}}{q+q_1}$$

Чтобы скорость смѣси превысила скорость истеченія и чтобы стало возможно нагнетаніе въ сосудъ K., нужно, чтобы

$$\frac{100\,q\sqrt{2g\frac{P}{\gamma}}}{q+q_1} > \sqrt{2g10P_1},$$

откуда

$$\frac{q_1}{q} < \sqrt{\frac{1000}{\gamma}} - 1$$

Если, напримѣръ, давленіе въ сосудѣ K—7 атм. избыт., то $\gamma = 4{,}1$ и отношеніе

$$\frac{q_1}{q} < 14{,}5,$$

т. е. 1 кгр. пара можетъ подать въ сосудъ не болѣе 14,5 кгр. воды. При измѣненіи давленія пара отъ 2 до 15 атм. изб. отношеніе $\frac{q_1}{q}$ будетъ измѣняться отъ 27 до 10.

Выбирая соотношеніе $\frac{q_1}{q}$, мы можемъ изъ сравненія полученныхъ формулъ опредѣлить наибольшую величину давленія нагнетанія при данномъ давленіи пара. Дѣйствительно, изъ равенства

$$\sqrt{2g10P_1}=\frac{100.q\sqrt{2g\frac{P}{\gamma}}}{q+q_1}$$

получимъ давленіе нагнетанія

$$P_1=\frac{100.q^2P}{(q+q_1)^2\gamma}$$

Если, напр., положимъ, что давленіе въ сосудѣ К—7 атм. изб., и отношеніе $\frac{q_1}{q}=10$, то изъ приведенной формулы

$$_1=14,1,$$

т.-е. И. можетъ при выбранныхъ соотношеніяхъ нагнетать въ сосудъ, давленіе въ которомъ въ 2 раза превосходитъ давленіе пара, входящаго въ И. Если мы будемъ уменьшать количество примѣшанной воды, то вмѣстѣ съ этимъ можемъ повышать скорость струи смѣси и повышать способность И. преодолѣвать очень большія сопротивленія. Изъ этого ясно, что можно для работы И. пользоваться и отработавшимъ паромъ, имѣющимъ давленіе меньше атмосфернаго. Въ идеальномъ случаѣ, т. е. предполагая, что паръ совершенно не присасываетъ съ собой воды, т. е. $q_1=0$, получимъ такую зависимость

$$P_1=\frac{100\ P}{\gamma}$$

Если по предыдущему давленіе пара будетъ 7 атм., то для даннаго случая при помощи И. можно получить давленіе въ 1.700 атм. (теоретически, не принимая во вниманіе потерь), и при этомъ И. можетъ служить приборомъ для полученія высокихъ гидравлическихъ давленій.

Паровые И. примѣняются гл. обр. для питанія паровыхъ котловъ. Ихъ преимущество: простота, небольшая стоимость, подогрѣвъ питающей воды конденсирующимся паромъ (почти вся теплота пара снова возвращается въ котелъ); недостатки по сравненію съ насосомъ: меньшая надежность дѣйствія, неравномѣрность подачи воды (приходится питать съ перерывами, такъ какъ количество подаваемой жидкости въ единицу времени можно измѣнять только въ очень узкихъ предѣлахъ), невозможность подавать очень горячую воду, такъ какъ питающая вода должна быть холодной для энергичнаго охлажденія пара. Въ настоящее время на рынкѣ существуетъ много различныхъ типовъ И. для различныхъ случаевъ практики: высокое и низкое давленіе пара, холодная или теплая питающая вода, необходимость всасыванія или послѣдняя вода подходитъ къ И. самотекомъ и др. Различіе въ дѣйствіи отдѣльныхъ типовъ И. зависитъ гл. обр. отъ размѣровъ и формы насадковъ B и E Внѣшній видъ одного изъ многихъ типовъ приведенъ на фиг. 2. На подобномъ же принципѣ основано устройство *водянаго* И., въ которомъ вмѣсто пара вводится подъ большимъ напоромъ и, слѣдовательно, притекающая съ большой скоростью вода, которая, смѣшиваясь съ большимъ количествомъ воды, можетъ поднять ее на болѣе или менѣе значительную высоту. Так. обр., подобнымъ И. можно, располагая большимъ напоромъ и малымъ количествомъ воды, подымать большое количество воды на небольшую высоту. Такъ какъ эти приборы работаютъ при помощи струй пара и воды, то они иногда называются *пароструйными и водоструйными* насосами.

А. Гавриленко.

Индѣйцевъ территорія, см. *Оклагома.*

Индѣйцы, см. *Америка,* II, 437/453.

Иней, ледяные кристаллы, атмосферные осадки, въ холодное время при температурѣ ниже 0° покрывающіе деревья и др. предметы. И. садится въ видѣ зубчиковъ и иголъ. Ср. *атмосферные осадки* и *гидрометеоры.*

Инерція, общее свойство матеріи, состоящее въ слѣдующемъ: если какая-нибудь матеріальная частица находится въ покоѣ, то она сама собой, безъ дѣйствія постороннихъ силъ, не можетъ прійти въ движеніе; если же матеріальная частица приведена въ движеніе, то она не можетъ сама собой остановиться или измѣнить свое движеніе, но будетъ двигаться *прямолинейно* и *равномѣрно* до тѣхъ поръ, пока какая-нибудь сила не остановитъ ея или не измѣнитъ ея движенія. Если силы, приводящія въ движеніе матеріальную частицу, движущуюся по криволинейному пути, прекращаютъ свое дѣйствіе, то частица все-таки будетъ продолжать двигаться по направленію касательной линіи, проведенной въ концѣ пути; движеніе ея будетъ прямолинейнымъ и будетъ происходить равномѣрно съ той же скоростью, какую имѣла частица въ моментъ прекращенія дѣйствія силы (*см.* XVIII, 41). Примѣры И. общеизвѣстны. Если машинистъ станетъ внезапно тормозить равномѣрно двигавшійся поѣздъ, то инерція, присущая тѣламъ пассажировъ, заставитъ ихъ двинуться впередъ; наоборотъ, при быстромъ толчкѣ впередъ при началѣ движенія сидящіе въ вагонѣ отклонятся назадъ. *А. Бачинскій.*

Инеса де Кастро, см. *Кастро.*

Инжекторъ, изобрѣтенн. въ 1858 г. Жиффаромъ, приборъ для нагнетанія воды при помощи струи пара или струи воды, движущейся съ большой скоростью; см. *приложеніе.*

Инженерная академія, см. *академія,* I, 554.

Инженерныя войска, см. *армія.,* III, 515/16.

Инженеръ, происходитъ, вѣроятно, отъ латинскаго *ingenium* (остроумное изобрѣтеніе), т. е. человѣкъ, способный изобрѣтать. Первоначально это названіе присваивалось лицамъ, руководившимъ устройствомъ военныхъ машинъ и укрѣпленій (*военные И.*), но затѣмъ, въ XVI вѣкѣ, въ Голландіи инженеромъ стали называть, въ отличіе отъ архитекторовъ, техниковъ, занимавшихся устройствомъ плотинъ, мостовъ и т. п. (*гражданскіе И.*). Въ настоящее время въ Россіи званіе И. получаютъ окончившіе какую-нибудь высшую техническую школу, при чемъ сообразно спеціальности различаются: *И. путей сообщенія*—устройство путей и возведеніе зданій (петербург. и московск. институты пут. сообщ.), *горные И.*—горнозаводское дѣло и металлургія (петерб. и екатериносл. горные институты, горное отд. томскаго инст-та), *И.-технологи* и *И.-механики*—устройство и эксплуатація заводовъ, возведеніе заводскихъ зданій, водопроводы и канализація, машиностроеніе (технологическіе инст. въ Петерб., Харьковѣ и Томскѣ, московск. императ. техническое училище, политехникумы въ Петерб., Варшавѣ, Кіевѣ и Ригѣ), *гражданскіе И.*—возведеніе зданій, водопроводъ, канализація (институт. гражданскихъ инженеровъ въ Петерб.), *И.-электрики*—электротехническія установки и телеграфы (электротехн. инст. въ Петербургѣ), *коммерческіе И.*—управленіе фабриками и друг. коммерческими предпріятіями (коммерческіе институты въ Москвѣ и Кіевѣ), *корабельные И.*—судостроеніе (петерб. политехн.). Въ Германіи и Франціи, подобно тому какъ и въ Россіи, званіе И. дается высшими техническими школами. Въ Англіи и Америкѣ И. называютъ машинистовъ, управляющихъ паровыми машинами, прошедшихъ же высшую техническую школу или вообще технически образованныхъ людей называютъ сообразно съ спеціальностью или *Mechanical Engineer* (И.-механикъ) или *Civil Engineer* (то, что у насъ называется гражданскій И. или И. путей сообщенія). Въ Кронштадтѣ существуетъ техническое училище морского вѣдомства, которое выпускаетъ *И.-механиковъ* для обслуживанія судовъ военнаго флота (подробности см. приказъ по морскому вѣдомству 21 іюня 1886 г., № 82, „Положеніе объ И.-механикахъ флота“). Источники для изученія развитія инженернаго дѣла въ

Россіи см. „Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи“, Т. I—II (СПб. 1879—87 г.); *Ф. Лосковскій*, „Матеріалы для исторіи инж. искусства въ Россіи“; *А. Соловьевъ*, „Матеріалы для исторіи инж. искусства въ Россіи до Екатерины II“. *А. Гавриленко.*

Инжиръ, то же, что *винная ягода*, см. *фиговое дерево.*

Инзеръ, рѣка, беретъ начало въ верхнеуральск. у. Оренбургск. г. и въ предѣлахъ Уфимск. губ. впадаетъ слѣва въ р. Симъ, прит. Бѣлой; длина ок. 200 в.

Инирида, р. въ Колумбіи, прав. прит. Гвавіаре; дл. ок. 900 км.

Иниціала, или *иниціальная клѣтка*, синонимъ верхушечной клѣтки. У низшихъ слоевцовыхъ растеній очень часто наблюдается, что многоклѣточное слоевище образуется путемъ постояннаго дѣленія *одной клѣтки*, которая откладываетъ свои дочернія клѣтки всѣ въ одну сторону, наслаивая новыя на болѣе старыя. Такъ получается многоклѣточная нить или даже массивный тяжъ, основаніе которыхъ—болѣе старое, обычно прикрѣпленное къ субстрату, а верхушка, построенная изъ позднѣе отложенныхъ клѣтокъ, заканчивается этой, постоянно дѣлящейся и вновь возстановляющейся вѣчно молодой клѣткой, которая и получила названіе *И.*, или *верхушечной клѣтки*. Такой способъ образованія многоклѣточнаго массива наиболѣе рѣзко выраженъ у многихъ высшихъ слоевцовыхъ растеній, у мховъ и у папоротникообразныхъ, у которыхъ въ точкѣ роста стеблевыхъ и корневыхъ органовъ постоянно наблюдается И. У высшихъ цвѣтковыхъ растеній въ точкѣ роста наблюдаются уже не И., не отдѣльныя верхушечныя клѣтки, а цѣлые слои иниціальныхъ меристемъ. *А. Стр.*

Иниціалы (лат.), начальныя буквы имени и фамиліи, заглавныя буквы въ древнихъ грамотахъ и рукописяхъ, украшавшіяся художественными рисунками (см. *миніатюры*).

Иниціатива (лат., починъ) *законодательная*, см. *законъ*, XX, 471/5.

Инкассо (итал.), реализація обязательствъ, собираніе съ должниковъ обусловленныхъ ихъ обязательствами платежей, часто поручается на началахъ комиссіонной сдѣлки.

Инквизиторы, въ Россіи, см. *духовенство*, XIX, 187.

Инквизиціонный процессъ, см. *судопроизводство уголовное.*

Инквизиція, Inquisitio haereticae pravitatis, т. е. разысканіе еретической порчи, Sanctum Officium, т. е. Святое учрежденіе, — институтъ католической церкви, созданный для розыска, суда и наказанія еретиковъ. Понятіе „инквизиціи“, въ смыслѣ розыска ереси, существовало уже въ раннюю пору христіанской церкви, но И. въ вышеуказанномъ смыслѣ создавалась постепенно, какъ выводъ изъ самой сущности средневѣковаго міросозерцанія; земная жизнь не имѣетъ цѣны, она только подготовленіе къ царствію небесному. Главная цѣль—спасеніе души; слѣд., люди, мѣшающіе ея осуществленію, еретики,—величайшіе злодѣи, достойные лютой казни, обычной въ средніе вѣка и за другія важныя преступленія. Такимъ образомъ, И. стоитъ въ тѣсной связи со средневѣк. аскетизмомъ, и неудивительно, что самые непреклонные инквизиторы нерѣдко были и ревностнѣйшими аскетами. — Въ исторіи И. различаютъ три періода: И. въ церкви до XIII в., періодъ еретическихъ судовъ папскаго средневѣковья и И. послѣ реформаціи, какъ орудіе борьбы съ ней.

Въ первые вѣка христіанства признакомъ истинной церкви считалось отсутствіе принужденія (Аѳанасій). Съ замѣченными отклоненіями отъ вѣроученія боролись духовнымъ оружіемъ (покаяніе, отлученіе). Со времени Константина, цѣнившаго единство исповѣданія, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія политической, къ церковнымъ наказаніямъ за ересь присоединена была конфискація имущества. При Ѳеодосіи для острастки впервые произнесена была угроза смертною казнью. Со времени установленія папской системы Григорія VII († 1085) всякое уклоненіе отъ ученія считалось оскорбленіемъ божьяго величества, и на ересь переносили постановленія римскаго права объ оскорбленіи величества; самъ Григорій VII все же счи-

талъ сожженіе еретиковъ дѣломъ „нечестивымъ и жестокимъ“. Наиболѣе опредѣленно выразился величайшій авторитетъ эпохи, Ѳома Аквинскій. Онъ истолковалъ слова апостола — о необходимости избѣгать еретика послѣ двукратнаго увѣщеванія — въ томъ смыслѣ, что лучшій способъ для этого—казнь еретика, ибо ересь—болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ поддѣлка монеты, караемая смертью. На этой почвѣ и расцвѣла *папская* инквизиція.

Въ 1184 году папа Люцій III, по договору съ Фридрихомъ Барбароссой, предписываетъ уличенныхъ епископами еретиковъ передавать для расправы въ руки свѣтской власти. Въ это время вспыхнула опасная ересь, манихейство. Иннокентій III началъ упорную борьбу противъ нея; его преемникъ, Григорій IX, высказалъ мнѣніе, что связанные съ мѣстнымъ населеніемъ епископы черезчуръ мягки, а потому надо передать борьбу съ ересью въ руки ордена доминиканцевъ, независимыхъ отъ епископской власти. Григоріемъ IX и Иннокентіемъ IV и установлено было въ существенныхъ чертахъ новое устройство И. Инквизиціонный трибуналъ назывался Sanctum Officium и по компетенціи—блюсти чистоту вѣры, и по высокому своему положенію—полной независимости отъ свѣтской власти. Во главѣ его стоялъ инквизиторъ съ цѣлымъ рядомъ помощниковъ. Служебная тайна—главное условіе дѣятельности И. Инквизиторы пользуются обширными привилегіями (отпущеніе грѣховъ, какъ за крестовый походъ; личная неприкосновенность; защита со стороны свѣтской власти; изъятіе отъ церковныхъ и государственныхъ повинностей). Засѣданія трибунала происходили въ особомъ помѣщеніи тюрьмы, въ епископскомъ дворцѣ, иногда въ спеціальномъ зданіи. *Источниками права* И. служили папскіе указы, постановленія соборовъ; изъ всего этого выработалась прочная правовая традиція. Но все же многое предоставлялось личному усмотрѣнію судей. Контингентъ обвиняемыхъ былъ очень обширный: помимо явныхъ еретиковъ, были еще тайные, пособники еретическіе, лица имъ сочувствующія, укрыватели и т. д. Изъятъ отъ суда И. лишь самъ папа, никѣмъ не судимый (a nemine judicatur) установитель И.; высшіе чины ея подсудны папѣ.—Обширная организація шпіонства и доносовъ (страхъ отлученія создавалъ добровольныхъ доносчиковъ) доводила до свѣдѣнія трибунала о подозрительныхъ. Разъ призванный къ допросу попадалъ всецѣло во власть своихъ судей; его допрашивали трижды, при чемъ задачей судей было исторгнуть у обвиняемаго признаніе во взводимомъ на него обвиненіи; упорное отрицаніе приводило къ застѣнку, гдѣ къ услугамъ инквизиторовъ были самыя утонченныя орудія пытки. Защиты на судѣ не полагалось; почти всегда обвиняемый присуждался къ наказанію.—Не ранѣе конца XII в. обычнымъ наказаніемъ за ересь сдѣлалась *смертная казнь*. Однако, по принципу „ecclesia non sitit sanguinem — церковь не жаждетъ крови“—исполнительницей казни стала свѣтская власть, при чемъ установлено было такое толкованіе: еретиковъ церковь *можетъ* передавать свѣтской власти, и послѣдняя *должна* осудить ихъ на смерть. Казнь назначалась безкровная, сожженіе на кострѣ; аргументировали ссылкой на 6 стихъ главы XV отъ Іоанна: „кто не пребудетъ во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ горятъ“.—Начавъ широкую свою работу во время подавленія альбигойской ереси (нач. XIII в.), И. скоро охватила Италію, Германію, Нидерланды, Англію. Во Франціи И. вызвала сначала отвращеніе въ народѣ, позднѣе упрочилась, вступая порой въ тѣсный союзъ съ королевскою властью; такъ, Филиппъ IV († 1314) съ помощью И. уничтожилъ богатый орденъ тампліеровъ.

Союзъ И. со свѣтскою властью особенно ярко выразился въ *Испаніи*, настолько, что нѣкоторые рѣзко отдѣляютъ *испанскую инквизицію* отъ римской, смягчая роль послѣдней и перенося всѣ одіозныя черты И. на первую (ср. мнѣніе Влад. Соловьева). Въ Испаніи, дѣйствительно, И., дѣйствуя объ руку со свѣтскою властью, пріобрѣла огромное вліяніе и проявила

необычайную жестокость вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій. Въ многовѣковой борьбѣ съ маврами, съ исламомъ, испанцы воспитали въ себѣ ненависть ко всякой иной вѣрѣ, иной національности. XIII вѣкъ отмѣченъ въ Испаніи гоненіями на еретиковъ—катаровъ и вальденцевъ; въ XIV в. еще сильнѣе преслѣдовали евреевъ. Расовая ненависть, зависть въ соединеніи съ алчностью къ чужому добру открыли здѣсь широкую дорогу И. При Фердинандѣ и Изабеллѣ появляются на югѣ Испаніи первые инквизиторы. Затѣмъ, главнымъ инквизиторомъ по назначенію папы становится доминиканецъ Торквемада. Въ Сарагоссѣ около года дѣйствуетъ Пьетро Арбуэсъ, въ 1485 г. за жестокость убитый народомъ. По договору конфискованное имущество еретиковъ поступало къ королю. Три особенности отмѣчаютъ испанскую инквизицію: централизація подъ властью великаго инквизитора; существованіе особаго совѣта при дворѣ, слѣдившаго за всѣмъ; оговоренное закономъ вліяніе короля на инквизиціонный трибуналъ. Великій инквизиторъ намѣчался королемъ и утверждался папой. Так. обр., въ Испаніи И.—институтъ смѣшанный, церковный и вмѣстѣ государственный. Сожженіе еретиковъ—auto da fé—нерѣдко превращалось въ торжество, на которомъ присутствовалъ дворъ.

О количествѣ жертвъ И. можно судить по даннымъ для Севильи за 1480—1520 гг. Сожжено было около 4.000 чел., до 30.000 „покаявшихся“ присуждено къ разнымъ наказаніямъ (напр., къ ношенію sanbenito—желтой безрукавки съ красными крестами); вмѣстѣ съ бѣжавшими (нѣкоторыхъ изъ нихъ казнили „in effigie“, т. е. сжигали ихъ изображенія) число жертвъ ок. 100.000.

Съ 1543 г. И. получаетъ новый характеръ—института для борьбы съ *протестантскою* ересью. Джованни Пьетро Караффа (папа подъ именемъ Павла IV) вывезъ изъ Испаніи высокое мнѣніе объ испанской инквизиціи, и по его почину 21 іюля 1542 г. въ Римѣ создано было новое Sant'Offizio на началахъ строгой *централизаціи* и съ тенденціей привлекать къ суду даже *высокопоставленныхъ* дѣятелей церкви. Въ этотъ третій періодъ вліяніе И. было особенно гибельно для умственной жизни Европы, ибо И. вмѣстѣ съ іезуитами вѣдала цензуру книгъ. Центромъ И. съ 1542 г. оставался Римъ.

Испанія въ этотъ періодъ пережила вторую полосу расцвѣта И. при Филиппѣ II († 1598). Великимъ инквизиторомъ былъ Фернандо Вальдесъ. Преслѣдовали сначала протестантовъ, затѣмъ проживавшихъ на югѣ Испаніи морисковъ, сохранившихъ нѣкоторые обычаи своихъ арабскихъ предковъ. Удержавшись въ Испаніи до 1700 г., И. не сразу погибла и при первыхъ Бурбонахъ; за 1700—1746 гг. отмѣчается рядъ инквизиціонныхъ процессовъ. Братъ Наполеона, Іосифъ, ставъ испанскимъ королемъ, отмѣнилъ И.; возстановленная при реставраціи Бурбоновъ въ 1814 г., она окончательно отмѣнена была въ Испаніи въ 1834 г.—Римъ и понынѣ не отказался отъ И. Въ 1869 г. Пій IX опредѣленно высказался противъ сокращенія компетенціи И. Отмѣненная въ Римѣ французами въ 1809 г., вновь возстановленная и опять отмѣненная въ революцію 1848—1849 гг., И., съ паденіемъ папскаго государства въ 1870 г., потеряла послѣднюю страну, гдѣ она могла примѣняться подъ прикрытіемъ государственной власти. Однако, по сію пору въ Римѣ существуетъ Congregatio Sanctae Romanae et Universalis Inquisitionis подъ предсѣдательствомъ самого папы. И ни одно изъ папскихъ распоряженій въ области И. за всѣ вѣка до сихъ поръ не отмѣнено, не признано расходящимся съ духомъ христіанства.—Исчерпывающая работа *Ли* (*Lea*), „Исторія И.“; *Ланглуа*, „Исторія И.“

И. Шитцъ.

Инкерманъ (тат., *пещерн. крѣпость*), живописная мѣстность въ дол. Черной рѣчки близъ Севастополя; здѣсь находятся остатки древней крѣпости и пещернаго города, кот. былъ весь высѣченъ въ скалахъ. Теперь здѣсь обширныя каменоломни, доставляющія строительный матеріалъ для Севастополя. 24 октября 1854 г. близъ И. произошло неудачное для русскихъ сраженіе съ союзными войсками.

Инки, см. *Перу* и II, прилож. *американскія древности*, 5/6.

Инклинаторъ, см. *магнетизмъ земной.*

Инкороната (*Короната*), о-въ въ Адріат. морѣ у бер. Далмаціи, непосредств. продолженіе Изола Лунга; площ.—34 кв. км.

Инкорпорація (юрид.) 1) присоединеніе къ государству новой территоріи или цѣлаго, ранѣе независимаго государства; 2) въ канон. правѣ катол. церкви присоединеніе церковной должности и ея доходовъ къ к.-н. монастырю (запрещено Тридентскимъ соборомъ); 3) дарованіе правъ свободной корпораціи; см. *Великобританія*, VIII, 447 и слѣд.

Инкрустація (лат.) 1) покрытіе какого-либо тѣла корой изъ минеральныхъ веществъ, напр., углекислою известью въ минеральныхъ источникахъ; 2) врѣзываніе по дереву арабесокъ изъ перламутра, слоновой кости или металла, вградь; 3) въ медицинѣ то же, что известковое перерожденіе, см. *артеріосклерозъ*.

Инкубаторъ, инкубація, см. *высиживаніе*, XII, 52/53.

Инкубаціонный періодъ, см. *инфекція*, XXII, 71 и IV, 495.

Инкубъ (incubus, incubo, духъ, соотвѣтств. слав. домовому), у римлянъ названіе, дававшееся Фавну или Сильвану, который, какъ думали, мучилъ и душилъ женщинъ во снѣ; по средневѣковымъ повѣрьямъ И. — демонъ, въ видѣ мужчины посѣщающій женщинъ. Женскій демонъ, соблазняющій мужчинъ, назывался *суккубомъ*.

Инкунабулы, первопечатныя книги, изданныя до 1500 г.; см. *книгопечатаніе.*

Иннервація, въ анатомическомъ смыслѣ—снабженіе даннаго органа нервами двигательными, секреторными и чувствующими; въ физіологическомъ смыслѣ — снабженіе даннаго органа нервными импульсами (раздраженіями) по идущимъ къ органу нервамъ двигательнымъ или секреторнымъ. *Н. К.*

Иннокентій, имя 13 папъ, изъ которыхъ самый замѣчательный И. III. Объ остальныхъ см. *папство.*

Иннокентій III, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей на престолѣ св. Петра, происходилъ изъ римскаго рода графовъ Сеньи, род. въ 1160 г., учился въ Римѣ, въ Парижѣ и въ Болоньѣ и, когда вступилъ въ ряды римскаго духовенства, былъ однимъ изъ ученѣйшихъ юристовъ своего времени. При Климентѣ III онъ уже былъ кардиналъ; понтификатъ Целестина III, тоже римскаго нобиля, родъ котораго былъ во враждѣ съ родомъ И., пріостановилъ его быструю карьеру, но сейчасъ же послѣ него конклавъ избралъ И. папой (1198). Ему не было и тридцати восьми лѣтъ. Онъ полонъ былъ молодой энергіи, имѣлъ опредѣленные взгляды на задачи, лежавшія передъ церковью, и съ увлеченіемъ принялся за ихъ осуществленіе. Старые историки возносили И. до небесъ; это отношеніе смѣнилось противоположнымъ: сопоставляя промахи и ошибки И., историки склонны были считать его заурядным политикомъ. Установившійся взглядъ далекъ отъ обѣихъ крайностей. И. — несомнѣнно выдающійся юристъ и выдающійся политикъ. Обвиненіе, которое очень часто выдвигалось противъ него—что онъ поддается страсти, дѣйствуетъ насильственно, чуждается даже необходимыхъ компромиссовъ,—не справедливо. Ему, правда, приходилось дѣйствовать гораздо чаще бурно, чѣмъ спокойно. Но таковы были условія, въ которыхъ онъ жилъ. При Генрихѣ VI папство было низведено очень низко, съ нимъ не считались, а И. стремился возвести его на высоту, которой оно никогда не достигало. Но даже и въ этихъ условіяхъ И. никогда не дѣйствовалъ подъ вліяніемъ темперамента и пробовалъ сначала мирный путь. Потомъ онъ наносилъ удары, отъ которыхъ содрогался міръ, игралъ королями, какъ пѣшками, заливалъ кровью цѣлыя области, государствами распоряжался, какъ послѣднимъ трастеверинскимъ кварталомъ. Ибо онъ былъ убѣжденъ, что тѣ великія цѣли, которыя онъ поставилъ папству, малыми средствами не могутъ быть разрѣшены. Его политика—своего рода папскій имперіализмъ, который ни на минуту не хочетъ упустить изъ виду не только Неаполь и Венецію, не только Германію и Францію, но и Англію, и Арагонъ, и Польшу, и Чехію, и Левантъ. И. считалъ себя верховнымъ арбитромъ въ политическихъ дѣлахъ и обосновывалъ этотъ

свой взглядъ всѣми аргументами, которые способны были дать каноническое право и схоластическая философія. Тутъ онъ не признавалъ никакихъ противорѣчій. „Господь даровалъ Петру управленіе не только церковью, но и всѣмъ міромъ". „Князьямъ дана власть на землѣ, священникамъ — также на небѣ; первымъ — только надъ тѣлами, послѣднимъ—также надъ душами. Поскольку душа выше тѣла, постольку священство выше свѣтской власти". „Королевская власть — луна, папская власть—солнце". Эти и подобныя изреченія были его завѣтнѣйшими убѣжденіями, и онъ немало сдѣлалъ для того, чтобы они не только нашли признаніе, но и претворились въ жизнь. Но его непримиримая теорія, его насильственная, буйная практика вызывали, конечно, и большое противодѣйствіе и большое недовольство. Очень вѣрующіе и преданные церкви люди находили, что онъ дѣйствуетъ не какъ политикъ, а какъ слишкомъ молодой человѣкъ. Когда онъ умеръ (1216), разбитый сверхчеловѣчески-напряженной дѣятельностью, сравнительно очень молодымъ, его преемникамъ, которымъ нехватало его огромныхъ душевныхъ силъ, пришлось сторицею расплачиваться за его ошибки. Лучшая монографія объ И. принадлежитъ *A. Luchaire* (6 т., 1904—1908). *А. Дж.*

Иннокентій, епископъ иркутскій и нерчинскій, первый въ Сибири прославленный православной церковью святитель и чудотворецъ, род. въ Чернигов. губ. въ родѣ *Кульчицкихъ*, въ 1680 или 1682 г. Воспитывался въ кіевской духовной академіи и былъ постриженъ въ монахи въ Кіево-Печерской лаврѣ. Съ 1710 г. по 1719 г. преподавалъ въ моск. славяно-греколатинской академіи, гдѣ дослужился до званія префекта, затѣмъ былъ соборнымъ іеромонахомъ въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1721 г. И. былъ хиротонисанъ во епископа переяславскаго и отправленъ въ Пекинъ. Назначеніе въ Китай состоялось потому, что Петръ I желалъ имѣть при русской духовной миссіи въ Китаѣ епископа, какъ это было въ римско-католической церкви. Но до Пекина И. не доѣхалъ: китайцы не пустили. Въ 1727 г. И. былъ назначенъ епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ и въ этомъ званіи много поработалъ для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня мѣстнаго духовенства. Скончъ. И. въ 1731 г. Въ 1805 г. были открыты его мощи. *И. Поповъ.*

Иннокентій (Иванъ Алексѣевичъ *Борисовъ*), архіепископъ херсонскій, выдающійся проповѣдникъ и церковный писатель, род. въ 1800 г. Окончивъ въ 1823 г. кіевск. дух. акад., И. назначенъ былъ профессоромъ петерб. семинаріи и въ томъ же году, по принятіи монашества, занялъ каѳедру богословск. наукъ въ пет. дух. акад., въ 1830 г.—ректоръ кіевск. акад., въ 1836 г.—еписк. чигиринскій, въ 1841 г. еписк. вологодскій, а затѣмъ харьковскій, въ 1848 г. архіеп. херсонскій. Ум. въ 1857 г. Даровитый ученый и блестящій лекторъ, И. въ качествѣ профессора пет. акад. произвелъ коренную ломку въ постановкѣ преподаванія богословія, изгнавъ схоластику и рутину, введя историч. и историко-сравнит. методъ и создавъ новыя отрасли богословск. науки. Здѣсь онъ проявлялъ научное творчество, разрабатывая первоисточники православн. ученія, и въ то же время широко пользовался западной, особ. протестантской, богословск. литературой. Къ этому періоду относятся его три соч., за которыя онъ получилъ въ 1829 г. степень доктора богословія: „Жизнь св. Кипріана", „Жизнь св. ап. Павла" и „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа". Но особенно ярка была его дѣятельность новатора въ кіевск. дух. акад., и не только въ области богословія, но и свѣтскихъ наукъ. Она навлекла на него даже подозрѣніе въ неблагонамѣренности и вызвала особое секретное дознаніе по настоянію моск. митрополита Филарета. Въ 1837 г. И. оставляетъ профессуру и посвящаетъ себя исключительно дѣламъ управленія въ качествѣ ректора и іерарха, научнымъ занятіямъ и проповѣдничеству. Кромѣ основаннаго имъ въ 1836 г. журнала „Воскресное Чтеніе", онъ началъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ не всѣ успѣлъ закончить. Изъ наиб. крупныхъ законч. его работъ особ.

замѣчат.: „Памятникъ вѣры“ (напечатанъ, но не изданъ вслѣдствіе смерти автора), „Исторія христіанства въ Польшѣ“ (напеч. 2 главы) и нѣкот. др. Но главн. сферой дѣятельности И. была дѣятельность духовн. оратора. Его проповѣди (изданъ цѣлый рядъ сборниковъ ихъ), вызывавшія всеобщій восторгъ, произвели цѣлый переворотъ въ русск. церк. краснорѣчіи, создали школу блестящ. проповѣдн.; онѣ печатались иногда даже въ свѣтскихъ органахъ печати, переводились на иностр. языки, и одинъ франц. духовн. журналъ привѣтствовалъ его какъ „русскаго Боссюэ“. Въ 1871—75 гг. изд. полн. собр. соч. И.

Иннокентій, просвѣтитель алеутовъ, въ мірѣ Иванъ Евсеевичъ *Вениаминовъ*, род. въ 1797 г., воспитывался въ иркутск. семинаріи, былъ священникомъ, а въ 1823 г. отправился на островъ Уналашку. Здѣсь изучилъ алеутскій языкъ и обратилъ всѣхъ алеутовъ въ христіанство, въ 1833 г. пріѣхалъ на о. Ситху, гдѣ продолжалъ распространять среди инородцевъ христіанство. Подъ руководствомъ и при непосредственномъ его участіи свящ. писаніе было переведено на якутскій, курильскій и алеутскій языки. Въ 1840 г. по его предложенію была учреждена камчатская епархія. Первымъ епископомъ былъ самъ И., который передъ назначеніемъ въ 1840 г. принялъ монашество. Въ 1868 г. И. былъ назначенъ митропол. моск. и коломенскимъ. Ум. въ 1879 г. *И. П-въ.*

Иннокентій (*Гизель*), архимандритъ Кіево-Печерск. лавры, происходилъ изъ реформатской семьи въ польской Пруссіи, въ молодости пріѣхалъ въ Кіевъ и принялъ православіе. Въ 1648—50 гг. И. былъ ректоромъ кіевской коллегіи, въ 1654 г. И. пріѣзжалъ въ Москву ходатайствовать о подтвержденіи правъ малороссійскаго духовенства, въ 1656 г. получилъ санъ архимандрита Кіево-Печерской лавры. Ум. въ 1683 г. И. пользовался большимъ уваженіемъ современниковъ за свою просвѣтительную дѣятельность и ученость. Изъ сочин. его наиболѣе извѣстенъ „Синопсисъ“ (1674 г.), который, несмотря на всѣ свои недостатки (по словамъ Соловьева, это „первый, младенческій, несвязный лепетъ русской исторіографіи у насъ на югѣ“), выдержалъ 12 изд. и до Ломоносовскаго „Краткаго россійскаго лѣтописца“ оставался единственн. учебн. по русск. исторіи.

Иннокентій (*Нечаевъ*), архіепископъ псковскій и рижскій, род. въ 1722 г., учился въ московской славяно-греколатинск. акад., въ 1761 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевск. лавры, въ 1763 г.—епископомъ псковскимъ, въ 1770 г. возведенъ въ санъ архіепископа; ум. въ 1799 г. Съ самаго открытія россійск. академіи И. былъ ея почетнымъ членомъ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи первой части академ. словаря. Екатерина II поручила ему пересмотръ „Положенія о дух. учебн. завед.“ и разсмотрѣніе „Наказа“.

Иннсъ (Inness), Джорджъ, американскій живописецъ, род. въ 1825 г. Онъ началъ съ итальянскихъ видовъ, перешелъ затѣмъ къ изображенію романтическихъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки и, послѣ знакомства съ произведеніями Коро и другихъ барбизонцевъ, обратился къ изученію свѣтовыхъ явленій и интимному пейзажу. И. ощущаетъ природу и пишетъ ее то широко и мощно, то меланхолично, нѣжно. Онъ показываетъ волнистыя равнины и лѣса въ мягкія сумерки, въ багровомъ закатѣ, въ сумракѣ надвигающейся грозы и въ яркомъ сіяніи солнца. И.—видный представитель пейзажа настроенія въ Америкѣ. Ум. И. въ 1894 г. *Н. Т.*

Inns of Court, названіе четырехъ англійскихъ адвокатск. корпорацій: Lincoln's Inn, Inner Temple, Middle Temple и Gray's Inn; возникновеніе ихъ относится къ концу XIII или началу XIV в. I. of C. обладаютъ исключит. правомъ допускать желающихъ въ адвокатуру. Членами ихъ должны состоять не только адвокаты, но и подготовляющіеся къ адвокатск. дѣятельности, которые принимаются послѣ небольшого экзамена, а затѣмъ, по прошествіи извѣстнаго времени, выдержавъ испытаніе, получаютъ званіе барристера. Впрочемъ, подготовка стажіеровъ происходитъ внѣ I., такъ какъ посѣщеніе организуемыхъ послѣдними лекцій необязательно. Корпораціи

управляются почти безотвѣтственными совѣтами, пополняемыми путемъ кооптаціи. Совѣты корпорацій имѣютъ значит. дисциплинарную власть надъ своими членами вплоть до лишенія ихъ званія. Членами I. состоятъ также и судьи, вербуемые обычно изъ среды адвокатовъ. *Ср.* I, 403.—Адвокатск. корпораціямъ Англіи соотвѣтствуютъ King's Inn въ Дублинѣ и Faculty of Advocates въ Эдинбургѣ (послѣдній, впрочемъ, съ нѣкотор. отличіями въ организаціи; такъ, напр., во главѣ стоитъ выборный деканъ, нѣтъ обычаевъ англ. I.).

Иннъ, прав. притокъ верхн. Дуная, одна изъ значит. альпійск. рѣкъ, беретъ начало на высотѣ 2.480 м. изъ небольш. озера къ сѣв. отъ перев. Малойа, въ швейц. кантонѣ Граубюнденъ, и протекаетъ долину Верхн. и Нижн. Энгадина. Изъ Швейц. И. вступаетъ въ Тироль, принимая, главн. обр. съ правой стор., значит. альп. рѣчки. Отъ Галля И. становится судоходн. Около Куфштейна И. прорываетъ сѣверотирольскіе известковые Альпы, ниже Розенгейма выходитъ на баварскую плоскую возвышенность, протекая ее въ сѣв.-вост. направл., и у Пассау впадаетъ въ Дунай. Дл. 510 км.

Ино, см. *Атамасъ.*

Иноврацлавъ, см. *Гогензальца.*

Иноситъ, $C_6H_6(OH)_6$, сахаристое вещество, находящееся въ мясѣ, мускулахъ сердца и растеніяхъ (незрѣлыхъ бобахъ, горохѣ и чечевицѣ). По своему составу, онъ является изомеромъ глюкозъ, по строенію же рѣзко различается отъ нихъ. Онъ представляетъ гидроксильное производное гексаметилена или же гидрогенизированнаго бензола. Его называютъ также *фазеоманнитомъ.* Кристалл. съ двумя частицами воды: $C_6H_6(OH)_6 + 2H_2O$. Т. пл. 224°. *И. Кб.*

Инородцы, см. *кочевые народы.*

Иностранный легіонъ, войско, образовавшееся во Франціи въ 1831 г. изъ эмигрантовъ разныхъ національностей для завоеванія Алжира,—находилось подъ начальствомъ французовъ. И. л. отличился въ 1870 г. на Луарѣ. Съ 1897 г. состоитъ изъ 2-хъ полковъ, квартир. въ Алжирѣ.

Иностранцевъ, Александръ Александровичъ, геологъ, род. въ 1843 г., въ 1867 г. окончилъ спб. университетъ; съ 1868 г. хранитель геолог. кабинета, съ 1869 г. пр.-доц. геологіи и палеонтологіи въ петерб. ун., въ 1870 г. занялъ каѳедру послѣ проф. Э. И. Гофмана. Кромѣ университета И. чит. также на высш. женск. к., въ технол. инст., военно-мед. ак. и др. И. является основателемъ геолог. музея спб. университета, одного изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи. Геолог. изслѣдованія И., давшія богатые результаты и многочисленныя коллекціи для музея, охватывали огромный районъ: сѣверъ Россіи и Олонецкую губ.(1872—75 гг.), Крымъ (1875 г.), Донецкій каменноугольный районъ (1878 г.), Орловскую и Гродненскую губ. (1881 г.), Кавказъ (1890, 91, 93 гг.), Уралъ (1893 г.) и т. д. Кромѣ чисто научныхъ трудовъ въ области теор. геологіи и антропологіи, И. принадлежатъ работы въ области практич. геологіи, напр., по вопросу объ обводненіи и канализаціи Спб., Москвы и мн. др. городовъ. Подъ его руководствомъ опредѣлялись геолог. коллекціи Пржевальскаго, Потанина и пр. Труды И. по геологіи очень многочисленны. Изъ нихъ назовемъ: „Петрографическій очеркъ о-ва Валамо" („Тр. I съѣзда русск. ест. и врачей", 1867 г.), „Геолог. обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ" („Тр. Спб. О. Ест.", II, 1876 г.), „Untersuchungen über Kalksteine und Dolomiten" („Tscherm. Miner. Mitteil.", т. I, 1872 г.), „Геолог. изслѣд. на сѣверѣ Россіи" („Тр. Спб. Общ. Ест.", III, 1872 г.), „Доисторич. человѣкъ побережья Ладожск. озера" (1882 г.), „Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ" („Тр. Спб. Общ. Ест.", XXII, 1893 г.). И. составленъ двухтомный общій курсъ „Геологія", читанный студентамъ спб. университета и пользовавшійся большой извѣстностью (1-е изд. 1885—87 гг.). *М. Н.*

Иностранцы. Всякій отдѣльный человѣкъ въ отношеніи къ конкретному государству является либо подданнымъ либо иностранцемъ; так. обр., И. относительно даннаго госуд-ства будетъ всякое лицо, не состоящее въ его подданствѣ. Вслѣдствіе исторически сложившагося взгляда на государство, какъ на политическій организмъ, обо-

собленный отъ другихъ государствъ въ смыслѣ политическихъ, культурныхъ и хозяйственныхъ интересовъ его и его населенія (государственнаго народа), отношеніе государства къ И. съ древнѣйшихъ временъ складывалось, какъ отношеніе къ „чужому", къ гостю, иногда непрошенному и нежелательному, быть можетъ, враждебно настроенному. Такое отношеніе къ И., отражавшееся всегда и на правовомъ положеніи послѣдняго въ чужомъ госуд-ствѣ, сохраняется во многомъ и донынѣ. Несмотря на колоссальное развитіе международнаго общенія и междун. гражданскаго оборота, государства донынѣ еще считаютъ себя въ правѣ обособлять во многихъ отношеніяхъ положеніе И. сравнительно съ своими подданными; универсальнаго, международнаго, всюду единаго и общепризнаннаго „права иностранцевъ" не существуетъ, и въ каждомъ отдѣльномъ госуд-ствѣ оно регулируется внутреннимъ національнымъ законодательствомъ, съ одной стороны, и соотвѣтственными междунар. договорами госуд-ства, съ другой. Такими договорами являются преимущественно: торговые, о поселеніи, консульскіе и многіе другіе спеціальные: о наслѣдствахъ, о признаніи иностр. акціонерныхъ компаній, о промышленной собственности, объ авторскомъ правѣ и т. д. и т. д. И несомнѣнно, что подъ властнымъ давленіемъ, съ одной стороны, требованій широкаго международнаго общенія, являющагося уже какъ бы національнымъ интересомъ всякаго современнаго культурнаго государства, а съ другой—необходимости соблюдать взаимность (do ut des), государства все болѣе расширяютъ объемъ предоставляемыхъ И. т. наз. общегражданскихъ правъ, все болѣе уравнивая ихъ въ этомъ отношеніи со своими подданными; но на ряду съ этимъ они, особенно въ области хозяйственныхъ отношеній, не только сохраняютъ, но нерѣдко вводятъ даже новыя стѣсненія для И., ищущихъ на чужбинѣ примѣненія своего труда, не находя ему помѣщенія на родинѣ. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ интернаціоналистовъ, современное положительное междун. право далеко еще отъ признанія т. наз. jus commercii въ междун. отношеніяхъ, т. е. права и *обязанности* всякаго государства не только поддерживать съ другими дипломатическія сношенія, но и открывать доступъ въ страну для подданныхъ прочихъ государствъ и принципіально признавать за ними равноправность съ собственными подданными.

Государство вступаетъ въ юридич. отношеніе къ И. съ момента активно обнаруженнаго послѣднимъ намѣренія проникнуть въ предѣлы его территоріи. Въ качествѣ чужеземца, И. не имѣетъ *права* вступить въ чужое госуд-ство, а послѣднее не *обязано* впустить его, если такое право и соотвѣтственная обязанность не установлены договоромъ между отечествомъ И. и этимъ госуд-ствомъ. При отсутствіи договора *интересу* И. противополагается *право* госуд-ства разрѣшить ему доступъ или же отказать въ немъ. Именно, въ силу признаваемаго современнымъ и государственнымъ и международнымъ полож. правомъ принципа т. наз. „территоріальнаго верховенства госуд-ства, его абсолютной власти и волѣ подчиняются всѣ лица, находящіяся на его территоріи.

Обладая, так. обр., властью съ правомъ отказать иностранцу въ разрѣшеніи пребывать на своей территоріи, госуд-ство имѣетъ, очевидно, право воспретить ему и предполагающій такое пребываніе доступъ къ себѣ. Этимъ объясняются договоры, заключенные (даже съ примѣненіемъ насилія) европейскими государствами, напр., съ Китаемъ, съ Японіей, съ цѣлью обезпечить своимъ подданнымъ доступъ хотя бы въ нѣкоторыя мѣста дальневосточныхъ госуд-въ; этимъ же объясняется постановленіе о „свободѣ въѣзда", донынѣ всегда включаемое во всякій „договоръ" о дружбѣ и торговлѣ или „о поселеніи" даже между культурными госуд-вами. Правда, культурныя государства отказались въ настоящее время отъ примѣненія этого права въ очень широкихъ размѣрахъ, и, напр., воспрещеніе въѣзда всѣмъ подданнымъ какого-либо госуд-ства разсматривалось бы нынѣ какъ актъ недружелюбія (даже—какъ casus belli) относительно этого госуд-ства; но тѣмъ

не менѣе, они примѣняютъ это свое право относительно многихъ и довольно значительныхъ категорій И., и такая практика имѣетъ международное признаніе. Мы имѣемъ въ виду т. наз. законы объ иммиграціи И., „законы объ И.“, договоры „о поселеніи“, „о высылкѣ бродягъ и нищихъ“, „о репатріаціи подданныхъ“ и т. п. Въ этихъ законахъ и договорахъ государства устанавливаютъ цѣлыя категоріи И., коимъ прямо воспрещается въѣздъ въ страну по основаніямъ либо политическимъ либо чисто полицейскимъ (полиціи безопасности, о бѣдныхъ, здравія, общественн. призрѣнія и т. д.). Напр., иммиграціонные законы С. Штатовъ С. А. (послѣдній—1907 г.), англ. законъ объ И. (1905 г. Aliens-bill), германск. правит. распоряженія объ иммиграціи въ германск. колоніи, договоры Германіи съ сосѣдними государствами о поселеніи (послѣдній съ Швейцаріей 1909 года) запрещаютъ въѣздъ И., больнымъ заразн. болѣзнями, нетрудоспособнымъ или не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій для своего содержанія, неимущимъ, малограмотнымъ, анархистамъ, не могущимъ удостовѣрить свою личность и судебную неопороченность и т. п. Пользуясь указаннымъ правомъ, госуд-во охраняетъ себя и свое населеніе отъ элементовъ „нежелательныхъ“ въ смыслѣ обезпеченія общественной безопасности, народнаго здравія, неотягощенія общественной благотворительности, огражденія народнаго труда отъ конкуренціи иностранныхъ рабочихъ и т. п., и на этихъ мотивахъ этого права и его осуществленія опирается его международное признаніе всѣми современными культурными госуд-ствами. Сюда же слѣдуетъ отнести требуемое въ одной только Россіи предъявленіе въѣзжающимъ иностранцемъ визированнаго русскимъ консульствомъ паспорта, разсматриваемое у насъ какъ мѣра государственной безопасности (въ качествѣ такой мѣры въ 1888 г. Германія временно ввела требованіе визированныхъ герман. посольствомъ паспортовъ отъ лицъ, въѣзжающихъ въ Эльзасъ-Лотарингію изъ Франціи); Австрія и Турція отвѣчаютъ предъявленіемъ соотвѣтственнаго требованія къ русскимъ подданнымъ, въѣзжающимъ изъ Россіи. Доступъ въ госуд-во разрѣшается И. лишь подъ условіемъ полнаго и безусловнаго подчиненія его законамъ и всему правопорядку этого госуд-ства (за исключеніемъ такихъ И., которые пользуются правомъ внѣземельности, какъ, напр., дипл. агенты). И это право госуд-ва и обязанность И. по отношенію къ послѣднему также признается междун. правомъ и нерѣдко положительно формулируется въ междун. договорахъ (напр., герм.-швейц. о поселен. 1909 г.). Так. обр., въ смыслѣ подчиненія власти госуд-ва, въ которомъ лицо пребываетъ, принципіальнаго различія между подданнымъ и И. нѣтъ; различіе имѣется лишь въ степени экстенсивности госуд-ственной власти въ томъ и другомъ случаѣ: на подданнаго госуд-во простираетъ свою власть всегда и вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился, между тѣмъ какъ И. оно подчиняетъ своей власти лишь во время пребыванія послѣдняго на его территоріи и только въ ея предѣлахъ. Нѣкоторыя ограниченія этотъ основной принципъ госуд. права находитъ лишь въ требованіяхъ права международнаго, формулируемыхъ на практикѣ въ междун. договорахъ, съ признаніемъ въ этихъ случаяхъ принципа взаимности. Такова, напр., обычная въ торг. договорахъ оговорка при перечисленіи правъ подданныхъ госуд-ва въ чужомъ госуд-вѣ объ изъятіи ихъ отъ личныхъ воинскихъ повинностей въ этомъ госуд-вѣ. Но, приравнивая, так. обр., И. къ своему подданному въ смыслѣ подчиненія его своей власти, обязывая его подчиняться ей, госуд-во далеко не уравниваетъ ихъ въ ихъ правовомъ положеніи. Хотя, въ особенности со временъ Велик. революціи, принципъ приравненія И. въ ихъ правовомъ положеніи къ туземцамъ является руководящимъ для всѣхъ культурныхъ госуд-въ (итальянское гражд. уложеніе признаетъ этотъ принципъ безусловно), тѣмъ не менѣе и въ законодательствахъ и, въ особенности, въ административной практикѣ госуд-въ мы находимъ донынѣ многочисленныя отъ него отступленія. Такъ, прежде всего, на И. никогда не рас

пространяются так. наз. политическія права гражданъ-подданныхъ, и лишь въ видѣ очень рѣдкихъ исключеній И. допускаются на государственную службу и къ занятію общественныхъ должностей въ чужомъ госуд-вѣ,—конечно, изъ соображеній гл. обр. госуд-венной политики и безопасности. Далѣе, вслѣдствіе такихъ же соображеній, предоставленное И. право въѣзда въ госуд-во не даетъ ему само по себѣ безусловной свободы пребыванія, передвиженія и поселенія въ странѣ: госуд-во въ правѣ устанавливать и дѣйствительно нерѣдко устанавливаетъ ограниченія въ этомъ отношеніи, въ особенности для своихъ пограничныхъ областей, а всякая попытка И. активно и матеріально пріобщиться къ мѣстному гражданскому обороту ставится подъ особый контроль и требуетъ иногда особаго разрѣшенія мѣстнаго правительства. Такъ, почти повсюду требуется особое разрѣшеніе для „поселенія“ въ странѣ; въ очень многихъ государствахъ для пріобрѣтенія недвижимости И. требуется особое разрѣшеніе; ради охраны хозяйственныхъ интересовъ своихъ подданныхъ госуд-ва обычно запрещаютъ И. рыболовство въ опредѣленныхъ водахъ, не допускаютъ ихъ къ извѣстнымъ отраслямъ торговли (напр., разносной торговли), закрываютъ или ограничиваютъ ихъ участіе въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ (судовладѣніе, каботажъ, акціонерн. компаніи) или въ извѣстныхъ отрасляхъ примѣненія ихъ труда (участіе въ казенныхъ подрядахъ, служба на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.). И всѣ подобнаго рода ограниченія, вызываемыя или мотивируемыя соображеніями госуд-венной политики или заботы объ интересахъ мѣстныхъ подданныхъ, находятъ международное признаніе, коль скоро данное госуд-ство примѣняетъ ихъ одинаково ко всѣмъ иностранцамъ вообще, а не къ подданнымъ только одного какого-либо госуд-ва въ частности. Устанавливаются ли такія ограниченія закономъ или путемъ правительственныхъ распоряженій, это безразлично. Такъ к. приравненіе въ правахъ къ мѣстн. подданному считается высшимъ предѣломъ правомочій, какія могутъ б. предоставлены И., то ограниченія, установленныя національн. законодательствомъ для извѣстныхъ категорій туземныхъ подданныхъ (напр., для евреевъ Россіи), имѣютъ силу и для И. соотвѣтственныхъ категорій, если иное не установлено договоромъ. Наконецъ, если въ договоръ внесено условіе о дарованіи подданнымъ контрагента правъ наиболѣе благопріятствуемаго народа, то подданнымъ его предоставляются и всѣ такія выгоды (сверхъ выговоренныхъ въ договорѣ), какія государство предоставляетъ подданнымъ какого-либо третьяго госуд-ва. Съ другой стороны, ради пріобрѣтенія для своихъ подданныхъ извѣстныхъ выгодъ въ чужомъ госуд-вѣ, госуд-во, подъ условіемъ взаимности и по принципу do ut des, отказывается иногда (по договору) отъ тѣхъ или иныхъ ограниченій, налагаемыхъ на И. его законодательствомъ.—Разрѣшивъ И. доступъ въ страну и участіе въ мѣстномъ гражд. оборотѣ, культурное госуд-во тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность (диктуемую его же собственнымъ интересомъ охраны правопорядка) оказывать защиту его личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ, поскольку послѣдніе имъ признаются. Это право И. на защиту своихъ правъ тѣми способами, какіе установлены мѣстнымъ правопорядкомъ для туземныхъ подданныхъ, также гарантируется спеціальными постановленіями междун. договоровъ. Но и въ этой области еще и донынѣ нерѣдки случаи умаленія правъ И. въ родѣ, напр., требованія отъ иностранца-истца предварительнаго обезпеченія судебныхъ издержекъ.—Кромѣ защиты, оказываемой мѣстнымъ правопорядкомъ, И. пользуется на чужбинѣ и защитой своихъ мѣстнымъ правопорядкомъ и договорами обезпеченныхъ правъ и со стороны отечественнаго госуд-ва, но только въ тѣхъ предѣлахъ и въ предѣлахъ тѣхъ способовъ, какіе установлены мѣстнымъ правопорядкомъ для защиты правъ мѣстныхъ подданныхъ. Ни И. ни его правительство не въ правѣ требовать исправленія какихъ-либо дефектовъ въ установленной мѣстнымъ правопорядкомъ для туземныхъ подданныхъ системѣ охраны правъ

Библиотека имени Я. М. Свердлова

человѣка, и только въ случаѣ умаленія этой защиты относительно И. какъ такового и, въ частности, въ случаѣ полнаго отказа ему въ защитѣ и въ правосудіи (déni de justice) со стороны чужого госуд-ва, его отечественное госуд-во получаетъ право выступить на его защиту въ видѣ „дипломатич. представленій", требованія возстановленія нарушеннаго права, вознагражденія и т. п. И вообще, госуд-во имѣетъ формально *право* на защиту правъ своихъ подданныхъ, находящихся въ чужомъ госуд-вѣ, только въ предѣлахъ того объема ихъ, какой установленъ въ его договорѣ съ этимъ государствомъ. Но помимо такой „дипломатической" защиты, въ междун. отношеніяхъ практикуется и иной способъ—возмездія (реторсій): госуд-во отвѣчаетъ нарушеніемъ эквивалентнаго интереса чужого государства на нарушеніе послѣднимъ интереса его подданныхъ, несправедливостью на несправедливость. Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ утрату подданства подданнымъ въ случаѣ неразрѣшеннаго долговременнаго пребыванія за границей или вступленія на иностр. госуд. службу и т. п.; но такая утрата подданства, если она не сопровождалась переходомъ лица въ другое подданство, не превращаетъ И. въ подданнаго того государства, гдѣ онъ поступилъ на службу или гдѣ онъ пребываетъ, какъ бы продолжительно пребываніе его тамъ ни было; въ случаѣ утраты подданства онъ остается относительно этого государства такимъ же „иностранцемъ", только безподданнымъ (apolis), а потому лишеннымъ права на тѣ преимущества, какими пользуются его бывшіе соотечественники въ силу междун. договоровъ его отечества. Но такое измѣненіе въ гражданскомъ состояніи И. не измѣняетъ правъ государства его пребыванія относительно его бывшаго отечества: въ силу междун. права никакое госуд-во не въ правѣ навязывать другому госуд-ву своихъ подданныхъ, отсюда санкціонированная междун. договорами обязанность всякаго госуд-ва принимать обратно своихъ подданныхъ, хотя бы утратившихъ права подданства, но не пріобрѣвшихъ другого подданства. Поэтому всякое государство въ правѣ, въ случаѣ отказа И. въ правѣ пребыванія на своей территоріи, вернуть его въ отечество. Вообще связь и подданническія отношенія лица къ отечеству не прерываются его пребываніемъ за границей,—подданный остается подчиненнымъ власти своего отечества и обязанъ повиновеніемъ ей. Но чужое госуд-во, въ которомъ онъ пребываетъ, не обязано считаться съ его подданническими отношеніями и, напр., не обязано оказывать содѣйствія его отечеству въ осуществленіи правъ послѣдняго относительно этого лица (напр., понужденіемъ къ исполненію его подданническихъ обязанностей). Въ силу междун. обычая чужое госуд-во принимаетъ И. даже подъ свою защиту по отношенію къ его отечеству, а въ силу нѣкоторыхъ законодательствъ—и относительно третьихъ госуд-въ. По отношенію къ отечеству, И. госуд-во въ правѣ принять его подъ свою охрану (даже безъ перемѣны его подданства) оказаніемъ ему такъ наз. международно-правового убѣжища (droit d'asile) отъ преслѣдованія его отечественной госуд. власти, будь то судебной или правительственной, а относительно какъ отечественнаго госуд-ва, такъ и третьихъ госуд-въ нѣкоторыя законодательства принимаютъ подъ охрану И., которые въ силу продолжительнаго пребыванія и хозяйственнаго и семейнаго обзаведенія въ странѣ, связаннаго съ даннымъ имъ разрѣшеніемъ на „поселеніе" или водвореніе, вступили съ этимъ чужимъ госуд-вомъ и его населеніемъ въ болѣе или менѣе тѣсныя связи. Вступая въ такого рода отношеніе къ И., госуд-во принимаетъ на себя извѣстныя обязанности (въ частности, при азилѣ — относительно отечества эмигранта) вызываемыя междун. общеніемъ, и пріобрѣтаетъ право налагать на эмигранта извѣстныя спеціальныя правоограниченія (напр., относительно свободы мѣста пребыванія и передвиженія и контроля за дѣятельностью эмигранта) (см. *выдача преступниковъ*). Во всякомъ случаѣ, *обязанность* для госуд-ва принять И. возникаетъ для него только изъ междун. договора; *право* же его на принятіе И. и на предоставленіе ему тѣхъ

или другихъ правъ принадлежитъ ему самостоятельно.

Юридическія отношенія госуд. къ И. прекращаются смертью И. или его выбытіемъ изъ предѣловъ его территоріи. Въ прежнія времена въ случаѣ смерти И. госуд-во присвоивало себѣ часть его наслѣдства; въ настоящее время оно лишь обезпечиваетъ преимущества своимъ подданнымъ-наслѣдникамъ послѣ И. относительно полученія ихъ доли въ наслѣдствѣ. Выбытіе И. можетъ быть добровольное или невольное въ видѣ принудительнаго удаленія его (изгнанія) изъ чужого госуд-ва или же въ видѣ выдачи. *Высылка, или изгнаніе* (expulsion, Ausweisung), есть актъ административной власти госуд-ва, состоящій въ воспрещеніи лицу пребыванія въ предѣлахъ его территоріи, соединенномъ съ принудительнымъ удаленіемъ его изъ ея предѣловъ (см. *изгнаніе*). См. *Frisch*, „Das Fremdenrecht“ (1910); *Hoffmann*, „Niederlassung u. rechtliche Behandlung d. Fremden“ (1907); *Monnier*, „Les indésirables“ (1907); *Overbeck*, „Niederlassungsfreiheit u. Ausweisungsrecht“ (1907); *Caruso*, „Diritto di espulsione“ (1906); *Martini*, „De l'expulsion des étrangers“ (1909). *В. Уляницкій.*

Иноуе Каору, маркизъ, японск. гос. дѣятель, самурай изъ Чосю, род. въ 1835 г. См. *Японія.*

Иноходь, см. *аллюръ.*

In partibus infidelium („въ странѣ невѣрныхъ“), съ XIII в. прибавленіе къ титулу викарныхъ епископовъ и апостолическихъ викаріевъ въ католич. церкви, которые назначались на фиктивную каѳедру въ странѣ, гдѣ не было церковной католич. организаціи. Съ 1882 г. епископы I. р. стали называться титулярными епископами.

Инсарскій уѣздъ, одинъ изъ сѣв. у. Пензенск. г., граничитъ съ Нижегор. г., площадь—3.983,2 кв. в. Мѣстность волнистая, изрѣзанная оврагами, рѣчками и ручьями, лишь с.-з. часть низменная, ровная. Гл. рѣки Инсаръ и Иса. Почва преимущ. черноземная. Лѣса занимаютъ 18%. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 230,5 т. ж. (включая 10,3 т. въ городахъ), на 1 кв. в. 55,3 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 181.190; инородцы составл. 27% (18% мордвы и 9% татаръ). Главное занятіе земледѣліе. Вся хозяйств. площ. у. (въ 1905 г.) равнялась 412.963 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—59,1% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 30,9%, въ т. числѣ 67.359 д. принадлежало дворянамъ (въ средн. по 910,3 д. на 1 владѣніе), 20.688 д.—крестьянамъ (по 33,3 д. на 1 влад.), 6.564 д.—мѣщанамъ (по 99,5 д. на 1 влад.) и 2.739 д.—купцамъ (по 210,7 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежденіямъ принадлежало 10%.

Инсаръ, у. гор. Пензенской губ., при рр. Инсарѣ и Исѣ; 5.672 ж.

Инсбрукъ (Innsbruck), гл. гор. австр. коронной земли Тироль, на обоихъ бер. Инна; жит. (вмѣстѣ съ присоединенн. къ нему предм. Вильтенъ и Прадль)—53.194. И.—красивѣйшій гор. Тироля. Изъ зданій его замѣчательны: францисканская, или придворная, церковь XVI в. съ великолѣпн. мраморн. саркофагомъ импер. Максимиліана I, окруж. колосс. бронзовыми статуями (король Артуръ Фишера и др.), императ. замокъ съ громадной, украшенной фресками, залой, національный музей (Фердинандеумъ), Оттобургъ (1234 г.) и др.; университетъ (1673 г.) съ большой (въ 233.538 т.) библіотекой и извѣстнымъ по своей альпійской флорѣ ботанич. садомъ. Производство хлопчатобум., перст. и шелков. изд., машинъ, мастерскія живописи на стеклѣ; большая транзитная торг.

Insecta, *насѣкомыя* (*см.*).

Инсектициды, вещества для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ; *см.* XI, 439/40.

Инсигніи (лат.), внѣшніе знаки и символы; таковы, напр., у папъ тіары, у монарховъ—регаліи (въ Россіи корона, скипетръ, держава), у епископовъ—жезлы и наперсные кресты и т. д.

Инсинуація, терм. римск. права, см. *дареніе*, XVIII, 7.

Инсинуація, недобросовѣстный намекъ съ цѣлью повредить кому-либо. Въ виду того, что въ И. трудно уловить объективные признаки какого-либо преступленія противъ чести, къ ней часто прибѣгаютъ опытные клеветники.

Инспирація (лат., собств. вдыханіе),

въ теологіи, внушеніе, вдохновеніе, проникновеніе св. духомъ; см. *мистицизмъ*.

Инстанція, различная степень власти, предоставл. закономъ разн. учрежденіямъ и лицамъ, находящимся въ отношеніи іерархической подчиненности. Въ этомъ смыслѣ говорятъ, напр., о судахъ высшей и низшей И. См. *судоустройство*.

Инстербургъ, гор. въ Вост. Пруссіи; 31.624 ж. Производство льняной пряжи; значит. торговля сельскохоз. продуктами.

Инстинктъ. Подъ И. разумѣется способность производить такія полезныя дѣйствія, которыя выполняются всѣми особями вида, независимо отъ ихъ возраста и безъ знанія съ ихъ стороны цѣли, съ которой эти дѣйствія производятся. Съ этой точки зрѣнія, имѣется достаточно основанія сравнивать И. съ привычкой, особенно поскольку дѣло касается его характеристики въ готовомъ видѣ, а не происхожденія. Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что И. представляетъ собою явленіе наслѣдственное. Однако, было бы ошибочно думать, что разсудокъ и сознаніе совершенно не принимаютъ участія въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ, а равно было бы ошибкой предполагать, что И. совершенно неизмѣнны. Это же, въ свою очередь, ведетъ къ пониманію происхожденія И., т. к., принимая теорію эволюціи вообще, было бы нелогично признавать появленіе И. въ готовомъ видѣ.

И. могутъ измѣняться, и одно и то же животное (въ качествѣ „вида"), находясь въ разныхъ условіяхъ существованія, можетъ обладать или видоизмѣненіями того же самаго И. или даже различными И. Такъ, бѣлохвостый орелъ строитъ свое гнѣздо различно на морскомъ побережьѣ, въ лѣсу и степи. Хотя несомнѣнно, что при устройствѣ гнѣзда птица обнаруживаетъ участіе сознанія, что доказывается тѣмъ, что молодыя птицы строятъ гнѣзда хуже старыхъ, а также и тѣмъ, что въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ наблюдается несомнѣнное приспособленіе къ новымъ условіямъ, однако, самый актъ гнѣздостроенія и устройство гнѣзда извѣстнаго типа, несомнѣнно, относятся къ числу инстинктивныхъ явленій. Тутъ мы имѣемъ передъ собой какъ бы общій инстинктивный фонъ, на которомъ развились инстинктивныя же, но болѣе частныя явленія. Если И. могутъ измѣняться, они могутъ и совершенствоваться. Поэтому, имѣя передъ собою, съ одной стороны, сравнительно простые, съ другой, болѣе сложные И., мы въ правѣ считать болѣе сложные вообще развившимися изъ простыхъ, простые же могли развиться изъ отдѣльныхъ полезныхъ актовъ, которые, передаваясь наслѣдственно, стали принадлежностью цѣлаго вида и сложились въ настоящее инстинктивное движеніе. Такъ, охотничьи собаки инстинктивно дѣлаютъ стойку; ихъ щенки стоятъ даже надъ домашнею птицею, обнаруживая этимъ полное отсутствіе сознанія въ этомъ инстинктивномъ актѣ. Однако, многія собаки „гоняютъ" дичь, т. е. или совсѣмъ не дѣлаютъ стойки или дѣлаютъ стойку очень кратковременную и сами срываютъ ее. Собакъ съ такимъ недостаткомъ обыкновенно нѣтъ возможности отучить отъ него, что указываетъ на отсутствіе гибкости, пластичности въ такомъ инстинкт. явленіи. Происхожденіе „стойки" думаютъ объяснить изъ обыкновенія всякаго животнаго пріостанавливаться передъ тѣмъ, какъ броситься на добычу. Такимъ образомъ, въ И. дѣлать стойку мы имѣемъ свойство животныхъ, развившееся изъ акта, присущаго отдѣльнымъ особямъ, и, вѣроятно, усовершенствованное подборомъ со стороны человѣка. Однако, эти отдѣльные акты стали общими движеніями всѣхъ особей извѣстной породы собакъ, стали И., напр., у понтера, лягавой, у которыхъ производятъ впечатлѣніе врожденнаго свойства. Не трудно видѣть, что „стойку" собаки можно также разсматривать въ качествѣ унаслѣдованной привычки, и, дѣйствительно, установить разницу между И. и унаслѣдованной привычкой нѣтъ возможности.

Такой взглядъ на происхожденіе И. поясняется еще слѣдующими примѣрами. Утята дикой утки, никогда не видавшіе человѣка и не имѣющіе ни малѣйшаго представленія о томъ, какую опасность онъ для нихъ предста-

вляетъ, тѣмъ не менѣе стремительно обращаются въ бѣгство и стараются спрятаться при первомъ его появленіи. Этотъ инстинкт. актъ могъ развиться только послѣ того, какъ дикая утка узнала опасность, представляемую для нея человѣкомъ. Съ другой стороны, конечно, сначала научились бояться человѣка только немногія особи, но постепенно, путемъ наслѣдственности, это сознаніе опасности, связанное съ близостью человѣка, распространялось все на большее и большее число особей и, наконецъ, стало достояніемъ всего вида. Процессъ развитія подобной инстинкт. боязни человѣка могъ быть ускоренъ естественнымъ подборомъ, такъ какъ осторожность, вызываемая боязнью человѣка, была, безъ сомнѣнія, преимуществомъ въ борьбѣ за существованіе, была полезна. Не должно думать, что дикія животныя вообще боятся человѣка: на необитаемыхъ островахъ, гдѣ человѣкъ появляется впервые, ни крупныя ни мелкія животныя не обнаруживаютъ передъ нимъ никакого страха; послѣдній развивается лишь послѣ того, какъ человѣкъ начинаетъ преслѣдовать животныхъ и они научаются различать въ немъ врага. Слѣдовательно, инстинкт. боязнь человѣка развилась изъ сознанія опасности отъ его близости,— фактъ въ высокой степени замѣчательный. Однимъ изъ наиболѣе поразительныхъ инстинкт. движеній является перелетъ птицъ. Въ полярныхъ и умѣренныхъ странахъ преимущественно сѣвернаго полушарія, въ связи съ извѣстными климатическими условіями, большинство птицъ не можетъ оставаться на зиму тамъ, гдѣ онѣ выводили дѣтей, и потому осенью онѣ улетаютъ съ мѣста своей родины на зимовки въ теплыя страны, откуда возвращаются на родину весною. Это явленіе долгое время оставалось столь загадочнымъ, что нѣмецкіе ученые не пытались даже его объяснить чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ признанія перелетнаго инстинкта (Wanderungstrieb). Теперь это явленіе въ значительной мѣрѣ разъяснено, но все-таки о перелетномъ И. можно говорить, такъ какъ стремленіе въ извѣстное время покидать свою родину присуще всѣмъ особямъ перелетныхъ птицъ, съ самаго юнаго возраста. Журавль или дикій гусь, выведенные изъ яицъ, положенныхъ подъ домашнюю птицу, въ первую же осень обнаруживаютъ стремленіе улетѣть и приводятъ свое намѣреніе въ исполненіе, если у нихъ не подрѣзаны крылья. Они понятія не имѣютъ, куда и какъ имъ надо лететь, но въ то время, когда обыкновенно происходитъ отлетъ, обнаруживаютъ явное безпокойство. Перелетъ птицъ представляетъ собою очень сложное явленіе, сложившееся подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, но стремленіе къ перелету стало наслѣдственнымъ, инстинкт. У нѣкоторыхъ широко распространенныхъ видовъ птицъ, у которыхъ однѣ особи живутъ въ странѣ, откуда на зиму улетаютъ, тогда какъ другія живутъ въ такой странѣ, гдѣ могутъ зимовать, стремленіе къ перелетамъ существуетъ только у первыхъ. Очевидно, что это стремленіе, которое можно разсматривать въ качествѣ унаслѣдованной привычки, захватываетъ собою только опредѣленную группу особей вида и совершенно не касается другой, т. наз. осѣдлой группы. Приведенные примѣры достаточно иллюстрируютъ разнообразіе происхожденія инстинктовъ. Обыкновенно И. дѣлятся на простые и сложные, изъ которыхъ наибольшій интересъ представляютъ, конечно, послѣдніе. Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ сложныхъ И. являются И. паразитизма, рабовладѣльческій и строительный.

Наша обыкновенная кукушка не устраиваетъ собственнаго гнѣзда и не высиживаетъ яицъ, а откладываетъ свои яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. При этомъ она несется не каждодневно, а черезъ извѣстные промежутки, откладываетъ яйца сравнительно съ ея величиною небольшія и весьма непостоянной окраски. Но самое замѣчательное, что̀ стоитъ въ связи съ такимъ своеобразнымъ паразитизмомъ, это то, что птенецъ кукушки вскорѣ по выклюнутіи неукоснительно выбрасываетъ изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ и сестеръ и остается, такимъ образомъ, одинъ на попеченіи своихъ пріемныхъ родителей. Въ связи съ этимъ сложнымъ И. возникаетъ цѣ-

лый рядъ вопросовъ, на которые было бы очень трудно дать отвѣты, если бы мы не имѣли аналогичныхъ явленій въ другихъ странахъ свѣта. Въ Америкѣ и Австраліи извѣстны также примѣры паразитическаго гнѣздованія птицъ, при чемъ тамъ паразитизмъ начинается въ качествѣ случайнаго явленія и оканчивается почти такимъ же совершеннымъ, какъ у нашей кукушки. Если къ этому прибавить, что въ видѣ исключенія и наша кукушка откладываетъ яйца, которыя высиживаетъ сама и сама же выкармливаетъ птенцовъ, въ такомъ случаѣ станетъ въ высокой степени вѣроятно, что паразитный И. нашей кукушки возникъ въ качествѣ случайнаго явленія и лишь постепенно развился до той степени совершенства, которой насъ поражаетъ.

Еще замѣчательнѣе рабовладѣльческій И. муравьевъ, выражающійся въ томъ, что муравьи одного вида завладѣваютъ т. наз. средними особями (не способныя размножаться самки) другого и дѣлаютъ изъ нихъ своихъ рабовъ. Такъ, Formica rufescens обращаетъ въ рабство среднихъ особей F. fusca и до такой степени становится въ зависимость отъ нихъ, что безъ нихъ является совершенно безпомощнымъ. Хозяева не могутъ ни кормиться сами, ни устраивать муравейникъ, ни выкармливать личинокъ. Когда старое гнѣздо становится неудовлетворительнымъ и его владѣльцы вынуждены переселяться, переселеніе производится при помощи рабовъ, которые переносятъ своихъ господъ въ челюстяхъ. Красный муравей настолько зависитъ отъ своихъ рабовъ, что, будучи предоставленъ самъ себѣ, конечно, въ короткое время вымеръ бы. Если бы передъ нами былъ только такой совершенный примѣръ рабовладѣльческаго инстинкта, совершенно напрасно было бы спрашивать, какъ онъ произошелъ. Но намъ извѣстны и другіе примѣры такого рода, менѣе совершенные, и они даютъ ключъ къ пониманію того, какъ могъ развиться подобный И. Вѣроятно, дѣло началось съ захватыванія куколокъ другого вида сначала для корма, при чемъ нѣкоторыя случайно успѣвали развиться до стадіи взрослаго насѣкомаго и начинали въ чужомъ гнѣздѣ дѣлать то, что привыкли дѣлать въ своемъ. Если это было полезно для вида, явившагося случайнымъ господиномъ другого, случайный захватъ куколокъ могъ обратиться въ привычку, равно какъ и дальнѣйшее воспитаніе ихъ, а привычка могла закрѣпиться, стать наслѣдственной. Конечно, тутъ остается еще много не вполнѣ объяснимаго, но, во всякомъ случаѣ, намѣченный путь развитія такого спеціальнаго И., какъ рабовладѣльческій, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Наконецъ, удивительный И., помогающій пчеламъ строить ихъ соты, до такой степени сложенъ и спеціаленъ, что, быть можетъ, является наиболѣе труднымъ для объясненія. Въ самомъ дѣлѣ, постройка пчелъ поражаетъ каждаго своей правильностью, кажущейся геометрической точностью и тѣмъ еще, что шестигранная форма ячей позволяетъ тратить минимальное количество воска на постройку сотовъ. Откуда все это? Какимъ образомъ могъ выработаться столь сложный и цѣлесообразный И.? Эти вопросы были бы совершенно праздны, если бы мы опять-таки не имѣли передъ собой длиннаго ряда переходовъ отъ простыхъ ячеекъ шмелей къ столь совершенной постройкѣ пчелъ. И въ этомъ случаѣ дѣло началось, повидимому, съ очень простого И., который, постепенно совершенствуясь, привелъ, наконецъ, къ такому сложному и совершенному, который руководитъ постройкой пчелъ.—Правильной постановкой вопроса объ И. мы обязаны Ч. Дарвину. *М. Мензбиръ.*

Институтъ (юрид.). При систематизаціи права юристы производятъ обобщеніе тѣхъ нормъ, которыя регулируютъ родственныя, тѣсно связанныя между собой юридическія отношенія, выдѣляютъ ихъ въ особыя группы. Эта, мыслимая какъ органическое цѣлое, совокупность юридическ. нормъ, регулирующихъ спеціальный видъ отношеній, называется *юридическимъ И.* Въ этомъ смыслѣ говорятъ объ И. собственности, семьи, наслѣдованія и т. д. Каждый изъ этихъ И. въ свою очередь распадается на болѣе мелкіе, второстепенные И., объединяющіе нор-

мы, относящіяся къ болѣе узкому кругу отношеній, какъ, напр., И. владѣнія, брака, завѣщанія. См. *гражданское право*, XVI, 404/418.

Институтъ Франціи (Institut de France), общее названіе пяти парижскихъ академій, составл. высшее офиціальное общество наукъ и искусствъ во Франціи. Исторически начало И. Ф. восходитъ къ XVII в., ко времени возникновенія французской академіи, въ которую, по предложенію Ришелье, преобразовался въ 1635 г. кружокъ лицъ, собиравшійся для обсужденія вопросовъ литературныхъ и другихъ. Въ 1664 г. изъ этой академіи выдѣлена была Кольберомъ комиссія для составленія надписей для публичныхъ памятниковъ; въ 1701 г. комиссія эта преобразована была въ академію надписей и медалей (съ 1716 г.— ак. надписей и изящн. словесности). Въ XVII же вѣкѣ возникли академія наукъ (осн. Кольберомъ въ 1666 г., преобразована въ 1699 г.) и академія искусствъ сначала въ видѣ ак. скульптуры и живописи, основ. въ 1648 г. Мазарини, а потомъ въ 1671 г. къ ней присоединена была ак. архитектуры, осн. Кольберомъ. Закрытыя въ 1793 г., эти академіи въ 1795 г. замѣнены были Національнымъ Институтомъ, какъ органическимъ цѣлымъ, „для собиранія открытій, усовершенствованія искусствъ и наукъ"; Институтъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣл.: 1) физическ. и математич. наукъ; 2) моральн. и политич. наукъ; 3) литературы и художествъ. Первый консулъ Наполеонъ закрылъ второе отдѣленіе, какъ вредное, и, кромѣ перваго отдѣл., ввелъ еще 3 отдѣл.: франц. яз. и литерат., древней истор. и литерат., художествъ. Въ 1806 г. И. получилъ назв. И. Франціи, а въ 1816 г. возстановлены были прежнія названія академій; въ 1832 г. Гизо присоединилъ къ нимъ пятую: ак. моральныхъ и политич. наукъ. Т. обр., И. Ф. состоитъ изъ пяти академій: 1) *французская* ак. (Académie française), имѣетъ цѣлью усовершенствованіе франц. яз. и литературы, заботу о чистотѣ яз., установленіе его правилъ, состоитъ изъ 40 чл. („сорокъ безсмертныхъ"). А., кромѣ премій за лучшія литерат. произвед., выдаетъ ежегодно преміи и за благородные поступки; гл. ея трудомъ является изданіе словаря („Dictionnaire de l'A. fr."); первое изд. появилось въ 1694 г.; 2) ак. *надписей* (A. des inscriptions et belles-lettres), заним. исторіей, археологіей и классич. литерат., состоитъ изъ 40 чл.; 3) ак. *наукъ* (A. des sciences) для наукъ естественн., математич. и медицинск., состоитъ изъ 11 секцій по 6 чл. въ каждой; 4) ак. *художествъ* (A. des beaux-arts) съ секціями живописи (14 чл.), скульптуры (8 чл.), архитектуры (8 чл.), гравюръ (4 чл.) и музыки (6 чл.); 5) ак. *моральныхъ и политическихъ наукъ* (A. des sciences morales et politiques) съ 5-ю секціями по 8 чл. въ каждой. Кромѣ французск. ак., всѣ остальныя имѣютъ еще вольныхъ академиковъ, иностранн. сотрудниковъ и корреспондентовъ. Каждая академія имѣетъ свой особый уставъ и спец. фондъ, помимо общаго фонда И. Ф.; общими для всего И. Ф. являются также библіотека и коллекціи. Дѣлами И. Ф. завѣдуетъ комитетъ (по 2 чл. отъ каждой академіи). Члены академіи выбираются баллотировкой и утвержд. правительствомъ. Членъ одной академіи можетъ быть одновременно и чл. остальныхъ.

Институтъ экчуэровъ (*актуаріевъ*) (Institute of Actuaries), англ. ученое общество, занимающееся теоретич. и практич. разработкой страховыхъ знаній, гл. обр. математическихъ основъ страхованія жизни. Основ. въ 1848 г., И. э. далъ значительный толчокъ изученію теоріи вѣроятныхъ случайностей въ человѣческой жизни. Первоначально экчуэрами (отъ латин. actuarius, см. *актуаріи*) назывались въ Англіи протоколисты, затѣмъ секретари акціонерн., преимущ. страховыхъ, обществъ, теперь это названіе спеціально примѣняется къ страховымъ математикамъ. Съ 1852 г. И. э. издаетъ журналъ „Institute of Actuaries. Text Book" даетъ полную теорію страхованія и примѣненія ея къ страхованію жизни; И. э. вмѣстѣ съ шотландск. факультетомъ экчуэровъ (Faculty of Actuaries in Scotland", съ 1856 г.) составилъ англійск. таблицы смертности 1903 г., основ. на наблюденіяхъ за періодъ 1863—1893 гг. Званіе дѣйств.

члена И. э. дается лишь по выдержаніи экзаменовъ по теоріи вѣроятностей, по математич. теоріи страхованія жизни, по построенію таблицъ смертности и способамъ производства всѣхъ разсчетовъ по страховымъ операціямъ, а также по страховому праву, финансовымъ и коммерч. и др. вопросамъ, связанн. со страхованіемъ.

Институты благородныхъ дѣвицъ, см. *женскій вопросъ*, XX, 176, прилож. 32/33, и *среднее образованіе*.

Институціи, см. *Гай* и *римское право*.

Инструкторъ, спеціалистъ, обучающій правильной постановкѣ какого-либо дѣла, напр., И. по сельскому хозяйству, И. школьный, И. по кооперации, И. военный. Особенно часто названіе И. примѣняется къ иностраннымъ офицерамъ, приглашаемымъ болѣе отсталыми странами для правильной организаціи въ нихъ военн. дѣла.

Инструкція (лат.), предписаніе, въ частности обстоятельное должностное предписаніе младшимъ по вопросу о порядкѣ исполненія тѣхъ или иныхъ порученій; относительно И. по государств. службѣ ср. *административныя распоряженія* и *государств. служба* (*прил.*, 2).

Инструментальная, особое отдѣленіе на благоустроенныхъ механическихъ заводахъ, на обязанности котораго лежитъ приготовленіе, приведеніе въ порядокъ и храненіе различныхъ инструментовъ и приспособленій, которыми пользуются различные рабочіе. Часто тратятъ большія деньги на пріобрѣтеніе дорогихъ машинъ и не обращаютъ вниманія на то, чтобы инструменты при помощи которыхъ данныя машины могутъ дать хорошіе результаты, были въ надлежащемъ состояніи; при такомъ условіи прекрасныя машины принесутъ только разочарованіе. На многихъ заводахъ имѣется масса инструментовъ, но всѣ они разбросаны и находятся въ такомъ состояніи, что въ случаѣ надобности или невозможно найти нужный инструментъ или, прежде чѣмъ пускать его въ работу, приходится терять много времени на его исправленіе. Работающіе на машинахъ должны всегда имѣть въ своемъ распоряженіи исправные инструменты, а не заниматься ихъ приготовленіемъ и заточкой, такъ какъ въ это время машины, на которыхъ они работаютъ, стоятъ, а это приноситъ большіе убытки. Чтобы устранить всѣ эти недостатки, и должна быть устроена И., въ которой должны приводиться въ порядокъ всѣ испортившіеся инструменты, должны храниться исправные инструменты въ полномъ порядкѣ, чтобы не приходилось тратить времени на ихъ разыскиваніе. Въ И. все должно быть на своемъ мѣстѣ и всему должно быть свое мѣсто. И. должна быть оборудована точными машинами, и машины эти должны находиться въ рукахъ первоклассныхъ рабочихъ, спеціалистовъ инструментальнаго дѣла. Завѣдующій И. долженъ быть способенъ давать указанія другимъ отдѣленіямъ, какой изъ способовъ обработки и какія приспособленія будутъ наиболѣе умѣстны. Хорошая постановка И. даетъ возможность обходиться болѣе дешевымъ трудомъ въ другихъ отдѣленіяхъ завода. Въ И. не слѣдуетъ заниматься приготовленіемъ такихъ инструментовъ, которые составляютъ предметъ производства спеціальныхъ заводовъ, такъ какъ пріобрѣтенные отъ такихъ заводовъ инструменты будутъ и лучше и дешевле. Слѣдуетъ, чтобы И. занималась приготовленіемъ и наточкой рѣзцовъ, употребляющихся на машинахъ, чтобы рабочіе на машинахъ имѣли всегда готовые рѣзцы правильной формы и не теряли времени на ихъ приготовленіе. Выдача всѣхъ предметовъ изъ И. производится при помощи чековъ съ нумерами, которые раздаются рабочимъ. И. является душой механическаго завода, и заводъ, не имѣющій хорошо поставленной И., не можетъ разсчитывать на успѣшную конкуренцію съ другими правильно организованными заводами. *А. Гавриленко.*

Инструментальная музыка противополагается музыкѣ вокальной (*см.*); самостоятельная И. м. родилась изъ сопровожденія пѣнію и изъ танцевъ.

Инструменты, орудія или приспособленія, употребляемыя человѣкомъ при производствѣ различныхъ, гл. об., ручныхъ работъ. Еще въ доисторическія времена человѣкъ примѣнялъ различные И., которые улучшали его не-

совершенные органы и позволяли легче и скорѣе достигать намѣченной цѣли. Имѣя надобность наносить сильные удары и не находя отвѣчающимъ цѣли свой мягкій кулакъ, человѣкъ взялъ въ руку твердый, тяжелый камень, и это былъ, вѣроятно, первый И. По мѣрѣ того, какъ совершенствовались И., которыми пользовались люди, улучшались и условія ихъ существованія. Степень совершенства орудій оказывала столь сильное вліяніе на условія быта людей, что современная наука раздѣляетъ всю исторію человѣческой культуры на два періода: каменный и металлическій, соотвѣтственно матеріаламъ, которыми пользовался человѣкъ при изготовленіи своихъ И. Въ настоящее время выработано громадное число И., расширившихъ работоспособность человѣческихъ органовъ до весьма широкихъ предѣловъ. Описаніе всѣхъ И., даже простое перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Здѣсь можно привести лишь общую группировку И. *Ударные И.*: сюда относятся молотки различныхъ системъ отъ самыхъ легкихъ, въ нѣсколько золотниковъ (примѣняются въ часовомъ дѣлѣ) до тяжелыхъ кувалдъ, вѣсящихъ до 20 фунт. (употребляются въ кузнечномъ дѣлѣ). *Рѣжущіе И.* имѣютъ форму клина, легко проникающаго въ толщу разрѣзаемаго предмета; форма и острота рѣжущаго лезвея зависитъ отъ назначенія И.; сюда относятся въ высшей степени острые хирургическіе ланцеты и бритвы, болѣе грубые ножи различныхъ формъ и размѣровъ, стамески, рубанки, еще болѣе грубые пилы и рѣзцы для рѣзанія дерева, камней и металловъ. *Рубящіе И.* производятъ рѣзаніе совмѣстно съ ударнымъ дѣйствіемъ: топоры, зубила, долота. *Колющіе И.* имѣютъ остроконечную форму: шило, игла, гвоздильня, пробойникъ. *Давящіе И.* имѣютъ небольшую твердую поверхность, способную даже при небольшихъ нажатіяхъ расплющивать матеріалъ, къ которому они прикладываются съ нажатіемъ или ударомъ: различнаго рода чеканки и гладилки. *Скручивающіе И.*, дозволяющіе рукѣ приложить къ издѣлію большой вращающій моментъ: отвертки, различнаго рода ключи. *Зажимающіе И* имѣютъ форму щипцовъ; зажимая рукой длинные концы короткими концами, на основаніи закона рычага, можно вызвать сильное зажатіе предмета и притомъ зажатую вещь можно прочно держать въ рукѣ; сюда относятся клещи, плоскогубцы и друг. *Копающіе* и *дробящіе И.*: лопата, кирка, ломъ. *Приглаживающіе И.*: всевозможныя гладилки въ видѣ лопаточекъ различныхъ формъ. *Мѣрительные И.*, помогающіе глазомѣру человѣка; сюда относятся масштабъ, циркуль, линейка, угольникъ, микрометръ, уровень, калибры, шаблоны и друг. болѣе сложные геодезическіе И. (нивелиръ, астролябія, теодолитъ). Къ этой же группѣ могутъ быть отнесены *чертежные И.*, позволяющіе точно наносить на бумагу результаты обмѣровъ. *Оптическіе И.*, улучшающіе зрительную способность глаза: очки, микроскопъ, телескопъ. Отдѣльные спеціалисты дѣлаютъ изъ всѣхъ инструментовъ нужные для нихъ наборы,—астрономъ составляетъ коллекцію *астрономическихъ И.* изъ оптическихъ и мѣрительныхъ; хирургъ составляетъ коллекцію *хирургическихъ И.* (ланцеты, ножи, пилы, молотки, щипцы и друг.); для плотника нужны *плотничьи И.*—топоръ, пила, долото, буравъ, аршинъ; у столяра коллекція *столярныхъ И.* болѣе сложна: топоръ, пила, долото, различныхъ фасоновъ стамески и рубанки, фуганокъ, линейка, угольникъ, коловоротъ со сверлами и друг.; у кузнеца *кузнечные И.* состоятъ изъ набора молотковъ, различныхъ формъ и вѣсовъ, клещей, гладилокъ, гвоздиленъ, зубилъ, масштабовъ, шаблоновъ и друг.; литейщикъ примѣняетъ трамбовки для утрамбовыванія формовочной земли и гладилки, различные мѣрительные И.; *слесарный И.* представляетъ наборъ изъ молотка, зубила, пилъ, сверлъ, трещетки, отвертки, пешки, плашки, клупъ, развертки, тисковъ и мѣрительныхъ И. По мѣрѣ усовершенствованія, нѣкоторыя простыя орудія постепенно превратились въ цѣлыя машины, замѣнившія собой движенія человѣческой руки болѣе правильными движеніями механизма. По отношенію къ такимъ *машинамъ-орудіямъ* И. называются тѣ

ея части, которыя непосредственно прикладываются къ обрабатывающемуся издѣлію, какъ, напр., рѣзцы, сверла, фрезеры, штампы и др. *А. Гавриленко.*

Инструменты музыкальные, см. *музыкальные инструменты.*

Инсультъ, приступъ болѣзни. Объ апоплектическомъ И. см. *апоплексія.*

Инсуррекція, вооруженное возстаніе болѣе или менѣе значительной группы населенія противъ государственной власти, считаемой незаконной. Иногда И. принимаетъ характеръ войны (*см.* XI, 51); *инсургентъ,* принимающій участіе въ И., повстанецъ. До 1848 г. И. называлось въ Венгріи всеобщее ополченіе дворянъ, созывавшееся для защиты страны.

Инсъ-инъ-Мекерфильдъ (Ince-in-Makerfield), гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ; 21.262 жителей. Бумагопрядильныя фабрики, вагоностроительные заводы.

Интальо (intaglio, итал.), камень съ вытравленнымъ на немъ крѣпкой водкой рисункомъ; эстампъ, гравированный крѣпкой водкой. Ср. *гемма.*

Интарсія, см. *мозаика.*

Интегральное исчисленіе, см. *высшая математика,* XII, 83/86, и *исчисленіе безконечно-малыхъ* (прил.).

Интеграція (отъ лат. integer, цѣльный), объединенность или цѣльность, противоположна дезинтеграціи, т. е. раздѣльности. Интеграцію, вмѣстѣ съ дифференціаціей, Спенсеръ считаетъ признаками развитія, т. е. эволюціи.

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, см. *исчисленіе безконечно-малыхъ.*

Интеллектуализмъ, ученія, признающія основное значеніе за интеллектомъ. *Этическій* И. выводитъ нравственность изъ разума, напр., Сократъ считалъ добродѣтель знаніемъ. *Метафизическій* И. признаетъ разумъ за сущность вещей. Таковы, напр., ученіе Платона объ идеяхъ, панлогизмъ Гегеля. *Психологическій* И. (И. въ психологіи) разсматриваетъ разумъ, какъ основную силу или способность души, въ частности, сводитъ волю и чувствованія къ представленіямъ, какъ, напр., дѣлалъ Гербартъ (*см.*). *Н. Л.*

Интеллигенція (ср. франц. les intellectuels), слово, пущенное въ оборотъ въ одномъ изъ романовъ Боборыкина и, несмотря на свою грамматическую неуклюжесть и логическую расплывчатость, прочно укоренившееся въ нашемъ словесномъ обиходѣ. Понятіе И. объединяетъ собою представителей умственной культуры, людей, профессія которыхъ опредѣляется ихъ знаніями и дарованіями. Какъ особая общественная группа И. появляется на Западѣ вмѣстѣ съ Возрожденіемъ (*см.* XI, 19) и по мѣрѣ роста высш. свѣтск. образованія, съ одной стороны, и просвѣщенія массъ, съ другой, занимаетъ все болѣе и болѣе видное мѣсто въ обществѣ. Первоначальная эволюція И. заключается въ томъ, что изъ положенія, близкаго къ паразитизму у власть имущихъ, представители различныхъ развѣтвленій И. становятся людьми свободныхъ профессій, т. е. такихъ, которыя въ меценатствѣ не нуждаются, нужны обществу и обществомъ поддерживаются. Въ своемъ большинствѣ представители И. вербуются изъ третьяго сословія и по мѣрѣ его экономическаго роста становятся его идеологами. Такъ какъ пріобрѣтеніе знаній обходится дорого, то большинство идеологовъ третьяго сословія принадлежатъ къ наиболѣе богатому изъ классовъ, составляющихъ третье сословіе, т. е. къ буржуазіи. Когда третьему сословію пришлось дать рѣшительное сраженіе старому порядку (Вел. франц. революція), И. шла впереди, сообщая назрѣвшимъ матеріальнымъ отношеніямъ форму въ видѣ теоретическихъ трактатовъ, декларацій, конституцій, кодексовъ. Потомъ и среди И. произошло раздѣленіе, отражающее общую соціальную дифференціацію: на ряду съ буржуазной И. явилась И. пролетарская (хотя нужно замѣтить, что идеологами пролетаріата часто являлись представители буржуазной И.). Въ настоящее время у каждой болѣе или менѣе вліятельной общественной группы есть своя И. Идейная исторія И. на Западѣ и въ Россіи есть исторія общественной мысли. Въ идейномъ отношеніи И.—наиболѣе активная общественная группа. Она всегда стремилась сообщить свое міровоззрѣніе, теоретическое и практическое,

широкимъ кругамъ общества. Но процессъ сообщенія народнымъ массамъ идей интеллигенціи не совершается механически, масса эволюціей матеріальныхъ отношеній должна быть подготовлена къ воспріятію соотвѣтствующей системы идей и, разумѣется, каждая соціальная группа можетъ устойчиво и крѣпко проникнуться только опредѣленной идейной системой (ср. *исторія*). *А. Дж.*

Интеллигибельный, умственный, познаваемый только разумомъ, а не ощущеніями. Платонъ такимъ признаетъ „міръ идей". Соотвѣтственный греческій терминъ — „ноуменальный" (мыслимый), въ противоположность ощущаемому, лишь кажущемуся, „феноменальному". Кантъ различаетъ въ человѣкѣ И. характеръ отъ эмпирическаго: первый основанъ на свободномъ выборѣ и составляетъ самое существо человѣка, второй есть результатъ перваго и представл. проявляющіяся во времени его свойства.

Интендантство, органъ военнаго министерства, вѣдающій довольствіе войскъ въ мирное и военное время. Вопросъ о продовольствіи арміи—вопросъ существенный. Армія можетъ успѣшно дѣйствовать только тогда, когда она сыта, одѣта, обута и достаточно снабжена всякаго рода запасами. Само собою разумѣется, что это условіе, не достаточное для побѣды, но оно—необходимое. Малыя арміи минувшихъ вѣковъ и узаконенный обычай войны—довольствоваться на счетъ жителей путемъ реквизиціи—облегчали задачу довольствія арміи въ прежнее время. Такъ, Ганнибалъ въ Италіи велъ 15 лѣтъ борьбу съ Римомъ, слабо поддерживаемый изъ отечества, все время довольствуя свою армію на счетъ римскихъ владѣній. И искусство римскихъ полководцевъ было направлено къ тому, чтобы затруднить Ганнибалу пользованіе мѣстными средствами. Такъ было въ тѣ времена, когда завоеватели съ малыми силами, но съ хорошо подготовленными воинами вторгались въ непріятельскую страну. Не то теперь, когда въ современныхъ войнахъ участвуютъ милліонныя арміи, и когда вопросъ о продовольствіи становится вопросомъ кардинальнымъ, рѣшеніе котораго нельзя отдавать на волю случая. Снабженіе современныхъ армій—вопросъ сложный, и отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ многое на полѣ битвы. Вотъ почему этому вопросу, съ момента учрежденія регулярныхъ армій, удѣляется во всѣхъ странахъ много вниманія, и современное государство не жалѣетъ средствъ, чтобы удовлетворить наилучшимъ способомъ эту потребность. Для обезпеченія арміи въ военное время необходимы органы, и ихъ-то и составляетъ И. Но чтобы эти органы успѣшно дѣйствовали въ періодъ войны, нужно, чтобы они были подготовлены къ своей дѣятельности въ продолжительные періоды мира. Вотъ чѣмъ, прежде всего, объясняется организація И. въ мирное время. Но, кромѣ подготовки къ снабженію арміи всѣмъ необходимымъ въ военное время, И. мирнаго времени имѣетъ свои задачи. Вѣдь современная армія, содержащая въ мирное время подъ ружьемъ многія сотни тысячъ людей и лошадей, представляетъ изъ себя сложную хозяйственную единицу, потребности которой обильны и многообразны. Удовлетвореніе потребностей мирнаго времени въ продовольствіи и всяческихъ снабженіяхъ—другая задача современныхъ органовъ И.

Наше современное И. ведетъ свое начало отъ двухъ учрежденій, образованныхъ Петромъ I въ періодъ организаціи имъ регулярной арміи по западному образцу. Указами 1 февраля 1700 года имъ учреждены двѣ должности: одна—„генералъ-провіантмейстеръ", вѣдавшій всѣми хлѣбными запасами для довольствія ратныхъ людей, и другая—„генералъ-комиссаръ", завѣдывавшій распредѣленіемъ всѣхъ остальныхъ видовъ довольствія арміи. Эти двѣ части—провіантская и комиссаріатская — существовали рядомъ, временами подвергаясь нѣкоторымъ измѣненіямъ, и просуществовали до половины XIX вѣка, когда, въ эпоху реформъ, въ шестидесятыхъ годахъ (1864 г.), было сформировано въ военномъ министерствѣ Главное интендантское управленіе, которое, въ совокупности съ окружными и мѣстными органами, и составило то, что нынѣ

носитъ общее названіе И. Послѣ ряда реформъ, въ настоящее время И. у насъ имѣетъ слѣдующую организацію. Главное интендантское управленіе, съ главнымъ интендантомъ во главѣ, является центральнымъ органомъ, руководящимъ всѣмъ дѣломъ снабженія арміи. Въ военныхъ округахъ имѣются мѣстные органы—окружныя интендантскія управленія, руководимыя окружными интендантами. Далѣе, лѣтъ двадцать тому назадъ введены, а въ 1911 г. расширены корпусныя интендантскія управленія, и въ 1911 г. введены дивизіонные интенданты. Всѣ только что перечисленные органы и лица, кромѣ дивизіонныхъ интендантовъ, имѣютъ въ предѣлахъ имперіи, округа, корпуса опредѣленныя функціи по довольствію и снабженію войскъ; только дивизіонному интенданту не присвоено никакихъ довольствующихъ функцій, — онъ ничѣмъ не довольствуетъ войскъ дивизіи. Повидимому, эта должность введена только потому, что таковая имѣется въ военное время. Кромѣ перечисленныхъ управленій, имѣются въ И. склады продовольственныхъ и обмундировальныхъ запасовъ и обмундировальныя мастерскія, мукомольни, хлѣбопекарни, сухарные заводы, сѣнопрессовальни и друг. техническія заведенія, назначенныя для изготовленія предметовъ снабженія арміи, храненія и снабженія ими войскъ. Внѣшняя организація И., только что описанная, болѣе или менѣе одинакова во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ. Разница заключается въ большемъ или меньшемъ кругѣ дѣятельности органовъ, непосредственно снабжающихъ войска. Такъ, въ Германіи имѣется стремленіе снять съ войскъ, по возможности, всѣ заботы по снабженію, и тамъ черезъ посредство интендантскихъ заведеній войска снабжаются всѣмъ необходимымъ—фуражемъ, печенымъ хлѣбомъ, мясомъ, овощами, консервами и т. п. И. проникаетъ и въ полки при посредствѣ войсковыхъ казначеевъ. Во Франціи роль и значеніе И. не столь всеобъемлющи. Что касается организаціи И. въ военн. врѣмя, то она аналогична мирной организаціи. Градація слѣдующая: главное полевое И., управленіе интендантовъ армій, корпусное, дивизіонное И. Та же лѣстница, только съ объявленіемъ мобилизаціи кругъ правъ и обязанностей корпуснаго интенданта расширяется, а для дивизіоннаго интенданта находятся обязанности—забота о своевременномъ доставленіи дивизіи продовольствія. Сущность современной системы снабженій можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ. 1. Прежде всего, пользованіе мѣстными средствами. 2. Организація правильнаго подвоза необходимыхъ для войскъ предметовъ, не имѣющихся на мѣстахъ или имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ. 3. Организація подвижныхъ запасовъ при войскахъ. Осуществленію этихъ трехъ задачъ и служитъ И. въ военное время. Какъ оно служитъ, о томъ гласитъ исторія. Не напоминая недавняго прошлаго, укажемъ, что послѣ войны 1806—1807 гг. императоръ Александръ I лишилъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновъ права ношенія общеармейскаго мундира за то, что „большая часть ихъ, имѣя въ виду свое обогащеніе, возвышала цѣны на всѣ припасы, тогда какъ войска терпѣли во всемъ нужду, и важныя предпріятія были тѣмъ останавливаемы ко вреду государству“. Таковы традиціи И., и ихъ живучесть подтверждена въ послѣднее время рядомъ сенаторскихъ ревизій и громкихъ интендантскихъ процессовъ. См. *Ѳ. А. Макшеевъ*, „Военное хозяйство“, ч. I и II; *Янушкевичъ*, „Организація и роль интендантства въ современныхъ арміяхъ на войнѣ“; *E. Maier*, „Grundzüge der Deutschen Militärverwaltung“ (1908); „Organische Bestimmungen für die Militärintendantur“ (1886); *Lewal*, „Tactique des ravitaillements“ (1900). *К. Оберучевъ*.

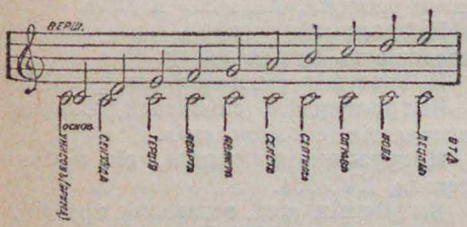
Интенданты (франц. intendants), въ дореволюціонной Франціи губернаторы отдѣльныхъ провинцій. См. *Франція-исторія*.

Интенсивное хозяйство, см. *сельское хозяйство*.

Интенціонализмъ (отъ лат. intentio, намѣреніе), ученіе о намѣренности, т. е. волевомъ характерѣ чего-либо. Схоласты часто называли интенціями вообще мысли объ объектѣ, поскольку именно въ этихъ мысляхъ мы придаемъ нашимъ субъективнымъ предста-

вленіямъ объективную значимость, разсматриваемъ ихъ какъ знаки или символы объективной, предметной дѣйствительности. Въ новѣйшее время этотъ терминъ былъ вновь пущенъ въ обращеніе, главнымъ образомъ, австрійскимъ психологомъ Брентано, который видитъ въ интенціи отличительную черту акта сужденія, въ противоположность простымъ представленіямъ и ихъ ассоціаціи. Такимъ образомъ, терминъ интенція оказывается равнозначущимъ съ терминомъ объективная значимость. Дальнѣйшимъ образомъ ученіе объ интенціи и ея актахъ развиваетъ въ цѣлую теорію познанія Гуссерль въ своихъ „Логическихъ изслѣдованіяхъ“ (1900 — 1901 г.). И. вообще типиченъ для современной теоріи познанія, поскольку она стремится рѣзко разграничить свою область отъ психологіи. *Н. Л.*

Интервалъ (муз.), соотношеніе двухъ тоновъ по ихъ высотѣ. Соотношеніе это получается, если число колебаній одного тона раздѣлить на число колебаній другого тона. На ряду съ такимъ „математическимъ“ пониманіемъ И. существуетъ и другое, „музыкальное“. Согласно послѣднему, подъ И. подразумѣваются два тона, звучащіе одновременно или одинъ вслѣдъ за другимъ, при чемъ нижній тонъ И. называется его основаніемъ, а верхній—



вершиной. Названіе И. опредѣляется числомъ діатоническихъ ступеней отъ основанія до вершины. Если основаніе и вершина вполнѣ совпадаютъ другъ съ другомъ, то И. называется уніcономъ (примой); если вершина является второй діатонической ступенью отъ основанія, И. называется — секундой; если вершина является третьей діатонич. ступенью отъ основанія, то И. называется терціей, и т. д. И. подраздѣляются на консонирующіе и диссонирующіе. Обращеніемъ И. называется перемѣщеніе основанія И. на октаву вверхъ или же вершины на октаву внизъ. *Ю. Э.*

Интервенція, то же, что посредничество по векселю; *см.* VIII, 143.—Въ междунар. правѣ И. обозначаетъ вмѣшательство одного или нѣск. государствъ во внутр. или внѣшнія дѣла другого государства. См. *международное право.*

Интервью (собственно, свиданіе), бесѣда газетнаго репортера съ политич. и обществ. дѣятелями, выдающимися людьми и т. д. съ цѣлью узнать и огласить въ печати ихъ взгляды и мнѣнія по опредѣленному вопросу, а также передача этой бесѣды въ формѣ діалога. И., какъ особый видъ репортажа, возникло первоначально въ Америкѣ и стало теперь общераспространеннымъ.

Интердиктъ, въ католич. церковн. правѣ запрещеніе общественн. богослуженія, совершенія нѣкот. таинствъ и христіанск. погребенія, налагаемое въ качествѣ наказанія на отдѣльныхъ лицъ или на цѣлыя территоріи. Входитъ въ употребленіе въ XI в. и скоро становится могущественнымъ орудіемъ борьбы папъ со свѣтской властью (И., наложенные Александромъ III на Шотландію, 1181, Иннокентіемъ III на Францію, 1200, и Англію, 1209; *см.* VIII, 300). Въ современ. практикѣ сохранился лишь личный И. противъ духовныхъ лицъ.

Интеримъ (лат.), временное состояніе. Подъ этимъ терминомъ извѣстны въ исторіи три предварительныхъ (до рѣшенія дѣла на вселенск. соб.) попытки, сдѣланныхъ католик. и протест., ко взаимному примиренію въ церковно-религіозныхъ вопросахъ (при Карлѣ V): Регенсбургскій (1541 г.), Аугсбургскій (1548 г.) и Лейпцигскій (1549 г.). Ни одно изъ нихъ не достигло цѣли (*ср.* XIII, 580/81).

Интерлакенъ, климатич. курортъ въ швейц. кантонѣ Бернъ, 2.962 ж.; располож. на высотѣ 567 м. между Бріенцскимъ и Тунскимъ озер., въ живописной котловинѣ среди высок. горъ; красивый видъ на Юнгфрау; начальн. пунктъ горн. жел. дор. на Лаутербруннентъ, Гриндельвальдъ и Шинигге Платте. И. привлекаетъ массу туристовъ (ежегод. 100—120 тысячъ чел.).

Интерлюдія, небольшая пьеска, вставляемая для развлеченія, въ промежуткахъ между дѣйствіями главной пьесы. У грековъ существовала въ видѣ хоровъ, у римлянъ — въ видѣ мимъ и пантомимъ. Какъ вставочная музык. пьеска получила распространеніе подъ именемъ интермеццо. Въ драмѣ новѣйшихъ народовъ такія вставочныя пьески (подъ различн. названіями) послужили переходомъ къ свѣтской драмѣ. Подъ именемъ И. особенно развились въ Англіи въ XVI в. Джонъ Гейвудъ значительно измѣнилъ ихъ характеръ, выведя въ нихъ живые типы вмѣсто прежняго олицетворенія отвлеченныхъ свойствъ. См. *англійская литература*, II, 29 и *Гейвудъ* (Джонъ).

Интермеццо, *интермедія*, небольшая пьеса, вставленная между двумя другими, съ которыми иногда не имѣетъ никакой связи (ср. XXII, 244, 246).

Интернатъ, общежитіе для учащихся при среднихъ, а иногда и при высшихъ учебн. заведеніяхъ, см. *пансіонъ*.

Интернаціоналъ, см. *международное общество рабочихъ*.

Интерпелляція, см. *парламентъ*.

Интерполированіе, см *исчисленіе конечныхъ разностей*.

Интерполяція, сознательное измѣненіе текста рукописи путемъ вставокъ отдѣльныхъ словъ, фразъ или даже цѣлыхъ отрывковъ. Вставки эти дѣлались для уясненія смысла, для исправленія метрики стиха и особенно для устраненія пробѣловъ и искаженій. Встрѣчаются И., сдѣланныя съ цѣлью фальсифицировать мысль автора и придать ей смыслъ, желательный интерполятору. Въ греч. и римск. памятникахъ къ И. стали прибѣгать очень рано; такъ, Солонъ вставилъ одинъ стихъ въ „Иліаду“; позднѣе къ нимъ прибѣгали ученые, чтобы придать больше вѣсу своимъ взглядамъ видимостью ихъ древности.

Интерпретація, см. *толкованіе*.

Интерпункція (лат.), теорія употребленія знаковъ препинанія; см. *знаки препинанія*.

Интеррексъ (interrex, междуцарь), въ Римѣ царскаго періода титулъ сенаторовъ, котор. поочередно, въ теченіе пяти дней каждый, управляли государствомъ вмѣсто умершаго царя до выбора новаго. Въ періодъ римск. республ. этотъ титулъ сохраненъ былъ для магистратовъ, на кот. возлагалась обязанн. провести въ комиссіяхъ выборы новыхъ консуловъ, если старые не успѣли этого сдѣлать по к.-л. причинѣ; эти И. также смѣнялись каждые 5 дн. И. существовалъ также въ Польшѣ.

Интерстиціальный (лат.), промежуточный. Объ И. воспаленіяхъ, въ частности И. нефритахъ, см. *Брайтова болѣзнь*, VI, 435/36, 437/39.

Интерференція (лат.), см. *звукъ, колебательное движеніе* и *свѣтъ*.

Интерцессія (лат., вмѣшательство), въ др. Римѣ право вето (*см.* IX, 627). Въ римск. гражд. правѣ И.—вступленіе въ чужія обязательства, взятіе на себя чужого долга на ряду съ должникомъ или вмѣсто него.

Интина (греч.), внутренній слой оболочки пыльцевой клѣтки. И.—обычно очень тонкая пленка, вздутая только подъ отверстіями наружнаго слоя *экзины*; она обычно сост. изъ чистой клѣтчатки, отчасти изъ пектозы. *А. Стр.*

Интоксикація, см. *отравленіе*.

Интонація (лат.), степень точности тона при пѣніи или игрѣ на инструментахъ. Объ И. въ рѣчи см. *акцентъ*.

Интрамолекулярное дыханіе, или *анаэробное*, дыханіе растит. организмовъ безъ кислорода воздуха, см. *дыханіе растеній*, XIX, 269 и слѣд.

Интродукція (муз.), вступленіе, введеніе въ музык. пьесу.

Интроекція, см. *Авенаріусъ*, I, 109/10.

Интроспекція, самонаблюденіе въ психологіи, см. *психологія*.

Интрузивныя породы, см. *горныя породы*, XV, 604.

Интубація (лат., вставленіе трубки), см. *дифтеритъ*, XVIII, 426.

Интуитивизмъ, ученіе о непосредственномъ познаніи. Въ частности, И. называется такая теорія познанія, которая полагаетъ, что отношеніе между познающимъ и познаваемымъ не есть отношеніе причиннаго воздѣйствія второго на перваго, но совсѣмъ особое, несравнимое съ другими отношеніе непосредственной имманентности объекта знанія познавательному процессу. И. въ этомъ смыслѣ сближается какъ съ мистицизмомъ, такъ и, съ

другой стороны, съ нѣкоторыми ученіями философскаго эмпиризма, напр., эмпиріокритицизмомъ (см. *Авенаріусъ*) и имманентной философіей (*см.*). Представителемъ интуитивной философіи явился у насъ Н. О. Лосскій („Обоснованіе интуитивизма", 2 изд., Спб., 1908; „Введеніе въ философію", ч. I, Спб., 1911). *Н. Ланге.*

Интуиція (отъ лат. intueor, смотрю), воззрѣніе, созерцаніе, непосредственное (наглядное) познаваніе въ противоположность рефлексіи, дискурсивному (черезъ понятія) или выводному познанію. Интуитивны, во-первыхъ, всѣ ощущенія, во-вторыхъ, интуитивными признаются большинствомъ мыслителей высшіе или основные принципы знанія (аксіомы).

Интуссусцепція (лат., *внѣдреніе*), теорія роста клѣточной оболочки, крахмальныхъ зеренъ и пр., по которой предполагалось, что протоплазма откладываетъ новыя частицы клѣтчатки, вдвигая, внѣдряя ихъ между старыми частицами, ранѣе отложенными. По этой теоріи оболочка и прочія образованія растительной клѣтки представляются мозаичными, и частицы, ихъ образующія, настолько рыхло соединены, что по мѣрѣ роста между ними непрерывно вдвигаются все новыя и новыя. Слоистость строенія объяснялась, какъ явленіе вторичное, не связанное непосредственно съ ростомъ. Эта теорія выдвинута была нѣмецкими учеными съ Нэгели во главѣ противъ старой теоріи роста оболочки путемъ *аппозиціи, наложенія, наслоенія*, по которой предполагается, что протоплазма, приготовивъ въ своемъ наружномъ слоѣ новую пленку вещества, налагаетъ ее на поверхности уже отложеннаго и приклеиваетъ ее, такимъ образомъ утолщая оболочку клѣточки, крахмальное зерно и пр. Слѣдствіемъ такого роста является слоистость оболочки, причемъ наружные слои ея—самые старые, а внутренніе молодые. Нѣкоторое время теорія интуссусцепціи пользовалась расположеніемъ главнымъ образомъ въ нѣмецкой школѣ, но къ концу XIX вѣка благодаря наблюденіямъ Диппеля и Шимпера и въ особ. блестящимъ опытамъ пр. Нолля (1887) перевѣсъ получила теорія наложенія. *А. Стр.*

Инулинъ, углеводъ, изомеръ крахмала; замѣняетъ запасный крахмалъ во многихъ сложноцвѣтныхъ. Онъ растворенъ въ клѣточномъ соку. Чтобы открыть его, большіе куски подземныхъ органовъ выдерживаютъ въ 50° спирту дней 8—10. Тогда И. выпадаетъ въ формѣ иногда очень крупныхъ сферокристалловъ, которые наблюдаютъ подъ микроскопомъ. Характерной реакціей для нихъ является фіолетовая окраска, которую они принимаютъ, если препаратъ обработать 10—15% растворомъ α-Naphtol'я и затѣмъ прибавить къ препарату 2—3 капли крѣпкой сѣрной кислоты. Сферокристаллы сперва окрашиваются въ ярколиловый цвѣтъ, а затѣмъ расплываются. Названіе свое И. получилъ отъ растенія девясила (Inula Helenium), гдѣ былъ впервые найденъ. *А. Стр.*

Инфамія (лат., безчестіе), въ римск. правѣ потеря чести, влекшая за собой умаленіе правоспособности. И. — преимуществ. институтъ преторскаго права и являлась или результатомъ приговора или же непосредств. слѣдствіемъ дѣйствій и образа жизни лица. Въ республик. періодъ И. сопровождалась лишеніемъ всѣхъ политич. правъ и нѣкот. ограниченіемъ правъ гражданск. Въ императ. періодъ, съ потерей всѣми гражданами политич. правъ, остались только ограниченія въ гражд. жизни.

Инфантерія, пѣхота, см. *армія*.

Инфантъ, -та, титулъ принцевъ и принцессъ королевск. домовъ Испаніи и Португаліи. Въ Исп. этимъ тит. по праву пользуются лишь дѣти короля, а остальные члены королевск. дома лишь въ силу пожалованія. Наслѣдникъ исп. престола съ XIV в. носитъ титулъ принца Астурійскаго.

Инфарктъ (лат.), переполненіе, засореніе и остановка движенія крови въ капиллярныхъ сосудахъ; *геморрагическій И.*, см. *кровотеченіе*.

Инфекція. Точная разработка ученія о сущности И., или заразы, и о природѣ *инфекціонныхъ (заразныхъ) болѣзней* принадлежитъ послѣднему пятидесятилѣтію, начиная съ знаменитыхъ работъ Пастера, но знакомство съ ними и первыя попытки изученія ихъ должны быть отнесены къ самой

глубокой древности. Заразныя болѣзни по своему распространенію и по обилію жертвъ, которыя приноситъ имъ человѣкъ, относятся къ числу величайшихъ бичей человѣчества; не щадятъ онѣ также ни животныхъ ни растеній. Появляясь въ формѣ повальныхъ заболѣваній, такъ наз. большихъ эпидемій (чумы, тифовъ, оспы и т. д.), и поражая цѣлые округа, государства и страны, онѣ иногда оставляютъ крупные слѣды на всей жизни и исторіи различныхъ мѣстностей и народовъ, и потому, понятно, привлекали и привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Ихъ внѣшняя характеристика была установлена издавна. Она сводится къ слѣдующимъ основнымъ признакамъ: 1) *заразительность*, т. е. способность передаваться отъ больныхъ къ здоровымъ какъ непосредственно, такъ и при посредствѣ различныхъ предметовъ и средъ; 2) способность къ *умноженію*: отъ одного первоначальнаго случая могутъ произойти тысячи другихъ подобныхъ ему; 3) обязательная *наличность скрытаго періода* (так. наз. *инкубаціи*), выражающаяся въ томъ, что припадки болѣзни никогда не наступаютъ непосредственно послѣ зараженія, а лишь спустя день, нѣсколько дней, недѣль или даже мѣсяцевъ, смотря по виду болѣзни; 4) во многихъ случаяхъ *неповторяемость* данной болѣзни у одного и того же лица: оспой, скарлатиной, брюшнымъ тифомъ и т. д. обычно болѣютъ только одинъ разъ; вслѣдъ за перенесеніемъ болѣзни развивается невосприимчивость, иммунитетъ (*см.*).—Въ смыслѣ признаковъ, наблюдаемыхъ у больныхъ, особенно характерна для инфекціи *лихорадка*, настолько, что нерѣдко эти два понятія разсматриваются какъ синонимы, что не вполнѣ правильно: лихорадки могутъ наблюдаться, хотя, правда, рѣдко, и помимо инфекцій, а съ другой стороны, нѣкоторыя инфекціи, какъ, напр., сифилисъ, проказа, могутъ протекать безлихорадочно въ теченіе долгихъ періодовъ. Поскольку лихорадка представляетъ собою общее проявленіе инфекціи, постольку же мѣстно послѣдняя сказывается *воспаленіемъ* (*см.*) въ его различныхъ видахъ. Нерѣдко, хотя и не всегда, характеръ лихорадки или воспаленія является настолько типичнымъ, что позволяетъ опредѣлить не только наличность инфекціи вообще, но и самую форму болѣзни; таковы, напр., лихорадочныя температурныя кривыя маляріи, возвратнаго и брюшного тифовъ, или воспалительныя новообразованія при туберкулезѣ, проказѣ, сифилисѣ (бугорки, лепромы, гуммы) и т. д. Если заразныя заболѣванія наблюдаются въ видѣ отдѣльныхъ, разсѣянныхъ случаевъ, то они называются *спорадическими*; если они принимаютъ массовый характеръ, то ихъ называютъ *эпидемическими*, а при распространеніи на цѣлыя государства и страны—*пандемическими*. Постоянно существующія въ данной мѣстности болѣзни, какъ холера въ Индіи, малярія на Кавказѣ и т. д., носятъ тоже названіе *эндемическихъ*, а принесенныя изъ другихъ мѣстъ, какъ, напр., чума у насъ, *заносными*, или *экзотическими*. Массовыя заболѣванія у животныхъ называются *эпизоотіями*; отдѣльныя ихъ формы—*зоонозами*.

Изложенныя вкратцѣ данныя относительно признаковъ и классификаціи инфекцій, установленныя наблюденіемъ съ давнихъ временъ, позволили охарактеризовать и обособить группу заразныхъ болѣзней отъ всѣхъ другихъ патологическихъ формъ, но ихъ природа оставалась невыясненной. Правда, уже въ глубокой древности отдѣльные геніальные врачи, философы, поэты высказывали по этому поводу вполнѣ правильную мысль, что причиной заразныхъ болѣзней являются мельчайшія невидимыя животныя, которыя, проникая въ организмъ, вызываютъ тяжелыя заболѣванія. Мысль эта выдвигалась затѣмъ въ исторіи неоднократно, но, за отсутствіемъ возможности подтвердить ее точными доказательствами, она не могла утвердиться и вытѣснялась соотвѣтственно духу времени различными воззрѣніями, нерѣдко совершенно нелѣпыми. Въ XVII столѣтіи Левенгукъ впервые увидѣлъ съ помощью новаго инструмента, микроскопа, „мельчайшихъ животныхъ“. За нимъ видѣли ихъ Кирхеръ и другіе, но попытки доказать ихъ роль въ происхожденіи

болѣзней, въ виду несовершенства научной техники того времени, успѣха не имѣли, хотя ученіе о заразительности и о способахъ передачи заразы и сдѣлало, благодаря Фракасторо и др., большіе успѣхи. Непрерывное движеніе научной мысли въ пользу микробной природы заразныхъ болѣзней (см. *бактеріи*) начинается въ XIX в., и мы находимъ у Гамо, Труссо, Генле и др. соображенія по этому поводу, поражающія своей проницательностью и точностью. Окончательное утвержденіе ученія о contagium vivum, т. е. о живомъ началѣ заразы, принадлежитъ Пастеру и Коху, особенно Пастеру, который своими работами о произвольномъ самозарожденіи, о броженіяхъ, о болѣзняхъ пива, вина, шелковичныхъ червей и т. д. положилъ прочную основу микробіологіи вообще и медицинской въ частности; онъ же впослѣдствіи ввелъ новые способы предупрежденія и лѣченія путемъ прививокъ (такъ наз. *вакцинація*). Кохъ, усовершенствовавшій и упростившій микробіологическую технику, окончательно установилъ и утвердилъ новую так. наз. этіологическую, или причинную, точку зрѣнія. Его работы надъ сибирской язвой, зараженіемъ ранъ, открытіе ряда важнѣйшихъ микробовъ, туберкулеза, холеры и др., явились образцами для слѣдующихъ работниковъ и сдѣлали возможнымъ открытіе огромнаго количества болѣзнетворныхъ микробовъ и установленіе ихъ роли въ происхожденіи различныхъ болѣзненныхъ формъ. Для того, чтобы признать даннаго микроба возбудителемъ опредѣленной болѣзни, надо, согласно Коху, найти его во всѣхъ случаяхъ данной болѣзни, выдѣлить его въ чистой разводкѣ и введеніемъ этой разводки животнымъ вызвать у нихъ заболѣваніе, одинаковое или во всякомъ случаѣ близкое съ тѣмъ, какое наблюдалось у человѣка (или животнаго), отъ котораго эта разводка была выдѣлена. Для цѣлаго ряда болѣзней, напр., для сибирской язвы, туберкулеза, дифтеріи и др., эти требованія (такъ наз. Коховская тріада) выполнены цѣликомъ. Въ другихъ случаяхъ особенности микроба или несовершенства нашей техники не позволили сдѣлать это: нѣкоторые микробы не растутъ на питательныхъ средахъ, нѣкоторые оказываются безвредными для животныхъ. Но строго выполняя то, что оказывается возможнымъ, опираясь на аналогію съ тѣмъ, что уже безспорно установлено, и пользуясь новѣйшими открытіями и усовершенствованіями техники, особенно реакціями иммунитета (*см.*), и въ подобныхъ случаяхъ удается нерѣдко прійти къ вполнѣ точнымъ и опредѣленнымъ заключеніямъ. Сомнѣній и недоразумѣній микробная теорія въ цѣломъ въ настоящее время не возбуждаетъ, хотя и по настоящее время есть еще болѣзни, несомнѣнно заразныя, какъ вѣтряная оспа, краснуха, острый ревматизмъ и др., возбудители которыхъ остаются неизвѣстными, и хотя для многихъ болѣзней, гдѣ микробъ извѣстенъ, не выясненъ его способъ воздѣйствія на организмъ, механизмъ болѣзнетворнаго дѣйствія и вирулентности (*см.*). Разработка теоріи инфекціи и иммунитета далеко еще не закончена, но масса точно установленныхъ и хорошо разработанныхъ фактовъ позволяетъ ориентироваться въ этой области съ большей увѣренностью, чѣмъ въ другихъ областяхъ медицины. Ученіе объ инфекціи обогащаетъ не только теоретическую науку, но и практику медицины и гигіены. Уже послѣ первыхъ работъ Пастера Листеръ обосновалъ и ввелъ антисептику, обусловившую блестящій расцвѣтъ хирургіи. За нею послѣдовали асептика, разработка пріемовъ изоляціи больныхъ и дезинфекціи, цѣлая система предупредительныхъ мѣропріятій, введеніе прививокъ лѣчебныхъ и предохранительныхъ, сывороточное лѣченіе нѣкоторыхъ болѣзней и т. д. Едва ли можно указать другую область науки, въ которой теоретическія изслѣдованія въ такой же мѣрѣ и съ такой же быстротой оправдывались и вознаграждались бы практическими успѣхами. Въ настоящее время заразныя болѣзни по распространенію и числу жертвъ все еще продолжаютъ занимать первое мѣсто, но въ передовыхъ, культурныхъ государствахъ многія изъ нихъ, какъ холера, чума, оспа, возвратный и сыпной

тифы, отчасти малярія, уже окончательно исчезли, другія, какъ туберкулезъ, брюшной тифъ и т. п., становятся все рѣже и рѣже. Въ настоящее время не только можно, но и должно разсматривать инфекціонныя болѣзни, какъ *устранимыя*, и сообразно съ этимъ на государство, на общество и на отдѣльныхъ лицъ падаетъ обязанность разрабатывать и проводить мѣры, служащія къ предупрежденію ихъ, къ сохраненію напрасно гибнущихъ жизней и къ поднятію уровня народнаго здоровья.

Большинство до сихъ поръ открытыхъ возбудителей болѣзней относятся къ *бактеріямъ* (*см.*); таковы микробы сибирской язвы, туберкулеза, холеры, дифтеріи, нагноеній, столбняка, гонорреи, чумы, брюшного тифа и т. д. Менѣе многочисленны и менѣе важны тѣ, которые относятся къ *грибамъ* дрождевымъ и плѣсневымъ; въ виду своей большей величины и, слѣдовательно, большей легкости обнаруженія, нѣкоторые изъ нихъ (грибки парши, лишаевъ и т. д.) были открыты даже раньше бактерій.—Гораздо интереснѣе и практически важнѣе грибковъ возбудители, принадлежащіе къ типу *простѣйшихъ* животныхъ (Protozoa). Первый микробъ, относящійся сюда, возбудитель маляріи, былъ открытъ въ 1880 г. Лавераномъ. Въ настоящее время число болѣзнетворныхъ простѣйшихъ, трипанозомъ (сонной болѣзни и др.), пироплазмъ и т. д., все растетъ, и ученіе о нихъ развилось уже въ цѣлую самостоятельную область науки. Близко къ нимъ стоятъ такъ наз. *спирохеты* (сифилиса, возвратнаго тифа и др.).—Но помимо опредѣленныхъ, въ настоящее время легко доступныхъ наблюденію и изученію, возбудителей для цѣлаго ряда болѣзней, какъ ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота, желтая лихорадка, оспа, поліоміэлитъ (дѣтскій параличъ), сыпной тифъ и др., доказана въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ точностью, въ другихъ—съ значительной вѣроятностью наличность *невидимыхъ* или *фильтрующихся микробовъ*, которые такъ малы, что стоятъ на границѣ видимости самыхъ лучшихъ микроскоповъ (и даже за нею) и проходятъ черезъ поры самыхъ тонкихъ фильтровъ. Болѣе близкое изученіе ихъ составляетъ задачу будущихъ изслѣдованій. Мы видимъ, такимъ образомъ, что возбудители заразныхъ болѣзней встрѣчаются какъ среди представителей растительнаго, такъ и животнаго царства, представляя огромное разнообразіе формъ, величинъ, способовъ проникновенія въ организмъ, болѣзнетворнаго дѣйствія. Нѣкоторые причисляютъ къ разряду инфекціонныхъ дѣятелей и многихъ крупныхъ паразитовъ, *макропаразитовъ*, различныхъ глистовъ и т. п.—и дѣйствительно, между микробными и глистными заболѣваніями въ послѣднее время установлено много аналогій. Далѣе, какъ уже было упомянуто, для цѣлаго ряда несомнѣнно инфекціонныхъ болѣзней возбудители до сихъ поръ не открыты еще, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается пока спорнымъ вопросъ, съ какого рода заболѣваніемъ мы имѣемъ дѣло, съ инфекціоннымъ или нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ наибольшій интересъ и значеніе имѣютъ злокачественныя опухоли.

Въ виду огромнаго распространенія микробовъ въ природѣ, источникомъ инфекціи въ первый періодъ развитія микробіологіи считали весь окружающій міръ, но затѣмъ оказалось, что это воззрѣніе, къ счастью, не соотвѣтствуетъ истинѣ, и источникъ заразы значительно уже. Болѣзнетворные микробы въ громадномъ большинствѣ случаевъ приспособлены къ условіямъ жизни въ организмѣ, гдѣ они находятъ подходящую температуру, влажность, питательную среду и т. д. Попадая въ окружающую природу, они подвергаются тамъ ослабляющему и убивающему ихъ вліянію внѣшнихъ условій, съ одной стороны, и жизненной конкуренціи приспособленныхъ къ этимъ условіямъ обычныхъ неболѣзнетворныхъ микробовъ, съ другой, и въ силу этого, по истеченіи нѣкотораго времени, неизбѣжно погибаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спорообразующихъ, какъ микробъ сибирской язвы, которые, конечно, могутъ, благодаря спорамъ, сохраняться неопредѣленно долгое время. Во всякомъ случаѣ, огромное большин-

ство болѣзнетворныхъ м. во внѣшней средѣ не размножается, и, такимъ образомъ, элементы этой среды могутъ являться лишь передатчиками и въ нѣкот. случаяхъ временными хранителями заразныхъ началъ, единственнымъ производителемъ которыхъ является организмъ, больной данной болѣзнью, какъ это было ясно съ самаго начала, а затѣмъ тоже и здоровый, какъ это установлено изслѣдованіями послѣдняго времени. Что въ организмѣ больного микробы размножаются, особыхъ поясненій не требуетъ. Но микробы, какъ оказалось, не всегда оставляютъ организмъ и исчезаютъ по выздоровленіи; въ рядѣ случаевъ, особенно, напр., при дифтеріи и брюшномъ тифѣ, микробы по выздоровленіи остаются недѣли, мѣсяцы, иногда (при брюшн. тифѣ) даже годы, продолжаютъ размножаться и выдѣляться, такъ что такой выздоровѣвшій самъ субъектъ можетъ длительно сѣять вокругъ себя заразу. Нерѣдки и другого рода случаи: микробъ можетъ длительно (хотя обычно недолго, значительно меньше, нежели въ предъидущемъ случаѣ) существовать въ организмѣ совершенно здоровомъ, никогда не болѣвшемъ соотвѣтственною болѣзнью, и такой *носитель микробовъ* (Bacillenträger) можетъ явиться также источникомъ какъ отдѣльныхъ зараженій, такъ и цѣлой эпидеміи. Вопросъ о носителяхъ микробовъ былъ подвергнутъ, особенно въ Германіи, тщательной разработкѣ, при чемъ число ихъ при нѣкоторыхъ инфекціяхъ (кромѣ вышеупомянутыхъ, сюда надо еще отнести въ особенности холеру и эпидемическій цереброспинальный менингитъ) бываетъ значительно, превышая даже иногда (эпид. менинг.) число больныхъ. Само собою разумѣется, и роль носителей въ эпидеміологіи соотвѣтственныхъ инфекцій также велика и иногда превышаетъ роль больныхъ: здоровый носитель, свободно передвигаясь и не возбуждая ни въ комъ подозрѣній, можетъ особенно легко разсѣивать заразу. Знакомство съ этимъ обстоятельствомъ выяснило многія раньше непонятныя явленія изъ исторіи различныхъ эпидемій и указало на необходимость нѣкотораго расширенія и усложненія противуэпидемическихъ мѣропріятій; послѣднія должны имѣть въ виду не только больныхъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также и носителей, открытіе которыхъ возможно, конечно, только путемъ бактеріологическаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, здоровые носители встрѣчаются среди лицъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ больными, и тамъ, гдѣ нѣтъ заболѣваній даннымъ микробомъ, нѣтъ и его носителей, такъ что значеніе больного, какъ главнаго источника заразнаго начала, открытіемъ бациллоносителей, являющихся по преимуществу передатчиками, не нарушается.

Покидаютъ организмъ заразныя начала самыми различными путями, смотря по тому, гдѣ они въ организмѣ въ каждомъ данномъ случаѣ гнѣздятся: при заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей, воспаленіяхъ легкаго, бронхитахъ, туберкулезѣ, инфлуэнцѣ и т. д.—съ мокротой, слизью, слюной, съ тѣми капельками, которыя выдѣляются изо рта при кашлѣ, разговорѣ, особенно громкомъ (такъ наз. капельная инфекція Флюгге); при заболѣваніяхъ пищеварительнаго канала, напр., при холерѣ и дизентеріи,—съ испражненіями; если микробы находятся въ крови, какъ при маляріи, возвратномъ тифѣ и т. п., то они могутъ оставить тѣло только съ кровью, что и происходитъ естественно при укусахъ сосущихъ кровь насѣкомыхъ, комаровъ, клещей и др.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ микробы выдѣляются черезъ железы, напр., микробъ бѣшенства—слюнными железами, и т. д. Сообразно съ этимъ, чрезвычайно разнообразны также и пути проникновенія заразныхъ началъ въ новый организмъ. Оставляя такъ или иначе зараженный организмъ, микробы могутъ попадать въ новый путемъ непосредственнаго соприкосновенія, контакта, или черезъ самые разнообразные предметы или среды, съ водой, пищей, съ воздухомъ, черезъ кожу при ея поврежденіяхъ, могутъ находить промежуточныхъ хозяевъ и носителей въ видѣ различн. животныхъ и т. д.

Знаніе путей распространенія и проникновенія заразы, которые, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, различ-

ны для различныхъ инфекцій, чрезвычайно важно, такъ какъ оно даетъ намъ основанія для выбора цѣлесообразныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ предупрежденія: исходя изъ подобнаго знанія, мы при маляріи сосредоточиваемъ наше вниманіе на комарахъ, при холерѣ и бр. тифѣ — на питьевой водѣ, при туберкулезѣ—на жилищныхъ условіяхъ и т. д. Необходимо замѣтить, что пути проникновенія заразы, ворота инфекціи, далеко не равноцѣнны. Многіе микробы вызываютъ заболѣванія только при одномъ, строго опредѣленномъ способѣ зараженія, напр., холерные и дизентерійные только при проникновеніи въ кишечникъ, гонококкъ только черезъ слизистую оболочку мочеиспускательнаго канала и глаза и т. д. Другіе, напр., возбудители туберкулеза, сибирской язвы, чумы, могутъ, правда, вызвать зараженіе, каковъ бы ни былъ ихъ способъ проникновенія — подъ кожу, въ кишечникъ, въ легкія и т. д., но результаты получаются не одинаковые: чумная палочка при зараженіи черезъ кожу даетъ бубонную чуму, болѣзнь тяжелую, но нерѣдко заканчивающуюся выздоровленіемъ, при зараженіи черезъ легкія— всегда смертельную легочную чуму; сибирская язва въ аналогичныхъ условіяхъ даетъ также часто излѣчивающійся карбункулъ или всегда смертельную сибиреязвенную пневмонію. Большое значеніе имѣетъ количество заразнаго начала—если оно очень мало, то заболѣванія обычно не наступаетъ, — его качество, степень вирулентности (*см.*), состояніе воспріимчивости или невоспріимчивости подвергающагося заразѣ, въ частности, цѣлость кожи и слизистыхъ оболочекъ. Если мнѣніе относительно полной непроницаемости здоровой кожи не можетъ быть признано абсолютно справедливымъ, такъ какъ возможность зараженія черезъ здоровую кожу доказана опытами съ микробами чумы, сапа, сибирской язвы и нѣкоторыми другими, то, во всякомъ случаѣ, подобные случаи принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ, и обычно неповрежденная кожа представляетъ вполнѣ надежный барьеръ проникновенію микробовъ въ ткани, а слѣдовательно, зараженію. Всякое нарушеніе цѣлости покрововъ измѣняетъ, конечно, условія. Слизистыя оболочки болѣе проницаемы, и, напр., черезъ слизистую носа не трудно вызвать зараженіе чумой, сапомъ, бѣшенствомъ и т. д. Однако, и здѣсь здоровое состояніе слизистыхъ играетъ настолько большую роль, что и до настоящаго времени многіе ученые держатся взгляда о непроницаемости ихъ для микробовъ. Какъ бы тамъ ни было, возможность длительнаго пребыванія на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ самыхъ опасныхъ микробовъ безъ заболѣванія стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія (см. выше, о бациллоносителяхъ), а нѣкоторые болѣзнетворные микробы, какъ возбудители нагноенія, воспаленія легкихъ и т. д., являются постоянными членами обильной микробной флоры нашего тѣла (см. *долговѣчность*). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заболѣваніе обусловливается подобнаго рода микробами, говорятъ о *самозараженіи*, *аутоинфекціи*, въ противоположность такъ наз. *гетероинфекціямъ*, обусловленнымъ проникновеніемъ микробовъ извнѣ.—Надо имѣть въ виду, что проникновеніе микробовъ въ ткани не обязательно еще ведетъ къ заболѣванію, и что организмъ нерѣдко справляется съ ними при помощи защитительныхъ приспособленій, описанныхъ въ статьѣ объ иммунитетѣ. — Послѣ проникновенія какого-либо возбудителя въ организмъ дальнѣйшій ходъ опредѣляется его качествами и количествомъ, съ одной стороны, и свойствами организма, съ другой. Въ однихъ случаяхъ наблюдается мѣстная, воспалительная реакція въ мѣстѣ проникновенія, примѣръ — воспаленія (нагноенія) всякаго рода ранъ; въ другихъ — болѣзненный очагъ создается далеко отъ мѣста проникновенія, напр., при попаданіи чумныхъ микробовъ черезъ кожу ноги припухаютъ паховыя железы; въ третьихъ — мѣстныхъ реакцій не наблюдается вовсе, а лишь общія явленія: лихорадка, тяжелое общее состояніе, въ силу отравленія всего организма и. главнымъ образомъ, нервной системы и важнѣйшихъ органовъ. По наступленіи болѣзненныхъ явленій дѣятель-

ность защитительныхъ приспособленій не прекращается, борьба продолжается, и, какъ извѣстно, очень часто дѣло заканчивается побѣдой организма, выздоровленіемъ, хотя это выздоровленіе далеко не всегда бываетъ полнымъ: въ тканяхъ и органахъ могутъ произойти непоправимыя, остающіяся на всю жизнь поврежденія, каковы, напр., порокъ сердца послѣ остраго ревматизма, хроническія болѣзни почекъ послѣ скарлатины, слѣпота послѣ оспы и т. п. Такимъ образомъ, мы видимъ, что многія болѣзни, не будучи сами по себѣ заразными, представляютъ собою послѣдствія инфекцій, область значенія которыхъ, слѣдовательно, приходится еще болѣе расширить. Инфекціи нерѣдко обусловливаются не однимъ только, а нѣсколькими микробами; это — такъ наз. *смѣшанныя* или *сложныя* инфекціи; можно одновременно болѣть двумя, тремя и болѣе болѣзнями, напр., туберкулезомъ, ревматизмомъ и инфлуэнцой и т. п. Само собою, состояніе организма отъ этого ухудшается — микробныя ассоціаціи всегда хуже отдѣльныхъ микробовъ. Если въ теченіе какого-либо заболѣванія, на почвѣ имъ подготовленной, развивается новая инфекція, то ее называютъ *вторичной;* вторичныя инфекціи очень часто вызываются микробами флоры нашего тѣла, напр., гнойными кокками, для которыхъ ослабленіе организма создаетъ благопріятныя условія.

При разнообразіи микробовъ, при возможности всякаго рода микробныхъ ассоціацій, при не меньшемъ разнообразіи въ свойствахъ заражаемыхъ организмовъ и въ окружающихъ условіяхъ, и разнообразіе формъ заразныхъ заболѣваній представляется огромнымъ, и для того, чтобы въ нихъ ориентироваться, необходимо такъ или иначе классифицировать ихъ. На нѣкоторыя, важнѣйшія съ общей точки зрѣнія, подраздѣленія мы уже указали, напр., на Й. мѣстныя и общія, простыя и сложныя, вызываемыя бактеріями, грибками, простѣйшими и т. д. Къ этому надо еще прибавить дѣленіе на острыя, протекающія въ теченіе нѣсколькихъ дней или самое большее недѣль—дифтерія, скарлатина, оспа, тифы,—и хроническія, длящіяся иногда мѣсяцы и годы—сифилисъ, малярія, туберкулезъ, проказа и т. д. Дальн. детали въ этомъ направл. лишены интереса для неспеціалистовъ.

Распознаваніе болѣзней основывается, прежде всего, на наблюденіи ихъ внѣшнихъ, такъ наз. клиническихъ признаковъ. Это распознаваніе затѣмъ подкрѣпляется, дополняется бактеріологическимъ изслѣдованіемъ и примѣненіемъ реакцій иммунитета; нерѣдко только новые бактеріологическіе методы одни оказываются въ состояніи дать точный діагнозъ, и потому понятно широкое распространеніе лабораторныхъ пріемовъ изслѣдованія, которые, однако, всегда должны итти вслѣдъ за клиническими, а не вытѣснять ихъ.

Лѣченіе тамъ, гдѣ возможно, примѣняется специфическое (см. *антитоксины, иммунитетъ, химіотерапія*), а въ остальномъ оно сводится къ правильному разумному уходу, къ поддержанію силъ больного, къ защитѣ его отъ вторичныхъ инфекцій и отъ возможныхъ осложненій—это всегда дѣло спеціалиста, врача. Всегда при этомъ должны быть принимаемы мѣры къ недопущенію распространенія заразы, т. е. мѣры соотвѣтственной дезинфекціи (*см.*), изоляціи и т. д. Вообще же необходимо имѣть въ виду, что въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями на первомъ планѣ должны быть поставлены не столько лѣчебныя мѣропріятія, сколько мѣры предупрежденія, т. к. болѣзни эти предотвратимы, и ихъ, какъ и пожары, правильнѣе и цѣлесообразнѣе предупреждать, нежели тушить. Современная медицина и гигіена все болѣе ориентируется въ этомъ направленіи; въ этомъ направленіи должна работать и общественная мысль.

Литература: „Медицинская микробіологія“, подъ ред. Л. А. Тарасевича (1912—1913); въ ней и болѣе детальныя литературныя указанія; *Бюрке*, „Микробы и токсины“ (1913); *Мекензи*, „Здоровье и болѣзнь“ (пер. подъ ред. Л. Тарасевича, 1913). Вообще всѣ учебники и руководства общей патологіи, бактеріологіи и заразныхъ болѣзней.

Л. Тарасевичъ.

Инфильтрація (лат.), процѣживаніе, просачиваніе. Въ медицинѣ равномѣрное размѣщеніе болѣзненныхъ

продуктовъ (гноя, сыворотки, жира, раковыхъ клѣточекъ) въ веществѣ органа; *ср.* XI, 330.

Инфлуэнца, иначе называется *гриппомъ*, извѣстна уже очень давно. Эпидеміи И. нерѣдко распространялись такъ широко, что пріобрѣтали характеръ пандеміи; такъ было, напр., въ 1889—90 г., когда она охватила собою почти весь земной шаръ. Для эпидеміи И. характерно, между прочимъ, быстрое распространеніе, сравнительно короткое существованіе и быстрое прекращеніе; во время эпидеміи нерѣдко переболѣваетъ почти все населеніе даннаго района. Въ 1892 г. *Пфейферъ* открылъ въ мокротѣ гриппозныхъ больныхъ специфическіе микроорганизмы (бациллы И.), которые въ настоящее время считаются возбудителями И. Наичаще находятъ бациллъ И. въ мокротѣ больныхъ; въ крови ихъ находятъ очень рѣдко. Бациллы И. чрезъ 1—2 недѣли послѣ начала заболѣванія обыкновенно исчезаютъ изъ мокроты; самая болѣзнь обыкновенно продолжается всего нѣсколько дней. Но И. можетъ затягиваться, принимать хроническое теченіе, и тогда эти бациллы могутъ оставаться въ организмѣ мѣсяцами. Чахоточные особенно воспріимчивы къ И. Бациллы И. внѣ организма погибаютъ скоро, особенно при высыханіи. Надо, однако, сказать, что въ цѣломъ рядѣ гриппозныхъ эпидемій бациллъ И. не оказывалось. Очевидно, клиническое понятіе И. не совпадаетъ вполнѣ съ бактеріологическимъ, какъ это мы имѣемъ въ цѣломъ рядѣ другихъ инфекціонныхъ заболѣваній (напр., дизентерія, дифтерія, острая пнеймонія и пр.): различные микроорганизмы могутъ давать очень сходныя заболѣванія, а съ другой стороны, однѣ и тѣ же бактеріи въ разныхъ человѣческихъ организмахъ могутъ давать различныя картины заболѣваній. *Зараженіе* происходитъ наичаще непосредственно отъ больныхъ (путемъ вдыханія свѣжераспыленной влажной мокроты) и, слѣдов., совершается чрезъ легкія. Теченіе И. чрезвычайно разнообразно. Наичаще, соотвѣтственно условіямъ зараженія, мѣстныя проявленія И. имѣются въ дыхательныхъ органахъ (катарры дыхательныхъ путей—насморкъ, фарингитъ, ларингитъ, трахеитъ, бронхитъ—вплоть до такъ назыв. гриппозной пнеймоніи). Но очень нерѣдко И. протекаетъ совершенно безъ какихъ-либо мѣстныхъ явленій со стороны легкихъ. Изъ общихъ явленій при И. часто наблюдаются сильная потливость, боли въ разныхъ мѣстахъ тѣла (головныя боли, ломоты въ рукахъ, ногахъ, поясницѣ и пр.). Лихорадочная кривая t^0 при И. не имѣетъ какого-либо опредѣленнаго характера; t^0 можетъ быть очень высокая, до 40^0 и выше; но во многихъ случаяхъ все время болѣзни t^0 остается очень мало повышенной (37^0 съ десятыми). Другими проявленіями И. могутъ быть различныя желудочнокишечныя разстройства, различныя нервныя явленія. А въ качествѣ осложненій при И. наблюдаются заболѣванія чуть ли не всѣхъ органовъ. И., подобно многимъ другимъ острымъ инфекціямъ, является какъ бы реактивомъ на организмъ, и всѣ „скрытыя“ (т. е. уравновѣшенныя, компенсированныя) заболѣванія тѣхъ или иныхъ органовъ при И. часто проявляются наружу: разстраивается функціонированіе наименѣе устойчивыхъ органовъ, разстраивается существующее функціональное равновѣсіе между органами, разстраиваются существующія компенсаціи въ организмѣ, и въ результатѣ—тѣ или иныя осложненія, какъ проявленія уже ранѣе существовавшихъ скрытыхъ разстройствъ. Такъ, напр., скрытый туберкулезный процессъ можетъ, подъ вліяніемъ И., рѣзко обостриться и въ дальнѣйшемъ принять очень неблагопріятное теченіе. На ряду съ этимъ при И. въ наиболѣе слабыхъ органахъ нерѣдко возникаютъ воспалительные процессы въ качествѣ осложненій. Вотъ почему И. легко и быстро проходитъ у молодыхъ и крѣпкихъ и представляетъ нерѣдко очень значительную опасность для ослабленныхъ и стариковъ; среди послѣднихъ во время гриппозныхъ эпидемій нерѣдко бываетъ значительная смертность; въ связи съ этимъ замѣчено, что общая смертность населенія во время гриппозной эпидеміи нерѣдко увеличивается вдвое или даже втрое. *Н. Кабановъ.*

Инфлянты (*Инфляндія*), прежнее названіе Ливоніи. Часть ея, отошедшая по Оливскому договору 1660 г. къ Швеціи, извѣстна была у поляковъ подъ именемъ *И. шведскіе*; она присоединена къ Россіи при Петрѣ В. Меньшая часть, доставшаяся полякамъ, получила назв. *И. польскіе*, въ 1677 г.—княжество, въ 1772 г. присоед. къ Россіи (Двинская провинція), и составляетъ теперь четыре с.-з. уу. Витебск. г. (двинскій, рѣжицкій, люцинскій и дриссенскій), т. наз. „инфлянтскіе уѣзды". Ср. X, 319.

Инфузоріи, или *наливочныя*, Infusoria, составляютъ высшій классъ типа простѣйшихъ животныхъ (*Protozoa*) и характеризуются: 1) рѣсничками, расположенными самымъ различнымъ образомъ на поверхности тѣла, и 2) двоякаго рода ядрами, различными по своей величинѣ и функціямъ. И. представляютъ выдающійся интересъ въ виду той высокой степени дифференцировки, которая здѣсь достигнута въ предѣлахъ одной единственной клѣтки. Отдѣльныя части ея настолько приспособлены къ различнымъ жизненнымъ отправленіямъ, что являются какъ бы особыми органами клѣтки; въ отличіе отъ настоящихъ органовъ многоклѣточныхъ животныхъ (*Metazoa*), ихъ называютъ *органеллами*. Размѣры И. почти всегда микроскопическіе; только немногія видимы невооруженнымъ глазомъ. Форма тѣла, чрезвычайно разнообразная, обусловливается присутствіемъ особой эластической перепонки, *пеликулы*, представляющей собою уплотненіе самаго поверхностнаго слоя протоплазмы. Кромѣ того, тѣло И. нерѣдко (у сидячихъ и колоніальныхъ формъ) бываетъ защищено слизистыми и студенистыми выдѣленіями въ видѣ чехликовъ или трубочекъ, въ которые животное можетъ втягиваться. Въ протоплазмѣ И. можно различить наружный и внутренній слои, безъ рѣзкой границы переходящіе другъ въ друга. Наружный слой, или *эктоплазма*, въ свою очередь распадается на болѣе поверхностный, *альвеолярный*, и болѣе глубокій, *корковый*, слои. Непосредственно подъ первымъ изъ нихъ находятся основныя части *рѣсничекъ* (*cilia*), имѣющія видъ блестящихъ зеренъ, называемыхъ базальными тѣльцами. Рѣснички пронизываютъ пеликулу и у низшихъ представителей равномѣрно покрываютъ все тѣло, располагаясь правильными продольными рядами. У высшихъ же группъ онѣ сосредоточены въ извѣстныхъ мѣстахъ и образуютъ опредѣленные двигательные и пищепріемные аппараты. Здѣсь рѣснички различной длины и часто бываютъ спаяны по нѣсколько вмѣстѣ, слагаясь въ мерцательныя пластинки, *мембранеллы*, и заостренныя кисточки, или *грифельки*, служащія для ползанія и прыганія. Кромѣ того, встрѣчаются еще неподвижно торчащія *осязательныя щетинки*. Въ эктоплазмѣ находятся различныя приспособленія для активной защиты и нападенія: *трихоцисты*, мелкіе продолговатые пузырьки, содержимое которыхъ при раздраженіи выбрасывается наружу и застываетъ въ цѣлый лѣсъ торчащихъ надъ поверхностью тѣла ниточекъ; *трихиты*, болѣе плотныя тоненькія палочки, выталкиваемыя наружу (обыкновенно черезъ ротъ) для пораненія врага или добычи, и, въ рѣдкихъ случаяхъ (*Epistylis*), *нематоцисты*, особыя капсулы съ стрекательною нитью, какъ у кишечнополостныхъ (*см.*). У многихъ И. имѣются сократительныя волоконца, *міонемы*, служащія для общихъ сокращеній тѣла или, у сидячихъ формъ, для сокращеній стебелька, иногда закручивающагося при этомъ спирально (*Vorticella*). Органеллами выдѣленія служатъ одна или нѣсколько *сократительныхъ вакуолей*, періодически возникающія въ корковомъ слоѣ эктоплазмы и выбрасывающія свое содержимое чрезъ постоянное отверстіе въ пеликулѣ. Внутренняя масса тѣла, или *энтоплазма*, вообще болѣе зерниста; она содержитъ разныя включенія (жировыя капельки, продукты обмѣна веществъ, зернистый или растворенный пигментъ) и извѣстное число пищеварительныхъ вакуолей. Пищепринятіе происходитъ типично черезъ особое отверстіе въ пеликулѣ, называемое *ртомъ*. У хищныхъ формъ, нападающихъ на другихъ, иногда довольно крупныхъ И., онъ расположенъ на поверхности тѣла и открывается только

во время заглатыванія добычи; позади него въ протоплазмѣ часто находится пучекъ трихитовъ (*Enchelyodon*) или конусообразный зубной аппаратъ изъ болѣе твердыхъ палочекъ (*Nassula*). У остальныхъ же И., питающихся бактеріями, одноклѣточными водорослями и другими мелкими организмами или органическими остатками, ротъ постоянно открытъ. Здѣсь онъ лежитъ въ глубинѣ воронкообразнаго или трубчатаго впячиванія пеликулы, называемаго *глоткой*, въ которую впадаетъ *перистома* — желобокъ на поверхности тѣла, обсаженный на краю сильными рѣсничками, или мембранеллами. Въ глоткѣ, кромѣ того, имѣется еще особая *колеблющаяся пластинка*. Движеніями частей этого сложнаго аппарата привлекаются объекты пищи и вталкиваются черезъ ротъ прямо въ энтоплазму, гдѣ, такимъ образомъ, возникаютъ *пищеварительныя вакуоли*. Совершивъ опредѣленный путь черезъ тѣло И. вслѣдствіе кругового движенія энтоплазмы, вакуоли выбрасываютъ непереваренные остатки пищевыхъ частицъ наружу черезъ постоянное, повидимому, отверстіе пеликулы, *порошицу*. Что касается ядернаго аппарата И., то большое ядро, или *макронуклеусъ*, присутствуетъ обыкновенно только въ единственномъ числѣ. Оно чаще всего круглое или овальное, но нерѣдко имѣетъ колбасовидную, подковообразную (*Vorticella*) или четкообразную форму (*Stentor*), а иногда бываетъ и развѣтвленнымъ (*Ephelota*). Макронуклеусъ управляетъ вегетативными процессами въ тѣлѣ И. и дѣлится амитотически. Малыя ядра, или *микронуклеусы* (одно или нѣсколько), имѣютъ зерновидную форму и располагаются всегда около большого ядра; онѣ имѣютъ значеніе половыхъ ядеръ и дѣлятся митотически. *Размноженіе* у И. бываетъ безполое и половое. При *безполомъ* размноженіи дѣлятся макро- и микронуклеусы. Обычная форма его—*дѣленіе* материнской особи на двѣ равныхъ дочернихъ; рѣже встрѣчается почкованіе. Безполое размноженіе можетъ повторяться очень долго и дать большое число поколѣній; съ нимъ перемежается, повидимому, періодически размноженіе *половое*. Оно совершается при взаимодѣйствіи двухъ особей, при чемъ большое ядро всегда распадается и исчезаетъ, а часть микронуклеусовъ, послѣ сложнаго процесса дѣленія, соединяется между собою и даетъ потомъ начало новымъ большимъ и малымъ ядрамъ. Обыкновенная и чрезвычайно характерная форма полового размноженія И. извѣстна подъ названіемъ *коньюгаціи* (*см.* XX, 229), въ которой принимаютъ участіе двѣ одинаковыя особи, временно соединяющіяся путемъ частичнаго сліянія своего протоплазматическаго тѣла, послѣ чего для каждой изъ нихъ наступаетъ новый періодъ размноженія дѣленіемъ. У нѣкоторыхъ сидячихъ И. (отрядъ *Peritricha*) коньюгація замѣнена *копуляціей*. Послѣдняя состоитъ въ полномъ сліяніи двухъ неравныхъ по величинѣ особей и напоминаетъ собою процессъ оплодотворенія яйца живчикомъ. Меньшая особь, отдѣлившись отъ стебелька, играетъ роль мужского элемента, активно приближается къ другой, сидячей и болѣе крупной, какъ бы женской особи и сливается съ нею въ одно цѣлое. Затѣмъ начинаются многократныя дѣленія, аналогичныя дробленію оплодотвореннаго яйца высшихъ животныхъ, но ведущія къ возникновенію цѣлаго ряда самосостоятельныхъ особей. И. встрѣчаются какъ въ моряхъ, такъ и въ прѣсной водѣ, въ рѣкахъ, озерахъ, болотахъ и, особенно много, въ мелкихъ стоячихъ водахъ, гдѣ онѣ находятъ обильную пищу среди разлагающихся частей отмершихъ растеній и животныхъ. При испареніи воды въ подобныхъ лужахъ и болотахъ И. *инцистируются*, т. е. выдѣляютъ отвердѣвающую оболочку, которая ихъ защищаетъ отъ высыханія. Въ такой цистѣ онѣ вмѣстѣ съ пылью переносятся вѣтромъ на большія разстоянія. Попавъ въ новые водоемы и находя здѣсь благопріятныя условія, И. покидаютъ цисту и быстро размножаются. Такимъ же образомъ И. часто появляются большими массами въ искусственныхъ настояхъ (напр., на соломѣ), что подало поводъ къ идеѣ о произвольномъ зарожденіи ихъ, а также и къ самому названію „наливочныхъ“.

Объясненіе къ таблицѣ Инфузоріи.

Рис. 1. Периферическая часть разрѣза инфузоріи *Prorodon teres* (по Майеру). Al—альвеолярный и Co—кортикальный слои эктоплазмы; ниже зернистая энтоплазма съ включеніями. B—базальное тѣльце рѣснички (Ci). My—перерѣзанное сократительное волоконце (міонема).

Рис. 2. *Enchelyodon farctus* (по Блохманну); 1—пучекъ трихитовъ около рта; 2—трихиты, разбросанные въ протоплазмѣ; 3—макронуклеусъ; 4—сократительная вакуоля.

Рис. 3. *Nassula elegans* съ брюшной стороны (по Шевякову). 1—пигментное пятно; 2—околоротовая полоска сильныхъ рѣсничекъ; 13—ротъ; 3—зубной аппаратъ изъ плотныхъ палочекъ; 8—порошица; 9—макронуклеусъ; 10—микронуклеусъ; 12—сократительная вакуоля.

Рис. 4. *Opalina ranarum* (по Целлеру). Многоядерная, безротая паразитическая инфузорія.

Рис. 5. *Paramaecium caudatum* съ брюшной стороны (по Лангу). 1—пищеварительныя вакуоли съ заглоченной пищей (бактеріи), совершающія опредѣленный путь (1a—1i) въ энтоплазмѣ вслѣдствіе ея кругового движенія; 2—ротъ въ глубинѣ большой перистомы; 3—колеблющаяся пластинка; 4—глотка; 5—экскреторные продукты въ вакуоляхъ; 6—слой трихоцистовъ въ эктоплазмѣ; 7—двѣ сократительныхъ вакуоли въ разныхъ фазахъ дѣятельности; 8—ихъ приточные каналы и 11—наружное отверстіе; 9—макронуклеусъ; 10—микронуклеусъ.

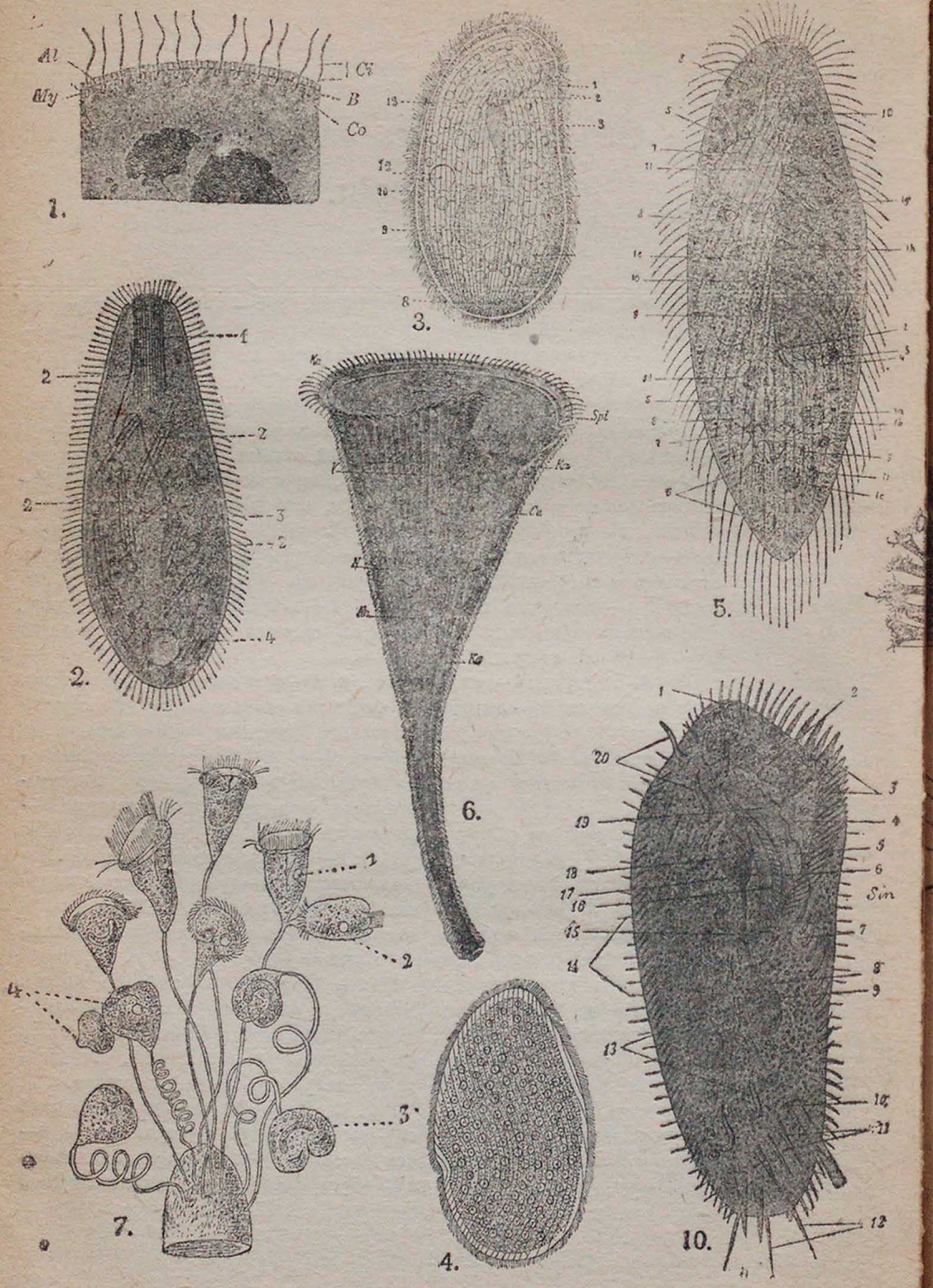
Рис. 6. *Stentor coeruleus* (по Дофлейну). N—четкообразный макронуклеусъ; Mn—микронуклеусы; Spi—спиральная перистома съ мембранеллами на краю;—V глотка; Cv—сократительная вакуоля и ея приточные каналы (Ka).

Рис. 7. *Vorticella nebulifera* (по д'Удекему). Особи съ расправленной и съ втянутой перистомой, отчасти на сократившихся стебелькахъ, закрученныхъ спирально. 1, 2—двѣ особи, происшедшія изъ одной посредствомъ дѣленія; 2—готовая отдѣлиться мужская особь съ добавочнымъ вѣнчикомъ рѣсничекъ при основаніи; 3—особь въ дѣленіи; 4—копуляція меньшей, мужской, особи съ сидящей на стебелькѣ женской особью.

Рис. 8. *Epistylis umbellaria* (по Бючли). *A*. Отдѣльная особь сбоку. *B*. Со стороны спиральной перистомы, чтобы показать ея обороты (a—e). 1—сократительныя волокона перистомы; 2—макронуклеусъ; 3—сократительная вакуоля; 4—микронуклеусъ; 5—пищеварительныя вакуоли; 8—глоточная трубка; 9—парныя стрекательныя капсулы (нематоцисты); 11—предверіе рта (10); 12—колеблющаяся пластинка. C. Пара нематоцистовъ; одна съ выброшенной стрекательной нитью.

Рис. 9. *Ophrydium versatile* (по Кенту). Маленькая, еще приросшая своимъ основаніемъ колонія. Отдѣльныя особи сидятъ на развѣтвленныхъ стебелькахъ, сходящихся въ центрѣ студенистаго полушара.

Рис. 10. *Stylonychia mytilus* съ брюшной стороны (по Лангу). 1—верхняя губа; 3—мембранеллы; 19—колеблющаяся пластинка и 16—предротовой рядъ рѣсничекъ широкой


1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
10.
11.
12.
13.
14.
15.
16.
17.

перистомы (4, 6, 17); 15—ротъ съ короткой глоткой; 11, 12, 13, 20—различныя группы двигательныхъ грифельковъ; 14—осязательныя щетинки; 8, 18—обѣ половины макронуклеуса; 9—микронуклеусы; 7—сократительная вакуоля съ ея приточнымъ каналомъ (2, 5); 10—порошица, чрезъ которую выталкивается остатокъ переваренной водоросли (находится на спинной сторонѣ).

Рис. 11. *Paramaecium aurelia* въ дѣленіи (по Лангу). 1, 4—вновь образовавшіяся въ двухъ дочернихъ особяхъ вакуоли; 3, 5—старыя сократительныя вакуоли; 2, 6—простое дѣленіе макронуклеуса; 8, 10—митотическое дѣленіе обоихъ микронуклеусовъ; 7—новые ротъ и глотка, образовавшіеся путемъ отдѣленія отъ старыхъ (9)

Рис. 12. Коньюгація *Paramaecium* (по Гертвигу). Макронуклеусы (N) коньюгирующихъ особей постепенно распадаются и исчезаютъ. *A*. Микронуклеусы (n) готовятся къ дѣленію. *B*. Путемъ двукратнаго дѣленія въ каждой особи образуются по четыре микронуклеуса. *C*. Три микронуклеуса каждой особи исчезаютъ, четвертый же опять дѣлится на два малыхъ ядра, изъ которыхъ одно остается въ своей особи, а другое переходитъ въ другую особь. *D*. Въ обѣихъ особяхъ происходитъ соединеніе оставшагося и перешедшаго изъ другой особи микронуклеусовъ. *E*. Изъ соединившихся двухъ микронуклеусовъ въ каждой особи образовалось коньюгаціонное ядро, готовящееся къ дѣленію. *F* и *G*. Двѣ послѣдовательныхъ стадіи образованія новыхъ ядеръ въ разъединившихся особяхъ. *F*. Двукратное дѣленіе коньюгаціоннаго ядра. *G*. Изъ продуктовъ его дѣленія образуются новые микро-(n^1) и макронуклеусъ (N^1).

Рис. 13. *Ephelota gemmipara* съ вытянутыми и сокращенными сосательными щупальцами (по Гертвигу).

Рис. 14. *Acineta ferrum equinum*, высасывающая пойманную инфузорію (по Лахманну). N—подковообразное ядро.

Рис. 15. Наружное почкованіе *Ephelota gemmipara* (по Гертвигу). Въ почки входятъ отдѣляющіяся части развѣтвленнаго макронуклеуса (N).

Рис. 16. Внутреннее почкованіе *Tocophrya quadripartita* (по Бючли). Образованіе почки-личинки (Kn) на днѣ выводковой камеры (Br) съ выходнымъ отверстіемъ (Gö). Макронуклеусъ (N) даетъ отдѣляющійся отростъ въ почку.

Рис. 17. Свободноплавающая личинка *Tocophrya quadripartita* (по Бючли). 3—рѣсничный поясокъ; 8—сокращающіяся вакуоли; 9—макронуклеусъ.

По роду пищи можно различить И. *хищныхъ*, *растительноядныхъ* и *всеядныхъ*, но есть и цѣлый рядъ *паразитическихъ* формъ, живущихъ въ кишечникѣ у разныхъ высшихъ животныхъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ, напр., *Balantidium coli*, встрѣчающемуся иногда въ огромномъ количествѣ въ прямой кишкѣ свиней и человѣка, приписываютъ даже патогенное значеніе, хотя это еще не выяснено. Особый интересъ представляетъ паразитъ кишечника лягушекъ, *опалина* (*Opalina ranarum*), которая лишена ротового отверстія и впитываетъ окружающіе ее пищевые соки осмотически всей поверхностью тѣла, а кромѣ того, имѣетъ многочисленныя мелкія ядра одного только рода, дѣлящіяся митотически наподобіе микронуклеуса. Кромѣ *свободноподвижныхъ* И., существуютъ и *сидячія* формы, обыкновенно стебельчатыя (*Vorticella*); многія изъ нихъ, размножаясь дѣленіемъ, остаются въ связи между собою и, располагаясь на концевыхъ вѣточкахъ развѣтвленнаго стебля, образуютъ довольно крупныя *колоніи* (*Epistylis*, *Ophrydium*).

Классъ И. дѣлится на слѣдующіе подклассы и отряды. *I подкл.*, *Ciliata*, заключаетъ типичныхъ или *рѣсничныхъ И.* и подраздѣляется на 4 отряда, по характеру рѣсничекъ и ихъ распредѣленію на тѣлѣ. *1 отр. Holotricha*, *равнорѣсничныя*. Все тѣло равномѣрно покрыто одинаковыми или почти одинаковыми рѣсничками, расположенными на продольныхъ линіяхъ. Низшую группу составляютъ хищныя *голоротыя* съ простымъ ротовымъ отверстіемъ на переднемъ концѣ или нѣсколько сбоку. Прим.: *Enchelyodon*, съ пучкомъ трихитовъ позади рта; *Nassula*, съ зубнымъ аппаратомъ изъ твердыхъ палочекъ; сюда же паразитическая безротая *Opalina*. У остальныхъ имѣется перистома на лѣвой сторонѣ брюшной поверхности. Прим.: *туфелька* (*Paramaecium*), часто въ искусственныхъ настояхъ. *2 отр. Heterotricha*, *разнорѣсничныя*. Кромѣ продольныхъ рядовъ тонкихъ рѣсничекъ, сильныя мембранеллы на краю широкой, иногда спиральной перистомы. Прим.: *трубачъ* (*Stentor*), темнозеленый или темносиній, временно прикрѣпляется заднимъ концомъ, выдѣляя студенистую трубочку; сюда же паразитическій родъ *Balantidium*. *3 отр. Peritricha*, *кругорѣсничныя*. По преимуществу сидячія стебельчатыя формы съ бокаловиднымъ тѣломъ, не покрытымъ рѣсничками; большая перистома нерѣдко образуетъ нѣсколько спиральныхъ оборотовъ на широкомъ переднемъ концѣ. Прим.: *сувойка* (*Vorticella*), съ сокращающимся стебелькомъ; *Epistylis*, колоніи съ сильно развѣтвленнымъ несокращающимся стеблемъ; *Ophrydium*, заключенныя въ студенистыя массы колоніи образуютъ свободно плавающіе шары величиною въ лѣсной орѣхъ. *4 отр. Hypotricha*, *брюхорѣсничныя*. Рѣснички только на плоской нижней сторонѣ, гдѣ образуютъ группы грифельковъ для бѣганья и прыганья, съ большой, хорошо развитой перистомой тоже на брюшной сторонѣ. Прим.: *Stylonychia*. *II подкл. Suctoria*, *сосущія И.*, или *акинеты*. Отличаются отъ типичныхъ И. отсутствіемъ рѣсничекъ, которыхъ имѣютъ только въ личиночномъ состояніи, а также отсутствіемъ рта. Пищепринятіе происходитъ посредствомъ многочисленныхъ растяжимыхъ щупалецъ съ присосками на концѣ; ими онѣ высасываютъ содержимое своей добычи—случайно приставшихъ рѣсничныхъ И. и жгутиковыхъ. Исключительно сидячія, часто стебельчатыя, иногда развѣтвленныя формы, нерѣдко располагающіяся на высшихъ животныхъ; такъ, морская *Ephelota*—на гидроидныхъ колоніяхъ; прѣсноводный *Dendrocometes*—на жаберныхъ пластинкахъ рачковъ-бокоплавовъ. Безполое размноженіе обыкновенно въ формѣ почкованія, внѣшняго или внутренняго (въ особомъ углубленіи наружной поверхности тѣла, *Tocophrya*). Отдѣляющіяся почки принимаютъ видъ свободноплавающихъ рѣсничныхъ личинокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (*Sphaerophrya*) временно паразитируютъ въ тѣлѣ рѣсничныхъ И. Прикрѣпившись, онѣ превращаются въ окончательную форму, такъ что здѣсь имѣется развитіе съ метаморфозомъ.—Къ И. прежде причисляли и *жгутиковыхъ* (*см.*). Поэтому можно иногда встрѣтить названіе „жгутиковыхъ И.“, составляющихъ

однако, особый классъ простѣйшихъ животныхъ. *Э. Мейеръ.*

Инфузорная земля, или *трепелъ*, см. *діатомовыя водоросли.*

Инцидентность, въ математикѣ, см. XIII, 332, прил. *основныя идеи геометріи*, 3.

Инцы, мысъ въ Арханг. г. и у., на Зимнемъ бер. Бѣлаго моря. Верстъ за 5 отъ берега начинаются лѣсистыя горы; мысъ виденъ за 18 в.

Инъекція, см. *спрыскиваніе.*

Инъ-коу, Инъ-цзы, значительный торговый портъ въ Манчжуріи, у устья р. Ляо-хе, 61.000 ж. Называется также Нью-чжуанъ, по имени лежащаго выше по рѣкѣ города, бывшаго раньше портомъ. Подъ именемъ Нью-чжуана портъ и былъ открытъ по договору 1858 г. для иностранцевъ. И. соединенъ жел. дор. съ Харбиномъ и Пекиномъ. Въ 1900 г. И. занятъ былъ русскими, которые управляли имъ до лѣта 1904 г., когда онъ перешелъ въ руки японцевъ. Послѣ заключенія мира возвращенъ Китаю.

Инъва, р. въ соликамск. у. Пермск. г., прав. прит. Камы; дл. 222 в.

Инь-шань, см. *Гоби*, XV, 258.

Иня, р. Приморск. обл., впад. въ Усть-Инскую губу Охотск. моря; дл. 300 в.

Иня, р. въ Томск. губ., прав. прит. Оби; беретъ начало въ Кузнецк. у.; дл. 420 в. Рѣчн. обл. И. замѣчательна минер. богатствами, особенно каменноугол. залежами.

Ипакои (греч., повиновеніе, послушаніе), названіе тропарей, которые поются во время воскресной и праздничной службы, послѣ великаго поліелея.

Ипатіевская лѣтопись, см. *лѣтописи.*

Ипатіевскій монастырь (*Ипатьевъ-Троицкій*), мужск. каѳедральный мон. близъ Костромы, на пр. бер. р. Костромы, при впаденіи ея въ Волгу. Основанный въ 1330 г. родонач. Годуновыхъ Четой, И. м. получилъ историч. извѣстность благодаря пребыванію въ немъ Михаила Ѳедоровича, который въ мѣстномъ Троицкомъ соборѣ (основ. въ 1586 г.) изъявилъ свое согласіе занять престолъ. Домъ, гдѣ онъ жилъ съ матерью, сохранился (въ реставриров. видѣ) донынѣ. Въ И. м. много цѣнныхъ для исторіи церковной археологіи вещей и историческихъ рукописей (въ т. ч. грамота объ избраніи Мих. Ѳед.).

Ипатій Поцѣй (1541—1613), самая яркая личность въ исторіи церковной уніи между Флорентинскимъ (1439 г.) и Брестскимъ (1596 г.) соборами. Русскій и православный по происхожденію и воспитанію, И. начинаетъ свою карьеру при дворѣ польскаго магната Радзивилла, симпатизировавшаго кальвинистскимъ идеямъ, и становится кальвинистомъ; изъ кальвинизма вновь переходитъ въ православіе, овдовѣвъ, принимаетъ монашество и, не будучи въ состояніи примириться съ низкимъ нравственнымъ и умственнымъ уровнемъ православнаго духовенства въ Литвѣ и приниженнымъ положеніемъ западно-русской церкви, становится ревностнымъ сторонникомъ уніи съ Римомъ. Въ 1595 г., уже въ званіи епископа владиміро-волынскаго, отправляется съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ острожскимъ, къ папѣ Клименту VIII съ соборной грамотой западно-русскихъ епископовъ и прочитываетъ въ Римѣ вполнѣ католическое исповѣданіе вѣры. Послѣ Брестскаго собора (1596 г.) употребляетъ насильственныя мѣры для введенія уніи. Въ 1599 г. Сигизмундъ III назначаетъ И. кіевскимъ митрополитомъ. Онъ стремится подчинить себѣ Кіево-Печерскую лавру, овладѣваетъ въ Вильнѣ православными храмами. На него неудачно покушаются; теряетъ лишь два пальца и приказываетъ положить эти пальцы въ алтарѣ на престолъ въ знакъ своего мученичества. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ (въ 1613). И. написалъ много проповѣдей и посланіе къ кн. Константину Острожскому, гдѣ убѣждалъ его принять унію. Послѣднее помѣщено въ составленномъ по его порученію сочиненіи „Антиррисисъ“ (что значитъ: оспариваніе, споръ), составляющемъ отвѣтъ на сочин. Христофора Филарета, опровергавшаго доводы Петра Скарги въ защиту уніи.

Ипекакуана, Uragoga (Cephaëlis) Ipecacuanha, маленькій кустарникъ изъ сем. мареновыхъ, съ сильно развѣтвляющимся корневищемъ, отъ котораго от-

ходитъ рядъ мясистыхъ корней; листья продолговатые, цвѣты бѣлые. Корни И. при сушеніи распадаются на большое число кольцевидныхъ отдѣльностей, сидящихъ на центральномъ стержнѣ; они употребляются въ медицинѣ, какъ сильное рвотное средство (рвотный корень). И. растетъ въ Бразиліи и сѣв. госуд. Ю. Америки. Подъ названіемъ И. извѣстно также бразильское растеніе Jonidium Ipecacuanha, изъ сем. фіалковыхъ, имѣющая такое же физіологическое дѣйствіе.

Ипекъ, см. *Печъ.*

Ипернъ (флам. Yperen, фр. Ypres), гор. въ Бельгіи, въ пров. Западной Фландріи; 17.500 ж. Въ ср. вѣка И. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ мануфакт. гор. Фландріи, и число его жит. доходило до 200.000. Изъ его зд. интересны: огромное зданіе рынка въ готич. стилѣ (бывш. домъ суконщиковъ, постр. въ XIII в.), пристроенная къ нему въ XVII в. ратуша въ стилѣ Ренессансъ, готич. соборъ св. Мартина (XIII в.) и др. Въ XVII в. еписк. И. былъ Янсеній, основатель янсенизма. Въ наст. время И. отличается производствомъ кружевъ.

Иподіаконъ (греч., „поддіаконъ"), низшая церковная степень, слѣдующая за діакономъ; обязанность И. прислуживать епископу при богослуженіи, охранять царскія двери, престолъ и пр. И. не имѣетъ степени священства.

Ипомея, Ipomaea, родъ изъ сем. вьюнковыхъ, ползучія, стелющіяся или вьющіяся травы, рѣдко кустарники съ цѣльными или лапчатыми, пальчато- или перистораздѣльными листьями; цвѣты собраны въ метелки, головки, кисти, съ блюдчатыми или воронковидными вѣнчиками, пятерного типа. Сѣмянъ въ плодѣ отъ 4 до 6. Насчитываютъ 300—400 видовъ, б. ч. тропическихъ; немногіе встрѣчаются въ умѣренныхъ климатахъ. *И.-ялаппо,* I. (Exogonium) Purga, съ вьющимся стеблемъ, сердцевидными листьями и яркопурпурными цвѣтами, растетъ по восточному склону мексиканскихъ Андовъ на высотѣ 1.900 метр., а также культивируется въ горахъ Нилгири въ Индостанѣ. Подземное корневище его несетъ корни, которые частью вздуваются въ рѣпообразныя тѣла, похожія на корни черной рѣдьки. Эти вздутія высушиваются и поступаютъ въ продажу подъ названіемъ „ялаппы", „корня ялаппы" (Radix jalappae); они тверды, темнобураго цвѣта, внутри мучнисты; имѣютъ сначала неопредѣленный, потомъ противный запахъ и состоятъ изъ крахмала (до 18%), некристаллизирующагося сахара (до 19%), камеди, красящаго вещества и смолы (10—17%); смола легко растворяется въ спиртѣ и уксусной кислотѣ, содержитъ алкалоидъ, *конвольвулинъ* (ялаппинъ), $C_{31}H_{50}O_{16}$, который не имѣетъ цвѣта, запаха и вкуса, аморфенъ, мало растворимъ въ водѣ, дѣйствуетъ какъ слабительное, а въ большихъ дозахъ производитъ воспаленіе. Похожій на I. Purga видъ I. Simulans содержитъ сходный съ конвольвулиномъ *тампицинъ.* I. Batatas даетъ т. наз. сладкій картофель, или *бататы* (*см.*). I. Pes caprae, заселяющая прибрежныя полосы въ тропикахъ, пригодна для закрѣпл. движущихся дюнъ.

Ипостась (греч.) (*Vпостась*), терминъ для обозначенія перваго, второго и третьяго лица Св. Троицы; Богъ одинъ, но троиченъ въ лицахъ или тріvпостасенъ. Вошелъ въ употребленіе со второй половины IV вѣка, со времени великихъ догматическихъ споровъ о божественной сущности Іисуса Христа и Духа.

Ипотека движимости, см. *закладъ,* XX, 449/50; И. недвижимости, см. *залогъ,* XX, 479/89

Ипотечная система. Подъ И. с. понимаютъ обыкновенно указанный положительнымъ законодательствомъ порядокъ записки правъ на недвижимыя имущества въ особыя поземельныя или ипотечныя книги, состоящія въ завѣдываніи суда или какого-либо иного учрежденія того же публичнаго типа, называемаго ипотечнымъ. Отсюда уже видно, что названіе И. с. не вполнѣ соотвѣтствуетъ обнимаемому имъ понятію особаго регулированія не только залоговаго права, передаваемаго греческимъ словомъ „ипотека", но и другихъ правъ въ недвижимостяхъ, охватывающихъ весь земельный оборотъ между частными лицами. Однако, многія изъ дѣйствующихъ и теперь законодательствъ устанавливаютъ требо-

ваніе записки въ поземельныя книги для одного залоговаго права въ недвижимыхъ имуществахъ и допускаютъ другія права въ тѣхъ же имуществахъ и безъ такой записки, не затрагивающей въ этихъ случаяхъ существа права и представляющей только извѣстныя преимущества сравнительно съ незаписанными правами. Поэтому и различаютъ *систему поземельныхъ книгъ* (Grundbuchsystem), состоящую въ записке всѣхъ подлежащихъ ей правъ на недвижимыя имущества, отъ *системы ипотечныхъ книгъ* (Hypothekenbuchsystem), ограничивающей это требованіе однимъ залогомъ и допускающей запись другихъ правъ на недвижимости не ради нихъ, а ради обезпеченія того же залога. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить объ И. с. въ тѣсномъ или буквальномъ смыслѣ этого термина, котораго широкій и принятый большинствомъ новыхъ европейскихъ законодательствъ смыслъ выходитъ далеко за предѣлы залоговаго права. Тѣмъ не менѣе, изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ законодательствъ слѣдуетъ вывести, что отличіе ихъ другъ отъ друга и рѣшающій признакъ И. с. лежитъ не въ записке права въ поземельныя книги, а въ юридическихъ послѣдствіяхъ этой записки. Ею обусловлены въ одномъ случаѣ возникновеніе, прекращеніе и видоизмѣненія только залоговаго права въ недвижимомъ имуществѣ, въ другомъ—тѣ же явленія и въ значительной области права собственности, сервитутовъ и нѣкоторыхъ другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Поэтому И. с. и приходится характеризовать не записью права въ поземельныя книги, а обусловленностью этой записью тѣхъ или другихъ юридическихъ послѣдствій.

Основной мотивъ установленія такой типической для И. с. зависимости права отъ его записи въ поземельныя книги надо видѣть для залоговаго права въ потребностяхъ поземельнаго кредита, требующихъ полной извѣстности какъ объекта, такъ и содержанія этого права, а для собственности и другихъ правъ на недвижимости—въ стремленіи придать ту же извѣстность всѣмъ земельнымъ участкамъ, состоящимъ въ частной собственности, и всѣмъ правамъ въ этихъ участкахъ—съ цѣлью, во-первыхъ, облегчить и обезпечить ихъ движеніе въ гражданскомъ оборотѣ и, во-вторыхъ, указать опредѣленно и въ тѣхъ же видахъ всѣ лежащія на нихъ тягости. Такимъ образомъ, И. с. стремится не столько къ обезпеченію собственности и другихъ правъ на недвижимости за управомоченными въ нихъ лицами, сколько къ обезпеченію постоянно совершаемыхъ актовъ пріобрѣтенія и измѣненія этихъ правъ. Она служитъ не столько консервирующей и консолидирующей функціи старой собственности, сколько трансформирующей и мобилизующей тенденціи новаго оборотнаго права, которая хочетъ превратить земельную собственность и соединенныя съ нею права въ такой же товаръ и предметъ гражданскаго оборота, какъ деньги.

Указанная особенность И. с. стоитъ въ тѣсной связи съ различіемъ вещныхъ и обязательственныхъ правъ, и такъ какъ это различіе было установлено еще римскими юристами и рецепировано затѣмъ всей европейской юриспруденціей, то неудивительно, что съ основнымъ мотивомъ И. с., выраженнымъ только въ другихъ формахъ и съ различной степенью интенсивности, мы встрѣчаемся какъ въ римскомъ правѣ, такъ и въ тѣхъ подчинившихся его вліянію европейскихъ законодательствахъ, которыя не выработали ни системы ипотечныхъ, ни системы поземельныхъ книгъ. Разъ цѣлесообразность расчлененія гражданскихъ правъ на вещныя и обязательственныя была признана, слѣдовало какъ можно отчетливѣе и точнѣе отдѣлить дѣйствіе или юридическія послѣдствія тѣхъ и другихъ правъ. Купля-продажа, мѣна, дареніе и другіе титулы или основанія обязательственнаго права касаются исключительно лицъ, участвующихъ въ данной сдѣлкѣ: они вѣдомы только этимъ лицамъ и ихъ только и связываютъ. Напротивъ, возникающія въ связи съ этими титулами вещныя права, напр., право собственности, сервитуты, залоговыя права и т. д., дѣйствуютъ противъ третьихъ лицъ и рѣшаютъ вопросъ о принадлежности даннаго вещнаго права тому или другому лицу. Этотъ вопросъ мо-

жетъ касаться большого круга лицъ, вступающихъ въ извѣстное отношеніе по этому праву, но не участвующихъ въ его установленіи или прекращеніи у ихъ предшественниковъ и поэтому уже заинтересованныхъ въ томъ, чтобы это установленіе и это прекращеніе права были обставлены возможными гарантіями извѣстности и достовѣрности. На этомъ основаніи римское право и отдѣляло вопросъ о возникновеніи обязательства отъ вопроса о возникновеніи вещнаго права и, оставляя обязательство въ силѣ для его участниковъ, отвлекало отъ него пріобрѣтеніе вещнаго права. Это пріобрѣтеніе ставилось независимо отъ невидимыхъ для него пороковъ обязательственной сдѣлки, и условіемъ его были сначала такіе формальные и публичные акты древняго права, какъ, напр., mancipatio и in jure cessio, а потомъ, хотя и безформенная, но видимая для всѣхъ *традиція*, или передача владѣнія вещью или правомъ, такъ же отвлеченная отъ своего обязательственнаго или иного титула, какъ и формальные акты древняго права. Подобные же формальные акты для удостовѣренія вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ и подобное же отвлеченіе отъ титула, или основанія пріобрѣтенія, при оставленіи въ силѣ соотвѣтствующаго этому титулу обязательства только для его участниковъ, мы находимъ какъ въ современной И. с., такъ и въ бо́льшей части тѣхъ европейскихъ законодательствъ, которыя, если и не знаютъ И. с., то осуществляютъ ея идею въ другихъ, правда, менѣе совершенныхъ, но отвѣчающихъ той же идеѣ формахъ.

По поводу часто выдвигаемаго противоположенія римской теоріи, — не проводившей въ отношеніи къ пріобрѣтенію и потерѣ вещныхъ правъ никакого различія между движимыми и недвижимыми вещами, — современнымъ законодательствамъ, примѣняющимъ И. с. только къ недвижимостямъ, или требующимъ совершенія формальныхъ актовъ при установленіи и прекращеніи вещныхъ правъ лишь на этотъ послѣдній видъ имущества—мы замѣтимъ слѣд. Источникъ указаннаго противоположенія слѣдуетъ искать не столько въ различіи экономическихъ функцій движимаго и недвижимаго имущества въ древнемъ Римѣ и у насъ, сколько въ условіяхъ историческаго развитія европейскаго права, поднявшихъ на первый планъ публично-правовыя функціи недвижимой собственности. На землевладѣніи и всемъ томъ, что стояло въ связи съ нимъ, покоились семья, община, феодальная организація и вообще весь строй среднихъ вѣковъ. Отсюда—всѣ черты средневѣковаго землевладѣнія: его первоначальная связанность, недѣлимость, неотчуждаемость и т. д. Отсюда же, съ признаніемъ въ послѣдующее время возможнымъ и отчужденія земли, требованіе извѣстной публичности и совершенія формальныхъ актовъ какъ при этомъ отчужденіи, такъ и при установленіи и прекращеніи другихъ правъ на недвижимости. Напротивъ, движимости, за немногими исключеніями, не имѣли большого значенія для права: слабое развитіе торговли и промышленности, вмѣстѣ съ рѣдкостью звонкой монеты, лишали ихъ почти всякой цѣнности и произвели на свѣтъ поговорку: res mobilis — res vilis. Этимъ объясняется возможность пріобрѣтенія движимостей и неформальными способами, въ ряду которыхъ римская традиція заняла первое мѣсто и сыграла въ средневѣковомъ правѣ ту же роль, что и въ Римѣ. Извѣстная степень публичности, необходимая для установленія вещнаго права, достигалась здѣсь, если не формальными актами установленія этого права, то столь же отпечатлѣннымъ во внѣ и распознаваемымъ для всѣхъ актомъ передачи владѣнія вещью или правомъ. Этотъ актъ, вмѣстѣ съ обычнымъ въ жизни совпаденіемъ владѣнія и собственности на движимыя вещи и указаннымъ выше механизмомъ римской традиціи, достаточно ограждали права третьихъ лицъ въ этихъ вещахъ, такъ что мы въ правѣ сказать, что основная идея И. с., кроющаяся въ защитѣ кредита и добросовѣстнаго пріобрѣтенія вещныхъ правъ третьими лицами, не была чужда, наравнѣ съ римской, и средневѣковой движимой собственности.

Что касается правъ въ недвижимо-

стяхъ, то они часто расходятся съ владѣніемъ и далеко не всегда имѣютъ его своимъ предположеніемъ, какъ это ярко выступаетъ, напр., при залогѣ недвижимаго имущества, остающагося во владѣніи его собственника. Поэтому уже недвижимыя имущества, и независимо отъ своихъ публично-правовыхъ функцій, нуждаются въ иныхъ способахъ „публичности“ своего установленія и прекращенія, чѣмъ тѣ, которые достигаютъ своей цѣли при движимыхъ имуществахъ. Такими способами и являются здѣсь сначала формальные и торжественные акты объ установленіи или прекращеніи тѣхъ или другихъ вещныхъ правъ въ недвижимомъ имуществѣ, а потомъ и несравненно лучше обезпечивающія интересы кредита и земельнаго оборота записи этихъ же актовъ въ поземельныя книги, открывающія возможность каждому пріобрѣтателю какого-либо права въ данномъ земельномъ участкѣ точно и своевременно освѣдомиться о всѣхъ лежащихъ на немъ долгахъ, тягостяхъ и, вообще, о всемъ его экономическомъ и юридическомъ положеніи. Эту возможность справляться съ содержаніемъ поземельныхъ книгъ называютъ *принципомъ формальной публичности* этихъ книгъ и связываютъ съ нимъ исключеніе всякой ссылки на незнаніе того, что занесено въ законномъ порядкѣ въ эти книги. Съ наибольшей послѣдовательностью проводится этотъ принципъ въ тѣхъ законодательствахъ (ганзейскіе города, Франція, Австрія), которыя открываютъ доступъ къ осмотру поземельныхъ книгъ всѣмъ, кто этого пожелаетъ, тогда какъ другія законодательства (прусское, баварское, вюртембергское, обще-германское, обще-швейцарское) требуютъ для доступа къ этимъ книгамъ доказательства или удостовѣренія либо юридическаго, либо оправдываемаго данными обстоятельства, либо, вообще, какого-нибудь интереса. Преимущества первой системы передъ второй очевидны, такъ какъ насколько одна соотвѣтствуетъ цѣли И. с., настолько другая вызываетъ противъ себя упрекъ не только въ поощреніи произвола чиновъ ипотечнаго управленія, но и въ противорѣчіи съ основной идеей ипотечн. права.

Тѣмъ не менѣе, принципа формальной публичности поземельныхъ книгъ недостаточно для осуществленія задачи ипотечнаго права. Съ нимъ соединяется еще принципъ такъ назыв. *матеріальной публичности* или *публичной достовѣрности* поземельныхъ книгъ, который можно опредѣлять, какъ устанавливаемое нормами матеріальнаго гражданскаго права предположеніе о *полнотѣ и правильности* содержанія этихъ книгъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя, полагаясь на эту полноту и правильность, пріобрѣтаютъ или теряютъ какія-либо права на записанныя въ книги недвижимыя имущества. Это „законное предположеніе“ (praesumtio juris et de jure), представляющее собой, правда, фикцію, но законодательную фикцію, примѣняемую на практикѣ и не допускающую въ предписанныхъ ею условіяхъ доказательства противнаго, сообщаетъ „довѣрію къ поземельнымъ книгамъ“ (fides publica) настоящую цѣну и дѣлаетъ изъ него твердую опору для всего движенія гражданскаго оборота въ области недвижимыхъ имуществъ. Поэтому принципъ „публичности“, какъ въ его формальномъ, такъ и матеріальномъ смыслѣ, кладется въ основаніе всѣхъ И. с., какъ бы онѣ ни различались въ своихъ частностяхъ. Но проводится этотъ принципъ въ различныхъ законодательствахъ не съ одинаковой силой и всегда въ зависимости отъ той степени обязательности, которую эти законодательства устанавливаютъ для записи тѣхъ или другихъ правъ, и отъ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, съ которыми они связываютъ запись этихъ правъ или ея опущеніе.

Обязательность записи можетъ быть основана на *прямомъ принужденіи*, т. е. повелѣніи государственной власти такого содержанія, что всякій, кто хочетъ имѣть вещныя права въ недвижимостяхъ, долженъ подчиниться требованію записи этихъ правъ; иначе онъ подвергнется наказанію, напр., денежному штрафу, и принудительной записи дѣйствіемъ самой государственной власти. Этой системы пробовали держаться прусское и нѣкоторыя другія нѣмецкія законодательства, но она нигдѣ не пустила корней въ виду

того, что ее справедливо осуждали за нападеніе на личную свободу и противорѣчіе основнымъ тенденціямъ ипотечнаго права. Эти тенденціи идутъ, съ одной стороны, на охраненіе частной иниціативы въ ипотечномъ правѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ областяхъ гражданскаго права, и съ другой—на возможное устраненіе несоотвѣтствія между записанными и незаписанными въ поземельныя книги правами. Между тѣмъ система прямого принужденія къ веденію ипотечныхъ записей чрезвычайно расширяетъ на счетъ частной иниціативы функціи ипотечнаго учрежденія и не только не устраняетъ, но усиливаетъ всегда возможное противорѣчіе между записанными и незаписанными правами—уже потому, что отъ времени возникновенія какого-либо права до его принудительной записки въ поземельную книгу можетъ всегда пройти извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго эта книга вовсе не будетъ отражать существующихъ въ дѣйствительности юридическихъ отношеній. Вотъ почему система прямого принужденія въ отношеніи къ ипотечнымъ записямъ всюду уступаетъ мѣсто системѣ *косвеннаго принужденія*, слагающейся изъ двухъ моментовъ: во-первыхъ, такъ назыв. *принципа записи* (Eintragungsprinzip), въ силу котораго ни одно вещное или ни одно залоговое право (въ зависимости отъ различія системъ поземельныхъ и ипотечныхъ книгъ) въ недвижимомъ имуществѣ не можетъ ни возникнуть ни быть прекращено иначе, какъ записью въ эти книги, и, во-вторыхъ, цѣлаго ряда невыгодныхъ юридическихъ послѣдствій, наступающихъ ipso jure, т. е. въ силу самаго закона, во всѣхъ случаяхъ, когда собственникъ или иное управомоченное лицо не внесетъ своего права въ тѣ же книги. Объ этихъ послѣдствіяхъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже, переходя теперь къ общему очерку трехъ системъ ипотечныхъ законодательствъ, различныхъ другъ отъ друга по степени осуществленія каждой изъ нихъ принципа „публичности“.

1) *Транскрипціонная и инскрипціонная системы*, дѣйствующія во Франціи и, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ Бельгіи, Италіи, Баденѣ, баварскомъ Пфальцѣ и въ другихъ странахъ, реципировавшихъ въ томъ или другомъ объемѣ французское законодательство, предписываютъ запись правъ на недвижимыя имущества въ такъ назыв. транскрипц. или инскрипц. книги — это тѣ же поземельныя книги, — но признаютъ въ то же время пріобрѣтеніе и потерю этихъ правъ и безъ такой записи, насколько это не затрогиваетъ правъ третьихъ лицъ, занесенныхъ въ тѣ же книги. Отсюда слѣдуетъ, что, согласно принципу „публичности“ одна лишь записка въ транскрипціонный или инскрипціонныя книги даетъ лицу, за которымъ данное право записано, возможность защищать его противъ третьихъ лицъ, тогда какъ незаписанное право, хотя и существуетъ независимо отъ своей записки и защищено какъ между участниками данной сдѣлки, такъ и противъ личныхъ и незанесенныхъ въ книги притязаній третьихъ лицъ, не можетъ быть все-таки противопоставлено тѣмъ пріобрѣтеніямъ третьихъ лицъ, которыя записаны въ эти книги и уже поэтому, при соблюденіи всѣхъ законныхъ условій записки, одерживаютъ верхъ надъ незаписанными пріобрѣтеніями. Эта система узаконяетъ, такимъ образомъ, какъ нѣчто вполнѣ нормальное, существованіе двойной собственности—записанной и незаписанной—рядомъ съ такою же двойственностью и другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Отсюда и неопредѣленность въ правахъ на недвижимыя имущества, и частые споры о принадлежности и объемѣ этихъ правъ. Менѣе несовершенной является въ этой системѣ записка дареній и залоговъ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ незаписанныя дарения лишены всякой силы въ отношеніи къ третьимъ лицамъ и независимо отъ записи ихъ правъ, а незаписанные залоги, хотя и остаются въ силѣ между залогодержателемъ и залогопринимателемъ, но уступаютъ въ порядкѣ удовлетворенія всѣмъ записаннымъ залогамъ: рѣшающее значеніе принадлежитъ здѣсь моменту записи, а не заключенія залоговой сдѣлки. Однако, и въ отношеніи къ залоговому праву недостатки на-

стоящей системы даютъ себя особенно чувствовать удержаніемъ въ силѣ такъ наз. „генеральныхъ“ и „законныхъ“ залоговъ, которые лежатъ на всемъ имуществѣ должника, напр., залоговое право жены въ имуществѣ мужа по предмету приданаго, такое же право дѣтей въ имуществѣ отца, опекуна и т. д. Эти виды залога, устраненные новыми ипотечными законодательствами, составляютъ наслѣдіе римскаго права, гдѣ они подтачивали реальный кредитъ и уже поэтому не заслуживали перенесенія на европейскую почву.

2) *Система ипотечныхъ книгъ*, которой слѣдуютъ баденское, баварское, вюртембергское, эльзасъ-лотарингское, шварцбургъ-рудольштадтское, саксенъ-веймарское и другія законодательства, осуществляетъ принципъ „публичности“ въ отношеніи къ одному залоговому праву въ недвижимомъ имуществѣ и, ставя это право въ прямую зависимость отъ его записи въ ипотечныя книги, не устанавливаетъ того же ни для собственности, ни для другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Эти права, если и записываются въ ипотечныя книги, остаются въ силѣ и безъ такой записи, которая дѣлается только для вящшаго обезпеченія того же залогового права. Поэтому земли, свободныя отъ залоговъ, вовсе не попадаютъ въ ипотечныя книги. Но залоги въ этихъ земляхъ не могутъ возникнуть иначе, какъ запиской въ тѣ же книги, и въ порядкѣ своего удовлетворенія они опредѣляются не иначе, какъ временемъ этой записки. Пріобрѣтенному такимъ путемъ залоговому праву не можетъ быть противопоставлено ни одно незаписанное право, если только оно не опирается на недобросовѣстность пріобрѣтенія записаннаго права.

3) *Система поземельныхъ книгъ* распространяетъ принципъ „публичности“ отъ залога на собственность и другія права въ недвижимостяхъ. Она стремится дать вѣрное зеркало *всего* юридическаго положенія земельныхъ участковъ, имѣющихся въ странѣ, и въ каждый моментъ распоряженія связанными съ ними правами. Достигая этой цѣли требованіемъ записи въ поземельныя книги, въ видѣ общаго правила, всѣхъ наличныхъ земельныхъ участковъ и всѣхъ производимыхъ въ нихъ юридическихъ измѣненій, эта система чрезвычайно облегчаетъ оборотъ недвижимыхъ имуществъ и вступаетъ необходимымъ звеномъ въ современный капиталистическій строй. Поэтому она и получаетъ особое развитіе со 2-ой половины минувшаго столѣтія и послѣдовательно проводится въ австрійскомъ, прусскомъ, новомъ обще-германскомъ и еще болѣе новомъ обще-швейцарскомъ законодательствѣ 1907 г. Но основы этой системы были заложены для Западной Европы еще средневѣковой практикой совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимой собственности въ народныхъ собраніяхъ, церквахъ, на судѣ или въ городскихъ ратушахъ (Auflassung). Эта практика развилась потомъ въ занесеніе актовъ объ отчужденіи правъ на недвижимыя имущества въ судебныя или городскія книги и, затѣмъ, въ установленіе этихъ правъ путемъ торжественной передачи тѣхъ же актовъ должностнымъ лицомъ (нотаріусомъ или писцомъ) въ руки новаго владѣльца (investitura per cartulam). И преимущества этой практики, лежавшія въ публичности переходовъ правъ на недвижимыя имущества, были настолько очевидны и значительны, что во многихъ мѣстностяхъ и, особенно, въ городахъ она удержалась и послѣ рецепціи римскаго права европейскими народами. Не слѣдуетъ только, по примѣру многихъ нѣмецкихъ историковъ, приписывать эту практику исключительно германскому генію, ни преувеличивать ея значеніе какъ въ средневѣковомъ, такъ и послѣ-средневѣковомъ правѣ. Торжественныя и болѣе или менѣе публичныя формы передачи собственности и другихъ вещныхъ правъ встрѣчаются не только у средневѣковыхъ германцевъ, но и у древнихъ грековъ, римлянъ и славянъ, и существенное сходство этихъ формъ находитъ себѣ достаточное объясненіе какъ въ общемъ происхожденіи всѣхъ этихъ народовъ, такъ и въ общихъ имъ всѣмъ потребностяхъ практической жизни. Существованіе ипотеки и поземельныхъ книгъ у древнихъ грековъ можно считать теперь доказаннымъ, а на аналогичное значеніе формальныхъ

и абстрактныхъ актовъ римскаго права мы уже указывали, и прибавимъ къ сказанному, что для провинціальной земли, обнимавшей огромную часть всего землевладѣнія, и у римлянъ были издавна заведены особыя карты и протоколы. Что касается славянъ, то въ Богеміи и Моравіи найдены такъ назыв. „земскія доски“ (desky), восходящія къ XIII в. и представляющія собой родъ ипотечныхъ книгъ, несомнѣнно свидѣтельствующій о публичномъ, совершаемомъ на площади, отчужденіи правъ на недвижимыя имущества. Въ этомъ же родѣ указанія на „доски“, какъ на особый способъ оглашенія переходовъ правъ на недвижимости, мы находимъ и въ нашей Псковской Судной Грамотѣ. Но всей этой „публичности“ недоставало какъ догматической обработки, такъ и общаго признанія. Слабое развитіе оборота, связанность землевладѣнія, недостаточно строгое противоположеніе вещныхъ и обязательственныхъ правъ и другія особенности средневѣковаго права мѣшали проявленію „публичности“ въ его современномъ значеніи: она рѣдко считалась условіемъ пріобрѣтенія права и служила скорѣе обезпеченіемъ его доказательства. Съ рецепціей римскаго права побѣда оказалась на сторонѣ римскаго ученія о пріобрѣтеніи собственности, безъ различія между движимостями и недвижимостями, черезъ традицію. Это ученіе спуталось съ нормами средневѣковаго права и произвело въ различныхъ европейскихъ территоріяхъ такое расщепленіе и такое смѣшеніе негласныхъ и публичныхъ переходовъ правъ на недвижимыя имущества, что потребность въ реформѣ и объединеніи этой области права стала неотложной. Эта реформа, прежде всего, требовала согласованія римскаго и средневѣковаго порядковъ обезпеченія „публичности“ переходовъ правъ на недвижимыя имущества съ новыми условіями денежнаго и кредитнаго хозяйства. И первую попытку такой реформы представляетъ намъ прусскій эдиктъ 1693 г., послужившій образцомъ какъ для прусскихъ же Ипотечнаго и Конкурснаго Уставовъ 1722 г., такъ и для другихъ нѣмецкихъ законодательныхъ работъ въ этой области. Въ результатѣ всего этого законодательнаго движенія получились извѣстные прусскіе законы 1872 г. о „пріобрѣтеніи собственности“ и о „поземельныхъ книгахъ“. Оба эти закона лежатъ въ основаніи регулированія правъ на недвижимыя имущества какъ въ обще-германскомъ Гражданскомъ Уложеніи 1896 г., такъ и въ имперскомъ Ипотечномъ Уставѣ 1897 г., и такъ какъ это регулированіе можетъ считаться типическимъ для современнаго ипотечнаго права, то мы и изложимъ его съ нѣкоторыми подробностями. Начнемъ съ формальныхъ постановленій и отъ нихъ перейдемъ къ нормамъ матеріальнаго гражданскаго права.

А) Обще-германское имперское законодательство задается естественно цѣлью установить единое ипотечное право для всей Германіи. Но оно вынуждено отказаться отъ немедленнаго осуществленія этой цѣли, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ имперіи не заведено еще поземельныхъ книгъ установленнаго имъ типа, и организація этихъ книгъ требуетъ времени и значительныхъ издержекъ. Поэтому принятыя въ этихъ мѣстностяхъ системы транскрипціонныхъ, инскрипціонныхъ и ипотечныхъ книгъ остаются временно въ силѣ и исчезнутъ не раньше, чѣмъ существующія теперь книги будутъ превращены распоряженіемъ мѣстной государственной власти въ поземельныя и этимъ самымъ откроются дѣйствію и тѣхъ нормъ имперскаго законодательства, которыми предполагается наличность именно этихъ поземельныхъ книгъ. Но всѣ виды поземельныхъ книгъ поставлены и сейчасъ почти всюду въ тѣсную связь съ кадастровыми или податными списками, основанными на землемѣрныхъ съемкахъ и оцѣнкѣ всѣхъ наличныхъ въ данной странѣ земельныхъ участковъ. И такъ какъ эти списки ведутся государствомъ ex officio, т. е. по должности и собственной иниціативѣ, а записка права въ поземельныя книги производится, по общему правилу, только по иниціативѣ заинтересованнаго лица, которой, однако, не исключается, а скорѣе подчеркивается важность для каждаго пріобрѣтателя права въ недвижимомъ имуществѣ имѣть точ-

ныя свѣдѣнія объ его мѣрѣ и цѣнности,—то само собой понятно, что ипотечныя записи опираются на кадастровыя и приводятся въ согласіе съ послѣдними.

Механизмъ этихъ записей по современному обще-германскому праву таковъ: каждый земельный участокъ индивидуализируется, и ему отводится въ поземельныхъ книгахъ, ведущихся по округамъ, особое мѣсто, которое называется *листомъ* и куда вносятся всѣ касающіяся даннаго участка записи. Такой способъ пріуроченія всѣхъ ипотечныхъ записей къ данному имуществу называютъ системой *реальныхъ листовъ* (Realfolien), важное преимущество которой, сравнительно съ господствующей во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ личной системой пріуроченія этихъ записей къ лицу (Personalfolien), состоитъ въ томъ, что, насколько эта послѣдняя система разъединяетъ записи и затрудняетъ ихъ обозримость, настолько же система реальныхъ листовъ сосредоточиваетъ всѣ свѣдѣнія о данномъ имуществѣ въ одномъ мѣстѣ и этимъ облегчаетъ всѣ справки по поземельнымъ книгамъ.

Что касается предмета ипотечныхъ записей, то, хотя обще-германское ипотечное законодательство и исходитъ изъ того предположенія, что записи подлежатъ *всѣ* земельные участки, оно отступаетъ, однако, отъ этого предположенія въ отношеніи къ землямъ, принадлежащимъ членамъ правящихъ династій, государству и нѣкоторымъ другимъ юридическимъ лицамъ, равно какъ и въ отношеніи къ публичнымъ дорогамъ, водамъ и даже частнымъ недвижимымъ имуществамъ, пріобрѣтаемымъ по наслѣдству, на основаніи закона, принудительнаго отчужденія, аукціона и еще въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ. Но въ отношеніи къ частнымъ недвижимымъ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ независимо отъ записи въ поземельныя книги, эта запись фактически оказывается все-таки необходимой, такъ какъ безъ нея нельзя совершить ни одного акта по распоряженію этими имуществами. Общимъ правиломъ, вытекающимъ изъ самой цѣли ипотечнаго права, остается „косвенная“ обязательность записи лишь такихъ правъ на недвижимости, которыя пріобрѣтаются, видоизмѣняются и прекращаются исключительно по сдѣлкамъ „между живыми“, и, притомъ, только вещныхъ правъ на эти недвижимости. Такимъ образомъ, предметомъ ипотечныхъ записей служатъ принципіально одни вещныя права на недвижимости, и такъ какъ число этихъ правъ строго ограничено закономъ, то получаются лишь слѣдующіе предметы ипотечныхъ записей: 1) право собственности, 2) право застройки, 3) сервитуты, 4) право преимущественной покупки, 5) вещныя повинности (Reallasten) и 6) залоговое право (см. *залогъ*).

Руководящая роль въ формальной сторонѣ веденія ипотечныхъ записей принадлежитъ принципамъ *формальной публичности*, *формальнаго конценса* и *формальнаго легалитета*. Принципъ формальной публичности былъ разъясненъ выше, и мы не имѣемъ надобности возвращаться къ нему. Принципъ формальнаго конценса, или согласія, состоитъ въ томъ, что, за извѣстными и точно указанными въ законѣ исключеніями, ипотечное учрежденіе не производитъ отъ себя никакихъ записей въ поземельныхъ книгахъ. Эти записи дѣлаются только по предложенію и съ согласія того лица, чье право ими затрогивается. Наконецъ, принципъ формальнаго легалитета,—въ отличіе отъ принципа *матеріальнаго легалитета*, принятаго въ другихъ законодательствахъ (напр., французскомъ, швейцарскомъ) и предписывающаго ипотечному учрежденію повѣрять дѣйствительность сдѣлки, заключенной для пріобрѣтенія или измѣненія того или другого права въ недвижимомъ имуществѣ,—устанавливаетъ необходимость такой повѣрки только въ предѣлахъ принципа формальнаго конценса. Это значитъ, что принципомъ формальнаго легалитета не требуется повѣрки матеріальныхъ условій дѣйствительности сдѣлки о пріобрѣтеніи или измѣненіи того или другого права въ недвижимости, но требуется повѣрка согласія на одну лишь запись этого пріобрѣтенія и измѣненія въ поземельныя книги и повѣрка формальныхъ условій этого со-

гласія: тождества участвующихъ въ немъ лицъ, ихъ право- и дѣеспособности, отсутствія законныхъ препятствій къ дачѣ согласія, напр., ограниченій въ правѣ распоряженія, и т. д.

Б) Матеріальное ученіе обще-германскаго ипотечнаго права можно также свести къ небольшому числу руководящихъ принциповъ.

1) *Принципъ записи* (Eintragungsprinzip) выражаетъ непререкаемую связь вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ съ записью этихъ правъ въ поземельныя книги, т. ч. записанное право оказывается дѣйствительно существующимъ для всѣхъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ (это—положительная сторона дѣйствія настоящаго принципа), а все, что не записано въ эти книги, для нихъ и не существуетъ (это—отрицательное дѣйствіе того же принципа).

2) *Принципъ матеріальнаго конценса* ставитъ запись въ связь съ соглашеніемъ сторонъ вызвать послѣдствія вещнаго права этой записи, такъ что для полученія этихъ послѣдствій недостаточно ни одной записи права въ поземельную книгу, ни одного соглашенія сторонъ объ его установленіи или измѣненіи: оба момента должны быть налицо и согласованы. Поэтому запись въ позем. книги и считается не основаніемъ права, а только средствомъ для установленія послѣдствій вещнаго права—и, притомъ, не единственнымъ средствомъ, а такимъ, которое съ самаго начала связано съ соглашеніемъ сторонъ вызвать именно эти, а не какія-либо другія послѣдствія.

3) *Принципъ публичной достовѣрности* поземельныхъ книгъ, узаконяющій полноту и правильность ихъ содержанія для третьихъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки по записаннымъ въ нихъ недвижимымъ имуществамъ, установленъ въ интересѣ честнаго оборота этихъ имуществъ и поэтому не идетъ далѣе удовлетворенія потребностямъ именно такого оборота. Онъ не устраняетъ возможнаго противорѣчія между записанн. и незапис. правомъ, не служитъ источникомъ для разрѣшенія этого противорѣчія и имѣетъ значеніе только *публичнаго удостовѣренія* существующихъ юридическихъ отношеній, которыя предполагаются соотвѣтствующими праву. И такъ какъ въ основаніи этого удостовѣренія лежитъ только фикція правильности содержанія поземельныхъ книгъ, — фикція, созданная съ цѣлью прійти на помощь однимъ добросовѣстнымъ пріобрѣтеніямъ третьихъ лицъ,—то само собой понятно, что и толкованіе этой фикціи не должно итти дальше ея цѣли. Отсюда вытекаютъ слѣдующія ограниченія принципа публичной достовѣрности: а) его дѣйствію подлежатъ только записи въ поземельныя книги, но не кроющіяся подъ ними сдѣлки; б) это дѣйствіе не распространяется на фактическія, напр., кадастровыя, указанія поземельныхъ книгъ и касается исключительно занесенныхъ въ нихъ правъ; в) это же дѣйствіе ограничено сдѣлками „между живыми“, но безъ часто проводимаго въ другихъ законодательствахъ различія въ этомъ отношеніи между возмездными и безмездными сдѣлками; г) не можетъ ссылаться на публичную достовѣрность ипотечныхъ записей и тотъ, кто знаетъ объ ихъ несоотвѣтствіи дѣйствительному положенію дѣла, но тяжесть доказательства недобросовѣстности пріобрѣтенія лежитъ на томъ, кто ее утверждаетъ, тогда какъ въ пользу добросовѣстности пріобрѣтенія говоритъ презумпція, допускающая доказательство противнаго, въ отличіе отъ фикціи публичной достовѣрности, не допускающей такого доказательства; д) наконецъ, публичная достовѣрность поземельныхъ книгъ можетъ быть исключена или остановлена и занесенными въ нихъ возраженіями противъ правильности сдѣланныхъ записей (эти возраженія называются *протестаціями*) и другими также записываемыми заявленіями заинтересованныхъ лицъ, подъ общимъ именемъ *предварительныхъ отмѣтокъ*. Эти предварительныя отмѣтки подготовляютъ окончательную запись въ соотвѣтствующее мѣсто поземельныхъ книгъ и разсчитаны, главнымъ образомъ, на то, чтобы обезпечить различнаго рода обязательственныя права на пріобрѣтеніе или уничтоженіе того или другого вещнаго права. Онѣ могутъ относиться также къ срочнымъ

и условнымъ правамъ, и это особенно важно потому, что представляемые этими послѣдними и часто весьма значительные интересы не могутъ быть удовлетворены—въ виду запрещенія принимать срочныя и условныя права къ окончательной записи — иначе, какъ черезъ предварительныя отмѣтки. Охранительное значеніе этихъ отмѣтокъ состоитъ въ томъ, что онѣ стѣсняютъ до разрѣшенія поднятыхъ ими вопросовъ распоряженіе своимъ правомъ того лица, противъ котораго онѣ сдѣланы, а въ случаѣ заявленія объ исправленіи записи — останавливаютъ до этого исправленія и дѣйствіе принципа публичной достовѣрности.

Упомянемъ еще объ одной важной мѣрѣ, принятой нѣмецкимъ Уложеніемъ для смягченія тѣхъ опасностей, которыми принципъ публичной достовѣрности, при неправильномъ веденіи поземельныхъ книгъ и злоупотребленіяхъ или небрежности персонала ипотечныхъ учрежденій, можетъ грозить какъ внесеннымъ, такъ и невнесеннымъ въ эти книги управомоченнымъ лицамъ. Имъ предоставлено не только жаловаться на всѣ постановленія и распоряженія этихъ учрежденій, но и привлекать къ отвѣтственности въ первой линіи и само государство за ущербъ, причиненный имъ намѣренно или по небрежности дѣйствіями всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ отвѣтственному составу ипотечныхъ учрежденій. Эти лица отвѣчаютъ передъ государствомъ, но государство отвѣчаетъ передъ частными лицами, которымъ удобнѣе и выгоднѣе вѣдаться съ государствомъ, нежели съ отдѣльными должностными лицами, и разъ государство вторгается въ область частныхъ сдѣлокъ, требуя ихъ совершенія при участіи своихъ агентовъ, то отвѣтственность его за неправильныя дѣйствія этихъ послѣднихъ можно считать соотвѣтствующей требованіямъ справедливости.

Съ принципомъ же публичной достовѣрности связано и исключеніе институтовъ давности изъ отношеній, регулируемыхъ И. с., или, говоря точнѣе, исключеніе давности въ тѣхъ предѣлахъ и условіяхъ, которыя установлены для нея тамъ, гдѣ нѣтъ И. с. Признать въ ея области, напр., давность владѣнія, въ общепринятомъ смыслѣ этого института, значило бы примириться съ такимъ раздвоеніемъ собственности и другихъ вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ, которое стояло бы въ полномъ противорѣчіи съ принципомъ довѣрія къ поземельнымъ книгамъ. Поэтому-то нѣмецкое Уложеніе и отвергаетъ теперь въ принципѣ давность владѣнія въ отношеніи къ земельнымъ участкамъ. Но оно же признаетъ для записей въ поземельныя книги такъ назыв. *книжную давность* (Tabulargersitzung) и значительно упрощаетъ условія ея дѣйствія. Эта давность ведетъ къ собственности, когда запись, указывающая на собственника, не оспаривается въ теченіе 30 лѣтъ, и лицо, значащееся по книгѣ собственникомъ, владѣетъ даннымъ земельнымъ участкомъ въ теченіе тѣхъ же 30 лѣтъ, какъ собственникъ, не будучи имъ въ дѣйствительности вслѣдствіе какого-либо порока записи, напр., отсутствія требуемаго для нея соглашенія. То же самое установлено для права застройки, узуфрукта и сервитутовъ. Что касается исковой, или погашающей давности, то принципіальное исключеніе и этой давности изъ обще-германск. И. с. оправдывается, во-первыхъ, служеніемъ обоихъ институтовъ одной и той же цѣли установленія мира и порядка въ имущественныхъ отношеніяхъ, при чемъ дѣйствіемъ одного изъ этихъ институтовъ само собой упраздняется дѣйствіе другого, и, во-вторыхъ, соотвѣтствіемъ такого исключенія довѣрію къ поземельнымъ книгамъ. Кромѣ того, записка права есть уже въ извѣстной степени его осуществленіе и, слѣдов., такое состояніе права, которое не можетъ быть совмѣщено съ погашающей давностью, предполагающей противоположное ему состояніе продолжительнаго неосуществленія права. Тѣмъ не менѣе, погашающая давность оставлена въ силѣ по отношенію къ сервитутамъ и еще въ нѣсколькихъ случаяхъ, между которыми надо указать опять на предварительныя отмѣтки, обезпечивающія обязательственныя притязанія и поэтому уже теряющія силу по истеченіи установленной для этихъ притязаній давности.

4) *Принципъ специальности* выражаетъ требованіе точнаго обозначенія въ поземельныхъ книгахъ какъ земельнаго участка, такъ и всѣхъ затрогивающихъ его правъ. Это требованіе соотвѣтствуетъ усиленію оборотоспособности внесенныхъ въ поземельныя книги правъ, получающихъ значеніе товара, который тѣмъ лучше исполняетъ свои оборотныя функціи, чѣмъ легче его качества могутъ быть изслѣдованы и оцѣнены.

5) *Принципъ пріоритета*, или *старшинства*, опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія по нѣсколькимъ записаннымъ и сталкивающимся между собой правамъ въ одной и той же недвижимости и опредѣляетъ этотъ порядокъ или мѣстомъ записи, если оно указываетъ само собой и на время ея занесенія въ поземельную книгу (впереди стоящая въ одномъ и томъ же отдѣленіи этой книги запись должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе ранняя), или указанной въ самой записи датой, если дѣло идетъ о записяхъ въ различныхъ отдѣленіяхъ поземельной книги. Слѣдов., все сводится ко времени записи, и имъ опредѣляется предпочтеніе одного записаннаго права другому.

Такова теперь обще-германск. И. с., съ которой сходится, въ общемъ, и австрійская и обще-швейцарская: она гармонируетъ съ современными условіями хозяйственной жизни, достигаетъ возможно полной ясности всѣхъ юридическихъ отношеній, связанныхъ съ землевладѣніемъ, предупреждаетъ, по возможности, дорого стоющіе процессы, подымаетъ цѣны на землю, совершенствуетъ поземельный кредитъ и, можно сказать, окрыляетъ обращеніе ипотечныхъ цѣнностей на денежномъ рынкѣ. Но всѣ эти преимущества новыхъ И. с. покупаются слишкомъ дорогой цѣной крайней мобилизаціи землевладѣнія и пожертвованія его соціальной функціей интересу одного капитализма. Можно сказать еще болѣе: новыя И. с., построенныя на принципѣ почти абсолютнаго довѣрія къ поземельнымъ книгамъ, ставятъ обезпеченность гражданскаго или, точнѣе, торговаго оборота выше обезпеченности собственности и конфискуютъ эту послѣднюю въ пользу добросовѣстнаго владѣнія, полученнаго, хотя бы, и не отъ собственника. Это—рѣшительная побѣда духа торговли и оборотнаго права надъ старымъ порядкомъ собственности и традиціоннымъ вещнымъ правомъ. Это—смертельный ударъ и по современному гражданскому праву, которое зиждется на порядкѣ частной собственности и безъ него не можетъ существовать. Этотъ порядокъ можно находить и несправедливымъ и требующимъ радикальныхъ преобразованій. Но разъ его не только не трогаютъ въ принципѣ, но и проводятъ послѣдовательно, за исключеніемъ области ипотечнаго права, черезъ всю экономическую и юридическую организацію современнаго общества, то предпочтеніе, оказываемое владѣнію, хотя бы и добросовѣстному, передъ собственностью, хотя бы и непослушной голосу ипотечнаго устава, и высшая оцѣнка, прилагаемая къ пріобрѣтенію даже мнимаго права сравнительно съ тяжестью потери высшаго и основного для всего порядка современной жизни права—могутъ вызывать большія сомнѣнія. Эти сомнѣнія будутъ, однако, устранены, если мы встанемъ на почву современнаго капитализма, исходнымъ пунктомъ котораго служитъ „неприкосновенность“ не земельной собственности, а собственности на движимый капиталъ, возможно лучше обезпеченной въ легкости и быстротѣ своихъ переходовъ. И нѣмецкая И. с. вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ этого капитализма.

Наше законодательство не знаетъ И. с., хотя суррогаты ея, какими можно считать, напр., упомянутыя выше „доски“ Псковской Судной Грамоты и установившійся впослѣдствіи порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, не были чужды и нашему праву. Но неудовлетворительность этого отдѣла нашего законодательства такъ несомнѣнна, что жалобы на него раздаются издавна, а приготовленія къ введенію въ нашу юридическую жизнь И. с. начались уже съ 50-хъ годовъ минувшаго столѣтія и ознаменовались назначеніемъ ряда комиссій, изготовлявшихъ законопроекты, которымъ не суждено было сдѣлаться за-

конами. Послѣдній изъ этихъ законопроектовъ, которому предшествовало изданіе въ 1881 г. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ основаніяхъ предполагаемаго проекта укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, относится къ 1892 г. и носитъ названіе „Проекта Вотчиннаго Устава“. Этотъ проектъ, несмотря на желаніе его авторовъ видѣть въ немъ „лишь обобщеніе и упорядоченіе началъ, уже существующихъ въ нашемъ юридическомъ быту“, представляетъ собою чистое заимствованіе изъ дѣйствующихъ въ Западной Европѣ ипотечныхъ законодательствъ. Не ставя этого обстоятельства въ укоръ авторамъ Проекта, такъ какъ ипотечное право возникаетъ всюду подъ дѣйствіемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, ограничимся замѣчаніемъ, что этотъ Проектъ, ожидающій теперь своего обсужденія въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, построенъ, главнымъ образомъ, на прусскомъ Ипотечномъ Уставѣ 1872 г. Этотъ же Уставъ, какъ было уже замѣчено, лежитъ въ основаніи изложеннаго выше общегерманскаго ипотечнаго права, и это само собой дѣлаетъ ненужнымъ особое изложеніе нашего Проекта Вотчиннаго Устава. *Ю. Гамбаровъ.*

Ипотечный кредитъ, см. *кредитъ.*

Ипохондрія, особый видъ угнетеннаго настроенія, содержаніемъ котораго являются страхъ и забота о своемъ здоровьи, сопряженные съ мнительнымъ преувеличеніемъ болѣзненнаго значенія различныхъ ощущеній въ тѣхъ или иныхъ органахъ или областяхъ тѣла и различныхъ незначащихъ уклоненій въ тѣхъ или иныхъ физіологическихъ функціяхъ организма. Прежде И. считалась особою болѣзнью; въ настоящее время установлено, что комплексъ явленій, обозначаемыхъ этимъ старинымъ названіемъ, встрѣчается при очень различныхъ нервно-псих. заболѣваніяхъ, варіируя свои детальныя проявленія сообразно съ характеромъ той основной болѣзни, при которой онъ наблюдается. *А. Бернштейнъ.*

Ипподромъ, то же, что *гипподромъ.*

Ипполита, см. *Антіопа.*

Ипполитовъ-Ивановъ, Мих. Михайлов., род. въ 1859 г., композиторъ, ученикъ Римскаго-Корсакова въ спб. консерваторіи. Въ 1884—93 гг. директоръ тифлисскаго музык. училища Имп. рус. муз. об-ва; съ 1893 г. профес. московской консерв., съ 1905 г. ея директоръ. Сочиненія И.-И.: оперы „Руѳь“, „Ася“, „Измѣна“; для орк.: симфонія, сюиты „Кавказскіе эскизы“, „Иверія“ и др.; квартеты, кантаты на разные случаи, хоры, романсы и др.

Ипполитъ, сынъ Тезея и Антіопы. Оклеветанный своей мачехой, Федрой, любовь кот. онъ отвергъ, онъ былъ проклятъ Тезеемъ. Посейдонъ, кот. Тезей просилъ погубить И., выпустилъ своего вола, кони И. со страху понесли и разбили юношу о скалы. По просьбѣ Артемиды, И. былъ воскрешенъ Эскулапомъ и перенесенъ въ Лаціумъ, въ рощу Эгеріи, гдѣ онъ царствовалъ подъ именемъ Вирбія. Въ Трезенѣ, гдѣ существовалъ храмъ И., считали, что въ самую послѣднюю минуту боги спасли его и вознесли на небо въ видѣ созвѣздія Возничій. Миѳъ о судьбѣ И. послужилъ сюжетомъ для 2-хъ трагедій Эврипида (одна, „Ипполитъ“, сохранилась) и для „Федры“ Расина.

Ипполитъ, римскій пресвитеръ, жилъ въ первой половинѣ III в., ум., вѣроятно, въ ссылкѣ въ Сардиніи, куда былъ сосланъ въ 235 году; годы рожденія и смерти неизвѣстны. И. былъ выдающимся церковнымъ писателемъ, стоялъ на строго ортодоксальной точкѣ зрѣнія и рѣзко высказывался противъ христіанъ, отпадавшихъ во время гоненій; по его мнѣнію, церковь не должна была примиряться съ ними. И. писалъ по-гречески; изъ его многочисленныхъ сочиненій дошли до насъ цѣликомъ комментарій къ книгѣ Даніила, трактатъ Philosophumena, нѣсколько мелкихъ экзегетическихъ сочиненій и отрывки другихъ, болѣе крупныхъ произведеній. О его смерти создались легенды, окружившія его ореоломъ мученика; церковь считаетъ И. святымъ.

Ипплогія, то же, что *гиппологія.*

Ипсиланти, Александръ Константиновичъ, князь, род. въ 1793 г., ум. въ 1828 г. Прибывъ со своимъ отцомъ (бывшимъ господаремъ Молдавіи) въ Россію, въ 1808 г. поступилъ корнетомъ на русскую службу. Участвовалъ

въ кампаніи 1812—13 гг., отличился въ сраженіи при Дрезденѣ и во время отступленія лишился руки. Въ 1816 г. получилъ званіе флигель-адъютанта, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-маіоры. Послѣ отказа Каподистріи стать во главѣ греческой гетеріи, И. согласился взять на себя руководительство возстаніемъ противъ Турціи въ Дунайскихъ княжествахъ. Въ началѣ 1821 г. И. перешелъ Прутъ и издалъ въ Яссахъ воззваніе къ грекамъ, приглашая ихъ взяться за оружіе. Выдвинутый лишь силой обстоятельствъ, не обладая достаточными данными, чтобы справиться съ окружающими его неблагопріятными обстоятельствами, не встрѣтивъ сочувствія со стороны жителей Молдавіи, а главное, обманувшись въ своихъ надеждахъ на поддержку Россіи (имп. Александръ I рѣшительно осудилъ его попытку и исключилъ его изъ службы), И. съ самаго начала сталъ терпѣть неудачи. Послѣ цѣлаго ряда пораженій, И. окончательно былъ разбитъ въ іюнѣ при монастырѣ Дрогошанъ, перешелъ въ Австрію, гдѣ его заключили въ крѣпость, и освобожденъ лишь въ 1827 г., по настоянію имп. Николая I; въ слѣдующемъ году умеръ въ Вѣнѣ.

Ипсичъ (Ipswich), городъ-графство въ Сеффолькѣ, въ Англіи,—на р. Орузлъ; 73.939 ж. Производство сельскохоз. орудій, машинъ, платья, искусств. удобренія и т. д.; большой докъ.

Ипуть, лѣв. прит. Сожа, начин. на границѣ Могилевск. и Смоленск. г., протекаетъ черезъ Черниговск. губ. и впадаетъ въ Сожъ около Гомеля Могилевск. губ.; дл. 372 в.; весною сплавна на большей части своего теченія.

Иравадди, главная рѣка Бирмы. Образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ, Малика (зап.) и Н'маи-ка (вост.). Оба истока начин. около 28°30′ с. ш. въ горахъ юго-вост. склона Тибетск. нагорья и текутъ къ югу, проходя мѣстность трудно доступную и мало извѣстную и сливаясь на 25°45′ с. ш. Отъ мѣста сліянія истоковъ рѣка имѣетъ южное направленіе до г. Бамо, затѣмъ поворачиваетъ на з. (приблизит. до г. Катха), откуда снова течетъ на ю. и сохраняетъ въ общемъ это направленіе во всей Верхней и Нижней Бирмѣ, хотя мѣстами и уклоняется отъ него, въ особен. къ з. ниже г. Мандалая. Тотчасъ по сліяніи Мали и Н'маи И. имѣетъ въ сухое время года 400 метр. ширины и 9 метр. глубины, протекая въ гористой мѣстности. Выйдя на равнину, И. разливается ниже Мыткыины почти до 1 килом. шир., затѣмъ проходитъ три горныхъ ущелья, въ кот. быстрины затрудняютъ порою судоходство. По принятіи слѣва притока Мыит-нга у г. Сагайна и до начала дельты (17° с. ш.) теченіе И. чрезвыч. извилисто. Изъ притоковъ самый значит. Хиновинъ (справа). Войдя въ Нижнюю Бирму, И. расширяется до 5 клм. Тамъ, гдѣ высокими обрывами оканчив. Араканскія горы (сопровождавшія на з. долину И.), рѣка покидаетъ каменистое ложе и вступаетъ на обширную наносную низменность дельты. У 17° с. ш. И. дѣлится на рукава, которые, развѣтвляясь, образуютъ цѣлую сѣть протоковъ, расширеній и бухтъ, сообщающихся между собой и доступныхъ приливу. На 15°50′ с. ш. И. впадаетъ въ Индійск. океанъ девятью главными устьями. Изъ нихъ только Бассейнъ и Рангунъ доступны для океанскихъ пароходовъ. Вода И. чрезв. мутна отъ примѣси песка и ила, которые, отлагаясь на днѣ, способствуютъ образованію острововъ и мелей и большому развитію дельты. Длина И. около 2.100 клм., площадь бассейна 409 тыс. кв. клм. (158 тыс. кв. англ. миль). Судоходство по И. производится спеціальн. пароходн. компаніей вверхъ до Бамо. Отъ Бамо вверхъ до Мыткыины плаваніе соверш., гл. обр., на туземныхъ судахъ. *Б. Д.*

Ираде, письменный указъ султана великому визирю; обнародывается И. отъ имени послѣдняго.

Иразу, вулканъ въ средне-америк. республикѣ Коста-Рика; 3.500 м. выс.

Ираклій (575 — 641), визант. императоръ, сынъ намѣстника Африки, въ 610 г. свергъ узурпатора Фоку и самъ занялъ престолъ. Въ первые годы его царств. персы завоевали Сирію и Египетъ и угрожали самому Константинополю. Заключивъ миръ съ аварами, И. совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ персовъ (622—628) и возстановилъ прежнія границы им-

періи. Въ послѣдніе годы его жизни арабы отняли у Византіи Сирію, Палестину и Египетъ. Конецъ своего царствованія И. посвятилъ вопросамъ церковной реформы, пытаясь примирить православныхъ съ монофизитами при помощи доктрины монотелизма.

Ираклій II, царь Грузіи, см. *Грузія*, XVII, 204/205.

Иракъ-Араби, мѣстн. въ Азіатск. Турціи между Тигромъ и Евфратомъ, въ древности Вавилонія.

Иранскіе языки, вѣтвь индо-европейской семьи, состоящая въ ближайшемъ родствѣ съ индійскою; нѣкогда предки иранцевъ и предки индусовъ составляли одинъ народъ „арійскій". Древнѣйшіе (почти тождественные) письменные представители: на югѣ Ирана—клинописная рѣчь древне-персидскихъ царей (Дарія Гистаспа, 522—486. и др.), на сѣверѣ Ирана—священная рѣчь Авесты, неправильно называемая „зендъ" (*см.*). Отъ средне-ир. періода мы имѣемъ литературную рѣчь „пехлеви", употреблявшуюся при династіи аршакидовъ и сасанидовъ и исчезнувшую въ разговорѣ послѣ мусульманскаго завоеванія; а недавними раскопками въ вост. Туркестанѣ открыты намъ документы, писанные индійскимъ шрифтомъ „брахми", совершенно особаго ир. языка средняго періода (условно онъ названъ „хотанскимъ"). Ужъ и средне-ир. типъ представляетъ черты сильнаго разложенія, напр., потерю склоненій, но полнѣйшаго разложенія въ строѣ достигли языки ново-ир. Они: 1) осетинскій (наиболѣе архаичный изъ современныхъ); 2) курдскій; 3) литературный персидскій („фарси") съ нелитературными сѣв. нарѣчіями — татскимъ, талышскимъ, южно-каспійскими, памирскими (очень своеобразными), бухарско-таджикскими; 4) белучи (въ Белуджистанѣ); 5) афганскій, или „пушту". Два послѣднихъ приближаются ужъ къ нарѣчіямъ индійскимъ. Прежде иранцы, въ частности осетины (они же аланы и Геродотовы скиѳы), занимали также югъ нын. Россіи и сосѣдили съ финнами, слѣдомъ чего осталось присутствіе иран. словъ въ финскихъ языкахъ. Всѣ свѣдѣнія объ ир. языкахъ содержитъ нрановѣдный сводъ: „Grundriss der iran. Philologie" (Страсб., 1896—1904). Объ открытіи яз. хотанскаго—доклады *Всев. Миллера* и *А. Крымскаго* въ „Древностяхъ Восточныхъ" (М., 1913, т. IV, отд. 2, стр. 22—27). Отождествленіе скиѳовъ съ осетинами проведено въ работахъ Всев. Миллера 1880-хъ гг. О сосѣдствѣ съ финнами—*бар. Р. Штакельбергъ*, „Ирано-финскія лексикальныя отношенія" въ „Древн. Восточн." (М., 1893, т. I, вып. 3) и работы Финноугорскаго Научн. Общества. Объ аланскихъ (осетинскихъ) элементахъ въ венгерскомъ яз.—работы *Мункани* (въ журн. „Keleti szemle", 1904, и др.). *А. Крымскій.*

Иранцы, лингвистическая группа, принадлежащая къ индо-европейской семьѣ народовъ. Къ числу иранскихъ языковъ принадлежатъ зендскій, на которомъ были написаны священныя книги Авесты, древне-персидскій, гузварешскій, парсійскій, ново-персидскій, съ его многочисленными діалектами, курдскій, татскій, армянскій, осетинскій, языкъ белуджей, афганскій, таджикскій и т. д. Въ антропологическомъ отношеніи современные иранцы не представляютъ чего-либо однороднаго. Въ различныхъ мѣстахъ они смѣшивались съ различными другими народностями (тюрками, семитами и т. п.), и въ результатѣ этого получился рядъ смѣшанныхъ типовъ, сильно уклоняющихся одинъ отъ другого. *А. Мкс.*

Иранъ, плоскогорье въ Азіи, между долинами Инда и Тигра и Евфрата, Арало-Каспійской низменностью и Персидск. зал. и Аравійскимъ моремъ. Ср. *Азія*, I, 487. И. занимаетъ ок. 2,5 милл. кв. км. и въ политич. отнош. распадается на Афганистанъ, Белуджистанъ и Персію.—Совр. назв. И. происходитъ отъ др. назв. Аріана (*см.*).

Ирасекъ, Алоизъ, р. въ 1851 г. окончилъ образованіе въ Прагѣ, былъ учителемъ исторіи въ Литомышлѣ, чрезвычайно популярный и плодовитый чешскій романистъ и основатель чешскаго историческаго романа, въ кот. онъ рисовалъ не столько героевъ, сколько среду, изучаемую чрезвычайно тщательно и документально. Особеннымъ вниманіемъ И. пользовалась эпоха гуситскихъ войнъ, кот.

посвящены романы: „Mezi proudy“ (1887—90), „Proti vsem“ (1893), „Bratrstvo“ (1899—1909) и др. Сочиненія И. пронизаны глубокимъ національнымъ, языкъ соотвѣтствуетъ эпохѣ. Собраніе сочиненій И. охватываетъ 35 томовъ. О немъ см. *Vasa*, „Katechismus dějin. české liter.“ Романъ И. „Псоглавцы“ изданъ въ русск. пер. 1913 г. *А. П.*

Ирбитскій уѣздъ, восточный уѣздъ Пермской губ., географически лежитъ въ предѣлахъ Сибири и занимаетъ площадь до 8.888 кв. в. съ населеніемъ, преимущественно русскимъ, въ 184.200 ч. Поверхность у.—равнина, и только западная его часть, благодаря близости Уральскаго хребта, холмиста. Лѣса занимаютъ свыше половины площади уѣзда и расположены болѣе къ з. Орошается притоками р. Тобола—рр. Нейва, Рѣжь, составляющими при сліяніи р. Ницу, въ которую впадаетъ р. Ирбитъ. Занятія жителей земледѣліе. Сильно развитъ отхожій промыселъ на горные заводы на Уралѣ и на рыболовство на Иртышѣ и Обь. *И. П.*

Ирбитъ, у. г. Пермск. губ. при впад. р Ирбити въ Ницу, въ 110 в. отъ ст. Камышловъ Пермск. ж. д. Въ 1631 г. здѣсь была основана слобода, переименов. въ 1775 г. въ городъ; въ 1781 г. И. присоединенъ къ Пермск. г., т. е. администрат. отнесенъ къ Европ. Россіи; 20.900 жит., м. и ж. гимназіи. Знач. И. всецѣло связано съ *Ирбитск. ярмаркой*, второй по значенію въ Россіи (послѣ Нижегородской). Ярмарка возникла изъ мѣстнаго торга, на котор. сначала съѣзжались окрестные крестьяне, а потомъ и инородцы съ пушнымъ товаромъ, и офиц. утверждена какъ ярмарка въ 1643 г. Ярмарка быстро развивалась, и въ XIX в. на нее стали пріѣзжать иностр. купцы, гл. обр., лейпцигскіе и лондонскіе мѣховщики; Ирб. ярм. стала мѣстомъ встрѣчи европ. товаровъ, идущихъ на востокъ, съ азіатск., идущ. на западъ. Съ проведеніемъ Сиб. ж. д. обороты ярмарки, достигавшіе во втор. полов. XIX в. 40—45 м. р., сократились до 25 м., но ярмарка продолжаетъ играть роль мірового пушного рынка. Измѣнился и характеръ торговли: масса товаровъ покупается по образцамъ. Въ 1912 г. прив. товаровъ на 24.784 т. р., продано на 19.639 т. р., сдѣлокъ по образцамъ заключено на 5 м. р. Первое мѣсто занимаютъ пушные товары (продано на 8.023 т. р.), мануфактуры и хлопчатобум. (4½ м. р.), далѣе—сафьянъ и кожи выдѣланныя (650 т. р.), шерст. и сук. изд. (500 т. р.), галант., игольныя и т. п. (250 т. р.), резин. изд. и галоши (420 т. р.), желѣзо, чугунъ и изд. изъ нихъ (450 т. р.) и пр. Европ. тов. продано на 10 м. р. и осталось почти на 5 м. р., сибирск. на 9.238 т. р. и осталось всего на 50 т. р., азіатск. (чай, шелк. и бумажн. матеріи и др.) на 365 т. р. и осталось на 120 т. р. Сдѣлки съ чаемъ, въ виду открытія складовъ въ Челябинскѣ, сократились до minimum'а (въ 1912 г. всего продано на 130 т. р.). Ирб. ярм. открыв. 25 янв. и закрыв. 1 марта. *И. Поповъ.*

Ирвингіане, члены секты „Св. католической апостольской церкви“, основанной Эд. Ирвингомъ и Генри Друммондомъ. Съ основнымъ ученіемъ Ирвинга (*см.*) ученіе И. имѣло мало общаго. Секта занималась, главнымъ образомъ, изученіемъ Апокалипсиса. Ея послѣдователи дѣлились на нѣсколько степеней.

Ирвингъ (*Эрвингъ*), Вашингтонъ, амер. писатель, род. въ 1783 г., былъ сначала адвокатомъ, потомъ перешелъ къ литературѣ, опубликовалъ въ 1809 г. свою юморист. „History of New York“, сдѣлавшую его сразу популярнымъ не только въ Америкѣ, но и въ Англіи, въ 1815 г. (вторично) поѣхалъ въ Европу, жилъ сначала въ Англіи, быть и нравы кот. описалъ въ рядѣ очерковъ въ „Sketch Book“ и въ „Bracebridge Hall“, поселился потомъ въ Испаніи, гдѣ много занимался эпохой Колумба („Life and voyages of Columbus,“ „The companions of C.“), исторіей завоеванія Гренады („The conquest of Granada“) и увлекся поэзіей арабской культуры („The Alhambra“), въ 1832 г. вернулся въ Америку, путешествовалъ по преріямъ („Tour on the prairies“, „Astoria“ и др.), въ 1842 г. былъ назначенъ америк. посланникомъ въ Мадридѣ, въ 1846 г. окончательно поселился на родинѣ, въ своей виллѣ на Гудсонѣ, гдѣ написалъ рядъ біографій: Вашингтона („Life of G. W.“), Гольдсмита („Life of G.“), Магомета („Maho-

met and his successors"), ум. въ 1859 г. Историческіе труды И. отличаются преимущественно беллетр. достоинствами; какъ писатель, онъ создалъ америк. прозу, ввелъ въ литературу нѣсколько безсмертныхъ, главн. обр., юмористическихъ фигуръ (D. Knickerbocker, R. van Winkle, I. Crane), положилъ основаніе коротенькому разсказу, short story, занявшему потомъ такое большое мѣсто въ амер. литературѣ, и былъ однимъ изъ первыхъ американцевъ, ставившимъ художеств. творчеству, вразрѣзъ съ пуританской традиціей, не моральныя, а эстетическія цѣли Собр. соч. И. въ 40 т. издано Putnam's Sons (91—97). См. *P M Irving*, „Life and letters of W. I." *В. Фр.*

Ирвингъ (*Эрвингъ*), Эдуардъ (1792—1834), шотландскій проповѣдникъ, 13-ти лѣтъ поступилъ въ эдинб. унив., 18-ти началъ преподават. дѣятельность. Въ 1822 г. онъ былъ сдѣланъ священникомъ шотл. церкви въ Лондонѣ. Убѣжденность, граничащая съ сознаніемъ посланничества, глубокая серьезность религіозно возбудимой натуры, красота мрачнаго и меланхолическаго лица и своеобразный характеръ проповѣди, обращенной къ интеллигентной средѣ, къ людямъ мысли, поэзіи, къ людямъ общественнаго дѣла, оперирующая матеріаломъ жизни и интересовъ именно этой среды,—все это создало ему огромный успѣхъ. Но успѣхъ И. не былъ прочнымъ. Между нимъ и его аудиторіей произошло отчужденіе. Къ 1827 г. И. почти цѣликомъ погрузился въ чтеніе пророковъ и Апокалипсиса. „Странности" и религіозная неуравновѣшенность И. все увеличивались, все больше отталкивали отъ него былыхъ приверженцевъ и близкихъ друзей. Въ 1831 г. онъ былъ осужденъ духовнымъ судомъ за ересь, въ 1832 г. его собственная паства лишила его доступа въ церковь. Измученный и истощенный, онъ умеръ въ 1834 г. отъ чахотки. Такъ наз. „Ирвингитская церковь" (Catholic and Apostolic Church) не имѣетъ почти ничего общаго съ И.

Иргизскіе монастыри, см. *единовѣріе* и *расколъ*

Иргизскій уѣздъ, наиболѣе пустынный и бѣдный уѣздъ Тургайской области. Зап. граница проходитъ по Мугоджарскому хребту, на ю. граничитъ съ с.-з-ымъ берегомъ Аральскаго моря. Отъ Мугоджара мѣстность понижается къ ю.-в., достигая ниже уровня моря. Въ томъ же направленіи измѣняется характеръ почвы и увелич. пустынность. Каштанов. почвы с.-з. части уѣзда смѣщаются глинисто-солончаковыми б ч. уѣзда, переходя на ю. и ю.-в. въ безплодные движущіеся пески („Большіе" и „Малые Барсуки" на с. отъ Аральск. моря, пески „Каракумъ" въ окрестн. оз. Чалкаръ-Тенизъ). Въ общемъ мѣстность имѣетъ видъ пустынной типчаковой или полынной степи, однообразно-ровной, прерываем солеными озерами (Чалкаръ-Тенизъ, Дурукча и множество меньшаго размѣра) и бѣлѣющими отъ кристалл. соли солончаками. Движущ. пески представл. гряды холмовъ (барханы). Посрединѣ у. протекаетъ р Иргизъ, цѣликомъ входящая въ его предѣлы съ прав. притоками Талдыкъ и Читъ-Иргизъ. Въ нижн. полов. течен. имѣетъ солен. воду. Земледѣліе почти нигдѣ невозможно, но и скотоводство, являющ. главн. занятіемъ населенія, во многихъ мѣстахъ затруднительно отъ недостатка воды. Главная масса населенія—кочевники-киргизы. Площ. уѣзда 126,1 тыс кв. вер., колич. насел. къ 1912 г. 113,5 тыс. жит. (изъ нихъ 2,9 тыс. городского); плотн. 0,9 ч на 1 кв. вер. Ю.-з. часть уѣзда прорѣзыв. Оренбурго-Ташкентск. ж. д. *Б. Д*

Иргизъ, рѣка въ иргизскомъ у. Тургайской обл. Начинается близъ границы съ кустанайскимъ у.; въ верховьяхъ носитъ названіе Тикъ-бутакъ. Справа принимаетъ притоки Талдыкъ и Читъ-Иргизъ, начинающіеся съ вост. склоновъ Мугоджарскихъ горъ. Соединившись съ р. Тургаемъ, впадаетъ на уроч. Таупъ (у могилы Бай-сакалъ) въ озеро Челкаръ-денгизъ, лежащее на абс. высотѣ 23,4 саж. и не имѣющее стока. Въ половодье главная часть водъ стекаетъ въ упомянутое озеро, другая часть направляется вправо, къ озеру Мельде-куль, значит. часть по протоку Телькара, отдѣляющемуся выше города Иргиза, и по протоку Сары-узякъ (ниже гор. Иргиза) идетъ на востокъ къ озерамъ, образуемымъ

разливами низовьевъ р. Тургая. Весною низовья И. затопляются на большое пространство. Лѣтомъ И. чрезвычайно маловоденъ, представляя собою рядъ плесовъ; у устья р. Узунъ-кайракты (170 вер. выше гор. Иргиза) И. несетъ въ началѣ іюля за цѣлыя сутки не болѣе 870 куб. саж. воды. Вся же масса воды, стекающая съ бассейна И. (около 25.000 кв. вер.), проходитъ черезъ его русло въ теченіе 1 — 2 недѣль. Верстахъ въ 30 выше г. Иргиза вода въ рѣкѣ прѣсная; лѣтъ 10—15 тому назадъ вода И. была годна для питья людямъ у самаго города, но затѣмъ И. вырылъ себѣ новое русло, проходящее по соленоснымъ глинамъ, и вода засолонилась. въ іюлѣ у города содержаніе хлора доходитъ до 1.870 мгр. на литръ; весной же вода здѣсь вполнѣ прѣсная. На уроч. Таупъ берега И. покрыты барханами; также выше сліянія съ Тургаемъ расположены пески Иргизъ-кумъ. *Л. Бергъ.*

Иргизъ, у. гор. Тургайск. обл., на р. Иргизъ; 1.281 ж., 2 крупн. ярмарки.

Иргизъ Большой, лѣв. притокъ Волги, вытекаетъ изъ отроговъ Общаго Сырта въ восточн. части николаевск. у. Самарск. губ., перерѣзываетъ весь уѣздъ и впадаетъ въ Волгу противъ гор. Вольска; дл. 535 в. И. имѣетъ очень извилистое теченіе, огибая часто пространства въ 10—20 в. и возвращаясь къ прежнему мѣсту. Берега густо населены

Иргизъ Малый, лѣв. притокъ Волги, начинается въ николаевск. у. Самарск. губ.; дл. 165 в.

Иремель, гора на южн. гран. златоуст. у. (*см.*)

Ирена, посадъ ново-александрійск. у. Люблинск. губ.; 3.832 ж.

Ирень, р въ красноуфимск., осинск. и кунгурск. уу. Пермской губ., лѣв. притокъ Сылвы; дл. 150 в

Иречекъ 1) Іосифъ (1825—1888), выдающійся политическій дѣятель и ученый Чехіи, въ 1871 г. былъ министромъ народн. просв. въ Австріи и стремился ввести національные языки въ школу, въ 1875 г. былъ избранъ президентомъ чешской академіи наукъ; изъ его трудовъ особ. извѣстны попытки отстоять достовѣрность Краледворской рукописи и руководства по исторіи чешской литературы („Anthologie z lit. české", 1869—72, „Rukovět k dějinam lit. české do konce 18 v." 1875, и др.), изданія старыхъ чеш. писат. 2) Германегильдъ, братъ Іосифа, юристъ (1827—1909), служилъ въ австрійскомъ министерствѣ народ. просв., извѣстенъ своими чешскими повѣстями, но главнымъ образомъ работами по исторіи чешскаго права. „Slovanské právo v Čechách a na Moravě" (1863—1872, по-нѣмецки въ 1 томѣ въ 1865—66), „Pravnisky život v Čechách a na Moravě" (1904), „Antiquae Bohemiae topographia historica" (1892), „Prove. historicky slovar slovanského práva" (1904) и др. Ему же принадлежитъ чешское изданіе славянскихъ законовъ и незаконченное изданіе „Codex juris bohemici" О немъ см. ст. *Зигеля* въ „Archiv f. slav Phil.", т 31 3) Константинъ, сынъ перваго, род. въ 1854 г., учился въ Вѣнѣ и Прагѣ и много путешествовалъ по славянскимъ странамъ. Будучи призванъ на службу въ Болгаріи, онъ занималъ здѣсь въ 1881—2 гг. постъ министра нар. просв., въ 1884 г. онъ сдѣлался профессоромъ всеобщей исторіи въ чешскомъ пражскомъ унив., въ 1893 г. въ Вѣнѣ профессоромъ слав исторіи. И. принадлежитъ рядъ превосходныхъ работъ по исторіи южныхъ славянъ и описаніе Болгаріи („Das Fürstenthum Bulgarien", 1891, есть болг. пер.) Весьма цѣнны его „Исторія болгаръ" (1876, русс. пер. 1883), „Die Handelstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters" (1879), „Cesty po Bulharsku" (1888). Въ 1911 г. появился первый томъ его монументальной исторіи сербовъ, доведенной до конца XIV в.: „Geschichte der Serben" (1911). *А. П.*

Ири, соврем. назв. р. Эврота (*см.*)

Ирида (Ἶρις), дочь нимфы Электры, въ древне-греческой миѳологіи олицетвореніе радуги, златокрылая дѣва, вѣстница боговъ, изображаемая въ видѣ легкой, окрыленной фигуры съ наполненн. водой сосудомъ въ рукахъ.

Иридектомія, см. *глазныя болѣзни*, XV, 82/3.

Иридій, Ir = 193,1 (H = 1,008), металлъ платиновой группы, принадлежитъ къ VIII группѣ періодической системы. Открытъ въ 1803 г. Встрѣ-

чается въ природѣ въ видѣ осмистаго И. (невьянскитъ). Въ нѣкоторыхъ платиновыхъ рудахъ находится также сплавъ И. (до 80%) съ платиной. Въ сплошномъ видѣ какъ И., такъ и осмистый И. трудно поддаются дѣйствію химическихъ реактивовъ, даже такихъ, какъ царская водка (смѣсь азотной и соляной кислотъ). Одинъ изъ способовъ измельченія осмистаго И. состоитъ въ сплавленіи его съ цинкомъ: сперва происходитъ сплавленіе при красномъ, а затѣмъ при бѣломъ каленіи цинкъ улетучивается, и получается масса, способная къ мелкому измельченію въ ступкѣ. Для отдѣленія И. отъ осмія прибѣгаютъ къ довольно сложнымъ операціямъ: полученный въ видѣ тонкаго чернаго порошка (Iridium mohr) И. можетъ служить, какъ катализаторъ (возбудитель) реакцій окисленія и др., при чемъ онъ дѣйствуетъ энергичнѣе платиновой черни. Сплавленный И. похожъ на сталь. Плав. при 2.300°, уд. в. 22,42, атомный объемъ 8,6, теплоемкость отъ 0°—100°—0,0323. Съ кислородомъ образуетъ два соединенія: 1) полуторную окись И. Ir_2O_3 и 2) окись И IrO_2. Первая получается при накаливаніи $IrCl_3$, съ содой Na_2CO_3 и обработкѣ полученнаго сплава водой. Она представляетъ черный порошокъ, легко возстановляющійся и при накаливаніи до 1.000° распадающійся на кислородъ и И. Эта окись употребляется какъ черная краска при живописи на фарфорѣ. Хотя она не растворяется въ кислотахъ, но извѣстны соли: $IrCl_3.4H_2O$. Сѣрнокислая окись И. съ сѣрнокислымъ аммоніемъ, каліемъ, рубидіемъ и цезіемъ образуетъ соотвѣтствующ. квасцы, напр., $IrCs(SO_4)_2 12H_2O$. При дѣйствіи на растворъ $IrCl_3$ получается гидратъ полуторной окиси $Ir(OH)_3$, въ видѣ чернаго порошка. Если дѣйствовать на растворъ $IrCl_3$, содержащій избытокъ соляной кислоты, ѣдкимъ кали, то сперва получается красный осадокъ K_2IrCl_6, который при дальнѣйшемъ избыткѣ ѣдкаго кали растворяется. При нагрѣваніи раствора поглощается кислородъ и изъ жидкости выдѣляется синій осадокъ $Ir(OH)_4$:

$$IrCl_3+3KOH=Ir(OH)_3+3KCl$$
$$2Ir(OH)_3+O+H_2O=2Ir(OH)_4.$$

При нагрѣваніи $Ir(OH)_4$ въ атмосферѣ угольнаго ангидрида получается окись И. IrO_2, въ видѣ чернаго порошка, нерастворимаго въ кислотахъ. Закись IrO—неизвѣстна, хотя извѣстны двойныя соли сѣрнистой кислоты, напр., $IrSO_3.3Na_2SO_3.4H_2O$; $IrH_2(SO_3)_2 3Na_2SO_3 . 4H_2O$ и др. Для И. извѣстны двойныя амміачныя соединенія и ціанистыя соединенія, аналогичныя платиновымъ (*см.*), напр., $K_3Ir(CN)_6$, $Ir(NH_3)_6Cl_3$. *И. Кб.*

Ирина, визант. импер., жена Льва IV (752—803), см. *Византія*, X, 123.

Ирина Ѳедоровна, жена Ѳедора Іоанновича и сестра Бор. Годунова. По смерти Ѳ. Іоанн. (въ 1598 г.) бояре, во избѣжаніе междуцарствія, присягнули ей, но на девятый день она отказалась отъ престола и удалилась въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ постриглась подъ именемъ Александры; ум. въ 1603 г.

Иринеи, св. отецъ церкви II вѣка, одинъ изъ выдающихся теологовъ доникейскаго періода, родомъ изъ М. Азіи. Въ 177 г. онъ былъ пресвитеромъ въ Ліонѣ, а вскорѣ и епископомъ. Значительно способствовалъ распространенію христіанства въ Ліонѣ и его окружности; особенное стараніе прилагалъ онъ къ примиренію многочисленныхъ сектъ, угрожавшихъ существованію церкви. Время его смерти неизвѣстно. По Григорію Турскому, И. умеръ мученической смертью при Септимѣ Северѣ. Главное изъ его сочиненій (числомъ ок. 180)—„Пять книгъ противъ ересей“ сохранилось только въ латинскомъ переводѣ. Въ этомъ соч., имѣющемъ громадное значеніе для исторіи церкви, И. выступаетъ противъ гностиковъ.

Иринеи, *Фальковскій,* епископъ смоленскій, род. въ 1762 г., учился въ офенскомъ университ. и кіевск. академіи; окончилъ послѣднюю въ 1784 г. и до 1804 г. оставался въ ней преподавателемъ. Въ 1807 г. И. (принявшій въ 1786 г. монашество) былъ рукоположенъ во епископа чигиринск. и въ 1811 г. назначенъ еписк. смол. Въ 1813 г. И. вернулся въ Кіевъ, гдѣ и скончался въ 1823 г. Прекрасный проповѣдникъ и необычайно разносторонн. и плодовитый писатель, И. оставилъ огромн. колич. сочин. и статей на русск.,

лат., нѣм. и франц. яз. по богословію, математикѣ, философіи, астрономіи, исторіи, географіи, статистикѣ, архитектурѣ, медицинѣ, писалъ элегіи, составлялъ учебники (особ. извѣстны его „Пасхаліи". 1797). Однако, во всѣхъ своихъ соч. И. является лишь эклектикомъ и популяризаторомъ. Въ своей жизни и дѣятельности И. былъ строгимъ аскетомъ и человѣкомъ широкихъ идеаловъ.

Ирисъ, см. *касатиковыя*.

Иритъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 82/83.

Ріарте, Томасъ, см. *Испанія—литература*, XXII. 252.

Ріартъ (Yriarte), Шарль, франц. историкъ и критикъ искусства, испан. происхожд., род. въ 1832 г., много работалъ въ журналахъ, былъ инспекторомъ изящныхъ искусствъ. Его лучшія работы посвящены Италіи (Venise, Florence, les Borgia, La vie d'un patricien de Venise, Les arts à la cour des Malatesta и др.) Онъ пустилъ въ оборотъ много новыхъ матеріаловъ, любилъ итальян. Возрожденіе и умѣлъ писать о людяхъ и фактахъ того времени съ большимъ подъемомъ. *А. Дж.*

Иркештамъ, укрѣпл. въ ошск. у., Ферганск. обл., на гран. съ Китаемъ, на вьючномъ торгов. пути изъ Ферганы и долины Алая въ Кашгаръ.

Иркутская губернія, составляющая часть Восточной Сибири, расположена отъ Гринича между 51° и 62°30′ сѣв. широты и 96° и 107° вост. долготы. Пространствомъ, по послѣднимъ даннымъ, въ 712.450 кв. вер. (въ томъ числѣ часть оз. Байкала, входящая въ И. губ., 13.647 кв. в. и островъ Ольхонъ 612 кв. в.) превосходитъ Германію и Францію, каждую въ отдѣльности. Наибольшее протяженіе отъ ю.-з. къ с.-в. 1.300 в. при ширинѣ въ 660 в. Границы: съ сѣв. и с.-вост.—Якутская обл., съ вост. и ю.-вост.—условная линія по Байкалу и Забайкальская обл., съ юга—Монголія (Халха), съ зап. и сѣв.-зап.—Енисейская губерн.

Поверхность. По устройству поверхности И. г. представляетъ террасовидную плоскую возвышенность съ общимъ наклономъ съ ю. на с. и дѣлится на три типичныхъ по ихъ вертикальному строенію пространства: горную альпійскую страну, плоскія возвышенности и долины рѣкъ, главнымъ образомъ, Ангары и Лены съ ихъ притоками. Горы альпійскаго характера опоясываютъ юго-западную, южную и юго-восточную части губ. и наполняютъ своими отрогами большую часть ея, такъ что вся губ. должна быть отнесена къ гористымъ мѣстностямъ. Эти отроги принадлежатъ двумъ хребтамъ—Саянамъ, входящимъ со стороны Енисейской г., и Байкальскимъ горамъ. Саянскій хребетъ идетъ въ направленіи съ с.-з. къ ю.-в. то одной, то нѣсколькими параллельными цѣпями при ширинѣ отъ 20 до 50 в. Средняя высота Саянскаго хребта около 7 т. футъ надъ ур. м. съ вершинами въ 8—$8^1/_2$ т. ф. Наивысшая точка Саянъ на границѣ Монголіи Мунгу-Сардыкъ (Серебряная гора), достигающая $11^1/_2$ т. ф., покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Съ вершины ея на сѣверномъ склонѣ спускается мощный двойной ледникъ. Параллельные хребты Саянъ—южные, наиболѣе высокіе, образуютъ голые гольцы, слѣдующіе—луговое плато, а сѣверные покрыты лѣсомъ. Черезъ эти хребты существуетъ нѣсколько горныхъ проходовъ въ Монголію, изъ которыхъ два (Обо Сарымъ и Урюкъ Дабанъ) на высотѣ почти 6 т. ф. служатъ для перегона скота изъ Монголіи въ Иркутскъ. Отъ Саянскаго хребта идетъ вовнутрь губ. рядъ горныхъ отроговъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ считаться за самостоятельныя горы, напр., Бирюсинскія горы (6 т. ф.). Изъ отроговъ должны быть отмѣчены Куйтунскій Хардыкъ, отъ Джцибулукскаго узла хребетъ безъ названія (7.200 ф.), съ потухшимъ кратеромъ Хукушка. Всѣ эти отроги по мѣрѣ удаленія отъ основнаго кряжа Саянъ понижаются въ направленіи къ р. Ангарѣ, но высота ихъ значительна и около этой рѣки, лежащей въ предѣлахъ И. г., не ниже 1.200 ф. надъ уровнемъ моря. Отъ Мунгу-Сардыка расходятся въ вѣерообразномъ порядкѣ: Идинскій хребетъ къ с.-в. и два почти параллельныхъ въ направленіи долготы — Китайскій гольцы и Тункинскія Альпы (Бѣлки). Послѣдніе сопровождаютъ съ с. долину р. Иркута, замкнутую съ ю. хребтомъ

Гурби-Дабанъ. Характеръ Саянъ и ихъ отроговъ по большей части одинаковъ: хребты раздѣлены глубокими долинами, узкими и дикими ущельями, съ коническими, по большей части лишенными растительности вершинами, съ быстрыми горными рѣками, часто падающими водопадами, покрытыми густымъ лѣсомъ, который, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ и пониженія кряжа, покрываетъ и его вершины. Въ юго-восточномъ углу И. г. къ Саянскому хребту примыкаютъ Хамаръ-Дабанъ, находящійся большей своей частью въ Забайкальской обл.; но вершина его того же названія Хамаръ-Дабанъ $7^1/_2$ т ф. лежитъ въ Ирк. губ. Хамаръ-Дабанъ часто въ продолженіе всего лѣта бываетъ покрыта снѣгомъ; обыкновенно же очищается отъ него на очень короткое время. Байкальскія горы, наибольшая высота 6 т. ф., окаймляютъ И. г. съ востока и имѣютъ направленіе къ с. Отроги Саяновъ, Тункинскихъ Альповъ и Байкальскихъ горъ, соединяясь съ группой приленскихъ горъ, образуютъ Тунгузскую плоскую возвышенность, изрѣзанную хребтами, которая служитъ водораздѣломъ между ангарскимъ и ленскимъ бассейнами. Наибольшая равнина лежитъ по р. Ангарѣ и ея притокамъ, Китою, Бѣлой и др. Вторая обширная безлѣсная равнина, извѣстная подъ именемъ Братской степи (буряты — „братскіе“) тянется почти отъ Иркутска по Якутскому тракту до прист. Качугъ на Ленѣ.

Геогностическій составъ И. г. крайне разнообразенъ. Встрѣчаются потретичные наносы, въ которыхъ находятъ остатки когда-то водившихся здѣсь животныхъ—первобытныхъ быка, зубра, оленей и др. Изъ осадочныхъ породъ палеозойской (первичной) эпохи наиболѣе часто встрѣчаются системы каменноугольная, девонская и силурійская. Въ южн. части г. найдена юрская формація (мезозойская эпоха). Въ И. г. много базальтовыхъ, вулканическихъ породъ, залежей потоковъ потухшей лавы (на ю.). Террасовидное пониженіе И. г. объясняется древнимъ сдвигомъ. Оз. Байкалъ также вулканическаго происхожденія. Землетрясенія въ И. г. и теперь довольно часты. Все это указываетъ, что И. г., особенно его ю. и ю. в. части, нѣкогда была центромъ вулканической дѣятельности.

Почвы, наиболѣе распространенныя въ И. г.—суглинистыя—красноватая и сѣрая, но встрѣчается и бѣлая. Второе мѣсто занимаютъ черныя земли—крѣпкія и легкія. Послѣднія дѣлятся на пухуны и бузуны (самая плохая почва). Значительно распространены песчаныя почвы и супесокъ; въ рѣчныхъ долинахъ — иловатая почва и галька. Вообще, осадочныя породы озеро-рѣчно-галечныя и наносныя песчано-глинистыя встрѣчаются на всемъ пространствѣ г въ долинахъ рѣкъ и озеръ. Массивъ горъ разнообразенъ: глинистые и сѣровакковые сланцы и песчаники, кристаллическіе известняки, полево-шпатовыя породы, гнейсы, гранитъ, гранито-сіениты, базальты и др. Всѣ эти породы расположены пластами-складками, но встрѣчаются и однородные массивы гранита, напр., пороги Ангары. *Полезными ископаемыми* И. г. богата, хотя драгоцѣнными минералами она бѣднѣе сосѣднихъ Заб. об. и Енис. г. Золотоносныя розсыпи встрѣчаются въ системѣ р. Бирюсы, по рр. Непрѣ и Джологуну, Витиму, Олекмѣ, въ Киренскомъ округѣ, въ рѣчкахъ Прибайкалья. Имѣется прудное золото, но не разрабатывается. Желѣзная руда встрѣчается почти на всемъ пространствѣ г., но разрабатывается на р. Ангарѣ (Николаевскій зав.). Въ горѣ Желтуни-Тонгъ на р. Окѣ—богатыя залежи желѣзнаго купороса; на р. Ангѣ магнитный желѣзнякъ. Высокаго качества графитъ находится въ Тункинскихъ Альпахъ и на о. Ольхонѣ. Соль добывается изъ соляныхъ озеръ и источниковъ во многихъ мѣстахъ губ. Соляные источники въ Усольѣ (65 в. отъ Иркутска) издавна славятся. Глауберова соль встрѣчается въ озерахъ и въ Прибайкальѣ. Богатые пласты каменнаго угля, преимущественно бураго, находятся почти во всей губерніи Разрабатываются пока только по линіи Сиб. жел. дор. Горы содержатъ богатыя залежи гипса, слюды, извести, глины, каолина (около Иркутска фабрика фарфора), шпатовъ, кварцевъ, жернового и точильнаго камня, талька, всевозможныхъ цвѣтовъ мрамора, марганца и цвѣтныхъ камней—ляписъ-

лазури, зеленаго нефрита, амазонскаго камня, сфена, розоваго кварца, чернаго шерла, апатита и др. Соляные и минеральные источники, селитряныя грязи встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губ., особенно въ южной ея части и Прибайкальѣ — Туранскія воды, Аршанъ-Су, Усолье и др., и даже въ предмѣстьѣ Иркутска найдена углекислая вода—„знаменка".

Лѣсами И. г. богата. За исключеніемъ гольцовъ на Саянахъ и Тункинскихъ Альпахъ, широкой полосы вдоль Великаго Сибирскаго тракта и Братской степи, она покрыта сплошнымъ лѣсомъ — тайгой. Въ глубинѣ тайга представляетъ непроходимый лѣсъ, съ переплетающимися корнями и вѣтвями деревьевъ, нерѣдко съ болотистой почвой, безъ дерна, безъ всякой растительности, безъ насѣкомыхъ и птицъ, и имѣетъ угрюмый видъ, навѣвающій ужасъ. Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ — лиственицы, кедра, ели, пихты, рѣже сосны. Изъ лиственныхъ породъ распространены: береза, осина, ива, тополь, черемуха, боярышникъ, а на югѣ яблоня, шиповникъ. Масса лишайниковъ, мховъ, хвощей, папоротниковъ, грибовъ, богатство ягодъ—малина, брусника, земляника, княженика, морошка, черника, ежевика и др. составляютъ особенность И. г., какъ и пестро-красочный коверъ ея луговъ. *Царство животныхъ* крайне разнообразно: барсукъ, россомаха, бурый медвѣдь, соболь, горностай, выдра, лисица, волкъ, рысь, летяга, бѣлка, заяцъ, бурундукъ, кабанъ, кабарга, козуля, лѣсной олень (изюбръ), олень (на с. отъ Байкала), лось (сохатый), а въ Байкалѣ видъ тюленя, нерпа. Изъ птицъ: глухарь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, утки, гуси и болотная дичь; въ степяхъ встрѣчаются дрофы; ихтіофауна характеризуется слѣдующими видами—таймень, осетръ, харіусъ (видъ форели), елецъ, окунь, щука, налимъ, карась, сорога, сигъ, ленокъ; въ Байкалѣ—бычки, имѣющій огромное промысловое значеніе омуль и др. Особенность ихтіофауны И. г.—нѣтъ раковъ.

Водами И. г. обильно орошена. На вост. лежитъ громадный водоемъ Байкалъ (Святое море), единственное въ г. огромное озеро, съ большой глубиной и интересной фауной—гамáриллы, голомянка (живородящая рыба). Рѣки принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—енисейскому и ленскому. Къ первому принадлежатъ три Тунгуски: Верхняя, или Ангара, Средняя, или Подкаменная, и Нижняя. Ангара (1.600 в.) беретъ свое начало въ Байкалѣ и принимаетъ притоки слѣва—Иркутъ, Китой, Бѣлую, Оку съ Іей, Уду, а справа Ушаковку, Куду, Илимъ, Кату. Ангара (глубина отъ 12 до 30 ф., на порогахъ 4—5 ф.) служитъ для сплава лѣса, водныхъ сообщеній, хотя встрѣчающіеся на ней пороги дѣлаютъ судоходство затруднительнымъ; теченіе быстрое, вода чистая. При устьѣ никогда не замерзаетъ вер. на 20 и даже больше. Подъ Иркутскомъ покрывается льдомъ около 1-го января, а иногда и позже. Подкаменная Тунгуска принадлежитъ И. г. своими истоками, а Нижняя съ притокомъ Нена орошаетъ губ. верхнимъ теченіемъ на протяженіи 650 в. Лена, истекая изъ Прибайкальскихъ горъ въ 30 в. отъ Байкала, орошаетъ губ. на протяженіи 1.600 в. и является единственнымъ воднымъ путемъ въ Якутскую область и на ленскіе пріиски. Съ с. Качугъ начинается сплавъ (идутъ паузки), а отъ Жигалова (376 в. отъ Иркутска) пароходство. Притоки: справа — Киренга, Чая, Чуя и Витимъ (1.500 в.), слѣва—Куленга, Илга, Кута, Пеледуй и Нюя.

Климатъ И. г., лежащей высоко надъ уровнемъ океана, удаленной отъ морей, покрытой лѣсами, континентальный и суровый. Наиболѣе теплыя мѣста лежатъ около Иркутска и по линіи жел. дороги; около Байкала значительно холоднѣе. Наиболѣе холодное мѣсто Верхоленскъ (средняя годовая температура — 4,7), наиболѣе теплое Иркутскъ (—0,9), абсолютная наименьшая температура въ январѣ — 45,6, наибольшая въ іюнѣ + 34,3, разница 80°. Заморозки нерѣдки даже въ полосѣ Иркутска въ августѣ. Среднее годовое количество осадковъ достигаетъ до 400 мм., въ долинахъ до 380. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ (въ іюлѣ 72 мм.—180 мм.), что вызываетъ разливы рѣкъ. Наиболѣе сухія времена года—зима и ранняя весна. Зимой воздухъ прозра-

ченъ, сухъ, спокоенъ, чистъ и почти при полной безоблачности.

Насел. И. г. по перепи. 1897 г. составляло 515.132 чел. (274.270 мужч. и 240.862 женщ.). Къ 1 янв. 1912 г. оно исчислялось въ 714,9 тыс. (1,1 чел. на 1 кв. версту), въ томъ числѣ въ город. 108,8 тыс. Наиб. плотность насел. въ балаган. у. — 6 чел. на 1 кв. в., наим.—въ киренскомъ—0,2 чел. на 1 кв. в. Племенной составъ: русскихъ—73,6%, бурятъ 21,2%, тунгусовъ, карагасовъ и якутовъ—2,0%, евреевъ—1,4%, поляковъ — 0,7%, финновъ, литовцевъ и германцевъ по 0,1%. По религіи: православныхъ съ старообрядцами и иновѣрцами — 83,62%, ламаитовъ и шаманитовъ — 12,34%, магометанъ — 1,48%, іудеевъ—1,6%, католиковъ и протест. 0,93%.—Дальнѣйш. статист.-эконом. данныя см. *Сибирь*.

И. Поповъ.

Иркутскій уѣздъ, южная и юго-вост. часть губ., занимаетъ 71.050 кв. в., въ томъ числѣ подъ частью оз. Байкала 3.479 кв. в., наиболѣе гористая и орошенная часть губ. и наиболѣе благопріятная для земледѣлія, благодаря долинамъ Иркута и Ангары. Населеніе живетъ, гл. обр., по долинамъ этихъ рѣкъ, по бывшему сибирскому тракту и по линіи жел. дор. Къ 1 января 1912 г. въ у. числилось 252,5 тыс. ч. (въ т. числѣ въ гор. 90,8 т.); на 1 кв. в.—2,4 сельск. жит. По переписи 1897 г.—158.737 жит. Русскихъ въ И. у. около 76%. Инородцы живутъ преимущественно на югѣ и въ Прибайкальѣ. Послѣ Иркутска самымъ населеннымъ пунктомъ является поселокъ Иннокентіевскій (военный городокъ). Большинство фабрикъ и заводовъ губ. сосредоточено въ И. у. По интенсивности землеустроительныхъ работъ И. у. въ губ. занимаетъ первое мѣсто: изъ примѣрной площади, подлежащей землеустройству, изъ 1.166 т. д. къ 1909 г. было отграничено 365.811 д., т.е. 31,4%, въ то время какъ для всей губ. этотъ % составлялъ 12,5. *И. П—въ.*

Иркутскъ, губ. г., администр., культурн. и торгово-промышл. центръ Восточной Сибири, лежитъ на пр. бер. р. Ангары въ 60 в. отъ Байкала и занимаетъ срединное мѣсто на Сиб. жел. дор. (отъ И. до Челябинска 3.048 в. и до Владивостока 3.041 в.). И. основанъ въ 1652 г. Ив. Похабовымъ и вначалѣ представлялъ зимовье на Дьячемъ остр. при впаденіи р. Иркута въ р. Ангару. Въ 1661 г. былъ перенесенъ на правый берегъ р. Ангары. Въ 1682 г. Иркутскій острогъ получилъ названіе города и сдѣлался резиденціей воеводъ. Счастливое положеніе И. сдѣлало его центромъ, куда шли товары изъ Москвы и изъ Тобольска, а съ открытіемъ торговли съ Китаемъ и изъ Китая. Въ И. было положено основаніе Россійско-Американской компаніи. Развитіе пріискового дѣла также содѣйствовало росту города. Въ 1861 г. въ И. переведена была кяхтинская таможня. Съ 1898 г. И. былъ пріобщенъ къ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Населеніе И. росло за послѣднее время съ чрезвычайной быстротой. Въ 1823 г. въ немъ насчитывалось только 15.700 ж., въ 1855—24 т., въ 1873—32 т., въ 1888—47 т.; по переписи 1897 г.—51.473 ч., а къ 1 янв. 1912 г., по свѣдѣніямъ Центр. стат. комит. жит. было 90.800 ч. Въ наст. время И. является наиболѣе благоустроеннымъ изъ сибирскихъ городовъ. Въ культурн. отн. И. играетъ видную роль съ начала XIX ст. Сперанскій, декабристы и, вообще, политическіе ссыльные оказали благотворное вліяніе на жизнь города. Несомнѣнно, велико было вліяніе и такихъ администраторовъ, какъ гр. Муравьевъ-Амурскій. Иркутская интеллигенція сгруппировалась около Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества (основано въ 1851 г.), оказавшаго громадныя услуги по изслѣдованію Сибири. Въ 60-хъ гг. на ряду съ Вост.-Сиб. отд. Географ. общества работало Техническое общество. Въ И. было положено основаніе первой въ Сибири частной печати—„Амуръ“, „Сибирск. Вѣстн.“, „Сибирь“. Здѣсь же издавались (послѣ Петербурга) съ 1888 г. „Вост. Обозр.“ и „Сибирск. Сборн.“, закрытые администраціей въ 1906 г. Въ настоящее время въ И. находится около 30 ученыхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ обществъ, двѣ обсерваторіи (одна магнитно-метеорологическая), музей Вост.-Сибир. отд. Геогр. общ. съ богатыми коллекціями и научной библіотекой,

публичная городская библіотека съ 40 т. т., Потанинская библіотека и до 80 учебныхъ заведеній съ 8-ю т. учащихся, въ т. ч.: институтъ благор. дѣвицъ имп. Николая I, мужск., двѣ женск. и 7 частныхъ (мужск. и женск.) гимназій, промышл. механико-технич. 9-тиклассное и горное училища, учительскій институтъ и семинарія, кадетск. подготовит. школа (преобразовывается въ корпусъ), юнкерское уч., училище подпрапорщиковъ артиллеріи, учил. для слѣпыхъ, музык. классы, школа, и др.

Оборотъ иркутскихъ торговыхъ предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору, равнялся въ 1910 г. 30 мил. руб.; по однѣмъ желѣзнымъ дорогамъ въ И. ввозится товаровъ и припасовъ 9 мил. пуд. на сумму 56 мил. руб., а, принимая во вниманіе ввозъ по Ангарѣ и гужевымъ дорогамъ—хлѣбъ, мясо, сѣно, пушнина, кирпичъ, известь и т. п.,—общій оборотъ ирк. торг. долженъ быть не менѣе 70 мил. р.

И. Поповъ.

Иркутъ, рѣка въ Иркутской губ. и у., лѣвый прит. Ангары. Длина 550 в. Начинается въ Саянскомъ хребтѣ, въ горномъ узлѣ Нуку-Дабанъ; впадаетъ противъ гор. Иркутска. На протяженіи первыхъ 50 вер. теченіе И. носитъ названіе *Чернаго И.;* затѣмъ онъ принимаетъ справа р. *Бѣлый Иркутъ.* Въ низовьяхъ ширина И. до 80 саж. Между сс. Еловкой и Гужиромъ рѣка суживается и образуетъ пороги. Судоходства нѣтъ, но сплавъ плотовъ производится отъ верховьевъ. *Л. Бергъ.*

* **Ирландія.** Географію И., статистику и исторію см. *Великобританія,* VIII, 175/224, IX, 80/100, 149/150, 173, 193, 251, 254, 257, прилож. къ ст. 343 и *Гладстонъ,* XV, 60/64; объ аграрной эволюціи И. за послѣдніе годы см. также *земельный вопросъ,* XXI, 97/106. Съ тѣхъ поръ, какъ Гладстонъ включилъ гомруль въ программу либеральной партіи, онъ сдѣлался ея неотъемлемой частью; отъ осуществленія его партія не отказывалась никогда, и когда общественное мнѣніе оказывалось настроено рѣшительно противъ гомруля, партіи приходилось при выборахъ въ парламентъ давать нарочитое обѣщаніе, что она не внесетъ билля о гомрулѣ на предстоящій законодательный періодъ. Такъ было на выборахъ 1906 г. Проведеніе ирландскихъ земельныхъ законовъ удалило съ пути гомруля знач. часть препятствій, а дарованіе самоуправленія южн. Африкѣ создало хорошій прецедентъ, и билль въ 1911 г. былъ внесенъ вновь кабинетомъ Аскита. Его основныя черты слѣдующія: учреждается особый ирландскій парламентъ и особая исполнительная власть для ирландскихъ дѣлъ. При этомъ операція выкупа земли, государственная пенсія старикамъ, національное страхованіе, взиманіе (не установленіе) налоговъ, управленіе жандармеріей и нѣк. другіе вопросы сохранены за британскимъ правительствомъ и изъяты изъ круга ирландскихъ дѣлъ. Корона представлена намѣстникомъ (Lord lieutenant). Ирландск. парлам. будетъ имѣть двѣ палаты: нижнюю (164 члена) и сенатъ (40 членовъ), которыя въ случаяхъ конфликтовъ устраиваютъ совмѣстное засѣданіе. Кромѣ того, для участія въ имперскихъ дѣлахъ И. посылаетъ 42 депутатовъ въ Вестминстерскій дворецъ. Акты ирландскаго парламента могутъ быть задержаны или подвергнуты вето брит. министерства или брит. парламента; спорные вопросы рѣшаются въ первой инстанціи аппелляц. судомъ въ Дублинѣ, а во второй — Тайнымъ Совѣтомъ. Финансовыя отношенія будутъ устроены такимъ образомъ: британское правительство ежегодно отпускаетъ ирландскому опредѣленную сумму (transfered sum); И. имѣетъ особаго министра финансовъ. Кромѣ него, существуетъ еще пятичленный Соединенный финансовый комитетъ (joint Exchequer Board), въ который входятъ по два члена отъ ирл. и брит. парлам. и назначенный предсѣдатель.

Внесеніе и проведеніе билля въ нижней палатѣ было торжествомъ партіи ирландск. націоналистовъ, которые въ лицѣ Редмонда имѣютъ даровитаго вождя и обнаруживаютъ много настойчивости и искусства въ веденіи своей тактической линіи. Имъ приходится вести борьбу на два фронта: противъ пережитковъ старыхъ предубѣжденій въ Англіи и противъ олстерскихъ протестантовъ (оранжистовъ) въ самой И. Оплотомъ англ. противниковъ гом-

*) Статья написана до мировой войны; новейшую исторію см. „Ирландія" в цикле „Четырехлетняя война и ее эпоха" (т. XLVII, стр. 426 сл.) и „Эпоха мирового экономического кризиса".

руля является верхняя палата, которая снова провалила билль, но при новомъ законѣ о вето палаты лордовъ это противодѣйствіе является лишь временнымъ. Что касается олстерскихъ „патріотовъ“, которые боятся, что автономія грозитъ преслѣдованіями протестантизму въ И. (Home-rule is Rome-rule), то это затрудненіе билль старается преодолѣть особыми оговорками, запрещающими, напр., ирл. парламенту провозглашать католич. религію государственной, или требовать отъ чиновниковъ принадлежности къ католич. вѣроисповѣданію или признавать незаконными смѣшанные браки, какъ, быть можетъ, мечтали бы крайніе элементы изъ среды націоналистовъ. Въ послѣднее время націоналисты въ И. встрѣтили и другого противника въ лицѣ ирландск. рабочихъ, которые подъ предводительствомъ своего вождя Дж. Ларкина начали въ 1913 г. энергичную борьбу за улучшеніе своего положенія. Націоналисты этой борьбѣ не сочувствуютъ и по политич. и по соціальн. мотивамъ. Это возстанавливаетъ противъ нихъ рабочихъ.

Ирландскій языкъ, см. *кельтскіе языки.*

Ирландское море, см. *Великобританія,* VIII, 175.

Ирмологій 1) *простой,* книга, употребляемая при богослуженіи и содержащая ирмосы и другія молитвы, которыя поются, а не читаются при службѣ. 2) *И. нотный,* т. е. содержащій переложенные на ноты нѣкоторые ирмосы.

Ирмосъ, первая и главная пѣснь, начинающая каждую изъ девяти частей утренняго канона; каждая часть канона состоитъ изъ ирмоса и нѣсколькихъ тропарей. См. *канонъ.*

Иродіада, жена Филиппа, внучка Ирода Великаго и дочь Аристовула и Вереники. Бросивъ перваго своего мужа, она вышла замужъ за его брата, своего дядю, Ирода Антипу. Обличенная въ этомъ Іоанномъ Крестителемъ, она возненавидѣла его и поклялась погубить. Случай къ тому представился въ день, въ который Иродъ праздновалъ свое рожденье: Саломея, дочь И., увлекши всѣхъ своей пляской, получила за то отъ Ирода обѣщаніе исполнить всякое ея желаніе; тогда она, по наущенію своей матери, потребовала головы Іоанна Крестителя.

Иродъ 1) *Великій,* сынъ Антипатра, правителя Идумеи, царь іудеевъ, р. въ 62 г. до Р. Х., былъ сначала правителемъ Галилеи. Во время междоусобныхъ войнъ, принявъ сторону Антонія, былъ, благодаря ему, назначенъ сначала тетрархомъ, а впослѣдствіи царемъ Іудеи, на мѣсто Антигона II (въ 40 г. до Р. Х.). И. былъ вынужденъ отвоевать свое царство отъ Антигона и взять Іерусалимъ приступомъ. По смерти Антонія, онъ сумѣлъ заслужить расположеніе Октавіана, оставившаго его не только царемъ Іудеи, но еще прибавившаго ему нѣсколько провинцій. Въ знакъ благодарности, онъ учредилъ въ его честь игры, построилъ храмъ и назвалъ возобновленный имъ городъ Самарію—Севастіей. Подозрительный и жестокій, И. приказалъ умертвить свою жену, Маріамну, вмѣстѣ съ ея сыновьями Александромъ и Аристовуломъ, а также множество именитыхъ гражданъ Іудеи. И. умеръ въ 4 г. по Р. Х. По приказанію И. въ 19 г. до Р. Х. былъ отстроенъ заново іерусалимскій храмъ съ необычайнымъ великолѣпіемъ. Въ христіанской легендѣ И. приписывается избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ, которыхъ И. приказалъ умертвить, боясь, что въ лицѣ Іисуса, будущаго „царя іудейскаго“, явится ему грозный соперникъ. Его дѣти ему наслѣдовали, какъ тетрархи: Архелай — Іудеи, И.-Антипа (убійца Іоанна Крестителя)—Галилеи, гдѣ жилъ Іисусъ Христосъ, въ 40 г. по Р. Х. изгнанъ Калигулой въ Ліонъ; третій же сынъ, И. Филиппъ, тетрархъ Батанеи, ум. въ 3 г. по Р. Хр. 2) *И. Агриппа,* см. *Агриппа.*

Ирокезы, одно изъ сѣверо-американскихъ племенъ, близко родственное гуронамъ и вмѣстѣ съ ними входившее въ составъ ирокезской лингвистической семьи. Представляя этнографически одно цѣлое, политически они являлись конфедераціей пяти самостоятельныхъ племенъ: кайюга, могавки, онеида, онондага и сенека, къ которымъ впослѣдствіи присоединилось шестое племя, тускарора. Первоначаль-

ное ихъ мѣстожительство находилось въ сѣверо-восточной части теперешняго штата Нью-Іоркъ, но впослѣдствіи, благодаря своей храбрости и большимъ запасамъ огнестрѣльнаго оружія, они, несмотря на свою незначительную численность (отъ 10 до 16 тысячъ человѣкъ), подчинили себѣ много сосѣднихъ племенъ и распространили свое вліяніе на громадную территорію отъ Оттавы, на сѣверѣ, до Теннеси, на югѣ, и отъ р. Кеннебекъ, на востокѣ, до Иллинойса, на западѣ. Они принимали дѣятельное участіе во всѣхъ колоніальныхъ войнахъ и были вѣрными союзниками англичанъ и жестокими врагами французовъ. Вѣрнымъ англійскому правительству большинство конфедераціи осталось и во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, послѣ окончанія которой большинство И. переселилось въ Канаду. Въ культурномъ отношеніи И. принадлежали къ числу наиболѣе развитыхъ племенъ. Они имѣли постоянныя деревни и въ широкихъ размѣрахъ занимались земледѣліемъ. Въ старинныхъ французскихъ реляціяхъ сообщается иногда объ уничтоженіи французскими отрядами у И. громадныхъ запасовъ хлѣба въ 160 т. и даже въ милліонъ бушелей. Конечно, эти цифры, особенно послѣдняя, надо думать, значительно преувеличены, но, несомнѣнно, земледѣліе играло въ жизни И. очень крупную роль. Созданіе такой сложной политической организаціи, какъ конфедерація пяти племенъ, тоже свидѣтельствуетъ о высокомъ культурномъ уровнѣ народа. Эта организація, детально описанная Морганомъ, пользуется большою популярностью среди этнографовъ и соціологовъ и обыкновенно приводится, какъ типичный примѣръ родовой организаціи со счетомъ родства по женской линіи. Въ настоящее время (по даннымъ 1904 г.) насчитывается 16.100 И., но изъ нихъ болѣе 3.000 смѣшаннаго происхожденія. *А. Мкс.*

Иронія (греч.), фигура прикрытой насмѣшки въ произведеніяхъ художественной литературы; обычно терминъ трактуется шире; не только въ литературѣ, но и въ жизни, не только прикрытая, но часто и явная насмѣшка опредѣляется, какъ И., особ. въ прилагательн. „ироническій“. Злая насмѣшка носитъ особ. названіе: *сарказмъ*.

Ирпень, р. въ Кіевск. губ., прав. притокъ Днѣпра, дл. 140 в.; беретъ начало въ сквирск. у.

Ирраціонализмъ, ученіе о неразумности, нелогичности чего-либо, въ противоположность раціонализму. Такъ какъ свести все къ разуму, какъ то дѣлалъ Гегель въ своемъ „панлогизмѣ“, является невозможнымъ, то почти во всѣхъ философскихъ системахъ признается на ряду съ разумнымъ и что-либо неразумное или сверхъразумное. Содержаніе этого неразумнаго опредѣляется, однако, разными мыслителями весьма различно, въ соотвѣтствіи съ ихъ общимъ направленіемъ. Въ частности среди метафизиковъ новаго времени ирраціоналистами называются тѣ, кто признаетъ въ Абсолютномъ нѣчто несводимое къ разуму. Типомъ такихъ мыслителей является Шопенгауэръ (*см.*), считающій сущностью міра неразумную волю. Ирраціоналистомъ сталъ и Шеллингъ (*см.*) въ послѣднемъ, религіозномъ, періодѣ, когда онъ призналъ, что происхожденіе міра изъ Абсолюта есть лишь первичный *фактъ*, раціонально необъяснимый, и соотвѣтственно тому допустилъ въ самомъ Богѣ, или Абсолютѣ, нѣкоторую неразумную „первооснову“ или „бездну“, въ видѣ темной, безсознательной воли. *Н. Ланге.*

Ирраціональныя числа, см. *число*.

Иррегулярныя войска, см. *армія*, III, 510, 515/16.

Ирредента (Italia irredenta, неискупленная, неосвобожденная Италія), республиканская партія въ Италіи, требующая присоединенія къ Италіи не вошедшихъ въ составъ королевства областей, говорящихъ по-итальянски, главнымъ образомъ, Тріеста и южнаго Тироля (Трентино). Отъ Ниццы, Савойи, Корсики, Мальты и швейцарскаго кантона Тессинъ партія отказывается. Особенное значеніе пріобрѣла И. со времени Берлинскаго конгресса въ 1878 г., когда дипломаты оставили безъ всякаго вниманія притязанія итал. патріотовъ на земли, находящіяся подъ владыч. Австріи. Тогда въ Италіи организовался цѣлый рядъ митинговъ

подъ предсѣдательствомъ Менотти Гарибальди и республиканца Кавалотти. Правительство смотрѣло сквозь пальцы на пропаганду И., пока министерство Депретиса не стало съ 1881 года заигрывать съ Австріей. Послѣ заключенія тройственнаго союза отношеніе итальянскаго правительства къ И. сдѣлалось ярко-отрицательнымъ. Въ настоящее время значеніе И. падаетъ.

Ирригація, искусственное орошеніе, см. *орошеніе* и *гидротехника*, XIV, 519/22.

Иртекъ, р. въ Уральск. обл., прав. притокъ Урала; беретъ начало въ Общемъ Сыртѣ; дл. ок. 150 в.

Иртышъ, громадная рѣка въ Зап. Сибири, лѣвый притокъ р. Оби. Длина И. свыше 4.000 вер., бассейнъ его равенъ 1.398.610 кв. вер., или 1.591.680 кв. км., изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи 1.350.980 кв. вер. Начинается въ Китаѣ, на зап. склонѣ Монгольскаго Алтая, и до границы Россіи течетъ приблизительно на протяженіи 500 вер. Верхній участокъ рѣки отъ истоковъ до впаденія въ озеро Зайсанъ (см.) носитъ названіе *Чернаго Иртыша* (*Кара-Иртысъ* у киргизовъ) и образуется изъ сліянія собственно *Чернаго Иртыша* и *Синяго Иртыша* (у киргизовъ *Ку-Иртысъ*). Истоки Чернаго Иртыша лежатъ къ югу отъ снѣжнаго массива Мусъ-тау, въ высокой котловинѣ Кійтынъ-арча, имѣющей среднюю высоту до 2.300 м.; хребетъ, окружающій котловины Кійтынъ-арча, не достигаетъ снѣговой линіи. Справа, вер. въ 150 отъ границы, Черный Иртышъ принимаетъ р. *Кранъ*. Передъ впаденіемъ Крана И. проходитъ въ разстояніи $2^1/_2$ вер. отъ замкнутаго озера *Улюнгуръ*, принимающаго въ себя р. Урунгу. Ниже Крана въ Черный Иртышъ впадаетъ *Бурчумъ*, а еще ниже *Каба*. При устьѣ праваго притока Алкабека И. входитъ въ предѣлы Россіи (зайсанск. у. Семипалат. обл.). Синій Иртышъ начинается на высотѣ 2.530 м. Длина И. въ предѣлахъ Россіи 3.539 вер. И. судоходенъ для пароходовъ отъ самой китайской границы и до устья. По выходѣ изъ оз. Зайсанъ, И. получаетъ названіе *Бѣлаго И.* Принявъ справа р. Нарымъ, И. поворачиваетъ на с.-з. и въ этомъ направленіи течетъ вплоть до Омска, откуда вплоть до Тобольска описываетъ дугу, обращенную выпуклостью къ в. Отъ Тобольска и до устья течетъ на с.-с.-в. Орошаетъ губерніи Семипалатинскую, Акмолинскую (на протяженіи 207 вер.) и Тобольскую. На И. стоятъ города: Усть-Каменогорскъ, Семипалатинскъ, Павлодаръ, Омскъ, Тара, Тобольскъ. Между оз. Зайсаномъ и г. Семипалатинскомъ И. принимаетъ справа Курчумъ, Нарымъ, Бухтарму, Ульбу и Убу, слѣва Буконь и Аблайкитку. Ниже устья Бухтармы И. на протяженіи 90 вер. прорывается черезъ горы. Отъ Семипалатинска до Омска И. почти не принимаетъ притоковъ ни справа, ни слѣва. Ширина его на этомъ протяженіи сначала отъ 50 до 100 саж., а затѣмъ доходитъ до 450 саж. Отъ Омска до устья И. принимаетъ справа Омь, Тару, Шишъ, Туй, Тартасъ, а слѣва Ишимъ, Вагай, Тоболъ, Конду. Принявъ Тоболъ, И. становится громадной рѣкой, имѣя въ ширину 300 — 500 саж. и въ глубину до 10 саж., лѣвый берегъ низменъ, правый крутой, оба покрыты лѣсомъ.

У Тобольска И. вскрывается въ среднемъ 2 мая (нов. стиля), замерзаетъ 7 ноября, свободенъ отъ льда 189 дней.

Пароходство на И. существуетъ съ 1854 г., когда начались рейсы между Тюменью и Тобольскомъ. Главнѣйшія пристани въ бассейнѣ И. и количество прибывшихъ на нихъ товаровъ въ тыс. пуд. въ 1907 г. слѣд.:

	Главн. хлѣбовъ.	Металловъ не въ дѣлѣ.	Соли.	Нефти и керосина.	Лѣсныхъ строит. матер. и дровъ.		Всѣхъ товаровъ.
					на судахъ.	въ плотахъ и на плот.	
Тобольскъ	642	7	75	22	—	3.332	4.865
Омскъ	803	1	301	1	7.488	—	10.935
Павлодаръ	111	65	—	100	1	128	1.014
Семипалатинскъ	242	191	28	242	208	383	4.018
Тюмень (на рѣкѣ Турѣ) . . .	6.370	135	550	—	187	3.383	14.806

Л. Бергъ.

Ирунъ, гор. въ Испаніи, пограничн. станц. на лин. Парижъ-Мадридъ; 10 тыс. жит.; разработка жел. руды, кирпичные и кожевенн. заводы.

Ирша, р. въ Волынск. и Кіевск. губ., впадаетъ слѣва въ Тетеревъ; дл. 113 в

Иръ, см. *аиръ*.

Исаакъ, второй послѣ Авраама патріархъ, сынъ послѣдняго. Библейскіе разсказы объ И. не даютъ яркаго цѣльнаго образа, повторяя нерѣдко тѣ же мотивы, какіе встрѣчаются въ разсказахъ объ Авраамѣ; И.—такая же блѣдная копія Авраама, какъ Елисей—копія Ильи. Это отвлеченная фигура, почти искусственное звено, связывающее Аврама съ Іаковомъ-Израилемъ, героемъ - эпонимомъ израильтянъ. *Н. Н.*

Исаакъ I Комненъ, визант. императоръ (1057—1059), сынъ офицера имп. Василія II, Мануила Комнена. Въ 1057 г. примкнулъ къ заговору аристократіи противъ Михаила VI, по сверженіи котораго провозглашенъ былъ императоромъ, явившись родоначальн. новой династіи. Вскорѣ послѣ своего побѣдоноснаго похода противъ венгровъ и печенѣговъ, начавшихъ опустошать сѣверн. границы въ 1059 г., И. назначилъ своимъ преемникомъ родственника своего, министра финансовъ Константина Дука, и удалился въ монастырь, гдѣ прожилъ послѣдніе два года своей жизни, занимаясь литературой.

Исаакъ II Ангелъ, визант. императоръ, возведенъ на престолъ въ 1185 г., послѣ сверженія Андроника Комнена. Въ томъ же году его полководецъ Алексѣй Бранасъ отбилъ отъ Константинополя войско сицил. короля Вильгельма II. Въ 1186 г. угнетаемые валахи и болгары возстали и объявили себя независимыми отъ визант. имперіи. Въ 1189 г. И. вынужденъ былъ пропустить имп. Фридриха I, отправлявшагося въ 3-й крестовый походъ. Въ 1195 г. И. былъ свергнутъ своимъ братомъ Алексѣемъ III и ослѣпленъ; въ 1203 г. послѣ бѣгства Алексѣя III во время осады Константинополя крестоносцами И. былъ снова возведенъ на престолъ съ своимъ сыномъ Алексѣемъ IV, но въ слѣдующемъ году оба были свергнуты Алексѣемъ Дука, и И. вскорѣ умеръ въ темницѣ.

Исаврія, въ древн. мѣстность въ М. Азіи, на Таврѣ, между Ликаоніей, Писидіей и Киликіей. И. населена была дикимъ племенемъ исаврянъ, принимавшихъ большое участіе въ морскихъ разбояхъ киликіанъ. Римляне (въ 75 г. Публій Сервилій, получившій прозваніе Исавринъ, и въ 67 г. Помпей) очистили отъ нихъ море, но не смогли окончательно подчинить ихъ, и для защиты сосѣднихъ народовъ отъ ихъ набѣговъ пришлось И. окружить укрѣпленіями. При имп. Галліенѣ исавряне провозгласили своимъ импер. Требелліана. Два визант. императора, Зенонъ I и Левъ III, происходили изъ И. Съ V в. исавряне постепенно сходятъ со сцены исторіи.

Исавъ, евр. Esau, по кн. Бытія старшій сынъ-близнецъ Исаака и Ревекки, братъ Іакова-Израиля. Въ сказаніяхъ кн. Бытія объ И. слились вмѣстѣ два круга легендъ: 1) первоначальный кругъ сказаній о богатырѣ-звѣроловѣ, дикомъ и смѣломъ, простодушномъ и довѣрчивомъ; этотъ кругъ сказаній роднитъ И. отчасти съ вавилонскими друзьями - охотниками, Гильгамешемъ и Эабани, отчасти съ финикійскимъ героемъ - охотникомъ Усомъ; 2) привзошедшій позднѣе циклъ этіологическихъ мотивовъ, отождествляющихъ И. съ Эдомомъ, родоначальникомъ - эпонимомъ эдомитянъ, кочевого племени на ю.-в. Палестины, въ горной странѣ Сеиръ, очень близкаго сынамъ Израиля и подчиненнаго послѣдними при Давидѣ. Сознавая старшинство Эдома передъ Израилемъ, израильскія сказанія изобразили исторію взаимоотношеній между Израилемъ и Эдомомъ такъ, что старшій братъ Исавъ продалъ младшему брату Іакову свое первенство за чечевичную похлебку. *Н. Н.*

Исагоръ, вождь аѳинской знати послѣ изгнанія Гиппія. Въ 507 г. удалилъ съ помощью спартанцевъ Клисѳена, отмѣнилъ его реформы и составилъ изъ своихъ приверженцевъ совѣтъ трехсотъ, но народная партія заставила его удалиться вмѣстѣ съ спартанцами изъ Аѳинъ.

Исаевъ, Андрей Алексѣевичъ, экономистъ, род. въ 1851 г., по окончаніи юридич. фак. въ спб. унив. изучалъ экономич. науки за границей подъ руководствомъ Ромера и Книса. По возвращеніи занимался по порученію моск. губ. земства изученіемъ кустарныхъ

промысловъ Моск. губ. и напис. очень цѣнную монографію „Промыслы Московской губ.“ (1876). Въ 1879 г. выпустилъ книгу „Промысловыя товарищества во Франціи и Германіи“ (маг. дисс.) и занялъ каѳедру политич. экономіи и статист. въ Ярославлѣ; съ 1888 г.—прив.-доц. въ спб. унив. и проф. полиц. права въ Александр. лицеѣ. На экономич. воззрѣнія И. опредѣляющее вліяніе имѣли классич. школы, съ одной стороны, и ученіе Маркса, съ другой. Приверженецъ дедуктивно-абстрактнаго метода, И. сумѣлъ, однако, сочетать его и съ разработкой эмпирическаго матеріала. Эти характерныя черты научной работы И. проявляются во всѣхъ его трудахъ, начиная съ докт. дисс. „Артели въ Россіи“ (1881) и кончая его курсомъ „Начала политич. экономіи“ (1894, въ наст. время 7-ое изд.), являвшимся въ свое время настольной книгой при изученіи политич. экономіи. И. писалъ также по вопросамъ кредита, финанс. и переселенч. дѣлу. Въ 900-хъ гг. посвятилъ нѣсколько работъ обоснованію и популяризаціи соціализма („О соціализмѣ нашихъ дней“, изд. Dietz, Штуттгартъ, 1902; „Индивидуальность и соціализмъ“, 1906, и др.).

Исаіи книга содержитъ въ себѣ собраніе пророчествъ изъ различныхъ эпохъ, при чемъ пророку Исаіи принадлежатъ лишь пророчества въ первыхъ 31 главѣ. Изъ другихъ частей кн. Исаіи, кромѣ историческаго отрывка 36—39 гл., который разсказываетъ объ осадѣ Іерусалима ассирійскимъ царемъ Санхерибомъ (701 г.), буквально почти повторяя соотвѣтствующій разсказъ II Кн. Царей, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего гл. 40—55, содержащія пророчества неизвѣстнаго великаго пророка, условно называемаго въ настоящее время *Второисаіей*. Рѣчи Второисаіи, дышащія необыкновенною красотою формы и искренностью теплаго чувства, относятся ко времени побѣдоносныхъ походовъ Кира, когда приближеніе персидскаго царя къ Вавилону сулило находившимся въ плѣну сынамъ Іуды близкое освобожденіе и возвращеніе на родину (538 г.). Какъ для подлиннаго Исаіи Ассуръ—мечъ въ рукахъ Ягве, карающій жестоковыйный народъ, такъ для Второисаіи Киръ—рабъ Ягве, исполняющій его повелѣніе объ освобожденіи Іуды. Страданія и невзгоды Іуды искупили его вину; онъ не только будетъ спасенъ, но обратитъ всѣ народы въ религію Ягве—ясное указаніе на усиленную пропаганду іудейства, которую пустили въ ходъ іудеи, еще находясь въ плѣну вавилонскомъ. Образное изображеніе страданій Іуды въ видѣ страданій агнца, ведомаго на закланіе, впослѣдствіи было истолковано первыми христіанами въ качествѣ пророчества о страданіяхъ Христа. Конецъ книги И., гл. 56—66, содержитъ разновременныя пророчества изъ эпохи плѣна и послѣ плѣна; часть ихъ относится ко времени около 450 года по Р. Х. и тѣсно связана съ дѣятельностью Ездры и Нееміи (*см.* XIX, 614). Принадлежность 40—66 гл. кн. Исаіи не подлинному Исаіи, а другому пророку, въ общей формѣ была признана еще Абенъ-Эзрой; въ 1775 г. это доказалъ съ полной очевидностью Дёдерлейнъ („Kommentar über Buch Jes“.). Изъ новыхъ работъ ср. *Cheyne*, „Introduction to Book of Isaiah“; *Budde*, „Die sogenannten Ebed-Jahwe-Lieder“; *Duhm*, „Das Buch Jesaia“; *Marti*, „Das Buch Jesaia“. *Н. Никольскій.*

Исаія, іудейскій пророкъ; дѣятельность относится приблизительно къ 735—700 годамъ до Р. Х. И. былъ свидѣтелемъ гибели израильскаго царства и похода Санхериба, при царѣ Хизкіи (Езекіи), едва не уничтожившаго іудейское царство. Пророческая дѣятельность И. тѣсно связана съ этими событіями: съ его точки зрѣнія, ассиріяне—это народъ, призванный Ягве, чтобы наказать сыновъ Израиля и Іуды за забвеніе и нарушеніе закона Ягве; см. *Исаіи книга.*

Исаія (Трофимовичъ Козловскій), іеромонахъ, въ 1631 г. прибылъ въ Кіевъ по приглашенію Петра Могилы, руководилъ открытой въ лаврѣ школой, а съ 1638 г. сдѣлался ректоромъ кіевск. коллегіи. И. былъ дѣятельн. сотрудникомъ Могилы и принималъ видное участіе въ работахъ кіевск. собора 1640 г., который призналъ его докторомъ богословія И.—первый въ

Россіи, имѣвшій эту учен. степень. Ум. въ 1651 г.

Исеть, рѣка, начин. въ Пермск. губ. близъ Екатеринбурга, впадаетъ слѣва въ Тоболъ въ ялуторовск. у. Тоб. губ.; дл. 423 в. И. имѣетъ значеніе какъ водяная сила для многихъ горныхъ заводовъ.

Исефіордъ, см. *Данія*, XVII, 570.

Исидоръ, послѣдній изъ нерусскихъ митрополитовъ, родомъ грекъ или болгаринъ, былъ рукоположенъ на русскую митрополію въ 1437 г. и имѣлъ отъ имп. Іоанна Палеолога и патріарха Іосифа миссію склонить вел. кн. Василія Темнаго къ принятію уніи. И. убѣдилъ Василія послать его делегатомъ на соборъ въ Италію, обѣщавъ крѣпко стоять на древнемъ благочестіи и не привозить съ собой ничего чужого. Но на соборѣ И. сталъ на сторону латинянъ, подписалъ соборное опредѣленіе о воссоединеніи церквей и въ результатѣ былъ сдѣланъ кардиналомъ и папскимъ легатомъ для всѣхъ сѣверныхъ странъ. Вернувшись въ 1441 г. въ Москву, И. на первой же литургіи сильно отклонился въ сторону „чужого", котораго обѣщалъ не перенимать, вызвавъ рѣзкое обличительное слово Василія, велѣвшаго тутъ же свести его съ митрополичьяго двора и заключить въ Чудовъ монастырь. И. удалось убѣжать изъ заключенія въ Римъ. Онъ умеръ въ 1463 или 1472 г.

Исидоръ (въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ *Никольскій*), 1799—1892 г., митрополитъ новгородскій, спб. и финляндскій. Окончилъ семинарію въ Тулѣ и духов. акад. въ Спб. Въ качествѣ епископа полоцкаго и витебскаго, принималъ участіе по присоединенію уніатовъ къ православію въ 1839 г. Назначенный въ 1844 г. экзархомъ Грузіи, велъ борьбу съ мусульманствомъ и основалъ „Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ". Въ митрополичій санъ былъ возведенъ въ 1856 г.

Исидоръ Севильскій (Isidorus Hispalensis, ок. 560—636), испанскій энциклопедистъ, род. въ знатной семьѣ, воспитывался въ монастырѣ, въ 599 г. архіепископъ севильскій. Получилъ широкую извѣстность какъ администраторъ и оказалъ большое вліяніе на организацію испан. церкви и государства. Свои обширныя познанія въ области канонич. права, естествен. наукъ, исторіи и богословія И. изложилъ въ концентрированной формѣ энциклопедіи („Originum sive Etymologiarum libri XX"). Составленная не систематически и безъ достаточной критики, она все же содержитъ цѣнныя крупицы античнаго знанія и была одной изъ важнѣйшихъ книгъ средневѣковья. Главное значеніе И. заключается въ томъ, что онъ былъ, на ряду съ Марц. Каппелой, Боэціемъ и Кассіодоромъ, однимъ изъ тѣхъ каналовъ, черезъ кот. античная наука влилась въ средневѣковье. Изъ его историч. трудовъ важнымъ источникомъ является „Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum".

Иси-ле-Мулино (Issy-les-Moulineaux, древнее Issiacum), городъ во Франціи, на лѣвомъ берегу Сены, подъ Парижемъ (д-та Сены). Жителей 23.175. Фортъ, построенный въ 1842 г.

Исихасты, см. *гезихасты*.

Искандерунъ, см. *Александретта*.

Искандеръ, псевдонимъ А. И. Герцена.

Искандеръ-куль, озеро въ Самаркандск. обл., въ южн. части Гиссарскаго хребта, замѣчательно своимъ высокимъ положеніемъ (7.000 ф.); 10½ в. въ окружности. Окружающая озеро мѣстность одна изъ красивѣйшихъ въ Туркестанѣ.

Искеръ (др. Эскосъ), рѣка въ Болгаріи, прав. притокъ Дуная; беретъ начало въ Рило-Дагѣ, протекаетъ по Софійской котловинѣ и прорѣзываетъ Балкан. хребетъ; дл. 300 км., несудох.

Искерь (*Сибирь*), гор., на Иртышѣ, теперь исчезнувшій; былъ столицей Сибирскаго царства.

Искія (Ischia, др. Aenaria), о-въ вулканич. происх. въ Тирренскомъ морѣ, при входѣ въ Неаполитанскій зал.; 46,4 кв. км., 26.891 ж. И. славится теплыми минеральн. источн., виномъ и южн. фруктами; высшая точка—Эпомео (792 м.); часто страдалъ отъ землетрясеній. Главн. пунктъ: Искія, 2.805 ж.

Исключительныя положенія, см. *административныя наказанія* и *законъ*.

Исковая давность, см. *давность*, XVII, 482.

Ископаемые 1) минералы, имѣющіе

то или иное значеніе для человѣка и служащіе для удовлетворенія его потребностей, какъ, напр., каменные угли, металло-содержащія руды, каменная соль и т. д. О способахъ ихъ добыванія см. *горное дѣло*; 2) И. организмы, остатки животныхъ и растеній, живш. въ минувшія эпохи существованія земли, и находимые въ осадочныхъ породахъ; см. *геологическія системы* и *палеонтологія*.

Искра *электрическая*, см. *электричество*.

Искра, Иванъ Ивановичъ, полтавскій полковникъ; около 1700 г. удалился въ свои имѣнія, гдѣ занялся хозяйствомъ. По уговору Кочубея принялъ участіе въ доносѣ на Мазепу; доносу не повѣрили, и И. былъ казненъ въ 1708 г.

Искривленія, см. *ортопедія*.

Искроловитель, или *искротушитель*, приспособленіе, помѣщаемое наверху дымовой трубы (у паровозовъ, локомобилей и друг.) для улавливанія вылетающихъ изъ трубы искръ. Обыкновенно искроловитель представляетъ ящикъ, снабженный перегородками, заставляющими выходящій дымъ рѣзко измѣнять свое направленіе, вслѣдствіе чего примѣшанныя къ дыму искры (раскаленныя частицы несгорѣвшаго еще топлива) отдѣляются и падаютъ въ имѣющіеся карманы. Если такіе карманы наполнены водой, то, падая въ нихъ, искры сейчасъ же тухнутъ.

Искусственное дыханіе примѣняется для оживленія человѣка, находящагося въ состояніи асфиксіи; поэтому чаще всего къ И. д. приходится прибѣгать для возвращенія къ жизни задушенныхъ, удавленныхъ, утопленниковъ и дѣтей, родившихся въ асфиктическомъ состояніи. Удаливъ изъ воздухоносныхъ путей посторонія примѣси (слизь, илъ, воду и пр.), приступаютъ къ производству И-ыхъ дыхательныхъ движеній. По способу Marschall Hall'я асфиктическаго субъекта кладутъ на животъ, приподнимаютъ грудь помощью надлежащихъ подкладокъ, лобъ опираютъ на согнутое подъ прямымъ угломъ предплечье такъ, что ротъ и носъ остаются свободными, а выпавшій языкъ дѣлаетъ доступными дыхательные пути; въ такомъ положеніи, благодаря сдавленію груди, происходитъ актъ выдыханія, переводомъ тѣла въ боковое положеніе достигается расширеніе эластической грудной клѣтки и, слѣдов., вдыханіе. Такъ переворачиваютъ тѣло разъ 15 въ минуту. По другому способу поочереднаго расширенія и суженія грудной клѣтки достигаютъ ритмическимъ сдавливаніемъ ея посредствомъ плашмя накладываемыхъ на грудной ящикъ рукъ; мнимоумершій при этомъ лежитъ на спинѣ съ возможно сильнѣе изогнутымъ (помощью подкладокъ) позвоночникомъ и съ вытянутымъ языкомъ. Болѣе дѣйствительны способы Silvester'a и Howard'a. По Silvester'у больного кладутъ на спину, приподнявъ голову и плечи твердой подстилкой и вытянувъ языкъ; затѣмъ, ставъ у изголовья больного, захватываютъ его руки у локтя и, оттянувъ ихъ вверхъ, держатъ ихъ въ такомъ положеніи 2 секунды—происходитъ вдыханіе; надавливая опускаемыми руками на боковыя стѣнки грудной клѣтки, вызываютъ суженіе ея — актъ выдыханія; такія движенія производятъ разъ 10 въ минуту. По Howard'у оживляемаго кладутъ на животъ, подложивши подъ него твердую подстилку и помѣстивъ руки больного подъ лобъ; нажимая своими руками на спину мнимоумершаго, врачъ старается изгнать черезъ ротъ и носъ находящіяся въ желудкѣ и воздухоносныхъ путяхъ жидкости, затѣмъ быстро переворачиваетъ больного на спину такъ, что поясничная его область помѣщается на подкладкѣ, голова сильно наклонена назадъ, руки лежатъ на темени; теперь грудная клѣтка находится въ стадіи наибольшаго расширенія; становясь на колѣни верхомъ надъ больнымъ (но не касаясь его), положивъ руки на нижнюю часть грудныхъ стѣнокъ и упершись локтями въ бока, врачъ медленно и постепенно нагибается впередъ, налегая тяжестью своего тѣла на грудь обмершаго; происходитъ актъ выдыханія; быстро вставая и прекращая давленіе, врачъ вызываетъ расширеніе грудной клѣтки—вдыханіе. Эту процедуру повторяютъ разъ 10 въ минуту. Искусственнаго расшире-

нія грудной клѣтки можно также добиться раздраженіемъ дыхательныхъ мышцъ *электричествомъ*. прикладываютъ къ боковымъ поверхностямъ шеи оба электрода индукціоннаго аппарата, происходящее при этомъ раздраженіе инспираторныхъ первовъ и мышцъ обусловливаетъ вдыханіе, а актъ выдыханія вызывается давленіемъ на нижнюю грудную и верхнюю брюшную область. При асфиксіи новорожденныхъ часто для оживленія ихъ примѣняется способъ Шульце: врачъ захватываетъ обращеннаго къ нему спиной младенца так. обр., что большіе пальцы его лежатъ на груди, указательные — подъ мышками, остальные на спинѣ новорожденнаго, и подбрасываетъ его кверху, тѣльце младенца при этомъ изгибается въ поясницѣ, а грудь сдавливается, слѣд., происходитъ выдыханіе, вдыхательное движеніе вызывается выпрямленіемъ и возвращеніемъ ребенка въ прежнее положеніе. Какъ упомянутые способы, такъ и другіе основаны б. ч. на томъ, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ, обыкновенно подражая естественному дых., оказать возбуждающее дѣйствіе на дыхательные центры и на сердце.

Искусственное масло, см. *маргаринъ*.

Искусственные члены, см. *протезъ* и *ортопедія*.

Искусство, см. *эстетика*.

Искусъ (церк.), продолжительное, обыкновенно трехгодичное испытаніе въ точномъ выполненіи правилъ монастырской жизни, которому подвергаются желающіе принять постриженіе въ монашество.

Искъ. Современн. пониманіе И. исходитъ изъ разныхъ точекъ зрѣнія и тѣмъ дѣлаетъ самое понятіе очень неяснымъ. Съ одной стороны, очевидно, что И. находится въ самой тѣсной связи съ субъективнымъ правомъ и всякій обладатель такового располагаетъ и судебной защитой. Съ другой стороны, разнообразіе правъ и способовъ защиты дѣлаетъ невозможнымъ общее и однообразное ученіе объ И. Единственное общее положеніе объ И. можно формулировать такъ. это есть право, приведенное въ состояніе движенія въ цѣляхъ своего охраненія и осуществленія. Если такая дѣятельность составляетъ предметъ гражданскаго процесса по преимуществу, то и матеріальное гражданское право не можетъ отвлечься отъ разсмотрѣнія судьбы гражданскихъ правомочій въ ихъ состояніи борьбы и динамическаго развитія. Такимъ образомъ, объ И. можно говорить съ точки зрѣнія матеріальнаго права, и тогда это будетъ требованіе, основанное на субъективномъ гражданскомъ правѣ и разсматриваемое со стороны своей осуществимости по отношенію къ опредѣленнымъ лицамъ и всему обороту Въ этомъ смыслѣ говорятъ о такъ называемомъ правѣ на искъ и то опредѣляютъ его со стороны связи съ субъективнымъ гражданскимъ правомъ, то создаютъ категорію абстрактнаго права на судебную защиту то ищутъ опредѣленія конкретнаго права на благопріятное судебное рѣшеніе.

Нетрудно опровергнуть эти теоріи на основаніи совпаденія ихъ критеріевъ съ понятіями субъективнаго права или процессуальной правоспособности и показать непрактичность ихъ для системы процесса, но слѣдуетъ признать ихъ заслугу въ томъ, что онѣ стремятся поднять ученіе объ И. надъ рамками простого эмпиризма и установить монизмъ въ изученіи правоотношеній отъ ихъ возникновенія и чрезъ всѣ перипетіи осуществленія. Для выполненія этой задачи требуется кропотливая работа юридической микроскопіи, и честь почина въ этомъ направленіи принадлежитъ недавно скончавшемуся профессору берлинскаго университета Гельвигу съ его ученіемъ о предположеніяхъ права на И.

Элементы матеріально-правов. входятъ, по общепринятому воззрѣнію, въ составъ и процессуальнаго пониманія И. и восприняты также нашимъ Уст. Гр. С. Ихъ раздѣляютъ на слѣдующія группы: содержаніе, предметъ и основаніе И. Содержаніе И. составляетъ содержаніе того рѣшенія суда, котораго добивается истецъ. Съ точки зрѣнія этого содержанія И. можно раздѣлить на исполнительные, направленные на принужденіе къ признанію

гражданскаго права даннаго истца даннымъ отвѣтчикомъ (стт. 17, 690, 693 т. X, ч. 1); установительные, направленные на признаніе наличности или отсутствія какого-либо юридическаго отношенія (допущены не въ общей формѣ, а для частныхъ случаевъ русскими процессуальными и матеріальными законами (стт. 1369, 1356[1], 1100 У. гр. с., стт. 1066[10, 11], 703, 1424 т. X, ч. 1) и, наконецъ, преобразовательные, направленные на измѣненіе существующихъ отношеній (ст. 450 т. X, ч. 1).

Предметъ И. различается въ зависимости отъ содержанія И. Въ И. исполнительныхъ его составляетъ матеріальное притязаніе истца къ данному отвѣтчику, основанное на матеріальномъ его правѣ и находящее со стороны суда поддержку въ своемъ принудительномъ осуществленіи. И. установительные и преобразовательные, не относясь ни къ кому непосредственно, имѣютъ своимъ предметомъ юридическія отношенія съ ихъ особыми предметами матеріальнаго и личнаго характера.

Основаніе И. образуютъ субъективныя права въ ихъ конкретной принадлежности данному лицу въ данномъ отношеніи. По вопросу о конкретизаціи основанія И. долго боролись два воззрѣнія, изъ которыхъ одно требовало его индивидуализаціи, а другое и субстанціированія. Безспорно, что основаніе И. лежитъ въ правопроизводящихъ фактахъ или ихъ совокупности, но для приверженцевъ теоріи субстанціонированія необходимо полное разложеніе фактическаго состава отношенія, а для послѣдователей индивидуализаціи достаточна одна юридическая квалификація. Практически, въ виду необязательности для суда квалификаціи, исходящей отъ сторонъ, и растущей самостоятельности суда, различіе названныхъ теорій оказывается не такимъ уже большимъ. Изъ сопоставленія ст. 332 У. гр. с., воспрещающей истцу измѣнять свои требованія по существу, со ст. 257 п. 4, требующей приведенія обстоятельствъ, на которыхъ истецъ основываетъ свои претензіи, можно прійти къ заключенію, что нашъ Уставъ довольствуется требованіемъ отъ истца субстанціонированія лишь тѣхъ фактовъ, которые онъ самъ кладетъ въ основаніе претензій къ отвѣтчику.—Процессуальное понятіе И. опредѣляется чисто формальными признаками: это есть обращеніе къ суду съ просьбой о постановкѣ судебнаго рѣшенія по требованію, изложенному въ „исковой просьбѣ“ (стт. 55 — 58) или „исковомъ прошеніи“ (стт. 256—271). Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ: означеніе суда, въ который прошеніе подается, наименованіе и мѣстожительство истца и отвѣтчика, означеніе цѣны иска, изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ, указаніе доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ, и просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованіе истца (ст 257 пп. 1—6). Какъ видно изъ приведеннаго перечисленія, въ него входятъ и признаки И., разсмотрѣнные выше какъ матеріально-процессуальные, и они неминуемо отражаются также на формальномъ понятіи И.

В. Краснокутскій.

Исламъ, см. *магометанство*

Исламъ Гирей III, крымскій ханъ съ 1644 по 1654 гг., типичный представитель политики Гиреевъ (*см.*), союзникъ Богдана Хмельницкаго, три раза измѣнявшій ему: сперва подъ Зборовымъ (1649 г.); потомъ подъ Берестечкомъ (1651 г.), обратившись въ бѣгство передъ поляками; наконецъ, подъ Жванцомъ (въ 1653 г.), принявъ, какъ и подъ Зборовымъ, мирныя предложенія польскаго короля Яна Казиміра, находившагося въ отчаянномъ положеніи. Послѣдняя измѣна толкнула Хмельницкаго къ окончательному сближенію съ Москвой.

Исландія, островъ въ сѣв.-зап. части Атлантическаго океана. Отъ Норвегіи и Шотландіи до вост. берега И. 965 км., отъ зап. берега И. до Гренландіи 260 км. Длина И. 490 км., ширина 357 км. Поверхность И. 104.785 кв. км. *Берега* И. усѣяны мелкими островами и подводными камнями, что, въ связи съ льдинами, приносимыми полярными теченіями, крайне затрудняетъ мореплаваніе. Южный берегъ И. болѣе ровенъ и доступенъ, но сѣверный весь изрѣзанъ фіордами съ крутыми скалистыми бе-

регами. И. представляетъ собой *горную массу* вулканическаго происхожденія. Основа состоитъ на югѣ изъ туфа, въ другихъ мѣстахъ изъ базальта. Большія пространства покрыты лавой, пемзой, обсидіаномъ и сѣрой. Мохъ, вмѣстѣ съ пескомъ, образовалъ родъ красноватой земли, изобилующей желѣзомъ. Кромѣ того, въ И. найдены еще мѣдь и золото, особенно около Рейкявика. Внутренняя часть И. состоитъ изъ горнаго хребта, дѣлящаго островъ на сѣв.-зап. и юго-зап. половины. Такъ какъ граница вѣчнаго снѣга въ И. проходитъ на высотѣ 1.000 метровъ, то $^1/_7$ часть острова покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Высшая вершина И. Эрефаіокуль на югѣ (2.159 м.). Вулканическая дѣятельность на И. еще не прекратилась. Въ историческое время (отъ XI в.) извѣстно болѣе 75 землетрясеній, изъ которыхъ многія продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Много въ И. щелочныхъ и сѣрныхъ, теплыхъ и горячихъ источниковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстный *Гейсиръ* (Гейзеръ). И. очень богата *озерами* и *рѣками*. Наибольшее озеро *Тингваллаватнъ* (100 кв. км.). Рѣки не особенно длинны, но очень быстры и широки. Самая длинная рѣка И. *Тьорсо* (210 км.), самая широкая (до 800 м.) *Эльфусо*. Самый высокій водопадъ И. *Скугафоссъ* (60 м.). Сила всѣхъ водопадовъ на И. исчисляется въ 1 милліардъ лош. силъ. Вслѣдствіе того, что вѣтвь Гольфштрома приближается къ И., *климатъ* ея сравнительно мягокъ. Юго-зап. часть имѣетъ среднюю температуру зимой отъ 0^0 до—2^0 Ц., лѣтомъ 9^0—10^0, годовую 3^0—4^0, сѣв.-вост. часть—зимой отъ—2^0 до—4^0, лѣтомъ 6^0—7^0, годовую 1^0—2^0. *Флора* И. та же, что въ горахъ Скандинавскаго полуострова. Лѣса почти нѣтъ, за исключеніемъ небольшихъ группъ березъ и рябины. Въ послѣднее время занялись разведеніемъ лѣса и даже были сдѣланы удачныя попытки сажать хвойныя деревья. Травы въ И. очень мало. Зато много мха, изъ котораго пріобрѣлъ извѣстность „исландскій мохъ“ (Cetraria islandica), какъ цѣлебное средство противъ чахотки. Дико растущими пищевыми продуктами въ И. являются: Angelica Archangelica—растеніе, котораго корни и стебли годятся въ пищу; водоросль Rhodymenia palmata и родъ дикаго овса, Elymus arenarius. Культивируются—капуста, брюква и картофель. Изъ домашнихъ *животныхъ* въ И. имѣется лошадь, рогатый скотъ, овца, коза, собака и кошка. Въ XVIII в. были введены олени, но они убѣжали въ горы и одичали. Единственное хищное животное И.—полярная лиса. На льдинахъ иногда приносятся бѣлые медвѣди. Около И. водятся моржи и киты различныхъ родовъ, китоловство цѣликомъ въ рукахъ норвежцевъ. Птицы, особенно морскія, представлены во многихъ сотняхъ видовъ. Гадовъ и пресмыкающихся совсѣмъ нѣтъ. Изъ рыбъ наибольшее значеніе для населенія имѣетъ треска. Ловля сельдей вплоть до послѣдняго времени была въ рукахъ норвежцевъ. Въ рѣкахъ и озерахъ много лососей и форелей.

Исторія. I. *Періодъ независимости* (874—1264). Ирландцы открыли И. около 800 г., и съ тѣхъ поръ сюда стали переселяться отшельники. Первый скандинавъ, посѣтившій И. около 850 г., былъ шведъ Гардаръ Сваварсонъ, который назвалъ островъ Гардарсъ-хольмъ, но норвежцы прозвали его сперва Снеландъ, т. е. Снѣжной страной, а потомъ Исландъ, т. е. Ледяной страной. Колонизація И. выходцами изъ Норвегіи произошла въ 874 — 930 гг. Въ 930 г. состоялось первое народное собраніе, альтингъ, которое стало законодательнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Государственное устройство этой поры уподобилось федераціи маленькихъ общинъ, гдѣ каждый землевладѣлецъ былъ самъ себѣ господинъ. Въ 965 г. И. была раздѣлена на 4 судебныхъ округа—это дѣленіе существуетъ и понынѣ. Въ 1000 г. было принято христіанство. Но отдѣльные роды враждовали между собой. Посредствомъ купли и наслѣдства большія владѣнія сосредоточились въ однѣхъ рукахъ, такъ что нѣкоторыя семьи располагали войскомъ въ 1.000 и болѣе человѣкъ. Особенно выдвинулся родъ *Стурлунговъ*, изъ котораго и вышелъ знаменитый писатель *Снорре* († въ 1241 г.). На эти вѣчныя распри обратилъ вниманіе норвежскій король и отчасти си-

лой, отчасти подкупомъ добился того, что альтингъ призналъ его верховенство въ 1264 г.

II. *Норвежско-датское правленіе* (1264—1786). Намѣстники короля и католическое духовенство немилосердно притѣсняли народъ налогами. Въ 1402—4 гг. „черная смерть“ погубила $^2/_3$ всего населенія, такъ что въ И. осталось около 20—30 тыс. человѣкъ. Торговля попала въ руки ганзейскихъ городовъ. По мѣрѣ того, какъ Норвегія подпадаетъ подъ власть Даніи, также И. становится подъ вліяніе послѣдней. Около средины XVI в. противодѣйствіе католическаго духовенства сломлено и вводится лютеранство. Въ 1602 г. исландская торговля сдѣлалась монополіей 3 датскихъ городовъ: Копенгагена, Гельсингёра и Мальмё. Эта монополія, въ связи съ землетрясеніями и болѣзнями, разорили И. такъ, что въ XVIII в. на островѣ пустовало до 1.300 дворовъ. Въ 1786 г. торговля была объявлена свободной для всѣхъ подданныхъ датскаго короля, и съ этого времени въ И. просыпается старый духъ независимости.

III. *Борьба за автономію* (1786—1874). Въ 1662 г. И. должна была признать главенство датскаго короля, а въ 1800 г. былъ отмѣненъ альтингъ. Во время наполеоновскихъ войнъ, благодаря Англіи, И. фактически была отрѣзана отъ Даніи. Въ 1809 г. нѣкій капитанъ Юргенсенъ объявилъ себя „защитникомъ и правителемъ И.“, но черезъ два мѣсяца „самодержавія“ былъ арестованъ англичанами. По Кильскому договору 1814 г., И. была соединена съ Даніей, и политическая ея связь съ Норвегіей формально уничтожена. Въ 1843 г. опять былъ возстановленъ альтингъ, хотя только какъ совѣщательное собраніе. Но онъ сталъ настойчиво требовать автономіи И. Душой этого движенія былъ *Іонъ Сигурдсонъ*. Въ 1854 г. И. добилась полной эмансипаціи своей торговли изъ-подъ засилья датчанъ. Съ 1871 г. И. стала получать отъ датской казны въ возмѣщеніе за монополію 1602—1786 гг. и за конфискованныя монастырскія и епископскія имущества ежегодную сумму въ 100.000 кронъ, которая только черезъ 20 лѣтъ должна была уменьшаться на 2.000 кронъ ежегодно, пока сумма не достигнетъ 60.000 кр., которыя должны выплачиваться неизмѣнно. Наконецъ, къ 1000-лѣтнему юбилею И. добилась автономіи: альтингъ былъ превращенъ въ законодательное собраніе, передъ которымъ отвѣтственны всѣ исполнительные органы.

IV. *Новѣйшая исторія*. Въ 1904 г. И. добилась права имѣть своего собственнаго министра и докладчика. Съ тѣхъ поръ въ И. борются двѣ партіи: одна согласна поддержать реальную унію съ Даніей, другая (большинство) требуетъ личной уніи и грозитъ полнымъ отпаденіемъ отъ Даніи. Въ 1909 г. женщины получили выборныя коммунальныя права (избирательныя права въ мѣстн. самоуправленіи), и приготовленіе и продажа спиртныхъ напитковъ были запрещены по всей И.

Населеніе (82.000 жителей) вполнѣ однородно по религіи (лютеране) и по происхожденію (скандинавы съ нѣкоторой примѣсью кельтской крови). Половина населенія занимается земледѣліемъ и въ послѣднее время стало вывозить масло въ Англію, другая—рыболовствомъ. $^2/_3$ вывоза составляетъ соленая рыба. Между И. и Копенгагеномъ происходитъ въ годъ 45 регулярныхъ рейсовъ. Въ 1906 г. былъ проложенъ кабель отъ И. до Ферейскихъ острововъ и оттуда до Шотландіи. Бюджетъ И. имѣетъ балансъ въ 3 милліона кронъ, государственный долгъ доходитъ до 2 милл. кр. Въ И. около 200 странствующихъ учителей, 40 постоянныхъ народныхъ школъ, 4 земледѣльческихъ школы, 2 реальныхъ школы, 3 женскихъ школы, 1 гимназія и съ 1911 г. университетъ въ Рейкявикѣ.

Языкъ И., вмѣстѣ съ норвежскимъ языкомъ, образуетъ западную группу сѣверно-германской языковой семьи. Первоначально исландскій языкъ былъ не что иное, какъ норвежскій говоръ съ примѣсью кельтскихъ элементовъ, но съ теченіемъ времени разница стала больше, при чемъ языкъ И. консервативнѣе норвежскаго.

Литература И. пріобрѣла мировую извѣстность, благодаря пѣснямъ Эдды и сагамъ. И тѣ и другія осно-

ваются на устномъ народномъ творчествѣ, которое началось съ 800 г. Сага—традиціонная семейная хроника со всѣми особенностями прозаическаго эпоса, не порвавшаго и связи со стихотворнымъ эпосомъ (см. *Heusler-Ranisch*, „Eddica minora“, 1903). Эддическія пѣсни частью миѳическаго, частью героическаго содержанія; изъ послѣднихъ особенно важны пѣсни, относящіяся къ сказанію о Нибелунгахъ. Параллельно съ этимъ народнымъ творчествомъ шла поэзія придворныхъ пѣвцовъ, скальдовъ, воспѣвающихъ судьбу королей и ихъ подвиги. Саги и пѣсни скальдовъ полны отзвуками историческихъ событій. Такъ, Ньяльсъ-сага описываетъ дѣла на югѣ И. въ X в., Эгильсъ-сага относится къ западному краю, Ватнсдёла-сага къ сѣверному; Эйрбюггья-сага занимается колонизаціей И. Первымъ историкомъ былъ Аре Фроде, написавшій „Islendingabók“, краткую исторію И. Стурла Тордсонъ составилъ справочный перечень болѣе 3.000 колонистовъ И., „Landnámabók“, и „Стурлунгасагу“, содержащую исторію И. отъ 1120 до 1284 г. Но самый выдающійся писатель И. *Снорре Стурласонъ*, авторъ норвежской исторіи до 1177 г., „Heims-Kringla“, и прозаической или младшей Эдды, содержащей пересказъ многочисленныхъ миѳовъ. Кромѣ И. и Норвегіи, саги затрагиваютъ и исторію другихъ странъ: Оркадскихъ и Ферейскихъ острововъ, Шотландіи и Ирландіи, Даніи и Швеціи, Гренландіи и Сѣв. Америки (Винланда). Русско-скандинавскія отношенія освѣщаются „Эймундаръ-сагой“, „Орваръ-Оддъ-сагой“, „Гервараръ-сагой“ и др. Въ XIV в. литература сагъ становится фантастикой, въ кот. очень трудно узнать историческую основу, или занимается легендами и житіями святыхъ или же довольствуется рыцарскими романами цикла короля Артура или Карла Великаго. Къ нимъ относится и „Тидрекъ-сага“ о подвигахъ Дитриха Бернскаго и „Вольсунга-сага“ на сюжетъ сказанія о Нибелунгахъ. XV в. является временемъ полнаго забвенія умственныхъ интересовъ, которые пробуждаются только съ основанія первой книгопечатни въ И. въ 1574 г. Въ 1584 г. вышелъ переводъ Библіи. На первыхъ порахъ литературой занимались пасторы, сочиняя псалмы, но вскорѣ расцвѣло и свѣтское сочинительство рифмованными стихами, rimur. Въ этихъ римурахъ пересказывалось много преданій прежнихъ временъ. Новую переработку сагъ на лат. языкъ далъ Тормодъ Торфасонъ, или Торфеусъ (1636—1719), а Арни Магнуссонъ (1663—1730) собралъ наибольшую коллекцію исландскихъ рукописей, которая теперь хранится въ Корол. библіотекѣ въ Копенгагенѣ. Въ 1773—76 гг. выходило первое въ И. періодическое изданіе—„Maanedstidender“. Магнусъ Кетильсонъ собралъ всѣ законы и указы отъ 1096 до 1720 г. („Forordninger“, 1776—87). Финнуръ Іонсонъ составилъ полатыни исторію И., „Historia ecclesiasta Islandiae“ (1772—8), а Эйнарсонъ—исторію литературы, „Sciagraphia historiae litterariae Islandiae“ (1777). Въ 1779 г. исландскіе студенты въ Копенгагенѣ основали первое ученое общество, издавшее 15 томовъ просвѣтительнаго содержанія для народа. Въ 1816 г. аналогичное общество открылось уже въ И.—„Hid islenzka bókmentafélag“, исуществуетъ еще понынѣ. Его ежегодникъ „Skirnir“. Изъ другихъ періодическихъ изданій слѣдуетъ назвать „Klausturpósturinn“ (1818—27), „Armann á althingi“ (1829—32), „Fjölnir“ (1835—47), „Ný Fjelagsrit“ (1841—73), редакторомъ котораго былъ Іонъ Сигурдсонъ, наконецъ, современныя изданія „Andvari“ (съ 1874 г.) и „Eimreidin“. Изъ переводной литературы самый замѣчательный переводъ Шекспира. Первыя оригинальныя повѣсти, напр., „Мужъ и жена“ (1876 г.), принадлежатъ перу Тороддсена. Лучшіе повѣствователи теперь Польсонъ (1851—92), Гьёрлефсонъ (род. въ 1859 г.) и Стефонсонъ (род. въ 1851 г.). Въ Эйнарсонѣ объявился талантливый драматургъ, пьесы котораго играются и на скандинавскомъ континентѣ. Лирика И. была основана Тораренсеномъ (1786—1841) и Хальгримсономъ (1807—45) и теперь насчитываетъ массу именъ. См. *J. C. Poestion*, „I., das Land und seine Bewohner“ (1885); *Ph. Schweitzer*, „I., Land und Leute, Geschichte, Sprache und Litteratur“ (1885); *A. Baum-*

gartner, „I. und die Faröer“ (3 изд., 1902); *B. Kahle*, „Ein Sommer auf I.“ (1899); *M. von Komorovicz*, „Quer durch I.“ (1908); *K. Maurer*, „I. von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats“ (1874); *P. Herrmann*, „I. in Vergangenheit und Gegenwart“ (2 т., 1907); *W. Golther*, „Nordische Literaturgeschichte“ (I т. 1905, Sammlung Göschen); *C. Küchler*, „Geschichte der isländischen Dichtung der Neuzeit“ (2 т., 1902). *К. Тиандеръ.*

Исландскій мохъ, Cetraria islandica, видъ лишайника, съ прямостоящимъ четырехлопастнымъ слоевищемъ, на концахъ котораго образуются коричневыя плодовыя тѣла, похожія на кровельную черепицу. Растетъ на сухихъ верещатникахъ и на почвѣ хвойныхъ лѣсовъ. Въ Исландіи употребляется въ пищу.

Исландскій шпатъ, см. *кальцитъ*.

Ислингтонъ (Islington), сѣв. часть Лондона; 334.991 ж.

Ислуга, вулканъ въ зап. Кордильерахъ, въ Перу; 5.200 м. в.

Исмаилиты (съ вѣтвями: карматы X в., ассасины XI—XIII вв., друзы съ XII в.), одна изъ шіитскихъ сектъ (см. *магометанство*), признающая наслѣдственный переходъ имамской благодати не къ тѣмъ 12 имамамъ-алидамъ, которыхъ чтутъ остальные шіиты, а только къ потомству 7-го Аліева потомка, Исмаила (VIII в.). Во второй половинѣ IX вѣка исмаилитская секта получила тайную организацію, со многими степенями посвященія, при чемъ идеи низшихъ степеней мало чѣмъ отличались отъ правовѣрнаго ислама, а посвящаемому въ болѣе высокія степени раскрывался внутренній („бâтынъ“) или иносказательный смыслъ Корана, благодаря которому дается просторъ самому широкому свободомыслію и религіозной терпимости. Члены наиболѣе высокихъ стадій посвященія имѣли философское образованіе, и знаменитая неоплатоническая энциклопедія „Братства Вѣрныхъ друзей“ въ Басрѣ X в. есть, по всѣмъ признакамъ, популярное изложеніе лучшихъ идей исмаилитства. Тайная, іезуитски-поставленная умѣлая пропаганда дала сектѣ незримую подпольную политическую силу, которая скоро сказалась и въ образованіи государственныхъ владѣній. Прежде всего на нижнемъ Евфратѣ въ концѣ IX в. (ок. 890) возникло разбойничье государство „карматовъ“, которое тревожило правовѣрныя паломническіе караваны, не видя въ паломничествѣ нравственной заслуги. Въ теченіе X в. оно содѣйствовало возникновенію т. н. „Фатымидскаго“ халифата (909—1169), съ шіитско-исм. официальнымъ исповѣданіемъ; центромъ Фатымидскаго халифата съ 969 г. былъ Египетъ. Проявленію карматскихъ крайностей египетскіе халифы-шіиты были чужды, но въ дѣлѣ религіозной терпимости и любви къ знанію они были вѣрными блюстителями исм. завѣтовъ. Съ однимъ изъ фат. халифовъ Хâкимомъ (ум. 1021) связано возникновеніе исм. секты „друзовъ“ (*см.*), боготворителей Хâкима, которые донынѣ живутъ въ Ливанскихъ горахъ и на окраинѣ Сирійской пустыни. На четверть столѣтія раньше, въ концѣ XI в., персъ Хасанъ ибнъ-Саббахъ, который получилъ въ Египтѣ отъ фатымидскаго халифа посвященіе въ высшую степень секты, основалъ въ Персіи знаменитую вѣтвь, или орденъ, „ассасиновъ“ (*см.* IV, 80/81), въ цѣляхъ грозной, незримой борьбы противъ власти султановъ-сельджуковъ, наступившей въ XI в. надъ Ираномъ. Ближайшихъ, довѣренныхъ, дѣятельныхъ послѣдователей Хасанъ нашелъ въ остаткахъ староиранскаго, еще санидскаго рыцарства, и типичной сословной чертою ассасинства была жизнь въ неприступныхъ, горныхъ замкахъ, разбросанныхъ грозными гнѣздами по всему Ирану; центръ, мѣстожительство гросмейстера, былъ замокъ въ прикаспійскомъ Аламутѣ, къ сѣв. отъ Казвина. Сказочную силу доставляли ордену многочисленные, полные религіознаго пыла посвященные низшихъ степеней, т. н. „фидавіи“, т. е. „обреченные“; они беззавѣтно были преданы аламутскому гросмейстеру и слѣпо повиновались его мановенію. Чтобы поддерживать въ фидавіяхъ самоотреченіе, гросмейстеръ иногда похищалъ того или другого изъ нихъ и, путемъ наркоза (куренія гашиша), давалъ ему предвкусить наслажденій будущей жизни. Отсюда и названіе ордена „гашшашинъ“, т. е.

„потребители гашиша". Какъ коварнѣйшіе убійцы враговъ ордена, ассасины составляли предметъ трепета не только въ Персіи, но и въ Сиріи, гдѣ у нихъ тоже были горные замки, съ особымъ главнымъ „шейхомъ"; это знаменитый „старецъ горы" у писателей-крестоносцевъ. Династію фатымидовъ низвергъ въ Египтѣ выдвинувшійся въ XII в. султанъ новой династіи, курдъ Саладинъ. Но лишь вѣкъ спустя сирійскимъ ассасинамъ ударъ нанесъ мамлюкскій султанъ Бейбарсъ (1273). Замки персидскихъ ассасиновъ, съ гросмейстерскимъ Аламутомъ, пали при нашествіи монгола-чингизида Хулагухана (1256). — Обстоятельную библіографію см. въ „Исторіи Персіи" А. Крымскаго, т. I, вып. 2 (1913), стр. 136—142. Остатки И., сверхъ сирійскихъ друзовъ, существуютъ въ Занзибарѣ, юж. Персіи, Афганистанѣ, горной Бухарѣ и больше всего въ зап. Индіи, гдѣ въ Бомбеѣ резидируетъ ихъ наслѣдственный глава („ага-ханъ"), официально признанный англійскими властями и титулуемый „его высочество"; онъ европейски образованный человѣкъ. См. *И. Гольдціэръ*, „Лекціи объ исламѣ" (Спб. 1912), стр. 220—227; *гр. А. Бобринской*, „Секта Исмаилья въ русскихъ и бухарскихъ предѣлахъ Средней Азіи" (въ „Этнографич. Обозрѣніи", 1902, кн. 53), съ библіографіей; *А. Крымскій*, „Ист. Персіи", т. III (1-е изд. 1906), стр. 326—330. *А. Крымскій.*

Исмидъ (древн. Никомедія), тур. гор. въ Малой Азіи, на Мраморномъ морѣ; 25.000 ж. Мѣстопребываніе греч. митрополита и армян. архіеп.

Иснаръ (Isnard), Максимэнъ (1758—1825), дѣятель франц. революціи, жирондистъ, былъ иниціаторомъ войны 1792 г., стоялъ за казнь короля, за учрежденіе комитета обществ. спасенія, но рѣшительно выступилъ противъ якобинцевъ и только бѣгствомъ избѣгъ казни. Въ 1795 г. былъ возвращенъ въ конвентъ, гдѣ сталъ во главѣ антиреволюціонной реакціи; подавилъ якобинское возстаніе въ Тулонѣ. Въ 1796 г. былъ членомъ совѣта 500, но игралъ въ немъ незначит. роль. При реставраціи выказалъ столь усердный роялизмъ, что вопреки закону 1816 г., изгонявшему изъ Франціи бывшихъ членовъ конвента, вотировавшихъ казнь королю, былъ оставленъ нетронутымъ.

Исократъ (436—338 до Р. Хр.), знамен. аттич. ораторъ, сынъ состоят. аѳинянина; получилъ обычное въ то время образованіе у софистовъ, слушалъ Горгія, Продика и Сократа. Не обладая физич. данными, И. долженъ былъ отказаться отъ личныхъ выступленій. Неудачны были также относящіеся къ десятилѣтію 403—393 опыты судебной логографіи: въ его рѣчахъ было слишкомъ мало практич. цѣпкости, чтобы обезпечить защищаемому дѣлу успѣхъ. Около 390 г. И. открылъ школу оратор. искусства, дѣло, кот., повидимому, болѣе соотвѣтствовало его размѣренной натурѣ. Школа эта просуществовала ок. 50 лѣтъ и воспитала цѣлое поколѣніе ораторовъ (Исей, Эсхинъ, Ликургъ, Гиперидъ), историковъ (Эфоръ и Ѳеопомпъ) и госуд. дѣятелей (Тимоѳей, Леодамъ).—И. является первымъ политич. эссеистомъ и публицистомъ (ср. XVIII, 224): написан. имъ въ этотъ періодъ полит. рѣчи обращены скорѣе къ читателямъ, чѣмъ къ слушателямъ. Въ этихъ рѣчахъ И.— неутомимый апологетъ панэллинскаго похода на Персію, который объединилъ бы и примирилъ враждующіе партіи и города и открылъ бы широкую арену греч. колонизаціи. Осуществленіе похода И. связывалъ съ Филиппомъ Македонскимъ (ср. XVI, 611). Человѣкъ скорѣе широкой политич. перспективы, нежели интенсивнаго національнаго чувства, въ періодъ борьбы Греціи противъ Филиппа онъ былъ заслоненъ Демосѳеномъ.

Испаганъ *(Исфаганъ)*, гл. городъ одноименн. персидской провинціи на р. Зайендерудъ на выс. 1.637 м. н. ур. м., прежняя столица Персіи; 80.000 жит. Изъ немногихъ сохранивш. красив. зданій интересны два дворца XVI—XVII вв. Черезъ весь городъ тянется линія крытыхъ базаровъ, въ которыхъ днемъ сосредоточивается почти все населеніе. Нѣкогда цвѣтущій торговый городъ, И. находится теперь въ упадкѣ.

*** Испанія.** *Географія.* И. занимаетъ большую часть Пиренейскаго полуострова, расположеннаго на крайнемъ юго-западѣ Европы и соединеннаго съ континентомъ узкимъ перешейкомъ въ

*) Статья написана до мировой войны; новейшую исторію см. „Испанія" в цикле „Четырехлетняя война и ее эпоха" (т. XLVII, стр. 676 сл.) и „Эпоха мирового экономического кризиса".

450 километровъ ширины. Границами И. служатъ: на с. Атлантическій океанъ, имѣющій возлѣ средней части полуострова названіе Кантабрійскаго моря и, ближе къ Франціи, Бискайскаго залива, на в. Франція и республика Андорра, на ю.-в. Средиземное море, на ю. англійскія владѣнія Гибралтара и ю.-з. Португалія и Атлантическій океанъ. Сѣв. побережье И. очень мало изрѣзано бухтами и заливами и потому почти недоступно для входа судовъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ гаваней, какъ, напр., Корунья, Сантандеръ и Бильбао. Побережье Средиземнаго моря представляетъ собой бо́льшія удобства для мореплаванія, благодаря заливамъ Валенсіанскому, Аликантскому, Альмерійскому и Малагскому. На з. на Атлантическомъ океанѣ имѣется громадная и хорошо очерченная Кадикская бухта.

Наибольшая и центральная часть И. занята высокимъ плоскогорьемъ (meseta central) съ площадью въ 230 т. кв. км. Горными хребтами оно раздѣляется съ с.-в. на ю.-з. на плоскогорья Леонъ и Старую Кастилію (высота 830 метр.) и плоскогорья Новую Кастилію и Эстремадуру (800 метр.). Сѣв. склонъ центральнаго плоскогорья образуетъ собой Кантабрійскія горы, вост., постепенно понижаясь Иберійскими горами, спускается къ Арагонской низменности и Валенсіанскому зал. Въ И. имѣется 6 горныхъ системъ: Пиренейская, Иберійская, Центральная, или Кастильская, Эстрамадурская, Маріанская, Бэтійская, въ которой находится Сіерра-Невада—самая высокая горная цѣпь страны. Этими системами И. естественно раздѣляется на четыре области, совершенно различныя другъ отъ друга въ климатическомъ, геологическомъ и растительномъ отношеніи: 1. Сѣверную, или Кантабрійскую, область между Пиренеями, Бискайскимъ зал. и Кантабрійскимъ моремъ. 2. Восточную, или средиземную, тянущуюся отъ начала рѣки Эбро до границы съ Андалузіей и заключающую въ себѣ Арагонію, Каталонію, Валенсію, Мурсію и часть Ламанчи. 3. Ю.-вост., идущую отъ Бэтійской горной системы до Средиземнаго моря, съ провинціями Альмерія, Малагой, частью Гранады и Кадикса. 4. Западную, въ которую входитъ остальная, большая часть И. отъ границы Астуріи до мыса Тарифы и Атлантическаго побережья. Внутреннее строеніе этой области слѣдующее: съ с. на ю. тянется горная цѣпь Карпето-Ветоника (Карпетанская), называемая также „позвоночнымъ столбомъ Пиренейскаго п-ва“. Эта цѣпь раздѣляетъ Старую Кастилію отъ Новой и Эстремадуры, образуя собой, уже въ Португаліи, высокую Сіерру-Эстрелью. Вторая горная цѣпь, Оретанская, проходитъ черезъ провинціи Куэнка, Толедо, Сіудадъ Реаль, Касересъ и Бадахосъ, заканчиваясь также въ Португаліи. Третья цѣпь, упомянутая выше Маріанская, образуетъ собой естественныя границы Кастиліи и Эстремадуры съ Андалузіей и проходитъ дальше къ югу сосѣдней Португаліи. Так. обр., получаются четыре большихъ долины, по которымъ протекаютъ главнѣйшія рѣки страны: долина рѣки Дуэро между Пиренеями и Карпетанской цѣпью, долина Тахо между цѣпями Карпетанской и Оретанской, Гвадіаны между цѣпями Оретанской и Маріанской и, наконецъ, долина Гвадалквивира между Маріанской и Бэтійской горными цѣпями. На вост. склонѣ Иберійской системы многочисленные ея отроги образуютъ рядъ долинъ по направленію къ Средиземному морю. Изъ нихъ наиболѣе значительной является долина рѣки Эбро. На томъ же ю.-вост. склонѣ находится единственное большое озеро И.—Альбуфера, по мнѣнію испанскихъ геологовъ — часть бывшаго когда-то здѣсь Средиземнаго моря. Всѣ эти географическія условія имѣютъ крайне важныя послѣдствія для политической и экономической жизни страны. Рѣзкое раздѣленіе почвы высокими, непроходимыми горами вліяло на разъединеніе между собой населяющихъ И. племенъ и на образованіе совершенно различныхъ типовъ экономическаго и политическаго устройства. Благодаря горному характеру страны, рѣки ея быстры, мелки и неудобны для судоходства, смѣна равнинъ высокими горами и наоборотъ создаетъ рѣзкія варіаціи климата и крайнюю неравно-

мѣрность въ распредѣленіи дождевыхъ осадковъ.

Климатъ. Кастилія, Андалузія и Валенсія отличаются своими засухами, иногда прерываемыми тропическими дождями, производящими сильныя наводненія. Въ результатѣ такой неравномѣрности во всемъ, начиная съ климата и кончая сухостью и гористостью почвы, является плохое состояніе земледѣлія во многихъ областяхъ, особенно въ Кастиліи и въ Ламанчѣ, со временъ римлянъ и до нашихъ дней оставшихся въ одномъ и томъ же положеніи. Примѣромъ варіаціи испанскаго климата можетъ служить средняя крайняя температура нѣкоторыхъ крупныхъ испанскихъ центровъ. Въ Мадридѣ она отъ 40° до—7°, въ Вальядолидѣ отъ 38° до —11°, въ Сарагоссѣ отъ 42° до —7°, въ Гранадѣ отъ 30° до —3°. Дожди въ общемъ небольшіе и рѣдкіе, за исключеніемъ Кантабрійской части, въ Астуріи и Галисіи. Меньше всего бываетъ дождей около Саламанки и у Сарагоссы вдоль нижняго теченія рѣки Эбро, гдѣ начинается область постоянной засухи. Годовыхъ осадковъ тамъ обычно менѣе 40 см. Наибольшее количество годовыхъ осадковъ (164 сант.) бываетъ въ Астуріи въ Сантандерѣ. Вѣчный снѣгъ лежитъ лишь въ центральныхъ „сіеррахъ“ и въ вост. цѣпи Пиренеевъ на высотѣ 2.780 м. Въ Сіерра-Невадѣ вѣчный снѣгъ начинается только лишь съ 3.500 м. Изъ центральнаго плато въ холодное время дуетъ холодный, сухой вѣтеръ, называемый „терраль“, а лѣтомъ изъ сѣверной Африки горячій и сухой вѣтеръ—„левече“...

Въ *геологическомъ* отношеніи большая часть испанскихъ горныхъ породъ составлена изъ плутоническихъ, массивныхъ горныхъ образованій; можно найти серпентинъ, кристаллическій сланецъ и древнія осадочныя горныя породы. Каменноугольная система встрѣчается, гл. обр., въ Леонѣ и въ Астуріи въ видѣ морскихъ известковыхъ отложеній, въ Сіерра-Моренѣ въ видѣ кульмовъ и въ провинціи Севильѣ въ видѣ продуктовъ каменноугольныхъ толщъ. Минеральныя богатства И. огромны и разнообразны, но разработка ихъ крайне недостаточна изъ-за политическихъ причинъ и общей экономической отсталости страны. Въ большомъ количествѣ имѣется каменный уголь, залежи котораго занимаютъ въ Бискайѣ и Астуріи поверхность въ 17.000 кв. км., т. е. въ два раза больше, чѣмъ французскія угольныя копи. Но тогда какъ Франція извлекаетъ у себя ежегодно 37.623.000 тоннъ угля, И. добываетъ его всего лишь 4 милл. тоннъ и вынуждена выписывать уголь изъ Англіи. То же самое происходитъ съ желѣзными рудниками (въ Бискайѣ и Астуріи), свинцовыми, серебряными, цинковыми (въ Сантандерѣ и Альмеріи), серебряными въ Гранадѣ, мѣдными въ Уэльвѣ. Все же, по статистикѣ, несмотря на крайне примитивный способъ эксплуатаціи и цѣлый рядъ мѣшающихъ ея развитію политическихъ и соціальныхъ причинъ, ежегодная стоимость добываемыхъ продуктовъ съ 1896 года по 1905 повысилась съ 142.016.545 пезетъ на 244.614.000.

По отношенію къ *растительности* И. можно раздѣлить на 4 главныхъ области: I) сѣверную, похожую во всемъ на южную Францію; II) среднюю, представляющую собой рѣзко выраженный степной характеръ съ солончаковыми растеніями и твердыми злаками; III) область поясовъ: нижняго (до 640 метр. высоты), или пояса карликовой пальмы (Chamaerops humilis), хвойнаго, вѣчно зеленыхъ дубовъ и дрока до 1.600 метр., высокаго пояса сосенъ до 2.000 метр. и альпійскаго съ низкорослыми кустарниками, можжевельникомъ и т. д.; IV) Балеарскіе острова съ вѣчно зеленой растительностью изъ дубовъ, миртовъ, фисташекъ, лавровъ и проч. Культурныя растенія въ И. тѣ же, что и въ остальной южной Европѣ. Въ Андалузіи есть рисъ, сахарный тростникъ, бананы и т. д. Въ мѣстечкѣ Эльче, въ провинціи Аликанте, имѣется единственная въ Европѣ финиковая роща, гдѣ финики вызрѣваютъ совершенно и годны для употребленія въ пищу.

Фауна И. представляетъ собой интересную смѣсь фаунъ европейской и сѣверо-африканской. Кромѣ общеевропейскихъ животныхъ и птицъ,

здѣсь можно встрѣтить въ горахъ особый видъ „каменнаго барана“, африканскую рысь и т. д. Въ Андалузіи по болотамъ и берегамъ рѣкъ водятся въ большомъ изобиліи фламинго.

Общее *протяженіе* И., включая сюда Балеарскіе и Канарскіе острова и незначительныя владѣнія въ сѣверной Африкѣ—504.553 кв. км. Общее *число жителей* по переписи 1910 года—19.588.688. Густота населенія въ среднемъ 39 человѣкъ на квадратный километръ, т. е. наименьшая въ Европѣ послѣ Россіи и Скандинавіи. Средній ежегодный фактическій приростъ населенія со времени предшествующей переписи (1900 г.) также минимальный (0,47%); только во Франціи онъ еще ниже (10,18%).

Территорія и населеніе И. по отдѣльнымъ провинціямъ въ 1910 г.

Провинціи.	Пространство въ кв км.	Населеніе по переписи 1910 г.	Приростъ + или — убыль въ % съ 1900 г.	Жителей на 1 кв. км.
1. Авила . . .	7.382	209.022	+4,27	27
2. Алава . . .	3.045	96.511	+0,13	32
3. Аликанте .	5.799	483.986	+2,95	84
4. Альбасете .	14.863	259.074	+8,91	17
5. Альмерія .	8.778	354.344	—1,30	40
6. Бадахосъ .	21.848	561.897	+8,01	25
7. Балеары .	5.014	325.703	+4,51	66
8. Барселона.	7.691	1.133.883	+7,52	147
9. Бискайя . .	2.165	349.706	+12,00	161
10. Бургосъ . .	14.196	395.710	+16,78	28
11. Валенсія .	10.751	810.266	+0,46	75
12. Вальядолидъ	7.569	283.394	+1,73	38
13. Гвадалахара	12.193	208.447	+4,13	17
14. Гвипускоа .	1.885	225.271	+15,02	120
15. Герона . .	5.865	318.622	+6,46	55
16. Гранада .	12.529	503.898	+2,32	40
17. Замора . .	10.615	272.143	—1,23	26
18. Кадисъ съ Цеутой	7.340	467.836	+8,35	64
19. Канарскіе острова . .	7.273	419.809	+17,08	58
20. Касересъ .	20.012	395.082	+2,09	20
21. Кастельонъ.	6.465	320.338	+3,06	49
22. Кордова . .	13.727	490.647	+7,63	36
23. Корунья .	7.903	658.201	+0,57	83
24. Куэнка . .	17.193	268.458	+7,51	16
25. Леонъ . . .	15.377	393.888	+2,08	26
26. Лерида . .	12.151	288.486	+3,23	23
27. Логроньо .	5.041	188.285	—0,47	37
28. Луго	9.881	445.031	—4,37	45
29. Мадридъ .	8.002	871.308	+12,55	109
30. Малага . .	7.285	504.683	—1,42	69
31. Мурсія . .	11.317	600.744	+3,90	54
32. Наварра .	10.506	312.020	+1,41	30
33. Овіедо . . .	10.895	686.132	+9,42	63
34. Орензе . .	6.979	406.648	+0,58	58
35. Паленсія .	8.434	195.476	+1,56	23
36. Понтеведра.	4.391	465.542	+1,90	106
37. Саламанка.	12.510	327.100	+1,97	26
38. Сантандеръ	5.460	300.005	+8,69	55
39. Сарагосса .	17.424	448.198	+6,25	26
40. Севилья . .	14.062	587.186	+5,75	42
41. Сеговія . .	6.827	167.759	+5,34	25
42. Сіудадъ-Реаль . . .	19.741	368.492	+14,59	19
43. Сорія . . .	10.318	156.555	+3,99	15
44. Таррагона	6.490	339.042	+0,32	52
45. Теруэль . .	14.818	255.408	+3,82	17
46. Толедо . .	15.334	392.307	+4,11	26
47. Уэльва . .	10.080	309.744	+18,73	31
48. Уэска . . .	15.149	247.027	+0,88	16
49. Хаэнъ . . .	13.480	514.368	+8,40	38
Вся Испанія	504.553	19.588.688	+5,27	39

Смертность сравнит. съ передовыми странами Зап. Европы очень высокая (въ 1910 г.—23,3‰), и, несмотря на высокую также рождаемость (33,1‰), естественный приростъ населенія слабый (9,8‰), но и онъ въ большой степени парализуется громадной эмиграціей: въ 1910 г. послѣдняя составляла 97,9 чел. на каждыя 10.000 населенія, только изъ Италіи эмиграція еще сильнѣе (187,4 на 10.000). Въ *административномъ отношеніи* страна дѣлится на 47 континентальныхъ провинцій, 2 островныхъ и земли сѣверной Африки. *Форма правленія* въ И.—наслѣдственная монархія, ограниченная конституціей. Законодательная власть принадлежитъ сенату и кортесамъ—палатѣ депутатовъ, выбираемыхъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права по одному на каждыя 50.000 человѣкъ населенія. Государственная *религія* католическая. Другія вѣроисповѣданія по конституціи пользуются полной свободой, но на практикѣ протестанты и, вообще, иновѣрцы не имѣютъ права выставлять на своихъ храмахъ внѣшнихъ знаковъ отличій, и, вообще, вся свобода вѣроисповѣданія существуетъ въ И. только на бумагѣ. То же самое происходитъ и со всеобщимъ голосованіемъ. Теоретически выборы свободны, практически же происходятъ подъ давленіемъ мѣстныхъ воротилъ, „касиковъ“, всегда поддерживающихъ партію, находящуюся у власти. Так. обр., какой бы ни былъ вновь сформированный кабинетъ—консервативный или либеральный,—на выборахъ у него неизмѣнно окажется подавляющее боль-

ничество голосовъ, а въ кортесахъ нѣлый рядъ покорно вотирующихъ депутатовъ. Испанская *армія* въ мирное время насчитываетъ 128.000 ч., въ военное это число можетъ быть увеличено до 220.000. *Флотъ*, почти соверш. уничтоженный въ неудачной войнѣ съ Соедин. Штатами въ 1898 г., въ послѣднее время медленно возрождается.

Народное образованіе въ И. оставляетъ желать многаго. Несмотря на обязательность начальнаго образованія, въ школу ходитъ 1 ученикъ изъ 9. По бюджету 1911 г. на начальное образованіе ассигновано всего 31,6 милл. пез. Все же, хотя и очень медленно, а наблюдается уменьшеніе числа неграмотныхъ: въ 1860 г. ихъ было 75%, въ 1885—72%, въ 1900—68% и въ 1910 г.—63,7%. Въ среднихъ учебн. завед. и въ университетахъ дѣло преподаванія поставлено тоже весьма неудовлетворительно. Причиной тому — плохой составъ профессоровъ, недостатокъ отпускаемыхъ правительствомъ средствъ—62,7 милл. пезетъ (въ 1913 г.) на все минист. народн. просвѣщ., а также зависимый характеръ учебнаго дѣла, ибо каждый мѣстный епископъ имѣетъ право не только наблюдать за общей постановкой обученія, но и посылать на урокъ или лекцію любого учителя или профессора довѣреннаго монаха для „личнаго надзора“. Въ 1893 г. лишь 10% оканчивающихъ среднее учебн. завед. продолжали высшее образованіе. Теперь ихъ число повысилось до 30%. Всего въ наст. время въ И. 10 универс. съ 16.000 слушат. Нѣкогда гремѣвшіе по всей Европѣ знаменитые университеты въ Саламанкѣ, Алькалѣ, Кордовѣ и т. д. въ настоящее время влачатъ самое жалкое существованіе. Выдѣляется университетъ въ Овіедо, столицѣ Астуріи, какъ удачнымъ составомъ своихъ профессоровъ, такъ и постановкой учебнаго дѣла. Много школъ открывается также при „circulos“ (клубахъ) рабочихъ соціалистическихъ организацій и при республиканской партіи. Съ ними, а также и съ правительственными школами конкурируютъ монастыри, устраивающіе у себя „душеполезные курсы“. Монастырей здѣсь 3.800, монаховъ 12.800, монахинь 43.287. Главнѣйшія линіи испанскихъ *желѣзныхъ дорогъ* принадлежатъ французскимъ акціонернымъ компаніямъ, которыя управляютъ ими изъ Парижа. Сѣверныя линіи принадлежатъ частному лицу, маркизу Комильясъ, владѣющему ими въ компаніи съ нѣкоторыми монашескими орденами. Длина всей желѣзнодорожной сѣти въ И. составляла въ 1912 г. всего 14.8 тыс. км. Вслѣдствіе монополіи желѣзнодор. компаній тарифы за провозъ чрезвычайно высоки и неудобны. Тонна риса изъ провинціи Валенсіи до Бильбао обходится въ 60 пезетъ за 650 км. разстоянія. Виноградъ и апельсины изъ той же Валенсіи предпочитаютъ отправлять въ Мадридъ моремъ вокругъ почти всей Европы черезъ Гибралтаръ, Англію и Бильбао, ибо провозъ бочки винограда стоимостью въ 60 пезетъ обойдется за эти 480 км. по желѣзной дорогѣ отъ Валенсіи до Мадрида въ 75 пезетъ. Провозъ аналогичнаго количества винограда изъ Гамбурга въ Вѣну стоитъ 10 пезетъ; изъ Тріеста въ Вѣну—3 пез. 50 сант. Внѣшняя торговля И. на 3/4 находится въ рукахъ иностранцевъ, равнымъ образомъ какъ и посѣщающій ея берега коммерческій флотъ наполовину имѣетъ иностранные флаги. Въ 1910 г. изъ 21.630 судовъ, вошедшихъ въ испанскіе порты, 10.071 принадлежали иностранцамъ, и изъ 18.780 судовъ, ушедшихъ изъ испанскихъ портовъ, только 9.138 оказались принадлежащими испанскимъ хозяевамъ. Внѣшняя торговля И. сравнительно съ другими европ. государствами слабо развита, но все же, конечно, прогрессируетъ: средн. ежегодн. обороты ея составляли за 1866/70 гг.—453 милл. пез. ввоза и 309 м. п. вывоза, за 1896/900 гг. 915 м. п. ввоза и 943 м. п. выв., за 1901/5 гг. 977 м. п. ввоза и 908 м. п. вывоза. Въ 1912 г. вывозъ уже превысилъ ввозъ (1.058 милл. пезетъ вывоза и 1.047 милл. пез. ввоза). Наиболѣе оживленныя торговыя сношенія И. ведетъ съ Великобританіей, Франціей, Германіей и С.-Амер. Соедин. Штатами; слѣдующая таблица показываетъ обороты съ ними въ 1911 г.

	Ввозъ въ И.	Вывозъ изъ И.
	въ тысячахъ пезетъ.	
Великобританія	168.422	236.512
Франція	164.351	280.707
Германія	128.521	61.044
Соед. Шт. Сѣв. Ам.	129.622	57.812
	590.916	636.075

Т. е. эти четыре страны играютъ во внѣшней торговлѣ И. господствующую роль, значительно превышая половину всей цѣнности ея внѣшняго торговаго оборота (993 милл. пез. ввоза и 976 милл. пез. вывоза). Для Россіи И. является страною вывоза: въ 1910 г. въ нее было ввезено русскихъ товаровъ на 7 милл. р., а вывезено всего на 444 тыс. Главнѣйшими предметами вывоза И. являются вина, фрукты, минералы, металлы. Ввозятся: пшеница, хлопчатобум. издѣлія, химическіе продукты, уголь, машины.

Несмотря на то, что съ самой глубокой древности и до нашихъ дней И. была и осталась исключительно земледѣльческой страной, сельское хозяйство ея находится не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ индустріальная промышленность: несмотря на всю систему усерднѣйшаго протекціонизма (лишь частично смягченнаго новымъ тарифомъ, введеннымъ въ 1912 г.) или вѣрнѣе — благодаря ей, И. до сихъ поръ еще принуждена выписывать изъ-за границы на громадныя суммы всевозможные фабрикаты и полуфабрикаты. Причиной тому, помимо низкаго культурнаго уровня земледѣльческаго населенія, является также и крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи земельныхъ участковъ и взимаемыхъ съ нихъ податей и налоговъ. 11 тыс. знатныхъ и титулованныхъ сеньоровъ и около 200 тыс. духовенства владѣютъ совмѣстно 24.800.000 гектаровъ земли, тогда какъ на долю всѣхъ остальныхъ 3.510.000 земельныхъ собственниковъ въ И. приходится всего лишь 12.700.000 гект. Существуютъ имѣнія, принадлежащія одному лицу и состоящія изъ 14.000 гект., но никакой сельскохозяйств. культуры въ нихъ не ведется, и владѣльцы обычно живутъ, не занимаясь дѣлами, или въ Мадридѣ или въ Парижѣ.

Въ результатѣ—земледѣльческой И. производимаго ею хлѣба не хватаетъ, и приходится ввозить его изъ-за границы на 50.000.000 пезетъ ежегодно, при чемъ кило хлѣба внутри страны стоитъ отъ 40 до 50 сант. И. по справедливости считается страной оливокъ, но производство оливковаго масла— 2.600.000 гектолитровъ въ годъ — на 25% меньше того, что успѣваетъ добыть Италія съ площадью плантацій на 25% меньшаго размѣра. Прежнюю средневѣковую еще репутацію страны, съ прекрасно поставленнымъ скотоводствомъ, И. тоже успѣла потерять. Теперь въ ней насчитывается 546.035 лошадей, 904.725 муловъ, 836.741 ословъ, 2.541.112 коровъ, 15.725.882 овецъ, 3.369.624 козъ и 2.472.416 свиней, а мясо стоитъ гораздо дороже, чѣмъ въ Англіи. Табаководство также значительно упало въ виду государственной монополіи и запрещенія частнымъ лицамъ разводить табакъ въ количествѣ, превышающемъ размѣры личнаго употребленія. Число рабочихъ, занятыхъ въ національномъ производствѣ, едва достигаетъ 500.000 чел., т. е. 10% всего взрослаго мужского населенія. Число эмигрантовъ увеличивается съ каждымъ годомъ. По официальной статистикѣ за одинъ 1910 г. выѣхали въ Америку 191.760 душъ обоего пола изъ испанскихъ портовъ, не считая тайныхъ эмигрантовъ и выѣхавшихъ изъ портовъ сосѣдней Португаліи. Матеріальное положеніе индустріальнаго и, особенно, сельскохозяйств. рабочаго чрезвычайно тягостно. Въ Мадридѣ продолжительность рабочаго дня отъ 10 до 11 часовъ, а средній заработокъ не превышаетъ 3 пезетъ 50 сант. Женщинамъ платятъ обычно отъ 1 пезеты до $2^1/_2$, а ребенокъ не получаетъ больше 1 пезеты. По вычисленіямъ испанскихъ статистиковъ, за послѣднія 5 лѣтъ заработная плата улучшилась едва замѣтно, а цѣна кило хлѣба поднялась на 72%. Рабочее законодательство въ И. еще слабо и существуетъ, гл. обр., лишь на бумагѣ. Результатомъ всего указаннаго выше явилось растущее стремленіе широкихъ рабочихъ массъ образовывать профессіональные союзы для защиты своихъ экономическихъ интересовъ. Въ настоящій моментъ общее число синдикованныхъ рабочихъ достигаетъ 200.000. Особенно сильныя и богатыя

организаціи, съ которыми приходится считаться какъ правительству, такъ и патронамъ, существуютъ въ Мадридѣ, Барселонѣ, Валенсіи и Бильбао. За четыре послѣдніе года 43% стачекъ закончились въ пользу рабочихъ въ Барселонѣ и въ Мадридѣ 72%. Соціалисты преобладаютъ въ Мадридѣ, въ Бильбао; Барселона является главн. центромъ исп. анархизма. *А. Д.*

Исторія. Древній періодъ. Происхожденіе испанскаго народа до сихъ поръ еще остается невыясненнымъ, несмотря на многочисленныя ученыя гипотезы и изысканія, зачастую противорѣчащія другъ другу. По однимъ источникамъ иберійцы, самая древняя, по свидѣтельству греческихъ историковъ, народность И., считаются первоначальными и исконными жителями Пиренейскаго полуострова, по другимъ—они пришли въ страну въ качествѣ завоевателей изъ сѣверной Африки и основались въ И. лишь послѣ истребленія жившаго тамъ до нихъ и оставшагося неизвѣстнымъ въ исторіи народа. Приблизительно въ эпоху бронзоваго вѣка къ иберійцамъ присоединяются пришедшіе изъ Европы кельты, и оба народа, смѣшавшись между собой, образуютъ первоначальную базу, на которой происходитъ, осложняемое новыми нашествіями самыхъ различныхъ европейскихъ, африканскихъ и азіатскихъ племенъ, дальнѣйшее образованіе коренного испанскаго народонаселенія.

Первыми колонизаторами древней И. являются финикіяне, основавшіе рядъ городовъ по южному побережью Средиземнаго моря и за „Геркулесовыми столбами“ (Гибралтарскимъ проливомъ). Центральнымъ пунктомъ финикійскаго вліянія былъ богатый, торговый городъ Кадиксъ (основанъ въ XI вѣкѣ до Р. Х.) съ знаменитымъ храмомъ богу Мелькарту, въ которомъ колонны, по свидѣтельству греческихъ историковъ, были изъ чистаго золота и серебра. Финикіяне много способствовали развитію первоначальной цивилизаціи въ И.—они ввели въ обращенье между мѣстными жителями неизвѣстную имъ до того монетную систему, научили ихъ разрабатывать минеральныя богатства страны, открывъ цѣлый рядъ серебряныхъ, свинцовыхъ и желѣзныхъ копей и т. д. Экспедиціи финикіянъ на Пиренейскій полуостровъ обыкновенно совершались, изъ боязни конкуренціи ихъ постоянныхъ соперниковъ по торговлѣ, грековъ, въ глубочайшей тайнѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій финикіяне монополизировали пользованіе испанскимъ рынкомъ и природными богатствами И. Но приблизительно съ первой половины VII вѣка до Р. Х. тайна финикіянъ была открыта, и малоазіатскіе греки тоже отправились въ И. по ихъ слѣдамъ. Послѣ ряда кровавыхъ столкновеній между обоими конкурентами—сфера ихъ вліянія сама собою раздѣлилась—вновь прибывшіе греки, стараясь держаться ближе къ своей старой колоніи Массиліи (Марсели), на югѣ Франціи, захватили себѣ восточный берегъ Средиземнаго моря, гдѣ находятся теперь провинціи Валенсія и Каталонія, тогда какъ финикіяне остались попрежнему на южномъ побережьи. Греки еще болѣе, чѣмъ финикіяне, способствовали развитію культуры на Пиренейскомъ полуостровѣ—они принесли съ собой новые методы обработки полей, ввели винодѣліе и разведеніе оливокъ, основали множество школъ и оказали значительное вліяніе на зарождающуюся въ И. архитектуру и скульптуру. Грекамъ также приписывается введеніе въ И. перваго театра.

Съ VI вѣка до Р. Х. у финикіянъ колоніи Кадикса начались вооруженныя столкновенія съ окрестными кельто-иберами. Кадикскіе жители призвали къ себѣ на помощь родственныхъ имъ по племени карѳагенянъ, къ тому времени уже достигшихъ высшей степени экономическаго и политическаго могущества и процвѣтанія. Карѳагеняне по усмиреніи возмущенія изъ И. не ушли, а, подчинивъ себѣ заодно съ мѣстными аборигенами и неосторожно призвавшихъ ихъ на помощь родственниковъ, финикіянъ, сдѣлались настоящими господами всего Пиренейскаго полуострова до рѣкъ Дуэро и Эбро. Они брали съ нея контрибуцію лишь деньгами и солдатами, оставивъ внутренній укладъ ея жизни безъ вся-

каго вмѣшательства и измѣненій. При нихъ были основаны города Картахена въ Андалузіи и Барселона въ Каталоніи и значительно увеличилась торговля внутри страны вслѣдствіе наступившей относительной безопасности отъ разбойниковъ и проведенію цѣлой сѣти новыхъ удобныхъ путей сообщенія.

Римская эпоха. Въ концѣ III вѣка И. становится главнымъ театромъ войнъ между карѳагенянами и римлянами. Послѣдніе являются впервые на Пиренейскій полуостровъ въ 218 году, и черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 206 году) окончательно разбитый и уничтоженный Карѳагенъ уступаетъ свое мѣсто и вліяніе въ И. сломившему его могущество побѣдоносному Риму. Въ продолженіе этой борьбы греческія и финикійскія колоніи переходятъ на сторону римлянъ, тогда какъ кельто-иберы пытаются или воевать съ ними на собственный рискъ и страхъ или же поддерживаютъ Карѳагенъ. Сопротивленіе кельто-иберовъ было сломлено римлянами окончательно лишь къ началу I вѣка послѣ Р. Х. Съ этого времени римское вліяніе становится на полуостровѣ преобладающимъ, и римская культура начинаетъ вытѣснять всѣ предыдущія. Къ началу I вѣка по Р. Х. внутренняя жизнь И. была уже сформирована. По свидѣтельству греческаго историка этой эпохи, Страбона, посѣтившаго лично Пиренейскій полуостровъ, кельты и иберы представляли собой конгломератъ отдѣльно и по различнымъ обычаямъ живущихъ маленькихъ племенъ, лишь въ случаѣ войны противъ какого-нибудь общаго врага временно соединяющихся въ федеративныя группы. Типъ соціальной жизни всѣхъ этихъ племенъ былъ тоже различенъ, сообразно мѣстности и занятіямъ даннаго племени. Гальеги и астуры, напр., жили или въ небольшихъ деревенькахъ или же на отдѣльныхъ участкахъ земли, тогда какъ турдетаны, на югѣ, предпочитали селиться скученными массами, создавая крупные торговые центры, изъ которыхъ постепенно образовывались потомъ первые испанскіе города. Формы брака и семьи тоже не были одинаковы: были браки моногамическіе, существовавшіе у нѣкоторыхъ племенъ и полигамія; главой семьи въ однѣхъ мѣстностяхъ являлся отецъ, въ другихъ мать, женщина во многихъ племенахъ—занимала привилегированное положеніе. Но не семья была для всѣхъ первоначальныхъ обитателей И. общественной и экономической единицей, а родъ, т. е. группировка нѣсколькихъ семействъ, связанныхъ между собой узами крови или имѣющихъ одно и то же происхожденіе. Каждый родъ управлялся патріархомъ, власть котораго надъ членами даннаго рода была безгранична, и поклонялся своимъ особымъ богамъ-покровителямъ, происшедшимъ, очевидно, изъ первоначальнаго культа душъ умершихъ предковъ. Въ родъ принимались также и чуждые ему, посторонніе элементы подъ именемъ „кліентовъ“ и рабы. Между свободными людьми существовали аристократы и плебеи, при чемъ послѣдніе были, большею частью, кліентами первыхъ. Собраніе родовъ составляло собою племя, управлявшееся королемъ или княземъ, которые или избирались пожизненно или передавали свою должность по наслѣдству; имѣлись также случаи управленія при помощи совѣтовъ старѣйшинъ и т. д. Формы собственности были весьма различны—въ нѣкоторыхъ племенахъ собственность была строго индивидуальной, въ другихъ—коллективной, какъ, напр., у басковъ, гдѣ даже продуктъ жатвы предоставлялся въ пользованіе всего племени.

Наиболѣе культурными племенами были жившіе въ нынѣшней Андалузіи турдетаны и турдулы. У нихъ процвѣтали торговля и индустрія (преимущественно добываніе и обработка минераловъ). У нихъ была, къ сожалѣнію, не дошедшая до насъ, литература въ видѣ историческихъ лѣтописей и законовъ, изложенныхъ въ стихахъ. Жители сѣвера — гальеги, кантабрійцы и астуры, по свидѣтельству Страбона, находились въ описываемый имъ періодъ въ первобытномъ, варварскомъ состояніи, отличались жестокими нравами, бѣдностью, но зато были умѣренны во всемъ и честны. Типичными чертами характера всѣхъ, вообще, кель-

то-иберовъ Страбонъ считаетъ физическую выносливость, любовь къ свободѣ и полное отсутствіе дисциплины.

Въ начавшейся послѣ вытѣсненія карѳагенянъ изъ И. римской колонизаціи нужно отмѣтить два теченія—первое: основаніе римлянами торговыхъ и военныхъ поселеній изъ бывшихъ легіонеровъ и переселившихся изъ метрополіи римскихъ гражданъ, и второе — постепенное приближеніе къ обще-римскому типу колоній прежнихъ кельто-иберійскихъ мѣстечекъ и городовъ, путемъ учрежденія въ нихъ римскаго административнаго управленія и дарованія имъ права римскаго гражданства. Въ окончательномъ результатѣ всѣ почти испанскіе провинціи и города, за весьма немногими исключеніями, приняли римскую форму управленія и весь укладъ жизни, что въ значительной степени повліяло на объединеніе кельто-иберійскихъ племенъ и на развитіе между ними духа общественной солидарности. Равнымъ образомъ, отдѣльныя нарѣчія постепенно замѣнились единымъ для всѣхъ латинскимъ языкомъ, изъ котораго, мало-по-малу видоизмѣняясь, произошелъ будущій испанскій языкъ. Въ области юридической и экономической вліяніе римлянъ выразилось, прежде всего, въ освобожденіи личности и въ защитѣ ея правъ отъ давленія родовыхъ понятій и традицій и въ замѣнѣ коллективныхъ формъ собственности формой исключительно индивидуальной. Римляне дали также громадный толчокъ развитію индустріи, торговли и агрикультуры. При нихъ страна покрылась прекрасными и безопасными дорогами, были построены мосты, водопроводы, изъ многихъ римскихъ крѣпостей и укрѣпленій образовались впослѣдствіи цѣлые цвѣтущіе города, какъ, напр., Леонъ, Мерида и т. д. До какой степени И. успѣла проникнуться римской культурой, показываетъ уже то обстоятельство, что многіе изъ знаменитѣйшихъ римскихъ писателей, ученыхъ и литераторовъ были по происхожденію испанцы: Сенека, родомъ изъ Кордовы, поэтъ и ораторъ Луканъ, тоже кордовецъ, сатирикъ Марціалъ, императоры Траянъ, Адріанъ и т. д.

Христіанство, занесенное впервые въ И. по преданію св. Павломъ и его учениками, не оказало на уже установившійся въ странѣ общественный и экономическій строй никакого сколько-нибудь замѣтнаго вліянія. Наоборотъ, приспособившись къ нему очень быстро, особенно послѣ своего провозглашенія господствующей религіей въ имперіи, христіанство въ И., какъ и вездѣ, начало заботиться лишь о собственныхъ выгодахъ и преуспѣяніи. Уже въ IV вѣкѣ создалось множество епископствъ, имѣвшихъ громадную политическую и экономическую силу, и испанское духовенство сразу сумѣло зарекомендовать себя со стороны нетерпимости и суровой непреклонности своихъ убѣжденій. Испанскій епископъ *Осія* былъ избранъ предсѣдателемъ Никейскаго собора и пользовался во всемъ христіанскомъ мірѣ большимъ престижемъ и уваженіемъ. Старыя вѣрованія, однако, все еще продолжали существовать на ряду съ новымъ вѣроученіемъ. Они, зачастую мѣшаясь съ христіанствомъ и принимая самыя неожиданныя формы, образовали рядъ испанскихъ ересей, которыхъ главнѣйшимъ представителемъ былъ нѣкій Присціанъ, изъ провинціи Галисіи, и его приверженцы. Секта эта проповѣдовала, что „человѣкъ долженъ слѣдовать лишь влеченію своей природы“, возставала противъ брака и т. д. Осужденная соборомъ испанскихъ епископовъ въ Сарагоссѣ въ 381 году, она все же просуществовала въ И. до VI в.

Вестготскій періодъ (отъ V до VIII вѣка послѣ Р. Х.). Римское владычество окончилось на Пиренейскомъ полуостровѣ, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, нашествіемъ варваровъ. Въ И. было два такихъ нашествія, сперва свевовъ, вандаловъ и алановъ, въ 409 году захватившихъ провинціи Галисію, Лузитанію, Картахену и Бетику, которая отъ вандаловъ получила свое послѣдующее наименованіе, Вандалузія (Андалузія). Въ 414 году часть провинціи Каталоніи была захвачена вестготами. Послѣдніе, заключивъ въ скоромъ времени союзъ съ римскими императорами, отказались отъ дальнѣйшихъ завоеваній и даже вступили въ борьбу съ остальными варварами,

захватившими И. Паденіе Западной Римской имперіи въ 476 году сдѣлало вестготовъ независимыми въ своихъ дѣйствіяхъ, и они, продолжая войну съ аланами, вандалами и свевами, вытѣснили ихъ изъ И., оставшись въ ней въ качествѣ единственныхъ и неограниченныхъ повелителей. Несмотря на то, что вестготы, долго жившіе раньше среди римлянъ, въ культурномъ отношеніи превосходили остальныя германскія племена, все же ихъ культура была значительно ниже испано-римской того періода, и завоеваніе ими И. оказалось для послѣдней извѣстнаго рода шагомъ назадъ. Первое время завоеватели жили отдѣльно отъ побѣжденныхъ, не смѣшиваясь съ ними, сохраняя свои обычаи, но и не навязывая ихъ остальнымъ: сохранились свидѣтельства о терпимости вестготовъ и объ уваженіи ими чужихъ обычаевъ, вѣрованій и нравовъ. Главнѣйшимъ препятствіемъ для сліянія обоихъ народовъ являлась разница въ религіи — испанцы были ортодоксальными католиками, вестготы—аріанами. Потому управленіе внутренними дѣлами страны сначала совершалось по двумъ законодательнымъ кодексамъ—одинъ, составленный въ VI вѣкѣ королемъ Аларихомъ для испанцевъ, другой—для вестготовъ, по ихъ прежнимъ германскимъ обычаямъ и преданіямъ. Авторомъ послѣдняго былъ король Эйрикъ.

Постепенно между обоими народами началось сближеніе, сперва путемъ браковъ, хотя и запрещенныхъ официально, но обычно практиковавшихся повсемѣстно, затѣмъ мѣстная аристократія подала примѣръ, перенявъ образъ жизни и обычаи завоевателей и занимая время отъ времени различные важные общественно-административные посты. Въ концѣ концовъ, король Рекаредъ въ 587 году рѣшилъ отречься отъ аріанства и присоединиться вмѣстѣ съ своимъ дворомъ и аристократіей къ римской католической церкви. Съ этого момента рѣшающее значеніе въ дѣлахъ государства переходитъ въ руки высшаго духовенства, игравшаго видную роль въ собираемыхъ въ Толедо „совѣтахъ“ (нѣчто въ родѣ парламента) для обсужденія новыхъ законовъ и вопросовъ внутренняго и внѣшняго управленія. Въ совѣтахъ принимали участіе, кромѣ созывавшаго ихъ по собственному желанію короля, знатнѣйшіе граждане страны, высшіе сановники, администраторы, аббаты и епископы. Въ виду того, что духовенство, вообще, являлось въ то время единственнымъ въ И. болѣе или менѣе образованнымъ элементомъ, вліяніе его на остальныхъ членовъ толедскихъ собраній было несомнѣннымъ. Особенно это выразилось въ систематическомъ преслѣдованіи евреевъ, поселившихся въ И. послѣ разрушенія императоромъ Титомъ Іерусалима. До Рекареда они пользовались при римлянахъ и при вестготскихъ королякъ безусловной религіозной свободой. Съ момента провозглашенія господства въ странѣ римско-католической церкви, начались непрерывныя преслѣдованія. Наряду съ духовенствомъ огромнымъ вліяніемъ въ королевскихъ совѣтахъ пользовалась высшая свѣтская знать, въ рядахъ которой къ VII в. вестготы смѣшались съ римлянами. Эти seniores или senatores владѣли огромными помѣстьями, гдѣ тѣснилось зависимое или полузависимое населеніе: рабы, надъ которыми у сеніора было право жизни и смерти; колоны, по римской традиціи прикрѣпленные къ землѣ; свободные вассалы (bucellarii, отъ bucella, солдатскій раціонъ), поступавшіе подъ патронатъ знатнаго человѣка. Аристократія, духовная и свѣтская, сильно стѣсняла самоопредѣленіе королевской власти (см. *вестготы*), которая тщетно старалась превратиться изъ выборной въ наслѣдственную. Только самымъ могущественнымъ королямъ удавалось обходить принципъ выборности тѣмъ, что они назначали при своей жизни сыновей соправителями.

Общественный строй вестготскаго королевства окончательно былъ установленъ при королѣ Хиндасвинтѣ (641—652), который слилъ въ одинъ кодексъ законъ Алариха и Эйрика и сдѣлалъ его обязательнымъ для всѣхъ гражданъ, вестготскаго или римскаго происхожденія безразлично. Въ этомъ кодексѣ, получившемъ названіе „Fuero Juzgo“ и еще долгое время спустя

являвшемся единственнымъ испанскимъ сводомъ государственныхъ распоряженій на основѣ обычнаго права, общественная и семейная жизнь регулировалась исключительно по древне-готскому и отнюдь не по римскому образцу. Fuero Juzgo значительно измѣнилъ формы собственности и уголовное законодательство. Въ первомъ случаѣ сдѣлались общими необходимость для мужа покупать себѣ жену путемъ внесенія ея родителямъ особаго рода выкупа, покупка у правительства общественныхъ и государственныхъ должностей, общность владѣнія горами и лѣсами и т. д.

Во второмъ—предоставлялось широкое право личной иниціативѣ наказывать или прощать за полученные убытки и оскорбленія путемъ индивидуальнаго мщенья или требованія денежнаго вознагражденія обиженнымъ у обидчика и т. д., чѣмъ въ значительной мѣрѣ устранялось вмѣшательство государства для примѣненія того или другого наказанія.

Съ момента обращенія короля Рекареда въ католичество, латинскій языкъ становится у вестготовъ государственнымъ, на немъ ведутся всѣ записи толедскихъ совѣтовъ, акты купли и продажи и т. д. Мало-по-малу онъ начинаетъ вытѣснять прежній вестготскій языкъ и мѣстныя нарѣчія и въ повседневной жизни. На латинскомъ же языкѣ появляются сочиненія знаменитаго вестготскаго ученаго, историка и моралиста, Исидора, архіепископа севильскаго, и Орозія, автора первой въ Европѣ „Всемірной исторіи“. Въ общемъ, за долгое время владычества вестготовъ надъ И., ими не было создано ничего заслуживающаго особаго вниманія, чего бы ни было въ томъ или иномъ видѣ до ихъ нашествія на Пиренейскій полуостровъ въ смѣшеніи прежнихъ мѣстныхъ и финикійско-карѳагенскихъ и греческихъ культуръ съ политическимъ и экономическисоціальнымъ вліяніемъ древняго Рима.

Періодъ мусульманскаго владычества (отъ VIII до XI вѣка). Въ 711 году продолжавшія свое завоевательное шествіе по азіатскимъ и африканскимъ землямъ, объединенныя послѣ принятія ученія Магомета арабскія племена наводнили Пиренейскій полуостровъ. По преданію, ихъ призвалъ въ И. графъ Юліанъ, губернаторъ африканской крѣпости Цеуты, который хотѣлъ отомстить королю Родериху за оскорбленіе своей дочери. Исторически же приходится признать, что первое появленіе арабовъ, или мавровъ, какъ ихъ называли испанцы, подъ стѣнами города Гераклеи (нынѣшняго Гибралтара) было вызвано заговоромъ дѣтей сверженнаго Родерихомъ короля Витицы, пытавшихся вернуть себѣ отцовскій престолъ. На берегу рѣки Гвадалеты, возлѣ Хереса, произошла знаменитая битва, которая длилась непрерывно 8 дней. Судьбу ея рѣшила измѣна епископа Оппаса, брата короля Витицы, перешедшаго открыто со своими войсками на сторону мавровъ. Король Родерихъ исчезъ безслѣдно. Побѣжденные бѣжали на сѣверъ И., въ горы. Побѣдители безъ особеннаго труда завладѣли сосѣдними съ Хересомъ крѣпостями и городами. Такимъ образомъ, 31 іюля 711 года однимъ ударомъ была разрушена вестготская монархія въ И. послѣ 300-лѣтняго существованія.

Ссоры и распри, начавшіяся между мавританскими вождями, дали возможность испанцамъ оправиться отъ пораженія при Гвадалетѣ и организоваться. Только послѣ 7 лѣтъ отчаяннаго сопротивленія маврамъ удалось, наконецъ, подчинить себѣ Пиренейскій полуостровъ, за исключеніемъ, однако, его сѣверной части. Политическимъ центромъ вновь завоеванныхъ областей побѣдители избрали Кордову, гдѣ имѣлъ свою резиденцію эмиръ (генералъ-губернаторъ) повелителя правовѣрныхъ, калифа, жившаго въ Дамаскѣ. Но въ 758 году эмиръ Абдуррахманъ изъ дома Омайадовъ провозгласилъ независимость И. отъ азіатскаго калифата и сталъ во главѣ государства. По отношенію къ побѣжденнымъ новые хозяева отличались терпимостью, сохранивъ ихъ обычаи, религію и укладъ жизни безъ всякихъ измѣненій.

Евреи были уравнены въ правахъ с остальными гражданами, всякій рабъ-христіанинъ, перешедшій въ мусульманство, получалъ свободу. Многіе испанцы добровольно остались жить на своихъ прежнихъ, теперь завоеванныхъ мав-

рами, земляхъ. Отъ нихъ требовалось только подчиняться политическимъ требованіямъ кордовскаго калифата и платить извѣстные обще-государственные налоги. Въ остальномъ такіе христіане, получившіе названіе „mozarabes“, были совершенно независимы и свободны. Постепенно сталъ образовываться многочисленный классъ ренегатовъ, принимавшихъ магометанство изъ-за разныхъ корыстныхъ побужденій. Хотя истые правовѣрные смотрѣли на нихъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, однакоже, охотно давали имъ видныя должности по администраціи.

Испанское мавританское государство имѣло характеръ абсолютной и наслѣдственной монархіи. Кордовскій калифъ назначалъ различныхъ визирей (министровъ) по всевозможнымъ отраслямъ политическаго и экономическаго управленія, носившихъ названіе „диваны. Первому министру, или великому визирю, были подчинены вали, губернаторы отдѣльныхъ провинцій. Иногда созывался государственный совѣтъ — мексуаръ. Организація судопроизводства была разработана весьма детально, съ цѣлымъ рядомъ обыкновенныхъ судей, называвшихся кадіями, и судей спеціальныхъ, или „цабальмединасъ“... Въ соціальномъ отношеніи дѣленіе классовъ было такое же, какъ и у вестготовъ. Существовали — аристократія, плебеи и рабы. Послѣдніе, впрочемъ, въ силу личныхъ заслугъ зачастую выходили изъ своего зависимаго положенія и даже занимали различныя важныя общественныя должности и мѣста.

Въ культурномъ отношеніи испанскіе мавры очень быстро поставили себя во главѣ всѣхъ остальныхъ народовъ современной имъ средневѣковой Европы. Хотя у нихъ не было выработанной государствомъ системы народнаго образованія, однакоже, частныя школы существовали во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ и мѣстечкахъ или на собственныя средства или на средства посѣщающихъ ихъ учениковъ. Особымъ вниманіемъ пользовались поэзія, исторія, философія, право и естественныя науки. Заимствовавъ очень много изъ древне-римскихъ, греческихъ и византійскихъ источниковъ, ученые, поэты и историки мавританской И. дали новую и оригинальную разработку полученнымъ ими матеріаламъ, присоединивъ къ нимъ культурное наслѣдство исчезнувшихъ прежнихъ цивилизацій Азіи и Египта. Не меньшій блескъ придали испанскіе мавры различнаго рода искусствамъ и, преимущественно, архитектурѣ, въ которой имъ удалось создать особый, не похожій на раньше существовавшіе въ Европѣ, стиль, извѣстный подъ названіемъ „мавританскаго“.

Все блестящее развитіе мавританской культуры въ И. было основано на не менѣе блестящемъ состояніи экономической жизни страны, въ которой имъ удалось ввести новыя и чрезвычайно важныя улучшенія. Прежде всего, ими было обращено спеціальное вниманіе на земледѣліе, при чемъ рядомъ быстрыхъ и энергичныхъ мѣръ благосостояніе земледѣльческаго класса, состоявшаго въ значительной части изъ христіанъ, „моцарабесъ“, было поднято на недосягаемую до этого періода высоту. Мавры ввели въ И. новые продукты земледѣльческой культуры—рисъ, гранаты, сахарный тростникъ и т. д., провели повсюду цѣлую систему оросительныхъ каналовъ, усиленнымъ образомъ содѣйствовали процвѣтанію индустріи и коммерціи, при чемъ для вывоза имъ служили такіе отдаленные рынки, какъ, напр., Константинополь, Египетъ и даже берега Чернаго моря. Кордова, въ которой, по свидѣтельству современныхъ источниковъ, насчитывалось болѣе 200.000 частныхъ домовъ, 600 мечетей и 900 общественныхъ бань, была однимъ изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ всего тогдашняго средневѣковья. Она была центромъ, гдѣ собирались самые видные представители не только мавританской, но и обще-европейской культуры и, равнымъ образомъ, путешественники и туристы со всѣхъ концовъ Азіи, Африки и Европы.

Христіанскія государства, возникшія на сѣверѣ И. изъ мѣстныхъ элементовъ съ сильной примѣсью вестготовъ и франковъ, были весьма далеки отъ культурнаго уровня своихъ мавританскихъ сосѣдей. Несмотря на войны мавровъ съ христіанами, между обѣими враждующими сторонами поддерживались по-

стоянныя сношенія. Часто маврит. калифы приглашали къ себѣ на службу христіанскихъ вождей и, наоборотъ, вѣчно борющіеся между собой христіанскіе сеньоры нанимали для увеличенія своихъ силъ мавританскіе отряды. Нерѣдко происходили браки мусульманъ съ христіанами и обратно, при чемъ примѣръ тому подавала, главнымъ образомъ, высшая аристократія и даже сами короли. Такъ, дочь владѣтельнаго графа Арагонскаго, Ацнара Галиндо, вышла замужъ за мавританскаго правителя Магомеда Атавиля, знаменитый герой мавританскихъ преданій, калифъ Альмансоръ былъ дважды женатъ на христіанскихъ принцессахъ и т. д. Съ другой стороны, масса христіанъ постоянно жила въ мусульманскихъ владѣніяхъ и не только въ качествѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, но и въ качествѣ наемныхъ солдатъ. Тотъ же Альмансоръ имѣлъ подъ своей командой цѣлые баталіоны наварцевъ, леонцевъ и кастильцевъ, и самъ прославленный въ легендахъ и въ исторіи Сидъ Кампеадоръ нерѣдко продавалъ свой мечъ то одному, то другому изъ враждующихъ между собой мавританскихъ принцевъ.

По мѣрѣ того, какъ христіане, пользуясь раздорами, возникшими въ средѣ завоевателей-мусульманъ, подвигались все дальше къ югу, во владѣнія вновь образовавшихся королевствъ Леона, Кастиліи и Наварры входили новые элементы, служившіе въ нихъ проводниками мавританской культуры. Этими элементами были, во-первыхъ, покоренные мусульмане, оставшіеся жить на прежнихъ своихъ земляхъ и сохранившіе свои прежніе обычаи, языкъ и религію. Такихъ мусульманъ называли „мудехарами“. Во-вторыхъ, возвращенные обратно въ христіанское общество раньше жившіе подъ мавританскимъ владычествомъ „моцарабесъ“ и, въ-третьихъ, евреи. Арабскій языкъ былъ въ большой модѣ въ сосѣднихъ христіанскихъ государствахъ и, хотя подъ вліяніемъ наводнившихъ И. французскихъ монаховъ различныхъ орденовъ готическій шрифтъ былъ замѣненъ такъ называемымъ „французскимъ начертаніемъ“, масса арабскихъ словъ и выраженій получила право гражданства въ формирующихся изъ латыни разговорныхъ испанскихъ нарѣчіяхъ: галисійскомъ, леонскомъ, кастильскомъ и арагонскомъ. Международные политическіе и, особенно, торговые договоры въ большинствѣ случаевъ составлялись исключительно на арабскомъ языкѣ. Въ области права, администраціи и экономической жизни христіанскихъ государствъ вліяніе мавровъ было также очень сильнымъ, главнымъ образомъ, начиная съ XI вѣка. Съ своей стороны, „моцарабесъ“ и ренегаты-христіане значительно вліяли на мавританскую культуру, преимущественно при помощи переводовъ латинскихъ книгъ. Подъ ихъ вліяніемъ создался особый видъ мавританской литературы на смѣшанномъ съ испорченной латынью арабскомъ языкѣ. Эта литература получила названіе „алхамія“.

Въ экономическомъ и соціальномъ отношеніи христіанскія королевства этой эпохи—Астурія, Галисія, Леонъ и Кастилія — мало отличались отъ прежняго вестготскаго государства. Только положеніе рабовъ и земледѣльцевъ-колоновъ стало значительно лучше, въ виду недостатка въ рабочихъ рукахъ и въ людяхъ, способныхъ носить оружіе. Получая отъ правителей за военныя заслуги различныя привилегіи и возставая очень часто противъ тираніи своихъ сеньоровъ, многіе изъ нихъ сумѣли выдѣлиться въ особый классъ, средній между свободнорожденными и рабами. Продолжая обрабатывать земли сеньора, они получили право имѣть и свою земельную собственность, но подъ условіемъ не переселяться во владѣнія другого сеньора. Этотъ новый классъ земледѣльцевъ назывался „juniores de cabeza“. Отсутствіе общественной безопасности не позволяло развиваться ни индустріи, ни торговлѣ, ни даже земледѣлію, въ виду постоянныхъ войнъ, грабежей и набѣговъ. Кромѣ того, области, занятыя христіанскими государствами, были гористы, отличались скудостью почвы, холоднымъ и сырымъ климатомъ. Но первые короли много содѣйствовали распространенію въ сво-

ихъ владѣніяхъ земледѣлія путемъ дарованія привилегіи всякому частному лицу или общественному учрежденію завладѣть впервые запаханнымъ ими земельнымъ участкомъ. Эта привилегія называлась „presura“, и ею особенно воспользовался монашескій орденъ Санъ Бенито, начавшій запахивать земли вездѣ, гдѣ только было возможно.

Въ юридическомъ и административномъ отношеніи дѣйствовали все тѣ же „совѣты“, какъ раньше въ Толедо, и законы „Fuero Juzgo“. Но такъ какъ короли не имѣли даже прежняго, какъ у вестготовъ, вліянія и авторитета и должны были для своихъ войнъ съ маврами искать постоянной поддержки у различныхъ знатныхъ и богатыхъ сеньоровъ, то послѣдніе, въ сущности говоря, были всюду настоящими хозяевами положенія и въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ на вершинахъ скалъ распоряжались страной по собственному усмотрѣнію.

Тогда короли, чтобы привлечь на свою сторону широкія народныя массы, давали городамъ и мѣстечкамъ привилегіи, аналогичныя тѣмъ, которыя имъ приходилось противъ воли давать непокорнымъ, но нужнымъ для государственныхъ и военныхъ цѣлей сеньорамъ. Такимъ образомъ, появились „муниципіи“, первые очаги испанской свободы и автономнаго самоуправленія. Въ нихъ всѣ дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ, назначавшимъ въ качествѣ исполнительной власти особаго судью, judex, и различныхъ „совѣтниковъ“, „надзирателей“ и т. д. Документъ, при помощи котораго король объявлялъ эти привилегіи, назывался „fuero“. Знатные сеньоры тоже имѣли право давать „fueros“ въ своихъ владѣніяхъ, но только исключительно съ согласія и разрѣшенія короля.

Остальная часть территоріи, непринадлежавшая ни аристократіи, ни духовенству, ни муниципіямъ, раздѣлялась на административныя провинціи, во главѣ которыхъ стоялъ назначенный королемъ графъ. Послѣдній исправлялъ функціи юридическія, военныя и административныя и имѣлъ своими помощниками „викарія“ (виконта) и обще-гражданское собраніе.

Возстановленіе національной гегемоніи (отъ XI до XV вѣка). Начиная съ XI вѣка, политическое состояніе Пиренейскаго полуострова рѣзко мѣняется. Прежде всего, благодаря внутреннимъ смутамъ и раздорамъ, исчезаетъ кордовскій калифатъ, раздѣлившійся на цѣлый рядъ мелкихъ мавританскихъ королевствъ, называемыхъ „reinos de taifa“. Всѣ эти королевства ожесточенно враждовали другъ съ другомъ, постоянно приглашая себѣ на помощь сосѣдей-христіанъ. Послѣдніе, пользуясь слабостью мавровъ, мало-по-малу стали отнимать у нихъ ихъ владѣнія. Въ 1085 году король Альфонсо VI Кастильскій захватилъ обратно древнюю столицу И., Толедо; въ 1118 году была взята Альфонсомъ I Арагонскимъ столица Арагона, Сарагосса, и христіанамъ удалось подвинуться далеко впередъ къ югу Каталоніи. Временно завоевательное движеніе христіанскихъ государствъ было остановлено новымъ вторженіемъ мусульманскихъ племенъ изъ сѣверной Африки, альморавидовъ и альмохадовъ. Но это продолжалось недолго. Уже въ XIII вѣкѣ король Кастиліи отнимаетъ у мавровъ Кордову, Севилью и всю сѣверо-восточную часть Андалузіи, тогда какъ арагонскому королю удается подчинить себѣ Валенсію, Мурсію и Балеарскіе острова. Первенствующее значеніе на полуостровѣ начинаетъ переходить отъ мавровъ къ христіанскимъ государствамъ, въ которыхъ значительно увеличивается населеніе, экономическое благосостояніе и культура. Королевства Леонъ, Астурія и Галисія объединяются съ Кастиліей въ одно государство, королевство Арагонъ съ графствомъ Барселонскимъ, нынѣшней провинціей Каталоніей. Баскскія провинціи одна за другой присоединяются къ Кастиліи, и передъ маврами вырастаетъ огромная и организованная сила. Мусульманскія владѣнія въ И. ограничиваются теперь однимъ лишь королевствомъ Гранадой, въ которое, помимо провинціи того же имени, входятъ города и области Альмерія, Малага и береговая полоса Средиземнаго моря до Гибралтара. Но, несмотря на всѣ происшедшія въ политическомъ

отношеніи неудачи и перемѣны, экономическая жизнь мавровъ и ихъ культура продолжали оставаться на прежней высотѣ. Особенно развивались архитектура, нашедшая себѣ выраженіе въ шедеврѣ мавританскаго зодчества, знаменитой и неподражаемой Альгамбрѣ, философія, исторія, математика и медицина. Имена ученыхъ гранадскихъ мусульманъ Аверроеса, Авемпасе и Тофайля и также евреевъ Бенъ Габироля, Бенъ Езра и Маймонида были извѣстны всему тогдашнему образованному міру.

Въ христіанскихъ государствахъ полуострова, находившихся внѣ мавританскаго культурнаго вліянія, также подъ вліяніемъ французскимъ, благодаря монахамъ ордена Клюни и безчисленнымъ паломникамъ изъ Франціи на могилу св. Іакова де Компостелья, итальянскимъ и фламандскимъ, вслѣдствіе торговыхъ сношеній Каталоніи съ Италіей и сѣверныхъ кантабрійскихъ провинцій съ Фландріей—наблюдается усиленное стремленіе къ просвѣщенію и наукамъ. Христіанскіе короли приглашаютъ въ свои владѣнія выдающихся ученыхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности: мусульманъ, евреевъ, итальянцевъ, французовъ, и основываютъ при ихъ помощи первый рядъ высшихъ школъ, или университетовъ. Такъ были созданы въ 1212 году первый испанскій университетъ въ Валенсіи, затѣмъ въ Саламанкѣ и въ Вальядолидѣ. Альфонсо X (1252—1284) учреждаетъ въ Мурсіи и въ Севильѣ академіи точныхъ наукъ и изученія языковъ, гдѣ профессорами являются ученые мусульмане и евреи. Одновременно по всей странѣ, по частной и правительственной иниціативѣ, создаются школы высшаго образованія, библіотеки и т. д. Среди аристократіи, особенно кастильской, пробуждается интересъ не только къ войнѣ и охотѣ, но и къ наукамъ и искусствамъ.

Многіе владѣтельные сеньоры сами пишутъ стихи, занимаются исторіей, изученіемъ языковъ и стараются создавать вокругъ себя центръ просвѣщенія и культуры. Но низшее образованіе, несмотря на учреждаемыя при монастыряхъ начальныя школы и попытки нѣкоторыхъ королей придать имъ общедоступный характеръ, попрежнему остается роскошью для. широкихъ слоевъ простого народа.

Общественно - политическій строй складывается въ эту эпоху въ зависимости отъ основной государственной задачи, объединенія. Королевская власть, нуждаясь въ борьбѣ съ маврами въ постоянномъ содѣйствіи сословій, принуждена не только мириться съ прежними ихъ привилегіями, но и расточать новыя. Благодаря этому, низшія сословія успѣваютъ добиться значительнаго улучшенія въ своемъ правовомъ положеніи. Вся земельная территорія христіанскихъ государствъ дѣлится на пять категорій: realengo, королевскую собственность; abadengo, церковную собственность; salariego, дворянскую собственность; behetria, своеобразный видъ собственности, владѣлецъ которой обязанъ былъ имѣть своего сеньора и платить ему повинности, но пользовался полной свободой въ его выборѣ и могъ его мѣнять сколько хотѣлъ („семь разъ въ день“); наконецъ, города; какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ, города и въ И. сумѣли добиться независимости отъ сеньоровъ, благодаря росту промышленности и торговли, имѣли свои хартіи (carta pueblo), полученныя отъ короля или отъ крупныхъ церковныхъ или свѣтскихъ бароновъ (съ королевской санкціей), и свое городское право (fuero); кромѣ того, завоевательная политика королей Кастиліи и Арагона заставляла строить новые города-крѣпости въ отнятыхъ у мавровъ территоріяхъ; эти немедленно снабжались привилегіями для привлеченія колонистовъ.

Положеніе низшихъ классовъ улучшается. Хотя въ Кастиліи аристократія и продолжаетъ юридически быть господствующимъ классомъ, однакоже, экономически, несмотря на всѣ ея привилегіи, въ ней замѣчаются признаки упадка и разложенія. Происходитъ это отъ развитія промышленности и торговли, въ которыхъ аристократія участія не принимаетъ, и благодаря конкуренціи свободнаго труда на ея земляхъ, обрабатываемыхъ прежде безотвѣтными и покорными рабами. Теперь рабство больше уже не существу-

етъ—съ 1215 года всѣ juniores, послѣ ряда кровавыхъ возмущеній и возстаній, получаютъ право мѣнять сеньора, когда имъ вздумается, безъ потери своихъ земельныхъ участковъ и состоянія, а рабы, въ буквальномъ значеніи этого слова, еще съ конца XII вѣка добившіеся того, что ихъ не могутъ продавать вмѣстѣ съ землей и разстраивать браки, совершенные безъ согласія сеньора, и т. д., къ XIV вѣку исчезаютъ совершенно. Остаются лишь рабы изъ плѣнныхъ мавровъ, взятыхъ на войнѣ.

Въ городахъ, классическихъ гнѣздахъ соціальной свободы, развиваются учрежденія, служащія интересамъ торговли и промышленности, цехи (gremios) и братства (cofradias), въ рукахъ которыхъ накопляются большія богатства. Въ сословно-представительныхъ учрежденіяхъ города получаютъ такой вѣсъ, какого въ XIII вѣкѣ они не имѣли ни въ одной изъ странъ европейскаго континента. Имъ удавалось часто получить власть надъ окрестной территоріей (comarca), въ которую нерѣдко входило много населенныхъ мѣстъ.

Въ эту эпоху замѣчается впервые организованное недовольство широкихъ классовъ населенія и даже самихъ королей противъ все возрастающаго накопленія богатствъ духовенствомъ и монастырями и усиленія ихъ вмѣшательства въ внутреннюю, народную жизнь. Возможно, что именно для отвлеченія этого начинающаго принимать вполнѣ опредѣленныя формы недовольства въ другую сторону и по экономическимъ причинамъ, испанское духовенство стало проповѣдывать противъ евреевъ и мусульманъ, мудехаровъ, въ рукахъ которыхъ была сосредоточена почти вся промышленность и торговля. До конца XII вѣка терпимость испанскихъ христіанскихъ государствъ по отношенію къ своимъ подданнымъ-иновѣрцамъ была не меньшей, чѣмъ у мавровъ по отношенію къ христіанамъ. Но теперь на религіозной почвѣ начались систематическія гоненія другихъ народностей, особенно евреевъ. Несмотря на защиту королей, постоянно подтверждавшихъ ихъ гражданскія права и подавлявшихъ возбуждаемые монахами безпорядки, происходитъ рядъ еврейскихъ погромовъ, главнымъ образомъ, въ 1391 году, когда по фанатическому призыву архидіакона Эсиха и святого Вицента Феррара было убито нѣсколько тысячъ евреевъ въ Толедо, Севильѣ, Кордовѣ, Барселонѣ и 20 другихъ мѣстечкахъ и городахъ. Въ окончательномъ результатѣ, и короли тоже склонились на сторону духовенства, начавъ издавать всевозможные fueros, клонящіеся къ ограниченію правъ мудехаровъ и евреевъ. Интересъ политической исторіи христіанскихъ испанскихъ государствъ періода отъ XI до XV вѣка заключается преимущественно въ двойной борьбѣ монархіи съ аристократіей и свободныхъ муниципій съ знатными сеньорами и отчасти съ самими королями. Наиболѣе яркій и выпуклый характеръ борьба эта имѣла въ Арагонѣ. Тамъ, обычно въ другихъ королевствахъ созываемые по доброму желанію короля, „совѣты“ должны были неизмѣнно собираться ежегодно. Совѣты эти назывались „кортесами“ и состояли изъ четырехъ различныхъ общественныхъ группъ: духовенства высшаго и низшаго, крупной земельной аристократіи, мелкой аристократіи, представителей мѣстечекъ и городовъ. Лишь санкція кортесовъ давала законамъ исполнительную власть. Безъ позволенія кортесовъ нельзя было ни назначать новые налоги, ни объявлять войну или заключать миръ, ни выпускать монету Помимо того, кортесы слѣдили за всѣми деталями общественной администраціи, и всякій, кто считалъ себя обиженнымъ, имѣлъ право непосредственно обращаться къ нимъ съ жалобой. На собраніяхъ кортесовъ предсѣдательствовалъ сановникъ, называвшійся „justiza“, который неизмѣнно былъ выбираемъ изъ представителей мелкой аристократіи. Этотъ „justiza“, въ сущности, имѣлъ болѣе правъ, чѣмъ самъ король. Избраніе послѣдняго совершалось по особому церемоніалу: „justiza“ на эстрадѣ, окруженный нотаблями страны, ricos hombres (богатые люди), представителями народа и духовенства, заставлялъ короля склониться къ своимъ ногамъ и, приставивъ ему остріе меча къ груди чи-

талъ текстъ присяги: „мы, которые значимъ столько же, сколько и ты, и можемъ больше, чѣмъ ты, дѣлаемъ тебя нашимъ королемъ и сеньоромъ, но при условіи, чтобы ты сохранялъ ненарушимыми наши вольности и привилегіи... Если же нѣтъ—то нѣтъ!..“ Помимо того, что justiza былъ совѣтникомъ короля во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ, онъ имѣлъ также право вызвать послѣдняго для дачи объясненій въ кортесы и, въ случаѣ его неправильныхъ дѣйствій или нарушенія присяги, даже заставить отказаться отъ престола. Но эти народныя учрежденія не очень долго смогли сохранить свой первоначальный свободный и независимый характеръ. Уже въ 1094 году король Педро I заявилъ, что считаетъ недостойнымъ для себя избраніе его народомъ, и подтвердилъ это заявленіе при помощи вооруженной силы. Такимъ образомъ, арагонскіе короли стали изъ „милостью народа“—„милостью Божьей“ наслѣдственными монархами, и вліяніе „justiza“ уменьшилось при нихъ на половину. При Филиппѣ II эта должность была уже только номинальной, а при Карлѣ II (въ 1665 году) и отъ арагонскихъ кортесовъ, и отъ „justiza“, и отъ конституціи остались одни лишь историческія воспоминанія! Кастильскіе кортесы, какъ представительство всѣхъ трехъ чиновъ королевства, появляются раньше, чѣмъ арагонскіе (въ Кастиліи въ 1188, въ Каталоніи въ 1218, въ Арагоніи въ 1274, въ Валенсіи въ 1283), и сразу пріобрѣтаютъ большое политическое значеніе, благодаря тому, что еще въ XI и въ XII вѣкахъ между отдѣльными городскими общинами Кастиліи образуются союзы (германдады), и онѣ дѣйствуютъ какъ организованное цѣлое въ представительномъ учрежденіи; кромѣ того, помогало третьему сословію Кастиліи еще и то, что дворянство и духовенство не имѣли никакой организаціи (въ Арагонѣ она существовала). Но съ XIV вѣка въ сравнительномъ положеніи кортесовъ въ Арагонѣ и Кастиліи происходитъ перемѣна. Кастильскіе города слабѣютъ; въ нихъ начинаютъ играть роль элементы, враждебные принципу городской автономіи, и короли, учитывая эту перемѣну, уже меньше считаются съ представителями городовъ, а со стороны дворянства, лишеннаго большой соціальной силы, они вообще не привыкли встрѣчать сопротивленія, въ противоположность Арагону, гдѣ „ricos hombres“ являлись прежде всего крупнѣйшими земельными владѣльцами, были абсолютно независимы и представляли собой вполнѣ организованную для политической борьбы экономическую силу.

Конецъ обратнаго завоеванія и политическое объединеніе (отъ 1479 до 1517 года). Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанскія государства И. стремились къ политическому объединенію на почвѣ національной гегемоніи. Цѣль эта была достигнута бракомъ Изабеллы Кастильской съ Фердинандомъ Арагонскимъ, вслѣдствіе чего Арагонъ со своими владѣніями въ Италіи и Кастилія съ Леономъ, Галисіей, Астуріей и т. д. образовали одно могущественное и огромное государство. Политическое единство страны было достигнуто завоеваніемъ послѣдняго въ И. мавританскаго королевства Гранады въ 1492 году и присоединеніемъ въ 1515 году къ Кастиліи Наварскаго королевства. Въ томъ же 1492 году, одновременно съ взятіемъ Гранады, Фердинандъ и Изабелла получили новыя необъятныя владѣнія въ Америкѣ изъ рукъ Христофора Колумба.

Вознесенные удачнымъ стеченіемъ историческихъ обстоятельствъ на небывалую высоту, король и королева еще съ большей энергіей принялись за дальнѣйшее осуществленіе своихъ политическихъ идеаловъ. Идеалами этими были, во-первыхъ, имперіализмъ и, во-вторыхъ, религіозное единство испанскаго народа. Въ теченіе долгаго времени послѣ Фердинанда и Изабеллы оба идеала оставались доминирующими въ общемъ теченіи испанской общественной и политической жизни. Для достиженія перваго изъ нихъ особое вниманіе было обращено на развитіе силы испанскаго оружія и распространеніе его вліянія за предѣлами страны, для второго — необходимо было привести всѣхъ гражданъ къ одному и тому же со-

стоянію отсутствія критической мысли, личныхъ исканій и инициативы. Встрѣтивъ сопротивленіе своимъ планамъ со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ сеньоровъ, Фердинандъ и Изабелла воспользовались этимъ случаемъ, чтобы покончить съ властолюбивой аристократіей вообще. Многіе замки были разрушены, владѣльцы ихъ посажены въ тюрьму или убиты, а оставшихся умѣлой и хитрой политикой привязали ко двору, заставивъ, въ ожиданіи богатыхъ и великихъ милостей и подачекъ изъ королевскихъ рукъ, терять мало-по-мало былую независимость и вмѣстѣ съ ней все прежнее значеніе. Кромѣ того, абсолютистская политика Фердинанда и Изабеллы нашла себѣ горячую поддержку въ средѣ „letrados“, легистовъ, воспитанныхъ на принципахъ римскаго права и находившихъ, въ согласіи съ этими принципами, что всякія сословныя привилегіи подрываютъ идею правильно понятой государственной власти. Для короля и королевы это была неожиданная поддержка, вышедшая притомъ изъ среды городовъ. Опираясь на аргументы летрадовъ, Фердинандъ и Изабелла совершенно прекратили дарованіе „fueros“, хотя и не рѣшились еще уничтожить прежніе, дарованные ихъ предшественниками, въ то же время стараясь все глубже проникнуть во внутреннюю жизнь муниципій путемъ изданія разныхъ новыхъ указовъ и постановленій. Съ теченіемъ времени муниципіи постепенно очутились въ королевскихъ рукахъ, и отъ былого самоуправленія ихъ остались одни лишь отдаленныя воспоминанія. По отношенію къ кортесамъ, король и королева держались той же политики, игнорируя ихъ почти совершенно. Такъ, напр., отъ 1482 до 1498 года кортесы не были созваны ни одного раза, несмотря на происшедшія за это время событія первостепенной важности: завоеваніе Гранады, открытіе Америки, учрежденіе инквизиціи, изгнаніе евреевъ и насильственное обращеніе мавровъ въ христіанство. Послѣднія правительственныя мѣропріятія были логическимъ завершеніемъ принятой Фердинандомъ и Изабеллой политической и государственной системы. Мусульмане, оставшіеся жить въ Гранадѣ послѣ ея завоеванія, и евреи, будучи иновѣрцами, мѣшали религіозному единству страны, и потому имъ было предложено или перейти въ христіанство или оставить навсегда предѣлы И. Необходимо замѣтить, что въ принятіи этого рѣшенія главную роль сыграли не столько религіозные, сколько экономическіе разсчеты самого короля и окружающаго его высшаго духовенства, особенно знаменитаго кардинала Франциско Сиснероса, ибо каждый глава мавританскаго семейства, прежде чѣмъ покинуть Гранаду, долженъ былъ внести въ королевскую кассу 10 золотыхъ дублоновъ (около 100 франковъ) „за разрѣшеніе“... Король и духовенство пріобрѣли на этой операціи больше 160.000 дублоновъ, т. е. ок. 16 милл. франковъ!.. Согласившіеся принять католичество мавры, которые получили названіе „морисковъ“, были временно оставлены въ покоѣ, но помѣщены подъ бдительнѣйшій надзоръ со стороны мѣстныхъ властей и духовенства. Населявшіе же Гранаду и остальную И. евреи въ количествѣ 800.000 человѣкъ были изгнаны безъ всякихъ условій, но также не безъ выгоды для королевскаго бюджета и кармановъ высшаго духовенства, ибо имущество ихъ было конфисковано частью въ пользу правительства, частью въ пользу церкви. Такимъ образомъ, почти одновременно И. было лишена милліона трудящагося, культурнаго и торгово-промышленнаго населенія, что, конечно, не могло не отразиться весьма печально на внутренней экономической жизни страны. Части евреевъ, которые приняли христіанство, было позволено остаться въ И. Такихъ евреевъ называли „маранами“, и они были объектомъ особо тщательнаго наблюденія со стороны святѣйшей инквизиціи (*см.*), верховнаго трибунала, сперва учрежденнаго лишь для поддержанія чистоты догматовъ католицизма у новообращенныхъ мавровъ и евреевъ, а потомъ сдѣлавшагося главнѣйшей политической и экономической силой въ государствѣ,—силой, передъ которой съ покорностью склонялась даже

сама создавшая ее абсолютистская власть испанскихъ королей... Главнымъ вдохновителемъ и организаторомъ новаго учрежденія былъ духовникъ королевы Изабеллы, доминиканскій монахъ Томасъ де Торквемада. Съ помощью инквизиціи И. удалось осуществить одинъ изъ идеаловъ Фердинанда и Изабеллы — религіозное единство страны, за который и король и королева получили отъ признательнаго римскаго папы почетный титулъ „Католическихъ“... Другой ихъ идеалъ—политическая гегемонія И. надъ остальными странами—былъ осуществленъ лишь на весьма короткое время, когда дѣйствительно придворные льстецы не грѣшили противъ истины, утверждая, что „солнце никогда не заходитъ во владѣніяхъ испанскаго короля“... Но уже съ Филиппа II солнце начинаетъ понемногу закатываться въ его земляхъ и освѣщать все новыя и новыя свободныя и жизнедѣятельныя государства, возникающія на развалинахъ рушащагося подъ собственной тяжестью испанскаго имперіализма.

Національная гегемонія и упадокъ внѣшняго могущества И. (отъ 1517 до 1700 года). Кульминаціоннымъ моментомъ торжества испанскаго имперіализма можно считать царствованіе внука Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, Карла I Австрійскаго (какъ императоръ Свящ. Римской имперіи, Карлъ V), присоединившаго къ ихъ владѣніямъ еще и обширную Германскую имперію, которой былъ избранъ императоромъ на сеймѣ въ Аугсбургѣ 28 іюня 1519 года. Съ Карломъ I на испанскомъ престолѣ появляется австрійская династія Габсбурговъ, продержавшаяся въ И. болѣе 200 лѣтъ и не принесшая этой несчастной странѣ ничего, кромѣ еще большаго усиленія абсолютистскихъ стремленій католическихъ королей, но безъ ихъ государственной опытности и умѣнія выбирать подходящихъ людей для осуществленія своихъ предначертаній, разоренія непрестанными войнами за чуждые испанскому народу политическіе и религіозные интересы національныхъ финансовъ, промышленной, торговой и земледѣльческой жизни страны и окончательнаго подавленія въ ней всякихъ попытокъ къ свободѣ и самоуправленію. Правленіе Карла I въ И. началось съ кроваваго возстанія послѣднихъ защитниковъ былыхъ муниципальныхъ властей и привилегій, получившихъ названіе „comuneros“, отъ comuna—представительство различныхъ гражданскихъ корпорацій, которыя составляютъ муниципію. Въ программѣ, выставленной коммунерами, кромѣ требованія немедленнаго уничтоженія инквизиціонныхъ трибуналовъ, были требованія ограниченія королевской власти кортесами, уравненія въ платежѣ податей аристократіи и духовенства съ остальными гражданами и т. д. Толедскій патріотъ Хуанъ де Падилья сталъ во главѣ возстанія, но былъ разбитъ королевскими войсками при мѣстечкѣ Вильяларѣ 23 апрѣля 1521 года. Лишенные своего вождя возмутившіеся города Толедо, Вальядолидъ, Сеговія и Авила принуждены были сдаться одинъ за другимъ. Карлъ I сумѣлъ заставить своихъ подданныхъ если не любить и уважать себя, то, по крайней мѣрѣ, восторгаться собой, лично водя ихъ отъ побѣды къ побѣдѣ то во Фландріи, то на сѣверѣ Франціи, то въ Италіи, то въ Венгріи и даже въ Тунисѣ.

При немъ И. съ внѣшней стороны заняла первенствующее мѣсто среди прочихъ европейскихъ государствъ. Его сынъ и преемникъ въ И., Филиппъ II, всю жизнь выступалъ въ качествѣ ревностнѣйшаго и непримиримаго защитника католической догмы вездѣ и всюду, за что и получилъ отъ римскаго папы званіе „Викарія Святѣйшаго Престола“, боролся съ тупымъ ожесточеніемъ фанатика съ развивающимися въ Европѣ протестантизмомъ и свободомыслiемъ, но, успѣвъ обезопасить отъ нихъ свою страну путемъ поголовнаго истребленія всѣхъ инако-мыслящихъ на кострахъ и въ тюрьмахъ инквизиціи, умеръ съ горькимъ сознаніемъ въ душѣ, что все сдѣланное имъ для защиты идеи не достигло своей цѣли.

Преемникъ его, Филиппъ III, пытался слѣдовать по стопамъ отца во внѣшней и внутренней политикѣ, но, неспособный отъ природы, безнадежно

запутанный въ кругѣ постоянныхъ противорѣчій и окруженный недостойными фаворитами, не смогъ достигнуть ни внѣшняго блеска для своей страны, какъ Карлъ I, ни желѣзной логической послѣдовательности въ поступкахъ во имя хотя бы фантастическаго и недостижимаго идеала, какъ Филиппъ II. При немъ совершилось позорное и никому, кромѣ жадныхъ придворныхъ паразитовъ, ненужное изгнаніе изъ Испаніи „морисковъ“, принявшихъ христіанство потомковъ прежнихъ повелителей Гранады. Больше 800.000 человѣкъ принуждены были покинуть родину, переселившись въ сѣверную Африку; имущество и земли ихъ были конфискованы въ пользу короля и нѣкоторой знати, а И. окончательно лишилась послѣдняго своего культурнаго, трудолюбиваго и работящаго элемента. При Филиппѣ IV и, особенно, при Карлѣ II, послѣднемъ представителѣ Габсбургской династіи на испанскомъ престолѣ, И. продолжала быстрыми шагами итти къ политическому и экономическому развалу и разрушенію. Въ результатѣ всей политики преемниковъ Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, доведшихъ ихъ идеи управленія и религіознаго единства до абсурда, къ концу XVII в. И. послѣдовательно теряла изъ своихъ міровыхъ владѣній Нидерланды, Португалію, графство Русильонъ въ южн. Франціи, часть графства Артуа и Фландрію, Франшконте, часть Санъ Доминго и островъ Ямайку

Внутри страны положеніе вещей было еще безотраднѣе: съ изгнаніемъ морисковъ населеніе значительно уменьшилось; этому способствовала также и непрерывная эмиграція въ Америку въ поискахъ новой и лучшей жизни. Увеличилось число монахинь и монаховъ, которые одни только, вмѣстѣ съ немногими, впрочемъ, знатными сеньорами, ни на что не жаловались и наслаждались жизнью. Въ 1626 г. въ И. было 9.088 однихъ мужскихъ монастырей, не считая такого же, навѣрное, количества женскихъ. Вздорожали неимовѣрно съѣстные припасы, и были постоянные случаи голода по всей странѣ. Такъ какъ изъ обнищавшаго народа нельзя было вытянуть необходимыхъ средствъ, а получаемыя изъ Америки богатства цѣликомъ уходили на безконечныя войны и содержаніе королевскаго двора, то правительство дошло до крайней степени финансоваго истощенія. Многія муниципіи, нуждаясь въ деньгахъ, продавали королю свои прежнія привилегіи, и почти всѣ общественныя должности покупались за наличныя. Войско, которому никогда своевременно не платили жалованья, устраивало бунты и возмущенія или же вознаграждало себя грабежомъ мирнаго населенія. Появилась масса паразитовъ, живущихъ на счетъ общественной и, въ частности, монастырской благотворительности. У воротъ монастырей, гдѣ раздавалась безплатная чашка супа, происходили между голодными конкурентами постоянныя и ожесточ. побоища и драки

Къ концу XVII вѣка, по свидѣтельству одного современнаго историка, во всей И. было не болѣе 6.000 солдатъ, годныхъ для военной службы, и только 13 кораблей, могущихъ кое-какъ исполнять свое предназначеніе, преслѣдуя опустошающихъ берега Средиземнаго моря африканскихъ пиратовъ. Обычный типъ испанца этой эпохи, выводимый въ литературѣ,—или голодный жуликоватый нищій или голодный, но преисполненный собственнаго достоинства сеньоръ, который, гордо завернувшись въ остатки дыряваго плаща, пытается скрыть свое настоящее положеніе разсказами о своихъ знатныхъ и благородныхъ предкахъ. *А. Д.*

Экономическія и соціальныя отношенія въ XV—XVII вѣкахъ. Ростъ испанскихъ городовъ, развивавшихся подъ эгидой carta pueblo, произвелъ мало-по-малу, въ связи съ другими факторами, большія измѣненія въ соціальномъ строѣ страны. Не во всѣхъ частяхъ полуострова эти измѣненія шли одинаково быстрымъ темпомъ. Арагонъ и, въ частности, Каталонія съ ея старыми торговыми навыками шли впереди. Специфическая городская хозяйственная жизнь требовала людей и, какъ повсюду въ Европѣ, ростъ городского населенія совершался на счетъ села. Крѣпостные, привлеченные городской свободой, массами покидали помѣстья съ давившими ихъ повин-

ностями и устремлялись въ свободную, крѣпкую ограду городовъ. Бѣгство крестьянъ, разумѣется, вызывало тревогу со стороны помѣщиковъ и попытки противодѣйствія. Они то пытались бороться съ обезлюденіемъ помѣстій путемъ смягченія повинностей (уже въ XIV в. каталонскіе помѣщики начинаютъ переводить барщину на оброкъ и отмѣняютъ тяжелые „дурные обычаи", т. е. повинности личнаго характера), то обращаются къ королевской власти, умоляя запретить городамъ принимать бѣглыхъ крестьянъ. Но процессъ, вызванный экономическими причинами, не такъ было просто остановить. Наоборотъ, черная смерть 1349 г. его еще ускорила и заставила помѣщиковъ думать о другихъ средствахъ борьбы съ обезлюдѣніемъ деревни. Такое средство было найдено въ привлеченіи къ сельскохозяйственнымъ работамъ мавровъ. Появленіе мавровъ остановило полосу уступокъ крестьянству со стороны помѣщиковъ и сдѣлалось причиною цѣлаго ряда крестьянскихъ возстаній въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV в. (первое на о. Майоркѣ въ 1391 г., затѣмъ на континентѣ, и не только въ земляхъ арагонской короны, но и въ Кастиліи). Королевская власть въ Арагонѣ уже съ начала XV в. склонялась къ мысли объ отмѣнѣ крѣпостного права, но ее удерживала отъ этого бурная оппозиція дворянства и духовенства. Только Фердинандъ Католикъ, чувствовавшій подъ собою болѣе твердую политическую почву, чѣмъ его предшественники, рѣшился въ 1486 г. покончить съ крѣпостнымъ правомъ: „дурные обычаи" были отмѣнены навѣки; помѣщичья юрисдикція исчезла; обычаи, подъ которыми не было никакой юридической почвы, отмѣнены безъ выкупа; остались только платежи земельнаго держанія.

Улучшеніе юридическаго положенія крестьянства мало помогло земледѣлію Уже со времени опустошеній, произведенныхъ черной смертью, помѣщики стали переходить отъ земледѣлія къ овцеводству. Крестьянскія волненія и освобожденіе крестьянъ послужили для этого новымъ толчкомъ. Моментъ для перехода къ овцеводству былъ очень благопріятенъ по международной промышленной коньюнктурѣ. Всюду усиливался спросъ на шерсть. До второй половины XIV в. англійскіе купцы безъ конкуренціи торговали шерстью и дѣлали отличныя дѣла. Съ этого времени они начали ощущать испанскую конкуренцію на международномъ рынкѣ. Къ серединѣ XV в. испанская тонкая шерсть (merinos) появляется во Фландріи и Брабантѣ, гдѣ раньше потреблялась исключительно англійская шерсть. Во второй половинѣ XV в. испанская шерсть появилась во Франціи и Италіи. Пока Англія обезсиливала себя войною Розъ, испанцы отбирали ея рынки, а при Карлѣ I (V) войны Камбрейской лиги загородили англичанамъ доступъ къ Венеціи на цѣлыя восемь лѣтъ. Отсюда — ожесточенная вражда, вооружавшая позднѣе Армаду и заставившая англійскихъ купцовъ съ энтузіазмомъ отдать свои корабли подъ знамена Рэли и Дрэка.

Успѣхъ операцій по торговлѣ шерстью для внутренняго развитія страны имѣлъ весьма плачевные результаты. Законодательство сейчасъ же приняло овцеводство подъ свою сугубую защиту съ чисто испанской стремительностью, не думая совершенно о томъ, что существуютъ и другія отрасли хозяйства. Но овцеводы были сплошь крупные помѣщики, которые теперь мало заботились о земледѣліи, а интересы крестьянъ были всегда очень далеки отъ сферы правительственныхъ заботъ. Для того, чтобы облегчить передвиженіе огромныхъ овечьихъ стадъ по странѣ (въ разные сезоны овцы должны были пастись въ разныхъ частяхъ полуострова), законъ просто-на-просто запретилъ возводить изгороди и копать рвы на какихъ бы то ни было участкахъ, свободныхъ или несвободныхъ, безразлично. Дальнѣйшіе удары на земледѣліе посыпались тогда, когда Изабелла сознательно приняла меркантилизмъ, какъ руководящую систему экономической политики. Система требовала, чтобы вывозились за границу дорогіе товары, т. е. промышленныя издѣлія. Поэтому вывозъ сырой шерсти стали ограничивать, и магнатамъ - овцеводамъ пришлось за-

вести прядильныя и ткацкія производства. Въ то же время было запрещено вывозить дешевые сельскіе продукты: хлѣбъ, овечій кормъ и проч. А такъ какъ скотоводы продолжали роптать на дороговизну даже при этихъ условіяхъ, то въ 1502 году была назначена максимальная цѣна на хлѣбъ и на кормъ. Земледѣліе вслѣдствіе этого сразу стало убыточнымъ, и начался новый отливъ въ города даже свободныхъ крестьянъ. Къ счастью, послѣ смерти Изабеллы максимальная такса была отмѣнена, и испанское земледѣліе вновь ожило, благодаря усилившемуся вывозу въ Америку.

Открытіе Америки перешибло естественную хозяйственную эволюцію И. Въ началѣ дѣло шло хорошо. Америка оказалась необъятнымъ рынкомъ, и не только промышленность, но и сельское хозяйство получали огромный толчокъ. Севилья, которая до конца XVI в. пользовалась монополіей отправленія кораблей въ Америку, сдѣлалась цвѣтущимъ центромъ; окрестности ея покрылись виноградниками и оливковыми рощами. Позднѣе, вслѣдствіе обмеленія Гвадалквивира, она должна была раздѣлить свою монополію съ Кадиксомъ.

Къ тому же Карлъ I (V), парившій надъ полуміромъ, объединившій подъ своимъ скипетромъ вмѣстѣ съ И. промышленные Нидерланды, промышленную Ломбардію, торговый Неаполь, богатую капиталами Германію, не могъ продолжать ту мелкую меркантилистскую политику, которой держалась его бабка. Онъ былъ воспитанъ въ Нидерландахъ и понималъ выгоды фритредерства. Тѣмъ не менѣе, сразу повернуть на новую дорогу онъ не сумѣлъ: кортесы противодѣйствовали изо всѣхъ силъ, и то, чего добился Карлъ, было очень мало. Монополія торговли съ Америкой осталась за Севильей и не была дарована никому, кромѣ кастильцевъ и арагонцевъ. Изданный имъ въ 1532 г. законъ, которымъ запрещалось превращать въ пастбища земли, бывшія раньше подъ хлѣбомъ, былъ въ его отсутствіи отмѣненъ въ 1543 г., а въ 1551 и 1552 гг. вся огороженная за послѣднія 12 лѣтъ земля вновь была обращена подъ пастбища. Отъ этого удара испанское земледѣліе уже не оправилось никогда.

Правда, промышленность дѣлала большіе успѣхи: расцвѣло шелковое дѣло, а шерстяное производство кормило уже цѣлую треть испанскаго народа. Кастилія вся жила отъ шерстяной промышленности. На шерстяныхъ фабрикахъ Сеговіи работало 34.000 чел., которые выпускали по 25.000 кусковъ сукна ежегодно. Синія и зеленыя сукна, вырабатываемыя въ Куэнкѣ, находили огромный сбытъ на африканскомъ побережіи, въ Турціи и вообще по всему Леванту. Неменьше славились товары, производимые на фабрикахъ въ Медина дель Кампо и Авилѣ. Въ Кастиліи существовали и шелковыя фабрики (Толедо), но центромъ шелковаго производства была Севилья. Тамъ было въ 1519 г. 16.000 фабрикъ при 130.000 рабочихъ, изъ которыхъ лишь ничтожное меньшинство занималось обработкой шерсти. Толедская металлическая промышленность и кордовскія издѣлія изъ кожи славились по всему міру и сохранили свой престижъ до нашихъ дней. Торговля процвѣтала наряду съ промышленностью. Ярмарки Бургоса, Вальядолида и Медина дель Кампо, особенно послѣдняя, привлекали не только испанскихъ, но и заграничныхъ купцовъ. Огромныя суммы обращались тамъ въ векселяхъ, въ монетахъ и въ слиткахъ. Одинъ изъ министровъ Филиппа II утверждалъ на собраніи кортесовъ, что въ 1563 г. на ярмаркѣ въ Медина дель Кампо было заключено сдѣлокъ на 53.000 милліона мараведи, т. е. на 636 милл. франковъ. Барселона вывозила испанскіе товары, не только въ итальянскія владѣнія испанской короны и во Фландрію, но и въ Африку и страны Леванта. Съ нею соперничали Валенсія, Картахена, Малага и Кадиксъ. Торговый флотъ И. еще въ 1586 г. насчитывалъ болѣе 1.000 кораблей. Раньше ихъ было больше. Но уже становились замѣтны признаки революціи цѣнъ, которая подкосила все это благополучіе. Излившійся изъ Америки золотой потокъ [1])

[1]) Вотъ цифры, собранныя еще Александромъ Гумбольдтомъ, которыя показываютъ какія сказоч

вызвалъ усиленный ростъ промышленности въ болѣе развитыхъ странахъ, поспѣшившихъ наводнить И. продуктами своего производства; золото только проходило черезъ И., разрушая мѣстную производительность. Кортесы пытались бороться съ вздорожаніемъ путемъ возстановленія изабелловскаго максимума на земледѣльческіе продукты и запрещеніемъ вывоза за границу золота. Ничего, естественно, не помогало. Промышленность становилась невыгодной изъ-за иностранной конкуренціи; капиталы и предпріимчивость начали искать приложенія въ торговлѣ. Протекціонизмъ все усиливался и при Филиппѣ II достигъ геркулесовыхъ столповъ. Къ тому же, больной фанатизмъ толкалъ короля на такія мѣропріятія, какъ погромы морисковъ и ихъ изгнаніе, и страна лишалась трудолюбивыхъ работниковъ въ такое время, когда только они одни и могли спасти отъ упадка. И упадокъ наступилъ уже при Филиппѣ II, а при его преемникахъ И. пошла по уклону съ такой быстротой, какой не знала исторія ни до, ни послѣ.

***

Попытки къ возрожденію (отъ 1701 до 1808 года). Съ появленіемъ на испанскомъ тронѣ династіи Бурбоновъ въ лицѣ внука французскаго короля Людовика XIV, герцога Анжуйскаго, принявшаго имя Филиппа V, совпадаетъ эпоха такъ называемаго „просвѣщеннаго абсолютизма“ въ Европѣ, когда верховные правители разныхъ государствъ пытались „дѣлать все для народа, но ничего при помощи самого народа“... Теченіе это не замедлило отразиться и въ И., гдѣ четыре послѣдовательно смѣнявшіе одинъ другого Бурбоны, Филиппъ V, Фердинандъ VI, Карлъ III и Карлъ IV, подъ вліяніемъ просвѣщеннаго абсолютизма пробовали возстановить расшатанное при Габсбургахъ народное хозяйство, создать національную промышленность и индустрію и оказать покровительство, окончательно упавшему и влачащему самое жалкое существованіе земледѣлію. Но имперіалистическія традиціи, на ряду съ международными осложненіями на почвѣ семейныхъ несогласій и раздоровъ правящихъ европейскихъ династій, неизмѣнно отвлекали страну отъ устройства внутреннихъ дѣлъ, и стремленіе къ возрожденію ея, хотя бы путемъ королевскихъ декретовъ и постановленій, въ концѣ концовъ, завершилось полнымъ неуспѣхомъ. Первая война Филиппа V имѣла цѣлью не расширеніе владѣній, какъ при габсбургской династіи, а лишь сохраненіе ихъ отъ притязаній другого претендента на испанскій престолъ, сына австрійскаго императора Леопольда, эрцгерцога Карла. Эта война, извѣстная подъ именемъ „войны за испанское наслѣдство“, съ перемѣннымъ успѣхомъ для обѣихъ враждующихъ сторонъ и при участіи Англіи, Франціи, Голландіи, Пруссіи и даже крохотной Савойи, закончилась въ 1714 году Утрехтскимъ миромъ. Сохраненіе Бурбоновъ въ И. обошлось ей потерей Гибралтара, Южныхъ Нидерландовъ, Люксембурга, Милана, Неаполя, части Тосканьи, Сициліи, Сардиніи и острова Минорки. Въ скоромъ времени имперіалистическія тенденціи снова взяли верхъ подъ вліяніемъ второй жены Филиппа V, Изабеллы Фарнезе. Путемъ невѣроятнаго напряженія силъ, были реформированы армія и флотъ для спеціальной цѣли — вернуть обратно утерянныя итальянскія области и создать изъ нихъ отдѣльное королевство для сына Изабеллы, дона Карлоса. Предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ, и Карлосъ сталъ королемъ Неаполя и Сициліи. Въ концѣ XVIII вѣка, въ результатѣ войнъ съ французской республикой, И. потеряла и въ Америкѣ островъ Санъ Доминго, провинціи Луизіану, области р. Миссиссипи, островъ Троицы и въ сѣверной Африкѣ—Оранъ. Такимъ образомъ, столѣтіе управленія Бурбоновъ, несмотря на ихъ иногда даже искреннія попытки улучшить внутреннее положеніе государства, съ внѣшней стороны обошлось ему, кромѣ окончательной потери международнаго военнаго престижа, потерей всѣхъ владѣній въ Европѣ, части американ-

---

ныя суммы получила И. изъ-за океана, начиная съ 1497 года.

Въ 1497—1500 гг.	. . .	3.750.000 фр.
„ 1500—1545 „	. . .	675.000.000 „
„ 1545—1600 „	. . .	3.025.000.000 „
„ 1600—1700 „	. . .	8.000.000.000 „
„ 1700—1750 „	. . .	5.000.000.000 „

скихъ и африканскихъ, не считая занятія англичанами неприступнѣйшей крѣпости на самой испанской территоріи, Гибралтара.

Во внутренней политикѣ Бурбоны еще болѣе Габсбурговъ оказались сторонниками абсолютизма и централизаціи власти. При нихъ были уничтожены старинные „fueros“ провинцій Арагона, Каталоніи, Валенсіи и Майорки вмѣстѣ съ послѣдними, скорѣе теоретическими, чѣмъ реальными, остатками когда-то бывшаго автономнаго самоуправленія.

Съ другой стороны, Бурбоны показали себя явными противниками черезчуръ частаго и упорнаго вмѣшательства церкви въ политическія и мірскія дѣла. Папскія буллы должны были получать спеціальное разрѣшеніе испанскаго короля для того, чтобы циркулировать по испанской территоріи, ежегодная рента римской куріи была значительно уменьшена, духовныя лица потеряли свою прежнюю привилегію не быть привлекаемыми къ свѣтскому суду за общеуголовные проступки и, въ окончательномъ результатѣ, графъ Аранда, премьеръ-министръ Карла III въ 1767 году, изгналъ іезуитовъ съ ихъ коллегіями не только изъ самой И., но и изъ всѣхъ ея владѣній Новаго Свѣта. Въ окончательномъ результатѣ всѣ эти мѣры послужили только къ еще бо́льшему укрѣпленію ничѣмъ неограничиваемой власти короля, въ чемъ ему значительную поддержку оказывалъ постоянно средній классъ, выдвинувшій изъ своей среды министровъ и государственныхъ дѣятелей эпохи, какъ, напр., Маканацъ, Патиньо, Аранда, Флорида Бланка, Ховельяносъ и др. Единственной вполнѣ демократической реформой этого времени была реформа при Карлѣ III городскихъ самоуправленій (Ayuntamiento), получившихъ болѣе широкое представительство народныхъ элементовъ въ ущербъ прежнему исключительному вліянію аристократіи и духовенства.

Вмѣстѣ съ появленіемъ Бурбоновъ въ И. были перевезены королемъ и его безчисленными приближенными, кромѣ французскихъ модъ и образа жизни, также наиболѣе выдающіяся общественныя и соціальныя идеи XVIII вѣка въ произведеніяхъ французскихъ энциклопедистовъ. Отправляя своего внука въ И., Людовикъ XIV воскликнулъ: „нѣтъ болѣе Пиренеевъ“, и это восклицаніе оказалось очень вѣрнымъ, но не въ томъ только смыслѣ, въ какомъ понималъ его „Король-Солнце“. При неизбѣжно установившемся постоянномъ общеніи какъ духовномъ, такъ и матеріальномъ съ Франціей, гдѣ въ то время уже въ полномъ разгарѣ кипѣла подготовительная работа къ Великой Революціи, исчезла безвозвратно прежняя изолированность полуострова отъ остальной Европы, и Пиренейскій хребетъ пересталъ быть непроходимымъ загражденіемъ для всякаго новаго слова обще-человѣческаго прогресса и культуры. Слабымъ хотя, но все же имѣющимъ свое значеніе отраженіемъ происходившаго во Франціи явились въ И. группы лицъ, настроенныхъ враждебно противъ господствующей системы абсолютизма. Начали издаваться газеты явно радикальнаго направленія, преимущественно въ Саламанкѣ, Херонѣ и т. д. Въ 1789 году была сдѣлана попытка вернуть кортесамъ ихъ прежній законодательный характеръ, и около того же времени произошли первыя въ странѣ республиканскія демонстраціи. Испуганное всѣмъ этимъ правительство поспѣшило „закрыть границу“ для вреднаго иноземнаго вліянія—были строжайше запрещены книги, газеты и брошюры, идущія изъ Франціи, но было уже слишкомъ поздно. Вмѣстѣ съ либеральными и революціонными идеями, подъ вліяніемъ общенія съ французской культурной средой, въ И. значительно понизился недавній духъ нетерпимости и религіознаго фанатизма. Народныя массы, конечно, оставались попрежнему въ невѣжествѣ и темнотѣ, инквизиція попрежнему душила всякое проявленіе свободной мысли, но уже въ самихъ управляющихъ испанскихъ классахъ начался извѣстнаго рода сдвигъ въ сторону гуманности и либерализма и почувствовалось вполнѣ опредѣленное нежеланіе быть слѣпой и послушной игрушкой въ рукахъ поповъ и монаховъ. Экономическія ре-

формы Бурбоны и ихъ министры начали прежде всего съ реорганизаціи министерства финансовъ, упорядочивъ поступленіе налоговъ, администрацію и общій бюджетъ и прекративъ наиболѣе вопіющія злоупотребленія. Иниціаторомъ этой реформы былъ привезенный Филиппомъ V изъ Франціи министръ Орри, дѣло котораго продолжали испанцы Патиньо и другіе министры Фернандо VI и Карла III. Въ результатѣ значительно уменьшился государственный долгъ, и государственные доходы въ 1762 году поднялись на 62.500.000 франковъ. Но постоянныя войны не могли не отразиться на общемъ положеніи національныхъ финансовъ: въ концѣ XVIII вѣка, при восшествіи на престолъ Карла IV, государственный долгъ И. достигалъ 2.000 милліоновъ, при отреченіи же его отъ престола въ 1808 году долгъ повысился уже до 7.000 милліоновъ.

На ряду съ реформой финансовой части, пытались улучшить и экономическую жизнь страны, поднять индустрію, дать болѣе сильный толчокъ развитію торговли. Была организована колонизація незаселенныхъ мѣстъ въ Андалузіи, Эстремадурѣ, Мурсіи и т. д. путемъ безплатной раздачи земельныхъ участковъ изъ государственныхъ владѣній. Были созданы правительствомъ новые фабрики и заводы въ Авилѣ, Мадридѣ, современъ Филиппа II ставшемъ, вмѣсто Толедо, столицей И., въ Севильѣ, въ провинціяхъ Астуріи, Галисіи и т. д. и былъ основанъ первый въ И. государственный банкъ.

Съ улучшеніемъ дорогъ (339 лье новыхъ шоссе и постройка 605 мостовъ отъ 1749 года по 1800) значительно оживились торговыя сношенія внутри страны и съ заграницей. Къ концу XVIII вѣка число жителей обоего пола достигло до 10.541.221, но изъ нихъ все же 168.248 человѣкъ были попами и монахами и 31.981 чиновниками въ различныхъ бюрократическихъ учрежденіяхъ. Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія тоже наблюдается нѣкоторый подъемъ—были основаны новые факультеты испанскаго и общегосударственнаго права, политической экономіи, въ медицинской школѣ была допущена диссекція труповъ, были приглашены изъ-за границы иностранные профессора и ученые, между ними знаменитый Гумбольдтъ, основаны школы для ремесленниковъ и т. д.

Но въ окончательномъ результатѣ, вслѣдствіе войнъ и чисто внѣшнихъ поверхностныхъ заботъ о народномъ благосостояніи со стороны правящихъ классовъ, экономическое положеніе широкихъ массъ оставалось попрежнему весьма печальнымъ, и „монастырскій супъ", какъ и при Габсбургахъ, служилъ единственнымъ средствомъ поддержки существованія для подавляющей части населенія...

Война за независимость и потеря послѣднихъ колоній (отъ 1808 до 1898 года). Подъ вліяніемъ своей жены, Маріи Луизы, принцессы Пармской, и, главнымъ образомъ, ея фаворита, Мануэля Годоя, изъ простыхъ аллебардистовъ возвысившагося до званія премьеръ-министра, слабый, безвольный и ограниченный Карлъ IV сперва борется противъ французской республики, защищая „кузена" Людовика XVI, послѣ заключаетъ союзъ съ Наполеономъ и даже дѣлаетъ его арбитромъ въ нескончаемыхъ ссорахъ между собой, женой и сыномъ Фердинандомъ. Подъ видомъ улаживанія семейныхъ несчастій въ испанской королевской семьѣ, Наполеонъ наводняетъ И. 100-тысячной арміей подъ начальствомъ Мюрата и, въ окончательномъ результатѣ, призвавъ въ Байонну на французской границѣ отца и сына, заставляетъ поочередно обоихъ тяжущихся отказаться отъ престола въ свою пользу и задерживаетъ ихъ почетными плѣнниками—Карла IV въ Компьенѣ, принца Фердинанда въ мѣстечкѣ Валансэ. А освободившійся такимъ неожиданнымъ образомъ испанскій престолъ Наполеонъ отдаетъ своему брату Жозефу вмѣстѣ съ испанскими владѣніями Новаго Свѣта.

Но въ этотъ моментъ не менѣе неожиданно какъ для самого Наполеона, такъ и для поспѣшившихъ перейти на сторону новыхъ хозяевъ высшей аристократіи и высшаго духовенства, началось пробужденіе національнаго самосознанія въ широкихъ массахъ испанскаго народа.

Послѣ ряда жестоко подавленныхъ

французами отдѣльныхъ вспышекъ народнаго недовольства, понемногу стало формироваться обще-испанское возстаніе, превратившееся очень быстро въ народную войну. Повсюду появились національные комитеты (juntas), и, несмотря на полное отсутствіе оружія и денегъ, на хозяйничанье въ странѣ 100-тысячной французск. арміи, испанцамъ съ помощью Англіи удалось довести начатое дѣло до конца: 21 іюня 1813 года, послѣ пятилѣтнихъ безплодныхъ попытокъ удержать за собой испанскій престолъ, Жозефъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ и оставить предѣлы И. Въ этомъ подъемѣ національнаго воодушевленія пробужденный творческій духъ испанскаго народа не только создалъ изъ ничего безчисленные кадры „герильеровъ", борящихся противъ иноземнаго нашествія патріотовъ, но сумѣлъ также реформировать старую администрацію на широкихъ демократическихъ началахъ и вызвать къ жизни первую конституцію страны. Собравшіеся въ Кадиксѣ на продолжавшееся съ 1809 до 1813 года собраніе кортесовъ народные представители со всей И. и ея американскихъ колоній подъ грохотъ пушекъ выработали новый укладъ государственнаго самоуправленія въ духѣ завѣщанныхъ французской революціей идей гуманности и либерализма. Это собраніе было составлено изъ четырехъ группъ депутатовъ: депутаты отъ городовъ, въ прежнія времена по историческимъ fueros имѣвшихъ право посылать своихъ представителей въ кортесы, вновь образованныхъ провинціальныхъ собраній, народныхъ представителей изъ И. по 1 на 50.000 избирателей и представителей Новаго Свѣта по 1 отъ 100.000 бѣлыхъ жителей. Эти кортесы прежде всего провозгласили верховную власть народа на ряду съ королевской властью, конституціонную монархію, неприкосновенность депутатовъ, равноправіе, политическую свободу прессы, лишь въ религіозныхъ вопросахъ подчиняющуюся предварительной цензурѣ, подчиненіе короля кортесамъ въ заключеніи международныхъ договоровъ и проч. Кортесами въ Кадиксѣ, кромѣ того, была уничтожена инквизиція, было запрещено подвергать тѣлесному наказанію краснокожихъ, отказывающихся принять христіанство, рѣшено передать для пользованья бѣдному населенію земельные участки, оставшіеся безъ обработки, и т. д.

Несмотря на то, что вышеприведенныя мѣры были одобрены подавляющимъ большинствомъ депутатовъ, онѣ представляли собой лишь отраженіе либеральныхъ мнѣній ограниченнаго по составу и количеству образованнаго меньшинства. Очень многіе общественные элементы, такъ или иначе затронутые новыми реформами въ своихъ политическихъ и экономическихъ интересахъ, начиная съ духовенства и аристократіи и кончая самимъ королемъ, вступили въ борьбу съ либерализмомъ. Народныя массы, индиферентныя къ новымъ идеямъ вслѣдствіе невѣжества и скорѣе склонныя къ прежнимъ традиціямъ, чѣмъ къ реформамъ, послужили прекраснымъ матеріаломъ для реакціонеровъ. Когда наслѣдный принцъ Фердинандъ, избранный королемъ И. подъ именемъ Фердинанда VII, вернулся въ 1814 году изъ французскаго плѣна, онъ прежде всего поспѣшилъ отмѣнить всѣ принятыя кортесами въ Кадиксѣ постановленія. Правительственная реакція пошла еще далѣе, лишь только Фердинандъ убѣдился въ томъ, что народныя массы остаются равнодушными къ возврату прежняго порядка вещей.

Снова была возстановлена инквизиція, наиболѣе видные либералы были казнены (Ріего), или посажены въ тюрьму, или бѣжали за границу, увеличилось неимовѣрнымъ образомъ число монастырей, монаховъ и монахинь, были закрыты всѣ университеты и театры и прекращена ежедневная пресса, за исключеніемъ одной „Официальной Газеты"...

Со временъ Фердинанда VII и до нашихъ дней вся испанская политическая исторія представляетъ собой борьбу двухъ теченій — либеральнаго, пытающагося увлечь страну на общеевропейскую дорогу, чтобы итти на одномъ уровнѣ съ вѣкомъ, и реакціоннаго, которое стремится всѣми силами сохранить для И. прежній порядокъ вещей въ наиболѣе широкомъ и пол-

номъ объемѣ. Въ результатѣ—непрерывныя конспираціи, мятежи, попытки къ возстанію, съ одной стороны, и жестокія, неумолимыя подавленія всякаго проявленія свободной и ищущей мысли, съ другой.

Послѣдній годъ правленія Фердинанда VII (умеръ въ 1833 году) ознаменовался поворотомъ въ политикѣ въ либеральную сторону по иниціативѣ жены его, Маріи Христины, которая нуждалась въ помощи либераловъ для сохраненія престола для своей малолѣтней дочери, Изабеллы. Была дана амнистія эмигрантамъ, снова открылись университеты и т. д. Прежнюю реакціонную программу во всей ея неприкосновенности взялся защищать братъ Фердинанда, донъ Карлосъ, своими претензіями на испанскій престолъ положившій основаніе новой политической испанской партіи „карлистовъ"...

Съ этого момента политическая борьба въ И. ведется на два фронта: съ одной стороны, съ карлистами въ гражданскихъ войнахъ, окончившихся въ 1874 году полнымъ разгромомъ карлизма, который продолжаетъ и теперь существовать въ странѣ, но уже не какъ имѣющая глубокіе корни и способная къ захвату власти партія, а скорѣе, какъ курьезный историческій пережитокъ; съ другой, съ абсолютистскими и реакціонными тенденціями верховнаго управленія съ цѣлью заставить его вступить на путь либеральныхъ реформъ.

Послѣдняя борьба завершилась въ 1868 году, послѣ ряда смѣнъ либеральныхъ и реакціонныхъ министерствъ, уступокъ общественному мнѣнію и обратныхъ отобраній только что вотированныхъ кортесами либеральныхъ реформъ, народнымъ возстаніемъ противъ королевы Изабеллы. Послѣ бѣгства королевы со всѣмъ дворомъ во Францію, провозгласить республику сразу не рѣшились. Республиканская партія, сформировавшаяся въ 1854 году, была еще слишкомъ слаба и малочисленна, чтобы имѣть рѣшающее значеніе. Ограничились лишь измѣненіемъ конституціи въ самомъ радикальномъ смыслѣ со всеобщей подачей голосовъ, свободой вѣроисповѣданія и т. д., а для высшаго управленія пригласили сына итальянскаго короля Виктора Эммануила, принца Амедея. Послѣ трехлѣтнихъ безуспѣшныхъ попытокъ внести хотя какое-нибудь успокоеніе въ разыгравшіяся политическія страсти внутри страны, Амедей, остававшійся все время первымъ строго конституціоннымъ королемъ И., добровольно отказался отъ престола. Переходъ къ республиканской формѣ правленія совершился логически и неизбѣжно.

Но, рожденная преждевременно, Испанская республика 1873 года оказалась недолговѣчной. Нескончаемой враждой партій между собой, стремительной смѣной четырехъ президентовъ одного за другимъ—Фигераса, Маргаля, Сальмерона и Кастеляра,—пробудившимся стремленіемъ прежнихъ историческихъ провинцій не только къ автономіи, но чуть ли не къ независимости, недовольствомъ широкихъ народныхъ массъ, печальное экономическое положеніе которыхъ и при перемѣнѣ режима нисколько не измѣнилось, воспользовались монархическіе элементы, успѣвшіе склонить на свою сторону армію и флотъ при поддержкѣ аристократовъ-землевладѣльцевъ и начинающей формироваться крупной буржуазіи. Въ январѣ 1874 года генералъ Павія вооруженной силой разогналъ республиканскій парламентъ, а въ декабрѣ того же года сынъ Изабеллы, Альфонсъ XII, былъ провозглашенъ королемъ И. Реставрація Бурбоновъ, подготовленная Кановасомъ дель Кастильо и его приверженцами, была отмѣчена усиленной правительственной реакціей, длившейся до 1881 года, когда либералы впервые снова появились у власти подъ главнымъ руководительствомъ шефа партіи, Сагасты. Мало-помалу удалось вернуть всеобщее голосованіе, свободу печати и т. д., но еще многаго не хватаетъ въ современной испанской конституціи, даже въ сравненіи съ выработанной кортесами въ Кадиксѣ конституціей 1812 года.

Съ 1882 года на аренѣ испанской общественной жизни появляется партія соціалистовъ, предводимая бывшимъ типографскимъ наборщикомъ Пабло Иглезіасомъ и преслѣдующая

вначалѣ исключительно лишь чисто экономическіе интересы трудящихся народныхъ массъ. Постепенно, подъ вліяніемъ окружающей жизни, программа партіи расширяется, въ нее включаются политическія требованія, и члены ея, помимо занятій профессіональными вопросами, начинаютъ заниматься вопросами обще-государственной, политической жизни. Соціалисты имѣютъ теперь массу своихъ представителей во всевозможныхъ органахъ муниципальнаго самоуправленія во всѣхъ почти большихъ городахъ И., и лидеръ партіи, Пабло Иглезіасъ, на выборахъ 1910 года былъ избранъ въ кортесы депутатомъ отъ города Мадрида.

Одновременно съ соціализмомъ и даже нѣсколько раньше, среди народныхъ массъ И. распространилось ученіе анархизма, занесенное туда ученикомъ Бакунина, итальянцемъ Фавелли. Благодаря спеціальнымъ условіямъ жизни, голоду, безработицѣ, нищетѣ, отсутствію понятія о дисциплинѣ и крайне ярко выраженному въ національномъ характерѣ независимому индивидуализму, трудящіеся классы испанскаго народа, особенно сельско-хозяйственные рабочіе, оказались болѣе склонными къ анархизму, чѣмъ къ усвоенію соціалистической пропаганды. Во второй половинѣ XIX вѣка всѣ многочисленные испанскіе крестьянскіе бунты и возстанія носили опредѣленно выраженное стремленіе къ анархическому идеалу: уничтоженію государственнаго устройства и частной собственности.

При нынѣшнемъ королѣ Альфонсѣ XIII (род. въ 1886 году) продолжалась и продолжается та же борьба между двумя противоположными теченіями общественно-политической жизни. Старая система управленія, установившаяся по возвращеніи Бурбоновъ и состоящая въ послѣдовательной смѣнѣ реакціоннаго кабинета либеральнымъ и обратно, чтобы всѣмъ угодить и ничего практически не сдѣлать, начинаетъ уже утомлять испанское общество, ждущее давно уже и безплодно настоящихъ, а не только лишь бумажныхъ реформъ. Но до самаго послѣдняго момента не замѣтно въ высшихъ правящихъ кругахъ стремленія открыто и искренне приступить къ дѣлу обновленія страны какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Нѣкоторое оживленіе обнаружилось лишь первое время послѣ памятной войны 1898 года съ Соединенными Штатами, когда И. потеряла свои послѣднія американскія колоніи, острова Кубу и Порто Рико, и въ Азіи всю группу Филиппинскихъ острововъ. Тогда былъ общественный подъемъ—всѣ точно очнулись отъ долгаго и мучительнаго оцѣпенѣнія. Началась „переоцѣнка цѣнностей", но не надолго: въ скоромъ времени всѣ общественныя начинанія натолкнулись на прежнюю равнодушную и съ каждымъ годомъ все увеличивающуюся стѣну, которой испанская верховная власть и правящіе круги отгородились отъ стремленій и идеаловъ испанскаго народа. Возобновленіе, казалось, навсегда уже похороненнаго въ волнахъ Атлантическаго океана, вмѣстѣ съ разбитымъ испанскимъ флотомъ, и принесшаго столько несчастій странѣ имперіализма, въ мароккской авантюрѣ 1909 года закончилось кровавымъ и усмиреннымъ съ безпощадной жестокостью возстаніемъ въ Барселонѣ. Послѣ суда и разстрѣла жертвы личной ненависти высшихъ сферъ, Франциско Феррера, подъ вліяніемъ общеевропейскаго негодованія бывшіе у власти реакціонеры съ Антоніо Маурой во главѣ принуждены были уступить мѣсто либераламъ въ лицѣ Каналехаса и его партіи. Но Каналехасъ, нѣкогда кумиръ испанскихъ народныхъ массъ, видѣвшихъ въ немъ своего защитника и естественнаго вождя, не оправдалъ возложенныхъ на него ожиданій. Предпринятыя имъ реформы были половинчаты, нерѣшительны, ни одна изъ нихъ не оказалась практически доведенной до конца, и самъ Каналехасъ былъ убитъ однимъ анархистомъ въ ноябрѣ 1912 года. Передъ современной И. попрежнему остались не разрѣшенными все тѣ же проблемы, проходившія красной нитью черезъ вѣка ея государственнаго существованія. Проблемы эти—окончательный отказъ отъ политики имперіализма, поднятіе экономическаго благосостоянія страны ну-

Хронологія по исторіи Испаніи. 2. Библіографія Испаніи.

Арагонъ.

1035—1067. Рамиро—первый король самостоятел. Арагонск. королев.
1204. Коронація Педро II въ Римѣ и вассальн. зависимость отъ папы.
1229—1266. Завоевательн. предпріятія Хаиме I: пріобрѣтеніе Валенсіи, Мурсіи, Балеарскихъ острововъ.
1283. Педро III даетъ сарагос. кортесамъ „Генеральную привилегію".
1287. Альфонсъ III даетъ арагонцамъ „Привилегію уніи".
1323—4. Завоеваніе Сардиніи.
1348. Пораженіе дворянъ королемъ при Эпилѣ и уничтоженіе „Привилегіи уніи".
1410—12. Прекращеніе династіи арагонскихъ королей.
1412. Кортесы избираютъ Фердинанда изъ кастильск. корол. дома.
1441. „Верховный судья", пожизненный и несмѣняемый, изъ высшаго дворянства.

Наварра.

906. Начало самостоятельн. Наваррскаго княжества.
1076. Подчиненіе власти Арагона.
1134. Освобожденіе отъ нея.
1234—1253. Теобальдъ I (династія графовъ Шампанскихъ).
1285. Филиппъ IV Красивый—король Наварры.
1512 Завоеваніе Наварры арагонскимъ королемъ Фердинандомъ.

Испанія.

204 г. до Р. Х. Испанія объявлена римской провинціей.
69—79 г. послѣ Р. Х. Дарованіе всѣмъ испанцамъ латинскаго права.
414 Вестготы проникаютъ въ Испанію (кор. Атаульфъ).
429. Вестготы овладѣваютъ больш. частью полуострова.
456. Освобожд. вестгот. корол. отъ римск. зависим.
466—484. Вестготск. королевство достигаетъ максимальныхъ предѣловъ (король Эврикъ).
572—586. Леувигильдъ. Попытки создать наслѣдств. корол. власть.
587. Король Рекаредъ отрекается отъ аріанства и вводитъ католицизмъ.
589. Правовыя ограниченія евреевъ
642—653. Чиндасвинтъ. Законодательное единство Испаніи.
711—713. Вторженіе арабовъ; крушеніе вестготской монархіи. Начало арабск. владычества.
718. Астурійскій король разбиваетъ арабовъ (при Ковадонгѣ); начало реконкисты.
756. Начало Кордовскаго халифата.
778. Карлъ Вел. отвоевываетъ у мавровъ „Испанскую марку".
792— 842. Альфонсъ II.
842—850. Рамиро I.
860. Графство Наваррское становится королевствомъ.
917. Пораженіе арабовъ при С. Эстебанъ-де-Гормасъ.
930—969. *Фернандъ Гонсалесъ*. Основ. независим. Кастильск. графства.
1000—1035. *Самчо III* (Наваррскій).
1027—1065. *Фердинандъ I* (первый кастильскій король).
1037. Кастильск. графство становится королев. Обособленіе графства Арагонскаго.
1038. Распаденіе Кордовскаго халифата на мелкія государства
1065—1109. *Альфонсъ VI*.
1086. Альморавиды наносятъ пораженіе Альфонсу VI.
1096, 1110, 1136. Крестьянск. возстанія.
1111. Новое объединеніе всѣхъ мусульм. княжествъ Испаніи Юсуфомъ (изъ Альморавидовъ).
1109—1126. *Уррака*. Столица Кастиліи переносится южнѣе (изъ Леона въ Толедо).
1139. Португалія объявлена независ. королевствомъ.
1146. Вторженіе въ Испанію Альморавидовъ.
1126—1157. *Альфонсъ VII*.
1158—1214. *Альфонсъ VIII*.
1188. Допущеніе средняго сословія въ кортесы.
1175—6. Основаніе испанскихъ духовно-рцарскихъ орденовъ (калатравскаго, алькантарскаго, кампостельскаго).
1195. Пораженіе испанцевъ арабами при Аларкосѣ.
1212. Христіан. государ. Испаніи наносятъ пораж. Альмор. при Толозѣ.
1214—1217. *Генрихъ I*.
1217—1252. *Фернандо III* (первый король Кастиліи и Леона, въ 1230 г. присоединеннаго къ Кастиліи).
1236. Паденіе Кордовск. халифата.
1245. Основаніе Саламанкскаго университета.
1252—1284. *Альфонсъ X Мудрый*.
1284—1295. *Санчо IV*.
1295—1312. *Фердинандъ IV*.
1295—96. Образованіе германдадъ (союзовъ городовъ).
1298. Образованіе общаго союза всѣхъ германдадъ.
1301. Окончательное соединеніе Леона и Кастиліи.
1312—1350. *Альфонсъ XI*.
1329. Начало упадка городскихъ германдадъ, которымъ Альфонсъ XI нанесъ рядъ ударовъ.
1348. Законодат. сборникъ: „Los siete Partidas"—подъ сильн. вліяніемъ римск. юристовъ; поднялъ идею королевской власти.
1350—1369. *Петръ Жестокій*.
1369—1379. *Генрихъ II*.
1371. Учрежденіе Верхови. Суда Королевства („королевской аудіенціи").
1379—1390. *Хуанъ I*.
1390—1406. *Генрихъ III*.
1391. Первый еврейскій погромъ.
1406—1454. *Хуанъ II*. Начало упадка городского могущества.
1454—1474. *Генрихъ IV Безсильный*.
1462. Крестьянское возстаніе на почвѣ усиленія крѣпостного права.
1465. Конфедерація знати низлагаетъ Генриха IV.
1469. Примирител. договоръ Генриха IV со знатью.
Бракъ Фердинанда (Католика) Арагонскаго съ Изабеллой Кастильской.
— Соединен. Арагоніи съ Кастиліею.
1474. Введеніе въ Испаніи книгопечатанія.
1475—1504. *Изабелла*.
1476. Учрежденіе Св. Германдады.
1479—1516. Фердинандъ Католикъ.
1480. Отмѣна дворянскихъ земельныхъ пожалованій предыдущаго царствованія.
1480. Инквизиціонный трибуналъ въ Севильѣ.
1484. Новое возстаніе крестьянъ.
1492. Взятіе Гренады, послѣди арабск. владѣнія. Открытіе Америки. Изгнаніе всѣхъ евреевъ изъ Испаніи.
1502. Предписаніе маврамъ креститься
1504—1520. *Іоанна Безумная* (дочь Изабеллы), *первая королева объединенной Испаніи*.
1505. Учрежденіе второй „королевской аудіенціи" въ Гренадѣ. Присоединеніе Неаполя.
1515—1556. *Карлъ I* (въ Испаніи).
1520—21. Возстаніе городовъ (Comuneros) за старинныя вольности (Хуанъ де Падилья).
1538. Указъ объ исключеніи аристократовъ изъ кортесовъ.
1556—1598. *Филиппъ II*.
1566. Возстаніе морисковъ.
1570. Побѣда надъ турк. при Лепанто.
1579. Отдѣленіе отъ Испаніи Нидерландовъ.
1580. Завоеваніе Португаліи. Присоединеніе Португаліи къ Испаніи.
1588. Непобѣдимая Армада.
1590—91. Возстаніе Сарагоссы.
1592. Постановл. кортесовъ въ Тарасонѣ (усиленіе абсолютн. власти).
1598—1621. *Филиппъ III*.
1609—10. Изгнаніе морисковъ.
1557—75—96, 1607—27—47. Годы, въ которые короли объявляли государств. банкротство.
1621—1665. *Филиппъ IV*. Войны съ Франціей. Потеря Руссильона, Франшъ-Конте Испаніей.
1640. Возстаніе каталонцевъ. Отпаденіе Португаліи.
1665—1700. *Карлъ II* (послѣдній Габсбургъ).
1700—1746. *Филиппъ V Бурбонъ*.
1701—1714. Война за Испанское наслѣдство.
1713. О дѣленіе отъ Испанской монархіи: Бельгіи, Ломбардіи и Неаполя (по Утрехтскому миру).
1714 Подавленіе возст. въ Барселонѣ французско-кастильской арміей.
1716. Уничтоженіе каталонской депутаціи кортесовъ.
1746—1759. *Фердинандъ VI*.
1759—1788. *Карлъ III*.
1767. Изгнаніе іезуитовъ (министръ Аранда).
1788—1808. *Карлъ IV*.
1793—95. Война съ Франціей.
1795. Базельскій миръ съ Франціей.
1805. Гибель испан. флота (въ сраженіи съ англичанами при Трафальгарѣ).
1808. *Фердинандъ VII*.
1808. Іосифъ, братъ Наполеона, испанскій король. Возстаніе противъ французовъ. Уничтож. инквизиціи.
1809. Возстановл. француз. власти въ Испаніи (осада Сарагоссы). Партизанская война противъ французовъ („герильеросъ").
1810. Созваніе кортесовъ въ Кадиксѣ (на началахъ представительства отъ населенія).
1811. Отмѣна сеньеріальныхъ правъ.
1812. Испанск. конституц. (23 января).
1813. Пораженіе француз. испанцами и англич. (Веллингтонъ) при Витторіи Франц. очищаютъ Испанію.
1814—1833. *Фердинандъ VII* (реставрація). Отмѣна конституціи. Возстановленіе ордена іезуитовъ и инквизиціи. Сѣть тайныхъ обществъ и масонскихъ ложъ.
1818. Русскій флотъ въ распоряженіи Фердинанда.
1820. Революція (Ріего). Конституціонное правленіе.
1822—23. По порученію Вероискаго конгресса франц. войско подавляетъ революцію и возстанавливаетъ неограничен. королевскую власть.

1823. Признаніе независимости испанскихъ колоній въ Америкѣ.
1830. „Прагматическая санкція" (провозглаш. наслѣдн. Изабеллы II).
1833—1868. *Изабелла II.*
1833—39. Возстаніе карлистовъ. Регентство Христины. Борьба карлистовъ и христиносовъ.
1834 Органическій статутъ (конституціонн. хартія).
1841. Возстаніе Эспартеро. Его регентство до 1843.
1843. Провозглашеніе Изабеллы совершеннолѣтней.
1854. Переходъ министерства въ руки прогрессистовъ.
1858. Министерство О'Доннеля.
1859—60. Удачная война съ Марокко. Уступка Испаніи Цеуты.
1868. Сентябрьская революція. Сверженіе Изабеллы II. Республика.
1869. Учредит. кортесы для пересмотра констит. Регентство Серрано.
1870—73. Амедей I Савойскій.
1873—75. Республика (Кастеларъ).
1874. Государственный переворотъ. Диктаторъ Серрано.
1875. Пораженіе карлистовъ.
1875—85. *Альфонсъ XII.*
1876. Окончаніе карлистской войны. Финансовое разстройство.
1876—81. Министерство Кановаса и Сагасты.
1881. Попытка закона о всеобщ. голосованіи.
1886. Альфонсъ XIII (регентство Маріи Христины до 1902 года).
1885—90. Министерство Сагасты.
1890—94. Министерство Кановаса.
1892. Протекціонистскій тарифъ.
1897. Убійство Кановаса анархистомъ.
1897—98. Война Испаніи съ Америкой.
1899. Парижскій договоръ (потеря Антильск. и Филиппин. острововъ).
1901—1902. Либерал. министр. Сагасты.
1901. Декретъ о религіозныхъ конгрегаціяхъ.
1902. Стачечное движеніе въ Барселонѣ и Сарагоссѣ.
— Вступл. на тронъ Альфонса XIII. Реакціонная камарилья вокругъ трона. Консервативн. министерство Сильвелы (Silvela).
1904. Министерство Вильяверде.
— Побѣда либерал. партіи и министерство Мауры.
— 14 декаб. Клерикал.-консерв. министерство Аскарагта.
1905. Министерство Вильяверде.
1905. Новые выборы, либеральное большинство въ обѣихъ палатахъ, министерство Монтеро Ріоса.
— 29 марта Министерство Морета.
1906. Министерство Лопецъ-Домингена. Антиклерикальная программа. Вопросъ о гражданскомъ бракѣ
1906—1907. Министерство Бега де Арминьо.
— 24 янв. Премьеръ Маура и реформа провинціальной администраціи.
— Іюль. Кризисъ въ Марокко.
1909. Возстаніе въ Барселонѣ. Казнь Феррера.
— 21 окт. Паденіе министерства Мауры.
1909—1910. Министерство Морета.
1910—1912. Министерство Канальехаса.
1910. Разрывъ съ Ватиканомъ.
1912. Министерство Романоneса.
— Договоръ съ Франціей по марокк. скому вопросу.

Библіографія: А. Геологія и Географія. *Blazquez*, „El clima de Espana"; *Botella*, „Geografia morfologica et etiologica de España"; *Mallada*, „Explicacion del mapa geologico de España"; *Memorias descriptivas de las provincias de España"; *Reclus*, „Nouvelle Géographie Universelle ", т. I, гл. X; *Torres Campos*, „Nuestros rios". *Антропологія, этнографія, статистика. Altanira*, „Psicologia del pueblo español"; *Broca*, „Sur les caractères des crânes basques"; *Collignon*, „La rasse basque"; *Gay*, „Constitucion del pueblo español"; *Salva*, „Etudios sobre la poblacion de España" (la Administracion, IV y V); *Ward*, „La verda acerca de España"; *Chamberlain*, „El atraso de España"; *Morvaud*, „La question sociale en Espagne".

В. Исторія. Древняя исторія: *Altamira*, „Historia de España y de la civilizacion Española" (1909—10); *Пискорскій*, „Исторія Испаніи и Португаліи". *Cagnieul*, „La civilisation de l'Espagne primitive" („Revue Philomatique de Bordeaux", Novembre 1903); *Cartailhac*, „Les âges préhistoriques de l'Espagne et du Portugal"; *Costa*, „Poésia popular española y Mitologia celto-hispana"; *Fernandez y Gonzalez*, „Primitivos pobladores historicos de la Peninsula"; *Humboldt*, „Les primitives habitants d'Espagne"; *Philipon*, „Les ibères" (1909); *Dahn*, „Historia primitiva de los pueblos germanicos y romanos"; *Iver*, „La règne d'Euric"; *M. Pidal*, „Leyendas del ultimo rey godo"; *Ureña*, „La legislacion gotico-hispana"; *Monad*, „Etudes critiques sur les sources de l'histoire merovingienne"; Мусульманскій періодъ: *Berchem*, „La propriété territoriale et l'impot foncier sous les premiers Califs"; *Abd-El-Wahid Merrakechi*, „Histoire des Almohades"; *Dozy*, „Histoire des Musulmans d'Espagne"; *Fernandez y Gonzalez*, „Estado social y politico de los mudejares de Castilla"; *Fernandez Guerra*, „Caida y ruina del imperio vesigodo"; *Guyard*, „La civilisation musulmane"; *H. Sauvair*, „Voyage d'un ambassadeur marocain (1690—1691)"; *Schack*, „Poésia y arte de los arabes en España". Евреи въ Испаніи: *Amador de los Rios*, „Historia social, politica y religiosa de los judios de España y Portugal"; *Reinach*, „Histoire des israélites jusqu'à nos jours"; *Casabo y Pages*, „La España judia". Средніе вѣка: *Boret*, „Espagne et Provence"; *Danvila*, „Las libertades de Aragon". *Общая исторія и исторія испанской культуры: Altamira*, „Historia de España y de la civilizacion Española", 4 vol.; *Пискорскій*, „Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху" (1897); *его-же*, „Крѣпостное право въ Каталоніи въ Средніе вѣка" (1901); *Raymond*, „L'Espagne et le Portugal"; *Lafuente*, „Historia de España"; *Maura*, „Rincones de la Historia" („La Lectura", 1908—9); *Лучицкій*, „Поземельная община въ Пиренеяхъ"; *Topia*, „Historia de la civilizacion española"; *Costa*, „Colectivismo agrario en España"; *Lea*, „A History of the Inquisition of Spain" (1906—7); *Llorente*, „Historia critica de la inquisicion de España"; *Rirado y Rojas*, „La Masoneria en España"; *Menendez Pidal*, „L'épopée castillane à travers la littérature espagnole"; *Altamira*, „Psicologia del pueblo español"; *Бокль*, глава объ Испаніи изъ „Исторіи цивилизаціи Англіи"; *Bonilla*, „Historia de la filosofia española". Новое время. *Prescott*, „History of Ferdinand and Isabella"; *его-же*, „Исторія Филиппа II"; *Weiss*, „L'Espagne depuis la règne de Philippe II jusqu'à l'avènement des Bourbons"; *Bisele de Lagrèze*, „Histoire du Droit dans les Pirenées"; *Bohn*, „Spaniens wirtschaftlicher Niedergang im XVI Jahrh."; *A. de Castro*, „La decadencia de España"; *Лаппа*, „Общественные очерки Испаніи" (1898); *Трачевскій*, „Испанія въ XIX в." (1872); *Goury de Rosland*, „Essai sur l'histoire économique de l'Espagne"; *Sanpere y Miquel*, „Fin de la nacion catalona"; *San Pelayo*, „El general de Urrutia y la guerra con la Republica francesa en 1795"; *Saint-Simon*, „Mémoires"; *Savin*, „La abdication de Bayona"; *Sorel*, „La diplomatie francaise et l'Espagne de 1792—1796" („Revue Historique", XI—XIII, 1879—1880); *Syveton*, „Une cour et un aventurier en XVIII siècle", le baron Ripperda; *Osorio*, „Popeles viejos" (исторія испанской періодической печати конца XVIII и начала XIX вѣка). *А. Деренталь*, „Современ И." (въ III т. „Исторіи Нашего Времени", изд Гранатъ).

С. Литература: *Тикноръ*, „Исторія испанской литературы"; *Н. Стороженко*, „Философія Донъ-Кихота"; *Шепелевичъ*, „Донъ-Кихотъ"; *его-же*, „Жизнь Сервантеса и его произведенія"; *Тургеневъ*, „Гамлетъ и Донъ-Кихотъ"; *Кошкъ*, „Очерки по исторіи зап.-европ. литературъ", глава о Донъ-Кихотѣ; *Fitzmaurice-Kelly*, „Histoire de la littérature espagnole" (переводъ съ англійскаго); *Ernest Merimée*, „Précis d'histoire de la littérature espagnole"; *Emilio Cotarelo*, „Bibliografia del teatro español en el siglo XVIII"; *Juan Valera*, „Estudios criticos sobre la literatura española"; *Manuel Mla Fontanals*, „Trovadores en España"; *его-же*, „La poesia heroicopopular castellana"; *Manuel Cañete*, „Sobre el drama religioso español"; *Francisco Blanco Garcia*, „Literatura español en el siglo XIX"; *Jose Feruandez Espina*, „Curso Historico de la literatùra española"; *Marques de Valmar*, „Historia critica de la poesia castellana en el siglo XVIII"; *Enrique Piñeyro*, „El Romanticismo en España".

D. Искусство. *Zarco del Valle*, „Documentos ineditos para la Historia do las Bellas artes a España" (1870); *Lefort P.*, „La peinture espagnole", 1894; *Junghändel M.*, „Die Baukunst Spaniens", 1889—93; *Hueudcke*, „Studien zur Geschichte des spanischen Plastik" (1900); *Lafond*, „La Sculpture espagnole" (1903); *Canpera y Miquel*, „Los Cuatrocentistos catalones" (1905); „Скульптура въ Испаніи, Старые годы, 1907, № 2; *Dieulafoy, M.* „La Statuaire polychrome en Espagne" (1908); *Justi*. „Miscellaneen" (1909); *Fatigati, S.*, „Escultura en Madrid, des de mediados del Siglo XVI hasto nuestros dias" (1912); *Dieulafoy*, „Geschichte der Kunst in Spanien und Portugal" (1910).

темъ широкихъ соціально-политическихъ реформъ, развитіе національной промышленности, торговли, индустріи и земледѣлія, развитіе народнаго образованія и уничтоженіе привилегированнаго положенія духовенства, составляющаго въ данный моментъ въ И. „государство въ государствѣ“... Если эти необходимыя для сохраненія дальнѣйшаго существованія страны, какъ отдѣльной государств. и политич. единицы, реформы не будутъ сдѣланы, И. останется или постепенно превратиться въ пустое географическое наименованіе или искать выхода изъ безнадежно создавшагося для нея историческаго тупика въ примѣрѣ находившейся до недавняго времени въ аналогичномъ съ ней положеніи сосѣдки, Португаліи *А. Деренталь.*

Испанская литература. 1. *Періодъ 718—1252 г.* (отъ созданія королевства Астуріи до Альфонса X Кастильскаго). Начало испанской литературы на народномъ языкѣ приходится отнести къ концу XII вѣка. До того времени все, что было болѣе или менѣе похоже на литературу—творенія выдающихся по своему образованію испанскихъ архіепископовъ и епископовъ въ родѣ святого Исидора Севильскаго и Родриго Толедскаго вмѣстѣ съ проповѣдями, поученіями и моральными поэмами остального духовенства, единственнаго класса, имѣвшаго тогда нѣкоторое подобіе образованія — сочинялось исключительно на латинскомъ языкѣ. Первые опыты испанской литературы складывались подъ двумя различными вліяніями: первое изъ нихъ — вліяніе арабской культуры, второе — вліяніе уже успѣвшей къ тому времени сложиться во Франціи изящной литературы на французскихъ нарѣчіяхъ langue d'oïl и langue d'oc. Особенно замѣтно было французское вліяніе. Оно появилось въ И. самыми различными путями — постоянныя паломничества французовъ на могилу апостола святого Іакова де Компостелья, съ IX столѣтія одного изъ самыхъ популярныхъ святыхъ всего латинскаго средневѣковья, учрежденіе въ И. монастырей французскаго ордена Клюни, возведеніе многихъ французовъ въ санъ испанскихъ епископовъ, безконечныя толпы французскихъ рыцарей и авантюристовъ всѣхъ сортовъ, привлекаемыхъ въ И. жаждой добычи и славы въ войнѣ съ невѣрными маврами.

Литература на народномъ языкѣ въ И., какъ и во Франціи той эпохи, началась, несомнѣнно, съ эпическихъ поэмъ. Поэмы эти сочинялись и пѣлись на народныхъ празднествахъ особыми странствующими пѣвцами, жонглерами (joglares). Отсюда наименованіе ихъ поэзіи — mester de joglaria, жонглерское искусство, въ противоположность искусству духовному—mester de clerica. Имена авторовъ mester de joglaria оставались обыкновенно неизвѣстными, ибо творчество ихъ было скорѣе коллективнымъ, тогда какъ произведенія авторовъ mester de clerica принадлежали всегда перу отдѣльныхъ, вполнѣ опредѣленныхъ лицъ. Изъ произведеній „mester de joglaria“ сохранились только двѣ поэмы и то не въ ихъ первоначальномъ видѣ, а значительно измѣненныя средневѣковыми переписчиками съ массой безвозвратно утерянныхъ стиховъ. Одна изъ нихъ—„Поэма о Сидѣ“, другая—„Риѳмованная хроника, или Родриго“. Въ обѣихъ главное дѣйствующее лицо герой многихъ испанскихъ легендъ и преданій, Родриго Діацъ Биваръ, получившій отъ мавровъ прозвище Сидъ—Непобѣдимый, и Кампеадоръ — Воитель. Въ первой поэмѣ неизвѣстнаго автора, написанной подъ замѣтнымъ вліяніемъ „Пѣсни о Роландѣ“, героическая фигура благороднаго Сида обрисована въ яркихъ и суровыхъ тонахъ. Знаменитый рыцарь—кондотьеръ, въ дѣйствительности дравшійся лишь за тѣхъ, кто ему больше могъ платить—выступаетъ въ поэмѣ тѣмъ лицомъ, какимъ его сдѣлало испанское народное воображеніе, справедливымъ и мужественнымъ защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ, непобѣдимымъ бойцомъ за христіанскую вѣру противъ жестокихъ и коварныхъ мавровъ. Въ „Риѳмованной хроникѣ“, или, какъ ее еще чаще называютъ, „Легендѣ о юношескихъ подвигахъ Сида“ — произведеніи болѣе поздняго времени, чѣмъ поэма о Сидѣ — разсказывается о юношествѣ и любви послѣдняго къ прекрасной Хименѣ, дочери гордаго и непреклоннаго

кастильскаго гидальго. Въ этой поэмѣ историческія событія передаются съ бо́льшей точностью, чѣмъ въ предъидущей, и вся она можетъ служить для изученія нравовъ, обычаевъ и характеровъ описываемой эпохи. Наиболѣе яркимъ представителемъ „mester de clerica“ является *Гонзало де Берсео*, священникъ одного маленькаго мѣстечка въ провинціи Ріоха. Произведенія его носятъ исключительно религіозный характеръ. По большей части это описанія жизни различныхъ мѣстныхъ святыхъ, поэмы въ честь Св. Дѣвы и т. д. Главное достоинство ихъ не въ содержаніи, а въ манерѣ выполненія, въ стилѣ, искреннемъ и изящномъ, и въ массѣ бытовыхъ подробностей жизни низшихъ классовъ тогдашней Кастиліи. Самъ Гонзало де Берсео признается въ одномъ изъ своихъ произведеній, что единственная его цѣль—быть понятымъ простымъ народомъ, къ которому онъ и обращается не на ученой латыни, а на обыкновенномъ, всѣмъ и каждому доступномъ, разговорномъ языкѣ. Изъ другихъ дошедшихъ до насъ произведеній „mester de clerica“ особенно выдается поэма объ Александрѣ, приписываемая нѣкоему *Іоанну Лоренцо, рожденному въ Асторгѣ* (по другимъ источникамъ, онъ былъ только переписчикомъ, но не авторомъ поэмы), затѣмъ поэма о Фернандо Гонзалецѣ и, наконецъ, „Книга объ Аполлоніи“. Содержаніемъ первой поэмы служитъ жизнь и похожденія Александра Македонскаго, превращеннаго авторомъ въ средневѣковаго героя. Во второй поэмѣ описывается исторія Фернандо Гонзалеца, перваго владѣтельнаго графа Кастиліи, а въ книгѣ объ Аполлоніи передаются злоключенія сирійскаго принца Аполлонія изъ Тира, который сперва теряетъ и, наконецъ, послѣ долгихъ и невѣроятныхъ приключеній, опять находитъ свою жену. Всѣ три поэмы имѣютъ большой интересъ какъ по богатству и разнообразію формъ ихъ поэтическаго языка, такъ и по массѣ передаваемыхъ въ нихъ народныхъ преданій, обычаевъ и легендъ. Всѣ эти произведенія—первые образцы будущихъ „рыцарскихъ романовъ“. Кромѣ упомянутыхъ поэмъ, имѣется еще очень много болѣе мелкихъ произведеній „духовнаго искусства“—книга о трехъ восточныхъ волхвахъ, жизнь Маріи Египетской и т. д. Изъ всей этой массы дошедшихъ до насъ отрывковъ, часто безъ начала и конца, вниманіе останавливаетъ на себѣ лишь маленькая поэма начала XIII вѣка — „Разсудокъ любви“, которая представляетъ собой по внѣшней формѣ и по содержанію первый хронологически образчикъ кастильской лирической поэзіи.

Лирика въ Кастиліи описываемой эпохи находила себѣ очень слабое выраженіе. Богатыя арабскія, еврейскія и провансальскія лирическія произведенія не имѣли на развитіе этого рода поэзіи въ И. почти никакого вліянія. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ сосѣдней съ Кастиліей Галисіи и въ Португаліи (въ то время нынѣшнее галисійское нарѣчіе и португальскій языкъ были одно и то же) лирическая поэзія находилась въ періодѣ своего расцвѣта. Португальскіе рыцари и трубадуры соперничали съ каталонскими менестрелями и знаменитыми пѣвцами Лангедока. Въ И., гдѣ, вообще, занятіе поэзіей было привилегіей богатыхъ и образованныхъ людей, считалось моднымъ сочинять мелкія стихотворенія, въ которыхъ трактуется о чувствахъ, переживаніяхъ и т. д., на португальскомъ нарѣчіи. Съ легкой руки короля-поэта Альфонсо X и его внука Діонисія, окончательно объявившихъ, что „cantares de amor“ (пѣсни любви) необходимо составлять на „единственно подходящемъ для нихъ языкѣ“, т. е. по-португальски, традиція эта усердно поддерживалась и остальными поэтами той эпохи. Такимъ образомъ, лирическія произведенія кастильцевъ, арагонцевъ и даже андалузовъ, въ родѣ севильскаго поэта *Педро Амиго*, принуждены были въ теченіе долгаго времени появляться на чужомъ языкѣ, благодаря требованіямъ традиціи и моды.

Драматическое искусство, впослѣдствіи достигшее въ И. такого блестящаго и яркаго развитія, въ этотъ періодъ дѣлало только свои первые робкіе шаги въ тѣни церковныхъ порталовъ во время грубыхъ и наивныхъ религіозныхъ мистерій, въ родѣ „Стра-

даній Христа", „Рождества Христова" и т. д. Однако, драма „Поклоненіе волхвовъ" неизвѣстнаго автора, составленная въ началѣ XIII вѣка, уже имѣетъ въ себѣ кое-какіе начатки будущихъ театральныхъ представленій. Въ ней есть діалоги отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ, стремленіе придать дѣйствію нарастаніе драматическаго интереса.—Къ сожалѣнію, до насъ дошло не болѣе 150 стиховъ изъ всей драмы, и по началу ея трудно судить о дальнѣйшемъ. Но, во всякомъ случаѣ, „Поклоненіе волхвовъ" можно считать первой по времени испанской драматической пьесой.

2. *Отъ Альфонсо X до Хуана II (1252—1406).* Наиболѣе выдающимся представителемъ этой эпохи, въ хронологическомъ порядкѣ, является король Кастиліи *Альфонсо X*, за свою эрудицію и таланты получившій прозвище „El Sabio" (ученый). Онъ по справедливости считается основателемъ кастильской прозы во всѣхъ ея проявленіяхъ, начиная съ ученыхъ трактатовъ, юридическихъ и историческихъ сочиненій вплоть до моралистическихъ басенъ и разсказовъ. До Альфонсо X все, имѣющее научный характеръ, писалось обыкновенно полатыни. Король Альфонсо оставилъ послѣ себя необычайно богатое и разнообразное литературное наслѣдство. Здѣсь есть и „Руководство къ астрономіи", и „Руководство къ шахматной игрѣ", и „Трактатъ объ охотѣ" и т. д. Но изъ всѣхъ произведеній ученаго короля наибольшій интересъ имѣютъ три вещи: „Всеобщая хроника", или исторія Испаніи, „Семь партій", „Пѣснопѣнія Святой Маріи". Первое произведеніе представляетъ собой нѣчто въ родѣ всемірной исторіи въ четырехъ частяхъ, при чемъ начинается она съ сотворенія міра, а оканчивается царствованіемъ короля Фернандо III. Авторъ сосредоточиваетъ здѣсь все, что знаетъ самъ, съ одинаковымъ вниманіемъ передавая своими словами и библейскіе разсказы, и арабскія преданія, и испанскія народныя сказки и легенды. Такой обширный трудъ едва ли могъ принадлежать одному лицу, и давшій ему свое имя король, при цѣломъ рядѣ сотрудниковъ въ родѣ извѣстнаго монаха-франциканца Хиль де Замора и др., былъ, если можно такъ выразиться, лишь главнымъ редакторомъ всего коллективнаго произведенія. Вторая вещь, „Семь партій", составлена тоже подъ редакторствомъ короля знаменитыми испанскими юристами той эпохи и содержитъ въ себѣ собраніе законовъ, сопровождаемыхъ философскими разсужденіями на тему о паденіи современныхъ нравовъ, картину которыхъ и воспроизводитъ замѣчательно образно и ярко. Наиболѣе литературнымъ произведеніемъ короля Альфонсо являются „Пѣснопѣнія Святой Маріи", сопровождаемыя даже нотами „neumes" и представляющія собой разсказы о различныхъ видѣніяхъ и чудесахъ. Примѣру короля ученаго и поэта слѣдовали сынъ его *король Санчо IV* (1284—1296), написавшій нѣсколько не дошедшихъ до насъ поэмъ и составившій трактатъ о морали и хорошемъ воспитаніи, и его племянникъ, двоюродный братъ короля Санчо, инфантъ *Хуанъ Мануэль* (1284—1348). Послѣдній, несмотря на постоянныя войны съ маврами, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе, нашелъ время оставить послѣ себя литературное наслѣдство ничуть не меньше, чѣмъ самъ король Альфонсъ. Но изъ всей массы написаннаго имъ и также на различныя темы, начиная отъ „Руководства, какъ быть настоящимъ рыцаремъ" и кончая „Книгой объ охотѣ", выдѣляется „Графъ Луканоръ, или книга Патронія", гдѣ мудрый наставникъ Патроній разсказываетъ всевозможные нравоучительные анекдоты своему юному воспитаннику, графу Луканору. Многіе изъ нихъ не потеряли и до настоящаго времени литературнаго интереса и напоминаютъ собой новеллы Боккачьо, „Декамеронъ" котораго появился 13 годами позже книги Хуанъ Мануэля. Между прочимъ, впослѣдствіи Лафонтенъ воспользовался многими баснями изъ этой книги. Если произведенія короля Альфонса X представляютъ собой первые опыты кастильской прозы, то въ произведеніяхъ инфанта Хуана Мануэля эта проза уже достигаетъ нѣкоторой степени совершенства.

Поэзія описываемой эпохи тоже но-

ситъ, главн. образомъ, сатирическій и нравоучительный характеръ, хотя въ ней уже замѣчаются время отъ времени нѣкоторые, впрочемъ, еще слабые, предвозвѣстники будущей испанской лирики на народномъ языкѣ. Изъ поэтовъ особенно выдѣляются трое—*Хуанъ Рюисъ*, протоіерей мѣстечка Хита, донъ *Педро Лопецъ де Айала*, знатный гидальго, и *Семъ Тобъ*, учен. еврейскій раввинъ изъ Карріона. „Книга о доброй любви“ („El Libro de Buen Amor“) *Хуана Рюиса* представляетъ собой яркую сатиру общественныхъ нравовъ, гдѣ главную роль играютъ самъ авторъ, ищущій „доброй любви“, и донья Уррака (сорока), типъ монахини-сводницы, доставляющей своему жизнерадостному компаніону возможность побывать въ качествѣ галантнаго кавалера у монахинь различныхъ монастырей, у пастушекъ и даже у мавританокъ. Кончается все смертью доньи Урраки, которую авторъ горько оплакиваетъ, не безъ надежды, впрочемъ, встрѣтиться съ ней впослѣдствіи на небесахъ. Сатира Хуана Рюиса написана образнымъ, уже вполнѣ выработаннымъ и гибкимъ языкомъ. Авторъ, настоящій типъ своего времени, смотритъ на изображаемые имъ пороки окружающихъ и на собственные свои грѣхи съ снисходительностью, достойной лучшаго примѣненія. Описываемые имъ дебоши монаховъ и монахинь, ихъ веселая и праздная жизнь, жадные мужики, обманщики-торговцы, — все это скорѣе забавляетъ его, чѣмъ вызываетъ негодованіе. Совершенно инымъ духомъ проникнута „Поэма придворной жизни“ дона *Педро Лопецъ де Айала*. Послѣдній, будучи однимъ изъ образованнѣйшихъ людей не только тогдашней И., но и всего средневѣковаго міра, авторъ историческихъ „Хроникъ“, гдѣ собраны живыя и интересныя характеристики наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей эпохи, смотрѣлъ на жизнь съ точки зрѣнія суроваго и непреклоннаго моралиста. Въ „Поэмѣ“ его длинной, нескончаемой вереницей проходятъ короли, прелаты, высшая знать, всѣ тѣ, кто сидитъ спокойно и весело на шеѣ простого народа и, по выраженію автора, пьетъ его кровь до послѣдней капли... И Лопецъ де Айала, по рожденію своему и по связямъ самъ принадлежащій къ придворнымъ и аристократическимъ кругамъ, пытается разбудить дремлющую совѣсть у развратнаго и жестокаго общества своихъ современниковъ, но чувствуетъ невольно, что попытки его останутся безплодны. „Такъ было!.. такъ есть!.. такъ будетъ!..“—постоянно повторяетъ онъ въ видѣ унылаго и безнадежнаго припѣва къ своимъ, написаннымъ съ большимъ лирическимъ подъемомъ, нравоучительнымъ и обличительн. стихамъ. Аналогичный характеръ съ „Поэмой“ Лопецъ де Айала имѣютъ „Моральныя пословицы“ еврейскаго раввина *Семъ Тоба*, сборникъ мелкихъ стихотвореній (coplas), поднесенный авторомъ кастильскому королю Педро Жестокому (1350—68). Эти „coplas“ содержатъ въ себѣ „exemplos buenos“ добрые совѣты житейской практики, написанные мудрымъ и гуманнымъ мыслителемъ, стремящимся къ достиженію идеала справедливости и правды на землѣ. Съ внѣшней стороны „Пословицы“ Семъ Тоба—большой и знаменательный шагъ впередъ въ развитіи кастильскаго стихосложенія.

3. *Эпоха Ренессанса. Отъ Хуана II до Карлоса I (1406—1516)*. Сношенія съ Италіей, еще болѣе усилившіяся послѣ завоеванія арагонской династіей Неаполитанскаго королевства, помогли идеямъ итальянскаго Возрожденія проникнуть на испанскую почву, въ среду испанскаго образованнаго общества той эпохи. Но провозглашеніе свободы живой человѣческой личности отъ оковъ средневѣковой схоластики и мертвящаго авторитета церкви нашло въ И., по чисто политическимъ причинамъ (ростъ абсолютизма и гнетъ инквизиціи), лишь очень слаб. откликъ. Испанскіе гуманисты заимствовали отъ своихъ итальянскихъ собратій, главнымъ образомъ, стремленіе къ изученію классической древности, въ то же время оставаясь попрежнему въ сторонѣ отъ ихъ литературной борьбы съ отжившими понятіями средневѣковья во имя идеаловъ человѣчества, освобождающагося для новой, болѣе сложной въ духовномъ отношеніи и свободной жизни.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ занесенныхъ изъ Италіи новыхъ идей, въ постепенно подпадающей подъ исключительную власть церкви и усиливающагося абсолютизма И. литература, искусства и науки продолжали развиваться, охватывая все болѣе и болѣе литературные общественные круги. Громадный толчокъ къ распространенію просвѣщенія и любви къ нему былъ данъ введеніемъ въ И. въ 1470 г. первыхъ печатныхъ типографій. Книги стали множиться въ безконечномъ количествѣ. Составились у нѣкоторыхъ знатныхъ и богатыхъ лицъ прекрасныя, и даже не только для того времени, домашнія библіотеки, какъ, напримѣръ, у сеньора Вильены, маркиза Сантильяна, у Фернандо Колона, сына Христофора Колумба, у Фердинанда и Изабеллы. Послѣдніе представляли собой блестящій примѣръ просвѣщеннаго абсолютизма: объединивъ политическую власть въ своихъ рукахъ, они въ то же время объединили вокругъ себя наиболѣе выдающихся людей своей эпохи, въ родѣ кардинала Хименеца Сиснероса, основавшаго университетъ въ Алькала де Генаресъ, и другихъ ученыхъ, историковъ, писателей и поэтовъ. При нихъ же, въ концѣ XV столѣтія, испанская литература, въ особенности прозаическая, постепенно освобождается отъ подражаній иностраннымъ образцамъ, принимаетъ вполнѣ оригинальный характеръ и, черпая свое вдохновеніе преимущественно въ народныхъ источникахъ, въ явленіяхъ окружающей жизни, становится отнынѣ на національную дорогу.

Вся почти испанская лирическая поэзія XV вѣка содержится въ нѣсколькихъ, составленныхъ различными компиляторами сборникахъ, носящихъ названіе „Cancioneros“. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны cancionero Альфонса Баена, „Общій Cancionero“, Эрнандо де Кастилья, cancionero Резенда, cancionero Лондонскій—и т. д. Въ одномъ только „Общемъ Cancionero“ содержатся произведенія не болѣе и не менѣе какъ 200 лирическихъ авторовъ! Вообще, въ XV вѣкѣ лирика въ И. достигла въ количественномъ отношеніи наибольшаго процвѣтанія. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же и о ея качествѣ. Въ то время, какъ проза этого періода развивалась все болѣе и болѣе самостоятельно, лирическая поэзія продолжала находиться попрежнему подъ тремя сильными вліяніями, отнимавшими у нея всякую непосредственность и живость изображенія. Вліянія эти, во-первыхъ, провансальской поэзіи, во-вторыхъ, итальянской и, въ-третьихъ, поэтовъ классической древности. Стремясь не отступать ни на шагъ отъ разъ навсегда установленныхъ образцовъ, испанскіе лирики невольно впадали въ искусственность, поэзія ихъ была условной, далекой отъ дѣйствительной жизни, ея требованій, настроеній, радостей и страданій. Въ cancioneros встрѣчаются имена какъ и высшей испанской аристократіи той эпохи, такъ и имена людей, вышедшихъ изъ простого народа. Но послѣдніе такъ же далеки отъ источниковъ непосредственнаго народнаго творчества въ этой, неблагопріятно создавшейся, академической атмосферѣ—ихъ вдохновеніе такъ же безжизненно и монотонно, воспѣваемыя ими прекрасныя дамы такъ же никого не трогаютъ своей мертвой красотой, и якобы переживаемыя поэтами любовныя страданія, равнымъ образомъ, оставляютъ читателя равнодушнымъ. Безконечную серію поэтовъ XV вѣка открываетъ собой въ хронологическомъ порядкѣ *Энрике Арагонскій*, братъ арагонскаго короля, называемый маркизомъ *Вильена* (1384—1434). Изъ лирическихъ его произведеній до насъ дошло очень мало; проза его подчасъ трактуетъ предметы самые разнообразные, начиная отъ „Моральнаго письма“ знаменитому своей необузданностью рыцарю Суэро де Киньонесъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ подъ рядъ вызывавшему на поединокъ и побѣждавшему всякаго, кто пройдетъ по одному, заранѣе опредѣленному мосту, и кончая „Искусствомъ, какъ рѣзать мясныя блюда за столомъ“. Но Вильена былъ также первымъ по времени гуманистомъ И., перевелъ „Энеиду“ и „Божественную комедію“ на испанскій языкъ, составилъ „Руководство къ стихосложенію на провансальскій манеръ“, собралъ за-

мѣчательную по богатству и рѣдкости рукописей и книгъ библіотеку и заслужилъ себѣ въ народѣ и придворныхъ кругахъ славу чернокнижника и колдуна. При жизни, какъ принца королевской крови, его трогать не смѣли, но послѣ смерти духовникъ Хуана II Кастильскаго, доминиканецъ Фрай Лопе, сжегъ признанную церковными авторитетами „нечестивой“ библіотеку перваго испанскаго гуманиста. Болѣе талантливымъ поэтомъ былъ маркизъ *Сантильяна* (1398—1458), знатный гидальго, игравшій крупную роль при дворѣ Хуана II и Энрике IV. Изъ массы созданнаго имъ въ подражаніе провансальскимъ и итальянскимъ образцамъ интересны по смѣлости и независимости мысли „Защита Энрике де Вильена“, написанная послѣ смерти послѣдняго; по изяществу формы и стиха—„Любовная ссора“, сюжетомъ которой служитъ печальная судьба пріятеля Сантильяны, Масіаса, убитаго ревнивымъ мужемъ любимой имъ дамы, и „Адъ влюбленныхъ“, произведеніе, гдѣ вліяніе „Божественной комедіи“ Данте невольно чувствуется на каждомъ шагу. Но „Адъ влюбленныхъ“, въ свою очередь, создалъ маркизу Сантильянѣ цѣлый рядъ послѣдователей и подражателей. Еще долго послѣ него въ испанской лирикѣ не переставали появляться различныя „Гробницы любви“, „Преисподни любви“ и т. п. Но единственное, что пережило маркиза Сантильяна, это его „coplas“, юмористическіе, сантиментальные и любовные куплеты, написанные народнымъ языкомъ и, очевидно, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ испанскихъ народныхъ пѣсенъ. Общепризнаннымъ главой поэтовъ этого періода былъ *Хуанъ де Мена* (1411—1456), родомъ андалузецъ изъ Кордовы. Вліяніемъ андалузскаго характера, склоннаго къ излишней живости воображенія и къ преувеличенной яркости красокъ позднѣйшіе историки испанской литературы пытаются объяснить недостатки поэтическаго творчества Хуана де Мена. Современники имъ восхищались и пытались ему подражать. Но его напыщенная, риторическая поэзія оказала развитію литературнаго вкуса въ И. плохую услугу. Въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ Хуанъ де Мена пытается соперничать съ Данте, главнымъ образомъ, въ поэмѣ „Триста строфъ“, извѣстной еще подъ названіемъ „Лабиринтъ жизни“. Поэма эта—нѣчто въ родѣ мистическаго видѣнія, воображаемое путешествіе въ область прошедшаго, настоящаго и будущаго. Путешествіе прерывается иногда отдѣльными драматическими сценами и эпизодами, изъ которыхъ „Смерть Давалоса“ и „Геройч. самопожертвованіе графа Ніебла“ до сихъ поръ еще не утратили занимательности и интереса. Въ общемъ, про Хуана де Мена можно сказать, что это былъ первый стилистъ своего времени, хотя въ большинствѣ случаевъ и черезчуръ злоупотреблявшій стилемъ. Остальные поэты этого періода, имена которыхъ извѣстны преимущественно изъ „Cancionero“ Альфонсо Баены, представляютъ собой слишкомъ незначительныя въ литературномъ отношеніи величины, чтобы о нихъ стоило говорить отдѣльно. Но къ началу царствованія католическихъ королей Фердинанда и Изабеллы изъ общей сѣрой массы успѣлъ выдѣлиться Антонъ де Монторо, кордовскій крещеный еврей, выпустившій сборникъ сатирическихъ стиховъ, въ которыхъ хотя въ очень грубой и подчасъ циничной формѣ, но съ большой искренностью бичевалось поведеніе андалузскихъ властей во время послѣднихъ гоненій на евреевъ и ихъ изгнанія изъ И. Контрастомъ ему является *Гомецъ Манрике* (1412—1490), изящный, элегантный и спокойный поэтъ, игравшій большую политическую роль при Хуанѣ II и Энрике IV. Помимо мелкихъ поэмъ и стихотвореній, изъ которыхъ „Жалоба добродѣтелей и поэзіи“ считается однимъ изъ лучшихъ образцовъ испанской лирики той эпохи, Гомецъ Манрике написалъ также мистерію для Рождества и таковой же діалогъ для Пасхи, не считая еще двухъ маленькихъ религіозныхъ драматическихъ пьесъ. Но настоящимъ основателемъ испанскаго театра считается *Хуанъ дель Энсина* (1469—1534), архидіаконъ городского собора Малаги. Въ свои религіозныя пьесы, или „аутосъ“, какъ ихъ называютъ въ И., онъ впервые ввелъ элементъ бы-

та, и въ его драматическихъ произведеніяхъ на ряду со святыми и апостолами появились всѣмъ знакомые и близкіе типы изъ окружающей, дѣйствительной жизни. Особеннымъ успѣхомъ пользовался „Auto del repelon“, написанный на чисто народномъ языкѣ съ массой комическихъ бытовыхъ персонажей и даже съ изображеніемъ драки между студентами саламанкскаго университета и окрестными пастухами. Главою же лирическихъ поэтовъ этого періода былъ несомнѣнно *Хорхе Манрике* (1440—1478), племянникъ Гомеца Манрике, превышающій талантомъ и своего дядю и всѣхъ остальныхъ современныхъ ему представителей испанской лирики. Хорхе Манрике удалось силой непосредственнаго, искренняго вдохновенія создать замѣчательную вещь, передъ которой невольно кажутся блѣдными всѣ составленныя по точнымъ правиламъ лирическаго искусства произведенія его современниковъ. Вещь эта—знаменитые „Стансы“, переведенные немедленно на всѣ почти европейскіе языки, служившіе предметомъ восхищенія и подражанія такихъ крупныхъ литературныхъ величинъ, какъ португальскій поэтъ Камоэнсъ, авторъ всемірно извѣстной „Луизіады“, Монтемайоръ, одинъ изъ наиболѣе блестящихъ писателей XVI вѣка, и т. д. Въ „Стансахъ“ Хорхе Манрике, написанныхъ по поводу смерти его отца, говорится о тщетѣ всего земного, о скоро проходящемъ земномъ счастьѣ и проч., всѣмъ давно извѣстныхъ и банальныхъ вещахъ. Но никогда еще никто изъ лирическихъ поэтовъ не только И., но и всей Европы среднихъ вѣковъ не сумѣлъ до Хорхе Манрике найти болѣе близкаго человѣческому сердцу выраженія вѣчной грусти о несовершенствѣ и напрасныхъ радостяхъ нашего существованія предъ лицомъ равно всѣхъ ожидающей и неизбѣжной смерти!..

Но наиболѣе замѣчательными произведеніями испанской литературы этого періода являются „Амадисъ Гальскій“ *Гарси Родригеца*, называемаго также *Ордоньесъ де Монтальво*, и „Селестина“ *Фернандо де Рохаса* (1475—1536). „Амадисъ Гальскій“—родоначальникъ всѣхъ позднѣйшихъ, наводнившихъ И. рыцарскихъ романовъ и въ то же время ихъ совершенный и никѣмъ еще изъ подражателей не превзойденный образецъ. Въ основу его положены средневѣковыя легенды о знаменитомъ своею храбростью, вѣрностью, неустрашимостью и другими благородными качествами принцѣ Амадисѣ, представляющемъ собой идеалъ странствующаго рыцаря, защитника слабыхъ и угнетенныхъ. Въ половинѣ XIII стол. та же тема была обработана португальскимъ писателемъ Жоао Лобейра, но настоящей своей все-европейской популярностью „Амадисъ“ сталъ пользоваться только послѣ передѣлки его Ордоньесомъ де Монтальво. Помимо легкости и изящности языка, дѣйствительно увлекательныхъ по своей фантастичности приключеній благороднаго принца, „Амадисъ“ интересенъ еще и тѣмъ, что тамъ впервые въ испанской литературѣ появляется типъ отважнаго и неотразимаго авантюриста-соблазнителя, рыцаря Галаора, въ которомъ уже можно отмѣтить характерныя черты будущаго Донъ Жуана.

Насколько „Амадисъ“ представляетъ собой романъ въ полномъ смыслѣ этого слова „благородный“ по испытываемымъ главными его персонажами чувствамъ и совершаемымъ ими поступкамъ, настолько другое знаменитое произведеніе той же эпохи, „Селестина“, является его противоположностью. „Селестина“—или, какъ самъ авторъ назвалъ свое дѣтище, „Комедія Калисто и Мелибеи“ — состоитъ изъ 16 актовъ и содержитъ въ себѣ описаніе несчастной любви двухъ молодыхъ людей—Калисто и его невѣсты Мелибеи, любви, кончающейся послѣ безконечныхъ мытарствъ и препятствій со стороны окружающихъ смертью Калисто и самоубійствомъ Мелибеи. На этой несложной канвѣ автору удалось нарисовать необычайно интересные въ бытовомъ и общественно-историческомъ отношеніи узоры. Всѣ второстепенные персонажи возлѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ выхвачены прямо изъ жизни, а старая сводница Селестина, изъ жадности къ деньгамъ покрывающая грѣхи молодыхъ влюбленныхъ, сразу

же стала въ И. однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и яркихъ литературныхъ типовъ. Комедія Фернандо де Рохаса была переведена на всѣ европейскіе языки немедленно послѣ своего появленія, вліяніе ея на развитіе испанской литературы и испанскаго театра было громадно, въ теченіе долгаго времени ей подражали и въ И. и въ остальной Европѣ, и въ прозѣ и въ стихахъ. По словамъ извѣстнаго французскаго литературнаго критика Эрнеста Мериме, „Селестина“ Фернандо де Рохаса—одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ подарковъ, сдѣланныхъ И. европейской литературѣ.

4. *Династія Габсбурговъ. Отъ Карлоса I до Карлоса II* (*1516—1700*). Начало „Золотого вѣка“ испанской литературы отличается борьбой между двумя теченіями—все возрастающимъ вліяніемъ итальянской лирики и стремленіями противопоставить ей свою національную школу. Главнѣйшими представителями перваго направленія были *Хуанъ Боскань Алмогаверъ* (1490—1542) и его другъ *Гарсиласо де ла Вега* (1503 — 1536). Ихъ противникъ Кристобаль де Кастильехо (умеръ въ 1556), прославился сатирой „противъ тѣхъ, кто оставляетъ кастильское стихосложеніе для того, чтобы слѣдовать итальянскому“, но, въ концѣ концовъ, все же не сумѣлъ остановить побѣдоноснаго нашествія итальянской лирики на И. XVI вѣка.

Независимо отъ поэзіи искусственной, по всѣмъ правиламъ литературныхъ традицій, но параллельно съ ней развивалась анонимная народная поэзія, имѣющая исключительно національный характеръ и свободная отъ всякихъ постороннихъ вліяній. Поэтическія произведенія этого рода, раньше обыкновенно передаваемыя изъ устъ въ уста, впервые стали записывать и издавать въ особыхъ сборникахъ, называемыхъ „Romancero“ (отъ el romance, романсъ). И до нашего времени романсъ остался излюбленной формой испанскаго народнаго поэтическаго творчества. Романсы бываютъ самаго разнообразнаго содержанія—описанія подвиговъ историческихъ или легендарныхъ героевъ, любовныя приключенія и т. д. Извѣстны нѣсколько изданій сборниковъ романсовъ въ 1545, въ 1550, 1555 гг. и сборникъ подъ названіемъ „Первая и вторая часть лѣса различныхъ романсовъ“, опубликованный въ Сарагоссѣ Эстебаномъ де Нахера въ 1550 году. Въ слѣдующемъ столѣтіи въ Мадридѣ былъ изданъ „Общій Романсеро, въ которомъ содержатся всѣ до сихъ поръ напечатанные романсы“; вслѣдъ за нимъ появилась „Вторая часть Общаго Романсеро“, составленная въ 1605 г. въ Вальядолидѣ *Мигелемъ де Мадригалемъ*. Почти одновременно съ тѣмъ начались попытки отдѣльныхъ лицъ собирать народные романсы, пріуроченные къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ. Такъ составились „Романсеро 12 пэровъ Франціи“ Лопецомъ де Тортахада, „Романсеро о Сидѣ“ Эскобара и „Романсеро объ инфантахъ Лары“ Метхе — послѣдній — въ 1626 г. „Романсеро“ представляетъ собой одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ испанскаго творческаго генія и грандіознѣйшій вкладъ въ міровую народную литературу Въ немъ въ поэтическомъ изображеніи отразилась душа испанскаго народа, его вѣрованія, традиціи, обычаи, бытовыя особенности и характернѣйшія національныя черты. Викторъ Гюго сравниваетъ „Романсеро“ съ „Иліадой“. Вліяніе „Романсеро“ на развитіе испанской литературы было чрезвычайно. Почти всѣ испанскіе поэты и писатели, особенно драматурги, какъ, напр., Лопе де Вега, Гильенъ де Кастро и т. д., черпали свое вдохновеніе въ этомъ источникѣ народнаго творчества и находили въ немъ темы для многихъ произведеній. Внѣ И. „Романсеро“ вліялъ на три европейскія литературы: нѣмецкую, англійскую и французскую отъ Корнеля до Виктора Гюго.

Изъ писателей и поэтовъ начала „Золотого вѣка“ особенно выдѣляется *Діего Уртадо де Мендоза* (1503—1575) одновременно придворный, воинъ, дипломатъ, поэтъ, ученый, романистъ и историкъ. Онъ же былъ однимъ изъ основателей знаменитой библіотеки при монастырѣ въ Эскуріалѣ, пожертвовавъ ей свое замѣчательное собраніе греческихъ и арабскихъ манускриптовъ. Поэзія Уртадо де Мендоза [illegible]

не отличалась отъ поэзіи другихъ его современниковъ—тѣ же гладкіе, изящно написанные въ итальянскомъ вкусѣ, элегантные, но ничего глубокаго, кромѣ любви къ искусству и образованію, не выражающіе стихи. Главнѣйшее его литературное наслѣдство составляютъ прозаическія произведенія „Лазарильо де Тормесъ“, романъ „жульническихъ нравовъ“ (genero picaresco), и „Осада Гранады“, ученое, историческое изслѣдованіе о причинахъ паденія послѣдняго мавританскаго королевства въ Испаніи. „Pícaro“—веселый, наглый жуликъ, изъ общественныхъ низовъ, часто проникающій въ высшіе соціальные слои единственно при помощи своей ловкости и беззастѣнчивости въ средствахъ, а еще чаще того оканчивающій свою разнообразную карьеру въ тюрьмѣ или на галерахъ—съ нѣкоторыхъ поръ сталъ настолько распространеннымъ явленіемъ испанской жизни, что литература не могла пройти мимо него, не отразивъ его въ себѣ въ видѣ какого-нибудь художественнаго образа. Раньше еще были отдѣльныя слабыя поползновенія вывести „pícaro“ въ испанской литературѣ, но Уртадо Мендозѣ принадлежитъ честь придать впервые этому типу полную художественную законченность и опредѣленность. Съ его легкой руки романы „жульническихъ нравовъ“ начали расти въ И. какъ грибы, создался особый родъ литературы съ спеціальнымъ наименованіемъ „genero picaresco“ и съ спеціальной цѣлью изучать и описывать нравы, бытъ и подчасъ удивительныя приключенія этой своеобразной среды, созданной соціальными условіями тогдашней испанской дѣйствительности. „Лазарильо де Тормесъ“ написанъ въ видѣ разсказа самого Лазарильо, сообщающаго свою автобіографію и съ беззастѣнчивостью истиннаго „pícaro“ хвастающагося мошенничествами, которыя ему удалось совершить. Романъ, къ сожалѣнію, не оконченъ, но и написаннаго Уртадо де Мендоза оказалось вполнѣ достаточнымъ, чтобы вызвать рядъ безконечныхъ передѣлокъ и подражаній.

Другой современникъ Мендозы, *Хорхе де Монтемайоръ*, родомъ португалецъ, но писавшій по-кастильски (ум. въ 1561 году), авторъ сонетовъ въ духѣ итальянской школы и нѣсколькихъ религіозныхъ пьесъ, запрещенныхъ инквизиціей, прославилъ свое имя въ исторіи испанской литературы введеніемъ въ нее такъ называемаго „пастушескаго романа“. Къ тому времени читающая публика была уже отчасти утомлена нахлынувшей на нее лавиной всевозможныхъ рыцарскихъ романовъ. Постоянныя войны самой И. тоже должны были невольно ослабить у читателей жажду сильныхъ и кровавыхъ впечатлѣній литературнаго характера—ихъ было болѣе чѣмъ достаточно и въ окружающей жизни! Появилось стремленіе къ чему-нибудь мирному, свѣтлому, на чемъ можно было бы успокоиться и отдохнуть. Хорхе де Монтемайоръ вѣрно понялъ настроеніе своихъ современниковъ. Въ составившемъ его славу романѣ „Діана“ онъ, вмѣсто сложныхъ и запутанныхъ похожденій какого-нибудь непобѣдимаго рыцаря, избивающаго по примѣру Амадиса Гальскаго цѣлыя полчища гигантовъ и проливающаго потоки вражеской крови, изобразилъ нѣжную и трогательную идиллію—любовь пастушка и пастушки на фонѣ буколическаго пейзажа береговъ рѣки Эзла въ провинціи Леонѣ. Разумѣется, и пастушокъ и пастушка, равнымъ образомъ какъ и всѣ прочіе герои Хорхе де Монтемайора, были безконечно далеки отъ реальной дѣйствительности и совсѣмъ не похожи на настоящихъ пастушекъ и пастуховъ. Но прекрасный, легкій стиль романа, сантиментальныя стихотворенія, перемежающія прозу, и, главное, новизна и оригинальность для тогдашняго времени всего произведенія создали „Діанѣ“ небывалый до сихъ поръ успѣхъ, положившій начало новому виду литературнаго творчества, пастушескому роману. Почти одновременно (между 1550—60 гг.) вмѣстѣ съ „Лазарильо де Тормесъ“ и „Діаной“ появился романъ еще третьяго жанра, тоже сразу же завоевавшаго себѣ почетное мѣсто не только въ испанской, но и въ обще-европейской литературѣ того времени. Это такъ называемый „мавританскій романъ“ неизвѣстнаго автора подъ за-

главіемъ *„Исторія Абенсеррага Абиндараеца и прекрасной Харифы“*—родоначальникъ обширнѣйшаго впослѣдствіи цикла произведен., имѣющихъ сюжетомъ дѣйствительность или вымыслы богатой красочностью мавританской жизни. Драматическое искусство на порогѣ Золотого вѣка было представлено особенно ярко *Бартоломеемъ де Торресъ Наарро* (умеръ въ 1530 г.) и *Жилемъ Висенте* (ни годъ рожденія, ни годъ смерти неизвѣстны). Оба писали театральныя пьесы, постепенно совершенствуя эту, до сихъ поръ еще не культивируемую въ И., отрасль литературы и приближая ее къ эпохѣ великаго Лопе де Вега, при которомъ испанская драматургія, наконецъ, достигла своего полнаго расцвѣта.

5. *Апогей Золотого вѣка. Отъ Филиппа II до смерти Лопе де Вега (1555—1635).*

Характерными признаками этого періода являются, во-первыхъ, необычайное развитіе драмы въ лицѣ Лопе де Вега и послѣдователей созданной имъ школы, развитіе реалистическаго, бытового романа, расцвѣтъ мистической литературы и начало двухъ литературныхъ теченій, извѣстныхъ подъ именемъ „гонгоризма“ и „консептизма“. Первое произошло отъ имени знаменитаго поэта этой эпохи *Гонгора* (1561—1627) и состоитъ въ стремленіи придать стилю особую благозвучность путемъ введенія въ стихотворную рѣчь массы совершенно ненужныхъ для смысла иностранныхъ, преимущественно латинскихъ и греческихъ, словъ, гиперболическихъ сравненій и неумѣренной цвѣтистости для выраженія самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ понятій. „Консептизмъ“ (происходитъ отъ concepto — мысль) явленіе уже болѣе сложное; первоисточникомъ его былъ *Алонзо де Ледесма* (1552—1623), соперникъ Гонгоры и тоже создавшій себѣ безчисленныхъ подражателей поэтъ. Но Гонгора былъ родомъ андалузъ изъ Кордовы, а андалузская поэзія всегда отличалась склонностью къ внѣшнимъ, чисто словеснымъ эффектамъ въ ущербъ внутреннему содержанію. Алонзо де Ледесма, въ качествѣ кастильца, создалъ совсѣмъ другую школу. Его „консептизмъ“ стремится сдѣлать съ мыслью то, что „гонгористы“ дѣлали со словами. Въ поискахъ за оригинальностью и новизной Ледесма и его послѣдователи предпочитали жертвовать истиной для красиваго парадокса, жонглировать уже самими понятіями, а не только ихъ внѣшними выраженіями, чтобы окончательно сбитый съ толку и ослѣпленный читатель покорно шелъ вслѣдъ за авторомъ по запутаннымъ дорожкамъ созданнаго имъ лабиринта къ заранѣе намѣченной и опредѣленной цѣли. Оба эти теченія принесли испанской литературѣ больше вреда, чѣмъ пользы, ибо на долгое время, пожалуй что и вплоть до нашихъ дней, многіе ея шедевры, безукоризненные съ стилистической стороны, блестящіе по высказаннымъ въ нихъ мыслямъ, оставляютъ желать много лучшаго въ идейномъ отношеніи.

Наиболѣе выдающимися поэтами этого періода, кромѣ упомянутыхъ выше, были: *Фернандо де Эррера* (1534—1597), глава андалузской школы, и два брата *Люперсіо* и *Бартоломео Архенсола*, родомъ арагонцы, но по выраженію Лопе де Вега, „пришедшіе изъ Арагона, чтобы научить насъ, какъ нужно писать по-кастильски“. Поэзія обоихъ братьевъ изящна, глубока и проникнута искреннимъ, непосредственнымъ чувствомъ. Въ исторію испанской литературы они перешли, какъ представители старой школы, равно чуждые и далекіе отъ модныхъ новшествъ „гонгоризма“ и „консептизма“. Въ этотъ періодъ появляется также безчисленное количество эпопей — религіозныхъ, историческихъ, сатирическихъ и т. п. Изъ первыхъ оригинальна и интересна по положенной въ ея основу легендѣ о раскаявшемся грѣшникѣ „Монастырь Монсерратъ“ *Кристобаля де Вируесъ* (1550—1610). Изъ вторыхъ—„Араукана“ *Алонзо де Эрсилья*, знаменитая поэма о возстаніи индѣйскаго племени арауконовъ противъ завоевателей — испанцевъ. Изъ сатирическихъ эпопей, несмотря на ихъ обиліе, врядъ ли хотя бы одна заслуживаетъ особаго вниманія. Пастушескій романъ въ этомъ періодѣ усердно культивируется многочисленными подражателями „Діаны“

Монтемайора до самого Сервантеса включительно. Мавританскій романъ нашелъ себѣ блестящаго выразителя въ лицѣ *Хинеса Переца де Хита*, написавшаго „Гражданскія войны въ Гранадѣ“, увлекательную историческую хронику послѣднихъ дней послѣдняго мавританскаго королевства въ Испаніи, перемѣшанную съ любовными приключеніями главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Романъ имѣлъ успѣхъ необычайный—въ продолженіе одного только XVII вѣка было выпущено 30 изданій, и въ послѣдующіе періоды въ литературѣ другихъ европейскихъ странъ безъ труда можно найти слѣды вліянія „Гражданскихъ войнъ въ Гранадѣ“ Переца Хита. Романы „жульническихъ нравовъ“ также начали появляться одинъ за другимъ. Изъ нихъ наиболѣе интересны въ литературномъ отношеніи „Жизнь и похожденія жулика Гуцмана де Альфараче“ *Матео Алемана* (1547—1609),—автобіограф. севильскаго искателя приключеній, рядъ сатирическихъ бытовыхъ картинъ разнообразнѣйшихъ слоевъ тогдашняго испанскаго и итальянскаго общества, и „Жульница Юстина“ *Франциско де Убеда*, оригинальная попытка вывести женскій типъ, аналогичный Гуцману де Альфараче, съ которымъ многообѣщающая героиня и соединяется по волѣ автора законнымъ бракомъ въ одной изъ послѣднихъ частей этого неоконченнаго романа.

Къ циклу „genero picaresco“ принадлежитъ также „El Gran Tacaño“ *Франциско Гомецъ де Кеведо* (1580—1645), кульминаціонный пунктъ „жульническаго романа“ описываемаго литературнаго періода. Въ „El Gran Tacaño“ выводятся, главнымъ образомъ, низшіе слои испанскаго общества—нищіе, авантюристы, бродячіе актеры, мелкіе жулики, сутенеры и т. д. Романъ полонъ потрясающаго реализма, граничащаго подчасъ съ самымъ откровеннымъ цинизмомъ. Авторъ не стѣсняется ни въ сарказмахъ по адресу своихъ героевъ ни въ выборѣ выраженій —„ибо я злорѣчивый скорпіонъ,—какъ рекомендуется онъ самъ,—достойный сынъ тѣхъ песчаныхъ пустынь, гдѣ скрываются наиболѣе ядовитыя змѣи“.

Франциско Гомецъ де Кеведо—первый, по времени, журналистъ И., понявшій всю силу печатнаго слова, но употреблявшій ее хотя и противъ „великихъ міра сего“, однако, исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда его къ тому побуждали чисто личныя причины. Жизнь его—сплошной романъ приключеній, заговоровъ, дуэлей и отсиживаній въ тюрьмѣ за различные политическіе памфлеты. Изъ массы написаннаго имъ и въ прозѣ и въ стихахъ особенно любопытна сатирическая поэма „Сны“, гдѣ авторъ якобы встрѣчается въ аду съ цѣлой вереницей знакомыхъ лицъ всевозможныхъ общественныхъ ранговъ и профессій. Исключеніе составляютъ лишь бѣдняки и солдаты—тѣмъ и другимъ Кеведо не нашелъ мѣста ни въ аду ни въ своей сатирической поэмѣ!..

Крупнѣйшей литературной фигурой этого періода былъ *Мигель Сервантесъ Сааведра* (1547—1616), писавшій и пастушескіе романы въ родѣ „Галатеи“, и драматическія произведенія, и новеллы „жульническихъ нравовъ“, и стихи, но во всемъ этомъ лишь иногда превышавшій другихъ своихъ современниковъ, а большею частью остававшійся на одномъ съ ними уровнѣ и чаще—даже ниже. Единственная вещь, которой онъ самъ не придавалъ особаго значенія, написанная небрежно и торопливо среди невзгодъ и огорченій скитальческой жизни, по преданію, начатая въ тюрьмѣ, куда авторъ былъ посаженъ за растрату казенныхъ денегъ, внезапно засверкала чуднымъ и безсмертнымъ огнемъ. Въ продолженіе столѣтій „Славный гидальго Донъ Кихотъ Ламанческій“ остается для человѣчества одной изъ любимѣйшихъ, всѣмъ и каждому дорогихъ и близкихъ книгъ (см. *Донъ Кихотъ*). Глубокія общечеловѣческія достоинства знаменитаго романа Сервантеса, обширность и вѣчная цѣнность затронутыхъ имъ идей были скрыты для современниковъ великаго романиста, да, равнымъ образомъ, и для него самого. Божественное вдохновеніе осѣняло Сервантеса только тогда, когда рука его бралась за перо, чтобы писать „Донъ Кихота“. Все остальное, написанное имъ, не превышаетъ посред-

ственности, кромѣ нѣкоторыхъ новеллъ „жульническаго“ и бытового жанра въ родѣ „Ринконетъ и Кортадильо“, „Illustre Fregona“ и т. д. Театральныя пьесы его монотонны и неинтересны, пастушескіе романы скучны, а „Персилесъ и Сихисмунда“, любимѣйшее дѣтище автора, о которомъ онъ заранѣе говоритъ, какъ о произведеніи, долженствующемъ поразить міръ, немедленно по появленіи своемъ, годъ спустя послѣ II части „Донъ Кихота“, покрывается пылью вполнѣ заслуженнаго забвенія.

По свидѣтельству Сервантеса, испанская комедія начинается въ томъ видѣ, въ какомъ ее культивировалъ Лопе де Вега, только лишь съ комедій *Лопе де Руеда* (1510—1565), севильца по мѣсту рожденія и въ теченіе всей своей жизни непрерывно объѣзжавшаго И. изъ конца въ конецъ съ драматической труппой, въ которой онъ былъ одновременно главнымъ актеромъ, директоромъ и авторомъ представляемыхъ пьесъ. Въ произведеніяхъ Руеды окончательно устанавливается народная форма испанской драматургіи, дѣленіе пьесы на три акта, перемежаемость драматическаго дѣйствія діалогами комическихъ персонажей и т. д. По общему признанію, Руеда получилъ почетное наименованіе—„основателя испанскаго театра“, создавъ безчисленное количество подражателей и учениковъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются соотечественникъ Руеды, также севильскій уроженецъ, *Хуанъ де ла Кузва* (1550—1609), впервые пытавшійся сбросить тяготѣвшее до сихъ поръ надъ драматическими произведеніями иго классическаго единства времени, дѣйствія и мѣста, щедрой рукой начавшій черпать сюжеты изъ неизсякаемаго источника народной поэзіи „Романсеро“, и валенсіанецъ *Гильенъ де Кастро* (1569—1631), авторъ двухъ замѣчательныхъ трагедій—„Юношескіе подвиги Сида“ и „Подвиги Сида Кампеадора“, изъ которыхъ первая послужила образчикомъ и матеріаломъ для болѣе извѣстной въ Европѣ французской трагедіи Корнеля „Сидъ“.

Жизнь и произведенія величайшаго гэнія испанскаго театра *Лопе де Вега* (1562—1635), этого „monstruo de naturaleza“ (чудовища природы), какъ съ почтительной ироніей называлъ его Сервантесъ, представляютъ собой нѣчто безусловно выходящее изъ обыкновенныхъ рамокъ. Уже тринадцатилѣтній Лопе де Вега пишетъ театральную пьесу „Настоящій любовникъ“, гдѣ обнаруживаетъ и драматическій талантъ и знаніе жизни, неожиданныя для ребенка его возраста. Дальнѣйшая карьера Лопе де Вега—непрерывный рядъ смѣняющихся любовныхъ интригъ, душевныхъ драмъ, перемѣнъ соціальнаго положенія отъ блестящаго пажа и придворнаго, солдата Непобѣдимой Армады до монаха и священника включительно. Побывавъ самъ лично во всевозможнѣйшихъ роляхъ, представляемыхъ драмой и комедіей дѣйствительной жизни, Лопе де Вега сумѣлъ перенести тѣ же роли на театральные подмостки, въ драмы и комедіи, созданныя его необычайно богатымъ воображеніемъ. По собственному признанію, онъ писалъ ежедневно въ теченіе всей своей жизни по 20 листовъ и въ 24 часа могъ создать больше 100 комедій!.. Оставленное имъ литературное наслѣдство необъятно. Не считая прозаическихъ произведеній, сонетовъ и т. д., однѣхъ театральныхъ пьесъ у него было написано въ 1603 году—219, въ 1609—483, въ 1618—800 и т. д., пока, наконецъ, въ годъ его смерти (1635)—число его пьесъ не достигло чудовищной цифры—2.200!.. До нашего времени изъ всего этого дошло въ цѣломъ видѣ не болѣе 400 пьесъ, что уже само по себѣ является достаточнымъ для характеристики автора литературнымъ багажемъ.

Лопе де Вега былъ безъ соперниковъ во всѣхъ рѣшительно отрасляхъ драматическаго искусства. Онъ писалъ съ одинаковой легкостью и блескомъ и религіозныя драмы, и бытовыя комедіи, и историческія пьесы, и „autos sacramentales“ для церковныхъ праздниковъ, и фантастическія и заимствованныя изъ древней миѳологіи трагедіи, и пастушескія „интермеццо“ и т. д. безъ конца. Но наиболѣе талантливыми, по отзыву историковъ испанской литературы, являются его историческія пьесы

и комедіи „плаща и шпаги“ (capa y espada), гдѣ выводится быть современной автору Испаніи съ безчисленными похожденіями знатныхъ сеньоровъ, совершаемыхъ въ романтической обстановкѣ, подъ покровомъ ночи и подъ защитой своей вѣрной шпаги. „Толеданская ночь“, „Цвѣты донъ Жуана“, „Собака садовника“ и т. д. навсегда останутся лучшими и непревзойденными образцами этого чисто испанскаго народнаго жанра. Изъ историческихъ пьесъ, имѣющихъ общественный характеръ, интересны „Овечій источникъ“, „Звѣзда Севильи“ и проч. Всюду и вездѣ у Лопе де Вега замѣчается стремленіе писать не для зрителей привилегированныхъ мѣстъ въ театрѣ, а для „партера“, гдѣ въ тѣ времена толпился простой народъ, зачастую бывшій наиболѣе строгимъ и справедливымъ цѣнителемъ какого-нибудь новаго произведенія своего любимѣйшаго театральнаго кумира. Потому всѣ драмы и комедіи Лопе де Вега глубоко народны, написаны простымъ и яснымъ, всѣмъ понятнымъ языкомъ, и чувства и мысли, выражаемыя въ нихъ, тоже доступны и понятны всѣмъ и каждому, ибо онѣ находятся на уровнѣ пониманія не только немногихъ избранныхъ, а и всего испанскаго общества того времени, безъ различія соціальныхъ положеній. Лопе де Вега своими пьесами жанра „плаща и шпаги“ придалъ испанской комедіи ея окончательную форму, отъ которой она дальше уже не пытается отступать и которая сохранилась почти въ полной неприкосновенности до самаго недавняго періода испанской литературы.

Изъ учениковъ и послѣдователей Лопе де Вега особенно выдѣляется Габріель Тельецъ, болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ—*Тирсо де Молина* (1571—1648). Тирсо де Молина съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ монашескій орденъ „Благодарности“ и окончилъ жизнь настоятелемъ монастыря въ Соріи. Въ качествѣ духовнаго отца и исповѣдника, онъ глубоко проникъ въ тайные изгибы человѣческой души, и потому драмы его полны психологическаго интереса, главнымъ образомъ, при изображеніи женскихъ характеровъ и типовъ. Изъ прозаическихъ произведеній Тирсо де Молина заслуженной извѣстностью пользуются „Los cigarrales de Toledo“—сборникъ новеллъ въ жанрѣ „Декамерона“ Боккаччьо.

Изъ массы написанныхъ Тирсо де Молина комедій и драмъ—по собственному его утвержденію ихъ было около 400—до нашего времени дошло не болѣе восьмидесяти. Изъ нихъ наиболѣе интересны „Севильскій обольститель“ („El Burlador de Sevilla“) — исторія ставшаго отнынѣ всемірно извѣстнымъ Донъ Жуана и статуи командора, затѣмъ „Благочестивая Марта“—злая и яркая сатира на женское лицемѣріе, и „Скромникъ во дворцѣ“—картина людского тщеславія и погони за успѣхомъ. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Тирсо де Молина остается вѣрнымъ принципамъ школы Лопе де Вега, изъ которыхъ главнѣйшій высказанъ самимъ Тирсо: „лучшій способъ писанія комедіи это тотъ, который больше всѣхъ нравится простому народу!“ Въ нѣкоторыхъ вещахъ, какъ, напримѣръ, въ религіозной драмѣ „Проклятый за недостатокъ вѣры“ и въ исторической трагедіи „Король донъ Педро въ Мадридѣ“, Тирсо де Молина даже превосходитъ своего учителя и соперника Лопе де Вега по глубинѣ замысла и по силѣ и жизненности изображенныхъ имъ характеровъ.

Изъ другихъ современныхъ двумъ упомянутымъ выше столпамъ испанскаго театра болѣе второстепенныхъ драматурговъ можно отмѣтить *Антоніо Мира де Мескуа*, мексиканца *Хуана Руицъ де Аларкона*, про „Подозрительную истину“ котораго Корнель сказалъ, что охотно бы отдалъ за нее два самыхъ лучшихъ своихъ произведенія, *Антоніо де Мендоса*, *Хуана Перецъ де Монтальвана*, автора знаменитыхъ „Влюбленныхъ изъ Теруеля“, и, главнымъ образомъ, *Луиса Кинонесъ де Бенавенте*, впервые введшаго въ моду интермедіи съ пѣніемъ и танцами, позднѣе послужившія основой для созданія новаго жанра испанской легкой комедіи—zarzuela (сарсуэла).

6. *Закатъ Золотого вѣка. Отъ Филиппа IV до династіи Бурбоновъ (1621—1700).* Со смертью Кальдерона умираетъ созданная въ началѣ XVI столѣтія и

достигшая совершенства при Лопе де Вега и его послѣдователяхъ испанская комедія и драма. Въ другихъ отрасляхъ литературы—въ романѣ, историческихъ сочиненіяхъ, поэзіи и т. д.—тоже наблюдается упадокъ и утомленіе. Отдѣльныя фигуры писателей и драматурговъ пытаются поддерживать „честь Испаніи“, но на нихъ уже ложатся лишь отблески догорающей вечерней зари „Золотого вѣка“. Недавно еще самобытная яркая страница испанской литературной лѣтописи перевертывается окончательно, чтобы дать мѣсто слабымъ и безцвѣтнымъ повтореніямъ. Независимые, оригинальные характеры уходятъ и изъ жизни и изъ литературы. Искренняя горячая вѣра убивается бездушнымъ и холоднымъ формализмомъ торжествующей надъ умами церкви, абсолютизмъ верховной власти пригибаетъ къ землѣ все ищущее новыхъ и свободныхъ путей, знаменитые нѣкогда университеты Саламанки и Алькала — разсадники просвѣщенія и науки—разгромлены и опустѣли, немногіе ученые взяты подъ надзоръ, невѣжество, бѣдность разрастаются въ странѣ все безнадежнѣе и шире, наступаютъ всеобщая усталость и равнодушіе какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ.

Еще одинъ, послѣдній гигантъ поддерживаетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть завѣщанныхъ ему отъ создателей испанскаго народнаго театра литературныхъ традицій, *Педро Кальдеронъ де ла Барка* (1600 — 1681 г.) По примѣру своего знаменитаго предшественника Лопе де Вега, онъ, прежде чѣмъ успокоиться духовно подъ сводами толедскаго собора въ должности „главнаго капеллана“, ведетъ бурную и тревожную жизнь солдата, полную романическихъ исторій, дуэлей, подвиговъ и приключеній. Слава его, какъ драматурга, между тѣмъ растетъ съ каждымъ годомъ. Король Филиппъ IV отпускаетъ Кальдерона изъ Мадрида на войну съ Каталоніей не прежде, чѣмъ онъ успѣваетъ закончить свою новую комедію „Свидѣтельство ревности и любви“. По возвращеніи ему дается ежемѣсячный пенсіонъ изъ суммъ королевскаго двора, его осыпаютъ почестями и знаками благоволенія. По преданію—25 мая 1681 года—въ день смерти Кальдерона во всѣхъ безъ исключенія театрахъ Испаніи шли его „autos sacramentales“, спеціальныя религіозныя пьесы для праздника „Corpus Cristi“, въ которыхъ Кальдеронъ не имѣлъ соперниковъ...

Число написанныхъ имъ пьесъ доходитъ до 481. Это обширное литературное наслѣдство можно раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ жанровъ, какъ и у Лопе де Вега: на пьесы историческія, пьесы „плаща и шпаги“, религіозныя, философскія и т. д. Къ нимъ необходимо еще прибавить новый, спеціально созданный Кальдерономъ, свой собственный жанръ, который можно охарактеризовать, какъ „пьесы чести“. Въ этихъ пьесахъ исключительно трактуются вопросы супружеской вѣрности и измѣны, разрѣшаемые авторомъ съ типичной для него и его тогдашней аудиторіи прямотой. Въ „Врачѣ своей чести“ подозрѣвающій жену въ невѣрности мужъ приказываетъ хирургу вскрыть предполагаемой измѣнницѣ вены и кровью ея смываетъ съ родового герба якобы осквернившее его позорное пятно.

Настоящими шедеврами Кальдерона являются его религіозныя и философскія драмы, изъ которыхъ особенно замѣчательны „Жизнь—сонъ“, „Знаменитый магикъ“ и „Поклоненіе кресту“. Во всѣхъ трехъ на первомъ планѣ идея ничтожества всего земного человѣческаго и необходимость подчиненія Высшей Волѣ. Человѣкъ—это низшее животное, которое управляетъ своими поступками и сдерживаетъ ихъ лишь при помощи разума. А разумъ показываетъ намъ, что все вокругъ насъ—иллюзія, сонъ, и только по ту сторону жизни находится вѣчная истина, которой нѣтъ мѣста на землѣ...

Въ комедіяхъ „плаща и шпаги“ Кальдеронъ успѣшно справляется со своей задачей удивлять, смѣшить и заинтересовывать публику, но въ нихъ уже замѣтно, что въ предѣлахъ, установленныхъ Лопе де Вега, испанская бытовая комедія начинаетъ повторять самое себя. Равнымъ образомъ, провозглашенный основателями народнаго театра принципъ подчиненія вку-

самъ и требованіямъ наиболѣе широкой аудиторіи привелъ неизбѣжно къ тому, что пьесы историческаго характера, особенно заимствованныя изъ иностранной жизни, вполнѣ сознательно „приспособляются“ къ уровню пониманія испанской публики „партера“, и всѣ ихъ герои, греки, римляне, арабы, англичане и т. д., говорятъ, думаютъ, чувствуютъ и поступаютъ, какъ соотечественники автора, испанцы. Изъ историческихъ пьесъ Кальдерона особенно ярка и колоритна драма „Алькадъ Саламеи“ (El Alcalde de Zalamea), гдѣ выведенъ рядъ удивительно жизненныхъ, спеціально испанскихъ типовъ эпохи Филиппа II и, главнымъ образомъ, самъ алькадъ мѣстечка Саламеи Педро Креспо — представитель народной Испаніи или, вѣрнѣе, ея третьяго сословія, благородный, искренній, но упрямый старикъ, выше всего на свѣтѣ ставящій свою честь и доброе имя и готовый защищать ихъ какими угодно средствами и противъ кого угодно.

На ряду съ Кальдерономъ болѣе или менѣе выдвинулся изъ массы драматурговъ, безнадежно запутавшихся въ окаменѣвшихъ и къ тому времени уже лишенныхъ жизни и прежняго интереса формахъ установленнаго Лопе де Вега народнаго испанскаго театра, *Франсиско де Рохасъ Зорилья* (1607—1660), сумѣвшій и старыми средствами дать нѣсколько новыхъ и интересныхъ настроеній. Его „Гарсіа дель Кастаньяръ“ останется навсегда въ исторіи испанской литературы однимъ изъ лучшихъ образцовъ національной драмы. Кромѣ того, помимо многихъ другихъ, менѣе значительныхъ пьесъ, комедія „плаща и шпаги“: „Гдѣ оскорбленье, тамъ нѣтъ мѣста ревности, или лакей-хозяинъ“...

Изъ романистовъ интересенъ *Луисъ Велецъ де Гуевара*, авторъ почему-то не имѣвшаго успѣха у публики талантливаго сатирическаго романа „Хромой бѣсъ“, нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, въ 1707 г., подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же содержаніемъ въ обработкѣ французскаго писателя Лесажа обошедшаго всю Европу и вызвавшаго безчисленное количество подражавшихъ ему романовъ съ дѣйствующими героями „изъ потусторонняго міра“... Равнымъ образомъ можно отмѣтить даму-писательницу, донью *Марію де Сайасъ Сотомайоръ*, „Любовныя новеллы“ которой, несмотря на ихъ незначительность, неоднократно переиздавались въ Испаніи и даже во Франціи. Характернымъ признакомъ упадка тогдашней испанской литературы служатъ попытки нѣкоего Наваррете Рибера писать новеллы, не употребляя буквы „А“—и верхъ виртуозности въ этомъ направленіи со стороны Алонзо де Алькала, обратившаго на себя вниманіе публики не своимъ талантомъ и не содержаніемъ изданныхъ имъ пяти новеллъ, а тѣмъ, что въ каждой изъ нихъ авторъ ухитряется обходиться безъ употребленія другой гласной буквы, чѣмъ въ предъидущей...

7. *Періодъ ложно-классицизма. Династія Бурбоновъ. Отъ Филиппа V до Фернандо VII (1700 — 1833).* Съ появленіемъ на испанскомъ тронѣ внука французскаго „Короля-Солнца“ Людовика XIV, Филиппа, герцога Анжуйскаго, вмѣстѣ съ нахлынувшими на Испанію толпами французскихъ придворныхъ, чиновниковъ, французскими модами и т. д., начинается также усиленное вліяніе французской литературы. Равнымъ образомъ, династія Бурбоновъ переноситъ съ собой на испанскую почву нѣкоторыя идеи „просвѣщеннаго абсолютизма“. Короли, особенно Карлъ III, пытаются поднять упавшую индустрію и промышленность Испаніи, борются съ наводнившими страну іезуитами, открываютъ рядъ высшихъ учебныхъ заведеній, музеевъ, библіотекъ и т. д. Въ концѣ XVIII в. отчужденность Пиренейскаго полуострова, благодаря связи съ Франціей, постепенно утрачивается. Заводятся сношенія и съ остальной Европой. Впервые появляется въ Испаніи до сихъ поръ неизвѣстная англійская литература и производитъ сразу сильное впечатлѣніе, не остающееся безслѣднымъ. Послѣдующія событія — борьба съ Наполеономъ, изгнаніе и возвращеніе Бурбоновъ, испанскіе кортесы въ Кадиксѣ, выработавшіе первую въ странѣ конституцію, и т. д.— вводятъ окончательно самые широкіе

слои испанскаго населенія въ кругъ общеевропейскихъ идей и понятій.

Хотя количественно число поэтовъ начала этого періода было огромно (на одинъ только литературный конкурсъ 1727 г. выступило не менѣе 150 конкурентовъ обоего пола), однакоже, въ качественномъ отношеніи произведенія ихъ были ниже всякой критики. Занесенный изъ Франціи ложно-классицизмъ, нашедшій себѣ въ Испаніи горячаго проповѣдника въ лицѣ *Игнаціо де Луцана* (1702—1754), овладѣлъ всѣми умами и съ тѣхъ поръ, вплоть до эпохи романтизма, оставался единственной въ странѣ литературной школой. *Агустинъ Монтіано Луйандо* (1697—1764) вмѣстѣ съ Луцаномъ былъ наиболѣе ревностнымъ пропагандистомъ французскаго ложно-классицизма и, въ пылу полемики съ нѣкоторыми робкими защитниками прежней національной школы, дошелъ даже до отрицанія Сервантеса и Лопе де Вега. По его слѣдамъ шелъ *Николасъ Фернандецъ де Моратинъ* (1737—1780), написавшій противъ національнаго испанскаго театра три остроумныя и злыя сатиры, но въ красивой народной поэмѣ „Бой быковъ въ Мадридѣ“ совершенно неожиданно сдѣлавшійся снова настоящимъ испанцемъ. Дальнѣйшіе писатели и драматурги продолжали рабски копировать французскіе ложно-классическіе образцы и относиться съ презрѣніемъ ко всему, что имѣетъ жизненный, національный характеръ. Въ борьбу съ французскимъ вліяніемъ вступилъ *Висенте Гарсія де ла Уэрта* (1734—1787), начавшій издавать старинныя пьесы испанскаго театра. Единомышленникомъ его и помощникомъ является *Рамонъ де ла Круцъ* (1731—1794), которому на долю выпало снова придать уже исчезнувшій блескъ національному драматическому творчеству, воскресить весь прежній міръ народныхъ типовъ и героевъ — лукавыхъ и граціозныхъ „маноль“ съ ихъ пестрыми шалями и черными вѣерами, тореадоровъ, легкомысленныхъ дворянчиковъ, гитаристовъ, нищихъ, веселыхъ бражниковъ-монаховъ и т. д. Въ коротенькихъ, остроумныхъ и занимательно написанныхъ пьескахъ Рамона де ла Круцъ, какъ въ зеркалѣ, отразился старый Мадридъ съ его обычной, ежедневной жизнью, съ тревогами, интригами и мелкими уличными скандалами. Среднее положеніе между крайностями ложно-классицизма и народнымъ театромъ Рамона де ла Круцъ занимаетъ *Леандро де Моратинъ* (1760—1828), сынъ Николая Моратина. Его драматическія произведенія составлены такъ, что могутъ нравиться одинаково и избранному обществу, благодаря изысканности языка, соблюденію правилъ ложно-классицизма, и простому народу по чисто испанской, въ традиціяхъ Лопе де Вега, обработкѣ сюжета и по занимательности интриги. Въ общемъ, Леандро де Моратина можно назвать первымъ въ Испаніи представителемъ буржуазной комедіи, описывающей почти исключительно нравы средняго сословія.

Изъ поэтовъ этого періода самымъ яркимъ и интереснымъ является *Гаспаръ Мельхіоръ де Ховельаносъ* (1744—1811), бывшій одновременно однимъ изъ главныхъ организаторовъ народнаго движенія противъ Наполеона, политикомъ, ученымъ, дипломатомъ и при жизни еще получившій почетный титулъ „отца отечества“. Другіе поэты — *Хуанъ Мелендецъ Вальдесъ* (1754—1817), *Томасъ де Иріарте* (1750—1791), *Альварецъ Сіенфуегосъ* (1764—1809) — всѣ были ученики и послѣдователи Ховельаноса, вмѣстѣ съ нимъ боровшіеся противъ нашествія французовъ. Поэзія ихъ носитъ исключительно „гражданскій“, боевой характеръ. Изъ этой группы выдѣляется *Мануэль Хозе Кинтана* (1772—1857), патріотъ, историкъ и философъ. Трагедіи и драмы его, на сюжеты изъ героической эпохи Испаніи, много способствовали поднятію національнаго чувства у его современниковъ противъ притязаній Наполеона. Изъ историческихъ произведеній Кинтаны особенно интересны „Письма лорду Голланду“, содержащія въ себѣ картины драматическ. событій испанской внутренней жизни отъ 1820 до 1823 года, и „Жизнеописанія знаменитыхъ испанцевъ“, куда вошли, между прочимъ, біографіи Сида, Бартоломея де ласъ Касасъ и т. д. Изъ романистовъ этой эпохи можно отмѣтить іезуита *Франциско де Исла* (1703—1781), про-

славившагося своимъ сатирическимъ романомъ изъ монашескихъ нравовъ, „Отецъ Герундій“, первый томъ котораго былъ запрещенъ святѣйшей инквизиціей, а второй могъ появиться только послѣ того, какъ авторъ, вмѣстѣ со всѣмъ іезуитскимъ орденомъ, былъ изгнанъ изъ предѣловъ Испаніи.

8. *Эпоха романтизма.* Какъ и въ остальной Европѣ первой половины XIX вѣка, ложно-классическое направленіе уступаетъ мѣсто въ Испаніи романтической школѣ, прежде всего обращающейся къ народнымъ источникамъ и къ историческимъ воспоминаніямъ для поддержки и развитія своего творчества. Связующимъ звеномъ между ложно-классиками, съ одной стороны, и новымъ поколѣніемъ романтиковъ, съ другой, является *Франциско Мартинесъ де ла Роса* (1789—1862). Юношескія его произведенія, трагедіи „Моранма“, „Вдова Падильи“ и т. д., еще написаны съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ ложно-классицизма, тогда какъ „Заговоръ въ Венеціи“, „Перецъ дель Пульгаръ“ и проч. уже служатъ показателемъ усилившагося вліянія на автора новаго направленія въ испанской литературѣ. Именемъ *Хозе де Эспронседа* (1808—1842) открывается окончательно періодъ романтизма, давшій Испаніи рядъ выдающихся драматурговъ и поэтовъ. Эспронседа, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Байрона, оставилъ послѣ себя сборникъ пользовавшихся заслуженнымъ успѣхомъ стихотвореній и легендъ на старинныя испанскія темы, какъ, напримѣръ, „Студентъ изъ Саламанки“ и т. д., и неоконченную философскую поэму „Діавольскій міръ“, гдѣ перемѣшаны въ самомъ причудливомъ безпорядкѣ и попытки литературной и соціальной сатиры на современное автору общество, и нѣжныя элегіи, и фантастическія экскурсіи въ область потусторонняго міра.

Наиболѣе яркимъ и разносторонимъ выразителемъ испанскаго романтизма былъ „король поэтовъ и драматурговъ эпохи“—*Хозе Зорилья* (1817—1893), еще при жизни въ 1889 г. увѣнчанный лаврами въ Гранадѣ, которую воспѣлъ во дни своей юности въ героической поэмѣ того же имени. Большинство стихотвореній Зорильи, написанныхъ на историческія темы и на темы народныхъ испанскихъ легендъ, до настоящаго времени не утратили своего интереса. Но главная заслуга Зорильи — въ воскрешеніи прежняго испанскаго драматическ. театра „плаща и шпаги“, исправленнаго, дополненнаго и передѣланнаго сообразно духу времени и новымъ литературнымъ требованіямъ XIX вѣка. Нѣкоторыя драмы Зорильи, какъ, напр., „Сапожникъ и король“, „Предатель, нераскаявшійся и жертва“, до сихъ поръ еще не сходятъ со сцены испанскаго театра и представляютъ собой несомнѣнные шедевры общеевропейскаго драматическаго искусства. Въ самой же Испаніи наибольшимъ успѣхомъ изъ всѣхъ пьесъ Зорильи пользуется его „Донъ Хуанъ Тенорio“, оригинальная передѣлка старинной легенды на новый ладъ, при чемъ идеализированный Тирсо де Молина, знаменитый „Севильскій обольститель“, выведенъ авторомъ въ видѣ самаго вульгарнаго и безпринципнаго, лишеннаго всякаго чувства чести и благородства негодяя.

Изъ соперничавшихъ съ Хозе Зорильей современныхъ ему драматурговъ выдѣляется герцогъ *Ривасъ* (1791—1865), драма котораго „Донъ Альваро, или Сила предопредѣленія“ принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ испанской романтической драматургіи и по появленіи своемъ вызвала въ свѣтъ цѣлую серію подражателей. Въ числѣ ихъ — *Антоніо Хиль Зарате* (1793—1861) и *Хуанъ Арценбушъ* (1806—1880), послѣдній — авторъ имѣвшей большой успѣхъ трагедіи „Влюбленные изъ Теруеля“, и *Антоніо Гарсіа Гутіерресъ* (1812—1884), „Трубадуръ“ котораго, обойдя всѣ испанскія сцены, послужилъ либретто Верди для его извѣстной всѣмъ и каждому оперы. Блестящую плеяду драматурговъ-романтиковъ заканчиваютъ собой *Бретонъ де лосъ Эрреросъ* (1796—1873) и *Вентура де ла Вега* (1807—1865), съ успѣхомъ изображавшіе выступавшую впередъ на исторической сценѣ современной имъ Испаніи испанскую крупную и мелкую буржуазію.

Изъ романистовъ описываемой эпохи

интересенъ своей плодовитостью и необузданной фантазіей à la Dumas-отецъ—*Мануэль Фернандецъ Гонсалецъ* (1826—1888), наводнившій тогдашній литературный рынокъ своими якобы историческими произведеніями, для которыхъ, благодаря ихъ внѣшней занимательности, читатели находятся и до сихъ поръ. Въ области сатиры и изображенія нравовъ выдвинулся талантливый *Маріано де Ларра* (1809—1837), писавшій въ періодическихъ изданіяхъ того времени подъ псевдонимомъ Фигаро. Его „Письма бѣднаго болтуна“ много послужили для развитія общественнаго самосознанія въ широкихъ массахъ читающей испанской публики. Изображеніе нравовъ въ это время сдѣлалось любимѣйшей литературной темой. Безконечное число писателей обрабатывало ее на всѣ лады, но первыми и непревзойденными никѣмъ въ данной области являются *Серафинъ Эстебанецъ Кальдеронъ* (1801—1867), въ своихъ „Андалузскихъ сценахъ“ давшій яркую картину народной жизни и нравовъ Андалузіи, и *Рамонъ де Месонеро Романосъ* (1803—1882), пѣвецъ стараго живописнаго Мадрида, уходящаго въ вѣчность и въ историческія воспоминанія со всѣми своими узкими улицами, грязными предмѣстьями и цѣлымъ муравейникомъ всевозможныхъ забавныхъ, трагическихъ и грустныхъ типовъ, уступающихъ дорогу новой жизни и все нивелирующему общеевропейскому прогрессу.

9. *Вторая половина XIX вѣка и до нашихъ дней.* Характерными особенностями второй половины XIX вѣка въ Испаніи въ политическомъ и соціальномъ отношеніи являются крушеніе правительственнаго имперіализма послѣ революціи 1868 года, потеря Филиппинъ, острововъ Кубы и Порто-Рико въ результатѣ неудачной войны съ Соединенными Штатами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все усиливающееся самосознаніе широкихъ народныхъ массъ на ряду съ вполнѣ опредѣленными попытками реакціонныхъ элементовъ повернуть колесо исторіи назадъ „къ счастливымъ днямъ Аранжуэца“... Въ области литературы реалистическій романъ и психологическая и соціальная драма рѣшительно смѣняютъ недавнюю романтику обновленнаго жанра „плаща и шпаги“. Появляется также сатирическая, легкая комедія съ пѣніемъ, „сарсуэла“ (zarzuela), и, благодаря измѣненію соціальныхъ условій, нарождается новый типъ народнаго театра, состоящій изъ очень коротенькихъ, длящихся не болѣе часа пьесъ, genero chico, „малый жанръ“, гдѣ въ „сконцентрированномъ“ видѣ дается за дешевую, всѣмъ доступную плату масса самыхъ разнообразныхъ драматическихъ и комическихъ переживаній.

Изъ лирическихъ поэтовъ начала этого періода особенно выдѣляются трое, совершенно различныхъ другъ отъ друга какъ по силѣ, такъ и по направленію своихъ талантовъ. *Густаво Адольфо Беккеръ* (1837—1870), бѣдный, вѣчно голодающій чиновникъ въ Мадридѣ и „испанскій Альфредъ де Мюссе“, прославился своими красивыми, полными нѣжной, элегической грусти стихотвореніями, написалъ извѣстныя всѣмъ и каждому въ Испаніи „легенды въ прозѣ“ и, оставивъ послѣ себя скудное количественно, но глубоко интересное по внутреннему содержанію литературное наслѣдство, ушелъ изъ жизни и литературы 33 лѣтъ, не довершивъ того, что могъ бы сдѣлать по своему гибкому и симпатичному таланту. Другой поэтъ этой тріады, *Рамонъ де Кампоаморъ* (1817—1901), за всю свою долгую жизнь хорошо обезпеченнаго рантье написалъ много различныхъ вещей, но по силѣ творческ. вдохновенія лишь одна изъ нихъ сможетъ остаться для потомства, „Doloras“,—сборникъ поэтическихъ описаній интимныхъ переживаній поэта, скоропреходящихъ, мелкихъ дрязгъ повседневной жизни и ея настроеній, въ которыхъ, какъ въ крохотной каплѣ воды, иногда отражается вѣчность сіяющаго надъ ней или покрытаго хмурыми тучами неба. Третій поэтъ, *Гаспаръ Нуньецъ де Арсе* (1834—1903), поставилъ девизомъ своего поэтическаго творчества свои же собственныя слова: „поэзія должна мыслить и чувствовать, отражать въ себѣ идеи, радости и страданія общества. Она не должна ограничивать себя безцѣльнымъ пѣніемъ, какъ птица — нужно, чтобы она затронула самыя глубо-

кія нѣдра человѣческой души, какъ плугъ разрываетъ землю. И чѣмъ глубже вонзится она въ мясо и внутренности народа, тѣмъ болѣе она будетъ достойна вниманія и уваженія"... Въ поэмахъ „Раймонъ Лулій", „Видѣніе отца Мартина" и т. д. Нуньецъ де Арсе слѣдуетъ, прежде всего, стремленію пробуждать въ читателѣ „душу живу", указывать ему дорогу къ возвышеннымъ и свѣтлымъ идеаламъ. Поэзія Нуньецъ де Арсе вся проникнута вѣрой въ прогрессъ, истину и добро, которыя, въ концѣ концовъ, побѣдятъ злое и темное начало жизни. Въ знаменитой поэмѣ „Miserere" авторъ описываетъ полночь въ монастырѣ Эскуріалѣ, гдѣ находятся гробницы испанскихъ королей. Страшныя тѣни прошлаго, собравшись снова вмѣстѣ, поютъ „отходную" всякому новому и свободному начинанію человѣчества. Но внезапно свиститъ локомотивъ проникшей даже въ Эскуріалъ желѣзной дороги, и безпомощные передъ силой человѣческаго знанія и прогресса прежніе повелители вселенной злобно прячутся въ свои забытыя могилы...

Испанскій театръ второй половины XIX вѣка обращается почти исключительно подъ вліяніемъ французской, русской и, главнымъ образомъ, скандинавской литературы къ соціальной и психологической драмѣ. Переходомъ отъ прежней романтической школы къ новой служатъ произведенія трехъ драматурговъ: *Мануэля Тамайо Баусъ* (1829—1898), автора „Безумія любви", исторической трагедіи изъ жизни матери Карла V, Іоанны Безумной, *Луисъ Мартинецъ де Эгилацъ* (1830—1874) и *Аделардо Лопецъ де Айала* (1820—1879). Вслѣдъ за ними наступаетъ почти до самаго недавняго времени ничѣмъ неограниченное владычество на испанской сценѣ и понынѣ здравствующаго *Хозе Эчегарая* (род. въ 1832 г.), одновременно соединившаго въ себѣ плодовитость и изящество французовъ Сарду и Дюма-сына вмѣстѣ съ глубиной проникновенія въ изгибы человѣческой души и холоднымъ сѣвернымъ анализомъ скандинава Ибсена. Къ сожалѣнію, испанская пылкость очень часто прорывается у Эчегарая сквозь облекающую его безчисленныя драмы иностранную оболочку, пьеса становится отъ этого болѣе національной, но зато въ погонѣ за чисто внѣшними эффектами много теряетъ въ артистической простотѣ своего содержанія.

Образцомъ первой драмы въ Испаніи изъ рабочей жизни и на соціальные мотивы является „Хуанъ Хозе" *Хоакина Дисента* (род. въ 1860 г.), а прекрасное изображеніе сельскаго крестьянскаго быта можно найти въ популярной драмѣ *Хозе Феліу Година* (1843—1897) „La Dolores". Изъ прочихъ драматурговъ современной Испаніи небезынтересенъ *Линаресъ Ривасъ*, находящійся подъ сильнымъ французскимъ вліяніемъ, а общепризнаннымъ ихъ главой безспорно является *Хасинто Бенавенте* (род. 1866 г.), безпощадный изобразитель нравовъ испанской аристократіи и высшихъ буржуазныхъ круговъ, авторъ настоящаго шедевра по замыслу, красотѣ и изяществу выполненія—переведенной теперь на всѣ европейскіе языки фантастической пьесы „Созданные интересы".

Изъ представителей genero chico, „малаго жанра", выдаются блескомъ и разнообразіемъ своего таланта *Хозе Пиконъ*, авторъ обошедшей всѣ испанскіе театры „сарсуэлы" „Хлѣба и боя быковъ...", и *Рикардо де ла Вега*, „La Verbena de la Paloma" котораго извѣстна наизусть почти каждому испанцу, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ. Въ настоящій моментъ мадридскія и провинціальныя сцены заполнены пьесами двухъ братьевъ *Альварецъ Кинтеро*, родомъ андалузовъ изъ Севильи, которыхъ плодовитость хотя и не всегда сопровождается отборнымъ качествомъ ихъ произведеній, однакоже, изъ массы написаннаго ими многое имѣетъ большой интересъ, особенно картинки изъ андалузской жизни и жизни низшихъ и среднихъ общественныхъ слоевъ современнаго Мадрида.

Бытовой, реалистическій романъ начинается въ Испаніи съ произведеній нерѣдко сухихъ и нестерпимо длинныхъ, хотя и изображающихъ правдиво и вѣрно современные автору испанскіе типы и нравы, женщины-писательницы *Сесиліи Боль де Фаберъ*, пи-

савшей подъ мужскимъ псевдонимомъ *Фернанъ Кабальеро* (1796—1877). Въ лицѣ *Педро де Аларкона* (1833—1891) испанская литература находитъ многогранный и оригинальный талантъ для самыхъ разнообразныхъ ея отраслей: Аларконъ пишетъ и стихами и прозой, издаетъ описанія своихъ путешествій по Европѣ, выступаетъ какъ историкъ и журналистъ, но изъ всѣхъ его произведеній наиболѣе интересными являются „Національныя исторійки", сборникъ новеллъ изъ эпохи народной борьбы Испаніи съ Наполеономъ, и „Треугольная шляпа", живое и яркое изображеніе Андалузіи передъ нашествіемъ французовъ.

Образцомъ перваго въ Испаніи психологическаго и философскаго романа можетъ служить „Пепита Хименецъ" *Хуана Валера* (1824—1905), бывшаго одновременно и дипломатомъ, и путешественникомъ, и литературнымъ критикомъ, и глубокимъ и зоркимъ наблюдателемъ испанскихъ провинціальныхъ, преимущественно андалузскихъ, нравовъ. Нравы и обычаи провинціи Галисіи превосходно описаны въ романахъ и повѣстяхъ „La Puchera", „Горныхъ сценахъ" и т. д. блестящаго стилиста и вѣрнаго сына церкви по убѣжденіямъ *Хозе Маріи де Переда* (1834—1906). Іезуитъ *Луисъ Колома* (род. въ 1851 г.) имѣлъ большой успѣхъ со своимъ сатирическимъ романомъ изъ жизни высшей мадридской аристократіи, „Pequeñeces" (Пустячки), но, кромѣ этого романа, больше не далъ ничего заслуживающаго вниманія.

Интересна по разносторонности своего таланта и ученой эрудиціи *Эмилія Пардо Базанъ* (род. въ 1851 г.). Перу ея принадлежатъ, кромѣ серіи большихъ психологическихъ и нравоописательныхъ романовъ изъ современной жизни, рядъ научныхъ, философскихъ и историческихъ изслѣдованій, какъ, напр., критическіе очерки дарвинизма, „Жизнь Святого Франциска Ассизскаго" и т. д., еще первое въ Испаніи серьезное сочиненіе по исторіи русской литературы, подъ названіемъ „Революція и романъ въ Россіи".

Отдѣльно отъ другихъ, превосходя ихъ плодовитостью, яркостью литературной физіономіи, неутомимымъ исканіемъ въ своемъ творчествѣ все новыхъ и разнообразныхъ путей, стоитъ *Бенито Перецъ Гальдосъ* (род. въ 1845 г. на Канарскихъ островахъ), „Вальтеръ Скоттъ Испаніи" и одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ея борцовъ за свободу и права человѣка. Написанное Гальдосомъ можно раздѣлить на три серіи: „Національные эпизоды", рядъ историческихъ романовъ, иллюстрирующихъ исторію Испаніи отъ битвъ при Трафальгарѣ до нашихъ дней; романъ бытового и обличительнаго характера, какъ, напр., „Донья Перфекта", „Глорія" и т. д., и театральныя пьесы, большею частью содержащія въ себѣ горячій и смѣлый призывъ къ испанскому обществу сбросить съ себя иго поповъ и монаховъ — пьесы, первое представленіе которыхъ одновременно было въ Испаніи и литературнымъ событіемъ и поводомъ для анти-клерикальныхъ манифестацій.

Въ сторонѣ отъ остальныхъ испанскихъ писателей современнаго періода находится талантливый и красочный валенсіанецъ *Висенте Бласко Ибаньецъ* (род. въ 1867 г.). Первые его романы изъ валенсіанской народной жизни имѣли въ Испаніи вполнѣ заслуженный успѣхъ. Но постепенно, съ переходомъ автора на соціальные сюжеты и къ изображенію незнакомой ему обстановки другихъ испанскихъ провинцій, на ряду съ все возрастающей его популярностью за границей, благодаря безчисленнымъ переводамъ на всѣ почти европейскіе языки, симпатіи къ Бласко Ибаньецу въ самой Испаніи значительно уменьшились. Теперь его называютъ обыкновенно „писателемъ для заграничнаго экспорта" ибо въ погонѣ за яркостью красокъ онъ часто изображаетъ въ своихъ романахъ современную Испанію не такой, какая она есть въ реальной дѣйствительности, а какой ее привыкли представлять себѣ романтически настроенные иностранцы.

Наиболѣе оригинальными, хотя и абсолютно непохожими другъ на друга, представителями „молодой Испаніи" въ настоящій моментъ являются *Піо Бароха* и *Рамонъ дель Валье Инкланъ*. Первый, воспитанный на русской литературѣ, — поклонникъ реалистиче-

скаго направленія, по преимуществу пѣвецъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“, изобразитель ужасовъ и несправедливостей современнаго соціальнаго строя и людей, вступившихъ съ этимъ строемъ въ непримиримую борьбу. Его трилогія „Исканіе“, „Дурная трава“ и „Красная заря“—правдивая и яркая картина жизни пролетарскихъ слоевъ Испаніи нашихъ дней. Въ большомъ психологическомъ романѣ „Путь къ совершенству“ представлены поиски мятущейся и безпокойной человѣческой души, не находящей отвѣта на мучащіе ее „проклятые“ вопросы...

Рамонъ дель Валье Инкланъ ничего не ищетъ и ни о чемъ не безпокоится. Первый стилистъ и художникъ слова современной Испаніи, онъ нашелъ уже давно свой символъ вѣры и въ немъ успокоеніе отъ всякихъ тревогъ и треволненій. Идеалъ Валье Инклана—героическая Испанія далекаго и, къ счастью, безвозвратнаго прошлаго, съ таинственными аллеями ея старинныхъ парковъ, прекрасными и легкомысленными маркизами, жестокими и благородными кабальеро, для которыхъ выше всего на свѣтѣ—любовь къ церкви и вѣрность королю, и смыслъ существованія которыхъ заключается въ различныхъ любовныхъ интригахъ и переживаніяхъ. Но силой своего, дѣйствительно, увлекательнаго таланта Валье Инкланъ заставляетъ даже нерасположеннаго къ подобному міровоззрѣнію читателя невольно заинтересовываться героями его произведеній, слѣдить за ними и чувствовать въ нихъ нѣчто близкое, общечеловѣческое, несмотря на чрезмѣрное пристрастіе ихъ и автора къ самымъ подчасъ рискованнымъ и даже возмущающимъ моральное чувство парадоксамъ. Наиболѣе интересными изъ романовъ Валье Инклана являются его знаменитыя въ Испаніи „Сонаты“—Весенняя, Лѣтняя, Осенняя и Зимняя, въ которыхъ разсказываются похожденія любимѣйшаго героя автора, маркиза Брадомина, „безобразнаго и неотразимаго Донъ Жуана современности“. Библіографію см. *приложеніе*.

А. Деренталь.

● *Испанское искусство.* Памятники искусства на территоріи Испаніи ведутъ свое происхожденіе отъ эпохи римскаго завоеванія. Въ теченіе четырехъ вѣковъ развивалась здѣсь строительная дѣятельность римлянъ, и вестготы, завоевавшіе Пиренейскій полуостровъ въ V вѣкѣ, прибавили къ вырождавшимся римскимъ традиціямъ нѣкоторыя черты византійскія. Съ VIII вѣка, когда значительная часть Пиренейскаго полуострова была завоевана арабами, началась болѣе оживленная художественная производительность. Элементы архитектуры римской и византійской потерпѣли переработку мавровъ, и зодчество, дѣлаясь все болѣе декоративнымъ и граціознымъ, создало такіе выдающіеся памятники, какъ мечеть въ Кордовѣ (VIII в.), мечеть (XII в.) и Альказаръ (XIV в.) въ Севильѣ, Альгамбра (XVI в.) въ Гранадѣ. Достигшій въ послѣднихъ памятникахъ утонченнаго развитія, мавританскій стиль, несмотря на семивѣковую борьбу и вражду, просачивается и къ христіанамъ полуострова. Ихъ соборы, воздвигнутые по покоренія городовъ въ память побѣдъ надъ мусульманами, показываютъ вліяніе сосѣдства мавританскаго искусства. Романскіе соборы въ Сантъ-Яго де Компостела XII вѣка, величественные готическіе соборы XIII вѣка въ Толедо и Бургосѣ, XV вѣка въ Севильѣ, построенные французскими мастерами по французскимъ образцамъ, въ декораціи и кружевномъ убранствѣ изъ камня обнаруживаютъ мавританскій элементъ. Нѣтъ этого элемента въ испанской скульптурѣ и живописи при слабости развитія въ арабскомъ искусствѣ первой и полномъ отсутствіи второй. Но очень сильно французское и фламандское вліяніе въ скульптурныхъ изображеніяхъ изъ дерева, камня и мрамора и, особенно, въ статуяхъ мадоннъ и надгробныхъ памятникахъ эпохи романскаго и готическаго стилей. Въ живописи вліяніе французское смѣняется въ XIV вѣкѣ итальянскимъ, утвердившимся въ школахъ Каталоніи и Валенсіи, и старонидерландскимъ въ XV вѣкѣ, преобладавшимъ въ Севильѣ, гдѣ въ это время работали Санчезъ де Кастро и Алехо Фернандезъ; отъ нихъ пошелъ цѣлый рядъ художниковъ, въ концѣ котораго стоитъ Мурильо. Въ

XVI вѣкѣ, съ блестящей эпохи Фердинанда и Изабеллы, Испанія, бывшая главною частью могущественной монархіи, вошла въ непрерывныя сношенія съ подвластными ей болѣе ея культурными землями. Это возбуждало ея умственную и художественную жизнь, и искусство этой эпохи отразило вліяніе различныхъ странъ. Съ конца XV в. развивается въ архитектурѣ—Ренессансъ. Смѣшеніе готическихъ, мавританскихъ и античныхъ формъ особенно ясно выступаетъ въ порталахъ. Соборы въ Гранадѣ и Малагѣ, выстроенные Діего де Силоэ,—лучшіе образцы этого стиля, введенію и распространенію котораго много содѣйствовали А. Берругете и Бессера, изучившіе Ренессансъ въ Италіи. Нѣкоторымъ своеобразіемъ отличается, представляя полную противоположность декоративному стилю Силоэ, строгій величественный стиль эпохи Филиппа II, выразившійся въ тяжеловѣсной массѣ Эскуріала, возведеннаго Хуаномъ де Толедо и Герреро. При содѣйствіи того же А. Берругете, перенесшаго стиль Возрожденія въ архитектуру, и въ скульптурѣ подъ итальянскимъ вліяніемъ наступила эпоха блеска. Но его ученики, увлекшись Микель Анджело, доводятъ до крайности формы и движеніе, и скульптура, теряя чувство мѣры, стала клониться къ упадку. Сильный напоръ итальянскаго искусства испытала въ первой половинѣ XVI столѣтія и живопись. Королевскіе дворцы наполнялись итальянскими картинами, итальянскіе художники цѣлыми колоніями переселялись въ Испанію. Декоративная и религіозная живопись, начавшая нѣсколько раньше пріобрѣтать своеобразныя черты, усвоила всѣ особенности итальянскаго искусства. Въ работахъ А. Берругете просвѣчиваетъ знаніе Микель Анджело, у Луи де Варгаса—знакомство съ Рафаэлемъ, у Наваррета видно изученіе венеціанцевъ; фламандецъ Педро Кампана, прекрасно компонующій картины, тоже находится подъ итальянскимъ вліяніемъ. Нѣсколько самостоятельнѣе Луи де Моралесъ, воплощающій испанскую церковность. Въ портретахъ по прежнему Антонъ Моръ, Алонзо Коэлло и Пантоха де ла Крусъ держались нидерландцевъ. Въ самомъ концѣ XVI вѣка, однако, проснулось снова національное направленіе. Сильнѣе всего оно проявилось въ Севильѣ въ картинахъ Хуана де ласъ Роеласа и Франциско Герреры, учителя Веласкеса; видно оно и въ Валенсіи въ произведеніяхъ Рибальты. Послѣдователь итальянскихъ маньеристовъ, Рибальта внесъ въ искусство испанско-валенсіанскій пошибъ и выразительность. По его стопамъ шелъ Рибера, впервые давшій образецъ соединенія натурализма съ католическимъ испанскимъ настроеніемъ. Такъ шла подготовка полнаго расцвѣта живописи, который наступилъ въ XVII вѣкѣ. Все заимствованное у итальянцевъ и нидерландцевъ къ этому вѣку было усвоено. Менѣе натуралистичные, чѣмъ нидерландцы, менѣе античные, чѣмъ итальянцы, испанцы заняли среднее мѣсто между тѣми и другими, давъ подъ вліяніемъ особыхъ условій жизни нѣчто своеобразное. Овладѣвшая вполнѣ техническими средствами живопись посвятила себя исполненію того, чего требовали церковь и дворъ. Изображенія мучениковъ, иноческій восторгъ. Пречистая Дѣва въ сіяніи—вотъ сюжеты, которые диктовала церковь; портретовъ желалъ дворъ; чувство жизненной правды влекло къ изображенію окружающей дѣйствительности. И это чувство и вліяніе иноземныхъ натуралистовъ создали жанръ, портретъ и тѣ оригинальныя религіозныя картины, гдѣ съ экстазомъ и аскетизмомъ пришелъ въ гармоническое сочетаніе натурализмъ. Центромъ художественной жизни въ XVII вѣкѣ была Севилья. Рядъ знаменитыхъ представителей этой школы начинаетъ суровый Зурбаранъ; подлѣ него стоитъ изящный Кано, и завершаютъ ея развитіе, поднимаясь до недосягаемой высоты, Веласкесъ и Мурильо. Веласкесъ, долго живш. въ Италіи, чистый реалистъ, превосходный наблюдатель и колористъ, далъ блестящія произведенія въ области портрета и жанра. Мурильо показалъ удивительное соединеніе мрачнаго религіознаго идеализма съ реализмомъ, богатство фантазіи, наблюдательность и колоритъ, чарующій переходами отъ свѣта къ тѣни. При религіозности народа, при покровительствѣ двора, кромѣ

Севильи, возникли еще значительныя школы въ Гранадѣ около Кано и подъ вліяніемъ Веласкеса — въ Мадридѣ, кромѣ того, менѣе важныя—въ Кордовѣ и Валенсіи. Но такой расцвѣтъ живописи продолжался недолго. Къ концу вѣка, когда сошли со сцены корифеи и основатели школъ, испанская живопись показала уже признаки паденія. Подобные фазисы прошла въ XVII в. и скульптура. Въ Севильѣ же, въ мастерской Мартинеса Монтаньеса (ум. въ 1649 г.), пробудилось стремленіе къ реализму въ скульптурѣ. Монтаньесъ покинулъ итальянскіе образцы, изучалъ и черпалъ вдохновеніе въ природѣ, и его произведенія дышатъ правдой и экспрессіей, особенно въ изображеніи страданій. Его ученикъ Алонзо Кано (1601—67) выдвинулъ сильнѣе, чѣмъ это было у его учителя, благородство формъ. Вокругъ нихъ образовалась въ Андалузіи цѣлая школа. Искренность, печать аскетизма и религіознаго вдохновенія и здѣсь, какъ въ живописи, входятъ въ тѣсный союзъ съ натурализмомъ. Но, подобно живописи, блескъ скульптуры былъ непродолжителенъ. Паденіе архитектуры XVII вѣка увлекло за собою и пластику. Въ XVIII вѣкѣ бурбонскій дворъ не возродилъ И. и. Приглашеніе знаменитостей изъ разныхъ странъ не способствовало поднятію художественной дѣятельности испанскаго народа. Скульптура почти не проявляла жизни. Мало жизненности было и въ архитектурѣ, занятой постройкой дворцовъ, церквей и музеевъ въ стилѣ барокко. Только въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX испанская живопись ярко расцвѣла въ лицѣ Франциско Гойи (1746—1828), талантливаго реалиста и колориста, давшаго въ картинахъ и гравюрахъ оригинальные образцы жанроваго, фантастическаго и сатирическаго творчества. Новѣйшее и-во Испаніи XIX—XX вв. въ области архитектуры и скульптуры не представляетъ ничего выдающагося. Скульптура, основанная на изученіи классической древности и на наблюденіи природы, движется по пути реализма, стоя на высотѣ общаго уровня. Повторяющая общіе мотивы, архитектура находится въ такомъ же положеніи. Въ нѣсколько лучшемъ свѣтѣ является въ XIX вѣкѣ испанская живопись. Церковь находитъ теперь немногихъ служителей. Сюжеты трагическіе, большею частью заимствованные изъ исторіи національной, главнымъ образомъ занимаютъ испанскихъ художниковъ, работающихъ обыкновенно въ Римѣ или Парижѣ. Они трактуютъ эти сюжеты съ полной свободой отъ академическихъ путъ, съ сильной экспрессіей, очень натуралистично. Другое видное направленіе—колористическое, не безъ нѣкотораго тоже французскаго вліянія. Во главѣ его сталъ рано умершій Маріано Фортуни (1839—1874), снискавшій себѣ большую славу виртуоза сверкающей краски. Подлѣ него нужно поставить и удивительнаго мастера сильныхъ красокъ, Зулоагу, возродивш. старый испанскій колоритъ.— И. и. не туземнаго происхожденія, и ему недостаетъ постоянства въ развитіи. Элементы И. и. родились не въ Испаніи, не созданы жизнью, а принесены извнѣ и въ Испаніи получили только окраску. Своеобразн. замыселъ, склонность къ необузданной фантастикѣ, сильный паѳосъ, энергія, правдивость—вотъ главныя отличія искусства, создавшагося въ странѣ страстей и многовѣковой борьбы съ маврами. Внѣшнія воздѣйствія почти непрерывно слѣдуютъ одно за другимъ изъ различныхъ культурныхъ центровъ, и заимствованнымъ извнѣ художественнымъ направленіямъ рѣдко суждено продолжительное существованіе и развитіе. Новое заимствованіе быстро вытѣсняетъ старое, не имѣющее подъ собою національной почвы. Такая смѣна направленій безъ развитія, рѣдкая переработка ихъ въ національное достояніе и составляетъ характерную черту исторіи И. и. *Н. Тарасовъ.*

Испанская марка, область каролингскаго государства, обнимавшая сѣверн. и восточн. Испанію (нынѣшнія провинціи Каталонію, Наварру и часть Арагоніи) до Эбро. Въ 778 г. завоевана была Карломъ В., расширена въ 806—811 гг. Людовикомъ Благочестивымъ и получила особаго графа. Гл. гор. была Барселона.

Испанскій языкъ, см. *романскіе языки.*

Испанское наслѣдство, война за. Когда со смертью Карла II должна была прекратиться династія испанскихъ Габсбурговъ, притязаніе на испанскій престолъ заявили три претендента: императоръ австрійскій Леопольдъ I для своего младшаго сына Карла, Людовикъ XIV для своего внука Филиппа Анжуйскаго и баварскій принцъ Іосифъ Фердинандъ. Всѣ трое такъ или иначе находились въ родствѣ съ испанскимъ королевскимъ домомъ. См. табл. 33 въ прил.: „Генеалогія важн. династій новаго времени“ (XVIII, 380, прил.). Другія державы, не заинтересованныя въ судьбѣ испанскаго престола непосредственно, преимущественно Англія и Нидерланды, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Австріи и Франціи, предлагали раздѣлъ Испаніи между претендентами, которыхъ въ 1699 г. осталось всего двое, такъ какъ Іосифъ Фердинандъ умеръ. Въ этомъ смыслѣ былъ заключенъ тайный договоръ между Франціей и обѣими морскими державами (нач. 1700 г.). Но Карлъ II, уступая общественному мнѣнію, не соглашался на раздѣлъ и незадолго передъ смертью (нояб. 1700), подъ вліяніемъ придворной камарильи, подкупленной французскимъ золотомъ, завѣщалъ свой тронъ Филиппу; Людовикъ санкціонировалъ завѣщаніе, вопреки договору, и вдобавокъ призналъ права внука и на французскій престолъ. Державы протестовали, а агрессивныя мѣры Людовика въ Нидерландахъ, попытки запретить доступъ англійскимъ и голландскимъ кораблямъ въ испанскія гавани и поддержка кандидатуры Стюартовъ окончательно повели къ разрыву. Въ сент. 1701 г. заключенъ былъ союзъ между Австріей, Англіей и Нидерландами; къ нему присоединилось потомъ большинство нѣмецкихъ княжествъ. Помимо превосходства силъ, на сторонѣ союзниковъ было еще превосходство талантовъ, потому что союзная армія находилась подъ начальствомъ двухъ лучшихъ полководцевъ своего времени, Мальборо и принца Евгенія Савойскаго. На сторонѣ Франціи были Испанія и Баварія, а придворныя интриги долго не давали главной команды въ руки способныхъ генераловъ, какъ Вилларъ и Катина. Въ самомъ началѣ войны Вилларъ, котораго не успѣли еще смѣстить, разбилъ отряды союзниковъ при Фридленгенѣ (1702), Гохштедтѣ (Бленгеймъ 1703), но затѣмъ начался рядъ неудачъ для французовъ. Война одновременно велась въ Нидерландахъ, Германіи, Испаніи, сѣв. Италіи, на морѣ. Всюду Мальборо и Евгеній били французовъ. Они потеряли сраженія при томъ же Гохштедтѣ (1704), при Рамильи (май 1706), при Туринѣ (сент. 1706), при Уденардѣ (1708). Только въ Испаніи, гдѣ дѣйствовалъ маршалъ Бервикъ, одержавшій побѣду при Альмансѣ (1707), ихъ дѣла шли лучше. Внутри страны, истощенной войной, начался голодъ, и разразилось страшное возстаніе кальвинистовъ въ Севеннахъ. Гордый Людовикъ не хотѣлъ мира. Вилларъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и далъ союзникамъ кровопролитную битву при Мальплаке (сент. 1709). Побѣда клонилась уже въ сторону французовъ, но въ рѣшительную минуту Вилларъ былъ раненъ, и союзники побѣдили. Франція была на краю гибели; ее спасли династическія перемѣны. Преемникъ Леопольда, Іосифъ I, умеръ, и престолъ перешелъ къ Карлу VI, претенденту на испанскій престолъ. Для самихъ союзниковъ стало невыгоднымъ соединеніе на одной головѣ коронъ Австріи и Испаніи. Къ тому же въ Англіи пали поддерживавшіе Мальборо виги, и торійскій министръ Болинброкъ пошелъ на большія уступки. Поправились французскія дѣла и на полѣ. Вилларъ разбилъ Евгенія при Денен̀ѣ (1712), Бервикъ вытѣснилъ англичанъ изъ Испаніи. Утрехтскій миръ съ Англіей и Раштадтскій договоръ съ Австріей закончили войну (1714). Главнымъ результатомъ ея было совершенное ослабленіе Франціи. Она уступила Англіи часть своихъ американскихъ колоній; Филиппъ отказался отъ притязаній на французскій престолъ; Англія, кромѣ того, удержала захваченный ею Гибралтаръ; курфюрстъ Бранденбургскій получилъ титулъ короля Пруссіи; примкнувшій позже къ коалиціи герцогъ Савойскій сдѣланъ королемъ и получилъ нѣкоторыя пограничныя французскія

земли. Ср. также исторію отдѣльныхъ странъ.

Испареніе, переходъ вещества изъ жидкаго состоянія въ парообразное или газообразное. Явленіе И. можетъ происходить не иначе, какъ со свободной поверхности жидкости (т. е. такой поверхности, которая отдѣляетъ жидкость отъ пустоты или отъ газообразной среды). Образующійся паръ распространяется въ пограничномъ съ жидкостью пространствѣ; при этомъ можно различать два случая: 1) когда это пространство ограничено: тогда упругость выдѣляющагося пара и плотность его, увеличиваясь, достигаютъ нѣкоторой предѣльной величины; полученный паръ зовется *насыщающимъ пространство*, или, короче, *насыщеннымъ*; 2) когда смежное съ жидкостью пространство неограничено. Этотъ второй случай значительно сложнѣе, и ходъ явленія зависитъ здѣсь отъ множества условій. Впервые вопросъ былъ экспериментально изслѣдованъ Дальтономъ, который нашелъ, что количество P жидкости, испаряющейся въ 1 секунду, или такъ наз. *скорость испаренія*, прямо пропорціональна ея свободной поверхности S, прямо пропорціональна разности между упругостью F, какую имѣлъ бы насыщенный паръ при температурѣ испаряющейся жидкости, и упругостью f паровъ, уже находящихся надъ жидкостью; наконецъ, P обратно пропорціонально упругости H какого-нибудь посторонняго газа (напр., воздуха), въ атмосферѣ котораго происходитъ испареніе. Эти результаты выражаются формулою

$$P = \frac{CS}{H}(F - f),$$

гдѣ C—числовой множитель. Опыты надъ испареніемъ воды и алкоголя привели Дальтона къ выводу, что C имѣетъ одно и то же значеніе для различныхъ жидкостей: это значитъ, что, напр., при испареніи воды и алкоголя въ сухомъ воздухѣ ($f = 0$) и при одинаковой температурѣ скорость испаренія пропорціональна наибольшей упругости пара разсматриваемой жидкости. Изъ формулы между прочимъ слѣдуетъ, что при $H = 0$ P безконечно велико, т. е. испареніе въ пустоту происходитъ съ весьма большою скоростью (по крайней мѣрѣ, если разность $F - f$ не очень мала, т. е. если пространство, окружающее жидкость, не очень близко къ состоянію насыщенія). Дальтонъ нашелъ, что значеніе множителя C зависитъ отъ того, происходитъ ли И. въ спокойной атмосферѣ или въ движущейся: скорость испаренія увеличивается, если образующійся надъ жидкостью паръ механически уносится атмосферными теченіями. Позднѣйшіе изслѣдователи нашли еще рядъ обстоятельствъ, вліяющихъ на скорость испаренія. Такъ, Стефанъ нашелъ, что P зависитъ отъ формы и размѣровъ свободной поверхности жидкости, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ формы заключающаго ее сосуда. Въ центральныхъ частяхъ поверхности И. происходитъ иначе, чѣмъ у краевъ; поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорость И. пропорціональна не квадратнымъ, но линейнымъ размѣрамъ поверхности. Далѣе оказывается, что P въ извѣстной мѣрѣ зависитъ отъ рода испаряющейся жидкости и отъ рода окружающей атмосферы.

При всякомъ испареніи происходитъ затрата энергіи на преодолѣніе молекулярныхъ силъ между частицами жидкости, а также на совершеніе работы противъ внѣшняго давленія (если И. происходитъ не въ пустоту). Эта энергія почерпается изъ теплового запаса окружающихъ тѣлъ и самой испаряющейся жидкости. Отсюда—часто встрѣчающееся явленіе охлажденія при И. Оставивъ мокрую руку на воздухѣ, мы чувствуемъ холодъ: испаряющаяся жидкость отнимаетъ теплоту у руки. Жидкій воздухъ, помѣщаемый въ средѣ атмосфернаго воздуха и испаряющійся въ немъ, имѣетъ температуру около -190^0, сколько бы теплоты ни притекало къ нему извнѣ. Теплоту, затрачиваемую на И., называютъ *скрытою теплотою И.* или просто *теплотою И.* *А. Бачинскій.*

Исповѣданіе вѣры, въ широкомъ смыслѣ, открытое признаніе, гласное заявленіе о своемъ убѣжденіи или вѣрованіи; въ тѣсномъ смыслѣ, письменное изложеніе основныхъ началъ исповѣдуемаго данной церковью вѣроученія (см., напр., *Аугсбургское* и.);

поэтому терминъ И. примѣняется и къ самой церкви и къ отдѣльн. лицамъ, признающимъ то или другое И.; отсюда термины нашихъ законовъ „иностранныя и.“ или иновѣрныя и „инославныя“ (христіан.) и.

Исповѣдь, устное объявленіе кающимися своихъ грѣховъ передъ священникомъ, необходимое, по ученію православной церкви, для дѣйствительности таинства покаянія. Въ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ самая мысль о возможности грѣха и покаянія не допускалась; по идеѣ, христіанскія общины состояли изъ безгрѣшныхъ, омытыхъ отъ всякаго грѣха крещеніемъ, и членъ общины, хотя бы однажды согрѣшившій, тѣмъ самымъ отсѣкалъ себя отъ христіанства. Съ теченіемъ времени, въ концѣ II в. пришлось сдѣлать, однако, большія уступки жизни. Прежде всего, ограничили кругъ исключаемыхъ изъ общинъ грѣшниковъ лишь виновными въ *смертныхъ грѣхахъ*, т. е. въ идолослуженіи, убійствѣ и блудѣ; прочихъ грѣшниковъ, при условіи очищенія отъ грѣха, снова допускали въ общины. Изъ обряда очищенія и развилась впослѣдствіи исповѣдь. Онъ заключался, по Тертулліану (De paenitentia, IX) въ слѣдующемъ: грѣшникъ являлся въ собраніе общины во власяницѣ, посыпавъ голову пепломъ, и произносилъ публично исповѣданіе грѣховъ (ἐξομολόγησις), при чемъ падалъ къ ногамъ клира и членовъ общины; сверхъ того, требовалось выполнить цѣлый рядъ благочестивыхъ упражненій, въ родѣ поста, молитвы, самобичеванія. По теоріи Тертулліана, эти добровольныя мученія замѣняли наказаніе, полагающееся грѣшнику въ аду, и давали такимъ образомъ удовлетвореніе (satisfactio) божественной справедливости. Въ III в. этотъ актъ покаянія былъ распространенъ и на виновныхъ въ смертныхъ грѣхахъ, прежде всего на впавшихъ въ грѣхъ идолослуженія (такихъ было очень много во время гоненій), а затѣмъ и на убійцъ и блудниковъ. Создавшійся такимъ путемъ обрядъ исповѣди постепенно былъ возведенъ на степень таинства (въ западной церкви—XII в., въ восточной—XIII в.); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подвергся измѣненіямъ. Въ IV в. публичная И. исчезаетъ на востокѣ; позднѣе (ок. VII в.) она выходитъ изъ употребленія и на западѣ. IV Латеранскій соборъ (1215), осудившій альбигойцевъ, чтобы предупредить распространеніе еретич. ученій въ католич. церкви, вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ мірянамъ И. передъ священникомъ не менѣе одного раза въ годъ, подъ страхомъ строжайшей церк. кары. Тридентскій соборъ (1545—63 г.), приведшій къ окончат. отдѣленію протестантовъ отъ католич. церкви, распространилъ опредѣленіе Латер. соб. и на духовн. лицъ. Въ лютеранской церкви сохраненная первонач. Лютеромъ устная И. позднѣе исчезаетъ, т. к. самое таинство покаянія было впослѣдствіи отвергнуто Лютеромъ. Въ Россіи, до 1906 г., законъ обязывалъ всякаго православнаго исповѣдаться и приводить на И. дѣтей, начиная съ 7-милѣтн. возр., по крайней мѣрѣ разъ въ годъ; наблюденіе за исполненіемъ этого долга по отнош. къ должн. лицамъ возлагалось, помимо духовенства, также на гражд. и военн. начальство. Признанія, дѣлаемыя священнику на И., составляютъ тайну, за разглашеніе которой онъ наказуется по Духовн. регламенту лишеніемъ сана; признанія эти не могутъ также служить предметомъ свидѣт. показаній на судѣ (Уст. Угол. Суд., ст. 704). Священникъ обязанъ, однако, донести о сдѣланныхъ ему заявленіяхъ, если бы на И. былъ обнаруженъ злой умыселъ противъ государя и обществ. порядка или произвед. въ народѣ умышленный соблазнъ, послѣдств. кот. могли бы быть вредны для церкви и общества. Ср. *духовенство*, XIX, 186.

Исполиновы горы, см. *Германія*, XIII, 413.

Исполины, см. *гиганты* и *великаны*.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній, см. *судопроизводство гражданское*.

Исполненіе судебныхъ приговоровъ, см. *судопроизводство уголовное*.

Исполнительная власть, см. *управленіе*.

Исполнительное производство, см. *судопроизводство гражданское*.

Исполнительный листъ, см. *судопроизводство гражданское*.

Исправительныя арестантскія отдѣленія, см. *тюрьма.*

Исправительныя заведенія, см. *малолѣтніе преступники.*

Исправникъ, см. *полиція.*

Испражненія, см. *экскременты.*

Иссахаръ, древнеизраильское племя, родоначальникомъ-эпонимомъ котораго кн. Бытія выставляетъ сына Іакова и Ліи, И. (Быт. XXX, 17 и слѣд.). При разселеніи сыновъ Израиля въ землѣ Ханаанской, племя И. заняло долину Іезреель на сѣв. Палестины, одну изъ самыхъ плодороднѣйшихъ ея мѣстностей. Повидимому, племя И. очень скоро смѣшалось съ ханаанейскимъ населеніемъ долины Іезреель, такъ какъ, кромѣ пѣсни Деворы, другихъ упоминаній о немъ въ историч. книгахъ Ветхаго Завѣта не имѣется. *Н. И.*

Иссопъ душистый, Hyssopus officinalis, видъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, полукустарникъ съ небольшими ланцетными цѣльнокрайними листьями и синими или розовыми цвѣтами, собранными въ колосовидное соцвѣтіе. Разводится въ средн. и южн. Россіи и изрѣдка дичаетъ. Молодые листья употребляются какъ салатъ, а все растеніе, засушенное, имѣетъ лѣкарственн. значен. (грудной чай).

Иссъ, въ древн. гор. въ Киликіи, при И. заливѣ (нынѣ з. Александретта), извѣстенъ побѣдой Александра В. надъ Даріемъ (въ 333 г. до Р. Хр.).

Иссыкъ-куль, большое, не имѣющее стока озеро въ Тянь-шанѣ, въ пржевальскомъ у. Семирѣченской обл., черезъ средину его проходитъ $42^1/_2{}^0$ с. ш. Длина 171 вер., ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ 55 вер. Площадь 5.893 кв. килом. Высота уровня 1.574 м., или 5.165 фут. Глубина значительна, но съ точностью не изслѣдована: указываютъ около 200 саж. Береговая линія мало извилиста, острововъ нѣтъ. Озеро принимаетъ до 80 горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ крупнѣйшія Тупъ и Джиргаланъ, впадающія въ восточный конецъ; на сѣв. берегу болѣе значительны Турайгыръ, Аксу и др., на южномъ—Караколъ, Зауку, Тонъ, Барскоунъ, Конуруленъ, Улахолъ и др. Въ $5^1/_2$ вер. отъ зап. оконечности И.-к. проходитъ р. Чу; вмѣсто того, чтобы впасть въ озеро, куда ведетъ естественный уклонъ (45 фут.), рѣка круто мѣняетъ свое с.-ю. направленіе, поворачиваетъ на западъ въ противоположную отъ озера сторону и прорѣзаетъ Заилійскій Алатау въ *Буамскомъ ущельѣ* на протяженіи 30 вер. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Чу подходитъ къ озеру, она даетъ отъ себя къ И.-к. протокъ *Кутемалды* длиною въ 6 вер., по которому ежегодно весною, во время половодья, отдаетъ часть своихъ водъ Иссыкъ-кулю. Бассейнъ озера ограниченъ съ с. хребтомъ *Кунгей-Алатау,* перевалы черезъ который въ средней части достигаютъ 3.820 м.; по склонамъ его до высоты 2.700 м. растетъ хвойный лѣсъ. Кунгей-А. тянется въ разстояніи до 10 вер. отъ берега, но мѣстами (уроч. Кесе-сенгыръ) горы врѣзаются въ озеро. По южному берегу И.-к. тянется хр. Терскей-Алатау, достигающій свыше 4.500 м.; онъ отступаетъ на нѣкоторое разстояніе отъ озера, оставляя пространство, занятое предгорьями. Вода И.-к. слабо солоновата,—въ іюлѣ на поверхности имѣетъ температуру у береговъ 16^0—24^0 Ц., въ открытомъ озерѣ 19^0—20^0 Ц. Сплошь озеро никогда не замерзаетъ, такъ какъ зимы мягкія: средняя температура воздуха зимой около—5^0, лѣтомъ около 17^0—18^0 Ц. Приблизительно съ 1900 г. озеро начало прибывать, до того—убывало. Изъ рыбъ въ озерѣ въ большихъ количествахъ ловится сазанъ (Cyprinus carpio) и чебакъ (Leuciscus Schmidti); кромѣ того, есть маринка (Schizothorax issykkuli), османъ (Diptychus dybowskii), гольянъ, пескарь и др.

Берега И.-к. страдаютъ отъ землетрясеній; наиболѣе пострадали жители во время вѣрненскаго землетрясенія 1887 г., чиликскаго 1889 г. и вѣрненскаго 1910 г. По всѣмъ вѣроятіямъ, землетрясенію обязано погруженіе подъ уровень Иссыкъ-куля развалинъ, находящихся на днѣ озера на уроч. Койсары, въ 12 вер. отъ Пржевальска. Развалины эти не ранѣе мусульманскаго періода, потому что среди нихъ попадаются кирпичи съ мусульманскими орнаментами. Названіе Иссыкъ-куль по-тюркски значитъ *горячее озеро,* у китайцевъ оно уже во II в. до Р. Х. называлось *Же-*

хай („теплое озеро“), у монголовъ *Темурту-норъ* („желѣзное озеро“). Въ китайскихъ лѣтописяхъ разсказывается, что во II в. до Р. Х. на берегахъ И.-к. кочевали усуни, имѣвшіе свою ставку *Чи-гу* на ю.-в. берегу озера. Въ VI ст. здѣсь жили тюрки. Въ первой половинѣ VII ст. на И.-к. былъ буддійскій паломникъ китаецъ Сюанъцзанъ; въ XIII ст. Семирѣчье занято монголами, въ 1375 г. по зап. берегу И.-к. прошелъ Тамерланъ. Въ 1722 г. на вост. бер. И.-к. былъ кап. Унковскій, посланецъ Петра В. Въ 1855 г. И.-к. посѣщенъ П. П. Семеновымъ. Нынѣ въ горахъ по И.-к. кочуютъ кара-киргизы, на берегахъ есть нѣсколько русскихъ поселковъ: Сазановка, Преображенскій монастырь, Сливкино; въ 12 вер. отъ вост. берега на абс. высотѣ 1.775 м. уѣзд. гор. Пржевальскъ. См. *Л. Бергъ*, „Озеро Иссыкъ-куль“ („Землевѣд.“, 1904 г.). *Л. Бергъ*.

Иссыкъ-Кульскій уѣздъ, до 1893 г. названіе пржевальскаго уѣзда (*см.*).

Истаксигватлъ (Iztaccihuatl), потухшій вулканъ въ Мексикѣ, къ сѣв. отъ Попокатепетля; выс. 5.170 м.

Истамбулъ, *Стамбулъ*, турецк. названіе Константинополя.

Истахрій, см. *араб. литер.*, III, 328.

Истборнъ (Eastbourn), городъ въ Англіи (въ Восточн. Сессексѣ), близъ Бичи-Геда; 52.544 ж. Морскія купанья.

Истеоны, см. *Германія*, XIII, 440.

Истерическій психозъ развивается у больныхъ, страдающихъ истеріей, въ связи съ судорожнымъ припадкомъ или непосредственно вслѣдъ за какимъ-либо душевнымъ волненіемъ; иногда онъ является первымъ проявленіемъ травматической истеріи. Выражается онъ въ быстромъ (иногда внезапномъ) наступленіи затуманенія сознанія съ обиліемъ галлюцинацій различныхъ органовъ чувствъ, большею частью связанныхъ между собою по содержанію и смыслу, вслѣдствіе чего больные переживаютъ яркія связныя грезы, воспроизводящія сложныя событія, въ ходѣ которыхъ они сами участвуютъ и на которыя соотвѣтствующимъ образомъ реагируютъ, совершая послѣдовательныя внѣшне-правильныя дѣйствія, произнося осмысленныя рѣчи и отражая на своемъ лицѣ переживаемыя ими чувствованія. Окружающія реальныя явленія не доходятъ до ихъ сознанія: они не узнаютъ обстановки и лицъ, не слышатъ или не понимаютъ обращенныхъ къ нимъ словъ. Содержаніемъ психопатическаго переживанія является обычно воспроизведеніе какого-либо яркаго событія изъ прошлой жизни больныхъ, потрясшаго ихъ психику (часто того самаго событія, которое вызвало вспышку болѣзни): воспроизведеніе либо повторяетъ старинное событіе со всѣми деталями, либо замѣняетъ тягостныя особенности того, что было, желанными образами того, что могло быть. Приступъ психоза заканчивается обыкновенно очень быстро выздоровленіемъ, продолжаясь отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ; но иногда онъ затягивается на дни и недѣли. По миованіи приступа болѣзни, у больныхъ обыкновенно не сохраняется воспоминанія ни о самомъ приступѣ, ни о его содержаніи; но иногда воспоминаніе о пережитомъ возвращается къ больному во время новаго приступа И. п. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ содержаніе дальнѣйшихъ приступовъ является продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ содержанія предыдущихъ, и тогда, при учащеніи приступовъ, больные ведутъ какъ бы двойную жизнь — реальную и психотическую, не помня въ каждой изъ этихъ жизней о своемъ второмъ существованіи (раздвоеніе личности). *А. Бернштейнъ*.

Истерія долгое время считалась болѣзнью, свойственною только зрѣлому женскому организму, и связывалась съ разстройствами женскаго полового аппарата; отсюда и названіе (отъ греческаго слова hystéra—матка); въ настоящее время установлено, что истерическія разстройства наблюдаются и у мужчинъ и даже у дѣтей обоего пола. До сихъ поръ еще не можетъ считаться рѣшеннымъ вопросъ о томъ, представляетъ ли истерія самостоятельный неврозъ (*см.*) и каковы въ такомъ случаѣ ея рамки и ея сущность; не предрѣшая этихъ вопросовъ, истерію можно охарактеризовать, какъ особый нервно-психическій строй, врожденный (вслѣдствіе наслѣдственнаго вырожденія) или благопріобрѣтенный (травматическая

И., см. ниже), наклонный безпрекословно и безсознательно, т. е. безъ оцѣнки и руководства бодрствующаго сознанія, подчиняться внушенію и самовнушенію какъ въ области душевныхъ переживаній, такъ и въ области физіологическихъ функцій организма, поскольку послѣднія находятся въ зависимости отъ головного мозга; отсюда ясно, что картина проявленій истеріи чрезвычайно разнообразна и пестра: въ составъ ея могутъ входить и разстройства психическія и нарушенія функцій нервной системы и внутреннихъ органовъ.—*Разстройства психической дѣятельности* проявляются картинами двоякаго порядка: 1) врожденными или постепенно развивающимися особенностями всего склада личности (*истерическая конституція*) и 2) острыми психопатическими состояніями (*истерическій психозъ, см.*). Истерическая конституція (характеръ) знаменуется общей психической неустойчивостью — измѣнчивостью настроенія, симпатій, влеченій, мнѣній; стойкостью отличаются лишь эгоистическіе мотивы, не признающіе въ своемъ стремленіи къ достиженію цѣли ни матеріальныхъ ни моральныхъ преградъ. Лица, обладающія рѣзко выраженнымъ истерическимъ характеромъ, неуживчивы, требовательны, нетерпимы, несдержанны, капризны, ревнивы и завистливы, неискренни и лживы; они стремятся къ первенству, требуютъ вниманія и поклоненія, прибѣгая для этого къ интригамъ, притворству, позировкѣ и оригинальничанью въ своей внѣшности, поведеніи, влеченіяхъ; они являются бичемъ окружающихъ, которыхъ они порабощаютъ ссылкою на свою болѣзненность и слабость и терроризируютъ цѣлымъ калейдоскопомъ внѣшне-страшныхъ болѣзненныхъ явленій. *Разстройства со стороны нервной системы* проявляются прежде всего періодическимъ наступленіемъ судорожныхъ приступовъ, сопровождающихся потерей сознанія (*истерическій припадокъ*): наступая обычно въ связи съ какимъ-либо душевнымъ волненіемъ, они выражаются внезапной потерей сознанія и судорожнымъ напряженіемъ мышцъ скелета съ преобладаніемъ напряженія въ разгибательныхъ мышцахъ, вслѣдствіе чего все тѣло представляется одеревенѣвшимъ, вытянутымъ, при чемъ голова запрокидывается назадъ и спина выгибается дугой (arc de cercle); глаза либо неплотно закрыты дрожащими вѣками либо остаются открытыми и закатившимися подъ верхнее вѣко. Нерѣдко вслѣдъ за такою фазой тоническихъ судорогъ наступаетъ фаза безпорядочныхъ судорожныхъ движеній въ конечностяхъ, со скрежетомъ зубовъ, метаніемъ по постели, выкриками, хохотомъ, иногда съ очевидными галлюцинаторными переживаніями. Припадокъ длится отъ нѣсколькихъ минутъ до получаса, а иногда затягивается на нѣсколько часовъ въ видѣ серіи припадковъ, связанныхъ между собою сноподобнымъ галлюцинаторнымъ состояніемъ истерическаго психоза. У многихъ больныхъ истерическій припадокъ можетъ быть вызванъ искусственно, посредствомъ надавливанія на нѣкоторыя точки тѣла (истерогенныя зоны), не у всѣхъ больныхъ одинаково расположенныя; надавливаніемъ на эти же точки удается иногда прервать и теченіе уже развившагося припадка.—Обыкновенно припадокъ проходитъ безслѣдно, не оставляя по себѣ даже воспоминанія; но иногда, по минованіи его, обнаруживается наличность болѣе или менѣе длительныхъ разстройствъ дѣятельности центральной нервной системы; во многихъ случаяхъ послѣднія развиваются, однако, и внѣ всякой связи съ припадкомъ. Со стороны двигательной наблюдается трясеніе, подергиванія, параличи, охватывающіе либо ограниченную область (руку, ногу, половину лица) либо цѣлую половину тѣла (рѣдко все тѣло); иногда страдаетъ рѣчевой аппаратъ въ видѣ своеобразнаго заиканія или потери голоса (параличъ голосовыхъ связокъ—афонія) или потери способности членораздѣльной рѣчи (афазія). Со стороны чувствительности наблюдаются повышеніе или пониженіе ея, преимущественно по отношенію къ болевымъ раздраженіямъ: ограниченныя боли въ опредѣленныхъ точкахъ тѣла (характерна боль въ темени, описываемая больными, какъ ощущеніе вколоченнаго гвоздя), болевыя ощущенія при про-

стомъ дотрогиваніи до кожи, или, наоборотъ, полная потеря чувствительности (анэстезія) либо въ отдѣльныхъ участкахъ кожи либо на кожѣ цѣлой конечности или половины тѣла; анэстезія охватываетъ нерѣдко и слизистыя оболочки (носа, глотки и т. д.) и органы чувствъ (глухота, потеря обонянія и вкуса, утрата зрѣнія или, чаще, ограниченіе поля зрѣнія). Разстройства чувствительности, часто незамѣтныя для самого больного и его окружающихъ, могутъ быть обнаружены при врачебномъ изслѣдованіи и служить для распознаванія болѣзни (истерическія стигматы). *Сосудодвигательныя разстройства* выражаются въ поблѣднѣніи или покраснѣніи отдѣльныхъ участковъ кожи, появленіи на ней высыпи, пузырьковъ, изъязвленій, принимающихъ иногда причудливыя очертанія; эти явленія принимались въ средніе вѣка за клейма дьявола или признаки святости (стигматизація).— Изъ *разстройствъ* истерическаго характера, наблюдающихся въ дѣятельности *внутреннихъ органовъ*, слѣдуетъ отмѣтить извращенія аппетита (отвращеніе къ обычной пищѣ, влеченіе къ глотанію мѣла, песка и т. п., питью уксуса, чернилъ), громкую отрыжку, упорную кровавую рвоту, кровохарканія, кашель, задержку мочи, разстройства менструаціи, многочисленныя сексуальныя аномаліи и т. д. — Названныя разстройства, иногда въ самыхъ прихотливыхъ сочетаніяхъ, держатся въ иныхъ случаяхъ недѣлями и мѣсяцами, симулируя тяжелыя страданія внутреннихъ органовъ. — И., какъ болѣзнь, едва ли излѣчима, но отдѣльныя проявленія ея (эпизоды) поддаются лѣченію, главнымъ образомъ, помощью внушенія, гипнотическаго или простого.—Нѣсколько особнякомъ стоитъ тотъ видъ И., который развивается остро, подъ вліяніемъ тяжелыхъ внезапныхъ потрясеній (травмъ) либо чисто моральнаго свойства либо въ связи съ физическими несчастьями (желѣзнодорожныя крушенія, землетрясенія, профессіональныя увѣчья); этотъ *травматическій неврозъ* выражается преимущественно подавленнымъ психическимъ состояніемъ, преимущественно ипохондрическаго характера, съ безсонницей, головными болями, головокруженіями, утратой трудоспособности, въ сочетаніи съ нервными разстройствами, свойственными истеріи; впрочемъ, судорожныхъ припадковъ обыкновенно не бываетъ. Эти случаи иногда поддаются полному излѣченію. *А. Бернштейнъ.*

Истецъ, см. *искъ* и *гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ*.

Истеченіе, вытеканіе жидкостей, см. *жидкости*, XX, 292/93.

Истмійскія игры, народныя празднества въ Греціи, занимавшія первое мѣсто послѣ Олимпійскихъ. Онѣ справлялись на Коринѳ. перешейкѣ (Истмѣ) въ честь Посейдона каждые два года, весною 2-го и 4-го года олимпіады, и состояли изъ гимнаст., конныхъ и музык. состязаній.

Истобное (*Стебенки*), село нижнедѣвицк. у. Воронежск. губ.; 7.137 ж. Болѣе 50-ти вѣтр. мельницъ.

Истодовыя, Polygalaceae, сем. двудольныхъ растеній, однолѣтнія или многолѣтнія травы или кустарники, тропическіе—съ вьющимся стеблемъ (лiаны), съ цѣльными очередными, рѣдко супротивными листьями безъ прилистниковъ. Всѣхъ И. около 470 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ; нѣкоторые виды разводятся какъ декоративныя растенія.

Истоминъ, Владиміръ Ивановичъ, контръ-адмиралъ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, род. въ 1811 г. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи, съ 1844 г. служилъ въ черноморск. флотѣ и здѣсь сблизился съ Корниловымъ и Нахимовымъ. За отличіе въ Синопскомъ бою 1853 г. И. получилъ званіе к.-адм.; съ начала осады Севастополя онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи обороны, оставаясь все время на позиціяхъ. И. убитъ на Камчатск. редутѣ 7 марта 1855 г.

Истонъ (Easton), гор. въ с.-ам. шт. Пенсильванія, при впад. р. Лихей въ Делаверъ, 28.523 ж.; въ И.—колледжъ Лафайета. Желѣзодѣл., машино-строит. и лѣсоп. заводы, производство шелк. изд. и органовъ.

Историко-филологическій институтъ, *Императорскій С.-Петербургскій*, высшее учебное заведеніе, основ. въ

1867 г. съ цѣлью приготовленія учителей древн. яз., русск. яз. и словесности, исторіи и географіи для средн. уч. зав. м. н. пр. Курсъ 4-хъ-лѣтній. Два старш. курса дѣлятся на 3 разряда: 1) др. яз., 2) русск. яз. и слов., 3) исторіи и географіи. Принимаются окончившіе гимназіи и духовн. семинаріи по 1-му разряду, при чемъ по конкурсу аттестатовъ принимаются лишь оконч. гимназіи съ обоими древн. яз. (съ отмѣтками по нимъ не ниже 4-хъ), остальные подвергаются провѣрочн. испытанію. Штатное число студентовъ—100; живутъ они въ зданіи И. на полномъ казенн. содержаніи. Съ 1907 г. разрѣшено принимать не болѣе 10-ти своекоштныхъ, зачисляемыхъ въ кандидаты на казенныя вакансіи. По окончаніи курса штатные студенты обязаны прослужить 6 лѣтъ по назнач. министерства. Окончившіе получаютъ званіе учителя гимназіи, равное званію кандидата унив. (диплому 1-ой ст.). При И. имѣется гимназія, гдѣ студенты практически знакомятся съ преподават. дѣятельностью.

Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко, высшее учебное заведеніе въ г. Нѣжинѣ. Въ 1820 г. открылась „гимназія высшихъ наукъ" на средства, пожертвов. въ 1805 г. И. А. Безбородко; въ 1832 г. переименована въ лицей физик.-матем. наукъ, въ 1840 г.—юридич. наукъ. Въ 1875 г. лицей преобразованъ въ И. съ тѣми же задачами и уставомъ, что и И.-ф. и. въ С.-Петербургѣ (*см.*). И. непосредственно подчиненъ попечителю кіевск. уч. окр.; званіе попечителя принадлежитъ старшему въ родѣ Мусинъ-Пушкиныхъ, потомковъ Безбородко. И. издаетъ „Извѣстія".

Историческая живопись, изображеніе историческихъ или считаемыхъ за историч. (легендарныхъ и др.) сюжетовъ. См. *живопись*.

Историческая школа въ политической экономіи, см. *политическая экономія*.

Историческая школа въ правѣ, см. *право*.

Историческій матеріализмъ, см. *исторія*, XXII. 303/5.

Историографія, см. *исторія*.

Исторія (отъ греч. ἱστορεῖν, разслѣдовать), въ болѣе широкомъ смыслѣ—установленіе и объясненіе фактовъ прошлаго; въ этомъ смыслѣ слова употребляется, когда говорятъ, напримѣръ, объ И. литературы, И. философіи и т. п. Въ болѣе спеціальномъ смыслѣ И. есть наука, устанавливающая и объясняющая факты развитія человѣческихъ обществъ, начиная отъ ихъ возникновенія. Въ развитіи исторической науки можно различать три направленія, взаимно другъ друга пополняющія. Ихъ соединенные результаты дали современный взглядъ на исторію, какъ науку. Во-первыхъ, взглядъ на задачи и содержаніе исторіи вырабатывался практически. Разсмотрѣніе этого процесса есть предметъ *исторіографіи* въ собств. смыслѣ. Затѣмъ, теоретически и практически вырабатывались *методы* исторической науки (историческая критика и историческая методологія); наконецъ, постепенно складывалось теоретическое представленіе о факторахъ, о закономѣрности историческаго процесса и о его характерѣ, при чемъ историч. наука мало-по-малу усваивала себѣ черты научно-философскаго міросозерцанія. Это считалось задачей такъ называемой *философіи исторіи*.

Зачатки исторической литературы есть возможность усмотрѣть за 4 и даже больше тысячелѣтій до Р. Х. Уже папирусы египетскихъ фараоновъ и надписи ассиро-вавилонскихъ царей представляютъ изъ себя попытки, правда, крайне элементарныя, запечатлѣть для потомства память о прошломъ. Попытки эти исходятъ отъ царей и изображаютъ ихъ подвиги. Естественно, что въ нихъ много преувеличеннаго, ложнаго, много необъяснимыхъ на первый взглядъ пробѣловъ, совпадающихъ съ эпохами политическаго униженія страны. Въ великихъ деспотіяхъ заботились не о томъ, чтобы записи сохранили память о народѣ, а о томъ, чтобы разнесли по міру славу царей. Въ еврейскихъ историческ. книгахъ, стоящихъ, вообще говоря, несравненно выше египетскихъ и халдейск. по литературной обработкѣ, является уже опредѣленная провиденціалистическая идея. Другіе народы Востока не дали ничего сколько-нибудь достойнаго

вниманія. Гораздо интереснѣе развитіе исторіографіи въ Греціи. Первоначальныя сухія офиціальныя записи вскорѣ замѣнились болѣе живымъ изложеніемъ логографовъ (Кадмъ, Гекатей и др.). *Геродотъ Галикарнасскій* первый сумѣлъ возбудить къ исторіографіи интересъ общества. Въ его яркихъ, картинныхъ повѣствованіяхъ, порою съ младенческой наивностью передающихъ миѳы и легенды, рѣзко отразилась укоренившаяся въ греческомъ обществѣ идея противоположности между эллинами и варварами, выработавшаяся въ трудную эпоху греко-персидскихъ войнъ. Два слѣдующихъ крупныхъ повѣствователя, *Ѳукидидъ* и его продолжатель *Ксенофонтъ*, являются историками племенной дифференціаціи. Первый, одаренный геніальнымъ умомъ, проницательный, вдумчивый и осмотрительный, старается сохранить полное безпристрастіе и заботится о вѣрности разсказа; второй, многосторонній дилетантъ, откровенно высказываетъ свои спартанск. симпатіи и часто жертвуетъ правдой партійнымъ соображеніямъ. Дѣятельность Александра заставила, съ одной стороны, заняться подведеніемъ итоговъ всему политическому развитію греческихъ государствъ, съ другой, внесла въ исторіографію точку зрѣнія эллинистическаго имперіализма. Первую задачу исполнилъ *Аристотель* въ своихъ „политіяхъ“, вторую—рядъ историковъ съ *Каллисѳеномъ* во главѣ. Эпоха римскаго владычества заставила греческую мысль заинтересоваться римскими отношеніями и выставила самаго крупнаго послѣ Ѳукидида греческаго историка, *Полибія*. Онъ сознательно пришелъ къ пониманію важности для исторіи прагматизма (слово принадлежитъ ему), т. е. выясненія сцѣпленія причинъ и слѣдствій въ ходѣ событій, добросовѣстно изучилъ наличный матеріалъ и обнаружилъ много критическаго такта въ выборѣ фактовъ. Рядъ многорѣчивыхъ и плодовитыхъ компиляторовъ, какъ Діодоръ, Діонисій Галикарнасскій, Арріанъ, Аппіанъ, Діонъ Кассій и др., завершаютъ развитіе классической греческой исторіографіи.—Первымъ римскимъ историкомъ считаютъ *Фабія Пиктора* (III в. до Р. Х.), писавшаго по-гречески, но Римъ долго не давалъ ничего замѣчательнаго въ области исторіографіи. Лишь съ I в. до Р. Х. появляются первыя классическія историческія произведенія. Въ это время написаны превосходные мемуары *Юлія Цезаря*, въ которыхъ основатель имперіи пропѣлъ лебединую пѣснь республики, и художественные этюды *Саллюстія*. Республиканскій періодъ завершается колоссальнымъ трудомъ *Тита Ливія*, скорѣе оратора, чѣмъ историка, краснорѣчиваго, не лишеннаго критическаго чутья компилятора, пользовавшагося громаднымъ матеріаломъ. Всѣ они были превзойдены *Корнеліемъ Тацитомъ*, величайшимъ, быть можетъ, историкомъ древности, оставившимъ намъ единственное въ своемъ родѣ по красотѣ, прочувствованности и силѣ изображеніе имперіи и драгоцѣннѣйшія, обличающія громадную любознательность и наблюдательность, свѣдѣнія о германцахъ. Тацитъ и *Светоній* отражаютъ начало упадка римскаго могущества. Насколько у перваго рвется наружу страстное то прямое, то замаскированное обличеніе, настолько у второго поражаетъ спокойный, объективный разсказъ о возмутительнѣйшихъ порою фактахъ. Обличенія осложняются элементами христіанскаго міросозерцанія у *Амміана Марцеллина*, послѣдняго выдающагося представителя западно-римской исторіографіи. Византія унаслѣдовала отъ римской имперіи испорченные риторикой литературные споры и раболѣпство передъ императорами. Эти черты воспроизводятся даже у лучшихъ и проницательнѣйшихъ византійскихъ историковъ первыхъ вѣковъ послѣ паденія Западной имперіи (Зосима, Прокопій и др.). Позднѣе византійская исторіографія усваиваетъ болѣе объективный тонъ хронографовъ.

Зачатки средневѣковой западной исторіографіи взошли подъ ферулой церкви. Объединяющее вліяніе христіанства впервые вселяетъ въ умы изслѣдователей мысль о всеобщей исторіи (Орозій, Евсевій). Точка зрѣнія у всѣхъ хронистовъ V—VII вѣка (Исидоръ, Григорій Турскій и др.) римско-католическая. Германское за-

воеваніе сообщило свѣтскія черты, которыя обнаружились не сразу. Міровое торжество германскаго племени—имперія Карла Вел.—впервые нѣсколько сгладило церковный отпечатокъ И. (Эгинардъ и др.). Съ распаденіемъ монархіи Карла Вел. началась національная дифференціація исторіографіи; прерванная эпохой крестовыхъ походовъ, она достигла лучшаго своего выраженія въ нелатинскихъ хроникахъ XII—XIV вв. (Дино Компаньи и семья Виллани въ Италіи, Фруассаръ во Франціи, Саксонская хроника въ Германіи, Англійская хроника въ Англіи и др.). Поворотнымъ моментомъ въ развитіи исторіографіи было Возрожденіе. Культурный, научный и соціально-политическій процессъ, совершавшійся въ это время, не могъ не оказать вліянія на трактовку событій прошлаго въ историческихъ сочиненіяхъ. Въ Италіи возникли цѣлыхъ три направленія въ исторіографіи, изъ которыхъ каждое было отмѣчено печатью новыхъ вѣяній. Одно—чисто гуманистическое, имѣвшее своимъ родоначальникомъ Леонардо Бруни и насчитывавшее въ своихъ рядахъ многихъ представителей гуманистической литературы въ Италіи и за Альпами. Его отличительные признаки: стремленіе подражать классическимъ образцамъ, гл. обр., Ливію, господство литературныхъ и художественныхъ задачъ надъ научными, типичное для мірского духа времени игнорированіе событій и фактовъ религіознаго и церковнаго характера. Другое, научно-критическое, шло отъ Флавіо Бьондо, стремилось ставить и разрѣшать методологическія задачи, совершенно не заботясь о красотѣ изложенія. Бьондо былъ изслѣдователь, холодный и безстрастный, не риторъ и не художникъ. Третье, которое примыкало къ средневѣковымъ флорентинскимъ хроникамъ, было создано Макіавелли и имѣло такихъ блестящихъ представителей, какъ Гвиччардини въ Италіи, Ф. де Коминъ во Франціи, Ф. Бэконъ въ Англіи. Это было политическое направленіе, плодъ судорогъ, сопровождавшихъ процессъ выработки новаго государства.

Въ связи съ реформаціей и вызванными ею движеніями появляется партійная исторіографія, нападающая и апологетическая. Агриппа Добинье во Франціи, Кларендонъ и Бэрнетъ въ Англіи, Сарпи въ Италіи—самые даровитые историки этой категоріи. Расцвѣтъ просвѣтительныхъ начинаній въ XVIII в. далъ цѣлый рядъ общихъ историческихъ точекъ зрѣнія, впервые формулированныхъ Вольтеромъ, и выдвинулъ цѣлый рядъ блестящихъ его послѣдователей (Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ въ Англіи, Мих. Игн. Шмидтъ, Шлецеръ въ Германіи). Другая струя просвѣтительной исторіографіи шла отъ Монтескье и была представлена въ Германіи Геереномъ.

Революція конца XVIII вѣка и всѣ ея послѣдствія до реакціи начала XIX вѣка включительно заставили людей наблюдательныхъ глубже вдуматься въ причины переворотовъ и обратиться къ исторіи за разъясненіемъ современности. Подъ вліяніемъ неслыханнаго подъема мысли и торжества разума во вторую половину XVIII в., главное вниманіе историковъ обратилось на изученіе прогресса мысли въ историч. процессѣ, и культурное движеніе—въ узкомъ смыслѣ—стали считать главнымъ содержаніемъ исторіи. Эпоха реакціи дала цѣлое направленіе въ исторіи мысли, обыкновенно называемое романтизмомъ. Исторіи такъ же, какъ и литературѣ, пришлось пережить его. Революція выдвигала на первый планъ силу разума, реакція выставила идею стихійнаго развитія народнаго духа. Поэтому всѣ крупные факты, возникновеніе и развитіе которыхъ раньше объяснялось сознательной работой человѣчества, получили новое объясненіе съ точки зрѣнія безсознательной работы народнаго духа. Боппъ и его послѣдователи въ языкознаніи, Савиньи и историческая школа—въ правѣ сдѣлали народный духъ отправной точкой изслѣдованія. Эта идея, встрѣтившись на изученіи историческаго матеріала съ точнымъ методомъ, исторической критики (см. ниже), произвела цѣлый переворотъ. Первымъ піонеромъ новой научной исторіи былъ *Нибуръ*, примѣнившій новыя точки зрѣнія къ римской исторіи. Народный духъ скоро одѣлся въ

національные костюмы. Изученіе средневѣковой исторіи, къ которому его вскорѣ примѣнили (Эйхгорнъ, Вайцъ, Ротъ, Ренуаръ, Форіель), сдѣлалось ареной національнаго антагонизма между романистами и германистами. Стали догматически конструировать національн. психологію и примѣнять почти апріорные выводы къ рѣшенію сложныхъ проблемъ исторіи феодализма или городского движенія. Между тѣмъ, эпоху романтизма (отголоски ея еще не замерли) нельзя не признать крайне плодотворной. Она оставила рядъ точекъ зрѣнія (органическое развитіе, значеніе народной массы), съ которыми долго еще приходилось считаться исторической наукѣ, не говоря уже о методологическихъ пріемахъ, сдѣлавшихся ея прочнымъ достояніемъ.

Идея безсознательнаго стихійнаго процесса не могла долго господствовать, не вызывая оппозиціи. Она могла удовлетворять искусственно успокоенный духъ временъ реакціи, но какъ только реакція стала утрачивать свой рѣзкій характеръ, какъ только снова явилась возможность заговорить о правахъ народа, погребенныхъ ею, и всплыли опять наружу конституціонн. стремленія, явилась идея сознательн. дѣятельности въ исторіи, цѣлесообразнаго развитія. Какъ наиболѣе яркій примѣръ проявленія сознательной дѣятельности, былъ выставленъ парламентскій строй, съ тѣсно примыкающимъ къ нему вопросомъ о значеніи самоуправленія (*Гизо, Токвиль, Стебсъ*). Тутъ же обратили вниманіе на бросающуюся въ глаза роль сословій и классовъ въ исторіи. Уже въ реакціонную эпоху капиталистическая буржуазія стала отнимать шагъ за шагомъ почву у землевладѣльческой аристократіи. Отголоскомъ этой борьбы явилась работа *Ог. Тьерри* о третьемъ сословіи. Въ 30-хъ и 40-хъ гг. XIX в. выступилъ четвертый классъ, натолкнувшій историческую мысль на изслѣдованіе общинной и цеховой организаціи. Въ связи съ этими общественными и политическими явленіями и общее изложеніе исторіи стало принимать партійную окраску: либеральную (Гервинусъ, Дальманъ, Маколей, американцы: Прескотъ, Мотли, Паркманъ, Банкрофтъ) и народническую (Мишле, Кине, Лелевель, Костомаровъ). Поставленные историческіе вопросы разрѣшались въ строго догматическомъ духѣ на почвѣ идеи цѣлесообразной дѣятельности. Но съ этимъ нельзя было долго мириться. Явилась необходимость пересмотра всего сдѣланнаго, пересмотра, свободнаго отъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія. Теорія эволюціи, уже произведшая переворотъ въ естественныхъ наукахъ, нашла себѣ приложеніе и въ наукѣ исторической; идея эволюціи, постояннаго развитія, является наиболѣе характернымъ достояніемъ современнаго научнаго направленія. Она возстала противъ идеи неподвижныхъ формъ народнаго духа, противъ логическихъ формулъ, перенесенныхъ въ живую, вѣчно движущуюся струю историческаго процесса. Исторія есть эволюція; нѣтъ въ ней ничего безусловнаго, ничего неподвижнаго; въ ней происходитъ постоянная смѣна стараго новымъ; на ея широкой аренѣ скрещиваются дѣйствія разнообразныхъ факторовъ. Крупные факты никогда не появляются сразу, они подготовляются долгимъ процессомъ; явленіе съ необходимостью вытекаетъ изъ одного или нѣсколькихъ предыдущихъ и самостоятельно или вмѣстѣ съ другими порождаетъ одно или нѣсколько послѣдующихъ. „Исторія,—говоритъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей современной школы, *Фюстель де Куланжъ*,—есть наука о ростѣ (dévenir); она не столько занимается фактами, какъ таковыми, сколько образованіемъ и измѣненіемъ фактовъ. Это—наука о происхожденіяхъ, сцѣпленіяхъ, развитіяхъ, превращеніяхъ". Два капитальныхъ пріобрѣтенія явились результатомъ развитія историч. науки XIX вѣка. Во-первыхъ, совершился поворотъ отъ внѣшней исторіи къ внутренней. Стали отказываться видѣть въ исторіи лишь разсказъ о войнахъ и полководцахъ, царяхъ и государствахъ. Захотѣли узнать что-нибудь положительное о жизни народа, объ условіяхъ его внутренняго быта. Въ связи съ этимъ центръ тяжести былъ перенесенъ съ вождей на массы. Среди внутренняго быта въ свою очередь

выдвинулся вопросъ объ экономическихъ отношеніяхъ и сталъ приковывать къ себѣ вниманіе историковъ со второй половины прошлаго вѣка, когда опредѣлилась соціальная борьба, и когда обнаружился страшный Magenfrage, дѣлавшійся все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Изслѣдователи стали обращаться къ изученію экономической стороны общественной эволюціи. Постепенно выросло и окрѣпло, повидимому, наиболѣе жизнеспособное изъ всѣхъ экономическое направленіе въ исторической наукѣ (не слѣд. смѣшивать ее съ соціологической теоріей экономическаго матеріализма, хотя послѣдняя сыграла большую роль въ этомъ поворотѣ). Вопросы, раньше считавшіеся не подлежащими сферѣ разсмотрѣнія И., стали занимать вниманіе историковъ по преимуществу; многіе изъ этихъ вопросовъ достались въ наслѣдіе отъ прежнихъ школъ XIX в. Тутъ фигурируютъ: исторія сельской общины и поземельнаго быта вообще, исторія труда и трудящихся классовъ, исторія капитала и его представителей, исторія торговли и промышленности и проч., и проч. Разсматриваются эти вопросы въ связи съ общими историческими явленіями, освѣщаются широкой синтетической картиной общей исторической эволюціи, но всегда опредѣленно выступаютъ на первый планъ. Къ группѣ изслѣдователей, выдвигающихъ въ своихъ работахъ вопросы экономической и соціальной эволюціи, принадлежитъ большинство наиболѣе крупныхъ соврем. историковъ (не считая умершихъ Маурера, Нитча, Роджерса, Нассе, Мэтланда, Инама-Штернегга, Гиро, Ключевскаго и др.): Сибомъ, Раундъ, Лампрехтъ, Кнаппъ, Мейценъ, Белохъ, Пиренъ, Саньякъ, Ковалевскій, Виноградовъ, Семевскій, Лучицкій, Милюковъ, полякъ Корзонъ и др. Развитіе исторіографіи XIX в. далеко не исчерпывается указанными направленіями. Еще на нашихъ глазахъ, особ. въ нѣмецкой наукѣ, воспроизводились нѣкоторыя изъ наиболѣе архаичныхъ теченій. Школа *Шлоссера* (Гервинусъ, Шерръ и пр.) сознательно выставляла этическій принципъ главнымъ моментомъ историч. разсказа и превращала исторію въ репетиторіумъ морали; школа *Ранке* (Гизебрехтъ, Зибель; Вайцъ стоитъ особо) воздвигла себѣ кумиръ—государство, и послѣднимъ ея словомъ былъ панегирикъ Бисмарку въ семитомной монографіи Зибеля объ основаніи Германской имперіи. Стоящій отдѣльно отъ школы Ранке *Моммзенъ* тоже отдалъ дань націоналистическимъ увлеченіямъ въ своей геніальной „Римской исторіи“. Еще болѣе узкій націонализмъ проявляется въ блестящихъ трудахъ Трейтчке, прославлявшаго побѣдную судьбу Гогенцоллерновъ. Всѣ эти теченія были такимъ же необходимымъ результатомъ общаго историческаго развитія, какъ и болѣе крупныя. Только факты, ихъ вызвавшіе, носили менѣе общій характеръ.

Исторіографія прошла въ своемъ постепенн. развитіи три фазы, которыя далеко не всегда были строго разграничены хронологически. Вначалѣ И. понимается, какъ простая передача фактовъ. Затѣмъ постепенно появляется другая задача: поученіе въ той или иной формѣ. Наконецъ, въ эволюціонной исторіографіи наука освобождается отъ всякихъ посторонникъ примѣсей и становится на твердую почву изслѣдованія генетическаго роста человѣческихъ обществъ. Общія условія всегда такъ или иначе оказываютъ вліяніе на содержаніе и духъ историческихъ работъ. Историкъ — сынъ своего времени и членъ опредѣленной соціальной группы; всегда, даже при самомъ добросовѣстномъ стремленіи быть объективнымъ, онъ вноситъ въ свои труды элементы міровоззрѣнія, только ему свойственные. Въ болѣе раннія эпохи связь исторіи съ общими теченіями жизни менѣе постоянна и болѣе случайна; на И. смотрятъ, какъ на литературное произведеніе, и историки одной и той же эпохи работаютъ одиноко, не сливаясь въ направленія. Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ полнѣе исчезаетъ разобщенность историч. работъ, тѣмъ увѣреннѣе она можетъ говорить о направленіяхъ.

Параллельно шло развитіе метода. Въ сущности, при практической разработкѣ историческихъ вопросовъ всегда имѣлась въ виду та или иная

методологическая точка зрѣнія. Особенно это сказывалось при критической оцѣнкѣ фактовъ традиціи. Историки долго обходились безъ твердо установленныхъ пріемовъ исторической критики, но потребность провѣрки свидѣтельствъ чувствовалась всегда, потому что въ источникахъ, особенно въ древнихъ, въ глаза бросалась порою чисто-физическая невозможность передаваемаго факта. Поэтому уже у древнихъ историковъ, по крайней мѣрѣ у лучшихъ изъ нихъ (Полибія, Θукидида, Ливія), встрѣчаются попытки критическаго отношенія къ тому или иному разсказу. Но такія попытки обособлены, тѣсно связаны съ индивидуальностью историка, рѣдко формулируются и не могутъ пріобрѣсти научнаго значенія. Это не болѣе, какъ врожденный критическій тактъ. Теоретическими попытками разработки исторической методологіи въ болѣе широкомъ смыслѣ древность не богата. Только въ сочиненіи *Лукіана Самосатскаго*, греческаго ритора II в. по Р. Х.: „πως δει ἱστορίαν συγγραφεῖν“ мы встрѣчаемъ нѣсколько мыслей по этимъ вопросамъ. Въ средніе вѣка всякій интересъ къ теоретическимъ вопросамъ исторіи замолкаетъ. У людей того времени не было никакого чутья исторической реальности, у нихъ трудно найти намекъ на критическое размышленіе. Принципъ авторитета, господствующій на религіозной почвѣ, легко переносился на всѣ области мысли. Люди предпочитали вѣрить, а не доказывать, мало различали правду идеальную и реальную, поэтическую и историческую. Критическое чутье самыхъ остроумныхъ хроникеровъ пробуждалось лишь тогда, когда въ миѳахъ, выдаваемыхъ за фактъ, они встрѣчали явную несообразность. Лишь съ пробужденіемъ духа научнаго изысканія въ эпоху Возрожденія явились первыя сознательныя и серьезныя критическія попытки, хотя теоретически вопросомъ мало интересовались даже гуманисты и высказывали свои замѣчанія мимоходомъ; Лоренцо Валла, доказавшій подложность документа, подтверждающаго пресловутый „даръ Константина“, и Вимфелингъ, опровергшій притязанія августинскихъ монаховъ на происхожденіе ихъ ордена отъ Бл. Августина, дѣйствовали въ цѣляхъ полемики съ духовенствомъ. *Флавіо Бьондо*, основатель критической школы, Помпоній Летъ, Конрадъ Пейтингеръ и др. дѣлали критическія попытки въ историческихъ работахъ. Лишь въ 1566 г. появляется выдающійся теоретическій трудъ, принадлежащій перу знаменитаго франц. политическаго мыслителя Жана Бодена „Methodus ad facilem historiarum cognitionem“. Авторъ различаетъ историковъ по степени ихъ достовѣрности, понимаетъ, что біографія историка можетъ послужить критеріемъ для оцѣнки написаннаго имъ, говоритъ объ освѣдомленности и пристрастіи, о сравненіи источниковъ, объ ихъ единогласіи, какъ залогѣ достовѣрности, словомъ, предвосхищаетъ, хотя и безслѣдно для послѣдующаго развитія исторической критики, многія ея положенія, прочно установленныя и вошедшія въ обиходъ лишь въ XIX в. Въ XVII в. появилось мало цѣнныхъ работъ. Нѣсколько критическихъ замѣчаній, напр., у Блонделя о подложности Исидоровыхъ декреталій, нѣсколько убогихъ идей объ „историческомъ искусствѣ“ у Гергарда Фосса на ряду съ почтенными работами бенедиктинцевъ составляютъ весь багажъ эпохи религіозныхъ распрей. XVIII в. оказался плодотворнѣе какъ для исторической критики, такъ и для методологіи вообще. Во-первыхъ, пошло лучше и стало на правильный путь собираніе матеріаловъ. Бенедиктинцы: Монфоконъ, Мабильонъ, Буке и др. во Франціи, Муратори въ Италіи, Лейбницъ, Экгардъ, оба Пеца и др. въ Германіи стали приводить въ порядокъ хроники и акты, чѣмъ сдѣлалась возможна ихъ позднѣйшая критическая разработка. Критика XVIII в. началась со скептицизма. На первомъ мѣстѣ стоитъ тутъ *П. Бейль*, заявившій въ своемъ знаменитомъ „Словарѣ“, что исторія—басня; за нимъ вслѣдъ выступили *Пульи*, утверждавшій, что римская исторія первыхъ четырехъ вѣковъ соверш. недостовѣрна, и *Бофоръ*, распространившій это утвержденіе и на пятый вѣкъ римской исторіи. Тогда же является замѣчательный трудъ *Лангле Дюфренуа*: „Méthode pour

étudier l'histoire" (1713), гдѣ авторъ уже устанавливаетъ основы исторической правды (автопсія—собственное наблюденіе, подлинные акты, единогласныя показанія достойныхъ вѣры людей) и критерій достовѣрности. Онъ уже знаетъ, какъ часто условія личнаго характера, среды и момента затемняютъ взоры людей, пишущихъ исторію, понимаетъ разницу между пристрастнымъ и безпристрастнымъ разсказомъ. Эти взгляды, подобно взглядамъ Бодена, остались неусвоенными. Однако вся предыдущая эпоха почти сплошь характеризуется однимъ воззрѣніемъ, котораго не чуждъ даже Дюфренуа,—на И. смотрятъ узко практически, видятъ въ ней собраніе примѣровъ, поучительныхъ для того или для другого жизненнаго случая. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ этой общей тенденціи является изв. книга *Болинброка*, „The letters on the study and use of history" (1738). Эта общая тенденція, чуждая научной постановкѣ вопроса, не умѣющая искать цѣли историч. изученія въ самой И. и ищущая ее вовнѣ, сильно препятствовала дальнѣйшему развитію методологіи. Устраненіе этой тенденціи было въ значител. степени дѣломъ просвѣтительной философіи. Она расширила поле историч. изученія, сдѣлавъ его объектомъ смежныя области, и углубила его привлеченіемъ новыхъ данныхъ. *Монтескье* въ „Духѣ законовъ" сталъ разсматривать законы и учрежденія народовъ, какъ продукты историч. развитія, вскрывающіе тѣсную связь между моральными, политическими и соціальными отношеніями, и впервые сколько-нибудь сознательно сталъ примѣнять сравнительный методъ и сводить отдѣльныя явленія къ общимъ условіямъ. *Вольтеръ* (гл. обр., „Essai sur l'histoire générale et sur les moeurs", 1756), пытаясь возстановить культурный ростъ человѣчества, высказалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по римской исторіи, которыя были воспроизведены у Нибура. *Винкельманъ* („Gesch. der Kunst des Alterthums", 1764) представлялъ искусство, какъ продуктъ народной культуры. *Март. Хальденіусъ* („Allgemeine Geschichtswissenschaft", 1752) въ Германіи сдѣлалъ то, что Боденъ и Дюфренуа во Франціи. Всѣ критич. пріемы, нашедшіе полное свое признаніе въ XIX в., были ясно формулированы въ его книгѣ. *Мабли* („De la manière d'écrire l'histoire", 1718) считаетъ недостаточными пріемы историч. изученія, господствовавшіе въ его время, и требуетъ вниманія къ естественнымъ условіямъ историч. развитія.

Какъ историческая критика, такъ и историческая методологія стали на вполнѣ твердую почву лишь въ XIX вѣкѣ. „Римская исторія" (1811 слѣд.) *Нибура* сдѣлала эпоху въ исторической наукѣ своими критическими пріемами и общими точками зрѣнія. „У насъ иной взглядъ на исторію,—говоритъ Нибуръ,—иныя требованія, чѣмъ у Ливія, и мы либо не должны приниматься за писаніе исторіи древняго Рима, либо взяться за работу, коренным образомъ отличную отъ простого пересказа традиціи. Мы должны стараться отдѣлить поэзію отъ искаженія и познать факты, освобожденные отъ выдумокъ. Критику, пожалуй, покажется достаточнымъ распознать басню и разоблачить обманъ. Историкъ хочетъ положительнаго; онъ на мѣсто отвергнутаго разсказа долженъ дать, по крайней мѣрѣ, вѣроятный". Отдѣльные пріемы Нибура сдѣлались въ болѣе разработанномъ видѣ прочнымъ достояніемъ соврем. историч. критики (см. ниже). Знаменитый ученикъ Нибура *Леопольдъ Ранке* („Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber", 1824, и мн. др.) въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ и на своихъ знамен. семинаріяхъ развилъ его положенія, придалъ имъ большую точность и опредѣленность. „Wie es eigentlich gewesen?", „какимъ образомъ это происходило въ дѣйствительности?"—вотъ простой вопросъ, пути отвѣта на который разрослись и разработались у Ранке и его учениковъ (Вайцъ, Зибель, Гизебрехтъ и др.) въ цѣлую дисциплину. Ими были установлены 4 основныхъ момента историч. критики: 1) опредѣленіе вопроса о времени источника, 2) опредѣленіе его состава, 3) установленіе его освѣдомленности и 4) вопросъ о пристрастіи. Эти основные пріемы въ рукахъ современной

исторической школы превратились въ сложную дисциплину, имѣющую конечной цѣлью оправдать то, что Тэнъ выразилъ въ столь простой, повидимому, формулѣ: „La critique recueille tout le vrai, rien que le vrai“. Наука обязана этимъ, гл. обр., нѣмцамъ. Для болѣе успѣшнаго выполненія задачи ист. критики возникло колоссальнѣйшее предпріятіе, Monumenta Germaniae Historica (Пертцъ), поставившее на научную почву дѣло бенедиктинцевъ; создались историческія общества и истор. журн. (особ. Зибеля „Histor. Zeitschrift“ и Моно „Revue historique“). — Теоретич. разработка методологич. вопросовъ не дала ничего сколько-ниб. существеннаго, несмотря на рядъ громкихъ именъ; книги Вакс мута („Entwurf einer Theorie der Geschichte“, 1820), Дройзена („Grundriss der Historik“, 1867), Гервинуса Grundzüge der Historik“, 1837), О. Лоренца („Die Geschichtwissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben“, 1886), Фримана („The methods of historical study“, 1886 рус. пер.) и рядъ другихъ, главн. обр., подводили итоги разработкѣ вопросовъ истор. критики. Методы изслѣдованія истор. явленій трактовались съ большой плодотворностью въ логикѣ (т. наз. логикѣ нравственныхъ дисциплинъ); на первомъ мѣстѣ тутъ стоятъ капитальные труды Дж. Ст. Милля (рус. пер.), Бэна, В. Вундта, Зигварта.

Вопросы практическаго изслѣдованія выдвинули также и сравнительно-историческій методъ. Онъ былъ приложенъ первоначально къ изученію права, но такъ какъ исторія учрежденій, соціальнаго быта и проч. тѣсно связана съ юридическими вопросами, то онъ нашелъ большое примѣненіе и въ исторіи. Пріемы этого метода разработаны особ. въ послѣднее время очень подробно. *Мэнъ* („Ancient law“, 1861; „Village communities“, 1871; „Early history of institutions“, 1875) былъ первымъ изслѣдователемъ, сознательно ставшимъ на почву сравнительно-историческаго изслѣдованія. Основной принципъ, съ такимъ блескомъ проведенный имъ въ его трудахъ, сводится къ тому, что при сопоставленіи фактовъ изъ исторіи учрежденій родственныхъ народовъ (Мэнъ имѣлъ въ виду исключительно арійскія отношенія) обнаруживаются общіе законы развитія въ то время, какъ изслѣдованіе каждаго изъ этихъ народовъ въ отдѣльности могло установить лишь спеціальныя причины и обособленную эволюцію. Идеи Мэна были подхвачены, подвергнуты дальнѣйшей разработкѣ (Фриманъ въ „Сравнительной политикѣ“, М. М. Ковалевскій и др.), а затѣмъ историческій моментъ былъ осложненъ лингвистическимъ (работы Куна, Пикте, Макса Мюллера и др. на арійской почвѣ), при чемъ въ данныхъ языкахъ стали искать освѣщенія исторической эволюціи обширной группы народовъ. Въ настоящее время *Шлейхеръ*, *Шрадеръ* и др. сильно ограничили значеніе лингвистической почвы для сравнительно-историческихъ сопоставленій, но самый методъ съ нѣкоторыми ограниченіями вошелъ въ научный обиходъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ его основные принципы. Аналогія въ учрежденіяхъ двухъ или нѣсколькихъ народностей большей частью является результатомъ общихъ культурн. условій и общей исторической эволюціи. Въ этомъ случаѣ самая аналогія—очень широкаго характера, сходства въ мелочахъ нѣтъ совершенно. Второй причиной аналогіи является общій корень, происхожденіе двухъ народовъ отъ одного предка. Здѣсь аналогія менѣе широка. Наконецъ, третья причина—прямое заимствованіе; тутъ аналогія характеризуется, главнымъ образомъ, сходствомъ въ деталяхъ, потому что различныя общія условія не позволяютъ заимствовать основные моменты учрежденія, обычая и проч. Большимъ подспорьемъ для сравнительно-истор. изученія явилась теорія такъ называемыхъ „скрытыхъ фактовъ“ (терминъ С. А. Муромцева), т.-е. такихъ фактовъ, которые не даны непосредственно въ источникахъ и которые, подобно неизвѣстному въ уравненіяхъ, приходится возстанавливать по имѣющимся уже даннымъ. Главныхъ пріемовъ при этомъ два. Первый—это изученіе такъ называемыхъ переживаній (survivals), впервые поставленное на научную почву *Тэйлоромъ* („Primi-

tive culture", 1871); онъ основанъ на томъ наблюденіи, что старые, вытѣсненные исторіей факты (вѣрованія, обычаи, учрежденія и проч.) не исчезаютъ безъ остатка. Отъ нихъ остаются слѣды, мало гармонирующіе съ существующимъ строемъ, но ревностно сохраняемые народомъ (особ. малокультурнымъ); по этимъ остаткамъ часто можно возстановить и исчезнувшій фактъ. Другой пріемъ, столь же плодотворный, но болѣе опасный (см. ниже), заключается въ томъ, что путемъ изученія *всего* юридическаго или иного строя даннаго народа въ данную эпоху доходятъ до опредѣленія не упомянутаго въ памятникахъ института; онъ держится на представленіи о полной гармоніи даннаго порядка. Изъ другихъ пріемовъ познанія скрытыхъ фактовъ заслуживаютъ упоминанія возстановленіе чертъ бытовой жизни народа по даннымъ миѳологіи, возстановленіе района первоначальнаго поселенія по географическимъ названіямъ и проч. Наконецъ, третьимъ путемъ, по которому шло развитіе исторической науки, былъ путь „философіи исторіи".

Самое слово „философія исторіи" впервые пущено въ оборотъ Вольтеромъ, но попытки внести въ истолкованіе историческихъ фактовъ философскій, говоря вообще, элементъ начались очень давно. Въ „Политикѣ" Аристотеля, въ „Civitas Dei" Блаженнаго Августина мы уже находимъ грубые историко-философскіе эскизы; изъ нихъ первый подвелъ идейный итогъ политическому и отчасти соціальному развитію древняго міра, а второй далъ цѣлое міросозерцаніе, царившее въ исторической мысли Европы всѣ средніе вѣка и налагавшее на нее отпечатокъ и въ новое время. Точка зрѣнія Августина — теологическая, опирающаяся на противоположность мірского и духовнаго, отдающая преимущество послѣднему—вдохновила Боссюэта въ его „Discours sur l'histoire universelle" (1681) и реакціонно-провиденціалистическія построенія романтиковъ нач. XIX в., какъ Бональдъ, Жозефъ де Местръ, Фр. Шлегель. Однако, такая точка зрѣнія не оказалась способной пустить болѣе или менѣе прочные корни. Попытка разрѣшить высшіе историческіе вопросы должна была исходить изъ другихъ предпосылокъ. Тутъ иниціаторомъ является *Вико*, потому что предшествовавшія ему работы не были спеціально заняты этими вопросами. Макіавелли больше политикъ-практикъ, Боденъ преимуществ. разрабатываетъ методъ (ср. выше). Только въ 1725 г. въ „Новой наукѣ" Вико мы встрѣчаемся со сколько-нибудь цѣльной историко-философской гипотезой, со схемой развитія человѣчества (круговоротъ), которую, по мнѣнію автора, одинаково переживаютъ всѣ націи. Вслѣдъ за попыткой Вико открыть законы послѣдовательности историческихъ явленій, Монтескье въ своемъ „Духѣ законовъ" (1749) пытался открыть законы ихъ сосуществованія, а его современникъ Руссо въ „Discours sur l'inegalité" (1753) и въ „Contrat social" (1762) далъ картину зачатковъ общества и государства. Къ этой же эпохѣ относятся „Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain" (1758) Тюрго и „Essai sur les moeurs" Вольтера. Наконецъ, Гердеръ въ своей книгѣ „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit" (1784—86) далъ, идя по слѣдамъ Руссо, широкую научную постановку проблемѣ философіи исторіи и намѣтилъ путь для истолкованія факторовъ и результатовъ историч. процесса; онъ впервые вполнѣ сознательно указалъ на силы внѣшней природы и на человѣка, какъ на факторы, взаимодѣйствіемъ которыхъ наполняется содержаніе исторіи, и на развитіе человѣчности (Humanität) общества, какъ на главный ея результатъ. Въ этой схемѣ были даны отправныя точки зрѣнія, и развитіе философіи исторіи стало на ровный путь.

При дальнѣйшей разработкѣ философіи исторіи прежде всего намѣчаются два главныхъ направленія, которыя грубо можно охарактеризовать, какъ метафизическое и положительное (позитивное). *И. Кантъ* („Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Ansicht", 1784), а вслѣдъ за нимъ Фихте и Шеллингъ (въ первый періодъ его дѣятельности) пытались найти объясненіе тому факту, что, несмотря на свободу волевыхъ импульсовъ и

дѣйствій отдѣльныхъ людей, всемірная исторія въ ея цѣломъ подчинена извѣстной закономѣрности. Объясненіе это всѣ трое единогласно находили въ дѣятельности государства. Чтобы избѣжать борьбы разнузданныхъ дикихъ страстей, люди добровольно подчиняются государств. порядку и законамъ; только этимъ путемъ свобода индивидуума можетъ существовать рядомъ съ необходимой закономѣрностью цѣлаго и даже совмѣщаться съ ней. Отсюда главнымъ факторомъ исторіи является процессъ возникновенія и развитія государства. Изъ той же проблемы исходитъ и такъ же ее разрѣшаетъ *Гегель* („Philosophie der Geschichte“, лекціи, читанн. въ 1822—31 гг.), но путь, по которому онъ двигается, совершенно иной. Гегель разрѣшаетъ проблему философіи исторіи при помощи діалектическаго метода, въ связи съ общимъ духомъ своей системы. Въ исторіи и вмѣстѣ съ исторіей по ея различнымъ фазамъ міровой духъ развивается къ сознанію своей духовной свободы, къ тому нравственно-духовному сознанію свободы, которая находитъ свое выраженіе въ государствѣ, въ народномъ духѣ (по Гегелю это одно и то же), въ прогрессирующей, политически себя сознающей свободѣ народовъ. Отсюда три главн. стадіи развитія: духъ не сознаетъ своей свободы (Востокъ), начинаетъ ее сознавать (классическій міръ) и, наконецъ, сознаетъ свою сущность, какъ свободу (германскій міръ). Государство въ своемъ развитіи—вотъ истинное содержаніе исторіи, настоящая исторія. Сюда же относятся идеи *Вильгельма Гумбольдта* („Über die Aufgabe des Geschichtschreibers“), который утверждаетъ, что единственнымъ путемъ для пониманія исторіи является объясненіе историческаго процесса идеей, лежащей внѣ его, такъ какъ каждое явленіе можетъ быть понято лишь при помощи внѣ его лежащей идеи.

Прямымъ предшественникомъ положительнаго направленія является *Кондорсе* въ своей книгѣ „Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain“ (1789). Факторами историческаго развитія для Кондорсе являются: внѣшняя природа, внутреннія силы человѣка, взаимодѣйствіе между людьми и первичныя культурныя пріобрѣтенія. Содержаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль историч. развитія Кондорсе видитъ въ устраненіи неравенства между націями, а въ каждой націи — совершенствованіе человѣка и его способностей. Кондорсе впервые указываетъ на то, что исторія дѣлается не „героями“, а массой, и съ этой точки зрѣнія онъ понимаетъ историч. развитіе, какъ прогрессъ соціальн. и полит. равенства. Однако, вполнѣ научн. характеръ философія исторіи могла получить только тогда, когда явился великій трудъ *Конта* „Cours de philosophie positive“ (1839, особ. IV т.), который положилъ основу соціологіи. Въ обществ. динамикѣ прежде всего проявляются двѣ силы: внѣшнія условія и соціальная конкуренція, но это—силы вспомогательныя; направленіе всѣмъ соціальнымъ движеніямъ даетъ человѣческій разумъ (esprit). Развитіе разума на опытѣ исторіи обнаруживается въ знам. „законѣ трехъ фазисовъ“, черезъ которые онъ проходитъ. Эти фазисы слѣд.: теологическій, метафизическій и позитивный. Параллельно направляющему характеру разума въ различн. эпохи видоизмѣняются и соціальныя отношенія; теологическому фазису соотвѣтствуютъ теократія, абсолютизмъ, милитаризмъ, метафизическому—конституціонализмъ и различныя переходныя состоянія нашего времени, положительному—научная политика и промышленность. У Конта соціологія получила свою основную, направляющую черту. Структура и развитіе общества, по крайней мѣрѣ теоретически, стали разсматриваться при свѣтѣ единаго научнаго міросозерцанія, какъ одно изъ проявленій тѣхъ силъ, которыя двигаютъ міровой процессъ. Правда, въ его системѣ много недостатковъ, которые объясняются, главнымъ образомъ, неразработанностью біологіи и психологіи и, слѣдов., отсутствіемъ прочнаго фундамента для соціологическихъ заключеній, но въ его книгѣ разсыпано необычайно много новыхъ и плодотворныхъ точекъ зрѣнія и поражающихъ глубиною мыслей, которыя въ связи съ широкими основными концепціями произвели полный перево-

ротъ въ наукѣ о человѣческомъ обществѣ. Ближайшіе ученики Конта, какъ *Литтре*, занялись развитіемъ его классификаціи наукъ, чтобы лучше выяснить значеніе соціологіи. Другіе, какъ *де Греефъ* (особ. „Introduction à la Sociologie", 1886—89), перенесли принципъ іерархіи наукъ—рядъ по убывающей общности и возрастающей сложности—въ объясненіе соціальнаго развитія. *Спенсеръ* внесъ капитальную поправку въ его классификацію, вставивъ въ системѣ своей синтетической философіи между біологіей и соціологіей еще психологію. Основная идея соціологическаго ученія Спенсера—идея аналогіи между организмомъ и обществомъ; она вытекаетъ изъ его общаго взгляда на единство всѣхъ явленій природы, въ томъ числѣ и соціальныхъ, обнаруживающееся въ той роковой необходимости, съ какою они развиваются. Но Спенсеръ очень хорошо видитъ и различія между организмомъ и обществомъ и проводитъ аналогію далеко не безусловно. Эта осторожность въ проведеніи аналогіи исчезла въ рукахъ послѣдователей Спенсера: *Лилиенфельда* („Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft", 1873—81), *А. Шеффле* („Bau und Leben des social. Körpers", 1875—78) и *Рене Вормса* („Organisme et société", 1896; въ послѣднихъ работахъ Вормсъ отошелъ отъ органицизма). Чѣмъ детальнѣе проводилась аналогія, тѣмъ больше обнаруживалась ея несостоятельность; для упадка органической теоріи характерна попытка *Фулье* („La science sociale contemporaine", 1886) примирить ее съ контрактуализмомъ. Спенсеръ подчеркиваетъ психологическую сторону процесса больше, чѣмъ Контъ, но у него господствующимъ факторомъ все же является біологическій. Біологически конструированъ эволюціонный моментъ, принципъ дарвиновой теоріи, заимствованной Спенсеромъ для соціологической схемы. Этотъ біологически конструированный эволюціонный моментъ въ связи съ основными положеніями дарвинизма — подборомъ, борьбой за существованіе и проч.—и является у Спенсера въ роли регулятора развитія общественныхъ явленій. Опредѣляется эволюція у Спенсера, какъ „измѣненіе безсвязной однородности въ связную разнородность, являющуюся слѣдствіемъ разсѣянія движенія и интеграціи веществъ". Значеніе психическаго элемента въ соціальномъ развитіи было выдвинуто на первый планъ американскими соціологами. *Лестеръ Уордъ* („Dynamic sociology", 1883, „Психическіе факторы цивилизаціи" и др.) поставилъ на мѣсто біологическаго фактора, дѣйствующаго пассивно, неэкономно и зря растрачивающаго энергію—эволюцію, направленную по линіи наименьшаго сопротивленія и руководимую активными психическими силами. *Гиддингсъ* („Основанія соціологіи", русск. изд. 1898) далъ основнымъ идеямъ Уорда дальнѣйшее развитіе. Французскій соціологъ *Лакомбъ* („L'histoire, considerée comme science", 1894), стоя на той же точкѣ зрѣнія, воспользовался идеей іерархіи общественныхъ силъ, но построилъ ее по совершенно иному принципу, чѣмъ, напр., у де Греефа. Факторъ іерархіи Лакомба — психическій, большая или меньшая настоятельность (urgence). Воля, по крайней мѣрѣ въ ея первичномъ моментѣ, направляется потребностями, слѣд., человѣческія дѣйствія вытекаютъ изъ потребностей; потребности разнятся по своей настоятельности; поэтому первыми и важнѣйшими обществ. явленіями оказываются тѣ, которыя служатъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ (экономическія, а затѣмъ и другія). Одновременно съ Контомъ работалъ другой мыслитель, который подошелъ къ изслѣдованію соціальныхъ явленій съ иной точки зрѣнія. Отецъ нравственной статистики, *Адольфъ Кетле* („Sur l'homme et le développement des ses facultés, ou essai de physique sociale", 1835; „Du système social et des lois qui le régissent", 1848), наблюдая факты брачности, преступности и др., увидѣлъ, что количество отдѣльныхъ случаевъ той или другой категоріи изъ года въ годъ остается одинаковымъ какъ абсолютно, такъ и въ связи съ профессіями, возрастомъ и проч. Теоретическій выводъ получился слѣдующій: такъ называемая свобода воли — фикція, человѣкъ только думаетъ, что онъ дѣйствуетъ свободно;

на деле его поступки являются результатом действия независящих от его воли внешних законов. Человеческое общество, рассматриваемое как целое, представляет собою совокупность явлений, в сфере которых действуют те же физические силы, как и в природе вообще, управляемые теми же законами, которыми управляется и внешний мир. Таким образом, тот вывод, к которому Конт пришел дедуктивно, у Кетле явился следствием индуктивных построений, результатом закона больших чисел. Выводы Кетле были популяризованы *Боклем* („History of civilisation in England", 1857—61), благодаря книге которого идея закономерности общественных явлений, их подчиненности законам мировой причинности проникла в сознание большинства.

В последнее время в науке явились попытки пересмотра всего, накопленного временем, историко-философского материала. Одна из них идет от так называемого „исторического материализма" (иначе, материалистическое или экономическое понимание истории), попытка, необыкновенно плодотворная, если и не непосредственно, то благодаря тому толчку, который был дан ею изучению истории и теоретической конструкции историч. процесса. Зачатки этой гипотезы мы находим уже у *Сен-Симона* и *Луи Блана*. У них, особенно у последнего, ясно проводится та идея, что факторами исторического процесса являются классовая борьба и промышленный прогресс; но высказанные вскользь, лишенные питающей почвы, идеи французских социалистов оставались без влияния, пока их не воскресил *Карл Маркс*. В „Misère de la philosophie" (1847) и в „Коммунистическом манифесте" (1848), написанном совместно с Энгельсом, и особенно в предисловии к „Zur Kritik d. polit. Ökonomie" (1859) развита совершенно новая теория исторического процесса, которая легла в основу всей марксистской социологии и исторической науки. „Совокупность условий производства создает экономическую структуру общества,—реальное основание, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные общественные формы сознания".

Эти положения вместе с знаменитым местом „Коммунистического манифеста", которое гласит: „История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов"—являются руководящими формулами исторического материализма. Комментируя их, В. И. Ленин говорит:

„Материалистическое понимание истории или, вернее, распространение материализма на область общественных явлений, устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-первых, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-вторых, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий... Что в каждом обществе стремления одних членов идут в разрез с стремлениями других членов его, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри их, а кроме того еще смену периодов мира и войн, революции и реакции, застоя и быстрого прогресса или упадка,—эти факты общеизвестны. Маркс дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех классов, на которые каждое общество распадается".

В 90-х годах в буржуазной литературе были сделаны попытки строить социологию на основе учения не Гегеля, а Канта, т.-е. не на диалектической формуле, как у Маркса и Энгельса, а на формуле гносеологической. *Р. Штамлер* („Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung", 1896), признавая наиболее удовлетворительной социологической теорией матер. понимание истории, находит его формулировку недостаточной. Мало указать причинную необходимость исторического процесса, нужно указать на необходимость нравственную, на соответствие обществ. явлений известному объективному идеалу. Только тогда мы докажем закономерность общественных явлений. В переводе на язык теории познания это выражается так: сознание действует двумя путями—познанием и волей, и поэтому существует два единства представлений—причинность и целесообразность. К Штамлеру примыкает ряд новокантианцев: Вольтман, Форлендер и др., которые работают над примирением историч. материализма с кантианством. Материалистическое понимание истории нашло отклик и в России. Одним из первых его приверженцев можно считать известного экономиста Н. Н. Зибера; с середины девяностых годов, после появления работ Бельтова (Г. В. Плеханова) теория получает значительное распространение на страницах некоторых периодических изданий, где на ряду со статьями В. И. Ленина нашли себе место различные отступления от подлинного марксизма, вылившиеся под конец в ревизионизм (т. наз. легальный марксизм). Важность экономического фактора признается в широких размерах, помимо представителей марксизма и материалист. понимания истории. *Гумплович* выдвигает его, опираясь на этнографический материал. Лакомб—исходя дедуктивно из психологич. предпосылок. Франц. социолог Э. Дюркгейм („De la division du travail social", 1893, и др.) склонен свести исторический процесс к прогрессу разделения труда.

Если исторический материализм и близкие к нему построения занимаются, главным образом, выяснением сущности исторического процесса, то другое течение, которое в последнее время обратило на себя особенное внимание, углубляется в вопросы о том, каковы особенности истории, как науки, каков круг явлений, ею изучаемых, и каковы способы изучения, ей свойственные. Один из первых стал на этот путь *Н. И. Кареев* (см. полный список его теоретических работ в предисловии к „Теории исторического знания", 1913). Исходя из контовского разделения наук на конкретные и абстрактные, которое его не удовлетворяет, Кареев предложил деление на науки „феноменологические" и „номологические", углубляющее мысль основателя позитивной философии. Историю Кареев признает феноменологической наукой (на своем термине он не настаивает после того, как получили признание термины Виндельбанда, см. ниже). Философию же истории он отказывается относить к какой-либо из этих двух категорий. Ее содержание — „идеальный мир норм, мир должного, мир истинного и справедливого, с которым будет сравниваться действительная история". Отсюда искание смысла и целесообразности в истории; отсюда утверждение необходимости субъективной оценки и своеобразная теория субъективно-телеологического прогресса. Эти выводы имеют точки соприкосновения и с учением Уорда и с теориями Зиммеля. Но ближе всего подошла к ним школа немецких мыслителей, первым теоретиком которой был *Дильтей* (см.), который в „Einleitung in Geisteswissenschaften" (1883) признал для наук о духе, в том числе для истории, характерными категории ценности, норм и цели. Его разделение углубил *Виндельбанд* („номотетические" и „идиографические" науки, из которых первые устанавливают законы, а вторые отмечают отдельные явления: „История и естествознание", „Прелюдии") и признал *Риккерт* („Naturwissenschaft und

Kulturwissenschaft", „Die Grenzen der naturwiss. Begriffsbildung"). Идиографичность истории особенно энергично отстаивает Эд. Мейер („Теоретические и методологические вопросы истории") и принимает А. С. Лаппо-Данилевский („Методология истории"). Несколько особняком стоит Р. Ю. Виппер („Очерки теории исторического познания"), который отвергает принципиальное разделение наук на идиографические и номотетические; он настаивает на критической проверке всех установленных в науке методов и выводов на основе специальной, только исторической науке свойственной, теории познания. От этого пересмотра, основные контуры которого он намечает в беглых чертах, Виппер ждет весьма плодотворных результатов.

Нельзя также обойти молчанием обсуждения одного из важнейших вопросов „философии истории" — кто является двигателем исторического процесса: великий человек или массы? Эта антиномия, переведенная на язык статистической социологии, выражается так: где истинная реальность—в индивидууме или в обществе? *Карлейль* („On the heroes, hero-worship and the heroic in hystory") отвечает на первый вопрос: в истории нет ничего другого, кроме действий „героев", история не более, как биография „героев". *Тард* отвечает на второй вопрос („Les lois de l'imitation"; „La logique sociale" и др.): общество—это абстракция; существуют только личности с их действиями и психическими состояниями; всякое социальное явление (государство, труд, язык и пр.) в последнем счете сводится на ряд индивидуальных психических фактов: изобретений и подражаний; только эти факты и реальны. Еще до Тарда приблизительно ту же мысль по отношению к более узкому кругу явлений развивал у нас *Н. К. Михайловский* („Герои и толпа" и др.). Бордо („L'histoire et les historiens", 1888) и Оден („La genèse des grands hommes", 1895) подвергают суду статистики точку зрения Карлейля. Исходя из положения Тэна об определяющем влиянии среды, они индуктивным путем, путем анализа условий развития великого человека, пришли к тому заключению, что окружающие условия почти всегда являются фактором, обусловливающим положение великого человека. Его величие—результат идеализации. На такие положения возражают подчеркиванием значения индивидуальной воли в истории („вторая пуническая война была результатом решения Ганнибала, Семилетняя война — Фридриха Вел., война 1866 года—Бисмарка", Эд. Мейер), что, в свою очередь, вызывает указание на связанность воли великих людей (Лампрехт и др.). На социологической почве мнение Тарда (в числе мыслителей, разделяющих его индивидуализм, одним из наиболее интересных является Людвиг Штейн) встречает оппозицию со стороны *Дюркгейма* („Les regles de la méthode sociologique" и др.) и Гумпловича („Grundriss der Soziologie", 1884, „Die soziologische Staatsidee" и др.). Первый решительно отказывается признать реальность за индивидуальным. Для него общество состоит из ряда действий, мыслей и чувств, существующих вне индивидуальных сознаний и обладающих принудительной силой по отношению к индивиду. Это — не органические и не психические явления: это—явления социальные. Субстрат их—общество. Для Гумпловича, пытающегося разрешить антиномию менее абстрактным путем, тоже не может существовать двух ответов. Индивидуум не отделим от группы, в состав которой он входит; как в духовном, так и в социальном отношении он является атомом группы.—Количество противников индивидуализма в социологической литературе гораздо более многочисленно, чем число его сторонников. *Зиммель* („Die Problemen der Philosophie der Geschichte", 1898; „Die soziale Differenzierung" и др.) пытается примирить обе точки зрения. Утверждая существование самостоятельной социологической области, он не решается прямо примкнуть к Дюркгейму и ищет выхода из антиномии в анализе понятия единства. Единство—это взаимодействие между группою

явлений, которое служит предпосылкой выделения самостоятельной научной области. А так как взаимодействие между собранными в общество личностями имеет все признаки специфичности, то мы можем констатировать самостоятельную группу явлений, общество. Но Зиммель не может окончательно отделаться от тардовского психологического атомизма и придает большое значение индивидуальной психике. Таким образом, после некоторых колебаний, в конечном итоге Зиммель склоняется ко взгляду на объект социологии, как на чувства, представления, хотения и действия находящихся между собою во взаимодействии индивидуумов. В России в пользу индивидуализма склоняется так назыв. субъективное направление. Родоначальником его является *П. Лавров* („Исторические письма", „Задачи понимания истории", под псевд. С. С. Арнольди, 1898). Для разработки субъективного направления больше всего сделали Н. К. Михайловский и Н. И. Кареев. В то время, как первый в полемике со Спенсером восставал против дробления личности в интересах общества и требовал дифференциации ее способностей при цельной индивидуальности, Кареев подчеркивал роль личности „в творчестве общественных идеалов, переходящих из личного сознания в сознание общественное и обусловливающих общественную деятельность".

Основные черты современного понимания задач и содержания исторической науки определяются учением Маркса. Основные линии его, определяющие содержание исторической науки, даны в следующих словах книги „К критике политической экономии": „Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями или, что является только юридическим выражением этого, с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социального переворота. С изменением экономической основы происходит, медленнее или быстрее, переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче—от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются между собой на почве его. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворотов по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями... В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения составляют последнюю антагонистическую форму общественного процесса производства" ... История направляется действиями людей, рассматриваемыми как результат потребностей. И чем потребность настоятельнее, тем скорее обнаружится вызванное ею действие. „Прежде чем философствовать и сочинять стихи, людям необходимо есть, пить, строить жилища и одеваться" (Энгельс). Если к этому прибавить еще и половое чувство, то мы получим главнейшие первичные потребности, первые по степени настоятельности. Вслед за этим начинают действовать и другие. Общество живет в определенной среде. Почва, поверхность, орошение, флора и фауна, степень

удаленности от моря, строение береговой линии, географический пояс, климат,—все это такие условия, которые определяют направление историч. процесса. Таким образом, устанавливаются два фактора общественной эволюции: психика и среда. При этом последний является пассивным, или, как удачно определил его Маркс, лишь возможностью общественного развития. При этом Маркс считал необходимым „согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию". „Технология,—говорит Маркс в другом месте,—вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений".

Намеченная до сих пор схема по своему существу является схемой социологической. Дальше являются моменты, которых социология не знает. На ряду с элементами постоянными, общими, с кот. социология исключительно считается, в истории являются элементы, изменяющиеся под влиянием места и времени, индивидуальные. И. прежде всего устанавливает факты (отсюда ее специальные задачи, выполняемые исторической критикой). По самому свойству своих задач история должна считаться с такими фактами, котор. социология пренебрегает. Для социологии важна общая эволюция человеческ. общества; история исследует развитие отдельных народов во всей его конкретной обстановке, а так как этапы развития того или иного народа в их конкретной форме никогда не воспроизводятся с совершенной точностью второй раз, то уж и тут мы имеем индивидуальный момент. Из других таких моментов, которые социология считает возможным оставить в стороне, остановимся на влиянии личной деятельности так называемых великих людей. Интересна личность лишь как типичный представитель или как продукт общества. История, однако, должна признать, что личность иногда ускоряет, иногда замедляет процесс общественного развития. Конечно, процесс этот, двигаемый могущественными силами мировой причинности, не может ни остановиться, ни утратить раз принятого направления под влиянием личной деятельности, но было бы ошибкой совершенно устранять личные характеристики из работы историка. История должна подвергнуть закономерному объяснению и личную деятельность. Социология отказывается от этой задачи, потому что для нее важны конечные результаты, остающиеся всегда неизменными. Точно так же история должна считаться с ролью случайностей. Социология их отбрасывает, но история признает за ними известное минимальное значение, как конкретного факта, пертурбирующего процесса развития общества, хотя и не влияющего на конечные результаты. Случайности, как говорил еще Монтескье, сами действуют не случайно, а обусловливаются общими причинами.

История, в отличие от социологии, имеет дело, на ряду с общими элементами, и с элементами индивидуальными. Однако, констатирование этого факта вовсе не ведет за собой отрицания законов исторического процесса. Индивидуальные элементы никогда не действуют самостоятельно: они всегда неразрывно связаны с элементами общими. Исторический факт в его конкретной обстановке случается только однажды, но основа этого факта, общая социологии и истории, явление постоянное. Поэтому главная, теоретическая задача исторической науки сводится к познанию отношения между индивидуальными и общими элементами исторического процесса, к выяснению специфического характера его закономерности, к установлению специфических исторических законов. При установлении этих законов к дедуктивным предпосылкам, взятым из психологии, присоединяется самостоятельная индуктивная работа. Так как история—наука конкретная, то индукция занимает в ней главное место, и история поэтому должна быть определена, как наука индуктивно-

дедуктивная. При этомъ необходимо оговориться, что при современномъ состояніи историческихъ матеріаловъ довольно опасно придавать выводамъ, полученнымъ индуктивнымъ путемъ, слишкомъ большое значеніе. Индукція сильна лишь постольку, поскольку можетъ быть доказано отсутствіе противорѣчащихъ фактовъ. А при ненадежности историч. матеріала (см. ниже) индуктивныя построенія легко могутъ быть разрушены простой апелляціей ab historia male informata ad historiam melius informandam. Поэтому всегда необходимо имѣть въ виду данныя, полученныя дедуктивнымъ путемъ (см. ниже). Но если исторія есть наука, имѣющая устанавливать закономѣрную эволюціонную связь между подлежащими ея вѣдомству явленіями, и если она имѣетъ въ соціологіи такую могущественную союзницу, то, спрашивается, есть ли еще необходимость въ философіи исторіи, какъ научной дисциплинѣ? Если исключить изъ концепцій философіи исторіи тѣ, которыя понимаютъ ее, какъ методологію исторіи, и отбросить нѣкоторыя дуалистическія попытки, привносящія въ исторію элементы телеологіи и относящіяся поэтому къ области соціальной философіи, то всѣ пониманія этой дисциплины сведутся къ тремъ категоріямъ: одни видятъ въ философіи исторіи философское обозрѣніе прошлыхъ судебъ человѣчества, другіе—изслѣдованіе общихъ законовъ соціальной жизни, третьи—и то и другое вмѣстѣ. Контовское раздѣленіе наукъ на абстрактныя и конкретныя можетъ служить исходнымъ пунктомъ для установленія правильнаго взгляда. Такое принципіальное, строго и рѣзко проведенное разграниченіе не является необходимымъ, разъ мы остаемся въ рамкахъ научно-историческихъ конструкцій. Разница между тѣми и другими науками, какъ неоднократно указывалось критиками, не качественная, а количественная, разница въ степени. Описаніе конкретныхъ явленій заключаетъ въ себѣ черты абстракціи, а законъ, установленіе котораго есть предметъ абстрактныхъ наукъ — представляетъ законъ конкретн. явленія. Исторія—наука объ явленіяхъ прошлой жизни человѣческихъ обществъ, слѣдовательно, наука конкретная, но эта конкретность не исключаетъ возможности болѣе общихъ выводовъ, и фактически соврем. научная исторія давно уже стала на эту точку зрѣнія. И если не вводить сюда различныхъ чуждыхъ наукѣ и относящихся къ философіи телеологическихъ элементовъ, то разница между научной исторіей и философскимъ обозрѣніемъ прошлыхъ судебъ человѣчества сгладится совершенно. Съ другой стороны, соціологія, изслѣдующая законы общественной жизни, есть наука абстрактная, оперирующая даннымъ въ исторіи матеріаломъ. Так. образ., между научной исторіей и соціологіей не остается и пяди мѣста, куда можно было бы втиснуть философію исторіи, какъ самостоятельную дисциплину. Тѣ задачи, которыя раньше приписывались ей, какъ таковой, подѣлены между исторіей и соціологіей. Философія исторіи, какъ самостоятельная вѣтвь исторической науки, должна быть оставлена. Она или сольется съ соціологіей или отойдетъ въ рядъ дисциплинъ философскихъ, гдѣ она, конечно, имѣетъ свое право на существованіе.

Матеріалъ исторіи распадается на три большихъ отдѣла: памятники устные (легенды, сказанія и пр.), вещественные (археологическія находки, произведенія искусства и пр.) и памятники письменные (хроники, литературн. произв. въ собств. смыслѣ, акты и пр.). Середину между двумя послѣдними занимаютъ надписи (эпиграфическій матеріалъ). Задачей изслѣдованія является возстановленіе по этимъ памятникамъ реальной жизни прошлыхъ обществъ; задача эта очень трудная, такъ какъ матеріалъ часто недостовѣренъ. Вещественные памятники и надписи, за рѣдкими исключеніями, уже по самому своему характеру не возбуждаютъ сомнѣній (если, конечно, мы не имѣемъ дѣла съ фальсификаціей и поддѣлкой), но ихъ очень немного; а для отысканія зеренъ исторической правды въ устныхъ и письменныхъ матеріалахъ понадобилась цѣлая дисциплина, *историческая критика*, главнѣйшія положенія которой мы и укажемъ. Первый вопросъ, съ которымъ современный изслѣдова-

тель приступаетъ къ историческому источнику, есть вопросъ о его подлинности. Представляетъ ли онъ то, за что выдаетъ себя или за что обыкновенно его принимали, не *подложенъ* ли онъ. При многочисленности фактовъ умышленной и неумышленной фальсификаціи документовъ по тѣмъ или инымъ практическимъ соображеніямъ, этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ очень важное значеніе. Обыкновенно, данныя для распознаванія подложности заключаются въ самомъ источникѣ, въ его языкѣ („Даръ Константина"), въ содержаніи (Лже-Исидоровы декреталіи) и пр. Затѣмъ выступаетъ вопросъ о внѣшней характеристикѣ источника. Онъ разбивается на 5 отдѣльныхъ вопросовъ: a) время возникновенія, b) мѣсто возникновенія, c) авторъ, d) есть ли это источникъ непосредственный или посредственный, e) составъ. Всѣ эти вопросы тѣсно связаны между собою, и разрѣшеніе одного изъ нихъ нерѣдко ведетъ къ раскрытію другихъ. Помимо непосредственныхъ данныхъ, извлекаемыхъ изъ самаго источника, тутъ приходится прибѣгать къ сопоставленію его съ другими, относительно котор. вопросъ уже рѣшенъ. Такое сопоставленіе даетъ матеріалъ особ. для установленія преемственности между источниками. Нетрудно понять, что отъ правильнаго взгляда на тотъ или другой изъ этихъ пяти вопросовъ зависитъ отношеніе къ источнику въ его цѣломъ. Этимъ, въ сущности говоря, кончается т. наз. внѣшняя критика источника, т. е. критика независимо отъ содержанія. Дальнѣйшая, внутренняя, критика опирается на выводы внѣшней и уже оцѣниваетъ данныя источника по существу. Отношеніе къ источнику тутъ прежде всего зависитъ отъ того, что онъ изъ себя представляетъ. На непосредств. памятникъ эпохи приходится смотрѣть совсѣмъ иначе, чѣмъ на литерат. традицію, потому что въ первомъ нѣтъ субъективныхъ моментовъ. Изслѣдованіе послѣднихъ, т. е. индивидуальности автора литературн. традиціи, его добросовѣстности или пристрастія, и затѣмъ установленіе поправокъ на время и мѣсто, если онѣ нужны, заключаютъ первую стадію внутренней критики. Наступаетъ самый трудный моментъ — окончательнаго сужденія о фактѣ. Предположимъ, что у насъ есть два или больше источника относительно того или другого факта. Если ихъ показанія сходятся, то ясно, что въ случаѣ удовлетворительныхъ результатовъ предшествовавшей критической работы фактъ долженъ быть признанъ исторически вѣрнымъ. Гораздо сложнѣе работа, если извѣстія противорѣчатъ другъ другу. Тутъ надо различать 3 случая: a) противорѣчіе только видимое; напр., англичане называютъ гохштедтское сраженіе (1704) битвой при Бленгеймѣ; b) противорѣчіе примиримое, когда показанія обоихъ (или всѣхъ) источниковъ могутъ быть приняты въ разсчетъ. Это очень скользкій путь, который часто приводитъ къ совершенно некритическому синкретизму (многоч. примѣры у Роллена въ его „Римской исторіи"); c) противорѣчіе дѣйствительное. Тутъ больше, чѣмъ гдѣлибо, приходится принимать въ разсчетъ сравнительное достоинство источниковъ, установленное внѣшней критикой. Ясно, что показаніе лучшаго источника предпочитается показанію худшаго; иногда, если это не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, показанія *одного* хорошаго источника предпочитаются показанію нѣсколькихъ плохихъ. Такъ, въ исторіи Аѳинъ, за искл. немногихъ случ., показанія Ѳукидида и особ. Аристотеля предпочитаются многимъ другимъ. Если является конфликтъ между двумя равноцѣнн. источниками, то приходится апеллировать къ общей связи фактовъ. Если показаніе источника стоитъ одиноко, то апеллированіе къ общей связи есть главный критерій, такъ какъ аргументу a silentio не всегда можно придавать значеніе. Не всегда, конечно, при помощи всѣхъ этихъ пріемовъ возможно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Необходимъ навыкъ, необходима осторожность, необходима, быть можетъ, и врожденная критическая проницательность. Разсмотрѣнные пріемы допускаютъ ошибки, и ошибки происходятъ не столько отъ несоблюденія правилъ, сколько отъ злоупотребленія скептицизмомъ (*гиперкритика*). Исторіографія

не разъ переживала моменты, когда увлеченія скептицизмомъ порождали противоположную крайность—полнѣйшій консерватизмъ (Бреккеръ, Бахофенъ и Герлахъ въ римской исторіографіи).

Научная историческая критика нуждается для своихъ цѣлей въ цѣломъ рядѣ вспомогательныхъ дисциплинъ, знакомство съ которыми одно можетъ предохранить отъ ошибокъ и заблужденій. Нечего говорить о томъ, что для детальнаго изслѣдованія памятника прежде всего необходимо знаніе языка, на которомъ онъ написанъ. Хорошее знаніе языка не только поможетъ установить вѣрное чтеніе, что очень важно, но и дастъ путеводныя нити для опредѣленія эпохи и автора. Отсюда значеніе *филологіи*. При оперированіи рукописнымъ матеріаломъ и надписями важно знакомство съ исторіей шрифта и умѣніе его читать. Отсюда значеніе *палеографіи* и *эпиграфики*. Относительно грамотъ ту же услугу окажетъ *дипломатика*. Нерѣдко приходится привлекать къ дѣлу историч. изученія печати, монеты и гербы. Отсюда значеніе *сфрагистики*, *нумизматики* и *геральдики*. *Географія* также является важной пособницей для историч. критики, такъ какъ помогаетъ разбираться въ названіяхъ мѣстъ и иногда, особенно при искаженіяхъ фактовъ, даетъ возможность возстановить истину.

Одной критической задачей не исчерпываются пріемы историческаго изслѣдованія. При обозрѣніи развитія историч. методологіи было указано, что важнымъ подспорьемъ историч. изслѣдованія являются два пріема: познаніе скрытыхъ фактовъ и сравнительно историческая конструкція. При пользованіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила, чтобы не впасть въ ошибку. При пользованіи гипотезой переживанія и гипотезой конструкціи неизвѣстныхъ фактовъ по даннымъ всего процесса необходимы слѣдующія предосторожности. Въ первомъ случаѣ нельзя относить всякія анормальности въ учрежденіяхъ, вѣрованіяхъ и проч. къ числу переживаній порядка, относительно котораго требуется сдѣлать заключеніе. Необходимо провѣрить выводы, получаемые изученіемъ переживаній, съ данными относительно изучаемой эпохи, извѣстными по другимъ источникамъ. Иначе выводы будутъ лишены цѣны. Во второмъ случаѣ пріемъ окажется опаснымъ тогда, когда при предварительной работѣ будетъ опущена хотя бы одна черта, потому что какъ разъ эта черта можетъ стоять въ противорѣчіи съ искомымъ фактомъ. Поэтому необходимо требуется констатированіе *всего* строя. При сравнительно историческомъ изслѣдованіи, работа только тогда можетъ быть плодотворна, когда сопоставляется строй двухъ обществъ, либо происходящихъ отъ одного корня, либо прошедшихъ одинаковыя стадіи развитія, либо, наконецъ, такихъ, взаимное положеніе которыхъ дѣлаетъ вѣроятнымъ заимствованіе. Безполезно сравнивать, напр., Россійскую имперію съ имперіей Карла Великаго или Священной Римской имперіей (Ковалевскій), ибо въ такихъ случаяхъ, кромѣ вывода о несходствѣ, другого не будетъ.

Формальная сторона исторической науки не можетъ считаться окончательно разработанной. Это прежде всего приходится сказать о раздѣленіи ея. Наиболѣе приняты два признака раздѣленія: содержаніе и пространство времени. Отсюда *тематическое* и *хронологическое* раздѣленіе. Тематически исторія дѣлится: 1) на *всемірную*, или *всеобщую*, и *частныя*; первая имѣетъ въ виду эволюціи всего человѣчества, вторыя — эволюціи отдѣльныхъ народовъ; 2) на *внѣшнюю* (политическую или прагматическую) и *внутреннюю* (культурную въ широкомъ смыслѣ, или бытовую); первая занимается внѣшними отношеніями, преим. политическими; это излюбленная съ незапамятныхъ временъ histoire-bataille, разсказъ о войнахъ, о царяхъ, о полководцахъ, о политическихъ дѣятеляхъ; вторая занимается эволюціей внутренняго быта, соціальныхъ, экономическихъ, культурныхъ въ узкомъ смыслѣ отношеній. Хронологически И. обыкновенно дѣлили со временъ Христіана Целларія, профессора въ Галле (1634—1717), на *древнюю* (Востокъ и античный міръ до Константина Вел.,

чаще до паденія Зап. Римской имперіи), *средневѣковую* (до завоеванія Константинополя турками) и *новую*. Потомъ послѣднюю дѣлятъ на новую въ собств. смыслѣ и новѣйшую (XIX в. и дальше). Теперь всѣ эти хронологическія даты давно сданы въ архивъ, и рубрикація *періодовъ* сдѣлалась очень сложна. Зато въ понятіе исторіи вводятъ теперь еще и первобытную исторію. Общество считается объектомъ изученія всегда, какъ бы примитивно оно ни было. Взглядъ, по которому историческій періодъ въ жизни общества начинается съ появленіемъ государствъ, а до того времени длится періодъ *доисторическій*, слѣдуетъ считать оставленнымъ; а такъ какъ фактически мы не знаемъ такого состоянія культуры, гдѣ люди не были бы соединены въ общества, хотя бы наиболѣе элементарныя, то вся „первобытная“ эпоха mutatis mutandis является такимъ же объектомъ исторіи, какъ и общество реформаціи или революціи. *Библіографію* см. въ *приложеніи*.

А. Дживелеговъ.

Исторія искусства ставитъ себѣ задачею изучить памятники пластическаго искусства, архитектуры, скульптуры и живописи, вскрыть тѣ условія, среди которыхъ возникли характерныя ихъ особенности, и прослѣдить на основаніи памятниковъ ходъ историческаго развитія искусства. Для выполненія этой задачи, прежде всего нужно собрать матеріалъ. Главнымъ матеріаломъ служатъ, конечно, самые памятники искусства. Собранный матеріалъ затѣмъ подвергается тщательному изслѣдованію съ внѣшней стороны, что дѣлаетъ особая отрасль науки — художественная археологія Такъ какъ памятникъ искусства не всегда даетъ самъ всѣ необходимыя для его опредѣленія данныя, то изслѣдующему приходится прибѣгать къ содѣйствію вспомогательныхъ источниковъ—литературныхъ. Такими источниками могутъ служить договоры, акты, счеты, современныя или близкія по времени записки, письма, путевыя замѣтки, инвентари и т. п. Подвергая этотъ литературный матеріалъ такъ же, какъ и археологическій, исторической и художественной критикѣ, изучающій нуждается еще въ помощи нѣкоторыхъ вспомогательныхъ наукъ. Такъ, для опредѣленія времени исполненія рисунка въ рукописи, историкъ искусства получаетъ указанія отъ палеографіи, для опредѣленія эпохи монетъ—отъ нумизматики. Иконографія помогаетъ ему разобраться въ многочисленн. изображеніяхъ, встрѣчающихся на памятникахъ, особенно въ изображеніяхъ святыхъ. Для античныхъ памятниковъ искусства ее замѣняетъ художественная миѳологія. Гербы и эмблемы на памятникахъ опредѣляетъ геральдика. Послѣ того, какъ рядъ памятниковъ изслѣдованъ, твердо датированъ, историкъ искусства направляетъ изученіе на то, чтобы выдѣлить характерныя черты памятника, выяснить ихъ зависимость отъ предъидущаго и настоящаго, отыскать въ нихъ отраженіе вліяній различныхъ сторонъ жизни, религіи, расы, окружающей художника атмосферы политической, умственной и нравственной. Если извѣстны біографіи художниковъ, творцовъ памятниковъ, то это значительно облегчаетъ дѣло. Біографія открываетъ пути и степень различныхъ воздѣйствій, которыя положили печать на создавшіеся среди нихъ памятники. Когда все это сдѣлано, памятники очищены критикою, освѣщены свѣтомъ эпохи, историкъ искусства вставляетъ ихъ въ соотвѣтствующія мѣста исторіи художественнаго развитія, и тогда онъ можетъ подвести итоги своему изученію, можетъ обратиться къ опредѣленію процессовъ развитія и главныхъ художественныхъ направленій, по которымъ движется искусство. Благодаря значительному накопленію матеріала и его историко-критическому изученію, И. и. въ настоящее время можетъ уже намѣтить, прежде всего, три главныхъ стадіи въ развитіи искусства. Эти стадіи совпадаютъ съ тремя главными періодами исторіи—древнимъ, среднимъ и новымъ. Каждый изъ этихъ періодовъ заключаетъ рядъ одновременно совершающихся процессовъ, которые, сливаясь, даютъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію. Эти процессы въ древнемъ періодѣ идутъ въ двухъ частяхъ древн. міра—на Востокѣ и За-

Библиография по истории.

1. **Историография.** *H. Ulrici*, „Charakteristik der antiken Historiographie“ (1833); *F. K. Wegele*, „Geschichte der deutschen Historiographie seitdem Auftreten des Humanismus“ (1885); *H. Giesebrecht*, „Die Entwicklung der modernen deutsch. Geschichtswissenschaft“ (в Sybels Hist. Zeitschr., 1859); *Scherer*, „Uebersicht der... deutsch. Geschichtsschreibung“ (1886); *Acton*, „German schools of history“ (в Engl. Hist. Rev., 1886); *G. Monod*, „Du progrès des études historiques en France depuis le XVI s. “ (в Revue historique, 1876); *C. Julian*, „Extraits des historiens français du XIX s.“ (предисловие); *A. Guilland*, „L' Allemagne nouvelle et ses historiens“ (1899); *Rosa*, „Storia della storia“ (1900); *M. H. Temporo*, „Национальная историография в Германии, Англии и Франции“ (1861); *Р. Ю. Виппер*, „Обществ. учения и исторические теории XVIII—XIX вв. в связи с общ. движением на Западе“ (1908); *П. Г. Виноградов*, „Очерки западно-европейской историографии“ (в Журн. Мин. Нар. Просв., 1883); *его же*, этюды о Ранке (Р. М., 1888), Фюстель де Куланже (Р. М., 1890), Сибоме (Р. М., 1912); *P. Herre*, „Quellenkunde z. Weltgeschichte“ (1910; опыт систематической библиографии по всей всеобщей истории); *G. Wolf*, „Einführung in das Studium d. neueren Geschichte“ (1910; историографический обзор с оценкой книг). На обе последн. книги рец. *Н. И. Кареева* в Ж. М. Н. П., 1912, I. Есть ряд этюдов об отдельных историках (Ранке, Зибеле) в „Исторических этюдах“ *В. П. Бузескула* (1911). Об отдельных историках: *А. Н. Савина* о Мэтланде (Р. М., 1910), *А. К. Дживелегова* о Моммзене (В. Е., 1904), *М. М. Ковалевского* о Токвиле (В. Е., 1892), *Р. Ю. Виппера* о Тьерри (М. Б., 1900), *В. И. Герье* о Мишле (В. Е., 1896) и Тэне (1911); *E. Fueter*, „Gesch. d. neueren Historiographie“ (1911; лучшая историография для нового времени; течения в историографии приведены в связь с общественными течениями; рецензия *Д. Н. Егорова* в „Гол. Минувш.“, 1913, I.; *Gooch*, „History and historians“ (1912; ряд превосходных этюдов об историках XIX века). По русской историографии *В. С. Иконников*, „Опыт русской историографии“ (т. I, 1892); превосходное исследование *П. Н. Милюкова*, „Главные течения русской исторической мысли“ (ч. I, 3 изд. 1913). Имеется блестящий литографированный курс русской историографии *В. О. Ключевского*, читавшийся им в моск. университете, между прочим, в 1895—1896 гг. Отлитографирован универс. курс *Д. И. Багалея*, „Русская историография“ (Харьк. 1911); *К. Бестужев-Рюмин*, „Рус. история“ (т. I, Введение, 1872); *его же*, „Биографии характеристики“ (1872). Сведения по историографии имеются в „Истории русск. интеллигенции“ *Р. И. Иванова-Разумника*. С 1912 г. в „Рус. Мысли“ ведется систематический библиографич. обзор текущей литературы по всеобщей истории под ред. *Д. Н. Егорова*.

2. **Исторический метод и его история.** *H. Wuttke*, „Ueber die Gewissheit der Geschichte“ (1885); *H. Sybel*, „Ueber die Gesetze des historischen Wissens“ (1864); *J. Taylor*, „History of the transmission of the ancient books to modern times together with the progress of historical proof“ (1875); *W. Vischer*, „Über die Grenzen des historischen Wissens“ (в Preuss. Jahrbüch., 1880); *A. Rhomberg*, „Die Erhebung der Geschichte zum Range einer Wissenschaft“ (1883); блестящий историко-методологический этюд представляет книга *И. Тэна*, „Essai sur Tite Live“ (русск. пер.); *М. Ковалевский*, „Сравнительное историческое правоведение“ (в Юрид. Сборнике проф. Ю. Гамбарова, 1899); *П. Г. Виноградов*, „Учение сэра Генри Мэна“ („Научн. Слово“, 1904); *E. Bernheim*, „Lehrbuch der Historischen Methode“ (6 изд. 1908; лучшее сводное сочинение по историч. методологии; ср. т. V, 446); *Dippe*, „Die Geschichtsstudium mit seinen Zielen und Fragen“ (1891); *E. Gothein*, „Die Aufgaben der Kulturgeschichte“ (1889); *K. Lamprecht*, „Alte und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft“ (1896); „Was ist Kulturgeschihte“ (Deut. Ztschr. für Geschichtswiss., 1896); „Zum Unterschiede der alteren und jüngeren Richtungen d. Geschichtswissenschaft“ (Hist. Ztschr., 1896); „Die Kulturhistorische Methode“, 1900; „Die Moderne Geschichtswissenschaft“. Противники Лампрехта: *O. Hintze*, „Ueber individualistische und kollektivistische Geschichtsauffassung“ (Hist. Ztschr., 1897); *G. v. Below*, „Die neue historische Methode“ (Hist. Ztschr., 1898) и „Theorien d. wirtsch. Entwicklung d. Völker“ (там же, 1901); *Bernheim*, „La science historique moderne“ (Revue de synthèse historique, 1905) и в „Lehrbuch“ (6 изд.; эта часть переведена отд. на русск. язык под загл. „Философия истории, ее история и задачи“ (1910). Начало полемики по-русски изложено у *Малинина*, „Старое и новое направление в историч. науке“ (1898): *Mougeolle*, „Les problèmes de l'histoire“ (1883); *Mortet*, „La science de l'histoire“ (1894; оттиск из Grande Encyclopédie); *A. Meister*, „Grundriss d. Geschichtswissenschaft“ (1906); *K. Breysig*, „Aufgaben und Massstäbe einer allgemeinen Geschichtsschreibung“ (1900); *его же*, „Der Stufenbau und die Gesetze der Weltgeschichte“ (1905); *L. Bréhis et Desdevizes du Dezer*, „Le travail historique“ (1907); *Smelt*, „Les principes de la critique historique“ (1883); по-русски имеется большой сводный труд акад. *Л. С. Лаппо-Данилевского*, „Методология истории“ (т. I, 1910; т. II, 1913, т. II, ч. 2, изд. в литогр. виде); *Е. Н. Щепкин*, „Вопросы методологии истории“ (Од. 1905); *В. К. Пискорский*, „Предмет, метод и задачи науки всеобщ. истории“ (Уч. Зап. Каз. Унив., 1906); *Н. Н. Алексеев*, „Науки общественные и естественные в историч. взаимоотношении их методов“ (ч. I, 1912); *Ch. Langlois et Ch. Seignobos*, „Introduction aux études historiques“ (1898, русск. пер.); *Ch. Seignobos*, „La méthode historique appliquée aux sciences sociales“ (1905, рус. п.).

3. **Развитие философии истории:** *Flint*, „The philosophy of history in Europe“ (1874, Франция и Германия); *Rocholl*, „Die Philosophie der Geschichte“ (1878); *Bernheim*, „Geschichtsvorschung und Geschichtsphilosophie“ (1880); *P. Barth*, „Philosophie der Geschichte als Soziologie“ (1879, рус. пер.; ср. рецензию П. Н. Милюкова в „Мире Бож.“, 1899, 12); *Н. Кареев*, „Основные вопросы философии истории“ (3-е изд. 1897; к этой книге ср. рецензию *П. Н. Милюкова*, „Историософия Н. И. Кареева“, Р. М., 1887); *его же*, „Введение в изучение социологии“ (1913, 3 е изд.); *G. Krause*, „Die Entwickelung d. Geschichtsauffassung bis auf Karl Marx“ (1891); *М. М. Стасюлевич*, „Философия истории в главнейших ее системах“ (2-е изд. 1902); *C. Pannopopт*, „Философия истории в ее главнейших течениях“ (1899); *Iavollee*, „La morale dans l'histoire“ (1892); *R. Mayr*, „Die Philosophische Geschichtsauffassung d. Neuzeit“ (т. I. 1877; доведено до конца XVII в.); *L. Gumplowicz*, „Grundriss der Soziologie“ (1884; рус. пер., полнее польское изд.). О существе философии истории см. *Bouiller*, „Y a-t-il une philosophie de l'histoire“ (Rev. Phil., 1886); *K. Fischer*, „Ist Philosophie d. Geschichte wissenschaftlich erforderlich, bzw. möglich“ (1889); *Doherty*, „Philosophy of history and social evolution“ (1874); *Г. Риккерт*, „Философия истории“ (с предисл. автора и русск. пер. 1908; блестящая попытка подвести итог учению Виндельбанда - Риккерта, ср. текст); *G. Gentile*, „Il problema della filosofia della storia“ (Atti d. Congresso intern. di scienze storiche, 1906); *Th. Lindner*, „Geschichtsphilosophie“ (2 изд. 1904).

Исторический материализм. См. составленную В.И. Лениным библиографию марксизма, XXVIII, прил. 243, 246.

В теоретических вопросах помогут разобраться книги *Уорда, Гиддингса, Лакомба*; интересно сопоставление *Гумпловича* с *Людвигом Штейном* („Die soziale Frage im Lichte der Philosophie“, 1898, рус. пер.) и *Дюркгейма* с *Тардом. М. М. Ковалевский*, „Совр. социологи“ (1905). Ср. также брошюры: „О прогрессе“ *П. Г. Виноградова*; *Л. М. Гартмана*, „Об историч. развитии“ (рус.пер. 1910); *Ксенополя*, „Понятие ценности в истории“ (1912); *Леклерка*, „К монистич. гносеологии“ (1906), и введение к „Очеркам по истории русской культуры“ *П. Н. Милюкова*. Далее, *В. М. Хвостов*, „Теория историч. процесса“ (1913); *A. Xénopol*, „La théorie de l'histoire“ (1908); *Dolci*,

„Sintesi di scienza storica“ (1887); *Grotenfeld*, „Geschichtliche Wertmassstäbe“ (1905); *F. Erhardt*, „Ueber historisches Erkennen“ (1906); *Federici*, „Le leggi del progresso“ (1882). Значение среды подчеркивается, кроме *Бокля*, у *Л. Мечникова*, „La civilisation et les grands fleuves historiques“ (1889: рус. пер.), также в общей части построенной на этнолого-антропогеографических основах „Всемирной истории“ *Ф. Гельмольта* (рус. пер.) и у *Реклю*, „Человек и Земля“ (рус. пер. 1906).

Наиболее популярные курсы всемирн. и-ии: *Ф. Шлоссер*, „Всемирная И.“ (ориг. появ. 1844—56, рус. пер. под ред. Н. Г. Чернышевского), крайне субъективная и морализующая с начала до конца; *Г. Вебер*, „Всеобщая И.“ (в ориг. появилась 1857—80, 15 т., 2 изд. 1882—90; рус. пер. Н. Г. Чернышевского (Андреева) и Неведомского, М. 1886 и след. с ценными дополнениями первого), добросовестная компиляция; *L. Ranke*, „Weltgeschichte“ (1881—88,9 т., неокончено), блестящая попытка установить „настоящую“ всемирно-историч. точку зрения: „Histoire générale“ под ред. *Лависса* и *Рамбо* (1896—1906, 12 т.; рус. пер. Неведомского и Гершензона, 8 т. изд. Солдатенкова, последн. четыре тома изд. т-ва Гранат в 8 томах, пер. Гершензона и Шитца, с дополн. статьями), начинается с IV в. и доводит изложение до 1900 г. С того же момента начинается „Weltgeschichte“ *Т. Линднера* (1201 и след., рассчитано на 9 томов), не превышающее уровня полезного научного компендиума. „Die Geschichte d. Menschheit“ под ред. *Пфлуг-Гартунга* (9 бол. томов, переводится) представляет роскошно иллюстрир. издание, но не пренебрегающее научн. задачами. Один из лучших коллект. трудов по всем. И. составит изд., предпринятое по инициативе покойного *лорда Актона* кембриджским университетом. Вышла целиком „Cambridge Modern History“ (12 т., атлас и указатель, 1902—1911), начата „Cambridge Mediaeval History“ (1912 и след.). „Всемирная И.“ *Гельмольта* (см. выше); „Weltgeschichte“ *Оскара Иегера* (рус. пер. изд. 2-е, 1904) тенденциозная в прусско-патриотическом и анти-демократическом духе компиляция. „Allgemeine Geschichte in Pinzeldarstellungen“ подред. *В. Онкена* составляет 44 иллюстр. тома и представляет собр. монографий, из которых много чрезвыч. ценных (*Дана* о германцах, *Бецольда* о реформации, *Гейгера* о Возрождении). Сотрудники этого издания предприняли потом новую „Allgemeine Weltgeschichte“ (12 т. иллюстр.), составленную *Флате*, *Герцбергом*, *Юсти*, *Пфлуг-Гартунгом* и *Филиппсоном*; это посредственная компиляция.

Исторические журналы. Перечислить все издающиеся и прекратившиеся историч. журналы нет никакой возможности. Здесь указаны только наиб. значительные из существующих в настоящее время.

Франция. „Revue Historique“ (осн. Г. Моно в 1876), статьи и подробнейшие библиографич. указатели; „Revue d'histoire moderne et contemporaine“, только новая история; „Revue des questions historiques“, центр. тяжести в статьях; „Le moyen âge“, история и литература средневековья. Специальные: „La Révolution française“ (*Олара*) и „Annales révolutionnaires“—для истории революции; „Revue des études napoléoniennes“—для истории консульства и империи; „La Révolution de 1848“—для истории февральской революции; „Revue de synthèse historique“—лучший журнал по вопросам теории исторической науки.

Англия и Америка. „English historical Review“, лучший англ. журнал; „American historical Review“—лучший американский журнал; „Magazine of American history“ — только по истории Америки.

Италия. „Archivio storico italiano“, осн. *Джемо Каппони*, статьи и материалы; провинциальные: „Archivio veneto“, „Archivio storico lombardo“ носят тот же характер. Специально для древней истории: „Rivista di storia antica“.

Германия. „Historische Zischft“, осн. *Зибелем*, статьи и подробн. библиография; лучший общий историч. журнал; „Archiv für Kulturgeschichte“, статьи и заметки гл. обр. по истории культуры; „Historische Studien“, более спец. характ. Для отдельн. эпох: „Archiv für Reformationsgeschichte“. Для отдельных провинций: „Ztschr. für die Gesch. d. Oberrheins“, „Forschungen für Brandenburg und Preussische Geschichte“. Специально для не немецких стран „Byzantinische Ztschr.“, осн. покойным *Крумбахером*, и „Ztschr. für osteuropäische Gesch.“ *Шимана*, со статьями и подр. библиографией по истории слав. стран, преим. России. По экономической и социальн. истории—„Vierteljahrschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte“.

Россия. „Чтения в Имп. общ. истории и древностей российских при Имп. Моск. унив.“, академич. научн. издание. „Сборник Имп. Русск. Историч. общества“, собрание докумен.т.„Русская Старина“, собрание материалов, воспоминаний и статей, осн. *М. И. Семевским*, знач. утратил научн. характер. „Русский Архив“, осн. *П. И. Бартеневым*, того же характера, постепенно угасает. „Старина и Новизна“, историко-археологическое изд. „Историч. Вестник“, ненаучн. общий журнал с преобладанием историч. материала. „Голос Минувшего“, основ. *А. К. Дживелеговым*, *С. П. Мельгуковым*, *П. П. Сакулиным* и *В. И. Семевским*, научн. издание, рассчитанное на широкую публику. „Научный исторический журнал“, осн. *Н. И. Кареевым* по типу „Revue Historique“ и „Historische Ztschr.“.

Польша. „Kwartalnik Historyczny“, серьезное научное издание.

падѣ. На Востокѣ отмѣчаются два ряда процессовъ: одинъ въ китайскомъ и индійскомъ искусствахъ, живущихъ довольно обособленною жизнью, мало или почти вовсе не вліявшихъ на развитіе и-ва другихъ странъ; другой—въ искусствахъ Египта, Ассиріи, Вавилоніи, Финикіи и Персіи, которыя не остаются безъ взаимодѣйствія, болѣе или менѣе сильнаго, и не проходятъ безслѣдно для развитія искусства на Западѣ. Здѣсь оно развивается, главнымъ образомъ, въ Греціи, слабѣе—у этрусковъ и римлянъ. Вторая стадія развитія искусства начинается съ появленія христіанства. Новое христіанское искусство въ теченіе среднихъ вѣковъ проходитъ, главнымъ образомъ, на Западѣ періоды древне-христіанскій, каролингско-оттоновскій, романскій и готическій. На Востокѣ живетъ преимущественно искусство византійское, охватывающее страны, входящія въ составъ Восточной имперіи, и земли славяно-русскія и армяно-грузинскія. Почти одновременно въ странахъ ислама — въ Египтѣ, Сиріи, Персіи, Индіи, Сициліи и Испаніи—развивается искусство мусульманское. Съ эпохи Возрожденія искусство странъ внѣевропейскихъ не обнаруживаетъ особой жизненности, въ Европѣ же оно переживаетъ эпоху Возрожденія, барокко, рококо и XIX вѣкъ, когда зарождаются новыя настроенія. Таково внѣшнее раздѣленіе И. и. по эпохамъ. Изучая его по содержанію, можно различить въ древнемъ періодѣ въ искусствѣ египетскомъ струю преимущественно религіозную, въ ассировавилонскомъ—военно-деспотическую, въ персидскомъ—придворную, въ финикійскомъ и этрусскомъ — торгово-промышленную, въ греческомъ—высокохудожественную, въ римскомъ—практически-полезную. Въ среднемъ и новомъ періодѣ, въ искусствѣ христіанскомъ, при болѣе пристальномъ изученіи внутренняго процесса можно подмѣтить рѣшительный переломъ въ исходѣ XII и началѣ XIV вѣка. До этого момента искусство было болѣе ремесленно, по содержанію оно было связано традиціонными типами и преданіями и мало отражало личность творца, оставалось въ этомъ отношеніи объективнымъ; его цѣлью было поученіе, его средствами—символика и аллегорія; оно сохраняло характеръ возвышенности и строгости, было полно назиданія и достоинства. Таково было искусство перваго христіанскаго періода, искусство римско-христіанское, византійское, каролингско-оттоновское, романское и въ большей части даже еще готическое. Данте и Джотто (около 1300 г.) открыли въ поэзіи и живописи природу души. Съ этого момента явилось желаніе изобразить пережитое внутри человѣка, художникъ сталъ творить произведеніе искусства изъ своего индивидуальнаго вдохновенія, поучительная цѣль и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительное пользованіе типами и традиціонными формами стали постепенно сокращаться. Это—второй періодъ. XV вѣкъ—эпоха ранняго Ренессанса—дѣлаетъ рѣшительный шагъ впередъ. Сохраняя требованіе жизненной правды, завѣщанное XIV вѣкомъ, онъ открылъ внѣшнюю природу и красоту человѣческаго тѣла. Натурализмъ нидерландцевъ и флорентійцевъ представляетъ высшую точку расцвѣта этого направленія, которое нашло свое завершеніе въ Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэлѣ и Дюрерѣ (Высокій Ренессансъ). Не порывая внутренней связи съ духомъ, съ религіозными идеалами перваго и второго періодовъ, онъ отмѣтилъ высшее проявленіе жизни христіанскаго и современнаго искусства. Таковъ третій періодъ. Съ преобладаніемъ натурализма, съ усиленіемъ исключительнаго интереса къ земной красотѣ и съ ослабленіемъ до сихъ поръ твердо державшагося идеала начинается четверт. періодъ,—періодъ паденія религіознаго искусства и усиленія искусства свѣтскаго (Джуліо Романо, Гольбейнъ, Рембрандтъ). Поздній Ренессансъ и барокко обнимаютъ этотъ періодъ. Пятый періодъ характеризуется совершеннымъ паденіемъ религіознаго искусства и исключительнымъ господствомъ искусства свѣтскаго, захватившаго даже области религіознаго (XVII и XVIII вв.). Въ связи съ этимъ стоитъ пренебреженіе къ средневѣковому искусству и обращеніе къ совершенно чуждому хри-

стіанскимъ традиціямъ искусству древнему, языческому. Шестой періодъ отмѣченъ появленіемъ романтизма и возобновленіемъ религіознаго искусства въ школѣ назареевъ (Овербекъ и др.). То, что они изображали и чего они желали, было слишкомъ индивидуально и не пережито всѣмъ поколѣніемъ, и потому школа эта скоро умерла. На смѣну ей явились смѣшанныя теченія реализма, натурализма, мистицизма и импрессіонизма XIX вѣка. Объ исторіографіи И. см. *приложеніе*. *Н. Тарасовъ.*

Источники, *родники, ключи,* представляютъ выходы водяныхъ струй изъ земныхъ нѣдръ на дневную поверхность. И., соотвѣтственно различн. происхожденію питающей ихъ воды, дѣлятся на ювенильные и вадозные.

Ювенильные И. выносятъ воду, выдѣляющуюся на глубинахъ изъ огненно-жидкой магмы. Послѣдняя содержитъ весьма значительное количество водяныхъ паровъ. При уменьшеніи давленія и при застываніи магмы, пары выдѣляются изъ нея, поступаютъ въ трещины среди горныхъ породъ, конденсируются здѣсь въ воду, которая, пройдя тотъ или иной путь, выходитъ на дневную поверхность въ видѣ И. Ювен. И. характерны для угасающихъ вулканическихъ областей, въ которыхъ магма, поднявшаяся близко къ поверхности, медленно остываетъ. Они характеризуются высокой и притомъ постоянной температурой, независимостью ихъ дебита отъ временъ года и отъ выпадающихъ осадковъ и почти постояннымъ присутствіемъ въ нихъ большихъ количествъ CO_2. Типомъ ювен. И. можетъ служить карлсбадскій шпрудель. Углекислые И. Кавказа въ большинствѣ являются ювенильными. Особый видъ ювен. И. образуютъ гейзеры (*см.*). На своемъ пути къ дневной поверхности ювен. вода обыкновенно смѣшивается съ вадозными водами, въ силу чего происходятъ смѣшанные И. Распространеніе ювен. источниковъ въ сравненіи съ вадозными незначительно.

Вадозные И. питаются водою, проникшею въ земныя нѣдра съ поверхности. Атмосферные осадки, выпадающіе на поверхность суши въ видѣ дождя, снѣга, росы и т. д., отчасти просачиваются черезъ горныя породы въ земныя нѣдра. Вода поверхностныхъ водныхъ бассейновъ—озеръ, рѣкъ, морей—также при благопріятныхъ условіяхъ проникаетъ въ земныя нѣдра. Этими водами и питаются И. Къ нимъ присоединяется еще вода *конденсаціонная*, которая образуется въ поверхностномъ слоѣ горныхъ породъ изъ паровъ, содержащихся въ воздухѣ, проникающемъ этотъ поверхностный слой. Но въ общей массѣ подземныхъ водъ вода конденсаціонная играетъ совершенно подчиненную роль. Воды, проникшія подъ земную поверхность, во-первыхъ, пропитываютъ горныя породы, выполняя ихъ поры, во-вторыхъ, собираются въ разнообразныхъ подземныхъ пустотахъ—въ трещинахъ, пещерахъ и т. п. Поглощательная способность горныхъ породъ, въ зависимости отъ ихъ пористости, весьма различна. Пористость плотныхъ породъ незначительна. Такъ, объемъ поръ въ процентахъ къ объему всей массы составляетъ для массивныхъ кристаллическихъ породъ и для кристаллическихъ сланцевъ обыкновенно менѣе 1%. Для мелкозернистаго гранита онъ колеблется отъ 0,05 до 0,45, для діорита равенъ 0,25, для глинистаго сланца 0,54—0,70. Столь же низокъ этотъ % для мрамора (0,11—0,22) и плотнаго известняка (0,67—2,55). Для песчаниковъ и рыхлыхъ известняковъ онъ значительно выше—отъ 6 до 30 и болѣе. Но особенно онъ высокъ для рыхлыхъ песчаныхъ и песчано-глинистыхъ массъ — отъ 24 до 56. Такимъ образомъ, рыхлыя пористыя и плотныя трещиноватыя горныя породы представляютъ резервуары, могущіе вмѣстить огромныя водныя массы. Проходя черезъ пористыя и трещиноватыя породы, вода задерживается породами плотными. Породы перваго рода называются *водопроницаемыми*, а породы второго рода *водоупорными*. Къ водоупорнымъ породамъ, кромѣ породъ плотныхъ, принадлежатъ также глинистыя, пористость и влагоемкость которыхъ очень значительны, а водопроницаемость, напротивъ, весьма мала. Такимъ образомъ, водоупорныя породы служатъ ложемъ для подземныхъ водныхъ скопленій.

Исторіографія искусства.

Искусство пережило уже продолжительный періодъ своего существованія, когда впервые появился интересъ къ его историческому изученію. Начатки такого интереса встрѣчаются въ древнейъ Римѣ и Греціи. По сохранившимся до насъ отрывочнымъ литературнымъ свѣдѣніямъ можно видѣть, что въ античномъ мірѣ наряду съ біографіями художниковъ, съ эстетическими разсужденіями и описаніями памятниковъ искусства были опыты компилятивныхъ сочиненій въ родѣ работъ Варрона (II в до Р. Х.) и Плинія Старшаго (I в. по Р. Х.), были теоретическія изслѣдованія въ родѣ трактата объ архитектурѣ Витрувія (I в. до Р. Х.), были описанія городовъ и областей съ указаніемъ художественныхъ памятниковъ въ родѣ дошедшаго до насъ въ полномъ составѣ описанія путешествія по Элладѣ Павзанія (II в. по Р. Хр.). Но все это были начатки, которымъ недоставало научнаго характера. Въ Средніе вѣка и эти начатки значительно ослабѣли. Главными произведеніями, въ которыхъ чаще всего въ Средніе вѣка упоминалось о художественныхъ памятникахъ, были путеводители, составленные благочестивыми странниками. Но если въ нихъ и встрѣчались упоминанія о произведеніяхъ искусства, то только изъ уваженія къ памятникамъ старины или изъ религіозныхъ мотивовъ. Настоящаго интереса къ памятнику, какъ къ произведенію искусства, не было, и большого вниманія, какъ случайнаго, средневѣковые люди не удѣляли искусству. Восторженное увлеченіе древнимъ міромъ и поклоненіе ему въ XV и XVI вв. возродило въ Италіи до нѣкоторой степени интересъ къ искусству и его изученію, но по своему характеру оно не могло придать этому изученію самостоятельнаго и научно-критическаго направленія. Тѣмъ не менѣе важно было то, что были написаны, хотя и подъ сильнымъ авторитетомъ древнихъ, первыя художественно-теоретическія сочиненія, что подъ вліяніемъ благоговѣйнаго уваженія къ памятникамъ древности составлены были первыя собранія произведеній античнаго искусства и сдѣланы первые опыты ихъ описаній. Важно было и то, что интересъ, возбуждаемый памятниками классической древности, не остановился на нихъ только, но пошелъ дальше, охвативъ и другія области искусства: въ половинѣ XVI в. флорентинецъ *Вазари* (1512—1574) издалъ первое собраніе историческихъ свѣдѣній объ итальянскихъ художникахъ, въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в., послѣ открытія катакомбъ и ихъ изученія Бозіо, появился интересъ къ древнехристіанскому искусству. Это оживленіе интереса къ художественному прошлому изъ Италіи распространилось по Англіи и по Франціи. Въ послѣдней странѣ въ половинѣ XVII в. замѣтно особенно сильное оживленіе. Здѣсь среди аристократовъ, увлекавшихся изученіемъ искусства, первое мѣсто безспорно принадлежитъ *Клоду Пейреску* (1580—1637), который во время многочисленныхъ путешествій не только собиралъ памятники, но и изучалъ ихъ, стараясь освѣтить ихъ указаніями быта, и интересовался при этомъ не только классическимъ міромъ, но и Востокомъ и средневѣковьемъ. На ряду съ нимъ нужно поставить *Андрэ Фелибьена* (16 9—1695), который намѣтилъ первый планъ всеобщей исторіи искусства. Благодаря меценатству правительства и аристократіи, располагавшихъ крупными средствами для собиранія памятниковъ искусства и ихъ описанія, благодаря совокупной дѣятельности лицъ, посвятившихъ себя этому, къ концу XVIII в. накопился былъ громадный матеріалъ. Но этотъ матеріалъ не былъ обработанъ. Механическая эрудиція была велика, но безпорядочна. Описано памятниковъ было много, но безъ системы и метода. Въ изученіи произведеній искусства недоставало критическаго и историческаго пониманія. Не было научной постановки изученія исторіи искусства, но все было подготовлено для нея. Первые признаки появленія такой постановки показали работы графа *Кайлю* (1692—1765). Въ нихъ удачно сочетались громадныя археологическія познанія съ историческимъ и художественнымъ пониманіемъ, съ критическимъ тактомъ, въ нихъ впервые археологическая критика сдѣлала видные успѣхи, въ нихъ впервые сдѣлана была талантливая попытка различить стили и указать стадіи развитія искусства. Что въ слабой степени было намѣчено во Франціи, развилось вполнѣ въ Германіи. Въ сочиненіяхъ *Винкельмана* (1717—1768) исторія искусства пріобрѣла вполнѣ научный характеръ. Совершилось это подъ дѣйствіемъ главныхъ теченій времени. Просвѣтительная философія XVIII в., возбуждая художественный интересъ въ публикѣ, положила конецъ безжизненной эрудиціи ученыхъ и вызвала требованіе критическаго отношенія къ изучаемому. Длинный рядъ раскопокъ къ половинѣ XVIII в. вскрылъ множество новыхъ памятниковъ искусства и познакомилъ ученыхъ съ произведеніями искусства греческаго, ранѣе менѣе извѣстнаго. Подъ воздѣйствіемъ этихъ литературно-философскихъ интересовъ и антикварно-художественныхъ теченій и задумалъ Винкельманъ свою систематическую и критическую „Исторію искусства древности“, которую издалъ въ 1764 г. Въ первой части своей знаменитой книги Винкельманъ указывалъ на искусство грековъ, какъ на высшую точку, до которой поднялось искусство древности, и какъ на идеалъ для всѣхъ временъ. Во второй части ея онъ выдвигалъ преобладаніе пластики въ греческомъ искусствѣ и выяснялъ смѣну стилей, развитіе художественныхъ формъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Винкельманъ этимъ трудомъ давалъ исторіи искусства опредѣленное мѣсто въ исторіи человѣчества, устанавливалъ понятіе объ искусствѣ, какъ о самостоятельномъ элементѣ, давалъ образцы методовъ изслѣдованія художественныхъ произведеній и выдѣлялъ эти изслѣдованія изъ области археологіи и культурной исторіи. Глубокое впечатлѣніе, произведенное сочиненіемъ Винкельмана, длилось до начала XIX в. Ознакомленіе съ памятниками Египта послѣ наполеоновской экспедиціи, появленіе въ Лондонѣ привезенныхъ изъ Греціи скульптуръ Парѳенона, скопленіе драгоцѣнныхъ художественныхъ сокровищъ, собранныхъ Наполеономъ въ Парижѣ изъ завоеванныхъ странъ, вызвало новое сильное движеніе въ области историческаго изученія искусства античнаго. Это движеніе и расширеніе изученія сопровождалось, какъ и въ XVI в., расширеніемъ интереса и по другимъ областямъ, и въ эпоху Наполеона началось усиленіе интереса къ изученію болѣе позднихъ памятниковъ искусства. У ученика графа Кайлю, *Серу д'Аженкур* (1730 — 1814), явилась мысль продолжить „Исторію искусства древности“ Винкельмана изложеніемъ развитія искусства въ средніе вѣка до XVI столѣтія. По своей идеѣ работа Аженкура представляла въ высокой степени важный шагъ впередъ во всеобщей исторіи искусства, но по исполненію она была слабѣе идеи. Также слабѣе идеи было исполненіе въ попыткѣ общаго изображенія исторіи искусства, которую сдѣлалъ въ 1798 г. *Фіорилло* въ своей „Исторіи“, составленной исключительно по литературнымъ даннымъ, слабы были и дилетанскія подобнаго рода работы *Гирта* и „Всеобщій словарь художниковъ“, изданный въ 1821 г. отцомъ и сыномъ *Фюсли*. Это показывало, что для написанія всеобщей исторіи научнаго типа не была подготовлена почва. Подготовкѣ почвы содѣйствовалъ въ значительной степени романтизмъ, который, съ возрожденіемъ національнаго самосознанія, съ враждой ко всему чужеземному, выдвинулъ увлеченіе исторіей, поэзіей и искусствомъ Среднихъ вѣковъ. Это настроеніе вызвало глубокій интересъ къ средневѣковымъ памятникамъ, ихъ собиранію и детальное изученіе. На ряду съ античной эпохой искусства ставились и другія эпохи, и развившееся пониманіе исторіи подготовляло измѣненіе односторонняго воззрѣнія Винкельмана, по которому единственный идеалъ искусства—греческая пластика. Развившееся историческое пониманіе направляло къ внимательному наблюденію различій въ характерѣ племенъ и народовъ, къ изученію воздѣйствій географическихъ климатическихъ и бытовыхъ и выдвигало значеніе этихъ условій для объясненія характера художественныхъ произведеній. Въ связи съ этимъ историческимъ направленіемъ являлась мысль создать общую картину искусства, его развитія, выяснить различныя на него воздѣйствія. Но осуществить эту задачу научно стало возможнымъ тогда, когда накопленъ былъ изданный значительный матеріалъ и на ряду съ этимъ облегчилось непосредственное знакомство съ произведеніями искусства, разсѣянными повсюду. Первый рѣшительный шагъ къ созданію научной И. и среднихъ вѣковъ, и новаго времени, сдѣлалъ баронъ *Руморъ* (1785—1843). Въ своихъ изслѣдованіяхъ итальянскихъ памятниковъ искусства Руморъ впервые сдѣлалъ самый памятникъ искусства предметомъ изученія и тѣмъ нанесъ чувствительный ударъ эстетико-дилетантскому изученію и литературной компиляціи. Примѣръ Румора оказался плодотворнымъ. По его стопамъ пошелъ *Вагенъ* (1794—1868), поставившій исходнымъ пунктомъ своей дѣятельности непосредственное ознакомленіе съ памятниками искусства. Благодаря многочисленнымъ путешествіямъ, онъ пріобрѣлъ громадное знаніе, из-

открылъ свои критическія способности и много сдѣлалъ для анализа художественныхъ произведеній. Слѣдуя эмпирическому методу Румора и Вааген, создали себѣ солидную эрудицію *Куглеръ* (1808—1858) и *Шнаазе* (1798—1875), которыхъ можно назвать Несторами современной научной И. и. Тотъ и другой начали свою дѣятельность съ изученія и критическаго анализа памятниковъ. Первый знакомилъ публику съ результатами своихъ изслѣдованій въ журнальныхъ статьяхъ, второй въ своихъ „Нидерландскихъ письмахъ“ (1834) давалъ образцы критическаго анализа и историко-философской обработки И. и. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ оба ученыхъ сдѣлали первый опытъ созданія научной всеобщей И. и. Въ 1841—42 г. Куглеръ выпустилъ „Руководство къ И. и.“, въ 1843 г. Шнаазе началъ изданіе своей „Исторіи пластическихъ искусствъ“, прерванной его смертью. Послѣ этихъ двухъ силъ выступилъ позднѣе *Любке* (1826—1893), который, исходя изъ почти всеобъемлющихъ спеціальныхъ изученій, стремился главнымъ образомъ къ тому, чтобы результаты ихъ передать въ популярной формѣ и сдѣлать ихъ доступными для образованной публики. Трудами этихъ трехъ корифеевъ всеобщей И. и. была окончательно поколеблена односторонность взгляда Винкельмана, и была установлена общая схема и историческаго развитія искусства. Послѣ того какъ построено было зданіе всеобщей И. и., покоившееся, смѣнившее строителей, могло приняться за детальную разработку его частей. Въ этомъ направленіи и идетъ теперь работа, которая носитъ характеръ спеціальный и строго-критическій. Главными ея представителями въ Германіи являются Буркгартъ, Ширингеръ, Ригель, Палъ, Таузинъ, Реберъ, Вольтманъ, Добберъ, Люцовъ, Боде, Доме, Липманъ, Юсти, Яничекъ, Тоде, Краусъ, Мутеръ, Шмарзовъ, Гурлитъ, Вёлфлинъ и Вёрманъ. Главные нѣм. журналы: „Repertorium für Kunstwissenschaft“, „Jahrbuch der königl. preuss. Kunstsammlungen“—въ Германіи; „Jahrbuch der kunsthistorisch. Sammlung. des allerh. Kaiserhauses,“ „Graphische Künste“—въ Австріи. Ближе всего къ Германіи по богатству научныхъ силъ и ихъ продуктивности стоитъ Франція, гдѣ со времениРіо были приложены принципы Румора и со времени Сентъ-Бева и Тена методы Шнаазе. На этой почвѣ много сдѣлали Бланкъ, Віоле ле Дюкъ, Шуази и въ настоящее время работаетъ Мюнцъ. Характерной чертой французской И. и. является ея беллетрическая окраска. Много даровитыхъ писателей стараются данныя научныхъ изслѣдованій въ области исторіи искусства изложить доступно для публики. Изъ нихъ особенно выдаются Клеманъ, Манцъ, Шесно, Гавардъ, Мишель, Гонзъ, Байе, Репакъ. Главные органы исторіи искусства во Франціи: „Revue archéologique,“ „Gazette des beaux arts“ и „Journal de l'art“. Послѣ Франціи Италія развила со времени Вазари богатую литературу, по преимуществу направленную на біографію и мѣстныя изслѣдованія. Вплоть до Лапи (1732—1810) и Розини (1776—1855) изслѣдованія эти были лишены критическаго элемента, и изданіе матеріаловъ было незначительно. Переворотъ началъ датчанинъ Гайе (1804—1840) и Миланези (ум. въ 1895). Послѣ критической разработки 60-хъ годовъ появился классическій трудъ по исторіи итальянской живописи Кроу и Кавальказелле. Сильное вліяніе оказалъ на изученіе памятниковъ Лермольевъ (Морелли) (1816—1891); по пути Морелли идетъ Фриццони. Органъ исторіи искусства въ Италіи „Archivo storico dell'arte.“ Въ Россіи интересъ къ изученію И. и. пробуждается съ конца XVIII в. и идетъ въ антикварномъ направленіи до половины XIX в., когда начинается, главнымъ образомъ въ работахъ *Буслаева* (1818—1897), установленіе научныхъ методовъ изслѣдованія, преимущественно въ области изученія русскаго и византійскаго искусства. Почти всѣ видные дѣятели, работавшіе въ этихъ областяхъ, были автодидакты: Забѣлинъ, Ровинскій, Сомовъ, Стасовъ, Филимоновъ. Съ основаніемъ при университетахъ каѳедръ И. и. начинаютъ появляться ученые спеціалисты, какъ Кондаковъ, Праховъ, Айналовъ. Спеціальныя изданія, посвященныя И. и., были недолго издававшіеся сборники „Вѣстникъ древне-русскаго искусства“, „Сокровища Россіи“ и журналъ „Русскій Художественный Архивъ“. Удѣляютъ мѣсто исторіи искусства „Записки Археологическаго Общества“, „Памятники древней письменности и искусства“, журналы „Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ“, „Искусство и Худож. Промышленность“, „Міръ Искусства“ „Зодчій“ „Золотое руно“ „Старые годы“, „Аполлонъ“, „Искусство и печатное дѣло“, „Свободное Искусство“, „Сѣтильникъ“, „Софія“. Въ Нидерландахъ изученіе направлено на мѣстные памятники и первоисточники. Въ этомъ отношеніи много сдѣлано Восмаеромъ, ванъ-Зомереномъ, Воутерсомъ, деВризомъ и ванъ-деръ-Колленомъ. Въ Англіи съ прошлаго столѣтія проявились симпатіи къ антикварному изученію, которое преобладаетъ и въ настоящее время. Общеисторическое направленіе выражаютъ Эсталаке, Вествудъ, Кроу, Рескинъ. Къ критическому направленію принадлежатъ Беренсонъ, Лезеръ и Кукъ.

Главныя работы по И. и. *Schnaase*, „Geschichte der bildenden Künste“ (1869—1879). О задачахъ и методѣ исторіи искусства. *Woermann*, „Was uns die Kustgeschichte lehrt“ (1894); *Bertaux*, „L'histoire de l'art et les Oeuvres d'art“. („Revue de Synthese historique“ 1902); *Schmarsow*, „Grundbegriffe der Kunstwissenschft“ (1912); *Burger*, „Handbuch der Kunstwissenschaft“ (1913). *Riegel*, „Grundriss der bildend. Künste“ (1896, 4 изд.); *Schultz*, „Allgemeine Geschichte der bildenden Künste“ (1894); *Springer*, „Handbuch der Kunstgeschichte“ (1910, 5 изд.); *Kuhn*, „Allgemeine Kunstgeschichte“ (1905); „Illustrierte Bibliothek der Kunst und Kulturgeschichte“; *Bayet*, „Précis d'histoire de l'art“ („Bibliothèque de l'enseignement des beaux arts“); *Lübke*, „Grundriss der Kunstgeschichte“ (1887; русск. переводъ *О. Булгакова*, 1884); *Каррьеръ*, „Искусство въ связи съ общимъ разв. культуры и идеалы человѣчества“ (пер. Е. Корша). Кромѣ того въ слѣдующихъ коллекціяхъ: 1) „Künstlermonographien“ подъ редакц. Кнакфуса. 2) въ „Kunst“ подъ редакц. Мутера, 3) въ „Klassiker der Kunst“ подъ ред. Розенберга, 4) въ „Les grandes artistes“ подъ ред. Маркса, 5) въ „Newsnes art Library“ и 6) въ „The Great masters in painting and Sculpture“. *Garucci*, „Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa“ (1872—80); *Sybel*, „Weltgeschichte der Kunst“ (1888); *Reber — Bayerdorfer*, „Klassischer Bilderschatz“ (1888—1900); *их же*, „Klassischer Sculpturenschatz“ (1896—1900); *Lermolieff* (G. Morelli), „Die Gallerieen Borgese und Doria Panfili in Rom“ (1890); *его же*, „Die Gallerieen zu München und Dresden“ (1893); *Zimmermann*, „Kunstgeschichte des Alterthums und des Mittelalters“ (1897); *Hoernes*, „Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa“ (1898); *Winter* und *Dehio*, „Kunstgeschichte in Bildern“ (1899—1900); *Kraus*, „Geschichte der christlichen Kunst “(1907); *Verworn*, „Die anfänge der Kunst“ (1909); *Armstrong*, „Histoire générale de l'art“ (1910); *Foure*, „Histoire de l'art antique“ (1910); *Michel, A.* „Histoire de l'art“ (1910); *Гильдичъ*, „Исторія искусства литер. и историч. живописи“ (1907); *Байе*, „Исторія искусства“ (1900); *Розенбергъ*, „Исторія искусства“ (1907); *Мутеръ*, „Исторія живописи отъ сред. вѣковъ до XIX ст.“ (3 т., 1902); *его же*, „Исторія живописи въ XIX в.“ (1900—1901, 3 т.). *Вёльфлинъ*, „Классическое искусство. Введеніе въ изученіе итальянскаго возрожденія“; *Бенуа*, „Исторія живописи всѣхъ временъ и народовъ“ (1912); *Вёрманъ*, „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“ (1910—1913); *Рейнахъ*, „Аполлонъ. Всеобщая исторія пластическихъ искусствъ“ (1913); *Cohn - Wiener*, „Исторія стилей изящныхъ искусствъ“ (1913); *Элн Форъ*, „Исторія искусства“ (1913). Словари: *Seubert*, „Allgemeines Künstlerlexikon“ (3 изд., 1894, 3 т.); *Müller* и *Mothes*, „Illustriertes archäologisches Wörterbuch“ (1878); *Muller*, „Biographisches Künstlerlexikon der Gegenwart“ (1882); *его же*, „Lexikon der bildend. Künste“ (1883); *Bucher*, „Reallexicon der Kunstgewerbe“ (1883); „Dictionnaire de l'academie des beaux arts“ (съ 1858); *Siret*, „Dictionnaire historique et raisonné des peintres“ (1883, 3 т.); *Bellier de la Chavignerie* et *Auvray*, „Dictionnaire général des artistes de l'école française“ (1882—85, 2 т., допол. 1887); *Redgrave*, „Dictionary of artists of the English shool“ (1878); *Bosc*, „Dictionnaire de l'art, de la curiosité et du bibelot“ (1883); *Mollett*, „An Illustrated dictionary of words used in art and archaeology“ (1883); *Adeline*, „Lexique des termes d'art“ (1884); *Thieme und Becker*, „Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler“ (1910); *Benezit*, „Dictionnaire des peintres, sculpteurs, des-inateurs“ (1911). *Указатели литературы*: въ Archeologische Anzeiger (для древняго искусства); „Repertorium für Kunstwissenschaft“; Monatshefte für Kunstwissenschaft“, „Repertoire d'arts et d'archéologie“; „Internazionale Bibliothecke der Kunstwissenschaft, herausgegeb. von Frölich“ (1913).

Н. Тарасовъ.

Въ зависимости отъ наклона этого ложа, подземныя воды развиваютъ то или иное движеніе и при благопріятныхъ условіяхъ выходятъ на дневную поверхность въ видѣ И.

И. классифицируются на основаніи: 1) геологическихъ условій ихъ происхожденія, 2) температуры и 3) химическаго состава ихъ водъ. Въ геологическомъ отношеніи всѣ водозные И. разбиваются на двѣ группы — на *глетчерные* и на *И. подземныхъ водъ*. Первые происходятъ отъ таянія глетчеровъ. Образующаяся на поверхности глетчеровъ талая вода по трещинамъ стекаетъ внизъ и на днѣ глетчеровъ собирается въ болѣе или менѣе значительные потоки, которые при концѣ глетчера вытекаютъ изъ его основанія на дневную поверхность, нерѣдко образуя при этомъ во льду сводообразный каналъ, т. наз. глетчерныя ворота. Въ другихъ случаяхъ ручьи талой воды теряются въ водопроницаемой массѣ основной и конечной моренъ и выходятъ на дневную поверхность въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ конца ледниковъ. Глетчерные И. обладаютъ низкой температурой, несутъ много мути, ихъ дебитъ весьма измѣнчивъ не только по временамъ года, но и въ теченіе сутокъ, находясь въ прямой зависимости отъ тепла солнечныхъ лучей.

И. подземныхъ водъ дѣлятся на *нисходящіе* и *восходящіе*. Вода первыхъ отъ пункта поступленія въ земныя нѣдра до мѣста обратнаго выхода на дневную поверхность въ видѣ И. совершаетъ свой путь подъ вліяніемъ силы тяжести сверху внизъ такъ, какъ текутъ и воды поверхностныя. Вода, питающая нисх. И., обыкновенно проникаетъ на небольшую глубину и потому имѣетъ температуру, оч. близкую къ средней годовой температурѣ соотвѣтствующей мѣстности. Область питанія нисх. И. обычно не велика и располагается въ непосредственной близости съ ихъ выходами. Зависитъ она отъ деталей геологическаго строенія—отъ способа расположенія водоупорныхъ слоевъ. Нисх. И., въ зависимости отъ гидрогеологическихъ условій, дѣлятся различными изслѣдователями на значительное количество группъ. Но по существу всѣ эти группы являются разновидностями двухъ основныхъ: *ключи пластовые* и *ключи подземныхъ пустотъ*. Первые питаются водой, задерживающейся на водоупорныхъ слояхъ и двигающейся по уклону ихъ поверхности. Тамъ, гдѣ такіе слои прорѣзываются долинами, вода получаетъ выходъ на дневную поверхность, образуя И. Послѣдніе, въ зависимости отъ разнообразныхъ условій, или просачиваются незначительными струйками по обнаженному водоупорному слою или же вырываются въ различныхъ пунктахъ мощной струей. И. второй группы свой подземный путь проходятъ по пустотамъ среди горныхъ породъ и этими же пустотами выводятся на дневную поверхность. Въ *восходящихъ И.* путь воды иной, въ общемъ значительно длиннѣйшій. Питающая ихъ вода, проникнувъ въ земныя нѣдра, вначалѣ по трещинамъ и водопроницаемымъ массамъ стекаетъ внизъ, достигая значительныхъ глубинъ, а затѣмъ измѣняетъ направленіе и восходящимъ потокомъ устремляется кверху, выходя на дневную поверхность. Проходя по глубокимъ слоямъ, вода воспринимаетъ ихъ повышенную температуру. Посему температура восх. И. обыкновенно бываетъ выше, и иногда очень значительно, средней годовой температуры соотвѣтствующей мѣстности. Область питанія восх. И. часто является обширной и удаленной отъ мѣста ихъ выхода. Восхожденіе водяной струи обусловливается или гидростатическимъ давленіемъ или напоромъ газовъ. Въ первомъ случаѣ физическая сторона явленія сводится къ движенію жидкости въ системѣ сообщающихся сосудовъ, въ которой одно изъ открытыхъ колѣнъ находится на низшемъ уровнѣ, чѣмъ другія. Изъ отверстія этого колѣна жидкость должна выливаться въ видѣ восходящей струи. Въ тѣлѣ земли роль такого сосуда играютъ или водопроницаемые слои или системы полыхъ трещинъ. Водопроницаемый слой, заключенный среди слоевъ водоупорныхъ, воспринимаетъ въ себя съ поверхности воду, которая, не будучи въ состояніи выйти изъ этого слоя, мало-по-малу скопляется въ немъ до

полнаго наполненія. Если этотъ слой имѣетъ изогнутое положеніе, образуя синклиналь, крылья которой располагаются на разномъ уровнѣ, то подъ вліяніемъ гидростатическаго давленія вода будетъ выходить изъ пониженнаго колѣна восходящей струей. Такого рода пластовые восх. И. называются *артезіанскими*. Система трещинъ въ водоупорныхъ породахъ также при благопріятныхъ условіяхъ наполняется водою, которая въ пониженномъ колѣнѣ системы выходитъ на дневную поверхность въ видѣ восх. И.— это будутъ *жильные восх. И.* Нерѣдко указанные два способа образованія восх. И. комбинируются и даютъ начало И. смѣшаннаго типа.

Газами, напоръ которыхъ является причиною движенія восходящихъ водяныхъ струй, служатъ *водяные пары*, *углекислота* и *углеводороды*. Водяные пары, играющіе роль указаннаго двигателя, имѣютъ или ювенильное или вадозное происхожденіе. Въ первомъ случаѣ они выдѣляются въ магматическихъ очагахъ при дегазированіи остывающей магмы, по трещинамъ устремляются къ земной поверхности и, встрѣчая подземныя воды, нагрѣваютъ ихъ и своимъ давленіемъ обусловливаютъ образованіе восходящихъ струй. Во второмъ случаѣ паръ образуется изъ воды, проникшей на глубину, въ область высокой температуры, съ поверхности. *Углекислота* выдѣляется въ земныхъ нѣдрахъ во многихъ пунктахъ, особенно въ такихъ областяхъ, которыя въ недалекомъ геологическомъ прошломъ служили очагами вулканической дѣятельности. При своемъ стремленіи къ земной поверхности углекислота также часто встрѣчаетъ подземныя воды, поглощается ими и, при извѣстныхъ условіяхъ, производитъ давленіе, вызывающее восходящіе токи. Массовое выдѣленіе *газообразныхъ углеводородовъ* происходитъ среди залежей нефти. Выдѣляющіеся газы обусловливаютъ часто громадное давленіе, въ силу чего въ нефтяныхъ областяхъ восходящіе И. весьма обычны. Въ нихъ вмѣстѣ съ водою выносится и нефть. Эти И. нерѣдко сопровождаются цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ явленій, которыя придаютъ имъ совершенно особенную окраску и выдѣляютъ ихъ изъ всѣхъ другихъ И. Имъ присвоено и особое названіе,—*грязевые вулканы* (*см.*).

По температурѣ И. дѣлятся на *холодные* и *теплые*, или *термы*. Температура первыхъ равна средней годовой темп. области ихъ развитія или нѣсколько ниже; температура вторыхъ выше средней годовой. Если это превышеніе значительно, то И. называются *горячими*, или *абсолютными термами*. Въ нашихъ широтахъ горячими считаются И. при 24° Ц. и выше. И. нисходящіе, за рѣдкими исключеніями, являются холодными; И. восх. почти всегда термы и часто термы абсолютныя; ювенильные И. обыкновенно являются горячими

Воды химически чистой въ природѣ не существуетъ. Всѣ природныя воды содержатъ въ себѣ то или иное количество постороннихъ растворенныхъ веществъ. Качество и количество веществъ, растворенныхъ въ водѣ И., находятся въ прямой зависимости отъ состава минеральныхъ массъ, черезъ которыя проходятъ подземныя воды, и отъ различныхъ условій циркуляціи послѣднихъ—отъ температуры, давленія и т. д. Моментами, способствующими усиленной минерализаціи, служатъ встрѣча подземными водами легко растворимыхъ минеральныхъ массъ (каменной соли, карналлита, гипса и т. п.), высокая температура и высокое давленіе, имѣющее особо важное значеніе для растворимости газовъ. Вполнѣ понятно поэтому, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, восх. И. и термы являются болѣе минерализованными, чѣмъ нисходящіе и холодные. Абсолютныя термы всегда сильно минерализованы. И., въ которыхъ содержаніе растворенныхъ веществъ (твердыхъ или газообразныхъ) сильно повышено (приблизительно отъ 1 gr. на 1 kg. воды), называются *минеральными И.* Они весьма разнообразны. Главнѣйшія группы, которыя различаютъ среди нихъ, слѣдующія: 1) *Углекислые И.*, характеризующіеся содержаніемъ большихъ количествъ свободной CO_2 и присутствіемъ карбонатовъ и бикарбонатовъ щелочей, щелочныхъ земель

Исчисленіе безконечно-малыхъ.

И. б.-м., или высшій анализъ, представляетъ отдѣлъ математики, въ основаніи котораго лежитъ особый методъ—методъ безконечно-малыхъ и тѣсно связанный съ нимъ методъ *предѣловъ*. Методъ безконечно-малыхъ примѣняется главнымъ образомъ къ изученію непрерывно измѣняющихся величинъ, а затѣмъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда искомая величина не можетъ быть получена при помощи конечнаго ряда дѣйствій, но мы можемъ подойти къ ней какъ угодно близко. Главные отдѣлы И. б.-м.—исчисленія *дифференціальное* и *интегральное*.

1. **Безконечно-малыя величины.** Потребность въ особомъ методѣ для рѣшенія указанныхъ выше задачъ сознавалась уже давно. Въ греческой геометріи (Евдоксъ, Евклидъ, Архимедъ) для этой цѣли примѣнялся методъ *исчерпыванія*, сущность котораго будетъ ясна изъ слѣдующаго примѣра. Чтобы доказать, что площадь круга равна площади треугольника, котораго основаніе равно окружности этого круга, а высота—радіусу, Архимедъ вписываетъ въ кругъ рядъ правильныхъ многоугольниковъ, изъ которыхъ каждый слѣдующій имѣетъ вдвое болѣе сторонъ, чѣмъ предыдущій; тогда каждый новый многоугольникъ получается изъ предыдущаго черезъ прибавленіе нѣкоторой площади. Архимедъ показываетъ, что площади этихъ вписанныхъ многоугольниковъ какъ угодно близко подходятъ къ площади круга—онѣ *исчерпываютъ* эту площадь. Если теперь предположить, что доказываемая теорема не вѣрна, и площадь круга меньше площади вышеупомянутаго треугольника, то оказалось бы, что площадь круга меньше площади нѣкотораго вписаннаго въ него многоугольника, что невозможно; точно такъ же, если бы площадь круга была болѣе площади вышеупомянутаго треугольника, то она была бы больше площади нѣкотораго описаннаго многоугольника, что также невозможно. Такимъ образомъ, площадь круга не можетъ быть неравна площади упомянутаго треугольника, и теорема доказана. Легко видѣть, что это доказательство, въ сущности, то же самое, какимъ пользуются и теперь въ учебникахъ геометріи. Вообще, методъ исчерпыванія сохранился до сихъ поръ въ обычномъ изложеніи элементарной геометріи. Его главный недостатокъ въ отсутствіи общности: доказательство должно существенно видоизмѣняться для каждаго отдѣльнаго предложенія.

Въ XVI—XVII вѣкахъ, съ возникновеніемъ точнаго естествознанія и аналитической геометріи, явилась необходимость въ математическихъ методахъ, пригодныхъ для изученія непрерывно-измѣняющихся величинъ. Галилей, Кеплеръ рѣшали задачи о движеніи тѣлъ, о вычисленіи объемовъ тѣлъ и длинъ линій и т. п. Кавальери (1635) въ своемъ *методѣ недѣлимыхъ* (methodus indivisibilium) разсматриваетъ непрерывную величину, какъ состоящую изъ неограниченнаго множества недѣлимыхъ частей; такъ, площадь разсматривается, какъ совокупность неограниченнаго множества параллельныхъ линій, не дѣлимыхъ на болѣе тонкія. Галилей, Кеплеръ также смотрѣли на непрерывную величину, какъ на составленную изъ безконечнаго множества безконечно-малыхъ частей. Эти взгляды подготовили появленіе анализа безконечно-малыхъ.

Изобрѣтеніе И. б.-м., какъ особаго метода, принадлежитъ *Ньютону* и *Лейбницу*, пришедшихъ одновременно къ основной идеѣ этого исчисленія. Лейбницъ изложилъ основанія дифференціальнаго исчисленія въ мемуарѣ, напечатанномъ въ 1684 г. въ лейпцигскихъ „Acta Eruditorum“, подъ заглавіемъ: „Nova methodus pro maximis et minimis itemque tangentibus quae nec fractas nec irrationales quantitates moratur, et singulare pro illis calculi genus“. Въ другомъ мемуарѣ, напечатанномъ тамъ же въ 1686 г.—„De geometria recondita et analysi indivisibilium atque infinitorum“—Лейбницъ изложилъ основанія интегральнаго исчисленія.—Ньютонъ далъ основныя идеи своего „метода флюксій“ въ 1686 г. въ знаменитой книгѣ „Philosophiae naturalis principia mathematica“, но самыя обозначенія метода флюксій появились въ печати только въ 1693 г. въ письмѣ Ньютона, напечатанномъ въ собраніи сочиненій Wallis'a. Однако несомнѣнно, что Лейбницъ и Ньютонъ пришли къ новымъ методамъ значительно ранѣе—Лейбницъ около 1675 г., Ньютонъ около 1671 г. Впослѣдствіи между Ньютономъ и Лейбницемъ возникъ споръ о первенствѣ въ изобрѣтеніи новаго исчисленія. Этотъ споръ принялъ очень острый характеръ, такъ какъ сторонники Ньютона обвиняли Лейбница въ томъ, что онъ заимствовалъ основную идею метода изъ необнародованныхъ писемъ Ньютона. Въ настоящее время этотъ споръ потерялъ большую часть своего значенія; изобрѣтеніе И. б.-м. уже было въ то время въ значительной степени подготовлено трудами предшествовавшихъ ученыхъ, и хотя Лейбницъ и могъ изъ переписки съ Ньютономъ узнать объ нѣкоторыхъ его открытіяхъ, но методъ Лейбница настолько отличенъ отъ метода Ньютона, что и Ньютонъ и Лейбницъ должны въ равной степени считаться основателями И. б.-м.

Методъ Лейбница, основанный на примѣненіи безконечно-малыхъ величинъ—дифференціаловъ, быстро распространился среди ученыхъ континентальныхъ странъ Европы, хотя въ то же время принципъ метода, вызывалъ и возраженія, какъ недостаточно строгій. Къ ближайшимъ по времени ученымъ, содѣйствовавшимъ дальнѣйшему развитію высшаго анализа, принадлежатъ братья Бернулли (*см.*), Лопиталь, составившій первый систематическій трактатъ по анализу безконечно-малыхъ (1696), Даламберъ (1717—1783). Эйлеръ (1707—1783) объединилъ изслѣдованія по высшему анализу въ трехъ трактатахъ: „Introductio in Analysin Infinitorum“ (1748), „Institutiones Calculi Differentialis“ (1755) и „Institutiones Calculi Integralis“ (1768—1770).

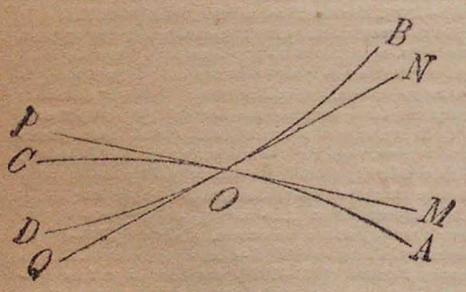
Въ Англіи методъ Ньютона разрабатывали далѣе Котесъ (1682—1716) Тэлоръ (1685—1731), Маклоренъ (1698—1746). Послѣдній въ своемъ „Treatise on Fluxions“ успѣшно отразилъ возраженія философа Берклн противъ основныхъ принциповъ новаго метода. Обозначенія Ньютона исключительно употреблялись англійскими математиками до 1820 г., когда изученіе дифференціальнаго исчисленія было введено въ англійскіе университеты; съ этого времени и въ англійской школѣ стали также пользоваться, какъ и на континентѣ, символами Лейбница.

Дальнѣйшему развитію и болѣе строгому обоснованію высшаго анализа содѣйствовали, далѣе, Лагранжъ (1736—1813), стремившійся дать этому отдѣлу математики чисто алгебраическое основаніе, и Коши (1789—1857), положившій въ основаніе И. б.-м. *методъ предѣловъ*. Изслѣдованія Римана (1826—1866) открываютъ собою критическій періодъ математики, одною изъ задачъ котораго является точное установленіе тѣхъ условій, при которыхъ справедливы предложенія высшаго анализа.

К понятію безконечно-малой величины можно прійти слѣдующимъ путемъ. Если мы имѣемъ двѣ однородныхъ величины, разсматриваемыя абсолютно, т. е. независимо отъ ихъ знака, напр., два промежутка времени или два прямолинейныхъ отрѣзка, то такія величины обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что повторивъ меньшую величину достаточное число разъ, мы всегда можемъ получить величину большую всякой другой съ нею однородной. Такъ, имѣя сколь угодно малый отрѣзокъ и отложивъ его достаточное число разъ, мы можемъ получить отрѣзокъ, больній всякаго другого заданнаго отрѣзка. Это свойство, принадлежащее всѣмъ величинамъ, обыкновенно разсматриваемымъ въ математикѣ, носитъ названіе *аксіомы Архимеда*. Для величинъ, допускающихъ неограниченное дѣленіе на равныя части, эта аксіома можетъ быть, очевидно, выражена иначе: каждая величина можетъ быть раздѣлена на такія равныя части, что каждая изъ нихъ будетъ

меньше любой другой величины, съ нею однородной; такъ, каждый данный отрѣзокъ можно раздѣлить на равныя части, меньшія другого даннаго отрѣзка. Аксіомѣ Архимеда подчиняются и всѣ дѣйствительныя (вещественныя) числа, цѣлыя, дробныя и ирраціональныя, кромѣ нуля. Но рядомъ съ величинами, подчиняющимися аксіомѣ Архимеда, въ математикѣ разсматриваются величины, ей не подчиняющіяся. Если мы имѣемъ двѣ такихъ величины a и α, что сколько бы разъ мы ни брали α, мы никогда не получимъ величины, большей, чѣмъ a, и обратно, на сколько бы равныхъ частей мы ни дѣлили a, мы никогда не получимъ величины, меньшей, чѣмъ α, — то величина α называется по отношенію къ a *безконечно-малою*, а величина a по отношенію къ α — *безконечно-большою*. Основныя величины, разсматриваемыя обыкновенно въ математикѣ, относительно которыхъ опредѣляется характеръ безконечно-малыхъ и безконечно-большихъ величинъ, какъ промежутки времени, отрѣзки, обыкновенныя числа, называются величинами *конечными*. Величины α, обладающія высказаннымъ выше свойствомъ, называются также собственно (или актуально) безконечно-малыми, въ отличіе отъ несобственно безконечно-малыхъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Идею безконечно-малыхъ величинъ можно пояснить слѣдующимъ примѣромъ. Обыкновенно за уголъ между двумя пересѣкающимися линіями на плоскости принимаютъ уголъ между прямыми, касательными къ обѣимъ кривымъ въ точкѣ ихъ пересѣченія, и въ такомъ случаѣ уголъ между двумя прикасающимися другъ къ другу кривыми равенъ нулю. Но мы можемъ смотрѣть на углы иначе и сказать, что величина угла зависитъ отъ формы его сторонъ, при чемъ изъ двухъ угловъ съ общею вершиною тотъ будетъ считаться меньшимъ, стороны котораго, въ непосредственной близости въ вершинѣ, заключены между сторонами другого. При такомъ условіи мы будемъ, напр., имѣть (черт. 1). $\angle AOB >$

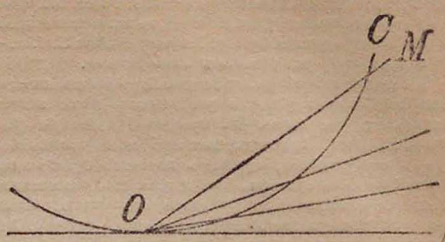


Черт. 1.

$\angle MON$. $\angle COD < \angle POQ$. При такомъ правилѣ сравненія угловъ, уголъ между кривою и касательною къ ней уже не будетъ нулемъ, а будетъ представлять нѣкоторую опредѣленную величину, какъ это принималъ и Евклидъ (III, 16); это такъ называемый *уголъ прикосновенія*. Легко видѣть (черт. 2), что если мы проведемъ черезъ точку прикосновенія сѣкущую OM, то на сколько бы частей мы ни дѣлили уголъ AOM, полученная часть будетъ все же болѣе угла AOC; такимъ образомъ уголъ AOC между кривою и касательною представляетъ величину безконечно-малую по отношенію къ каждому углу съ прямолинейными сторонами.

Если величина α безконечно-мала относительно a, а величина β безконечно-мала относительно α, то β называется по отношенію къ a, величиною безконечно-малою высшаго порядка, нежели α.

Такъ какъ безконечно малая величина менѣе всякой конечной, то въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ только конечныя величины, мы можемъ отбрасывать безконечно-малыя слагаемыя или вычитаемыя, такъ какъ при этомъ мы отбрасываемъ величины, меньшія, нежели всѣ тѣ, которыя подлежатъ нашему разсмотрѣнію; такъ, въ случаѣ угла между пересѣкающимися кривыми, напр., $\angle AOB$ (черт. 1), мы можемъ замѣнить этотъ уголъ угломъ $\angle MON$, такъ какъ отброшенные углы AOM и



Черт. 2.

BON безконечно-малы по отношенію къ углу MON. Но если въ данной суммѣ всѣ конечныя слагаемыя взаимно уничтожаются, и остаются только безконечно-малыя, то ими не всегда можно пренебречь.

Примѣненіе безконечно-малыхъ въ анализѣ основано на томъ, что дѣйствія надъ безконечно-малыми величинами могутъ въ двухъ случаяхъ давать въ результатѣ величины конечныя. Съ одной стороны, безконечно-малыя величины могутъ имѣть конечное отношеніе и, слѣдовательно, давать въ частномъ конечное число. Съ другой стороны, хотя сумма сколь угодно большого числа безконечно-малыхъ слагаемыхъ сама безконечно-мала, но сумма безконечно-большого числа безконечно-малыхъ слагаемыхъ можетъ быть конечною. На первомъ свойствѣ основано примѣненіе безконечно-малыхъ въ дифференціальномъ исчисленіи, на второмъ — ихъ примѣненіе въ интегральномъ исчисленіи.

Вопросъ о реальности безконечно-малыхъ величинъ издавна занимахъ математиковъ и философовъ. Такъ какъ прежде всякое измѣненіе мыслилось, какъ рядъ послѣдовательныхъ переходовъ изъ одного опредѣленнаго состоянія въ другое, то и при разсмотрѣніи непрерывнаго измѣненія, напр., движенія, время и пройденный путь разсматривались, какъ состоящіе изъ безконечнаго множества элементарныхъ недѣлимыхъ частей, проходимыхъ послѣдовательно. Такъ смотрѣли, напр., Віета, Галилей, Кавальери, Кеплеръ и др. Ньютонъ называлъ *моментами* безконечно-малыя приращенія измѣняющихся величинъ, но не пользовался ими въ своей теоріи, вводя вмѣсто нихъ конечныя величины — *флюксіи*.

Лейбницъ, повидимому, признавалъ реальность актуальныхъ безконечно-малыхъ величинъ и разсматривалъ первоначально свои дифференціалы какъ безконечно-малыя приращенія перемѣнныхъ величинъ; но въ своемъ „Nova methodus“ онъ опредѣляетъ дифференціалы, какъ нѣкоторыя конечныя числа, избѣгая употребленія безконечно-малыхъ. Однако, въ первомъ трактатѣ по дифференціальному исчисленію, принадлежащемъ Лопиталю, дифференціалы вновь опредѣляются, какъ разности двухъ послѣдовательныхъ значеній перемѣнной величины, слѣдовательно, какъ величины безконечно-малыя.

Введеніе въ математику безконечно-малыхъ величинъ вызвало съ разныхъ сторонъ возраженія (Нieвентійтъ, 1694, Беркли, 1710, и др.). Главное возраженіе заключалось въ томъ, что И. б.-м. не точно, такъ какъ въ немъ отбрасываются величины, которыя хотя и безконечно-малы, но не равны нулю. Въ другомъ возраженіи указывалось на то, что безконечно-малыя, какъ недѣлимыя, не могутъ состоять изъ частей, слѣдовательно, не возможны безконечно-малыя или диффе-ренціалы

піалы высшихъ порядковъ, введеніе которыхъ было существенно для новаго исчисленія. Съ математической стороны, актуальныя безконечно-малыя представляютъ то неудобство, что частное двухъ такихъ величинъ, а также сумма безконечнаго множества такихъ величинъ не имѣютъ прямого смысла, и потому должны опредѣляться косвеннымъ путемъ, по способу предѣловъ. Чтобы поставить высшій анализъ на болѣе прочномъ основаніи, методъ безконечно-малыхъ былъ замѣненъ *методомъ предѣловъ*, какъ это предлагали уже Маклоренъ и Даламберъ. Эта замѣна была выполнена Коши. Тѣмъ не менѣе, методъ безконечно-малыхъ представляетъ такія удобства, особенно въ различныхъ приложеніяхъ высшаго анализа къ другимъ отдѣламъ чистой и прикладной математики, что безконечно-малыя тѣмъ не менѣе сохранялись въ анализѣ въ измѣненномъ видѣ — въ видѣ несобственныхъ безконечно-малыхъ величинъ, которыя правильнѣе было бы называть, какъ это дѣлалъ уже Ньютонъ, неограниченно-малыми. Такъ какъ въ настоящее время высшій анализъ имѣетъ дѣло только съ безконечно-малыми величинами этого второго рода, то въ послѣдующемъ мы будемъ понимать подъ безконечно-малыми только несобственно безконечно-малыя величины. Что касается актуальныхъ безконечно малыхъ величинъ, то онѣ встрѣчаются теперь только въ общемъ ученіи о величинахъ и въ ученіи о множествахъ. *Безконечно-малыя несобственныя* опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Пусть мы имѣемъ перемѣнную величину α, которая при своемъ измѣненіи можетъ сдѣлаться и оставаться меньшею по абсолютной величинѣ каждаго даннаго сколь угодно малаго числа ε, $|\alpha| < \varepsilon$; иными словами, пусть это число можетъ при своемъ измѣненіи сколь угодно близко приближаться къ нулю. Такая перемѣнная величина, разсматриваемая въ этомъ ея измѣненіи, и называется несобственно безконечно-малой величиною. Такимъ образомъ, тогда какъ актуально безконечно-малая величина есть величина постоянная или перемѣнная, меньшая всякой конечной величины того же рода, — несобственная безконечно-малая величина есть такая *перемѣнная* величина, которая при своемъ измѣненіи можетъ *сдѣлаться* меньше всякой заданной величины.

Съ понятіемъ о безконечно-малой величинѣ связано и понятіе о *предѣлѣ*. Если перемѣнное x измѣняется такъ, что разность между нимъ и постояннымъ a есть величина α безконечно-малая, — т. е. можетъ быть сдѣлана меньше всякой данной величины, то постоянное a называется предѣломъ перемѣннаго x при данномъ его измѣненіи. Такъ, площадь круга есть предѣлъ площадей вписанныхъ въ него правильныхъ многоугольниковъ съ увеличеніемъ числа ихъ сторонъ, такъ какъ при увеличеніи числа сторонъ вписаннаго многоугольника площадь его неограниченно приближается къ площади круга. То что a есть предѣлъ перемѣннаго x, изображается равенствомъ $a = \lim x$, гдѣ lim — начальныя буквы слова limes — предѣлъ. Такъ какъ разность $x - a$ между перемѣннымъ и его предѣломъ равна безконечно-малому α, то $x = a + \alpha$, т. е., перемѣнное равно своему предѣлу, сложенному съ безконечно-малою величиною. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что безконечно-малое есть перемѣнное, предѣлъ котораго равенъ нулю; такимъ образомъ И. б.-м. можетъ быть замѣнено *исчисленіемъ предѣловъ*.

Если мы имѣемъ нѣсколько безконечно-малыхъ α, β, γ..., зависимыхъ между собою, то одно изъ нихъ напр. α, принимается за главное; тогда, если $\lim \frac{\beta}{\alpha}$ равенъ нулю, β называется безконечно-малымъ высшаго порядка относительно α; если этотъ предѣлъ равенъ безконечности, то β называется безконечно-малымъ низшаго порядка; если же этотъ предѣлъ равенъ конечному числу, то β и α называются безконечно-малыми одинаковаго порядка. Во многихъ случаяхъ безконечно-малому β соотвѣтствуетъ такое положительное число n, что $\lim \frac{\beta}{\alpha^n}$ равно конечному числу; тогда β называется безконечно-малымъ n-го порядка относительно α. Напримѣръ, если x стремится къ нулю, то, по отношенію къ x, $2x$ будетъ безконечно-малымъ перваго порядка, такъ какъ $\lim \frac{2x}{x^1} = 2$, $3x^2$ — второго, $5\sqrt{x}$ — половиннаго; такъ какъ изъ тригонометріи извѣстно, что $\lim_{x=0} \frac{\sin x}{x}$, т. е. предѣлъ $\frac{\sin x}{x}$ при $x = 0$, равенъ единицѣ, то $\sin x$ будетъ относительно x безконечно-малымъ перваго порядка. Не нужно думать, что каждому безконечно-малому соотвѣтствуетъ опредѣленный порядокъ малости. Такъ, въ анализѣ доказывается, что хотя $\frac{1}{\log x}$ безконечно-мало вмѣстѣ съ x, но это безконечно-малое не имѣетъ опредѣленнаго порядка, такъ какъ при всякомъ n, какъ бы оно ни было мало, предѣлъ отношенія $\frac{1}{\log x} : x^n$, при $x = 0$, равенъ нулю.

II. Дифференціальное исчисленіе. Основное понятіе дифференціальнаго исчисленія — понятіе производной функціи (ср. *высшая математика*). Производная данной функціи $y = f(x)$ есть предѣлъ, къ которому стремится отношеніе между приращеніемъ функціи y и соотвѣтствующимъ приращеніемъ независимаго перемѣннаго, или аргумента, x, когда послѣднее стремится къ нулю (см. *высшая математика*). Такимъ образомъ, производная отъ y по x есть не что иное, какъ предѣлъ $\lim_{\Delta x = 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$, или $\lim_{\Delta x = 0} \frac{\Delta f(x)}{\Delta x}$, или, что то же, $\lim_{\Delta x = 0} \frac{f(x + \Delta x) - f(x)}{\Delta x}$. Очевидно, что производная не зависитъ отъ Δx, такъ какъ она получается въ предѣлѣ, когда Δx неограниченно приближается къ нулю; но она, вообще, зависитъ отъ x и, слѣдовательно, представляетъ нѣкоторую функцію отъ x, опредѣленнымъ образомъ зависящую отъ начальной функціи $f(x)$. Производная функція обозначается по Лейбницу черезъ $\frac{dy}{dx}$, по Ньютону, у котораго производная называется *флюксіей*, черезъ $\dot{y}$, по Лагранжу — y', или $f'(x)$, по Коши $\frac{df(x)}{dx}$. Если, напр., мы имѣемъ $y = x^2$, то, чтобы найти производную, составляемъ разность $\Delta y = (x + \Delta x)^2 - x^2 = 2x \cdot \Delta x + (\Delta x)^2$, представляющую приращеніе функціи $y = x^2$ при переходѣ отъ x къ $x + \Delta x$; затѣмъ имѣемъ $\frac{\Delta y}{\Delta x} = 2x + \Delta x$, и, переходя къ предѣлу, при $\Delta x = 0$, находимъ производную $y' = 2x$. Если функція y представляетъ ординату кривой $y = f(x)$, то производная y' представляетъ $tg\alpha$ — тангенсъ угла наклоненія α между касательной къ кривой въ точкѣ (x, y) съ осью x (ср. *высшая математика*). Ньютонъ выводилъ понятіе производной изъ механики. Обозначимъ черезъ t время, черезъ $s = f(t)$ разстояніе движущейся точки отъ нѣкоторой начальной точки O. Найдемъ скорость движенія въ данный моментъ времени t. Въ этотъ моментъ движущаяся точка находится отъ O на данномъ разстояніи s. Въ слѣдующій за моментомъ t промежутокъ времени Δt точка пройдетъ нѣкоторое разстояніе Δs. Если бы движеніе было равномѣрнымъ, то скорость движенія была бы $\frac{\Delta s}{\Delta t}$, т. е. получилась бы дѣленіемъ пройденнаго пути на время; но, на самомъ дѣлѣ, это выраженіе даетъ только среднюю скорость за промежутокъ времени Δt. Чѣмъ меньше будетъ Δt, тѣмъ ближе будетъ эта средняя скорость къ истинной скорости движенія въ моментъ t. Такимъ образомъ, истинная скорость есть предѣлъ, къ которому стремится отношеніе

$\frac{\Delta s}{\Delta t}$, когда Δt стремится къ нулю; и, слѣдовательно, истинная скорость въ моментъ t равна $\lim_{\Delta t = 0} \frac{\Delta s}{\Delta t}$, т. е. равна производной отъ пройденнаго пространства s по времени t. По Ньютону это есть то значеніе отношенія $\frac{\Delta s}{\Delta t}$, въ которымъ величины Δs и Δt исчезаютъ или возникаютъ; поэтому Ньютонъ назвалъ свой методъ методомъ первыхъ и послѣднихъ отношеній. Въ связи съ этимъ механическимъ толкованіемъ производной, Ньютонъ разсматривалъ непрерывное измѣненіе величинъ, какъ теченіе, и называлъ функцію *флюэнтою*, а ея производную, представляющую скорость измѣненія, *флюксіей*.

Въ обозначеніи производной по Лейбницу $y' = \frac{dy}{dx}$ числитель и знаменатель суть два произвольныхъ числа, отношеніе которыхъ равно производной y'; эти числа называются соотвѣтственно *дифференціалами* перемѣнныхъ y и x. Съ точки зрѣнія актуальныхъ безконечно-малыхъ, dx и dy суть безконечно-малыя величины, въ которыя обращаются приращенія Δx и Δy при своемъ неограниченномъ уменьшеніи; это—актуально безконечно-малыя приращенія x и y. Такъ смотритъ на нихъ, напр., Лопиталь. Но, съ устраненіемъ изъ высшаго анализа актуально-безконечно-малыхъ, подъ dx и dy понимаютъ, слѣдуя Лейбницу и Коши, произвольныя числа, имѣющія отношеніе y'. Принимая dx равнымъ Δx, получимъ $dy = y'.\Delta x$ (см. *высшая математика*). Хотя, такимъ образомъ dx есть вполнѣ произвольное число, но въ приложеніяхъ анализа къ геометріи, механикѣ и естествознанію удобнѣе понимать подъ дифференціалами весьма малыя числа.

Изъ опредѣленія производной, какъ предѣла отношенія между приращеніемъ функціи и приращеніемъ аргумента, слѣдуетъ, что производная есть мѣра быстроты роста функціи сравнительно съ ростомъ аргумента: чѣмъ больше производная, тѣмъ быстрѣе растетъ функція сравнительно съ аргументомъ. Такъ какъ $y' = \lim \frac{\Delta y}{\Delta x}$, то $\frac{\Delta y}{\Delta x} = y' + \varepsilon$, гдѣ ε стремится къ нулю вмѣстѣ съ Δx. Поэтому, если y' положительно, то при Δx, достаточно маломъ, Δy и Δx имѣютъ знаки одинаковые, а если y' отрицательно, то — разные. Это показываетъ, что съ возрастаніемъ аргумента функція возрастаетъ, если ея производная положительна, и убываетъ, если производная отрицательна.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію правилъ дифференцированія функцій, т. е. вычисленія ихъ производныхъ и дифференціаловъ, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя нужныя намъ свойства функцій тригонометрическихъ, показательныхъ и имъ обратныхъ. Обыкновенно углы выражаются въ градусахъ и ихъ частяхъ; но въ анализѣ удобнѣе выражать углы въ т. н. абсолютной мѣрѣ, т. е., разсматривая каждый уголъ, какъ центральный, измѣрять его отношеніемъ дуги, на которую онъ опирается, къ радіусу соотвѣтствующаго круга, или, что то же, измѣрять уголъ соотвѣтствующею ему дугою въ кругѣ радіуса, равнаго единицѣ. При такомъ измѣреніи угловъ каждому числу x будетъ соотвѣтствовать свой уголъ; напр., прямой уголъ будетъ измѣряться не числомъ 90°, а отвлеченнымъ числомъ $2\pi : 4$, или $\frac{\pi}{2}$, т. е. 1,57079...; такимъ образомъ мы можемъ, напр., написать $\sin \frac{\pi}{6} = \frac{1}{2}$, такъ какъ число $\frac{\pi}{6}$ соотвѣтствуетъ $\frac{1}{12}$ полной окружности, т. е. 30°. Что касается показательной функціи a^x и логариѳмической $\log_a x$, то изъ нихъ въ анализѣ всего проще тѣ, для которыхъ основаніемъ а служитъ т. н. *Неперово число* e, представляющее $\lim_{n=\infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n$; число e ирраціональное и равно 2,71828182845 9... Логариѳмы, вычисленные при этомъ основаніи, называются натуральными; мы будемъ ихъ обозначать черезъ $\log x$.

Основныя правила дифференцированія заключаются въ слѣдующихъ соотношеніяхъ, данныхъ Лейбницемъ, которыя легко вывести изъ опредѣленія производной. Обозначая черезъ c постоянное, черезъ u, v, w... функціи отъ x, находимъ, что изъ $u = v$ слѣдуетъ $du = dv$. Далѣе, имѣемъ $dc = 0$, $d(cu) = c.du$, $d(u \pm v) = du \pm dv$, $d(uv) = v.du + udv$, $d\frac{u}{v} = \frac{vdu - udv}{v^2}$. Дѣля обѣ части каждаго изъ предыдущихъ тождествъ на dx, мы получимъ изъ соотношеній между дифференціалами соотношенія между производными; напр., послѣднее соотношеніе даетъ $\left(\frac{u}{v}\right)' = \frac{vu' - uv'}{v^2}$.

Дифференцированіе простѣйшихъ функцій приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: $d\left(x^m\right) = mx^{m-1}dx$ при всякомъ дѣйствительномъ m, $d\sin x = \cos x\,dx$, $d\cos x = -\sin x\,dx$, $d\operatorname{tg} x = \frac{dx}{\cos^2 x}$, $d\operatorname{ctg} x = -\frac{dx}{\sin^2 x}$, $d\arcsin x = \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d\arccos x = -\frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d\operatorname{arctg} x = \frac{dx}{1+x^2}$, $d\operatorname{arcctg} x = -\frac{dx}{1+x^2}$, $de^x = e^x dx$, $da^x = a^x \log a\,dx$, $d\log x = \frac{dx}{x}$, $\log_a x = \frac{dx}{x \log a}$.

Пусть теперь y представляетъ сложную функцію отъ x, т. е. пусть y зависитъ не непосредственно отъ x, а отъ нѣкотораго перемѣннаго u, которое есть само функція отъ x. Если, напр., $y = \sin^2 x$, положивъ $\sin x = u$, мы представимъ y въ видѣ $y = u^2$, и y будетъ сложною функціею отъ x. Правило дифференцированія сложной функціи выражается формулою $dy = \frac{dy}{du}du$, или ей равносильною $\frac{dy}{dx} = \frac{dy}{du} \cdot \frac{du}{dx}$; т. обр. производная сложной функціи равна производной отъ этой функціи по тому перемѣнному, отъ котораго она непосредственно зависитъ, умноженной на производную отъ этого перемѣннаго по перемѣнному независимому. Напримѣръ, примѣняя это правило къ функціи $y = \sin^2 x$, и, полагая $\sin x = u$, найдемъ $\frac{d\sin^2 x}{dx} = \frac{d(u^2)}{dx} = \frac{d(u^2)}{du} \cdot \frac{du}{dx} = 2u \cdot \frac{d\sin x}{dx} = 2\sin x \cos x$.

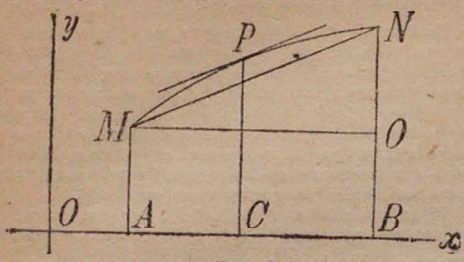
Первоначально думали, что всякая непрерывная функція имѣетъ производную, подобно тому, какъ всякая непрерывная кривая имѣетъ касательныя и всякое непрерывное движеніе имѣетъ скорость. Ошибочность этого мнѣнія выяснилась только изъ изслѣдованій Римана (1854). Въ 1861 г. Вейерштрассъ далъ примѣръ функціи непрерывной при всѣхъ значеніяхъ аргумента и не имѣющей производной ни при одномъ изъ этихъ значеній.

Основную теорему дифференціальнаго исчисленія представляетъ теорема конечныхъ приращеній, состоящая въ слѣдующемъ. Если для всѣхъ значеній аргумента x, отъ $x = a$ до $x = b$, функція $f(x)$ конечна, (не обращается въ безконечность), непрерывна и имѣетъ опредѣленную производную $f'(x)$, то между a и b есть по крайней мѣрѣ одно значеніе $x = c$, для котораго $f(b) - f(a) = (b - a)\,f'(c)$, или $\frac{f(b) - f(a)}{b - a} = f'(c)$.

Изъ этой теоремы получаются всѣ важнѣйшія предложенія дифференціальнаго исчисленія. Ея значеніе состоитъ въ томъ, что сю устанавливается связь между

конечными приращеніями функціи и аргумента, съ одной стороны, и производною, т. е. отношеніемъ безконечно-малыхъ приращеній, съ другой.

Теоремѣ конечныхъ приращеній можно дать простое геометрическое истолкованіе. Пусть будетъ $f(x)$ уравненіе кривой MN (черт. 3). Пусть будетъ $OA = a$,



Черт. 3.

$OB = b$ абсциссы точекъ M, N, $OC = c$ — абсцисса точки P. Тогда $AM = f(a)$, $BN = f(b)$, и отношеніе $\frac{f(b) - f(a)}{b - a}$ представляетъ $tg\,OMN$, т. е. tg угла наклоненія хорды MN къ оси x. Точно такъ же $f'(c)$ есть tg угла наклоненія касательной въ точкѣ P къ оси x. Такимъ образомъ теорема конечныхъ приращеній выражаетъ, что на всякой дугѣ есть, по крайней мѣрѣ, одна точка, касательная въ которой параллельна хордѣ, соединяющей концы дуги.

Такъ какъ производная отъ функціи есть сама также функція того же перемѣннаго, то отъ производной можно взять новую производную и т. д. Такимъ образомъ получаются производныя высшихъ порядковъ, или высшія производныя $y'' = (y')'$, $y''' = (y'')'$ и т. д., или, по Ньютону, $\dot{y}$, $\ddot{y}$... Такъ же получаются и дифференціалы высшихъ порядковъ $d^2y = d(dy)$, $d^3y = d(d^2y)$... Чтобы найти связь между производными и дифференціалами высшихъ порядковъ, представимъ производную y' какъ отношеніе дифференціаловъ $\frac{dy}{dx}$; дифференцируя это отношеніе, какъ дробь, получимъ $dy' = \frac{d^2y\,dx - d^2x\,dy}{(dx)^2}$. Но $\frac{dy'}{dx} = y''$; поэтому $y'' = \frac{d^2y\,dx - d^2x\,dy}{(dx)^3}$. Такъ какъ мы видѣли выше, что дифференціалъ dx есть произвольная величина, то мы можемъ упростить послѣднее выраженіе, условившись считать, что дифференціалъ независимаго перемѣннаго есть величина постоянная; такъ это всегда и принимается въ анализѣ. Тогда d^2x, какъ дифференціалъ постояннаго, равна нулю, и выраженіе для y'' принимаетъ по сокращеніи на dx видъ $y'' = \frac{d^2y}{dx^2}$; дальнѣйшее дифференцированіе дастъ $y''' = \frac{d^3y}{dx^3}$, и т. д. Отсюда получаются выраженія для дифференціаловъ высшихъ порядковъ: $d^2y = y''\,dx^2$, $d^3y = y'''\,dx^3$...

Выраженія производныхъ высшихъ порядковъ для большей части элементарныхъ функцій довольно сложны; но для нѣкоторыхъ функцій можно дать общія выраженія ихъ производныхъ высшихъ порядковъ. Такъ, обозначая производную n-го порядка отъ y черезъ $y^{(n)}$, будемъ имѣть $\left(x^m\right)^{(n)} = m(m-1)\ldots(m-n+1)\,x^{m-n}$,

$$\left(e^x\right)^{(n)} = e^x,\quad \left(a^x\right)^{(n)} = a^x\,(\log a)^n,$$

$$(\log x)^{(n)} = \frac{(-1)^{n-1}}{x^n \cdot 1.2\ldots(n-1)},\quad (\log_a x)^{(n)} = \frac{(-1)^{n-1}}{x^n \log a.\ 1.2\ldots(n-1)},\quad (\sin x)^{(n)} = \sin\left(x + n\frac{\pi}{2}\right),$$

$(\cos x)^{(n)} = \cos\left(x + n\frac{\pi}{2}\right)$. Замѣчательна также формула Лейбница, дающая выраженіе высшихъ производныхъ отъ произведенія $(uv)^{(n)} = u^{(n)}v + \frac{n}{1}u^{(n-1)}v' + \frac{n(n-1)}{1.2}u^{(n-2)}v'' + \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}u^{(n-3)}v''' + \ldots + uv^{(n)}$.

Функціи отъ нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ также имѣютъ производныя и дифференціалы. Если, напримѣръ, мы имѣемъ функцію трехъ перемѣнныхъ $u = f(x, y, z)$, то мы можемъ изслѣдовать измѣненіе u въ зависимости отъ измѣненія каждаго изъ трехъ перемѣнныхъ x, y, z въ отдѣльности; при этомъ всякій разъ мы предполагаемъ измѣняющимся только одно изъ независимыхъ перемѣнныхъ, тогда какъ остальныя перемѣнныя остаются безъ измѣненія. Такимъ образомъ мы получаемъ т. н. частныя производныя отъ данной функціи по каждому изъ независимыхъ перемѣнныхъ отдѣльно. Въ нашемъ случаѣ мы будемъ имѣть три частныхъ производныхъ, составленныхъ въ предположеніи, что измѣняется только одно изъ трехъ перемѣнныхъ.

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \lim_{\Delta x = 0} \frac{f(x + \Delta x, y, z) - f(x, y, z)}{\Delta x},$$

$$\frac{\partial u}{\partial y} = \lim_{\Delta y = 0} \frac{f(x, y + \Delta y, z) - f(x, y, z)}{\Delta y},$$

$$\frac{\partial u}{\partial z} = \lim_{\Delta z = 0} \frac{f(x, y, z + \Delta z) - f(x, y, z)}{\Delta z}.$$

Если, напр., мы имѣемъ функцію двухъ перемѣнныхъ $u = x^y$, то найдемъ слѣдующія выраженія для двухъ частныхъ производныхъ (см. выше формулы дифференцированія):

$$\frac{\partial u}{\partial x} = yx^{y-1},\quad \frac{\partial u}{\partial y} = x^y \log x.$$

Обозначеніе частныхъ производныхъ въ видѣ $\frac{\partial u}{\partial x}$, $\frac{\partial u}{\partial y}$, $\frac{\partial u}{\partial z}$, принадлежитъ Якоби. Оно отличается отъ приведеннаго выше обозначенія обыкновенной производной $\frac{dy}{dx}$ введеніемъ круглаго ∂ вмѣсто прямого d. Такое различіе должно напоминать, что тогда какъ въ обыкновенной производной $\frac{dy}{dx}$ дифференціалы dy, dx имѣютъ самостоятельное значеніе,—въ выраженіи частной производной $\frac{\partial u}{\partial x}$ числитель и знаменатель отдѣльно значенія не имѣютъ. Умножая частныя производныя на соотвѣтствующіе дифференціалы перемѣнныхъ dx, dy, dz, получаемъ частные дифференціалы

$$du_x = \frac{\partial u}{\partial x}dx,\quad du_y = \frac{\partial u}{\partial y}dy,\quad du_z = \frac{\partial u}{\partial z}dz.$$

Полнымъ дифференціаломъ функціи называется сумма ея частныхъ дифференціаловъ

$$du = \frac{\partial u}{\partial x}dx + \frac{\partial u}{\partial y}dy + \frac{\partial u}{\partial z}dz.$$

Если функція u—сложная, т. е. зависитъ отъ перемѣнныхъ r, s, t, которыя сами зависятъ отъ x, y, z, то выраженіе полнаго дифференціала остается то же

$$du = \frac{\partial u}{\partial r}dr + \frac{\partial u}{\partial s}ds + \frac{\partial u}{\partial t}dt,$$

при чемъ dr, ds, dt суть сами полные дифференціалы; напр., $dr = \frac{\partial r}{\partial x}dx + \frac{\partial r}{\partial y}dy + \frac{\partial r}{\partial z}dz$. Вставляя вмѣсто dr,

ds, dt ихъ выраженія и собирая коэффиціенты при dx, dy, dz получимъ выраженія частныхъ производныхъ, отъ сложной функціи, напр.

$$\frac{du}{dx} = \frac{du}{dr}\frac{dr}{dx} + \frac{du}{ds}\frac{ds}{dx} + \frac{du}{dt}\frac{dt}{dx}.$$

Послѣдовательное дифференцированіе приводитъ къ частнымъ производнымъ высшихъ порядковъ. Напр., функція u отъ двухъ перемѣнныхъ x, y имѣетъ четыре частныхъ производныхъ втор. порядка $\frac{d^2u}{dx^2} = \frac{d}{dx}\left(\frac{du}{dx}\right)$,

$\frac{d^2u}{dx\,dy} = \frac{d}{dy}\left(\frac{du}{dx}\right)$, $\frac{d^2u}{dy\,dx} = \frac{d}{dx}\left(\frac{du}{dy}\right)$,

$\frac{d^2u}{dy^2} = \frac{d}{dy}\left(\frac{du}{dy}\right)$. Основное свойство частныхъ производныхъ высшихъ порядковъ состоитъ въ томъ, что онѣ не зависятъ отъ порядка дифференцированія, напр., $\frac{d^2u}{dx\,dy} = \frac{d^2u}{dy\,dx}$. Въ выше приведенномъ примѣрѣ $u = x^y$, дифференцируя полученныя выраженія для $\frac{du}{dx}$ и $\frac{du}{dy}$, найдемъ $\frac{d^2u}{dx^2} = y\,(y-1)\,x^{y-2}$,

$\frac{d^2u}{dx\,dy} = \frac{d^2u}{dy\,dx} = x^{y-1}(1 + \log x)$, $\frac{du}{dy^2} = x^y (\log x)^2$.

Изъ правилъ дифференцированія функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ выводится правила дифференцированія неявныхъ функцій (см. *функція*). Пусть y опредѣляется, какъ неявная функція отъ x, уравненіемъ $\varphi(x, y) = 0$. Дифференцируя обѣ части по x и имѣя въ виду, что y есть функція отъ x, получаемъ по правилу дифференцированія сложныхъ функцій $\frac{d\varphi}{dx}\frac{dx}{dx} + \frac{d\varphi}{dy}\frac{dy}{dx} = 0$, и отсюда, такъ какъ $\frac{dx}{dx} = 1$, находимъ выраженіе производной неявной функціи въ видѣ

$$\frac{dy}{dx} = -\frac{\frac{\partial\varphi(x, y)}{\partial x}}{\frac{\partial\varphi(x, y)}{\partial y}}.$$

Если, напр., y связано съ x уравненіемъ $x^3 - y^3 - 1 = 0$, то мы получимъ $\frac{dy}{dx} = \frac{2x}{3y^2}$. Очевидно, что если x дано, то y нельзя здѣсь брать произвольно, а необходимо брать для y то значеніе, которое вмѣстѣ съ взятымъ значеніемъ x удовлетворяетъ уравненію $\varphi(x, y) = 0$. Такимъ же образомъ получаются и частныя производныя отъ неявныхъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Напримѣръ, разсматривая въ уравненіи $x^3 + y^3 + z^3 - 1 = 0$ z какъ неявную функцію отъ x, y и дифференцируя по x, найдемъ $2x + 2z\frac{dz}{dx} = 0$, откуда $\frac{dz}{dx} = -\frac{x}{z}$. Наконецъ, многократнымъ дифференцированіемъ получаются такимъ же образомъ производныя высшихъ порядковъ. Пусть, напр., z опредѣлено какъ неявная функція отъ x, y уравненіемъ $x^4 y^3 z^2 = 1$; и требуется найти $\frac{\partial^2 z}{\partial x\,\partial y}$. Найдемъ сначала производныя перваго порядка. Дифференцируя данное уравненіе по x и по y, находимъ $4x^3 y^3 z^2 + 2x^4 y^3 z\frac{\partial z}{\partial x} = 0$,

$3x^4 y^2 z^2 + 2x^4 y^3 z\frac{\partial z}{\partial y} = 0$, или по сокращеніи $2z + x\frac{\partial z}{\partial x} = 0$, $3z + 2y\frac{\partial z}{\partial y} = 0$. Дифференцируя затѣмъ первое изъ полученныхъ уравненій по y, находимъ $2\frac{\partial z}{\partial y} + x\frac{\partial^2 z}{\partial x\,\partial y} = 0$, или, замѣняя $\frac{dz}{dy}$ его выраженіемъ изъ второго уравненія $-\frac{3z}{y} + x\frac{\partial^2 z}{\partial x\,\partial y} = 0$, откуда получаемъ окончательно $\frac{\partial^2 z}{\partial x\,\partial y} = \frac{3z}{xy}$. Если, напр., $x = 2$, $y = 1$, то предложенное уравненіе даетъ для z два значенія: $z = \pm\frac{1}{4}$. Этимъ двумъ значеніямъ z будутъ соотвѣтствовать значенія производной $\frac{\partial^2 z}{\partial x\,\partial y} = \pm\frac{3}{8}$.

Изложенное здѣсь представляетъ, въ существенныхъ чертахъ, теорію дифференціальнаго исчисленія. Не касаясь приложеній дифференціальнаго исчисленія къ геометріи и механикѣ (*см.* соотвѣтствующія статьи), мы остановимся здѣсь на приложеніяхъ дифференціальнаго исчисленія къ анализу. Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ разложеніи функцій въ ряды, въ изысканіи наибольшихъ и наименьшихъ значеній функцій и въ нахожденіи главныхъ значеній неопредѣленныхъ выраженій.

Пусть мы имѣемъ функцію $f(x)$, которая, вмѣстѣ съ своими производными до $(n-1)$-го порядка $f'(x)$, $f''(x)\ldots f^{(n-1)}(x)$ конечна при $x = a$; пусть, кромѣ того, n-ая производная $f^{(n)}(x)$ имѣетъ опредѣленныя значенія для всѣхъ значеній x между a и $a + h$. Тогда, примѣняя теорему конечныхъ приращеній (см. выше), можно вывести *формулу Тэлора:*

$$f(a+h) = f(a) + \frac{h}{1}f'(a) + \frac{h^2}{1.2}f''(a) + \ldots + \frac{h^{n-1}}{1.2\ldots n-1}f^{(n-1)}(a) + \frac{h^n}{1.2.1.n}f^{(n)}(a + \theta h),$$

гдѣ θ—нѣкоторое число, содержащееся между нулемъ и единицею. Послѣдній членъ называется *остаточнымъ членомъ* формулы Тэлора. Эта формула представляетъ обобщеніе теоремы среднихъ приращеній. Независимо отъ своего теоретическаго значенія, эта формула можетъ служить для приближеннаго вычисленія функцій. Если остаточный членъ настолько малъ, что при данной точности вычисленій имъ можно пренебречь, то зная значеніе функціи и ея $n-1$ производныхъ при $x = a$, мы можемъ вычислить значенія функціи для всѣхъ достаточно близкихъ значеній $x = a + h$. Если при неограниченномъ возрастаніи n остаточный членъ стремится къ нулю, то въ формулѣ Тэлора разложеніе можетъ быть продолжено неограниченно, и мы получаемъ разложеніе функціи въ безконечный рядъ Тэлора (Taylor, 1715, Joh. Bernoulli, 1694):

$$f(a+h) = f(a) + \frac{h}{1}f'(a) + \frac{h^2}{1.2}f''(a) + \ldots + \frac{h^n}{1.2\ldots n}f^{(n)}(a) + \ldots$$

Отсюда при $a = 0$, замѣняя h черезъ x, получаемъ *рядъ Маклорена* (Maclaurin, 1742):

$$f(x) = f(0) + \frac{x}{1}f'(0) + \frac{x^2}{1.2}f''(0) + \ldots + \frac{x^n}{1.2\ldots n}f^{(n)}(0) + \ldots$$

Этотъ рядъ опредѣляетъ функцію $f(x)$ по значенію функціи и ея производныхъ, при $x = 0$, для всѣхъ значеній x, для которыхъ этотъ рядъ сходящійся (см. *ряды*). Онъ даетъ разложеніе функціи по цѣлымъ положительнымъ степенямъ аргумента, и, слѣдовательно, представляетъ функціи при помощи элементарныхъ дѣйствій, умноженія и сложенія, и, кромѣ того, переходъ къ предѣлу.

Подставляя въ рядъ Маклорена вмѣсто $f(x)$ различныя функціи, получаемъ ихъ разложенія въ ряды; при помощи этихъ разложеній удобно изслѣдовать свойства функцій, а также вычислять ихъ значенія. Ряды для $\sin x$ и $\cos x$ даны въ ст. *высшая математика*. Изъ другихъ рядовъ укажемъ на слѣдующіе:

$$(1+x)^m = 1 + \frac{m}{1}x + \frac{m(m-1)}{1.2}x^2 + \ldots +$$

$$+\frac{m(m-1)\dots(m-n+1)}{1.2\dots n}x^n+\dots$$

(биномъ Ньютона):

$$e^x=1+\frac{x}{1}+\frac{x^2}{1.2}+\dots+\frac{x^m}{1.2\dots m}+\dots;$$

$$\log\left(1+x\right)=\frac{x}{1}-\frac{x^2}{2}+\frac{x^3}{3}-\dots;$$

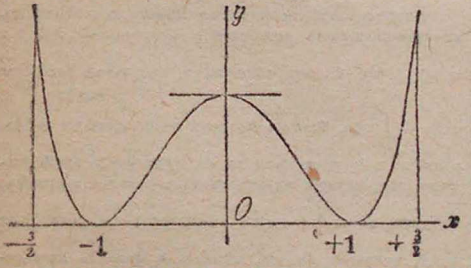
$$\operatorname{arctg}x=\frac{x}{1}-\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}-\dots$$

Замѣняя въ разложеніи e^x x черезъ ix, гдѣ $i=\sqrt{-1}$, получаемъ знаменитое *соотношеніе Эйлера* (1748): $e^{ix}=\cos x+i\sin x$, связывающее показательную функцію съ тригонометрическими. Эта формула позволяетъ опредѣлить показательную функцію e^x для мнимыхъ значеній аргумента. Замѣняя въ формулѣ Эйлера снова x черезъ ix, получаемъ $e^{-x}=\cos ix+i\sin ix$, и мѣняя знакъ при x, $e^x=\cos ix-i\sin ix$. Отсюда $\cos ix=\frac{e^x+e^{-x}}{2}$, $\sin ix=i\frac{e^x-e^{-x}}{2}$, формулы, опредѣляющія тригонометрическія функціи для мнимыхъ значеній аргумента.

Рядъ Тэлора можетъ быть распространенъ на функціи нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Напримѣръ, для функціи двухъ перемѣнныхъ онъ имѣетъ видъ:

$$f\left(a+h,\ b+k\right)=f\left(a,\ b\right)+\frac{h}{1}\frac{\partial f(a,b)}{\partial a}+$$
$$+\frac{k}{1}\frac{\partial f(a,b)}{\partial b}+\frac{h^2}{1.2}\frac{\partial^2 f(a,b)}{\partial a^2}+\frac{2hk}{1.2}\frac{\partial^2 f(a,b)}{\partial a\,\partial b}+$$
$$+\frac{k^2}{1.2}\frac{\partial^2 f(a,b)}{\partial b^2}+\dots$$

Изъ формулы Тэлора можно вывести способы опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ значеній—maxima и minima—функцій. Подъ maximum и minimum, въ собственномъ смыслѣ, разумѣются наибольшее и наименьшее изъ всѣхъ значеній, которыя можетъ принимать данная функція. Но въ анализѣ подъ maximum разумѣютъ обыкновенно такое значеніе функціи, которое больше всѣхъ близкихъ значеній той же функціи, т. е. значеній, соотвѣтствующихъ достаточно близкимъ значеніямъ аргумента. Другими словами, функція $f(x)$ имѣетъ maximum при $x=a$, если разность $f(a)-f(a+h)$ положительна при всѣхъ достаточно малыхъ значеніяхъ h, положительныхъ и отрицательныхъ; точно такъ же функція $f(x)$ имѣетъ minimum при $x=a$, если разность $f(a)-f(a+h)$ отрицательна при всѣхъ достаточно малыхъ значеніяхъ h. Напримѣръ, функція $y=(x^2-1)^2$ (черт. 4) имѣетъ два minima при $x=\pm1$, такъ какъ при этихъ значеніяхъ она обращается въ нуль, а при всѣхъ другихъ она положительна. Съ другой стороны, она имѣетъ maximum при $x=0$, при чемъ этотъ maximum равенъ единицѣ, хотя при другихъ значеніяхъ x, напр., при $x=\frac{3}{2}$, y получаетъ значеніе $\frac{25}{16}$, большее единицы. Значеніе функціи при $x=0$ представляетъ maximum не потому, что оно больше всѣхъ остальныхъ значеній функціи, а потому, что оно больше значеній функціи, при значеніяхъ аргумента x, близкихъ къ нулю. Дѣйствительно, при всякомъ x, близкомъ къ нулю, значеніе функціи, очевидно, меньше ея значенія при $x=0$, т. е. единицы, и потому значеніе $y=1$, соотвѣтствующее $x=0$, есть maximum.



Черт. 4.

Возьмемъ формулу Тэлора, останавливаясь на второмъ членѣ: $f(a+h)-f(a)=h\left[f'(a)+\frac{h}{2}f''(a+\vartheta h)\right]$. Она показываетъ, что функція $f(x)$ будетъ имѣть при $x=a$ maximum или minimum только въ томъ случаѣ, если $f'(a)=0$; иначе съ перемѣною знака у h разность $f(a+h)-f(a)$ будетъ также мѣнять знакъ, и мы не будемъ имѣть ни maximum ни minimum. Геометрически это значитъ, что въ тѣхъ точкахъ кривой, гдѣ ея ордината достигаетъ maximum или minimum, касательная къ кривой должна быть параллельна оси x. Положимъ, что при $x=a$ производныя $f'(a)$, $f''(a)\dots f^{(n-1)}(a)$ обращаются въ нуль, а $f^{(n)}(a)$ неравно нулю. Тогда формула Тэлора даетъ $f(a+h)-f(a)=\frac{h^n}{1.2\dots n}\left[f^{(n)}(a)+\frac{h}{n+1}f^{(n+1)}(a+\vartheta h)\right]$. Отсюда видно, что maximum или minimum будетъ только при n четномъ, и притомъ maximum будетъ, если $f^{(n)}(a)$ отрицательно, а minimum—если $f^{(n)}(a)$ положительно. Такимъ образомъ, чтобы функція $f(x)$ имѣла при $x=a$ maximum или minimum нужно, чтобы низшая производная, не обращающаяся въ нуль при $x=a$, была четнаго порядка; если значеніе этой производной отрицательно, то мы имѣемъ maximum; если положительно—minimum. Въ приложеніяхъ вопросъ рѣшается обыкновенно знакомъ второй производной. Въ предыдущемъ примѣрѣ $y=(x^2-1)^2$ или $y=x^4-2x^2+1$, для опредѣленія maxima и minima составляемъ производную $y'=4x^3-4x$. Функція можетъ имѣть maxima и minima только при тѣхъ значеніяхъ x, при которыхъ первая производная равна нулю рѣшая уравненіе $4x^3-4x=0$, находимъ три корня: $x=0$, $x=\pm1$. Чтобы узнать, соотвѣтствуютъ ли этимъ значеніямъ maxima или minima, составляемъ вторую производную $y''=12x^2-4$. Такъ какъ эта производная отрицательна при $x=0$ и положительна при $x=\pm1$, то значенію $x=0$ соотвѣтствуетъ maximum, а значеніямъ $x=\pm1$ — minima данной функціи. Найдемъ еще прямоугольникъ, который при данномъ периметрѣ имѣлъ бы наибольшую площадь. Обозначимъ периметръ прямоугольника черезъ $2a$, его основаніе черезъ x. Тогда высота прямоугольника будетъ $a-x$, а его площадь $s=x(a-x)$, или $s=ax-x^2$. Чтобы найти maximum s, составляемъ первую и вторую производныя отъ s по x, $s'=a-2x$, $s''=-2$. Приравнивая нулю первую производную, находимъ $x=\frac{a}{2}$, а такъ какъ вторая производная отрицательна, то полученное значеніе даетъ, дѣйствительно, maximum площади s. Изъ $x=\frac{a}{2}$ находимъ: $a-x=\frac{a}{2}$, т. е. высота равна основанію; такимъ образомъ изъ всѣхъ прямоугольниковъ съ даннымъ периметромъ наибольшую площадь имѣетъ квадратъ.

Формула Тэлора примѣняется также къ нахожденію главныхъ значеній неопредѣленныхъ выраженій. Если въ дроби $\frac{\varphi(x)}{f(x)}$ обѣ функціи обращаются при $x=a$ въ нуль, то при этомъ значеніи перемѣннаго эта дробь не имѣетъ опредѣленнаго числового значенія; но мы можемъ искать предѣлъ, къ которому стремится эта дробь, когда x неограниченно приближается къ a; такой предѣлъ, $\lim_{x=a}\frac{\varphi(x)}{f(x)}$ называется главнымъ, или, хотя и неправильно, истиннымъ значеніемъ неопредѣленнаго выраженія. Полагая $x=a+h$ и разлагая числитель и знаменатель по формулѣ Тэлора будемъ имѣть:

$$\frac{\varphi(a+h)}{f(a+h)}=\frac{\varphi(a)+\frac{h}{1}\varphi'(a)+\frac{h^2}{1.2}\varphi''(a)+\ldots}{f(a)+\frac{h}{1}f'(a)+\frac{h^2}{1.2}f''(a)+\ldots}.$$

По предположенію $\varphi(a)=0$, $f(a)=0$. Сокращая въ правой части на h и переходя къ предѣлу, получимъ $\lim_{x=a}\frac{\varphi(x)}{f(x)}=\frac{\varphi'(a)}{f'(a)}$. Если $\varphi'(a)$ и $f'(a)$ оба равны нулю, то такимъ же образомъ получимъ $\lim_{x=a}\frac{\varphi(x)}{f(x)}=\frac{\varphi''(a)}{f''(a)}$, и т. д. Найдемъ, напримѣръ, главное значеніе дроби $\frac{2e^x-x^2-2}{x-\sin x}$ при $x=0$. Замѣняя числитель и знаменатель ихъ производными, до тѣхъ поръ, пока по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ не сдѣлается при $x=0$ отличнымъ отъ нуля, найдемъ:

$$\lim_{x=0}\frac{2e^x-x^2-2}{x-\sin x}=\lim_{x=0}\frac{2e^x-2x}{1-\cos x}=\lim_{x=0}\frac{2e^x-2}{\sin x}=$$

$$=\lim_{x=0}\frac{2e^x}{\cos x}=2.$$

III. Интегральное исчисленіе. Въ дифференціальномъ исчисленіи мы по данной функціи ищемъ ея производную или ея дифференціалъ. Обратно, имѣя данную производную $f(x)$ или дифференціалъ, мы можемъ искать ту начальную функцію $F(x)$, которой соотвѣтствуетъ эта производная или этотъ дифференціалъ. Эта начальная функція изображается по Лейбницу въ видѣ $\int f(x)\,dx$, такъ что равенство $F(x)=\int f(x)\,dx$ равносильно $dF(x)=f(x)\,dx$, или $F'(x)=f(x)$. Изъ опредѣленія интеграла слѣдуетъ: $d\int u\,dx=u\,dx$, $\int du=u+C$, гдѣ C—произвольное постоянное. Переходъ отъ даннаго дифференціала къ начальной функціи называется интегрированіемъ, а самая начальная функція—интеграломъ. Интегральное исчисленіе изслѣдуетъ свойства интеграловъ и способы ихъ вычисленія (см. *высшая математика*). Изъ указаннаго выше геометрическаго и механическаго значенія производной слѣдуетъ, что интегрированіемъ рѣшается, между прочимъ, задача о нахожденіи кривой по данному направленію касательныхъ въ различныхъ ея точкахъ, а также задача о вычисленіи пути, пройденнаго движущеюся точкою по данному закону измѣненія ея скорости. Первая задача интегральнаго исчисленія—нахожденіе начальной функціи по данному ея дифференціалу. Очевидно, что всякая формула дифференцированія даетъ соотвѣтствующую формулу интегрированія. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ выше дифференціальныхъ формулъ получаемъ слѣдующія формулы интегральнаго исчисленія: $\int Cu\,dx=C\int u\,dx$,

$\int(u\,dx\pm v\,dx)=\int u\,dx\pm\int v\,dx$, $\int x^n\,dx=\frac{x^{n+1}}{n+1}+C$ при n не равномъ -1, $\int\frac{dx}{x}=\log x+C$, $\int e^x\,dx=e^x+C$, $\int\sin x\,dx=-\cos x+C$, $\int\cos x\,dx=\sin x+C$, $\int\frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}=\arcsin x+C$, $\int\frac{dx}{1+x^2}=\operatorname{arctg}x+C$, и т. д. Такое интегрированіе, когда выраженіе интеграла прямо получается изъ соотвѣтствующихъ формулъ дифференціальнаго исчисленія, называется *непосредственнымъ интегрированіемъ* и возможно, конечно, только въ простѣйшихъ случаяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно непримѣнимо, интегралъ иногда можетъ быть полученъ посредствомъ вспомогательныхъ пріемовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: разложеніе на слагаемыя, интегрированіе посредствомъ подстановки и интегрированіе по частямъ. Первый пріемъ состоитъ въ разложеніи подъинтегральной функціи на слагаемыя, каждое изъ которыхъ интегрируется проще, чѣмъ вся сумма, напр. $\int(4x+5)\,dx=\int 4x\,dx+\int 5\,dx=2x^2+5x+C$. Второй пріемъ заключается въ томъ, что вмѣсто независимаго перемѣннаго—перемѣннаго интеграціи—вводятъ новое перемѣнное, при чемъ при надлежащемъ выборѣ подстановки преобразованный интегралъ находится болѣе просто, чѣмъ первоначальный. Напр., полагая въ интегралѣ $\int\frac{dx}{2x-1}$, $x=\frac{y+1}{2}$, получимъ $2x-1=y$, $dx=\frac{dy}{2}$, и данный интегралъ обратится въ $\frac{1}{2}\int\frac{dy}{y}$, который интегрируется непосредственно и даетъ $\frac{1}{2}\log y+C$. Подставляя вмѣсто y его выраженіе черезъ x, $y=2x-1$, получаемъ искомый интегралъ въ видѣ $\int\frac{dx}{2x-1}=\frac{1}{2}\log(2x-1)+C$.

Интегрированіе по частямъ основано на слѣдующемъ дифференціальномъ соотношеніи (см. выше): $d(uv)=udv+vdu$. Отсюда, интегрируя, получаемъ $\int u\,dv=uv-\int v\,du$. Такимъ образомъ интегрированіе дифференціала $u\,dv$ приводится къ интегрированію дифференціала $v\,du$, которое можетъ оказаться болѣе простымъ. Найдемъ, напр. $\int x\cos x\,dx$. Полагая $x=u$, $\cos x\,dx=dv$, получимъ $du=dx$, $v=\sin x$, и формула интегрированія по частямъ даетъ $\int x\cos x\,dx=x\sin x-\int\sin x\,dx$. Послѣдній интегралъ находится непосредственно, и мы получимъ $\int x\cos x\,dx=x\sin x+\cos x+C$. Примѣняя одновременно различные пріемы, можно вычислять и болѣе сложные интегралы. Найдемъ, напр., $\int\frac{dx}{x^2-1}$. Разлагая подъинтегральную функцію на

слагаемыя, получимъ $\int \frac{dx}{x^2-1} = \int \left[\frac{1}{2(x-1)} - \frac{1}{2(x+1)} \right] dx$, или $\frac{1}{2}\int \frac{dx}{x-1} - \frac{1}{2}\int \frac{dx}{x+1}$. Подставляя въ первомъ интегралѣ $x = u+1$, во второмъ $x = v-1$, получимъ $\frac{1}{2}\int \frac{du}{u} - \frac{1}{2}\int \frac{dv}{v}$, или $\frac{1}{2}\log u - \frac{1}{2}\log v + C$. Замѣняя теперь обратно u черезъ $x-1$ и v черезъ $x+1$ и пользуясь извѣстными свойствами логариѳмовъ, получимъ окончательно $\int \frac{dx}{x^2-1} = \log \sqrt{\frac{x-1}{x+1}} + C$.

Интегрированіе функцій весьма рѣдко приводитъ къ функціи той же степени сложности. Обыкновенно интегралъ сложнѣе, чѣмъ подъинтегральная функція. Такъ, мы видѣли, что производной $\frac{1}{x}$ соотвѣтствуетъ интегралъ $\log x$, функціи $\frac{1}{1+x^2}$ — $\operatorname{arctg} x$. Такимъ образомъ интегральное исчисленіе представляетъ неистощимый источникъ новыхъ классовъ функцій (см. *высшая математика*). Только въ особенно простыхъ случаяхъ интегралы выражаются въ элементарныхъ функціяхъ — алгебраическихъ, показательныхъ, тригонометрическихъ и имъ обратныхъ. Именно, это бываетъ тогда, когда подъ знакомъ интеграла стоитъ функція раціональная, или функція, содержащая корень квадратный изъ многочлена первой или второй степени, и, въ исключительныхъ случаяхъ, при интегрированіи болѣе сложныхъ функцій.

Обозначимъ черезъ $F(x)$ интегралъ $\int f(x)\,dx$. Тогда разность $F(b) - F(a)$ значеній интегральной функціи, взятыхъ для значеній перемѣннаго $x=b$ и $x=a$, изображается въ видѣ $\int_a^b f(x)\,dx$ и называется *опредѣленнымъ интеграломъ* отъ $f(x)$; числа a и b называются нижнимъ и верхнимъ предѣлами опредѣленнаго интеграла (см. *высшая математика*). Интегралъ $\int f(x)\,dx$ называется, въ отличіе отъ опредѣленнаго интеграла $\int_a^b f(x)\,dx$ — *неопредѣленнымъ интеграломъ*. Напр., имѣя $\int x\,dx = \frac{x^2}{2} + C$, мы найдемъ $\int_3^5 x\,dx = \left(\frac{5^2}{2} + C\right) - \left(\frac{3^2}{2} + C\right) = 8$. Очевидно, что при вычисленіи опредѣленнаго интеграла по неопредѣленному произвольное постоянное всегда исчезаетъ. Такъ какъ при вычисленіи опредѣленнаго интеграла перемѣнное интеграціи x замѣняется предѣлами интеграла a и b, то опредѣленный интегралъ не зависитъ отъ перемѣннаго интеграціи x, а только отъ вида подъинтегральной функціи $f(x)$ и отъ предѣловъ интеграціи, a и b, такъ что $\int_a^b f(x)\,dx = \int_a^b f(y)\,dy$. Далѣе, изъ самаго опредѣленія опредѣленнаго интеграла непосредственно слѣдуютъ его основныя свойства: $\int_a^a f(x)\,dx = 0$, $\int_a^b f(x)\,dx = -\int_b^a f(x)\,dx$, $\int_a^b f(x)\,dx + \int_b^c f(x)\,dx = \int_a^c f(x)\,dx$. Если въ интегралѣ $\int_a^b f(x)\,dx$ предѣлъ b, стремится къ безконечности, то предѣлъ интеграла, если онъ существуетъ, обозначается черезъ $\int_a^\infty f(x)\,dx$. Напр., зная, что $\int e^{-x}\,dx = -e^{-x} + C$, получимъ $\int_0^b e^{-x}\,dx = e^0 - e^{-b}$, и отсюда $\int_0^\infty e^{-x}\,dx = e^0 = 1$. Точно такъ же $\int \frac{dx}{x^2} = -\frac{1}{2x^2} + C$, и отсюда $\int_{-\infty}^{-9} \frac{dx}{x^3} = \lim_{a=-\infty} \frac{1}{2}\left(1 + \frac{1}{a^2}\right) = \frac{1}{2}$.

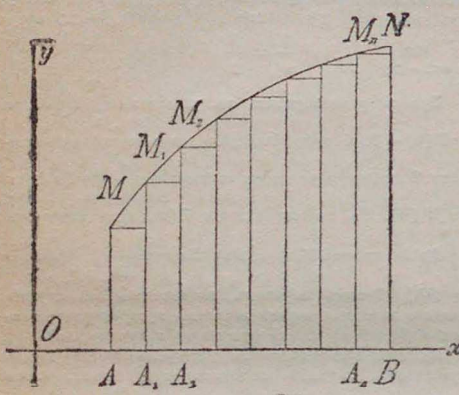
Будемъ разсматривать въ равенствѣ $\int_a^b f(x)\,dx = F(b) - F(a)$ верхній предѣлъ, какъ перемѣнную величину. Тогда, дифференцируя по b, имѣемъ $\frac{d}{db}\int_a^b f(x)\,dx = F'(b)$. Но, по опредѣленію $F(x)$, какъ интеграла $\int f(x)\,dx$, имѣемъ $F'(x) = f(x)$. Поэтому $\frac{d}{db}\int_a^b f(x)\,dx = f(b)$. Такимъ образомъ, производная отъ опредѣленнаго интеграла по его верхнему предѣлу равна значенію подъинтегральной функціи на этомъ предѣлѣ.

Каждый неопредѣленный интегралъ всегда можно представить въ видѣ интеграла опредѣленнаго, такъ какъ изъ $\int f(x)\,dx = F(x) + C$ и $\int_a^b f(x)\,dx = F(b) - F(a)$ слѣдуетъ $\int f(x)\,dx = \int_a^x f(x)\,dx$, гдѣ a — постоянное, выбранное подъ условіемъ $F(a) = -C$.

Такъ какъ главная задача интегральнаго исчисленія состоитъ въ опредѣленіи начальной функціи по ея производной, то интегральное исчисленіе представляетъ исчисленіе обратное дифференціальному. Но интегральное исчисленіе имѣетъ и самостоятельное значеніе. Какъ въ дифференціальномъ исчисленіи производная есть предѣлъ отношенія двухъ безконечно-малыхъ величинъ, такъ въ интегральномъ исчисленіи опредѣленный интегралъ представляетъ предѣлъ безконечно большого числа безконечно-малыхъ слагаемыхъ, т. е. предѣлъ, къ которому стремится сумма, когда слагаемыя неограниченно уменьшаются, а ихъ число неограниченно возрастаетъ. Именно, въ интегральномъ исчисленіи доказывается слѣдующее свойство опредѣленнаго интеграла. Пусть мы имѣемъ функцію $f(x)$, непрерывную при измѣненіи x въ нѣкоторомъ промежуткѣ. Возьмемъ въ этомъ промежуткѣ два числа a и b, при чемъ пусть, напр., $b > a$. Помѣстимъ между a и b рядъ возрастающихъ чиселъ $a_1, a_2, \ldots a_n$ и разсмотримъ сумму $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \ldots + f(a_n)(b - a_n)$. Въ этой суммѣ каждое слагаемое равно разности двухъ послѣдовательныхъ чиселъ a, умноженной на значеніе функціи $f(x)$ при второмъ изъ этихъ значеній. Будемъ безпредѣльно увеличивать число промежуточныхъ значеній, такъ чтобы всѣ ихъ разности безпредѣльно убывали. Тогда оказывается, что предѣлъ, къ которому стремится написанная сумма, есть не что иное, какъ опредѣленный интегралъ $\int_a^b f(x)\,dx$. Съ этимъ свойствомъ опредѣленнаго интеграла связанъ и символъ $\int$, введенный для него Лейбницемъ; этотъ символъ

происходитъ отъ буквы S, начальной буквы слова summa. Символъ $\int f(x)\,dx$ представляетъ, по его первоначальному смыслу, сумму безконечно-большого множества безконечно-малыхъ слагаемыхъ $f(x)dx$, каждое изъ которыхъ есть произведеніе значенія функціи $f(x)$, на dx — безконечно-малое приращеніе независимаго перемѣннаго x.

Разсматривая опредѣленный интегралъ, какъ предѣлъ суммы, мы можемъ дать ему простое геометрическое истолкованіе. Пусть мы имѣемъ кривую $y = f(x)$ (черт. 5). Найдемъ выраженіе площади, ограниченной



Черт. 5.

этою кривою, осью x и двумя ординатами AM, BN, возставленными въ точкахъ $x = a$, $x = b$. Помѣстимъ между точками A, B, рядъ точекъ $A_1, A_2, \ldots A_n$ съ абсциссами $a_1, a_2, \ldots a_n$ и построимъ на полученныхъ отрѣзкахъ прямоугольники, высотами которыхъ служили бы ординаты соотвѣтствующихъ точекъ кривой. Очевидно, что сумма площадей этихъ прямоугольниковъ будетъ весьма мало отличаться отъ искомой площади кривой AMNB, и что по мѣрѣ того, какъ число точекъ дѣленія будетъ увеличиваться, разность между площадью кривой и суммою площадей прямоугольниковъ будетъ безпредѣльно уменьшаться. Такъ какъ сумма площадей прямоугольниковъ равна $AM.AA_1 + A_1M_1.A_1A_2 + \ldots$, или $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \ldots + f(a_n)(b - a_n)$, то площадь кривой будетъ равна предѣлу этой суммы, т. е. равна $\int_a^b f(x)\,dx$. Такимъ образомъ, опредѣленный интегралъ $\int_a^b f(x)\,dx$ представляетъ геометрическую площадь, ограниченную кривою $y = f(x)$.

Такъ какъ вычисленіе площадей криволинейныхъ фигуръ называется квадратурою, то и вычисленіе функціи по ея производной или дифференціалу, т. е., интегрированіе, получило въ анализѣ то же самое названіе, такъ что квадратура и интегрированіе функціи — два равносильныхъ термина.

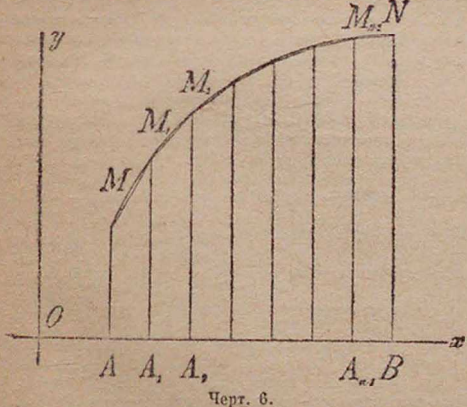
Опредѣленный интегралъ имѣетъ также простое механическое значеніе. Пусть точка движется въ теченіе промежутка времени отъ $t = a$ до $t = b$, при чемъ скорость движенія представляетъ опредѣленную функцію времени $f(t)$. Разобьемъ промежутокъ времени между $t = a$ и $t = b$ на части промежуточными моментами $t = a_1$, $t = a_2 \ldots t = a_n$ и предположимъ, что въ теченіе каждаго промежутка движеніе происходитъ равномѣрно, съ постоянною скоростью, такъ что скорость движенія мѣняется не непрерывно, а скачками въ концѣ каждаго весьма малаго промежутка времени, на которые мы разбили весь промежутокъ отъ $t = a$ до $t = b$. Такъ какъ въ равномѣрномъ движеніи пройденный путь измѣряется произведеніемъ скорости на время движенія, то весь путь, пройденный такимъ образомъ, выразится суммою $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \ldots + f(a_n)(b - a_n)$. Этотъ путь не равенъ искомому, потому что въ заданномъ движеніи скорость измѣняется непрерывно, тогда какъ у насъ она мѣняется скачками; но если промежутки времени будутъ уменьшаться, эти скачки будутъ все меньше и меньше, и въ предѣлѣ мы получимъ истинный пройденный путь. Такимъ образомъ, если скорость движенія выражается функціей $f(t)$, то путь, пройденный отъ момента $t = a$ до $t = b$, выразится опредѣленнымъ интеграломъ $\int_a^b f(t)\,dt$. Найдемъ, напр., путь, пройденный во время t тѣломъ, падающимъ подъ дѣйствіемъ тяжести, если извѣстно, что скорость паденія выражается формулою $v = gt$, гдѣ g — постоянное. Тогда пройденный путь будетъ $s = \int_0^t gt\,dt$. Неопредѣленный интегралъ $\int gt\,dt = g\int t\,dt = \frac{gt^2}{2} + C$. Подставляя предѣлы интеграціи, найдемъ $s = \frac{gt^2}{2} - 0 = \frac{gt^2}{2}$.

Хотя при данномъ видѣ подъинтегральной функціи интегралъ зависитъ только отъ предѣловъ интегрированія, и, при постоянныхъ предѣлахъ, самъ есть величина постоянная, но, если подъинтегральная функція, содержитъ, кромѣ перемѣннаго интеграціи, еще другія перемѣнныя, т. н. *параметры*, то интегралъ самъ будетъ функціей этихъ параметровъ. Такъ, напр., мы имѣемъ $\int e^{-px}\,dx = -\frac{e^{-px}}{p} + C$, и отсюда $\int_0^\infty e^{-px}\,dx = \frac{1}{p}$. Такимъ образомъ, интегралъ $\int_0^\infty e^{-px}\,dx$, хотя его предѣлы постоянны, представляетъ перемѣнную величину, функцію перемѣннаго параметра p. Нѣкоторыя изъ функцій, выражаемыхъ опредѣленными интегралами, обладаютъ особыми свойствами. Такъ, есть опредѣленные интегралы, значеніе которыхъ, при непрерывномъ измѣненіи параметра, измѣняются прерывно, скачками. Напримѣръ, интегралъ $\int_0^\infty \frac{\sin px}{x}\,dx$ равенъ $\frac{\pi}{2}$ при $p > 0$, $-\frac{\pi}{2}$ при $p < 0$ и нулю при $p = 0$; здѣсь π есть отношеніе окружности къ діаметру.

Если мы имѣемъ функцію нѣсколькихъ перемѣнныхъ, то, интегрируя ее послѣдовательно по каждому изъ перемѣнныхъ, мы получимъ кратный интегралъ; при этомъ въ каждомъ изъ послѣдовательныхъ интегрированій всѣ перемѣнныя, кромѣ того, по которому интегрированіе производится, разсматриваются, какъ постоянныя. Если ищется опредѣленный кратный интегралъ, то предѣлы каждаго интегрированія могутъ быть или постоянными или зависѣть отъ всѣхъ тѣхъ перемѣнныхъ, по которымъ интегрированіе еще не было произведено. Найдемъ, напримѣръ, $\int_0^1 \left[\int_0^x \left[\int_0^{x+y} (x + y + z)\,dz\right] dy\right] dx$, который обыкновенно изображается въ видѣ $\int_0^1 \int_0^x \int_0^{x+y} (x + y + z)\,dz\,dy\,dx$. Чтобы вычислить это выраженіе, нужно проинтегрировать $x + y + z$ по z между предѣлами 0 и $x + y$, затѣмъ полученное выраженіе проинтегрировать по y отъ 0 до x и, наконецъ полученный результатъ проинтегрировать по x отъ 0 до 1.

Первое интегрированіе дастъ $xz + yz + \frac{z^2}{2} + \varphi(x, y)$, гдѣ $\varphi(x, y)$, произвольная функція отъ x, y, стоитъ на мѣстѣ произвольнаго постояннаго, входящаго въ неопредѣленный интегралъ. Это потому, что при интегрированіи по z остальныя перемѣнныя x, y разсматриваются какъ постоянныя, и слѣдовательно, всякая функція отъ x и y представляетъ по отношенію къ z постоянную величину. Подставляя въ неопредѣленный интегралъ предѣлы 0 и $x + y$, получимъ $\int_0^{x+y} (x + y + z)\, dz = x(x + y) + y(x + y) + \frac{1}{2}(x + y)^2 = \frac{3}{2}(x + y)^2 = \frac{3}{2}x^2 + 3xy + \frac{3}{2}y^2$. Интегрируя затѣмъ полученную функцію по y, получимъ неопредѣленный интегралъ $\frac{3}{2}x^2 y + \frac{3}{2}xy^2 + \frac{1}{2}y^3 + \varphi(x)$, гдѣ $\varphi(x)$ — произвольная функція отъ x. Подставляя сюда предѣлы 0 и x, получимъ $\int_0^x \int_0^{x+y} (x + y + z)\, dz\, dy = \frac{3}{2}x^3 + \frac{3}{2}x^3 + \frac{1}{2}x^3 = \frac{7}{2}x^3$. Наконецъ, интегрируя полученное выраженіе по x, получимъ неопредѣленный интегралъ $\frac{7}{8}x^4 + C$ и, подставляя предѣлы 0 и 1, будемъ имѣть окончательно $\int_0^1 \int_0^x \int_0^{x+y} (x + y + z)\, dz\, dy\, dz = \frac{7}{8}$.

Когда опредѣленный интегралъ нельзя выразить формулою, удобною для вычисленій, въ приложеніяхъ довольствуются приближительнымъ вычисленіемъ интеграла съ нужною степенью точности. Примѣняемые при этомъ пріемы носятъ названіе *механическихъ квадратуръ*. Простѣйшій изъ этихъ пріемовъ есть методъ трапецій. Пусть намъ нужно вычислить площадь кривой $y = f(x)$ между ординатами $x = a$, $x = b$ (черт. 6).



Черт. 6.

Эта площадь, какъ мы видѣли, представляется интеграломъ $\int_a^b f(x)\, dx$. Разобьемъ промежутокъ $AB = b - a$ на n равныхъ частей — $h = \frac{b-a}{n}$ въ точкахъ A_1, A_2 .... A_{n-1}, возставимъ въ каждой точкѣ дѣленія ординаты до пересѣченія съ кривою и соединимъ концы ординатъ ломаною линіей $M M_1 M_2 \ldots N$. При приближенномъ вычисленіи мы можемъ замѣнить площадь, ограниченную кривою MN, площадью, ограниченною этою ломаною; послѣдняя представляетъ сумму площадей трапецій съ высотами $AA_1 = A_1 A_2 = \ldots = h$. Отсюда, пользуясь формулою площади трапеціи, получимъ приближенное выраженіе искомаго интеграла,

$$\int_a^b f(x)\, dx = h\left[\frac{1}{2}(y_0 + y_1) + \frac{1}{2}(y_1 + y_2) + \ldots\right],$$

или, по упрощеніи

$$\int_a^b f(x)\, dx = h\left[y_1 + y_2 + \ldots + y_{n-1} + \frac{y_0 + y_n}{2}\right],$$

гдѣ y_0, y_1, ... суть величины ординатъ AM, A_1M_1, ..., т. е. значенія f (a), f (a_1), f (a_2) ...

Приложенія опредѣленныхъ интеграловъ весьма разнообразны. Такъ, интегралами пользуются при вычисленіи длинъ линій, поверхностей и объемовъ тѣлъ, при опредѣленіи центровъ тяжести и моментовъ инерціи, въ теоріи притяженія и мн. др.

IV. Дифференціальныя уравненія. Дифференціальными уравненіями называются уравненія, въ которыя входятъ перемѣнныя, ихъ функціи и производныя отъ этихъ функцій. Дифференціальныя уравненія дѣлятся на обыкновенныя дифференціальныя уравненія, или уравненія съ однимъ независимымъ перемѣннымъ, напр. $\frac{dy}{dx} = y^2 + 2xy + 3x^2$, и уравненія съ частными производными, или уравненія съ нѣсколькими независимыми перемѣнными, напр. $\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} = 0$. Порядкомъ дифференціальнаго уравненія называется высшій порядокъ входящихъ въ него производныхъ. Изъ приведенныхъ выше двухъ уравненій одно—перваго порядка, а другое—второго.

Функція, удовлетворяющая вмѣстѣ съ своими производными данному дифференціальному уравненію, называется его интеграломъ, или рѣшеніемъ. Изысканіе всѣхъ функцій, удовлетворяющихъ данному уравненію, называется интегрированіемъ даннаго уравненія.

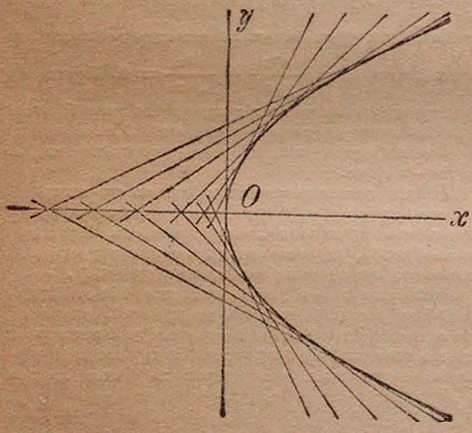
Ближайшая задача теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій состоитъ въ изысканіи способовъ для приведенія интегрированія даннаго уравненія тамъ, гдѣ это возможно, къ интегрированію другого дифференціальнаго уравненія, болѣе простого. Самое простое дифференціальное уравненіе есть, очевидно, $\frac{dy}{dx} = f(x)$, самое общее рѣшеніе котораго $y = \int f(x)\, dx + C$ получается посредствомъ квадратуры. Задача интегрированія другихъ, болѣе сложныхъ, уравненій считается рѣшенною, когда она также приведена къ квадратурамъ, т. е. къ интегрированію извѣстныхъ функцій отъ одного независимаго перемѣннаго. Самое выполненіе квадратуръ составляетъ уже задачу собственно интегральнаго исчисленія (см. выше).

Общій видъ обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія n-го порядка съ одною неизвѣстною функціею есть $f\left(x, y, y', y'' \ldots y^{(n)}\right) = 0$, гдѣ лѣвая часть представляетъ данную функцію отъ x, y и производныхъ отъ y по x до n-го порядка включительно. Каждое такое уравненіе имѣетъ общее рѣшеніе, или общій интегралъ $y = F(x, C_1, C_2 \ldots C_n)$, представляющій опредѣленную функцію отъ x и отъ n произвольныхъ постоянныхъ, C_1, C_2... C_n.

Давая въ выраженіи общаго интеграла постояннымъ различныя частныя значенія, получимъ различные частные интегралы предложеннаго уравненія. Напримѣръ, уравненіе $y'' + y = x$ имѣетъ общій интегралъ $y = x + C_1 \sin x + C_2 \cos x$,

удовлетворяющій данному уравненію при всѣхъ значеніяхъ постоянныхъ C_1 и C_2. Нѣкоторыя дифференціальныя уравненія имѣютъ, кромѣ общаго интеграла, еще т. н. особыя рѣшенія, которыя не получаются изъ общаго интеграла ни при какихъ значеніяхъ произвольныхъ постоянныхъ. Напр., уравненіе перваго порядка $y = xy' - y'^2$ имѣетъ, кромѣ общаго интеграла $y = Cx - C^2$, еще особое рѣшеніе $y = \frac{x^2}{2}$.

Въ случаѣ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка соотношеніе между общимъ интеграломъ и особымъ рѣшеніемъ имѣетъ весьма простое геометрическое истолкованіе. Общій интегралъ $y = F(x, C)$ представляетъ семейство кривыхъ, члены котораго соотвѣтствуютъ различнымъ значеніямъ параметра C; особое рѣшеніе представляетъ огибающую этого семейства, т. е. кривую, касательную ко всѣмъ линіямъ, изображаемымъ общимъ интеграломъ. Такъ, въ предыдущемъ примѣрѣ, общій интегралъ $y = Cx - C_2$ представляетъ семейство прямыхъ, соотвѣтствующихъ различнымъ значеніямъ постояннаго C, а особое рѣшеніе $y = \frac{x^2}{2}$ — параболу (см. *высшая математика*), касающуюся всѣхъ этихъ прямыхъ (черт. 7).



Черт. 7.

Всякое дифференціальное уравненіе перваго порядка можно всегда привести къ виду $\frac{dy}{dx} = f(x, y)$, рѣшивъ его относительно производной; но, для сохраненія симметріи между обоими перемѣнными x и y, ему обыкновенно даютъ видъ $M\,dx + N\,dy = 0$, умножая обѣ части предыдущаго уравненія на $M\,dx$ и перенося все въ первую часть. Здѣсь M и N суть двѣ данныя функціи отъ x и y. Напримѣръ, уравненіе $\frac{dy}{dx} = \frac{x+y}{x-y}$ можно представить въ видѣ $(x+y)\,dx - (x-y)\,dy = 0$; здѣсь $M = x+y$, $N = -x+y$. Уравненіе $M\,dx + N\,dy = 0$ интегрируется непосредственно, когда M и N представляютъ частныя производныя по x и y отъ какой нибудь функціи u отъ x и y, т. е. когда $M = \frac{\partial u}{\partial x}$, $N = \frac{\partial u}{\partial y}$.

Въ этомъ случаѣ дифференціальное уравненіе обращается въ $\frac{\partial u}{\partial x}\,dx + \frac{\partial u}{\partial x}\,dy = 0$; лѣвая часть представляетъ теперь полный дифференціалъ du (см. выше), и потому интегралъ уравненій будетъ $\int du = C$, или $u = C$. Чтобы M и N представляли частныя производныя отъ нѣкоторой функціи, они должны удовлетворять опредѣленному условію, т. н. условію интегрируемости; дифференцируя первое уравненіе по y, а второе по x, получимъ $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial^2 u}{\partial x\,\partial y}$, $\frac{\partial N}{\partial x} = \frac{\partial^2 u}{\partial x\,\partial y}$, откуда слѣдуетъ условіе интегрируемости $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x}$. Можно показать, что если это условіе удовлетворено, то функція u находится по даннымъ M и N посредствомъ двухъ квадратуръ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ интегрированіе уравненія перваго порядка приводится къ квадратурамъ. Напр., въ уравненіи $y\,dx + x\,dy = 0$ имѣемъ $M = y$, $N = x$, и условіе интегрируемости удовлетворяется, такъ какъ $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x} = 1$.

Не трудно видѣть, что $M = \frac{\partial(xy)}{\partial x}$, $N = \frac{\partial(xy)}{\partial y}$, такъ что здѣсь $u = xy$; слѣдовательно, общій интегралъ будетъ $xy = C$, или $y = \frac{C}{x}$. Простѣйшій случай, когда условіе интегрируемости удовлетворяется, — тотъ, гдѣ перемѣнныя, какъ говорятъ, раздѣлены, т. е. когда M зависитъ только отъ x, а N только отъ y. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ, $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x} = 0$, и общій интегралъ будетъ $\int M\,dx + \int N\,dy = C$. Напримѣръ, уравненіе $x\,dx + y\,dy = 0$ имѣетъ общій интегралъ $\frac{x^2}{2} + \frac{y^2}{2} = C$. Такъ какъ произвольное постоянное мы можемъ обозначить, вмѣсто C, черезъ $\frac{C}{2}$, то этотъ общій интегралъ можно представить также въ болѣе простомъ видѣ $x^2 + y^2 = C$.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда M и N не удовлетворяютъ условію интегрируемости, для каждаго уравненія перваго порядка существуютъ множители, обращающіе M и N въ частныя производныя отъ нѣкоторой функціи и приводящіе такимъ образомъ интегрированіе уравненія къ предыдущему случаю. Такой множитель называется интегрирующимъ множителемъ, или просто множителемъ даннаго уравненія. Напримѣръ, уравненіе $xy' - y = 2x^3$, или $(y + 2x^3)\,dx - x\,dy = 0$ имѣетъ множитель $-\frac{1}{x^2}$. Дѣйствительно, по умноженіи на этого множителя уравненіе принимаетъ видъ $\frac{x\,dy - y\,dx}{x^2} - 2x\,dx = 0$. Первое слагаемое представляетъ полный дифференціалъ отъ $\frac{y}{x}$, а второе отъ $-x^2$ (см. выше). Слѣдовательно, лѣвая часть уравненія обращается въ $d\left(\frac{y}{x} - x^2\right)$, и общій интегралъ предложеннаго уравненія получается въ видѣ $\frac{y}{x} - x^2 = C$, или $y = Cx + x^3$.

Простѣйшія уравненія перваго порядка, интегрированіе которыхъ приводится къ квадратурамъ, суть уравненія однородныя, уравненія линейныя и уравненія Клеро (Clairaut). Уравненія однородныя суть уравненія, приводимыя къ виду $\frac{dy}{dx} = f\left(\frac{y}{x}\right)$, гдѣ $f\left(\frac{y}{x}\right)$ —

данная функція отъ частнаго $\frac{y}{x}$; подстановкою $y = ux$, гдѣ u — новая неизвѣстная функція, уравненіе приводится къ виду, въ которомъ перемѣнныя раздѣляются. Напримѣръ, уравненіе $(x+y)\,dx-(x-y)\,dy=0$ (см. выше) приводится къ виду $\frac{dy}{dx}=\frac{1+\frac{y}{x}}{1-\frac{y}{x}}$ и, слѣд., есть уравненіе однородное. Полагая $y=ux$, преобразуемъ это уравненіе въ $x\frac{du}{dx}+u=\frac{1+u}{1-u}$, или $\frac{dx}{x}=\frac{(1-u)\,du}{1+u^2}$. Здѣсь перемѣнныя раздѣлены, и мы имѣемъ интегралъ уравненія въ видѣ $\int\frac{dx}{x}+C=\int\frac{(1-u)\,du}{1+u^2}$, или $\log x+C=\operatorname{arctg} u-\frac{1}{2}\log(1+u^2)$. Замѣняя здѣсь u его выраженіемъ $\frac{y}{x}$, получимъ интегралъ предложеннаго уравненію въ видѣ

$$\operatorname{arc\,tg}\frac{y}{x}-\log\sqrt{1+\frac{y^2}{x^2}}-\log x=C.$$

Линейнымъ уравненіемъ называется уравненіе вида $\frac{dy}{dx}+Py=Q$, гдѣ P и Q — данныя функціи отъ x. Его общій интегралъ есть

$$y=e^{-\int P\,dx}\left(C+\int e^{\int P\,dx}Q\,dx\right).$$

Напр., въ уравненіи $xy'-y=2x^2$ (см. выше) имѣемъ $P=-\frac{1}{x}$, $Q=2x^2$, и отсюда общій интегралъ

$$y=e^{\int\frac{dx}{x}}\left(C+\int e^{-\int\frac{dx}{x}}2x^2\,dx\right).$$

Такъ какъ одно изъ значеній опредѣленнаго интеграла $\int\frac{dx}{x}$ есть $\log x$, то $e^{\int\frac{dx}{x}}=e^{\log x}=x$, и потому имѣемъ $y=x\left(C+\int 2x\,dx\right)$ или $y=Cx+x^3$. *Уравненіе Клеро* имѣетъ видъ $y=xy'+f(y')$; его общій интегралъ есть $y=Cx+f(C)$. Таково, напр., уравненіе $y=xy'-y'^2$ (см. выше) съ общимъ интеграломъ $y=Cx-C^2$.

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ, т.-е. приведеніе ихъ къ квадратурамъ, возможно также только въ немногихъ случаяхъ. Обычный способъ интегрированія уравненій высшихъ порядковъ состоитъ въ пониженіи ихъ порядка, т.-е. интегрированіе даннаго уравненія стараются свести, когда это возможно, къ интегрированію нѣсколькихъ уравненій низшихъ порядковъ. Если, напр., мы имѣемъ уравненіе n-го порядка $f\left(x, y', y'', \ldots y^{(n)}\right)=0$, въ которое не входитъ искомая функція, а только ея производныя, то, положивъ $y'=u$ и принявъ u за новую неизвѣстную функцію, найдемъ $y''=u'$, ... $y^{(n)}=u^{(n-1)}$. Произведя эту замѣну, мы получимъ, что интегрированіе даннаго уравненія n-го порядка приведено къ интегрированію уравненія $(n-1)$-го порядка $f\left(x, u, u', \ldots u^{(n-1)}\right)=0$ съ неизвѣстною функціею u и къ послѣдующему интегрированію уравненія перваго порядка $y'=u$ съ неизвѣстною функціею y.

Изъ дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ особенно замѣчательны уравненія линейныя, часто встрѣчающіяся въ механикѣ и математической физикѣ. Общій видъ линейнаго уравненія n-го порядка слѣдующій:

$$y^{(n)}+P_1y^{(n-1)}+P_2y^{(n-2)}+\ldots+P_{n-1}y'+P_ny=Q,$$

гдѣ $P_1 \ldots P_n$ и Q — данныя функціи независимаго перемѣннаго x. Интегрированіе этого уравненія приводится, какъ будетъ показано ниже, къ интегрированію болѣе простого линейнаго уравненія, въ которомъ $Q=0$:

$$y^{(n)}+P_1y^{(n-1)}\ldots+P_ny=0,$$

т. н. однороднаго линейнаго уравненія, или уравненія безъ второй части. Лагранжъ показалъ, что общій интегралъ такого уравненія имѣетъ видъ

$$y=C_1y_1+C_2y_2+\ldots+C_ny_n,$$

гдѣ $y_1, y_2 \ldots y_n$ извѣстныя функціи отъ x, а $C_1, C_2 \ldots C_n$ — произвольныя постоянныя. Напр., общій интегралъ уравненія 2-го порядка

$$y''-\frac{x}{x-1}y'+\frac{1}{x-1}y=0$$

есть $y=C_1x+C_2e^x$, какъ это можно провѣрить подстановкою.

Линейное однородное уравненіе легко интегрируется въ томъ случаѣ, когда всѣ коэффиціенты P — постоянныя числа. Въ этомъ случаѣ, какъ показалъ Эйлеръ, достаточно найти корни „рѣшающаго уравненія“ $t^n+P_1t^{n-1}+P_2t^{n-2}+\ldots+P_{n-1}t+P_n=0$. Если всѣ эти корни дѣйствительны и различны, то, обозначая ихъ черезъ t_1, $t_2 \ldots t_n$, мы получимъ общій интегралъ предложеннаго линейнаго уравненія въ видѣ

$$y=C_1e^{t_1x}+C_2e^{t_2x}+\ldots+C_ne^{t_nx}.$$

Если среди корней рѣшающаго уравненія есть мнимые, напр., $t_1=\alpha+i\beta$, $t_2=\alpha-i\beta$, гдѣ $i=\sqrt{-1}$, то соотвѣтствующіе члены общаго интеграла замѣняются черезъ $C_1e^{\alpha t}\sin\beta t+C_2e^{\alpha t}\cos\beta t$. Наконецъ, если рѣшающее уравненіе имѣетъ равные корни, напримѣръ, $t_1=t_2=\ldots t_p$, то соотвѣтствующіе члены интеграла обращаются въ $C_1e^{t_1x}+C_2xe^{t_1x}+\ldots+C_px^{p-1}e^{t_1x}$.

Найдемъ, напр., общій интегралъ уравненія $\frac{d^2y}{dx^2}+a^2y=0$, встрѣчающагося въ теоріи колебательныхъ движеній. Рѣшающее уравненіе будетъ въ этомъ случаѣ $t^2+a^2=0$, и его корни $t_1=+ai$, $t_2=-ai$. Отсюда находимъ общій интегралъ въ видѣ $y=C_1\sin ax+C_2\cos ax$.

Когда общій интегралъ линейнаго уравненія безъ второй части извѣстенъ, то нахожденіе интеграла соотвѣтствующаго уравненія со второю частію приводится, какъ показалъ Лагранжъ, къ квадратурамъ, при помощи т. н. метода измѣненія произвольныхъ постоянныхъ. Сущность

этого метода выяснится на слѣдующемъ примѣрѣ. Выше мы имѣли общій интегралъ уравненія $y'' - \frac{x}{x-1}y' + \frac{1}{x-1}y = 0$ въ видѣ $y = C_1 x + C_2 e^x$. Чтобы получить отсюда интегралъ уравненія со второю частью $y'' - \frac{x}{x-1}y' + \frac{1}{x-1}y = x - 1$, предположимъ, что въ предыдущемъ выраженіи C_1 и C_2 суть не постоянныя, а нѣкоторыя функціи отъ x, которыя мы выберемъ такъ, чтобы получающееся выраженіе для y удовлетворяло предложенному линейному уравненію со второю частью. Дифференцируя выраженіе $y = C_1 x + C_2 e^x$, въ предположеніи, что C_1 и C_2 суть функціи отъ x, получимъ $y' = C_1 + C_2 e^x + x\frac{dC_1}{dx} + e^x\frac{dC_2}{dx}$. Подчинимъ C_1 и C_2 условію $x\frac{dC_1}{dx} + e^x\frac{dC_2}{dx} = 0$; тогда производная y' приметъ видъ $y' = C_1 + C_2 e^x$ такъ, какъ если бы C_1 и C_2 были постоянными. Составляя затѣмъ y'', найдемъ $y'' = C_2 e^x + \frac{dC_1}{dx} + e^x\frac{dC_2}{dx}$. Подставляя эти выраженія для y, y', y'' въ предложенное уравненіе со второю частью, получимъ послѣ упрощеній $\frac{dC_1}{dx} + e^x\frac{dC_2}{dx} = x - 1$.

Присоединяя сюда предыдущее условіе $x\frac{dC_1}{dx} + e^x\frac{dC_2}{dx} = 0$, найдемъ $\frac{dC_1}{dx} = -1$, $\frac{dC_2}{dx} = xe^{-x}$, и отсюда $C_1 = c_1 - x$, $C_2 = c_2 - (x+1)e^{-x}$, гдѣ c_1 и c_2 — новыя произвольныя постоянныя. Выраженіе для C_2 получается здѣсь интегрированіемъ ихъ по частямъ (см. выше). Подставляя выраженія, полученныя для C_1 и C_2, въ формулу $y = C_1 + C_2 e^x$, будемъ имѣть общій интегралъ предложеннаго уравненія со второю частью въ видѣ $y = c_1 x + c_2 e^x - x^2 - x - 1$.

Интегрированіе уравненія съ частными производными представляетъ, вообще, задачу значительно болѣе сложную, чѣмъ интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. Для уравненій съ частными производными перваго порядка съ одною неизвѣстною функціей задачу интегрированія всегда возможно привести къ интегрированію системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій съ однимъ независимымъ перемѣннымъ. Тогда какъ общій интегралъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій содержитъ, какъ было сказано выше, произвольныя постоянныя, въ общій интегралъ уравненій съ частными производными входятъ произвольныя функціи отъ опредѣленныхъ аргументовъ. Такъ, напр., общій интегралъ уравненія 1-го порядка $y\frac{\partial z}{\partial x} - x\frac{\partial z}{\partial y} = 0$ есть $z = \varphi(x^2 + y^2)$, гдѣ φ — произвольная функція отъ $x^2 + y^2$. Точно такъ же общій интегралъ уравненія 2-го порядка $\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 z}{\partial y^2}$ есть $z = \varphi(x+y) + \psi(x-y)$, гдѣ φ и ψ — двѣ произвольныхъ функціи соотвѣтствующихъ аргументовъ.

Въ случаѣ двухъ независимыхъ перемѣнныхъ соотношеніе $z = f(x, y)$ представляетъ геометрически нѣкоторую поверхность, и интегрированіе уравненія съ частными производными можно разсматривать, какъ нахожденіе поверхности по даннымъ ея дифференціальнымъ свойствамъ, свойствамъ касательной плоскости, линій кривизны и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для всѣхъ уравненій перваго порядка, интегрированіе уравненія съ частными производными приводится къ интегрированію нѣкоторой системы обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. Съ геометрической точки зрѣнія эти уравненія опредѣляютъ на искомой поверхности семейство линій, которыя Монжъ (1795) назвалъ *характеристиками* даннаго уравненія съ частными производными. Группируя характеристики по тому или другому закону, мы получимъ различныя поверхности, представляющія геометрически рѣшенія предложеннаго уравненія. Такъ, напримѣръ, для уравненія $x\frac{\partial z}{\partial x} + y\frac{\partial z}{\partial y} = z$, дифференціальныя уравненія характеристики будутъ $\frac{dx}{x} = \frac{dy}{y} = \frac{dz}{z}$. Интегрируя ихъ, получимъ два уравненія характеристики въ видѣ $\frac{y}{x} = c_1$, $\frac{z}{x} = c_2$, гдѣ c_1 и c_2 произвольныя постоянныя. При данныхъ значеніяхъ c_1 и c_2 эти два уравненія представляютъ одну изъ характеристикъ; въ нашемъ примѣрѣ это будетъ прямая. Чтобы получить интегралъ предложеннаго уравненія съ частными производными остается взять какую-либо послѣдовательность этихъ характеристикъ, т.-е. принять одно изъ постоянныхъ, напр. c_2, за произвольную функцію другого: $c_2 = \varphi(c_1)$. Исключая постоянныя изъ этого соотношенія и двухъ уравненій характеристикъ, получимъ общее рѣшеніе предложеннаго уравненія въ видѣ $z = x\varphi\left(\frac{y}{x}\right)$.

Изъ предыдущаго видно, что задача интегрированія какъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, такъ и уравненій съ частными производными разрѣшима только въ сравнительно немногихъ частныхъ случаяхъ. Однако, можно доказать, что каждое дифференціальное уравненіе, обыкновенное или съ частными производными, имѣетъ общій интегралъ, зависящій отъ соотвѣтствующаго числа произвольныхъ постоянныхъ или произвольныхъ функцій. Для обыкновенныхъ уравненій эту теорему доказалъ Коши (1831), для уравненія съ частными производными Ковалевская (1875).

Дифференціальныя уравненія встрѣчаются во всѣхъ приложеніяхъ математики. Хотя во многихъ случаяхъ и невозможно дать точное выраженіе интеграловъ дифференціальныхъ уравненій въ законченномъ видѣ, но для приложеній важно, что эти интегралы можно представлять въ видѣ безконечныхъ рядовъ, члены которыхъ убываютъ настолько быстро, что на практикѣ, при приближенныхъ вычисленіяхъ, можно ограничиваться нѣсколькими начальными членами ряда.

По высшему анализу есть много хорошихъ руководствъ. Для первоначальнаго ознакомленія съ основами высшаго анализа можно указать *Лоренца*, „Элементы высшей математики“, *Нернста* и *Шенфлисса*, „Основанія высшей математики“ *Граве*, „Энциклопедія математики“. Изъ болѣе подробныхъ руководствъ — *Поссе*, „Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій“, *Гурса*, „Курсъ математическаго анализа“, *Jordan*, „Cours d'Analyse“, *Serret*, Lehrbuch des Differential- und Integralrechnung.

Б. Млодзѣевскій.

и нѣкоторыхъ металловъ. У насъ углек. И. обильны на Кавказѣ. 2) *Соляные И.*, богатые NaCl. У насъ они наиболѣе распространены на сѣверѣ (въ Вологодской губ.), на востокѣ (въ Пермской губ.), на югѣ (въ Харьковской) и на западѣ (въ Польшѣ). 3) *Сѣрные И.* содержатъ свободный H_2S. Изъ твердыхъ веществъ для нихъ характерны сульфиды щелочей и щелочныхъ земель, а также $CaSO_4$. 4) *Кремнекислые И.*, въ водѣ которыхъ растворены силикаты или SiO_2,—это И. исключительно горячіе. 5) *Нефтяные И.*, вмѣстѣ съ водою которыхъ выносится нефть. Они служатъ показателями присутствія подземныхъ скопленій нефти. 6) *Радіоактивные И.*, характеризующіеся радіоактивностью своихъ водъ.

И. представляютъ образованіе весьма измѣнчивое. Ихъ дебитъ мѣняется въ зависимости отъ колебаній въ количествѣ осадковъ, выпадающихъ въ области ихъ питанія, а также и отъ измѣненій въ условіяхъ циркуляціи подземныхъ потоковъ. — Содержаніе растворенныхъ веществъ въ водѣ И. также подвержено перемѣнамъ, хотя и въ меньшей степени.

Литература: *Keilhack*, „Lehrbuch der Grundwasser und Quellenkunde“, 1912; *H. Höfer von Heimhalt*, „Grundwasser und Quellen. Eine Hydrogeologie des Untergrundes“, 1912. *А. Нечаевъ.*

Источники права, см. *право.*

Истощеніе, см. *кахексія.*

Истрія, маркграфство и австр. коронная земля, состоитъ изъ пол-ва И. на Адріатич. морѣ, между Венеціанск. зал. и зал. Кварнеро и о-вовъ Велья, Керзо и Луссинъ въ зал. Кварнеро. Западн. бер. имѣетъ много удобныхъ бухтъ и гаваней; поверхность пол-ва возвышенная, занята отрогами Карста. Важнѣйшія рѣки—Квіето и Арса; военный портъ—Пола. Почти всѣ жители католики; больше половины славянск. происх. Земледѣліе слабо развито; распространено виноградарство; добывается каменный уголь, морская соль; промышленность—шелк. производство, изготовленіе консервовъ, судостроеніе. И. вмѣстѣ съ обл. гор. Тріестъ и графств. Герцъ и Градиска входитъ въ составъ администр. обл. Береговая земля (*см.*). Мѣстный ландтагъ; 6 представ. въ рейхсратѣ. Статистич. данныя, см. *Австрія*, I, 183/219.—Въ древности И. (Istria или Histria) принадлежала къ Иллиріи и завоевана была римлянами въ 177 г. до Р. Хр. При Августѣ бо́льшая часть пол-ва присоединена была къ Италіи; послѣ паденія Западн. Римск. имперіи И. подверглась нападеніямъ лангобардовъ и готовъ; въ 789 г. перешла къ франкской монархіи; въ 976 г. отошла къ герцогу Каринтіи; въ 1061 г. имѣла маркграфа, потомъ переходила къ герцогу баварскому патріарху Аквилеи и, наконецъ, къ Венеціи, у котор. оставалась до 1797 г., когда по Кампо-формійскому миру отошла къ Австріи. Въ 1805 г. послѣдняя вынуждена была уступить И. Франціи и получила ее обратно въ 1815 г.

Истръ, древн. названіе Дуная.

Истъ-Гемъ (East-Ham), гор. въ англійск. графствѣ Эссексъ, примыкаетъ съ сѣв.-востока къ Лондону; 96.018 ж. Химическіе заводы.

Истъ-Лондонъ (East London), гор. въ брит. колон. Мысъ Доброй Надежды, вошедшей въ 1910 г., какъ провинція, въ составъ Юж.-Афр. Союза; 24.600 ж.

Истъ-Риверъ (East River), проливъ, соединяющ. гавань Нью-Іорка съ пролив. Лонгъ-Айлендъ и отдѣляющ. Нью-Іоркъ отъ Бруклина; дл.—30 км.; шир.—1.200 м. Черезъ него переброшены висячіе мосты.

Истъ-Сенъ-Луи (East St. Louis), гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсъ, на р. Миссиссипи, противъ гор. Сенъ-Луи, съ которымъ соединенъ желѣзнодор. мостомъ (въ 2 км. дл.); 58.547 ж. Промышленность весьма развита; главн. мѣсто занимаютъ бойни и изготовленіе мясныхъ консервовъ.

Истязаніе, по дѣйствующему законодательству, является однимъ изъ видовъ тѣлеснаго поврежденія. Законъ не опредѣляетъ понятія И. Но, вслѣдствіе особаго выдѣленія увѣчья, побоевъ, мученій и другихъ видовъ тѣлесныхъ поврежденій, къ И. принято относить случаи умышленнаго причиненія физической боли. По опредѣленію Сената, „И. признается сопровождавшееся мученіями и жестокостями посягательство на человѣческую личность“ (рѣш. Уг. Кас. Деп.

1896 г. № 20). Улож. о нак. предусматриваетъ И., какъ самостоятельное преступленіе и какъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказаніе. Въ качествѣ самостоятельнаго деликта И.—въ зависимости отъ степени проявленной преступникомъ жестокости и причиненнаго вреда—карается исправительными арестантскими отдѣленіями на срокъ отъ $2^1/_2$ до 4 лѣтъ. Если И. причинены беременной женщинѣ, близкому родственнику, или если послѣдствіемъ И. явилось увѣчье, раны или смерть, наказаніе повышается до каторжныхъ работъ (стт. 1489—1492). Въ качествѣ обстоятельства, особо увеличивающаго вину, И. предусматривается при умышленномъ убійствѣ (п. 2 ст. 1453), тѣлесномъ поврежденіи (2 ч. 1477 и ст. 1479), изнасилованіи (п. 3 ст. 1526), самовольномъ лишеніи свободы (ст. 1542). Особо предусмотрѣны въ Уложеніи случаи И. должностными лицами при отправленіи должности (стт. 345—348) и судебнымъ слѣдователемъ при допросѣ обвиняемаго или свидѣтелей (ст. 432). Въ этихъ случаяхъ минимумъ наказанія понижается до 4 мѣс. тюрьмы. Уголовное Уложеніе 1903 г. значительно упростило систему различенія тѣлесныхъ поврежденій, принятую Улож. о нак.; въ частности Угол. Улож. не знаетъ понятія И. Лишь пятый пунктъ ст. 471 опредѣляетъ повышенное наказаніе за причиненіе тѣлеснаго поврежденія „способомъ особо мучительнымъ для потерпѣвшаго“. Въ другихъ случаяхъ дѣянія, относимыя дѣйствующимъ законодательствомъ къ И., въ Угол. Улож. охватываются болѣе широкимъ понятіемъ „разстройства здоровья“.

А. Трайнинъ.

Исудэнъ (Issoudun), окр. гор. во Франціи (д-тъ Эндръ), 13.709 ж.

Исфайрамъ, р. въ Ферганск. обл., беретъ начало на Алайскомъ хребтѣ, разбирается оросит. каналами, не дойдя до Сыръ-Дарьи. Ущелье И.—кратчайшій путь отъ г. Скобелева на Алай и верховья Пянджа.

Исфара, рѣка въ кокандск. у., Ферганск. обл. (ок. 125—150 в. дл.), беретъ начало на сѣв. склонѣ Туркестанск. хребта, среди ледниковъ, самый значит. изъ котор. *ледникъ Щуровскаго* (открытъ въ 1871 г. А. Федченко и посѣщенъ въ 1906 г. Л. Бергомъ). При выходѣ изъ горъ воды И. разбираются безъ остатка каналами, орошающими богатый *Исфаринскій оазисъ* съ торгов. кишлакомъ *Исфара* въ центрѣ. *Исфаринское ущелье* интересно множествомъ памятниковъ и надписей до мусульманскаго періода, б. ч. неизслѣдованныхъ, и пещерой *Конъ-и-Гутъ* („рудникъ погибели“), самой большой въ Туркестанѣ.

В. Км.

Исходъ, вторая книга Библіи; см. *Пятикнижіе.*

Исчисленіе: 1) И. безконечно-малыхъ, 2) И. варіацій, 3) И. конечныхъ разностей, см. *приложеніе.*

Ита, *Хита,* Хинесъ Перецъ де, испан. писатель, см. *Испанія,* XXII, 241.

Итагаки, Тайсуке, графъ, японск. обществ. дѣятель, род. въ 1837 г., получилъ военное воспитаніе и принималъ дѣят. участіе въ борьбѣ противъ феодализма. Въ 1873 г. онъ удалился въ свою родную провинцію и занялся пропагандой конституц. образа правленія, образовавъ со своими сторонниками „патріотическое общество“ (Айкоку-кошо). Въ 1875 г. онъ занялъ офиц. положеніе, но недовольный медлительностью своихъ конституц. настроенныхъ коллегъ (Кидо, Окубо, Инце, Ито), онъ снова вышелъ въ отставку и возобновилъ свою радикальную агитацію. Въ 1881 г. образовалась первая политич. партія въ Японіи подъ именемъ Джійу-то, лидеромъ кот. былъ И. Годомъ позже микадо объявилъ о введеніи конст. въ 1891 г., и отнынѣ И. посвятилъ себя упроченію своей партіи. Лишь въ 1898 г. онъ занималъ постъ мин. вн. дѣлъ, а въ 1900 г. сложилъ съ себя званіе лидера Джійу-то, съ тѣмъ, чтобы она вошла въ составъ организов. Ито партіи Риккенъ-Сеійукай (союзъ вѣрныхъ конституціи политич. друзей), и посвятилъ себя изученію проблемы соціализма.

Итака, гор. въ штатѣ Нью-Іоркъ; 14.802 ж., унив. Корнелля.

Итака (Ἰθάκη), въ просторѣчіи Θіаки (Θιάκη), одинъ изъ Іоническихъ о-въ, 94 кв. км.; ок. 13.000 ж.; принадлежитъ Греціи. Поверхность занята известко-

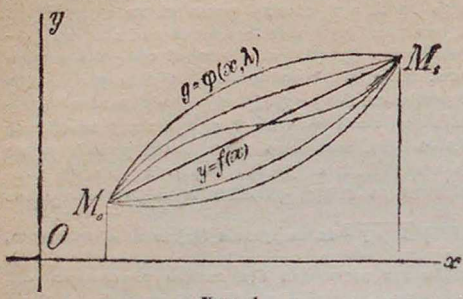
Исчисленіе варіацій.

Исчисленіе варіацій, или варіаціонное исчисленіе, есть ученіе объ измѣненіи величинъ, значеніе которыхъ зависитъ отъ вида входящихъ въ эти величины функцій. Если мы имѣемъ какое-нибудь выраженіе, напр., $z = x + y$, гдѣ x—независимое перемѣнное, а y—нѣкоторая его функція, то измѣненіе значенія z можетъ происходить отъ двухъ различныхъ причинъ. Если видъ функціи y данъ, напр., $y = x^2$, то значеніе z зависитъ только отъ значенія перемѣннаго x, напр., при $x = 2$, $z = 6$, при $x = 3$, $z = 12$. Но если видъ функціи y можетъ мѣняться, то значенія z могутъ измѣняться даже въ томъ случаѣ, когда значеніе перемѣннаго x остается безъ измѣненія. Такъ, если $y = x^2$ то, при $x = 2$, $z = 6$; если же $y = x^3$, то, при томъ же значеніи $x = 2$, будемъ имѣть $z = 10$. Изслѣдованіе тѣхъ измѣненій въ значеніяхъ выраженія, содержащаго неопредѣленныя функціи, которыя зависятъ отъ измѣненій въ значеніи независимаго перемѣннаго, составляетъ предметъ дифференціальнаго исчисленія (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). Изслѣдованіе тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ отъ измѣненія вида функцій, входящихъ въ данное выраженіе, составляетъ предметъ варіаціоннаго исчисленія.

Главная задача варіаціоннаго исчисленія состоитъ въ изысканіи maxima и minima—тѣ и другія вмѣстѣ называются также extrema—выраженій, зависящихъ отъ неопредѣленныхъ функцій; обыкновенно такими выраженіями являются опредѣленные интегралы. Такимъ образомъ, въ дифференціальномъ исчисленіи мы ищемъ тѣ *значенія* независимыхъ перемѣнныхъ, при которыхъ данное выраженіе обращается въ maximum или minimum, а въ варіаціонномъ исчисленіи мы ищемъ тотъ *видъ функцій*, входящихъ въ данное выраженіе, при которомъ это выраженіе обращается въ maximum или minimum.

Различіе между задачами дифференціальнаго исчисленія и варіаціоннаго исчисленія можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Пусть на плоскости дана точка M (2, 3) съ координатами $x = 2$, $y = 3$ (см. *Геометрія*), и требуется найти на оси x точку, разстояніе которой отъ данной точки M было бы наименьшимъ. Пусть будетъ x абсцисса искомой точки; такъ какъ точка лежитъ на оси x, то ея координата y равна нулю. Разстояніе между двумя точками съ координатами (x, y) и (x′, y′) выражается формулою $\sqrt{(x-x')^2+(y-y')^2}$. Въ нашемъ случаѣ $y = 0$, $x' = 2$, $y' = 3$, и потому искомое разстояніе будетъ $\sqrt{(x-2)^2+3^2}$. Это выраженіе представляетъ функцію отъ x, и въ задачѣ требуется найти то значеніе x, при которомъ это выраженіе будетъ minimum. Поступая по правиламъ дифференціальнаго исчисленія, составляемъ производную, которая будетъ $\frac{x-2}{\sqrt{(x-2)^2+3^2}}$; эта производная обращается въ нуль при $x = 2$. Слѣдовательно, minimum будетъ при $x = 2$, и будетъ равенъ 3. Что это будетъ именно minimum, а не maximum, видно изъ того, что при всѣхъ значеніяхъ x, кромѣ $x = 2$, выраженіе подъ корнемъ имѣетъ значеніе большее, нежели 3^2. Съ другой стороны, разсмотримъ такую задачу. На плоскости даны двѣ точки M_0 (1, 2), и M_1 (3, 8), гдѣ числа въ скобкахъ представляютъ координаты обѣихъ точекъ; требуется провести между обѣими точками линію, длина которой была бы наименьшая, т. е. была бы меньше длинъ всѣхъ другихъ линій, проходящихъ черезъ тѣ же точки. Пусть будетъ $y = f(x)$ уравненіе искомой линіи; здѣсь $f(x)$—неизвѣстная функція, видъ которой требуется опредѣлить. Такъ какъ искомая кривая должна проходить черезъ точки (1, 2) и (3, 8), то функція должна принимать при $x = 1$ значеніе 2, а при $x = 3$ значеніе 8. Кромѣ того, такъ какъ длина линіи $y = f(x)$ между точками M (1, 2) и N (3, 8) выражается, какъ это доказывается въ дифференціальной геометріи, интеграломъ $\int_1^3 \sqrt{1+y'^2}\,dx$, то функція $f(x)$ должна быть такова, чтобы при постановкѣ $f(x)$ вмѣсто y въ предыдущій интегралъ, послѣдній пріобрѣталъ значеніе меньшее, чѣмъ при всякой другой функціи. Слѣдовательно, въ разсматриваемой задачѣ ищется видъ функціи, обращающей данный интегралъ въ minimum; и потому это задача изъ области варіаціоннаго исчисленія. Ниже будетъ показано, что въ данномъ случаѣ функція $f(x)$ должна имѣть видъ $ax + b$, гдѣ a и b постоянныя, и слѣд., уравненіе искомой линіи будетъ $y = ax + b$, т. е. уравненіе прямой. Такимъ образомъ, варіаціонное исчисленіе подтверждаетъ извѣстное положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками.

Обращаясь къ изложенію основаній метода варіаціоннаго исчисленія, мы ограничимся разсмотрѣніемъ задачи о maxima и minima простыхъ (однократныхъ) опредѣленныхъ интеграловъ, зависящихъ отъ одной неизвѣстной функціи и ея первой производной. Общій видъ такого интеграла $J = \int_{x_0}^{x_1} F(x, y, y')\,dx$, гдѣ F—данная функція отъ x, y, y′ и $y' = \frac{dy}{dx}$. Требуется найти видъ функціи $y = f(x)$ подъ условіемъ, чтобы при этомъ видѣ интегралъ J имѣлъ наибольшее или наименьшее значеніе сравнительно съ значеніемъ того же интеграла для всякаго другого вида функціи y. Прежде, чѣмъ дать общее рѣшеніе этой задачи мы разсмотримъ, въ видѣ примѣра, приведенную выше задачу. Пусть на плоскости даны двѣ точки M_0 (x_0, y_0) и M_1 (x_1, y_1), и требуется провести между ними линію наименьшей длины. По предыдущему, для рѣшенія этой задачи, надо найти функцію $f(x)$, которая, будучи поставлена на мѣсто y въ интегралѣ $J = \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2}\,dx$, давала бы этому интегралу меньшее значеніе, нежели всякая другая функція, близкая къ $f(x)$. Возьмемъ вспомогательную функцію $\varphi(x, \lambda)$, содержащую, кромѣ x, еще перемѣнный параметръ λ. Подчинимъ функцію $\varphi(x, \lambda)$ слѣдующимъ требованіямъ: функція $\varphi(x, \lambda)$ должна обращаться при $\lambda = 0$ въ искомую функцію $f(x)$, т. е. должно быть $\varphi(x, 0) = f(x)$; далѣе, $\varphi(x, \lambda)$ должна обращаться при $x = x_0$ и $x = x_1$ соотвѣтственно въ y_0 и y_1 при всякомъ значеніи параметра λ. Геометрически это значитъ, что мы разсматриваемъ непрерывное семейство линій $y = \varphi(x, \lambda)$, соотвѣтствующихъ различнымъ значеніямъ параметра λ; всѣ эти линіи проходятъ черезъ точки M_0 (x_0, y_0) и M_1 (x_1, y_1), и среди нихъ, при $\lambda = 0$, находится искомая линія $y = f(x)$ (черт. 1). Въ послѣдующемъ намъ будетъ нужно брать производныя по λ отъ различныхъ функцій, содержащихъ параметръ λ, и давать въ этихъ производныхъ параметру λ значеніе $\lambda = 0$. Такія про-



Черт. 1,

изводныя называются варіаціями функціи и обозначаются символомъ δ. Такимъ образомъ, если $f(x)$ получается изъ $\varphi(x,\lambda)$ при $\lambda=0$, то $\delta f(x)=\left(\frac{\partial\varphi(x,\vartheta)}{\partial\lambda}\right)_{\lambda=0}$. Въ послѣдующемъ мы будемъ понимать подъ y искомую функцію $f(x)$, такъ что будемъ обозначать $\delta f(x)$ черезъ δy. Такъ какъ варіація получается дифференцированіемъ по параметру λ, то, на основаніи независимости производныхъ отъ порядка дифференцированія (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), мы имѣемъ, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, которыхъ мы здѣсь не будемъ касаться, что

$$\delta y'=\left(\frac{\partial}{\partial\lambda}\frac{\partial\varphi(x,\lambda)}{\partial x}\right)_{\lambda=0}=\left(\frac{\partial}{\partial x}\frac{\partial\varphi(x,\lambda)}{\partial\lambda}\right)_{\lambda=0}=\frac{\partial(\delta y)}{\partial x}.$$

Внесемъ въ интегралъ J вмѣсто y функцію $\varphi(x,\lambda)$. Это значитъ, что мы разсматриваемъ этотъ интегралъ не для искомой линіи $y=f(x)$, а для всѣхъ линій семейства $y=\varphi(x,\lambda)$. Очевидно, что послѣ такой подстановки интегралъ J будетъ зависѣть отъ параметра λ, и мы получимъ minimum или maximum интеграла J при томъ значеніи λ, при которомъ обращается въ нуль производная $\frac{\partial J}{\partial\lambda}$ (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). По предположенію, этотъ minimum соотвѣтствуетъ $\lambda=0$; поэтому мы должны имѣть $\left(\frac{\partial J}{\partial\lambda}\right)_{\lambda=0}=0$, или, обозначая интегралъ J при $\lambda=0$ черезъ J_0, $\delta J_0=0$. Такъ какъ при $\lambda=0$ $\varphi(x,\lambda)$ обращается въ $f(x)$, то, обозначая $f(x)$ черезъ y, будемъ имѣть $J_0=\int_{x_0}^{x_1}\sqrt{1+y'^2}\,dx$, и $\delta J_0=\delta\int_{x_0}^{x_1}\sqrt{1+y'^2}\,dx$. Въ интегральномъ исчисленіи доказывается, что если предѣлы интеграла постоянны, а подъинтегральная функція содержитъ перемѣнный параметръ, то, чтобы дифференцировать опредѣленный интегралъ по параметру, нужно дифференцировать подъинтегральную функцію. Поэтому имѣемъ $\delta J_0=\int_{x_0}^{x_1}\delta\left(\sqrt{1+y'^2}\right)dx=\int_{x_0}^{x_1}\frac{1}{2}(1+y'^2)^{-\frac{1}{2}}2y'.\delta y'dx=\int_{x_0}^{x_1}\frac{y'.\delta y'}{\sqrt{1+y'^2}}dx$. Интегрируемъ полученное выраженіе по частямъ (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), полагая $\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}=u$, $\delta y'.dx=dv$; такъ какъ, по предыдущему, $\delta y'=\frac{d(\delta y)}{dx}$, то $dv=\frac{d(\delta y)}{dx}dx=d\delta y$, и $v=\delta y$. Поэтому, интегрируя по частямъ, находимъ $\int\frac{y'\delta y'}{\sqrt{1+y'^2}}dx=\frac{y'\delta y}{\sqrt{1+y'^2}}-\int\delta y\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)dx$. Отсюда, подставляя предѣлы интеграла, имѣемъ $\delta J_0=\left(\frac{y'\delta y}{\sqrt{1+y'^2}}\right)_{x=x_1}-\left(\frac{y'\delta y}{\sqrt{1+y'^2}}\right)_{x=x_0}-\int_{x_0}^{x_1}\delta y\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)dx$. Въ этомъ выраженіи варіація δy представляетъ производную по параметру λ отъ $\varphi(x,\lambda)$, взятую при $\lambda=0$. По условію, функція $\varphi(x,\lambda)$ обращается при $x=x_0$, $x=x_1$ соотвѣтственно въ y_0 и въ y_1, каково бы ни было значеніе λ; слѣдовательно, при $x=x_0$ и $x=x_1$ $\varphi(x,\lambda)$ не зависитъ отъ λ, а потому при этихъ двухъ значеніяхъ x производная $\frac{\partial\varphi(x,\lambda)}{\partial\lambda}$, а слѣдовательно, и $\delta y=\left(\frac{\partial\varphi(x,\lambda)}{\partial\lambda}\right)_{\lambda=0}$ обращается въ нуль. Поэтому въ предыдущемъ выраженіи для J_0 члены, свободные отъ интеграла, обращаются въ нуль, и мы имѣемъ $\delta J_0=\int_{x_0}^{x_1}\delta y\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)dx$. Это выраженіе должно обращаться въ нуль, такъ какъ въ немъ y представляетъ искомую функцію $f(x)$, обращающую интегралъ J въ minimum. Легко видѣть, что здѣсь варіація δy представляетъ совершенно произвольную функцію отъ x, подчиненную лишь условію, что она, какъ было показано выше, обращается въ нуль при $x=x_0$ и $x=x_1$. Въ самомъ дѣлѣ, если мы хотимъ, чтобы δy обращалось въ какую-нибудь функцію $g(x)$, то стоитъ только взять $\varphi(x,\lambda)=f(x)+\lambda g(x)$. Докажемъ, что для того, чтобы δJ_0 обращалось въ нуль, необходимо, чтобы было $\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)=0$. Положимъ, что $\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)$ не обращается тождественно въ нуль; тогда мы можемъ выбрать δy такъ, чтобы δJ_0 не былъ нулемъ. Для этого нужно только принять за δy такую функцію отъ x, которая для всѣхъ значеній x имѣла бы знакъ одинаковый съ знакомъ $\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)$ и обращалась бы въ нуль при $x=x_0$, $x=x_1$. При такомъ выборѣ δy подъинтегральная функція $\delta y.\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)$ будетъ всюду положительна; а такъ какъ опредѣленный интегралъ есть предѣлъ суммы, у которой слагаемыя суть значенія подъинтегральной функціи, умноженныя на соотвѣтствующія приращенія независимаго перемѣннаго (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), то, при такомъ выборѣ δy, интегралъ, представляющій δJ_0, будетъ равенъ не нулю, какъ это должно быть, а положительному числу. Отсюда слѣдуетъ, что δJ_0 будетъ тождественно съ нулемъ только въ томъ случаѣ, если y, или, что то же, $f(x)$ будетъ удовлетворять условію $\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)=0$. Это условіе представляетъ дифференціальное уравненіе второго порядка относительно y (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). Изъ него находимъ $\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}=c$, гдѣ c —

произвольное постоянное, или $y' = \frac{c}{\sqrt{1-c^2}}$, и затѣмъ $y = \int \frac{c\,dx}{\sqrt{1-c^2}} + b$, или $y = \frac{cx}{\sqrt{1-c^2}} + b$.

Обозначая здѣсь $\frac{c}{\sqrt{1-c^2}}$ черезъ a, получимъ уравненіе искомой линіи въ видѣ $y = ax + b$. Это уравненіе представляетъ, какъ было сказано выше, прямую. Произвольныя постоянныя a и b опредѣляются изъ того условія, что искомая линія должна проходить черезъ точки M_0 и M_1; подставляя въ уравненіе прямой координаты обѣихъ точекъ, получимъ два уравненія $y_0 = ax_0 + b$, $y_1 = ax_1 + b$, изъ которыхъ и найдемъ a и b.

Послѣ этого примѣра, обратимся къ рѣшенію общей задачи. Данъ интегралъ $J = \int_{x_0}^{x_1} F(x, y, y')\,dx$, гдѣ $F(x, y, y')$ данная функція отъ x, y, y'; требуется найти функцію $y = f(x)$, для которой интегралъ имѣлъ бы наибольшее или наименьшее значеніе по сравненію съ значеніемъ того же интеграла при другихъ видахъ функцій y, близкихъ къ $f(x)$. При этомъ предполагаемъ, что предѣлы интеграла x_0 и x_1 суть данныя числа, и что искомая функція $f(x)$ должна имѣть при $x = x_0$ и $x = x_1$ данныя значенія $y = y_0$, $y = y_1$. Геометрически это значитъ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, что мы ищемъ изъ числа кривыхъ, проходящихъ черезъ точки M_0 и M_1, такую, для которой данный интегралъ былъ бы maximum или minimum.

Поступая, какъ въ предыдущемъ случаѣ, разсмотримъ семейство кривыхъ $y = \varphi(x, \lambda)$, удовлетворяющихъ вышеуказаннымъ условіямъ, и найдемъ производную интеграла J по параметру λ при $\lambda = 0$, т. е. δJ_0, обозначая черезъ J_0 то, во что обращается интегралъ J, если y обращается въ искомую функцію $f(x)$. Поступая по предыдущему, находимъ $\delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta(F(x, y, y'))\,dx =$

$$= \int_{x_0}^{x_1} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y}\,\delta y + \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'}\,\delta y' \right) dx, \text{ или, разбивая интегралъ на два слагаемыхъ, } \delta J_0 =$$

$$= \int_{x_0}^{x_1} \delta y \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y}\,dx + \int_{x_0}^{x_1} \delta y' \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'}\,dx.$$

Интегрируемъ второй интегралъ по частямъ, полагая $u = \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'}$, $dv = \delta y' \cdot dx = d(\delta y)$, и находимъ

$$\int_{x_0}^{x_1} \delta y' \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'}\,dx = \left(\delta y \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)_{x = x_1} -$$

$$- \left(\delta y \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)_{x = x_0} - \int_{x_0}^{x_1} \delta y \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) dx.$$

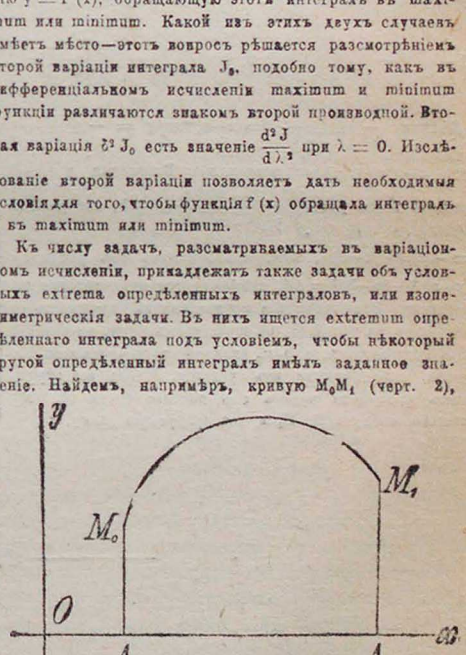
По условію, $\varphi(x, \lambda)$ обращается при $x = x_0$ и $x = x_1$ соотвѣтственно въ y_0 и y_1 при всякомъ λ; слѣдовательно, при этихъ значеніяхъ перемѣннаго x $\varphi(x, \lambda)$ не зависитъ отъ λ, и потому производная $\frac{d\varphi(x, \lambda)}{d\lambda}$, обращается при этихъ значеніяхъ перемѣннаго x въ нуль; то же относится и къ $\delta y = \left(\frac{d\varphi(x, \lambda)}{d\lambda} \right)_{\lambda = 0}$. Поэтому въ послѣднемъ выраженіи члены, свободные отъ интеграла, обращаются въ нуль, и, соединяя вмѣстѣ два остающихся интеграла, будемъ имѣть

$$\delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta y \left[\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) \right] dx.$$

Разсуждая, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, убѣждаемся, что для того, чтобы J_0 было maximum или minimum, функція $y = f(x)$ должно обращать въ нуль подъинтегральный множитель $\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)$. Приравнивая этотъ множитель нулю, получимъ для опредѣленія y дифференціальное уравненіе второго порядка $\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) = 0$. Его общій интегралъ дастъ искомую функцію $y = f(x, a, b)$ съ двумя произвольными постоянными (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), которыми можно воспользоваться для того, чтобы полученная кривая проходила черезъ обѣ данныя точки M_0 и M_1.

Приравнивая нулю варіацію опредѣленнаго интеграла δJ_0 и интегрируя получающееся отсюда дифференціальное уравненіе $\frac{\partial F}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F}{\partial y'} \right) = 0$, мы находимъ функцію $y = f(x)$, обращающую этотъ интегралъ въ maximum или minimum. Какой изъ этихъ двухъ случаевъ имѣетъ мѣсто—этотъ вопросъ рѣшается разсмотрѣніемъ второй варіаціи интеграла J_0, подобно тому, какъ въ дифференціальномъ исчисленіи maximum и minimum функціи различаются знакомъ второй производной. Вторая варіація $\delta^2 J_0$ есть значеніе $\frac{d^2 J}{d\lambda^2}$ при $\lambda = 0$. Изслѣдованіе второй варіаціи позволяетъ дать необходимыя условія для того, чтобы функція $f(x)$ обращала интегралъ J въ maximum или minimum.

Къ числу задачъ, разсматриваемыхъ въ варіаціонномъ исчисленіи, принадлежатъ также задачи объ условныхъ extrema опредѣленныхъ интеграловъ, или изопериметрическія задачи. Въ нихъ ищется extremum опредѣленнаго интеграла подъ условіемъ, чтобы нѣкоторый другой опредѣленный интегралъ имѣлъ заданное значеніе. Найдемъ, напримѣръ, кривую M_0M_1 (черт. 2),



Черт. 2.

длина которой дана, подъ условіемъ, чтобы площадь $A_0M_0M_1A_1$, ограниченная этою кривою, была больше площади, ограниченной каждою другою кривою, проходящею черезъ тѣ же двѣ точки M_0 (x_0, y_0) и M_1 (x_1, y_1) и имѣющею такую же длину. Площадь $A_0A_1M_1M_0$ выражается интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} f(x)\,dx$ или $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx$, если $y = f(x)$ есть уравненіе искомой кривой (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*); длина кривой M_0M_1 выра-

жается, по предыдущему, интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2}\,dx$. Такимъ образомъ, задача приводится къ нахожденію maximum интеграла $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx$ подъ условіемъ, чтобы интегралъ $\int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2}\,dx$ имѣлъ данное значеніе. Слѣдуя методу, предложенному Эйлеромъ, будемъ искать уже не условный, а абсолютный maximum суммы $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx + \mu \int_{x_0}^{x} \sqrt{1+y'^2}\,dx$, или $\int_{x_0}^{x_1} \left(y + \mu\sqrt{1+y'^2} \right) dx$, гдѣ μ—нѣкоторый числовой множитель, который мы опредѣлимъ впослѣдствіи. Примѣняя къ этому новому интегралу выведенное выше правило для нахожденія maximum или minimum опредѣленнаго интеграла, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ $F(x, y, y') = y + \mu\sqrt{1+y'^2}$, откуда $\frac{\partial F}{\partial y} = 1$, $\frac{\partial F}{\partial y'} = \frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}}$.

Поэтому уравненіе $\frac{\partial F}{\partial y} - \frac{d}{dx}\frac{\partial F}{\partial y'} = 0$ обращается въ $1 - \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right) = 0$, или $\frac{d}{dx}\left(\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right) = 1$.

Отсюда $\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}} = x-a$, или $y' = \frac{x-a}{\sqrt{\mu^2-(x-a)^2}}$

гдѣ a—произвольное постоянное. Вторичное интегрированіе даетъ $y = \int \frac{(x-a)\,dx}{\sqrt{\mu^2-(x-a)^2}} + b$, или $y-b = -\sqrt{\mu^2-(x-a)^2}$, или, освобождаясь отъ радикала, $(x-a)^2+(y-b)^2 = \mu^2$, гдѣ b—другое произвольное постоянное. Это уравненіе представляетъ окружность съ центромъ въ точкѣ (a, b) и радіусомъ μ (см. *геометрія*). Три постоянныхъ, a, b, μ, входящія въ уравненіе окружности, опредѣляются изъ условія, чтобы эта окружность проходила черезъ обѣ данныя точки M_0, M_1, и чтобы ея дуга M_0M_1 имѣла требуемую длину.

Общій методъ для рѣшенія задачъ варіаціоннаго исчисленія былъ данъ впервые Эйлеромъ. Дальнѣйшими значительными успѣхами въ области варіаціоннаго исчисленія мы обязаны Лагранжу, Лежандру, Якоби и др. Въ концѣ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія Вейерштрассъ предложилъ особый методъ для вывода условій maxima и minima опредѣленныхъ интеграловъ, въ связи съ болѣе широкимъ опредѣленіемъ варіаціи; этотъ методъ характеризуетъ новое направленіе въ варіаціонномъ исчисленіи.

Приложенія варіаціоннаго исчисленія весьма многочисленны. Въ геометріи одно изъ наиболѣе значительныхъ приложеній варіаціоннаго исчисленія представляетъ теорія геодезическихъ линій на поверхностяхъ, т. е. линій, имѣющихъ между двумя данными точками наименьшую длину; таковы, напр., на поверхности шара окружности большихъ круговъ; другое приложеніе варіаціоннаго исчисленія—теорія минимальныхъ поверхностей, т. е. поверхностей, имѣющихъ внутри даннаго контура площадь меньшую, чѣмъ всѣ другія поверхности, проходящія черезъ тотъ же контуръ. Въ механикѣ варіаціонное исчисленіе примѣняется къ отысканію линій и поверхностей, обладающихъ извѣстными максимальными или минимальными свойствами. Такъ, при помощи варіаціоннаго исчисленія можно найти форму тяжелой нити, укрѣпленной въ двухъ точкахъ. По наиболѣе важнымъ примѣненіемъ варіаціоннаго исчисленія къ механикѣ представляется выводъ основныхъ уравненій механики изъ нѣкоторыхъ общихъ предположеній, т. н. общихъ принциповъ, или началъ, механики. Среди этихъ началъ наиболѣе замѣчательны: начало Гамильтона и начало наименьшаго дѣйствія.

Основы варіаціоннаго исчисленія излагаются во многихъ руководствахъ высшаго анализа, напримѣръ, въ книгѣ *Поссе*, „Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій“, въ Курсахъ Jordan, Serret и др. Спеціально по варіаціонному исчисленію можно указать на книги *Bolza*, „Vorlesungen über Variationsrechnung“; *Kneser*, „Lehrbuch der Variationsrechnung“; *Pascal*, „Die Variationsrechnung“, *Hadamard*, „Calcul des variations“, также *Сабинина*, „Курсъ варіаціоннаго исчисленія“.

Б. Млодзѣевскій.

выми горами и плодородна только на сѣв. Гл. гор. Итаки, или Вати у зал. Поло. Жители, занимаются рыболовствомъ, разведеніемъ козъ, винодѣліемъ и производствомъ оливковаго масла. И. была извѣстна въ глубокой древности; по Гомеру, она считалась родиной и царствомъ Одиссея, но описанія, данныя въ Одиссеѣ, не совпадаютъ съ нынѣшнимъ топографическ. положеніемъ о-ва.

Итаколумитъ, минералъ, *см.* II, 286.

Itala, переводъ Библіи, см. *вульгата.*

* **Италія.** Физико-географическій очеркъ. И. расположена въ самой серединѣ Средиземнаго моря между двумя полуостр. Пиренейскимъ (Иберійскимъ) и Балканскимъ. Примыкая на зап. и сѣв. къ Франціи, Швейцаріи и Австро-Венгріи, т. е. къ центральной Европѣ, и протянувшись затѣмъ на 1.200 килом. въ направленіи отъ с.-з. къ ю.-в., отъ Альпъ до мыса Пассеро въ Сициліи,—она раздѣляетъ Средиз. море на его два бассейна: западный и восточный, и, такимъ образомъ, на ряду съ другими занимаетъ господствующее положеніе по отношенію къ великому міровому торговому пути, пересѣкающему это море по его главной оси. Широкая въ своей континентальной части—до 600 км. въ направленіи отъ з. къ в.—она затѣмъ въ своей полуостровной части суживается до 200 и даже до 150 км., принимая пресловутую форму сапога, который своей пяткою на востокѣ почти соприкасается съ Эпиромъ, отстоя отъ него всего на 70 км., а на югѣ западною конечностью Сициліи устремляется къ берегамъ Африки, не доходя до нея—въ Туниссkомъ проливѣ—всего на 140 км. „Длинная и узкая коса, отъ туловища Европы протянувшаяся по направленію къ массиву африканскаго континента, И. представляется сердцемъ территоріи, прилегающей къ Средиземному морю, и кажется предназначенною быть его владычицей" (*Theob. Fischer*).

Ея крайніе пункты: на з.—гора Шардонне въ Коттійскихъ Альпахъ (6° 33 вост. долг. по Грин. мер.), на в.—маякъ Отрантскаго мыса (18°31′ в. д.), на с.—вершина Ванскуро въ Карнійскихъ Альпахъ (46°40 сѣв. шир.) и на ю.—южная конечность остр. Лампедузы (35° 29′ с. ш.). Изъ почти милліона кв. километровъ, занимаемыхъ (исключая Иллирійскую обл.) площадью образующагося такимъ образомъ четыреугольника, едва только третья часть принадлежитъ сушѣ; двѣ трети заняты омывающими И. морями. Если принять въ разсчетъ территоріи, входящія въ составъ другихъ государствъ, то въ общемъ поверхность итальянской области (физико-географической) составитъ 313 тыс. кв. км., въ томъ числѣ 286.743 кв. км. итальянскаго королевства въ его нынѣшнихъ политическихъ границахъ.

Геологическій генезисъ.—Уже при первомъ взглядѣ на карту становится очевиднымъ дѣленіе И. на три части: *континентальную* (Альпы и область р. По), *полуостровную*, называемую также апеннинской, и *островную* (Сицилія, Сардинія, Корсика и мелкіе острова). Но въ вогнутой дугѣ, образуемой Альпами, отграничивающими И. отъ центр. Европы и вмѣстѣ съ тѣмъ связывающими ее съ послѣдней, долина р. По представляетъ собою былой заливъ Адріатическаго моря, приподнятый подземными силами и засыпанный вѣковыми наносами. Да и вся И. въ ея нынѣшнемъ видѣ является страною недавней формаціи и даже, быть можетъ, въ ея цѣломъ — геологически самою молодою страною Европы. Только немногіе архаическіе остатки ея первоначальнаго существованія встрѣчаются въ Калабріи (горы Сила и Аспромонте), въ Сардиніи и на Корсикѣ, это — сохранившіеся мѣстами клочки той первобытной И., которая нѣкогда компактнымъ цѣлымъ тянулась отъ крайняго сѣверо-запада нынѣшнихъ Альповъ до Калабріи и Сициліи и которую геологи назвали Тирренидою, такъ какъ она исчезла, опустившись въ глубокій провалъ, нынѣ покрываемый водами Тирренскаго моря. Въ кругѣ этого опущенія земной коры, именно, въ металлоносныхъ тосканскихъ горахъ и апуанскихъ Альпахъ, на островахъ архипелага, протянувшагося отъ полуострова до Корсики и Сардиніи, наконецъ, спустившись черезъ мысъ Чирчелло и Понтинскіе остр. на юго-востокъ въ Калабрію и

*) Статья написана до мировой войны; дальнейшее см. „Италія" в цикле „Четырехлетняя война и ее эпоха" (т. XLVII, стр. 580 сл.) и „Эпоха мирового экономического кризиса".

Сицилію, мы находимъ древніе кристаллическіе, глинистые и сланцевые, изобилующіе минералами, утесы, поверхъ которыхъ наблюдаются остатки стратифицированнаго палеозойнаго покрова. На мѣстѣ Тирренияды, начавшей разваливаться и разрушаться къ концу мезозойской эпохи, появились новыя очертанія полуострова, окончательно сложившіяся къ концу третичной эпохи. Именно, во вторую половину послѣдней, подъ вліяніемъ давленія, шедшаго съ юго-запада, образовалась складчатая Апеннинская горная цѣпь, окончательно сформировавшаяся не ранѣе, какъ въ четвертичную эпоху, и потому являющаяся въ Европѣ самой молодой изъ большихъ горныхъ цѣпей. Къ концу той же третичной эпохи въ окружности Тирренскаго моря получила развитіе та грандіозная вулканическая дѣятельность, благодаря которой изрѣшечены были дымящимися кратерами берега новорожденной И. на протяженіи отъ остр. Капрайа, на сѣверѣ, до Этны, въ Сициліи. Продуктами вулканическихъ изверженій были цѣликомъ засыпаны морскіе заливы, какъ въ Лаціумѣ и Кампаньѣ, и на ихъ мѣстѣ поднялись цѣлыя горы, какъ, напр., Альбанскія или гигантскій конусъ Этны. Въ окрестностяхъ Рима территорія, площадью въ 6.000 кв. кил., вся сплошь образованная изъ продуктовъ вулканическихъ изверженій. Тѣмъ не менѣе основанія нынѣшняго итальянскаго полуострова продолжаютъ подвергаться движеніямъ, котор. обусловлены внутренними дислокаціями и дѣлаютъ И. одной изъ странъ наиболѣе сейсмическихъ. Есть районы, гдѣ въ среднемъ разъ въ столѣтіе подвергаются полному разрушенію всѣ дома, частичное же разрушеніе ихъ происходитъ гораздо чаще. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ землетрясенія и вулканическія изверженія періодически губятъ людей, ихъ имущества, ослабляя духъ предпріимчивости, замедляя ростъ населенія и его благосостоянія. Они являются воистину бѣдствіемъ для И., хотя въ то же время имъ она обязана своимъ богатствомъ теплыхъ водъ и минеральныхъ источниковъ, которые только съ недавняго времени начинаютъ эксплуатироваться.

Подобно тому заливу Адріат. м., который въ четвертичную эпоху постепенно превратился въ долину р. По, въ ту же эпоху и даже въ историческія уже времена заполнились землею на западномъ берегу заливъ, въ который впадала р. Арно, и др. На двѣ трети И. состоитъ изъ по преимуществу глинистыхъ и мергелевыхъ, легко разрушающихся горн. породъ, чѣмъ объясняется легкое и быстрое измѣненіе берег. линіи и многихъ ландшафтовъ, подвергающихся, сверхъ того, вліяніямъ сейсмическимъ и климатическимъ. Для всей Апеннинской зоны характерны обвалы, часто уничтожающіе обширныя воздѣланныя пространства и цѣлыя поселенія.

Моря, берега, острова.—Какъ сказано, море занимаетъ двѣ трети того четыреугольника, въ которомъ находится полуостровъ, и омываетъ послѣдній на протяженіи 6.700 км., включая сюда береговую линію острововъ — 3.100 кил.; сухопутная же итальянская граница имѣетъ всего 1.938 кил. протяженія, именно, со стороны Франціи — 487, Швейцаріи — 672 и Австріи — 779. На востокѣ *Адріатическое* м. простирается отъ Тріестскаго залива до Отрантскаго прол. длиною до 800 км. и шириною въ среднемъ 200 км. Его сѣверная часть является какъ бы продолженіемъ наклонной низменности долины р. По, спускающейся подъ его уровень: нужно отступить на 3 — 6 метр. отъ берега, чтобы достигнуть глубины въ 10 метр., а на пространствѣ между дельтою р. По и Истріей нигдѣ нельзя найти глубины болѣе 40 метр. Въ своей южной части Адр. м. имѣетъ форму правильной котловины, центръ которой между Бари и Дураццо лежитъ на глубинѣ отъ 900 до 1.000 метр. Въ то время, какъ противолежащіе далматскіе и албанскіе берега большей частью круто поднимаются вверхъ, утесисты, изрѣзаны и изобилуютъ островами, итальянскій берегъ представляетъ собою однообразную линію низкаго песчанаго пляжа, лишеннаго острововъ, мѣстами окаймленнаго поясомъ стоячихъ прудовъ и обширныхъ лагунъ, особенно въ его сѣверной части, гдѣ порты его обречены быть занесенными, какъ это случилось уже съ древними

Исчисленіе конечныхъ разностей.

Исчисленіе конечныхъ разностей есть одна изъ математическихъ наукъ, въ которой изучаются приращенія функцій, соотвѣтствующія *конечнымъ* приращеніямъ аргумента. И. к. р. во многомъ аналогично исчисленію безконечно-малыхъ и распадается, какъ и это послѣднее, на три отдѣла: составленіе разностей, что соотвѣтствуетъ дифференціальному исчисленію, суммированіе,— соотвѣтствуетъ интегральному исчисленію, и теорія уравненій въ конечныхъ разностяхъ, — соотвѣтствуетъ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Но важно замѣтить, что И. к. р., по существу, чуждо понятіе непрерывности, являющееся основнымъ въ И б.-м. Однимъ изъ главнѣйшихъ примѣненій И. к. р. является *интерполированіе*. Первое систематическое изложеніе И. к. р. принадлежитъ Тэлору и было опубликовано имъ въ 1718 г. подъ заглавіемъ „Methodus incrementorum directa et inversa“. Въ 1730 г. появилось сочиненіе Стирлинга „Methodus differentialis, sive tractatus de sommatione et interpolatione serierum infinitorum“. Въ 1800 г. Лакруа издалъ сочиненіе „Traité des différences et des séries“. И. к. р. много занимались Эйлеръ, Лагранжъ и Лапласъ. Изъ работъ русскихъ математиковъ наиболѣе важны труды Чебышева и Маркова.

I. Пусть будетъ $f(x)$ функція отъ x; дадимъ аргументу x какое-нибудь постоянное конечное приращеніе h и разсмотримъ разность $f(x+h)-f(x)$. Эта разность называется *конечною разностью перваго порядка* отъ функціи $f(x)$ и обозначается символомъ $\Delta f(x) = f(x+h)-f(x)$. Разность перваго порядка есть, вообще, сама функція отъ x, и, составляя ея разность, мы получимъ разность *второго порядка* $\Delta^2 f(x) = \Delta f(x+h) - \Delta f(x)$, и т. д. ... $\Delta^n f(x) = \Delta^{n-1} f(x+h) - \Delta^{n-1} f(x)$. Напримѣръ, если $f(x)=x^2$ и $h=1$, то $\Delta x^2 = (x+1)^2 - x^2 = 2x+1$, и $\Delta^2 x^2 = \big[2(x+1)+1\big] - \big[2x+1\big] = 2$. При составленіи разностей удобно пользоваться слѣдующими теоремами. 1) Разность алгебраической суммы равна алгебраической суммѣ разностей; въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta\big[f(x)+\varphi(x)\big] = \big[f(x+h)+\varphi(x+h)\big] - \big[f(x)+\varphi(x)\big] = \Delta f(x) + \Delta\varphi(x)$. 2) Разность отъ постояннаго числа равна нулю. Важно замѣтить, что разность всякой періодической функціи отъ x также равна нулю, если h равно періоду; въ самомъ дѣлѣ, изъ самаго опредѣленія періодической функціи съ періодомъ h слѣдуетъ, что $f(x+h)=f(x)$. Напримѣръ, если $f(x)=\sin x$ и $h=2\pi$, то $\Delta\sin x = \sin(x+2\pi) - \sin x = 0$. 3) Постоянный множитель можно выносить за знакъ разности. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta C f(x) = C f(x+h) - C f(x) = C\,\Delta f(x)$. Составимъ теперь разность отъ произведенія двухъ функцій. Обозначимъ, для краткости, $f(x)=u_x$, $\varphi(x)=v_x$, $f(x+h) = u_{x+h}$, $\varphi(x+h) = v_{x+h}$. Мы имѣемъ $\Delta(u_x v_x) = u_{x+h}v_{x+h} - u_x v_x = u_{x+h}v_{x+h} - u_{x+h}v_x + u_{x+h}v_x - u_x v_x = u_{x+h}v_{x+h} - u_{x+h}v_x + u_{x+h}v_x - u_x v_x$; слѣдовательно, $\Delta(u_x v_x) = u_x\,\Delta v_x + v_{x+h}\,\Delta u_x$, или

$$\Delta(u_x v_x) = v_x\,\Delta u_x + u_{x+h}\,\Delta v_x. \qquad (1)$$

Отсюда будемъ имѣть $\Delta^2(u_x v_x) = \Delta\big(v_x \Delta u_x\big) + \Delta\big(u_{x+h}\,\Delta v_x\big) = \Delta^2 u_x \cdot v_x + 2\,\Delta u_{x+h}\,\Delta v_x + u_{x+2h}\,\Delta^2 v_x$, и, вообще, $\Delta^n(u_x v_x) = \Delta^n u_x \cdot v_x + C_n^1 \Delta^{n-1} u_{x+h}\,\Delta v_x + C_n^2 \Delta^{n-2} u_{x+2h}\,\Delta^2 v_x + \ldots + u_{x+nh}\,\Delta^n v_x$, гдѣ C_n^m есть биноміальный коэффиціентъ $C_n^m = \dfrac{n(n-1)\ldots(n-m+1)}{1.2\ldots m}$.

Вычислимъ разности нѣкоторыхъ простѣйшихъ функцій. Разность отъ степени x^n равна $\Delta x^n = (x+h)^n - x^n = nx^{n-1}h + \dfrac{n(n-1)}{1.2}x^{n-2}h^2 + \ldots + h^n$; мы видимъ, что эта разность есть многочленъ $(n-1)$-ой степени; отсюда слѣдуетъ, что $\Delta^n x^n$ есть число, независящее отъ x. Разность, отъ показательной функціи a^x будетъ $\Delta a^x = a^{x+h} - a^x = a^x\big(a^h - 1\big)$, и, вообще, $\Delta^n a^x = a^x\big(a^h-1\big)^n$. Разность отъ логарифма равна $\Delta\log x = \log(x+h) - \log x = \log\dfrac{x+h}{x}$. Разность отъ $\sin x$ представится формулою $\Delta\sin x = \sin(x+h) - \sin x = 2\sin\dfrac{h}{2}\cos\Big(x+\dfrac{h}{2}\Big) = 2\sin\dfrac{h}{2}\sin\Big(x+\dfrac{h+\pi}{2}\Big)$, и, вообще, $\Delta^n \sin x = \Big(2\sin\dfrac{h}{2}\Big)^n \sin\Big(x+n\dfrac{h+\pi}{2}\Big)$. Въ И. к. р. важную роль играетъ функція $f(x) = x(x-h)(x-2h)\ldots[x-(m-1)h]$. Эта функція называется *факторіаломъ* и обозначается символомъ $x^{(m/h)}$. Разность отъ факторіала есть также факторіалъ; въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta x^{(m/h)} = (x+h)x(x-h)\ldots[x-(m-2)h] - x(x-h)(x-2h)\ldots[x-(m-1)h] = mh\cdot x(x-h)\ldots[x-(m-2)h]$, или $\Delta x^{(m/h)} = mh\cdot x^{(m-1/h)}$. Мы видимъ, что эта формула вполнѣ аналогична формулѣ производной отъ степени дифференціальнаго исчисленія. Составляя разности высшихъ порядковъ отъ факторіала, получимъ $\Delta^p x^{(m/h)} = m(m-1)\ldots(m-p+1)\,h^p x^{(m-p/h)}$, $(p<m)$; въ частности, если $p=m$, то $\Delta^m x^{(m/h)} = m(m-1)\ldots 3.2.1.h^m = m!\,h^m$. Всякую цѣлую и положительную степень отъ x можно разложить по факторіаламъ. Для краткости возьмемъ $h=1$ и обозначимъ $x^{(k/1)}$ черезъ $x^{(k)}$. Положимъ тождественно

$$x^n = a_n x^{(n)} + a_{n-1}x^{(n-1)} + \ldots + a_1 x^{(1)} = \sum_{p=1}^{p=n} a_p x^{(p)}. \qquad (2)$$

Чтобы вычислить всѣ a_p, расположимъ правую часть тождества (2) по степенямъ x и приравняемъ коэффиціентъ при x^n единицѣ, а коэффиціенты при остальныхъ степеняхъ x — нулю; тогда мы удовлетворимъ предыдущему тождеству и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлимъ всѣ числа a_p. Эти числа a_p можно представить слѣдующимъ образомъ. Взявъ отъ обѣихъ частей тождества (2) разность p-го порядка и положивъ затѣмъ $x=0$, мы увидимъ, что всѣ члены въ правой части, за

исключеніемъ содержащаго коэффиціентъ a_p, обратятся въ нуль, и мы будемъ имѣть

$$\left|\Delta^p x^{(n)}\right|_{x=0} = 1.2.3\ldots p.\, a_p = p!\, a_p.$$

Введемъ для $\left|\Delta^p x^{(n)}\right|_{x=0}$ символическое обозначеніе $\Delta^p 0^n$; тогда $a_p = \frac{1}{p!}\Delta^p 0^n$, и формула (2) принимаетъ видъ $x^n = \sum_{p=n}^{p=t} \frac{1}{p!}\Delta^p 0^n . x^{(p)}$. Числа $\Delta^p 0^n$ называются *числами Бриклея*. Легко видѣть, что при $p > n$ всѣ $\Delta^p 0^n$ равны нулю. Вотъ значенія первыхъ изъ этихъ чиселъ:

$\Delta 0^1 = 1$; $\Delta^2 0^2 = 2$, $\Delta 0^2 = 1$; $\Delta^3 0^3 = 6$, $\Delta^2 0^3 = 6$, $\Delta 0^3 = 1$;
$\Delta^4 0^4 = 24$, $\Delta^3 0^4 = 36$, $\Delta^2 0^4 = 14$, $\Delta 0^4 = 1$.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ

$$x^2 = x^{(2)} + x^{(1)};\ x^3 = x^{(3)} + 3x^{(2)} + x^{(1)};\ x^4 = x^{(4)} + 6x^{(3)} + 7x^{(2)} + x^{(1)}. \quad (3)$$

Частнымъ производнымъ дифференціальнаго исчисленія въ И. к. р. соотвѣтствуютъ *частныя разности*. Если мы имѣемъ функцію, напримѣръ, двухъ независимыхъ перемѣнныхъ $f(x, y)$, то ея *частною разностью по x* называется выраженіе

$$\Delta_x f(x, y) = f(x+h, y) - f(x, y);$$

такъ же опредѣляется *частная разность по y*:

$$\Delta_y f(x, y) = f(x, y+k) - f(x, y),$$

при чемъ приращеніе перемѣннаго y можетъ быть уже другимъ, чѣмъ приращеніе перемѣннаго x. Составляя разности второго порядка $\Delta_y \Delta_x f$ и $\Delta_x \Delta_y f$, получимъ

$$\Delta_y \Delta_x f(x, y) = f(x+h, y+k) - f(x+h, y+k) - f(x+h, y) + f(x, y),$$
$$\Delta_x \Delta_y f(x, y) = f(x+h, y+k) - f(x+h, y) - f(x, y+k) + f(x, y).$$

Мы видимъ, что $\Delta_y \Delta_x f = \Delta_x \Delta_y f$, т. е. значеніе разности не зависитъ отъ порядка, въ которомъ она вычисляется. Поэтому эту разность обозначаютъ короче символомъ $\Delta^{1+1}_{x,y} f(x, y)$, и, вообще, символъ $\Delta^{m+n}_{x,y} f(x, y)$ обозначаетъ частную разность отъ функціи $f(x, y)$, взятую m разъ по x и n разъ по y въ какомъ-угодно порядкѣ.

Разность $\Delta f(x)$ выражается черезъ производныя $f'(x)$, $f''(x)$, ... Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ по формулѣ Тэлора (см. *исчисленіе безкон.-малыхъ*)

$$\Delta f(x) = f(x+h) - f(x) = hf'(x) + \frac{h^2}{1.2} f''(x) + \frac{h^3}{1.2.3} f'''(x) + \ldots,$$

или, въ обозначеніи Лейбница,

$$\Delta f(x) = f(x+h) - f(x) = h\frac{d}{dx} f(x) + \frac{h^2}{1.2}\frac{d^2}{dx^2} f(x) + \frac{h^3}{1.2.3}\frac{d^3}{dx^3} f(x) + \ldots \quad (4)$$

Такъ какъ $e^\omega = 1 + \omega + \frac{1}{1.2}\omega^2 + \frac{1}{1.2.3}\omega^3 + \ldots$ (см. *исчисленіе безк.-малыхъ*), гдѣ e — неперово число, то изъ формулы (3) видно, что операція Δ связана съ операціями $\frac{d}{dx}, \frac{d^2}{dx^2}, \ldots$ символическою формулою

$$\Delta = e^{h\frac{d}{dx}} - 1. \quad (5)$$

Выведемъ теперь весьма важную формулу, связывающую значеніе функціи $f(x+nh)$ съ значеніемъ $f(x)$ и разностями $\Delta f(x)$, $\Delta^2 f(x)$, ... до n-го порядка включит. Изъ опредѣленія разности имѣемъ $f(x+h) = f(x) + \Delta f(x)$; замѣняя здѣсь x черезъ $x+h$, получимъ $f(x+2h) = f(x+h) + \Delta f(x+h)$. Вставляя сюда вмѣсто $f(x+h)$ и $\Delta f(x+h)$ ихъ значенія, выведенныя изъ предыдущей формулы, мы будемъ имѣть $f(x+2h) = f(x) + 2\Delta f(x) + \Delta^2 f(x)$. Если въ этой формулѣ мы замѣнимъ x черезъ $x+h$, то подобно предыдущему получимъ

$$f(x+3h) = f(x) + 3\Delta f(x) + 3\Delta^2 f(x) + \Delta^3 f(x),$$

и, вообще,

$$f(x+nh) = f(x) + C^1_n \Delta f(x) + C^2_n \Delta^2 f(x) + C^3_n \Delta^3 f(x) + \ldots + C^n_n \Delta^n f(x), \quad (6)$$

гдѣ биноміальные коэффиціенты C^1_n, C^2_n, ... имѣютъ значенія $C^1_n = n$, $C^2_n = \frac{n(n-1)}{1.2}$, $C^3_n = \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}$, ...,

$$C^p_n = \frac{n(n-1)\ldots(n-p+1)}{1.2\ldots p}, \ldots. \quad (7)$$

II. Перейдемъ теперь къ изученію *суммированія*. Задача суммированія заключается въ слѣдующемъ: *Опредѣлить функцію $F(x)$, разность которой $\Delta F(x) = F(x+h) - F(x)$ равна данной функціи $f(x)$*

$$\Delta F(x) = F(x+h) - F(x) = f(x). \quad (8)$$

Если извѣстна одна такая функція, то мы получимъ всѣ остальныя, прибавляя къ ней произвольное постоянное или произвольную періодическую функцію отъ x съ періодомъ h; въ самомъ дѣлѣ, функціи $F(x)$ и $F_1(x) = F(x) + C$ имѣютъ одну и ту же разность $F(x+h) - F(x)$. Зная функцію $F(x)$, мы можемъ удобно вычислить сумму ряда

$$f(a) + f(a+h) + f(a+2h) + \ldots + f[a+(n-1)h] = \sum_a^{a+nh} f(x).$$

Въ самомъ дѣлѣ, полагая въ равенствѣ (8) послѣдовательно $x = a$, $a+h$, $a+2h$, ... $a+(n-1)h$, получимъ

$$F(a+h) - F(a) = f(a),$$
$$F(a+2h) - F(a+h) = f(a+h),$$
$$F(a+3h) - F(a+2h) = f(a+2h),$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots,$$
$$F(a+nh) - F[a+(n-1)h] = f[a+(n-1)h].$$

Складывая эти равенства, будемъ имѣть основную формулу суммированія

$$F(a+nh) - F(a) = f(a) + f(a+h) + \ldots + f[a+(n-1)h] = \sum_a^{a+nh} f(x). \quad (9)$$

Отсюда и самая операція отысканія $F(x)$ по данной функціи $f(x)$ называется *суммированіемъ* и обозначается символомъ Σ, такъ что $F(x) = \Sigma f(x)$. Изъ самаго опредѣленія символовъ Σ и Δ слѣдуетъ, что

$$\left.\begin{aligned} &\Sigma\Delta f(x) = \Delta\Sigma f(x) = f(x), \\ &\Sigma[f(x) + \varphi(x)] = \Sigma f(x) + \Sigma\varphi(x), \\ &\Sigma A f(x) = A\Sigma f(x), \text{ гдѣ } A \text{ — постоянное.} \end{aligned}\right\} \quad (10)$$

$\Sigma f(x)$ называется *неопредѣленною суммою*, а $\sum_a^{a+nh} f(x)$ — *опредѣленною суммою* отъ функціи $f(x)$.

Опредѣленіе функціи $F(x)$ возможно только въ очень ограниченныхъ случаяхъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько простѣйшихъ примѣровъ. Мы имѣли

$$\Delta x^{(m/h)} = mh.x^{(m-1/h)}, \quad \Delta a^x = a^x\left(a^h - 1\right),$$

$$\Delta \sin y = 2\sin\frac{h}{2}\sin\left(y + \frac{h+\pi}{2}\right);$$

замѣняя въ первомъ изъ этихъ равенствъ m черезъ $m+1$ и взявъ въ третьемъ равенствѣ вмѣсто перемѣннаго y перемѣнное $x = y + \frac{h+\pi}{2}$, мы получимъ

$$v_x^{(m/h)} = \frac{1}{(m+1)h}\Delta x^{(m+1/h)}, \quad a^x = \frac{1}{a^h - 1}\Delta a^x,$$

$$\sin x = \frac{1}{2\sin\frac{h}{2}}\Delta\sin\left(x - \frac{h+\pi}{2}\right).$$

Отсюда будемъ имѣть

$$\sum x^{(m/h)} = \frac{1}{(m+1)h}\sum\Delta x^{(m+1/h)} = \frac{x^{(m+1/h)}}{(m+1)h} + C, \quad (11)$$

$$\sum a^x = \frac{1}{a^h - 1}\sum\Delta a^x = \frac{a^x}{a^h - 1} + C, \quad (12)$$

$$\sum\sin x = \frac{1}{2\sin\frac{h}{2}}\sum\Delta\sin\left(x - \frac{h+\pi}{2}\right) =$$

$$= \frac{1}{2\sin\frac{h}{2}}\sin\left(x - \frac{h+\pi}{2}\right) + C, \quad (13)$$

гдѣ C — произвольное постоянное.

Такъ какъ всякая цѣлая положительная степень x разлагается по факторіаламъ (формула 2), то формула (11) рѣшаетъ вопросъ о суммированіи всякаго многочлена. Примѣнимъ формулу (9) къ суммированію рядовъ

$$S_1 = 1 + 2 + 3 + \ldots + N = \sum_1^{N+1} x,$$

$$S_2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 + \ldots + N^2 = \sum_1^{N+1} x^2,$$

$$S_3 = 1^3 + 2^3 + 3^3 + \ldots + N^3 = \sum_1^{N+1} x^3.$$

Въ силу равенствъ (3) мы имѣемъ

$$S_1 = \sum_1^{N+1} x = \sum_1^{N+1} x^{(1)}, \quad S_2 = \sum_1^{N+1} x^2 = \sum_1^{N+1} x^{(2)} + \sum_1^{N+1} x^{(1)},$$

$$S_3 = \sum_1^{N+1} x^3 = \sum_1^{N+1} x^{(3)} + 3\sum_1^{N+1} x^{(2)} + \sum_1^{N+1} x^{(1)}.$$

Но формула (11), гдѣ $h = 1$, даетъ

$$\sum_1^{N+1} x^{(1)} = \frac{(N+1)N}{2}, \quad \sum_1^{N+1} x^{(2)} = \frac{(N+1)N(N-1)}{3},$$

$$\sum_1^{N+1} x^{(3)} = \frac{(N+1)N(N-1)(N-2)}{6};$$

поэтому мы будемъ имѣть

$$S_3 = \frac{(N+1)N}{2}, \quad S_2 = \frac{(N+1)N(N-1)}{3} + \frac{(N+1)N}{2} =$$

$$= \frac{(2N+1)(N+1)N}{6},$$

$$S_3 = \frac{(N+1)N(N-1)(N-2)}{4} + 3\frac{(N+1)N(N-1)}{3} +$$

$$+ \frac{(N+1)N}{2} = \left[\frac{N(N+1)}{2}\right]^2,$$

т.-е. $S_3 = S_1^2$. Выведемъ теперь формулу *суммированія по частямъ*. Мы имѣли (формула 1) $\Delta(u_x v_x) = v_x\Delta u_x + u_x + h\Delta v_x$; отсюда получаемъ $v_x\Delta u_x = \Delta(u_x v_x) - u_{x+h}\Delta v_x$, и

$$\sum v_x\Delta u_x = \sum\Delta(u_x v_x) - \sum u_{x+h}\Delta v_x; \quad (14)$$

это и есть искомая формула. Такъ какъ $\sum\Delta(u_x v_x) = u_x v_x + C$, то формула (14) сводитъ операцію $\sum v_x\Delta u_x$ къ операціи $\sum u_{x+h}\Delta v_x$, которая можетъ быть значительно проще. Просуммируемъ, напримѣръ, функцію xa^x. Положимъ для простоты $h = 1$; тогда $\sum xa^x = \frac{1}{a-1}\sum x.\Delta a^x$, и задача приводится къ вычисленію $\sum x\Delta a^x$.

Мы видимъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ $v_x = x$, $u_x = a^x$, $u_{x+1} = a^{x+1}$, $\Delta v_x = 1$, и формула (14) даетъ

$$\sum x\Delta a^x = xa^x - \sum a^{x+1} = xa^x - a\sum a^x = xa^x - \frac{a^{x+1}}{a-1};$$

поэтому $\sum xa^x = \frac{xa^x}{a-1} - \frac{a^{x+1}}{(a-1)^2} + C$. Примѣнимъ полученный результатъ къ вычисленію суммы $\sum_1^N xa^x$; мы будемъ имѣть по формулѣ (9)

$$1.a + 2.a^2 + 3.a^3 + \ldots + (N-1)a^{N-1} = \left[\frac{Na^N}{a-1} - \right.$$

$$\left. - \frac{a^{N+1}}{(a-1)^2}\right] - \left[\frac{1.a}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2}\right]$$

Если $a < 1$, то при неограниченномъ возрастаніи числа N количества Na^N и a^{N+1} стремятся къ нулю, и въ предѣлѣ мы получимъ сумму безконечнаго ряда

$$1.a + 2.a^2 + 3.a^3 + \ldots = -\left[\frac{a}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2}\right] =$$

$$= \frac{a}{(a-1)^2} \quad (a < 1).$$

Въ частности, положимъ $a = e^{-(\rho + \sqrt{-1}\varphi)}$, гдѣ $\rho > 0$. Тогда, такъ какъ $e^{-m(\rho+\sqrt{-1}\varphi)} = e^{-m\rho}\left[\cos m\varphi - \sqrt{-1}\sin m\varphi\right]$, то изъ предыдущей формулы мы найдемъ сумму ряда

$$\frac{1}{e^\rho}\left(\cos\varphi - \sqrt{-1}\sin\varphi\right) + \frac{2}{e^{2\rho}}\left(\cos 2\varphi - \sqrt{-1}\sin 2\varphi\right) +$$

$$+ \frac{3}{e^{3\rho}}\left(\cos 3\varphi - \sqrt{-1}\sin 3\varphi\right) + \ldots = \frac{e^{-(\rho+\sqrt{-1}\varphi)}}{\left[e^{-(\rho+\sqrt{-1}\varphi)} - 1\right]^2}$$

Сравнивая между собою дѣйствительныя и мнимыя части въ обѣихъ частяхъ предыдущаго равенства, мы будемъ имѣть послѣ различныхъ упрощеній

$$\frac{\cos\varphi}{e^{\rho}}+\frac{2\cos 2\varphi}{e^{2\rho}}+\frac{3\cos 3\varphi}{e^{3\rho}}+\ldots=\frac{\cos hyp\,\rho\cos\varphi-1}{2\left[\cos hyp\rho-\cos\varphi\right]^2},$$

$$\frac{\sin\varphi}{e^{\rho}}+\frac{2\sin 2\varphi}{e^{2\rho}}+\frac{3\sin 3\varphi}{e^{3\rho}}+\ldots=\frac{\sin hyp\,\rho\sin\varphi}{2\left[\cos hyp\rho-\cos\varphi\right]^2},$$

где $\cos hyp\,\rho=\frac{e^{\rho}+e^{-\rho}}{2}$, $\sin hyp\,\rho=\frac{e^{\rho}-e^{-\rho}}{2}$.

Опредѣленная сумма и опредѣленный интегралъ связаны важною формулою, извѣстною подъ именемъ *формулы Эйлера или Маклорена*. Мы имѣли изъ формулы Тэлора (формула 4)

$$\Delta\varphi(x)=h\psi'(x)+\frac{h^2}{1.2}\psi''(x)+\frac{h^3}{1.2.3}\psi'''(x)+\ldots+\frac{h^n}{n!}\psi^0(x)+\ldots;$$

замѣняя здѣсь $\varphi(x)$ черезъ $\psi'(x)$ $\psi''(x),\ldots,\psi^{(n-1)}(x),\ldots$, получимъ

$$\Delta\varphi(x)=h\psi'(x)+\frac{h^2}{1.2}\psi''(x)+\frac{h^3}{1.2.3}\psi'''(x)+\ldots+\frac{h^n}{n!}\psi^{(n)}(x)+\ldots,$$

$$\Delta\psi'(x)=h\psi''(x)+\frac{h^2}{1.2}\psi''(x)+\ldots+\frac{h^{n-1}}{(n-1)!}\psi^{(n)}(x)+\ldots,$$

$$\Delta\psi''(x)=h\psi'''(x)+\ldots+\frac{h^{n-2}}{(n-2)!}\psi^{(n)}(x)+\ldots,$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots,$$

$$\Delta\psi^{(n-1)}(x)=h\psi^{(n)}(x)+\ldots,$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots.$$

Умножая эти формулы послѣдовательно на $1, A_1 h, A_2 h^2, \ldots, A_{n-1} h^{n-1}$ ..., и, складывая между собою полученные результаты, мы будемъ имѣть

$$\Delta\varphi(x)+A_1 h\Delta\psi(x)+A_2 h^2\Delta\psi'(x)+\ldots+A_{n-1}h^n\Delta\psi^{(n-1)}(x)+\ldots=h\psi(x), \quad (15)$$

если числа $A_1, A_2, \ldots, A_{n-1}, \ldots$ выбраны такимъ образомъ, чтобы они удовлетворяли уравненіямъ

$$\left.\begin{aligned}
&\frac{1}{1.2}+A_1=0,\\
&\frac{1}{1.2.3}+\frac{A_1}{1.2}+A_2=0,\\
&\frac{1}{1.2.3.4}+\frac{A_1}{1.2.3}+\frac{A_2}{1.2}+A_3=0,\\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\
&\frac{1}{n!}+\frac{A_1}{(n-1)!}+\frac{A_2}{(n-2)!}+\frac{A_3}{(n-3)!}+\ldots\\
&\qquad\ldots+A_{n-1}=0,\\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots
\end{aligned}\right\} \quad (16)$$

Замѣтимъ, что для краткости мы опустили остаточные члены въ формулахъ для $\Delta\varphi(x)$, $\Delta\psi'(x)$, ..., а потому и формула (15) получилась безъ остаточнаго члена; его выраженіе можно найти въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, указанныхъ въ концѣ статьи. Положимъ

$$\varphi(z,m)=\frac{z^m}{m!}+A_1\frac{z^{m-1}}{(m-1)!}+A_2\frac{z^{m-2}}{(m-2)!}+\ldots+A_{m-1}z; \quad (17)$$

функція $\varphi(z,m)$ называется *функціею Бернулли*, причемъ $A_1, A_2, \ldots$ опредѣляются уравненіями (16). Очевидно, что $\varphi(0,m)=0$, $\varphi(1,m)=0$, и уравненія (16) можно представить въ сокращенномъ обозначеніи $\varphi(1,2)=0$, $\varphi(1,3)=0,\ldots,\varphi(1,n)=0$. Не трудно убѣдиться, что $A_1=-\frac{1}{2}$, что всѣ остальные коэффиціенты съ нечетными указателями $A_3, A_5, A_7, \ldots$ равны нулю, а коэффиціенты съ четными указателями $A_2, A_4, A_6, \ldots$ попеременно положительны и отрицательны. Поэтому, полагая $A_{2k}=(-1)^{k+1}\frac{B_k}{(2k)!}$, мы можемъ представить уравненія (16) въ видѣ

$$\left.\begin{aligned}
&\frac{1}{2}\cdot\frac{1}{3!}=\frac{B_1}{2!},\\
&\frac{3}{2}\cdot\frac{1}{5!}=\frac{1}{3!}\frac{B_1}{2!}-\frac{B_2}{4!},\\
&\frac{5}{2}\cdot\frac{1}{7!}=\frac{1}{5!}\frac{B_1}{2!}-\frac{1}{3!}\frac{B_2}{4!}+\frac{B_3}{6!},\\
&\frac{7}{2}\cdot\frac{1}{9!}=\frac{1}{7!}\frac{B_1}{2!}-\frac{1}{5!}\frac{B_2}{4!}+\frac{1}{3!}\frac{B_3}{6!}-\frac{B_4}{8!},\\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots
\end{aligned}\right\} \quad (18)$$

Числа $B_1, B_2, B_3, \ldots$ называются *числами Бернулли*. Первыя десять изъ этихъ чиселъ имѣютъ слѣдующія значенія: $B_1=\frac{1}{6}$, $B_2=\frac{1}{30}$, $B_3=\frac{1}{42}$, $B_4=\frac{1}{30}$, $B_5=\frac{5}{66}$, $B_6=\frac{691}{2730}$, $B_7=\frac{7}{6}$, $B_8=\frac{3617}{510}$, $B_9=\frac{43867}{798}$, $B_{10}=\frac{174611}{330}$. Всѣ числа Бернулли положительны и неограниченно возрастаютъ съ возрастаніемъ ихъ указателя. Эти числа можно также опредѣлить, какъ коэффиціенты разложенія функціи $\frac{x}{e^x-1}$ по степенямъ x при помощи формулы

$$\frac{x}{e^x-1}=1-\frac{1}{2}x+\frac{B_1}{1.2}x^2-\frac{B_2}{1.2.3}x^3+\ldots \quad (19)$$

Въ самомъ дѣлѣ, отсюда имѣемъ

$$x=\left(1-\frac{1}{2}x+\frac{B_1}{1.2}x^2-\ldots\right)\left(e^x-1\right);$$

разлагая e^x по степенямъ, выполняя умноженія и сравнивая между собою коэффиціенты при одинаковыхъ степеняхъ x, мы придемъ къ уже найденнымъ уравненіямъ, опредѣляющимъ числа Бернулли. Эти числа можно еще опредѣлить символическою формулою $B_p=\left|C_{2p}\right|$, гдѣ

$$C+1)^n-C^n=n \quad (n=1,2,3,\ldots), \quad (20)$$

если условимся замѣнять C^k черезъ C_k, т. е. замѣнять показатель указателемъ. Функція и числа Бернулли часто встрѣчаются въ математикѣ, и имъ посвящено много работъ; изъ русскихъ математиковъ ихъ теоріею занимались Имшенецкій, Сонинъ, Вороной. Мы приведемъ здѣсь безъ доказательства еще слѣдующія формулы

$$\operatorname{ctg}x=\frac{1}{x}-\frac{B_1}{2!}2^2x-\frac{B_2}{4!}2^4x^3-\frac{B_3}{6!}2^6x^5-\ldots,$$

$$B_1=2\frac{2!}{(2\pi)^2}\sum_{k=1}^{\infty}\frac{1}{k^2},$$

$$B_2=2\frac{4!}{(2\pi)^4}\sum_{k=1}^{\infty}\frac{1}{k^4},$$

$$B_3=2\frac{6!}{(2\pi)^6}\sum_{k=1}^{\infty}\frac{1}{k^6}.$$

Вернемся теперь къ формулѣ (15); замѣняя въ ней A_1 черезъ $-\frac{1}{2}$ и вводя вмѣсто $A_2, A_3, \ldots$ числа Бернулли, мы можемъ представить эту формулу въ видѣ

$$h\psi'(x) = \Delta\psi(x) - \frac{1}{2}h\Delta\psi'(x) + \frac{B_1}{2!}h^2\Delta\psi''(x) - \frac{B_2}{4!}h^4\Delta\psi'''(x) + \ldots + (-1)^{p+1}\frac{B_p}{(2p)!}h^{2p}\Delta\psi^{(2p)}(x) + \ldots$$

Положимъ $\psi(x) = \int_{x_0}^{x} f(x)\,dx$; тогда $\Delta\psi(x) = \int_{x_0}^{x+h} f(x)\,dx - \int_{x_0}^{x} f(x)\,dx = \int_{x}^{x+h} f(x)\,dx$,

и предыдущая формула принимаетъ видъ

$$f(x) = \frac{1}{h}\int_x^{x+h} f(x)\,dx - \frac{1}{2}\Delta f(x) + \frac{B_1}{2!}h\Delta f'(x) - \frac{B_2}{4!}h^3\Delta f'''(x) + \ldots + (-1)^{p+1}\frac{B_p}{(2p)!}h^{2p-1}\Delta^{(2p-1)}(x) + \ldots;$$

полагая въ этой формулѣ послѣдовательно $x=a$, $a+h$, $a+2h$, ..., $b-2h$, $b-h$ и суммируя полученные результаты, мы и придемъ къ формулѣ Эйлера или Маклорена

$$\sum_a^b f(x) = \frac{1}{h}\int_a^b f(x)\,dx - \frac{1}{2}\Big[f(b)-f(a)\Big] + \frac{B_1}{2!}h\Big[f'(b)-f'(a)\Big] - \frac{B_2}{4!}h^3\Big[f'''(b)-f'''(a)\Big] + \ldots + (-1)^{p+1}\frac{B_p}{(2p)!}h^{2p-1}\Big[f^{(2p-1)}(b)-f^{(2p-1)}(a)\Big] + \ldots \qquad (21)$$

Этою формулою можно пользоваться и для вычисленія суммы и для вычисленія интеграла. Примѣнимъ ее сначала къ вычисленію, напримѣръ, интеграла $\int_0^1 \frac{dx}{1+x} = \log 2$. Здѣсь мы имѣемъ $a=0$, $b=1$, $f(x)=\frac{1}{1+x}$; положимъ $h=\frac{1}{10}$. Тогда

$$f(1)-f(0) = \left|\frac{1}{1+x}\right|_0^1 = \frac{1}{2}-1,$$

$$f'(1)-f'(0) = \left|\frac{-1}{(1+x)^2}\right|_0^1 = 1-\frac{1}{4},$$

$$f'''(1)-f'''(0) = \left|\frac{-6}{(1+x)^4}\right|_0^1 = 6-\frac{6}{16},$$

$$\sum_0^1 \frac{1}{1+x} = 1 + \frac{10}{11} + \frac{10}{12} + \ldots + \frac{10}{19} + \frac{1}{2},$$

и мы получаемъ

$$\int_0^1 \frac{dx}{1+x} = \log 2 = \frac{1}{10} + \frac{1}{11} + \frac{1}{12} + \ldots + \frac{1}{19} + \frac{1}{20}\left(1-\frac{1}{2}\right) - \frac{1}{1200}\left(1-\frac{1}{4}\right) + \frac{6}{7200000}\left(1-\frac{1}{16}\right) + \ldots = 0{,}693147;$$

но чтобы судить о точности полученнаго результата, всегда приходится обращаться къ остаточному члену. Примѣнимъ теперь формулу Эйлера къ нахожденію суммы, именно, выведемъ изъ нея *формулу Стирлинга*, служащую для приближеннаго вычисленія произведенія $1.2.3.4\ldots(z-1).z$. Взявъ логариѳмъ отъ этого произведенія, будемъ имѣть выраженіе $\log(1.2.3\ldots z) = \log z + \sum_1^z \log x$; здѣсь $f(x)=\log x$, $h=1$; далѣе, $\int_1^z \log x\,dx = z\log z - z + 1$, $f^{(k)}(x) = \frac{(k-1)!}{x^k}$, и формула (20) даетъ

$$\log z + \sum_1^z \log x = \log z + z\log z - z + 1 - \frac{1}{2}\Big[\log z - \log 1\Big] + \frac{B_1}{2!}\Big[\frac{1}{z}-\frac{1}{1}\Big] - \frac{B_2}{4!}\Big[\frac{2!}{z^3}-\frac{2!}{1}\Big] + \ldots$$

Обозначая постоянное, входящее въ эту формулу, черезъ $\log C$, т. е. положивъ

$$\log C = 1 - \frac{B_1}{1.2} + \frac{B_2}{3.4} - \frac{B_3}{5.6} + \ldots,$$

мы будемъ имѣть

$$\log(1.2.3\ldots z) = \log C + \left(z+\frac{1}{2}\right)\log z - z + \frac{B_1}{1.2}\frac{1}{z} - \frac{B_2}{3.4}\frac{1}{z^3} + \frac{B_3}{5.6}\frac{1}{z^5} - \ldots,$$

или, переходя отъ логариѳма къ числу,

$$1.2.3\ldots z = C\,z^{z+\frac{1}{2}}e^{-z+\varphi\left(\frac{1}{z}\right)}, \quad \text{гдѣ } \varphi\left(\frac{1}{z}\right) = \frac{B_1}{1.2}\frac{1}{z} - \frac{B_2}{3.4}\frac{1}{z^3} + \frac{B_3}{5.6}\frac{1}{z^5} - \ldots \qquad (22)$$

Это—формула Стирлинга. Рядъ $\varphi\left(\frac{1}{z}\right)$ — расходящійся; сначала его члены убываютъ, а, послѣ наименьшаго члена, дальнѣйшіе члены начинаютъ неограниченно возрастать. Если въ формулѣ (21) мы вычислимъ сумму членовъ этого ряда до его наименьшаго члена и отбросимъ всѣ остальные, то мы будемъ имѣть тѣмъ болѣе точное значеніе произведенія $1.2.3\ldots z$, чѣмъ больше число z. Постоянное C въ формулѣ Стирлинга равно $\sqrt{2\pi}$. Это можно доказать, воспользовавшись формулою Валлиса

$$\frac{\pi}{2} = \lim\left[\frac{2.2.4.4.6.6.\ldots 2n.2n}{1.3.3.5.5.7\ldots(2n-1).(2n+1)}\right]_{n=\infty}$$

которую можно преобразовать слѣдующимъ образомъ

$$\frac{\pi}{2} = \lim\left[\frac{2^{4n}(1.2.3\ldots n)^4}{(1.2.3\ldots 2n)^2 2n}\cdot\frac{1}{1+\frac{1}{2n}}\right]_{n=\infty}$$

Вставляя сюда изъ формулы Стирлинга значенія произведеній $1.2\ldots n$, $1.2..2n$ и переходя къ предѣлу, мы и получимъ $C=\sqrt{2\pi}$.

Во многихъ вопросахъ И. к. р. удобно пользоваться *производящими функціями*, введенными Лапласомъ (Théorie des Probabilités). Пусть будетъ $u_x = f(x)$ функція отъ x; дадимъ x всѣ цѣлыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$ и составимъ рядъ

$$\varphi(t) = \ldots + u_{-1}t^{-1} + u_0 + u_1 t + \ldots + u_{x-1}t^{x-1} + u_x t^x + u_{x+1}t^{x+1} + \ldots \qquad (23)$$

Функція $\varphi(t)$ называется производящею функціею для функціи u_x (u_x есть коэффиціентъ при t^x) и обозначается символомъ $\varphi(t) = Gu_x$. Зная Gu_x, не трудно найти $G\Delta u_x$. Въ самомъ дѣлѣ, раздѣливъ обѣ части равенства (23) на t, мы найдемъ, что коэффиціентомъ при t^x въ $t^{-1}\varphi(t)$ будетъ служить уже u_{x+1}; слѣдовательно,

$$t^{-1}\varphi(t) = Gu_{x+1}, \text{ и отсюда } Gu_{x+1} - Gu_x = G\Delta u_x = t^{-1}\varphi(t) - \varphi(t) = \left(\frac{1}{t}-1\right)\varphi(t).$$ Повторяя

ту же операцію любое число разъ, получимъ

$$G\Delta^n u_x = \left(\frac{1}{t} - 1\right)^n \varphi(t) \text{ и } Gu_{x+n} = t^{-n}\varphi(t).$$

Укажемъ на частномъ примѣрѣ примѣненіе производящихъ функцій. Мы получили $Gu_{x+n} = t^{-n}\varphi(t)$: но

$$t^{-n}\varphi(t) = \left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n \varphi(t) = \left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n Gu_x.$$

Разлагая $\left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n$ по формулѣ бинома, получимъ

$$Gu_{x+n} = \varphi(t) + n\left(\frac{1}{t} - 1\right)\varphi(t) + \frac{n(n-1)}{1.2}\left(\frac{1}{t} - 1\right)^2 \varphi(t) + \ldots,$$

или

$$Gu_{x+n} = Gu_x + nG\Delta u_x + \frac{n(n-1)}{1.2} G\Delta^2 u_x + \ldots;$$

отсюда находимъ уже извѣстную формулу (6)

$$u_{x+n} = u_x + n\Delta u_x + \frac{n(n-1)}{1.2}\Delta^2 u_x + \ldots$$

Можно также искать $G\frac{d^n u_x}{dx^n}$, $G\int u_x dx$, и т. д.

III. Перейдемъ теперь къ уравненіямъ въ конечныхъ разностяхъ. *Уравненіемъ въ конечныхъ разностяхъ n-го порядка* называется всякое уравненіе вида

$$\Phi(x, u_x, \Delta u_x, \Delta^2 u_x, \ldots, \Delta^n u_x) = 0. \quad (24)$$

Такъ какъ $\Delta u_x = u_{x+1} - u_x$ (для простоты мы положили $h = 1$) и $\Delta^k u_x = \Delta^{k-1} u_{x+1} - \Delta^{k-1} u_x$, то уравненіе (24) можно представить также въ видѣ

$$\Phi(x, u_x, u_{x+1}, u_{x+2}, \ldots, u_{x+n}) = 0. \quad (25)$$

Это уравненіе равносильно безчисленному множеству уравненій

$$\left.\begin{array}{l} \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots, \\ \Phi(-2, u_{-2}, u_{-1}, u_0, \ldots, u_{-2+n}) = 0, \\ \Phi(-1, u_{-1}, u_0, u_1, \ldots, u_{-1+n}) = 0, \\ \Phi(0, u_0, u_1, u_2, \ldots, u_n) = 0, \\ \Phi(1, u_1, u_2, u_3, \ldots, u_{n+1}) = 0, \\ \Phi(2, u_2, u_3, u_4, \ldots, u_{n+2}) = 0, \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right\} \quad (26)$$

Отсюда видно, что давая, напримѣръ, количествамъ $u_0, u_1, u_2, \ldots, u_{n-1}$ произвольныя постоянныя значенія, мы, вообще, можемъ опредѣлить изъ системы (26) всѣ $u_n, u_{n+1}, u_{n+2}, \ldots$ и всѣ $u_{-1}, u_{-2}, u_{-3}, \ldots$. Такимъ образомъ, уравненіе (26) имѣетъ безчисленное множество рѣшеній, каждое изъ которыхъ опредѣляется n *произвольными постоянными* $u_0, u_1, \ldots, u_{n-1}$. *Рѣшить* или *проинтегрировать* разностное уравненіе (25) это значитъ опредѣлить изъ него u_x, какъ функцію только отъ x и отъ n произвольныхъ постоянныхъ. Мы здѣсь разсмотримъ только самые простые случаи. Начнемъ съ уравненія перваго порядка

$$u_{x+1} = A_x u_x + B_x, \quad (27)$$

гдѣ A_x и B_x — данныя функціи отъ x. Положимъ $u_x = v_x \cdot w_x$: тогда уравненіе (27) приметъ видъ $v_{x+1} w_{x+1} = A_x v_x w_x + B_x$, или такъ какъ $v_{x+1} = v_x + \Delta v_x$, то мы получимъ

$$(w_{x+1} - A_x w_x) v + w_{x+1}\Delta v_x = B_x.$$

Мы опредѣлимъ w_x и v_x, полагая

$$w_{x+1} - A_x w_x = 0, \quad w_{x+1}\Delta v_x = B_x.$$

Изъ перваго условія послѣдовательно выводимъ

$$\frac{w_{x+1}}{w_x} = A_x, \quad \log\frac{w_{x+1}}{w_x} = \log A_x, \quad \Delta \log w_x = \log A_x, \quad \log w_x = \sum_1^x \log A_x + \log C_1, \text{ или } w_x = C_1 e^{\sum_1^x \log A_x}.$$

Но

$$e^{\sum_1^x \log A_x} = e^{\log A_1 + \log A_2 + \ldots + \log A_{x-1}} = e^{\log A_1} e^{\log A_2} \ldots e^{\log A_{x-1}} = A_1 A_2 \ldots A_{x-1};$$

поэтому $w_x = C_1 A_1 A_2 \ldots A_{x-1}$ и $w_{x+1} = C_1 A_1 A_2 \ldots A_{x-1} A_x$. Опредѣливъ w_{x+1}, мы изъ второго условія получимъ

$$\Delta v_x = \frac{B_x}{C_1 A_1 \ldots A_x};$$ суммируя, будемъ имѣть $v_x = \frac{1}{C_1}\sum_1^x \frac{B_x}{A_1 \ldots A_x} + C_2.$

Такимъ образомъ окончательно, полагая $C = C_1 C_2$, найдемъ интегралъ уравненія (27)

$$u_x = A_1 A_2 \ldots A_{x-1}\left(C + \sum_1^x \frac{B_x}{A_1 A_2 \ldots A_x}\right). \quad (28)$$

Разсмотримъ, напримѣръ, уравненіе $u_{x+1} = \frac{1}{a} u_x + x$, гдѣ a — постоянное. Здѣсь $A_1 A_2 \ldots A_{x-1} = \frac{1}{a^{x-1}}$, $\sum_1^x \frac{B_x}{A_1 \ldots A_x} = \sum_1^x x a^x$; послѣднюю сумму мы уже умѣемъ вычислять (по формулѣ 14), и, включая постоянные члены, получившіеся послѣ суммированія, въ произвольное постоянное C, мы будемъ имѣть

$$u_x = \frac{1}{a^{x-1}}\left[C + \frac{x a^x}{a-1} - \frac{a^{x+1}}{(a-1)^2}\right], \text{ или}$$

$$u_x = \frac{C}{a^{x-1}} + \frac{ax}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2}.$$

Особенно примѣчательны линейныя уравненія съ постоянными коэффиціентами, т. е. уравненія вида

$$u_{x+n} + a_1 u_{x+n-1} + a_2 u_{x+n-2} + \ldots + a_n u_x = 0, \quad (29)$$

гдѣ $a_1, a_2, \ldots, a_n$ — постоянныя. Мы рѣшимъ это уравненіе, полагая $u_x = r^x$; тогда уравненіе (29) обращается въ $r^{x+n} + a_1 r^{x+n-1} + \ldots + a_n r^x = 0$, и, послѣ сокращенія на r^x, мы получимъ алгебраическое уравненіе n-ой степени

$$r^n + a_1 r^{n-1} + \ldots + a_{n-1} r + a_n = 0. \quad (30)$$

Пусть будутъ $r_1, r_2, \ldots, r_n$ корни этого уравненія; тогда общій интегралъ уравненія (29) будетъ

$$u_x = C_1 r_1^x + C_2 r_2^x + \ldots + C_n r_n^x, \quad (31)$$

гдѣ $C_1, C_2, \ldots, C_n$ — произвольныя постоянныя.

Разсмотримъ, напримѣръ, уравненіе

$$u_{x+2} - 9u_{x+1} + 20u_x = 0;$$

здѣсь уравненіе по r будетъ $r^2-9r+20=0$, и $r_1=5$, $r_2=4$; слѣдовательно, $u_x=C_1 5^x+C_2 4^x$. Если бы въ правой части уравненія (29) стояла какая-нибудь функція $f(x)$, то общій интегралъ былъ бы равенъ какому-нибудь частному интегралу уравненія, сложенному съ выраженіемъ (31). Напримѣръ, проинтегрируемъ уравненіе

$$u_{x+2}-9u_{x+1}+20u_x=x.$$

Будемъ искать частный интегралъ вида $u_x=Ax+B$; тогда $u_{x+1}=A(x+1)+B$, $u_{x+2}=A(x+2)+B$.

Вставимъ эти значенія въ разсматриваемое уравненіе; мы получимъ $(12A-1)x+12B-7A=0$, и мы удовлетворимъ разсматриваемому уравненію, взявъ $12A-1=0$ и $12B-7A=0$, откуда $A=\frac{1}{12}$, $B=\frac{7}{144}$. Слѣдовательно, общій интегралъ даннаго уравненія будетъ $u_x=\frac{x}{12}+\frac{7}{144}+C_1 5^x+C_2 4^x$. Можно также разсматривать системы совмѣстныхъ уравненій. Поясникъ это на слѣдующемъ примѣрѣ

$$u_{x+1}+av_x=0,\quad v_{x+1}+au_x=0\qquad (a-\text{постоян.}).$$

Положимъ $u_x=Mr^x$, $v_x=Nr^x$; тогда наши уравне і ладутъ $Mr+Na=0$, $Ma+Nr=0$. Исключая отсюда M и N, будемъ имѣть

$$\begin{vmatrix} r & a \\ a & r \end{vmatrix}=r^2-a^2=0;$$

слѣдовательно, $r_1=a$, $r_2=-a$. Вставляя значенія r въ уравненіе $Mr+Na=0$, мы получимъ или $N_1=-M_1$, или $N_2=+M_2$, и общія рѣшенія предложенной системы будутъ

$$u_x=M_1 a^x+M_2(-a)^x,\quad v_x=-M_1 a^x+M_2(-a)^x.$$

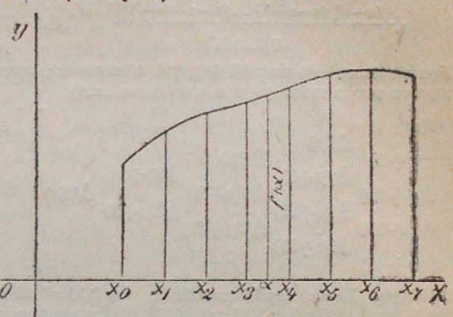
Можно разсматривать также уравненія дифференціально-разностныя, какъ, напримѣръ, уравненіе

$$u_{x+1}-u_x+\frac{du_x}{dx}=0$$

Попытаемся удовлетворить этому уравненію, положивъ $u_x=e^{mx}$; мы получимъ $e^{mx}(e^m-1+m)=0$; слѣдовательно, мы можемъ представить интегралъ разсматриваемаго уравненія въ видѣ $u_1=C_1 e^{m_1 x}+C_2 e^{m_2 x}+\ldots$, гдѣ C_1, C_2... — произвольныя постоянныя, и m_1, m_2,... — корни уравненія $e^m-1+m=0$. Такія смѣшанныя уравненія встрѣчаются, напримѣръ, въ анализѣ при разложеніи въ ряды, въ механикѣ въ теоріи движенія сочлененныхъ системъ и т. д. Разностными уравненіями пользуются во многихъ вопросахъ математики и особенно въ ея приложеніяхъ, но теорія ихъ разработана значительно менѣе теоріи дифференціальныхъ уравненій.

IV. Задача *интерполированія*, не въ самомъ ея общемъ видѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: *Даны значенія* $f(x_0)$, $f(x_1)$..., $f(x_n)$ *аналитически неизвѣстной функціи* $f(x)$, *соотвѣтствующія значеніямъ* $x_0, x_1, \ldots, x_n$ *аргумента; опредѣлить значеніе* $f(\alpha)$, *соотвѣтствующее значенію* $x=\alpha$ *аргумента, заключающемуся между крайними значеніями* x_0 *и* x_n $(x_0<\alpha<x_n)$. Какъ мы увидимъ изъ всего дальнѣйшаго, рѣшеніе этой задачи содержитъ много произвола.

1) Мы можемъ примѣнить *методъ графич. интерполированія*. Для этого на плоскости прямоугольныхъ осей координатъ отмѣтимъ точки $[y_0=f(x_0), x_0]$, $[y_1=f(x_1), x_1]$,...; соединивъ между собою отъ руки или при помощи лекалъ эти точки (x_0, y_0), (x_1, y_1)... непрерывною кривою, мы непосредственно на чертежѣ можемъ измѣрить ординату $y_\alpha=f(\alpha)$, соотвѣтствующую абсциссѣ $x=\alpha$. Этотъ способъ—самый удобный, когда не требуется большой точности (см. черт. 1).



Черт. 1.

2) *Методъ параболич. интерполированія*. Подыскиваемъ многочленъ вида $f(x)=a_0+a_1x+a_2x^2+\ldots+a_nx^n$, коэффиціенты и степень котораго опредѣлятся изъ данныхъ условій задачи. Если разности x_1-x_0, x_2-x_1,... различны, то можно воспользоваться *формулою Лагранжа*, которая даетъ для неизвѣстной функціи $f(x)$ приближенное выраженіе $F(x)$

$$F(x)=f(x_0)\frac{(x-x_1)(x-x_2)\ldots(x-x_n)}{(x_0-x_1)(x_0-x_2)\ldots(x_0-x_n)}+$$
$$+f(x_1)\frac{(x-x_0)(x-x_2)\ldots(x-x_{n-1})}{(x_1-x_0)(x_1-x_2)\ldots(x_1-x_n)}+\ldots+$$
$$+f(x_n)\frac{(x-x_0)(x-x_1)\ldots(x-x_n)}{(x_n-x_0)(x_n-x_1)\ldots(x_n-x_{n-1})} \qquad (32)$$

Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, при $x=x_1$ всѣ дроби въ формулѣ (32) обратятся въ нуль, кромѣ второй, которая обратится въ единицу, и мы получимъ $F(x_1)=f(x_1)$; точно такъ же, при $x=x_0$, мы будемъ имѣть $F(x_0)=f(x_0)$, при $x=x_2$ получимъ $E(x_2)=f(x_2)$ и т. д. Давая перемѣнному x значеніе α, мы получимъ $F(\alpha)$, которое и будемъ считать приближеннымъ значеніемъ количества $f(\alpha)$. Найдемъ, напримѣръ, значеніе функціи, соотвѣтствующее значенію $x=3$, если извѣстно, что значеніямъ $x=2, 4, 5$ соотвѣтствуютъ значенія функціи 6, 8, 3. Въ этомъ случаѣ $x_0=2$, $x_1=4$, $x_2=5$, $f(x_0)=6$, $f(x_1)=8$, $f(x_2)=3$, $\alpha=3$, и мы имѣемъ по формулѣ (32)

$$F(x)=6\frac{(x-4)(x-5)}{(2-4)(2-5)}+8\frac{(x-2)(x-5)}{(4-2)(4-5)}+3\frac{(x-2)(x-4)}{(5-2)(5-4)},$$

или, послѣ упрощеній,

$$F(x)=(x-4)(x-5)-4(x-2)(x-5)+(x-2)(x-4).$$

Вставляя сюда значеніе $x=\alpha=3$, получимъ приближенное значеніе для $f(3)=F(3)=9$. Выполняя умноженія въ $F(x)$, будемъ имѣть $F(x)=-2x^2+13x-12$. Если же всѣ разности $x_1-x_0=x_2-x_1=\ldots=x_n-x_{n-1}=$ между собою равны, то можно воспользоваться также *формулою Ньютона*. Для этого обратимся къ формулѣ (6). Положимъ въ ней $x=a$, $a+nh=x$; тогда мы будемъ имѣть $n=\frac{x-a}{h}$, $n-p=\frac{x-a-ph}{h}$, и биномиальный коэффиціентъ C_n^p приметъ видъ

$$C_n^p=\frac{n(n-1)\ldots(n-p+1)}{1.2\ldots p}=\frac{(x-a)(x-a-h)\ldots[x-a-(p-1)h]}{1.2\ldots p.h^p}$$

Вставляя эти значенія въ формулу (6), мы и получимъ формулу Ньютона

$$f(x)=f(a)+\frac{x-a}{1.h}\Delta f(a)+\frac{(x-a)(x-a-h)}{1.2\,h^2}\Delta^2 f(a)+$$
$$+\frac{(x-a)(x-a-h)(x-a-2h)}{1.2.3.h^3}\Delta^3 f(a)+\ldots+$$
$$+\frac{(x-a)(x-a-h)\ldots[x-a-(n-1)h]}{1.2\ldots n.h^n}\Delta^n f(a). \quad (33)$$

При вычисленіяхъ по этой формулѣ обыкновенно составляютъ такую таблицу (ограничиваемся n=4)

$$\left.\begin{array}{llll} f(a) & & & \\ & \Delta f(a) & & \\ f(a+h) & & \Delta^2 f(a) & \\ & \Delta f(a+h) & & \Delta^3 f(a) \\ f(a+2h) & & \Delta^2 f(a+h) & \\ & \Delta f(a+2h) & & \Delta^3 f(a+h) \\ f(a+3h) & & \Delta^2 f(a+2h) & \\ & \Delta f(a+3h) & & \\ f(a+4h) & & & \end{array}\right\} \Delta^4 f(a) \quad (34)$$

Примѣръ. Даны: log 3,14=0,49693; log 3,15=0,4983': log 3,16=0,49969; log 3,17 = 0.50106. Найти приближенное значеніе log π = log 3,44159. Въ нашемъ случаѣ x = 3,14159; a = 3,14; x − a=0,00159; h =0,01. Составляемъ таблицу (34)

	Δf	Δ²f	Δ³f
0,49693			
	+0,00138		
0,49831		+0,00000	
	+0,00138		−0,00001
0,49969		−0,00001	
	+0,00137		
0,50106			

Поэтому

$$\log\pi=0,49693+\frac{0,00159}{0,01}.0,00138+$$
$$+\frac{0,00159(0,00159-0,01)}{1.2.(0,01)^2}.0,00000-$$
$$-\frac{0,00159(0,00159-0,01)(0,00159-0,02)}{1.2.3.(0,01)^3}.0,000001$$

или, удерживая только первый и второй членъ,

$$\log\pi = 0,49693 + 0,159.\ 0,00138 = 0,49715$$

Для благонадежности результата h должно быть взято возможно меньше. Разсмотримъ еще примѣръ. Изъ русскихъ таблицъ смертности Борткевича имѣемъ, что изъ родившихся 100000 мужчинъ въ возрастѣ 20 лѣтъ умираетъ 344, въ возрастѣ 25 умираетъ 383, въ возрастѣ 30 — также 383, въ возрастѣ 35 умираетъ 429 и въ возрастѣ 40 лѣтъ уже 515. Составляемъ таблицу (34)

f	Δf	Δ²f	Δ³f	Δ⁴f
344				
	+39			
383		−39		
	0		+87	
383		+46		+93
	+46		−6	
429		+40		
	+86			
515				

Опредѣлимъ число умершихъ въ возрастѣ 32 лѣтъ. Здѣсь h = 5, a = 20, x = 32, x − a = 12. Изъ формулы Ньютона имѣемъ:

$$f(32)=344+\frac{12}{1.5}.39+\frac{12(12-5)}{1.2.5^2}-39+$$
$$+\frac{12(12-5)(12-10)}{1.2.3.5^3}.87+$$
$$+\frac{12(12-5)(12-10)(12-15)}{1.2.3.4.5^4}\ 93=392.$$

непосредственно же изъ таблицъ Борткевича находимъ 397. Если бы h было меньше, то и разница была бы меньше. Если мы хотимъ, чтобы степень многочлена $a_0+a_1x+\ldots+a_nx^n$ была на нѣсколько единицъ меньше числа данныхъ значеній функціи, то мы можемъ опредѣлить коэффиціенты по способу наименьшихъ квадратовъ, излагаемому въ теоріи вѣроятностей. Обозначимъ данное значеніе функціи, соотвѣтствующее значенію x_i, черезъ y_i (i=0, 1, 2,..., n) и предположимъ, что требуется удержать только три первыхъ члена $a_0+a_1x+a_2x^2$. Мы получимъ достаточное число уравненій для опредѣленія a_0, a_1, a_2, если выразимъ, что сумма квадратовъ уклоненій

$$J=\sum_{i=0}^{n}\left(a_0+a_1x_i+a_2x_i^2-y_i\right)^2$$

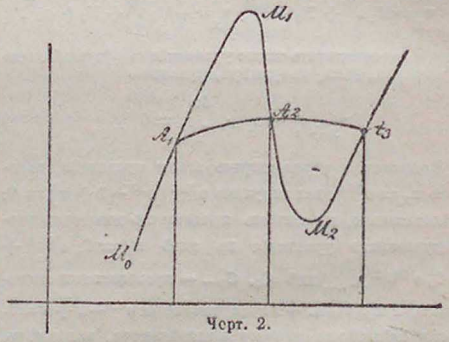
должна быть наименьшею, т. е. должно быть

$$\frac{dJ}{da_0}=\frac{dJ}{da_1}=\frac{dJ}{da_2}=0.$$

Обозначая для простоты среднія значенія $\frac{\sum x_i}{n+1}$, $\frac{\sum x_i^2}{n+1}$, ... и т. д. черезъ $[x]$, $[x^2]$, мы получимъ уравненія для a_0, a_1, a_2

$$a_0+a_1[x]+a_2[x^2]=[y],$$
$$a_0[x]+a_1[x^2]+a_2[x^3]=[xy],$$
$$a_0[x^2]+a_1[x^3]+a_2[x^4]=[x^2y].$$

Чебышевъ далъ другой способъ параболическаго интерполированія. Существуютъ методы интерполированія и при помощи періодическихъ функцій. Изъ черт. 2



Черт. 2.

видно, какъ должно осторожно относиться къ результату интерполированія, если характеръ искомой функціи совершенно неизвѣстенъ, особенно если число данныхъ значеній невелико. Такъ, интерполируя по тремъ даннымъ f (x₀), f (x₁), f (x₂) мы получимъ интерполяціонную кривую $A_1A_2A_3$, тогда какъ дѣйствительная кривая можетъ имѣть видъ $M_0A_1M_1A_2M_2A_3$; мы видимъ, что уклоненія очень велики. И. примѣняется во многихъ задачахъ статистики, при вычисленіяхъ опредѣленныхъ интеграловъ (см. *квадратура*) и др.

Литература: *Марковъ*, „Исчисленіе конечныхъ разностей“ (1911); *Тихомандрицкій*, „Курсъ теоріи конечныхъ разностей“ (1890); *Ващенко-Захарченко*, „Лекціи разностнаго исчисленія“; *Чезаро*, „Элементарный учебникъ алгебраическаго анализа“ (т. I, 1913); *Чебышевъ*, „Сочиненія“

А. Некрасовъ.

портами Адріей и Равенной. Нынѣ тутъ наиболѣе важные порты: Тріестъ, Венеція, Анкона и Бриндизи, при чемъ на всемъ протяженіи отъ Бари до Анконы (500 кил.) нѣтъ ни одного порта.

Іоническое море омываетъ южную И. на протяженіи отъ Отрантскаго пролива до Мессинскаго. Оно представляетъ собою наиболѣе глубокую часть Средиземн. м.—максимумъ его глубины между оо. Сициліей и Кандіей 4.400 метр. Его берега въ Тарантскомъ зал. низки, болотисты, малярійны, у Калабріи—гористы и изобилуютъ круто вздымающимися мысами, у Сициліи—высоки у Мессинскаго пролива, извилисты, низки, часто нездоровы на ея восточной сторонѣ. Іоническое море изъ всѣхъ итальянскихъ морей наиболѣе богато хорошими портами, каковы: Сиракузы, Августа, Мессина, Таранто, затѣмъ Катанія, Реджіо, Котрона, Галлиполи. Но берега древн. Magna Graecia, нѣкогда цвѣтущ., нынѣ пустынны и нездоровы. Однако, по своему мѣстоположенію Тарантскій заливъ до сихъ поръ имѣетъ большое мореходное и стратегическое значеніе.

Сицилійское море, на югѣ отъ Сициліи, граничитъ съ Туниссскимъ проливомъ, соединяющимъ оба бассейна Средиземн. м. Берега Сициліи—наибольшаго изъ итальянскихъ острововъ (25.461 кв. км.), имѣющаго треугольную форму и потому названнаго въ древности Тринакріей,—берега ея низки и изсѣчены гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ итальянскихъ моряхъ, сильнымъ прибоемъ, а также особымъ опаснымъ клокочущимъ волненіемъ, которое тутъ называется marrobbio. Въ древности торговля съ Карѳагеномъ и транзитный путь на востокъ были причиной расцвѣта здѣсь важныхъ морскихъ городовъ: Гелы, Агригента, Селинунта, теперь же это побережье лишено портовъ.

Тирренское море, окруженное итальянскими землями, наиболѣе богато извилистыми берегами, заливами, бухтами и островами, въ значительной части вулканическими. Укажемъ *Тосканскій архипелагъ*, лежащій между тосканскимъ побережьемъ и Корсикой и заключающій въ себѣ: Эльбу (223 км.), Пьянозу (10 км.), Монтекристо (10 км.), Капрайю (19 км.), Горгону (2 км.) и др.; *Понтинскіе* о., лежащіе противъ Гаэтскаго залива, наконецъ, *Искію* (46 км.), *Прочиду* (4 км.), *Капри* (10 км.), кот. окружаютъ Неаполитанскій заливъ, вздымаясь со дна, лежащаго не ниже 200 метр. подъ уровнемъ моря. Въ свою очередь, оо. *Эгади* (40 км.) являются прямымъ продолженіемъ восточной части Сициліи, отъ которой ихъ отдѣляетъ неглубокій проливъ, тогда какъ кратеры *Эолійскихъ*, или *Липарскихъ*, оо. (112 км.), равно какъ о. *Устика* (8 км.) представляютъ собою вершины подводныхъ высотъ, вздымающихся изъ глубины болѣе 2.000 метр. *Мальтійскій* архипелагъ (303 км.), расположенный въ 100 км. на ю.-з. отъ мыса Пассеро, принадлежитъ Англіи, островъ же *Пантеллерія* (82 км.), болѣе близкій къ берегамъ Африки, чѣмъ Сициліи, входитъ въ составъ Трапанской провинціи.

Все сицилійское побережье, какъ и западный берегъ полуострова, представляетъ собою цѣлый рядъ низкихъ, часто болотистыхъ, слегка серповидныхъ изгибовъ между высокихъ и скалистыхъ носовъ и мысовъ; такъ, мысы *Пьомбино*, *Аржентаріо* и *Чирчелло* суть отдѣльныя горы, соединенныя съ сушей рѣчными наносами. Такъ, вслѣдъ за заливомъ Спеціи, находящимся подъ защитой мраморнаго полуострова Порта Венеры, идутъ заливы Гаэты, Неаполя, Салерно, Поликастра и, наконецъ, С.-Евфеміи, лежащаго между массивами Силы и Аспромонте. Дно Тирренскаго моря идетъ, постепенно понижаясь отъ береговъ къ центру, въ которомъ достигаетъ глубины болѣе 3.700 метр. Берегъ *Лигурійскаго моря*, образуя дугу на протяженіи отъ Спеціи до Вентимильи, скалистъ и мало изрѣзанъ, но по обѣ стороны Генуэзскаго порта тянутся веселые берега Ривьеры западной (Riviera di Ponente) и Ривьеры восточной (Riviera di Levante), наслаждающіеся теплomъ въ зимнее время. Берега *Сардиніи* мало доступны, исключая пристань въ заливѣ Аранчи; на ея восточной части нѣтъ ни одного порта. Здѣсь по всему побережью гористыя излучины чередуются съ нездоровыми мареммами. Только на двухъ противоположныхъ концахъ острова заливы Азинара и Кальяри открываютъ на него доступъ.

И., можно сказать, относительно достаточно богата естественными портами; тамъ, гдѣ таковые не отвѣчаютъ уже болѣе требованіямъ современности, какъ въ Генуѣ, Неаполѣ, Палермо, они могутъ быть улучшены усиліями человѣка, а тамъ, гдѣ натуральныхъ портовъ совсѣмъ нѣтъ, не трудно соорудить искусственные, какъ въ Ливорно, такъ какъ итальянскіе берега гораздо рѣже подвергаются бурямъ, чѣмъ берега Греціи, южной Франціи или Испаніи. Природа, такимъ образомъ, сдѣлала И., по существу, страною морскою. Даже самые крупные ея континентальные города, какъ Туринъ и Миланъ, отстоятъ отъ моря (по прямой линіи) первый—не далѣе 105 км., второй—не далѣе 120,—почти столько же, сколько и Гамбургъ.

Вертикальная конфигурація.—Морфологически И. собою представляетъ страну по преимуществу гористую; низменности занимаютъ въ общемъ не болѣе 100 тыс. кв. км., что составитъ 35% поверхности. Существуютъ, особенно въ южной И., и плоскости и степи, но занимаютъ онѣ относительно ограниченное пространство. Только одна низменность имѣетъ значительные размѣры—долина р. По, называемая поэтому *Паданской низменностью*, равно какъ только одна плоская возвышенность достаточно обширна, именно, *Абруццкая* въ центрѣ полуострова. Что характерно для И.,—это большое разнообразіе рельефа, климата, растительности и пейзажей. Итальянскія горы принадлежатъ къ тремъ системамъ: a) къ *альпійской*, въ которой итальянскимъ является только южный склонъ; b) къ *апеннинской*, исключительно итальянской, которая отъ холма Джіови, надъ Генуей, тянется къ югу-востоку вдоль полуострова, затѣмъ, въ Сициліи, сворачиваетъ къ западу, доходя вплоть до острововъ Эгади; c) къ системѣ *сардино-корсиканской* по своему построенію и по своей исторіи независимой отъ Апеннинъ. Лигурія, составляющая часть континентальной Италіи, по своему физич. строенію включаетъ въ себя отроги и Альпъ и Апеннинъ.

Великая *альпійская горная цѣпь*, отъ Морскихъ Альпъ, на западѣ отъ Генуи, поворачивая на сѣверъ, тянется затѣмъ на востокъ вплоть до холма Тарвизъ въ Альпахъ Юлійскихъ, будучи обращена къ И. своими наиболѣе крутыми склонами и охватывая двойной дугой плодоносныя равнины Пьемонта, Ломбардіи и венеціанской области вплоть до Адріатики. Эта дугообразная горная полоса, нѣсколько суженная въ своихъ крайнихъ пунктахъ (20—25 км. въ Пьемонтѣ и Фріули) и постепенно расширяющаяся въ центральной своей части, доходя до 100—120 км. ширины на сѣверѣ отъ Ломбардской и Веронской долинъ, выдѣляется наиболѣе высокими вершинами въ Европѣ, какъ Монте-Визо (3.843 метра), Большой Парадизъ (4.061), Монбланъ (4.810), Монте-Роза (4.635), Бернина (4.050), Адамелло (3.554), Тирольскіе Альпы и др. Средняя высота—2.000 м. Покрытые многочисленными ледниками, дающими начало великимъ рѣкамъ средней Европы, Альпы защищаютъ континентальную И. отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и изливаютъ въ долину р. По богатство своихъ водъ. Благодаря этому едва перейдя съ сѣвера на итальянскій склонъ, путешественникъ оказывается передъ новымъ пейзажемъ, характеризуемымъ яркимъ небомъ и залитою солнцемъ землей Средиземья. Однако, политическая граница страны не совпадаетъ повсюду съ линіей водораздѣла, такъ какъ въ Морскихъ Альпахъ она заходитъ далѣе холма Тенда на французскомъ склонѣ, между тѣмъ какъ оставляетъ Швейцаріи долину Левентина и часть озеръ Л. Маджіоре и Лугано (Тессинскій кантонъ), равно верхнюю долину Маиры (Val Bregaglia nei Grigioni), а еще далѣе оставляетъ Австріи южный Тироль и Тріентъ съ сѣвернымъ заливомъ Гардскаго оз. и Валь-Суганой. Изъ альпійской области только одинъ массивъ всецѣло принадлежитъ И., — это *Бергамасскіе Альпы* (наибольшая высота 3.052 м.), окруженные верхней долиной р. Адды (Валтелина), озеромъ Комо и высокой долиной р. Ольо (Валькамоника). Длинныя долины, пересѣкающія альпійскую систему и сообщающіяся между собою при посредствѣ невысокихъ и легко проходимыхъ переваловъ, съ древнихъ временъ благопріятствовали сношеніямъ между

центральной Европой и И. Нынѣ этимъ сношеніямъ служатъ большіе туннели: Фреюсъ (длиною 12 км.), С. Готтардскій (15 км.) и Симплонскій (19 км.), въ которыхъ проложены рельсовые пути, по которымъ пробѣгаютъ интернаціональные поѣзда, въ нѣсколько часовъ соединяющіе Миланъ, Геную и Римъ со столицами центральной и западной Европы. Въ восточныхъ Альпахъ въ горныхъ проходахъ Бреннера, Тарвиза и Понтеббы также проложены желѣзныя дороги, служащія для прямого сообщенія Италіи съ Берлиномъ и Вѣною. Важныя дороги соединяютъ альпійскіе горные проходы съ портами и внутренними городами страны, при чемъ однѣ изъ этихъ дорогъ протянулись въ направленіи меридіональномъ, доходя до Генуи, Венеціи, Неаполя и Бриндизи, другія же въ направленіи экваторіальномъ, проходя черезъ Миланъ и Туринъ. Болонья, ключъ сѣверной И., является вмѣстѣ съ тѣмъ пунктомъ, въ которомъ сходятся всѣ дороги, ведущія изъ паданской долины къ морю и вдоль Апеннинъ. Въ Туринѣ, естественномъ центрѣ Пьемонта, сходятся всѣ дороги западныхъ Альповъ. И Миланъ—пунктъ пересѣченія всѣхъ альпійскихъ дорогъ, идущихъ отъ Мончениізіо и Семпіона до Стельвіо и сходящихся здѣсь многочисленными радіусами; равно какъ связанный черезъ Верону съ проходами Бреннера и Тарвиза, Миланъ является однимъ изъ наиболѣе важныхъ коммерческихъ центровъ континентальной Европы. Подобно Берлину, столицѣ Германіи, Миланъ представляетъ собою экономическую столицу всей континентальной И., центръ всѣхъ сношеній И. съ западомъ, востокомъ, югомъ и сѣверомъ, особенно съ послѣднимъ.

Паданская низменность, образуемая долиною р. По и ея многочисленныхъ притоковъ, представляетъ собою обширную площадь почти въ 45 тыс. кв. км. Ее уподобляютъ обширному, открытому къ востоку амфитеатру, ступенями котораго служатъ Альпы и Апеннины. Высотою въ среднемъ въ 250—300 метр. у подножья пьемонтскихъ Альповъ, она затѣмъ нечувствительно, постепенно понижается въ направленіи къ Венеціанскому заливу и между рр. Изонцо и Рено заканчивается плоской аллювіальной каймою, образующей венеціанское побережье, покрытое лагунами и болотистыми малярійными мѣстами. Однообразіе паданской равнины слегка только нарушаютъ покрытые виноградниками холмы Монферрато (700 м.), между Танаро и По, холмъ С. Коломбано, на востокѣ отъ Павіи, и вулканическія высоты *Беричи* (419 м.) и *Евганеи* (602 м.), на югъ отъ Виченцы. Высокая, или субальпійская, зона этой равнины, состоящая большей частью изъ булыжника и крупныхъ осколковъ мореноваго происхожденія, черезъ которые легко просачиваются и уходятъ вглубь обильныя рѣчныя и дождевыя воды, бѣдна водою на поверхности и обладаетъ почвою сухой и тощей. Часто водные потоки при выходѣ изъ узкихъ альпійскихъ долинъ уходятъ черезъ легко проницаемыя массы этой зоны, образуя подземные потоки, затѣмъ ниже снова выходящіе на поверхность. Несмотря на многовѣковый неусыпный трудъ, земледѣліе не завоевало еще всей высокой части равнины; тамъ, гдѣ отсутствуетъ ирригація, встрѣчается еще много невоздѣланныхъ пространствъ, именуемыхъ *вандами* (vande) въ Пьемонтѣ и *бругерами* (brughere) въ Ломбардіи. Каменистая почва этой зоны покоится на глыбахъ водонепроницаемой глины, и тамъ, гдѣ эта послѣдняя выходитъ на поверхность, подземныя воды появляются наружу въ видѣ неизсякаемыхъ водяныхъ источниковъ, которые называются fontanili. На югъ отъ линіи этихъ ключей лежитъ низкая, или аллювіальная, зона равнины. Здѣсь обильныя ключевыя и рѣчныя воды, при посредствѣ многочисленныхъ ручейковъ и канавъ распредѣленныя по поверхности, до необычайной степени увеличиваютъ естественное плодородіе почвы. Искусство орошенія извѣстно здѣсь издревле, и оросительные каналы имѣютъ тутъ огромное протяженіе: въ четырехъ только провинціяхъ — Туринской, Новарской, Павійской и Александрійской — ихъ общая длина опредѣляется почти въ $1^1/_2$ милліона килом. Кромѣ орошенія,

они доставляютъ двигательную силу многочисленнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, а тѣ изъ нихъ, которые судоходны (т. н. *навильи*), служатъ также для перевозки товаровъ. Знамениты древнія *навильи* восточной Ломбардіи, сходящіяся къ Милану: *Навильо Гранде*, идущее отъ р. Тичино, *Навильо ди Павія* и *Навильо делла Мартезана*, берущее начало отъ р. Адды ниже Лекко. Наибольшіе изъ современныхъ каналовъ орошаютъ субъальпійскую зону. Таковы: *каналъ Кавуръ*, самый длинный, берущій начало въ р. По у Кивассо и впадающій въ Тичино у Галліате; *каналъ Вилорези*, соединяющій Тичино съ Аддой, проходя на сѣверъ отъ Монцы.—Зерновыя культуры, разведеніе крупнаго скота, шелководство, крупная промышленность, дѣятельнѣйшая торговля, имѣющая къ своимъ услугамъ удивительную дорожную сѣть,—все это сдѣлало паданскую равнину одной изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ странъ въ мірѣ.

Апеннинская цѣпь орографически представляетъ собою складчатую горную систему, составленную изъ отдѣльныхъ параллельныхъ грядъ, мѣстами расположенныхъ наподобіе кулисъ на сценѣ. Длина всей системы около 1.500 килом., а средняя высота въ разныхъ частяхъ ея колеблется между 800 и 1.600 м.; ея ширина, едва превосходящая 50 км. въ ея конечныхъ частяхъ, колеблется между 100 и 200 килом. въ центрѣ полуострова. Здѣсь наиболѣе высокая ея вершина Монте Корно изъ группы Великаго Камня Италіи (Gran Sasso d'Italia, 2.914 м.), но самой высокой вершиной всей системы является Этна въ Сициліи (3.270 метр.). Апеннинскій пейзажъ существенно отличенъ отъ величественнаго, дикаго и живописнаго альпійскаго пейзажа. Апеннинскія вершины, вообще округленныя и единообразныя, имѣютъ видъ монотонный. Средняя высота цѣпи не достигаетъ 1.200 метр., и нигдѣ Апеннины не доходятъ до границы вѣчныхъ снѣговъ, а потому нѣтъ на нихъ ни ледниковъ, ни постояннаго снѣгового покрова. Только въ нѣкоторыхъ высоко лежащихъ пропастяхъ Великаго Камня, Маіеллы и Этны болѣе или менѣе продолжительное время сохраняются немногія снѣжныя поля. Структура Апеннинъ въ формѣ параллельныхъ грядъ затрудняетъ сообщеніе между двумя ихъ склонами, и только въ рѣдкихъ случаяхъ достаточно осилить одинъ перевалъ для того, чтобы перейти отъ Тирренскаго моря къ Адріатикѣ. Тѣмъ не менѣе Апеннины никогда не представляли серьезнаго препятствія для распространенія народовъ, такъ какъ горные проходы тутъ встрѣчаются очень часто и они не высоки. Расположеніе Генуи, Болоньи и Флоренціи у устья такихъ проходовъ объясняетъ частью историческія судьбы этихъ городовъ. Область Апеннинскихъ горъ, оголенныхъ, благодаря истребленію лѣсовъ, при условіяхъ почвы, поглощающей дождевую воду, страдаетъ отъ недостатка питьевой воды, въ особенности въ пору лѣтней засухи. Этотъ недостатокъ является язвой Апуліи, гдѣ, впроч., теперь сооружается каналъ—*апулійскій водопроводъ*,—берущій воду на Ирпинійскомъ плоскогорьѣ, чтобы разнести ее затѣмъ по всей Апуліи. Затѣмъ, область Апеннинъ въ особенности сильно, можно сказать, безъ передышки, страдаетъ отъ сейсмическихъ движеній всякаго рода, происходящихъ, главнымъ образомъ, отъ дислокацій въ земной корѣ, но часто также связанныхъ съ вулканической дѣятельностью. Въ десятилѣтіе 1891—1900 гг. здѣсь произошло 3.361 ощутительное, т. е. замѣченное населеніемъ, землетрясеніе, въ среднемъ почти по одному въ день. Наиболѣе часты землетрясенія въ Лигуріи, Абруццахъ, Базиликатѣ, въ особенности же въ Калабріи и Сициліи, гдѣ къ тому же происходятъ и наиболѣе ужасныя изъ нихъ, подобно бывшему 28 декабря (н. с.) 1908 г., разрушившему Мессину и Реджіо, погубившему свыше ста тысячъ челов. и причинившему болѣе чѣмъ на 300 милл. лиръ убытка (см. также *Апеннины*).

Сардино-Корсиканская горная система заключаетъ въ себѣ возвышенности обоихъ острововъ, состоящихъ изъ древнихъ утесовъ и гранитныхъ скалъ—остатковъ потонувшей Тирреніды.

Господствующая вершина Корсики—*Монте Чинто* (2.710 м.) и Сардиніи—г. *Дженарджентy*, вздымающаяся надъ горными группами посредственной высоты, отдѣлены другъ отъ друга сильными пониженіями почвы и аллювіальными плоскостями, на которыхъ царитъ малярія. Но одна изъ этихъ плоскостей, Кампидано, даетъ зато острову юго-восточныя металлоносныя возвышенности, изобилующія серебро-свинцов. рудой, мѣдью и цинкомъ.

Рѣки и озера. Многочисленны въ И. текучія воды, но немного рѣкъ, имѣющихъ воду постоянно. Настоящія рѣки суть: *По* (дл. 672 км.), питающійся многочислен. съ обѣихъ его сторонъ притоками, спускающимися съ Альповъ и Апеннинъ, *Адиджъ* (или *Эчъ*, 410 км.), *Пьяве* (220 км.) и др. въ континентальной Италіи. затѣмъ *Арно* (240), *Тибръ* (403), *Гарильяно* (158) и *Волтурно* (175) въ полуостровной части страны. Большинство же текучихъ водъ въ Апеннинахъ, особенно на адріатическомъ склонѣ, — это потоки, воды которыхъ послѣ короткаго бѣга низвергаются въ море. Апулія совсѣмъ не имѣетъ текучихъ водъ. Въ Калабріи и Сициліи существуютъ глубокія русла (подобныя африканскимъ *нади*), остающіяся сухими большую часть года и только въ эпоху дождей превращающіяся въ быстрыя, бурныя и опустошительныя рѣчки. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ долинѣ р. По рѣки и каналы оказываютъ большую помощь человѣку, снабжая его механической энергіей и давая ему средства для усиленія плодородности почвы, на югѣ, на территоріи, превосходящей по величинѣ паданскую низменность, рѣки или совсѣмъ отсутствуютъ или являются опасными врагами человѣка, бѣгущаго отъ ихъ выжженныхъ солнцемъ или малярійныхъ береговъ. Въ паданской низменности къ услугамъ внутренней навигаціи имѣется болѣе 1.200 км. воднаго пути, и баржи, вмѣстимостью болѣе 100 тоннъ, буксируемыя небольшими пароходами, могутъ циркулировать между Миланомъ и Венеціей, не говоря уже о томъ, что при небольшихъ и широко окупаемыхъ затратахъ легко было бы расширить и улучшить эту водную сѣть въ интересахъ торговли громоздкими и малоцѣнными товарами, каковы: лѣсъ, удобренія, строительные матеріалы и т. п., на которые слишкомъ тяжело ложатся желѣзнодорожные тарифы. На полуостровѣ же внутренней навигаціи не существуетъ, и наибольшая изъ его рѣкъ, Тибръ, доступна для морскихъ судовъ незначит. тоннажа только до Рима, т. е. всего на 40 км. отъ моря.

И. богата озерами. Имѣется большое число небольшихъ *альпійскихъ* озеръ въ высокихъ частяхъ цѣпи; гораздо болѣе обширныя *предальпійскія* озера расположены симметрически на пространствѣ отъ пьемонтскаго предгорья Альповъ до венеціанскаго, при чемъ они, благодаря своимъ радующимъ взоръ окрестностямъ, представляютъ собою какъ бы оазисы мягкаго климата и южной растительности, расположенные у подножья крутыхъ горныхъ вершинъ. Таковы: *Лаго Маджіоре*, или *Вербано* (поверхн. 212 кв. км.); *Лугано*, или *Черезіо* (50 кв.км.); *Комо*, или *Ларіо* (145 кв.км.); *Изео* (60 кв. км.) и наиболѣе обширное *Гардское*, или *Бенако* (370 кв. км.), протянувшееся между Ломбардіей и Венеціанской обл.

Климатъ.—Можно было бы, въ строгомъ смыслѣ слова, говорить не о климатѣ, а о *климатахъ* И., потому что немногія страны обладаютъ такимъ, какъ она, разнообразіемъ географич. и физич., слѣдовательно, и климатич. условій. Однако, при всемъ этомъ разнообразіи, есть и въ общемъ и въ цѣломъ различіе между климатич. условіями континентальн. И., съ одной стороны, и полуостровной и островной, съ другой. Въ паданской низменности наиболѣе дѣйствительнымъ климатическимъ элементомъ является постоянная и обильная влажность, характерная для центральной Европы, почему и здѣсь, въ качествѣ главныхъ источниковъ богатства, на первомъ планѣ выступаютъ: луговодство—ломбардскія *marcite* (заливн. луга) зеленѣютъ и зимою,—дающее обильный кормъ для крупнаго скота, маслодѣліе, сыровареніе, затѣмъ текстильная промышленность, локализованная въ субальпійской зонѣ, изобилующей атмосферной влажностью и гидравлической энергіей, наконецъ, разведеніе шелко-

вицы, необходимой для шелковаго производства. Наоборотъ, на полуостровѣ характерная для средиземнаго климата лѣтняя сушь, хотя бы и смягчаемая преобладаніемъ горъ, не благопріятна для земледѣлія, и тутъ главными ресурсами населенія служатъ: вино, кислые плоды (лимоны, апельсины и др.), оливковое масло и сухіе фрукты, какъ и во всѣхъ другихъ средиземноморскихъ земляхъ.

Продолговатая форма полуострова, занимающаго почти 12 градусовъ широты, объясняетъ, почему его годичныя изотермы колеблются между 13° и 19° (по стоградуснику), тогда какъ вліяніе моря на полуостровѣ и другія мѣстныя причины уменьшаютъ эти колебанія по мѣрѣ удаленія отъ долины р. По къ ю. и отъ Апеннинскихъ высотъ къ побережью. Наиболѣе холодн. мѣсяцы здѣсь декабрь и январь (изотерма января 2° на крайнемъ сѣверѣ и 12° на крайнемъ югѣ), а самые жаркіе—іюль и августъ (изотермы іюля 24°—26°). Въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія наиболѣе высокіе абсолютные максимумы температуры наблюдались: въ Сициліи—49,6°—во время сирокко 29 авг. 1885 г., на апулійской плоскости—въ Фоджіѣ 44°, на Салентинскомъ полуостровѣ—въ Лечче 42° и въ долинѣ р. По—въ Болоньѣ 39,2°. Наиболѣе низкіе абсолютные минимумы, исключая Альпы, встрѣчаются: въ паданской низменности—въ Александріи 17,7° ниже нуля, въ Туринѣ 15° н. н., и внутри центральныхъ Апеннинъ—въ Камерино 15° н. н. и въ Аквилѣ 17° н. н. Въ исключительно холодныя зимы море бывало покрыто тонкой ледяной корой у венеціанскихъ береговъ и около Ливорно (въ 1903 г.), но за послѣдніе 20 вѣковъ одинъ только Тибръ два-три раза замерзалъ у Рима.

Количество дождей увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ побережья къ внутреннимъ возвышенностямъ, а въ общемъ чувствительно уменьшается по мѣрѣ приближенія отъ сѣвера къ югу. Въ отношеніи распредѣленія еще болѣе, чѣмъ въ отношеніи количества дождей, обнаруживается противоположность между континентальной и полуостровной частями страны. Въ первой наименьшее количество дождей выпадаетъ зимою, при чемъ имѣются два максимума: одинъ, главный, въ октябрѣ, другой, болѣе низкій, лѣтомъ. Въ центральной же И., а еще болѣе въ южной, наибольшее количество дождей выпадаетъ осенью (въ Сициліи и Сардиніи зимою), тогда какъ на лѣто приходится ихъ минимумъ. Въ среднемъ дождливыхъ дней насчитывается въ году: 105 въ паданской низменности и на адріатическомъ побережьѣ, а на тирренскомъ склонѣ 114. Лѣтняя сушь, какъ сказано уже, характерна для полуостровной И., исключая горныя мѣстности, хотя въ іюлѣ и повсюду дожди бываютъ рѣдко. Для всего полуострова, а для паданской низменности въ особенности, типичны осенніе мелкіе дожди, безпрерывно моросящіе по нѣсколько дней подъ рядъ, осенью же и лѣтомъ преобладаютъ ливни, часто повторяющіеся нѣсколько дней подъ рядъ въ одинъ и тотъ же часъ, по преимуществу въ полдень. Долина р. По, будучи защищена Альпами отъ холодовъ центр. Европы, остается въ то же время внѣ умѣряющаго вліянія Средиземнаго моря и океана, и потому климатъ ея, по существу, континентальный, а не морской. Правда, ея средняя годичная температура, +13°, выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ той же широтой, исключая пріокеанскую часть Франціи, но ея годичное колебаніе въ 20,4° (между средней лѣтней температурой въ +23° и зимней въ +2,6°)—это колебаніе континентальное. Въ низинахъ и въ центрѣ великой долины зима продолжительна и сурова, такъ что въ Бьеллѣ, напр., менѣе холодно, чѣмъ въ Миланѣ, а еще теплѣе на озерахъ, образующихъ климатическіе оазисы, характеризуемые произрастаніемъ оливъ. Наоборотъ, паданское лѣто немногимъ менѣе жарко, чѣмъ сицилійское, но коротко: въ теченіе не болѣе 20 дней іюля температура поднимается выше 25°. За послѣднія 30 лѣтъ абсолютный минимумъ въ 14° ниже нуля наблюдался въ Миланѣ, а абсолютный максимумъ въ 39° тепла—въ Болоньѣ.

Рѣшающимъ климатическимъ факторомъ для апеннинской области служитъ теплая масса средиземноморской

воды, температура которой даже на глубинѣ 4.400 метр. не опускается ниже 13° тепла. Въ три зимнихъ мѣсяца, когда средняя температура воздуха составляетъ +11,3° въ Палермо и +8,9° въ Неаполѣ, температура воды на поверхности моря выше на 3—4 градуса: господствующіе вѣтры—юго-западный, восточный и сирокко—приносятъ испаренія великаго морского калорифера и больше всего на тирренское побережье. „Путешественнику кажется удивительнымъ контрастъ, который онъ находитъ, въ два-три часа перебравшись изъ низменности р. По въ натуральную теплицу Ривьеры. Въ то время, какъ въ Миланѣ, Туринѣ, Александріи равнина погребена подъ густымъ снѣжнымъ покровомъ, а въ Миланѣ можно кататься на конькахъ, весеннее солнце царитъ надъ лигурійскимъ побережьемъ, гдѣ можно сидѣть на открытомъ воздухѣ въ тѣни апельсиновыхъ деревьевъ, осыпанныхъ спѣлыми плодами“ (Fischer). Въ общемъ, климатъ всего полуострова морской. Исключеніемъ являются только замкнутыя въ горахъ долины и котловины, въ которыхъ расположены, напр., Флоренція, Фолиньо, Терни, Беневенто. Абсолютные минимумы, какіе наблюдались за послѣднія тридцать лѣтъ, были 8° ниже нуля въ Римѣ, 5° въ Неаполѣ, 4° въ Катаніи и 3° въ Лигуріи. Но обыкновенно температура ниже нуля держится не болѣе нѣсколькихъ часовъ, и въ Римѣ, напр., насчитывается въ году всего 44 час. мороза и отъ одного до шести дней, въ которые выпадаетъ снѣгъ. Дожди менѣе обильны, чѣмъ въ долинѣ р. По; они становятся изобильнѣе по мѣрѣ удаленія отъ побережья къ высокимъ возвышенностямъ, равно какъ на тирренской сторонѣ, выпадаютъ въ большемъ изобиліи, чѣмъ на адріатической. Лѣтняя сушь становится все болѣе интенсивной по мѣрѣ приближенія къ югу. Соотвѣтственно уменьшается облачность, такъ что изъ всѣхъ странъ Европы только обвѣваемая сирокко Испанія да Аттика пользуются больше времени яснымъ небомъ, чѣмъ средиземноморская часть И.

„Чумою“ итальянскаго климата является *малярія*. Только возвышенныя мѣстности и высокіе берега можно считать обезпеченными отъ этого бѣдствія, которое, однако, изъ года въ годъ все уменьшается, благодаря установленному соотвѣтствующимъ закономъ примѣненію научныхъ методовъ борьбы съ нимъ.

Флора и фауна.— Растительное царство И. насчитываетъ около 15 тыс. видовъ, но растеній эндемическихъ, т. е. собственно итальянскихъ, не болѣе 347, а около 300—экзотическихъ акклиматизированныхъ. Принимая во вниманіе то значеніе, какое имѣетъ климатъ въ жизни растеній, должно было бы предположить, что и въ отношеніи растительности проявится противоположность между континентальной и южной частями страны. И въ самомъ дѣлѣ, паданская долина принадлежитъ къ лѣсистой области центральной Европы, тогда какъ апеннинская часть къ области вѣчно зеленыхъ рощъ Средиземья. Но дѣло въ томъ, что характеръ растительности уже съ отдаленныхъ временъ широко преобразованъ человѣкомъ. Едва ли не большинство полезныхъ растеній, нынѣ покрывающихъ значительную часть итальянской земли,— происхожденія экзотическаго. Такъ, о-бокъ съ туземными растеніями небольшой экономической важности въ изобиліи произрастаютъ здѣсь оливковыя, фруктовыя деревья и виноградъ, вывезенные съ востока, лимоны и апельсины, хлопчатникъ, шелковица, происходящіе изъ Эѳіопіи, Индіи и Китая, маисъ, помидоры, картофель, табакъ, опунція (fichi d'India), вывезенные изъ Америки, и т. д. И потому „итальянскій пейзажъ“, составляющій то, что есть наиболѣе привлекательнаго въ этой bel paese, должно признать въ извѣстномъ смыслѣ искусственнымъ, поскольку онъ представляетъ собою по преимуществу результатъ преобразованій, произведенныхъ человѣкомъ въ первоначальномъ растительномъ покровѣ страны. Зимніе холода исключаютъ возможность произрастанія въ *континентальной* И. оливокъ, карликовой пальмы и др. средиземноморскихъ растеній, очень чувствительныхъ къ морозу. Въ паданской равнинѣ, до второго в. до Р. Х. покрытой дубовымъ лѣсомъ, ко-

тораго жолуди служили для откормки свиней, съ прогрессомъ цивилизаціи и съ ростомъ густоты населенія культура травянистыхъ зерновыхъ и кормовыхъ растеній водворилась на мѣстѣ сведеннаго лѣса, и въ настоящее время лѣсныя пространства здѣсь болѣе ограничены, нежели въ Сициліи. Горные лѣса Альповъ и Эмиліанскихъ Апеннинъ похожи на лѣса центральной Европы не потому только, что представляютъ собою смѣсь хвойныхъ деревьевъ съ лиственными, подверженными зимней летаргіи и теряющими свой покровъ, но и потому, что подлѣсье тутъ тотъ же густой коверъ, въ которомъ можно собирать въ изобиліи чернику, малину, крыжовникъ, землянику и др. под. ягоды.

Флора полуострова отличается вѣчно зеленою, нетеряющей листвы растительностью, какъ травянистою, такъ преимущественно кустарниковой, благодаря, главнымъ образомъ, ясности неба, которая въ силу интенсивности испареній сопровождается относительной сухостью воздуха. Дожди выпадаютъ тутъ, главнымъ образомъ, осенью и весною, являющейся сезономъ цвѣтенія и вегетативной дѣятельности; лѣто же сухо, и потому растительная дѣятельность здѣсь имѣетъ два періода отдыха—зимній и лѣтній. Спеціальной особенностью Апеннинъ являются чащи, состоящія изъ нетеряющихъ листвы кустарниковъ, высотою въ пару метровъ, бѣдныхъ листвою, но чрезвычайно душистыхъ и обыкновенно перемѣшанныхъ съ высокоствольными деревьями. Эти чащи, вообще, настолько густы, что почти совсѣмъ не проходимы. Главнѣйшія изъ произрастающихъ тутъ кустарниковыхъ: ладанникъ, верескъ, образующій обширныя заросли, можжевельникъ, толокнянка, ежевика, затѣмъ сумахъ, масличное, терпентинное, фисташковое, лакричное, олеандръ и карликовая пальма, часто встрѣчающаяся по тирренскому склону вплоть до Прованса. Лѣса высокоствольныхъ рѣдки. Существуютъ лѣса корсиканской пиньи (кедра, высотою 40—50 метр.) на Маіеллѣ, на Силѣ, на фалдахъ Этны; алепская пинья встрѣчается въ пинетахъ Гарганьо, Аспромонте и Віареджіо, дубъ—въ мареммахъ, пробковый дубъ—въ Сардиніи, наконецъ, дающій кедровые орѣхи итальянскій кедръ съ его зонтикообразной вершиной (особенно знаменита равеннская пинета) является самой характерной чертою апеннинскаго пейзажа. Однако, эндемическая флора Апеннинъ постепенно модифицируется, благодаря разведенію здѣсь какъ деревьевъ, свойственныхъ итальянскому сѣверу, напр. пихта, букъ, бургундскій дубъ, каштанъ, такъ и экзотическихъ, какъ оливки, виноградъ, лимоны и апельсины, лавръ (высотою въ видѣ кустарника отъ 2 до 3 метр., въ видѣ дерева—болѣе 8 метр.), носящій тутъ много различныхъ мѣстныхъ названій, наконецъ, миртъ. Такимъ образомъ, въ противоположность сѣверу, агрикультурное богатство Апеннинъ составляетъ древесная растительность, виноградъ, апельсиновыя, лимонныя и оливковыя деревья а равно и др., приносящія сухіе плоды, извѣстные именно подъ названіемъ южныхъ фруктъ.

Въ свою очередь и *фауна* континентальной части отлична отъ апеннинской. Въ общемъ итальянская фауна небогата; какъ того естественно ожидать въ странѣ, имѣющей тысячелѣтнюю цивилизацію, ея животное царство все болѣе бѣднѣло на протяженіи вѣковъ, по крайней мѣрѣ, насколько касается крупныхъ млекопитающихъ, и проявляетъ тенденцію къ тому, чтобы сдѣлаться еще болѣе бѣднымъ. Туземный олень, сохранившійся на Корсикѣ и Сардиніи и представляющій собою видъ болѣе мелкій, сравнительно съ трансальпійскимъ, уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ истребленъ на итальянскомъ континентѣ и въ Сициліи. И лань въ совершенно дикомъ состояніи сохранилась только въ Сардиніи. Козуля встрѣчается еще довольно часто, но муфлона уже нѣтъ нигдѣ, кромѣ Корсики и Сардиніи, да и здѣсь онъ уже близокъ къ исчезновенію. Серна еще часто встрѣчается въ Альпахъ, но почти совершенно исчезла въ Апеннинахъ. Каменный баранъ обязанъ своимъ сохраненіемъ въ громадѣ Большого Парадиза только покровительственнымъ мѣрамъ итальянскаго царствующаго дома, а

медвѣдь сдѣлался очень рѣдкимъ даже въ самыхъ уединенныхъ и дикихъ лѣсахъ абруццскихъ Апеннинъ.

Самыми значительными элементами животнаго царства въ полуостровной части страны являются улитковыя и земноводныя, въ особенности, саламандры, гекко и ящерицы. Улитки и ящерицы здѣсь водятся въ такомъ количествѣ и въ такомъ богатомъ разнообразіи видовъ и формъ, что составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ деталей апеннинскаго пейзажа. Въ Сициліи вѣтви фиговыхъ и мастиковыхъ деревьевъ и карликовыхъ пальмъ исчезаютъ подъ безграничнымъ количествомъ маленькихъ улитокъ, точно украшенныя изумительной искусственной инкрустаціей. Библіографію см. въ *приложеніи*. *А. Гислери.*

Исторія. Въ настоящей статьѣ читатель найдетъ общій очеркъ исторіи И. Его дополняютъ свѣдѣнія, содержащіяся въ статьяхъ: *Венеція, Генуя, Миланъ, Римъ, Сицилій объихъ королевство, Флоренція, Папство, Германія (исторія).*

I. Италія и варварскія нашествія. Съ упадкомъ Западной Римской имперіи И. постепенно теряла то значеніе, которое создало ей всемірное владычество Рима. Еще при послѣднихъ императорахъ V в. (Авитъ, Северъ, Майоранъ и др.) власть фактически находилась въ рукахъ начальниковъ наемныхъ германскихъ дружинъ (Рицимеръ), и устраненіе однимъ изъ этихъ начальниковъ, скиромъ Одоакромъ, юнаго Ромула Августула (476) было лишь формальнымъ знакомъ крушенія имперіи. Одоакръ былъ даровитый политикъ съ большимъ творческимъ умомъ. Онъ понималъ, что прочно добиться власти можно только двумя путями: разбивъ старый фетишъ имперіи и обезпечивъ себѣ дѣятельную поддержку германскихъ наемныхъ и вспомогательныхъ отрядовъ, т. е. сдѣлавшись германскимъ королемъ на тронѣ цезарей. Первое не представляло большого труда, для второго нужно было найти способъ болѣе устойчивый, чѣмъ тѣ, которые практиковались его предшественниками. Чѣмъ можно было привлечь полудикихъ воиновъ, которые въ нѣдрахъ роднаго племени (герулы, скиры, гепиды и проч.) переживали острый процессъ перехода отъ кочевого состоянія къ осѣдлому? Только землею. Одоакръ обѣщалъ своей дружинѣ треть земель, занятыхъ римлянами, и этого было достаточно, чтобы поддержка ихъ была ему обезпечена. Мѣра Одоакра не была, однако, чѣмъ-нибудь совсѣмъ новымъ. Наемники всегда жили болѣе или менѣе на счетъ землевладѣльческаго населенія, а въ пограничныхъ областяхъ имъ всегда отводились земли. Одоакръ съ большой осторожностью произвелъ надѣленіе. Мелкіе собственники, поскольку они еще существовали (см. *Римъ, имперія*) въ то время, были оставлены въ покоѣ. У нихъ нечего было отбирать. Ихъ положеніе сдѣлалось даже нѣсколько легче, потому что фискальный гнетъ сталъ слабѣе. Пострадали исключительно латифундисты. Но и они получили облегченіе въ томъ отношеніи, что оставшаяся имъ часть земли была теперь обложена легче. Землевладѣніе стало вслѣдствіе этого болѣе дробнымъ, а обработка земли—болѣе интенсивной. Отобраніе земли у римскихъ крупныхъ помѣщиковъ не было революціей и не вызвало возмущенія даже въ римскомъ обществѣ, потому что большинство его не было затронуто этой мѣрой, но оно указывало путь, по которому должно было итти новое строительство въ одряхлѣвшемъ организмѣ имперіи. Всѣ внѣшнія формы—право, администрація—остались нетронутыми и были распространены на новыхъ римскихъ гражданъ. Во всемъ этомъ видна ясная, планомѣрная работа, и недаромъ въ исторической наукѣ намѣчается за послѣднее время склонность считать настоящимъ основателемъ остготской державы Одоакра, а не Теодориха, который былъ только хорошимъ солдатомъ, не обладалъ крупной индивидуальностью и обнаруживалъ всюду чрезмѣрный консерватизмъ. Воцареніе Теодориха было, скорѣе, личной перемѣной, чѣмъ началомъ чего-нибудь новаго. Войска Одоакра было недостаточно, чтобы оградить И. отъ новаго нашествія. Въ 489 г. онъ долженъ былъ уступить половину И. Теодориху. Но тотъ, не довольствуясь этимъ, завладѣлъ и второй половиной, отдѣлавшись отъ Одо-

акра убійствомъ. Надѣлы геруловъ, скировъ и проч. воиновъ Одоакра перешли къ воинамъ Теодориха, а для уравненія бремени, павшаго на римскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, было объявлено, что помѣщикъ, не привлеченный къ процессу отобранія, уступаетъ казнѣ треть своего дохода. Всѣ нововведенія Теодориха были результатомъ того, что въ рамкахъ римскихъ учрежденій онъ оказался безсильнымъ править сложной государственной машиной. Онъ отказался отъ той системы сложной регламентаціи, которая, начиная съ Діоклетіана, стала устанавливаться въ имперіи: чтобы не слѣдить за выполненіемъ колонами ихъ обязательствъ, онъ уничтожилъ прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ, къ опредѣленному участку; этотъ актъ (Ed. Theod., 142) просто низводилъ колоновъ на степень рабовъ, отчуждаемыхъ по произволу безъ земли. Точно такъ же, желая, подобно Одоакру, сохранить цѣликомъ римскій юридическій, судебный и административный строй, котораго онъ былъ большимъ поклонникомъ, Теодорихъ долженъ былъ, однако, сдѣлать уступки своимъ готамъ: ихъ судили согласно готскимъ законамъ свои judices Gothorum. Потомъ, римскій бюрократическій механизмъ оказался черезчуръ сложенъ и тяжелъ, и Теодорихъ долженъ былъ допустить уклоненія отъ него въ духѣ племенныхъ готскихъ тенденцій: наряду съ государственными чиновниками въ управленіи, въ судѣ и проч. участвуютъ королевскіе дружинники, sajones, дѣйствующіе непосредственно отъ имени короля. Такъ. все новое, введенное Теодорихомъ, было не результатомъ сознательнаго измѣненія старой системы, а безсознательнымъ приспособленіемъ къ старому малокультурнаго политическаго организма. Поэтому римскій строй не испыталъ при остготахъ никакого видоизмѣненія подъ вліяніемъ германскихъ элементовъ. Дѣйствовало муниципальное устройство, держалось и усиливалось вліяніе церкви. И молодая энергія готовъ растворилась въ растлевающей римской атмосферѣ. При преемникахъ Теодориха полководцы Юстиніана, Велизарій и Нарсесъ, разрушили готскую державу (536—555). И. была подчинена засѣдавшему въ Равеннѣ экзарху восточнаго императора. Но греки тоже продержались недолго. Съ сѣвера нахлынула новая волна варваровъ, лангобарды, и послѣ лангобардскаго завоеванія (568) общественный строй И. преобразовался очень замѣтно. Лангобардскіе короли не были такими поклонниками Рима, какъ Теодорихъ. Они хотѣли укрѣпиться въ И. разъ навсегда, и потому сознательно сокрушали многое изъ стараго, чтобы на мѣсто его поставить нѣчто новое, что они считали болѣе жизнеспособнымъ. Такъ произошло смѣшеніе римскихъ и германскихъ элементовъ, изъ котораго выросъ итальянскій феодализмъ.

Лангобардское завоеваніе было ступенью отъ культуры къ варварству. Сложныя отношенія имперіи не могли поддерживаться при томъ элементарномъ политическомъ устройствѣ, которое принесли съ собою и властно водворили на итальянской почвѣ сѣверные завоеватели. Но завоеваніе было въ то же время и обновленіемъ стараго римскаго міра, потому что оно разрушило ту мертвящую регламентацію, которой держалась римская государственная традиція, устранило финансовый гнетъ, которымъ было сковано и закрѣпощено городское и, особенно, сельское населеніе. Общественная жизнь стала вольнѣе, ростъ соціальныхъ отношеній уже не тормозился классической опекою государства, потому что само государство утратило былую, римскую, силу.

Такъ какъ лангобарды пришли въ И., не будучи приглашены никѣмъ, какъ завоеватели, и такъ какъ, кромѣ того, они отличались крайне дикимъ нравомъ, то завоеваніе сопровождалось большими истребленіями людей и крупными захватами земли. Что касается пережившихъ разгромъ римскихъ земельныхъ собственниковъ, то они должны были перейти въ зависимое положеніе и уплачивать лангобардамъ, поселившимся на ихъ участкахъ (hospites), треть своего дохода. Нѣсколько позднѣе, при Автари, произошелъ второй захватъ: земли римскихъ помѣщиковъ съ сидящими на нихъ колонами и рабами были частью конфи-

скованы въ пользу лангобардскихъ hospites.

Соціальныя послѣдствія завоеванія и конфискаціи земель стали обнаруживаться довольно скоро. Лангобарды пришли въ И. съ хорошо расчлененнымъ общественнымъ строемъ. У нихъ были свободные люди различныхъ категорій: arimanni, или exercitales, т. е. служащіе въ войскѣ, и слѣдовательно, согласно германскимъ традиціямъ, не подлежащіе никакимъ ограниченіямъ; отпущенные на свободу, кот. могли быть haamund, т. е. вполнѣ независимыми и fulfree, или fulfrial, т. е. находиться подъ патронатомъ (non haamund). Потомъ, были полусвободные, *альдіи*, соотвѣтствующіе франкскимъ литамъ (XIII, 450), и рабы. Если альдій или рабъ получалъ свободу, онъ переходилъ въ разрядъ fulfree, что было удобно и отпускающему, который получалъ кліента, освобождаясь отъ обязанности его кормить, и отпускаемому, потому что онъ не оставался безъ защиты. Только особая процедура превращала отпущеннаго на свободу въ haamund'a. Римское населеніе размѣстилось по этимъ рубрикамъ: рабы подчинились положенію германскихъ рабовъ, колоны—альдіевъ; бывшіе свободные римляне составили особый кланъ homines pertinentes (на югѣ они назывались tertiatores), не прикрѣпленныхъ къ участкамъ, но зависимыхъ отъ свободнаго человѣка.

Эволюція несвободнаго населенія постепенно приводила къ сліянію всѣхъ его развѣтвленій въ однородную крѣпостную массу. Положеніе рабовъ нѣсколько улучшается, положеніе колоновъ и альдіевъ становится тяжелѣе: натуральныя повинности увеличиваются. Иногда процессъ закрѣпощенія захватываетъ и людей лично свободныхъ, но находящихся въ имущественной зависимости, потому что въ послѣднемъ случаѣ они, согласно исконному германскому обычаю, очень живучему у лангобардовъ, подчинялись патронату, mundium. Mundium у лангобардовъ былъ институтомъ, настолько ясно ограничивающимъ свободу, что приходилось его выкупать. Процессъ закрѣпощенія свободныхъ, который сначала касался только римлянъ, постепенно захватилъ и германскіе элементы по причинамъ, которыя всюду въ варварскихъ государствахъ дѣйствовали въ одномъ направленіи: тяжести военной службы, отсутствію личной безопасности, экономическимъ притѣсненіямъ, исходящимъ отъ болѣе сильныхъ, и проч. Другой стороною этого соціальнаго процесса была концентрація земли въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ.

Что касается формъ землевладѣнія, то римскій земельный индивидуализмъ удержалъ свое господствующее положеніе. Но уже въ VIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ и общинное землевладѣніе съ временно исправляемыми нарѣзками полосъ въ разныхъ конахъ или поляхъ. Въ этомъ отношеніи германское вліяніе несомнѣнно. Еще болѣе несомнѣнно оно въ строеніи новой государственной власти.

Королевская власть въ періодъ завоеванія по необходимости должна была делегировать свои полномочія отдѣльнымъ мѣстнымъ военачальникамъ, герцогамъ. И герцоги воспользовались этимъ для того, чтобы укрѣпить свое положеніе въ управляемыхъ областяхъ и совсѣмъ упразднить королевскую власть. Это имъ временно удалось послѣ смерти Клефа, но Автари возстановилъ королевскую власть и усилилъ ее. Правда, два большихъ южныхъ герцогства, Беневентъ и Сполето, остались почти самостоятельными, но власть герцоговъ вообще была сильно ограничена тѣмъ, что королевскіе *гастальды*, управляющіе отъ его имени преимущественно въ городахъ, сдѣлались очень вліятельнымъ политическимъ органомъ. Законъ ставилъ королевскую власть очень высоко. Достаточно указать, что Лангобардская Правда (Ed. Rothari, 2) освобождаетъ отъ отвѣтственности всякаго, кто составилъ заговоръ противъ чьей-либо жизни при участіи короля или по его приказанію умертвилъ человѣка. Конечно, при всемъ этомъ власть королей оставалась въ достаточной мѣрѣ ограниченной. Она безусловно признавалась только въ сферѣ военнаго командованія, суда, монетнаго дѣла и опеки надъ людьми, не имѣющими патроновъ. Кромѣ герцоговъ, былъ еще и другой элементъ,

ограничивающій власть лангобардскихъ королей,—папы. Папы призвали франкскихъ королей на помощь противъ лангобардовъ, и у лангобардской державы не оказалось силъ, чтобы противостоять напору съ сѣвера. Въ 774 г. Карлъ Вел. уничтожилъ владычество лангобардовъ.

II. Феодальная И. Внѣшняя исторія И. въ IX и X вв., особенно съ момента смерти Карла В.—есть исторія самой безнадежной анархіи. Еще при Людовикѣ Благочестивомъ кое-какъ держался общественный порядокъ, но послѣ Верденскаго раздѣла (843), отдавшаго И. Лотарю, сдѣлалось ясно, что франкское владычество не сумѣетъ водворить въ странѣ прочныхъ формъ государственной жизни. Со смертью сына Лотаря, Людовика II (875), угасла линія итальянскихъ каролинговъ. Французскіе и нѣмецкіе каролинги нѣсколько разъ короновались въ Римѣ, но прочной власти добиться не могли, потому что въ странѣ усилились мѣстные владѣтели. Ихъ появленіе было результатомъ феодализаціи.

Когда Карлъ Вел. завоевалъ И., онъ постепенно сталъ подчинять ее режиму, царившему въ его франкской отчинѣ. Ему принадлежала сѣверная и средняя И. На югѣ не подчинилось ему большое лангобардское герцогство Беневентъ, а Венеція и крайній югъ съ Сициліей остались за Византіей. Въ присоединенныхъ частяхъ И. Карлъ мало-по-малу ввелъ франкскія административныя учрежденія. Мѣсто лангобардскихъ герцоговъ и гастальдовъ занимаютъ франкскіе графы; духовенство также призывается, въ полномъ соотвѣтствіи съ одной изъ излюбленныхъ мыслей Карла, къ управленію; государевы посланцы (missi dominici) появляются въ И., чтобы скрѣпить ея связь съ ядромъ франкской монархіи. Въ политическомъ отношеніи каролингская административная реформа была главной предпосылкой феодализаціи. Въ этомъ отношеніи И. пережила процессъ, совершенно аналогичный съ заальпійскими частями имперіи Карла. И графы, и духовные чиновники, и частью государевы посланцы, при жизни Карла помнившіе о своемъ положеніи, послѣ его смерти стали подвергать систематическому расхищенію верховную власть. Графы и особенно маркграфы (маркизы), области которыхъ были значительно крупнѣе, добились того, что Карлъ запретилъ строго-настрого: права расширять границы своихъ владѣній и права передавать ихъ по наслѣдству. Непрекращающаяся опасность отъ набѣговъ сарациновъ и мадьяръ дѣлала до извѣстной степени необходимой эту уступку со стороны императорской власти, ибо сама она была не въ силахъ взять на себя организацію обороны страны. Таково происхожденіе крупныхъ феодальныхъ владѣній въ И. Съ другой стороны, усиленное привлеченіе къ административной дѣятельности духовенства, опять-таки послѣ смерти Карла, повело къ тому, что въ рукахъ епископовъ сосредоточились, путемъ раздачи иммунитетовъ, значительныя сельскія и городскія территоріи. Процессъ феодализаціи идетъ теперь сверху внизъ. Необезпеченность жизни, давленіе тяжелой воинской повинности, падавшей на свободныхъ людей, заставляютъ ихъ группироваться вокругъ крупныхъ духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ. Коммендація, вассалитетъ появляются сами собою, и крупные феодалы, сосредоточивая около себя людей, становятся серьезной политической силой.

Въ экономическомъ отношеніи крупное феодальное землевладѣніе уживается съ мелкимъ хозяйствомъ. Крупные землевладѣльцы не стремились къ сносу хозяйствъ тѣхъ свободныхъ людей, которые становились въ зависимое отъ нихъ положеніе, по той простой причинѣ, что это было имъ невыгодно. Натуральное хозяйство царило внутри страны безраздѣльно, торговля сельскохозяйственными продуктами не существовала, и не было побудительныхъ причинъ концентрировать сельскохозяйственное производство. Съ другой стороны, крупному землевладѣльцу было удобнѣе оставить за своимъ вассаломъ весь рискъ самостоятельнаго хозяйства въ виду постоянно висѣвшей угрозы нападенія сарацинъ или венгровъ. Такимъ образомъ, концентрація землевладѣнія не сопровождалась концентраціей хозяйства.

Однако, въ И. были условія, которыя не позволяли феодальнымъ отношеніямъ сдѣлаться господствующими. Первымъ изъ нихъ было то, что феодальныя владѣнія перекраивались въ своихъ размѣрахъ и мѣняли династіи бароновъ нѣсколько разъ. Лангобардскія герцогства могли сдѣлаться такимъ же крѣпкимъ національнымъ установленіемъ, какимъ стали герцогства въ Германіи и Франціи. Но свободный политическій ростъ ихъ былъ нарушенъ. Карлъ В. замѣнилъ герцоговъ своими графами; при его преемникахъ явились маркграфы: первоначальныя границы были измѣнены. Позднѣе Оттонъ I еще разъ предпринялъ передѣлъ владѣній крупныхъ феодаловъ, чтобы выкроить лены своимъ нѣмецкимъ вассаламъ. Этимъ путемъ крупныя бароніи стали дробиться и утрачивать политическое значеніе, и когда съ графами стали вести борьбу епископы-сеньеры городовъ, они не могли оказывать имъ того сокрушающаго сопротивленія, какъ въ первое время за Альпами. Наоборотъ — и это была вторая причина, не давшая феодализму пустить глубокіе корни въ И.—налицо были всѣ предпосылки пышнаго развитія городовъ. И. продолжала оставаться страною развитой городской культуры. Нигдѣ за Альпами не сохранилось такого количества городовъ и нигдѣ внутри городовъ не сохранилась въ такомъ крѣпкомъ видѣ римская общественно-юридическая традиція. Итальянскіе города не были, какъ въ сѣверной Франціи и еще больше въ Германіи, только крѣпостями: въ нихъ живъ былъ специфическій нервъ, который поддерживалъ въ полной силѣ культурныя и экономическія возможности. Въ X в. Генуя, Амальфи и Венеція были уже крупными торговыми центрами; артерія Ломбардіи, старый По, уже вновь начиналъ служить для торгов. движенія, а въ ломбардскихъ городахъ зарождалась промышленность.

Этотъ особенный, городской, обликъ итальянской культуры съ самаго начала дѣлалъ яснымъ, что феодализирующая тенденція, завѣщанная лангобардскимъ завоеваніемъ и организованная франкскимъ владычествомъ, будетъ всегда встрѣчать противодѣйствіе со стороны исконной римской культурной традиціи, такъ блестяще приспособившейся къ новымъ условіямъ.

Но римская традиція не помѣшала, какъ мы видѣли, образованію большихъ феодальныхъ владѣній, и крупные феодалы выступили на политическую арену, когда, послѣ смерти послѣдняго законнаго итальянскаго каролинга, за Альпы потянулись съ сѣвера руки его французскихъ и нѣмецкихъ наслѣдниковъ. Почти столѣтіе длилась эпоха смутъ,—единственное время въ исторіи И., когда крупные феодальные владѣтели играли замѣтную политическую роль. То былъ одинъ изъ самыхъ мрачныхъ періодовъ въ богатыхъ мрачными періодами судьбахъ И. Внутреннія смуты совершенно лишили страну средствъ сопротивленія. Сарацины съ юга, мадьяры съ сѣвера безнаказанно производили свои набѣги, а югъ даже подпалъ подъ длительное владычество ислама. Византія рѣшила вернуть свои потери, понесенныя при лангобардахъ, и предприняла изъ крѣпкой Равенны наступленіе, вернувшее ей почти всю Ломбардію. Въ Римѣ, гдѣ папство до сихъ поръ съ честью выполняло свою политическую миссію, начались неурядицы; св. престолъ попалъ въ руки распутнаго Іоанна XII, и вокругъ базилики св. Петра воцарились капризы женщинъ (Марозія, Теодора). Объединяющей государственной власти не существовало. Притязанія французскихъ и нѣмецкихъ каролинговъ скрещивались съ аппетитами мѣстныхъ крупныхъ бароновъ и отступали передъ ними. Маркграфы Фріульскіе и герцоги Сполетскіе долго оспаривали другъ у друга королевскую власть. Беренгаръ I Фріульскій добился ея, наконецъ, въ 894 г., а въ 915 г. сумѣлъ даже получить и императорскій титулъ. Послѣ его смерти король верхней Бургундіи Рудольфъ уступилъ свои притязанія Гуго Прованскому, который въ 945 г. былъ побѣжденъ Беренгаромъ Иврейскимъ и отказался въ его пользу отъ фактической власти съ условіемъ сохраненія королевскаго титула за своимъ сыномъ Лотаремъ, женатымъ на дочери Рудольфа, Адельгейдѣ. По

смерти Лотаря (950) Беренгаръ захватилъ Адельгейду съ намѣреніемъ женить на ней сына своего Адальберта. Адельгейда обратилась за помощью къ королю нѣмецкому Оттону I. Тотъ пришелъ въ И. и женился на Адельгейдѣ, чтобы присвоить себѣ притязанія на королевскую корону въ И. Беренгаръ долженъ былъ принять теперь (952, на аугсбургскомъ сеймѣ) И. въ ленъ отъ Оттона и уступить Генриху Баварскому двѣ сѣверныхъ марки. Но Беренгаръ скоро началъ дѣлать попытки вернуть свою власть и давить на папу. Тогда Оттонъ, призванный Іоанномъ XII, снова явился въ И., смирилъ Беренгара и велѣлъ папѣ короновать себя императоромъ (962). Священная Римская имперія была возстановлена.

Анархія, синонимомъ которой было національное итальянское королевство, кончилась, но страна скорѣе проиграла, чѣмъ выиграла отъ новаго порядка. Для Оттона и для его преемниковъ, за рѣдкими исключеніями (Оттонъ III), основная политическая задача всегда была въ Германіи. Итальянскія дѣла по необходимости представляли интересъ второстепенный. Это было естественно, но И. отъ этого не становилось легче. Она, въ сущности, осталась безъ верховной, объединяющей власти. Центробѣжныя силы пришли въ движеніе, и всѣ возможности установленія общей государственной политики исчезли надолго на цѣлые вѣка. Оттонъ въ своихъ собственныхъ интересахъ старался разрушить тѣ силы, въ которыхъ онъ подозрѣвалъ зерна ненавистнаго ему уже по Германіи партикуляризма. Онъ дробилъ лены, чтобы ослабить могущественныхъ маркграфовъ, передавалъ часть ихъ владѣній своимъ нѣмецкимъ вассаламъ, расширялъ, при помощи привилегій, власть епископовъ въ городахъ, даруя имъ, сверхъ исконнаго, съ каролингскихъ временъ ими полученнаго, иммунитета, судебно-административную власть надъ всѣмъ городскимъ населеніемъ (*см.* XIII, 468). Этими привилегіями города съ ихъ округами совершенно уходили изъ-подъ власти графовъ, и территоріи, которыми тѣ владѣли на ленномъ правѣ, сокращались еще больше. Оттонъ сознавалъ опасность усиленія епископовъ, но онъ надѣялся, что, если папа будетъ подчиненъ ему, то итальянскіе духовные феодалы, легче, чѣмъ нѣмецкіе, будутъ признавать его волю закономъ. И онъ постепенно, смѣщая неудобныхъ для себя папъ, добился того, что и формально за императоромъ былъ обезпеченъ рѣшающій голосъ при выборѣ папы.

Но итальянскимъ епископамъ и безъ того не было пока-что причинъ держаться враждебно по отношенію къ имперіи. Они могли обезпечить себѣ независимое положеніе только въ борьбѣ съ графами: другихъ враговъ у нихъ не было. А для успѣшной борьбы съ графами имъ была нужна поддержка императора. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Ломбардіи, наиболѣе развитой экономически части И., епископы систематически держали сторону имперіи. Миланскій архіепископъ Герибертъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся людей своего времени, особенно сознательно и послѣдовательно проводилъ эту политику. Когда послѣ смерти Оттона III маркграфъ Иврейскій Ардуинъ добился у римскаго нобилитета избранія королемъ и назначилъ своею столицей Павію, Герибертъ твердо сталъ на сторону Генриха II, а послѣ его смерти (1024) призвалъ Конрада II. Для Конрада попытка Ардуина послужила нѣкоторымъ предостереженіемъ. Онъ понялъ, что итальянскіе крупные феодалы представляютъ еще значительную силу, и сталъ продолжать по слѣдамъ Оттона I политику ослабленія крупныхъ феодаловъ. Если Оттонъ раздробилъ крупные лены и отнялъ отъ нихъ города, то Конрадъ ослабилъ ихъ еще больше. Отъ крупныхъ феодаловъ въ И. держали мелкіе рыцари, вальвассоры, держали, конечно, на общефеодальныхъ основаніяхъ: ленъ былъ пожизненнымъ, пока идетъ служба. Конрадъ закономъ 1037 года сдѣлалъ лены вальвассоровъ наслѣдственными, т. е. отнялъ ихъ у сюзереновъ. Такъ, однимъ ударомъ, было достигнуто раздробленіе крупнаго феодальнаго владѣнія. Отъ этого удара итальянскій феодализмъ

не могъ оправиться никогда. Феодальная знать перестала играть роль, какъ общеитальянская сила. Она разошлась по своимъ горнымъ замкамъ, ожидая, что и оттуда ее заставятъ когда-нибудь удалиться. Ея вліяніе теперь могло сказываться только на очень узкой территоріи.

Побѣда надъ итальянской феодальной знатью не очень облегчала политику императоровъ въ И. Выросталъ новый врагъ, бороться съ которымъ было тѣмъ труднѣе, что онъ умѣлъ найти союзниковъ себѣ въ самой Германіи. То было папство. Съ того самаго момента, какъ Оттонъ III вложилъ посохъ св. Петра въ руки Герберта (Сильвестра II), яркаго представителя клюнійскаго движенія, началось возрожденіе св. престола. Конрадъ II чувствовалъ, что отъ клюнійскаго движенія не будетъ блага имперіи. Онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на клюнійскій протестъ противъ симоніи и инвеституры, назначалъ на церковныя должности, какъ хотѣлъ и кого хотѣлъ. Но при Генрихѣ III папство усиливается, а при Генрихѣ IV имперія оказывается въ Каноссѣ (*см.* XIII, 492/498). Хотя борьба унесла и главнаго бойца за каноническую чистоту церковныхъ учрежденій, Григорія VII, хотя съ теоретической, строго-клюнійской точки зрѣнія Вормсскій конкордатъ былъ лишь полупобѣдой (XIII, 501), но нѣмецкое королевство было такъ обезсилено этой борьбой, что даже геній и мощь Барбароссы не въ силахъ были вернуть вопросъ къ его исходному пункту.

То, что папство не было сокрушено въ этой неравной по существу борьбѣ, объясняется двумя фактами. Ни одинъ изъ нихъ не былъ созданъ Григоріемъ, но обоими онъ сумѣлъ воспользоваться великолѣпно. Первымъ изъ нихъ было завоеваніе Сициліи и юга И. норманнами. Когда фактъ завоеванія совершился, Григорій, тогда еще кардиналъ (1059), даровалъ весь югъ съ Сициліей въ ленъ Роберту Гюискару. Этимъ онъ получилъ въ руки великолѣпное оружіе противъ имперіи, потому что новый вассалъ могъ при случаѣ оказать большую помощь. Но объединеніе юга подъ владычествомъ норманновъ и подъ папскимъ сюзеренитетомъ послужило причиною нескончаемыхъ бѣдствій для И. Оно мѣшало объединенію, притянуло французовъ въ И., сдѣлалось ячейкой испанскаго господства. Въ тотъ моментъ, когда папство давало норманнамъ инвеституру, Григорій такъ далеко не заглядывалъ, а ближайшія его предвидѣнія оправдались въ 1084 г., когда Гюискаръ заставилъ отступить отъ Рима Генриха IV.

Другимъ фактомъ, обусловившимъ неудачу имперіи, была поддержка, оказанная Григорію маркграфиней Тосканской Матильдой. Владѣнія Матильды были единственнымъ крупнымъ графствомъ сѣверной И., уцѣлѣвшимъ послѣ мѣропріятій Оттоновъ и Конрада II. Естественно, что оно было цѣликомъ на сторонѣ папства. Каносса, символъ униженія имперіи, была замкомъ „великой графини“. Для императоровъ, которые не могли не видѣть обоихъ этихъ фактовъ, сама собою вырисовывалась задача дальнѣйшей политики: расчлененіе владѣній Матильды и пріобрѣтеніе юга. Послѣднее было осуществлено только Гогенштауфенами. А съ маркграфствомъ Тосканой кончили сразу. Генрихъ V сейчасъ же послѣ смерти Матильды прибралъ къ рукамъ не только ту часть ея владѣній, которая составляла имперскій ленъ, но и ея аллодіальную собственность. Онъ использовалъ это богатое наслѣдство, чтобы раздать его по частямъ новымъ вассаламъ и тѣмъ создать себѣ болѣе прочную опору. Это было продолженіе политики Конрада II. Но Генрихъ V не хотѣлъ упускать изъ рукъ ни одного средства. То, что Генрихъ IV надѣялся найти въ городахъ и не нашелъ, попытался найти его сынъ, но тоже не очень успѣшно. Еще слишкомъ слабы были матеріальныя силы городовъ даже въ И.

III. Эпоха свободныхъ городовъ. Итальянскіе города раньше другихъ начали накоплять богатство. Приморскіе города очень рано добились экономической силы (ср. *Венеція*, IX, 474/78 и *Генуя*, XIII, 197/198), а остальные отстали отъ нихъ не на много. Экономическая мощь дѣлала неизбѣжной политиче-

скую эволюцію, которая въ нихъ совершилась. Подъ надежнымъ попеченіемъ (отнюдь не безкорыстнымъ) своихъ епископовъ, города (преимуществ. въ сѣв. И.) освободились отъ власти крупныхъ феодаловъ. Не всегда, конечно, они жили въ полномъ согласіи со своимъ духовнымъ пастыремъ, который теперь сталъ ихъ государемъ. Столкновенія случались, и случались съ очень давнихъ поръ. Объ одномъ, которое произошло въ Кремонѣ, засвидѣтельствовано отъ 850 г., т. е. еще задолго до оттоновскихъ привилегій. Послѣ установленія новаго порядка столкновенія не прекращались. Въ 980 г. произошло очень характерное возстаніе въ Миланѣ. Горожане возстали противъ архіепископа Ландульфа, побили его людей и прогнали его самого изъ города. Предметовъ для спора и ссоръ было, конечно, сколько угодно; главнымъ образомъ, они касались вопросовъ обложенія. Ломбардскіе епископы хорошо понимали, что нельзя долго сопротивляться настоянію богатыхъ гражданъ имѣть долю въ обсужденіи размѣровъ и способовъ обложенія и уступали ихъ требованіямъ, хотя и крайне неохотно. Иногда ихъ приходилось вынуждать. Власть епископовъ надъ городами въ И. была очень сильна. Въ ихъ права входили такія полномочія, которыя государств. власть въ другихъ странахъ не выпускала изъ своихъ рукъ, напр., правс возводить укрѣпленія: имъ они обзавелись въ эпоху смутъ и мадьярскихъ нашествій. Но во время борьбы папства и имперіи епископскую власть въ Ломбардіи парализовала и ослабила патарія (XIII, 494), а горожанъ усилила успѣшная торговая и промышленная дѣятельность. Взаимное соотношеніе епископовъ и горожанъ, быть можетъ, долго осталось бы въ состояніи мало устойчиваго равновѣсія, если бы горожанамъ не помогли два событія: борьба императоровъ съ папами и первый крестовый походъ.

За сорокъ семь лѣтъ, пока имперія и Римъ истощали другъ друга, обоимъ нужны были союзники. Папство не вѣрило въ силу горожанъ въ Ломбардіи и боялось епископовъ; оттого противъ нихъ была поднята патарія. Относительно тосканскихъ городовъ папство не безпокоилось: оно уповало на могущество Матильды. Генрихъ IV, а вслѣдъ за нимъ Генрихъ V разсуждали иначе. Въ не достигшей еще полнаго своего роста соціальной силѣ горожанъ геніальный салическій императоръ разглядѣлъ огромную силу и пытался ее утилизировать и въ Германіи и въ И. Въ Германіи города находились въ совсѣмъ зачаточномъ состояніи, а въ И. они представляли нѣкоторую силу. Поэтому Генрихъ IV широко раздаетъ городамъ вольныя грамоты, особенно во владѣніяхъ маркграфини Матильды. За нимъ слѣдуетъ въ этой политикѣ, послѣ нѣкотораго колебанія, его сынъ. И города сѣверной И. одни за другимъ становятся въ непосредственное и прямое отношеніе къ имперіи, т. е. пріобрѣтаютъ полную независимость отъ своихъ епископовъ. Что касается крестовыхъ походовъ, то съ нихъ начинается быстрый ростъ торговли итальянскихъ городовъ, а, слѣд., и ихъ усиленія.

Во главѣ получившаго тѣмъ или инымъ путемъ свободу города стала коллегія *консуловъ*, въ рукахъ которой сосредоточивались функціи прежнихъ графовъ и епископовъ: судопроизводство, командованіе на войнѣ, внѣшнія сношенія, завѣдываніе финансами, наблюденіе за порядкомъ. Въ консулы не могли избираться духовныя лица и вассалы враждебныхъ сеньоровъ. Количество консуловъ колебалось въ разное время и въ разныхъ городахъ между двумя и двадцатью. Выбирались они чаще всего на одинъ годъ, иногда больше, до пяти. Рядомъ съ консулами стояли городскіе совѣты: сначала одинъ, который тогда назывался обыкновенно просто consiglio, или sapientes. Онъ обсуждалъ всѣ сколько-нибудь важныя дѣла, и никакое рѣшеніе помимъ не принималось безъ его согласія. Въ особенно важныхъ случаяхъ, въ частности, когда рѣчь шла объ объявленіи войны, созывалось все городское населеніе. Оно составляло вѣче (parlamentum, arengo, massa). Позднѣе отъ consiglio отдѣлилось болѣе тѣсное собраніе, credenza, нѣчто въ родѣ сената, который подготовлялъ дѣла для об-

сужденія въ consiglio (въ этихъ случаяхъ послѣдній принималъ названіе gran consiglio; иногда, впрочемъ, и единственный совѣтъ назывался credenza). Количество членовъ совѣтовъ было очень различно. Консулы и члены совѣта выбирались только полноправными горожанами (il popolo), въ составъ которыхъ входили: буржуазія, а потомъ переселявшіеся въ городъ мелкіе дворяне. А вся городская организація, считая епископа, консуловъ, совѣтниковъ, полноправныхъ и неполноправныхъ (пролетаріатъ) горожанъ, называлась il comune.

Свободное консульское управленіе было началомъ блестящаго городского развитія И., подобнаго которому не видѣла ни одна другая часть Европы. Всѣ сколько-нибудь крупные города Ломбардіи, Тосканы, Эмиліи, Марокъ, Умбріи добились этой свободы. Даже Римъ образовалъ на короткое время свою коммуну при Арнольдѣ Брешіанскомъ. Независимость отъ сеньора сейчасъ же сказалась въ томъ, что всѣ эти новыя маленькія государства начали проявлять свою своеобразную верховную власть. Борьба императоровъ съ папами создала партійныя клички: гвельфовъ, сторонниковъ папы, и гибеллиновъ, сторонниковъ императора. Каждое городское знамя сейчасъ же было снабжено одной изъ этихъ этикетокъ, и открылась полоса ожесточенныхъ междугородскихъ усобицъ. Партійные лозунги, какъ всегда въ этихъ случаяхъ, прикрывали какое-нибудь гораздо болѣе реальное соперничество. Каждый городъ, ставъ свободнымъ, захотѣлъ сдѣлаться столицей извѣстной территоріи. А такъ какъ въ И. городовъ было слишкомъ много, то расширительныя тенденціи столкнулись очень быстро. Началось обычное. Крупные города стремились поглотить мелкіе. Равносильные бились изъ-за торговыхъ интересовъ, изъ-за удобной гавани, изъ-за обладанія горнымъ проходомъ или удобной рѣчной переправой. И надо всѣмъ этимъ кровавымъ, но чисто домашнимъ соперничествомъ висѣли два непримиримыхъ лозунга, ко всему легко пристающіе: гвельфы, гибеллины. Люди могли не думать ни о папѣ ни объ императорѣ, но если сосѣдній городъ захватилъ проходъ въ горахъ и поставилъ тамъ заставу, объявивъ себя гибеллинскимъ, тутъ немедленно выкидывалось гвельфское знамя и подъ звуки набата объявлялся походъ.

Но сознаніе важности завоеванной свободы, сознаніе ея необходимости для безпрепятственнаго осуществленія экономической дѣятельности было все-таки господствующимъ. Когда ломбардскіе города почувствовали, что ихъ свободѣ угрожаетъ опасность отъ такого могущественнаго врага, какъ самъ императоръ, они не пали духомъ. Они только забыли, кто изъ нихъ причислялъ себя къ гвельфамъ, кто къ гибеллинамъ. Такъ какъ врагомъ былъ императоръ, то они, за немногими исключеніями, сдѣлались гвельфами и протянули руку папѣ. А между собою они заключили союзъ; къ ломбардскимъ городамъ примкнули города Марокъ и Романьи, присоединилась сильно укрѣпленная Алессандрія. Передъ Фридрихомъ Барбароссой выросла крѣпкая лига, и Леньяно (1176) едва не сдѣлалось могилой Священной Римской имперіи (*см.* XIII, 504/509). *Констанцскій договоръ* 1183 года сталъ великой хартіей итальянскихъ городовъ. Они получили подтвержденіе всѣхъ своихъ вольностей, и то, что получили города Лиги, сдѣлалось очень скоро правомъ и тосканскихъ городовъ.

Когда грозная опасность со стороны имперіи миновала, вновь вступили въ силу мѣстныя соперничества, опять пошло раздѣленіе на гвельфовъ и гибеллиновъ и возобновились мелкія войны между городами. И эти мелкія войны выдвинули еще разъ вопросъ о ликвидаціи дворянства. Городъ былъ окруженъ дворянскими замками, которые жестоко мѣшали одной изъ главныхъ тенденцій городской политики, расширенію городского округа. Поэтому борьба шла понемногу и раньше, а наиболѣе слабые элементы дворянства, вынужденные силою, уже переселялись въ города. Теперь за нихъ принялись вплотную.

Помѣстное дворянское землевладѣніе занимало въ X—XII вв. все-таки очень большую площадь. Дворянскія

земли были населены крѣпостными и свободными земледѣльцами, которые пользовались землею по системѣ семейныхъ надѣловъ (consorteria, condoma, семейная община), а лѣсами и пастбищами—на основѣ общиннаго права. Эти черты земельной общины, завѣщанной лангобардами, господствуютъ одинаково и въ Ломбардіи и въ Тосканѣ. Составъ земледѣльческаго населенія все-таки еще не однородный. Мы знаемъ, что первый, лангобардскій, составъ земледѣльческаго населенія подвергся въ франкскую эпоху полуестественному, полунасильственному юридическому объединенію, которое раба и свободного, альдія и колона, привело къ одному среднему, крѣпкому землѣ, состоянію. Разложеніе феодализма вызвало раскрѣпощеніе несвободныхъ элементовъ, иногда цѣлыхъ общинъ. А такъ какъ, вслѣдствіе слабой феодализаціи, уцѣлѣли и искони свободныя общины, то къ XII в. помѣстье съ крѣпкимъ землѣ населеніемъ не является единственнымъ типомъ землевладѣнія въ И. На ряду съ нимъ живутъ свободныя общины. Въ Тосканѣ помѣстье съ крѣпостнымъ населеніемъ вообще представляетъ явленіе мало распространенное. Юридическое положеніе крестьянъ на дворянскихъ земляхъ чаще всего характеризуется личной свободой и земельной крѣпостью, т. е. оно ближе къ колонату, чѣмъ къ феодальному серважу. Кромѣ того, къ Тосканѣ въ XIII в. мы встрѣчаемъ цѣлый классъ свободныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (laboratores terrarum), образовавшійся частью благодаря систематическимъ отпускамъ на волю въ предшествовавшіе вѣка, частью вслѣдствіе обезземеленія свободнаго крестьянства. Городамъ приходится иногда уже думать объ урегулированіи договора сельскохозяйственнаго найма.

Однако, какъ ни мягко крѣпостное право въ И., какъ ни незначительно оно территоріально по сравненію съ заальпійскими странами, оно все-таки стѣсняетъ города. Городская торговля и, особенно, городская промышленность нуждаются въ первое время въ безпрерывномъ притокѣ силъ изъ деревни. А въ помѣстьяхъ жило, главнымъ образомъ, крѣпкое землѣ (хотя бы и лично свободное) населеніе.

Такова вторая причина вражды къ дворянамъ со стороны городовъ. Были и другія: грабежи, которымъ горожане подвергались со стороны дворянъ, закупорка ими торговыхъ путей и проч. Всѣ эти причины въ совокупности сдѣлали то, что противъ дворянъ стали планомѣрно вести войны съ цѣлью принудить ихъ оставить свои владѣнія и поселиться въ городѣ, къ которому эти владѣнія примыкаютъ. Враждебныя дѣйствія разрѣшались по разному. Дворяне или закладывали свои владѣнія городской казнѣ, городскимъ богачамъ, или поступали на службу къ городу, или передавались на сторону того города, съ которымъ нападающій на нихъ велъ въ это время войну, или, если къ этому ихъ принуждала успѣшная осада ихъ замка, просто покорялись горожанамъ, переселялись въ городъ и записывались въ какую-нибудь изъ городскихъ корпорацій; замки ихъ срывали. Въ началѣ XIII вѣка этотъ процессъ закончился; побѣжденное римское населеніе покорило своихъ германскихъ завоевателей. Феодализмъ, въ политическомъ смыслѣ, пересталъ существовать въ И. Осталось разрушить его въ соціальномъ смыслѣ, чтобы добиться, наконецъ, гражданскаго равноправія для всего населенія страны, столь необходимаго для успѣшной хозяйственной дѣятельности.

Процессъ освобожденія начинается постановленіями городовъ, объявляющихъ, что крѣпостной, нашедшій убѣжище въ городѣ, не подлежитъ выдачѣ. — Это общеевропейскій принципъ (ср. XIII, 520), но онъ нигдѣ не сдѣлался въ такой полной мѣрѣ началомъ планомѣрнаго разрушенія крѣпостного права, какъ въ И. Оно совершается какъ-то сразу съ самаго начала XIII вѣка. Флоренція, Пиза, Генуя, Миланъ, Венеція, болѣе мелкіе города наперерывъ торопятся объявить упраздненной крѣпость землѣ и, тамъ, гдѣ она существуетъ, личную несвободу. Барщина переводится на оброкъ, денежный или натуральный, и помѣщикъ вознаграждается частью надѣльной земли, если не полнымъ надѣломъ,

крестьянина, получившаго вольную. Въ Тосканѣ, гдѣ, благодаря изложеннымъ выше условіямъ, процессъ пошелъ легко и быстро, къ концу XIII в. мы уже находимъ исключительно фермерство и половничество. Но переводъ на оброкъ имѣлъ и дурные результаты. Онъ повелъ къ обезземеленію значительной части прежнихъ крѣпостныхъ и къ росту класса сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Послѣ чумы 1348 г. фактъ оставленія половниками участковъ привелъ къ опасенію хлѣбнаго кризиса, и во многихъ городахъ была предпринята регламентація сельскаго труда. Обязательства, принятыя на себя землевладѣльцами въ трудные годы массовой гибели людей, облегченія условій аренды и пр. были признаны недѣйствительными. Флоренція, Пиза, Сіена, Орвіето и Перуджа издаютъ рядъ указовъ, продиктованныхъ исключительно выгодой господствующихъ классовъ и направленныхъ къ устраненію вредныхъ для ихъ экономич. интересовъ послѣдствій Черной смерти. Продленіе срока контрактовъ (обычно не превышавшихъ трехъ лѣтъ), запрещеніе добавочныхъ, вызванныхъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ, соглашеній, установленіе maximum'a рабочей платы—вотъ тѣ законодательныя мѣры, которыми итальянскіе города старались бороться противъ кризиса. Подобныя мѣры не ограничивались средой сельскаго труда: городскіе ремесленники тоже испытали на себѣ послѣдствія экономической паники господствующаго меньшинства.

Въ это время въ городахъ дѣйствовало уже т. наз. второе городское устройство. Его отличительный признакъ—*подестатъ*, замѣняющій власть консуловъ. Подестатъ является послѣ Ронкальскаго сейма 1158 г., когда гордый Миланъ лежалъ у ногъ Барбароссы и болонскіе юристы, при побѣдныхъ крикахъ нѣмецкихъ легіоновъ, объявляли волю императора закономъ. Въ знакъ укрѣпленія и обезпеченія своихъ верховныхъ правъ, Барбаросса насажалъ въ ломбардскихъ городахъ своихъ чиновниковъ. Это и были подеста (potestas, podestà). Въ ихъ руки перешла высшая судебная и военная власть въ городахъ, т. е. основы власти консульской коллегіи. Послѣдняя, какъ символъ городской независимости, естественно была уничтожена; тамъ, гдѣ осталось названіе консуловъ, то были лишь судьи по гражданскимъ дѣламъ. Подеста оставался у власти первоначально годъ или даже нѣсколько лѣтъ, но позднѣе его должностной срокъ установился въ шесть мѣсяцевъ. Первые подеста были нѣмцы и не могли быть, конечно, жителями того города, власть надъ которымъ даровалъ имъ императоръ. Графы и епископы изъ Германіи назначались въ городъ, нѣкоторымъ образомъ насильственно возвращенный подъ власть императора, хотя городамъ было дано право соглашаться на данное лицо. Тѣ города, которые остались вѣрны имперіи, въ видѣ особой милости были освобождены отъ подестата.

Такъ было сначала. Но очень скоро обнаружилось, что подестатъ имѣетъ и преимущества надъ консульской коллегіей. Прежде всего—единство власти: при постоянныхъ почти усобицахъ, когда единство командъ на войнѣ часто рѣшало дѣло, оно оказалось особенно удобнымъ; да и во внутреннихъ дѣлахъ порою представлялось несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ многоначаліе. Затѣмъ, неожиданно объявились хорошія стороны и въ томъ, что подеста былъ иностранецъ, т. е. человѣкъ, чуждый партійныхъ симпатій и антипатій: ему легче было сохранять безпристрастіе въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ, чѣмъ консуламъ. Когда эти преимущества мало-по-малу выяснились, и тѣ города, въ которыхъ не было подестата, стали понемногу вводить его у себя, упраздняя консуловъ. Они лишь сократили срокъ, что было чрезвычайно мудро, и сдѣлали должность выборной, но продолжали выбирать подесту не изъ своей среды; правда, нѣмцевъ тоже не приглашали. А когда Леньяно устранило необходимость императорскаго назначенія, подестатъ все-таки остался, изъ чрезвычайной должности сталъ обычной и натурально превратился въ выборный городской институтъ. Вмѣстѣ съ этимъ

должно было подвергнуться коренной реформѣ и все городское устройство. Подеста не былъ диктаторомъ. Власть его, какъ и власть консуловъ, ограничивалась городскимъ совѣтомъ, который, какъ и въ прежнія времена, часто дѣлится на двѣ коллегіи: болѣе тѣсную, постоянно функціонирующую, и болѣе широкую, призывающуюся только при рѣшеніи важныхъ вопросовъ. Вѣче не исчезло, но утратило функціи правящаго органа: его созывали, чтобы объявить о совершившемся фактѣ, когда хотѣли имѣть формальную санкцію всей общины. Мало-по-малу народныя собранія превратились въ показныя, театральныя зрѣлища, гдѣ новоизбранные магистраты щеголяли своимъ краснорѣчіемъ.

Сосредоточеніе административно-судебной власти въ однѣхъ рукахъ, сопровождающееся упраздненіемъ правительственныхъ функцій вѣча, какъ нетрудно видѣть, является такимъ устройствомъ, которое представляетъ мость между коммунальной свободой и тиранніей.

Однако, на ближайшее время подеста оказался, дѣйствительно, удобнымъ установленіемъ, именно потому, что усложнившаяся, вслѣдствіе приселенія дворянства, жизнь требовала власти безпартійной, незаинтересованной, уравновѣшенной. Подеста этимъ условіямъ удовлетворялъ. Правда, горючій элементъ, привнесенный дворянами, былъ такъ великъ, что подеста не всегда могъ устранять столкновенія и предупреждать вражду. Дворянство переселилось въ города съ затаенной мыслью захватить въ свои руки власть и неоднократно дѣлало попытки въ этомъ направленіи. Въ городахъ появились ихъ дома-крѣпости, слѣпые, вмѣсто оконъ снабженные бойницами, увѣнчанные зубчатыми башнями. Въ случаѣ нужды, въ нихъ можно было отлично защищаться противъ стремительнаго, но не обладающаго выдержкой импровизированнаго ополченія горожанъ. Дворяне, если не входили, вынужденные, въ городскія корпораціи, то обыкновенно составляли собственную корпорацію, которая посылала въ городскія учрежденія своихъ делегатовъ; такимъ образомъ, такъ или иначе они принимали участіе въ городскомъ управленіи. Столкновенія, происходящія при этомъ, чаще всего были причиною городскихъ смутъ. Дворяне, обыкновенно, были по привычкѣ гибеллинами; это понятно, потому что въ Ломбардіи мелкіе самостоятельные феодалы были насажены Конрадомъ II, а въ Тосканѣ — Генрихомъ V послѣ смерти „великой графини“. Нѣтъ ничего удивительнаго, что партійныя распри, подъ ярлыкомъ вражды гвельфовъ и гибеллиновъ, съ междугородскихъ отношеній были распространены, съ появленіемъ дворянъ, на внутригородскія. Они и здѣсь покрывали то то, то другое вполнѣ реальное соперничество, ни къ имперіи, ни къ папству отношенія не имѣющее. Это не мѣшало имъ представлять большую опасность для городовъ, потому что дворяне заводили связи внѣ города, столковывались съ его врагами. Передъ городской буржуазіей поднимался очень серьезный вопросъ: какимъ образомъ справиться съ длительной дворянской революціей, которую они собственноручно внесли въ свои стѣны? Очевидно, нужно было искать союзниковъ въ самомъ городѣ, и этими союзниками могли быть только ремесленники.

„Второе устройство“ въ составъ полноправныхъ горожанъ, cives, допускало только представителей дворянства и старой буржуазіи, будущихъ, какъ ихъ назовутъ во Флоренціи, старшихъ цеховъ; въ составъ этой буржуазіи входили нотаріусы, банкиры, медики, представители крупной торговли и промышленности. Ремесленники въ составѣ активной буржуазіи не числились и политическими правами не пользовались. Такое положеніе и безъ политическихъ толчковъ долго держаться не могло. По мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе поднимало значеніе ремесла, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось городское населеніе и вырастали его потребности, люди, призванные удовлетворять спросу, должны были пожелать сбросить свое приниженное положеніе.

А промышленность въ И. играла въ началѣ XIII в. очень большую роль. Она охватывала очень многія отрасли

производства, но больше всего процвѣтала въ текстильномъ. Шерстяная промышленность существовала изстари, а въ концѣ XII вѣка она получила очень сильный толчокъ въ гумиліатскихъ монастыряхъ. Монахи и монахини ордена гумиліатовъ организовали, сначала въ Ломбардіи, потомъ въ Венеціи, Эмиліи и Тосканѣ, цѣлыя суконткацкія фабрики, и производимое ими сукно, panni, qui dicuntur Humiliati, скоро пріобрѣло себѣ славу. Организовано было производство на капиталистическій ладъ. Монахи закупали сырье, оно проходило весь циклъ въ монастырскихъ мастерскихъ подъ наблюденіемъ отцовъ-фабрикантовъ, потомъ сбывалось на рынокъ отцами-торговцами. Конечно, долго не могла продолжаться такая, почти монопольная концентрація шерстяной промышленности въ рукахъ монастырей. Частная иниціатива уже въ XIV в. отбила рынки у монаховъ, и производство стало развиваться независимо отъ гумиліатовъ. Первымъ крупнымъ центромъ суконнаго дѣла былъ Миланъ, потомъ на ряду съ нимъ оно проникло въ другіе ломбардскіе города: Монцу, Мантую, Пьяченцу. Но Тоскана скоро захватила первенство въ этой области. Пиза, Сіена, Пистойа, Лукка — всѣ имѣли крупныя производства. Впереди же всѣхъ шла Флоренція, гдѣ капиталистическая организація суконнаго дѣлія въ XIII в. приняла твердо выработанныя формы, и гдѣ самое производство развѣтвлялось на рядъ отраслей. На ряду съ шерстянымъ, въ Ломбардіи и Тосканѣ процвѣтало полотняное производство, но оно составляло еще въ XII—XIII вв. больше предметъ домашней промышленности.

Если шерсть была классической отраслью туземнаго производства въ И., то шелкъ и хлопокъ являются въ Европѣ и въ итальянскихъ городахъ только въ результатѣ организованныхъ сношеній съ Востокомъ. И такъ какъ И. была въ болѣе постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ Востокомъ, то въ ней обѣ эти отрасли текстильнаго производства появились раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы.

Шелковая промышленность сулила большія выгоды, потому что потребленіе шелковыхъ товаровъ было распространено даже въ самые глухіе періоды среднихъ вѣковъ; тогда ихъ приходилось получать черезъ византійцевъ и мусульманъ. Потому и въ И. первыя шелковыя мастерскія появились на югѣ, гдѣ были живы византійскія и греческія традиціи. Въ 1148 г. норманнскіе короли призвали въ Палермо мастеровъ изъ Византіи, и въ Сициліи выросла значительная промышленность. Въ Венеціи и Генуѣ шелковое производство появилось не раньше середины XIII в. Оба города были предупреждены Тосканой. Во Флоренціи уже въ концѣ XII в. существовали шелковыя мастерскія, но онѣ влачили жалкое существованіе. Царицей въ сферѣ шелковаго дѣла была Лукка. Оно было организовано тамъ капиталистически. Ея мастера усовершенствовали технику производства, особенно парчи и тонкихъ матерій. Въ Луккѣ была изобрѣтена великолѣпная окраска тканей въ сѣрый, красный, фіолетовый и синій цвѣта; тамъ же нашли секретъ украшенія матерій тончайшими нитями изъ чистаго золота и различными прямо сотканными вмѣстѣ съ матеріей фигурами (леопарды, грифы, гербы, птицы, цвѣты). Граждане Лукки хранили свои секреты, какъ зѣницу ока, но одинъ изъ главныхъ—устройство шелкопрядильной машины—въ серединѣ XIII в. сдѣлался извѣстенъ въ Болоньѣ, а въ самомъ началѣ XIV в., когда, послѣ одного изъ политическихъ кризисовъ, бѣглецы изъ Лукки появились въ другихъ городахъ, вмѣстѣ съ ними появились и секреты шелковаго производства. Венеція, Флоренція, Генуя, ломбардскіе города немедленно ввели у себя шелковое дѣло. Но настоящій расцвѣтъ шелковой промышленности въ этихъ городахъ относится къ позднѣйшему времени.

Хлопчатобумажная промышленность появилась въ И. тоже раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, и тоже въ связи съ усилившимися левантскими сношеніями: хотя хлопчатникъ и росъ на югѣ Европы, но лучшіе промышленные сорта его получались съ Востока. Въ концѣ XII в. въ Венеціи, Миланѣ, Пьяченцѣ и нѣкоторыхъ дру-

гихъ ломбардскихъ городахъ уже существовало хлопчатобумажное производство. Потомъ оно распространилось и на другіе города. Изъ крупныхъ отраслей не текстильной промышленности наиболѣе видную роль играло оружейное производство въ сѣверной И. и, прежде всего, въ Миланѣ, и стекольное въ Венеціи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ раннемъ и устойчивомъ развитіи промышленности ремесленный классъ въ итальянскихъ городахъ, особенно въ сѣверной и средней И., былъ замѣтной силой въ городѣ. Нѣкоторыя, наиболѣе видныя отрасли ремесленнаго дѣла, тѣ, въ которыхъ уже появились принципы капиталистическаго производства, выдѣлились изъ общей массы ремесленниковъ въ политическомъ отношеніи. Сукнодѣлы-предприниматели, суконные фабриканты, перерабатывающіе дешевые заграничные сорта, шелковые фабриканты рано вошли въ составъ правящей буржуазіи. Внѣ ея рамокъ, въ рядахъ собственно-ремесленниковъ, остались мастера мелкихъ производствъ: столяры, слесаря, булочники, сапожники, портные и проч., и рабочіе, занятые въ крупной промышленности, работающіе у себя на дому на манеръ ремесленниковъ. Всѣ эти ремесла были организованы въ цехи, имѣли свои статуты, свои знамена и, когда нужно было защищать родной городъ противъ враговъ, съ готовностью выставляли свои дюжіе контингенты. Когда буржуазіи пришлось отстаивать отъ приселившихся дворянъ старыя основы городского управленія, она естественно прибѣгла къ помощи ремесленниковъ. Но въ это время, т. е. начиная съ самаго конца XII в., ремесленный классъ уже созрѣлъ и началъ понимать, что въ политикѣ принципъ do ut des всегда долженъ играть роль. Ремесленники и потребовали своей доли участія въ политической власти. Буржуазіи, конечно, было непріятно пускать рядомъ съ собою въ правящія учрежденія сапожниковъ и плотниковъ. И если бы на политическихъ вѣсахъ не лежала огромная тяжесть дворянскихъ притязаній, И. могла бы сдѣлаться въ XIII в. такой же ареной ожесточенной борьбы между буржуазнымъ патриціатомъ и ремесленниками, какая разыгралась въ нѣмецкихъ город. въ XIV и въ XV вв. Но буржуазія понимала, что уступка ремесленникамъ—меньшее зло. Въ случаѣ побѣды дворянства неминуемо наступила бы олигархія знати, ремесленники же нисколько не претендовали на узурпацію правъ буржуазіи и только требовали для себя скромнаго мѣста на совѣтѣ. Поэтому кровавые столкновенія между буржуазіей и ремесленниками изъ-за допущенія въ правящіе городскіе органы сравнительно рѣдки. Дѣло чаще всего обходилось мирно. Нѣкоторые города пропускали въ городскіе совѣты представителей ремеслъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ для нихъ выяснялось значеніе той или другой корпораціи. Одно изъ самыхъ кровопролитныхъ возстаній произошло въ Болоньѣ въ 1228 г. Оно увѣнчалось успѣхомъ, и тогда ремесленники въ другихъ городахъ стали смѣлѣе, и буржуазія уступчивѣе. Въ Сіенѣ ремесленники были допущены въ 1233 г., въ Пизѣ—въ 1250 г. и т. д. Но проникновеніе ремесленниковъ въ существующіе правящіе органы было только однимъ изъ способовъ осуществленія свсихъ правъ ремесленниками. Въ 1198 г. миланскіе ремесленники избрали другой, болѣе радикальный способъ, который приняли потомъ ремесленники и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ городовъ, которые уже раньше добились уступокъ.

Этотъ способъ заключается въ томъ, что, на ряду съ существующей коммуной, во главѣ которой стоялъ подеста, ремесленники учреждали въ томъ же городѣ свою особую, „народную“, коммуну, il comune del popolo, съ собственнымъ главою, il capitano del popolo. Такія народныя учрежденія появились въ Болоньѣ въ 1245 г., въ Перуджіи въ 1250 г., во Флоренціи—въ томъ же году, въ Сіенѣ—въ 1253 г., въ Имолѣ—въ 1254 г., въ Генуѣ—въ 1257 г., въ Луккѣ—въ концѣ XIII в. и т. д. Capitano del popolo, т. е. народный вождь, былъ точнымъ сколкомъ съ подесты: у ремесленниковъ не было еще большой изобрѣтательности по политической части, и они рабски скопировали старыя коммунальныя

учрежденія. „*Капитана*“ сначала выбираютъ на годъ, потомъ на полгода. Съ нимъ рядомъ стоялъ совѣтъ *анціановъ* (anziani), выборныхъ отъ цеховъ, поровну отъ каждаго; они оставались въ должности два-три мѣсяца. Кромѣ этого совѣта, были еще два: credenza и gran consiglio. Наконецъ, такъ какъ ремесленники желали имѣть собственное вѣче, появилось и вѣче ремесленниковъ, нѣчто въ родѣ древнеримскихъ собраній по трибамъ. Правящая буржуазія обыкновенно мудро мирилась съ совершимся фактомъ и не пыталась разрушить ремесленной коммуны. Двѣ организаціи продолжали жить рядомъ, не мѣшая одна другой. Въ дѣлахъ, въ которыхъ требовалось участіе всего государства, буржуазная и ремесленная коммуны вступали въ соглашеніе. Вопросъ, подлежащій рѣшенію, обсуждался сначала въ установленіяхъ подестата, потомъ въ установленіяхъ капитаната, или наоборотъ. Если рѣшеніе было общее, оно уже связывало весь городъ. Тотъ же результатъ получался, если вопросъ былъ рѣшенъ старымъ (не ремесленнымъ, а обще-городскимъ) вѣчемъ, въ которомъ, какъ указывалось, участвовали и до народной реформы всѣ граждане. Предсѣдательствовалъ по-старому подеста. Внѣшнія сношенія велись сообща. Подеста и капитанъ вмѣстѣ принимали чужихъ пословъ, вмѣстѣ подписывали дипломатическія бумаги.

Позднѣе, къ концу XIII вѣка, были случаи, когда обѣ коммуны сливались въ одну; должность капитана упразднялась или становилась подчиненной, но его ближайшій совѣтъ, анціаны, становились совѣтниками подесты, и въ случаяхъ разногласія ихъ мнѣніе брало верхъ надъ мнѣніемъ главы города. Составъ анціановъ соотвѣтственно этому измѣнился; въ ихъ среду вошли и представители неремесленныхъ классовъ. Зато въ старые городскіе совѣты вошли представители ремесла. Хотя новые совѣты „народной коммуны“ упразднялись не всегда, но они уже переставали быть равноправными съ городской креденцой и съ городскимъ большимъ совѣтомъ. Сліяніе двухъ общинъ было въ Падуѣ, Веронѣ, Виченцѣ, Тревизо и др., преим. восточно-ломбардскихъ, городахъ.

Таковъ былъ обликъ „третьяго городского устройства“. Примиреніе буржуазіи съ ремесленниками было сигналомъ къ наступательнымъ операціямъ противъ представителей дворянства. Наиболѣе типична была эволюція во Флоренціи, которая закончилась реформою Джьано делла Белла и изданіемъ Ordinamenti di giustizia (1292). Въ другихъ городахъ законы, изданные противъ дворянъ, зачастую были еще суровѣе. Въ Болоньѣ въ 1271 г. былъ изданъ законъ, запрещающій дворянамъ вступать членами въ народныя общества, появляться вооруженными передъ коммунальнымъ дворцомъ, приходить безъ зова къ городскимъ властямъ, удаляться безъ разрѣшенія правительства въ свои земли. Имъ было назначено двойное противъ обыкновеннаго наказаніе не только за преступленія противъ коммуны, но и за насилія противъ горожанъ. Съ 1274 г. имъ было вообще запрещено занимать какія-либо должности въ городѣ. То же запрещеніе было издано въ Пистойѣ въ 1285 г. и въ Падуѣ въ 1310 г. Въ Сіенѣ, помимо такого же запрещенія, въ 1310 г. девяноста дворянскимъ семьямъ не было даже разрѣшено записываться въ городскія корпораціи, что одно только и давало полныя гражданскія права. Въ Луккѣ въ 1308 г. была установлена смертная казнь въ случаяхъ покушенія дворянъ на горожанъ (горожанамъ грозила лишь денежная пеня). Въ Моденѣ въ 1327 г. было введено правило, что если дворянинъ хотя бы только ранитъ горожанина, подеста долженъ приказать бить въ набатъ, итти съ народомъ къ дому виновнаго, арестовать его и распорядиться съ нимъ согласно закона, а домъ срыть до основанія, не слушая никакихъ оправданій (nulla defensione audita). А еще раньше (1313) было постановлено, что для доказательства преступленія со стороны дворянина достаточно простой клятвы потерпѣвшаго или его родственника. Такихъ постановленій можно было бы привести еще больше. Дѣло ясно. Коалиція крупной и мелкой буржуазіи вдохнула въ горожанъ не столько со-

знаніе своей силы—потому что страхъ передъ дворянствомъ остался и диктовалъ эти истерическія мѣры, носившія всѣ признаки террора,—сколько увѣренность, что, въ концѣ концовъ, дворяне принуждены будутъ смириться подъ градомъ этихъ исключительныхъ законовъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, исключительные законы лишь ожесточали дворянъ, и еще весь XIV вѣкъ городамъ приходилось выдерживать настоящую вооруженную борьбу съ дворянами, доведенными до крайности. И такъ какъ при существовавшихъ взаимныхъ отношеніяхъ свободное примиреніе было невозможно, то примирительницей выступила посторонняя сила: тираннія.

IV. Эпоха тираніи. Исходъ борьбы между Барбароссой и двумя руководящими политическими силами И., папой и Ломбардской лигой, былъ таковъ, что ни императоръ ни папа не могли считать его окончательнымъ. Барбаросса понималъ, что, пока онъ не заручится крѣпкимъ союзомъ на югѣ, императорская власть будетъ безсильна противъ національныхъ политическихъ силъ И. Этимъ соображеніемъ былъ вызванъ бракъ сына Фридриха, будущаго Генриха VI, съ наслѣдницей норманнск. королевства, Констанціей. Въ отвѣтъ на этотъ угрожающій ходъ папство принялось усиливать то орудіе, при помощи котораго оно оказалось побѣдителемъ при Леньяно. Иннокентій III, одинъ изъ величайшихъ политиковъ средневѣковья, зная, что только города представляютъ въ И. реальную силу, всячески старался укрѣпить экономическую мощь итальянскихъ городовъ. Онъ одобрялъ исходъ четвертаго крестоваго похода, сдѣлавшаго изъ Венеціи великую державу, какъ въ свою очередь итальянскіе города были довольны разореніемъ своихъ провансальскихъ конкурентовъ въ Альбигойской войнѣ, поднятой Иннокентіемъ. Но главное, чѣмъ геніальный папа рѣшилъ парализовать появленіе имперіи у себя въ тылу,—это созданіемъ дальнѣйшихъ городскихъ лигъ наподобіе Ломбардской. Онъ организовалъ ихъ три въ герцогствѣ Сполетскомъ, въ Маркахъ и въ Тосканѣ. Всѣ три были насквозь пропитаны гвельфизмомъ, потому что торговыя связи съ папской куріей у городовъ средней полосы И. всегда стояли на первомъ планѣ. Наслѣдство „великой графини", которое при Генрихѣ V ушло изъ папскихъ рукъ и подверглось гибеллинизаціи, вслѣдствіе раздробленія между мелкими баронами, снова вернулось подъ эгиду св. Петра, послѣ того, какъ города произвели своего рода контръ-революцію въ гвельфскомъ духѣ. Одна только Пиза, связанная широкими интересами морской торговли и тѣсными сношеніями съ югомъ, крѣпко держалась гибеллинизма.

Но когда Фридрихъ II возложилъ на себя корону (1220), объединяя подъ однимъ скипетромъ Германію и королевство обѣихъ Сицилій, въ первое время всѣ предосторожности Иннок. оказались недостаточны. Вспыхнула вновь борьба, и гибеллины торжествовали по всей линіи. Несмотря на то, что и въ Ломбардіи возродилась гвельфская лига городовъ, Фридрихъ подчинилъ себѣ и значительную часть Ломбардіи, и Марки, и Романью. Но ненадолго. Германія покинула внука Барбароссы. Силы, объединенныя Фридрихомъ подъ гибеллинскимъ знаменемъ въ И., двигались своими собственными, не императорскими интересами и потеряли свой пылъ, когда эти, ихъ собственные интересы, были осуществлены. Гвельфы, съ другой стороны, имѣя за спиною неисчерпаемые рессурсы папства, все снова и снова собирались съ силами. Фридрихъ умеръ съ разбитой душой, съ горькимъ сознаніемъ полной неудачи. Послѣ его смерти Манфреду удалось поправить дѣла гибеллиновъ, но папы призвали анжуйцевъ, и власть Гогенштауфеновъ въ И. была уничтожена (*см.* XIII, 511/514). Анжуйская династія не долго владѣла всѣмъ королевствомъ обѣихъ Сицилій. Въ 1282 г. Сицилія возстала (Сицилійская вечерня) и передалась Арагонскому дому. Въ сѣверной и средней И. вся эта кровавая политическая сумятица имѣла только одинъ результатъ—усиленіе гвельфско-гибеллинской распри, что, въ свою очередь, было прелюдіей къ установленію тираніи въ огромномъ большинствѣ городовъ.

Гвельфы, въ общемъ, имѣли почти все время перевѣсъ надъ гибеллинами. Эццелино ди Романо, которому Фридрихъ II отдалъ Верону, Виченцу и Падую, былъ сверженъ. Пиза послѣ пораженія при Мелоріи (*см.* XIII, 201) выбита изъ ряда крупныхъ итальянскихъ государствъ, Флоренція окончательно изгнала своихъ гибеллиновъ и стала понемногу захватывать руководящее положеніе въ Тосканѣ. Тщетно гибеллины возлагали надежды на пылкаго, рыцарственнаго Генриха VII, въ которомъ видѣли достойнаго преемника Фридриха II и котораго Данте страстно призывалъ въ И. изъ своего изгнанія. Генрихъ пришелъ, но его приходъ ничего не измѣнилъ. Единственно, что получилъ императоръ въ И.—это могилу въ прекраснѣйшемъ кладбищѣ міра, пизанскомъ Campo Santo. Но распри въ городахъ и между городами только по привычкѣ пріурочивались къ соперничеству между папствомъ и имперіей. Ни крушеніе Гогенштауфеновъ, ни переселеніе папъ въ Авиньонъ, ни смерть Генриха VII не уменьшили остроты и ожесточенности этихъ распрей, въ которыхъ партіи и города сводили свои мѣстные счеты, отстаивали реальные, мѣстные и личные, интересы. Это особенно замѣтно внутри городовъ. Тамъ были то горожане гвельфами, а гибеллинами дворяне (это чаще всего), то горожане гвельфами, гибеллинами — жители подчиненной городу округи, то полноправные горожане гибеллинами, а гвельфами—не получившіе гражданскихъ правъ пролетаріи. Сегодня одна партія изгоняла другую, завтра изгнанники возвращались съ помощью, одолѣвали и отправляли въ изгнаніе вчерашнихъ побѣдителей. Въ концѣ концовъ, всѣ утомлялись отъ распрей, и въ городѣ, въ которомъ оставалось не болѣе половины прежняго количества активныхъ горожанъ, водворялось успокоеніе. Всѣ давно ждали этого успокоенія, и если предпріимчивый человѣкъ обѣщалъ его обезпечить надолго, ему охотно подчинялись всѣ. Были и другія условія, облегчавшія тираннамъ ихъ дерзанія. Тѣ, у кого еще не было полныхъ гражданскихъ правъ, разсчитывали ихъ получить; тѣ, у кого уже ихъ не было, надѣялись ихъ вернуть: тираннія была вѣстникомъ равенства. Наконецъ, тиранну открывало дорогу и то, что городу нуженъ былъ военный вождь для борьбы съ сосѣдями, оборонительной или наступательной.

Первымъ тираномъ былъ Аццо д'Эсте, призванный Феррарой въ самомъ началѣ XIII в. За нимъ слѣдовала водворенная Фридрихомъ II тираннія Эццелино ди Романо. Но это—два очень раннихъ случая. Они были необычны и не были вызваны общими причинами. Гораздо типичнѣе процессъ въ Миланѣ, гдѣ фамилія Торріани, вожди народной партіи, боровшейся противъ дворянъ, уже въ 40-хъ годахъ XIII в. стали подкрадываться къ власти. Въ 1240 г. вождемъ народной креденцы былъ выбранъ Пагано делла Торре, а въ 1247 г.—его племянникъ, Мартино делла Торре. Въ 1265 г. Наполеоне делла Торре былъ провозглашенъ „вѣчнымъ народнымъ синьоромъ“ (signore perpetuo del popolo). Въ 1287 г. власть въ Миланѣ была отнята у Торріани вождями дворянской партіи, Висконти. Въ Веронѣ, послѣ сверженія Эццелино, Мастино делла Скала былъ избранъ сначала подестою (1260), а два года спустя провозглашенъ вѣчнымъ капитаномъ народа (capitano perpetuo del popolo). Мастино былъ гибеллинъ, но былъ за горожанъ. Съ нимъ началось господство Скалиджери въ Веронѣ. Таково было начало.

Откуда вербовались тираны? Въ первое время, въ теченіе XIII и XIV вв., можно, повидимому, установить три пути, хотя и перекрещивающіеся для нѣкоторыхъ городовъ, но въ принципѣ отличные одинъ отъ другого. Первый заключался въ томъ, что представитель какой-нибудь выдающейся дворянской семьи, давно живущей въ городѣ и владѣющей имѣніями въ округѣ, призывался къ власти горожанами. Таково происхожденіе тираніи д'Эсте въ Феррарѣ, Малатеста въ Римини, Полента въ Равеннѣ, Манфреди въ Фаэнцѣ, Орделаффи въ Форли, Кьявелли въ Фабріано, Варани въ Камерино. Второй былъ по происхожденію столь же легальный: императорская инвеституры. Фридрихъ II да-

Урбино Буонконте да Монтефельтро, его преемники пожаловали Миланъ—Висконти, а Верону—Скалиджери. Третій путь—наиболѣе обычный: призваніе тиранна на правахъ signore или capitano del popolo, только „вѣчнаго". Этимъ способомъ создалась тираннія Гонзага въ Мантуѣ, Каррара въ Падуѣ, Росси и Корреджи въ Пармѣ, Скотти въ Пьяченцѣ, да Камино въ Беллуно, Фельтре и Тревизо. Иногда императорская привилегія закрѣпляла создавшіяся мѣстныя отношенія, сопровождая ихъ пожалованіемъ титула. Такъ было съ Висконти.

Тираннъ обыкновенно не получалъ наслѣдственныхъ правъ сразу. Аццо д'Эсте былъ избранъ наслѣдственнымъ синьоромъ Феррары лишь въ видѣ исключенія. Считалось, что новый глава государства выбирается либо на срокъ, либо пожизненно (послѣднее было болѣе обычно). Тѣмъ не менѣе, появленіе новой власти въ городахъ производило въ городѣ коренную перемѣну. Всѣ прежніе носители городскихъ должностей теперь были подчинены ему. Прежде источникомъ власти былъ народъ, который делегировалъ свою власть выборнымъ лицамъ. Теперь сталъ тираннъ. Была республика. Стала монархія. Правда, тираннамъ пришлось приложить много усилій, чтобы упрочиться на своихъ мѣстахъ и заставить горожанъ примириться съ превращеніемъ ихъ временной власти въ наслѣдственную. То, что не удалось дожамъ Венеціи (*см.* IX, 479), безъ труда провели тиранны. Наслѣдственность была введена, въ нѣкоторомъ родѣ, явочнымъ порядкомъ. Тиранны при жизни принимали соправителями или заставляли провозглашать своими преемниками своихъ сыновей, племянниковъ, братьевъ и т. д. А когда тираннъ чувствовалъ подъ собою крѣпкую почву, онъ просто распоряжался своимъ владѣніемъ, какъ вотчиной: дробилъ ее, завѣщалъ незаконнымъ дѣтямъ, минуя законныхъ. Однако, нельзя сказать, что власть тиранна была совершенно лишена юридическихъ основаній. Иногда уже тотъ актъ, который провозглашалъ его синьоромъ или капитаномъ города, передавалъ ему и правительственныя функціи, обыкновенно подробно ихъ перечисляя. Иногда это перечисленіе составляло содержаніе позднѣйшаго спеціальнаго закона. Въ функціи тиранна входили: полная судебная власть, гражданская и уголовная, полномочіе править и управлять городомъ, согласно своей волѣ (Stat. Piacent.: potestatem omnem comunis et imperium transferentes), издавать новые законы, пересматривать, дополнять, толковать и отмѣнять старые, располагать городскимъ имуществомъ, налагать подати, вести войны и заключать миръ. Словомъ, это былъ полный каталогъ правъ абсолютнаго монарха. Болѣе могущественнымъ и это еще казалось недостаточно. Иногда тираннъ заставлялъ горожанъ приносить себѣ присягу въ вѣрности, а должностныхъ лицъ—въ томъ, что они будутъ подчиняться и всѣхъ заставлять подчиняться его власти. Всѣ тѣ права и полномочія, которыя давались городомъ тиранну въ такомъ актѣ, находили у него очень широкое примѣненіе. И еще вдобавокъ онъ всегда переходилъ границы, ему поставленныя. Онъ вторгался въ права частныхъ лицъ, пускалъ въ ходъ насилія всякаго рода; разсказами объ этихъ насиліяхъ полна современная хроника.

Внѣшнимъ образомъ конституція города при этомъ оставалась неизмѣнной. Продолжалъ существовать подеста, продолжали существовать анціаны, городскіе совѣты. Но и въ учрежденіяхъ уже царилъ новый духъ. Начать съ того, что нѣкоторыя городскія должности, особенно подестатъ, тираннъ присвоивалъ себѣ. Когда это почему-нибудь было неудобно, тираннъ добивался права назначенія подесты и анціановъ, какъ было въ Падуѣ, Миланѣ и другихъ городахъ, подвластныхъ Висконти, или же сокращалъ количество анціановъ и членовъ совѣтовъ, чтобы проще ими управлять, легче пополнять ихъ людьми преданными и—это тоже не было рѣдкостью—дороже продавать должности. Съ вѣчемъ тоже поступали такъ, чтобы оно не сдѣлалось учрежденіемъ, опаснымъ для тираніи, хотя обыкновенно народный элементъ настроенъ былъ по отношенію къ тиранну скорѣе дружественно, чѣмъ враждебно. Но бывали случаи,

когда вѣче во время обсужденія того или иного важнаго вопроса окружалось вооруженными людьми или когда на вѣчевой сходъ пригоняли народъ изъ округи, который было еще легче заставить голосовать такъ, какъ пріятно тиранну. Та же опека распростерлась надъ цехами; имъ было запрещено собираться и обсуждать свои дѣла безъ разрѣшенія тиранна. Когда желѣзная власть достаточно крѣпко сковала всѣ городскіе элементы, тиранъ сталъ чувствовать себя настоящимъ государемъ. Въ городѣ появились власти, дѣйствующія исключительно въ силу отъ него полученныхъ полномочій, совершенно независимыя отъ старыхъ органовъ городского управленія, своего рода министры. У него началъ образовываться дворъ, тотъ самый дворъ итальянскаго тиранна, которому культура Возрожденія должна была сообщить такой ослѣпительный блескъ.

И. покрылась пестрой сѣтью маленькихъ монархій, и вся ея исторія въ XIV и. XV вв. носитъ на себѣ печать этого мелкодержавнаго дробленія. Пять болѣе крупныхъ государствъ: Миланъ, Венеція, Флоренція, Римъ и королевство обѣихъ Сицилій, а между ними и кругомъ нихъ десятки столь же законченныхъ въ политическомъ отношеніи государствъ, но очень малыхъ размѣровъ,—таковъ былъ внѣшній политическій обликъ И. Взаимоотношенія частей этого конгломерата цѣликомъ наполняло исторію этихъ двухъ вѣковъ. Императоры не вмѣшивались въ итальянскія дѣла. Людовикъ Баварскій, Карлъ IV, Сигизмундъ, Фридрихъ III приходили, правда, въ И., но были безсильны что-либо предпринять, чтобы возстановить свое вліяніе. Они подтверждали права того или иного тиранна, жаловали титулы маркиза и герцога болѣе сильнымъ, получали за это много золота и уходили восвояси. Салическіе имнераторы и Гогенштауфены тоже пользовались орудіемъ привилегій, но, раздавая ихъ городамъ, они имѣли въ виду интересы Германіи. Ихъ эпигоны преслѣдовали только узко-фискальныя цѣли.

Къ началу XIV вѣка тирановъ появилось въ И. великое множество, почти столько, сколько въ началѣ XIII в. было свободныхъ городовъ. И. рѣшительно обнаруживала устремленіе въ сторону монархіи. Только одна Венеція, могучая, гордая, богатая, не поддалась этой новой болѣзни и не пожелала смѣнить свое старое республиканское знамя съ крылатымъ львомъ св. Марка на новенькій гербъ какого-нибудь удачливаго кондотьера.

Въ XIV вѣкѣ произошло рѣзкое измѣненіе не столько въ характерѣ тиранніи, сколько въ общемъ распредѣленіи городовъ между тиранами. Безпрерывныя войны приводили къ тому, что крупные тиранны, постоянно увеличивая свои территоріи, стали систематически поглощать мелкихъ. Висконти миланскіе, Малатеста римінійскіе, Гонзага мантуанскіе и проч., округляя свои территоріи, лишили владѣній множество мелкихъ тирановъ. Зато на округлившихся такимъ образомъ территоріяхъ стало организовываться государство болѣе совершеннаго типа, та монархія, которая скоро въ глазахъ заальпійскихъ творцовъ абсолютизма, Людовика XI, Генриха VIII, сдѣлается почти недосягаемымъ идеаломъ. Конечно, при такихъ неустойчивыхъ условіяхъ существованія, города часто мѣняли своихъ тирановъ. Одной изъ причинъ этой частой смѣны владѣтелей было появленіе въ И. новой и очень замѣтной силы, начальниковъ наемныхъ армій, *кондотьеровъ* (condottieri, отъ condotta, договоръ на поставку наемнаго отряда).

Съ появленіемъ тиранніи прежняя система городскихъ ополченій умерла. Горожане — купцы и ремесленники,— которые въ XIII вѣкѣ съ такимъ воодушевленіемъ бились подъ знаменами родного города, вокругъ его саггоссіо, священной колесницы, служившей символомъ его независимости, теперь потеряли всякій интересъ сражаться за господина. Они уплачивали ему огромныя подати для того, чтобы ничто не мѣшало имъ отдаваться мирному труду. Дѣло тиранна было находить способъ защищать ихъ. Такова была почва, на которой необходимость вырастила систему наемныхъ отрядовъ. Сначала начальниками ихъ были безвѣстные люди, иностранцы чаще, чѣмъ

итальянцы, а главнымъ контингентомъ солдатъ—иностранные мародеры, бродившіе по И. Изъ болѣе раннихъ самыми знаменитыми были Фра-Мореале, казненный Колой ди Ріенци въ Римѣ, и нѣмецъ Вернеръ; одно время пользовался большой славой англичанинъ Джонъ Гакудъ, котораго итальянцы перекрестили въ Джованни Акуто и которому Флоренція поставила памятникъ въ своемъ соборѣ (ум. въ 1393 г.). Первымъ настоящимъ итальянскимъ кондотьеромъ, начальникомъ чисто итальянскаго по составу отряда, былъ Альберико да Барбіано. Въ его школѣ сформировались два знаменитыхъ кондотьера: Браччьо ди Монтоне и Муціо Аттендоло Сфорца. Оба они были учителями цѣлой плеяды даровитыхъ итальянскихъ кондотьеровъ, которые выработали особую военную тактику, сдѣлали изъ войны искусство, тонкое и деликатное. Главной задачей кондотьера было выиграть сраженіе такъ, чтобы потерять какъ можно меньше солдатъ: солдаты стоили ему дорого. Центръ тяжести военныхъ операцій переходитъ къ маневрамъ и эволюціямъ. Это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость замѣнить тяжело вооруженную конницу легкой и подвижной. Во главѣ такого отряда кондотьеръ отправляется въ походъ, встрѣчаетъ противника, такого же кондотьера, какъ и онъ, начинаются разъѣзды и развѣдки, безконечное маневрированіе, наконецъ, дѣло доходитъ до лихой стычки, поднимающей много пыли и производящей большой шумъ. Это называется генеральнымъ сраженіемъ, хотя убитыхъ—всего какой-нибудь десятокъ, да и тѣ по собственной неловкости свалились съ лошадей и были растоптаны въ свалкѣ. Кто-нибудь, однако, все-таки побѣдилъ, и кондотьеръ, слѣдовательно, честно заработалъ свое жалованье. Потому что теперь война—не только искусство; она—торговая операція. Кондотьеръ служитъ тѣмъ, кто лучше платитъ, и завтра можетъ покинуть на произволъ судьбы того, кто не въ состояніи платить. Съ ними поэтому очень осторожны. Имъ не довѣряютъ. Отъ нихъ требуется много выдержки, самообладанія, дипломатической изворотливости, чтобы не попасться въ ловушку. Венеція казнила Карманьолу (1432); Якопо Пиччинино былъ задушенъ въ Неаполѣ по приказу короля Ферранте (1465); Роберто Малатеста таинственно и внезапно умеръ въ Римѣ (1482) послѣ побѣды, одержанной имъ для Сикста IV. Позднѣе, Цезарь Борджіа завлечетъ въ ловушку въ Синигаліи и прикажетъ удушить сразу четверыхъ кондотьеровъ: Паоло Орсини, Вителлоццо Вителли, Оливеротто да Фермо и Гравину. Но у нихъ не было недостатка и въ почестяхъ. Падуя почтила Гаттамелату памятникомъ работы Донателло, Венеція воздвигла Коллеони статую работы Вероккіо. Кондотьеры захватили и цѣлый рядъ городовъ въ качествѣ тирановъ.

Папа Григорій XI уже въ XIV в. далъ Джону Гакуду Котиньолу и Баньякавалло. Но гораздо чаще они обходились безъ пожалованій. Угучьоне делла Фаджуола, тиранъ Лукки, былъ кондотьеромъ; его преемникъ, Каструччьо Кастракане, котораго обезсмертилъ Маккіавелли, тоже. Браччьо Монтоне владѣлъ одно время Перуджіей. Франческо Сфорца основалъ династію въ Миланѣ. Изъ казненныхъ Цезаремъ Борджіа двое были тиранами: Вителлоццо и Оливеротто. Съ другой стороны, болѣе мелкіе тираны старыхъ династій часто становятся кондотьерами, чтобы обезпечить свои владѣнія противъ посягательствъ болѣе сильныхъ. Нѣсколько кондотьеровъ вышло изъ Малатеста, изъ Гонзага, Монтефельтре, делла Ровере.

Но и кондотьеры не были послѣдней категоріей людей, изъ которыхъ выходили тираны. Когда въ XV в. вмѣстѣ съ Сикстомъ IV водворился въ Римѣ откровенный непотизмъ, папы стали безъ стѣсненія сажать своихъ сыновей и племянниковъ въ вакантные, а иногда и не въ вакантные города. Ріаріо появились въ Форли, Цезарь Борджіа мечомъ завоевалъ Романію, делла Ровере въ Урбино наслѣдовали Монтефельтре, позднѣе Фарнезе воцарились въ Пармѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ династій оказались прочными.

Наконецъ, былъ еще одинъ типъ тирановъ: выдающіеся горожане недворянскаго происхожденія. Таковы были

Бентивольо въ Болоньѣ, Гамбокорти въ Пизѣ, Петруччи въ Сіенѣ, Бальоне въ Перуджіи и, самые знаменитые, Медичи во Флоренціи. Тиранны изъ горожанъ появляются позднѣе, въ XV в., когда наступаютъ времена болѣе спокойныя, когда можно, благодаря существованію кондотьеровъ, не заботиться о томъ, чтобы человѣкъ, которому вручается власть надъ городомъ, непремѣнно обладалъ военной опытностью. И деспотизмъ тирановъ изъ буржуазіи обыкновенно мягче, чѣмъ деспотизмъ военныхъ тирановъ. Да и вообще деспотизмъ становится мягче въ XV вѣкѣ. Полуторавѣковое порабощеніе городовъ привело къ полному примиренію классовъ: всѣхъ уравнялъ деспотизмъ, смирилъ дворянъ, далъ возможность купцамъ и ремесленникамъ заниматься своимъ дѣломъ. Типъ новаго тиранна — тоже иной, чѣмъ былъ раньше. Теперь онъ уже настоящій государь, болѣе спокойно пользующійся своимъ положеніемъ, не вынужденный сидѣть въ цитадели, свирѣпо и нелюдимо, подъ охраной вѣрныхъ солдатъ. Онъ не производитъ болѣе наѣздовъ на горожанъ и не умыкаетъ ихъ женъ и дочерей; онъ понемногу оставляетъ систему террора. У него сложился дворъ, и Возрожденіе уже разсыпаетъ передъ нимъ всѣ сокровища своей культуры. Онъ воспитывался подъ руководствомъ гуманистовъ, получилъ великолѣпное образованіе. Онъ воинъ и дипломатъ, меценатъ и ученый. Но въ немъ еще сидитъ дикій нравъ его предковъ, тѣхъ, кто укрѣплялъ свое положеніе въ городѣ ежедневными стычками, казнями горожанъ, убійствами родныхъ, ожесточенной обороною противъ сильныхъ непріятелей изъ сосѣднихъ тирановъ. Едва ли не самый типичный среди великолѣпной коллекціи типичныхъ людей, стоявшихъ въ XV вѣкѣ во главѣ городовъ—Сиджисмондо *Малатеста*, тиранъ Римини. Онъ превосходный полководецъ. Какъ кондотьеръ, онъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ. Пятнадцати лѣтъ онъ одержалъ свою первую побѣду. Онъ воюетъ и въ Италіи и внѣ ея. Венеція посылаетъ его въ Грецію, и тамъ онъ покрываетъ свое имя славою. Солдаты его боготворятъ и готовы итти за нимъ въ огонь и воду. Но успѣхи даются ему не только искусствомъ и умѣньемъ воодушевлять войска, но и вѣроломствомъ, клятвопреступленіемъ, измѣнами. Въ немъ живутъ всѣ пороки, у него бѣшеный характеръ. Въ юности онъ совращалъ своихъ товарищей. Въ зрѣлые годы безчестилъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и если они бѣжали отъ его нечистыхъ ласкъ, онъ предавалъ ихъ мучительной смерти. Собственныя дочери и зять сдѣлались жертвою его разнузданности. Монахини и еврейки, какъ сокрушенно повѣствуетъ богобоязненный современникъ, одинаково подвергались у него осквернению. Ему доставляло особенное удовольствіе дѣлать своими любовницами женщинъ, дѣтей которыхъ онъ крестилъ; мужей ихъ онъ убивалъ. Онъ былъ женатъ три раза. Отъ первой невѣсты онъ отказался до свадьбы, но удержалъ у себя ея приданое; слѣдующую жену закололъ кинжаломъ, третью отравилъ. Отравлялъ онъ вообще много и самъ любилъ пытать осужденныхъ. Духовныхъ лицъ ненавидѣлъ, не вѣрилъ въ безсмертіе души и считалъ, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. И этотъ звѣриной души человѣкъ всю почти жизнь любилъ самой нѣжной, самой трогательной любовью одну женщину, свою Изотту, на которой и женился, развязавшись съ третьей женой. Въ честь ея онъ выстроилъ жемчужину Ренессанса, знаменитый Tempio Malatestiano въ Римини, проектъ котораго создалъ Леонъ Баттиста Альберти и который скорѣе похожъ на языческій храмъ, хотя и посвященъ св. Франциску. Тамъ погребена Изотта, и уже совершенно языческая надпись надъ ея мавзолеемъ гласитъ: Divae Isottae Sacrum. Въ честь ея онъ пишетъ звучные, нѣжные сонеты, выдающіе большой поэтическій талантъ. Онъ любилъ окружать себя поэтами и художниками и много сдѣлалъ для гуманистовъ. Когда Малатеста воевалъ съ турками въ Пелопоннесѣ, онъ велѣлъ вырыть изъ земли прахъ Гемиста Плетона, знаменитаго философа, тамъ погребеннаго, и похоронилъ его около своего храма въ Римини, рядомъ съ нѣсколькими поэтами и учеными. Не-

терпѣливый и стремительный во всемъ, онъ часами просиживалъ надъ рукописями классиковъ. Органически неспособный выносить противорѣчіе въ чемъ-либо, онъ позволялъ послѣднему гуманисту оспаривать свои ученыя мнѣнія и безъ конца велъ съ учеными споры о литературѣ. Потому что литература—его страсть, такъ же, какъ его страсть Изотта.

Эти противорѣчія, это соединеніе тончайшей культурности и способности къ чистымъ увлеченіямъ съ самыми грубыми страстями, съ самыми низменными пороками—типично для человѣка Кватроченто, вообще, для тиранна, въ особенности. Въ Сиджисмондо Малатеста тѣни слишкомъ темны и свѣтъ слишкомъ ярокъ. Въ другихъ жизнь наложила краски не такъ рѣзко. Но въ груди каждаго изъ нихъ живутъ двѣ души, у всѣхъ десница не знаетъ, что творитъ шуйца. Это—результатъ всего общественнаго и культурнаго развитія. Какъ должно было сложиться будущее страны, которая вся подѣлена между четырьмя десятками такихъ людей, какъ Сиджисмондо Малатеста? Династическій эгоизмъ въ нихъ не меньше, чѣмъ въ крупныхъ тиранахъ, и положеніе дѣлъ требуетъ, чтобы была найдена такая равнодѣйствующая всѣхъ династическихъ эгоизмовъ, большихъ и малыхъ, которая дала бы И. спокойствіе. Вторая половина XV вѣка прошла въ поискахъ этой равнодѣйствующей. Теперь задача до нѣкоторой степени упрощалась, потому что поглощеніе мелкихъ тираній крупными государствами, особенно на сѣверѣ, продолжалось безпрестанно. Венеція послѣ прекращенія династій Скаліджери въ Веронѣ и Каррара въ Падуѣ присоединила оба города къ себѣ вмѣстѣ съ Виченцой и Тревизо, а Франческо Фоскари продвинулъ границы венеціанской terra firma до Бергамо и Брешіи. Генуя послѣ пораженія при Кьоджіи скоро подчинилась Милану, а Пиза — Флоренціи; Римъ, куда папы вернулись уже въ 1378 г., начиная съ Николая V, постепенно расширяетъ свои владѣнія въ Романьѣ и Маркахъ, которыя были въ 1364 г. завоеваны кардиналомъ Альборнозомъ, но утрачены потомъ. Савоя, Феррара, Мантуя, Урбино, Римини, Перуджіа, Болонья, Сіена, Лукка и нѣсколько болѣе мелкихъ сохраняютъ независимость, но держатся подъ крыломъ пяти крупныхъ государствъ, кто къ кому ближе.

Въ 1453 г. папа Николай V обратился къ Милану, Венеціи, Флоренціи и Неаполю съ призывомъ забыть вражду и объединиться для борьбы противъ турокъ. Изъ призыва ничего не вышло, но въ политическое сознаніе еще разъ послѣ Данте, послѣ Петрарки, послѣ Ріенци была пущена мысль объ объединеніи. Въ серединѣ XV вѣка она была неосуществима. Самое большее, чего было возможно достичь—это нѣкотораго равновѣсія. Оно и держалось до 1492 г., держалось съ трудомъ, потому что династіи были неустойчивы, и каждое изъ пяти государствъ все время старалось о расширеніи границъ на счетъ сосѣда. Убійство Галеаццо Маріа Сфорцы (1476) подкосило устойчивость государственной власти въ Миланѣ. Папа Сикстъ IV вдохновлялъ заговоръ противъ Лоренцо и Джуліано Медичи (1476), который едва не расшаталъ государственную власть во Флоренціи. Въ концѣ концовъ, изъ этого напряженнаго до послѣдней степени равновѣсія вывелъ И. Лодовико Сфорца, il Moro, вывелъ по старому способу: призывомъ французовъ. Что дѣло должно этимъ кончиться, видѣли многіе проницательные люди. Савонарола предсказывалъ приходъ иноземцевъ во многихъ своихъ проповѣдяхъ. Призваніе французовъ открыло новую эру въ исторіи И. Карлъ VIII французскій, опираясь на права Анжуйскаго дома, вторгся въ И. (1494) и захватилъ Неаполь, но былъ изгнанъ коалиціей папы, Милана и императора. Преемникъ Карла, Людовикъ XII, снова пошелъ на И., завладѣлъ миланскимъ герцогствомъ, которое было утверждено за нимъ на ленныхъ началахъ имп. Максиміліаномъ. Но онъ сдѣлалъ колоссальную ошибку, обратившись за помощью къ Фердинанду Католику для покоренія Неаполя, а нѣсколько времени спустя, къ имп. Максиміліану для завоеванія Венеціи. Этимъ была рѣшена судьба франц. владычества въ И. Въ 1508 г.

папа Юлій II, который удержалъ за церковью завоеванія Цезаря Борджіа въ средней И., столкнулся съ Венеціей и организовалъ противъ нея *Камбрейскую Лигу* (папа, имп. Максиміліанъ, Людовикъ и Фердинандъ Арагонскій); однако, ловкость дипломатовъ республики разстроила союзъ, и французы вновь были выгнаны силами Свящ. Лиги, созданной тѣмъ же папой Юліемъ. Политику Карла VIII и Людовика XII продолжалъ Франциск I, сначала успѣшно (Мариньяно, 1515), но, встрѣтившись въ лицѣ имп. Карла V съ могуществ. непріятелемъ, принужденъ былъ уступить (Павія, 1525). Карлу пришлось еще воевать съ направленной противъ него коалиціей (она тоже называется Св. Лигой) папы, Венеціи и Милана, которую онъ также сокрушилъ (1527 взятіе Рима, 1529 Барселонскій миръ, 1530 Болонское свиданіе). Въ концѣ концовъ, Испанія захватила Неаполь, Сицилію и Миланъ,— фактъ, противъ котораго тщетно боролся Генрихъ II франц., признавшій его, наконецъ, Като-Камбрезійскимъ мирнымъ трактатомъ (1559). И. стала почти цѣликомъ испанской провинціей. Избѣгли господства Габсбурговъ лишь Папская область, Флоренція (которая превратилась въ герцогство), Венеція, Генуя, освободившаяся отъ миланскаго и смѣнившаго его французскаго ига, и нѣкот. мелкія государства. Но по настоящему независимыми отъ Испаніи были только Венеція и Церковная область, при чемъ Венеція, уже очень ослабленная и оставленная лицомъ къ лицу съ такимъ могучимъ врагомъ, какъ Турція. Папство одно выиграло отъ всѣхъ перемѣнъ первой половины XVI вѣка. Правда, покореніе Флоренціи было не столько побѣдою папства, сколько династическимъ торжествомъ Климента VII (Медичи). Но положеніе, завоеванное въ центральной И., гдѣ Феррара и Урбино были признаны папскими ленами, а вся Романья подчинена непосредственно, создавало папству несокрушимо-крѣпкую политическую позицію. Что касается менѣе крупныхъ самостоятельныхъ государствъ: Флоренціи, Генуи, Сіены, Лукки, то они должны были признать себя вассалами Испаніи. Сіена, которая попробовала добиться самостоятельности и прогнала испанскій гарнизонъ, была въ 1555 г. покорена испанцами и передана Карломъ вѣрному Козимо Медичи, который по этому случаю былъ переименованъ папой изъ герцога Флоренціи въ великаго герцога Тосканы.

Чѣмъ объясняется такое удивительно быстрое покореніе страны, которая только что доказала колоссальнымъ переворотомъ, произведеннымъ ею въ области умственной культуры и политическаго искусства, какъ много въ ней жизненныхъ силъ? Что было причиною, что только Флоренція, осажденная въ 1530 г. испанцами для утоленія непотическихъ чувствъ папы Климента VII, нашла въ себѣ достаточно республиканской твердости и мужества, чтобы пасть со славою? Главной причиною было, конечно, экономическое истощеніе. Оно было вызвано одинаково фактами и внутренняго и внѣшняго характера. Внутри оно обусловливалось измѣненіями въ экономической политикѣ городовъ, явившимися или усилившимися вмѣстѣ съ тиранніей: увеличеніемъ податного гнета и ожесточеннымъ протекціонизмомъ, который вредилъ одинаково своимъ и чужимъ. Итальянская промышленность выросла въ условіяхъ полной экономической свободы и теперь увядала, потому что каждое итальянское государство (этого не было до конца XV вѣка) стало воздвигать таможенные барьеры для произведеній промышленности другого. Внутренняя итальянская торговля поэтому начала падать. Благосостояніе производительныхъ классовъ стало уменьшаться, и какъ всегда на почвѣ экономическаго упадка появилась обычная болѣзнь: чрезмѣрная роскошь, которая довершала разореніе и съ которой тщетно пытались бороться правительства Венеціи, Флоренціи и другихъ городовъ. На ослабленную изнутри тяжелыми налогами и таможенными стѣсненіями страну съ удвоенной тяжестью пали неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства. Уже завоеваніе Константинополя турками, которое заложило для Венеціи и другихъ итальянскихъ государствъ пути на Левантъ, было большимъ подрывомъ.

Открытіе Америки и морского пути въ Индію довершило торговый разгромъ страны. То же было въ области промышленности. Англія съ конца XV в. стала успѣшно конкурировать въ области суконнаго производства, югъ Франціи—въ области шелковаго, югъ Германіи—въ области хлопчатобумажнаго (бумазея). Нюренбергъ сталъ похищать у Милана секреты въ выдѣлкѣ оружія. Даже кредитныя операціи начали постепенно переходить въ руки нѣмцевъ. Наступалъ, словомъ, уклонъ, съ котораго странѣ суждено было сойти развѣ только въ концѣ XIX вѣка.

Ослабленіе матеріальныхъ силъ было не единственной причиной. Была и другая, техническая, но тоже очень важная: несовершенство итальянской военной организаціи сравнительно съ сѣверными странами. Предводимые кондотьерами, отряды отвыкли отъ настоящей войны, забыли о томъ, что, сражаясь, солдаты не только маневрируютъ, но и убиваютъ противниковъ, не только сшибаются въ буйныхъ, но безопасныхъ кавалерійскихъ схваткахъ, но и выдерживаютъ артиллерійскій огонь. Когда пришла вѣсть, что войска Карла VIII взяли Сарцано и произвели тамъ рѣзню, И. была возмущена; она находила, что такой способъ веденія войны—верхъ некультурности. Но некультурные французы, нѣмцы и испанцы дѣлали свое дѣло. Наемныя итальянскія войска не выдерживали столкновеній съ ними. Послѣ битвы при Аньяделло, на голову разгромившей Венецію въ 1510 г., республику спасла только ея безподобная дипломатія. Послѣдній великій итальянскій кондотьеръ, который, быть можетъ, могъ еще своимъ талантомъ уравновѣсить преимущество иноземной военной техники, Джованни Медичи, начальникъ Чернаго отряда (delle Bande nere), былъ убитъ въ 1526 г. въ стычкѣ съ ландскнехтами Фрундсберга, двигавшагося на Римъ. Макіавелли понималъ трагедію своей родины. Въ трактатѣ „Arte della guerra“ со своей обычной острой проницательностью, съ сокрушающей убѣдительностью, которая не убѣждала только его ослѣпленныхъ современниковъ, онъ доказывалъ, что наемныя войска приведутъ И. къ гибели, что необходимо, чтобы спасти страну, перейти на систему постоянной народной арміи.

Но система національной арміи была неосуществима, пока И. была раздѣлена между пятью крупными и десяткомъ мелкихъ самостоятельныхъ державъ. Выводъ отсюда напрашивался самъ собою. Объединеніе И. выдвигалось уже съ конца XV вѣка, какъ самая настоятельная національная задача. Тотъ же Макіавелли проповѣдывалъ объединеніе со всею страстью, на какую была способна его душа. Мысли Макіавелли нашли откликъ въ душѣ Цезаря Борджіа, и, быть можетъ, этотъ геніальный политикъ, если бы не умеръ такъ скоро его отецъ и если бы самъ онъ не лежалъ умирающимъ въ этотъ моментъ, сумѣлъ бы положить основы объединенію И. Послѣ него эта задача не была по плечу никому. Папа Юлій II, этотъ кондотьеръ на престолѣ св. Петра, бросившій на Венецію цѣлую коалицію изъ могущественныхъ европейскихъ державъ, только послѣ Аньяделло понялъ, какую онъ сдѣлалъ ошибку, пустивъ еще разъ въ И. чужеземцевъ. Онъ тоже сталъ задумываться надъ тѣми способами, при помощи которыхъ возможно было осуществить объединеніе. Но онъ былъ уже очень старъ и скоро умеръ. Левъ X и Климентъ VII думали гораздо больше о судьбѣ Флоренціи, вотчины своей семьи, Медичи, чѣмъ объ И. А кромѣ того, послѣ Павіи уже трудно было вытѣснить изъ страны испанцевъ. Потомъ Аретино приходитъ въ голову, что объединеніе возможно подъ скипетромъ Карла V, но Макіавелли, несомнѣнно, сказалъ бы, если бы зналъ объ этой идеѣ знаменитаго памфлетиста, что это—предательство.

Былъ моментъ, когда И. почувствовала могучій подъемъ національнаго возбужденія: во времена Барбароссы и тріумфа при Леньяно. Онъ былъ упущенъ. Въ И. могла сложиться нація, но она не сложилась. Наоборотъ, послѣ Леньяно и начался настоящій процессъ національнаго распыленія. Отвѣтственность за это падаетъ частью

на экономическій процессъ, который непрерывно, вплоть до XVI в., обострялъ мѣстные интересы, частью на папство. Папство никогда не могло вполнѣ примирить свои реальные, итальянскіе политическіе интересы съ космополитическими церковными задачами. Послѣднія чаще брали верхъ, чѣмъ первые, и страна въ эти моменты лишалась того центральнаго ядра, вокругъ котораго она могла собираться. Другія государства не были способны на эту роль. А когда въ концѣ XV в. И. пришлось стать лицомъ къ лицу съ сосѣдями, которые шли ее завоевывать,—передъ государствами, гдѣ закончился процессъ національнаго объединенія, которыя имѣли и національную власть и національную армію: Франціей и Испаніей, оказалась страна, гдѣ не только не было націи, но не была даже возможна крѣпкая федерація составляющихъ ее государствъ. Исходъ этого столкновенія не могъ бытьсомнительнымъ. Судьбу И. должны были рѣшить другія, а она, какъ красавица въ легендѣ, должна была ждать, кто изъ соперниковъ окажется побѣдителемъ, чтобы покорно отдаться подъ его власть.

И. истощила свои силы на то, чтобы дать міру новую культуру. Европа поработила ее, обезсиленную этимъ титаническимъ трехвѣковымъ напряженіемъ. Но, разставаясь со своей независимостью, И. сообщила ей свои культурныя завоеванія, потому что у самой у нея не осталось силъ даже на то, чтобы разрабатывать дальше тѣ идеи и тѣ образы, которые она пустила въ міровой строй.

V. Иноземное владычество. Съ середины XVI в. И. вступаетъ въ мрачную полосу, которая составляетъ такой странный контрастъ съ кипучей, напряженной, блестящей дѣятельностью предыдущаго періода. Отличительный, наиболѣе яркій признакъ этихъ годовъ испанскаго ига—феодально-аристократическая реакція. Подъ вліяніемъ указанныхъ выше причинъ торговля и промышленность замерли и продолжали безостановочно падать. А въ тѣхъ частяхъ страны, которыя находились въ прямомъ владѣніи Испаніи, торговля и промышленная дѣятельность еще и подавлялись искусственно. Началось это уже при Карлѣ V, когда правительство стало прибѣгать къ усиленной порчѣ монеты, чтобы справиться съ финансовыми затрудненіями. А порча монеты въ такое время, когда почувствовались въ хозяйственномъ оборотѣ результаты революціи цѣнъ, вносила настоящую панику и въ промышленность и, особенно, въ торговлю. Но при Карлѣ V испанское правительство, по крайней мѣрѣ, не награждало И. скорпіонами той своеобразной экономической политики, которая, въ концѣ концовъ, привела къ гибели и самоё Испанію. При Филиппѣ II на несчастную И., измученную налогами, солдатскимъ постоемъ, инквизиціей, полицейскимъ угнетеніемъ, начали изливаться и благодѣянія этой торговой политики: нелѣпаго запоздалаго меркантилизма. Вызывалась она нелѣпо понимаемыми интересами испанскаго фиска и продолжалась довольно долго при ближайшихъ преемникахъ Филиппа II. Регламентація, которой въ то время были подчинены торговля и промышленность, сейчасъ кажется только комичной, но для итальянцевъ того времени, привыкшихъ свободно отдаваться экономической дѣятельности, она была настоящимъ наказаніемъ. Мельники и торговцы хлѣбомъ, торговцы виномъ и другими спиртными напитками должны были торговать только тамъ, гдѣ находилось ихъ постоянное мѣсто жительства. Они не имѣли права ни выѣзжать въ другія мѣста ни заводить гдѣ-нибудь отдѣленія. Если купецъ бывалъ уличенъ въ томъ, что онъ вывозилъ хлѣбъ за границу испанскихъ владѣній, ему грозила смертная казнь. Нѣтъ ничего удивительнаго, что размѣры торговли и промышленности безпрерывно сокращались. Ок. 1580 г. въ Миланѣ было 70 суконныхъ мануфактуръ; въ 1616 г. оставалось всего 15. Въ 1611 г. въ Кремонѣ было 1.300 купцовъ; въ 1648 г. ихъ оставалось только 40 человѣкъ. И такъ было всюду. Запрещая купцамъ развивать производительную дѣятельность, въ корнѣ пресѣкая всякую предпріимчивость и хозяйственную иниціативу, испанское правитель-

ство облагало ихъ ни съ чѣмъ не сообразными налогами. Крестьянство дѣлило въ этомъ отношеніи участь городскихъ классовъ. Все третье сословіе изнемогало подъ бременемъ податей и, конечно, всячески старалось отъ него избавиться. Главнымъ средствомъ было бѣгство съ испанской территоріи на сосѣднюю: венеціанскую, генуэзскую, тосканскую, папскую, гдѣ города сохранили свою автономію. Это вело къ постепенному обезлюдѣнію цвѣтущей раньше страны, но не всегда помогало, потому что и въ неиспанскихъ владѣніяхъ люди натыкались на системы правительственныхъ монополій по продажѣ предметовъ первой необходимости и на преслѣдованіе промышленной и торговой дѣятельности. Въ Тосканѣ, напр., герцогъ Козимо прямо заставлялъ старыя промышленныя семьи Флоренціи прекращать свои дѣла и обращать капиталы на покупку земли.

Зато насталъ рай для дворянства. И. переживала настоящій рецидивъ феодализма. Вся титаническая работа городовъ въ средніе вѣка, искоренившая феодальные порядки, казалось, прошла даромъ. Въ концѣ XVI и въ XVII вв. И. больше, чѣмъ когда-нибудь, была феодальной страной. Испанцы разбили тѣ оковы, которыми буржуазія сковала свободный ростъ феодализма, и онъ теперь какъ бы наверстывалъ упущенное. И не только въ испанскихъ владѣніяхъ: въ Тосканѣ, въ Папской области, даже въ венеціанской terra firma дворянское землевладѣніе росло съ каждымъ годомъ. Свободные отъ налоговъ, одолѣвавшихъ буржуазію и крестьянство, не подчиненные многимъ изъ тѣхъ стѣсненій, которыя тяготѣли надъ торговымъ классомъ, дворяне покупали земли горожанъ и крестьянъ, округляли прежнія родовыя владѣнія, заводили на нихъ сеньеріальные порядки добраго стараго времени. Ни испанское правительство ни правительства независимыхъ итальянскихъ государствъ этому не мѣшали. На почвѣ И. абсолютизмъ вошелъ въ ту полосу, которую онъ переживалъ въ то время за Альпами: полосу союза съ землевладѣльческимъ дворянствомъ, которое отказалось отъ какихъ бы то ни было политическихъ притязаній и по молчаливому согласію государственной власти безпрепятственно развивало свои соціальныя привилегіи. О размѣрахъ новой феодализаціи могутъ дать представленіе нѣкоторыя цифры, относящіяся къ XVIII в. Въ Неаполитанскомъ королевствѣ $^4/_5$ всей территоріи съ 3.376.504 жителями принадлежали 10.000 дворянъ; на королевскихъ же доменахъ жило всего около 1 милл. человѣкъ. Въ Сардиніи только семь городовъ и нѣсколько деревень непосредственно зависятъ отъ короля. Въ Сициліи три четверти общинъ имѣли сеньоровъ. Вотчинный режимъ былъ очень тяжелый на феодальныхъ земляхъ: царилъ полный произволъ въ назначеніи крестьянскихъ повинностей, и былъ никуда негодный судъ. Суровъ былъ режимъ, и много разъ поднимали возстаніе угнетенные люди и въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, и въ Сардиніи, въ Пьемонтѣ и въ Ломбардіи. Иногда эти возстанія приводили къ нѣкоторымъ результатамъ. Къ XVIII в. кое-гдѣ были ограничены права помѣщиковъ по части суда (помѣщикамъ обыкновенно оставляли гражданскую юрисдикцію и отнимали у нихъ уголовную) и права обложенія (въ Тосканѣ и Моденѣ помѣщики лишились права измышлять новые налоги). Но все это, конечно, было полумѣрами. Радикальная отмѣна феодальныхъ правъ произошла лишь во время оккупаціи И. войсками французской республики и имперіи.

Чужеземное иго было настолько тяжелое, что національныя и объединительныя чаянія заглохли надолго. Правда, былъ одинъ моментъ, когда Сикстъ V, энергичный старикъ, началъ какіе-то секретные переговоры съ вел. герц. Тосканы, Фердинандомъ, объ организаціи возстанія противъ испанскаго владычества, но Сикстъ, какъ и Юлій II въ свое время, былъ очень старъ, и его смерть помѣшала принять переговорамъ сколько-нибудь опредѣленную форму. Вообще, папство, которому реформація нанесла очень сильный ударъ, мало-по-малу начало приходить къ пониманію того факта, что ему теперь уже не суждено играть въ И. и въ Европѣ крупной политической роли. Папы посвятили все свое вниманіе борьбѣ съ реформаціей и распро-

страненію взглядовъ, враждебныхъ протестантизму. Въ И. эта пропаганда была очень успѣшна. Она такъ пропитала культуру страны, что явилась даже цѣлая школа въ живописи (Болонская школа), которая объявила войну лучезарному, свѣтлому языческому міропониманію, царившему въ искусствѣ Ренессанса. И эта школа имѣла успѣхъ, который отнюдь нельзя отнести на долю художественнаго таланта ея представителей. Когда страна способна съ такой легкостью метнуться отъ преувеличенно страстнаго служенія мірскимъ идеаламъ къ увлеченію религіозными, отъ нея трудно ждать энергіи въ борьбѣ съ поработителями. И дѣйствительно, всѣ территоріальныя перемѣны, которыя въ XVII—XVIII вв. происходили въ И.,—всѣ безъ исключенія были обусловлены игрой обще-европейскихъ интересовъ.

Франція и послѣ Като-Камбрези не оставляла мысли о реваншѣ противъ имперіи. Съ этой мыслью носился Генрихъ IV, и началъ осуществлять ее Ришелье. Онъ возобновилъ борьбу и съ Испаніей и съ имперіей, едва только взятіемъ Ларошели были покончены счеты съ французскими протестантами. Войны пошли удачно. Въ 1631 г. Фердинандъ II долженъ былъ уступить въленъ французскому ставленнику Мантую съ Монферратомъ. Но война за Испанское наслѣдство, кончившаяся пораженіемъ Франціи, надолго отдала Австріи испанскія владѣнія въ И. Миланъ, Неаполь, Сардинія и Мантуя сдѣлались подвластными Австріи. Въ 1720 г. Австрія обмѣняла Сардинію на Сицилію, отданн. по Утрехтскому миру герцогу Савойи. Савойя теперь стала называться Сардинск. королевствомъ.— Испанскіе Бурбоны не хотѣли оставить своихъ притязаній на прежнія владѣнія Испаніи. Это въ нѣкоторой степени имъ и удалось. Въ 1731 г. герцогства Парма и Пьяченца были переданы инфанту Карлу Испанскому, а въ 1738 г. онъ по Вѣнскому миру промѣнялъ ихъ на Неаполь и Сицилію. По Вѣнскому же и Ахенскому мирамъ (1731 и 1748) Австрія должна была уступить Сардиніи нѣкоторыя пограничныя области изъ Миланскаго герцогства. Ахенскій миръ, кромѣ того, оторвалъ отъ ея владѣній Парму и Пьяченцу въ пользу Бурбоновъ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за это послужило Тосканское герцогство, которое въ 1737 г. получилъ мужъ Маріи Терезіи, герцогъ Францъ Стефанъ Лотарингскій. Венеція, Генуя и Папская область сохранили свою самостоятельность, а при Урбанѣ VIII, по прекращеніи династій Эсте въ Феррарѣ и делла Ровере въ Урбино, папы завладѣли обоими государствами. Съ крушеніемъ испанскаго государства полицейскій гнетъ сталъ слабѣе, и благосостояніе страны возросло. Въ умственномъ движеніи XVIII вѣка И. принимала участіе очень незначительное. Югъ былъ крайне обособленъ, а отголоски того, что дѣлалось внѣ И., доходили лишь до сѣвера. Сѣверъ и отозвался на просвѣтительное движеніе книгой Беккаріи.

Французская революція произвела радикальную перемѣну въ настроеніи итальянскаго народа. Она указала ему путь къ національной независимости, къ объединенію, къ свободѣ. Вліяніе революціи сказалось не сразу. Первыя ея соприкосновенія съ И. вызвали скорѣе недовольное возбужденіе, чѣмъ какой-нибудь энтузіазмъ. Причинъ этому было не мало. Крестьянство и городскіе классы въ австрійскихъ владѣніяхъ, крестьянство въ остальной И. были такъ пришиблены двумя вѣками порабощенія, такъ привыкли довольствоваться тѣми крохами, которыя оставляли имъ фискъ и помѣщики, что революціонныхъ лозунговъ было слишкомъ недостаточно, чтобы сразу вывести ихъ изъ состоянія пассивности и индифферентности. Горожане въ Папской области и, вообще, тамъ, гдѣ сохранилась городская автономія, боялись, что при какихъ-нибудь перемѣнахъ они могутъ получить что-нибудь въ родѣ испанскаго режима. Къ тому же первыя столкновенія И. съ войсками французской революціи не представляли ничего радостнаго. Солдаты грабили, генералы назначали огромныя цифры контрибуціи. Но у революціи сразу нашлись, тѣмъ не менѣе, сторонники. Во-первыхъ, интеллигенція, въ австрійскихъ и не въ австрійскихъ владѣніяхъ одинаково. Она горячо привѣтствовала

революцію, самымъ энергичнымъ образомъ принялась за пропаганду, связала преданность революціи съ ненавистью къ поработителямъ, вообще, подняла шумъ. Впереди интеллигенціи шли студенты, со всѣмъ юнымъ пыломъ отдавшіеся дѣлу освобожденія. И совершенно неожиданно, кромѣ интеллигенціи, у революціи оказался еще одинъ сторонникъ: дремавшія два вѣка воспоминанія о быломъ суверенитетѣ подчиненныхъ теперь городовъ. Они разсуждали такъ: революція несетъ свободу; какая же свобода должна прійти прежде, чѣмъ свобода отъ непосредственнаго подчиненія покорителю? Поэтому не только города, входящіе въ составъ австрійской территоріи, но и тѣ, которые находились не въ австрійскихъ владѣніяхъ, но утратили суверенитетъ, радостно предвкушали возстановленіе самостоятельности: Виченца, Падуя, Верона, принадлежавшія Венеціи, Реджіо, принадлежавшій Моденѣ, Сіена, принадлежавшая Тосканѣ, Феррара, Урбино, Болонья, принадлежавшія папству.

Война была перенесена на итальянскую территорію въ 1796 году. Ген. Бонапартъ двинулся изъ Савоны, при Монтенотте отрѣзалъ савойскую армію отъ австрійской, разбилъ сначала первую и принудилъ къ миру короля, потомъ обратился на австрійцевъ, побѣдою при Лоди заставилъ ихъ очистить Миланъ, осадилъ главную крѣпость австрійской Ломбардіи, Мантую, разбилъ одну за другою двѣ арміи, посланныя ей на выручку, заставилъ ее сдаться, погналъ австрійцевъ черезъ Тироль на сѣверъ, подчинилъ по дорогѣ Венецію. Кампоформійскій миръ (1797) отнялъ у Австріи Ломбардію, но отдалъ ей Венецію и учредилъ республики Лигурійскую и Цизальпинскую. Въ 1798 г. уже безъ Бонапарта французы завоевали Папскую область и Неаполь и учредили еще двѣ республики: Римскую и Партенопійскую. Пьемонтъ же былъ просто присоединенъ къ Франціи. Суворовъ своими побѣдами чуть было не вернулъ австрійцамъ всѣ ихъ потери, но Маренго (1800) поправило дѣла. По Люневильскому миру (1801) Франція получила Парму и Пьяченцу, въ Тосканѣ учреждено королевство Этрурія, Церковная область, сильно урѣзанная, возстановлена (первый консулъ не былъ уже такъ щедръ на республики, какъ генералъ Директоріи); цизальпинская и лигурійская конституціи передѣланы въ сторону большей умѣренности. Послѣ провозглашенія имперіи, Цизальпинская и Лигурійская республики были упразднены; возстановлено итальянское королевство съ Евгеніемъ Богарне въ санѣ вице-короля; Генуяи Лукка, разбитыя на департаменты, присоединены къ Франціи. Эта безцеремонная узурпація вызвала войну въ 1805 г. противъ Наполеона австро-русской коалиціи, кончившуюся Аустерлицемъ. По Пресбургскому миру Австрія отказалась отъ Венеціи и Далмаціи, которыя были присоединены къ итальянскому королевству. Послѣ этого Наполеонъ прогналъ изъ Неаполя Бурбоновъ и посадилъ туда королемъ своего брата Жозефа. Сестра его Элиза получила Лукку, а въ слѣдующемъ году Массу и Каррару. Тоскана въ 1807 г. была присоединена къ Франціи, а въ 1809 отдана Элизѣ. Въ 1808 г. была присоединена Папская область. Въ томъ же году Жозефъ былъ переведенъ въ Испанію, а неаполитанскій престолъ отданъ Мюрату.

Завоеваніе И. французами въ двухъ отношеніяхъ знаменовало невозвратный переломъ. Во-первыхъ, были уничтожены всѣ феодальные пережитки, крестьяне освобождены, старыя стѣсненія, лежавшія на промышленности и торговлѣ, пали; былъ введенъ французскій гражданскій кодексъ, который по сравненію со средневѣковыми итальянскими законами былъ огромнымъ шагомъ впередъ. Большаго Наполеонъ дать не хотѣлъ. Въ политическомъ отношеніи въ И. царилъ такой же деспотизмъ, какъ и во Франціи. Наполеонъ безъ конца требовалъ отъ страны жертвъ людьми, которые гибли потомъ въ горахъ Испаніи и въ снѣгахъ Россіи. Континентальная блокада тормозила торговлю. Но французское завоеваніе пробудило-таки тоску по національной независимости: оно объединило И. и познавшей объединеніе И. показало, что чужеземное иго всегда будетъ игомъ, будетъ ли завоевателемъ

реакціонная Австрія или революціонная Франція. Нетрудно было сдѣлать выводъ, что только независимость, только знамя единой, но суверенной И. можетъ обезпечить странѣ процвѣтаніе.

Когда пала имперія Наполеона, французское иго въ И. сдѣлалось для всѣхъ нестерпимымъ. Но въ странѣ не было согласія о томъ, какъ быть дальше. Дворянство и духовенство хотѣли возвращенія подъ власть реакціонной католической Австріи. Буржуазія и особенно интеллигенція мечтали объ единой, независимой И. Но у И. не было больше силъ защищать эту свою мечту. Она должна была покорно смотрѣть, какъ вмѣсто нея распоряжались дипломаты Вѣнскаго конгресса, и примириться — по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ — съ установленной тамъ политической системой.

Конгрессъ придалъ И. такую политическую организацію: Австрія получила Ломбардію и Венецію, составившія Ломбардо-Венеціанское королевство съ чисто абсолютистскимъ режимомъ; Папская область была возстановлена; вернувшійся въ Туринъ сардинскій король Викторъ Эммануилъ получилъ на Вѣн. конгрессѣ титулъ Піемонтскаго короля, и его владѣнія были возстановлены въ границахъ 1792 г.; въ Неаполѣ водворился Фердинандъ IV сицилійскій подъ именемъ Фердинанда I, короля Неаполя и Сициліи; мелкія государства попали въ габсбургскія руки: Тоскана и Модена получили австрійскихъ эрцгерцоговъ, Парма отдана Маріи Луизѣ, эксъ-императрицѣ французской. Старая административная система возстановилась цѣликомъ. Полиція и духовенство вступили въ свои права Дворяне возвратились на свои земли и вернули крестьянъ подъ ярмо феодальныхъ повинностей. Люди, обнаруживавшіе преданность революціи или просто французамъ, подверглись всѣмъ преслѣдованіямъ. Словомъ, какъ будто была цѣликомъ вычеркнута изъ исторіи эпоха французскаго владычества. Но это только такъ казалось. Разница была огромная.

VI. Risorgimento и объединеніе. Реставрація все-таки была не полная. Въ гражданскихъ законахъ сохранилось кое-что отъ наполеоновскихъ установленій. И, что было важнѣе, люди были не тѣ. Французскій періодъ всѣхъ встряхнулъ, и старое ярмо, которое прежде по привычкѣ носилось легко и свободно, теперь нестерпимо давило шею. А кромѣ того, реставрація оставила за бортомъ огромное количество людей: чиновниковъ, офицеровъ, солдатъ, служившихъ Франціи. Они всѣ были въ рядахъ недовольныхъ. Активными же дѣятелями были тѣ, кто смотрѣлъ на французскій режимъ, какъ на переходъ къ полной независимости. Въ И. совершенно такъ же, какъ въ Пруссіи, тайныя общества, основанныя для борьбы съ французами, послѣ изгнанія французовъ сдѣлались центромъ оппозиціи возстановленному старому режиму. Изъ этихъ тайныхъ обществъ, союзъ угольщиковъ, или *карбонаріевъ*, боевой отпрыскъ мирнаго масонства, имѣлъ больше всего сторонниковъ. Родиной его было Неаполитанское королевство. Съ изгнаніемъ Мюрата, карбонаріи должны были исчезнуть, потому что цѣль ихъ была достигнута. Но, когда оказалось, что Бурбоны во много разъ хуже французовъ, союзъ не только не былъ распущенъ, но, наоборотъ, изъ чисто-мѣстнаго сталъ обще-итальянскимъ. Черезъ границы Неаполитанскаго королевства карбонаріи проникли въ Папскую область, въ герцогства, добрались до Ломбардіи и Пьемонта. Въ рядахъ карбонарскихъ вентъ тѣснились, непрерывно размножаясь, всѣ недовольные элементы средняго класса. Они организовывались и работали, ожидая удобнаго момента. Онъ, казалось, наступилъ въ 1821 г. На югѣ и на сѣверѣ почти одновременно вспыхнуло движеніе, которое было отголоскомъ испанской революціи 1820 г.

Генералъ Флорестанъ Пепе устроилъ пронунсіаменто въ Неаполѣ. Военный отрядъ, къ которому присоединились нѣсколько тысячъ статскихъ людей съ черно-красно-синими кокардами, — это были карбонаріи, — принудилъ короля Фердинанда согласиться на конституцію и присягнуть въ вѣрности ей. Новый строй былъ непроченъ по одному тому, что не было никакой солидарности между Неаполемъ и Сици-

ліей: континентъ и островъ не могли столковаться между собою относительно конституціонной хартіи, и революціонному континенту пришлось силою усмирять революціонный островъ. Это сильно облегчило задачу жандармамъ реставраціи, собравшимся на конгрессъ въ Троппау для сужденія о неаполитанскихъ дѣлахъ. Они вызвали короля въ Лайбахъ на слѣдующій конгрессъ, и неаполитанское правительство имѣло неосторожность выпустить его. Фердинандъ, который клялся передъ карбонаріями, передъ Меттернихомъ и Александромъ измѣнилъ своей клятвѣ. Остальное сдѣлалось совсѣмъ просто. Австрійскія войска пришли, разбили революціонную армію и привезли въ своемъ обозѣ короля Фердинанда, очистившагося отъ всякихъ присягъ, его возлюбленнымъ подданнымъ (1 марта 1821 г.). А такъ какъ карбонаріи сами старались о томъ, чтобы шпіоны не позабыли занести кого-нибудь изъ нихъ въ свой списокъ, то и задача министра полиціи Канозы была очень легка. Тюрьмы и монастырскія подземелья населились чрезвычайно быстро.

Въ Пьемонтѣ революція началась тогда, когда она кончилась въ Regno, въ мартѣ 1821 г. Военный бунтъ пошелъ такъ бурно-стремительно, что король Викторъ Эммануилъ, тупой, жестокій, трусливый тиранъ, немедленно отрекся отъ престола въ пользу своего брата Карла Феликса и назначилъ регентомъ принца Кариньянскаго, Карла Альберта, человѣка выросшаго въ арміи Наполеона, либеральнаго и очень популярнаго. Карлъ Альбертъ сейчасъ же объявилъ, что вводится испанская конституція, но потомъ испугался собственной смѣлости и бѣжалъ, а австрійцы помогли новому королю водворить порядокъ. Вся революція не продолжалась и мѣсяца.

Въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ броженіе было сильное, но до взрыва дѣло не дошло. Австрійская администрація бдительно слѣдила за революціонерами; уже въ октябрѣ 1820 г. были арестованы нѣсколько видныхъ дѣятелей: Сильвіо Пеллико, знаменитый писатель, его другъ, журналистъ Марончелли, юристъ Романьози, маркизъ Паллавичино и нѣсколько другихъ лицъ. Судъ имѣлъ низость приговорить ихъ всѣхъ къ смертной казни, а императоръ подъ диктовку Меттерниха разыгралъ комедію великодушія, замѣнивъ имъ смерть каторгой въ Шпильбергѣ, при чемъ имѣлъ осторожность никому не дать меньше пятнадцати лѣтъ.

Если революція 1820—21 гг. вспыхнула подъ вліяніемъ испанскихъ событій, то для движенія 1831 года толчкомъ послужила февральская революція. На этотъ разъ она охватила Модену, Парму и Романью, но Тоскана осталась спокойна, Пьемонтъ не отозвался, а Ломбардію и Венецію строго стерегли австрійцы. Помощь отъ Франціи, на которую надѣялись, не пришла. Наоборотъ, когда австрійцы явились опять и водворили на мѣстахъ изгнанныхъ монарховъ, французы, чтобы поддержать свой престижъ, заняли Анкону, для папы.

Этимъ кончился карбонарскій періодъ итальянской революціи. Люди, которые подхватили теперь революціонное знамя, были иными людьми. Смутной политической программѣ карбонаріевъ они противопоставляли ясную, яркую и опредѣленную; кружковщинѣ — широкій розмахъ, раздвигавшій движеніе до общеитальянскихъ размѣровъ. Такъ возникло Risorgimento, политическое возрожденіе И. Въ лагерѣ Risorgimento было все, что было въ И. пылкаго, молодого, убѣжденнаго, были всѣ, въ комъ проза жизни не смяла идейнаго энтузіазма, въ комъ не заглохъ патріотическій порывъ. Работали всѣ страстно и напряженно, но расходились въ тактическихъ вопросахъ.

Съ самаго начала намѣтилось два теченія: радикальное и умѣренное, партизановъ революціи и сторонниковъ реформы. Первые носили славное названіе „Молодой Италіи“, и во главѣ ихъ стоялъ Джузеппе Маццини, одинъ изъ величайшихъ гражданъ И. Въ немъ итальянская революція нашла именно того человѣка, который былъ ей нуженъ. Маццини фанатически вѣрилъ въ революцію; ни при какихъ неудачахъ онъ не падалъ духомъ, и его

несокрушимая стойкость помогла революціи пройти полосу неудачъ, не уклонившись отъ первоначальнаго направленія. Нравственная выдержка у него соединялась съ рѣдкимъ организаторскимъ геніемъ и огромнымъ политическимъ чутьемъ; потому, что бы ни случалось, событія заставали его всегда готовымъ. Голова мыслителя была отдана на службу самой кипучей практикѣ, жизнь аскета принесена на жертвенникъ отечества, чистый нравственный обликъ и авторитетъ учителя, необходимые для дисциплинированія самой пылкой революціонной арміи, работали объ руку съ силою убѣжденія и съ неотразимымъ краснорѣчіемъ. Маццини организовалъ генеральный штабъ революціи. Въ лицѣ Гарибальди она получила потомъ боевого вождя.

Выработанная Маццини программа „Молодой Италіи“ была немногосложна. Республика и единство — вотъ ея два основныхъ пункта. Республика—потому что таковы политическія традиціи И. и требованія теоретической мысли. Единство—потому что международныя отношенія требуютъ единой, могущественной И. и не позволяютъ мириться даже съ федераціей итальянскихъ государствъ. Средствомъ для осуществленія этой программы Маццини считалъ возстаніе, подготовленное долгимъ воспитаніемъ общества. Онъ хотѣлъ организовывать прежде, чѣмъ дѣйствовать. Къ несчастью, среди его друзей были и такіе, которые хотѣли дѣйствовать, не ожидая результатовъ долгой организаціонной работы. Они устраивали заговоры, гибли сами и компрометировали революцію. Такова была участь братьевъ Руффини, устроившихъ бунтъ въ Генуѣ въ 1833 г., бунтъ Раморино въ Савойѣ въ 1834 г., возстаніе въ Сициліи въ 1837 г., потопленное въ крови, заговоръ братьевъ Муратори въ Романьѣ въ 1843 г. и, самое безумное, но въ то же время самое трогательное—самопожертвованіе двухъ юношей, братьевъ Бандьера, которыхъ выдало англійское правительство, перлюстрировавшее письма къ Маццини, и которые погибли отъ полицейскихъ пуль, высадившись съ горсточкой такихъ же юныхъ храбрецовъ въ Калабріи.

Маццини всячески боролся съ этимъ трагическимъ революціоннымъ легковѣріемъ, съ этой фатальной ребяческой вѣрой, что „если поднимутся Форли или Фаэнца, то сейчасъ же будетъ охвачена пламенемъ вся Европа“. Его убѣжденія и неудачи отдѣльныхъ вспышекъ, наконецъ, достигли цѣли. Революціонеры нѣсколько успокоились, и Маццини могъ дѣлать свою организаціонную работу.

Неудачи революціонныхъ одиночекъ имѣли и другой результатъ. Они доставили популярность другому теченію Risorgimento, умѣренному. У него было три главныхъ теоретика. Винченцо Джоберти, отецъ теоріи неогвельфизма, отрицалъ необходимость революціи. Онъ доказывалъ, что насущныя политическія задачи И. могутъ быть рѣшены мирнымъ путемъ,—созданіемъ федераціи итальянскихъ государствъ подъ верховенствомъ папы. По мнѣнію Джоберти, исторія съ неотразимой убѣдительностью доказывала, что только при такой политической системѣ И. можетъ процвѣтать. Но Джоберти ничего не говорилъ, какое при учрежденіи этой федераціи нужно было сдѣлать употребленіе изъ австрійцевъ. За него договорили другіе. Чезаре Бальбо сказалъ, что, пока австрійцы сидятъ въ И., никакая федерація, съ папою или безъ папы въ качествѣ ея главы, неосуществима. Но онъ думалъ, что силою выгнать австрійцевъ тоже нельзя. И придумалъ фантастическій планъ: создать такую конъюнктуру въ связи съ кризисомъ Турціи, которая компенсируетъ Австрію на Балканахъ за отказъ отъ итальянскихъ владѣній. Джоберти сейчасъ же подписался подъ этой поправкой къ своей теоріи, не чувствуя ея фантастичности. Ее почувствовалъ зато боевой умъ Массимо Д'Адзельо. Д'Адзельо объявилъ, что надежды на какой-то кризисъ Турціи и вмѣшательство Европы ни на чемъ не основаны. И. должна отдѣлаться отъ Австріи, но не чужой помощью, а сама, своими силами, организованной борьбой за независимость подъ предводительствомъ государя-патріота. Такимъ государемъ, способнымъ стать вождемъ И., поднявшейся противъ Австріи, Д'Адзельо считалъ Карла Альберта, занявшаго въ

1831 г. пьемонтскій престолъ. Это было уже настоящее предложеніе. На него можно было смотрѣть по разному, но въ немъ несомнѣнно была практическая мысль.

Такимъ образомъ, программа умѣренныхъ начала мало-по-малу сближаться съ программой революціонеровъ. Теперь тѣ и другіе одинаково думали, что изгнаніе Австріи должно быть необходимой предпосылкой новой политической организаціи И. и одинаково были убѣждены, что И. должна произвести это изгнаніе сама, безъ посторонней помощи. Лозунгъ „Italia fara da sé", „Италія справится сама" былъ уже общимъ лозунгомъ революціонеровъ и умѣренныхъ. Но дальнѣйшіе моменты программы обѣихъ партій пока были еще кореннымъ образомъ различны. Одни стояли за монархію, другіе за республику. Близкое будущее должно было показать, во-первыхъ, сумѣетъ ли И. „справиться сама", а затѣмъ, если сумѣетъ, чьи идеалы окажутся болѣе практичны, идеалы Молодой Италіи или умѣренныхъ. Различіе было очень существенное, потому что торжество Молодой Италіи предполагало изгнаніе не только австрійцевъ, но и мѣстныхъ монарховъ, торжество же умѣренныхъ должно было завершиться изгнаніемъ австрійцевъ при тѣсномъ союзѣ народа и монарховъ.

Въ сороковыхъ годахъ казалось одно время, что и итальянскіе монархи пришли къ пониманію всей серьезности этой дилеммы и стали предпринимать шаги для того, чтобы обезпечить возможность успѣха гвельфской программѣ. Въ Римѣ и Папской области, въ Тосканѣ, въ Пьемонтѣ въ сороковыхъ годахъ начались серьезныя попытки реформъ не только административныхъ, но и политическихъ.

Новый папа Пій IX (избр. 1846) началъ большимъ либераломъ. Въ 1847 г. была введена относительная свобода печати, былъ учрежденъ государственный совѣтъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющій совѣщательный голосъ въ законодательствѣ, созданъ былъ сенатъ, которому ввѣрено управленіе Вѣчнымъ городомъ, создана національн. гвардія. Одновременно въ Тосканѣ и Пьемонтѣ были введены почти такія же реформы: свобода печати, совѣщательное представительство, національная гвардія. Дальше этого монархи не шли, и за границы трехъ этихъ государствъ реформы тоже не перебросились. Какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, половинчатыя реформы озлобили реакціонеровъ и не удовлетворили либераловъ, особенно въ Римѣ, а относительная свобода сдѣлала возможнымъ широкое народное движеніе въ пользу національной независимости. Король Пьемонта понялъ, что насталъ критическій моментъ въ исторіи И., что, если республиканская агитація не возьметъ верхъ, то королемъ объединенной И. можетъ быть только тотъ монархъ, который рѣшительно подниметъ знамя національнаго объединенія И. И въ концѣ 1847 года Карлъ Альбертъ произнесъ знаменитую рѣчь, въ которой обѣщалъ стать въ главѣ арміи, если И. суждено будетъ начать войну за независимость. Австрійскія владѣнія, въ которыхъ Меттернихъ твердою пока рукою продолжалъ держать бразды, отзывались на общее возбужденіе легкими вспышками, предвѣстницами готоваго вспыхнуть пожара. Таковъ былъ табачный бойкотъ въ Миланѣ. Торговля табакомъ была въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ казенной монополіей, и, чтобы нанести ущербъ австрійской казнѣ, миланцы рѣшили съ 1 января 1848 года не курить. А тѣхъ, кто продолжалъ, насильно пытались заставить бросить сигару. Происходили столкновенія. Серьезное возстаніе близилось.

Но не Милану суждено было начать итальянскую революцію. 12 января она вспыхнула въ Палермо. Войска были вытѣснены изъ города, и граждане объявили, что не сложатъ оружія, пока не соберется въ Палермо сицилійское учредительное собраніе. Вслѣдъ за Сициліей поднялся Неаполь, и король, перепуганный, поспѣшилъ призвать либеральное министерство и даровать конституцію, правда, очень умѣренную, двупалатную, по типу французской хартіи 1815 г. (10 февраля 1848 г.). Отъ примѣра реакціоннаго Неаполя нельзя было отставать либеральнымъ государствамъ, и конституціи такого же умѣреннаго типа

появились въ Тосканѣ (17 февр.), въ Пьемонтѣ (4 марта) и въ Папской области (14 марта). Изъ нихъ пьемонтская съ малыми измѣненіями здравствуетъ до сихъ поръ и зовется статутомъ итальянскаго королевства. Но время идиллическаго братанія монарховъ съ народами скоро было прервано грознымъ движеніемъ на сѣверѣ.

Возсталъ Миланъ, и въ четыре дня (18—22 марта) вооруженный народъ неудержимымъ натискомъ отнялъ у австрійскихъ войскъ всѣ общественныя зданія, включая Castello, старую цитадель Сфорца. Въ тѣ же дни Венеція стряхнула, наконецъ, съ себя оцѣпенѣніе и тоже поднялась противъ австрійцевъ съ оружіемъ въ рукахъ. 22-го австрійскій гарнизонъ подписалъ капитуляцію и покинулъ городъ. Нѣсколько дней спустя, герцоги Пармы и Модены бѣжали изъ своихъ владѣній. Все, что было Австріей въ Италіи, сосредоточивалось теперь въ арміи Радецкаго, собравшейся въ четыреугольникѣ крѣпостей: Брешія, Верона, Пескьера, Мантуя. Тогда Карлъ Альбертъ, побуждаемый своимъ народомъ, призываемый всей И., долженъ былъ сдержать свое слово: стать во главѣ войскъ и вести ихъ противъ австрійцевъ.

Сначала все шло хорошо. Папа и Неаполь прислали свои контингенты, и Радецкій былъ запертъ въ своемъ четыреугольникѣ, какъ въ мышеловкѣ. Но въ началѣ мая папа, испуганный намеками Австріи о возможности религіознаго раскола, заколебался, а Фердинандъ II, который боялся въ случаѣ успѣха національнаго движенія стихійнаго порыва къ объединенію во главѣ съ Пьемонтомъ, отдалъ приказъ своимъ войскамъ вернуться домой. Радецкій сразу перешелъ въ наступленіе, но при Гоито былъ разбитъ Карломъ Альбертомъ (30 мая). Послѣ этой побѣды войско провозгласило Карла Альберта королемъ И., а въ связи съ измѣною папы и Неаполя эта побѣда вызвала рядъ постановленій о присоединеніи къ Пьемонту: Ломбардія, Парма, Пьяченца, Модена, Реджіо, наконецъ, Венеція объявили о своемъ присоединеніи въ теченіе мая. И если бы Карлу Альберту удалось остаться побѣдителемъ до конца, объединеніе И. совершилось бы на двадцать два года раньше. Но онъ сдѣлалъ рядъ ошибокъ и, въ концѣ концовъ, былъ на голову разбитъ при Кустоццѣ (25 іюля). 5 августа онъ подписалъ перемиріе, при чемъ согласился на возстановленіе положенія до войны. Національное движеніе по программѣ умѣренныхъ потерпѣло крушеніе. На сцену выступили революціонеры. Первая провозгласила республику Венеція, отдавшая диктатуру Манину (13 августа). Но ее осаждали австрійскія войска.

Маццини давно уже велъ республиканскую пропаганду въ Миланѣ, но она встрѣчала противодѣйствіе въ успѣхахъ Карла Альберта. Кустоцца измѣнила это положеніе. Республиканская агитація сразу пошла очень быстро и завоевала твердую почву въ Римѣ, когда тамъ реакціонеры убили главу либераловъ, Росси. Папа, на котораго давили радикалы, уступилъ, но при первой же возможности бѣжалъ въ Гаэту (24 нояб.). Въ январѣ 1849 г. собралось въ Римѣ учредительное собраніе, гдѣ большинство принадлежало сторонникамъ Маццини, а 9 февраля была провозглашена римская республика. Тоскана не отстала отъ Рима. 10 января великій герцогъ бѣжалъ изъ Флоренціи, туда пріѣхалъ Маццини, и 18 февраля республика была провозглашена. Событія въ Римѣ и во Флоренціи снова зажгли потухавшій было огонь въ Пьемонтѣ. Населеніе заставило Карла Альберта нарушить перемиріе и вновь объявить войну Австріи, но уже черезъ пять дней, 23 марта, пьемонтская армія вновь была разбита при Новарѣ, Карлъ Альбертъ отрекся отъ престола, и сынъ его, Викторъ Эммануилъ II, подписалъ перемиріе. Теперь народное движеніе лишилось матеріальной опоры, и реакція мало-по-малу вступила въ свои права. Къ тому же революція 1848 года и въ другихъ странахъ была уже подавлена, и Римско-Тосканская республика сдѣлалась живой угрозой европейской реакціи. Поэтому итальянскіе монархи, боровшіеся съ революціей, все время пользовались поддержкою извнѣ. Фердинандъ первый спра-

вился со своими сицилійскими революціонерами. Наступилъ чередъ Тосканы. Австрійскій отрядъ пошелъ впередъ, за нимъ пришелъ герцогъ и отмѣнилъ конституцію. Кровь не была пролита. Трагичнѣе свершилось паденіе римской республики, гдѣ диктаторомъ былъ Маццини, а командующимъ военными силами—Гарибальди. Пій IX отовсюду звалъ на помощь, и помощь не заставила себя ждать. Удино привелъ французскій отрядъ, который римляне разбили. Но на сѣверѣ австрійцы взяли Болонью, съ юга шли неаполитанцы, а въ Террачинѣ высадились испанцы. Неаполитанцевъ Гарибальди разбилъ, зато вернулись французы и пошли на приступъ. Держаться стало невозможно. Республиканцы удалились. Въ іюлѣ свѣтская власть папы была возстановлена. Вскорѣ послѣ этого, 27 августа, пала Венеція, побѣжденная голодомъ, холерой и австрійскими пушками. Главнымъ вождямъ революціи, Маццини, Гарибальди, Манину, удалось спастись.

Реакція воцарилась всюду, кромѣ Пьемонта, гдѣ Викторъ Эммануилъ устоялъ противъ соблазновъ, шедшихъ изъ Австріи: смягчить условія мира, если онъ согласится отмѣнить конституцію. Особенно свирѣпствовали австрійскіе генералы въ Ломбардіи: Радецкій, который предалъ казни съ августа 1848 по августъ 1849 г. 961 человѣка въ Ломбардіи и около 500 въ Венеціи; Гайнау, который въ Брешіи сѣкъ женщинъ. Но страну давили не только казнями, а еще и налогами. Поземельный налогъ, который въ другихъ частяхъ Габсбургской монархіи едва достигалъ 16% дохода, въ Италіи доходилъ до 28%, другіе были выше въ такой же пропорціи. Революціонеры дважды пытались поднять возстаніе (Мантуанскій заговоръ и Миланскій бунтъ). Оба раза дѣло кончилось плачевно. Оппозиція усвоила тогда тактику пассивнаго сопротивленія, которая была гораздо опаснѣе для Австріи и скоро принесла плоды. Радецкаго убрали, и намѣстникомъ былъ назначенъ эрцгерц. Максимиліанъ, будущій мексиканскій императоръ, пользовавшійся славою гуманнаго человѣка. Въ другихъ итальянскихъ государствахъ продолжались реакціонные порядки, царившіе и до 1848 г.

Пьемонтъ выдвигался въ исторіи освобожденія на первый планъ тѣмъ болѣе, что мацциниcты нѣсколько потеряли свой престижъ послѣ неудачъ въ Ломбардіи въ 1853 году. Въ это время во главѣ пьемонтскаго правительства стоялъ уже человѣкъ, котораго принято считать однимъ изъ главныхъ творцовъ объединенія, Камилло Бензо Кавуръ. Еще до Кавура Д'Адзеліо, стоявшій во главѣ пьемонтскаго министерства, сумѣлъ понять двѣ вещи и сдѣлать ихъ понятными королю: что для сохраненія за Пьемонтомъ ореола державы-объединительницы необходимо не покидать пути либеральныхъ реформъ, а во-вторыхъ, чтобы заручиться поддержкой противъ реакціонной Австріи, нужно имѣть на своей сторонѣ Францію. Поэтому и переворотъ, устроенный 2 дек. 1851 г. Луи Наполеономъ, и провозглашеніе имперіи привѣтствовалось Пьемонтомъ съ какимъ-то особенно-радостнымъ возбужденіемъ, а министръ юстиціи Сикарди провелъ законы, уничтожавшіе церковные суды и право убѣжища въ церквахъ, не спросивъ разрѣшенія папы. Кавуръ, смѣнившій Д'Адзеліо, пошелъ по его пути, иниціаторомъ же акта, который обыкновенно считаютъ поворотнымъ моментомъ въ исторіи Пьемонта, участіе въ Крымской кампаніи, былъ не Кавуръ, а Фарини. Да и результаты этого участія были очень далеки отъ оптимистическихъ ожиданій Кавура. Онъ надѣялся на территоріальныя приращенія, а вся его роль въ Парижскомъ конгрессѣ ограничилась тѣмъ, что онъ могъ объявить лишній разъ о томъ, что творится въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ и въ Неаполѣ. Двойная угроза, включенная въ послѣднюю ноту Кавура, обращенную къ французскому правительству,—возможностью новой революціи въ И. и возможностью новой неудачной войны Пьемонта съ Австріей, послѣ которой положеніе Австріи въ И. укрѣпится совсѣмъ прочно, — произвела нѣкоторое впечатлѣніе, но, несомнѣнно, что не Кавуръ вызвалъ войну 1859 г.: соображенія внутренней политики и исканіе евро-

пейскаго престижа толкали на нее Наполеона. Правда, Кавуръ велъ искусную политику въ тотъ періодъ, который непосредственно предшествовалъ войнѣ. Онъ не давалъ полной воли революціонерамъ, чтобы не скомпрометировать потомъ династическихъ интересовъ Савойскаго дома, но и не очень ихъ сдерживалъ, чтобы показать Наполеону, какъ реальна опасность революціи, и этимъ заставить его торопиться. Кромѣ того, онъ былъ убѣжденъ, что Пруссія не тронется съ мѣста, чтобы помочь Австріи, а императоръ Николай съ радостью встрѣтитъ разгромъ державы, „удивившей міръ неблагодарностью“. Англія старалась помѣшать войнѣ изъ боязни чрезмѣрнаго усиленія Франціи, но ея посредническія попытки не привели ни къ чему. Война началась, и Австрія, разбитая при Маджентѣ и Сольферино, должна была смириться. Но Наполеонъ уже испугался демоновъ революціи, которыхъ онъ вызвалъ своими побѣдами, и поставилъ Австріи неожиданно легкія условія. Она должна была уступить только Ломбардію, которую Наполеонъ передалъ Пьемонту; И. должна была сдѣлаться конфедераціей изъ Пьемонта, австрійской Венеціи, Неаполя, Папской области, Тосканы и Модены. Эти условія были оформлены Виллафранкскимъ миромъ (8 іюля). Между тѣмъ, въ Тосканѣ, Пармѣ и Моденѣ уже послѣ Маджентѣ населеніе выгнало своихъ герцоговъ и объявило, что оно присоединяется къ Пьемонту. Въ Романьѣ населеніе тоже постановило присоединиться къ Пьемонту, свергнувъ папскую власть. Идея конфедераціи явно проваливалась, и Наполеонъ уступилъ, потребовавъ отъ Пьемонта передачи ему Савойи и Ниццы взамѣнъ присоединенія герцогствъ и Романьи. Націоналисты были глубоко возмущены отторженіемъ исконно-итальянской территоріи, въ которомъ справедливо видѣли худшее проявленіе династическихъ интересовъ Пьемонта и полную беззаботность насчетъ Италіи. „Присоединеніе герцогствъ къ Пьемонту не увеличило И.,—сказалъ тосканскій націоналистъ Гверацци,—а уступка Савойи и Ниццы ее значительно уменьшила“. Гарибальди, который былъ родомъ изъ Ниццы, никогда не могъ простить Кавуру, что онъ лишилъ его отечества. Кавуръ не обращалъ вниманія на такіе пустяки. Туринскій договоръ (24 марта 1860 г.) оформилъ уступку Франціи Савойи и Ниццы.

Теперь только Венеція, Папская область и Неаполитанское королевство не входили въ составъ И. Во всѣхъ трехъ государствахъ шли репрессіи. Хуже всего были онѣ въ Неаполѣ и Сициліи. И Сицилія возстала еще разъ 5 апр. 1860 г., и на этотъ разъ ея возстаніе привело къ торжеству. Съ нею былъ Гарибальди.

Уже въ римской революціи 1849 г. Гарибальди показалъ, чего онъ стоитъ. Съ 1859 г. онъ со своими вольными стрѣлками обошелъ австрійскій правый флангъ и тѣмъ облегчилъ французской арміи ея задачу. Но только теперь, въ сицилійской экспедиціи, онъ выросъ во весь ростъ, въ того сказочнаго героя, который и теперь еще живетъ въ надеждахъ и молитвахъ итальянскаго народа. Итальянцу и теперь еще представляется богатырская фигура всадника въ ореолѣ огненно-золотистыхъ кудрей, съ молніей во взорѣ, въ развѣвающемся ярко-аломъ пончо, который во главѣ дружины демоновъ несется сквозь адъ сраженія, сквозь облака порохового дыма, топча непріятеля, неуязвимый для его пуль, все сокрушающій на пути. Этотъ образъ создала сицилійская экспедиція.

Гарибальди при первой же вѣсти о событіяхъ на островѣ появляется въ Генуѣ созывать волонтеровъ. Быстро созвавъ свою безподобную Тысячу, онъ посадилъ ее тутъ же на два корабля, захватилъ по пути на югъ нѣсколько бочекъ пороха и четыре пушки, обманулъ бдительность неаполитанскихъ крейсеровъ и высадился въ Марсалѣ, когда его искали на противоположномъ берегу. Пятитысячный неаполитанскій отрядъ загораживалъ ему дорогу. Гарибальди скомандовалъ въ штыки, и непріятель мгновенно былъ смятъ и разсѣянъ. Тутъ началось что-то сверхъестественное. Какъ буря пронеслась Тысяча по острову, разбивая отрядъ за отрядомъ, захваты-

вая городъ за городомъ, увеличиваясь, какъ снѣжный комъ, организуясь въ настоящую армію. Безумный энтузіазмъ и на островѣ, и въ И., и въ Европѣ встрѣчалъ каждый новый подвигъ чудо-богатырей Гарибальди. Къ нему неслись сердца людей, любящихъ свободу, тысячи устъ возносили за него каждую ночь тихую молитву, смѣшанную съ проклятіями Бурбонамъ. Отовсюду прибывали волонтеры, деньги. Викторъ Эммануилъ хотѣлъ удержать его отъ похода на континентъ. „Народъ зоветъ меня,—отвѣчалъ ему герой,—и я нарушу свой долгъ, если не откликнусь на его призывъ". Неаполитанскій король предлагалъ ему миръ. Гарибальди не удостоилъ его отвѣтомъ. Въ ночь съ 17 по 18 августа онъ переправился черезъ проливъ и занялъ послѣ горячаго боя Реджіо. Оттуда онъ двинулся на Неаполь, гоня передъ собою бурбонскія войска, занялъ столицу королевства, потомъ разбилъ у Вольтурно послѣднюю армію короля и поднесъ Виктору Эммануилу въ подарокъ весь югъ И., завоеванный его шпагою.

Сраженіе при Вольтурно происходило 1 октября. Плебесцитъ присоединенія неаполит. королевства—21 октября. Еще раньше Кавуръ, придравшись къ какой-то бездѣлицѣ, занялъ Марки и Умбрію. Плебесцитъ былъ устроенъ и здѣсь. Теперь у папы остался только Римъ съ примыкающей къ нему территоріей. Можно было говорить уже объ итальянскомъ королевствѣ. Первый итальянскій парламентъ собрался въ Туринѣ 18 февр. 1861 года и провозгласилъ Виктора Эммануила королемъ И., а 27 марта столицею И. былъ объявленъ Римъ, пока только теоретически.

Присоединеніе Ломбардіи, средней и южной И. было, какъ говоритъ одинъ итальянскій историкъ, дѣломъ революціонеровъ, которымъ воспользовались умѣренные. Присоединеніе Венеціи и Рима было результатомъ международныхъ комбинацій. Война Пруссіи и И. противъ Австріи и нѣмецкихъ государствъ въ 1866 г. была неудачна для Виктора Эммануила. Его военныя силы были разбиты и на сушѣ (Кустоцца, 24 іюня) и на морѣ (Лисса 20 іюля), но пруссаки разгромили главную австрійскую армію, и Францъ Іосифъ поторопился уступить Венецію Наполеону съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ее И. Виктору Эммануилу этого казалось мало: онъ хотѣлъ Тріента и Тріеста, но Пруссія заключила миръ, не посовѣтовавшись съ нимъ, и онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что есть.

Что касается Рима, то Наполеонъ, подъ вліяніемъ французскихъ клерикаловъ, объявилъ, что онъ не позволитъ присоединить его къ И. Французскій гарнизонъ почти не покидалъ Рима, — онъ былъ удаленъ согласно конвенціи 15 сент. 1864 г., но возвращенъ уже въ 1866 г.—и итальянское правительство, боясь осложненій съ Франціей, не позволяло революціонерамъ посягать на столицу. Гарибальди, провозгласившій девизъ „Roma o morte", дважды пытался захватить Вѣчный городъ, и дважды его отряды натыкались на неодолимое сопротивленіе: при Аспромонтѣ (1862) ему преградила путь итальянская армія, а при Ментанѣ (1867) — французскій отрядъ. Только послѣ первыхъ пораженій въ войнѣ съ пруссаками Наполеонъ окончательно отозвалъ французскій гарнизонъ изъ Рима, и 20 сентября 1870 г. итальянскія войска овладѣли Римомъ, шутя одолѣвъ сопротивленія опереточной арміи Пія IX. Пій отлучилъ своихъ побѣдителей, но населеніе горячо привѣтствовало присоединеніе къ королевству.

Мечта Макіавелли сдѣлалась плотью. *А. Дживелеговъ.*

VII. Послѣ объединенія. Въ январѣ 1871 г. столица королевства перенесена въ Римъ, а 2-го іюня въ него торжественно вступилъ Вик. Эммануилъ. Объединенному королевству предстояли крупныя внутреннія задачи и, прежде всего, поправленіе финансовъ. Дѣло объединенія вовлекло И. въ почти 10-милліардный долгъ, несмотря на сильный промышленный подъемъ всей страны съ 1861 г. Кабинету Мингетти удалось къ 1875 г. устранить хроническій дефицитъ итальянскаго бюджета. Упрочилось и внѣшнее положеніе И., когда ея король въ 1873 г. посѣтилъ вѣнскій и берлинскій дворы и

былъ встрѣченъ тамъ радушно. Въ томъ же 1873 г. парламентъ вотировалъ упраздненіе религіозныхъ корпорацій и проведеніе въ самомъ Римѣ закона объ отчужденіи монастырскихъ имуществъ. Въ мартѣ 1876 г. палъ кабинетъ Мингетти, послѣднее „кавуровское“ министерство, и власть перешла въ руки „лѣвой“ въ лицѣ ея главы, бывшаго сотрудника Гарибальди, Депретиса. Главнымъ пунктомъ политич. программы выставлено было расширеніе избирательнаго права. Дѣло въ томъ, что И. получила пьемонтскій избирательный законъ, ограничивавшій кругъ избирателей плательщиками налога въ 40 лиръ. На 27 милл. жителей И. приходилось благодаря этому всего 600 т. избирателей. Въ первые годы Депретису удалось провести два крупныхъ закона: всеобщее обязательное обученіе (министръ Никотера) съ свѣтскимъ характеромъ школы и исключеніе изъ палаты духовенства и различныхъ разрядовъ чиновниковъ. Въ 1878 г. умеръ Вик. Эммануилъ. При новомъ королѣ Гумбертѣ I важное положеніе занялъ вопросъ о внѣшней политикѣ И. Послѣ паденія наполеоновской монархіи какъ гарибальдійцы, такъ и правая (послѣдователи Кавура) являлись сторонниками Франціи. Зато представители крупной буржуазіи видѣли во Франціи соперницу, особенно на Средиземномъ морѣ и въ Африкѣ; сочувствіе буржуазіи было на сторонѣ Австріи и Германіи, послѣдней какъ носительницы вооруженнаго мира, обезпечивавшаго буржуазіи крупную промышленную дѣятельность въ военной сферѣ. Король склонялся также въ эту сторону; франкофильское министерство Кайроли (съ участіемъ Депретиса) пало въ 1881 г. именно по вопросу внѣшней политики, когда Франція захватила Тунисъ. Во главѣ министерства сталъ опять Депретисъ (май 1881 г.), теперь уже открыто державшійся политики крупной буржуазіи. Это сказалось, прежде всего, на избирательной реформѣ, давно уже назрѣвшей. Реформа 1882 г. только понизила налоговой цензъ избирателей съ 40 до 20 лиръ, возрастный цензъ съ 25 до 21 года и поставила обязательнымъ условіемъ грамотность избирателей. Наконецъ, особой новеллой къ закону установлено было избраніе по спискамъ вмѣсто избранія по округамъ (scrutin de liste вм. scrutin individuel). Число избирателей съ 632 тыс. поднялось до 2.600 тыс. Въ 1883 году произведена важная финансовая реформа: отмѣненъ былъ принудительный курсъ бумажныхъ денегъ, возстановленъ обмѣнъ ассигнацій на золото, при помощи иностраннаго займа въ 644 милл. лиръ; бюджетъ 1882—83 г. сведенъ былъ уже съ небольшимъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Въ области внѣшней политики въ 1883 г. И. сдѣлала крупный шагъ, формально войдя въ составъ тройственнаго союза (Австрія, Германія, И.). Всѣ эти мѣры, однако, нисколько не улучшали положенія трудящихся классовъ народа. Недовольство проявилось въ ростѣ анархизма, въ участившихся политическихъ убійствахъ. Мин-ство Депретиса жестоко подавляло подобныя проявленія, все болѣе и болѣе отклоняясь отъ возрѣній лѣвой. По вопросу объ Italia irredenta (см. *ирредента*) кабинетъ высказался противъ крайнихъ стремленій. Въ результатѣ получилась новая комбинація политич. партій: за правительство стояла вся правая и почти слившаяся съ ней по программѣ значительная часть лѣвой. Въ оппозиціи была другая часть лѣвой, съ т. назыв. *пентархіей* во главѣ (Криспи, Кайроли, Баккарини, Цанарделли, Никотера), и ирредентисты (Каваллотти). Начались колоніальные захваты и ростъ милитаризма. И-ское правит. купило въ 1882 г. мѣстечко Ассабъ на берегу Краснаго моря и сдѣлало его опорнымъ пунктомъ колонизаціи, разсчитывая этимъ путемъ воскресить былое значеніе И. въ торговлѣ съ Востокомъ. Въ 1885 г. итальянскій флотъ захватилъ гавань Массову, все расширяя сферу итальянскаго вліянія. Послѣднее должно было столкнуться со стремленіемъ Абиссиніи, которая тоже пробивалась къ морю. И. отнеслась къ этому факту крайне легкомысленно, не считая Абиссинію серьезнымъ врагомъ, пока столкновенія съ негусомъ Іоанномъ не закончились пораженіемъ итальянцевъ въ горномъ проходѣ Догали (1887 г.). Въ новый

кабинетъ Депретиса вошли Цанарделли и Криспи. По смерти Депретиса (іюль 1887 г.) Криспи сдѣлался премьеромъ и вплоть до 1896 г. игралъ выдающуюся роль въ итал. политикѣ. Прежде всего онъ возобновилъ тройств. союзъ. Колоніальный вопросъ сложился благопріятнѣе, благодаря смерти негуса Іоанна; преемникъ послѣдняго, Менеликъ, дружилъ съ И.; въ 1890 г. африканскія колоніи получили общее устройство (Colonia Eritrea). Во внутренней политикѣ Криспи, успѣвшій уже превратиться изъ крайняго республиканца въ сторонника крупной буржуазіи, провелъ однако нѣсколько либеральныхъ реформъ. Нужно было прежде всего уладить отношенія къ церкви, которая вела за послѣдніе годы агитацію по всей Европѣ въ пользу возвращенія Рима папѣ: Криспи провелъ въ 1889 г. секуляризацію всѣхъ благотворительныхъ имуществъ, находившихся въ рукахъ церкви и дававшихъ ей громадныя средства; другою мѣрою было изданіе обще-итальянскаго уголовнаго кодекса взамѣнъ прежнихъ мѣстныхъ, проникнутыхъ клерикальнымъ духомъ. Новый кодексъ является передовымъ по существу; такъ въ немъ отсутствуетъ смертная казнь. Зато дальнѣйшая внутренняя политика, подобно внѣшней, носила опредѣленно буржуазный характеръ. Фритредерская политика Кавура и его ближайшихъ преемниковъ уже съ 70-хъ годовъ уступала постепенно мѣсто протекціонизму; Криспи выступилъ теперь сторонникомъ крайняго протекціонизма, играя въ руку буржуазіи и крупному землевладѣнію. Пошлина на ввозимую пшеницу повышена была съ 1 фр. 40 снт. до 3 фр. (1887), потомъ до 5 фр. (1888) за центнеръ. Эта мѣра не вызвала прогресса земледѣлія; хлѣбъ, какъ и прежде, пришлось ввозить, такъ какъ мѣстное производство было недостаточно, зато она обогатила казну и крупныхъ землевладѣльцевъ. Съ другой стороны, политика тройственнаго союза вызвала недовольство Франціи, которая не возобновила торговаго договора, истекшаго въ 1888 г. Вывозъ во Францію сильно палъ, нанося огромные убытки И., особенно ея винодѣлію. Положеніе трудового сельскаго населенія ухудшалось; урожаи пшеницы падали; нищета и голодовки усиливались (Сицилія 1889 г.). Въ народѣ росло недовольство, вспыхивали бунты, иногда охватывавшіе даже Римъ (февр. 1889 г.). Криспи безжалостно подавлялъ волненія, принимая лишь формальныя мѣры противъ бѣдствій; выдано было 20.000 лиръ въ пособіе голодающимъ крестьянамъ Апуліи. Въ маѣ 1889 г. произошелъ крестьянскій бунтъ въ Ломбардіи, подавленный военною силою. Государственный бюджетъ послѣ нѣсколькихъ благопріятныхъ лѣтъ (1883—1887) сталъ опять сводиться съ крупнымъ дефицитомъ. Получивъ на новыхъ выборахъ осенью 1890 г. подавляющее большинство голосовъ (около 410 изъ 508 депутатовъ), Криспи задумалъ было рядъ мѣръ для поправленія финансовъ, но уже въ янв. 1891 г. долженъ былъ уступить мѣсто маркизу ди Рудини, вождю правой. Кабинетъ Рудини (въ него вошли изъ лѣвой Никотера и Пеллу) во внѣшней политикѣ явился продолжателемъ своего предшественника; въ іюлѣ 1891 г. былъ возобновленъ тройственный союзъ, въ началѣ 1892 г. заключены торговые договоры съ Германіей и Австріей. Отношенія къ Франціи при немъ однако нѣсколько улучшились. Финансовъ онъ не могъ исправить частичными мѣропріятіями; для этого былъ лишь одинъ путь—сократить военные расходы, но Рудини не могъ рѣшиться на такую мѣру въ виду принятыхъ И. передъ тройственнымъ союзомъ обязательствъ; предложенные кабинетомъ новые налоги встрѣтили рѣшительный протестъ. М-ство пало, проведя лишь одну крупную мѣру — возстановивъ избраніе по округамъ вм. избранія по спискамъ. Народное недовольство все росло, разбойничество, дѣятельность тайныхъ обществъ (Мафіа и Каморра), анархизмъ все усиливались. Вмѣстѣ съ тѣмъ росло и значеніе соціализма (въ 1886 г. два соціалиста впервые въ палатѣ), принимающаго въ И. двѣ различныхъ формы: на сѣверѣ соціализмъ городской, сходный съ германской соціалъ-демократіей; на югѣ, особенно въ Сициліи, странѣ

крупнаго землевладѣнія, гдѣ земля попадаетъ въ руки арендаторовъ только черезъ посредниковъ, развились союзы сельскохоз. рабочихъ (fasci dei lavoratori), устроенные соціалистомъ Феличе Джуффрида сначала для организаціи крестьянъ при сельскихъ выборахъ. Вскорѣ здѣсь проснулись революціонныя стремленія, вызванныя общею нуждою и подогрѣтыя сближеніемъ съ рабочими сѣрныхъ копей Сициліи. Въ 1893 г. число сторонниковъ союзовъ возросло до 300 тыс. Вождями ихъ были Боско и Дефеличе. Уже Рудини боролся съ ними, борьбу продолжалъ смѣнившій его кабинетъ Джолитти (май 1892 — ноябрь 1893). Паденіе послѣдняго вызвано было разоблаченіями депутатовъ крайней лѣвой; они раскрыли грубыя хищенія, совершавшіяся членами правительства въ частныхъ банкахъ, которымъ ввѣренъ былъ выпускъ государ. ассигнацій. Мѣсто Джолитти занялъ опять Криспи, который принялся за жестокое подавленіе безпорядковъ въ Сициліи военною силой; страна была разорена, произведены массовые аресты, объявлено военное положеніе, но для искорененія основныхъ причинъ бѣдствія ничего не было сдѣлано. Въ бюджетѣ опять оказался дефицитъ. Пришлось повысить пошлины на хлѣбъ съ 5 до 7 франковъ, увеличить цѣны на соль (соль—монополія въ И.). Въ маѣ 1895 года при очень сильномъ давленіи правительства произведены были новые выборы, доставившіе необходимое большинство правительству, однако, въ то же время число депутатовъ соціалистовъ въ палатѣ достигло 17. Мин. фин. Соннино свелъ бюджетъ съ небольшимъ излишкомъ. Кабинетъ получилъ довѣріе палаты, которымъ продолжалъ пользоваться и во время осенней сессіи (ноябр. 1895 г.). Но вскорѣ внѣшнія событія вызвали паденіе Криспи. Итальянцы захватили въ Африкѣ абиссинскій городъ Адую, затѣмъ цѣлую провинцію Тигре. Абиссинцы въ декабрѣ 1895 г. уничтожили два итальянскихъ отряда; въ янв. 1896 года въ Макалле вынужденъ былъ къ сдачѣ третій отрядъ. Бюджетный излишекъ, благодаря всѣмъ этимъ неудачамъ, превратился въ очень чувствительный дефицитъ. Наконецъ, послѣ страшнаго пораженія при Адуѣ 1 марта 1896 г. Криспи подалъ въ отставку. Во главѣ министерства снова сталъ Рудини, который заключилъ съ Менеликомъ миръ въ Аддисъ-Абебѣ 26 окт. 1896 г. И. отказалась отъ протектората надъ Абиссиніей и уплатила 10 милл. контрибуціи подъ видомъ платы за содержаніе итальянскихъ плѣнныхъ (ср. *Абиссинія*, I, 38). Новое министерство провело помилованіе пострадавшихъ за сицилійскіе безпорядки, совершило заемъ въ 140 милл. на покрытіе расходовъ по африканской войнѣ, отправило въ Сицилію для умиротворенія особаго комиссара; военный министръ Рикотти пытался даже провести сокращеніе мирнаго состава арміи, но это не удалось, и Рикотти былъ смѣненъ генераломъ Пеллу. Мин. иностр. дѣлъ Висконти-Веноста взялся за улаженіе разстроенныхъ отношеній съ Франціей. 30 сентября 1896 г. заключенъ былъ торговый договоръ И. съ Тунисомъ, надъ кот. И. признала французскій протекторатъ. Этимъ была подготовлена почва для торговаго договора съ самой Франціей, заключеннаго въ 1899 г. Во время греко-турецкой войны 1896—97 гг. и при блокадѣ Крита И. дѣйствовала заодно съ европейскимъ концертомъ въ качествѣ шестой великой державы. Роспускъ палаты и новые выборы въ началѣ 1897 г. дали большинство министерству. Характеренъ ростъ числа голосовъ, поданныхъ за соціалистическую партію: въ 1892 г. оно составляло 26 т., въ 1897 достигло 134 т. Въ декабрѣ произошелъ министерскій кризисъ; во главѣ мин-ства остался однако опять Рудини. Въ 1898 г. тяжелый экономическій гнетъ еще усилился, благодаря голоду въ южныхъ провинціяхъ и Сициліи. Въ апрѣлѣ и маѣ начались волненія въ сѣв. городахъ (Миланъ, Флоренція и др.). Возстаніе пришлось подавить военными силами; объявлено было осадное положеніе, участники движенія были преданы военному суду. М-ство Рудини послѣ этого должно было выйти въ отставку. Новое м-ство Пеллу отказалось отъ нѣкоторыхъ чрезчуръ рѣзкихъ репрессивныхъ мѣръ, но все-таки сохранило военные суды и всѣ мѣропріятія,

введенныя при Рудини. Бюджетный дефицитъ потребовалъ установленія новыхъ налоговъ. Однако и Пеллу вскорѣ вернулся къ реакціонной политикѣ Рудини. Началось съ мѣръ противъ свободы печати, которыя заставили крайнюю лѣвую сплотиться тѣснѣе и усилить оппозицію. А когда эта оппозиція стала тормозить всѣ мѣропріятія правительства, Пеллу изобрѣлъ новую систему управленія. Пресловутый decreto legge, изданный королемъ (конецъ 1899 г.) по настоянію министерства, фактически дѣлалъ излишнимъ парламентъ. Тогда крайняя лѣвая начала въ палатѣ обструкцію, противъ которой министерство ничего не могло сдѣлать. Въ маѣ 1900 г. Пеллу рѣшилъ распустить палату, но страна прислала такой парламентъ, въ которомъ крайняя лѣвая оказалась несравненно сильнѣе, чѣмъ въ прошломъ. Пеллу не оставалось другого исхода, кромѣ отставки. Его мѣсто (іюнь 1900) занялъ Саракко. 16 (29) іюля 1900 г. король Гумбертъ былъ убитъ анархистомъ Бреши. *И. Шитцъ.*

VIII. Викторъ Эммануилъ III. Гумберту наслѣдовалъ его сынъ Викторъ-Эммануилъ III, который во время убійства отца находился въ морскомъ путешествіи со своею молодой женою, Еленою черногорскою. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось его вступленіе на престолъ, естественно было опасеніе, что, поддавшись личному чувству, онъ охотно подчинится ретроградными вліяніямъ, господствовавшимъ при дворѣ, и откроетъ эру сугубой реакціи. Ходъ событій, однако, скоро обнаружилъ неосновательность этихъ опасеній. Для укрѣпленія монархіи было признано необходимымъ сближеніе съ партіями, обслуживающими массы и пользующимися среди нихъ обширнымъ вліяніемъ. Такихъ партій тогда въ И. было только двѣ: католическая и соціалистическая. Для монархіи союзъ съ церковью былъ бы самымъ естественнымъ и нормальнымъ, но папскій престолъ былъ непримиримъ, не переставалъ мечтать о возстановленіи своей свѣтской власти и систематически интриговалъ противъ савойской монархіи, не допуская въ то же время участія католиковъ въ выборахъ („ни избирателей, ни избираемыхъ"), такъ какъ это было бы признаніемъ даннаго режима. Оставалась, слѣдовательно, только партія соціалистическая (марксистская), сближеніе съ которой въ значительной мѣрѣ облегчалось тѣмъ, что во главѣ ея стояли люди, реформистски настроенные, не считавшіе существеннымъ вопросъ о формѣ правленія и даже ведшіе борьбу противъ республиканскаго „предразсудка". Въ февралѣ 1901 г. остававшееся по просьбѣ короля у власти министерство Саракко падаетъ, пораженное вотумомъ недовѣрія палаты по поводу незаконнаго роспуска миланскимъ префектомъ мѣстной камеры труда. Большинство, повалившее кабинетъ, скомбинировалось изъ такихъ партійныхъ элементовъ, что власть, по праву, должна была перейти къ лидеру правой, Соннино. Но король, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, игнорируя парламентскую ариѳметику, поручилъ составленіе кабинета главѣ лѣвой оппозиціи, Цанарделли. Этимъ выборомъ король явно шелъ навстрѣчу желаніямъ широкихъ слоевъ итальянской демократіи. Портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ новомъ министерствѣ получаетъ Джолитти, устами котораго правительство объявляетъ своей задачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лозунгомъ новаго царствованія—„показать, что всѣ виды прогресса и свободы совмѣстимы съ монархіей"..... Прекращаются преслѣдованія политическихъ и профессіональныхъ организацій, правительство принимаетъ принципъ нейтралитета въ борьбѣ между трудомъ и капиталомъ, и самая борьба эта съ высоты парламентской трибуны признается имъ законнымъ правомъ рабочихъ, которымъ предоставляется свобода стачекъ. Свой демократизмъ, который въ И. прежде всего антиклерикаленъ, новое правительство подчеркиваетъ тѣмъ, что въ тронной рѣчи при открытіи XX легислатуры торжественно возвѣщается о его готовности выступить съ законопроектомъ о разводѣ, бывшемъ уже десятки лѣтъ предметомъ горячихъ чаяній итальянской демократіи и до сихъ поръ еще, впрочемъ, остающемся ея дезидератой. Учрежденіемъ же, въ

1902 г. въ составѣ министерства земледѣлія, промышленности и торговли бюро и высшаго совѣта труда, на которыхъ, при участіи въ ихъ составѣ представителей рабочихъ организацій, возлагается изученіе вопросовъ соціальнаго законодательства, разработка соотвѣтствующихъ законопроектовъ и наблюденіе за примѣненіемъ законовъ по охранѣ труда,—учрежденіемъ этимъ кладется начало эпохѣ соціальныхъ реформъ. За смертью въ 1903 г. Цанарделли король поручаетъ составленіе кабинета Джолитти, который, между прочимъ, дѣлаетъ шагъ, долженствовавшій въ глазахъ массъ особенно рѣзко, наглядно и выпукло опредѣлить то новое направленіе, въ которомъ отнынѣ савойская монархія рѣшила вести свою внутреннюю политику: черезъ посредство Биссолати онъ предложилъ одинъ изъ портфелей главѣ итальянскихъ соціалистовъ-реформистовъ, Турати; комбинація не удалась только потому, что, по мнѣнію Турати, въ ту пору рабочее движеніе въ И., а вмѣстѣ съ тѣмъ и соціалистическая партія не достигли еще той ступени развитія, на которой вступленіе соціалиста въ кабинетъ было бы актомъ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени (1913) И. продолжаетъ находиться подъ такъ называем. „диктатурой“ Джолитти, представляющей собою одинъ изъ знаменательнѣйшихъ феноменовъ въ политич. исторіи страны за послѣдній ея десяти-двѣнадцатилѣтній періодъ. Время отъ времени Джолитти по разнымъ соображеніямъ слагаетъ съ себя бремя власти, и тогда во главѣ правительства на время появляется другое лицо, обыкновенно, имъ же указанное коронѣ, довѣріемъ которой онъ неизмѣнно пользуется и совѣтникомъ которой онъ всегда фактически остается. Такимъ образомъ, его смѣняли: Титони—въ теченіе двѣнадцати дней въ мартѣ 1905 г., Фортисъ—съ марта 1905 по февраль 1906, Соннино—въ теченіе т. н. первыхъ ста дней съ февраля по май 1906 и вторыхъ ста дней съ декабря 1909 по мартъ 1910 и, наконецъ, Луццати—съ марта 1910 по апрѣль 1911. Но каждый разъ, когда онъ находитъ нужнымъ и удобнымъ, онъ возвращается къ власти, такъ какъ большинство въ палатѣ всегда джолиттіанское, и любое министерство можетъ жить и дѣйствовать постольку, поскольку на то есть соизволеніе Джолитти, который въ дѣйствительности всегда остается вершителемъ судебъ страны. Опытный государственный дѣятель, имѣющій опредѣленное и ясное представленіе о тѣхъ путяхъ, идя которыми монархія можетъ использовать въ своихъ интересахъ новѣйшія демократическія и соціальныя стремленія; опытный парламентарій, превосходно знающій обстановку, въ которой ему приходится дѣйствовать, равно какъ людей, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, къ тому же не особенно стѣсняющійся въ выборѣ ведущихъ къ цѣли средствъ,—онъ сумѣлъ въ одно и то же время и обезпечить себѣ постоянную поддержку крайнихъ лѣвыхъ партій, кромѣ республиканцевъ, и сохранить за собою незыблемое довѣріе антагоничныхъ имъ элементовъ палаты, что даетъ ему возможность, опираясь на прочное и послушное большинство, дерзать на такіе на видъ и съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ рискованные эксперименты, для производства которыхъ не оказалось бы необходимой опоры ни у кого другого изъ современныхъ итальянскихъ государственныхъ дѣятелей. На ряду съ законодательствомъ, направленнымъ на охрану интересовъ труда, расходуется до 130 милл. лиръ на улучшеніе положенія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принимается рядъ мѣръ къ улучшенію государственнаго финансоваго хозяйства, къ упорядоченію денежнаго обращенія, къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ и т. п. Торговые договоры, заключенные въ 1904—1907 гг. съ Швейцаріей, Германіей, Австріей и Россіей, въ связи съ другими мѣропріятіями—расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, улучшеніемъ портовъ, развитіемъ и удешевленіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній и т. д.,—все это оказываетъ существенное вліяніе на развитіе итальянской торговли и промышленности, достигшей въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ небывалаго

расцвѣта. Замѣтно обнаруживается подъемъ народнаго благосостоянія, сказывающійся въ огромномъ ростѣ мелкихъ народныхъ сбереженій, притекающихъ въ сберегательныя кассы. Новой внутренней политикѣ соотвѣтствуетъ новая внѣшняя политика, болѣе гармонирующая съ чувствами и чаяніями страны. И. продолжаетъ оставаться вѣрнымъ членомъ тройственнаго союза, антипатичнаго большинству ирредентистски и, вообще, антиавстрійски настроенныхъ итальянцевъ, но явно пріобрѣтаетъ большую независимость отъ него, большую свободу дѣйствій въ своихъ отношеніяхъ къ остальнымъ великимъ державамъ. Въ концѣ 1903 и началѣ 1904 г. она заключаетъ съ Англіей и Франціей договоръ о разрѣшеніи мирнымъ путемъ, при посредствѣ международнаго суда, возникающихъ между ею и ними недоразумѣній и въ то же время она начинаетъ выступать въ роли державы-посредницы между этими двумя державами и тройственнымъ союзомъ. Эта новая роль Италіи особенно ярко обнаруживается на конференціи по марокканскому вопросу (Алжезирасъ, 1905), когда она оказываетъ существенную поддержку Франціи. За сближеніемъ съ Англіей и Франціей слѣдуетъ сближеніе съ Россіей, особенно цѣнимое ирредентистскими и націоналистическими элементами итальянскаго общества. Однако, все это—показная сторона новаго порядка вещей. Уже одно то въ высшей степени знаменательно, что на протяженіи разсматриваемаго періода правительство всего менѣе заботитъ и тревожитъ вопросъ о приведеніи въ наибольшее соотвѣтствіе съ требованіями истинно демократическаго государства тѣхъ дѣйствующихъ нормъ, которыми опредѣляются права гражданъ, компетенція правительственной власти и система ихъ взаимныхъ отношеній. Тутъ de jure, за немногими и несущественными исключеніями, все остается постарому. Если теперь въ И. не закрываютъ политическихъ клубовъ, профессіональныхъ союзовъ и камеръ труда, какъ то систематически дѣлалось при Гумбертѣ I, если члены политическихъ и рабочихъ организацій теперь не привлекаются къ суду и не приговариваются къ наказанію по статьямъ, карающимъ за принадлежность къ преступнымъ сообществамъ, если теперь солдатъ не посылаютъ для замѣны бастующихъ рабочихъ, самая забастовка не трактуется какъ преступленіе и руководители ея не арестовываются, если общественныя собранія запрещаются (на открытомъ воздухѣ) въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, если не только республиканцы и соціалисты, но и анархисты избавлены нынѣ отъ столь излюбленнаго прежде примѣненія къ нимъ ужаснаго закона о domicilio coatto (админ. ссылка на поселеніе),—то совсѣмъ не потому, что власть теперь лишена юридической возможности дѣлать все это, а единственно потому, что она дѣлать это находитъ теперь ненужнымъ или неудобнымъ; но въ каждую данную минуту, когда бы она того ни пожелала, къ ея услугамъ имѣются въ наличности и остающіяся незыблемыми статьи соотвѣтствующихъ кодексовъ и готовый примѣнить ихъ дурно организованный, давно ждущій своей реформы судъ. Добавьте сюда систематическое противодѣйствіе избирательной реформѣ, проекты которой, вносимые попреимуществу республиканцами, рѣшительно отвергались Джолитти. Добавьте сюда своеобразное отношеніе правительства къ клерикаламъ, правда, весьма понятное и естественное для савойской монархіи, но плохо вяжущееся съ его отношеніями къ крайнимъ лѣвымъ и къ рабочимъ массамъ. Въ 1903 г. на папскій престолъ, за смертью Льва XIII, избирается венеціанскій патріархъ Джузеппе Сарто, принимающій имя Пія X. Новый папа не измѣняетъ установившихся непримиримыхъ отношеній между Ватиканомъ и Квириналомъ. Прибытіе въ 1903 г. въ Римъ президента французской республики Лубэ съ отвѣтнымъ визитомъ къ Виктору Эммануилу III даетъ Пію X поводъ обратиться къ державамъ съ протестомъ по поводу оскорбленія, нанесеннаго ему тѣмъ, что глава католической державы явился въ Римъ оказать почтеніе „тому, кто противъ всякаго права задерживаетъ (detiene) у себя его (папы) гра

жданскую верховную власть". Это не помѣшало, однако, Джолитти въ томъ же году, вслѣдъ за напугавшей буржуазію и правительство сентябрьской всеобщей забастовкою, провести выборы, по согласію съ Ватиканомъ, при сильной поддержкѣ правительственныхъ кандидатовъ клерикалами, массами сбѣжавшимися къ избирательнымъ урнамъ; понятно, что съ этой цѣлью пріостановлено было дѣйствіе non expedit. Избирательными услугами клерикаловъ неоднократно пользуется правительство въ отдѣльныхъ случаяхъ и во время послѣдующихъ выборовъ. Естественно, что законопроектъ о разводѣ остается въ теченіе десятка лѣтъ въ правительственныхъ архивахъ въ качествѣ имѣющейся на всякій случай въ запасѣ отдаленной антиклерикальной угрозы,— что клерикалы усердно поддерживаются правительствомъ въ мѣстномъ управленіи, тамъ, гдѣ они въ союзѣ съ умѣренными оберегаютъ это послѣднее отъ захвата его крайними лѣвыми,— что правительство смотритъ сквозь пальцы на несоблюденіе законовъ, изданныхъ противъ іезуитовъ и т. п., на остающееся очень сильнымъ вліяніе клерикаловъ въ школѣ и, наконецъ, на все болѣе возрастающее вліяніе ихъ въ войскѣ. Армія и флотъ, какъ и въ предыдущее царствованіе, остаются главными предметами неусыпныхъ правительственныхъ заботъ. Систематическое превышеніе доходовъ надъ расходами содѣйствовало огромному накопленію въ казначействѣ денежныхъ запасовъ; тѣмъ не менѣе, не произведено пока почти ни одной реформы изъ тѣхъ, которыя требуютъ крупныхъ затратъ. Каждый разъ, когда возбуждается вопросъ о такого рода реформахъ, правительство противопоставляетъ имъ ссылку на недостатокъ средствъ. Въ то же время, несмотря на флиртъ съ соціалистами и даже благодаря ему, расходы на армію и флотъ безостановочно растутъ. Въ этихъ цѣляхъ правительство умѣло пользуется даже собственными ошибками и промахами. Въ 1908 г. въ связи съ совершонною Австріей аннексіей Босніи и Герцоговины по всей И. пронеслась буря негодованія по поводу слабости и непредусмотрительности, обнаруженныхъ въ этомъ случаѣ италіянской дипломатіей. Уличныя манифестаціи, митинги протеста, выносившіе резолюціи, въ которыхъ требовалось лишеніе короны прерогативы дипломатическихъ сношеній и заключенія международныхъ договоровъ, рѣзкія нападки печати, не стѣснявшейся въ выраженіяхъ, наконецъ, энергичныя выступленія парламентской оппозиціи,— все это, казалось бы, должно было смести правительство. Но послѣднее, оградившись положеніемъ, что „сильную политику можетъ вести только народъ, имѣющій сильную армію", удивительно ловко использовало создавшееся настроеніе единственно для того, чтобы еще болѣе ослабить и безъ того мало серьезную оппозицію дальнѣйшему усиленію военныхъ кредитовъ. Наконецъ, что больше всего бросаетъ странную тѣнь на проявляемую правительствомъ заботу объ интересахъ обездоленныхъ классовъ, это незыблемость налоговой системы, нынѣ, какъ и полвѣка тому назадъ, и даже еще въ большей мѣрѣ базирующейся на потребленіи и въ конечномъ итогѣ значительно уменьшающей тѣ экономическія выгоды, которыя этимъ классамъ удалось извлечь отъ промышленнаго подъема. Однако, именно эти экономическія выгоды, непосредственно конкретно ощущаемыя, напр., въ формѣ повышенной, сравнительно съ прежнимъ, заработной платы, хотя бы ея значеніе тутъ же въ большей степени парализовалось возросшей дороговизной жизни, — эти выгоды заслоняютъ отъ глазъ массы многія темныя стороны режима и настраиваютъ ее политически болѣе примирительно. Такому настроенію содѣйствуютъ также личныя качества царствующей четы, обнаруживающей въ своихъ сношеніяхъ съ народомъ рѣдкій демократизмъ и всегда готовой лично прійти на помощь народу въ случаѣ постигающихъ его бѣдствій. Таковыхъ же въ царствованіе Виктора Эммануила III особенно много обрушивается, главнымъ образомъ, на югъ И., который страдаетъ и отъ страшныхъ засухъ (Апулія и Калабрія), и отъ наводненій (искіанское и салернское 1910 г.), и отъ

изверженій (Везувія въ 1906 г., Этны въ 1911 г.), и отъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ землетрясеній, изъ которыхъ самое страшное, случившееся на разсвѣтѣ 28 декабря 1908 года, разрушило цѣлый рядъ городовъ по обоимъ берегамъ Мессинскаго пролива, при чемъ въ одной только совершенно уничтоженной Мессинѣ погибло болѣе ста тысячъ человѣкъ. Въ особенности во время этого послѣдняго бѣдствія поведеніе королевской четы, поспѣшившей на мѣсто, было таково, что даже рѣзко враждебные династіи реснубликанскіе органы заговорили о „добромъ королѣ въ дурномъ режимѣ“. Покушеніе несовершеннолѣтняго каменщика д'Алба на короля 14 марта 1911 года только подогрѣло симпатіи къ королю и его дому. Легко представить себѣ, до какой степени возросли эти симпатіи, когда, немного дней спустя, король пригласилъ къ себѣ лидера соціалистической группы, Биссолати, и долго и настойчиво уговаривалъ его вступить въ новый кабинетъ, который составлялъ тогда возвратившійся (послѣ Луццати) къ власти Джолитти, при чемъ особенно ставилъ ему на видъ тѣ выгоды, которыя извлечетъ изъ его участія въ министерствѣ итальянская демократія, вообще, и трудовые классы, въ особенности. Десятилѣтняя работа въ направленіи, намѣченномъ на зарѣ нынѣшняго царствованія, не пропала безплодно и достигла желанной цѣли: если не демократизаціи монархіи, то монархизаціи демократіи... Это было учтено и умѣло использовано прежде всего для внѣшней политики И. 27 сентября 1911 года итальянское правительство обращается къ турецкому съ ультиматумомъ, въ которомъ протестуетъ противъ систематическаго противодѣйствія, оказываемаго турецкими властями экономической дѣятельности итальянцевъ въ Триполи и Киренаикѣ, и требуетъ принятія мѣръ къ охранѣ итальянскихъ подданныхъ отъ опасности, угрожающей имъ въ означенныхъ турецкихъ областяхъ. По истеченіи же затѣмъ назначенныхъ для отвѣта 24 часовъ И. приступила къ военнымъ дѣйствіямъ. Война эта, свалившаяся какъ снѣгъ на голову итальянскаго народа, вообще, и, въ частности, поддерживавшихъ правительство реформистовъ, въ дѣйствительности, была задумана еще при Гумбертѣ, въ министерство Пеллу, когда даже организованъ уже былъ необходимый экспедиціонный корпусъ. Съ воцареніемъ Виктора Эммануила III мысль о ней не была оставлена, но память о послѣдствіяхъ абиссинской авантюры, чуть не стоившей Гумберту короны, была еще слишкомъ свѣжа, чтобы рѣшиться на новую колоніальную авантюру, не имѣя увѣренности въ томъ, что она будетъ сочувственно встрѣчена народомъ. И цѣлое десятилѣтіе затрачивается на заготовку для нея необходимыхъ средствъ и созданіе благопріятной атмосферы. Прежде всего подготовляется еще мин. иностр. дѣлъ Принетти, въ министерство Цанарделли, международная почва путемъ соотвѣтствующихъ соглашеній съ Франціей, Англіей и Германіей. Затѣмъ въ государственномъ казначействѣ накоплялись денежные запасы (почему и не находилось ресурсовъ для дорогихъ реформъ); вводился рядъ поглощавшихъ огромныя средства улучшеній въ арміи и флотѣ. А на ряду со всѣмъ этимъ шла систематическая планомѣрная обработка общественнаго мнѣнія, особенно усилившаяся въ послѣдніе передъ войною 6—7 мѣсяцевъ, когда страна была наводнена націоналистическими произведеніями, рисовавшими Триполитанію, какъ „обѣтованную“ землю, жизненно необходимую итальянскому пролетаріату. И когда, по объявленіи войны, пораженные „предательствомъ“ правительства вожди соціалистической партіи рѣшили реагировать на нее всеобщей забастовкою, то трудовыхъ массъ за ними почти не оказалось. Обнаружилось, что большинство этихъ массъ частью равнодушно къ вопросу, частью прямо на сторонѣ колоніальной войны. Значительная часть сторонниковъ ея оказалась и въ средѣ самыхъ крайнихъ партій — республиканской и соціалистической, даже на лѣвомъ, революціонномъ, крылѣ послѣдней. Войну пришлось вести И. при исключительно тяжелыхъ усло-

віяхъ, объясняемыхъ, главнымъ образомъ, международнымъ положеніемъ вещей. Воюя съ Турціей, она въ то же время должна была остерегаться отъ нанесенія ей смертельнаго удара, такъ какъ разгромъ ея могъ бы повести къ усиленію Австріи на Адріатическомъ морѣ. Собственно съ Турціей въ Европѣ она воюетъ болѣе мѣрами нравственнаго воздѣйствія. Къ такимъ мѣрамъ, долженствовавшимъ поставить Турцію передъ „совершившимся фактомъ", относится королевскій декретъ объ аннексіи Триполитаніи и Киренаики, поспѣшно изданный 5 ноября 1911 г., когда итальянскимъ войскамъ едва только удалось занять два-три береговыхъ пункта, и они еще не являлись хозяевами даже побережья. Только въ началѣ октября 1912 г. И. удалось заключить съ Турціей мирный договоръ (въ Ушй), въ силу котораго султанъ обязался вывести свои войска изъ Триполитаніи и Киренаики, *которымъ предоставляетъ автономію*, сохраняя только за собою званіе калифа и получая отъ И. солидную сумму подъ видомъ выкупа вакуфныхъ правъ. Договоръ этотъ, ни единымъ словомъ не упоминающій объ уступкѣ Турціей И. желательныхъ ей колоній, имѣетъ для И. ту единственную цѣнность, что вывелъ ее изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она оказалась бы, если бы, въ виду разгорѣвшагося на балканскомъ полуостровѣ пожара, она, въ качествѣ воюющей стороны, лишена была возможности занять мѣсто судьи въ европейскомъ ареопагѣ. Война же въ Триполитаніи и Киренаикѣ—формально уже съ „автономными" бедуинами, а не турками—продолжается и послѣ того съ перемѣннымъ счастьемъ для итальянцевъ, время отъ времени терпящихъ чувствительныя пораженія (какъ, напр., 16 мая 1913 г. у Сиди-Гарба). До настоящаго времени война обошлась уже странѣ, по официальнымъ разсчетамъ, въ 900 милл. лиръ и во много тысячъ человѣческихъ жизней. Между тѣмъ, въ странѣ уже начинаетъ обнаруживаться застой въ дѣлахъ, быстро до небывалой высоты поднялась дороговизна жизни, осложняющаяся все возрастающей безработицей. Итальянскій народъ начинаетъ ~~охватывать~~ тревога за завтрашній день. Таковъ первый плодъ, который дала пока монархизація итальянской демократіи...

Г. Шрейдеръ.

Соціально - политическій строй И. *1. Соціальныя отношенія.* И. страна изумительныхъ контрастовъ и поразительнаго разнообразія. Кому хочется услышать послѣдній крикъ XX вѣка во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и дѣятельности, личной и коллективной; кто интересуется послѣдними словами европейской науки, искусства, литературы; кого соблазняютъ чудеса новѣйшей техники, великія завоеванія, сдѣланныя человѣческимъ геніемъ въ царствѣ вѣковѣчныхъ тайнъ природы, огромные успѣхи въ разнообразныхъ отрасляхъ производства; кто хочетъ наблюдать въ непосредственной близости наивысшую степень общественной дифференціаціи; кого захватываетъ соціальная борьба въ самыхъ ея сложныхъ и запутанныхъ проявленіяхъ и комбинаціяхъ, — словомъ, кого тянетъ на самую вершину современной цивилизаціи, тотъ найдетъ ее въ Римѣ, Миланѣ, Туринѣ, Генуѣ, въ Ломбардіи, Эмиліи, Тосканѣ. У кого же явилась потребность уйти подальше отъ XX вѣка—отъ автомобилей и классовой борьбы, отъ рева фабричныхъ гудковъ и рѣчей политическихъ ораторовъ, отъ синематографовъ и аэроплановъ,—отъ всей той искусственной обстановки, созданіе которой стоило людямъ тысячелѣтнихъ усилій, пусть тотъ удалится въ горы, въ дикія Абруццы, или южнѣе, въ безводную, сжигаемую солнцемъ Апулію, или совсѣмъ на югъ, въ систематически встряхиваемую неугомонными подземными силами Калабрію. Если въ Римѣ, Миланѣ, Флоренціи и т. д. можно видѣть, слышать, всѣми пятью чувствами воспринять все то, что человѣчество создало вокругъ себя и чѣмъ оно *стало* въ итогѣ тысячелѣтій, то здѣсь, на чистомъ, нетронутомъ лонѣ природы, въ какой-нибудь деревушкѣ, въ родѣ Африко или Бова, на почти неприступныхъ отрогахъ Аспромонте, легко увидѣть воочію, чѣмъ *было* человѣчество нѣсколько вѣковъ тому назадъ: здѣсь населеніе — первобытные,

ничего, кромѣ своихъ стадъ и горныхъ пастбищъ, не вѣдающіе пастухи, живущіе въ землянкахъ, одѣвающіеся въ козьи шкуры, питающіеся овечьимъ сыромъ, молокомъ да изрѣдка, какъ лакомствомъ, слегка поджаренной мукой и объясняющіеся на мало кому понятной смѣси итальянскаго языка съ греческимъ. И это—не ископаемая окаменѣлость, лишенная реальной связи съ живой современностью, не искусственно сохраняемый музейный экспонатъ, а органическая часть современной итальянской дѣйствительности, въ которой не трудно найти и всѣ почти промежуточныя ступени той лѣстницы, по которой человѣкъ въ козьей шкурѣ и съ пастушьей дубиною въ рукахъ добрался до безпроволочнаго телеграфа Маркони и аэроплана. Цѣлый сложный комплексъ причинъ — этническихъ, климатическихъ, географическихъ и историческихъ—привелъ не только къ рѣзкому различію, но во многихъ отношеніяхъ и къ прямой противоположности между югомъ и сѣверомъ страны. Психологія, характеръ, нравы, обычаи населенія, формы и виды его хозяйственной дѣятельности, система соціальныхъ отношеній, составъ, группировка и дѣятельность политическихъ партій, — все на югѣ иное, чѣмъ на сѣверѣ. Но въ предѣлахъ этихъ самыхъ сѣвера и юга опять-таки все иное, не только съ переходомъ изъ области въ область, изъ провинціи въ провинцію, а даже изъ одного небольшого ея района въ другой сосѣдній, въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія, въ зависимости отъ того, лежитъ ли тотъ или другой изъ соприкасающихся районовъ ближе къ морю, дальше въ глубь страны, въ равнинѣ или въ горахъ, на той или другой высотѣ и т. д. Импульсивный, склонный къ насилію апуліецъ во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ упорнаго и мстительнаго калабрійца или отъ угрюмаго обитателя Базиликаты, въ такой же мѣрѣ, въ какой пьемонтецъ отличается отъ лигурійца или тосканца. Представляется поэтому чрезвычайно затруднительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рискованнымъ говорить объ И. въ общихъ чертахъ, ограничиваясь огульными, общими характеристиками, пріуроченными къ сколько-нибудь значительнымъ ея территоріальн. дѣленіямъ. Среднія цифры тутъ даютъ только весьма отдаленное, а часто и ложное представленіе о дѣйствительности, равно какъ и обобщенія, за отсутствіемъ одинаково типичнаго и характернаго для всей данной территоріи, неизбѣжно должны отражать въ себѣ попреимуществу то, что почему-либо наиболѣе рѣзко и сильно выступаетъ въ какой-либо одной ея части. Необходимо еще считаться съ большимъ недостаткомъ и значительной устарѣлостью имѣющихся данныхъ, особенно статистическихъ. Переписью, произведенной 10 іюня 1911 г., этотъ недостатокъ долженъ бы быть устраненъ, но разработка ея идетъ такъ медленно, что пока ею возможно пользоваться только въ очень немногихъ случаяхъ.

Для распредѣленія населенія по занятіямъ, приходится обращаться къ переписи 1901 г., которая констатировала увеличеніе на 12,2%, сравнительно съ 1882 г., той части населенія, которая извлекаетъ доходъ изъ сельскаго хозяйства. Согласно той же переписи, на каждую тысячу человѣкъ экономически-активнаго населенія приходилось: на сѣверѣ 573 кормящихся отъ земледѣлія, въ центрѣ—585, на югѣ—580, въ островной части страны — 534, а всего въ общемъ — 572. Несмотря на огромный ростъ фабрично-заводской промышленности, „власть земли“, поскольку ей подвержены всѣ тѣ, которые отъ нея питаются, остается основнымъ опредѣляющимъ моментомъ итальянской жизни. И въ высшей степени характерно, что тѣ политическія партіи, которыя, какъ итальянская соціалистическая, еще не совсѣмъ давно отворачивались отъ деревни, какъ не стоющей вниманія и заботъ, и возлагали свои надежды исключительно на вываривщагося въ фабричномъ котлѣ рабочаго, теперь увѣровали въ пророчество Бовіо, еще въ 1882 г. утверждавшаго, что все будетъ тщетно, пока итальянская деревня не возьметъ разрѣшенія соціальнаго вопроса въ свои руки. И если она не взяла его еще, то, несомнѣнно, начинаетъ брать.

Раздѣливъ все населеніе, питающееся отъ земли, на три основныхъ группы, мы получимъ слѣдующую картину ихъ взаимоотношенія въ различныхъ областяхъ страны.

ОБЛАСТИ.	На 1.000 чел., занятыхъ въ сельск. хозяйствѣ.				
	Собственниковъ.	Арендаторовъ и съемщиковъ		Рабочихъ.	
		Всего.	Въ томъ чис. колоновъ.	Всего.	Въ томъ чис. поденщик.
Пьемонтъ . . .	556	129	66	292	175
Лигурія	486	244	158	237	158
Абруццы и Молизе.	416	247	170	298	211
Марки	143	622	606	200	190
Тоскана	150	554	532	247	209
Умбрія	191	448	437	286	206
Эмилія { Романья .	85	459	421	430	321
Эмилія { ex-Ducati .	259	325	214	402	257
Ломбардія . . .	218	343	249	393	217
Венеціанская . .	291	311	132	364	236
Лаціумъ	205	211	153	451	358
Кампанья	238	245	100	459	340
Апулія	151	89	24	702	604
Базиликата . . .	211	179	47	488	338
Калабрія	139	160	111	603	469
Сицилія	147	127	83	659	516
Сардинія	209	102	70	490	370

Сельскіе рабочіе, которые въ итальянскомъ обиходѣ, собственно, и называются крестьянами (contadini), составляютъ, какъ мы видимъ, отъ 20 до 70% населенія, извлекающаго доходъ изъ сельскаго хозяйства, при чемъ въ островныхъ и южныхъ областяхъ, въ одной центральной (Лаціумѣ), двухъ сѣверныхъ и въ части Эмиліи имѣютъ преобладающее значеніе сравнительно съ остальными двумя группами. Однако, сама группа сельскихъ рабочихъ распадается на двѣ существенно различныхъ въ классовомъ смыслѣ категоріи: на рабочихъ, a lavore fisso, или obbligati, и на поденщиковъ, или батраковъ (giornalieri или bracciantі). Первая форма отношеній, наиболѣе часто встрѣчающаяся въ Ломбардіи, частью въ Эмиліи, въ Кампаньѣ, Базиликатѣ, Калабріи, Сициліи и Сардиніи, заключаетъ въ себѣ элементы и натуральной платы за трудъ и отработочной аренды. Рабочему поручается полная обработка опредѣленнаго участка земли, и взамѣнъ онъ получаетъ отъ хозяина домъ для жилья, огородъ, часть урожая съ обработаннаго участка, а мѣстами и небольшое мѣсячное жалованье. Отъ этой схемы имѣется въ разныхъ мѣстахъ такая масса отступленій, что, расположивъ ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, можно получить полную картину постепеннаго перехода отъ чистаго договора личнаго найма къ чистому безпримѣсному колонату, отъ поденщика къ съемщику. Однако, уже по своей численности, гораздо большее значеніе имѣетъ другая категорія—поденщики, которые въ Сициліи, Калабріи, Апуліи и Лаціумѣ играютъ даже преобладающую роль въ сравненіи съ другими группами населенія. Braccianti — это сельскій пролетарій въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, живущій исключительно продажей своего труда и стоящій къ хозяйству, которое у него этотъ трудъ покупаетъ, въ положеніи исключительно наемника. Характерно, что, подобно фабрично-заводскому рабочему, онъ большей частью, а мѣстами — въ Апульѣ, Романьѣ — даже всегда живетъ въ городѣ, откуда только выходитъ на сельскую работу и куда послѣ нея возвращается [1]). Подобно фабрично-заводскому рабочему, онъ страдаетъ отъ безработицы, отъ слишкомъ длиннаго рабочаго дня, отъ плохой оплаты и дурной обстановки своего труда. Естественно, поскольку дѣло идетъ объ улучшеніи условій наемнаго сельскаго труда, онъ ни въ своихъ стремленіяхъ, ни въ методахъ и пріемахъ борьбы почти не отличается отъ индустріальнаго рабочаго. Но существенно отличаетъ его отъ послѣдняго и въ то же время сближаетъ его и дѣлаетъ солидарнымъ съ предыдущей категоріей тяга къ землѣ, стремленіе выйти изъ положенія наемнаго батрака и стать въ положеніе самостоятельнаго сельскаго хозяина. Методы и пріемы, практикуемые съ этой цѣлью, по самому существу своему, за нѣкоторыми исключеніями, недоступные индустріальному рабочему, видоизмѣняются сообразно степени сознательности и организованности крестьянъ (въ итальянскомъ смыслѣ) и въ соотвѣтствіи съ условіями мѣст-

[1]) Любопытная деталь: въ Романьѣ у каждаго рабочаго и работницы имѣется велосипедъ, на которомъ онъ утромъ выѣзжаетъ на полевыя работы, а вечеромъ возвращается на городскую квартиру.

ной обстановки. Въ б. Папской области, въ Лаціумѣ, Маркахъ, Умбріи и Нижней Тосканѣ, особенно въ провинціяхъ Пизы и Гроссето для безземельнаго крестьянства, не желающаго, а часто и не имѣющаго возможности жить исключительно продажей своего труда [1]), единственнымъ рессурсомъ являются т. н. usi civici. Феодалы, захвативъ въ свою исключительную собственность обширныя земельныя пространства, ранѣе находившіяся въ ихъ общемъ съ коммунами владѣніи, оставили за обезземеленнымъ ими сельскимъ населеніемъ пользованіе различными угодіями: посѣвной землей, пастбищемъ, водопоемъ, валежникомъ и т. п., конечно, подъ условіемъ выполненія извѣстныхъ повинностей въ пользу феодала. Однако, такого рода отношенія между феодальнымъ владѣльцемъ и крестьянами, освященныя практикой и обычаемъ, могли разсчитывать на прочность только до тѣхъ поръ, пока они представляли какую-либо выгоду для феодала. Когда же феодальные господа, въ виду измѣненія условій экономической коньюнктуры, стали находить ихъ для себя неудобными, то не постѣснялись пустить въ ходъ всѣ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи дозволенныя и не дозволенныя средства къ тому, чтобы, если не юридически, то фактически свести на нѣтъ крестьянское сервитутное пользованіе. Достигалось это безъ труда или отгораживаніемъ, т. е. прямымъ изъятіемъ изъ крестьянскаго пользованія соотвѣтствующаго угодья, или же измѣненіемъ характера угодья, напр., сводкою лѣса, въ которомъ крестьяне имѣли право собирать валежникъ, обращеніемъ пахотной земли въ пастбище, превращеніемъ полей и пастбищъ въ парки и т. п. Въ позднѣйшее время на помощь владѣльцамъ пришелъ т. н. „грабительскій законъ“ 1888 г. (legge di spogliazione), восполненный закономъ 1891 г., предоставившій имъ широкую возможность по собственному желанію совершенно освободиться отъ сервитутовъ подъ условіемъ самаго ничтожнаго вознагражденія крестьянъ за потерянныя права. Десятки тысячъ обездоленныхъ крестьянскихъ семей, ища выхода изъ создавшагося ужаснаго положенія, естественно пришли къ сознанію необходимости дѣйствовать организованно. На мѣстахъ сами собою, безъ внѣшняго вліянія, образовались многочисленныя крестьянскія лиги, ставившія себѣ задачей добиться возстановленія сервитутныхъ правъ. Такъ какъ въ переговорахъ съ лигистами владѣльцы рѣдко проявляли уступчивость, то обычными сдѣлались захваты, получившіе даже массовый характеръ въ періодъ 1904—1907 гг. и производившіеся при торжественной обстановкѣ: правильно организованной и празднично обставленной процессіей, съ женами и дѣтьми, лигисты, предшествуемые оркестромъ, имѣющимся въ каждой итальян. деревнѣ, и развѣвающимся знаменемъ лиги, приходили на спорное угодье, водружали знамя и приступали къ соотвѣтствующей работѣ: запашкѣ, уборкѣ травы, сбору валежника и т. п. По мѣрѣ развитія движенія крестьяне сознали нецѣлесообразность изолированности дѣйствій мѣстныхъ лигъ и необходимость солидарныхъ выступленій по общему плану. Задачу объединенія выполнили крестьянскіе съѣзды, и движеніе, на знамени котораго написано: „право на обработку земли“ въ противовѣсъ землевладѣльческому „праву на землю“, пріобрѣло еще большую силу и размѣры. И результаты его уже сказываются и въ большей уступчивости владѣльцевъ и въ постановкѣ на очередь законодательства, долженствующаго обезпечить крестьянамъ „право на обработку“ потребнаго имъ количества земли.

На другой путь стало южное безземельное крестьянство. Движеніе союзовъ сельскохоз. рабочихъ („фасшій“), долженствовавшее по плану его организаторовъ быть началомъ соціальной революціи, предполагало вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и радикальное рѣшеніе земельнаго вопроса. Но начатое въ условіяхъ, заранѣе осуждавшихъ его на полную неудачу, возстаніе „фасшій“ ничего не дало населенію, кромѣ огромнаго количества

[1]) Котораго на мѣстѣ, въ виду запущенныхъ обширныхъ латифундій, и продать некому.

Итальянское искусство.

Рафаэль Санцио (1483 — 1520).

Сикстинская Мадонна.

(Дрезденская Галлерея).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

жертвъ. Не видя никакой возможности улучшить свое положеніе на мѣстѣ, крестьянство бросилось вонъ изъ страны: началась массовая эмиграція за океанъ. Уменьшеніе количества рабочихъ рукъ скоро вызвало значительное повышеніе рабочей платы и, такимъ образомъ, нѣкоторое улучшеніе въ положеніи рабочихъ, оставшихся на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ до чрезвычайности уменьшившійся спросъ на землю привелъ къ соотвѣтствующему пониженію съемныхъ цѣнъ. Огромное количество земельныхъ участковъ, прежде дававшихъ доходъ, теперь оказывается совсѣмъ заброшеннымъ. Такое положеніе вещей должно было поставить въ очень трудное положеніе и латифундиста и средняго и мелкаго земельнаго собственника. Если у латифундиста имѣется еще нѣкоторый выходъ въ томъ, что заброшенные участки онъ можетъ обратить въ пастбища, то у среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ никакого выхода нѣтъ. На югѣ тѣ и другіе представляютъ собою классъ, для котораго владѣніе землею служитъ исключительно средствомъ для эксплуатаціи крестьянскаго труда. Лично они землей не занимаются и не интересуются ею, а посвящаютъ себя другимъ занятіямъ: отсюда, главнымъ образомъ, пополняются ряды духовенства и всякихъ другихъ либеральныхъ профессій, особенно адвокатуры; отсюда же большинство чиновниковъ въ мѣстныхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ, и потому въ ихъ рукахъ вся мѣстная политика. При томъ положеніи, которое создано эмиграціей, имъ остается или лично сѣсть на землю, для чего у нихъ нѣтъ ни умѣнья, ни знанія, ни охоты, или же продать ее. Послѣднее для нихъ по существу и выгоднѣе, потому что ее не только охотно, а жадно и за высокую цѣну покупаютъ... тѣ же эмигранты. Итальянская эмиграція въ дѣйствительности—только дальній отходъ на заработки. Поработавъ за океаномъ нѣсколько лѣтъ, „американецъ“ возвращается на родину, покупаетъ небольшой участокъ въ соотвѣтствіи съ суммой накопленныхъ сбереженій и заводитъ на немъ трудовое хозяйство. Таково въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ главное назначеніе тѣхъ сотенъ тысячъ лиръ, которыя возвращающіеся изъ-за океана ежегодно привозятъ на родину. „Американецъ“ не только лично работаетъ на своемъ участкѣ, но и примѣняетъ на немъ болѣе усовершенствованныя системы хозяйства и орудія труда, возводитъ на немъ болѣе совершенныя постройки, вмѣсто обычныхъ соломенныхъ шалашей и землянокъ, наконецъ, предъявляетъ совершенно иныя требованія и къ мѣстному управленію и къ государству. Происходитъ настоящій соціальный переворотъ. Этотъ замѣчательный процессъ, констатированный послѣдней парламентской анкетой, съ наибольшей силой обнаруживается въ Абруццахъ, гдѣ, благодаря ему, нѣкоторые районы стали совсѣмъ неузнаваемы. Но очень силенъ онъ также въ Калабріи и Базиликатѣ, частью въ Сициліи и въ горной части Апуліи, словомъ, вездѣ, гдѣ почвенныя и климатическія условія сельскохозяйственной культуры дѣлаютъ предпочтительнымъ мелкое хозяйство. Поэтому въ равнинной Апуліи, гдѣ возможно крупное зерновое хозяйство съ широкимъ примѣненіемъ машинъ, процессъ замѣны безземельнаго пролетарія мелкимъ трудовымъ собственникомъ идетъ значительно слабѣе, но идетъ онъ и здѣсь...

И еще третій путь, при посредствѣ котораго итальянскій безземельный батракъ пытается сѣсть на землю,—путь коллективной аренды. Существуетъ два вида ея. Одинъ, наиболѣе распространенный въ Сициліи и Ломбардіи, отличается тѣмъ, что коллективность ограничивается только моментомъ найма земли, пользованіе же ею индивидуально: каждый обрабатываетъ свой особый, доставшійся ему по раздѣлу, участокъ. Въ случаѣ такой аренды мы имѣемъ дѣло съ коллективной помощью батраку, стремящемуся завести собственное хозяйство на съемной землѣ. Другой видъ коллективной аренды по самому существу своихъ цѣлей и задачъ осуществимъ только тамъ, гдѣ имѣются сильныя рабочія организаціи. Онъ зародился поэтому въ центрѣ итальянскаго рабочаго движенія, въ Реджіо-Эмиліи, и оттуда рас-

пространился на сосѣднія провинціи: Болонскую, Мантуанскую, Моденскую и др. Тутъ коллективны не только наемъ, но и пользованіе. Если развитіе коллективной аренды ломбардо-сициліанскаго типа не встрѣчаетъ особенныхъ внѣшнихъ преградъ, то рабочіе, стремящіеся къ коллективной арендѣ эмильяно-романьольскаго типа, наталкиваются подчасъ на почти непреодолимыя преграды. Не говоря уже о конкуренціи мелкихъ съемщиковъ, особенно колоновъ, одной и самой важной изъ такихъ преградъ является нежеланіе владѣльцевъ сдавать землю рабочимъ кооперативамъ, такъ какъ возможность вытѣсненія коллективной арендой частнаго съема и въ то же время сокращеніе, благодаря ей, числа свободныхъ нуждающихся въ работѣ рукъ открываетъ передъ частнымъ землевладѣніемъ далеко не радостную перспективу. Рабочимъ, добивающимся коллективной аренды, приходится поэтому, въ свою очередь, вести трудную и тяжелую борьбу за „право на обработку“ необходимой имъ земли, и естественно, что взоры ихъ въ этой борьбѣ съ особенной настойчивостью обращаются на земли государственныя, церковныя, принадлежащія коммунамъ, провинціямъ, богоугоднымъ заведеніямъ и т. п. учрежденіямъ, и что они все громче и настойчивѣе требуютъ отъ законодателя такихъ мѣропріятій, которыя облегчили бы имъ доступъ къ этимъ землямъ.

Обращаясь отъ пролетарской коллективной аренды къ группѣ единоличныхъ арендаторовъ и съемщиковъ, необходимо прежде всего выдѣлить изъ нея небольшую категорію, по своему классовому положенію ближе всего подходящую къ группѣ собственниковъ, именно, категорію наслѣдственныхъ арендаторовъ, полвзующихся правомъ выкупа арендуемой земли (эмфитевзисъ). Сколько-нибудь замѣтную роль такого рода арендаторы играютъ только въ Лаціумѣ (45 на 1.000), въ Апуліи (11) и Кампаньѣ (10). Несравненно большую роль играетъ категорія, промышляющая, по преимуществу, краткосрочной денежной арендой, наиболѣе распространенной въ Венеціанской области, части Эмильянской, въ Кампаньѣ и Базиликатѣ. Въ данную категорію входятъ и мелкіе арендаторы, лично обрабатывающіе свои участки (въ подавляющемъ большинствѣ), и арендаторы крупные, ведущіе капиталистическое хозяйство, а иногда и просто пересъемщики. Главную же, основную, категорію разсматриваемой группы составляютъ мелкіе съемщики земли изъ доли урожая. Такая форма землепользованія—mezzadria (половничество), masseria или colonia — очень широко распространена во всѣхъ почти областяхъ страны, главнымъ же образомъ въ центральныхъ—Маркахъ, Тосканѣ, Умбріи и Эмиліи. Соотвѣтствующая ей группа населенія уже въ настоящее время является одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей въ соціальной структурѣ Италіи и несомнѣнно стоитъ на пути къ тому, чтобы занять въ послѣдней еще болѣе важное и значительное мѣсто. Вопреки теоріи, трактующей эту форму землепользованія, какъ средневѣковый пережитокъ, осужденный на исчезновеніе, количество половниковъ быстро возрастаетъ. На югѣ это происходитъ подъ вліяніемъ той же эмиграціи: вздорожаніе рабочихъ рукъ и рискъ обезцѣненія земли путемъ превращенія заброшенныхъ культурныхъ участковъ въ пустыри послужили для владѣльцевъ стимуломъ къ насажденію половничества; въ свою очередь и крестьяне, благодаря повышенному заработку на мѣстѣ и притоку средствъ извнѣ, изъ-за океана, получили рессурсы, необходимые мещадру для покупки рабочаго скота, орудій, обязательной для половника доли сѣмянъ и т. д., словомъ, всего того, что необходимо для половническаго хозяйства. Въ центрѣ страны почти вся та масса культурной земли, которая при посредствѣ бонификаціонныхъ—осушительныхъ и оросительныхъ—работъ вновь завоевана у природы, заселяется половниками. Во многихъ мѣстахъ къ системѣ половничества переходятъ землевладѣльцы, которые до того вели собственное крупное хозяйство наемными руками. Вопреки той же теоріи отнюдь не отстала мещадрія и въ смыслѣ сельскохозяйственной культуры: половники не только сами, насколько то отъ нихъ

зависитъ, вводятъ всякаго рода улучшенія и усовершенствованія, но часто ради послѣднихъ ведутъ упорную и настойчивую борьбу съ хозяевами земли, съ ихъ косностью или скупостью. Опять-таки вопреки той же теоріи, предполагающей роковымъ образомъ неизбѣжною массовую пролетаризацію половниковъ, послѣдніе замѣтно богатѣютъ. Изъ года въ годъ въ сберегательныхъ кассахъ накопляются крупныя суммы изъ сбереженій, обыкновенно, по достиженіи ими извѣстнаго размѣра, обращаемыхъ на покупку земли. Происходитъ не быстрый, но непрерывный процессъ превращенія колоновъ въ мелкихъ трудовыхъ собственниковъ. Между тѣмъ, положеніе разсматриваемой группы въ соціальной борьбѣ весьма осложняется тѣмъ, что ей приходится вести таковую одновременно на два фронта. Прежде всего противъ землевладѣльца. Условія колоната, довольно разнообразныя, часто очень тяжелы для съемщика, не обезпеченнаго въ своемъ правѣ и обязаннаго сверхъ части продукта (иногда и приплода) еще различными дополнительными повинностями въ пользу владѣльца. Лигамъ половниковъ, организованнымъ именно съ цѣлью борьбы за улучшеніе условій колоната, уже очень многаго удалось достигнуть, въ значительной мѣрѣ благодаря поддержкѣ, оказанной имъ въ данномъ случаѣ организованнымъ сельскимъ пролетаріатомъ. Но въ то же время имъ приходится выдерживать сильный натискъ именно этого самаго пролетаріата. Одна изъ важнѣйшихъ выгодъ колоната—использованіе всѣхъ силъ крестьянской семьи, мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, находящихъ разнообразное, а въ то же время исчерпывающее приложеніе въ половническомъ хозяйствѣ. Но въ извѣстные моменты производства однѣхъ этихъ силъ бываетъ недостаточно, и въ такихъ случаяхъ меццадры, избѣгая найма рабочихъ, практикуютъ взаимный обмѣнъ услугъ, такъ называемую у насъ „помочь“. Рабочіе, ища средствъ противъ безработицы и въ то же время, какъ то наблюдается въ Романьѣ, сознательно и принципіально не желая слѣдовать примѣру южныхъ рабочихъ и искать спасенія въ эмиграціи, потребовали отмѣны помочи и, слѣдовательно, обязательности для колоновъ пользоваться наемными руками. Меццадрамъ пришлось уступить, а такъ какъ такимъ образомъ существенно увеличились ихъ издержки производства, то рабочіе помогли имъ добиться соотвѣтствующей компенсаціи отъ землевладѣльцевъ. Но рабочіе пошли дальше. Когда меццадры, организуясь для того въ кооперативы, начали пріобрѣтать для собственнаго пользованія молотильныя машины, то рабочіе потребовали, чтобы меццадры не только впредь отказались отъ права владѣть машинами, признавъ такое право только за рабочими организаціями, но и купленныя уже машины передали бы подлежащимъ рабочимъ кооперативамъ. Рабочіе, которыми руководили въ данномъ случаѣ марксисты, противники меццадріи, такимъ образомъ подписывали ей смертный приговоръ. Загорѣлась жестокая борьба, и въ концѣ концовъ, рабочимъ пришлось принять примирительную формулу, съ самаго начала предложенную республиканцами, ставшими на сторону меццадровъ и увлекшими также за собою значительную часть рабочихъ республиканцевъ, именно, формулу, сообразно которой машины должны быть собственностью смѣшанныхъ кооперативовъ, составленныхъ изъ меццадровъ и рабочихъ. Знаменательно еще, что меццадры охотно откликнулись на призывъ республиканцевъ—отказаться отъ тѣхъ излишковъ земли, обработка которыхъ превышаетъ силы ихъ семей, дабы такимъ образомъ освободить землю для рабочихъ, желавшихъ получить ее въ пользованіе на началахъ коллективной аренды.

Отсутствіе детальной статистики землевладѣнія лишаетъ насъ возможности точно опредѣлить составъ третьей изъ занимающихъ насъ группъ населенія, т. е. собственниковъ. Приходится ограничиться указаніемъ на наличность огромныхъ латифундій въ южныхъ областяхъ, затѣмъ въ Лаціумѣ, являющемся классической страной латифундій, и мѣстами на сѣверѣ—въ нѣкоторыхъ пунктахъ Ломбардіи и Венеціан-

ской области. Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда процессовъ, происходящихъ въ итальянской народно-хозяйственной жизни и часть которыхъ уже была отмѣчена, эта форма землевладѣнія проявляетъ бросающуюся въ глаза тенденцію къ исчезновенію. Уже въ настоящее время много крупныхъ владѣній распродано болѣе или менѣе мелкими участками. Этотъ процессъ пойдетъ еще быстрѣе, если будутъ осуществлены настойчиво требуемыя трудовой демократіей и уже поставленныя на очередь мѣры противъ владѣльцевъ необработанныхъ и запущенныхъ земель, составляющихъ большую часть латифундій. Въ противоположность послѣднимъ идетъ быстрый ростъ, въ виду указанныхъ уже причинъ, мелкаго трудового землевладѣнія; по переписи 1901 г. мелкихъ собственниковъ насчитывалось 2.305.795, при чемъ во мног. областяхъ уже тогда они играли преобладающую роль въ сравненіи съ остальными группами. То, что угнетаетъ ихъ при современномъ положеніи вещей,—это фискализмъ государства, недостатокъ капиталовъ и трудныя условія сбыта продуктовъ. Въ видахъ улучшенія своего положенія мелкимъ собственникамъ приходится вести борьбу также на два фронта: съ одной стороны, съ данной податной политикой государства, слѣдовательно, и съ тѣми классами, которымъ такая политика на руку, съ другой, съ ростовщикомъ и скупщикомъ; а такъ какъ такую борьбу сколько-нибудь успѣшно можно вести только организованными силами, то, оставаясь индивидуалистами въ дѣлѣ обработки своихъ участковъ, они въ то же время охотно входятъ въ составъ коллективныхъ учрежденій и *производствъ*, при посредствѣ которыхъ достигается то или другое улучшеніе въ ихъ положеніи. Отсюда—уже около 1.800 организованныхъ ими сельскихъ кассъ, до 1.500 союзовъ для оптовой покупки орудій, сѣмянъ, удобренія и т. п., свыше 1.200 союзовъ взаимнаго страхованія скота и построекъ, 600 кооперативныхъ молочныхъ, около 150 товарищескихъ винныхъ погребовъ (для выдержки вина) и т. д.

Изъ всего только что сказаннаго уже само собою ясно, сколь огромнымъ и въ то же время сколь сложнымъ должно быть участіе сельскаго населенія въ итальянскомъ соціальномъ движеніи, передовымъ отрядомъ котораго является индустріальный пролетаріатъ. По даннымъ переписи 11 іюня 1911 г., количество лицъ, занятыхъ въ индустріи, опредѣляется въ 2.305.698 чел. Главная масса ихъ — болѣе 1.300.000—сосредоточена всего въ четырехъ сѣверныхъ областяхъ: Пьемонтѣ, Лигуріи, Ломбардіи, Венеціанской, даже собственно только въ пяти-шести провинціяхъ (Новарской, Туринской, Генуэзской, Комской, Миланской, Бергамской); на всемъ остальномъ пространствѣ страны, по крайней мѣрѣ, въ 55 провинціяхъ изъ 69, индустріальное населеніе совершенно теряется въ массѣ сельскохозяйственнаго. Если принять это во вниманіе, то станетъ понятнымъ, что выдающаяся въ соціальномъ движеніи роль этой группы населенія опредѣляется не столько ея численностью. То, что выдвигаетъ ее впередъ,—это ея большая способность къ организованному дѣйствію по сравненію съ трудовыми группами сельскаго населенія. Степень организованности тѣхъ и другихъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

На 1 января.	Состояло лигъ:					
	Индустріальн.		Сельскихъ.		Всего.	
	Число	членовъ.	Число	членовъ.	Число	членовъ.
1908 г.	3.766	508.290	1.809	426.079	5.575	934.369
1912 г.	4.703	452.354	2.626	408.148	7.329	860.502

По характеру своей организаціи лиги могутъ быть раздѣлены на три разряда. Такъ называемыя *свободныя*, приписанныя къ мѣстнымъ камерамъ труда (въ большинствѣ) или организованныя въ національныя федераціи. Такихъ „свободныхъ“ лигъ—индустріальныхъ 3.964 съ 352.978 членами и сельскихъ 2.064 съ 286.692 чл. Это—организаціи, въ огромномъ большинствѣ руководимыя соціалистами-марксистами разныхъ толковъ и слѣдующія директивамъ Генеральной конфедераціи труда. Слѣдуетъ отмѣтить среди нихъ крестьянскія орга-

низаціи Романьи, приписанныя къ особеннымъ республиканскимъ камерамъ труда, организованнымъ подъ вліяніемъ конфликта изъ-за машинъ. Второй разрядъ—лиги *изолированныя*, не приписанныя ни къ камерамъ ни къ національнымъ федераціямъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ находящіяся внѣ воздѣйствія Генеральной конфедераціи. Таковыхъ лигъ индустріальныхъ 376 съ 33.747 чл. и сельскихъ 365 съ 79.064 чл. Это организаціи, частью стоящія въ сторонѣ отъ всякихъ партійныхъ тенденцій, въ большинствѣ же случаевъ связанныя съ умѣренными демократическими партіями. Имѣются еще, наконецъ, лиги *католическія* строго конфессіональнаго характера; таковыхъ индустріальныхъ 363 съ 65.629 чл. и сельскихъ 197 съ 42.392 чл. Изъ слѣдующей таблички видно, какъ между этими тремя разрядами организацій распредѣляются различныя категоріи сельскаго трудового населенія:

Изъ 100 организованныхъ:	принадлежатъ къ организаціямъ: свободн.	католич.	изолир.
	%/%	%/%	%/%
Мелкихъ собствен. . .	3,6	10,8	85,6
„ арендатор. .	13,9	14,8	71,3
Колоновъ (мецадр.) .	55,2	29,8	15,0
Полуколон. (obbligati).	40,5	17,4	42,1
Поденщик. (braccianti).	71,0	2,8	26,2

Тутъ ясно обнаруживается серьезное, не требующее комментаріевъ различіе въ тенденціяхъ различныхъ категорій. Однако, ничтожное количество мелкихъ собственниковъ и мелкихъ арендаторовъ въ „свободныхъ“, т. е. по преимуществу соціалистическихъ и частью республиканскихъ, организаціяхъ должно быть въ весьма значительной степени объяснено также и тѣмъ, что обѣ крайнія партіи только два года тому назадъ впервые обратили надлежащее вниманіе на эти двѣ важныя категоріи сельскаго населенія, тогда какъ католики и умѣренныя партіи давно уже приняли на себя роль представителей ихъ интересовъ и давно уже энергично работаютъ среди нихъ. Между прочимъ, что касается работы католиковъ, то заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что католическія рабочія организаціи все болѣе и болѣе усваиваютъ себѣ тактику „свободныхъ“ вплоть до забастовки, раньше исключавшейся самымъ фактомъ смѣшанныхъ организацій (хозяевъ и рабочихъ), нынѣ быстро исчезающихъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, смягчается также строгость конфессіональныхъ требованій, предъявляемыхъ къ членамъ такихъ организацій. Понятно затѣмъ, что лиги имѣютъ задачей не только прямую и непосредственную борьбу за интересы своихъ членовъ съ тѣми, кто таковые интересы нарушаетъ, но и воздѣйствіе на законодательную власть въ видахъ установленія нормъ, эти интересы защищающихъ. Отсюда — большая важность вопроса объ отношеніи итальянскаго рабочаго движенія къ политическимъ партіямъ. Въ исторіи этихъ отношеній поворотнымъ пунктомъ является моденскій конгрессъ Генеральной конфедераціи труда (1908 г.). Начало рабочимъ организаціямъ въ И. положилъ еще Маццини, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ котораго созванъ былъ первый итальянскій рабочій конгрессъ. Но мацциніанское рабочее движеніе по многимъ причинамъ не имѣло успѣха, и то движеніе, которое мы видимъ въ настоящее время, почти всецѣло—дѣло рукъ соціалистической партіи. Понятно, почему отношенія между послѣдней и классовыми профессіональными (синдикальными) организаціями сложились въ отношенія опеки и попечительства. На моденскомъ же конгрессѣ эти организаціи, по крайней мѣрѣ формально, рѣшительно эмансипируются отъ партіи, такъ какъ Генеральная конфедерація съ пути революціоннаго соціализма, по которому болѣе или менѣе увѣренно, болѣе или менѣе послѣдовательно шла раньше, сворачиваетъ на путь реформистскаго синдикализма, основоположниками котораго въ И. являются проф. Граціадеи и Иваноэ Бономи. Главная конфедерація труда на моденскомъ конгрессѣ становится на ту точку зрѣнія, что „чистую и искреннюю классовую политику могутъ дѣлать только классовыя организаціи“, что синдикаты поэтому должны, оставаясь независимыми отъ политическихъ пар-

тій, „сами дѣлать *свою* политику“; но такъ какъ синдикаты для этого еще не вполнѣ созрѣли, еще недостаточно сильны и не обладаютъ еще необходимымъ опытомъ, то пока они „должны пользоваться услугами партій наиболѣе имъ дружественныхъ, но не могутъ и не должны обслуживать эти партіи“. При этомъ, однако, въ принятомъ моденскимъ конгрессомъ порядкѣ дня сдѣлана была оговорка, поясняющая, что подъ дружественными партіями, съ которыми конфедерація можетъ входить въ соглашеніе, подразумѣваются только партіи, пріемлющія „методъ классовой борьбы“. Вмѣстѣ съ тѣмъ конфедерація признала исключительно за собою, отнявъ его у соціалистической партіи, право обращенія къ солидарности пролетаріата, въ особенности же, провозглашенія всеобщей забастовки.

Организація трудовыхъ классовъ имѣла своимъ естественнымъ логическимъ послѣдствіемъ также организацію „хозяевъ“, которая народилась въ 1910 году въ видѣ „Національной конфедераціи промышленности“, объединившей 19 хозяйскихъ организацій, въ составѣ которыхъ числится 1.900 предпріятій, дающихъ работу 250.000 рабоч. Но въ виду отмѣченныхъ уже особенностей страны, организація хозяевъ получила наибольшее развитіе въ области сельскаго хозяйства. На 1 января 1912 г. такого рода организацій насчитывалось 48, изъ нихъ 23 мѣстныхъ и 7 провинціальныхъ, направленныхъ по преимуществу противъ батрацкихъ лигъ, и 11 организацій, имѣющихъ спеціальной задачей борьбу съ крестьянскими лигами. Объединяетъ эти организаціи междупровинціальная федерація, засѣдающая въ Болоньѣ, т. е. тамъ же, гдѣ имѣетъ свою резиденцію объединяющая крестьянъ и батраковъ „національная федерація земледѣльческихъ рабочихъ“. Хозяйская федерація имѣетъ свой органъ „Bolletino federale agrario“, завѣдуетъ организованной ею кассой взаимопомощи хозяевъ на случай забастовокъ и содержитъ штатъ пропагандистовъ, главной задачей которыхъ является привлеченіе на сторону аграріевъ мелкихъ собственниковъ и арендаторовъ. Конечно, подобно рабочимъ организаціямъ, и хозяйскія имѣютъ задачей не только прямую и непосредственную борьбу съ притязаніями рабочихъ и крестьянъ, но и воздѣйствіе въ интересахъ хозяевъ на правительственную и законодательную власти. Въ цѣляхъ такого воздѣйствія въ Римѣ функціонируетъ „политическое бюро федераціи“, черезъ посредство котораго федерація руководитъ парламентской группой аграріевъ и сносится съ правительствомъ и министрами. Само собою разумѣется, что успѣшность воздѣйствія на государственную власть той или другой изъ борющихся сторонъ и та позиція, которую эта власть занимаетъ по отношенію ко все болѣе нарастающей и развивающейся соціальной борьбѣ, опредѣляются прежде всего политическимъ строемъ страны, конечно, въ свою очередь эволюціонирующимъ въ соотвѣтствіи съ эволюціей ея соціальнаго строя.

2. Политич. и администрат. строй. Формально политическій строй современной И. опредѣляется пьемонтскимъ Статутомъ Карла Альберта (1848 г.), превращеннымъ при указанныхъ уже выше условіяхъ въ основной законъ объединенной И. Въ качествѣ статута октроированнаго, онъ обладаетъ всѣми худшими недостатками подобнаго рода конституцій, обыкновенно имѣющихъ задачей не столько установленіе народнаго верховенства, сколько возможно большее огражденіе и обезпеченіе правъ короны. Но тѣ обстоятельства, при которыхъ сложилась нынѣшняя итальянская монархія и въ силу которыхъ монархическій режимъ оказался въ необходимости вести систематическую борьбу за свое существованіе, привели въ конечномъ итогѣ къ тому, что установленный порядокъ, оставаясь незыблемымъ на бумагѣ, въ дѣйствительности подвергся ряду измѣненій, дѣлающихъ его болѣе соотвѣтствующимъ началамъ истиннаго народоправства. Статутъ устанавливаетъ (ст. 2) „правительство монархическое и представительное“, при чемъ назначеніе на государственныя должности, въ томъ числѣ и министровъ, предо-

ставлено исключительно усмотрѣнію короля (ст. 6); въ дѣйствительности же, очень быстро и прочно установилась система чисто парламентарная. Законодательная власть, согласно ст. 3, „выполняется коллективно королемъ и двумя палатами: сенатомъ и камерой депутатовъ", при чемъ сенатъ, т. е. верхняя палата, составляется исключительно изъ членовъ, пожизненно *назначаемыхъ* королемъ въ неограниченномъ числѣ изъ среды указанныхъ въ Статутѣ (ст. 33) опредѣленныхъ категорій (всего 21) лицъ, которыя могутъ быть сгруппированы въ слѣдующіе четыре класса: 1) высшіе чины духовной, военной и гражданской бюрократіи, 2) бывшіе депутаты, 3) ученые и 4) крупнѣйшіе собственники[1]). Кромѣ того, въ составъ сената входятъ по закону всѣ принцы королевскаго дома. Очевидно, что при такой организаціи законодательной власти королю принадлежитъ не треть, а двѣ трети ея. Въ дѣйствительности же, такая организація верхней палаты, дѣлающая ее эманаціей министерства, слѣдовательно, правящаго большинства нижней палаты, быстро привела къ тому, что сенатъ, какъ политическій факторъ, почти не существуетъ. И въ 1910 году, когда министерство Луццатти задумало было реформировать сенатъ, введя въ него выборный элементъ, этому рѣшительно воспротивились соціалисты, основательно опасаясь, что сенатъ, получивъ самостоятельную опору въ антидемократическихъ слояхъ населенія, станетъ очагомъ реакціи.—Въ качествѣ главы исполнительной власти, король пользуется безконтрольнымъ правомъ объявленія войны, равно какъ заключенія мирныхъ, союзныхъ, торговыхъ и друг. договоровъ, сообщая о послѣднихъ палатамъ только въ томъ случаѣ, если „интересъ и безопасность государства то позволятъ" (ст. 5); въ дѣйствительности же, войны 1854, 1859, 1866, 1889 гг., объ ауторизаціи которыхъ парламентомъ правительство просило каждый разъ, явились тѣмъ рядомъ прецедентовъ, опираясь на который оппозиція могла вполнѣ основательно обвинять нынѣшнее правительство въ нарушеніи правъ народнаго представительства, безъ вѣдома и согласія котораго затѣяна была триполитанская война. Наконецъ, невыгоды и даже опасности, съ которыми стало сопряжено прямое столкновеніе короны съ народнымъ представительствомъ, привели къ исчезновенію королевскаго veto: предусмотрѣнное ст. 7 Статута утвержденіе законовъ стало простой обязательной для короля формальностью. У короны не было разумныхъ основаній вести борьбу за свое право veto, когда въ его распоряженіи имѣются другія болѣе мягкія и менѣе раздражающія средства для устраненія непріятныхъ ей законопроектовъ, какъ отсрочка и роспускъ палаты депутатовъ.—Понятно, что эволюція народнаго представительства, воплощаемаго въ палатѣ депутатовъ, должна была совершиться въ прямо противоположномъ направленіи: расширился его базисъ и увеличился объемъ его компетенціи, фактически вышедшей за тѣ предѣлы, которые намѣчены были Статутомъ. Одновременно съ дарованіемъ конституціи, Карлъ Альбертъ издалъ избирательный законъ, который долженъ былъ дѣйствовать временно, впредь до замѣны его закономъ, принятымъ палатами. Однако, временный законъ этотъ, предоставлявшій избирательное право ничтожной горсти наиболѣе состоятельныхъ гражданъ, просуществовалъ 33 года. Только послѣ того, какъ основанная въ 1879 г. Гарибальди Лига итальянской демократіи, поставившая себѣ цѣлью добиться всеобщаго избирательнаго права, а затѣмъ и созыва учредительнаго собранія,—послѣ того, какъ эта Лига развила въ странѣ огромную агитацію, проведенъ былъ черезъ палату въ 1882 г. новый избирательный законъ, сразу повысившій число избирателей съ 620 т. болѣе чѣмъ до двухъ милліоновъ. Законъ этотъ, дѣйствовавшій до 1912 г., имѣлъ тотъ существенный для страны со слабо развитымъ народнымъ образованіемъ недостатокъ, что ставилъ основнымъ условіемъ избирательнаго

[1]) На 1 января 1913 г. въ сенатѣ состояло: чиновъ высшей и гражданской бюрократіи—105, бывшихъ депутатовъ—142, ученыхъ—48, крупн. собственниковъ—66.

права извѣстный уровень грамотности. Благодаря этому требованію, лишенными избирательнаго голоса оказывались около пяти съ половиною милліоновъ совершеннолѣтнихъ гражданъ. Въ 1911 г. въ то время, какъ въ тайнѣ отъ итальянскаго народа дѣлались послѣднія приготовленія къ триполитанской войнѣ и можно было опасаться, что объявленіе ея не встрѣтитъ одобренія итальянской демократіи, Джолитти, всегда упорно возставшій противъ избират. реформы, поднесъ странѣ сюрпризъ въ видѣ законопроекта о „почти всеобщемъ“ избирательномъ правѣ, который и сталъ затѣмъ закономъ 30 іюня 1912 г. Теперь всѣ прежнія ограниченія избирательнаго права остаются въ силѣ только для гражданъ въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ; отъ гражданъ же, достигшихъ тридцатилѣтняго возраста, равно и отъ не достигшихъ его, но отбывшихъ воинскую повинность, уже ни ценза ни грамотности не требуется; для нихъ избирательное право стало всеобщимъ. Такимъ образомъ, количество избирателей возросло съ 3.247.722 до 8.635.148. Вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ 30 іюня 1912 г. устраненъ одинъ изъ существенно антидемократическихъ принциповъ Статута, которымъ категорически воспрещается (ст. 50) выдача какого бы то ни было вознагражденія за выполненіе депутатскихъ обязанностей: буква статута сохранена, но отнынѣ депутаты будутъ получать 6.000 лиръ въ годъ въ возмѣщеніе расходовъ на почтовую корреспонденцію и т. п. При болѣе широкой демократической базѣ и при болѣе демократическомъ составѣ, народное представительство, вѣроятно, быстрѣе пойдетъ въ направленіи тѣхъ завоеваній, которыя имъ уже сдѣланы. Среди нихъ наиболѣе важнымъ является расширеніе инспекціоннаго права палаты. Кромѣ права вопросовъ и запросовъ, практика еще утвердила за нею очень широкое анкетное право, не предусмотрѣнное конституціей. Тутъ идетъ прежде всего рядъ парламентскихъ разслѣдованій по вопросамъ выборнымъ, обусловленныхъ необходимостью для парламента имѣть достаточный матеріалъ для сужденія о правильности или неправильности подлежащихъ его утвержденію выборовъ. Затѣмъ, за послѣднія десять лѣтъ произведенъ еще рядъ другого рода анкетъ, сыгравшихъ большую роль въ политической, общественной и экономической жизни страны. Таковы анкеты, имѣвшія задачей устраненіе разнаго рода хищеній и злоупотребленій: въ 1908 г. парламентское слѣдствіе посадило на скамью подсудимыхъ и повело къ осужденію министра народнаго просвѣщенія Нази; въ 1913 г. закончена и обсуждается палатою анкета о постройкѣ Дворца Правосудія, долженствующая посадить на скамью подсудимыхъ рядъ подрядчиковъ, чиновниковъ и политическихъ дѣятелей. Затѣмъ идутъ парламентскія обслѣдованія различныхъ отраслей государственнаго управленія. Послѣдняго рода анкетамъ правительство особенно долго и настойчиво противилось. Но уступить ему пришлось какъ разъ въ вопросѣ о парламентскомъ обслѣдованіи тѣхъ отраслей по отношенію къ которымъ корона поставлена въ наиболѣе независимое отъ народнаго представительства положеніе, именно, вѣдомства военнаго и морского. Возможность уменьшенія военныхъ кредитовъ или даже совершеннаго отказа въ нихъ—аргументъ слишкомъ сильный, чтобы правительство могло устоять противъ него. Единственное, чего ему удалось добиться,—это введенія въ составъ парламентской анкетной комиссіи также членовъ отъ правительства. И тѣ огромныя улучшенія, которыя въ теченіе послѣднихъ шести-семи лѣтъ введены въ арміи и флотѣ, являются, именно, результатомъ парламентскаго обслѣдованія ихъ. Отмѣтимъ, наконецъ, огромной важности анкеты по вопросамъ соціально-экономическимъ, какъ аграрная анкета, обслѣдованіе торговаго мореходства или послѣднее, закончившееся въ 1911 г. и упомянутое уже выше, обслѣдованіе положенія южноитальянскаго сельскаго населенія. Рядомъ съ расширеніемъ власти парламента получаетъ большое значеніе практическое расширеніе понятія парламентскаго иммунитета. Кромѣ личной депутатской неприкосновенности, обезпечиваемой ст. 45 Статута, практи-

Итальянское искусство,

Рафаэль Санцио (1483 — 1520).

Сикстииская Мадонна (деталь).

(Дрезденская Галлерея).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

создала еще иммунитетъ *реальный*, иммунитетъ самаго помѣщенія парламентскаго, въ которое не только полицейскія, но и судебныя власти получаютъ доступъ не иначе, какъ съ разрѣшенія самой палаты или ея президента. Создалось своеобразное парламентское право убѣжища, и были случаи, когда депутаты, которымъ въ промежуткѣ между сессіями грозилъ арестъ, избѣгали его, поселившись въ помѣщеніи парламента. Обращаясь отъ народнаго представительства къ правамъ самихъ гражданъ, къ свободамъ, мы увидимъ, что итальянская конституція совсѣмъ не знаетъ свободы совѣсти. Наоборотъ, ст. 1 Статута гласитъ, что „религія католическая, апостольская, римская — единственная религія государства, другіе культы, *нынѣ существующіе, терпимы* сообразно съ закономъ“. Возможность возникновенія или проникновенія въ страну новыхъ культовъ (послѣ 1848 г.), даже только въ качествѣ „терпимыхъ“, совсѣмъ не допускается. Въ дѣйствительности же, въ Италіи установилась абсолютная свобода совѣсти [1]). Конституція совсѣмъ не упоминаетъ о правѣ союзовъ, практика же истолковала это умолчаніе, какъ абсолютную свободу гражданъ составлять организаціи не только безъ разрѣшенія (концессіонный порядокъ), но и безъ вѣдома власти (явочный порядокъ). Абсолютная свобода организацій въ такой мѣрѣ вошла въ нравы и привычки, въ плоть и въ кровь итальянскаго народа, что самыя героическія усилія реакціоннаго правительства — въ министерство Пеллу — ограничить эту свободу оказались безплодными. Именно въ тотъ реакціонный періодъ итальянской исторіи съ необычайной яркостью обнаружилось, какой могучей гарантіей политической свободы является право союзовъ и въ какой огромной степени одна свобода союзовъ способна восполнить недостатокъ всѣхъ другихъ свободъ. — Относительно свободы печати Статутъ упоминаетъ въ выраженіяхъ, въ высшей степени характерныхъ для такого рода конституцій. „Печать,—гласитъ ст. 28,—будетъ свободна, но законъ подавитъ ея злоупотребленія“. Въ итальянской обстановкѣ угроза, заключающаяся въ этой статьѣ, придушить печать подъ видомъ борьбы съ злоупотребленіемъ ею — оказалась неосуществимой. Наоборотъ, законъ Сакки (1906 г.) снялъ съ нея послѣднія путы, уничтоживъ предварительный арестъ произведеній періодической печати и допустивъ только конфискацію ихъ не иначе, какъ по вступившему въ законную силу судебному приговору.

Параллельно съ (частью юридической, а главнымъ образомъ фактической) эволюціей политическаго строя идетъ медленное, но неуклонное преобразованіе административнаго строя. Тѣ условія, при которыхъ сложилась современная И., всего менѣе способны были благопріятствовать системѣ управленія, построенной на децентрализаціи и широкой мѣстной автономіи. Молодая монархія всего больше боялась федералистскихъ и сепаратистскихъ стремленій, естественно искала спасенія въ централизаціи и „сильной власти“ и потому построила все внутреннее управленіе по французскому образцу. Интересно, что на сторонѣ централизаторскихъ и бюрократическихъ тенденцій правительства оказались въ данномъ случаѣ представители южныхъ областей, боявшіеся, что при широкой мѣстной автономіи югъ лишится возможности получить изъ общихъ государственныхъ средствъ ту матеріальную помощь, въ которой нуждался и на которую разсчитывалъ. Во всякомъ случаѣ, новый порядокъ вещей оказался для нѣкоторыхъ областей шагомъ назадъ, особенно для областей, находившихся подъ австрійскимъ владычествомъ, которое рядомъ съ политическимъ гнетомъ очень бережно относилось къ мѣстнымъ свободамъ. Вмѣсто живыхъ и жизненныхъ, исторически сложившихся *областей*, въ основу административнаго дѣленія страны положена была искусственная и произвольная *провинція*, въ свою очередь распадающаяся на еще болѣе искусственные и произвольные исключи-

[1]) Самое значеніе католической религіи, какъ религіи государственной, уничтожено т. н. „закономъ о гарантіяхъ“, 13 мая 1871 г. устанавливающимъ прерогативы папы и регулирующимъ отношенія между церковью и государствомъ.

тельно бюрократическое значеніе имѣющіе округа и участки и, наконецъ, на коммуны,—единственный живой и жизненный организмъ въ этой системѣ. Во главѣ провинціи, въ качествѣ „сильной власти“ и „хозяина“, поставленъ былъ префектъ. Мѣстное самоуправленіе—коммунальное и провинціальное—и безъ того чрезвычайно стѣсненное въ свободѣ своихъ дѣйствій мелочной регламентаціей закона, было отдано подъ надзоръ и опеку частью лично префекта, частью предсѣдательствуемой имъ провинціальной административной управы. Однако, французскій бюрократически-централизованный типъ организаціи мѣстнаго управленія не долго удержался здѣсь въ своей первоначальной чистотѣ. Въ другомъ мѣстѣ (см. *городское самоуправленіе*, XVI, 9/27) уже было отмѣчено, въ какой мѣрѣ итальянскій муниципальный строй опередилъ французскій въ своей эволюціи въ направленіи къ истинному самоуправленію. Цѣлымъ рядомъ особыхъ спеціальныхъ законовъ, удовлетворяющихъ нужды отдѣльныхъ провинцій—Калабріи, Апуліи и др.—и даже отдѣльныхъ городовъ—Палермо, Рима, Неаполя и др.—въ значительной мѣрѣ исправленъ тотъ вредъ, который принесенъ былъ странѣ игнорировавшею мѣстныя особенности шаблонно-единообразною организаціей внутренняго управленія. Знаменательна та, не столько юридическая, сколько фактическая, перемѣна, которая произошла за послѣднія 12 л. въ положеніи, роли и значеніи префекта. Онъ все еще остается всевластнымъ „хозяиномъ“, творящимъ „дурную и хорошую погоду“, не останавливающимся передъ беззаконіемъ и произволомъ, особенно въ роли правительственнаго избирательнаго агента, но все это—только тамъ, гдѣ населеніе, неся тяжелыя послѣдствія многовѣкового деспотизма, продолжаетъ, какъ на югѣ, коснѣть въ невѣжествѣ, не организовано, не сознаетъ и не умѣетъ отстаивать своихъ правъ, не возмущается произволомъ и даже само часто ищетъ въ немъ опору для своихъ притязаній. На сѣверѣ же, тамъ, гдѣ населеніе сознательно, организовано, политически развито, гдѣ оно научилось упорно и настойчиво бороться за свое право, гдѣ сильны демократическія политическія партіи,—тамъ нынѣ префектъ только строгій хранитель закона и земскаго мира, тамъ онъ нерѣдко выступаетъ даже въ качествѣ безпристрастнаго арбитра въ конфликтахъ, сопровождающихъ соціальную борьбу. Нужно замѣтить, что въ дѣлѣ упорядоченія внутренняго управленія, въ особенности же, въ отношеніи болѣе широкаго примѣненія началъ самоуправленія, крупную роль сыграло то обстоятельство, что въ защиту мѣстной автономіи энергично выступили сами мѣстныя самоуправленія. Въ 1901 г. учреждена была „ассоціація итальянскихъ коммунъ“, поставившая себѣ цѣлью „завоеваніе коммунальной автономіи“ путемъ, во-1-хъ, организаціи коммунъ ради „солидарности въ защитѣ муниципальныхъ свободъ“, во-2-хъ, агитаціи въ печати, на митингахъ. воздѣйствія на парламентъ, наконецъ, въ-3-хъ, прямого противодѣйствія коммунъ нарушающимъ интересы мѣстнаго самоуправленія мѣропріятіямъ. Въ составъ ассоціаціи теперь входитъ болѣе двухъ тысячъ коммунъ, въ томъ числѣ 7 крупнѣйшихъ итальянскихъ городовъ (съ населеніемъ болѣе 200 тыс.) и около 250 наиболѣе мелкихъ (съ населеніемъ менѣе 1.000 чел.). Слѣдуя примѣру коммунъ, три года тому назадъ однородную ассоціацію образовали и провинціи. Въ странѣ, которая въ теченіе вѣковъ жила „не политической, а муниципальной жизнью“ и гдѣ населеніе привыкло ставить во главу угла и на первый планъ свои мѣстные интересы, естественно, что эти послѣдніе оказываютъ большое вліяніе на политическую жизнь страны. Въ большинствѣ случаевъ выборъ того или другого депутата въ парламентъ рѣшается не столько его партійной программой, сколько отношеніемъ его къ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ вопросамъ. Мало того, самыя партійныя программы существенно мѣняются въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями. Соціалисты въ Реджіо-Эмиліи очень мало похожи на соціалистовъ римскихъ, точно такъ же, какъ республиканцы въ Романьѣ существенно отличны отъ республикан-

цевъ неаполитанскихъ и т. п. Эта тѣсная связь парламентскихъ партій и группъ съ мѣстной жизнью неизбѣжно приводитъ къ столь же тѣсному взаимоотношенію между политикой и мѣстнымъ самоуправленіемъ. И дѣятельность послѣдняго въ такой же, если даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ дѣятельность правительства и законодательныхъ учрежденій, опредѣляется взаимоотношеніемъ входящихъ въ его составъ партійныхъ группъ. Группъ же этихъ становится все больше, благодаря той непрерывной дифференцировкѣ, которой подвергаются итальянскія политическія партіи, демократическія, въ особенности.

3. Политическія партіи. Послѣ 1882 г. къ двумъ историческимъ дѣленіямъ, правой и лѣвой, прибавляется, выдѣляясь изъ послѣдней, крайняя лѣвая. Послѣдняя, представлявшая собою на первыхъ порахъ одну компактную массу, постепенно распадается на радикаловъ, соціалистовъ и республиканцевъ. Почти одновременно происходитъ расколъ въ средѣ республиканцевъ, распадающихся на двѣ особыхъ партіи: итальянскую маццініанскую и національную республиканскую. Позднѣе изъ соціалистической партіи изгоняются синдикалисты, а затѣмъ триполитанская война снова раскалываетъ соціалистическую партію, изъ которой исключаются правые реформисты, образующіе свою особую партію. Наканунѣ такого же раскола и по одинаковымъ основаніямъ стоитъ и республиканская партія, сохраняющая пока свое единство, только благодаря героическимъ усиліямъ своихъ руководителей. Наиболѣе характерное въ эволюціи, переживаемой итальянскими партіями,—это ихъ постепенное вовлеченіе въ орбиту существующаго политическаго строя, откуда, главнымъ образомъ, и возникаютъ поводы для раскола. Такимъ образомъ, радикалы, бывшіе республиканцами, сдѣлались нынѣ монархической и правительственной партіей. Такимъ образомъ, реформистская партія возникла именно въ силу образовавшагося въ средѣ соціалистической партіи сильнаго теченія въ пользу сотрудничества съ буржуазнымъ и монархическимъ правительствомъ. Даже синдикалисты не удержались на своей позиціи исключительно „прямого дѣйствія“; они теперь усердно стремятся къ завоеванію муниципалитетовъ и даже имѣютъ одного представителя въ парламентѣ. На абсолютно непримиримой точкѣ зрѣнія, кромѣ анархистовъ, остается теперь только итальянская маццініанская партія, совершенно отвергающая нынѣшній монархическій режимъ, не допускающая участія своихъ членовъ ни въ парламентѣ, ни въ мѣстномъ управленіи и признающая только революціонные методы дѣйствія. Существуетъ, впрочемъ, еще бойкотистская *правая* партія—католическая. Папской энцикликой *non expedit* участіе католиковъ въ политическихъ выборахъ признано допустимымъ не иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія духовной власти, такъ какъ нормальное участіе въ конституціонной жизни страны было бы равносильно признанію дѣйствующаго строя, слѣдовательно, отрицанію папскихъ притязаній на Римъ и свѣтскую власть. Это не значитъ, конечно, что католики не участвуютъ въ политической жизни и не ведутъ политической борьбы. Въ дѣйствительности, католическая партія самая вліятельная въ странѣ, своей дѣятельностью опредѣляющая дѣятельность почти всѣхъ остальныхъ конкурирующихъ съ нею партій. Но дѣятельность ея сосредоточена на мѣстахъ въ мѣстномъ самоуправленіи, почти всецѣло ею завоеванномъ и имѣющемъ, какъ мы знаемъ уже, большое вліяніе на политическую жизнь страны. И борьба съ клерикализмомъ поэтому перенесена въ мѣстное самоуправленіе, гдѣ она въ послѣднія шесть-семь лѣтъ успѣшно ведется „народнымъ блокомъ“, т. е. блокомъ партій радикальной, соціалистической, республиканской и, частью, конституціонно-демократической. Конечно, время отъ времени, клерикалы принимаютъ участіе и въ политическихъ выборахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такое ихъ участіе можетъ дать перевѣсъ умѣреннымъ и ретроградным элементамъ и спасти тотъ или другой избирательный участокъ отъ соціалистическои

или республиканской опасности". Но попадающіе въ парламентъ католики не выступаютъ тамъ въ качествѣ таковыхъ, не образуютъ тамъ особой группы, а прячутся въ составѣ другихъ, близкихъ имъ по духу, парламентскихъ группъ. Впрочемъ, католики принимаютъ уже открытое и въ высшей степени энергичное участіе въ выборахъ 1913 г. на основѣ новаго избирательнаго закона, и И. стоитъ, повидимому, наканунѣ образованія открытой католической партіи, чего давно уже желали бы въ интересахъ ясности и опредѣленности положенія крайнія партіи. Заслуживаетъ еще вниманія то вліяніе, какое оказало на политическія партіи, въ смыслѣ эволюціи ихъ программъ и ихъ тактики, все усиливающееся выступленіе народныхъ массъ на арену политической и соціальной борьбы и все возрастающая поэтому для партій необходимость искать въ нихъ прочной опоры. Такимъ образомъ, итальянская соціалистическая партія, строго марксистская по своему генезису, выступивъ въ качествѣ партіи исключительно пролетарской, принимаетъ на себя защиту интересовъ и крестьянъ, и ремесленниковъ, и средней и мелкой буржуазіи, наконецъ, даже въ особенности, чиновниковъ и той огромной и разнородной арміи, которая обслуживаетъ правительственныя и общественныя—коммунальныя и провинціальныя — учрежденія. Понятно, что изъ этихъ же разнообразныхъ группъ населенія, часто ничего пролетарскаго въ себѣ не заключающихъ, соціалистическая партія черпаетъ также контингентъ своихъ приверженцевъ и послѣдователей. Такимъ расширеніемъ своей соціальной базы соціалистическая партія нанесла сильный ударъ республиканской, изъ среды которой сама вышла. По характеру своего ученія — маццініанскаго — эта послѣдняя партія должна была объединить въ себѣ рабочихъ, ремесленниковъ, среднюю и мелкую буржуазію. Цѣлый рядъ причинъ, а въ особенности, сосредоточеніе всего вниманія республиканской партіи на моментѣ политическомъ, при полномъ почти игнорированіи момента соціальнаго,—все это привело къ тому, что республиканская партія почти совсѣмъ потеряла связь съ трудовыми массами и, казалось, осуждена была на совершенное исчезновеніе. Однако, энергичной перемѣной курса она не только возвращаетъ себѣ свои прежнія позиціи, но даже завоевываетъ рядъ новыхъ. Стремясь подвести подъ себя широкую и прочную соціальную основу, она эволюціонируетъ и въ своемъ ученіи, вплоть до отрицанія частной собственности и до коллективизма (лѣвое крыло), и въ своей тактикѣ, принимая на моденскомъ съѣздѣ Генеральной конфедераціи „методъ" классовой борьбы. Кромѣ мелкой и средней буржуазіи, республиканская партія опирается уже теперь на обширные кадры крестьянскаго населенія, особенно, въ Романьѣ, и на значительное количество профессіональныхъ организацій, черезъ посредство которыхъ оказываетъ посильное вліяніе и на Главную конфедерацію труда. Уходъ средней и мелкой буржуазіи въ ряды соціалистической и республиканской партій лишилъ естественной соціальной основы партію радикальную, оставшуюся поэтому теперь почти исключительно партіей чиновниковъ и людей либеральныхъ профессій, — партіей офицеровъ безъ арміи. Въ поискахъ послѣдней представитель радикальной партіи на моденскомъ конгрессѣ также изъявилъ готовность принять методъ классовой борьбы, но это принятіе по самому существу дѣла могло быть только чисто словеснымъ, такъ какъ за радикальной партіей нѣтъ почти никакихъ профессіональныхъ организацій, которыя могли бы этимъ методомъ пользоваться. То, что даетъ силу и значеніе этой партіи, — это наличность въ ея составѣ крупныхъ интеллектуальныхъ силъ и ея положеніе правительственной партіи. — На трудовыхъ же массахъ не безуспѣшно старается основать свою мощь и католическая партія, въ лицѣ демо-христіанъ. Связь между церковью и народомъ устанавливается не духовная только, на большую прочность которой нельзя при современныхъ условіяхъ надѣяться, а чисто матеріальная. Энцикликой папы Льва XIII (Rerum novarum) кладется начало дѣятельности, гигантское развитіе которой рисуется слѣдующими данными.

Изъ 1.900 сельскихъ кассъ, бывшихъ въ И. въ 1911 г., въ 1.303 хозяевами были клерикалы. По даннымъ о 700 кассахъ, ихъ оборотъ опредѣляется слишкомъ въ 50 милліон., вкладовъ въ нихъ состояло почти 40 милліон. и въ ссудахъ числилось болѣе 30 милліон. Кромѣ того, въ распоряженіи клерикаловъ въ томъ же году находилось: 83 рабочихъ кассы, 31 народный банкъ, около 580 разнаго рода кооперативовъ почти съ 51 тыс. членовъ, въ томъ числѣ 487 сельскохозяйствен. кооперативовъ, 250 потребительныхъ, 57 трудовыхъ и т. д. 800 католическихъ обществъ взаимопомощи выдавали ссуды въ случаѣ болѣзни—99%, на лѣченіе—15%, родильницамъ—6%, на случай инвалидности—33% и т. д. Наконецъ, 261 католич. организація занимались взаимнымъ страхованіемъ скота, а 62—взаимнымъ страхованіемъ отъ огня. Если добавить сюда еще членовъ упомянутыхъ уже выше католическихъ рабочихъ лигъ, то окажется, что къ услугамъ католиковъ въ ихъ организаціяхъ имѣется армія въ 350 тыс. челов., въ томъ числѣ около 50 тыс. женщинъ. И вся эта армія управляется особой клерикальной главной конфедераціей труда, каковою является „Экономико-соціальный союзъ католиковъ И.“, уставъ котораго утвержденъ святымъ престоломъ 15 февраля 1911 г. и задача котораго, какъ она опредѣляется во 2-мъ пунктѣ устава, „руководить всею соціальной и экономической дѣятельностью итальянскихъ католиковъ въ соотвѣтствіи съ католическими доктринами и съ инструкціями св. престола“, отъ котораго зависитъ и самое назначеніе президента союза.

По мѣрѣ того, какъ заполняются соціальнымъ содержаніемъ программы и тактика политическихъ партій, соотвѣтственнымъ содержаніемъ заполняется и дѣятельность тѣхъ учрежденій, за овладѣніе которыми партіи борются. Понятно, почему итальянскіе муниципалитеты въ послѣдніе годы такъ энергично выступили на путь соціальныхъ мѣропріятій. На этотъ путь стало теперь въ И. даже, казалось бы, мертворожденное провинціальное самоуправленіе. На тотъ же путь, наконецъ, какъ указано уже было, стало и итальянское законодательство. Но въ итальянской парламентской жизни партіи далеко не играютъ той роли, которую они должны были бы играть въ условіяхъ нормально функціонирующаго парламентаризма. Здѣсь правительство не партійное, а совершенно отъ какихъ бы то ни было партійныхъ программъ независимое и опирающееся на искусственное большинство, составленное изъ людей разныхъ политическихъ воззрѣній, совершенно несогласныхъ между собою, но готовыхъ по разнымъ соображеніямъ поддержать данное правительство. Въ этомъ большинствѣ и соціалисты, полагающіе, что всякій другой, кто могъ бы прійти на мѣсто Джолитти, былъ бы менѣе удобенъ или болѣе опасенъ для интересовъ пролетаріата. Тутъ и клерикалы, знающіе, что это правительство не приметъ мѣръ и не проведетъ законовъ, которые, отвѣча антиклерикальному настроенію населенія, могли бы серьезно повредить ихъ интересамъ. Тутъ и консерваторы всѣхъ видовъ и родовъ, знающіе, что, при всей своей формальной готовности проводить соціальныя реформы, это правительство не сдѣлаетъ ни одного шага, который въ какомъ-либо смыслѣ могъ бы ослабить данный соціальный или политическій строй, и что, наоборотъ, вся его реформаторская дѣятельность направлена на возможно большее укрѣпленіе этого строя, на устраненіе всѣхъ опасностей, которыя грозятъ ему съ какой бы то ни было стороны. Тутъ, наконецъ, масса совершенно безразличныхъ въ политическомъ смыслѣ депутатовъ, явившихся въ парламентъ исключительно съ цѣлью голосовать за правительство и взамѣнъ получить какія-нибудь блага—порты, дороги и т. п.—для тѣхъ мѣстностей, отъ которыхъ посланы. Поскольку итальянское правительство является, по опредѣленію Маджіорино Феррариса, правительствомъ парламента, а не страны, оно можетъ вполнѣ довольствоваться покорно слѣдующимъ за нимъ не дебатирующимъ, а голосующимъ большинствомъ. Но интересы того режима, охрана и укрѣпленіе котораго

лежитъ на правительствѣ, требуютъ еще, чтобы режиму создана была надлежащая опора въ странѣ, въ массахъ населенія. Отсюда—постоянное балансированіе правительства между соціалистами и клерикалами, — двумя партіями, въ наибольшей мѣрѣ опирающимися на массы. Дѣлая соціалистамъ рядъ уступокъ въ области рабочаго законодательства, правительство въ случаѣ признаковъ серьезнаго наступленія „соціалистической опасности", какъ то было во время всеобщей забастовки 1903 г., имѣетъ въ запасѣ резервную клерикальную армію, при посредствѣ которой и устраняетъ опасность, какъ это оно и сдѣлало во время выборовъ, послѣдовавшихъ за указанной всеобщей стачкой. Наоборотъ, когда ему нужно сплотить вокругъ монархіи демократическіе элементы страны, имѣется про запасъ „клерикальная опасность", при возникновеніи которой даже ярые противники династіи становятся подъ ея знамя. Послѣдняя, сюрпризомъ данная избирательная реформа и является такимъ маневромъ, правильно разсчитаннымъ на то, что даже недовольная триполитанской авантюрой часть итальянской демократіи станетъ на сторону режима передъ явно и несомнѣнно возникшей въ никогда еще не бывалыхъ размѣрахъ клерикальной опасностью.

Только что сказаннымъ объясняются и характерныя особенности итальянскаго соціальнаго законодательства. Все это отрывочныя мѣропріятія, въ которыхъ явно сказывается отсутствіе общаго руководящаго начала и которыя не менѣе явно свидѣтельствуютъ о томъ, что изъ очередныхъ соціальныхъ реформъ предпочтеніе отдается не тѣмъ, которыя наиболѣе настоятельны, а тѣмъ, которыя ничего „не стоятъ", не требуютъ никакихъ затратъ, хотя триполитанская война и обнаружила въ государственномъ казначействѣ огромные денежные запасы. Впрочемъ, итальянское правительство не останавливается и передъ крупными затратами, когда дѣло идетъ объ устраненіи возможнаго взрыва и нарушенія порядка раздраженными рабочими массами, или же когда такая затрата можетъ послужить на пользу режиму. Отсюда расходъ болѣе, чѣмъ въ 300 милліон. лиръ на общественныя работы, для того, чтобы занять безработныхъ. Отсюда, какъ то установила парламентская анкета по поводу Дворца Правосудія, даже незаконное расходованіе государственныхъ средствъ, только бы обезпечить „порядокъ", которому могла бы угрожать группа недовольныхъ рабочихъ. Отсюда же въ значительной мѣрѣ то энергичное содѣйствіе правительства кооперативному движенію, начало которому положилъ еще Гумбертъ I. Огромные казенные подряды и поставки (вплоть до сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ), которые охотно, даже преимущественно, сдаются въ И. кооперативамъ, представляютъ собою главнѣйшую изъ причинъ, въ силу которыхъ кооперативное движеніе въ И. получило такое необычайное развитіе, какого нельзя встрѣтить ни въ какой другой странѣ. Но у этого движенія оказалась изнанка, которую рѣзко обнаружила триполитанская война. Тѣ казенные подряды и поставки и другого рода выгоды, которыя предвидѣлись для кооперацій и даже заранѣе прямо были обѣщаны имъ въ имѣющей быть завоеванной странѣ,—вотъ источникъ того, столь поразившаго всѣхъ, не только безразличія, но даже прямого сочувствія колоніальной авантюрѣ, которое на этотъ разъ, вопреки всѣмъ своимъ традиціямъ, явили въ значительной своей части итальянскія трудовыя массы. Тѣмъ не менѣе составъ парламента постепенно все болѣе демократизируется. И особенно сильно, естественно, содѣйствовала этому послѣдняя избирательная реформа. Изъ общаго числа депутатскихъ мѣстъ въ палатѣ получили:

Партіи:	На выборахъ: 1904 г.	1909 г.	1913 г.
Либералы	415	382	318
Католики	3	16	24
Радикалы.	37	45	70
Республиканцы . .	24	24	16
Соціалисты. . . .	29	41	80

Гр. Шрейдеръ.

Итальянская литература. До XIII в. не существовало собственно литературы на итал. языкѣ. Литерат. произведенія писались преимущественно на языкѣ провансальскомъ (пѣсни сѣв.-

Статистико-экономическій обзоръ Италіи.

1. Населеніе и административное дѣленіе.

Провинціи и области.	Площ. въ кв. км.	Насел. по перепи. 1901 г.	Насел. по перепи. 1911 г.
Алессандрія	5.052	811.833	807.695
Кунео	7.466	633.235	646.719
Новара	6.606	743.115	756.326
Туринъ	10.244	1.124.218	1.213.709
Пьемонтъ	29.368	3.317.401	3.424.450
Генуя	4.099	934.627	1.050.052
Порто-Маурицціо	1.179	142.846	147.179
Лигурія	5.278	1.077.473	1.197.231
Бергамо	2.844	459.594	511.237
Брешіа	4.798	538.427	596.411
Комо	2.823	580.214	616.212
Кремона	1.799	327.838	348.749
Мантуя	2.363	311.942	349.048
Миланъ	3.169	1.442.179	1.726.548
Павія	3.343	496.969	512.340
Сондріо	3.184	125.565	129.928
Ломбардія	24.323	4.282.728	4.790.473
Беллуно	3.352	192.800	192.793
Падуя	2.133	443.227	519.358
Ровиго	1.827	221.904	257.723
Тревизо	2.488	412.267	491.166
Удине	6.575	592.592	628.081
Венеція	2.432	401.241	466.752
Верона	3.078	422.437	475.049
Виченца	2.730	447.999	496.438
Венеція	24.615	3.134.467	3.527.360
Болонья	3.752	527.367	577.729
Феррара	2.625	271.776	307.924
Форлі	1.884	280.823	301.408
Модена	2.558	315.804	353.051
Парма	3.238	294.159	326.163
Пьяченца	2.471	245.126	256.233
Равенна	1.862	235.485	248.356
Реджіо-Эмилія	2.269	274.495	310.337
Эмилія	24.615	3.134.467	3.527.360
Ареццо	3.298	271.676	283.663
Флоренція	5.867	939.054	999.423
Гроссетто	4.502	144.722	146.634
Ливорно	345	123.877	135.765
Лукка	1.445	319.523	333.011
Масса и Каррара	1.780	195.631	212.430
Пиза	3.055	320.829	342.250
Сіена	3.812	233.880	241.530
Тоскана	24.104	2.549.152	2.694.706
Анкона	1.966	302.172	319.709
Асколи Пичено	2.056	245.172	253.635
Мачерата	2.814	259.429	258.393
Пезаро-Урбино	2.895	253.982	261.616
Марки	9.731	1.060.755	1.093.253
Перуджія (Умбрія)	9.709	667.210	686.596
Римъ (Лаціумъ)	12.081	1.196.909	1.302.423
Аквила дели Абруцци	6.436	396.629	407.005
Кампобассо	4.381	366.571	349.618
Кьети	2.947	370.907	366.593
Терамо	2.763	307.444	307.490
Абруцци и Молизе	16.527	1.441.551	1.430.706
Авеллино	3.037	402.425	396.581
Беневенто	2.118	256.504	254.726
Казерта	5.268	785.357	791.616
Неаполь	907	1.151.834	1.310.785
Салерно	4.964	564.328	558.282
Кампанья	16.294	3.160.448	3.311.990
Бари делла Пулье	5.350	827.698	891.624
Фоджіа	6.962	425.450	467.020
Лечче	6.797	706.520	771.507
Апулія	19.109	1.959.668	2.130.151
Потенца (Базиликата)	9.962	490.705	474.021
Катанцаро	5.258	476.227	483.235
Козенца	6.653	465.267	474.001
Реджіо ди Калабрія	3.164	428.714	444.915
Калабрія	15.075	1.860.913	1.402.151
Кальтанисетта	3.273	327.977	342.557
Катанія	4.966	705.412	789.147
Джирдженти	3.035	371.638	393.804
Мессина	3.225	543.809	517.248
Палермо	5.047	785.357	795.637
Сиракуза	3.735	427.507	476.765
Трапани	2.457	368.090	357.105
Сицилія	25.738	3.529.799	3.672.258
Кальяри	13.481	483.548	520.213
Сассари	10.594	308.206	332.194
Сардинія	24.075	791.754	852.258

Наличное населеніе всей И. переписью 10 іюня 1911 г. опредѣлено въ 34.671.377 человѣкъ. При поверхности въ 286.682,21 кв. киломъ. это составитъ 120,9 ч. на кв. киломъ. Наиболѣе густо населенными являются области: Лигурія—226,8, Кампанія—203,3, Ломбардія—198,5, Венеціанская—143,7 и Сицилія—142,7. Съ крайне рѣдкимъ населеніемъ встрѣчаемся мы въ Умбріи—70,7, Базиликатѣ—47,6 и Сардиніи 35,4. Эти средніе, впрочемъ, не даютъ вполнѣ точнаго представленія о дѣйствительности, такъ какъ въ предѣлахъ одной и той же области очень часто встрѣчаются рѣзкія колебанія въ плотности населенія въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о горной или равнинной мѣстности, о промышленной или земледѣльческой и т. п. Въ Ломбардіи, напр., плотность колеблется отъ 345,9, въ Миланской провинціи, до 40,7, въ Сондрійской; въ Венеціанской области она колеблется отъ 242,6, въ Падуанской провинціи, до 57,6, въ Беллунской, и т. д. Характерной особенностью размѣщенія населенія по осѣдлостямъ является въ И. сравнительно ничтожное количество мелкихъ поселеній. На 8.323 коммуны, въ которыхъ сгруппировано населеніе, имѣющихъ менѣе 500 жителей—всего 546. Съ другой стороны, въ И. нѣтъ городовъ-колоссовъ: изъ 13 городовъ съ населеніемъ болѣе 100 тыс. д. только 3 имѣютъ населеніе, превышающее 500 тыс., при чемъ въ самомъ крупномъ изъ итальянскихъ городовъ, Неаполѣ, насчитывается только 678.031 жит. Нижеслѣдующія цифры очень ясно показываютъ своеобразный характеръ итальянскаго урбанизма.

Коммунъ, имѣющихъ жителей:	Въ 1901 г.	Въ 1911 г.	Болѣе + или менѣе — на:
менѣе 500	575	546	— 29
отъ 500 до 1.000	1.190	1.113	— 77
„ 1.000 „ 2.000	2.054	2.002	— 52
„ 2.000 „ 5.000	2.992	3.019	+ 27
„ 5.000 „ 10.000	944	1.007	+ 123
„ 10.000 „ 20.000	339	384	+ 45
„ 20.000 „ 50.000	133	150	+ 17
болѣе 50.000	53	43	— 8

Уменьшеніе количества мелкихъ коммунъ произошло, конечно, не потому, что онѣ исчезли, а потому, что, въ силу роста ихъ населенія, онѣ перемѣстились въ соотвѣтственно высшіе разряды. И мы видимъ, какъ сидь-

но увеличивается количество коммунъ съ населеніемъ отъ 5 до 20 тыс., насколько много слабѣе растетъ число коммунъ, имѣющихъ болѣе 20 тыс. населенія, и какъ совсѣмъ уже слабо возрастаетъ количество крупнѣйшихъ поселеній, насчитывающихъ болѣе 50 тыс. жителей. То же самое явленіе установлено было и переписью 1901 г. для предыдущаго десятилѣтія. Смыслъ его станетъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что коммуны съ населеніемъ до 20 тыс. д. суть въ И. коммуны с е л ь с к і я. Ясно, что процессъ концентраціи населенія имѣетъ мѣсто и въ И., но сконцепленіе населенія происходитъ не столько въ немногихъ крупнѣйшихъ городскихъ центрахъ, сколько въ многочисленныхъ среднихъ и крупныхъ сельскихъ поселеніяхъ, сила притяженія которыхъ, вопреки извѣстному закону, оказывается большей, чѣмъ притягательная сила крупнѣйшихъ городскихъ агломератовъ. Такимъ образомъ, урбанизмъ въ его итальянской формѣ нисколько не измѣняетъ исторически сложившейся физіономіи страны, жизнь которой вѣками сосредоточивалась въ многочисленныхъ мѣстныхъ центрахъ и была по преимуществу жизнью областной и муниципальной. Необходимо еще имѣть въ виду существенн. различіе въ характерѣ размѣщенія населенія по осѣдлостямъ на югѣ—съ одной стороны, на сѣверѣ и въ центрѣ—съ другой. На югѣ совсѣмъ нѣтъ коммунъ съ населеніемъ до 500 д., равно какъ почти совсѣмъ нѣтъ, кромѣ Апуліи, городовъ, т.-е. коммунъ съ населеніемъ болѣе 20 тыс. д. Здѣсь населеніе предпочитаетъ жить вдали отъ обрабатываемой имъ земли, концентрируясь въ крупныхъ поселеніяхъ скученнаго городского типа, обыкновенно расположенныхъ на возвышенностяхъ, защищенныхъ отъ маляріи. Здѣсь поэтому остро въ послѣднее время сталъ вопросъ о разрѣженіи населенія и о приближеніи его къ землѣ путемъ созданія на мѣстахъ, съ государственной помощью, удовлетворительн. крестьянскихъ жилищъ. На сѣверѣ и въ центрѣ—крупнѣйшія итальянскія городскія поселенія, но здѣсь же—въ Пьемонтѣ, Лигуріи и Ломбардіи—и главная масса мельчайшихъ коммунъ, равно какъ тутъ же, въ связи съ развитіемъ мелкой трудовой собственности и мецадріи—большинство даже крупныхъ поселеній представляетъ собою систему разбросанныхъ на большомъ пространствѣ хуторовъ или изолированныхъ домовъ съ принадлежащими къ нимъ земельными участками, такъ какъ здѣсь населеніе стремится быть въ непосредственной близости къ обрабатываемой имъ землѣ.

Составъ итальянской семьи крупнѣе, чѣмъ въ другихъ романскихъ странахъ: по переписи 1901 г. онъ опредѣлялся въ 4,9 д. об. пола (во Франціи 3,6, въ Испаніи—3,9). Особенно высокъ въ И. процентъ (2,8) большихъ патріархальныхъ семей въ составѣ 10 и болѣе душъ. Такія семьи наиболѣе часто встрѣчаются среди сельскаго населенія Венеціанской области, въ Умбріи, Тосканѣ, Маркахъ, Эмиліи, что ставится въ связь съ наиболѣе распространенной здѣсь формою земледѣльческаго пользованія—мецадріей, для успѣха которой однимъ изъ очень важныхъ условій является большая и крѣпкая крестьянская семья. Однако, коэффиціентъ брачности въ И. одинъ изъ наиболѣе низкихъ: въ среднемъ за 1907—1910 гг. онъ составлялъ 7,94 на 1.000 жит., тогда какъ средній для Европы—15,3. Зато итальянскіе браки отличаются большой плодовитостью—32,9 въ среднемъ за то же четырехлѣтіе,—значительно превышающей плодовитость французовъ (20,6) и бельгійцевъ (26,2). Но значеніе, которое могла бы имѣть въ смыслѣ естественнаго прироста населенія большая плодовитость итальянцевъ, главнымъ образомъ южанъ, парализуется высокой смертностью, 20,7 на 1.000 въ среднемъ для указаннаго четырехлѣтія. Впрочемъ, смертность въ И. довольно быстро понижается: она превышала 30 въ началѣ семидесятыхъ годовъ, равнялась 27,7 въ началѣ восьмидесятыхъ, 25,2—въ началѣ девяностыхъ, 21,6—въ 1901—1905 гг. и 20,7 въ 1907—1910 гг. Кромѣ роста народнаго благосостоянія, въ данномъ случаѣ большую роль сыграли мѣры, направленныя на улучшеніе санитарно-гигіенической обстановки итальянскаго населенія и на борьбу съ наиболѣе сильно поражающими его болѣзнями. Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры, направленныя на улучшеніе жилищной обстановки, въ томъ числѣ законъ 31 мая 1903 г. (Луццатти), которымъ данъ былъ могучій толчокъ муниципальному и кооперативному домостроительству, получившему такое развитіе, что уже въ настоящее время многіе населенные пункты стали неузнаваемы: на мѣстѣ старыхъ нездоровыхъ и неудобныхъ жилищъ возникли тысячи новыхъ домовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ гигіены и доступныхъ по цѣнѣ небогатымъ людямъ, большей же частью спеціально предназначенныхъ для рабочаго люда (case popolare). Затѣмъ идутъ мѣры, направленныя на обезпеченіе населенія здоровой питьевой водой. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ такое грандіозное сооруженіе, какъ апулійскій водопроводъ, сѣть котораго протяженіемъ въ 1.600 кілом. и стоимостью болѣе 200 милліон. лиръ должна снабдить здоровой водой всѣ безъ исключенія населенныя мѣста безводной Апуліи. Къ этой громадной затратѣ государственнаго казначейства нужно добавить еще ассигновку въ 250 милліон. на выдачи безпроцентныхъ ссудъ коммунамъ другихъ провинцій на сооруженіе необходимыхъ имъ водопроводовъ. Среди мѣръ борьбы съ болѣзнями слѣдуетъ указать на раздачу государствомъ частью безплатно, частью за пониженную плату хинина населенію мѣстностей, страдающихъ отъ маляріи, и соли населенію, болѣющему пеллагрой. Отъ маляріи умерло въ 1900 г.—15.865 д., въ 1901 г.—13.358 д., а вотъ какъ картина мѣняется съ началомъ раздачи хинина:

Финансовый годъ.	Роздано государст. хинина килогр.	Гражданск. годъ.	Умерло отъ маляріи:
1902—03	2.242	1902	9.908
1903—04	7.234	1903	8.813
1904—05	14.071	1904	8.501
1905—06	18.712	1905	7.838
1906—07	20.723	1906	4.871
1907—08	24.351	1907	4.160
1908—09	23.635	1908	3.463
1909—10	21.656	1909	3.533
1910—11	22.795	1910	3.619

Нужно замѣтить, что кромѣ раздачи хинина, весь чистый доходъ отъ хининой монополіи (въ 1911/1912 финансовомъ году около 1 милліона лиръ) обращается въ особый противомалярійный фондъ, расходуемый главнымъ образомъ на выдачу коммунамъ субсидій, на принятіе разнаго рода противомалярійныхъ мѣръ.

Несмотря на высокую въ общемъ смертность, рождаемость, какъ мы видѣли, превыш. ее на 12,2 ч. на 1.000 жит. Такимъ образомъ, по естественному приросту И. стоитъ впереди многихъ, особенно романскихъ, странъ: но дѣйствительный ростъ ея населенія оказывается почти вдвое ниже естественнаго: переписью 1911 г. онъ опредѣляется всего въ 6,5 на 1.000 жит. Это объясняется главнымъ образомъ эмиграціей: по даннымъ за 1910 г. 5.557.746 д. итальянцевъ живетъ внѣ И., въ томъ числѣ болѣе 4 миля. въ Америкѣ, 900 тыс. въ разныхъ европейскихъ странахъ, около 200 тыс. въ Африкѣ и т. д. Вліяніе эмиграціи сказывается и на половомъ составѣ населенія. Переписи 1882, 1872, 1882 гг. констатируютъ значительное преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ. Съ 1882 г. по 1901 г. эмиграція за океанъ вырастаетъ съ 40 тыс. почти до 300 тыс. чел. въ годъ, и перепись 1901 г. устанавливаетъ уже замѣтное преобладаніе женщинъ: на 1.000 д. населенія приходится уже 497,5 мужч. и 502,5 женщ. Къ 1911 году эмиграція вырастаетъ почти вдвое, и отношеніе становится еще менѣе благопріятнымъ для мужчинъ: по переписи этого года ихъ 491 на 1000, а женщинъ уже 509. Отразилось вліяніе эмиграціи и на возрастномъ составѣ населенія. Увлекая изъ страны главнымъ образомъ людей рабочаго возраста—отъ 15 до 60 л., эмиграція принела къ тому, что число мужчинъ рабочаго возраста, опредѣлявшееся въ 1872 г. въ 583 на 1.000, къ 1901 г. опустилось до 560, къ 1911 до 553, такъ что И. по количеству производительнаго населенія оказывается стоящей ниже почти всѣхъ другихъ европейскихъ странъ. Наименьшимъ въ сравненіи съ другими странами является въ И. тоже количество холостыхъ—390 на каждыхъ 1.000 мужчинъ старше 15 лѣтъ и незамужнихъ—318 на кажд. 1.000 женщ. старше 15 лѣтъ, и соотвѣтственно этому насчитывается наибольшее количество состоящихъ въ бракѣ: 549 м. и 548 жен. на каждую тысячу соотвѣтств. пола и брачн. возраста. Что касается, наконецъ, профессіональнаго состава населенія, то къ сказанному уже въ соціально-политическомъ очеркѣ должно еще добавить, что И. изъ всѣхъ европейскихъ странъ уступаетъ только Франціи и Австріи въ отношеніи высоты коэффиціента живущихъ собственнымъ трудомъ. На каждыхъ 1.000 чел. приходится въ И. живущихъ доходомъ отъ какого-нибудь промысла—502,3, живущихъ рентой, пенсіей, за счетъ государственной, общественной и частной благотворительности — 497,7. Знаменательно также

то все возрастающее значеніе, какое въ экономической жизни страны получаетъ дѣтскій трудъ. Въ 1882 г. на каждую тысячу занятыхъ въ какомъ-нибудь промыслѣ приходилось дѣтей—отъ 9 до 15 л.—71, а въ 1901 г. число ихъ уже возросло до 115. Характерна также для И. значительная роль женщинъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства. Такъ, среди населенія, питающагося земледѣліемъ, женщины составляютъ почти ровно половину, при чемъ вообще изъ каждой тысячи экономически активныхъ женщинъ 605 занято въ сельскомъ хозяйствѣ.

2. Сельское хозяйство. Въ И. совсѣмъ нѣтъ статистики землевладѣнія, и пока не будутъ закончены начатыя уже много лѣтъ тому назадъ кадастровыя работы, вопросъ о распредѣленіи земельной собственности остается открытымъ. По даннымъ министерства финансовъ, относящимся къ 1897 году и касающимся уплаты поземельнаго налога различными разрядами землевладѣльцевъ, можно заключить, что въ ту пору въ Италіи было владѣвшихъ землею въ количествѣ не болѣе одного гектара 3.275 тыс., отъ 1 до 2 гект.—614 тыс., отъ 2 до 4 гект.—450 тыс., и болѣе 4 гектаровъ—592 тыс. челов. Имѣются еще затѣмъ слѣдующія свѣдѣнія, изъ которыхъ не трудно сдѣлать заключеніе о характерѣ той мобилизаціи, которая, очевидно, происходитъ въ области итальянской частной земельной собственности.

Владѣльцевъ:

По переписямъ	Земли:	Постр.:	Земли и постр.:	Всего:
1881 г.	682.802	781.934	2.668.696	4.133.432
1901 „	1.045.113	823.442	2.241.578	4.110.133

Несомнѣнный процессъ дробленія земельной собственности, обнаруживающійся въ ростѣ числа владѣльцевъ одной земли и однѣхъ построекъ за счетъ владѣльцевъ земли и построекъ, долженъ былъ весьма усилиться въ послѣдующее время подъ вліяніемъ возросшаго спроса на землю со стороны мецадроверъ и возвращающихся на родину эмигрантовъ. И мы имѣемъ свидѣтельство Луццати о возникновеніи въ И. новаго промысла: покупки отдѣльными лицами или даже спеціально для того образующимися товариществами латифундій для перепродажи ихъ потомъ мелкими участками. Не безъ значительнаго вліянія въ данномъ случаѣ оказывается усиливающаяся въ послѣдніе годы тенденція итальянскаго аграрнаго законодательства къ охранѣ и развитію мелкой земельной собственности. Наиболѣе яркое свое выраженіе эта тенденція находитъ въ стоящемъ на очереди законѣ о неотчуждаемыхъ и недѣлимыхъ мелкихъ семейныхъ участкахъ (по типу *Homestead'a*).—Кромѣ земель частнаго владѣнія, существуютъ земли государственныя, составляющія въ общемъ цѣнность въ 14 милліон. лиръ и представляющія собою частью старые домены, частью остающіяся еще на рукахъ у государства, впредь до ихъ продажи съ публичнаго торга, церковныя земли. Затѣмъ, около 240 тыс. гектаровъ принадлежитъ разнымъ богоугоднымъ учрежденіямъ. Наконецъ, имѣются въ небольшомъ числѣ земли общиннаго владѣнія: въ б. Папской области насчитывается 499 такихъ владѣній площадью въ общемъ болѣе 108 тыс. гект., находящихся въ пользованіи почти 60 тыс. крестьянъ. Распредѣленіе земли по угодьямъ на 1 января 1911 г. представляетъ слѣдующимъ:

Пахотной земли	13.684.935	гект.
Подъ спеціальн. древесн. культурами	1.507.900	„
Лугов. и пастбищной . .	5.580.057	„
Лѣсн. и подъ кашт. зарослями	4 563.715	„
Удобной, но необрабатываемой	1.035.000	„
Неудобной	2.296.615	„

Такимъ образомъ, по проценту удобной земли (91,9) И. уступаетъ только Австріи (93,7%), Венгріи (94,5%) и Франціи (95,5%). Естественно, что количество удобной земли возрастаетъ по мѣрѣ перехода изъ горной области (89,5%) въ холмистую (91,4%) и въ низменную (92,1%), соотвѣтственно чему на югѣ процентъ удобной земли оказывается выше (94,9), чѣмъ въ центрѣ (93,8) и на сѣверѣ (87,5). Однако, условія с.-хоз. производства въ И. опредѣляются не только естественнымъ распредѣленіемъ угодій. Тѣмъ, что населеніе извлекаетъ изъ земли, оно—вопреки легендѣ о необычайной щедротѣ итальянской природы—обязано не столько ея естественнымъ даровымъ силамъ, сколько огромной, подчасъ изумительной затратѣ человѣческаго труда. Изъ свыше 175 тыс. кв. киломъ., занятыхъ горными возвышенностями, значительная часть совсѣмъ недоступна для обработки и въ лучшемъ случаѣ развѣ можетъ быть нормально использована только въ качествѣ горнаго пастбища. Но при чрезмѣрной для земледѣльческой страны густотѣ населенія (почти 121 на кв. киломъ.) оно нерѣдко въ поискахъ за необходимой ему для обработки землею забирается на высоту даже болѣе 1.500 м. надъ уровнемъ моря, иногда на совершенно безплодныя голыя скалы, гдѣ предварительно нужно создать еще самую почву. И населеніе создаетъ ее, затрачивая гигантскія усилія на добычу плодородной земли и доставку ея изъ глубины горныхъ ущелій и долинъ и на засыпку ею искусственно устроенныхъ террасъ. Съ другой стороны, въ низменностяхъ землю, необходимую для обработки, во многихъ случаяхъ можно получить не иначе, какъ отвоевавъ ее у природы, т. е. осушивъ болота, отведя стоячія воды, оградивъ плотинами отъ разлива, отъ заноса иломъ, обломками скалъ, скатывающимися съ горъ и приносимыми горными потоками, и т. п. Понятна та огромная роль, которую въ отношеніи перераспредѣленія угодій, слѣдовательно, и въ судьбахъ итальянскаго земледѣлія, должны играть т. н. бонификаціонныя работы, т. е. работы по превращенію, путемъ осушенія, неудобной земли въ удобную. Уже до 1862 г., т. е. до объединенія И., на такого рода работы различными итальянскими государствами было истрачено болѣе 100 м. лиръ. Съ 1862 г. по настоящее время государствомъ издержано еще болѣе 240 милл., и итальянское земледѣліе получило свыше 550 тыс. гект. новой плодороднѣйшей земли. Въ настоящее время производится новая серія работъ, разсчитанныхъ на сумму болѣе 250 милл. лиръ и долженствующихъ предоставить въ распоряженіе итальянскаго земледѣльца еще свыше 570 тыс. гект. пригодной для с.-хоз. производства земли. На ряду съ бонификаціей та же цѣль въ соотвѣтствующихъ случаяхъ достигается широко поставленными ирригаціонными работами. Стоимость существующей въ Нижней Ломбардіи ирригаціонной системы, обслуживающей площадь въ 900 тыс. гект., опредѣляется уже въ 1 милліардъ. Въ общемъ по настоящее время обводнена площадь почти въ 1.500 тыс. гект. и на очереди стоитъ еще обводненіе болѣе 1.200 тыс. Наконецъ, тѣхъ же цѣлей — охраны плодородной земли и увеличенія ея площади—стремится достигнуть итальянское лѣсное законодательство путемъ ряда мѣропріятій, направленныхъ противъ лѣсоистребленія, съ одной стороны, и на усиленное лѣсонасажденіе, съ другой. Особенно значительную роль въ данномъ случаѣ предстоитъ сыграть закону 2 іюня 1910 г., имѣющему въ виду значительное расширеніе (частью путемъ принудительнаго отчужденія) площади неотчуждаемыхъ государственныхъ лѣсовъ. И въ конечномъ итогѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій мы видимъ значительное сокращеніе площади неудобныхъ земель, исчислявшейся въ 1894 г. почти въ 4.700 тыс. гект., равно какъ площади необрабатываемой, исчислявшейся въ 3.880 тыс. гект., и соотвѣтственно этому огромное увеличеніе пахотной площади, въ 1894 году не превышавшей 9 милл. гект. Что касается культуръ, то характернымъ для итальянскаго сельскаго хозяйства является повсемѣстное, на югѣ, какъ и на сѣверѣ, въ долинахъ, какъ и въ горахъ, преобладаніе хлѣбныхъ злаковъ, часто культивируемыхъ въ такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ невозможно разсчитывать не только на какую-нибудь прибыль, но даже хотя бы только на вознагражденіе труда, затраченнаго на обработку земли. Объясняется это преобладаніемъ мелкаго с.-хоз. производства (трудов. собствен., колоновъ), разсчитаннаго не на рынокъ, а на собственное потребленіе земледѣльца. Тѣмъ же объясняется и другая особенность этого производства: необычайное разнообразіе и смѣшеніе культуръ. Земледѣлецъ старается получить отъ своей земли, по возможности, все, что ему нужно, и потому садъ является одновременно и огородомъ, виноградныя лозы перемѣшаны съ фруктовыми деревьями, подъ которыми чаще всего тутъ же вы найдете поперемогу и хлѣбные злаки, и стручковыя и промышленныя растенія, и кормовыя травы. Общая картина с.-хоз. производства за 1912 г. представлена въ слѣдующей таблицѣ:

	Площ. тыс. гект.	Сборъ тысячъ квинт.		Площ. тыс. гект.	Сборъ тысячъ квинт.
Пшеница .	4.755	5.102	Виноградъ .	4.454	66.836
Рожь . . .	123	1.342	Маслины . .	2.312	6.097
Ячмень . .	244	1.829	Анельс. и лим.	1.144	6.422
Овесъ . . .	507	4.108	Каштаны . .	652	4.980
Кукуруза .	1.593	25.063	Табакъ . . .	8.347	?
Рисъ . . .	145	4.395	Листья шелков.	—	10.361
Бобы . . .	597	4.022	Коконы . . .	—	417
Картофель .	288	15.326	Стручк. . . .	—	2.350
Свекла сах.	54	17.430	Кормов. травы	—	243.572 тыс. т.-л.
Конопля (пенька) . .	85	949	Вино	—	44.123
Ленъ (то же)	8	25	Оливковое. м.	—	915

Сюда нужно добавить еще сборъ фруктовъ, точной статистики котораго не имѣется, но который оцѣнивается въ среднемъ въ 260 милл. лиръ. Что касается затѣмъ скотоводства, то по переписи 1908 г. числилось:

	Всего:	На кв. килом.	На сто жител.
Лошадей	955.878	3,33	2,82
Ословъ	849.723	2,96	2,51
Лошак. и муловъ.	388.337	1,36	1,15
Рогат. скота . .	6.193.861	21,62	18,28
Свиней	2.507.798	8,75	7,40
Овецъ	11.162.926	38,94	32,92
Козъ	2.714.878	9,47	8,01

Кромѣ того, насчитывалось еще около 20 тыс. буйволовъ. Общая цѣнность итальянскаго с.-хоз. производства официальнымъ бюро аграрной статистики опредѣляется почти въ 7 милліард. лиръ, которые между сѣверомъ, югомъ и центромъ распредѣляются, приблизительно, въ отношеніи 3:2:1. По разсчету въ среднемъ на жителя получается на сѣверѣ 238 лиръ, въ центрѣ—191, на югѣ—185. Характерна также огромная разница въ производительности различныхъ естественныхъ областей. Въ то время, какъ въ низменныхъ частяхъ страны каждый гектаръ даетъ въ среднемъ продуктовъ на сумму 486 л., въ холмистой области онъ даетъ ихъ на 249, а въ горной всего только на 132 лиры. Техническій прогрессъ итальянскаго с. хоз. не вездѣ идетъ одинаково быстро,—мѣстами, на югѣ въ особенности, сохраняются еще первобытные пріемы обработки земли. Но въ общемъ и средній темпъ этого прогресса можно считать весьма значительнымъ, поскольку по крайней мѣрѣ онъ опредѣляется быстрымъ ростомъ потребленія химическихъ удобреній и не менѣе быстро растущимъ примѣненіемъ с.-хоз. машинъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ на всю И. фосфатовъ употреблялось едва 500 тыс. квинт., теперь ихъ употребляется уже болѣе 11 милл. квинт. Въ 1890 г. фабрикъ, изготовляющихъ химическія удобренія, числилось всего 15, теперь же ихъ уже было 130, при чемъ 14 изъ нихъ принадлежатъ кооперативамъ сельскихъ хозяевъ. Въ 1906 году стоимость ввезенныхъ въ страну с.-хоз. машинъ еле достигала 4,3 милл. лиръ, на 1 янв. 1913 г. она опредѣлялась уже болѣе чѣмъ въ 23 милл. л. Цѣлый огромный и сложный комплексъ мѣръ направленъ въ И. на развитіе и улучшеніе с.-хоз. производства. Выше упоминалось уже о бонификаціонныхъ и ирригаціонныхъ работахъ. Теперь укажемъ на широкое развитіе высшаго, средняго и низшаго с.-хоз. образованія, при чемъ особеннаго вниманія въ смыслѣ наиболѣе успѣшнаго распространенія среди населенія необходимыхъ знаній заслуживаютъ т. н. кочующія каѳедры—cattedre ambulante. Ихъ теперь насчитывается уже около двухсотъ, при чемъ занимающіе эти „каѳедры“ агрономы организованы въ національную ассоціацію—Associazione nazionale dei cattedratici ambulanti. На ихъ содержаніе расходуется въ годъ около 1.500 тыс. л., изъ которыхъ болѣе 40% государствомъ, болѣе 30% провинціями, около 8% коммунами и остальное разными с.-хоз. и кредитными организаціями. Должно, затѣмъ, отмѣтить важное значеніе для развитія с. хоз., какое имѣетъ широкое содѣйствіе, оказываемое государствомъ с.-хоз. организаціямъ—союзамъ или кооперативамъ, преслѣдующимъ разныя цѣли: одни—покупку сообща орудій производства, удобренія, кормовыхъ средствъ, сѣмянъ и т. п., другія—взаимное страхованіе машинъ, скота, третьи—производство сообща меліоративныхъ работъ, четвертыя—обработку и продажу сообща продуктовъ с.-х. производства: молока, сыра, пеньки, свекловицы и т. д. Наконецъ, не малую роль въ с.-хоз. прогрессѣ И. сыграла широкая постановка земельнаго и с.-х. кредита.

3. **Промышленность.** Перепись 1911 г. зарегистрировала 243.985 индустріальныхъ предпріятій, въ которыхъ занято было, считая не только рабочихъ, но и административный персоналъ, 2.305.698 чел., и двигательныя силы которыхъ опредѣлялись въ 1.573.774 лош. силъ. По сравненію съ данными, относящимися къ 1903 г., за 8 лѣтъ количество предпріятій увеличилось на 126.707, или 108%; число занятыхъ—на 893.436 чел., или 63,2 %, а двигательная сила возросла на 796.043 лош. силы, или на 102,3%. Хотя критерія, на которыхъ основана регистрація двухъ сравниваемыхъ лѣтъ, не вполнѣ совпадаютъ, тѣмъ не менѣе эти цифры со всѣми поправками, какія въ нихъ можно было бы сдѣлать, ярко свидѣтельствуютъ объ огромномъ и быстромъ промышленномъ ростѣ страны. О немъ свидѣтельствуетъ и безпрерывно увеличивающійся ввозъ топлива, въ которомъ—для индустріальныхъ цѣлей—въ И., благодаря отсутствію залежей каменнаго угля и ничтожности нефтяныхъ источниковъ, чувствуется огромный недостатокъ. Такъ, ввезено было въ тоннахъ:

Годы:	Минеральн. топлива:
1902	5.40 .069
1907	8.300.439
1912	10.057.228

Свидѣтельствуетъ о быстромъ развитіи промышленности также ростъ количества паровыхъ котловъ (двигателей) и въ особенности—почти въ геометрической прогрессіи — аппаратовъ для обработки паромъ (сѣры, бумаги, жира и т. д.).

	Котлы: Число:	Площ. нагрѣва (кв. метр.):	Аппараты: Число:	Вмѣстимостью (литр.):
1907	29.110	731.703	1.774	12.017.074
1911	34.084	919.914	6.368	23.325.809

При отсутствіи каменнаго угля, здѣсь обращено усиленное вниманіе на возможно широкое использованіе т. н. „бѣлаго угля“, т. е. силы текучей воды, въ особенности горныхъ потоковъ. Превращеніе этой естественной и даровой силы въ электрическую энергію должно дать итальянскому производству болѣе 2.700 тыс. лошад. силъ, изъ нихъ болѣе милліона въ сѣверной И., около милліона въ центральной и остальныя 500—600 тыс. въ южной и островной. Въ какой мѣрѣ эта сила уже использована, о томъ свидѣтельствуютъ данныя о количествѣ концессій, выданныхъ на эксплуатацію двигательной силы водъ общаго пользованія. По 30 іюня 1911 г. такихъ концессій было выдано 3.056, въ общемъ на 956.149 лош. силъ, изъ которыхъ не менѣе половины обращено на выработку электрической энергіи, количество которой, получаемой изъ этого источника, опредѣляется не менѣе, какъ въ 1.600.000 EW-часовъ. Главная масса концессій сосредоточена на сѣверѣ—1.900, что вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру географическаго распредѣленія итальянской промышленности, получившей наибольшее развитіе въ пяти сѣверныхъ областяхъ—Пьемонтѣ, Лигуріи, Ломбардіи, Венеціанской и Эмиліи,—гдѣ мы находимъ почти половину всѣхъ индустріальныхъ предпріятій страны (120.051), болѣе половины всѣхъ занятыхъ въ нихъ рукъ (1.468.036) и почти двѣ трети всей двигательной силы (1.006.465). Какъ необычайно быстро растетъ въ странѣ потребленіе электрической энергіи, именно, въ связи съ усиленнымъ примѣненіемъ ея въ цѣляхъ индустріальныхъ,—о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя.

	Потребл. эл. энергіи EW-час.
1901—1902	282.519.174
1906—1907	806.239.121
1911—1912	1.649.726.347

Понятно, что въ отдѣльныхъ производствахъ, сообразно съ мѣстными условіями, особенно благопріятствующими использованію съ этой цѣлью „бѣлаго угля“, наблюдается еще болѣе быстрый темпъ этого роста. Такъ, напр., въ одно пятилѣтіе 1907—1911 гг. сила электрическихъ двигателей, нашедшихъ примѣненіе въ химической промышленности, возросла съ 4.109 до 16.794 лош. силъ. О техническомъ прогрессѣ итальянской промышленности можно судить по даннымъ объ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ. Выдано на таковыя привилегій:

Годы:	Иностр.:	Итальян.:	Всего:
1907	3.800	1.700	5.500
1911	4.484	2.466	6.950

На что главнымъ образомъ направленъ итальянскій техническій геній,—объ этомъ можно судить по тому, что изъ 2.466 итальянскихъ изобрѣтеній и усовершенствованій наибольшее количество—305—приходится на машиностроеніе, затѣмъ на средства сообщенія—215, электротехнику—176, дорожныя и гидравлическія сооруженія—164, море и воздухоплаваніе—163 и т. д.

Изъ отраслей промышленности—принимая номенклатуру, установленную для переписи 1911 г.—мы находимъ на первомъ мѣстѣ, какъ то и естественно въ земледѣльческой странѣ, обработку продуктовъ земледѣлія, охоты и рыболовства, которая главенствуетъ и по количеству предпріятій—136.530, и по числу занятыхъ въ нихъ рукъ—663.490, и по находящейся въ ея распоряженіи двигательной силѣ—306.983 лош. с. На второмъ мѣстѣ, если группировать по числу лицъ, занятыхъ въ производствѣ, стоитъ обработка волокнистыхъ веществъ: 32.619 предпріятій, въ которыхъ занято 657.190 чел. и которыя располагаютъ двигателями въ 175.203 лош. с. Третье мѣсто занимаетъ добыча и обработка металловъ: 41.405 предпр., 395.411 чел. и 179.833 л. с. Четвертое мѣсто—категорія предпріятій, утилизирующихъ минералы въ цѣляхъ строительныхъ—постройка зданій, производство дорожныхъ и гидравлическихъ сооруженій: ихъ—17.786, въ нихъ занято 306.629 ч. Что касается двигательныхъ силъ, то въ виду самаго характера этой отрасли естественно, что ихъ тутъ наименьшее количество—54.917 л. с. На пятомъ мѣстѣ стоитъ химическая промышленность: 5.727 предпр., 103.831 чел., 101.528 л. с. Предпослѣднее мѣсто занимаетъ разработка нѣдръ—4.476 предпр., 97.295 чел., 23.026 л. с. Наконецъ, послѣднее, седьмое, мѣсто занимаютъ предпріятія, имѣющія задачей удовлетвореніе коллективныхъ потребностей, какъ-то—разнаго рода общественныя службы, электрическія станціи, водопроводы, трамваи, фуникулары, подъемные краны и т. п. Такихъ предпріятій 5.442, въ нихъ занято 81.842 чел., и располагаютъ они наибольшей двигат. силой—732.284 л. с. Въ отношеніи отдѣльныхъ производствъ заслуживаетъ вниманія та быстрота, съ которою развивается производство сахара, спирта и, въ особенности, нива:

	Сахара:	Спирта:	Нива:
	квинт.	гектолитр.	
1901—1902	742.989	189.200	162.188
1911—1912	1,561.979	260.632	721.456

Между прочимъ, именно этотъ энергичный ростъ сахарнаго производства и послужилъ для И. побудительной причиной для отказа ея, начиная съ 1 сентября 1913 г., отъ участія въ Брюссельской конвенціи, такъ какъ этимъ участіемъ на нее налагалась обязанность не вывозить своего сахара.

За послѣднія тридцать лѣтъ получило въ И. большое развитіе хлопчатобумажное производство, главнымъ образомъ въ Ломбардіи, Пьемонтѣ, Лигуріи и Венеціанской области. Располагая 4.589.000 веретенъ, И. въ настоящее время по размѣрамъ хлопчатобумажнаго производства выдвинулась уже на шестое мѣсто среди другихъ европейскихъ государствъ, имѣя впереди себя Англію, Германію, Францію, Россію и Австрію. Однако, въ силу разныхъ причинъ въ послѣднія пять лѣтъ этому производству приходится переживать тяжелый кризисъ, особенно обострившійся подъ вліяніемъ трипольтанской войны, закрывшей для итальянскаго производства турецкій рынокъ. Такъ, работало веретенъ:

Въ мартѣ 1909 г.	3.587.505
„ августѣ 1910 „	3.509.041
„ „ 1911 „	3.379.126
„ „ 1912 „	3.623.064
„ мартѣ 1913 „	3.657.039

Ища выхода изъ создавшагося тяжелаго положенія, существующая въ И. хлопчатобумажная ассоціація приняла на себя инициативу образованія Итальянскаго Хлопчатобумажнаго института,—колоссальной организаціи, охватывающей всѣ отрасли, виды и формы хлопчатобумажнаго производства. Начиная съ 1913 г. впредь въ теченіе пяти лѣтъ всѣ его отрасли, виды и формы строжайшимъ образомъ подчиняются нормамъ, устанавливаемымъ институтомъ въ цѣляхъ регулированія производства и сбыта. Переживаетъ кризисъ также исконная и самая крупная отрасль итальянской промышленности—шелковая, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ трехлѣтіе:	Въ среднемъ въ годъ квинтал. Коконовъ	Шелка-сыр.
1904—1906	541.276	57.500
1907—1909	536.703	57.773
1910—1912	457.616	49.373

И на этомъ уровнѣ производство удерживается только благодаря усиленному употребленію иностранныхъ ввозныхъ коконовъ. Такъ, за послѣднія шесть лѣтъ изъ общаго количества шелка-сырца выпрядено было изъ ввозныхъ коконовъ:

Въ 1907—1908 гг.	20%
1909—1910 „	22%
1911—1912 „	24%

Горная промышленность послѣ наивысшаго расцвѣта, достигнутаго ею въ 1906 г., когда общая цѣнность добычи опредѣлялась въ 92.717.592 л., вступаетъ въ періодъ упадка, количество копей и рудниковъ съ 1.358 сокращается къ 1912 г. до 1.031, сумма производства до 82.434.891, количество рабочихъ съ 59.597 до 47.001. Этотъ упадокъ обусловливается главнымъ образомъ сокращеніемъ добычи копей: сѣрныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряно-свинцовыхъ и цинковыхъ. Въ цвѣтущемъ положеніи находится итальянская металлургическая промышленность. За десять лѣтъ, 1902—1911 гг., производство желѣза выросло съ 163.055 тоннъ до 303.223 т., оцинков. жел.—съ 8.800 т. до 25.662 т., стали—съ 108.864 т. до 697.958 т., чугуна—съ 30.640 до 302.223 т. въ 1911 г., и даже до 373.155 т. въ 1912 году. Замѣтно развивается химическая промышленность:

Годы:	Предпріят.:	Произведено на лиръ:	Рабочихъ:
1907	275	123.552.000	10.992
1911	281	153.785.000	11.67

При чемъ главнымъ образомъ развивается производство суперфосфатовъ и разныхъ др. химическихъ удобреній, затѣмъ мѣднаго купороса, широко употребляемаго для опрыскиванія виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, а равно сѣрной кислоты и др. Однако, должно отмѣтить значительное сокращеніе спичечнаго производства, объясняемое частью большимъ распространеніемъ электрическаго освѣщенія, частью усиленнымъ распространеніемъ въ послѣднія три года автоматическихъ зажигателей. Растетъ механическая промышленность, въ особенности производство автомобилей и велосипедовъ. О головокружительной быстротѣ роста автомобильнаго производства можно судить по той изумительной прогрессіи, въ какой развивается вывозъ итальянскихъ автомобилей. Въ 1900 г. вывезено было всего 6, въ слѣдующемъ г.—20, въ 1904—127, въ 1908—1.629 и въ 1912—3.578. Наконецъ, дѣлаетъ крупные успѣхи промышленность электромеханическая, что вполнѣ естественно въ виду сказаннаго выше о все возрастающей роли электричества, и промышленность строительная, благодаря усиленной застройкѣ городовъ.

4. Торговля. Соотвѣтственно промышленному росту страны становится все болѣе значительнымъ мѣсто, занимаемое ею въ международномъ обмѣнѣ. За 11 лѣтъ, съ 1902 по 1912 г. ввозъ, исключая драгоцѣнн. металл., возросъ съ 1.723 милл. л. до 3.604 милл., а вывозъ—съ 1.444 милл. до 2.306 милл. По даннымъ за пятилѣтіе 1907—1911 гг. въ среднемъ въ годъ было:

	Ввезено на сумму	Вывезено въ милліон. лиръ
Сырья	1.747,3	874,7
Фабрикатовъ	794,8	536,9
Пищев. прод.	565,9	554,1

Главными предметами ввоза являются: хлопокъ—348,1 милл., пшеница—297,3 милл. (почти $^2/_3$ изъ Россіи), уголь и коксъ—278,3 милл. (почти все изъ Англіи), паровые котлы, машины и машинныя части—159,1 милл., лѣсъ—140 милл. (болѣе $^2/_3$ изъ Австро-Венгріи), желѣзн. и стальныя издѣлія—104,8 милл. (больше половины изъ Германіи) и шелкъ-сырецъ—93,5 милліон. л. Главными предметами вывоза служатъ: шелкъ—320,7 милліон. (въ 1911 г., а въ 1907 г.—544,7 милл.), хлопчатобум. ткани—161,5 милл. (главн. обр. въ Аргентину и Турцію), шелков. издѣлія—102,4 милл., вино—67,3 милл., сыръ—62,9 милл., сух. фрукты—61,3 милл., апельс. и лимоны—60 милл., деревян. масло—55,5 милл. и яйца—42 милл. л. Что касается странъ, съ которыми И. поддерживаетъ наиболѣе оживленныя торговыя сношенія, то это

прежде всего Германія, на долю которой въ среднемъ за пятилѣтіе 1907—1911 гг. приходится 16,9% всего итальянскаго ввоза и 14,7% всего вывоза. Затѣмъ—Великобританія (16,1%—9%), С.-А. Соед. Штаты (12,7—12,4). Франція (9,8—10,4), Австро-Венгрія (9,2—8,2), Россія (6,4—1,6). Брит. Индія и Цейлонъ (4,3—1,3) и Аргентина (2,8—7,7).

6. Пути и средства сообщенія. Въ органической связи съ ростомъ промышленности и торговли находится развитіе торговаго мореходства. Какими быстрыми шагами оно идетъ въ И., показываютъ слѣдующія данныя о движеніи (прибытіи и отбытіи) судовъ въ итальянскихъ портахъ:

Годы:	Паров. суд.	Водоизм. милл.	Грузъ: тоннъ.	Паруси. суд.	Водоизм. милл.	Грузъ: тоннъ.
1901	72.360	57	13	125.791	5	4
1911	158.392	105	23	188.39	6	6

И идетъ оно главнымъ образомъ за счетъ національнаго мореходства. Прибыло въ итальянскіе порты и отбыло судовъ паровыхъ:

	Всего:	Въ томъ числѣ итальянск.:
1907	83.280	60.450
1911	158.392	133.054

Самымъ крупнымъ по движенію судовъ портомъ является Неаполь—18 930, затѣмъ слѣдуютъ: Генуя—12.199, Ливорно—9.187, Катанія—8.410, Венеція—8.290, Палермо—7.224, Трапани—6.849 и др. Всего итальянскихъ пароходовъ на 31 дек. 1910 г. насчитывалось 718,—на 170 больше, чѣмъ въ 1906 г.—въ томъ числѣ 122 несущихъ почтовую службу и 46 спеціально предназначенныхъ для перевозки эмигрантовъ Число корабельныхъ нефей за то же пятилѣтіе увеличилось съ 31 до 35, а личный персоналъ торговаго флота возросъ съ 302.296 до 339.756 чел.

На 31 дек. 1912 г, И. обладала ж.-д. сѣтью протяженіемъ въ 17.375 км., что составитъ 6,1 км. жел. дороги на каждые 100 кв. км. поверхности или 1 км. жел. дор. на каждые 2.004 жит. Изъ этой сѣти 13.235 км. составляютъ государственную собственность и находятся, за исключеніемъ 24 км., въ казенномъ управленіи. Персоналъ казенной сѣти опредѣляется въ 149.510 чел. и на содержаніе его государство расходуетъ 244 415.072 лиры. Весь же расходъ на содержаніе и эксплуатацію государственной сѣти въ 1911—1912 гг. достигъ суммы 442.876.449 лиръ, а доходъ 553.197.801 л. Кромѣ ж.-д. сѣти, страна обладаетъ еще 5.150 км. трамвайныхъ линій, равно какъ 8.377 км. субсидируемыхъ государствомъ автомобильныхъ линій. На ряду съ этимъ увеличивается и улучшается сѣть грунтовыхъ дорогъ. Съ 1904 г. по 1910 г. протяженіе колесныхъ дорогъ общаго пользованія возросло съ 138.097 км. до 148.380 км. и пѣшеходныхъ и вьючныхъ тропъ—съ 57.447 км. до 70.105 км. Расходуется на содержаніе дорогъ: коммунальныхъ, внѣ черты поселеній,—21.090.728 л.; провинціальныхъ 26 335.464 л. и національныхъ 7.113.733 л. Для характеристики отношенія государства къ дорожному дѣлу могутъ послужить цифры ассигновокъ на выдачу ссудъ провинціямъ и коммунамъ, на основаніи законовъ 1903, 1904 и 1906 гг., именно, на устройство подъѣздныхъ путей къ ж.-д, станціямъ и пристанямъ—болѣе 55 милл. и на пріобщеніе къ дорожной сѣти изолированныхъ коммунъ—до 52 милл. О состояніи государственнаго хозяйства И. см. *финансы*.

6. Трудъ. Не трудно установить огромную мѣру того вліянія, какое объединеніе Италіи и ея свободныя, все болѣе демократизирующіяся политическія учрежденія оказали на экономическую жизнь страны, создавъ необходимыя условія для ея быстраго и всесторонняго развитія. Возьмемъ ли мы бонификацію, дорожное дѣло, такія гигантскія сооруженія, какъ апулійскій водопроводъ, или же милліонныя затраты на школьное строительство и т. п., — мы должны будемъ признать, что все это—задачи, разрѣшеніе которыхъ, внѣ сомнѣнія, представлялось бы совершенно непосильнымъ для прежнихъ небольшихъ, разрозненныхъ, бѣдныхъ средствами и инициативой итальянскихъ государствъ, къ тому же еще задыхавшихся въ атмосферѣ деспотизма и бюрократическаго произвола. Но и молодое единое итальянское государство, усердно съ первыхъ же дней своего существованія занявшись развитіемъ производительныхъ силъ страны, въ то же время очень долго, въ теченіе около трехъ десятилѣтій, почти совершенно игнорировало интересы того элемента, который является основнымъ факторомъ этого развитія, именно, интересы труда. Очень долго отношенія государства къ трудовымъ массамъ были отношеніями сборщика податей къ налогоплательщикамъ и диктовались и нормировались они едва ли не исключительно интересами и потребностями фиска. Между тѣмъ, образованіе единаго итальянскаго государства совпало какъ разъ съ особенно тяжелымъ моментомъ въ жизни трудовыхъ массъ. Это моментъ, характеризируемый ростомъ населенія, сильнымъ пониженіемъ заработной платы и рѣзкимъ вздорожаніемъ пищевыхъ продуктовъ и сырья. Нѣкоторое время массы, частью поддерживаемыя надеждами, которыя возлагались на только что установившійся новый порядокъ вещей, остаются въ выжидательномъ положеніи. Но довольно быстро обнаруживается тщетность надеждъ, такъ какъ помощь ниоткуда не приходитъ, то въ поискахъ выхода изъ тяжелаго положенія, въ поискахъ работы и хлѣба населеніе бросается вонъ изъ страны. Съ 1867 г. рядомъ съ необычайно возросшимъ отходомъ въ сосѣднія европейскія и другія страны средиземноморскаго бассейна, и раньше въ незначительной мѣрѣ существовавшимъ, начинается усиленная *тяга за океанъ*, переселеніе въ собственномъ смыслѣ, разрастающееся до такихъ размѣровъ, что является потребность въ особомъ національномъ эмиграціонномъ флотѣ. Наканунѣ объединенія въ 1860 г., уходящихъ въ поискахъ работы насчитывалось едва 85 тыс. и въ томъ числѣ не болѣе 5 тыс. эмигрировавшихъ за океанъ, а затѣмъ

Ушло	Всего:	Въ томъ числѣ за океанъ:
Въ 1870 г.	111.459	16.427
„ 1880 „	119.901	37.934
„ 1890 „	217.244	104.733
„ 1900 „	352 782	153.209
„ 1910 „	651.475	402.779
„ 1912 „	7 8.669	397.995

Такимъ образомъ эмиграція въ собственномъ смыслѣ начинаетъ все болѣе преобладать надъ отходомъ. (Нѣкоторое сокращеніе ея въ 1912 г. объясняется послѣдовавшимъ было въ этомъ году со стороны аргентинскаго правительства—затѣмъ отмѣненнымъ—запрещеніемъ итальянской эммиграціи. Уже въ первую половину 1913 г. эмиграція за океанъ усилилась почти вдвое (215 тыс.) противъ соотвѣтствующаго періода 1912 года — (127 тысячъ). Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ улучшенія условій существованія на родинѣ, по мѣрѣ того, какъ сообщеніе съ Америкой, благодаря ряду правительственныхъ мѣръ, сдѣлалось болѣе удобнымъ, дешевымъ и быстрымъ,—произошло постепенно существенное измѣненіе и въ самомъ характерѣ эмиграціи: въ значительной своей части она становится, хотя бы и дальнимъ и долгосрочнымъ, но все-таки не болѣе, какъ отходомъ на заработки. Среди уѣзжающихъ въ Америку, по преимуществу, разнаго рода сел.-хоз. рабочихъ, земледѣльцевъ, мостовщиковъ и строительныхъ рабочихъ, укореняется обыкновеніе, спустя 2—3 года послѣ отъѣзда, какъ то указывалось уже, возвращаться домой съ накопленными сбереженіями. Какъ быстро растетъ процентъ возвращеній, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ пятилѣтіе	Эмигрировало:	Возвратилось:
1902—1906	1.489.336	695.567, или 46,9%
1907—1911	1.426.856	1.063.618 „ 74,5%

Мало того, получаетъ все большее распространеніе краткосрочный, періодическій сезонный отходъ за океанъ. Пользуясь различіемъ временъ года подъ разными широтами и быстротой сообщеній, крестьяне южныхъ областей, а также Пьемонта, Венеціанской области, успѣваютъ, покончивъ съ уборкой хлѣба, перебраться къ началу жатвы въ Ла-Плату или къ началу строительнаго сезона въ С.-А. Соединенные Штаты и затѣмъ снова возвратиться домой къ началу с.-хоз. работъ.

По даннымъ с.-америк. почтовой статистики, средній размѣръ почтоваго перевода, посылаемаго въ И., опредѣляется въ 38,59 долл., въ Венгрію—32,29, въ Австрію—25,14, въ Россію—17,57. Очевидно, итальянскій отходникъ и эмигрантъ проявляютъ особенную способность накопленія. Несомнѣнно, если отъ нихъ ежегодно изъ однихъ только С.-А. Соед. Шт. поступаетъ на родину до 350 милл. лиръ. Несмотря на такой крупный плюсъ въ народномъ бюджетѣ, само собой разумѣется, что отходомъ и эмиграціей еще не рѣшаются всѣ вопросы труда. Этимъ путемъ не уничтожается даже

обычная, періодическая, сезонная безработица, особенно въ областяхъ, въ которыхъ, какъ въ Романьѣ, населеніе, поддерживаемое въ этомъ соціалистической партіей, принципіально уклоняется отъ отхода и эмиграціи, добиваясь на мѣстѣ принятія государствомъ соотвѣтствующихъ мѣръ для улучшенія его положенія. Естественно, что на ряду съ эмиграціей и даже значительно раньше ея, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ мадзиніанской пропаганды, возникло движеніе *взаимопомощи*. Въ настоящее время въ И. насчитывается около 7 тыс. соотвѣтствующаго рода организацій, при чемъ около 99% ихъ выдаетъ пособія своимъ членамъ въ случаѣ болѣзни, около 50%—хроникамъ, около 48%—на случай погребенія, около 42%—старикамъ, до 35%—потерпѣвшимъ отъ несчастнаго случая, 34%—вдовамъ и сиротамъ, около 9%—родильницамъ и около 7%—безработнымъ. Изъ того же мадзиніанскаго корня, частью въ связи съ обществами взаимопомощи, выросло *кооперативное движеніе*. По разнымъ причинамъ оно долго, до 80-хъ годовъ, не имѣло сколько-нибудь сильнаго развитія въ И. Могучій толчокъ этому движенію далъ первый съѣздъ кооперативовъ въ 1887 г., а въ послѣднее время, въ особенности, образованіе „тройственнаго союза", заключеннаго между собою Итальянской Федераціей обществъ взаимопомощи, Національной Лигой кооперативовъ и Главной Конфедераціей труда. На ряду съ кооперативами потребительными, производительными, кредитными, возникаютъ трудовые кооперативы батраковъ спеціально для производства разнаго рода общественныхъ работъ, главнымъ образомъ бонификаціонныхъ. Государство идетъ имъ навстрѣчу и устанавливаетъ условія, облегчающія имъ полученіе подрядовъ на такого рода работы. По даннымъ на 30 іюня 1908 г. было 389 кооперативовъ, пользовавшихся правомъ на полученіе казенныхъ подрядовъ, въ нихъ было членовъ 62 725 ч., выполнено было ими работъ на 22 милл. лиръ и получено прибыли 428 тыс. л., а два года спустя, на 30 іюня 1910 г., такихъ кооперативовъ числилось уже 461, въ нихъ членовъ—65.789, выполнили они работъ на 29 милл и получили прибыли 796.243 л. Всѣхъ же вообще кооперативовъ разнаго рода около 8 тыс. со вполнѣ оплаченнымъ капиталомъ, превышающимъ 75 милл. лиръ, не считая, кромѣ того, почти 1.500 сельскихъ кассъ и до 700 народныхъ банковъ со спора оплаченнымъ капиталомъ, превышающимъ 110 милл лиръ. Чѣмъ бо́льшіе успѣхи дѣлаетъ кооперативное движеніе въ И., тѣмъ энергичнѣе выливается оно въ форму интегральной коопераціи, т. е. въ форму, въ которой кооперація трудовая, производительная и потребительная объединяются въ одно гармоническое цѣлое, въ которомъ всѣ части тѣсно связаны, взаимно другъ друга обслуживаютъ и солидарно служатъ всѣ одной общей цѣли.

Позже кооперативнаго движенія возникло въ сколько-нибудь заслуживающихъ вниманія размѣрахъ профессіональное. Въ соціально-политическомъ очеркѣ указаны были тѣ причины, которыми обусловлено было его быстрое развитіе въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ. Съ перваго момента его зарожденія главнымъ орудіемъ борьбы за улучшеніе условій труда явилась стачка. Стачечное движеніе въ И. идетъ періодическими волнами, то прокатываясь время отъ времени гигантскимъ валомъ по всей странѣ, то сильно затихая. Въ общемъ же и среднемъ *стачечное движеніе*, несомнѣнно, все растетъ и растетъ. Такъ, было въ:

	Стачекъ: индустріальныхъ	Стачекъ: с.-хозяйственныхъ	Бастующихъ: индустр. рабочихъ	Бастующихъ: сельск. рабочихъ
1902—1906 гг.	780	181	122.940	84.946
1907—1911 „	1.279	208	237.146	126.737
1912 г.	970	170	145.000	96 000

Главная масса забастовокъ, около 63%, какъ то и естественно было ожидать, приходится на 5 сѣверныхъ областей. Что касается исхода забастовокъ, то разрѣшившихся полной неудачей было въ

1882 г.	индустріальныхъ	53,2 %	сельскихъ	?
1892 г.	„	50,0 %	„	?
1902—1906 гг.	„	34, 6%	„	28,5%
1907—1911 „	„	31, 6 „	„	21,5 „

Такимъ образомъ успѣшность забастовокъ растетъ съ развитіемъ забастовочнаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ с.-хоз. забастовки оказываются болѣе успѣшными, чѣмъ индустріальныя,—частью въ силу меньшей организованности и большей изолированности сельскихъ хозяевъ, а главнымъ образомъ потому, что для с. хозяина забастовка является болѣе серьезной угрозой, чѣмъ для фабриканта: послѣднему она иногда даже помогаетъ выйти изъ кризиса, с. хозяину же она неминуемо грозитъ потерей урожая, а часто и всего живого инвентаря. Не малое значеніе, конечно, имѣетъ тутъ и общее улучшеніе условій итальянскаго сельско-хозяйственнаго производства и усиленіе его доходности. Въ общемъ, благодаря стачкамъ (по разсчетамъ А. Лорія и др.) заработокъ итальянскихъ с.-х. рабочихъ увеличился на 48 милл. лиръ.

Не дешево обходится забастовка и рабочимъ. Официальная статистика ежегодно даетъ такія цифры убытковъ, понесенныхъ итальянскими рабочими, благодаря потерянному во время забастовокъ рабочимъ днямъ и сопряженнымъ съ пріостановкой работъ расходамъ (на выдачу субсидій и т. д.):

Въ 1907 году	8.298.445	лиръ
„ 1908 „	4.941.923	„
„ 1909 „	4.371 532	„
„ 1910 „	9.504.888	„
„ 1911 „	9.234.917	„
Всего за 5 лѣтъ	36.350.805	„

Профессіональное движеніе, ища для себя новыхъ, болѣе прочныхъ точекъ опоры, необходимо должно было прійти къ стремленію, широко нынѣ осуществленному, какъ можно прочнѣе связать себя съ другими формами рабочаго движенія—съ кооперативами и организаціями взаимопомощи. Результатомъ этой связи является во-1-хъ, строго классовой характеръ, пріобрѣтаемый организаціями взаимопомощи и кооперативами, во-2-хъ, усиленіе средствъ профессіональнаго движенія, благодаря отчисленіямъ на его нужды изъ прибылей кооперативовъ, открытію имъ кредита бастующимъ, безработнымъ и т. д. Понятно, въ какой мѣрѣ—съ установленіемъ такой связи—становятся важными и сложными функціи *камеры труда*, дѣлающейся центромъ всей мѣстной трудовой народной жизни, органомъ, вѣдающимъ, руководящимъ, направляющимъ и координирующимъ всѣ виды и формы борьбы за улучшеніе условій и интересы труда. Нынѣ въ И. камеры труда, которыхъ насчитывается 104, не только организуютъ забастовки, улаживаютъ конфликты между трудомъ и капиталомъ, заботятся о доставленіи работы безработнымъ, оказываютъ рабочимъ врачебную и юридическую помощь, но и организуютъ трудовыя и потребительныя коопераціи, устраиваютъ ихъ союзы и консорціумы, добываютъ для нихъ потребныя финансовыя средства и даже—что очень важно для мелкихъ сельскихъ кооперацій—принимаютъ на себя веденіе ихъ счетоводства. Классическіе образцы такой универсальной дѣятельности камеръ труда даетъ Романья и, въ особенности, Реджіо-Эмиліанская провинція, представляющая собою царство классовой коопераціи, тѣснѣйшимъ образомъ связанной съ профессіональнымъ движеніемъ.

7. Народное образованіе. Объединеніе И. застало дѣло народнаго образованія въ странѣ, особенно же на югѣ, въ самомъ безотрадномъ положеніи: безграмотность мѣстами была почти поголовной. И одной изъ первыхъ заботъ новаго государства было введеніе всеобщаго обязательнаго и даровой обученія, съ какой цѣлью на всю страну распространено было дѣйствіе соотвѣтствующаго пьемонтскаго закона, т. н. закона Казати отъ 13 ноября 1859 г. Затѣмъ въ теченіе полувѣка государство проявляетъ почти непрерывную заботу о развитіи средствъ народнаго образованія, поощряя сооруженіе школъ, улучшая ихъ программы, принимая мѣры къ наилучшей подготовкѣ педагогическаго персонала и т. д. Послѣ ряда реформъ законъ 8 іюля 1904 года (Орландо) устанавливаетъ ту систему начальнаго народнаго образованія, которая дѣйствуетъ въ настоящее время. Базисомъ ея является шестиклассная элементарная школа, первые три класса которой сообщаютъ ученику цикъ знаній, составляющихъ курсъ низшаго начальнаго образованія, а остальные три—даютъ высшее элементарное образованіе. Въ отступленіе отъ этой общей и обязательной нормы, въ качествѣ мѣры временной и переходной, допускаются также школы трехклассныя, а равно и 4-и 5-классныя. Однако, лица, прошедшія только курсъ низшей (3-классной) школы, обязаны пройти еще одногодичный курсъ дополнительной вечерней или праздничной школы, программа которой установлена закономъ 1904 г. Курсъ такой школы, по желанію коммуны, можетъ быть увеличенъ до двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ при соотвѣтствующемъ, по ихъ же усмотрѣнію, расширеніи программы. Наконецъ, какъ завершеніе всей систе-

мы, для взрослыхъ неграмотныхъ, почему-либо не получившихъ обязательнаго первоначальнаго обученія, предназначены особыя съ соотвѣтствующей программой одно-и двугодичныя вечернія или праздничныя школы, курсъ которыхъ также можетъ быть удлиненъ коммуною, между прочимъ, со внесеніемъ въ расширенную программу предметовъ, могущихъ имѣть практическую цѣнность для цѣлей эмиграціи. По даннымъ за 1907/8 уч. годъ, элементарныхъ классовъ въ И. числилось: въ школахъ общественныхъ — 61.499 съ 3.002.168 учащимися и въ школахъ частныхъ — 6.534 съ 148.081 уч. Дополнительныхъ школъ числилось: вечернихъ—3.068, праздничныхъ—769. Школъ для взрослыхъ: вечерн. — 3.469, праздничн. — 1.314 и всего въ нихъ слушателей—182.373. Важнымъ дополненіемъ къ только что отмѣченной системѣ являются получившія широкое развитіе, начиная съ девяностыхъ годовъ, такъ называемыя здѣсь „полуэлементарныя“, дѣтскіе сады и ясли для дѣтей дошкольнаго возраста, частью существующіе особо и самостоятельно, частью состоящіе при элементарныхъ школахъ въ тѣсной и органической связи съ ними. Въ 1907/8 г. въ нихъ нашло пріютъ болѣе 378 тыс. дѣтей. „Нравственный, экономическій, культурный и соціальный прогрессъ итальянскаго народа“ — такова цѣль, которую ставитъ итальянской и начальной школѣ законъ 1904 г. и разъясняющая установленныя имъ программы министерская инструкція. Соотвѣтственно данной цѣли на школу возложена тройная обязанность: 1) снабдить своихъ воспитанниковъ извѣстной суммой потребныхъ культурному человѣку элементарныхъ теоретическихъ или формальныхъ знаній, 2) развить въ нихъ тѣ способности и сообщить имъ тѣ конкретныя знанія и практическія свѣдѣнія, которыя дѣлали бы ихъ наилучше вооруженными для успѣшной борьбы за существованіе, и 3) оказать содѣйствіе формированію и развитію ихъ правосознанія, какъ будущихъ гражданъ свободной страны, въ управленіи которой они примутъ активное участіе. Успѣшному выполненію этой тройной обязанности въ огромной мѣрѣ содѣйствуетъ устраненіе изъ школы всего того, что могло бы отвлечь ее въ сторону отъ ея непосредственныхъ цѣлей и задачъ. Закона Божія въ программѣ школы нѣтъ; преподаваніе его, правда, допускается, но какъ предмета факультативнаго, если того пожелаютъ родители, въ свободное отъ занятій время и при условіи, чтобы на уроки закона Божія допускались лишь учащіеся, родители которыхъ выразили желаніе обучать ихъ этому предмету. Важнымъ условіемъ успѣха является методъ, которому слѣдуетъ школа; онъ диктуется ближайшей задачей школы; задача же эта—главнѣйшимъ образомъ и прежде всего—помочь своимъ питомцамъ ориентироваться и самоопредѣлиться въ непосредственно окружающей ихъ обстановкѣ, какъ физической, такъ равно общественной и политической. Отсюда—необходимость и въ самомъ преподаваніи исходить изъ окружающей ученика конкретной дѣйствительности, которая, какъ мы знаемъ уже, въ И. необычайно разнообразна. Понятно, что учитывать это разнообразіе при наличности одной общей для всей страны школьной программы итальянская школа имѣетъ возможность только благодаря двумъ условіямъ: во 1-хъ, широкой свободѣ, которой пользуется педагогическій персоналъ въ отношеніи заполненія рамокъ формальной программы мѣстнымъ конкретнымъ содержаніемъ, во 2-хъ, благодаря преобладающей и поощряемой учебнымъ вѣдомствомъ системѣ мѣстныхъ учебниковъ, составляемыхъ спеціально для данной провинціи, даже для даннаго города. Исходя изъ мѣстной дѣйствительности и призванная служить удовлетворенію живыхъ и реальныхъ нуждъ населенія, школа тѣмъ самымъ ставится въ логически неизбѣжную необходимость считаться прежде всего съ мѣстными же нуждами, принимая въ соображеніе тотъ жизненный путь, въ смыслѣ профессіональномъ, который предстоитъ пройти, если не всѣмъ, то большинству ея питомцевъ. Отсюда—возложенная на школу обязанность видоизмѣнять сущность даваемыхъ ею конкретныхъ знаній сообразно съ профессіональнымъ характеромъ пользующагося ею населенія. Въ зависимости отъ того, идетъ ли дѣло о мѣстности земледѣльческой или фабрично-заводской, о пунктѣ торговомъ или промышленномъ, въ зависимости отъ характера преобладающей въ данномъ мѣстѣ промышленности—находится и сущность тѣхъ основныхъ элементарныхъ знаній въ области естественныхъ наукъ и физики, которыя школа даетъ своимъ питомцамъ. Понятно, что и такого рода приспособленіе школы къ мѣстнымъ нуждамъ не могло бы быть осуществимо, если бы педагогическому персоналу не была предоставлена соотвѣтствующая свобода дѣйствій. Являясь такимъ образомъ школой *мѣстной* не только въ смыслѣ формальномъ—административномъ и географическомъ,— но и по существу, итальянская начальная школа въ то же время разрѣшаетъ огромной важности общенародную и государственную задачу,—именно, задачу превращенія ея питомцевъ въ гражданъ, въ душѣ и въ сознаніи которыхъ все мѣстное—интересы, стремленія, привязанности—гармонически сочетались бы съ общимъ, національнымъ, которые были бы одинаково присущи и для нормальной мѣстной жизни и для здоровой жизни государственной, построенной на основѣ широкой и сильной мѣстной самодѣятельности. Отнюдь не выгравляя изъ своего питомца сицилійца, неаполитанца, тосканца, лигурійца и т. д., наоборотъ, внѣдривъ въ его сознаніе возможно сильнѣе все то, что должно наиболѣе крѣпко связать его съ мѣстностью, школа затѣмъ старательно лѣпитъ изъ него итальянца. Для этой первостепенной важности творческой работы въ распоряженіе начальной школы предоставленъ рядъ средствъ, но самую важную рѣшающую роль среди нихъ играютъ двѣ дисциплины. Прежде всего—исторія. Изученіе ея начинается съ итальянскаго освобожденія и объединенія, при чемъ не ограничивается только спеціальнымъ курсомъ по данному предмету: событія 1848—1870 гг. заполняютъ собою—въ прозѣ и стихахъ—также всѣ школьныя книги для чтенія, такъ что ученикъ какъ бы постоянно дышитъ атмосферой этого періода. Но характерно, что и въ данномъ случаѣ это—атмосфера по преимуществу мѣстная, такъ какъ при ознакомленіи учениковъ съ исторіей итальянскаго объединенія обязательно выясненіе той роли, которую въ борьбѣ за единство и свободу играла данная мѣстность. Мало того, въ соотвѣтствіи съ программами и министерской инструкціей отправнымъ пунктомъ при ознакомленіи учениковъ съ этимъ періодомъ итальянской исторіи обыкновенно являются историческія названія мѣстныхъ улицъ и площадей или мѣстные памятники, воздвигнутые дѣятелямъ освобожденія или въ ознаменованіе какихъ-либо его событій. Такимъ образомъ, въ сознаніи ученика мѣстное и родное превращается въ общее и національное, и, наоборотъ, общее и національное—въ мѣстное и родное. По жертвамъ, которыя мѣстность принесла на общее дѣло, онъ научается цѣнить и это послѣднее. Другой дисциплиной, преслѣдующей главнымъ образомъ ту же цѣль—образованіе итальянскаго гражданина, „честнаго, любящаго трудъ, уважающаго законы, готоваго служить отечеству“—является educazione morale ed istruzione civile, т. е. дисциплина, имѣющая задачей внушить ученику правила добропорядочнаго личнаго и общественнаго поведенія и познакомить его съ основными правами и обязанностями человѣка и гражданина, а слѣдовательно, и съ основами итальянскаго государственнаго права; частью же также права гражданскаго и торговаго. Въ связи съ исторіей эта дисциплина въ наибольшей степени содѣйствуетъ тому, чтобы „уваженіе къ свободнымъ учрежденіямъ и законамъ государства“, какъ того желаетъ законъ 1904 г., не было продуктомъ слѣпого повиновенія, а явилось результатомъ „сознанія того, чего эти учрежденія народу стоятъ и что собою эти законы представляютъ“.

О заботахъ, которыя общество и государство удѣляютъ начальной школѣ, могутъ дать представленіе слѣдующія цифры. За десять лѣтъ, съ 1899 по 1909 г., расходы коммунъ на начальную школу возросли съ 6,63 милл. лиръ до 121,3 милл. л., а расходы государства съ 5,7 милл. л. въ 1903/4 уч. г. возросли до 26,8 милл. л. въ 1910/11 г. Тѣмъ не менѣе безграмотность итальянскаго населенія остается еще весьма высокой. По даннымъ переписи 1872 г., безграмотные въ составѣ населенія въ возрастѣ болѣе 6 лѣтъ составляли 69%, — 1882 г. 62,3%, 1901 г.—48% и 1911 г.—38%.

Процентъ безграмотныхъ среди новобранц.

Годы:	вступ. въ бракъ	арміи	флота
1902	39,4	32,6	49,6
1910	30,8	31,1	41,6

Особенно велика безграмотность на югѣ, гдѣ въ Базиликатѣ и Калабріи она достигаетъ максимума 62,4—63,6%% среди брачущихся и въ 54,2—50,9%% среди новобранцевъ; затѣмъ, подвигаясь на сѣверъ, она постепенно падаетъ, опускаясь до минимума въ Пьемонтѣ: 2,9% среди брачущ. и 8,8% среди новобранцевъ. Жен-

ское населеніе безграмотнѣе мужского, и грамотность въ немъ распространяется медленнѣе. Такъ, числится безграмотныхъ отдѣльно по поламъ:

По переписямъ	мужчинъ %	женщинъ %
1872 г.	72	76
1882 „	55	69
1901 „	42	54
1911 „	33	42

Понятно, что зло безграмотности неравномѣрно распредѣлено среди различныхъ соціальныхъ группъ населенія. Данными о безграмотныхъ новобранцахъ картина этого распредѣленія рисуется въ такомъ видѣ:

Въ Италіи:	Процентъ безграмотныхъ среди: зажиточн. класс.	городск. рабоч.	сельскаго насел.
Сѣверной	0,47	9,60	20,4
Центральной	1,16	23,0	46,0
Южной и островной	4,00	38,0	67,0

Такимъ повсемѣстно одинаково рѣзкимъ различіемъ въ отношеніи грамотности между имущими и трудовыми классами населенія, къ крайней невыгодѣ послѣднихъ, съ особенной силою подчеркивается то отрицательное значеніе, какое имѣлъ въ данномъ случаѣ господствовавшій въ итальянскихъ законодательныхъ сферахъ до послѣдняго времени взглядъ на начальное народное образованіе, какъ на потребность мѣстную, удовлетвореніе которой должно лежать исключительно на мѣстномъ же самоуправленіи—коммунахъ, между тѣмъ какъ государство должно ограничиваться только общей руководящей, координирующей и частью вспомогательной ролью. Понятно, что при одинаковой обязательности школы содержаніе ея должно падать далеко не одинаковой тяжестью на мѣстные бюджеты: чѣмъ они бѣднѣе, тѣмъ болѣе должны быть обременены они расходами на школу. Не удивительно, если при непосильной тяжести, какую часто падаютъ на бѣдныя коммуны расходы на школьное дѣло, далеко не вездѣ имѣется налицо то количество школъ, какое было бы необходимо для того, чтобы обученіе дѣйствительно могло быть всеобщимъ. И несмотря на законъ объ обязательномъ обученіи, ежегодно въ среднемъ около двухъ милліоновъ дѣтей остается внѣ школы. Къ счастью, въ И. существуетъ сильная учительская профессіональная организація, насчитывающая болѣе 40 тыс. членовъ,—т. н. *національный учительскій союзъ*, основанный нынѣшнимъ мин. народн. просвѣщ. радикаломъ Кредаро и руководимый однимъ изъ лидеровъ республиканской партіи депут. Убалдо Командини. Благодаря этому союзу, въ странѣ развито было сильное движеніе въ пользу болѣе прямого, непосредственнаго и активнаго участія государства въ дѣлѣ начальнаго образованія, и движеніе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. При энергичной поддержкѣ соціалистовъ и республиканцевъ, вопреки противодѣйствію клерикаловъ, черезъ парламентъ проведенъ законъ Данео-Кредаро отъ 4 іюня 1911 г., существенно измѣнившій порядокъ завѣдыванія начальной школой, значительно улучшившій положеніе учебнаго персонала и на много усиливший матеріальное участіе государства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. За исключеніемъ главныхъ провинціальныхъ и окружныхъ городовъ, гдѣ порядокъ оставленъ прежній, завѣдываніе школьнымъ дѣломъ изъято изъ рукъ коммунъ *) и передано въ руки автономныхъ провинціальныхъ школьныхъ совѣтовъ, составленныхъ частью изъ назначенныхъ министерствомъ, частью изъ выборныхъ лицъ, при чемъ послѣднія выбираются частью органами мѣстнаго самоуправленія—коммунальнаго и провинціальнаго, частью народными учителями данной провинціи. За коммунами оставлено: назначеніе учителей не иначе, однако, какъ на основаніи составленныхъ школьнымъ совѣтомъ кандидатскихъ списковъ, затѣмъ сооруженіе школьныхъ зданій и нѣкоторыя другія обязанности. Согласно новому закону, расходы государства на нужды начальной школы должны увеличиться съ 36,7 милл. 1910/11 г. до 73 милл. въ 1920/21 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммунамъ въ теченіе того же десятилѣтія имѣетъ быть выдана безпроцентная ссуда въ суммѣ 240 милл. на сооруженіе и оборудованіе школьныхъ зданій. Тѣмъ же закономъ установлена для безграмотныхъ солдатъ обязательность прохожденія двухгодичнаго курса полковыхъ школъ.

Обращаясь къ *средней школѣ*, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ту роль, которую въ системѣ средняго образованія играютъ т. н. нормальныя, т. е. педагогическія школы—мужскія и женскія, затѣмъ школы дополнительныя (complementari), исключительно женскія, составляющія переходную ступень отъ школы начальной къ нормальной, приготовляющей педагогическій персоналъ для начальныхъ народныхъ школъ. Въ 1910/11 г. было правительств. и уравненныхъ съ ними въ правахъ общественныхъ нормальныхъ школъ: мужскихъ — 25, женск. — 97, общихъ — 13. Дополнительныхъ (женскихъ) школъ состояло—109. Учащихся было: мужчинъ—3.323. Женщинъ же было въ нормальныхъ шк.—19.678, въ дополнит.—14.630, на курсахъ воспитат. для дѣтск. садовъ (при нормальн. школахъ) — 281, всего — 34.589, т. е. въ одиннадцать разъ больше, чѣмъ мужчинъ.

Средняя классическая школа въ И. 8-классная: 3 низшихъ гимназическихъ класса, 2—высшихъ и 3—лицейскихъ. Особыхъ женскихъ гимназій не существуетъ, кромѣ единственной на всю И. женской (классической) гимназіи въ Римѣ, насчитывающей 120 учениць. Обыкновенно дѣвочки учатся совмѣстно съ мальчиками въ тѣхъ же классическихъ гимназіяхъ. Мало того,—въ то время какъ тяготѣніе къ классической школѣ среди мужской части населенія явно становится все болѣе слабымъ, наоборотъ, быстро усиливается притокъ въ нее дѣвочекъ, обусловленный, очевидно, усиленнымъ стремленіемъ въ университетъ, доступъ въ который (за исключеніемъ физико-математич. факультета) открывается только гимназіей. По крайней мѣрѣ, вотъ что говорятъ данныя:

Годы:	Гимн.:	Учащихся: мальч.	дѣвоч.	Лицеевъ:	Учащихся: мальч.	дѣвоч.
1902/03	277	32.898	1.597	157	14.528	359
1906/07	279	32.269	2.519	159	13.055	484
1910/11	291	33.604	4.449	159	13.551	791

Съ наибольшей охотой отдаютъ въ настоящее время итальянцы своихъ дѣтей въ трехклассную реальную школу, т. н. scuola tecnica, изъ которой они переходятъ затѣмъ въ 4-классный реальный институтъ, т. н. istituto tecnico. Количество этого рода школъ растетъ значительно быстрѣе классическихъ, точно такъ же, какъ значительно быстрѣе растетъ контингентъ учащихся въ нихъ, въ особенности же женщинъ:

Годы:	Школъ:	Учащихся: м.	д.	Институт.	Учащихся: м.	ж.
1902/03	289	42.466	701	72	14.208	?.
1906/07	304	48.701	9.694	73	14.700	543
1910/11	331	62.776	19.630	77	19.139	1.573

Наплывъ женщинъ въ реальную школу идетъ такимъ поразительно быстро возрастающимъ темпомъ, что явилась опасность вытѣсненія ими мужчинъ, такъ что въ устраненіе ея пришлось уже мѣстами (въ 10 городахъ) основать такого рода школы спеціально для женщинъ, при чемъ, впрочемъ, въ эти школы, когда есть вакантныя мѣста, принимаются и мальчики. Основная причина усиленнаго тяготѣнія населенія къ этого рода школѣ—въ индустріальномъ развитіи страны, слѣдовательно, въ повышенномъ спросѣ на профессіональныя знанія. Такого рода знанія и даетъ istituto tecnico, который обычно дѣлится на 5 отдѣленій: 1) физико-математическое, 2) коммерческое и счетоводное, 3) землемѣрное, 4) агрономическое и 5) промышленное, при чемъ первое изъ нихъ, физико-математическое открываетъ еще свободный доступъ на соотвѣтствующій факультетъ въ университетъ. Имѣются, кромѣ перечисленныхъ среднихъ школъ, также: мореходные институты—13, сельско-хоз. школы—35, промышл. и торговыя школы—447 (въ томъ числѣ 33 жен.), художественныя—26 и музыкальныя—51.

Въ системѣ *высшаго образованія* на первомъ мѣстѣ стоятъ университеты: правительственные—17, „свободные“, пользующіеся одинаковыми съ правит. правами,—5 и т. н. университетскія школы при лицеяхъ въ Акваилѣ, Бари и Кантаджро. Затѣмъ, имѣется еще 26 разнаго рода высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ два высшихъ женскихъ педагогическихъ института въ Римѣ и Флоренціи. Отмѣтимъ также наличность высшихъ военныхъ (12) и военно-морскихъ (4) школъ. Характернымъ для эволюціи, которую переживаетъ страна, является констатируемое К. Ф. Ферраріосомъ постепенное относительное уменьшеніе тяги къ высшему, въ

*) Коммуны, которыя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ выполнили всѣ требованія закона о начальномъ образованіи, и въ которыхъ перепись 1911 г. застала не болѣе 25% безграмотныхъ, могутъ оставить школы въ своемъ завѣдываніи.

особенности университетскому, образованію. На каждыя 100 тыс. жит. было учащихся въ высш. учеб. заведен.:

Въ 1897—1901 гг.	81,3
1902—1906 „	79,6
1907—1911 „	78,0

Это объясняется постепеннымъ уменьшеніемъ количества людей, посвящающихъ себя либеральнымъ профессіямъ, особенно юристовъ, перепроизводство которыхъ давно уже давало себя чувствовать странѣ. Относительное уменьшеніе тяги къ высшему образованію дало бы еще болѣе рѣзкую картину, чѣмъ та, которую рисуютъ только что приведенныя данныя, если бы выражаемая ими тенденція не парализовалась противоположной тенденціей—усиленнымъ стремленіемъ въ университеты женщинъ; въ 1911/12 г. ихъ числилось 2.049 въ университетахъ и 535 въ высшихъ спеціальныхъ уч. зав.

Гр. Шрейдеръ.

Литература. **А. Географія:** *G. Marinelli*, „L'Italia" (vol. IV della „Terra trattato di Geografia Universale"); *T. Fischer*, „La penisola italiana" (1898); *E. Reclus*, „L'Italia"; *A. Stoppani*, „Il bel paese"; *C. De-Stefani*, „Géotechtonique des deux versants de l'Adriatique" (1908); *Roster, G.*, „Climatologia d'Italia" (1909); *Vidal de la Blache*, „Etats et nations de l'Europe"; *G. Dainelli*, „Memorie Geografiche"; *C. Cattaneo*, „Introduz. alle Notizie Naturalie Civili sulla Lombardia" 1844 (1887). Офиц. изд. учрежд. „Direzione Generale de Statistica", „Comitato Geologico", „Società Geografica Italiana", „Club Alpino Italiano", „Turing club Italiano", „Istituto Geogr. Militare" etc.

В. Исторія: *Hartmann*, „Geschichte Italiens im Mittelalter" (1-2 т. и 1 и 2 в. III т.); *Zeller*, „Histoire d'Italie" (1886); *Sismondi*, „Histoire des républiques italiennes" (10 т., 1840); *Ruth*, „Geschichte von Italien, 1815—50" (2 т., 1867); *Виноградовъ*, „Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской И." (1880); *Ковалевскій*, „Экономическій ростъ Европы" (3 т., 1900); *F. Lanzani*, „Storia dei comuni italiani dalle origini fino al 1313" (1882); *C. Cipolla*, „Storia delle signorie italiane dal 1313 al 1530" (1881); *A. Cosci*, „L'Italia durante le preponderanze straniere, 1530—1789" (1875); *A. Franchetti*, „Storia d'Italia dal 1789 al 1799"; *G. de Castro*, „Storia d'Italia dal 1789 al 1814" (1881); *Hodgkin*, „Italy and her invaders" (1892—99); *Villari*, „Invasioni barbariche" (1900); *Lemmi*, „Le origini del Risorgimento italiano" (1906); *G. Ferrari*, „Rivoluzioni d'Italia" (1858); *D. Carutti*, „Storia della corte di Savoia durante le rivoluzione e l'impero francese" (2 vol., 1892); *R. M. Johnston*, „The Napoleonic Empire in Southern Italy" (2 vol., 1904); „Storia politica d'Italia scritta di una società dei professori"; *Bolton King*, „History of Italian Unity" (4 т.; т. I есть въ русск. пер.), I—IV (1909—1910); *R. De-Cesare*, „Mezzo secolo di storia italiana (1861—1911). Sommario" (1912); *A. Comandini*, prof. *L. Rava*, *J. De-Johannis* ed altri, „Mezzo secolo di vita italiana (1861—1911)" (1911); *A. Bargoni*, „Risorgimento italiano". Memorie (1911); *E. T. Modena*, „Le guerre, le insurrezioni, e le pace nel secolo XIX". Vol. IV („Custoza e Lissa") (1910); *G. Curàtolo*, „Garibaldi, Vittorio Emanuele, Cavour nei fasti della patria" (1911); *G. Nicotri*, „Rivoluzioni e rivolte in Sicilia", Studia di sociologia storica con prefazione di Enrico Ferri (1910); Prof. *N. Colaianni*, „Aspromonte" (1912); *Gius. Mazzini*, „Epistolario inedito 1836—1864". (1911); *F. Crispi*, „Carteggio inedito" (1912); *idem*, „I. Mille" (Da documenti dell'Archivio Crispi) (1911); *G. Ferrero*, „La monarchia italiana e la situazione presente" (1905); *A. Labriola*, „Storia dei dieci anni" (1899—1909) (1910); *Gregorovius*, „Geschichte der Stadt Rom" (8 т., 1859—73, нѣск. изд., превосх. итальянск. иллюстриров. изд.; русск. пер. I-IV тт.). *Орси*, „Современная И." (1907); *Сорель*, „Исторія И. отъ 1815 г. до смерти Виктора Эммануила" (1898); *Тарле*, „Исторія И. въ средніе вѣка" (1906); *его же*, „Исторія И. въ новое время" (1903).

С. Соціально-политическій строй: *P. Fischer*, „Italien und die Italiener" (1899); *A. Zacher*, „Italien von heute" (1911); *Ch. de Saint-Cyr*, „La Haute-Italie politique et sociale" (1908); *H. Joli*, „L'Italie Contemporaine", Enquêtes sociales (1911); *F. Carlonda*, „La terra Italia, lettere di un yankee"; *Bolton King e T. Okey*, „L'Italia d'oggi" (1902); *R. Rogot*, „Gli Italiani d'oggi" (1912); *E. d'Orazio*, „Fisiologia del parlamentarismo in Italia" (1911); prof. *N. Colaianni*, „I partiti politici in Italia" (1912); prof. *A. Ghisleri*, „La question meridionale" (1906); *idem*, „Il parlamentarismo e i Repubblicani" (1912); *R. Michels*, „Storia del Marxismo in Italia" (1912); prof. *V. Orlando*, „Principi del diritto constituzionale" (1905); *idem*, „Princip. del diritto amministrativo", (1908); *къ статистико-экономическому очерку:* „Annuario Statistico Italiano, secondo serie, 1912" (1913); prof. *R. Bacchi*, „L'Italia economica nel 1912", anno IV (1913); *C. Pinardi* e *A. Schiavi*, „L'Italia economica. Anno II—1908" (1908); *E. Nathan*, „Vent'anni di vita italiana" (1906); *M. Santoro*, „L'Italia nei suoi progressi economici dal 1860 al 1910" (1911); *„Inchiesta parlamentare* sulle condizioni dei contadini nelle provincie meridionali e nella Sicilia", vol. I—VI (1909—1911); *Chino Valenti*, „L'Italia agricola dal 1861 al 1911" (1911); *G. Preziosi*, „Il problema del Italia d'oggi", (1907); avv. *G. Goria*, „La cooperazione di classe tra i lavoratori in Italia" (1909); *Pertile*, „Storia del diritto italiano".

D. Литература: *Wiese und Percopo*, „Geschichte der ital. Litteratur von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart"; *Осеммъ*, „Исторія итал. литературы"; *De Sanctis*, „Storia della letteratura italiana" (2 т.); *Rossi*, „Storia della letteratura italiana" (3 т.); „Storia letteraria d'Italia, scritta da una società di professori" (*Volpi*, „Trecento"; *Rossi*, „Quattrocento"; *Flamini*, „Cinquecento"; *Belloni*, „Seicento"; *Concari*, „Settecento"; *Mazzoni*, „Ottocento"); *Bartoli*, „Storia della letteratura ital.", 7 т. (до Петрарки); *D'Ancona*, „Gli origini del teatro italiano" (2 т.); *Тассани*, „Исторія итал. литературы", 2 т. (до Ренессанса); *Монье*, „Кваттроченто"; *Graf*, „Attroverso il cinquecento"; *Canello*, „Storia della letteratura ital. nel sec. XVI"; *Tecerret*, „L'Italie au XVI s."; *Landau*, „Geschichte der ital. Litteratur im XVIII"; *Vernon Lee*, „Il settecento"; *Bertana*, „In Arcadia"; *Monnier*, „Venise au XVIII s."; *Hasard*, „La Révolution française et les lettres italiennes"; *Masi*, „Sulla storia del teatro nel sec. XIII"; *De Sanctis*, „Letteratura ital. nel sec. XIX"; *Jean Dornis*, „La poésie contemporaine en Italie"; *Roux*, „La littérature contemporaine en Italie"; *Gaeta*, „L'Italie littéraire d'aujourd'hui"; *Ionelli*, „L'evoluzione del teatro contemporaneo in italia". Для исторіи жанровъ: „Storia dei generi letterari" (*Bertana*, „La tragedia", *Albertazzi* „Il romanzo" и др.). Не безполезна также серія „La vita italiana" (7 т.).

Е. Искусство. Общія сочиненія: *Giorgio Vasari*, „Le Vite"; *A. Venturi*, „Storia dell arte italiana", vol. I—VII (sino alla pittura del Quattrocento); *Crowe e Cavalcaselle*, „Storia della pittura in Italia" (sino al Cinquecento); *Luigi Lanzi*, „Storia della pittura"; *Burckhardt-Bode*, „Der Cicerone"; *Rollinx Villard*, „History of modern italian art". Архитектура: *Dehio u. Bezold*, „Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes"; *Durm*, „Die Baukunst der Renaissance in Italien"; *Fabriczy*, „Brunelleschi"; *Paoletti*, „Architettura e scultura a Venezia"; *Gurlitt*, „Geschichte des Barockstiles in Italien"; *Enlart*, „Origines de l'Architecture gothique en Italie". Скульптура: *Reymond*, „La sculpture florentine"; *Bode*, „Florentiner Bildhauer"; *Cornelius*, „Jacopo della Quercia"; *Schmarsow*, *Tschudi*, *Schothmüller*, „Donatello"; *Mackowsky*, *Cruttwell*, „Verrocchio"; *Romain Rolland*, *Thode*, *Frei*, „Michelangelo"; *Molinier*, „Cellini"; *Fraschetti*, „Bernini"; *Malamani*, „Canova". Живопись: *Bayo*, *Rintelen*, „Giotto"; *Weigelt*, „Duccio da Buoninsegna"; *A. Venturi*, „Gentile e Pisanello"; *Toesca*, „Masolino"; *Hill*, „Pisanello"; *Supino*, „L'Angelico, Les deux Lippi, Botticelli"; *Horne*, „Botticelli"; *Schmarsow*, „Masaccio"; *Vischer*, „Signorelli"; *Bombe*, „Pittura umbra"; *Ricci*, „Pinturicchio"; *Kristeller*, „Mantegna"; *A. Venturi*, „Arte ferrarese"; *L. Venturi*, „Origini della Pittura veneziana, e Giorgione"; *Müntz*, *Cavalcaselle*, „Raffaello"; *Morelli*, „Kunstkritische Studien"; *Ricci*, „Correggio"; *Cavalcaselle*, *Gronau*, „Tiziano"; *Séailles*, *Gronau*, *Müntz*, „Leonardo"; *Ludwig e Molmenti*, „Carpaccio"; *Berenson*, „Italian Painters, e Lorenzo Lotto"; *Schmarsow*, „Baroccio"; *Soullier*, „Tintoretto"; *Molmenti*, „Tiepolo"; *Foratti*, „I Caracci"; *Schmerber*, „Pittura italiana del Seicento"; *Ozzola*, „Salvator Rosa"; *Serra*, „Domenichino"; *Тэнъ*, „Путешествіе въ Италію"; *его же*, „Чтенія объ искусствѣ" (1869); *Фрикенъ*, „Итальянск. иск. въ эпоху Возрожд." (1892—98); *Муратовъ*, „Образы Италіи" (2 т. 1912); *Волынскій*, „Леонардо да Винчи" (1909); *Горбовъ*, „Донателло" (1912); *Патеръ, В.*, „Ренессансъ" (1912). *Перцовъ*, „Венеція и венеціан. живоп." (1912); *Романовъ*, „Исторія итальянскаго искусства. Первая половина XV в."; *Мироновъ, А.*, „Эпоха Возрожденія въ итальянскомъ искусствѣ (1912); *Вышеславцевъ*, „Джотто и Джоттисты" (1881); *его же*, „Искусство въ Италіи въ XV в. (Флоренція)" (1883); *его же*, „Умбрія и школы Сѣверной Италіи XV в." (1885); *его же*, „Рафаэль" (1894); *Коррадо Риччи*, „Исторія итальянск. искусства" (гот. къ печ.)

итал. трубадуровъ) или французскомъ (рыцарскія поэмы) или латинскомъ (литература церкви). Встрѣчаются отдѣльныя произведенія на итал. языкѣ, нѣкоторыя, быть можетъ, восходятъ къ XII в. (Ritmo Cassinese, Cantilena di un giullare toscano). Существовала также—вѣроятно, довольно богатая—народная поэзія, какъ видно, напр., изъ народныхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ болонскими нотаріусами на поляхъ юрид. актовъ. Однако, только въ началѣ XIII в. итал. яз. становится болѣе распространеннымъ (дошедшіе до насъ отрывки дѣловыхъ книгъ флорентійскихъ банкировъ; собраніе писемъ Гвидо Фавы), множится число произведеній на этомъ языкѣ, словомъ, зарождается литература.

Средніе вѣка. Такъ какъ феодализмъ не игралъ въ И. той же видной роли, какъ въ другихъ странахъ, то феодальная поэзія не могла здѣсь распуститься пышнымъ цвѣткомъ. Рыцарская (любовная) лирика нашла себѣ, правда, пріютъ въ Сициліи, при дворѣ *Фридриха II.* Какъ самъ императоръ, такъ его сынъ, а также его чиновники: П. делле Винье (канцлеръ) и Дж. Мостаччи (сокольничій) писали любовныя пѣсни въ духѣ провансальцевъ, а вокругъ нихъ группировалась цѣлая школа поэтовъ того же направленія (Дж. да Лентино и др.), однако, творчество сицильянцевъ носило чисто разсудочный, подражательный характеръ и послѣ гибели Гогенштауфеновъ зачахло, лишившись своей питательной среды. Распространившись по городамъ центральной и сѣверной И., поэзія сициліанской школы попала въ иную соціальную обстановку, насыщенную партійной борьбой, практическими интересами и простонародными традиціями. Поэты-тосканцы XIII в. (*Гвидо* изъ Ареццо, *Даванцати*, *Рустико ди Филиппо*) не только поставили рядомъ съ сонетомъ, изобрѣтеннымъ, повидимому, сицильянской школой, простонародную форму баллады, но и внесли въ лирику новые мотивы—моральные и политическіе, а болонскій юристъ Гвидо Гвиницелли превратилъ любовную пѣснь сицильянцевъ въ аллегорическое славословіе въ честь науки и философіи. Философско-аллегорическое направленіе лирики было доведено до крайности *Гвидо Кавальканти*, любовныя стихотворенія котораго нуждались уже въ комментаріи и вызвали цѣлую школу подражателей (Лапо Джьянни, Дино Фрескобальди, Чино да Пистойя). Данте окрестилъ этотъ стиль названіемъ: dolce stil nuovo. На ряду съ идеалистическимъ теченіемъ, воспѣвавшимъ въ образѣ мадонны собственно философію, развивалось (во Флоренціи) другое теченіе, носившее болѣе реалистическій и эпикурейскій характеръ, ударявшееся порой въ сатирическое изображеніе текущей дѣйствительности (Фолгоре, Чекко Анджьольери, Тедальдо). Въ городахъ сказывался далѣе все возраставшій спросъ на популяризацію знаній, на морализующее наставленіе, и въ отвѣтъ возникали энциклопедіи (Tesoretto, Брунетто Латини), морально-аллегор. поэмы (Documenti d'amore, Фр. Барберино, Intelligenza анонимнаго автора), домострои (Dello reggimento e costumi delle donne, Фр. Барберино). Появляются зачатки новеллы, коротенькіе разсказы анекдотическаго характера обыкновенно съ морализующей тенденціей (Fatti di Cesare, Dodici conti morali; Conti di antichi cavalieri), все болѣе насыщающіеся бытовыми чертами (Cento novelle antiche). Если феодальная поэзія замѣтно вытѣснялась городской, то рядомъ съ официальной литературой церкви на латинскомъ яз. (житія святыхъ, легенды, видѣнія, проповѣди, аскет. трактаты) становилась, вышедшая изъ Умбріи, религіозная поэзія францисканцевъ и флягеллянтовъ на итал. языкѣ, протестовавшая противъ богатства и господства церкви во имя христіанскихъ добродѣтелей бѣдности, отреченія и смиренія. Наиболѣе яркимъ выразителемъ этого настроенія былъ *Джьякопоне да Тоди*, авторъ экстатическихъ гимновъ (laudi) и творецъ духовной драмы. Средневѣковая культура нашла свое лучшее художественное воплощеніе въ творчествѣ *Данте Алигьери*. Его романъ Vita Nuova, состоящій изъ стихотвореній, объединенныхъ прозаическимъ пояснительнымъ текстомъ, довелъ до высшаго совершенства любовную лирику сици-

льянцевъ и тосканцевъ, подобно тому, какъ его Convito, также состоящее изъ ряда стихотвореній и прозаическаго къ нимъ комментарія, должно было охватить и сдѣлать доступнымъ рядовому читателю всю массу накопленныхъ средними вѣками знаній. Наиболѣе грандіознымъ и художественнымъ синтезомъ средневѣковой культуры и литературы была „Божественная комедія“ Данте. Вправленная въ форму видѣнія о загробномъ мірѣ, Б. к. была проникнута аскетическимъ духомъ, ибо усматривала высшій смыслъ жизни въ очищеніи души отъ грѣховъ и въ сліяніи ея съ Божествомъ, передвигая центръ тяжести отъ земного бытія къ загробному міру. Представляя лучшій образецъ средневѣковой аскетической литературы, поэма Данте была, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнымъ политическимъ памфлетомъ, оцѣнивавшимъ дѣятелей прошлаго и настоящаго съ точки зрѣнія опредѣленной партійной программы и излагавшимъ опредѣленный идеалъ общественно-политической организаціи (объединеніе И. и всего человѣчества подъ эгидой императора и папы). Облекая свои художественныя созерцанія въ иносказательные образы, руководясь прежде всего идеей нравственнаго блага человѣчества, Данте стоялъ всецѣло на почвѣ морально-аллегорическаго міровоззрѣнія среднихъ вѣковъ. Стремленіе къ нравственному усовершенствованію личности и общества, страстное увлеченіе гражданскими идеалами и политическими интересами—таково основное настроеніе, облеченное Б. к-іей въ художественные образы. Та же морально-аскетическая и общественно-политическая тенденція отличаетъ и итальянскія произведенія *Петрарки*. Какъ его Canzoniere, воспѣвающій любовь поэта къ Лаурѣ, такъ особенно его „видѣнія“, озаглавленныя Trionfi, проникнуты мыслью о бренности земной жизни, о возможности счастья только за предѣлами земного бытія, и эта аскетическая точка зрѣнія переплетается, какъ у Данте, съ живѣйшимъ интересомъ къ судьбамъ родной страны, къ ея политическому возрожденію (полит. стихотворенія Canzoniere). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петрарка былъ, однако, въ большей еще степени, чѣмъ Данте, предвѣстникомъ новой культурной полосы, такъ какъ рядомъ съ христіанскими идеалами у него стоитъ преклоненіе передъ языческой древностью, рядомъ съ аскетической моралью признаніе земной любви и земной славы.

Эпоха Ренессанса. Подъ вліяніемъ развивавшагося денежнаго хозяйства мѣнялась все болѣе какъ экономическая основа общества, такъ и вся духовная культура. Господствующимъ классомъ сдѣлалась купеческая буржуазія. Возникали абсолютныя монархіи. Образовалась группа профессіональной интеллигенціи. Вокругъ государей сгруппировалось придворное общество. Накоплялись богатства. Расцвѣтала наука. Начиналась новая эра въ исторіи—эра торговаго капитализма, незамѣтно переходившая въ эпоху абсолютизма, а вмѣстѣ съ ней сложилась и новая литература, охватывающая XIV (*Треченто*), XV (*Кваттроченто*) и XVI ст. (*Чинквеченто*). Если средневѣк. литература была проникнута аскетическимъ духомъ и обращала свои взоры къ загробному міру, то литература Ренессанса, напротивъ, дышала эпикурейскимъ настроеніемъ и сосредоточивала свое вниманіе на земной дѣйствительности. Въ новеллахъ *Боккаччьо*, въ поэзіи *Лоренцо Великолѣпнаго* и *Полиціано*, въ рыцарскихъ поэмамъ *Пульчи*, *Боярдо* и *Ариосто*, въ пастушескихъ идилліяхъ *Санадзаро*, *Гварини* и *Тассо*, въ карнавальныхъ пѣсенкахъ, оглашавшихъ улицы городовъ въ XV и XVI вв., въ комедіяхъ *Биббіены*, *Аретино*, *Ариосто*, *Макіавелли*, *Бруно* не только изображаются люди, всецѣло занятые земными интересами, но и самая жизнь земная изображается обыкновенно, какъ праздникъ роскоши и наслажденія, счастья и смѣха. Изъ литературы, отражавшей настроенія господствующихъ классовъ, купеческой буржуазіи и придворно-абсолютистическихъ круговъ, исчезала прежняя морализующая тенденція. Боккаччьо, Полиціано, Ариосто уже не ставятъ себѣ задачей воздѣйствовать на нравственное чувство читателей. Литература Ренессанса по существу аморль-

Итальянское искусство.

Антонио Аллегри Корреджо (1490—1534).

Обручение св. Екатерины.

(Париж. Лувр).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

на. Да и добродѣтели теперь цѣнятся иныя. Отъ государя-мецената, кормящаго интеллигенцію, требуется щедрость и великодушіе (посвященія и т. п.). Въ человѣкѣ цѣнится больше всего хитрость, изворотливость, находчивость (новеллы Боккаччьо). Сторонники старой религіозной морали (отчасти *Фр. Саккетти*, *Пассаванти*, La specchio della vera penitenza) вызываютъ насмѣшку (послѣдователей Савонаролы называли piagnoni). Вмѣстѣ съ моралью упраздняются изъ литературы и прежніе политическіе, гражданскіе идеалы. Литература Ренессанса, по существу, аполитична или же проникнута вѣрноподданническимъ чувствомъ (придворная поэзія). Только на закатѣ Ренессанса, когда страна уже становилась добычей иностранцевъ, снова пробуждаются гражданскіе интересы и полит. вопросы (Макіавелли). Мѣсто морали и политики заняли въ новой литературѣ эротика и эстетика. Любовь—главное содержаніе новеллъ, пастушескихъ идиллій, лирики, діалоговъ, комедій и поэмъ (даже въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ *Тассо*, по замыслу религіозно-героической поэмѣ, центръ тяжести—въ любовныхъ эпизодахъ). Изъ чувства идеалистическаго любовь превратилась въ земную страсть, источникъ комическихъ и трагическихъ положеній (новеллы, поэмы, трагедіи, комедіи, пасторали). Ставъ физіологическимъ инстинктомъ, цѣлью котораго—наслажденіе, любовь незамѣтно перешла въ непристойность, и порнографическій элементъ занялъ огромное мѣсто въ новой литературѣ (новеллы Боккаччьо и др., комедіи Бибіены, Аріосто, *Ласки*, Макіавелли). Литература Ренессанса носила не только ярко выраженный эротическій, но и не менѣе подчеркнутый эстетическій характеръ. Героемъ времени былъ эстетъ-художникъ, царящій надъ природой (Orfeo *Полиціано*). Поэты превращались въ артистовъ-виртуозовъ, усматривавшихъ свое назначеніе въ томъ, чтобы любой—все равно какой—сюжетъ довести до высшей степени артистичности (Неистовый Роландъ, Аріосто), разработать стереотипную тему такъ, чтобы она казалась оригинальной (петраркистская лирика XVI в.). „Искусство для искусства“ становится всеобщимъ лозунгомъ. Форма преобладаетъ надъ содержаніемъ, а это преобладаніе формы приводитъ къ вычурности и манерности (*Каритео*, *Серафино Чиминнелли* и др.). Литература Ренессанса изображала жизнь не только, какъ праздникъ любви и красоты, но и какъ забавную комедію. Смѣхъ, неудержимый и безпредѣльный, пронизываетъ большинство ея произведеній. Этотъ побѣдный смѣхъ былъ вызванъ прежде всего сознаніемъ превосходства новой жизни надъ отжившимъ, невѣжественнымъ и грубымъ средневѣковьемъ. Переходъ отъ первобытной грубости къ культурѣ—такова не даромъ тема нѣкоторыхъ произведеній *Боккаччьо* (L'Ameto, Ninfale Fiesolano). Мужикъ и ремесленникъ, рыцарь и монахъ—эти представители средневѣкового общества казались новымъ господствующимъ классамъ и связанной съ ними интеллигенціи явленіями комическими. Крестьянинъ фигурируетъ въ новеллахъ Боккаччьо, въ деревенскихъ идиллiяхъ Лоренцо Медичи (Nencia da Barberino) и *Пульчи* (Beca di Dicomano), въ поэмахъ *Фоленго* (Baldo, Orlandino) и *Берни* (Catrina и Mogliazzo), въ деревенскихъ фарсахъ XVI в. (*А. Беолко* и др.) неизмѣнно, какъ представитель низшей расы, какъ лицо, достойное лишь насмѣшекъ и издѣвательствъ. Такъ точно ремесленникъ (у Боккаччьо иногда еще положительный типъ) все болѣе превращался въ лучшемъ случаѣ въ простую декоративную фигуру (въ карнавальныхъ пѣсняхъ Лоренцо Медичи др.), обыкновенно же въ фигуру комическую (*Джелли*, Capriccio del bottajo), въ предметъ насмѣшекъ для интеллигента (novella del grasso legnajuolo). Глуповатый великанъ Морганте, пьяница-обжора Маргутте (въ поэмѣ Пульчи, Morgante Maggiore)—таковы, по мнѣнію новыхъ господствующихъ классовъ, типическіе представители плебса. На ряду съ мужикомъ и ремесленникомъ, объектомъ иронiи и сатиры становился все болѣе и рыцарь (у Боккаччьо часто еще образъ симпатичный). Если Боярдо смѣется надъ нимъ еще чуть слышно,

то у Аріосто этотъ смѣхъ становится громче и переходитъ въ хохотъ у Фоленго. Въ особенности же богатый матеріалъ для карикатуры и насмѣшекъ доставлялъ писателямъ Ренессанса монахъ: его невѣжество и похотливость, его алчность и ханжество — общія мѣста новеллы и комедіи. Другимъ источникомъ смѣха было несоотвѣтствіе между моногамной семьей, существованіе которой было необходимо въ интересахъ собственности, и характерной для господствующихъ классовъ жаждой наслажденія. Обманутый мужъ, измѣнница-жена, осчастливленный или застигнутый любовникъ,—эти типы семейной комедіи (иногда, конечно, и трагедіи), становившіеся все болѣе соціальными явленіями, дали авторамъ комедій и новеллъ также богатую пищу для смѣха, доставили имъ не мало матеріала для комическихъ или карикатурныхъ сценъ. Постепенно смѣхъ, родившійся изъ чувства превосходства надъ отживающей стариной, питавшійся комическими диссонансами современной жизни, сдѣлался самоцѣлью, обратился на все и всѣхъ, не щадя никого, даже самого смѣявшагося (поэзія *Берни* и его подражателей). По мѣрѣ того, какъ подъ вліяніемъ соціально-экономическихъ условій, осложненныхъ контръ-реформаціей и ея послѣдствіями, подходила къ концу эпоха Ренессанса, настроеніе господствующихъ классовъ значительно мѣнялось. Новеллисты (Банделло) становились „приличнѣе“. Замѣчается спросъ на фантастическіе сюжеты (новеллы *Мариконды*, *Страпаролы*). Въ моду входятъ кровавые ужасы (трагедіи *Джиральди*, *Сперони*, *Дольче*). Религіозные вопросы снова волнуютъ общество и питаютъ поэзію. *Витторія Колонна*, Бальди и др. пишутъ религіозныя стихотворенія. *Тассо* воспѣваетъ въ своемъ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ религіозную тему, старательно очищаетъ свою поэму отъ языческихъ эпизодовъ и выпускаетъ ее въ свѣтъ подъ новымъ заглавіемъ (Gerusalemme conquistata), становится пѣвцомъ Бога, творца вселенной (Il mondo creato). По мѣрѣ того, какъ рядомъ съ торговыми городами становились дворы абсолютныхъ государей, итал. культура, а вмѣстѣ съ ней и литература получали все болѣе ярко выраженную придворно-абсолютистическую нотку. Въ своей, облетѣвшей всю Европу, книгѣ. Il Cortegiano, гр. *Кастильоне* нарисовалъ идеализированный образъ новаго героя времени, придворнаго. Поэты превращались въ царедворцевъ, куривщихъ фиміамъ государю (*Мольца*, *Каро*, *Бернардо* и *Торквато Тассо*), возводившихъ его родословную къ легендарнымъ героямъ (Неистовый Роландъ Аріосто. Освобожд. Іерусалимъ Тассо). При дворѣ устанавливаются галантные нравы, входятъ въ моду бесѣды на разнообразныя темы, преимущественно, конечно, о любви, которая освѣщается въ платоновскомъ духѣ (Кастильоне, Бембо и др.), кавалеры и дамы мысленно рядятся въ пастушескій костюмъ и разыгрываютъ нѣжныя пасторали. Эпоха Ренессанса незамѣтно переходила въ эпоху абсолютизма. Соціальныя условія не только опредѣлили содержаніе литературы въ періодъ отъ XIV по XVI в., но и повліяли на отмираніе однихъ, на возникновеніе и развитіе другихъ литературныхъ жанровъ. Вмѣстѣ съ аскетическимъ и морально-аллегорическимъ міровоззрѣніемъ среднихъ вѣковъ отживала и популярная когда-то форма „видѣнія“, все болѣе застывая въ безжизненныхъ формулахъ (*Фаціо дельи Уберти*, Dittamondo, *Фрецци*, Quadriregio) или наполняясь инымъ, не аскетическимъ, содержаніемъ (Боккаччьо, Amorosa Visione). Мѣсто „видѣнія“ заняла въ обиходѣ горожанъ-буржуа пышно расцвѣтшая изъ сухого анекдота реалистическая бытовая новелла (Боккаччьо, Декамеронъ; Саккетти; Дж. Герарди, Paradiso degli Alberti; *Мазуччьо*; *де Порта*; *Джиральди*, Ecatommiti; Страпарола, Piacevoli Notti; Макіавелли, Belfagor arcidiavolo; Банделло), а въ придворномъ обществѣ рыцарская и историческая поэма, служившая, между прочимъ, и для установленія преемственной связи между абсолютизмомъ и феодализмомъ (Пульчи, Morgante Maggiore; Боярдо, Orlando innamorato; Аріосто, Orlando furioso; Тассо, Gerusalemme liberata и др.). Съ этими двумя видами повѣствовательной поэзіи не могъ конкурировать ро-

манъ, первый образецъ котораго далъ *Боккаччьо* (Fiametta) и только въ видѣ пастушескаго (Саннадзаро, Arcadia) онъ удержался рядомъ съ ними. Въ области лирики первенствующее положеніе заняли три ея разновидности. Обычай маскарадныхъ процессій въ дни карнавала позволилъ пышно распуститься „карнавальн. пѣснѣ“ (canti carnascialeschi Лоренцо Медичи и др.); склонность къ юмору и смѣху выдвинула забавныя стихотворныя выходки, извѣстныя подъ названіемъ capitoli (Берни); наконецъ, распространенная при дворахъ мода на платоническую любовь породила неисчислимое множество стихотвореній любовнаго характера въ духѣ Петрарки (*Бембо*; *Мольца*; *делла Каза*; *Тансилло*; *Микель Анджело*; *Б.* и *Т. Тассо*; *Витторія Колонна*; *Гаспаро Стампа*; *Вероника Гамбара* и др.). Изъ всѣхъ разновидностей драмат. искусства господствующее положеніе заняла пастораль, лучше другихъ соотвѣтствовавшая идиллическому и сентиментальному настроенію общества, особенно придворнаго. Пастораль (Тассо, Аминта; Гварини, Pastor fido) родилась изъ духовной драмы (sacra rappresentazione), обставлявшейся въ XV в. пышными декораціями, превратившейся постепенно изъ продукта безличнаго творчества въ литерат.-книжное произведеніе (Лоренцо Медичи, S. Giovanni e Paolo), потомъ передѣланной въ нѣчто среднее между мистеріею и пасторалью (Полиціано, Orfeo; *Никколо да-Корреджьо*, Cefalo). Трагедія, предполагающая настроеніе, противоположное идилличности, не могла успѣшно конкурировать съ пасторалью, и даже лучшія трагедіи, появляющіяся къ тому же лишь въ XVI в., носили чисто книжный характеръ (Триссино, Sophonisba; Аретино, Orazia; Тассо, Torrismondo). Болѣе благопріятную почву для развитія нашла комедія, что объясняется вышеуказаннымъ, склоннымъ къ ироніи и сатирѣ, настроеніемъ господствующихъ классовъ: комедіи Биббіены (Calandria), Аретино (Il marescalco, La Cortegiana, Talanta, L'ipocrita; Il filosofo), Ариосто (Negromante, Lena и др.), Граццини—Ласки (Spiritata; Strega и др.), Макіавелли (Mandragola), *Дж. Бруно* (Il candelajo) создали цѣлую вереницу рисующихъ эпоху живыхъ типовъ. Среди прозаическихъ произведеній утилитарнаго характера видное мѣсто занялъ „діалогъ“, бесѣды на всевозможныя темы, о придворныхъ, свѣтскихъ нравахъ (Кастильоне, Il Cortigiano; делла Каза, Galateo), о любви (Бембо, Gli asolani и др.), о языкѣ (Макіавелли, Dialogo sulla lingua), о женской красотѣ (Фиренцуоле, Delle bellezze delle donne), о бытѣ куртизанокъ (Аретино, Raggionamenti). Исторіографія развилась отъ незатѣйливой хроники XIV в. (*Дино Компаньи; Дж. Виллани*) къ прагматическому научному изложенію историковъ XVI в., Макіавелли (Istorie fiorentine) и *Гвиччардини* (Storia d'Italia). Были въ большомъ ходу также біографіи истор. дѣятелей и крупныхъ современниковъ, среди которыхъ выдаются не потерявшія и до сихъ поръ своего значенія біографіи художниковъ *Дж. Вазари* (Vite de' più eccellenti pittori, scultori ed architettori) и автобіографія *Бенвенуто Челлини* (*Vita*), развертывающая на ярко изображенномъ фонѣ жизнь типическаго авантюриста XVI в. Въ модѣ былъ и обычай обмѣниваться письмами, и нѣкоторые изъ такихъ сборниковъ (письма *Аретино*, *Кальмо*, *да-Порта*) уже приближаются къ типу журнала или газеты, сообщающихъ событія полит. и литер. жизни. Въ области стилей реализмъ, господствовавшій въ бытовой новеллѣ и бытовой комедіи, смѣнялся романтизмомъ, фантастичностью въ области поэмы и пасторали, а по мѣрѣ укрѣпленія абсолютизма оба эти направленія вытѣсняются классицизмомъ, подражаніемъ греческимъ и римскимъ классикамъ, соблюденіемъ правилъ, освященныхъ авторитетомъ Аристотеля и Горація, тенденціей, сказывавшейся одинаково какъ въ комедіи (*Чекки*, *Аріосто*, *делла Порта* и др.), трагедіи (*Триссино*, Sophonisba; *Руччеллаи*, Rosmonda; *Джиральди*, Orbecche; *Спероне*, Canace; *Тассо*, Torrismondo) и поэмы (Триссинно, Italia liberata dai Goti; Аламанни, Avarchide и др.).

Эпоха абсолютизма. Въ силу цѣлаго ряда условій абсолютизмъ, построивъ свое могущество на крушеніи тор-

говаго капитализма, не могъ проявиться въ И. такъ же пышно, какъ, напр., во Франціи. Экономически разоренная, порабощенная иностранцами (испанцами), скованная іезуитами, страна переживала тяжелое время. Вслѣдъ за пышнымъ расцвѣтомъ литерат. творчества наступила эпоха упадка, охватывающая въ особенности XVII в., но еще и первую половину XVIII ст. Абсолютизмъ создалъ и въ И. особую чисто свѣтскую культуру. Тонъ въ обществѣ задавали дамы. Мужчина превратился въ женоподобнаго вздыхателя — чичисбея (Адониса). Наступалъ галантный вѣкъ. Цѣлью жизни было провозглашено наслажденіе, любовь превратилась изъ могучаго инстинкта въ утонченный флиртъ. Свѣтское общество съ его культомъ рафинированности нашло своего наиболѣе яркаго пѣвца въ лицѣ кавалера *Дж. Б. Марино*, автора модной въ XVII в. поэмы Adone, гдѣ герой — женоподобный отрокъ, всецѣло подчиняющійся своей дамѣ (Венерѣ), и гдѣ съ рафинированной яркостью красокъ изображены сады богини наслажденія. Такимъ же утонченно-эпикурейскимъ настроеніемъ были проникнуты и пастушескіе сонеты Марино, его знаменитая пѣсня о поцѣлуяхъ и т. д. Для этого новаго содержанія жизни Марино нашелъ и соотвѣтствующій стиль—манерный, напыщенный, щеголявшій изысканными метафорами и сравненіями (этотъ стиль извѣстенъ подъ названіемъ *„маринизма“*, или—т. к. большинство произведеній XVII в. написано въ такомъ тонѣ, secentisino). Въ этотъ модный вычурный стиль впадали и такіе поэты, которые стремились оздоровить поэзію *(Кьябрера, Тести)*. По мѣрѣ распространенія въ высшихъ классахъ галантныхъ нравовъ лирика становилась все болѣе изнѣженно-галантной, игриво-граціозной и кокетливой. Главной разсадницей этой галантной лирики была Аркадія, основанная въ 1690 г. по образцу существовавшихъ еще въ XVI в. „академій“ 14 учеными (Гравина, Крешимбени и др.). Члены Аркадіи принимали при вступленіи пастушеское имя. Вскорѣ вся Италія покрылась отдѣлами, или „колоніями“, Аркадіи. Настоящая манія стихотворства охватываетъ свѣтское общество и интеллигенцію (представленную теперь въ значительной степени галантными абатами). Какъ изъ рога изобилія сыплются стихи по случаю свадебъ, постриженія, дня рожденія, славословія въ честь возлюбленной, ея красоты, ея собачки и т. д. Большинство этихъ стихотвореній выдержаны въ стилѣ Рококо, въ стилѣ „анакреонтическомъ“, на что часто указываютъ уже самыя заглавія сборниковъ (*Мендзини*, Canzonette anacreontiche; *Магалотти*, Canzonette anacreontiche). Въ отличіе отъ петраркизирующей лирики XVI в. поэзія Аркадіи отличалась не только большей граціей, но и большей мелодичностью (Метастазіо). Поэзія Аркадіи господствовала до середины XVIII в., когда нашла еще одного моднаго представителя въ лицѣ *Фругони*. Изъ Аркадіи вышли и тѣ поэты (*Гольдони, Парини* и др.), которые во второй половинѣ XVIII в. нанесли свѣтской культурѣ смертельный ударъ. На ряду съ галантной поэзіей царила въ XVII в. музыкальная драма (мелодрама), развившаяся изъ модной въ XVI в. пасторали. (Первая мелодрама: Dafne, текстъ Ринутчини, муз. Пери, была представлена въ 1597 г. при флорентійскомъ дворѣ). Господство въ XVII в. этого жанра объясняется какъ тѣмъ, что своей музыкальностью онъ шелъ навстрѣчу изнѣженнымъ вкусамъ свѣтскаго общества, такъ и тѣмъ, что отвѣчалъ тенденціямъ абсолютизма, его страсти къ пышности, позѣ и миѳологическому маскараду великолѣпными декораціями, вставочными балетами, классическими и миѳологическими сюжетами. Сухія, но разнообразныя по темамъ мелодрамы *А. Дзено* были скоро затемнены муз. драмами *П. Метастазіо*, наиболѣе яркимъ отраженіемъ въ этой области творчества настроеній и вкусовъ свѣтскаго и абсолютистическаго общества. Восхваляя мудрость и величіе просвѣщеннаго деспотизма (La Clemenza di Tito и др.), выводя героевъ съ чисто театральнымъ геризмомъ (Adriano in Siria), перенося центръ тяжести на любовь и притомъ въ ея сенти-

ментально-галантной формѣ (Achille in Sciro), мелодрамы Метастазіо часто открывались или завершались пышными миѳологическими картинами въ стилѣ Тьеполо и то и дѣло сводили героическое величіе на эффектную позу (Themistocle). Особеннымъ успѣхомъ пользовались не патріотическія мелодрамы Метастазіо (Attilio Regolo, Themistocle), а его галантныя муз. драмы (Didone abbandonata, Siroe, Romolo ed Ersilia и др.). Третьимъ преобладавшимъ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. литерат. жанромъ была комедія масокъ, или Commedia dell'arte, также восходившая еще къ XVI в. (древнѣйшій намъ извѣстный сценарій относится къ 1568 г.). Commedia dell'arte разыгрывалась, въ отличіе отъ комедій и фарсовъ XVI в., не любителями или ремесленниками, а профессіональными артистами (отсюда и самое ея названіе), постоянными труппами (Gelosi, Fedeli и др.). Авторами пьесъ были обыкновенно сами артисты, одаренные литерат. талантомъ. Записывался, впрочемъ, только самый остовъ пьесы, сценарій, кот. вывѣшивался за кулисами. Режиссеръ объяснялъ актерамъ содержаніе пьесы, указывалъ выходы и т. д. Самая роль импровизировалась актеромъ, имѣвшимъ обыкновенно записную книжку (zibaldone), куда заносилъ все, что могло пригодиться для его роли: цитаты, сравненія, цѣлые монологи. Это было тѣмъ естественнѣе, что каждый актеръ игралъ одну и ту же роль. Нѣкоторыя роли исполнялись подъ маской и произносились на діалектѣ (венеціанскій купецъ Панталоне, болонскій юристъ Граціано, неаполит. офицеръ Спавенто, бергамасскіе слуги Бригелла и Арлекинъ—существовали, впрочемъ, и иныя названія для этихъ ролей). Остальные актеры играли безъ маски и на итал. яз. (любовники, служанки). Дѣйствіе Commedia dell'arte покоилось на запутанной любовной интригѣ и шутовскихъ, обычно непристойныхъ выходкахъ слугъ (lazzi). Представленія Commedia dell'arte посѣщались очень охотно аристократической публикой, даже дамами, приходившими въ театръ въ маскѣ. Вычурная эротическая поэзія Марино, музыкальная драма и комедія масокъ пользовались огромнымъ успѣхомъ далеко за предѣлами Италіи. *Марино* долго прожилъ при дворѣ Людовика XIII, *Дзено* и *Метастазіо* были придворными поэтами австрійскаго императора, а труппы актеровъ-импровизаторовъ играли съ успѣхомъ въ Германіи, Испаніи, особенно Франціи (въ Парижѣ). Такъ какъ мелодрама и комедія масокъ лучше всего отвѣчали вкусамъ свѣтскаго общества эпохи абсолютизма, то рядомъ съ ними не могли съ успѣхомъ развиваться другіе виды драмы. Модная въ XVI в. пасторалъ хотя и продолжала существовать (Бонарелли, Filli di Sciro), все болѣе поглощалась, однако, своимъ же собственнымъ дѣтищемъ—мелодрамой. Дѣлались попытки реформировать трагедію (Гравина), вводился новый размѣръ, чтобы сблизить ее съ французской (Мартелли), появлялись отдѣльныя выдающіяся произведенія (*Маффеи*, Мегоре). Придерживаясь классическихъ традицій XVI вѣка, всѣ эти попытки не оказались, однако, способными создать національный трагическій театръ. Клались также основы бытовой комедіи, комедіи характеровъ и нравовъ, но онѣ были безсильны конкурировать съ Commedia dell'arte, такъ какъ отличались скорѣе литерат., чѣмъ театральными достоинствами, представляя иногда просто переводы (Don Pilone Джильи), порой имѣя въ виду скорѣе читателя, чѣмъ сцену (комедіи Нелли и болѣе жизненныя пьесы Фаджуоли, особенно Il cicisbeo sconsolato). На ряду съ этими робкими ростками новой литературы, которымъ было суждено распуститься лишь позднѣе, встрѣчаются и другіе предвѣстники иной литературы, шедшей вразрѣзъ съ свѣтской литературой эпохи абсолютизма. Противъ нравовъ господствующаго класса поднимается цѣлая фаланга сатириковъ, бичующихъ его страсть къ роскоши и модѣ, условность аристократическаго брака (институтъ чичисбеевъ) и вычурную поэзію въ духѣ Марино (*Кьябрера*, *Мендзини*, *Сальваторъ Роза* и др.). Появляется цѣлый рядъ пародій на героическую поэму, все болѣе застывавшую въ тискахъ шаблона, высмѣивавшихъ героическую позу и миѳологическій аппа-

ратъ (*Тассони*, La secchia rapita; *Братчьолини*, Lo Scherno dei dei; *Фортегьерри*, Riciardetto; *Липпи*, Malmantile racquistata, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ жулики, пьяницы и босяки). Мѣсто поэмы начинаетъ занимать романъ, преимущественно, конечно, галантнаго типа (Colloandro fedele *Марини*) или же въ формѣ романа съ приключеніями (Брузони, Fuggitiva). Въ лирикѣ снова, хотя и робко, начинаютъ звучать патріотическіе мотивы (*Филикайя*, *Тести*). Предтечами новаго міра были и ученые XVII в., которымъ приходилось работать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, лицомъ къ лицу съ пытками и костромъ. *Дж. Бруно*, *Кампанелла*, *Галилео Галилеи* не только боролись за научное міровоззрѣніе, не только сдѣлали много первостепенныхъ научныхъ открытій (Галилеи), не только задавались мыслью объ идеальномъ устройствѣ общества (Кампанелла), но сыграли роль и въ литературѣ. Галилеи создалъ научную итал. прозу, а гимны Бруно и Кампанеллы въ честь науки, для которой нѣтъ ни тайнъ ни преградъ, звучали хотя страннымъ, но прекраснымъ диссонансомъ въ хорѣ приторныхъ голосовъ галантной Аркадіи.

Возникновеніе буржуазнаго общества. Во второй половинѣ XVIII в. въ И., какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, противъ абсолютизма и господствующихъ классовъ стараго режима поднималось третье сословіе. Взоры передовыхъ итал. писателей обращаются теперь все чаще къ Англіи и Франціи, философскія и беллетристическія произведенія этихъ странъ переводятся, входятъ въ моду даже въ свѣтскомъ обществѣ. Голландія и Англія—страны съ сильной буржуазіей—поставляютъ писателямъ положительныхъ героевъ (Гольдони, Il filosofo inglese; Pamela; Il medico ollandese; I mercanti). Литература второй половины XVIII в. открыто фрондируетъ противъ основъ и культуры стараго режима. Ея лидерами являются *Гольдони*, *Парини* и *Альфіери*. Въ своихъ комедіяхъ Гольдони возставалъ (насколько позволяла венеціанская цензура) противъ феодальнаго обращенія съ крестьянами (Il feudatario), противъ военной касты (La guerra), противъ института чичисбеевъ (Il cavalier e la dama; La dama prudente и часто), противъ дуэли, изображалъ аристократовъ обыкновенно въ отрицательномъ видѣ, какъ совратителей (La putta onorata), паразитовъ (La moglie saggia), продажныхъ сребролюбцевъ (Le femmine puntigliose) и т. д. Опустившееся и оглупѣвшее дворянство должно уступить свое мѣсто честному, бережливому, дѣловому третьему сословію (La famiglia dell'antiquario). Представителемъ этого поднимающагося класса является обыкновенно купецъ Панталоне, превращающійся изъ смѣшного старика (за рѣдкими исключеніями) въ положительный типъ. Купечество (I mercanti), адвокаты (L'avvocato veneziano), доктора (Il medico ollandese), „философы“ (Il filosofo inglese), вообще, интеллигенція демократическаго происхожденія, прокладывающая себѣ дорогу, опираясь на свои таланты, сквозь привилегированное дворянство (L'avventuriero onorato)—такова родная стихія Гольдони. Изображая сочувственно третье сословіе, *Гольдони*, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремился воспитать въ немъ классовое сознаніе, высмѣивалъ буржуа, кот. женятся на дворянкахъ или выдаютъ своихъ дочерей замужъ за аристократовъ (La sposa sagace; La moglie saggia), или мѣщанокъ, помѣшанныхъ на арист. лоскѣ (Le femmine puntigliose), старался удержать ихъ отъ глупаго подражанія порокамъ аристократіи (Il giocatore и часто; трилогія La villeggiatura). Сочувственно изображалъ онъ и бытъ трудящагося народа, гондольеровъ (La putta onorata), рыбаковъ (Baruffe chiozzotte), ремесленниковъ (Il ventaglio и часто), служанокъ (La serva amorosa; Le Massere) и т. д. Критикѣ дворянства и его нравовъ посвящены также комедіи *Фр. Альбергати* (Il prigioniero, Il saggio amico, I pregiudizii и др.), нѣкоторыя сатиры *Г. Гоцци*, нѣкоторыя главы въ романѣ *Пьяцци* I Zingani, иногда цѣлые романы (I Viaggi di Enrico Wanton Шеримана, гдѣ венеціанская аристократія изображена подъ видомъ обезьяньяго царства). Въ особенности рѣзко звучала критика дворянскихъ привилегій и

аристократ. быта у *Парини*, какъ въ его діалогѣ о дворянствѣ, такъ и въ поэмѣ Il giorno, гдѣ въ формѣ якобы дружественныхъ совѣтовъ молодому аристократу, какъ проводить время, дается убійственная по своей ироніи картина жизни празднаго знатнаго паразита, тогда какъ на заднемъ фонѣ проходитъ трудовая жизнь обобраннаго народа, а въ одномъ изъ вставленныхъ въ поэму апологовъ косвенно проводится мысль о равенствѣ всѣхъ людей. Литература второй половины XVIII в. возставала не только противъ привилегированнаго дворянства, но и противъ абсолютизма. Наиболѣе рѣзко и страстно выразился этотъ протестъ въ трагедіяхъ *В. Альфіери* (а также въ его публицистическихъ трактатахъ: Due libri della Tirannide; Del principe e della letteratura; Etruria Vindicata). Ненависть къ деспотизму сдѣлала Альфіери поэтомъ и составляетъ жизненный нервъ его творчества. Исторія представлялась ему, какъ вѣчная борьба мрака, т. е. тиранiи, и свѣта, т. е. свободы... Рисуя деспотовъ самыми мрачными красками, идеализируя борцовъ за свободу, постоянно обращая вниманіе своихъ современниковъ на героевъ римской республики, порой останавливаясь на сюжетахъ изъ новѣйшей исторіи (Octavia, Virginia, Bruto I, Bruto II, Timoleone, Don Garzia, La Congiura dei Pazzi, Filippo II и др.), Альфіери старался пробудить въ итальянцахъ гражданскую доблесть, жажду политическаго подвига, проповѣдуя величіе бунта и даже законность тираноубійства. Подъ свободой Альфіери понималъ, впрочемъ, свободу не всѣхъ гражданъ, а только „состоятельныхъ горожанъ и крестьянъ“, т. е. третьяго сословія, а послѣ французской революціи, покончившей не только съ абсолютизмомъ, но и съ дворянствомъ, онъ — чистокровный аристократъ — отвернулся отъ якобинцевъ и сдѣлался страстнымъ ненавистникомъ Франціи (Misogallo). Протестъ противъ абсолютизма продолжалъ, однако, звучать въ итал. литературѣ. Онъ слышится какъ въ сатирическихъ поэмахъ *Касти* (Poema tartaro, гдѣ изображается дворъ Екатерины, Gli animali parlanti), и въ романѣ *И. Пиндемонте* L'Abaritte. Менѣе открыто и ярко сказался въ ней походъ противъ другого привилегированнаго класса стараго режима, противъ духовенства. Если цензурныя условія лишили Гольдони возможности критиковать на сценѣ духовенство, то Альфіери вооружался и противъ него въ своихъ сатирахъ, сонетахъ и трагедіяхъ (напр., въ Saul). По мѣрѣ того, какъ распадалась абсолютистская культура, отживали и державшіеся ею литерат. жанры, уступая свое мѣсто новымъ. Commedia dell'arte все болѣе застывала въ общихъ мѣстахъ, каменѣла и погрязала въ непристойностяхъ. Поднимавшееся третье сословіе требовало своего театра, комедіи, отражающей его нравы, бытъ и идеалы. Послѣ неудачной попытки актера *Риккобони* (автора исторіи итал. театра) реформировать комедію масокъ, за эту задачу принялся Гольдони, осторожно и постепенно вытѣснявшій элементъ импровизаціи и стереотипныя маски, создавшій реалистическую соціально-бытовую комедію. Попытка гр. *К. Гоцци* снова вытѣснить „революціонный“ театръ Гольдони возрожденной на новыхъ началась Commedia dell'arte (L'amore delle tre melarancie и др.) имѣла, правда, большой успѣхъ, но кончилась вмѣстѣ со смертью послѣдняго виднаго представителя старой школы артистовъ - импровизаторовъ (Сакки). Вмѣстѣ съ комедіей масокъ отживала и музыкальная драма, дифференцируясь на свои составныя части, оперу, съ одной стороны, трагедію и драму, съ другой. Мелодрамы *Кальсабиджи* (Alceste, Orfeo ed Euridice), положенныя на музыку Глюкомъ, уже подчинявшія слова музыкѣ, служили переходомъ къ оперѣ, что въ еще большей степени примѣнимо къ либреттамъ *Лоренцо да Понте*, написаннымъ для Моцарта. Вытѣсняемая, съ одной стороны, оперой, мелодрама, съ другой стороны, должна была уступить мѣсто трагедіи Альфіери, продолжавшей классическія традиціи XVI и XVII вв., и буржуазной драмѣ (tragedia domestiche) или слезливой комедіи *Гамерры*, *Федеричи*, *Вилли*, *Греппи*, *Сографи* и *Авеллони*. Вмѣстѣ съ мелодрамой и комедіей масокъ отживала и галантная поэзія Аркадіи. Между тѣмъ, какъ одни

лирики (*Саволди, Парадизи, Черетти* и др.) вносятъ въ нее настроенія и размѣры Горація, другіе насыщаютъ ее мотивами политическими (Фантони) й соціальными (Парини). Распространившаяся—даже въ свѣтскомъ обществѣ—мода на философскія идеи и научныя знанія вносила, въ свою очередь, въ Аркадію философ.-научныя темы. Пишутся въ огромн. количествѣ дидактическія поэмы объ астрономіи (*Коссола*, Pluralitá dei Mondi), физикѣ (*Барбіери*, La sala di fisica sperimentale), философіи (*Редзоникo*, L'origine delle idee) и др. Мѣсто отмершей героической поэмы занялъ во второй половинѣ XVIII в. романъ. Въ вѣкъ авантюристовъ и авантюристокъ, неизжитой галантности и увлеченія свѣтскихъ людей театральнымъ міромъ преобладалъ, естественно, романъ, повѣствовавшій о галантныхъ похожденіяхъ искателей приключеній и театральныхъ звѣздъ (*Кьари*, La filosofessa italiana; Le avventure della marchesa N. N.; La ballerina onorata и др.; *Пьяцца*, L'Italiano fortunato, L'Ebrea и др.). Близко къ роману подходятъ и многія автобіографіи или мемуары, на которые въ XVIII в. была такая мода (мемуары Казановы и Гольдони, на франц. языкѣ, Vita Альфіери и др.). Сказывался также все бо́льшій спросъ на журналы и газеты. Существовавшіе еще въ XVII в. *журналы* (Galleria di Minerva, Giornale dei letterati d'Italia), издававшіеся обыкновенно учеными для спеціальнаго читателя, носившіе чисто научно - библіографическій характеръ, смѣняются во второй половинѣ XVIII в. все болѣе журналами болѣе общаго характера, разсчитанными на широкій кругъ читателей, нравоучительными въ духѣ англійскихъ журналовъ начала XVIII в. (L'Osservatore Г. Гоцци), обществ. - литературными (La Frusta Баретти), политическими (Il Caffè братьевъ Верри). Появляются (въ Венеціи) первыя *газеты*: Gazzetta veneta, которую редактировалъ сначала Г. Гоцци, потомъ Кьари, Gazzetta urbana veneta, издававшаяся Пьяццой. Замѣчается оживленіе во всѣхъ областяхъ наукъ: въ исторіи (*Вико, Муратори*), въ естествознаніи (*Вольта, Гальвани*), въ полит. экономіи (*Галіани, П. Верри*), въ области государств. и юридич. наукъ (*Беккарія, Филанджьери*); появляется первая исторія литературы (*Тирабоски*) и т. д. Вѣкъ абсолютизма завершился французской революціей, перекинувшейся и въ И. Передовой интеллигентъ - демократъ превращается въ якобинца. Якобинскимъ духомъ проникается и литература. Поэты-лирики воспѣваютъ свободу и республику, потомъ Наполеона, какъ освободителя итал. демократіи (*Дж. Пиндемонте, Монти, Фосколо*). Передѣлывается текстъ марсельезы (Cittadini, a noi tornate), создается республиканскій гимнъ (Col ardor, dai monarchi temuto). Издаются сборники революціонно-демократическихъ стихотвореній (Parnaso democratico). Якобинскимъ духомъ проникается и театръ. Драматурги изображаютъ на сценѣ крушеніе абсолютизма (Терни, Luigi XVI, Maria Antonietta), венеціанскую революцію (*Сографи*, La Rivoluzione di Venezia), возникновеніе цизальпинской республики (*Джойя*, La Giulia) или же пользуются исторіей для пропаганды идеи сословнаго или экономическаго равенства (И. Пиндемонте, Arminio; Монти, Cajo Gracco).

Эпоха реставраціи. Переходъ отъ стараго режима къ буржуазному строю жизни сопровождался въ И., какъ и вездѣ, крайней психической неустойчивостью, тягой ко всему таинственному и мрачному, обусловленной повышенной нервозностью, наклонностью къ слезливости и унынію, а эти пониженныя настроенія, вызванныя соціальными причинами, нашли послѣ 1795 г., послѣ утраты національной независимости, богатую пищу въ политическихъ условіяхъ. Еще во второй половинѣ XVIII в. замѣчаются въ итал. обществѣ симптомы нервной болѣзни, появляются ипохондрики и меланхолики (Гольдони, Il medico ollandese), распространяется интересъ къ англ. романтизму (переводъ Оссіана *Чезаротти*, увлеченіе „Ночными Думами“ Юнга, балладами Грея и Гервея), къ нѣмецкой сантиментальной поэзіи (особенно къ Вертеру), учащаются случаи самоубійства. На почвѣ этого настроенія возникаетъ особая поэзія, „ночная“, notturna, преисполненная печали

Итальянское искусство.

Микель Анджело Буонаротти (1475 — 1564).

Пророк Исайя.

(Рим, Ватикан, Сикстинская капелла).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

и унынія. Аркадія, когда-то галантная, потомъ философская и гражданская, становится романтической и мрачной (lugubre). Поэты воспѣваютъ ночь, одиночество, меланхолію (*Монти*, Pensieri d'amore; *И. Пиндемонте*, Poesie campestri, Лабіоза, Canti malinconici; *Віоле*, Canti del solitario delle Alpe). Мысли ихъ вращаются вокругъ гробницъ, возникаетъ особая „кладбищенская" поэзія (sepolcrale), въ которой звучатъ уже мотивы гражданской скорби (Bertola, Notti clementine; *А. Верри*, Notti romane; И. Пиндемонте, I cimiteri). Меланхолія, сначала коренившаяся въ соціальныхъ условіяхъ, проникается все болѣе гражданскими мотивами, а эти послѣдніе въ свою очередь вносятъ въ нее и нѣкоторые умѣряющіе пессимизмъ элементы, въ видѣ любви къ родинѣ и надежды на ея лучшее будущее (*Фосколо*, I sepolcri, гдѣ въ концѣ апоѳеозъ Гектора, павшаго за отчизну.) Наиболѣе яркимъ памятникомъ этой коренившейся въ гражданскихъ, патріотическихъ мотивахъ скорби былъ романъ У. Фосколо, Ultime lettere di I. Ortis, гдѣ герой кончаетъ съ собой не только вслѣдствіе трагической любви, но и потому, что не въ силахъ пережить позора родной страны. Послѣ 1814 г., въ эпоху реставраціи, итал. интеллигенція распалась на двѣ группы. Одна ударилась въ крайній пессимизмъ. Пессимистическія настроенія характеризуютъ какъ лирику карбонаріевъ (*Берше*, *Россетти*), такъ и первый романъ *Гверацци* (Battaglia di Benevento). Въ наиболѣе крайнемъ и послѣдовательномъ видѣ воплотилъ этотъ пессимизмъ гр. *Дж. Леопарди*. Въ его первыхъ стихахъ (All'Italia, Sopra il monumento di Dante) звучала еще искренняя печаль о поруганной и порабощенной родинѣ, мерцала порой и слабая надежда на возможность возрожденія (Ad Angelo Mai). Потомъ мысль о родинѣ все больше исчезала изъ кругозора поэта, и онъ становится какъ въ своихъ стихахъ (Canti), такъ и въ своихъ философскихъ очеркахъ и діалогахъ (Operette morali, Pensieri) крайнимъ пессимистомъ, провозглашающимъ сущностью жизни—страданіе и скуку. Выросшій отчасти изъ политическихъ условій, пессимизмъ Леопарди питался также отрицательнымъ отношеніемъ къ развивавшейся буржуазной культурѣ съ ея утилитарными интересами, машинной техникой и господствомъ прессы (Palinodia). Другая часть интеллигенціи искала спасенія подъ сѣнью религіи, въ возрожденіи католицизма. Въ своихъ Inni sacri *А. Манцони* воспѣваетъ христіанскіе праздники, въ одѣ Cinque Maggio восхваляетъ всемогущество Бога, подобно тому, какъ въ трактатѣ Morale Cattolica онъ прославлялъ католическое ученіе, и тѣмъ же религіознымъ духомъ, преклоненіемъ передъ смиреніемъ и кротостью дышалъ его романъ I promessi Sposi. Изъ революціонера и карбонарія превратился въ вѣрующаго католика и *С. Пеллико*, разсказавшій о своемъ обращеніи, происшедшемъ въ темницѣ, въ своей популярной книгѣ I miei prigioni. Религіозно-католическое настроеніе Манцони и Пеллико нашло своего философа въ лицѣ *Росмини* (Opuscoli filosofici). Эта группа интеллигенціи, подготовившая неокатолицизмъ, относилась отрицательно къ революціи, къ матеріализму, къ полит. экономіи. Изъ классической древности, питавшей еще поэзію Альфіери, Парини и Фосколо, итал. интеллигенція все болѣе уходила въ средніе вѣка, питавшіе какъ пробудившееся религіозное, такъ и крѣпнувшее національное чувство. Въ этой измѣнившейся общественно-психологической обстановкѣ оттѣснялись господствовавшіе во второй половинѣ XVIII в. литературные жанры. Сатира отступаетъ на задній планъ и, поскольку существуетъ, проникнута отрицательнымъ отношеніемъ къ національно-либеральному движенію (*Леопарди*, Paralipomene della Batrachomyomachia). Бытовая комедія въ духѣ Гольдони проявляла сравнительно слабые признаки жизни (Жиро, Нота). Трагедія въ стилѣ Альфіери (Монти, Фосколо) постепенно превращалась въ „романтическую", не дорожившую единствами (письмо Манцони о трехъ единствахъ), предпочитавшую брать сюжеты изъ средневѣковья (Манцони, Il conte di Carmagnola и Adelchi; Пеллико, Francesca da Rimini; Eufemia da Messi-

на). Возникаетъ новый видъ повѣствовательной поэзіи, „романтическая“ поэма (*Гросси*, Пеллико), уступающая мѣсто историческому роману (Манцони, I promessi Sposi; *Гросси*, Marco Visconti; *Канту*, Margherita Pusterla и др.). Разгорается споръ между классиками и романтиками, первымъ манифестомъ которыхъ была Lettera semiseria *Берше*, а главнымъ органомъ — журналъ Il Conciliatore.

Эпоха освободительнаго движенія. Такъ какъ развивавшійся капитализмъ требовалъ какъ освобожденія И. отъ иноземнаго (австрійскаго) ига, такъ и ея объединенія въ независимое національное государство, то передовая интеллигенція сосредоточивала (начиная съ 20 и особенно съ 30 гг.) всѣ свои силы и все свое вниманіе на дѣлѣ освобожденія и объединенія родины. Этой цѣли служила во второй четверти XIX в. и исторія (*Канту*, Ботта и др.), и исторія литературы (Сеттембрини), и публицистика (*Джоберти*, Primato civile e morale degli Italiani), и журналистика (Indicatore genovese, Indicatore livornese, Giovine Italia и др.). Замѣчается все возрастающій интересъ къ „Бож. ком.“ Данте (Въ XVII в.—4 изд., въ XVIII в.—33; въ первой половинѣ XIX в.—230). Растетъ число біографій, комментаріевъ, толкованій. Данте рисовался этому поколѣнію преимущественно какъ гражданинъ-политикъ, иногда какъ карбонарій-заговорщикъ (*Россетти*), иногда какъ неогвельфъ (*Тройя*). Въ этой насыщенной полит. интересами и патріот. настроеніями атмосферѣ изящная литература также получала преимущественно полит. и патріот. характеръ. Въ эпоху подъема гражданственности и она сдѣлалась гражданской par excellence. Всѣ виды литературы становятся замаскированными или открытыми полит. и революц. памфлетами. Лирика воспѣваетъ національную революцію (*Берше*, Romanzi, Fantasie; Россетти), оплакиваетъ судьбу эмигрантовъ (Джьяноне, L'Esule), слагаетъ боевые гимны для солдатъ освободительной арміи (*Мамели*, Fratelli d'Italia), громитъ иноземцевъ и ихъ итал. приспѣшниковъ, бичуетъ трусость, половинчатость, флюгерство и фразерство (*Джусти*, Scherzi), и это гражданское теченіе въ лирикѣ продолжается и въ третьей четверти XIX в. (dell'Ongaro, Stornelli politici; *Мерканти*, L'inno a Garibaldi), завершаясь мятежными юношескими стихами *Кардуччи* (Iuvenilia; Giambi ed epodi; Inno a Satana). Дѣлу пробужденія національнаго чувства служилъ и романъ, выступавшій сначала въ историческомъ костюмѣ съ явными намеками на текущую дѣйствительность (*Массимо д'Азельо*, Ettore Fieramosca,— Niccolò de'Lapi; особенно *Гверрацци*, L'assedio di Firenze, гдѣ на фонѣ гибели свободы Флоренціи XVI в. вырисованы образы гражданъ-борцовъ Маккіавелли и Микель Анджело), а потомъ (послѣ 1850 г.) все болѣе превращающійся въ изображеніе освободительнаго движенія XIX в. (Руффини, Lorenzo Benoni; Ньево, Confessioni di un ottogenario). Замаскированнымъ полит. памфлетомъ стала и драма этой эпохи, въ которой уже и раньше слышались патріот. нотки (хоры въ Il conte di Carmagnola; Пеллико, Francesca da Rimini). Въ драмахъ *Никколини* политич. идея уже стоитъ въ центрѣ дѣйствія, служитъ ея движущей пружиной, какъ въ Giovanni da Procida, гдѣ опоэтизировано возстаніе противъ иноземцевъ, въ Antonio Foscarini, направленномъ противъ тиранніи, въ Arnoldo da Brescia, вооружающемся противъ супрематіи папы. Если въ періодъ между 1830 и 1850 гг. въ литературѣ единолично царила національная идея, то въ періодъ между 1850 и 1870 гг. въ ней отражается не только освободительное движеніе, но и ростъ капитализма и буржуазіи. Въ лирикѣ на ряду съ патріот. мотивами слышатся гимны въ честь прогресса техники и индустріи, труда и науки (Регали, Il telegrafo elettrico; Il traforo delle Alpi; Дзанелли, Il taglio del istmo di Suez; L'Industria; Il lavoro, Scienza e Natura; Рапизарди, Palingenesi). Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности развивалось и классовое самосознаніе буржуазіи, готовившейся занять въ объединенной и освобожденной И. господствующее положеніе. Въ своихъ историческихъ комедіяхъ (Goldoni e le sue 16 commedie nuove и La satira e il Pa-

rini) *Феррари* напомнилъ ей два эпизода изъ ея борьбы за власть во второй половинѣ XVIII в., съ Гольдони и Парини въ центрѣ. Буржуазія, побѣждающая старую родовитую знать, аристократія, идущая на компромиссы съ новымъ хозяиномъ жизни,—обычная тема въ позднѣйшихъ комедіяхъ Феррари и въ пьесахъ Герарди да Теста.

Эпоха господства буржуазіи. Послѣ 1870 г. литература И. развивалась въ условіяхъ, съ одной стороны, объединеннаго, независимаго государства, съ другой, побѣдоносно развивавшагося капитализма. Изъ нея исчезали прежде всего революціонно-патріотическія настроенія, и если писатели порой обращались къ эпохѣ освободительной борьбы, то она служила имъ лишь фономъ для освѣщенія иныхъ переживаній и конфликтовъ (Фогаццаро, Piccolo mondo antico). Ослабѣвалъ все болѣе интересъ и къ исторіи, дольше всего сказавшійся въ области драмы (трагедіи Коссы и др.), но и здѣсь писатели одинъ за другимъ измѣняютъ исторіи ради современной дѣйствительности (*Кавалотти, Джакоза, Джакометти*). Въ литературѣ, во всѣхъ ея разновидностяхъ, воцаряется реализмъ (веризмъ) съ его разнообразными оттѣнками, натурализмомъ, импрессіонизмомъ, рядомъ съ которымъ становится символизмъ (Аннунціо). Подобно тому, какъ само капиталистическое общество распалось на буржуазію и демократію, такъ и въ новѣйшей итал. литературѣ замѣчаются два теченія—одно, изображающее нравы и настроеніе общественнаго верха (романы *Г. Аннунціо, Матильды Серао, Роветты*, драмы *Бракко, Праги* и др.), другое—демократическое, воспроизводящее бытъ и психологію трудящихся слоевъ, крестьянства, пролетаріата, казармы, интеллигенціи, стоящей близко къ народу (романы и разсказы *Верги, Чьямполи, Гр. Деледды, де Амичиса, Дж. Чены* и др). По мѣрѣ того, какъ буржуазія становилась хозяйкой положенія, она проникалась, съ одной стороны, все болѣе эпикурейскими и эстетическими настроеніями. Въ литературѣ господствующаго класса возрождаются мотивы Ренессанса. Въ лирикѣ это стремленіе выразилось прежде всего въ культѣ художественной формы. Послѣ мятежныхъ пѣсенъ юности *Кардуччи* выпускаетъ сборники Rime nuove и Odi barbare, блещущіе изысканностью формы, а по его стопамъ идутъ *Аннунціо, Пасколи* и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, содержаніе поэзіи все болѣе сводится къ изящному и утонченному эпикурейству (Кардуччи; Ол. Гварини или Стекетти, Postuma), порой впадая въ культъ чувственности и извращенности (Аннунціо, Intermezzo di Rime; Canto nuovo), порой возвышаясь до гимна красотѣ вселенной (Аннунціо, Laudi). Та же проповѣдь эстетизаціи жизни и тотъ же культъ наслажденія слышатся и въ романахъ *Аннунціо* (Piacere; Vergine delle roche) и въ его драмахъ (Città morte, Gioconda), иногда облекаясь въ форму мечты о новомъ Ренессансѣ (Fuoco). На ряду съ аморальнымъ эстетическимъ эпикуреизмомъ господствующій классъ все болѣе проникался имперіалистскими настроеніями, и эти послѣднія также нашли своего воплотителя-художника въ лицѣ *Аннунціо* (Odi navali; драмы Corrado Brando и особенно La Nave). Между тѣмъ, какъ писатели, отражающіе настроенія господствующаго верха, поэтизируютъ эстетическій и эпикурейскій аморализмъ или имперіализмъ, писатели, кровно связанные съ тѣснимымъ сверху и снизу среднимъ классомъ, или ищутъ опору въ христіанскихъ идеалахъ, въ отреченіи отъ эгоизма, въ реорганизаціи общества на основахъ мелко-буржуазнаго христіанскаго соціализма (*Фогаццаро*, Piccolo mondo moderno; Il Santo; стихи Valsolda, Poesie scelte) или въ семейной жизни (*Гв. Маццони*, Poesie; Voce della vita) или впадаютъ въ угрюмый пессимизмъ (*Графъ*, Medusa, Dopo il tramonto; романы Деледды, Cenere, Ombra del passato). Наконецъ, по мѣрѣ роста пролетарскаго движенія, писатели и поэты все больше проникаются соціалистическимъ духомъ, часто становятся въ ряды соціалистической партіи (Амичисъ, Капуана, Чезарео, Пасколи). Соціальные мотивы звучатъ и въ новѣйшей лирикѣ (Пѣсня объ углекопахъ Рапизарди, Inno alla terra Чезарео; стихотворенія Баччели, осо-

бенно Vittime e ribelli, и Ады Негри, Fatalità, Tempeste), а также въ романѣ (Gli ammonitori Дж. Чены). Въ послѣдніе годы возникло новое теченіе, извѣстное подъ названіемъ „футуризма", главнымъ представителемъ кот. является Маринетти (*см.*). *Библіографію* см. *приложеніе*. *В. Фриче.*

Итальянское искусство. Съ XI столѣтія и до конца XIII замѣчается въ Италіи напряженнѣйшая художественная производительность, вызванная потребностью выразить въ монументальныхъ произведеніяхъ то новое благосостояніе, которое появилось одновременно съ возникновеніемъ коммунъ. Искусство этого періода обычно зовется *романскимъ*, потому что оно по времени совпадаетъ съ появленіемъ романскихъ литературъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, черпаетъ свои интимнѣйшіе зародыши въ переработкѣ римскаго искусства, въ его видоизмѣненіи и приспособленіи къ новымъ идеаламъ.

Въ сооруженіи и отдѣлкѣ храма итальянскому народу впервые въ это время представился случай проявить новое искусство. Первымъ и главнымъ очагомъ его была Ломбардія, въ которой дѣйствовала уже традиція постепеннаго преобразованія византійскаго зодчества. Основными чертами церковнаго романскаго зодчества являются: замѣна деревяннаго покрытія цилиндрическимъ или крестовымъ сводомъ и, вполнѣ послѣдовательно — для поддержанія увеличившейся тяжести—замѣна простой колонны пилонами или сочетаніемъ пилястровъ. Этимъ устранялась монотонность убѣгающихъ рядами колоннъ христіанской базилики, и внутренній видъ церкви обогащался движеніемъ свѣта и тѣни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря лизенамъ, галлереямъ, розамъ и т. п., фасадъ церкви получалъ свою особую жизнь, становясь яркимъ и отчетливымъ отраженіемъ ея внутренняго строенія.

Новое строительное усердіе не на всемъ полуостровѣ проявлялось одинаково; оно измѣнялось сообразно съ внѣшними вліяніями, которыя отлагались на общей основѣ. Въ Ломбардіи, Пьемонтѣ, Лигуріи, Эмиліи замѣчаются многообразныя связи съ искусствомъ провансальскимъ и прирейнскимъ, объяснимыя либо историческою близостью, либо вытекавшія просто изъ общности стремленій. На адріатическомъ побережьѣ, отъ Венеціи до Апуліи и далѣе, въ Сициліи, романское зодчество въ большей или меньшей степени проникнуто византійскими мотивами, а порою обогащено также и мотивами арабскими. Въ Римѣ и вокругъ него обиліе классическихъ образцовъ приводило къ тому, что расцвѣтъ зодчества романской эпохи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, находился подъ вліяніемъ ранняго христіанскаго зодчества. Въ Тосканѣ романское зодчество выразилось оригинальнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, притомъ болѣе значительно и въ художественномъ отношеніи, именно, въ расцвѣченіи фасада и въ размѣщеніи молящихся по разнымъ этажамъ.

Наиболѣе значительными примѣрами этого теченія въ зодчествѣ являются Сантъ-Амброджо въ Миланѣ, соборы въ Моденѣ, Пармѣ, Пьяченцѣ и Феррарѣ, С.-Зено въ Веронѣ, соборъ въ Трау, С.-Аббондіо въ Комо, С.-Антоніо въ Падуѣ, С.-Чиріако въ Анконѣ, С.-Никола въ Бари, соборы въ Руво, Тройѣ, Амальфи, Чефалу, Монреале, С.-Лоренцо внѣ стѣнъ и С.-Джорджо in velabro въ Римѣ, С.-Руфино въ Ассизи, С.-Миніато во Флоренціи, С.-Андреа въ Пистойѣ, соборы въ Луккѣ и Пизѣ.

Гражданское зодчество находитъ новую форму въ большихъ колоннадахъ, поддерживающихъ огромныя залы, какъ, напр., въ коммунальномъ дворцѣ Пьяченцы и въ судебномъ зданіи Падуи (т. наз. „Ragione"); въ величественныхъ замкахъ южной Италіи, изъ которыхъ особенно знаменитъ Castel del Monte въ Андріи; наконецъ, въ башняхъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, начиная съ болонской Гаризенды и кончая наклонной башней въ Пизѣ.

Отъ сооруженія церкви до скульптурнаго убранства былъ всего одинъ шагъ. Во всякой романской церкви были изваянные изъ камня львы, поддерживающіе колонны на паперти, были гирлянды листьевъ и фруктовъ со вплетенными въ нихъ фигурами звѣрей, въ люнетахъ надъ входомъ, часто бывали также изображенія мѣсяцевъ года вдоль стилобатовъ, были капители и колонны со сценами изъ св.

Писанія и т. д., наконецъ, въ нишахъ были прямо-таки цѣлыя статуи. Отъ чисто декоративнаго узора къ фигурному барельефу, далѣе къ полной фигурѣ изъ мрамора или бронзы: такъ намѣчались проблемы пластики. Вначалѣ, при явномъ намѣреніи подчиняться архитектурному цѣлому, въ скульптурныхъ изображеніяхъ скорѣе цѣнился стилизованный рисунокъ, чѣмъ реализмъ изображенія. Въ Эмиліи въ началѣ XII вѣка мы имѣемъ мастера *Виджилельма*, который является представителемъ художественнаго теченія грубаго, лишеннаго традицій, но полнаго реалистическихъ исканій, сдерживаемыхъ, однако, чисто декоративными требованіями; а въ концѣ вѣка—*Бенедетто Антелами* (свѣдѣнія о немъ между 1178 и 1233 годами), который уже вкладываетъ въ фигуры святыхъ движеніе и индивидуальную характеристику, идя въ параллель со стремленіями современнаго провансальскаго ваянія. Появляются уже отдѣльные образцы законченнаго искусства: Езекіиль Антелами въ соборѣ Borgo S. Donnino, аллегорическая статуя безыменнаго мастера въ кремонскомъ соборѣ, наконецъ, даже конныя статуи, одна—Ольдрадо ди Трессено въ миланскомъ Palazzo della Ragione, другая — св. Мартина въ луккскомъ соборѣ; все это произведенія, достойныя соперничать съ лучшими созданіями романской скульптуры во Франціи. Такимъ образомъ, формы романской пластики во всей сѣверной И. вплоть до Тосканы являютъ собой черты, параллельныя и сходственныя съ романскимъ искусствомъ во Франціи; иначе обстояло дѣло съ ваяніемъ, которое расцвѣло въ южной И. при дворѣ Фридриха II; это ваяніе представляетъ собой Раннее Возрожденіе, цѣликомъ опирающееся на все величественное, благородное, царственное, что только могло быть извлечено изъ римской традиціи. Во фрагментахъ, нѣкогда украшавшихъ замокъ императора въ Капуѣ, въ одномъ бюстѣ собора въ Ачеренцѣ, въ амвонной баллюстрадѣ въ Равелло и Сессы Аурунки, въ рельефныхъ орнаментахъ Руво, Трани и Кастель дель Монте содержатся всѣ элементы полнаго овладѣнія классическими мотивами, свидѣтельствующаго о необыкновенномъ умѣньѣ апулійскихъ мастеровъ справляться съ такимъ труднымъ матеріаломъ, какъ мраморъ: достаточно было эту техническую виртуозность приложить не къ безплодному воспроизведенію античныхъ фигуръ, а направить ее на служеніе общимъ идеаламъ, на религіозные сюжеты,—и итальянское искусство получило свое первое совершенное и самобытное выраженіе. Этотъ большой шагъ и былъ сдѣланъ Николаемъ изъ Апуліи, ученикомъ придворныхъ мастеровъ Фридриха II, но жившимъ почти постоянно въ Тосканѣ, а потому извѣстнымъ подъ именемъ *Николая Пизанскаго* (род. въ началѣ XIII в. и умеръ ок. 1280 г.). Въ теченіе своей жизни онъ заключаетъ романскій періодъ искусства и прокладываетъ путь ваянію готическаго періода, пользуясь для выраженія идеаловъ новаго времени и образцами римской скульптуры и виртуозной техникой своихъ учителей.

Переходный періодъ отъ римскаго искусства къ готикѣ, медленный и полный колебаній въ Италіи, заканчивается XIII вѣкомъ и даетъ искусство, уже достойное величайшихъ моментовъ цивилизаціи.

Готическое зодчество, завезенное въ И. французскими монахами, становится господствующимъ, но не вполнѣ ассимилируется; поэтому процессъ усвоенія готическаго былъ вмѣстѣ съ тѣмъ процессомъ превращенія въ готику менѣе пылкую и болѣе логическую, съ бо́льшимъ перевѣсомъ горизонтальной линіи, чѣмъ въ ея родной странѣ. Оригинальность И. мало сказывается въ конструктивной схемѣ зодчества, зато она развертывается въ декоративной сторонѣ. Ваяніе находитъ свое увѣренное и вполнѣ оригинальное выраженіе уже съ переходнаго времени, въ лицѣ Николая изъ Апуліи. И живопись, которая въ романскій періодъ лишь повторяла декоративныя фигуры въ традиціонныхъ формахъ, совершенствуется въ рукахъ флорентинца *Чимабуэ*, сіенца *Дуччьо*, римлянина *Каваллини*. Послѣдній во фрескѣ св. Цециліи придаетъ традиціоннымъ византійскимъ фигурамъ гран-

діозность римскаго рельефа, Чимабуэ въ ассизскихъ фрескахъ достигаетъ риторическаго эффекта огромнаго драматизма, а Дуччьо на престольной доскѣ сіенскаго собора передаетъ событія священной исторіи въ традиціонныхъ фигурахъ съ отчетливостью и легкостью новеллы.

Однако, всѣхъ ихъ очень скоро оставляетъ за собою *Джотто ди Бондоне*, твореніями котораго, вмѣстѣ съ твореніями его учениковъ, вся итальянская живопись обновляется, объединяется, осознаетъ себя, освобождается отъ подчиненности зодчеству, для того, чтобы заговорить своимъ собственнымъ языкомъ, способнымъ глубоко проникать въ тайны человѣческой жизни. Поднявшись позднѣе другихъ, такъ назыв. старшихъ искусствъ, живопись твореніями Джотто занимаетъ мѣсто въ ряду другихъ искусствъ И. и становится рядомъ съ поэзіей. Это какъ разъ тотъ моментъ, когда Данте пишетъ „Божественную комедію“, тотъ моментъ, когда въ И., на два столѣтія раньше, чѣмъ у другихъ народовъ, поднимаются новые люди и создаютъ ту духовную жизнь, которою мы продолжаемъ жить еще и понынѣ.

Джотто впервые проявляетъ себя въ верхней церкви св. Франциска въ Ассизи, гдѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами по римской школѣ Пьетро Каваллини, разсказываетъ событія изъ жизни св. Франциска; затѣмъ въ Римѣ, гдѣ онъ пробылъ съ 1298 по 1300 г.; затѣмъ въ Пизѣ и Падуѣ, гдѣ около 1305 года онъ выполнилъ въ часовнѣ Аннунціаты (dell' Arena) свою самую крупную и понынѣ лучше всего сохранившуюся работу, а именно, изображеніе Страшнаго суда, житіе Дѣвы Маріи и Спасителя, изображеніе пороковъ и добродѣтелей. Послѣ 1317 г. Джотто писалъ во Флоренціи въ церкви Санта Кроче, затѣмъ снова въ Ассизи расписывалъ часовню Магдалины, наконецъ, во Флоренціи же часовню во дворцѣ подесты (Bargello); здѣсь же онъ и умеръ въ 1337 году. Въ моментъ его смерти итальянская живопись была совершенно обновлена: освобожденная отъ рабства у архитектуры, живопись нашла у Джотто свой особый декоративный ритмъ для каждой отдѣльной картины; фигуры уже не размѣщались на одномъ планѣ, движенія ихъ потеряли прежнюю манерность, стали быстры и просты и способны передать напряженность дѣйствія; тѣла съ помощью свѣтотѣни получили живописный рельефъ, тѣлесная окраска стала реальной, а костюмы уже давали поводъ къ сочетанію живыхъ, яркихъ красокъ. На лицахъ, схваченныхъ съ натуры, уже отражались волновавшія ихъ чувства, зданія или горы на заднемъ планѣ уже подчеркивали, хотя бы только въ формѣ намека, ту обстановку, гдѣ происходило дѣйствіе. И порою всѣ эти разнообразные элементы—результатъ новаго взгляда на дѣйствительность, болѣе простого, болѣе народнаго, но и гораздо болѣе искренняго и несравненно болѣе глубокаго, чѣмъ манерный взглядъ предшествующихъ живописцевъ,—всѣ эти разнообразные элементы сливались въ пламенномъ творчествѣ и давали, въ концѣ концовъ, человѣческую драму такой яркости и такого духовнаго подъема, какіе предшествовавшимъ и послѣдующимъ искусствомъ могли быть достигнуты, но не превзойдены.

Параллельно съ Джотто стоитъ дѣятельность *Симоне Мартини* (1283—1344) въ Сіенѣ; онъ больше подчиняется декоративнымъ стремленіямъ своего учителя Дуччьо и самъ работаетъ скорѣе надъ усовершенствованіемъ частностей, надъ утонченіемъ линій, чѣмъ надъ выработкой новаго взгляда на дѣйствительность. Наиболѣе знаменитыми произведеніями его являются фрески въ сіенскомъ Palazzo Pubblico и въ ассизской церкви св. Франциска; но наиболѣе совершенными его произведеніями приходится считать маленькія картинки, гдѣ тонкость деталей достигла невыразимаго изящества.

Реалистическая простота и драматическая сила Джотто не нашли себѣ продолжателей. Его ученики, за рѣдкими исключеніями, повторяютъ джоттовскіе типы, пытаются передавать событія священной исторіи съ помощью наблюденій надъ дѣйствительностью, но второстепенный фигуры и детали отвлекаютъ ихъ отъ внутренней сути,

которой Джотто удѣляетъ наибольшее вниманіе. Такимъ образомъ, почти непосредственно послѣ смерти Джотто, изъ Флоренціи распространяется живопись, которая примиряетъ мотивы учителя съ мотивами сіенской живописи. И такъ какъ послѣдняя тѣснѣе примыкала къ традиціи, то она и была для простыхъ умовъ доступнѣе, чѣмъ живопись Джотто, гораздо болѣе личная, слишкомъ революціонная и слишкомъ глубокая. Главнѣйшими представителями этой живописи являются: Стефано, Мазо ди Банко, Пачино ди Бонагвида, Бернардо Дадди, Таддео Гадди, Андреа Орканья и Андреа да Фиренце; параллельно съ этимъ дѣло Симоне Мартини въ Сіенѣ продолжали и развивали Пьетро и Амброджо Лоренцетти.

Изъ Сіены живопись распространяется по Умбріи и Маркамъ. Она сосредоточивается въ Фабріано, гдѣ возникаетъ многолюдная школа, главнымъ представителемъ которой является Аллегретто Нуци, и гдѣ въ началѣ слѣдующаго вѣка появится большой мастеръ. Къ концу Треченто, повидимому, и Флоренція подчиняется сіенской живописи въ лицѣ Стармины и Лоренцо Монако. Ближе къ чисто джоттовскимъ формамъ, но не дѣлая дальнѣйшихъ шаговъ, стоитъ Спинелло Аретино.

Въ сѣверной И. на основахъ джоттовскаго искусства пробивается, повидимому, новая реалистическая струя въ лицѣ Джованни да Милано, Альтикьеро да Зевіо и Томмазо да Модена; между тѣмъ, въ Романьѣ болѣе скромные художники слѣдуютъ тому же теченію. Однако, и они, какъ бы сами того не замѣчая, превращаютъ джоттовскій стиль въ искусство, цѣликомъ занятое деталями, при чемъ реализмъ сказывается въ костюмахъ, въ строеніи какого-нибудь лица, въ какомъ-нибудь второстепенномъ эпизодѣ изображаемаго событія, во всемъ, кромѣ самой концепціи всего событія, кромѣ внутренняго его построенія. Вотъ почему къ началу XV столѣтія вся И. не нашла еще оригинальнаго стиля въ живописи, такого, который позволилъ бы ей избѣжать вліянія заальпійскаго искусства. Въ Бургундіи, главнымъ образомъ, стало вырабатываться искусство, которое смягчало собственный реализмъ манерными чертами цвѣтущей готики: вырабатывалось оно на образцахъ, которые Симоне Мартини занесъ въ Авиньонъ въ началѣ предшествовавшаго столѣтія.

И вотъ почему историческое соприкосновеніе съ бургундскимъ искусствомъ, а, главн. образомъ, общность происхожденія привели къ тому, что въ началѣ XV вѣка Джованнино де Грасси и его ученики въ Ломбардіи, Пизанелло и Стефано да Зевіо въ Веронѣ, Якобелло дель Фіоре и Микеле Джамбоно въ Венеціи, Антоніо Альберти въ Феррарѣ, Джентиле да Фабріано, Лоренцо и Якопо Салимбени да Сансеверино въ Маркахъ, всѣ, вплоть до Мазонино и Беато Анжелико во Флоренціи, по мѣрѣ своего таланта, отдаютъ дань господствующей модѣ — цвѣтущей готикѣ, при чемъ эта мода, видоизмѣненная и приспособленная къ итальянскому вкусу, постоянно выдавала свое иноземное происхожденіе.

И все-таки даже подъ стѣсненіями моды геній проявляетъ себя. *Джентиле да Фабріано* (первое извѣстіе о немъ въ 1409 г., умеръ въ 1427) обнаружилъ въ гармоніи красокъ и въ жестахъ своихъ фигуръ совершенно исключительное изящество, представляя собой, болѣе чѣмъ кто-либо другой, придворное искусство своей эпохи. Наиболѣе прославленнымъ его произведеніемъ считается „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійской академіи.

Антоніо Пизано, по прозвищу *Пизанелло* (1397—8 г. по 1450) сначала подчеркиваетъ готическую изогнутость Джентиле да Фабріано и дѣлаетъ ее болѣе утонченною; затѣмъ, наблюденія надъ дѣйствительностью научаютъ его умѣренности, онъ становится опредѣленнѣе, уравновѣшеннѣе и находитъ высшее свое выраженіе въ медальерномъ мастерствѣ.

Фра Джованни да Фіезоле, по прозвищу *Беато Анжелико* (доминиканецъ съ 1407 г., умеръ въ Римѣ въ 1455 г.), использовалъ господствовавшій въ его время готическій стиль для выраженія своихъ мистическихъ порывовъ и является высшимъ выразителемъ ми-

стицизма въ итальянской живописи. Мистицизмъ его узкій, приспособленный для обихода монастырской братіи, но онъ такой нѣжный, такой тонкій, такой наивный и дѣтскій, что получаетъ свою особую несравненную законченность. Лучшія произведенія Беато Анжелико хранятся въ монастырѣ св. Марка во Флоренціи, гдѣ онъ жилъ долгое время, и въ ватиканской капеллѣ папы Николая въ Римѣ.

Мазолино да Паникале (первое извѣстіе о немъ 1418 г., умеръ ок. 1440), въ противовѣсъ Беато Анжелико, представляетъ собой умъ, менѣе погруженный въ религіозный идеализмъ, гораздо болѣе склонный къ наблюденію надъ жизнью, всего болѣе одаренный умѣньемъ разсказывать отчетливо, изящно, просто. Отсюда и его дѣятельность въ Тосканѣ является началомъ утвержденія реализма, смягченнаго, однако, тѣмъ вліяніемъ, какое все еще оказывала на воображеніе художниковъ декоративная цѣнность готической линіи. Главными произведеніями его являются фрески въ Кастиліоне Олона, въ дель Кармине во Флоренціи, въ ц. св. Климента въ Римѣ.

Для того, чтобы частичныя пріобрѣтенія реализма слились въ синтетическую необходимость, для того, чтобы вся средневѣковая декоративная традиція, жившая вокругъ Джотто и послѣ него, вопреки ему, окончательно была разрушена, необходимо было, чтобы другой художникъ заново сдѣлалъ для своего поколѣнія то, что Джотто сдѣлалъ только для будущаго, а именно, чтобы фигуры снова пріобрѣли равновѣсіе, чтобы жесты снова стали размѣренными и выражали только намѣренія дѣйствующихъ лицъ, чтобы изображаемое цѣликомъ было видно прежде, чѣмъ въ деталяхъ.

Это было дѣломъ *Мазаччьо*, который не только завершаетъ готическую живопись предшествующаго періода, отправляясь отъ своего учителя Мазолино, но и кладетъ начало послѣдующему періоду, носящему названіе Ранняго Возрожденія, или тосканскаго Кватроченто. Для его пониманія, однако, необходимо ознакомиться съ развитіемъ, какого достигло тѣмъ временемъ ваяніе.

Николай изъ Апуліи (*Николо Пизано*) былъ для ваянія большимъ мостомъ, перекинутымъ отъ античнаго классицизма къ современности. Воспитанный художниками, работавшими на Фридриха II въ Апуліи, онъ попалъ въ Тоскану около 1233 года и здѣсь въ Луккѣ, Прато, Пизѣ, Сіенѣ, Перуджіи создалъ произведенія, которыя положили основаніе новому, тосканскому, стилю, построенному на сочетаніи римскихъ формъ съ формами готическими. Въ Пизѣ Николай былъ уже въ полномъ обладаніи техникой, въ Сіенѣ онъ сказалъ новое слово. Двѣ каѳедры, въ Пизѣ и Сіенѣ, вышедшія изъ-подъ рѣзца Николая, первая въ 1260, вторая въ 1266 году, являются завершеніемъ и началомъ двухъ различныхъ эпохъ. Въ „Благовѣщеніи“ и въ „Рождествѣ Спасителя“, на Пизанской каѳедрѣ, Дѣва Марія имѣетъ видъ Юноны-матроны, императрицы въ діадемѣ, а св. Іосифъ похожъ на Геркулеса. Въ Сіенѣ то же самое событіе, перенесенное на почву христіанской красоты, принимаетъ уже болѣе свободныя и живыя формы, Юнона и Геркулесъ, Парисы и Викторіи получаютъ современный обликъ; ангелы, уже не спутники божества, поютъ хвалу; повитухи почтительно, благоговѣйно пестуютъ Младенца; и сама Дѣва уже не поднимаетъ гордо голову властительницы, какъ въ Пизѣ, а склоняетъ ее на правое плечо и, сложивъ руки, мечтаетъ въ сладостномъ материнскомъ забытьѣ.

Уже въ сіенской каѳедрѣ замѣтны слѣды сотрудничества многочисленной школы, работавшей съ Николаемъ; гораздо болѣе замѣтно это въ фонтанѣ на площади города Перуджіи; въ этой работѣ большую роль игралъ Джованни, сынъ Николая. Фонтанъ былъ законченъ въ 1278 году, и въ тотъ же годъ, по всей вѣроятности, умеръ Николай.

Главнымъ наслѣдникомъ таланта Николая и былъ какъ разъ его сынъ *Джованни* (ок. 1250 до приблиз. 1328 г.), который раскинулъ свое искусство по Тосканѣ, Умбріи и Венеціанской области. Вначалѣ сотрудникъ своего отца, онъ скоро обнаружилъ склонность разработать отцовскій стиль въ сторону готическаго движенія, вплоть

Итальянское искусство.

Микель Анджело Буонаротти (1475 — 1564).

Сибилла Ливийская.

(Рим, Ватикан, Сикстинская капелла).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

до изваяній въ Пистойѣ и Тоди, въ бантистеріи въ Кампо Санто (Пиза), которое онъ не только отдѣлалъ, но и создалъ. Однако, свое новое слово, по сравненію съ искусствомъ отца, Джованни сказалъ въ убранствѣ соборнаго фасада и въ каѳедрѣ церкви св. Андрея въ Пистойѣ (1298 — 1301). Вмѣсто торжественныхъ, властныхъ фигуръ, предъ нами фигуры смиренныя, которыя прячутся, жмутся, стушевываются въ страхѣ. Ангелы—уже не глашатаи римскихъ легіоновъ, а улыбающіеся мальчуганы. Въ „Страшномъ судѣ“ фигуры становятся измученными, дѣвушки, встающія изъ могилъ, имѣютъ видъ изможденный, мускулы ихъ напряжены, подъ тѣлеснымъ покровомъ всюду выдаются кости. Всѣ фигуры первныя, охваченныя лихорадкой, возбужденныя, всѣ крючатся, вытягиваются безпокойно. Новая сила приводитъ въ движеніе дѣйствующихъ лицъ священной драмы; утрачивая устойчивость, они пріобрѣтаютъ подвижность, уже не образуютъ большого и размѣреннаго цѣлаго, зато становятся жизненнѣе, благодаря расчлененной композиціи. Другими словами, Джованни Пизано представлялъ собой обычную вторую стадію всякаго стиля: послѣ композиціи—движеніе. И это означаетъ также, что возрожденіе ваянія было дѣломъ не одного оторваннаго революціонера, какимъ былъ для живописи Джотто: цѣлое столѣтіе преемственнаго развитія дало итальянскимъ ваятелямъ возможность понять и усвоить искусство двухъ реформаторовъ.

Къ школѣ Николая принадлежалъ не одинъ Джованни. Помимо посредственнаго *Фра Гульельмо да Пиза*, творца гробницы св. Доминика въ Болоньѣ и каѳедры въ Пистойѣ, благороднымъ распространителемъ пріемовъ Николая, главнымъ образомъ въ Римѣ, былъ *Арнольфо ди Камбіо* (1232—1301 или 1302): онъ былъ гораздо вѣрнѣе своему учителю, чѣмъ Джованни, гораздо дальше стоялъ отъ готическихъ увлеченій; онъ умѣлъ съ чисто тосканскимъ изяществомъ смягчить пріемы Николо Пизано. Онъ тоже дѣлаетъ члены утонченными, но не ради движенія, а ради изящества; онъ заботится о деталяхъ и становится виртуозомъ по части передачи въ мраморѣ реалистическихъ подробностей. Онъ пускаетъ въ ходъ позолоту, къ которой прибѣгали въ Римѣ Космати, и съ помощью ея придаетъ своимъ монументальнымъ произведеніямъ особенную пышность. Съ острою проницательностью схватываетъ онъ психологическое выраженіе жестовъ и передаетъ ихъ безъ героическаго подъема Джованни, зато съ совершеннымъ равновѣсіемъ между средствами и намѣченной цѣлью. Двѣ дарохранительницы въ С. Паоло и въ св. Цециліи въ Римѣ, гробница кардинала Дебре въ Орвіето, гробница Адріана V въ Витербо, баллюстрада въ С. Маріа Маджоре въ Римѣ — главныя его произведенія.

Арнольфо имѣлъ въ Римѣ многочисленныхъ подражателей въ лицѣ семьи Космати, которые рабски повторяли заимствованныя формы. Съ другой стороны, въ Пизѣ, Флоренціи и Сіенѣ продолжалось свободное развитіе искусства Джованни Пизано.

Андреа Пизано, вначалѣ неизвѣстный золотыхъ дѣлъ мастеръ, быстро сдѣлавшійся знаменитымъ, благодаря данному ему въ 1330 году, когда онъ былъ уже старикомъ, заказу на первую дверь для флорентійскаго баптистерія, обнаруживаетъ въ бронзовыхъ барельефахъ этой двери, изображающихъ исторію Іоанна Крестителя, полное усвоеніе готическаго стиля Джованни Пизано, свободное мастерство въ передачѣ движеній и ихъ психологическаго значенія; а главное, онъ уже увѣренно пользуется всѣми преимуществами, какія получила композиція отъ упрощенія фигуръ и ихъ группировки, — преимуществами, какихъ еще не знали ни Николай ни Джованни. Въ этой коренной реформѣ композиціи у Андреа Пизано нѣтъ предшественниковъ среди ваятелей, зато есть среди живописцевъ, именно, Джотто. Доказательствомъ является начало мраморныхъ барельефовъ, собственноручно изваянныхъ Джотто для кампанилы С. Маріа дель Фіоре во Флоренціи. Здѣсь мы имѣемъ не только еще большее улучшеніе, но почти полное освобожденіе отъ манер-

ной готической линіи, рабомъ которой всегда оставался Андреа. По смерти Джотто, какъ разъ на Андреа возложено было продолженіе декоративной работы надъ кампанилой.

Итакъ, именно Андреа Пизано сказалъ новое слово въ ваяніи послѣ Джованни Пизано. А его продолжателемъ явился флорентинецъ *Андреа Орканья* (1328—1368), зодчій, ваятель, живописецъ и поэтъ, который придалъ формамъ Андреа больше серьезности, цѣльности, глубины, создавъ свой табернакулъ (сѣнь) въ Орсанмикеле во Флоренціи (1359): здѣсь передъ нами впервые выступаетъ реализмъ слѣдующаго вѣка.

Въ то время, какъ творенія Андреа Пизано и Орканьи выразили собой послѣднее слово итальянскаго ваянія во Флоренціи, въ другихъ мѣстахъ продолжали готизировать и прихорашивать типическія формы Джованни Пизано. *Нино Пизано*, сынъ Андреа, гораздо меньше Андреа сознавалъ новую потребность въ реализмѣ и приложилъ весь свой талантъ исключительно къ передачѣ милой улыбки у своихъ мадоннъ. Онъ, главнымъ образомъ, и способствовалъ распространенію пизанскаго стиля въ ваяніи, потому что его небольшія мадонны распространились повсюду и потому что въ Венеціи онъ соорудилъ памятникъ дожу Марко Корнаро. *Джованни ди Бальдуччо*, тоже пизанецъ, распространилъ пизанскій стиль въ Ломбардіи, создавъ гробницу св. Петра-Мученика въ церкви С. Эвсторджо въ Миланѣ (1339), и въ Павіи, и создалъ очагъ новаго искусства, которое черезъ Павію и Бергамо достигло наивысшаго своего выраженія въ Веронѣ, въ твореніяхъ Кампіонези, творцовъ гробницъ Скалигеровъ.

Въ то время, какъ пизанскіе послѣдователи Джованни завоевывали сѣверъ Италіи, сіенскіе его послѣдователи завоевывали югъ. Сіенецъ *Тино ди Камаино* работалъ въ Пизѣ, Сіенѣ, Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ, всего лучше выразившись въ барельефахъ изъ жизни св. Екатерины, въ церкви Санта Кьяра, тоже въ Неаполѣ; здѣсь изящество и безхитростность его разсказа заставляютъ забыть его поверхностное отношеніе къ пластической задачѣ, его виртуозную и маложизненную изощренность. Лоренцо Маитани въ Орвіето, Горо ди Грегоріо въ Мессинѣ, Агостино и Аньоло ди Вентура, Гано и многіе другіе совершенствовали по всей Италіи пизанскій стиль, когда онъ уже подвергся переработкѣ во Флоренціи. Въ Венеціанской области, въ трудахъ скульпторовъ-веронцевъ, а, главн. обр., венеціанцевъ Якобелло и Пьеръ Паоло делле Масенье, обнаруживается во вторую половину XIV в. новая дѣятельность, грубая и безпорядочная, но полная искренняго стремленія къ реализму; и въ Ломбардіи трудами Джованнино де Грасси, скорѣе живописца и миніатюриста, чѣмъ ваятеля, скульптура получаетъ толчокъ въ сторону усиленія реализма и доведенія изломанности готической орнаментировки до крайности. Къ этимъ формамъ Треченто примыкаютъ многочисленныя произведенія, созданныя въ началѣ Кватроченто въ С. Петроніо въ Болоньѣ, во дворцѣ дожей въ Венеціи, въ миланскомъ соборѣ, произведенія Бабоччьо въ Неаполѣ; даже въ самой Флоренціи нашлись такіе эпигоны; наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Николай ди Пьетро Ламберти, авторъ дверей della Mandorla во флорентійскомъ соборѣ.

Точно такъ же и Лоренцо Гиберти, побѣдившій въ 1402 году Филиппо Брунеллески въ конкурсѣ на вторыя двери флорентійскаго баптистерія, и въ мысляхъ не имѣлъ освобожденія отъ готической линіи, какъ и Андреа Пизано, за семьдесятъ лѣтъ до этого создававшій первую дверь того же баптистерія. Конечно, изученіе дѣйствительности сильно подвинулось впередъ съ того времени, и все-таки онъ изъ готики взялъ и рамки и изысканное изящество.

Лоренцо Гиберти (1378—1455) типичнымъ образомъ объединяетъ въ себѣ характерныя черты готической традиціи и начинающагося реализма. Когда ему надо сдѣлать одежду и одухотворить какую-нибудь фигуру, онъ весь во власти традиціонной волнистой и изысканной линіи; когда надо сдѣлать листъ или плодъ, онъ становится лицомъ къ лицу

съ дѣйствительностью, безо всякой предвзятости, съ намѣреніемъ совершенно объективно воспроизвести ее: мало того, если ему удается въ глубинѣ барельефа помѣстить римскую постройку, онъ чрезвычайно радъ. Неустойчивый и колеблющійся между двумя поколѣніями, двумя противоположными идеалами, поразительно непостоянный, съ изяществомъ, которое бьетъ черезъ край, какого бы онъ ни держался направленія, Гиберти могъ создавать произведенія въ совершенно различномъ духѣ, какъ это видно на купели сіенскаго баптистерія. Здѣсь, въ сценѣ крещенія Христа, отдѣльныя тѣла и вся композиція подчинены одной декоративной линіи и стилизованы такъ, что почти въ ней теряются; наоборотъ, въ сценѣ взятія подъ стражу Крестителя римская постройка, римскіе солдаты, римское вооруженіе, вьющіеся волосы поглощаютъ все вниманіе художника и даютъ впечатлѣніе реализма, сопровождающагося реконструкціей классической древности. Райскими дверьми назвалъ Микель Анджело вторыя (или третьи) двери флорентійскаго баптистерія, создавшія и составляющія понынѣ величайшую славу художника. Дѣйствительно, наканунѣ расцвѣта Возрожденія онѣ вобрали въ себя элементы реализма и классицизма, впослѣдствіи развившіеся такъ пышно, и окружены вдобавокъ ореоломъ традиціи, которая казалась священной.

Почти одновременно съ Гиберти, но гораздо болѣе смѣлымъ и крутымъ новаторомъ является сіенецъ *Якопо делла Кверча* (1374—1438). Въ его лицѣ, какъ какой-то внутренней врожденной силой, оживаетъ духъ, натуралистическое чувство античнаго мѣстнаго искусства; съ нимъ воскресаетъ любовь къ сильному рельефу, къ полнотѣ и мощности, чѣмъ такъ отличался этрусскій стиль. И въ немъ, конечно, кое-что напоминаетъ готическія формы, но не въ драпировкѣ и не въ позахъ и не въ существенныхъ моментахъ его искусства, а развѣ въ листвѣ мраморной рамки, въ тѣхъ моментахъ, гдѣ творческое вниманіе его прерывалось и рука повторяла безсознательно усвоенныя формы. Въ 1405 г. онъ создаетъ надгробіе Иларіи дель Карретто въ С. Мартино, въ Луккѣ: форма саркофага, амурчики и декоративные фестоны,—все это этрусскіе и римскіе мотивы; изяществомъ обвѣяны округлыя формы, изученныя на природѣ и на древнихъ. А вскорѣ эти формы становятся монументальными, какъ въ Санъ Петроніо въ Болоньѣ и въ сіенскомъ Fonte Gaia. Здѣсь единственная цѣль художника придать дѣйствительности характеръ грандіозный и героическій. Не останавливается онъ и передъ тяжеловѣсностью, только бы достигнуть своего идеала, предварявшаго Чинквеченто.

Разрушить послѣдніе пережитки готической традиціи въ живописи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержаться отъ крайностей Якопо делла Кверча, вызванныхъ болѣе пылкимъ, чѣмъ уравновѣшеннымъ, воображеніемъ, сумѣлъ *Донателло*.

Въ поискахъ дѣйствительности, болѣе правдоподобной, чѣмъ та, какая запечатлѣлась въ готической традиціи, Донателло въ молодости имѣлъ товарищами Филиппо Брунеллески, который проявилъ свой геній, главнымъ образомъ, въ зодчествѣ, Нанни ди Банко, Бернардо Чуффаньи, Нанни ди Бартоло и другихъ, которые никогда не поднялись надъ уровнемъ полезной посредственности. Такимъ образомъ, на долю Донателло выпала задача объединить общія попытки и заставить И. въ ближайшія пятьдесятъ лѣтъ признавать его ваяніе за ваяніе національное.

Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ—св. Іоаннѣ Евангелистѣ (во флорентійскомъ соборѣ) и мраморномъ Давидѣ, нынѣ во флорентійскомъ національномъ музеѣ, Донателло (1386—1466) еще не совсѣмъ свободенъ отъ кое-какихъ готическихъ переживаній, онъ еще не вполнѣ увѣренно передаетъ свободное движеніе членовъ, но въ характеристикѣ онъ уже въ совершенствѣ умѣетъ достигать пластической силы, незнакомой его предшественникамъ.

Въ статуяхъ стариковъ, какъ, напр., въ „Тыквѣ" (Zuccone) на колокольнѣ флорентійскаго собора, онъ получаетъ возможность выставить напоказъ глу-

бокія анатомическія познанія, рѣзкіе выступы тѣни, мощные мускулы, натуралистическія складки толстаго сукна. Товарищъ Брунеллески, онъ живетъ съ нимъ въ Римѣ, отыскивая образцы классическаго зодчества и ваянія; и эти поиски научаютъ его округлять формы, овладѣть прямой линіей, разстаться съ традиціонной готической условностью. Иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, онъ приходитъ къ изысканнымъ формамъ, какъ, напр., въ „Благовѣщеніи“ церкви Санта Кроче во Флоренціи, однако, и тутъ сочетаніе архитектурной рамы и самой композиціи не представляется рѣзкимъ, несмотря на традиціонность пріема; наоборотъ, характерной является полная свобода отъ традиціи даже тамъ, гдѣ самый сюжетъ приводилъ къ этой традиціи. Въ обнаженности бронзоваго Давида въ Барджело художникъ обнаруживаетъ полное свое безразличіе къ сюжету, свою программу „ваяніе для ваянія“; и въ этой программѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ ея выполненіи, оживаетъ онъ самъ и воскрешаетъ для своего времени проблемы чистой формы, котор. ставили себѣ эллины. И вотъ, когда ему заказываютъ конную статую Гаттамелаты для Падуи, онъ разрѣшаетъ это заданіе съ большимъ конструктивнымъ умѣніемъ, съ пониманіемъ соотношенія между всадникомъ и конемъ, между движеніемъ и покоемъ; онъ достигаетъ сліянія римской грандіозности съ реализмомъ ловкаго и умнаго кондотьера; ему удается не только превзойти прошлыя времена, но и создать конный монументъ, который, пожалуй, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи цивилизаціи.

Наконецъ, въ области барельефа, къ которому, особенно въ бронзѣ, Донателло прибѣгалъ очень часто, начиная съ сіенской купели вплоть до алтаря св. Антонія въ Падуѣ и каѳедры во флорентійской церкви Санъ Лоренцо, ему принадлежитъ открытіе картинной манеры, а именно, вмѣсто того, чтобы держаться традиціоннаго барельефа съ фигурами полувыпуклыми, Донателло, начиная съ перваго плана, лѣпилъ свои фигуры „a stiacciato“, избѣгая рѣзкаго выраженія рельефа, съ тѣмъ, чтобы дальше дѣлать ихъ все менѣе выпуклыми, по мѣрѣ того, какъ онѣ удалялись въ пространство, обычно намѣченное и ограниченное архитектурными сооруженіями. Такъ, онъ приложилъ къ барельефу пріемы линейной перспективы раньше, чѣмъ подобные пріемы получили господство въ живописи; они и дали ему возможность свободно передвигать фигуры, располагать ихъ такъ, чтобы выдвинулся впередъ основной моментъ изображаемаго событія создавать человѣческую драму съ силой, мощью, интенсивностью, величавостью, какихъ не знали до той поры.

Освобожденіе итальянскаго ваянія отъ послѣднихъ слѣдовъ готической манерности; сообщеніе ему наклона къ чисто пластическимъ конструктивнымъ заданіямъ, которыя до него умѣли цѣнить только эллины; открытіе картиннаго барельефа и разрѣшеніе съ его помощью проблемъ пространства, которыхъ не умѣла разрѣшать съ такой силой даже и живопись; проявленіе себя рѣшительнымъ реалистомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезнымъ, какъ любой классикъ; короче, нахожденіе перваго синтеза между греко-римской традиціей и дѣйствительностью,— вотъ что означаетъ Донателло въ итальянскомъ искусствѣ, и вотъ почему всѣ ваятели, непосредственно слѣдовавшіе за нимъ, стояли передъ дилеммой: либо итти за Донателло либо умереть.

Большинство изъ нихъ не обладало смѣлымъ духомъ, неукротимой силой Донателло; все это были скорѣе люди простые, мягкіе, деликатные, утонченно-чувствительные, съ изысканной техникой, чѣмъ люди необузданнаго духа. Поэтому они заимствовали у Донателло какую-нибудь часть дѣйствительности, завоеванной имъ для всѣхъ, и пользовались ею, изображая свой особый маленькій міръ; многіе изъ нихъ были настолько индивидуальны, что не попадали въ рабскую зависимость отъ могучей личности учителя.

Лука делла Роббіа (1400 — 1482), почти современникъ Донателло, былъ тосканскимъ скульпторомъ-керамистомъ, который достигъ вершинъ геніальности; говорилъ онъ на мягкомъ

тосканскомъ нарѣчіи; свои серьезныя и изящныя фигуры онъ помѣщалъ среди цвѣточныхъ вѣнковъ и гирляндъ изъ гранатъ и лилій, подъ аркадами плодовъ, весело выдѣляющихся на лазурномъ фонѣ. Натуралистъ, но не безпокойный, человѣкъ крѣпкаго и здороваго сложенія, простой въ привычкахъ, съ добрымъ и кроткимъ характеромъ, онъ не стремился къ утонченности и довольствовался тѣмъ, что лѣпилъ мадоннъ и красивыхъ, здоровыхъ ребятъ. Подобно Донателло, и его искусство коренится въ отказѣ отъ готической линіи; но въ то время, какъ для Донателло подобный отказъ означалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ отъ всякой традиціонной идеи ради утвержденія реализма, римскаго начала, силы, грандіозности,—для Луки делла Роббіа этотъ отказъ означалъ, наоборотъ, новый путь для достиженія того же идеала изящества, легкости, духовной простоты. Въ Канторіи флорентійскаго собора и въ раннихъ мадоннахъ мастера такъ же, какъ и въ позднихъ бронзовыхъ дверяхъ флорентійскаго собора, все еще чувствуются отголоски готическаго духа, если не готическихъ формъ. Въ 1441 году онъ въ первый разъ ввелъ въ ваяніе краски, прибѣгнувъ къ глазури, что и дало ему наибольшую извѣстность. Мадонны флорентійскаго національнаго музея, берлинскаго музея и въ Урбино являются величайшими образцами этой отрасли его искусства.

Другіе современники Донателло, въ родѣ Микелоццо Микелоцци, Паньо ди Лапо Портиджани, Мазо ди Бартоломеи, были не болѣе, какъ блѣдной тѣнью мастера; а Антоніо Аверулино, по прозвищу Филарете, былъ не болѣе, какъ пустымъ академистомъ-противникомъ Донателло.

Младшее поколѣніе имѣло больше склонности къ изяществу, чѣмъ къ мощной энергіи Донателло; и все-таки отправной точкой почти всегда оставался онъ. Симоне, Изайя да Пиза, Андреа даль Аквила, Урбано да Кортона, Николò Кокари, Джованни да Пиза, Антоніо ди Келино, Франческо дель Валенте, Пьетро ди Мартино да Милано, Паоло да Рагуза, Доменико ди Парисъ, Антоніо Федериги, Веккіетта, Беллано,—всѣ они имѣли въ исторіи единственную задачу—распространить искусство Донателло по всей И

Однако, особое мѣсто среди послѣдователей Донателло отводится Агостино ди Дуччьо и Дезидеріо да Сеттиньяно.

Имя *Агостино ди Дуччьо* (1418—1481) связано съ отдѣлкой храма Малатеста въ Римини и фасада С. Бернардино въ Перуджіи. Ваятель усвоилъ картинный барельефъ Донателло и приложилъ его къ своему особому декоративному ритму, въ результатѣ чего фигура человѣческая получилась стилизованною на совершенно новый манеръ. Складки одеждъ, слегка приподнятыхъ, странно, волнообразно развѣваются, какъ и волосы. Глаза наполовину закрыты, очертанія лица становятся замѣтно тоньше, и въ концѣ концовъ, получается стилизація, которая можетъ соперничать съ готической линіей, хотя она вдохновлена вовсе не ею.

Дезидеріо да Сеттиньяно (1428—1464) кажется менѣе далекимъ отъ Донателло, потому что его стилизація меньше относится къ формѣ, ея глубина скорѣе духовная. Все, что есть рѣзкаго въ Донателло, исчезаетъ у Дезидеріо; остается изумительное мастерство въ горельефѣ и барельефѣ, дающее возможность выявить все нѣжное, тонкое, чувственное, что только способенъ былъ дать мраморъ. Благородный въ архитектоникѣ своихъ работъ, изящный, порывистый, о чемъ свидѣтельствуетъ надгробіе Марсуппини во флорентійской Санта Кроче, одухотворитель дѣтской прелести, которому нѣтъ равнаго въ тосканскомъ Кватроченто, онъ достигаетъ, въ нѣкоторыхъ женскихъ бюстахъ музеевъ Флоренціи и Берлина, особой идеализаціи человѣческаго лица, не превзойденной ни въ одинъ моментъ искусства.

Все слѣдовавшее за Донателло поколѣніе, повидимому, усматривало въ Дезидеріо да Сеттиньяно высшее выраженіе духовной прелести и совершеннѣйшее умѣнье въ трактовкѣ мрамора. *Лука делла Роббіа* и съ нимъ, въ меньшей мѣрѣ, *Бернардо Росселино* (1409—1464) были предтечами этого новаго уклона въ сторону изящества

точно такъ же, какъ Донателло, въ извѣстномъ смыслѣ, подготовилъ техническую возможность и умѣнье пластически передать его.

Андреа делла Роббіа (1435 — 1525) послѣдовательно подчеркнулъ реализмъ твореній Луки делла Роббіа; *Антоніо Росселино* (1427 — 1478) въ своихъ работахъ въ Санта Кроче и Санъ Миніато (Флоренція) и въ Монтеоливето (Неаполь) вливаетъ въ искусство своего брата, Бернардо, донателловское знаніе; *Бенедетто да Майяно* (1442—1497) и *Маттео Чивитали* (1435 — 1501), а позднѣе *Сильвестро дель Аквилла* ведутъ свое искусство, тщательное, реалистическое, старательное, но незначительное, главнымъ образомъ, отъ Антоніо Росселино, а также отъ Донателло и Дезидеріо; а *Мино да Фьезоле* (1430—1484) усиливаетъ внѣшнія тонкости Дезидеріо, никогда не идя дальше поверхности, возвышаясь иногда до мраморной кружевной работы несравненной тонкости и опускаясь часто до полнаго безсилія въ лѣпкѣ тѣлъ.

Искусство это имѣло свой отголосокъ въ Эмиліи въ творчествѣ мантуанца Сперандіо и Винченцо Опофри; въ Лигуріи и Сициліи—въ трудахъ Доменико Гаджини; въ Ломбардіи—Пьетро да Милано и, болѣе всего, Джованни Антоніо Амадео (ок. 1447—1522), Пьетро да Ро, Андреа Бреньо и Луиджи Каппони; въ Далмаціи—Франческо Лаурана и Джованни да Траў; въ Римѣ—Паоло ди Маріано и Джанъ Кристофоро Романо. Лишь въ Ломбардіи, въ работахъ Карадоссо (1452—1526) это искусство нашло себѣ выраженіе, которое достойно можетъ считаться преддверіемъ Чинквеченто.

Это искусство поколѣнія, слѣдовавшаго за Донателло, было искусствомъ, словно боявшимся дерзаній своего учителя, широты пространства, имъ захваченнаго; это искусство сузило кругъ его идеаловъ, поле его наблюденій, успѣшно углубляло ту или иную частность или достигало, въ лицѣ Дезидеріо да Сеттиньяно, непревзойденной степени изящества. Не выдѣлялись отъ нихъ въ этомъ смыслѣ и сіенцы Франческо ди Джорджо (1439—1502), Нероччьо ди Бартоломео (1447—1502) и Джакомо Коццарелли (1443—1515).

Лишь въ той же Флоренціи нашлись три художника, которые сумѣли взглянуть въ лицо Донателло не съ тѣмъ, чтобы использовать его и успокоиться на готовомъ идеалѣ, а съ тѣмъ, чтобы дальше развивать заложенныя въ немъ глубокія жизненныя силы. То были *Бертольдо* († 1491), *Антоніо дель Поллаойло* (1432—1498) и *Андреа Верроккіо* (1435—1488).

Всѣ три мастера, безпокойные, неудовлетворенные и неудовлетворимые, подчеркивали въ своемъ творчествѣ движеніе и нервность формъ Донателло. Одинъ только Верроккіо нашелъ особый ритмъ и создалъ выдающіяся произведенія; остальные такъ и остались лишь предтечами широкихъ идеаловъ слѣдующаго вѣка. Крупнѣйшимъ произведеніемъ Антоніо Поллайоло является надгробіе Сикста IV въ римскомъ соборѣ св. Петра; Бертольдо извѣстенъ нѣсколькими барельефами въ дель Кармине (Венеція) и въ лондонскомъ музеѣ Викторіи и Альберта. Изъ скульптурныхъ произведеній Верроккіо болѣе всего прославлены: статуя Давида во флорентійскомъ музеѣ и конное изваяніе Коллеони въ Венеціи. Между „Гаттамелатой“ Донателло и верроккіевымъ „Коллеони“ уже цѣлая пропасть: торжественное спокойствіе, чисто конструктивная задача Донателло замѣняется у Верроккіо желаніемъ драматически представить кондотьера, стремящагося къ господству.

Бертольдо былъ учителемъ Микель Анджело, Верроккіо—учителемъ Леонардо. Тонкое изящество Дезидеріо да Сеттиньяно и младшихъ его товарищей сказалось въ поколѣніи, которое должно было создать Чинквеченто, лишь на второстепенныхъ художникахъ и въ провинціи. Больше требовались энергія, движеніе, сила, и всему этому соотвѣтствовали произведенія Бертольди, Полайоло и Верроккіо. За предѣлами Тосканы ваяніе эпохи Кватроченто менѣе процвѣтало, и все-таки мы имѣемъ рядъ выдающихся произведеній. Въ Эмиліи *Николо да Бари*, прозванный *дель Арка*, вложилъ трагическую мощность

бургундскаго искусства въ гробницу св. Доминика и въ Pietà церкви Санта Марія делла Вита въ Болоньѣ; а моденецъ *Гвидо Марцони* воспроизвелъ въ Моденѣ, Венеціи, Неаполѣ нѣсколько группъ съ цѣльными фигурами изъ священной исторіи, проявивъ несравненный реализмъ, особенно въ деталяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ почти полное отсутствіе воображенія и благородства.

Маттео Раверти и *Якопино да Традате* въ Ломбардіи, *Бартоломео Буонъ* въ Венеціи продолжали традиціи готической эпохи; традиціи эти какъ разъ въ Венеціанской области нашли себѣ наивысшее выраженіе въ работахъ далматинцевъ *Джорджо да Себенико* и *Андреа Алесси* и веронца *Антоніо Риццо*. Въ то время, какъ „Бичеваніе Христа“ въ соборѣ Спалато доказываетъ, что Джорджо да Себенико по силѣ своей приближается къ искусству Донателло,—Антоніо Риццо, въ „Адамѣ и Евѣ“ дворца дожей въ Венеціи, все еще сохраняетъ пропорціи фигуръ заальпійской готики. Такимъ образомъ, выходитъ, что за предѣлами Флоренціи, къ концу Кватроченто, ваяніе было либо дѣломъ художниковъ сильныхъ, но запоздавшихъ, повторявшихъ формы, которыя навсегда разрушилъ Донателло, либо дѣломъ посредственныхъ послѣдователей нѣсколькихъ флорентійскихъ донателліанцевъ, манерныхъ и незначительныхъ, которые и сами-то уже не представляли собой послѣдняго слова; это слово шло теперь изъ школы Бертольдо, Полайоло и Верроккіо.

Тѣмъ временемъ произошло крупное обновленіе въ зодчествѣ. Уже было отмѣчено, что готическому стилю, занесенному французскими цистерціанцами въ концѣ XII вѣка, не удалось вытравить въ Италіи привычку къ романской стройкѣ даже тогда, когда готическая линія, какъ это случилось въ XIV вѣкѣ, сдѣлалась настолько модной, что завладѣла даже ваяніемъ и живописью. Наиболѣе прославленными готическими церквами являются С. Франческо въ Ассизи, соборы въ Сіенѣ, Орвіето, Феррарѣ, Болоньѣ; но во всѣхъ нихъ замѣтно стремленіе прійти къ формѣ квадрата; во всѣхъ—обиліе полихромнаго убранства, которое и представляетъ самобытное поприще, гдѣ можно было освободиться отъ эффектовъ, навязанныхъ завознымъ французскимъ вліяніемъ. Совершенно иноземнымъ по стилю, точнѣе сказать германскимъ, является миланскій соборъ, который, впрочемъ, представляетъ собой исключеніе и въ смыслѣ стиля и въ смыслѣ хронологіи, ибо онъ начатъ былъ въ концѣ XIV вѣка, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ Тосканѣ стало подниматься зодчество Возрожденія.

Готической по убранству оконъ и дверей, но чисто итальянской по своему характеру является стройка разныхъ общественныхъ зданій въ крупнѣйшихъ итальянскихъ центрахъ. Таковы палаццо Веккіо во Флоренціи, палаццо делла Синьорія въ Сіенѣ, дворецъ дожей въ Венеціи, лоджа дей Мерканти въ Болоньѣ. Привычка украшать готическими розетками гражданскія постройки, совершенно квадратныя, иначе говоря, далекія отъ основного мистическаго духа готическаго искусства, тѣмъ не менѣе продолжалась и развивалась дольше всего въ Венеціи, до конца Кватроченто, и привела здѣсь къ особому расцвѣту готическаго стиля, который и теперь еще составляетъ самую крупную архитектурную приманку знаменитыхъ лагунныхъ набережныхъ: шедевромъ этого лагуннаго зодчества является такъ называемый Ca d'oro (Золотой домъ). Пока въ Венеціи процвѣталъ этотъ стиль, во Флоренціи строили въ томъ духѣ, которому впослѣдствіи суждено было занять господствующее положеніе не только въ Италіи, но и во всемъ мірѣ,—а именно, здѣсь приспособляли формы римскаго зодчества къ новымъ потребностямъ культуры. Въ первый разъ послѣ паденія римской имперіи гражданское зодчество идетъ впереди зодчества церковнаго. Типичнымъ для новаго искусства является флорентійскій палаццо,—массивное сооруженіе съ четыреугольнымъ дворикомъ посрединѣ, который окруженъ крытой колоннадой. Наружный фасадъ еще сохраняетъ характеръ средневѣковыхъ замковъ, гдѣ въ сплошной каменной кладкѣ допускались лишь

немногочисленныя отверстія, ибо палаццо долженъ быть въ состояніи оборониться отъ улицы; зато внутри убранство цѣликомъ вдохновлено классическимъ искусствомъ.

Тѣ же черты видоизмѣняютъ и постройку церкви, которая при квадратномъ основаніи увѣнчивается куполомъ. Пучки тонкихъ колоннъ замѣняются пилястрами и отдѣльными колоннами; стрѣльчатый сводъ цилиндрическимъ сводомъ или плоскимъ потолкомъ, украшеннымъ кессонами. Снаружи—колонны, фронтоны съ нишами, т. е. все элементы римской архитектуры.

Великій переворотъ произведенъ былъ *Филиппо Брунеллески* (1377—1446), творцомъ купола флорентійской церкви Санта Маріа дель Фіоре, фасада дворца Питти, внутренности капеллы Пацци въ Санта Кроче и церкви Санъ Лоренцо во Флоренціи. У него полное отсутствіе пышнаго готическаго убранства и малѣйшаго интереса къ частностямъ; господствуютъ вертикальныя и горизонтальныя линіи, изрѣдка прерываемыя круглыми арками. Строгое упрощеніе всего, что не имѣетъ исключительно конструктивнаго значенія и что не отмѣчено чистотой и благородствомъ. Всѣ усилія итальянцевъ достигнуть такого искусства, которое могло бы соперничать съ греческимъ и по внутреннему своему существу и по благородству мотивовъ, увѣнчаны были трудами Брунеллески. Въ зодчествѣ онъ являетъ собой то обновленіе, которое заключалось въ упрощеніи формы и которое въ ваяніи одновременно совершалъ Донателло, а въ живописи на цѣлое столѣтіе раньше совершилъ Джотто.

Подъ вліяніемъ Брунеллески, многіе зодчіе стали строить въ новомъ стилѣ. И подобно тому, какъ это произошло съ ваяніемъ въ поколѣніи тосканцевъ, слѣдовавшихъ за Донателло, такъ и зодчіе, преемники Брунеллески, усвоили его пріемы и его мотивы, съ тѣмъ, чтобы прійти къ болѣе утонченнымъ и изящнымъ, менѣе сильнымъ и мощнымъ результатамъ.

Крупнѣйшимъ былъ *Леонъ Баттиста Альберти* (1404—1472), человѣкъ необузданнаго воображенія. Въ храмѣ Малатесты въ Римини, въ фасадѣ Санта Маріа Новелла и въ палаццо Ручеллаи во Флоренціи, въ мантуанской церкви Сантъ Андреа онъ обогатилъ мотивы Брунеллески, нашелъ новыя сочетанія ихъ, особенно отыскивая математическія соотношенія между различными частями зданія.

Палаццо Риккарди, построенный Микелоццо Микелоцци (1396—1472), палаццо Строцци, работы Бенедетто да Майяно (1442—1497), вмѣстѣ съ палаццо Ручеллаи являются наиболѣе совершеннымъ типомъ частныхъ дворцовъ въ эпоху Кватроченто; начавшись дворцомъ Питти, который построенъ Брунеллески, этотъ типъ пришелъ къ совершенству, полному благороднаго и мощнаго изящества.

Пока во Флоренціи приходили къ такимъ результатамъ, въ Ломбардіи и въ Венеціанской области новый тосканскій стиль распространялся не безъ значительныхъ компромиссовъ съ готической традиціей. Строгій характеръ флорентійской стройки нарушался и замѣнялся стилемъ, который имѣлъ съ тосканскимъ нѣчто общее лишь въ пропорціяхъ и основныхъ линіяхъ, да и эти линіи перегружались орнаментомъ и пестрой расцвѣткой. Чисто конструктивныя цѣли подмѣнялись цѣлями живописными, гораздо болѣе доступными и понятными публикѣ, но, безъ сомнѣнія, менѣе цѣнными въ художественномъ отношеніи.

Капелла Коллеони въ Бергамо, Чертоза (картезіанскій монастырь) въ Павіи, Scuola S. Marco и палаццо Вендрамини Калерги въ Венеціи являются наиболѣе типичными, наиболѣе совершенными и наиболѣе прославленными произведеніями этого новаго искусства въ сѣверной Италіи.

Тѣмъ временемъ во Флоренціи въ работахъ *Джуліано да Сангалло* (1445—1516) стиль Брунеллески развивался въ сторону монументальности, и главное его созданіе, храмъ Мадонны делле Карчери въ Прато, уже являетъ собой всю величавость грядущаго вѣка. Величайшимъ предтечей и творцомъ этого вѣка въ области архитектуры, безъ сомнѣнія, былъ *Донато Браманте* (1444—1514), главными про-

Итальянское искусство.

Джорджоне (1477 — 1511).

Концерт.

(Париж. Лувр).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

изведеніями котораго являются купола миланской церкви Санта Маріа делле Граціе, небольшой храмикъ въ С. Пьетро инъ Монторіо въ Римѣ и проектъ храма св. Петра въ Римѣ. Безъ сомнѣнія, произведенія его въ строгой чистотѣ, благородствѣ, классичности уступаютъ созданіямъ Брунеллески, но все-таки въ нихъ очень много свободнаго творчества; къ чисто классическимъ элементамъ присоединяются другіе, средневѣковаго происхожденія, и все вмѣстѣ, въ концѣ концовъ, объединено снова классическимъ духомъ, который сказывается единственно въ грандіозности, монументальности, что сближаетъ Браманте съ древнимъ римскимъ искусствомъ. Это стремленіе къ грандіозному и позволяетъ считать Браманте создателемъ зодчества Чинквеченто.

Однако, объединеніе грандіозности и гармоніи на почвѣ чисто конструктивной не было дѣломъ Браманте, а скорѣе Джуліано и Антоніо Сангалло, а главнымъ образомъ, Микель Анджело Буонаротти. Куполомъ св. Петра въ Римѣ послѣдній поставилъ совершенно новую вѣху въ искусствѣ послѣ купола Брунеллески; Антоніо создалъ въ римскомъ палаццо Фарнезе типъ дворца эпохи Чинквеченто, болѣе пышный, грандіозный, съ большимъ подчеркиваніемъ выступовъ, по сравненію съ флорентійскимъ дворцомъ эпохи Кватроченто. И это зодчество немедленно водворилось по всей И.

Якопо Татти, прозванный Сансовино (1486—1570), перенесъ его въ Венецію, а *Андреа Палладіо* развернулъ его въ самой Венеціи и въ Виченцѣ съ несравненнымъ совершенствомъ гармоніи въ размѣрахъ, съ изяществомъ и благородствомъ декоративныхъ мотивовъ.

Болонецъ Себастьяно Серліо, Якопо Бароцци, прозванный Виньолою (1507—1573), Микеле Санъ Микели (1484—1559), Галеаццо Алесси (1512—1572), Бартоломео Амманати (1511—1592) и другіе настроили въ И. свѣтскія и церковныя зданія, въ которыхъ совершенство пропорцій идетъ объ руку съ глубокимъ знаніемъ эффектовъ свѣта и тѣни, достигаемыхъ выступами и нарочито разсчитаннымъ распредѣленіемъ сплошныхъ массъ и пролетовъ.

Естественно, что при такомъ произвольномъ и чисто субъективномъ распредѣленіи массъ и пролетовъ, при такомъ свободномъ нагроможденіи статуй, нишъ, картушей, консолей задачи распредѣленія свѣтотѣни совершенно захватываютъ зодчаго и берутъ перевѣсъ надъ заботой о ясности, простотѣ, правильности общаго плана. Этотъ именно путь, это утвержденіе субъективнаго начала и привело къ барокко въ архитектурѣ.

Живопись, которая въ лицѣ Джотто открыла собою новую эру искусства въ И., снова получаетъ первенствующее значеніе въ XVI вѣкѣ.

Было уже сказано, какъ въ началѣ Кватроченто Мазаччьо избавилъ Флоренцію отъ всякаго вторженія провинціализма въ живопись и какъ онъ вернулъ живопись къ синтетической простотѣ Джотто, выдвигая рельефность, перспективу, величавость, трагизмъ фигуръ.

Мазаччьо (1401—1429) умеръ совершенно молодымъ; но достаточно главнаго его произведенія, нѣсколькихъ сценъ въ церкви дель Кармине во Флоренціи, чтобы доказать, какъ онъ умѣлъ придать фигурамъ священной исторіи неожиданное величіе и благородство, какъ онъ умѣлъ передать пространство, въ которомъ размѣщены фигуры, сосредоточить ихъ въ самомъ трагическомъ пунктѣ всего происшествія, придать необычайно жизненное выраженіе лицамъ, пренебречь всѣми подробностями для главнаго впечатлѣнія, мощно вырисовать формы, осязательно воспроизвести волосы и всѣ различныя части тѣла. Обычно онъ ставитъ свои фигуры въ состояніи покоя, но съ такой жизненной силой, что въ нихъ чувствуется скрытая возможность движенія; а когда онъ заставляетъ ихъ двигаться, какъ въ „Изгнаніи Адама и Евы изъ земного рая“, получается драматизмъ такой сосредоточенной силы, которая дѣлаетъ Мазаччьо прямымъ предшественникомъ Микель Анджело.

Отъ него, какъ отъ новаго родоначальника итальянск. живописи, отправляются всѣ итальянскіе художники Кватроченто, развивая его искусство въ двухъ

направленіяхъ. Одни, главн. образомъ, подъ вліяніемъ ваянія, подчеркиваютъ рельефность формъ и видятъ весь смыслъ своего искусства въ сильныхъ контрастахъ свѣтотѣни, въ гигантскихъ размѣрахъ и жестахъ. Чтобы придать формамъ большую рельефность, эти художники удаляютъ задній фонъ посредствомъ линейной перспективы, изученной съ совершенно невѣдомой дотолѣ математической точностью, и, такимъ образомъ, добиваются въ живописи пластическихъ эффектовъ, свойственныхъ ваянію. Имъ суждено будетъ восторжествовать въ эпоху Чинквеченто въ дѣятельности ваятеля-живописца Микель Анджело.—Наоборотъ, другіе, отправлявшіеся тоже отъ Мазаччьо, не развивали его пластическихъ наклонностей, но, усвоивъ ихъ, принялись разрабатывать детали, чѣмъ Мазаччьо намѣренно пренебрегалъ. Поэтому произошло то, что они опять упустили изъ виду общее и ударились въ ту или иную декоративную задачу, въ ту или иную реалистическую деталь, добиваясь ея съ отчетливостью, остротою, неслыханными дотолѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ полнымъ неумѣньемъ охватить все синтетическимъ взглядомъ, соблюсти равновѣсіе между сюжетомъ и техническими пріемами, между стремленіями и ихъ осуществленіемъ,—все черты романтическаго склада души. Въ этихъ-то художникахъ наиболѣе отчетливо выступаютъ духовныя стремленія ихъ эпохи,—эпохи переходной отъ средневѣковыхъ богословскихъ идей къ реализму Чинквеченто, эпохи, когда въ одномъ и томъ же городѣ, во Флоренціи, могли явиться и процвѣтать и Лоренцо Великолѣпный и Джироламо Савонарола. Это послѣ-мазаччіевское теченіе, которое, въ противоположность другому, выше изображенному, можетъ быть названо „живописнымъ“ теченіемъ, постепенно, черезъ нервозность формы и содержанія,—въ которой отсутствіе сдерживающаго начала классическаго искусства допускало самыя экстравагантныя стремленія и достиженія,—вылилось, наконецъ, въ искусство Леонардо да Винчи, который преодолѣлъ это теченіе и преобразилъ его.

Крупнѣйшими представителями пластическаго теченія въ тосканскомъ Кватроченто являются Паоло Учелло, Андреа дель Кастаньо, Доменико Веніаno, Пьеро делла Франческа, Мелоццо да Форлй, Лука Синьорелли, Антоніо Полайоло, Андреа Верроккіо.

Представители живописнаго теченія: Филиппо Липпи, Пезелли, Беноццо Гоццоли, Филиппино Липпи, Сандро Боттичелли, Козимо Росселли, Доменико Гирляндайо.

Паоло Учелло (1395—1475) въ сценахъ сраженій или большихъ движеній, въ гарцующихъ коняхъ и развѣвающихся знаменахъ пытался воплотить свою фантазію, могучую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, францискански простую, смиренную, и былъ, конечно, однимъ изъ крупнѣйшихъ предтечъ завоеванія пространства въ живописи. Главныя его произведенія: памятникъ Джованни Акуто во флорентійскомъ соборѣ, „Потопъ“ въ монастырскомъ дворикѣ Санта Марія Новелла, батальныя сцены въ музеяхъ Флоренціи, Парижа и Лондона.

Андреа дель Кастаньо (1390—1457), натура болѣе грубая и мощная, довелъ пластическую наклонность въ живописи до крайности. Главное произведеніе—„Тайная вечеря“ въ С. Аполлоніи во Флоренціи.

Пьеру делла Франческа (ок. 1416—1492) живопись всего болѣе обязана завоеваніемъ пространства; и на практикѣ и въ теоріи онъ былъ основателемъ современной перспективы. И такъ какъ онъ былъ глубокимъ артистомъ, то онъ оживлялъ результаты своихъ математическихъ занятій въ своихъ фигурахъ, не говоря уже о композиціи цѣлыхъ сценъ. Механическое построеніе его фигуръ одухотворяется до изящества, соединеннаго съ силой и величавостью, и получается результатъ, достойный соперничать съ наиболѣе счастливыми моментами искусства. А на лицахъ и зданіяхъ разлитъ свѣтъ, который дѣлаетъ ихъ болѣе тонкими, болѣе воздушными, болѣе священными для наивнаго и чистаго воображенія. Наиболѣе прославленными его произведеніями являются фрески Санъ Франческо въ Ареццо, „Биневаніе“ въ урбинскомъ соборѣ, „Крещеніе“ въ лондонской галлереѣ.

Ученикомъ Пьеро делла Франческа былъ *Мелоццо да Форлѝ* (1430—1494), который усвоилъ пріемы своего учителя и придалъ имъ бо́льшую жизненную силу и величавость, совсѣмъ забросивъ при этомъ тосканскую мягкость и пріятность. Главныя его произведенія: фрески въ сакристіи св. Петра и въ ватиканской галлереѣ въ Римѣ.

Отъ Пьеро идетъ также и *Лука Синьорелли* (ок. 1441 до 1523), который не только придалъ стилю своего учителя бо́льшую силу и величавость, но и отрѣшился отъ конструктивной неподвижности его фигуръ, ввелъ нервы, изгибы, мускулы, придумывалъ на картинахъ жестокія схватки, снова пренебрегъ пространствомъ, давъ полное господство могучей человѣческой фигурѣ. Наиболѣе знаменитымъ его произведеніемъ является группа фресокъ въ орвіетскомъ соборѣ, изображающихъ Страшный судъ съ такимъ переворотомъ въ области традиціонной иконографіи, съ такой мощностью формы, что оба эти начала могутъ считаться предтечами искусства Микель Анджело.

Въ то время, какъ послѣ-мазаччіевское пластическое теченіе развивалось такимъ образомъ за предѣлами Флоренціи, оно получило новое направленіе и въ самой Флоренціи въ дѣятельности двухъ ваятелей-живописцевъ, Антоніо Поллайоло и Андреа Верроккіо.

Поллайоло (1432—1498) можно сопоставить съ Пьеро делла Франческа, какъ Андреа дель Кастаньо съ Паоло Учелло; а именно, онъ нервно подчеркиваетъ его рельефность и краски, утрачиваетъ ихъ изящество и благородную сдержанность, зато достигаетъ болѣе изысканной жизненности. Главныя живописныя его произведенія (нѣсколько аллегорическихъ фигуръ и нѣсколько событій изъ жизни Геракла) находятся во флорентійскихъ Уффиціяхъ.

Андреа Верроккіо (1435—1488), важнѣйшимъ произведеніемъ котораго является „Крещеніе“ во флорентійской академіи, принадлежитъ къ тому же направленію, что и Поллайоло, но у него больше воображенія, больше сдержанности, больше благородства. Такъ какъ онъ развиваетъ и совершенствуетъ умѣніе окружать фигуру свѣтотѣнью, умѣетъ въ мимолетныхъ мелочахъ подмѣтить утонченнѣйшія духовныя цѣнности, онъ является,—хотя, конечно, не только поэтому,—создателемъ искусства, которое оказываетъ огромное вліяніе и на другое теченіе тосканскаго искусства, на то, которое мы назвали живописнымъ, и даже на крупнѣйшаго его представителя, Сандро Боттичелли, и на того, кто завершилъ и преодолѣлъ это теченіе, на Леонардо да Винчи. Теченіе пластическое, несомнѣнно, является наиболѣе жизненнымъ, наиболѣе способнымъ вліять на новый вѣкъ, но такъ какъ оно всецѣло охвачено неудовлетворимыми исканіями, именно потому оно рѣдко поднимается до совершеннаго, уравновѣшеннаго, законченнаго произведенія, что гораздо чаще удается другому теченію именно потому, что оно цѣликомъ живетъ въ настоящемъ, а не въ будущемъ.

Въ началѣ живописнаго теченія стоятъ Пезелли, Филиппо Липпи и Беноццо Гоццоли, которые, создавъ компромиссъ между искусствомъ Беато Анжелико и Мазаччьо, идутъ своей дорогой, слѣдуя собственному темпераменту.

Пезелли и особенно *Франческо Пезеллино* представляютъ собой сведеніе живописи Мазаччьо къ аккуратной, корректной, старательной, полной изящества миніатюрѣ.

Филиппо Липпи (ок. 1406—1469) тоже суживаетъ искусство Мазаччьо, но разрабатываетъ отдѣльныя стороны его, прибавляя отъ себя нѣкоторыя частичныя завоеванія реализма. Лица у него—портреты, волосы у него видны отчетливо, чуть не каждый волосокъ въ отдѣльности, движенія у него превосходно разсчитаны, не рѣзки, приноровлены къ событію. Искусство и религія для него—проявленія здраваго смысла, всѣмъ доступнаго. Высокій идеалъ выражается для него въ семейной привязанности, и въ изображеніи ея онъ остается не превзойденнымъ мастеромъ. „Вѣнчаніе“, во флорентійской академіи и фрески собора въ Прато—наиболѣе выдающіяся его произведенія.

Беноццо Гоццоли (ок. 1420—1497) владѣетъ формой, свѣтотѣнью, жестами много слабѣе Филиппо Липпи, зато у него больше декоративной

фантазіи и умѣнья разсказывать событіями, что въ немъ являлось результатомъ врожденной наклонности изучать и воспроизводить разнообразнѣйшіе типы, которые онъ постоянно имѣлъ передъ собой. Вотъ почему во фрескахъ флорентійскаго палаццо Риккарди онъ изображаетъ одну изъ привлекательнѣйшихъ сценъ — веселую, цвѣтущую, богатую и беззаботную жизнь итал. дворовъ Кватроченто.

Доменико Гирляндайо (1449 — 1494) какъ разъ отъ Беноццо Гоццоли и отъ Филиппо Липпи отправляется въ поиски за бо́льшимъ реализмомъ въ лицахъ, въ одеждѣ, въ окружающихъ строеніяхъ. Помимо этихъ реалистическихъ исканій, серьезную моральную цѣнность его картинамъ, больше всякой другой флорентійской живописи Кватроченто, придаетъ выраженная въ нихъ доброта, обвѣянная какою-то нѣсколько степенною рефлексіей. Главныя его произведенія — фрески въ Санта Тринитá и въ Санта Маріа Новелла во Флоренціи и въ Сикстинской капеллѣ въ Римѣ.

Филиппино Липпи (1459—1504), сынъ Филиппо, усвоилъ у своего отца умѣніе реалистически передавать подробности, сдѣлалъ это умѣніе отправной точкой своего искусства, затѣмъ впалъ въ вычурность, сталъ придавать фигурамъ нервную изломанность, сталъ ихъ дѣлать болѣе худыми съ цѣлью сдѣлать ихъ чувствительными, отказывалсь отъ всякаго традиціоннаго равновѣсія. Эти усиленныя стремленія выйти изъ обычныхъ рамокъ не привели къ созданію новаго ритма, но усилія настолько велики, смѣлость столь внушительна, что ему удается создать совершенно новые оттѣнки чувства, нервную утонченность своеобразныхъ линій, которыя, однако, подходятъ къ запутанному и лишенному логики построенію изображаемаго событія. Главныя его произведенія: „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійскихъ Уффиціяхъ, фрески въ Санта Маріа сопра Минерва въ Римѣ и въ С. Маріа Новелла во Флоренціи.

Новый, выходящій за традиціонные пріемы, ритмъ, котораго тщетно искалъ Филиппино Липпи, найденъ былъ геніемъ *Сандро Боттичелли* (1444 — 1510). Онъ началъ придавать формамъ Филиппо Липпи больше изящества, нервности, одухотворенности, усвоилъ себѣ свѣтотѣнь Андреа Верроккіо и нашелъ въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ и придворныхъ сюжетахъ, угодныхъ при дворѣ Лоренцо Медичи, полн. соотвѣтствіе своей утонченности въ формѣ и въ тонахъ. Въ „Веснѣ“ и „Рожденіи Венеры“ (обѣ во Флоренціи) гармоничные изгибы женскихъ тѣлъ, нагихъ или просвѣчивающихъ сквозь колеблемую вѣтромъ кисею, золотые волосы надъ чуть розовѣющимъ тѣломъ, цвѣты, украшающіе одежду, плоды, сверкающіе на деревьяхъ, словно природные свѣтильники, словомъ, всѣ проявленія фантазіи народа, воспитаннаго вѣковой художественной традиціей, народа, который, отрѣшившись отъ всякой мысли, отдается жизни природы, всѣ мечты, окутывающія простодушной поэзіей красоту человѣка и растительнаго мі́ра,—все это нашло себѣ полное и совершенное выраженіе. Боттичелли вноситъ эту свою поэзію природы во многія религіозныя произведенія, какъ, напр., во фрески Сикстинской капеллы въ Римѣ, въ мадонну „Magnificat“ во флорентійскихъ Уффиціяхъ. Къ концу жизни, подъ вліяніемъ Джироламо Савонаролы, онъ отрекается отъ языческихъ грезъ и заостряетъ свои нервныя формы съ единственной цѣлью сдѣлать ихъ изможденными, оторвать ихъ отъ естественной жизни, подчеркнуть въ нихъ религіозное чувство. Сандро Боттичелли является, безъ сомнѣнія, самымъ тонкимъ и глубокимъ выразителемъ своего времени, тѣмъ художникомъ Кватроченто, который больше всѣхъ сумѣлъ найти равновѣсіе между своей техникой и своими замыслами. Искусство его было совершеннымъ и законченнымъ; вотъ почему оно осталось безъ подражателей, безъ дальнѣйшаго развитія, завершеннымъ, единственнымъ въ исторіи искусства.

Въ Сіенѣ, послѣ Треченто, художники уже не могутъ соперничать съ реализмомъ, установившимся во Флоренціи, и продолжаютъ искусство, цѣликомъ опирающееся на прошлые образцы и осуществляемое съ необы-

чайнымъ стараніемъ, религіозностью и непосредственностью. Доменико ди Бартоло, Джованни ди Стефано, по прозвищу Сассетта, Сано ди Пьетро, Джованни ди Паоло, Маттео ди Джованни являются виднѣйшими его представителями. Въ Умбріи Бенедетто Бонфильи и Маттео ди Гвальдо, въ Марккахъ Джованни Боккати дѣйствуютъ въ томъ же направленіи.

Все это до тѣхъ поръ, пока въ самой Умбріи, подъ вліяніемъ Пьеро делла Франческа, не утверждается искусство *Пьетро Перуджино* (1446—1523), который придумалъ въ жестахъ и типахъ особое изящество и нѣжность, ставшія типичными для характеристики умбрійцевъ. Главныя его произведенія находятся въ Сикстинской капеллѣ въ Римѣ, въ Cambio Перуджіи, во флорентійскихъ галлереяхъ.

Послѣдователемъ Перуджино былъ *Бернардино ди Бетто*, прозванный *Пинтуриккіо* (1454 — 1513), который развилъ декоративный стиль, чрезвычайно увлекательный, благодаря блестящей игрѣ красокъ въ одеждахъ, постройкахъ, во всѣхъ украшеніяхъ. Лучшія свои произведенія онъ оставилъ въ Римѣ, въ покояхъ Борджіа, и въ Сіенѣ, въ библіотекѣ Пикколомини.

Въ то время, какъ тосканское искусство Пьеро делла Франческа вызвало къ новой жизни живопись въ Умбріи, въ лицѣ Перуджино, и въ Романьѣ, въ лицѣ Мелоццо да Форли,—въ Падуѣ, подъ вліяніемъ Донателло, начинала образовываться школа Франческо Скварчоне, которая внезапно нашла свое геніальное проявленіе въ произведеніяхъ *Андреа Мантеньи* (1430—1506), который неожиданно поднялъ венеціанское искусство на ту же высоту пластической рельефности, драматизма и реализма въ деталяхъ, какая существовала въ эту пору во Флоренціи. Конечно, отсутствіе флорентійской традиціи лишало Мантенью утонченности, изысканнаго вкуса, безупречной композиціи тосканцевъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе холоднаго школьнаго натаскиванія позволяло ему свободнѣе отдаваться воображенію, увлекаться своей собственной работой съ менѣе строгой провѣркой, съ большей непосредственностью. Фрески у Эремитанцевъ въ Падуѣ и въ Camera degli Sposi въ Мантуѣ—наиболѣе знаменитыя его произведенія. Пріемы Скварчоне и Мантеньи быстро распространились и вызвали творчество Бартоломео Виварини и Карло Кривелли въ Венеціи, Косме Туру и Франческо Коссы въ Феррарѣ, Винченцо Фоппы въ Брешіи, Либерале въ Веронѣ.

Тѣмъ временемъ новому теченію суждено было вызвать въ Венеціанской области новую перемѣну. Реализмъ деталей, который отъ времени до времени появляется въ тосканской живописи Кватроченто, не будучи въ состояніи искоренить чисто синтетическихъ наклонностей тосканцевъ,—этотъ реализмъ нашелъ свое совершенное выраженіе во фламандской школѣ, основанной въ первую половину Кватроченто Губертомъ и Яномъ ванъ Эйкъ. И если какой-либо образецъ фламандской живописи отъ времени до времени оказываетъ нѣкоторое преходящее вліяніе, то оно, разумѣется, не было ни глубокимъ, ни широкимъ, пока въ 1475 г. не прибылъ въ Венецію Антонелло да Мессина, привезя съ собой технику, съ помощью которой легко было передавать постепенные переходы свѣтотѣни и являлась возможность различать на картинѣ отдѣльные планы. Портреты Антонелло являются главнымъ основаніемъ его извѣстности; есть они въ Римѣ—въ галлереѣ Боргезе, въ Миланѣ, въ Парижѣ, въ Берлинѣ.

Венеціанецъ Альвизе Виваринн, вичентинецъ Бартоломео Монтанья, Чима да Канеліано приспособили искусство Антонелло къ венеціанскому вкусу, а именно, къ чисто формальному построенію мессинца они присоединили большую дозу поэтическаго чувства. Одновременно Эрколе Роберти въ Феррарѣ, Лоренцо Коста въ Феррарѣ и Болоньѣ, Джентиле Беллини въ Венеціи постепенно бросали мантеньевскій схематизмъ, переходя къ болѣе широкой живописи, обогащая и углубляя тѣмъ самымъ свой реализмъ.

Преодолѣть такой реализмъ и затѣмъ примѣнить его къ полному фантазіи и поэзіи изображенію дѣйствительности удалось Джованни Беллини и Витторе Карпаччьо въ Венеціи, Фран-

ческо Бьянки Феррари въ Моденѣ, Франческо Франча и Тимотео Вити въ Болоньѣ.

Джованни Беллини (1430 — 1516), чьи главныя произведенія находятся въ Венеціи и Миланѣ, достигъ несравненныхъ красочныхъ мелодій и какъ никто другой выразилъ особое религіозное чувство, суть котораго въ нравственной высотѣ и преклоненіи передъ церковнымъ авторитетомъ. Его мадонны величавы и самой позой своей и вслѣдствіе византійскихъ абсидъ, написанныхъ на заднемъ фонѣ картины, и съ материнской нѣжностью смотрятъ онѣ на своего младенца.

Витторе Карпаччьо значительно ниже Беллини по силѣ чувства; но онъ сумѣлъ съ живостью и блескомъ, съ неслыханнымъ даромъ разсказчика въ совершенствѣ изобразить венеціанскія празднества своего времени, сумѣлъ вложить много фантазіи и поэзіи въ разсказъ о венеціанскихъ дворцахъ и лагунахъ. Онъ является первымъ крупнымъ художникомъ лагунъ и живописныхъ построекъ.

Франческо Франча изобразилъ прелесть болонскихъ женщинъ съ мягкостью, равной Перуджино, и съ опытностью стараго ювелира заставилъ блистать краски на своихъ картинахъ.

Таковы учителя тѣхъ полубоговъ Чинквеченто, которые создали современную живопись. Леонардо идетъ отъ Верроккіо, Рафаэль отъ Перуджино, Микель Анджело отъ Бертольдо и Синьорелли, Корреджіо отъ Мантеньи и Бьянки Феррари, Джорджоне и Тиціанъ отправляются отъ Джованни Беллини. *Леонардо да Винчи* (1452—1519) овладѣлъ гибкой линіей, глубокой истолковательницей дѣйствительности, и утонченными переходами свѣтотѣни, т. е. двумя величайшими завоеваніями своихъ флорентійскихъ предшественниковъ, и сочеталъ ихъ съ силой движенія, психологической глубиной, научно-раціональными пріемами композиціи, примѣнилъ все это въ формахъ, до той поры незнакомыхъ итальянскому искусству. Частности исчезаютъ; снова, какъ во времена Мазаччьо, синтезъ изображаемаго событія становится единственной задачей художника. Скромныя краски ложатся примѣнительно къ основному распредѣленію свѣта и тѣни и остаются у нихъ въ подчиненіи. Одновременно исчезаетъ отчетливость контуровъ, рисунокъ ускользаетъ отъ наблюдателя, дѣйствительность уже не представляется болѣе съ отчетливостью, которая, собственно говоря, есть абстракція, а передается посредствомъ тысячи второстепенныхъ отголосковъ, которые объясняютъ и оживляютъ самую дѣйствительность, являясь болѣе глубокимъ ея отзвукомъ, давая больше пищи воображенію, чѣмъ тогда, когда отчетливо высказано все. Отнынѣ искусство считало себя хозяиномъ своихъ средствъ, уже не искало терпѣливо новыхъ, какъ оно дѣлало раньше въ теченіе двухъ вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, искусство увѣренно бросилось завоевывать все, что ему подсказывалось окружающей дѣйствительностью и воображеніемъ, открывая въ себѣ могущество, какого оно раньше за собой не знало, такъ какъ лишено было смѣлости и погружено въ поиски выразительныхъ средствъ.

Леонардо, вѣчно занятый тысячами проектовъ, живописныхъ, пластическихъ, инженерныхъ, математическихъ, философскихъ, литературныхъ, создалъ немного; зато у него нѣтъ такого произведенія, которое не вызвало бы длинной цѣпи подражаній. Напомнимъ изъ существующихъ понынѣ: „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійской галлереѣ Уффици, „Богоматерь въ скалахъ“ и „св. Анна“ въ Луврскомъ музеѣ. „Джоконда“, украденная изъ Лувр. муз. и найденная уже вновь, „Тайная вечеря“ въ Санта Маріа делле Граціе въ Миланѣ.

Два флорентійца—*Фра Бартоломео делла Порта* (1475—1517) и *Андреа д'Аньоло*, прозванный *Андреа дель Сарто* (1489—1531),—утвердили во Флоренціи стиль, созданный Леонардо, и развили его въ сторону большей широты, спокойствія и величавости. Многисленныя произведенія ихъ можно видѣть во флорентійскихъ галлереяхъ.

Между живописью Кватроченто и Чинквеченто разница такая же, какъ между тѣмъ, кто безпокойно ищетъ, и тѣмъ, кто дѣйствуетъ, увѣренный въ томъ, что онъ уже нашелъ.

Въ этомъ смыслѣ Леонардо, родив-

шійся въ 1453 году, былъ первымъ чинквечентистомъ, но онъ не былъ царемъ Чинквеченто, и не за нимъ слѣдовали больше всего. По смѣлости въ выводахъ, къ которымъ приводила его техника, былъ одинъ смѣлѣе его; былъ одинъ, который достигъ въ построеніи и въ жестахъ своихъ фигуръ такой монументальности, такой выразительности, что она въ глазахъ изумленнаго міра не только была равна, но даже превосходила греко-римское искусство, которое считалось вершиной художественнаго идеала; этотъ единственный—*Микель Анджело Буонарротти*. Воспитанный ваятелями, самъ ваятель, и живописецъ только въ исключительныхъ случаяхъ, Микель Анджело (1475 — 1564) оставилъ величайшее и наиболѣе прославленное свое произведеніе въ обширной росписи Сикстинской капеллы въ Римѣ, гдѣ онъ изобразилъ событія Ветхаго завѣта и Страшный судъ. Естественно, онъ не могъ не развивать пластическаго теченія, и силой своего генія онъ на долгое время сдѣлалъ его господствующимъ въ средней Италіи. Владѣя движеніемъ нагого человѣческаго тѣла, какъ никто до него, ни одинъ ваятель, ни одинъ живописецъ, онъ пренебрегъ всѣмъ въ природѣ, кромѣ обнаженной человѣческой фигуры, и все свое искусство посвятилъ превознесенію наготы. А превознося, онъ увеличивалъ размѣры тѣла и людей превратилъ въ героевъ. Горько страдая и за свое искусство и за свою родину, онъ пользовался міромъ живописи и ваянія, какъ своимъ обычнымъ разговорнымъ языкомъ; поэтому онъ скрючивалъ фигуры, придавалъ имъ мучительныя позы. А такъ какъ фигуры были огромныя, то ихъ муки становились героическими; отчаяніе воспламененной фантазіи получало выраженіе гнѣва Божьяго. Такъ воспламеняя, героизируя, одухотворяя нагое человѣческое тѣло, онъ отнималъ у своихъ фигуръ всякое религіозное значеніе, очеловѣчивалъ ихъ, замѣнялъ традиціонную религіозность нравственною сосредоточенностью. И въ эту сосредоточенность онъ вылилъ всю скорбь человѣчества. Міръ человѣческій, имъ обнимаемый, такъ великъ, что его герои представляютъ собой цѣлый міръ; такая смѣлость въ лѣпкѣ и постановкѣ его фигуръ, что кажется достигнутой грань свободы воображенія, такъ велико умѣнье, съ какимъ онъ размѣстилъ различныя сцены по своду Сикстинской капеллы или по огромной стѣнѣ „Страшнаго суда“, что человѣческія чувства и воображеніе кажутся обузданными силою разсчетливаго, упорядочивающаго, строгаго разума, ставящаго желѣзные предѣлы, въ которыхъ и развертывается свободное воображеніе, и какъ разъ благодаря этимъ предѣламъ работа самой творческой фантазіи находитъ свою высшую сосредоточенность и законченность.

Грандіозность построенія, свобода, съ какой была отброшена привычная старая техника, показались И. и Европѣ чудомъ Конечно, въ общемъ изумленіи большую роль играли внѣшніе элементы, больше обращали вниманія на вздутіе какого-нибудь мускула, чѣмъ на внутреннюю структуру какого-либо тѣла или событія или чѣмъ на духовную глубину, которая скрывалась за этой структурой. Поэтому настоящаго продолженія искусство Микель Анджело не имѣло. Но европейское зодчество, ваяніе и живопись въ теченіе нѣкотораго времени подражали ему и навсегда усвоили смѣлость, съ какою онъ становился передъ человѣческой жизнью и проникалъ въ нее.

Чтобы понять отношеніе Микель Анджело къ человѣку, необходимо припомнить историческій моментъ, въ который онъ жилъ.

Народы тяготились своими государями, нравственное чувство возмущалось испорченностью духовенства и папскаго двора, умы возставали противъ догматовъ вѣками господствовавшей вѣры. Одновременно культура достигла въ Европѣ небывалой высоты; въ томъ привилегированномъ классѣ, который связанъ былъ съ дворами, единственной жизненною цѣлью, повидимому, было красиво одѣваться, красиво говорить, красиво держаться, видѣть красивыя формы, красивыя краски, слышать красивые звуки. А между тѣмъ, различныя государства,

входившія въ составъ И., въ междоусобной борьбѣ ослабляли другъ друга, вызывали набѣги и грабежи со стороны иноземцевъ. Разруха политическая и разруха церковная; расцвѣтъ нравственнаго и умственнаго сознанія и исключительнаго художественнаго творчества,—таковы, въ общихъ чертахъ, общественныя основы И. въ эпоху Микель Анджело. Для него искусство и было тѣмъ языкомъ, который давалъ ему возможность выразить свое нравственное чувство, свою полную отчаянія скорбь по поводу политическаго и моральнаго распада И.

Рафаэль Санціо (1483—1520) на ряду съ Микель Анджело былъ наиболѣе яркимъ выразителемъ своего времени. Въ немъ не было ни мукъ ни глубокаго интереса къ человѣку, какъ въ Микель Анджело; онъ умеръ молодымъ, проведя свою жизнь при двухъ дворахъ, урбинскомъ и римскомъ; и тутъ и тамъ его принимали восторженно; предъ нимъ преклонялись. Потому-то онъ и не обратилъ вниманія на тяжелыя стороны жизни, кипѣвшей вокругъ него, не отвергъ формальнаго придворнаго идеала и этотъ идеалъ воплотилъ, какъ никто ни до ни послѣ него. Находясь вначалѣ въ сторонѣ отъ столицы итальянскаго искусства, Флоренціи, онъ придалъ утонченности Тимотео Вити и Перуджино формы болѣе непосредственныя и болѣе углубленныя по изысканной одухотворенности; позднѣе, подъ вліяніемъ Леонардо и Микель Анджело, онъ вышелъ на большую дорогу итальянскаго искусства, и въ благородствѣ лицъ и жестовъ, въ безпредѣльности изображаемыхъ событій, въ необычайной даже для его времени сдержанности формы онъ нашелъ способъ сдѣлаться наиболѣе обожаемымъ изъ итальянскихъ живописцевъ, начиная съ его времени и кончая нашимъ.

Полное отсутствіе чувства трагическаго позволило ему отдать все свое вниманіе разработкѣ человѣческой личности, цѣликомъ построенной на изяществѣ очертаній и благородствѣ жестовъ. Его фигуры не дѣйствуютъ, онѣ позируютъ въ поискахъ какого-то идеала формы, отыскиваемаго и находимаго съ помощью такого разборчиваго воображенія, что изгоняется малѣйшая риторика, и совершенно новая струя внутренней жизни открывается именно тамъ, гдѣ, казалось бы, должно начаться господство риторики. И вниманіе художника переносится съ жестовъ отдѣльныхъ фигуръ на пространство, достигая особаго языка поражающей ясности. Главныя произведенія Рафаэля: перуджиніевскаго періода—„Вѣнчаніе“ въ ватиканской галлереѣ въ Римѣ и фрески въ Перуджіи, въ Sala del Cambio; флорентійскаго періода—„Мадонна del Granduca“ во Флоренціи и „Положеніе во гробъ“ въ галлереѣ Боргезе въ Римѣ; римскаго періода — фрески въ „станцахъ“ и въ „лоджахъ“ ватиканскаго дворца въ Римѣ, „Сивиллы“ церкви della Pace и фрески виллы Фарнезины, также въ Римѣ; „Сикстинская Мадонна“ въ Дрезденѣ.

Въ то время, какъ центральная И. въ началѣ Чинквеченто довела до необычайнаго подъема свое искусство въ произведеніяхъ Леонардо, Микель Анджело и Рафаэля, область Эмиліи нашла другого генія, которому удалось привести къ единству реалистическія исканія своего Кватроченто: *Антоніо Аллегри*, прозваннаго *Корреджіо* (ок. 1490—1534). Къ концу Кватроченто художественная традиція въ Эмиліи оставалась отсталой не только по сравненію съ флорентійской, но и съ умбрійской и венеціанской; поэтому Корреджіо началъ свое искусство совершенно въ духѣ Кватроченто и потомъ уже сталъ развиваться самостоятельно, безъ той сдержки, какую въ центральной И. налагало классическое искусство; и именно благодаря этому недостатку сдержки, благодаря художественному своему одиночеству, онъ скоро дошелъ до крайностей, рѣзко расходившихся съ традиціей; движеніе приняло почти судорожный характеръ, линія исчезла и была замѣнена смѣлыми тонами, тончайшими переходами свѣта и тѣни. Если подъ искусствомъ Чинквеченто мы разумѣемъ возобновленіе греко-римской эстетики, хотя бы и приложенной къ христіанскому идеалу, необходимо согласиться, что, въ рамкахъ недолгаго своего вѣка, Корреджіо началъ человѣкомъ Кватроченто, а окончилъ — сеченти стомъ. Рѣшитель-

Итальянское искусство.

Тициан Вечеллио (1477 — 1576).

La Dolorosa.

(Мадрид, Королевский музей).

С разрешения Ад. Браун и К° в Париже.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ „ГРАНАТ".

ность генія, лишеннаго культурныхъ сдержекъ, привела Корреджіо къ созданію нѣкой своеобразной красоты, проникнутой болѣе непосредственной жизненностью, если и менѣе возвышенной, чѣмъ красота Рафаэля или Леонардо; и эта же рѣшительность дала ему достигнуть, въ послѣдніе годы его жизни, красочной гармоніи, построенной на сѣромъ,—гармоніи, которая даетъ впечатлѣніе тысячи красокъ, а, между тѣмъ, это достигается почти отсутствіемъ красокъ. Эти-то двѣ особенности и сдѣлали Корреджіо величайшимъ мастеромъ итальянской живописи XVII и XVIII вѣковъ, подобно тому, какъ Микель Анджело былъ создателемъ зодчества и ваянія XVI в.

Главныя картины Корреджіо находятся въ галлереяхъ Пармы и Дрездена; наиболѣе знаменитыя его фрески находятся въ соборѣ, въ церквахъ С.-Джованни и С.-Паоло въ Пармѣ. Но наиболѣе совершенно его искусство выявляется въ его „Данаѣ“ (галлерея Боргезе), „Ледѣ“ (берлинская галлерея), наконецъ, въ „Іо“ вѣнской галлереи.

Въ Венеціи свобода воображенія, отличающая Чинквеченто отъ Кватроченто, провозглашена была *Джорджоне* (1477—1511). Флорентійскіе живописцы нашли въ латинской миѳологической литературѣ средство избавиться отъ религіозной традиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе свободные мотивы для своего воображенія. Джорджоне пошелъ дальше: онъ освободился и отъ миѳологіи. Излюбленными темами его картинъ являются душевныя состоянія, видѣнія въ краскахъ, безъ конкретнаго сюжета: Его взоръ уже не ограничивается человѣческой фигурой, онъ захватываетъ и весь пейзажъ, окружающій эту фигуру; такъ пейзажъ, первый разъ въ исторіи искусства, становится главнымъ содержаніемъ картины. Фигуры относятся къ пейзажу, а не пейзажъ къ фигурамъ. Далѣе, всякія линейныя очертанія исчезаютъ, чтобы дать общій взглядъ на дѣйствительность, и краски накладываются съ разсчетомъ достигнуть единой синтетической тональности. Всѣмъ этимъ завоеваніямъ въ области искусства соотвѣтствуетъ и состояніе души, которая не умѣетъ разрѣшить нравственной проблемы существованія, какъ разрѣшалъ ее Микель Анджело въ мученіяхъ, въ презрѣніи, въ скорби, въ гнѣвѣ,—состояніе души, которая ничего не берется рѣшать и потому чисто романтическимъ образомъ предается мечтамъ, сожалѣніямъ, музыкѣ, радостямъ жизни.

Главныя произведенія Джорджоне: „Мадонна Кастельфранко“, „Буря“ въ венеціанской коллекціи Giovanelli, „Три философа“ вѣнской галлереи, „Венера“ дрезденской галлереи.

Современникомъ Джорджоне былъ *Тиціанъ Вечелліо* (1477—1576), но такъ какъ онъ умеръ не 33-хъ, а 99 лѣтъ, то искусство Тиціана представляетъ, главнымъ образомъ, искусство двухъ поколѣній, слѣдовавшихъ за Джорджоне; ибо Тиціанъ созрѣлъ не сразу: до 40 лѣтъ онъ вѣрно шелъ за своимъ революціоннымъ товарищемъ Джорджоне и подражалъ его техникѣ и его духу съ поразительной ловкостью. Затѣмъ, по смерти Джорджоне, онъ придалъ своей красочной скалѣ большую сдержанность въ тонѣ, иначе говоря, свелъ ее къ меньшей интенсивности и меньшему разнообразію колорита, отказался отъ холодныхъ красокъ, ограничивъ свою гамму теплыми красками; мало того, отрекся отъ всѣхъ фантастическихъ неясностей Джорджоне и сталъ разрѣшать проблему жизни въ движеніи и дѣйствіи. Его мадонны и апостолы уже не ждутъ благоговѣйнаго преклоненія предъ собою: они выходятъ на волю и сами бросаются на завоеваніе міра. Карлъ V на конѣ уже не простой портретъ: это воинъ, окруженный кровавой атмосферой. Въ драматическихъ созданіяхъ и въ веризмѣ, самомъ объективномъ, какого только сумѣла достигнуть И., нашелъ Тиціанъ выраженіе своей личности. Его портреты представляли уже не типы людей, а самихъ людей, въ позѣ, прямо выхваченной изъ обыденной жизни, при чемъ всѣ стороны оригинала, и внутреннія и внѣшнія, казалось, находили себѣ выраженіе. А подъ конецъ жизни онъ синтезируетъ видѣнія окружающей дѣйствительности и возсоздаетъ ее не путемъ прямого указанія, а путемъ бѣглыхъ и глубокихъ намековъ. Произведенія его чрезвы-

чайно многочисленны, они имѣются во всѣхъ большихъ галлереяхъ, и сюжеты ихъ крайне разнообразны: религіозные, миѳологическіе, портреты. Назовемъ галлереи и церкви Венеціи, галлереи Флоренціи, Вѣны, Лондона, Мадрида, гдѣ хранятся величайшіе и наиболѣе многочисленные его шедевры.

Джорджоне и Тиціанъ дали И. совершенно новое искусство, которое расходилось съ тосканскимъ искусствомъ Леонардо, Микель Анджело и Рафаэля и бросало ему вызовъ. Не классическая изысканность, а дѣйствительность занимала Венецію, не линія и не пластичность, а краски, свѣтъ, тѣни; не только человѣческая фигура, а соотношенія между фигурой и обстановкой. Во Флоренціи думали, что къ реальности можно прійти путемъ послѣдовательнаго развитія отвлеченной стилизаціи, преднамѣченной всею предшествовавшей традиціей; въ Венеціи пришли къ реальности, отправляясь отъ внѣшнихъ ея проявленій.

Въ тотъ моментъ, когда одновременно работали Микель Анджело и Тиціанъ, И. могла похвастать двумя разными искусствами живописи, одинаково достойными удивленія, противоположными по методу, по качеству, по производимому впечатлѣнію. И даже въ нашъ вѣкъ европейское искусство не удаляется отъ двухъ теченій, воплощенныхъ этими двумя великими мастерами: если Микель Анджело провозглашенъ былъ богомъ-покровителемъ всѣхъ творцовъ формы, такъ называемыхъ *академиковъ*, то Тиціанъ является самымъ раннимъ и вліятельнѣйшимъ изъ живописцевъ видимаго, т. е. такъ называемыхъ импрессіонистовъ. Съ ихъ искусствомъ итальянская живопись достигла такой высоты, что преемники не могли не подражать ихъ образцамъ.

Якопо Пальма (ок. 1480—1528) заимствовалъ и у Джорджоне и у Тиціана, создавая свои внушительныя и полныя достоинства полотна. Извѣстнѣйшими его произведеніями являются „Святыя бесѣды", находящіяся въ крупнѣйшихъ галлереяхъ, и „Св. Варвара" въ церкви С. Маріа Формоза въ Венеціи.

Себастіано дель Пьомбо (1485—1547) былъ изумительнымъ подражателемъ; онъ подражалъ искусству Джорджоне, и его смѣшивали съ образцомъ; онъ подражалъ искусству Рафаэля и Микель Анджело съ тѣмъ же результатомъ на много столѣтій. Такой недостатокъ оригинальности, разумѣется, умаляетъ его значеніе, но произведенія его—среди величайшихъ въ итальянскомъ искусствѣ. Значительнѣйшія его вещи находятся въ церкви св. Іоанна Златоуста въ Венеціи, въ виллѣ Фарнезина и въ Санъ Пьетро инъ Монторіо въ Римѣ, въ галлереяхъ Витербо, Лондона и Петербурга.

Лоренцо Лотто (1480—1556), боровшійся между вліяніями Рафаэля и Тиціана, пишетъ смѣло, безпорядочно, изящно, порой не производя никакого впечатлѣнія, порой приближаясь къ искусству Корреджіо.

Джованни Антоніо да Пордеконе (1483—1539) просто продолжаетъ искусство Тиціана, безъ благородства своего образца, но иногда съ удивительнымъ подъемомъ и силою.

Изъ брешіанскихъ художниковъ *Джироламо Савольдо* (1480 — 1558) спеціализируется на ночныхъ эффектахъ, къ которымъ и приспособляетъ искусство Джорджоне и Тиціана; *Джироламо Романино* (1485 — 1566) старается соперничать съ Тиціаномъ въ живописныхъ дерзаніяхъ; *Алессандро Бонвичино*, прозванный *Моретто* (1495—1555), занятъ поисками изящества и благородства въ человѣческой фигурѣ, культивируя ея форму и придавая ей болѣе свѣтлый колоритъ; а его ученикъ *Морони* († 1577), спеціализировавшись на портретѣ, достигаетъ глубокаго психологическаго опредѣленія характеровъ.

Бонифаціо Веронезе (1487—1553) находитъ блестящіе, веселые, изящные и фантастичные оттѣнки, являясь въ то же время технически подчиненнымъ Тиціану.

Доссо Досси (1479 — 1542) отправляется отъ фантастическихъ замысловъ Джорджоне, чтобы достигнуть своей особой красочной гаммы, которая вся огонь и драгоцѣнные камни.

Франческо Маццола, прозванный *Парміджанино* (1503—1540), присоединяетъ къ искусству Корреджіо классическія черты, навѣянныя Римомъ.

Въ Миланѣ всѣ художники становятся послѣдователями Леонардо: *Джанпьетрино, Джованни Антоніо Больтраффіо, Марко д'Оджоно, Андреа Соларіо, Бернардино Луини* (1470 — 1532), типичный изобразитель ломбардской женской граціи, отраженной сквозь технику Леонардо, *Чезаре да Сесто* (1480—1521), который подражалъ сначала Леонардо, а затѣмъ Рафаэлю, подобно *Джованни Антоніо Бацци*, прозванному *Содомой* (1477—1549), который, впрочемъ, отъ подражанія сумѣлъ добраться до собственнаго стиля и такой утонченности въ формѣ, что онъ достоинъ стать на ряду съ крупнѣйшими мастерами. Главныя его произведенія находятся во Флоренціи, въ Сіенѣ, въ Римѣ. Наконецъ, *Гауденціо Феррари* (1471 — 1546) одновременно подражалъ Леонардо, Рафаэлю, Корреджіо, венеціанцамъ, создавъ искусство напыщенное, но полное декоративной цѣнности и формальной силы.

Во Флоренціи и во всей центральной И. только и признавали что Микель Анджело и Рафаэля, и повтореніе ихъ стиля, ихъ формъ, ихъ композицій, ихъ позъ мало оставляло мѣста для творчества и для свободнаго истолкованія природы. Искусство этихъ подражателей называется искусствомъ *маньеристовъ*; оно не достигаетъ большой высоты, кромѣ развѣ портретовъ, гдѣ исключительное вниманіе, удѣленное натурѣ, отвлекало ихъ отъ заученныхъ формъ.

Крупнѣйшіе изъ маньеристовъ: Даніэле да Вольтерра, Джорджо Вазари (1512—1574), Франческо Сальвіати (1510—1563), Таддео и Федерико Цуккари, Якопо да Пантормо (1494—1557), Анджело Бронзино (1502—1572).

Остановка, вызванная величіемъ геніевъ, проявившихъ себя въ первую половину XVI вѣка, кончилась во второй половинѣ вѣка, когда появились произведенія нѣсколькихъ новаторовъ, сдѣлавшихся затѣмъ на все послѣдующее столѣтіе образцами для всей Европы; то были Якопо Тинторетто, Паоло Веронезе, Федерико Бароччіо, Лодовико Караччи, Микель Анджело да Караваджо.

Якопо Тинторетто (1518—1594) стремился соединить рисунокъ Микель Анджело съ колоритомъ Тиціана и съ головой ушелъ въ созданіе быстрыхъ и рѣзкихъ движеній и столь же рѣзкихъ свѣтовыхъ эффектовъ. Движеніе становится у него цѣлью, а не средствомъ. Для его выраженія ему уже мало человѣка, ему нужна толпа; и такъ какъ онъ не считается съ различной индивидуальностью составныхъ элементовъ толпы, лишь бы только достигнуть мощнаго единства, то онъ является первымъ въ пониманіи этой толпы. Жизненность и свѣтъ доведены у него до пароксизма; и если при всемъ томъ строгость и изысканность терпятъ ущербъ, зато открываются новые міры съ болѣе быстрой и напряженной жизнью, чѣмъ та, которую до тѣхъ поръ изображали въ живописи.

„Чудеса св. Марка", нынѣ разрозненныя и находящіяся въ академіи, въ королевскомъ дворцѣ въ Венеціи и въ миланской Пинакотекѣ, а также богатая роспись школы С. Рокко,—вотъ произведенія, которыя дѣлаютъ его безсмертнымъ.

Тиціанъ и Тинторетто создали въ своихъ картинахъ воображаемую жизнь на основѣ искусственнаго ограниченія красочной палитры однѣми теплыми красками; этимъ путемъ достигли они столь прославившихъ ихъ эффектовъ; но это же самое отдалило ихъ отъ спокойнаго и яснаго созерцанія внѣшней жизни. На это обратилъ вниманіе *Паоло Кальяри*, прозванный *Веронезе* (1528—1588), который хотѣлъ выдвинуть какъ разъ серебристые тона, тона свѣтлые, словно подернутые инеемъ драгоцѣнные камни, тона, заброшенные венеціанскою традиціей. И путемъ этой красочной реформы онъ естественно пришелъ къ тому, что сталъ иначе, по-новому, видѣть окружающую дѣйствительность, поэтически залилъ потоками свѣта небо и строенія задняго плана, заставилъ сверкать одежды, утварь и мраморъ на первомъ планѣ, словно кучу драгоцѣнностей. Въ лицахъ онъ умѣетъ видѣть только портретъ и видитъ его съ поражающей точностью и обобщеніемъ; но когда онъ хочетъ создать идеальный типъ, напр., Христа, онъ впадаетъ въ бездушный академизмъ. Веронезе, при сопоставленіи его съ Тинторетто,

является прямою противоположностью: въ то время, какъ одному для удовлетворенія его жажды силы нужна была драма, другой нуждался въ свѣтящемся воздухѣ, окружающемъ пышные дворцы, чтобы проявить свою особенность, именно свободное, ясное созерцаніе окружающей дѣйствительности.

Онъ получилъ возможность создать свои шедевры въ росписи виллъ, которыя устраивались въ деревнѣ уставшими отъ политической дѣятельности венеціанскими патриціями, напр., въ Фанцоло и Мазерѣ; а также въ рядѣ картинъ на тему „Тайной вечери" (венеціанская академія, Монте Берико, парижскій Лувръ).

Въ то время, какъ въ Венеціи во вторую половину Чинквеченто въ работахъ Тинторетто и Веронезе продолжалось созданіе выдающихся произведеній, районъ И. между Болоньей и Римомъ нашелъ способъ избавиться отъ маньеристовъ при содѣйствіи Федерико Бароччи и Лодовико Караччи.

Федерико Бароччіо (1528—1612) стремился изгнать пластичность маньеристовъ, послѣдователей Микель Анджело, и опирался, главнымъ образомъ, на пріемы, заимствованные у Корреджіо, и на собственное изученіе свѣтовыхъ эффектовъ, разсѣянія и преломленія свѣта, его игры на тѣлѣ, его просвѣчиванія сквозь тѣло. Онъ использовалъ эклектизмъ маньеристовъ и началъ комбинировать краски, достигая необычайной живописной силы. Подъ воздѣйствіемъ возрожденія идеала, которое сопровождало контръ-реформацію, онъ нашелъ себѣ психологическій матеріалъ въ разныхъ стыдливыхъ и деликатныхъ движеніяхъ, въ скромныхъ позахъ, которыя сообщаютъ изображеннымъ лицамъ типическую красоту. Главныя произведенія его можно видѣть въ церквахъ и галлереяхъ Рима и Урбино.

Лодовико Караччи (1555 — 1619) также опирался на Корреджіо, освобождая болонскую живопись отъ моднаго вліянія маньеристовъ микель-анджелевскаго толка. У него не было, какъ у Бароччи, постояннаго личнаго вдохновенія; въ его искусствѣ больше рефлексіи, зато и больше знанія, отбора и строгости. Ему удавались и драматическіе эффекты и монументальная декоративность, ибо онъ одинаково умѣлъ пользоваться мощными нагроможденіями человѣческихъ фигуръ и сочетаніемъ надуманно смѣлыхъ архитектурныхъ построеній съ человѣческой фигурой. Лучшія его произведенія находятся въ дворцахъ и въ галлереѣ Болоньи.

А при посредствѣ младшихъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, Аннибала и Агостино, онъ привлекъ на свою сторону и Римъ, гдѣ его искусство получило отпечатокъ общеитальянскаго и сдѣлалось отправной точкой для всей декоративной живописи XVII и XVIII вв.

Въ то время, какъ семья Караччи одерживала тріумфы въ официальномъ мірѣ, другой артистъ, явившійся изъ Ломбардіи, *Микель Анджело да Караваджо* (1569—1609), воспитанный на красочномъ реализмѣ великихъ венеціанцевъ, уклонялся отъ декоративности, сосредоточивалъ свое вниманіе на человѣческой фигурѣ, смотрѣлъ на нее проще, прибѣгая къ рѣзкому раздѣленію свѣта и тѣни, и проникалъ въ физическое и духовное строеніе человѣка неожиданнымъ и производившимъ сильное впечатлѣніе способомъ. Крупнѣйшія его произведенія въ церквахъ и галлереяхъ Рима и въ галлереяхъ Парижа, Лондона и Петербурга обнаруживаютъ глубокій трагическій духъ, рѣзкость эффектовъ, вызываемую именно освѣщеніемъ, которое примѣняется уже не съ реалистическими цѣлями, а стало могущественнѣйшимъ трагическимъ средствомъ, потому что оно ослабѣваетъ или сходитъ на нѣтъ по мѣрѣ того, какъ это требуется сюжетомъ.

Европейская живопись, которая въ теченіе Чинквеченто погрязла въ безплодномъ подражаніи Микель Анджело и Рафаэлю, нашла въ итальянскомъ искусствѣ, достигшемъ этой точки, рычагъ для дальнѣйшаго своего развитія. Рибейра, Веласкесъ, Мурильо, Рембрандтъ прямо или косвенно отправляются отъ принциповъ, установленныхъ Караваджо; Рубенсъ—отъ Караваджо и Бароччіо. Наоборотъ, И. охотнѣе идетъ по пути Караччи, потому что ей нужна декоративность и потому что ей больше нравится пре-

доставлять игрѣ воображенія своды и стѣны, чѣмъ заставлять себя размышлять о человѣческой личности. Караччи и знаменуютъ собой декоративную живопись И.; Караваджи—испанскій, фламандскій, голландскій реализмъ. По этимъ двумъ направленіямъ безъ всякаго перерыва и развивается европейское искусство вплоть до XIX в.

Итальянское ваяніе Чинквеченто въ гораздо большей степени, чѣмъ живопись, покорено и подавлено геніемъ Микель Анджело. Искусство Микель Анджело проявляется въ пластикѣ совершенно такимъ же образомъ, какъ мы уже указывали по поводу его живописи. Главныя изваянія его находятся въ С. Лоренцо во Флоренціи, въ С. Пьетро инъ Винколи въ Римѣ, въ парижскомъ Луврѣ.

Съ ловкостью почти микельанджелевской создалъ свой шедевръ и Гульельмо делла Порта, творецъ памятника Павлу III въ римскомъ храмѣ св. Петра; самыя фигуры представляютъ собою пирамидальный архитектурный монументъ благородной величественности.

Искусство Микель Анджело сумѣли привести къ грандіозности, полной величавой сдержанности: Якопо Сансовино (1486—1570), Алессандро Витторіа (1524—1608),—оба изъ Венеціи; Бенвенуто Челлини (1500—1572), особенно великій въ ювелирномъ мастерствѣ; Джамболонья (1524 — 1608), Пьетро Такка (1548—1618), Помпео Леони (1509—1590), Антоніо Бегарелли (1498—1565), Альфонсо Ломбарди (1488—1537).

Со времени Микель Анджело и его подражателей необычайная виртуозность въ обработкѣ мрамора сдѣлалась общимъ достояніемъ. Этимъ воспользовались новыя поколѣнія, чтобы достигнуть въ мраморѣ такихъ эффектовъ, которые свойственны живописи, а именно, усиливали впечатлѣніе свѣта и тѣни, скорѣе намѣчали, чѣмъ отдѣлывали рѣзцомъ детали, давали иллюзію тѣла и ткани.

Стефано Мадерна (1576—1636) и *Алессандро Альгарди* (1602 — 1664) являются въ этомъ отношеніи двумя крупнѣйшими виртуозами до того момента, пока итальянская скульптура на весь XVII и XVIII вѣкъ не подчинилась господству геніальнаго *Джанъ Лоренцо Бернини* (1598—1680).

Зодчій и ваятель, онъ отдался во власть нервности и неуравновѣшенности своего времени, его пристрастію къ пышной внѣшности; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ во-время сдерживаться, углубляться, сосредоточиваться. Вотъ почему онъ, съ одной стороны, достигъ своимъ „Давидомъ“ (галлерея Боргезе) максимальнаго эффекта—атлетической юношеской фигуры, устремляющейся впередъ вмѣстѣ съ камнемъ пращи, а съ другой стороны, въ памятникѣ Урбана VIII онъ не отступилъ отъ пирамидальной линіи; въ „Св. Терезѣ“ (церковь делла Витторіа въ Римѣ) онъ далъ образецъ истерическаго трепета женскаго тѣла, достигнувъ, путемъ виртуозной трактовки мрамора, высшей степени иллюзіи дѣйствительности, а въ колоннадѣ св. Петра онъ понялъ, что нельзя отступать отъ простоты безъ того, чтобы не пострадало само величіе, безъ того, чтобы не получилось нагроможденія; и вотъ онъ, любитель витыхъ колоннъ, фантастическихъ капителей, предпочелъ дорическую колонну, самую простую и самую строгую среди колоннъ, какія сумѣло создать искусство, и сдѣлалъ это именно потому, что простота въ огромномъ сооруженіи приводила къ грандіозности. И потому онъ создалъ вещь, достойную высившагося по сосѣдству купола Микель Анджело.

Портикъ св. Петра не является исключеніемъ въ зодчествѣ Бернини и его эпохи, онъ—высшее выраженіе той строгости въ общей линіи, которая уцѣлѣла въ итальянскихъ зданіяхъ даже тогда, когда они обогатились фасадами съ выступами и нишами, окнами, пробитыми между неотесанными глыбами, потому что такъ выходитъ фантастичнѣе, куполами, которые все выше вздымались на тамбурахъ, колокольнями, которыя заканчивались фантастическими верхушками. Такія вычурности, такія фантастическія дерзанія нисколько не уменьшали грандіозности, скорѣе, увеличивали ее, потому что разнообразіе частностей придавало больше движенія цѣлому. Единственный недостатокъ заключался въ томъ, что сами

частности, недостаточно тщательно выполненныя, часто производили впечатлѣніе тяжеловѣсности.

Въ XVII вѣкѣ, когда остальная И. дремала или была подъ властью иноземцевъ, въ церквахъ Рима, сдѣлавшагося художественной столицей, архитектурный и скульптурный стили, тѣсно между собой связанные, получили окончательную свою форму, извѣстную подъ именемъ *барокко*. Крупнѣйшими его представителями, послѣ Бернини, являются: Карло Мадерна (1556—1629), Франческо Барромини (1599—1667), Козимо Фанзага (1591—1678). Баччо ди Бартоломео Бьянко (1604—1656) сдѣлалъ барокко господствующимъ стилемъ въ Генуѣ; Винченцо Скамоцци (1552—1616) и Бальдассаро Лонгена (1604—1682) въ Венеціи; Джувара въ Туринѣ (1685—1735); Бартоломео Провалія въ Болоньѣ.

И въ общественныхъ зданіяхъ стиль барокко продержался весь восемнадцатый вѣкъ, наприм., въ лѣстницѣ у церкви Тринита де Монти (1721—1725) въ Римѣ, даже когда завезенный изъ-за Альповъ стиль *рококо* успѣлъ дать образцовое произведеніе въ видѣ одного римскаго дворца, именно, палаццо Дорія, созданнаго Габріэле Вальвассори.

Рококо не достигло большого расцвѣта въ И., сыграло меньшую роль, чѣмъ даже готика пятью столѣтіями раньше. Когда напыщенность и своеволіе барокко смягчились, зодчіе вернулись къ классицизму, и вплоть до нашихъ дней осталось постоянное колебаніе между чистымъ классицизмомъ и барокко.

Живопись развивалась въ Болоньѣ и въ Римѣ въ теченіе всего XVII в., сначала колеблясь между поисками дѣйствительности и декоративностью, а затѣмъ давая почти цѣликомъ перевѣсъ декоративности.

Аннибале и *Агостино Караччи* придали больше живости и свободы искусству Лодовико Караччи; *Гвидо Рени* (1575—1642) больше всѣхъ своихъ современниковъ достигъ измѣненія дѣйствительности въ сторону идеала человѣческаго благородства, женственной граціи, чувствительной религіозности, а въ декоративной области обнаружилъ необычайное благородство вкуса; *Доменикино* (1581—1641) былъ простодушнымъ реалистомъ небольшого таланта, но искреннимъ и вдохновеннымъ; онъ умѣлъ создавать несравненныя по жизненности выраженія чувствъ; Гверчино, Франческо Альбани, Джованни Ланфранко, Алессандро Тіарини, Сассоферрато, Карло Дольчи, Андреа Сакки и Карло Маратта (1625—1713) были всѣ утонченными психологами и великолѣпными декораторами.

Тѣмъ временемъ возникали различныя школы, которыя по примѣру Караваджо съ настойчивостью, живостью и силой подходили къ дѣйствительности. Въ Неаполѣ Сальваторъ Роза, который, вмѣстѣ съ Караччи, является крупнѣйшимъ представителемъ такъ называемаго классическаго, или итальянскаго, пейзажа, затѣмъ Маттіа Прети, Бернардо Каваллино; въ Генуѣ Бернардо Строцци и Кастильоне; въ Миланѣ Даніэле Креспи.

Среди декораторовъ выдвинулись Лука Джордано (1632—1705) въ Неаполѣ, Пьетро Берретини да Кортона (1590—1669), Гаулли, прозванный Бачичча, и Андреа Поцци въ Римѣ, Манчини въ Перуджіи и, всего болѣе, Франческини въ Болоньѣ. Въ это именно время достигнута была изумительная роспись куполовъ и сводовъ: въ эпоху Кватроченто убранство куполовъ и сводовъ носило архитектурный характеръ; Корреджіо, путемъ послѣдовательныхъ переходовъ отъ свѣта къ тѣни, выдѣлилъ свои фигуры въ пространствѣ и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ихъ болѣе воздушными. Декораторамъ XVII вѣка приходилось умѣло комбинировать архитектуру и воздушное пространство, чтобы вызвать впечатлѣніе безпредѣльнаго простора, вызвать головокруженіе у того, кто станетъ измѣрять превзойденныя трудности замысла и перспективы. Своды церкви Джезу и С. Игнаціо въ Римѣ, внутренняя роспись „Санты“ въ Болоньѣ представляютъ собой непревзойденные въ этомъ отношеніи шедевры.

Отъ этого-то теченія отправляется *Джанбаттиста Тьеполо* (1690—1770), который воскрешаетъ декоративное искусство XVII вѣка искрящимися красками, неожиданною яркостью, оду-

Хронологія Италіи.

476. Свержение Ромула Августула Одоакромъ.
476—493. Одоакръ.
ок. 470—525. Боэцій.
ок. 480—530. Кассіодоръ.
489—555. Остготское королевство въ Италіи.
493. Взятіе Теодорихомъ Равенны.
525. Казнь Боэція и Симмаха.
525—534. Аталарихъ; регентство Амалазунты.
529. Основаніе Монте-Кассинскаго аббатства.
534—536. Теодагалъ.
535. Убійство Амалазунты.
536—539. Витигесъ.
536—540. Первая кампанія Велизарія.
539. Взятіе Велизаріемъ Равенны.
540—541. Ильдибадъ.
541—552. Тотила.
546. Взятіе Тотилой Рима.
547—549. Вторая кампанія Велизарія.
552—555. Походъ Нарсеса.
552. Побѣда Нарсеса при Тагинѣ.
— Провозглашеніе королемъ Тейи.
555. Конецъ борьбы Византіи за Италію. Равенна — столица экзархата.
568—774. Лангобардское королевство въ И.
568—573. Альбоинъ.
573—575. Клефъ.
575—585. Распаденіе лант. кор. на ок. 35 герцогствъ.
585—595. Автари. Вторичный раздѣлъ земель.
636—652. Ротари.
643. Эдиктъ Ротари.
662—672. Гримоальдъ.
668. Эдиктъ Гримоальда.
712—744. Лиутпрандъ.
720. Нападеніе сарацинъ на Сардинію.
ок. 720—ок. 800. Павелъ Діаконъ.
731—741. Папа Григорій III.
742. Перемиріе съ папой Захаріей. — Подчиненіе герцогомъ Сполето и Беневенто.
744—749. Ратхисъ.
745. Эдиктъ Ратхиса.
749—756. Айстульфъ.
751. Взятіе Айстульфомъ Равенны.
752. Походъ Айстульфа на Римъ.
754. Занятіе Пипиномъ равенск. экз. и передача его папѣ Стефану II.
755. Эдиктъ Айстульфа.
756—774. Дезидерій.
774. Завоеваніе Карломъ В. лангоб. кор.
774, 788. Возстанія въ Лангобардіи. Внедреніе франкскаго государств. строя.
800. Коронованіе Карла В. римскимъ императоромъ.
806—810. Пипинъ.
812—818. Беренгаръ.
822—855. Лотарь I.
824. Constitutio Romana.
825. Учрежденіе школъ въ Верхней Италіи согласно эдикту Лотаря I.
841,846. Нападенія арабовъ на Римъ.
843. Верденскій договоръ.
855—875. Людовикъ II.
871. Занятіе Бари Людов. II.
875—877. Карлъ Лысый.
876—1071. Бари — центръ византт. И.
877. Взятіе Сиракузъ. Сицилія занята арабами.
877—879. Карломанъ.
879—8-8. Карлъ Лысый.
888. Беренгаръ Фріульскій — король.
889—894. Борьба Беренг. Фр. съ Гвидо Сполетскимъ (съ 891 г.—императ.).
894—924. Беренгаръ Фріульскій.
901. Борьба Беренгара съ Людовикомъ Бургундскимъ.
916. Пораженіе сарацинъ при Гарильяно.
919. Магнаты призываютъ Рудольфа II Бургундскаго.
921—925. Рудольфъ провозглашенъ королемъ И.
ок. 922—ок. 970. Лиутпрандъ Кремонскій.
923. Побѣда надъ Беренгаромъ при Фаренцуолѣ.
925—945. Гуго Прованскій.
945—950. Лотарь II.
950—952. Беренгаръ II Иврейскій.
952—1027. Св. Ромуальдъ.
952. Походъ Оттона I; его бракъ съ Адельгейдой.
952—962. Оттонъ I — король И.
961. Возмущеніе Беренгара; его низложеніе Оттономъ.
962—973. Оттонъ — императ. Св. Рим. Имп.
973—983. Оттонъ II.
982. Пораженіе Оттона II близъ Котроне, напес. сарацинами.
983—1002. Оттонъ III.
996, 998. Итальян. походы Отт. III.
ок. 1000. Завоеваніе сарацинами Сардиніи.
1002—1024. Генрихъ II.
1004. Борьба Генриха II съ Ардуиномъ Иврейскимъ; коронованіе въ Павіи желѣзной короной.
1013. Вторичная борьба съ Ардуиномъ.
1014. Коронація Генр. II въ Римѣ.
1015. Потеря сарацинами Сардиніи.
1022. Борьба съ Византіей въ юж. И.
1024—1039. Конрадъ II.
1026. Римскій походъ Конр. II.
1035. Возстаніе вальвассоровъ противъ сеньеровъ.
1037. Установленіе наслѣдственности вальвассорскихъ леновъ.
1038—1042. Побѣды Г. Маніаха надъ сицилійскими сарацинами.
1039—1056. Генрихъ III.
1046. Римскій походъ Генр. III.
1052. Второй итальян. походъ Генр. III
1056—1106. Генрихъ IV.
1056. Начало миланской патаріи.
1073—1085. Папа Григорій VII.
1076—1122. Борьба за инвеституру.
1077. Генрихъ IV въ Каноссѣ.
1081—84. Борьба Генр. IV съ папой въ И.
1106—1125. Генрихъ V.
ок. 1110—1155. Арнольдъ Брешіанскій.
1111. Римскій походъ Генр. V.
1115. Борьба Генр. V за тосканское наслѣдство.
1119. Основаніе премонстран. ордена.
1122. Вормсскій конкордатъ.
1125—1137. Лотарь II.
1133. Коронов. Лотаря II.
1136—37. Второй И. походъ Лот. II.
1138—1152. Конрадъ III.
1147—1155. Арнольдъ Брешіанскій въ Римѣ.
ок. 1150. Появленіе гумиліатскихъ организацій.
1152—1190. Фридрихъ I Барбаросса.
1154. Начало борьбы съ ломбард. гор. Разрушеніе Асти, Тортоны и др.
1155. Корон. Фридриха I.
1158. Возстаніе Милана.
— Ронкалльскій сеймъ.
1159. Новое возстаніе ломб. город.
1162. Разрушеніе Милана.
1167. Союзъ городовъ противъ Фр. I.
— Основаніе Александріи.
1174. Возобновленіе ломб. городами борьбы съ Фр. I.
1176. Пораженіе Фр. I при Леньяно.
1177. Шестилѣтнее перемиріе Фр. I. съ ломб. городами.
1182—1226. Св. Францискъ Ассизскій.
1183. Констанцскій миръ между Фр. I и ломб. город.
1184. Отлученіе отъ церкви вальденсовъ.
1190—1197. Генрихъ VI.
1191. Коронованіе Генр. VI.
1198—1216. Папа Иннокентій III.
1201. Утвержденіе папою устава гумиліатовъ.
1208—1215. Оттонъ IV.
1209. Коронов. Отт. IV.
1215—1250. Фридрихъ II.
1222. Основаніе падуанскаго ун-та.
1226. Возобновленіе союза ломб. городовъ; ихъ разрывъ съ Фр. II.
1225—1274. Ѳома Аквинскій.
1237. Побѣда надъ ломб. г. при Кортенуовѣ.
1239—49. Борьба Энціо (с. Фр. II) на сѣверѣ Италіи.
1248. Пораженіе Фридриха II при Виторіи.
1250—54. Конрадъ IV.
1253. Утвержденіе статутовъ болонскаго у-та.
1254—1258. } Конрадинъ.
1266—1268. }
1258—66. Манфредъ.
1259. Побѣда ломб. гор. надъ Эцеліно при Кассано.
1260. Первыя движ. флагеллантовъ.
1278. Рудольфъ Габсбургъ подтверждаетъ хартіей территоріальныя претензіи папъ.
1308. Перенесеніе папскаго престола въ Авиньонъ.
1347. Трибунъ Кола ди Ріенци въ Римѣ.
1348. Чума въ Италіи.
1377. Возвращеніе папы въ Римъ.
1377—1417. Великій расколъ папства (авиньонскіе и римскіе папы).
1409. Соборъ въ Пизѣ (появленіе 3 папъ).
1414—1418. Констанцскій соборъ.
1431—1449. Базельскій соборъ.
1439. Флорентійскій соборъ и Флорент. унія.
1447—1492. Эпоха мирнаго расцвѣта итальянскихъ государствъ.
1494. Походъ Карла VIII франц. въ Италію.
1499. Завоеваніе миланск. герцогства Людовикомъ XII Франц.
1502—1526. Французско-Испанская война въ Италіи.
1469—1527. Макіавелли.
1505. Изгнаніе французовъ изъ Неаполя и окончат. присоединеніе его къ Испаніи.
1515. Побѣда при Мариньяно и завоеваніе миланскаго герцогства.
1525. Сраженіе при Павіи Французы разбиты испанцами.
1527. Нѣмецко-испанская армія грабитъ Римъ.
1540. Основаніе ордена іезуитовъ.
1559. Миръ въ Като-Камбрези. Въ рукахъ Испаніи: Сицилія, юж. Италія и Ломбардія. Возстановъ. Савойи.
1550—1600. Джорд. Бруно.
1564—1642. Галилей.
1590—1605. Томазъ Кампанелла.
1601—1617. Морскіе пираты — Ускоччи.
1684. Осада Генуи Людовикомъ XIV.
1713. Утрехтскій миръ. Австрія получила Миланъ, Мантую, Неаполь и Сардинію, Савойя — Алессандрію, Валенцу, Ломеллину и Сицилію.
1720. Австрія получаетъ Сицилію, Савойя — Корсику.

1773. Уничтоженіе ордена іезуитовъ (Климентъ XIV).
1796—97. Итальянская кампанія Наполеона. Обращеніе Верх. Италіи въ Цизальпин. республ. подъ властью Франціи, Генуи—въ Лигурійскую, Модены — въ Циспаданскую, и уничтоженіе въ нихъ феодализма. Отнятіе у папы свѣтск. власти и провозглашеніе Римской республики (1798).
1798. Австрія уничтожаетъ Венеціанскую республ.
1799. Превращеніе Неаполя въ Партенопейскую республику.
1799. Суворовъ выигрываетъ кампанію въ сѣв. Италіи (2-я коалиція).
1801. Люневильскій миръ. Парма отходитъ къ Франціи; Тоскана, переименов. въ Этрурію, передается бывшему парижскому герцогу.
1804. Наполеонъ учрежд. Итальянск. корол. для своего брата Іосифа.
1808. Мюратъ—король Неаполя. Наполеонъ присоединяетъ папскія владѣнія къ Итальян. королевству.
1808—09. Занятіе Рима, отмѣна свѣтской власти папы и присоединеніе Папской области къ Франціи.
1814 — 15. Крушеніе Наполеона и имъ основанныхъ итальянск. государствъ.
1815. Возвращеніе Сардиніи Пьемонта. Сардин. король Викторъ Эммануилъ получилъ Савойю, Ниццу и Геную, Австрія вернула Миланъ и материков. владѣнія Венеціи (Австрійское королевство Ломбардо-Венеція). Францискъ IV возстановленъ герцогомъ Модены. Возстановленіе свѣтскихъ владѣній папы. Фердинандъ IV неапол. становится Ферд. Іосифъ Сицилій. Возстановленіе папой іезуитскаго ордена.
1820. Революція въ Неаполѣ.
1821. Революція въ Пьемонтѣ.
1831. Революція: въ Романьѣ, Пармѣ и Моденѣ. Маццини основываетъ общество „Молодая Италія“ въ Марсели-„Гибеллины“ въ Италіи.
1798—1837. Леопарди.
1831—38. Австрія занимаетъ Романью, Францію—Анкону.
1831—1849. Карлъ Альбертъ сардинскій (Пьемонтъ—средоточіе національн. стремленій итальянцевъ).
1847. Либеральныя начинанія Пія IX и Леопольда тосканскаго.
1848. Возстаніе въ итальянскихъ государствахъ. Республика въ Римѣ. Ломбардо-Венеціанское возстаніе. Маццини основываетъ первое общество рабочихъ.
1848—49. Пораженіе Карла Альберта при Кустоццѣ и Новаррѣ.
1849 — 78. Викторъ Эммануилъ II Сардин.
1849. Взятіе Рима франц. войсками и возстановл. папской власти. Появленіе Гарибальди изъ Южн. Америки.
1850. Кавуръ — министръ земледѣл.; потомъ финансовъ.
1859—61. Война Сардиніи съ Австріей. Возстаніе Романьи, Пармы, Модены и Тосканы противъ ихъ государей. Изгнаніе Бурбоновъ изъ Сициліи и Неаполя (Гарибальди). Присоед. этихъ госуд. къ Пьемонту. Викторъ Эммануилъ — король Италіи. Столица Флоренція.
1866. Война Италіи съ Австріей. Союзъ съ Пруссіей. Пріобрѣтеніе Венеціи. Возстаніе въ Сициліи.
1867. Гарибальди атакуетъ Римъ.
1870. Ватиканскій соборъ, догматъ папской непогрѣшимости. Присоединеніе Папской области къ Итальянскому королевству и конецъ свѣтской власти папъ.
1873. Законъ о закрытіи монастырей.
1873. Министерство Минегетти.
1874. Пій IX запрещаетъ католикамъ участіе въ итальян. политикѣ. (булла „Non expedit“). Выступленіе правит. противъ Интернаціонала.
1875. Военныя реформы.
1876. Министерство Депретиса.
1877. Вступленіе Криспи въ министер.
1878—1900. Гумбертъ I—кор. Италіи.
1835—1911. Кардуччи.
1878. Министерство Кайроли. Второе министерство Депретиса.
1878—80. Расколъ соціалистовъ на революціонеровъ и реформистовъ.
1879. Второе министерство Кайроли. Коалиціонное министерство Кайроли—Депретиса.
1881. Расширеніе избир. права. Третье министерство Депретиса.
1882. Смерть Гарибальди. Договоръ тройственнаго союза подписанъ.
1883. Окончательное присоединеніе И. Къ „тройствен. союзу“.
1885. Взятіе гавани Массовы. Война съ Абиссиніей.
1889. Учіалійскій догов. съ Абиссиніей. Признаніе протектор. Италіи.
1890. Организація африканск. колоній (Эритреи).
1891. Министерство Рудини.
1892. Конгрессъ соціалистовъ въ Генуѣ. Окончат. сформированіе соціалистической партіи. Выдѣленіе анархист.
— Министер. Джолитти.
1887 -96. Криспи—первый министръ.
1882. Расширеніе избират. права.
1888—1890. Тамож. война съ Франціей.
1889. Новый уголовный кодексъ.
1893 Голодный бунтъ въ Сициліи. Финансовый кризисъ.
1893—96. Второе министерство Криспи.
1893—96. Война въ Абиссиніи.
1894. Исключительные законы противъ соціалистовъ.
1896. Пораженіе при Адуѣ. Второе министерство Рудини. Миръ въ Аддисъ-Абеба; отказъ отъ протектората надъ Абиссиніей.
1898. Народное движеніе во всей Италіи, вызванное вздорожаніемъ хлѣба. Трехдневный уличный бой въ Миланѣ. Репрессіи. Министерство Пеллу.
1899. Союзъ соціалистовъ, республик. и радик. для борьбы съ реакціей.
1900. Министерство Соракко.
1900. Викторъ Эммануилъ III.
23 соціалиста въ палатѣ. Первая генерал. стачка въ Генуѣ за право союзовъ и собраній.
1901. Министерство Цанарделли.
1901—1902. Экономическій кризисъ.
1901. Конгрессъ сельскихъ рабочихъ въ Болоньѣ.
1903. Второе министерство Джолитти. Развитіе синдикализма въ соціалист. партіи.
1904. Пій X отмѣн. буллу non expedit для отдѣльн. избират. округовъ. Всеобщая стачка.
1905. Министерство Титони (мартъ). Министерство Фортиса. Конгрессъ рабочихъ союзовъ въ Генуѣ. Рабочіе безпорядки. Ростъ антимилитар. пропаганды.
1906. Министерство Соннино.
— Третье министерство Джолитти.
1906. Общій конгрессъ раб. союзовъ высказыв. противъ синдикализма.
1907. 1-ый конгрессъ синдикалистовъ
— Оффиціальное отдѣленіе отъ соцдем. партіи.
Стачки сельскохозяйств. рабочихъ. Всеобщ. стачка въ Миланѣ.
1908. Землетрясеніе въ юж. Италіи.
1909. Второе министерство Соннино.
1910. Министерство Джолитти.
1911. Четверт. министерство Джолитти.
1911-12. Война съ Турціей.

Хронологію Рима см. *папство*.

Королевство обѣихъ Сицилій.

1016. Начало норманнскихъ набѣговъ на Ю. И.
1042—1085. Вильгельмъ, с. Танкреда Готвильскаго,—графъ Апуліи.
1059. Норманны получаютъ въ ленъ отъ папы свои завоеванія.
1061. Начало завоеванія Рожеромъ Сициліи: взятіе Мессины.
1081—82. Походъ Роберта Гюнекара въ Византію.
1085—1101. Рожеръ I, герцогъ Апуліи, Калабріи, Сициліи.
1091. Взятіе Ното—завершеніе завоеванія Сициліи.
1098. Договоръ съ Урбаномъ II; права надъ церковью въ Сиц.
1101—1105. Симонъ въ Сициліи.
1105—1154. Рожеръ II въ Сициліи.
1122. Занятіе Р-омъ II Калабріи.
1127. Смерть Вильгельма, герцога Апуліи; присоед. послѣд. къ Сициліи.
1130. Рожеръ II получаетъ королевскій титулъ.
1136. Присоединеніе Капуи
1137—1139. Война съ имп. Лотаремъ.
1138. Присоединеніе Неаполя.
1147. Война съ Византіей, завоеваніе Корфу.
1154—1166. Вильгельмъ I Неап.
1166—1189. Вильгельмъ II Добрый.
1185. Миръ съ Фридрихомъ Барбароссой.
1186. Бракъ Констанціи съ Генрихомъ Гогенштауфеномъ.
1189—1197. Генрихъ VI.
1189—1194. Борьба за престолъ Г. VI съ Танкредомъ и Вильгельмомъ.
1197—1250. Фридрихъ II.
1224. Основаніе неаполитанскаго у-та.
1231. Конституція сицилійскаго кор.
1250—1254. Конрадъ IV.
1254—1268. Конрадинъ.
1265. Передача Сициліи Карлу Анжуйскому Климентомъ IV.
1266. Гибель Манфреда при Беневентѣ.
1268. Пораженіе Конрадина при Тальякоццо; его казнь.
1266—1285. Карлъ I Анжуйскій.
1282. Сицилійская вечерня. Отпаденіе Сициліи.
1282—1442. *Сицилія — отдѣльное государство.*
1282—1285. Петръ Арагонскій.
1285—1296. Іаковъ.
1291. Фридрихъ становится правителемъ Сициліи
1296—1337. Фридрихъ II
1337—1342. Петръ II.
1342—1355. Людовикъ.
1355—1377. Фридрихъ III.
1372. Признаніе сюзеренитета папы.
1377—1402. Марія.
1402—1409. Мартинъ I
1416—1442. Альфонсъ.
1409—1410. Мартинъ II.
1410—1412. Междуцарствіе.
1412—1416. Фердинандъ I.

1285—1309. Карлъ II.
1309—1348. Роберть.
1343—1381. Іоанна.
1347,1350. Походы короля венгерскаго Людовика.
1380. Назложеніе папой Урбаномъ VI Іоанны, передача имъ Неапол. корол. Карлу Малому.
1381. Карлъ Малый беретъ Неаполь.
1382. Казнь Іоанны.
1382—1386. Карлъ III.
1386—1390. Борьба за престолъ Владислава венг. и Людовика анжуйскаго.
1390—1414. Людовикъ II Анжуйскій.
1414—1435. Іоанна II.
1421. Бракъ I. II съ Альфонсомъ V Арагонскимъ.
1435—1442. Рене.
1442—1458. Альфонсъ V.
1443. Пріѣздъ Беккаделли.
1445. Пріѣздъ Лоренцо Валлы.
1447—1503. Понтано.
1458—1494. Фердинандъ I.
1458—1530. Саннацаро.
1494—1495. Альфонсъ II.
1495. Война съ Карломъ VIII.
— Отказъ отъ прест. Альфонса II въ пользу Фердинанда II.
— Взятіе Неаполя Карломъ VIII.
1496. Фердинандъ II отвоевываетъ престолъ.
1496—1501. Фридрихъ.
1500. Война съ Людовикомъ и Фердинандомъ Катол.
1502—1504. Борьба испанцевъ и французовъ за неапол. корол.
1504—1713. Корол. об. Сициліи подъ властью Испаніи.
1735—1860. Бурбоны, *см. династіи, XVIII*, табль. 31.
1860. Присоедин. къ Италіи.

Венеція.

697. Смѣна трибуната догатомъ.
1000. Занятіе далматинскаго побережья.
1075. Борьба съ Робертомъ Гюискаромъ за далматинское побережье.
1082. Помощь Византіи; хрисовулъ, заключ. широкія торгов. привил.
1110. Договоръ съ Готфридомъ Бульонскимъ: привил. въ госуд. крестоносцевъ.
1119—1126. Борьба съ Византіей за подтвержденіе хрисовула 1082 г.
1143. Установленіе состава вѣча (arengo).
1171. Репрессіи въ Константинополѣ въ отнош. къ Венеціи.
1172. Установленіе Большого совѣта.
1183. Разгромъ венеціанскихъ торговцевъ въ Константинополѣ.
1204. Венеція во главѣ IV крестоваго похода.
1287. Начало пріобрѣтеній на terra firma
1298. Пораженіе при Курцолѣ.
1310. Заговоръ Тьеполо.
1315. „Золотая книга нобилитета".
1335. Учрежденіе совѣта.
1353—55. Война съ Генуей.
1355. Заговоръ Марино Фальеро.
1358. Потеря далматинскаго побережья.
1367—1328. Война съ Падуей.
1380. Побѣда надъ Генуей при Кьоджи.
1387. Пріобрѣтеніе Корфу.
1404—1405. Ростъ terra firma: Фельтре, Виченца, Падуя и др.
1428—1516. Джованни Беллини.
1454. Торговый договоръ съ турками.
1477—1576. Тиціано Вечелліо.
1478—1511. Джорджоне.
1479. Война съ турками: потеря Эвбеи и частью Мореи.
1480—1528. Джакомо Пальма Веккіо.
1483. Пріобрѣтеніе Кефаллоніи и Занте.
1485—1547. Себастіано дель Піомбо.
1488. Пріобрѣтеніе Кипра.
1508—1517. Камбрейская лига противъ В.
1510. Пораженіе при Аньяделло.
1527—56. Пьетро Аретино въ Венеціи.
1528—1588. Паоло Веронезе.
1540. Потеря остр. Архипелага и Мореи.
1570—73 Война съ турками; потеря Кипра.
1645—49. Война съ турками; потеря Крита.
1685. Завоеваніе Мореи.
1717. Потеря Мореи.
1797. Венеція по Кампоформ. миру отходитъ къ Австріи.
1804—1857. Манинъ.
1848—1849. Революція въ Венеціи.
1866. Присоединеніе къ Италіи.

Генуя.

774. Г. становится центромъ графства.
934. Разореніе Г. сарацинами.
958. Привилегіи Беренгара.
1119—1133. }
1162—1175. } Войны съ Пизой.
1162. Привил. Фридриха Барбароссы.
1217. Упраздненіе консулата.
1257. Возстаніе противъ знати; уничтоженіе подестата.
1261. Помощь Михаилу Палеологу.
1262. Аристократическая реакція. Возстановленіе подестата.
1284. Побѣда надъ Пизой при Мелоріи.
1298. Побѣда надъ Венеціей при Курцолѣ.
1339. Революція. Догатъ Букканигры.
1379. Пораженіе при Кьоджи.
1396—1409. Владычество Франціи.
1421—1435. }
1464—1478. } Г. въ рукахъ Милана.
1484—1499. }
1528. Утверждается независимость Г. Плутократическая реакція.
1547. Заговоръ Фьеско.
1576. Пересмотръ конституціи.
1628. Революція Вакеро.
1796. Г. подъ покровит. Франціи.
1797. Провозглашеніе Лигурійской республики.
1805. Присоединеніе Г. къ Франціи.
1815. Г. послѣ Вѣнскаго конгресса въ составѣ Пьемонта.

Мантуя.

Гонзага.

1328—1360. Луиджи I, генералъ-капитанъ М.
1329. Л. I—имперскій викарій.
1360—1369. Гвидо.
1869—1882. Луиджи II.
1382—1407. Джованъ Франческо I.
1407—1444. Джованъ Франческо II.
1424—1446. Витторино да Фельтре въ М.
1432. Мантуя становится имперскимъ маркизатомъ.
1444—1478. Луиджи III.
1472. Переселеніе въ М. Мантеньи.
— Постройка собора Сант'Андреа Л. Б. Альберти.
1478—1484. Федериго I.
1484—1519. Джованъ Франческо III—предвод. прот. Карла VIII въ битвѣ при Форновѣ.
1490. Бракъ Ф. съ Изабеллой д'Эсте.
1519—1540. Федериго II. Работы Джулліо Романо въ М.
1530. М.—герцогство.
1536. Пріобрѣтеніе монферратскаго маркизата.
1540—1550. Франческо I.
1550—1587. Гуильельмо.
1587—1612. Винченцо I.
1612. Франческо II.
1612—1626. Фердинандо.
1626—1627. Винченцо II.
1620—1637. Карло I.
1627—1631. Борьба за мантуанское наслѣдство.
1630. Взятіе и грабежъ М.
1637—1665. Карло III.
1665—1708. Фердинандо Карло IV.
1708. Герцог. М. присоед. къ Австріи.

Миланъ.

Висконти.

1277—1295. Оттоне.
1295—1302. Маттео.
1302. Маттео прогнанъ делла Торре.
1310. Маттео возвращенъ при помощи Генриха VII.
1310—1322. Маттео.
1322—1328. Галеаццо.
1329—1339. Аццо.
1339—1349. Лучино.
1349—1354. Джованни.
1354. Дѣленіе миланскихъ владѣній межлу Маттео II, Бернабо, Галеаццо II.
1355. Смерть Маттео.
1378. Смерть Галеаццо. Объединеніе владѣній въ рукахъ Бернабо.
1380. Бернабо—имперскій викарій.
1385—1402. Джанъ Галеаццо.
1395. Джанъ Галеаццо—герцогъ.
1402. Дѣленіе владѣній между Джанъ Марія и Филиппо Марія.
1402—1447. Филиппо Марія.
1412. Убійство Джанъ Маріи. Едино державіе Филиппо Марія.
1429. Приглашеніе Беккаделли.
1440. Пріѣздъ въ М. Филельфо.
1447—1450. Республика въ М.

Сфорца.

1450—1446. Франческо С.
1466—1476. Галеаццо Марія.
1476—1495. Джанъ Галеаццо Марія.
1479. Лодовико Моро—правитель М.
1481—1494. Мерула въ М.
1494. Лодовико Моро—герцогъ.
1500. Занятіе М. Людовикомъ XII.
1512. Возстановленіе Сфорца.
1512—1515. Массимиліано.
1515. Взятіе М. Франциском I.
1521. Возстановленіе Карломъ V Франческо II.
1526—1529. Владычество Карла V.
1529—1535. Франческо II.
1535. М. переходитъ во власть Испаніи.

Урбино.

Монтефельтре.

Пол. XIII в. Установленіе власти Гвидо Монтефельтре.
1322. Мятежъ противъ Федериго.
1322—1359. Нольфо М.
1359. Бѣгство Нольфо изъ У.
1375—1404. Антоніо Монтефельтре.
1404—1444. Оддо Антоніо Монтефельтре.
1444—1482. Федериго. Время расцвѣта культуры въ Урбино.
1474. Урбино становится вассальнымъ герцогствомъ папы.
1482—1497. Гвидобальдо.
1497. Гвидобальдо изгнанъ изъ У. Цезарем Борджіа.
1497—1503. Цезарь Борджіа.
1503—1508. Гвидобальдо вторично.

1504—1516. Кастильони въ Урбино.
1506—1507. Бембо въ Урбино.

Делла Роверс.

1508—1516. Франческо Марія I.
1516—1519. Лоренцо II Медичи.
1519—1538. Франческо Марія I вторично.
1538—1574. Гвидобальдо II.
1564. Основаніе университета.
1574—1626. Франческо Марія II.
1626. Урбино присоединенъ къ папской области.

Феррара.

Д'Эсте.

1361—1388. Никколо II.
1374—1460. Гваринo, гуманистъ.
1388—1393. Альбертъ, гум.
1393—1441. Николай III.
1434—1494. Боярдо, поэтъ.
1450—1471. Борсо.
1452. Б.—герцогъ Модены и Реджіи по пожалов. Фридриха III.
1463—1537. Тебальдео.
1471. Б.—герцогъ Феррары по пожалованію папы.
1471—1505. Эрколе I.
1474—1533. Аріосто.
1482—1484. Война съ Сикстомъ IV и Венеціей.
1505—1534. Альфонсо I.
1517. Бракъ А. I на Лукреціи Борджіа.
1528. Бракъ Эрколе съ Ренатой.
1534—1558. Эрколе II.
1558—1597. Альфонсо II.
1597. Феррара присоединена къ Церк. Обл.

Флоренція.

1052—1115. Маркграфиня Матильда.
1063—1068. Борьба противъ епископа.
1081. Осада Ф. Генрихомъ VI.
1105. Борьба противъ Прато.
1107. Разрушеніе замка Адимари — Гангаланди.
1110. Побѣда надъ Кадолингами.
1113—1115. Участіе въ походѣ Пизы на сарацинъ Балеарскихъ о-въ.
1114. Борьба съ Гвиди.
1125. Разрушеніе Фьезоле.
1126. Потеря Карминьяно—Пистойѣ.
1135. Ф. принуждаетъ Буондельмонти жить въ городѣ.
1154. Разрушеніе замка Гвиди Монтекроче.
1171. Торговый договоръ съ Пизой.
1172. Постройка второго круга Ф. стѣнъ.
1182. Присоединеніе Эмполи (Сіена).
1184. Торговый договоръ съ Луккой.
1184. Побѣда надъ Альберти.
1193. Подестатъ Герардо Капонсакки.
1193. Составленіе гор. статута переходитъ въ руки цеховъ.
1203. Торговые договоры съ Болоньей и Фаэнцой.
1207. Подеста—иностранецъ во главѣ управленія.
1208, 1237, 1245, 1254. Торговые дог. съ Сіеной.
1215. Начало борьбы Буондельмонти и Амидеи.
1222. Побѣда надъ Пизой при del Bosco.
1226. Возвращеніе Карминьяно.
1239. Появленіе въ Ф. гуміліатовъ.
1243—44. Преслѣдованіе катаровъ.
1249. Изгнаніе гвельфовъ.
1250. Реорганизація городского управленія: коммуна и народъ; институты capitano del popolo, анціановъ, и по два спеціальныхъ и общихъ совѣта.
1251. Возвращеніе гвельфовъ; изгнаніе гибеллиновъ.
1251—54. Борьба съ коалиціей гибеллинскихъ городовъ.
1256. Новая борьба съ Пизой.
1260. Пораженіе при Монтаперти. Возвращеніе гибеллиновъ и реакція.
1265—1321. Данте.
1267. Папскіе подесты Гвидо Новелло. Возстановленіе уничтоженной реформы.
1269—1276. Побѣды надъ Сіеной и Пизой.
1276—1336. Джотто.
1280. Посредничество папы въ примиреніи гвельфовъ и гибеллиновъ: ихъ совмѣстное участіе въ управленіи.
1282. Учрежденіе совѣта пріоровъ изъ представителей старшихъ цеховъ.
1289. Побѣда при Кампальдино.
— Уничтоженіе крѣпостной зависимости помѣстнаго населенія.
1291. Законъ о процессуальной подчиненности дворянъ.
1293. Ordinamenti di giustizia Джано делла Белла.
— Мирный договоръ съ Пизой.
1295. Изгнаніе Джано делла Белла.
1299. Постройка третьяго круга Ф. стѣнъ.
1300. Борьба бѣлыхъ и черныхъ.
1302. Изгнаніе бѣлыхъ (среди нихъ Данте.)
1304—1374. Петрарка.
1312. Статуты Universitatis mercatorum.
1313—1375. Боккачіо.
1328. Реформа управленія—consiglio del popolo, consiglio del comune.
1330—1394. Луиджи Марсили.
1331—1406. Колуччіо Салутати.
1339. Пріобрѣтеніе части территоріи Лукки.
1342—1343. Герцогъ аѳинскій въ Ф.
1343. Демократическая реформа, коснувшаяся пріоровъ, гонфалоньера, consiglio del comune.
1347. Законъ противъ гибеллиновъ.
1348. Чума.
1349. Основаніе университета.
1351. Война съ Миланомъ.
1362—67. Война съ Пизой (кондотьеръ Джакудъ).
1364—1457. Никколо Никколи.
1369—1444. Бруни.
1370—1460. Гуарино.
1375—1378. Война съ папой.
1377—1446. Брунеллески.
1378—1455. Гиберти.
1378—1380. Сальвестро Медичи—гонфалоньеръ.
1378. Возстаніе чомпи.
1380—1459. Поджіо.
1381—82. Реакція. Изгнаніе Микеле ди Ландо.
1386—1466. Донателло.
1386—1439. Амброджіо Траверсари.
1387—1455. Фра Анджелико.
1389. Начало собраній въ виллѣ Альберти.
1390—92. Борьба съ Висконти.
1390—1457. Кастаньо.
1393—1459. Манетти.
1396. Начало чтеній Мануила Хризолора.
1397—1475. Паоло Учелло.
1399—1482. Лука делла Роббіа.
1399—1463. Марсуппини.
1399—1477. Пьетро Дечембріо.
1401—1428. Мазаччіо.
1402—1461. Доменико Венеціано.
1404—1477. Леоне Баттиста Альберти.
1406—1469. Филиппо Липпи.
1406. Подчиненіе Пизы.
1409—1464. Бернардо Росселлино.
1413. Реформа университета.
1421. Пріобрѣтеніе Ливорно.
1421—1429. Джованни Медичи—гонфалоньеръ.
1421—1427. Борьба съ Висконти.
1424—1504. Христоферо Ландино.
1426—1503. Понтано.
1427. Финансовая реформа.
1428—1464. Сеттиньяно.
1429—1433. Неудачная война съ Луккой.
1429—1498. Полайуоло.
1433. Изгнаніе Козимо Медичи.
1433—1499. Марсиліо Фичино.

Медичи.

1434. Возвращеніе Козимо Медичи.
1434—1464. Козимо М.
1435—1488. Верроккіо.
1439. Флорентійскій соборъ.
1446—1510. Боттичели.
1449—1494. Гирландайо.
1450. Поддержка Сфорцѣ при захватѣ власти въ Миланѣ.
1452—1453. Борьба Ф. и Милана противъ Неаполя и Венеціи.
1452—1519. Леонардо да Винчи.
1454—1494. Поліціано.
1458—1504. Филиппино Липпи.
1459—1537. Лоренцо да Кредо.
1460. Начало собраній платоновской академіи.
1462—1464. Пико делла Мирандола.
1464—1469. Пьеро I М.
1467—1468. Борьба съ кондотьеромъ Коллеони.
1469—1492. Лоренцо и Джуліано († 1478).
1471, 1480. Преобразованія балія.
1472. Разрушеніе Вольтерры.
1475—1564. Микель Анджело.
1478. Заговоръ Пацци.
1480. Попытки Сикста IV вызвать войну Неаполя съ Ф.
— Первое изданіе Данте.
1483—1520. Рафаэль.
1487—1531. Андреа дель Сарто.
1492—1494. Пьеро II М.
1494. Вступленіе въ Ф. Карла VIII.
1494—1498. Савонаролла.
1498. Казнь Савонароллы.
1502. Томазо Содерини—пожизненный гонфалоньеръ.
1512. Возвращеніе Медичи Джованни М.
1513—1519. Лоренцо II (Урбинскій).
1519—1523. Джуліо М.
1523—1527. Ипполито и Алессандро М.
1527. Изгнаніе Медичи.
1530. Возвращ. Алессандро Медичи.

хотворенной чистотой и распространяетъ славу и господство декоративной живописи по всей Европѣ отъ Мадрида до Вюрцбурга.

Одновременно съ великой реформой декоративнаго искусства, подражая позднему ученику Караваджо, Пьяцетти, и черпая вдохновеніе у Паоло Веронезе и Рембрандта, Тьеполо производитъ реформу и въ передачѣ дѣйствительности, вводя нервность и живость, достойныя его вѣка и въ особенности Венеціи, которая была въ XVIII столѣтіи столицей европейскихъ увеселеній.

Его живопись, а также пастели его землячки, *Розальбы Каррьера* (1676—1758), оказали глубокое вліяніе на французское искусство XVIII вѣка, которое, какъ болѣе прославленное, несправедливо заслоняетъ величіе искусства венеціанскаго.

Все въ той же Венеціи и въ томъ же самомъ вѣкѣ нашлись художники, умѣвшіе точно и правдиво передавать окружающую дѣйствительность. *Пьетро Лонги* (1702—1762) живописалъ нравы и жизнь господъ и простого народа своей эпохи. *Антоніо Канале*, прозванный *Каналетто* (1697—1768), писалъ Венецію съ ея каналами, церквами и площадями („campi"), писалъ спокойно, точно, обнаруживая безконечную и идиллическую любовь къ вѣковымъ дѣяніямъ предковъ. А *Франческо Гварди* (1712—1793), отправляясь отъ Каналетто, возвысился до нервной, вибрирующей, острой концепціи моря и его бурь, перетолковывая дѣйствительность съ чисто импрессіонистскимъ воображеніемъ, въ которомъ такъ много современнаго намъ духа.

Нервность, фантастичность, вычурность исчезли къ началу XIX вѣка, ибо обновленный классицизмъ снова выдвинулъ строгость, линію, изученіе, выдвинулъ съ такой серьезностью, что получилась холодность. И первою оказалась отъ этого въ проигрышѣ декоративная живопись, которая сразу оборвала свою славную традицію и уже больше не воскресала. Зато выиграли ваяніе и изученіе дѣйствительности.

Великимъ реформаторомъ былъ *Антоніо Канова* (1757—1822). Начавъ въ духѣ XVIII столѣтія, онъ въ нѣкоторыхъ статуяхъ, напр., въ „Магдалинѣ", нашелъ способъ выразить всю безконечную чувствительность мрамора, ставшаго плотью, притомъ дѣлалъ это со сдержанностью, незнакомой Бернини. Но позднѣе, въ нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ, напр., папы Климента XIII, онъ достигъ высокой степени реализма, исправляемаго и поддерживаемаго въ духѣ самой высокой традиціи, а въ памятникѣ Маріи-Терезіи, въ Вѣнѣ, онъ съ необычайной архитектурной изобрѣтательностью далъ образецъ всѣмъ современнымъ надгробнымъ памятникамъ.

Школа Кановы выродилась въ академическій маньеризмъ; въ это направленіе свѣжую струю внесли романтики, которые, выдвигая чувство, заново оживили пластическій реализмъ. Лоренцо Бертолини (1777—1850), Джованни Дюпре (1817—1882), Винченцо Вела (1820—1891)—вотъ крупнѣйшіе представители этого теченія, подготовившаго импрессіонизмъ и синтетизмъ нынѣшнихъ ваятелей.

Академизмъ, упрочившійся послѣ Кановы, заполонилъ живопись, которая, тѣмъ не менѣе, въ работахъ Камуччини, Аппіани и Сабателли сохранила прежнюю высоту въ области композиціи и рисунка, достойную великой традиціи. Она не дала большихъ результатовъ въ романтическомъ поколѣніи, по причинѣ своей подчиненности политическимъ задачамъ, но за это едва ли можно упрекать этихъ художниковъ въ виду хотя бы одного того, что они своими произведеніями поддерживали энтузіазмъ къ возстановленію національнаго единства. Когда послѣднее было достигнуто, появились и заняли подобающее мѣсто три великихъ художника: въ Неаполѣ Доменико Морелли (1826—1901), въ Ломбардіи Транквилло Кремона (1831—1873) и Джованни Сегантини (1858—1899); они являются учителями нынѣ здравствующихъ художниковъ. Библіографію см. въ *приложеніи*. *А. Вентури.*

Италъ, миѳич. царь сикуловъ, или энотровъ, по имени котор. названа была Италія.

Итальянскій походъ Суворова, см. *Суворовъ*.

Итальянскій языкъ, см. *романскіе языки.*

Итальянскія войны 1848—49, 1859 и 1866 гг., см. *австро-итальянскія войны.*

Итальянское просо, *см.* XV, 344.

Итапикуру, рѣка въ бразильск. штатѣ Байя, впад. въ Атлант. ок.; дл. 785 км.

Итапикуру, рѣка въ браз. штатѣ Мараньонъ, впад. въ зал. Санъ-Хозе; дл. 1.000 км.; пароходы идутъ вверхъ на 70 кл. до *И. Миримъ*, важнаго складочнаго мѣста.

Итаска, озеро на сѣв. штата Миннезоты (въ Сѣв. Амер.), на выс. 467 м.; въ его бассейнѣ беретъ начало р. Миссисипи.

Итатіайя (Itatiaya), самая высокая гора въ Бразиліи; 2.712 м. выс.

Итацизмъ, предложенное Рейхлиномъ произношеніе греческихъ звуковъ; названіе свое получило отъ произношенія буквы η, какъ русское *и*. Рейхлиновское произношеніе принято у новыхъ грековъ. Ср. *греческій языкъ*, XVII, 64/66.

Итиль, арабск. и татарск. названіе Волги.

Итинераріи, дорожные указатели у римлянъ, бывшіе двухъ родовъ: списокъ станцій и разстояній между ними (I. adnotata или scripta) и картографическое изображеніе ихъ (I. picta). Изъ первыхъ дошли: I. Antonini, два путеводителя, приписываемые имп. Антонину Каракаллѣ, I. Hierosolymitanum 333 г., описаніе паломничества изъ Бордо въ Іерусалимъ, и I. Alexandri, описаніе похода Александра въ Персію, составл. для имп. Константина. Изъ вторыхъ сохранилась знамен. Tabula Peutingeriana, восходящая къ III в. (*см.* XIII, 240).

Ито, Хиробуми, князь, японск. государств. дѣятель, род. въ 1840 г. Вмѣстѣ съ Иноуе Каору посѣтилъ впервые Англію, въ 1870 г. посланъ былъ въ Америку для ознакомленія съ монетнымъ дѣломъ. Въ 1882 г. И. ѣздилъ въ Европу знакомиться съ конституціями и явился духовнымъ творцомъ яп. конст. 1890 г. Въ 1885 г. И. получилъ графское достоинство, въ 1886 г. назначенъ былъ премьеръ-министромъ и до 1901 г. четыре раза занималъ этотъ постъ. И. игралъ большую роль во всѣхъ крупныхъ событіяхъ внѣшней и внутрен. исторіи Японіи, выдвинувшихъ ее въ ряды мировыхъ цивилизов. державъ. Во время его министерства (1892—96) Японія добилась пересмотра договора съ Англіей, успѣшно провела Китайскую войну и присоединила о-въ Формозу. За это И. получилъ званіе маркиза. Въ 1900 г. основалъ новую прогрессивную партію (см. *Итагаки*) и въ качествѣ ея лидера сталъ опять во главѣ министерства. Выйдя въ 1901 г. въ отставку, онъ, путешествуя какъ частное лицо по Европѣ, содѣйствовалъ заключенію англо-японск. союза 1902 г. Его стараніями былъ заключенъ и яп.-корейскій договоръ 1905 г. И. былъ первымъ резидентомъ Кореи (1905—1909), и ему Японія въ большой степени обязана ростомъ своего вліянія въ Кореѣ. Въ 1907 г. И. возведенъ былъ въ княжеское достоинство. Вернувшись въ 1909 г. въ Японію, гдѣ сдѣлался предсѣдателемъ частнаго совѣта микадо, И. въ окт. этого года пріѣхалъ въ Харбинъ для свиданія съ Коковцовымъ по поводу спора о мандж. ж. д. и здѣсь былъ убитъ однимъ корейцемъ.

Итоме (Ἰθώμη, нынѣ Вуркано), гора въ Мессеніи (802 м. в), со святыней Зевса Итомата, культъ котораго не требовалъ ни храма ни идола. Укрѣпленная наверху, гора служила оплотомъ страны, долго защищая ее въ 1-ую и 3-ью мессенскія войны отъ спартанцевъ. Въ IV в. до Р. Хр. снова была укрѣплена по совѣту Эпаминонда, являясь акрополемъ для выстроеннаго у ея подножья гор. Мессены.

Итонъ (Eton), гор. въ англ. графствѣ Бекингемъ, на р. Темзѣ, противъ Виндзора, 3.301 ж. Извѣстенъ своимъ колледжемъ, основ. въ 1440 г. Генрихомъ VI. Въ наст. время въ колледжѣ обучаются „королевскіе" ученики, живущіе въ самомъ заведеніи стипендіатами, и „оппиданы", живущіе у учителей за плату; отсюда большей частью поступаютъ въ кембриджск. и оксфордск. унив. Изъ И. колледжа вышло много выдающихся людей.

Иттербій, Yb = 172, металлъ, принадлежащій къ группѣ металловъ рѣдкихъ земель. По Д. И. Менделѣеву И. хорошо соотвѣтствуетъ мѣсто въ III группѣ въ 10-мъ ряду. Окись его Yb_2O_3 представляетъ, послѣ окиси

скандія Sc_2O_3, наиболѣе слабое основаніе изъ всѣхъ рѣдкихъ земель. Бѣлый порошокъ, медленно растворяющійся въ холодныхъ кислотахъ; уд. в. ея 9,18. Соли И. безцвѣтны. Извѣстны: $YbCl_3 . 6H_2O$. При накаливаніи этой соли въ струѣ HCl получается хлорокись И. YbOCl. Сѣрнокислая соль $Yb_2(SO_4)_3 . 8H_2O$ выдѣляется изъ растворовъ въ видѣ больш. прозрачныхъ кристалловъ, изоморф. съ солями празеодима, неодима, эрбія и иттрія. *И. Кб.*

Иттрій, Y = 89, металлъ, принадлежащій къ группѣ металловъ рѣдкихъ земель. Въ свободномъ видѣ получается дѣйствіемъ натрія на хлористый И.—YCl_3. Сѣрый порошокъ, уд. в. 3,8, атомный объемъ = 23,6. Окись его Y_2O_3—бѣлый порошокъ, легко растворимый въ кислотахъ, уд. в. 5,05. Соли безцвѣтны. Изъ солей окиси щелочи осаждаютъ гидратъ окиси И.—$Y(OH)_3$. Изъ солей наиболѣе изучены: хлористый И., $YCl_3 . 6H_2O$, въ водѣ растворимъ; фтористый И.—YF_3—аморфный, нерастворимый въ водѣ порошокъ; безводная сѣрнокислая соль: $Y_2(SO_4)_3$, и съ кристаллизаціонной водой $Y_2(SO_4)_3 . 8H_2O$ (изоморфна съ таковой же солью иттербія), азотнокислая окись И.: $Y(NO_3)_3 . 6H_2O$; двойныя соли фосфорной и угольной кислотъ: $YPO_4 . 2H_2O . Y_2(CO_3)_3 . 3H_2O$ и двойная платиносинеродистая соль: $Y_2[Pt(CN_4)_3]_2 . 21H_2O$. Карбидъ И. YC_2 получается при накаливаніи окиси съ углемъ въ электрической печи. При дѣйствіи на него водой выдѣляются: ацетиленъ C_2H_2, съ примѣсью этилена C_2H_4, метана CH_4 и водорода. *И. Кб.*

Итурбиде, Августинъ де (1783—1824), мексиканскій императоръ, въ 1810 г. принималъ участіе въ подавленіи возстанія противъ Испаніи и сдѣлалъ блестящую военную карьеру, но въ 1816 г., въ виду обвиненія въ лихоимствѣ, самъ вышелъ въ отставку. Въ 1820 г. вице-король Мексики, желавшій возстановить неограниченн. власть исп. короля, назначилъ съ этой цѣлью И. главнокомандующимъ. Послѣдній однако примкнулъ къ инсургентамъ, и въ 1822 г. солдаты провозгласили его императоромъ подъ именемъ *Августина I*, но въ 1823 г. онъ вынужденъ былъ передать свою власть конгрессу, который изгналъ его въ Италію, назначивъ ему пенсію. Въ 1824 г. И. вернулся въ Мексику съ намѣреніемъ вернуть себѣ престолъ и при высадкѣ на берегъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ. Онъ оставилъ послѣ себя „Записки“

Итурея, горная мѣстность къ сѣверо-востоку отъ Палестины, принадлежала къ тетрархіи Филиппа, была присоединена въ 47 г. по Р. Х. къ римск. пров. Сиріи. Обитатели занимались преимущественно разбоемъ; въ борьбѣ съ іудейскимъ царемъ Аристобуломъ I (изъ фамиліи Асмонеевъ), въ 105—104 гг. до Р. Х., были побѣждены и насильно обращены въ іудейство.

Итури, см. *Арувими.*

Итурупъ, самый большой изъ Курильск. о-вовъ, 6.725 кв. км.

Ифигенія (у Гомера *Ифіанасса*), по греч. легендѣ дочь Агамемнона и Клитемнестры. По совѣту жреца Калхаса ее хотѣли принести въ жертву, чтобы умилостивить Артемиду, оскорбленную Агамемнономъ и препятствовавшую поэтому отплытію грековъ изъ Авлиды въ Трою. Согласно наиб. распростр. преданію, Артемида сжалилась надъ И. и унесла ее въ Тавриду, гдѣ она сдѣлалась жрицей богини. Здѣсь она спасла своего брата Ореста отъ угрожавшей ему, какъ чужестранцу, смерти, и они бѣжали, унося съ собой изображеніе богини, которое И., вернувшись въ Аттику, помѣстила въ Брауронѣ, оставшись тамъ жрицей. По другой версіи, И. была перенесена изъ Авлиды на о-въ Левке, гдѣ стала женой Ахилла подъ именемъ Орсилохіи. Въ Герміонѣ подъ именемъ И. чтили Артемиду. Вѣроятно, „И.“ первоначально была эпитетомъ Артемиды, откуда и представленіе объ И., какъ жрицѣ. Легенда объ И. послужила сюжетомъ для двухъ трагедій Эврипида „И. въ Авлидѣ“ и „И. въ Тавридѣ“), которые воспользовались Расинъ („И.“ Гёте („И. въ Тавридѣ“) и Глюкъ (двѣ оперы: „И. въ Авлидѣ“ и „И. въ Тавридѣ“).

Ификлъ, сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геркулеса; принималъ участіе во многихъ подвигахъ послѣдняго.

Ификратъ, аѳинскій полководецъ первой половины IV в. Онъ преобра

зобалъ войско, введя новое болѣе легкое вооруженіе (между проч., небольшой кругл. щитъ)—πέλτης,—откуда названіе „пелтасты“) и новую тактику. И. отличился въ коринѳской войнѣ (395—387) своими побѣдами при Сикіонѣ и Абидосѣ, въ Египтѣ (379—374) и противъ Спарты (372—371). Біографію его написалъ Корнелій Непотъ.

Иффландъ, Августъ Вильгельмъ, нѣм. актеръ и драматургъ (1759—1814); съ 1796 г. состоялъ директоромъ націон. театра въ Берлинѣ, съ 1811 г.—директор. корол. театра.—Какъ актеръ, И. выдѣлялся не столько талантомъ, сколько тщательной разработкой ролей. Особенно удавались ему комич. и бытовые персонажи. Какъ драматургъ, И. обнаруживаетъ отличное знаніе условій сцены и современныхъ ему нравовъ и быта. Серьезнымъ недостаткомъ его была морализир. тенденція. (Ср. XIV, 283/4).

Ифъ (If или Château d'If, небольшой скалистый островъ во Франціи (д-тъ Устьевъ Роны), въ Средиземномъ морѣ, къ з. отъ Марселя, въ $1^1/_2$ км. отъ берега. Фортъ, выстроенный Францискомъ I въ 1529 г. и служащій государств. тюрьмой. И. извѣстенъ заключ. въ немъ Мирабо (1774).

Ихневмонъ, *фараонова мышь*, см. *виверровыя*.

Ихтіозавры, или *рыбоящеры*, представляютъ вымершій отрядъ рептилій. Появились они въ тріасѣ, наибольшаго развитія достигли въ юрскую эпоху, вымерли въ верхне-мѣловое время. Длинный черепъ вытянутъ въ пріостренный клювъ, образованный удлиненными межчелюстными костями. Вдоль краевъ длинныхъ челюстей расположены многочисленные коническіе зубы, помѣщающіеся или въ желобѣ или въ слабо выраженныхъ альвеоляхъ. Большія глазныя отверстія окружены костнымъ кольцомъ. Позвоночный столбъ состоитъ изъ большого числа примитивныхъ, двояковогнутыхъ, коротк ихъ позвонковъ. Въ немъ можно отличить лишь два отдѣла—хвостовый и туловищный. Ребра длинныя, двухголовчатыя. Оконечности силью редуцированы и превращены въ плавники. У древнѣйшихъ И. онѣ имѣютъ больше сходства съ оконечностями наземныхъ четвероногихъ животныхъ. Хвостъ снабженъ сильнымъ вертикальнымъ плавникомъ. Непарный, мясистый плавникъ располагался и на спинѣ животнаго. Совершенно голая кожа покрывала тѣло И. И. представляли крупныхъ морскихъ хищниковъ, вполнѣ приспособившихся къ жизни въ водѣ. Ихъ рыбообразное тѣло достигало 12 м. длины. Дышали они легкими. Родили дѣтенышей живыми, что доказывается находками ископаемыхъ И., въ брюшной области которыхъ сохранились скелеты маленькихъ И. въ характерномъ для эмбріоновъ положеніи. Обжорливыя животныя питались рыбами и головоногими моллюсками, не брезговали и своими собственными дѣтенышами. И. населяли мезозойскія моря въ большомъ количествѣ, держались они, вѣроятно, стаями. Находки древнѣйшихъ И. въ гріасѣ Шпицбергена устанавливаютъ ихъ родство съ лабиринтодонтовыми, отъ которыхъ, вѣроятно, они и произошли. *А. Н.*

Ихтіозъ (греч.) кожная болѣзнь, см. *кожа—болѣзни кожи*.

Ихтіоколъ (греч.), то же, что рыбій клей, см. *клей*.

Ихтіологія (греч.), отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ; см. *рыбы*

Ихтіолъ получается при сухой перегонкѣ особаго минерала (тирольскаго битуминознаго сланца), богатаго остатками ископаемыхъ рыбъ; отсюда и названіе, происходящее отъ греческаго слова ἰχθύς (рыба); въ результатѣ перегонки получается маслообразная жидкость, содержащая сѣру (до 10%); эту жидкость обрабатываютъ сѣрной кислотой, затѣмъ амміакомъ; получается амміачная соль сульфоихтіоловой кислоты (ammonium sulphoichtyolicum); эта соль обыкновенно и называется И. И. задерживаетъ развитіе многихъ микроорганизмовъ; при мѣстномъ примѣненіи И. получается пониженіе чувствительности и сжатіе сосудовъ. Въ силу такихъ свойствъ И., употребляется въ цѣляхъ обеззараживанія, обезболиванія, а также въ цѣляхъ ослабленія воспалительныхъ процессовъ. Употребляется И. наружно при ревматическихъ страданіяхъ (какъ противоболевое и противовоспалительное

средство), при нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ (здѣсь его дѣйствіе объясняется значительнымъ присутствіемъ сѣры, играющей большую роль при лѣченіи кожныхъ заболѣваній), при геморроѣ, при воспалительныхъ процессахъ въ женскихъ половыхъ органахъ: внутрь И. употребляется рѣдко.

Н. Кабановъ.

Ихтіорнисъ, см. *зубастыя птицы.*

Ихтіофтальмъ, см. *апофиллитъ.*

Ихшиды, арабская династія въ Египтѣ съ 934 до 969 г., ср. XIX, 584.

Ицего (Itzehoe), гор. въ прусск. пров. Шлезвигъ-Гольштиніи, на р. Штёръ; 16.547 ж.; сахарные, цементные и мыловар. заводы; торговля скотомъ и хлѣбомъ; гавань.

Ича, р. въ Камчатск. обл., впад. въ Охотское море; дл. 150 в.

И-чанъ-фу, гор. въ Китаѣ, на р. Янцекіангъ, важный внутренній портъ, открытый для иностранцевъ по договору 1877 г. въ Чифу; 70.000 ж. Главн. предм. вывоза: шелкъ, воскъ, лѣкарственныя средства; ввозятся хлопчатобум. издѣлія.

Ичара, горн. верш. въ южн., японск., части Сахалина; ок. 4.000 ф. выс.

Ичинская (*Бѣлая*) сопка, одна изъ высшихъ вершинъ центральн. Камчатск. хребта, см. *Камчатка.*

Ичинъ (Jičin), гор. въ Богеміи; 9.759 ж.; былъ резиденціей Валленштейна, построивш. здѣсь замокъ въ 1633 г.

Ичня, мѣст. борзненск. у. Черниговск. губ.; 10.787 ж. Винокуренн. зав.

Ишемія, см. *малокровіе.*

Ишеримъ, гора Уральск. хр., на с.-в. чердынск. у. Пермск. губ.; ок. 3.187 фут.

Ишикари, рѣка на о. Іессо, дл. ок. 440 км. Впадаетъ въ Японск. море, въ И-скій заливъ.

Ишимскій уѣздъ Тобольской губ., въ южной ея части, прорѣзыв. съ юга на сѣв. р. Ишимомъ. Площ. 37.604,6 кв. вер. Поверхн. представл. низмен. равнину; почвы черноземныя. Насел. къ 1912 г. достиг. 382,4 тыс., почти исключ. русское, незначит. проц. сост. татары. Занят. жит. земледѣліе, съ преоблад. посѣв. пшеницы. Имѣетъ также значеніе скотоводство и молочн. хозяйство (маслодѣліе). *Б. Д.*

Ишимъ, рѣка, лѣв. притокъ Иртыша, начинается въ каркаралинск. у., Семипалатинск. обл., близъ границы съ Акмолинской, въ горахъ Якшичіазъ, на высотѣ 240 саж. надъ уров. моря. Длина около 2.200 вер. Орошаетъ Акмолинск. обл. и Тобольск. губ. Н. И. города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, Ишимъ. Въ верхней части ширина долины И. сильно колеблется: рѣка течетъ то въ узкомъ скалистомъ ложѣ, то коренные берега ея широко расходятся. На уроч. Джаркаинъ-агачъ И. круто мѣняетъ свое сѣв.-зап. направленіе на сѣв.-восточное. Въ петропавловск. у., Акмолинск. обл. И., имѣетъ характеръ степной рѣки, лишенной притоковъ и съ медленнымъ теченіемъ. Ширина И. въ Тобольск. губ. отъ 20 до 60 саж. Притоки И. незначительны. Сплавъ плотовъ возможенъ отъ Акмолинска; на 150 вер. отъ устья (отъ с. Викулова) существуетъ буксирное пароходство. *Л. Бергъ.*

Ишимъ, у. г. Тобольск. г., на р. Ишимѣ; 12.688 т. ж. И. извѣстенъ былъ Никольской ярмаркой (27 ноября — 15 дек.), имѣвшей большое значеніе для Зап. Сибири и Урала; теперь она значительно пала.

Ишихли (*Ишыхлы*), гора въ М. Кавказѣ, зангезур. у., Елисаветпол. губ.; 11.695 фут. выс.

Ишіасъ, см. *невралгія.*

Ишль, курортъ въ Верхней Австріи, въ Зальцкаммергутѣ, у сліянія рр. Траунъ и Шиль, 468 м. выс., въ живописной долинѣ, окруженной лѣсистыми горами, 2.314 ж. Климатъ мягкій, равномѣрный, влажный. Средн. годов. t°— 9°,5; средн. лѣтняя—17°,5. Любимое лѣтнее мѣстопребываніе австр. императора, И. является однимъ изъ самыхъ аристократич. курортовъ въ Европѣ. Разсольныя, сѣрныя, грязевыя ванны и пр.

Иштарь, см. *Астарта* и *Ашера.*

Иштибъ, см. *Штиплье.*

Ишурія, см. *задержаніе мочи.*

Ишутинъ, Николай Андреевичъ, сынъ потомственнаго почетнаго гражданина, родился въ 1840 году, учился въ пензенской гимназіи, по окончаніи которой пріѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ поступить въ университетъ. Въ Москвѣ И. принялъ дѣятельное участіе въ движеніи уча-

щейся молодежи, возникшемъ на почвѣ разочарованія въ правит. реформахъ и выразившемся въ различныхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ и въ стремленіи къ сближенію съ народомъ. И. былъ виднымъ и вліятельнымъ членомъ одного изъ такихъ кружковъ, „Организаціи“, и энергично работалъ по части устройства школъ, библіотекъ, типографій, мастерскихъ на артельныхъ началахъ и т. п. „Организація“ затѣвала также освободить изъ Сибири Н. Г. Чернышевскаго и Н. А. Серно-Соловьевича. Вопросы о поднятіи экономическаго и нравственнаго благосостоянія народа неизбѣжно ставили передъ членами кружка и вопросъ объ измѣненіи политическихъ порядковъ. И. высказывалъ товарищамъ свое мнѣніе о томъ, что необходимо активное вмѣшательство въ современную политическую жизнь, необходимо совершеніе рѣшительнаго акта, который могъ бы разбудить народъ. Большинство членовъ кружка отнеслось, однако, къ такому предложенію И. несочувственно, но одинъ изъ членовъ „Организаціи“, Каракозовъ (*см.*), неожиданно для другихъ, задумалъ совершить цареубійство. Когда И. стало извѣстно о планахъ Каракозова, онъ старался убѣдить его отказаться отъ нихъ. Каракозовъ обѣщалъ ему это, но, тѣмъ не менѣе, 4 апрѣля 1866 г. совершилъ свое покушеніе на Александра II. И. былъ привлеченъ къ каракозовскому процессу и также былъ приговоренъ къ смертной казни. Въ послѣдній моментъ, когда И. находился уже на эшафотѣ, ему было объявлено помилованіе. Вѣроятно, тогда уже было потрясено его душевное равновѣсіе, а затѣмъ болѣзнь его еще болѣе усилилась вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій заключенія въ Шлиссельбургской крѣпости. Затѣмъ, И. отбывалъ наказаніе въ сибирскихъ каторжн. тюрьмахъ и въ 1872 г. попалъ на Кару, гдѣ, наконецъ, ему, уже безнадежно больному, разрѣшено было жить внѣ тюрьмы, въ поселкѣ; ум. отъ чахотки въ 1878 г. *С. Б—въ.*

I.

I, десятая буква русской гражданск. и одиннадцатая славянск. азбуки. Въ кириллицѣ I, какъ цифра, означаетъ 10, отсюда его названіе *десятеричное*. Исторически восходитъ къ греч. I, ι (іота). Какъ звукъ въ великорусск. рѣчи не отличается отъ И. Иногда въ началѣ слова передъ гласными имѣетъ звуковое значеніе нѣм.-лат. согласнаго j (іотъ). Въ письмѣ ставится передъ гласными и *Й*, а также въ словѣ міръ-вселенная, люди.

Іагве, см. *Іегова*.

Іакинфъ (Никита Яковл. *Бичуринъ*), архимандритъ, извѣстн. синологъ, род. въ 1777 г., сынъ дьячка, въ 1800 г. постригся, въ 1802 г. отправленъ архим. въ иркутскій Вознес. монастырь, въ 1805 г. назначенъ начальникомъ миссіи въ Китай. Въ Пекинѣ онъ пробылъ до 1822 г. и основательнѣйшимъ образомъ изучилъ китайскій языкъ. Вернувшись въ Пб. онъ былъ преданъ суду за разстройство миссіи и провелъ 4 года въ заточеніи въ Валаамск. монастырѣ. Потомъ его вернули. Онъ просилъ о сложеніи съ него монашеск. сана, призналъ себя безсильнымъ соблюдать обѣты, но безуспѣшно. Ум. въ 1853 г. Оставленныя имъ сочиненія очень многочисленны (часть еще въ рукописи). Положилъ основаніе изученію Китая въ Россіи и былъ первымъ настоящимъ ученымъ синологомъ. Въ его книгахъ собрано такое огромное колич. фактовъ, что они не устарѣли до сихъ поръ. Недостатки ихъ—диллетантизмъ автора, малое знакомство съ западной литературою, не всегда точные переводы, безоговорочныя сокращенія, скудный, иногда неправильный комментарій, недостаточно критическое отношеніе къ свидѣтельству китайск. писателей.

Іаковиты, см. *Іаковъ Барадей*.

Іаковъ, по библіи, второй сынъ Исаака; хитростью получилъ отъ отца право первенства (см. *Исавъ*) и бѣжалъ къ своему родственнику Лавану въ Мессопотамію, служилъ ему въ продолженіе 14 лѣтъ, чтобы получить руки дочерей, Ліи и Рахили, и сверхъ того еще 6 л., потомъ возврат. въ Ханаанъ, а отсюда пересел. къ своему любимому сыну Іосифу въ Египетъ; здѣсь и ум. Циклъ сказаній о І. составился изъ элементовъ, возникавшихъ въ различныхъ мѣстностяхъ и различнаго характера. Одни сказанія имѣютъ цѣлью объяснить происхожденіе мѣстныхъ святилищъ (напр., сказаніе о Веѳилѣ); другія носятъ отчасти былинный, отчасти миѳологическій характеръ. Послѣдняя переработка, соединившая всѣ элементы сказаній о І. въ одно цѣлое, отождествила его съ Израилемъ, героемъ-эпонимомъ, отъ сыновей котораго пошли всѣ израильскія племена. Есть основаніе предполагать, что І. былъ первоначально племеннымъ божествомъ, и имя его произносилось Jakob-el, т. е. богъ Іаковъ. *Н. Н.*

Іаковъ Меньшой, *Алфеевъ*, сынъ Алфея, одинъ изъ 12 апостоловъ. Достовѣрныхъ свѣдѣній о его жизни не имѣется; по церковному преданію, проповѣдывалъ въ Египтѣ и тамъ былъ распятъ.

Іаковъ Старшій, *Зеведеевъ*, сынъ Зеведея и Саломіи, братъ апостола Іоанна, одинъ изъ 12 апостоловъ, сперва былъ рыболовомъ. Послѣ смерти Іисуса, проповѣдывалъ христіанство съ такимъ рвеніемъ, что Иродъ-Агриппа велѣлъ отрубить ему голову (около 44 г.). По преданію, тѣло І., послѣ его смерти, было брошено въ лодку, которая приплыла въ Испанію, въ Галисію, возлѣ мѣста, около котор. нынѣ находится городъ его им., Ст.-Яго-де-Компостелла, и съ тѣхъ поръ оно хранится въ соборѣ этого города. Св. І. считается покровителемъ Испаніи.

Іаковъ I, сначала шотландскій, подъ именемъ I. VI, а съ 1603 г. и англійскій король, сынъ шотландской королевы Маріи Стюартъ и ея второго супруга Генри Дарнли, род. въ 1566 г. въ Эдинбургѣ. Уже въ слѣдующемъ году послѣ вынужденнаго отреченія Маріи, онъ былъ провозглашенъ шотландскимъ королемъ. Кальвинистское духовенство и шотландская родовая знать, захватившія въ свои руки политическую власть въ странѣ, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать изъ молодого короля добраго протестанта и послушнаго исполнителя своей воли. Съ этой цѣлью образованіе І. было поручено извѣстному монархомаху Бьюкенену, который не жалѣлъ розогъ для своего ученика. Но усилія Бьюкенена только отчасти увѣнчались успѣхомъ: І. воспользовался пріобрѣтенными у Бьюкенена свѣдѣніями и пріемами научной и литературной работы, чтобы отстаивать діаметрально противоположныя точки зрѣнія: монархію Божіею милостью и англиканство. Абсолютистскія притязанія І., его церковная политика, непримиримая къ пуританамъ и благосклонная къ католикамъ; вызвали сильную оппозицію въ англійскомъ обществѣ. Личныя качества короля—его совершенно нецарственная наружность, шотландское происхожденіе, легкомысленность въ личной жизни, расточительность, непослѣдовательность въ политикѣ, хвастливость, наконецъ, скандальная привязанность къ красивымъ фаворитамъ—также не содѣйствовали его популярности въ народѣ. Все его правленіе, так. обр., въ значит. степени способствовало росту недовольства въ народѣ и наступленію революціи. Ум. І. въ 1625 г. Помимо политическихъ и богословскихъ сочиненій („Истинный законъ свободной монархіи", „Демонологія", „Basilikon Doron"), І. написалъ и рядъ художественныхъ произведеній: поэму, нѣсколько сборниковъ стиховъ и трактатъ о шотландской поэзіи. См. *Великобританія*, VIII, 590/614. О І. см. *Henderson*, „James I and VI" (London, 1904).

Іаковъ II, англійскій король (1685—1688), второй сынъ Карла I и Генріетты Маріи, род. въ 1633 г. Во время гражданской войны онъ былъ взятъ въ плѣнъ Фэрфаксомъ (1646), но потомъ бѣжалъ въ Голландію (1648). Находясь въ изгнаніи, онъ служилъ сначала въ французской, а потомъ въ испанской арміяхъ и пріобрѣлъ славу дѣльнаго и храбраго офицера. Возвратившись въ Англію вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Карломъ II, І. занялъ постъ

главнаго адмирала. Въ войнѣ съ Голландіей (1665) онъ проявилъ недюжинныя военныя дарованія. О дальнѣйшей его судьбѣ см. *Великобританія*, IX, 69/72. Послѣдніе годы своей жизни I. провелъ въ С.-Жерменскомъ монастырѣ, уединившись отъ міра. Ум. 17 сент. 1701 г. см. *I. S. Clarke*, „James II life“ (London, 1816); *Allan Fea*, „James II and his wives“ (1908).

Іаковъ, имя шести шотландскихъ королей.

I. I, сынъ Роберта III, род. въ 1349 г. вступ. на престолъ въ 1405 г., дѣятельно занимался установленіемъ порядка, ввелъ конституціонное правленіе по англ. образцу, предпринялъ рядъ мѣръ для поднятія культурнаго и экономич. состоянія страны. Энергичная и успѣшная борьба его съ своеволіемъ дворянъ, отнятіе захваченныхъ ими земель короны и церкви вызвали среди нихъ сильное недовольство, и въ 1437 г. I. былъ убитъ.

I. II, сынъ предыдущаго, род. въ 1430 г. Въ 1449 г. I. взялъ правленіе въ свои руки и сокрушилъ власть аристократовъ. При немъ проведены были важныя реформы въ организаціи юстиціи, мѣры для защиты арендаторовъ и т. д. Принявъ въ борьбѣ сторону Ланкастеровъ, I. напалъ на англ. владѣнія въ южн. Шотландіи и при осадѣ замка Роксбёръ въ 1460 г. былъ убитъ разорвавшейся пушкой.

I. III, сынъ предыдущаго, род. въ 1451 г. самостоятельнымъ правителемъ сталъ въ 1469 г. Его правленіе прошло въ борьбѣ съ возставшими баронами; въ 1488 г. въ битвѣ съ ними близъ Баннокбёрна I. во время бѣгства былъ убитъ.

I. IV, сынъ предыдущаго, род. въ 1473 г. Своей примирительной политикой по отношенію къ баронамъ и мягкимъ отношеніемъ къ низшимъ классамъ, среди которыхъ онъ часто путешествовалъ инкогнито, пріобрѣлъ громадную популярность, и пользовался репутаціей ученаго. Въ 1503 г. I. женился на дочери англ. короля Генриха VII, Маргаритѣ. По восшествіи на престолъ Генриха VIII, отношенія съ Англіей, подъ вліяніемъ Франціи, испортились. I. вступилъ въ Нортемберлендъ и въ 1513 г. палъ въ битвѣ при Флоддент.

I. V, сынъ предыдущаго, род. 1512 г. Въ 1524 г. сталъ фактическимъ правителемъ, велъ безпощадную борьбу съ баронами и съ реформаціонн. теченіемъ, имѣвшимъ много приверженцевъ среди дворянства. I. въ 1538 г. женился на Маріи Гизъ, и окончательно перешелъ на сторону враговъ Англіи; въ 1542 г. онъ вторгся въ Англію. Бѣгство шотл. войскъ при Сольвей Моссѣ вызвало помѣшательство I., и вскорѣ затѣмъ онъ умеръ. Его дочерью была Марія Стюартъ.

I. VI, см. *Іаковъ I, англійскій король*.

Іаковъ *Барадей*, епископъ эдесскій (40-е годы VI в.). Заново установилъ организацію восточныхъ монофизитовъ (*см.*), разгромленныхъ предшествующими гоненіями, вслѣдствіе чего монофизиты, объединенные имъ, получили названіе *іаковитовъ*. Созданныя I. организаціи уцѣлѣли до сихъ поръ въ видѣ коптской монофизитской церкви въ Египтѣ, а также въ Сиріи и Арменіи.

Іаковъ Черноризецъ, см. *Черноризецъ*.

Іануарій, св., или *Санъ Дженнаро*, патронъ Неаполя, по преданію, былъ епископомъ беневентскимъ въ концѣ III в. и замученъ при Діоклетіанѣ. Прахъ его позднѣе былъ перевезенъ въ Неаполь, и здѣсь, въ особой капеллѣ, хранятся двѣ стклянки, содержащія, по народному вѣрованію, кровь мученика; эти реликвіи показываются дважды въ годъ—въ маѣ и сентябрѣ,—и тогда кровь ликвефецируется (закипаетъ); если этого „чуда“ не случится, неаполитанцы видятъ въ этомъ дурное предзнаменованіе. „Чудо св. I.“ ведетъ свое начало не ранѣе, какъ съ средины XV в.

Іатрофизика, см. *медицина* (*исторія*).

Іатрохимія, см. *химія* (*исторія*).

Іафетъ, по библейскому преданію, третій сынъ Ноя. Въ X гл. кн. Бытія перечисляются всѣ народы, которые пошли отъ сыновей Ноя, ставшихъ, согласно преданію, прародителями человѣчества послѣ потопа; къ потомкамъ I. отнесены всѣ извѣстные евреямъ народы, жившіе въ сѣверной части средиземноморской области, составлявшей географическій кругозоръ всѣхъ вообще древнихъ восточныхъ народовъ. Такъ какъ бо́льшая

часть потомковъ I. принадлежала къ индоевропейскому племени, то старые ученые примѣняли къ этимъ послѣднимъ терминъ *іафетическихъ* народовъ, — терминъ, въ настоящее время устарѣвшій и вышедшій изъ употребленія въ научной терминологіи. *Н. Н.*

Іевлевъ, Николай Васильевичъ, рисовальщикъ, р. въ 1835 г. Хорошо образованный, съ живымъ и острымъ умомъ, онъ обладалъ даромъ карикатуриста. Имъ исполненъ былъ рядъ карикатуръ для иллюстрированныхъ и сатирическихъ изданій. Его рисунки отмѣчены талантомъ. Безпорядочная жизнь часто затрудняла работу, и I. сошелъ очень рано въ могилу (1866 г.). Въ 1863 г. имъ выпущены „Шутки художника“. *Н. Т.*

Іевусеи, небольшое амморрейское (ханаанское) племя, обитавшее въ эпоху Давида въ окрестностяхъ Іерусалима; на мѣстѣ будущей столицы іудейскаго царства было ихъ главное поселеніе. Послѣ покоренія ихъ Давидомъ слились съ сынами Іуды.

Іегова, такъ произносится въ церковномъ словоупотребленіи собственное имя древнеизраильскаго божества. Произношеніе это нельзя считать правильнымъ. Среди позднѣйшаго іудейства послѣплѣнной эпохи сложилось убѣжденіе, что собственнымъ именемъ божество называть не слѣдуетъ, ибо ему нѣтъ имени. Поэтому въ послѣплѣнной литературѣ почти вездѣ преобладаютъ нарицательныя имена божества: adonaj—господь, elohim—Богъ; при чтеніи же древнѣйшихъ произведеній, въ которыхъ употребляется собственное имя божіе, укоренился обычай замѣнять его въ произношеніи тѣми же нарицательными названіями, чаще всего названіемъ adonaj. Этотъ обычай впослѣдствіи и далъ поводъ къ неправильному произношенію I. Дѣло въ томъ, что въ еврейскомъ алфавитѣ гласныхъ буквъ нѣтъ; когда въ позднѣйшую эпоху древнееврейскій языкъ сталъ только богослужебнымъ, замѣнившись въ разговорной рѣчи арамейскимъ нарѣчіемъ (эта замѣна къ эпохѣ Іисуса уже завершилась), то понадобилось вокализовать древнееврейскій текстъ, дабы произношеніе его словъ не забылось; вокализація была произведена при помощи системы условныхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ значковъ. При этой вокализаціи четыре согласныхъ собственнаго имени божія, jhwh, были снабжены гласными тѣхъ нарицательныхъ именъ, которыми въ произношеніи собственное имя замѣнялось, т. е. въ огромномъ большинствѣ случаевъ гласными слова adonaj. Первое *a* въ этомъ словѣ—краткое, и по законамъ еврейской фонетики послѣ j оно должно было замѣниться бѣглымъ *e*; такъ и получилось слово, буквально произносимое jehowah. Но евреи такъ никогда не читаютъ: „написано“ *jehowah*, „читай“ — *adonaj*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда тетраграмма jhwh стояла рядомъ съ adonaj, ее вокализовали гласными отъ замѣняющаго въ данномъ случаѣ нарицательнаго имени elohim; получилось опять: „написано“ *jehowih*, „читай“—*elohim*. Наличность фиктивнаго слова *Іегови* рядомъ съ *Іегова* показываетъ съ полной очевидностью, что и слово I. является фикціей. Понятно, что когда для ветхозавѣтной науки сталъ ясенъ фиктивный характеръ названія I., возникъ вопросъ, какъ же произносилось это имя въ дѣйствительности. Наиболѣе правильнымъ представляется произношеніе *Іагве* или *Ягве*, на основаніи, во-первыхъ, указанія блаж. Ѳеодорита и другихъ древнихъ церковныхъ писателей, что іудеи называютъ своего бога Iаве или Iave, и, во-вторыхъ, на основаніи сокращенной формы собственнаго имени, *Iah*, встрѣчающейся въ псалмахъ. Фиктивное произношеніе I. въ настоящее время въ ветхозавѣтной наукѣ совершенно оставлено и принято произношеніе *Ягве*. Новѣйшія открытія и изслѣдованія подтвердили правильность произношенія *Ягве* и подвинули впередъ разрѣшеніе вопроса о томъ, что должно было представлять божество, почитавшееся подъ этимъ именемъ. Именно, на папирусахъ, найденныхъ въ остаткахъ іудейскаго храма въ Элефантинѣ, сооруженнаго для нуждъ египетской діаспоры, встрѣчается сокращенное имя *Iahu*, соотвѣтствующее Iahwe; то же самое имя *Iahu* было прочитано на надписяхъ, сдѣланныхъ на глиняныхъ кувшинахъ, которыя, среди другихъ предметовъ, были найдены Землиномъ при раскопкахъ на мѣстѣ Іерихона. *Н. Никольскій.*

Іеддо, прежнее названіе Токіо *(см.)*

Іезавель, израильская царица, супруга царя Ахава, дочь Эѳваала, царя финикійскаго Тира. Повидимому, имѣла большое вліяніе на своего мужа; въ угоду ей Ахавъ построилъ въ Самаріи храмъ тирскому Ваалу. Благочестивая традиція Кн. Царей изображаетъ ее въ видѣ нечестивой, жестокой и распутной женщины, получившей въ воздаяніе позорную смерть отъ Іуя, свергшаго династію Ахава; для пуританъ эпохи реформаціи имя І. стало нарицательнымъ для обозначенія типа женщинъ, соотвѣтствующаго ея традиціонному изображенію. *Н. Н.*

Іезекіиль, іудейскій пророкъ, сынъ іерусалимскаго жреца Бузи (Вузія), род., вѣроятно, около 623—620 г. до Р. Х., воспитывался въ строго жреческомъ духѣ и, очевидно, передъ разгромомъ Іерусалима Навуходоносоромъ уже исполнялъ обязанности младшаго жреца, такъ какъ въ своей книгѣ называетъ себя жрецомъ. Послѣ разгрома былъ увезенъ вмѣстѣ съ другими жрецами въ Вавилонію и былъ поселенъ въ Ниппурѣ, на берегу канала Ховаръ (Кабару). Книга пророчествъ І. является чрезвычайно цѣннымъ документомъ для исторіи іудейскаго религіознаго самосознанія. Молодость І. прошла въ тревожное время внутреннихъ смутъ, раздиравшихъ маленькое іудейское царство, и тревожныхъ внѣшнихъ событій. Внутри шла борьба за единство культа въ пользу только іерусалимскаго храма и только въ честь Ягве; реформа царя Іосіи, совпавшая со временемъ рожденія І., была при его преемникахъ наполовину сведена на-нѣтъ, и грозныя внѣшнія событія іерусалимское жречество склонно было объяснять именно гнѣвомъ божества за несоблюденіе закона Іосіи (Второзаконія). Разгромъ Іерусалима и гибель царства, казалось, подтвердили эту точку зрѣнія. Поэтому І. въ своей книгѣ, увѣренный въ томъ, что плѣнъ только наказаніе за грѣхи народа, описываетъ предстоящее возвращеніе и возрожденіе Іуды съ точки зрѣнія этой идеологіи. Его пророчества имѣютъ поучительный характеръ. Израиль сейчасъ—точно мертвыя кости; но онѣ оживутъ, и вернется къ нимъ благоденствіе при непремѣнномъ условіи исполненія заповѣдей Ягве. Эти заповѣди заключаются въ томъ, чтобы по возвращеніи изъ плѣна Израиль и Іуда стали іерократической общиной. Идеи І. являются дальнѣйшимъ развитіемъ идей Второзаконія и переходной ступенью къ тому „моисееву законодательству“, на основаніи котораго Ездра и Неемія устроили общину второго храма. Интересна также форма „видѣній“ І. Пребываніе въ знаменитомъ Ниппурѣ, съ его старинным святилищемъ Эн-лиля, Э-куромъ, познакомило І. съ вавилонскимъ культомъ и его аттрибутами и оказало огромное вліяніе на его религіозное міровоззрѣніе. Въ сверхъестественныхъ существахъ, сопровождающихъ Ягве при его явленіяхъ І., легко узнать вавилонскихъ кирубовъ, крылатыхъ геніевъ съ орлиными головами или съ туловищами льва и быка и съ головою человѣка; ясно замѣтно также вліяніе вавилонскихъ астрологическихъ представленій. *Н. Никольскій.*

Іезиды, *езиды,* послѣдователи религіозной секты среди курдовъ, живутъ въ Турціи, Персіи и въ колич. 24.508 ч. въ Закавказьѣ (въ г.г. Эриванской, Тифлисской и въ Карск. обл.). Вѣрованія ихъ, мало изслѣдованныя, представляютъ смѣсь ученія Зороастра съ наслоеніями христіанск. и магометанск. религій. Наряду съ Верховнымъ Существомъ І. почитаютъ и падшаго ангела (они его изображаютъ въ видѣ павлина), что и дало поводъ считать ихъ поклонниками сатаны. І. вѣрятъ въ загробную жизнь и принимаютъ какъ обрѣзаніе, такъ и крещеніе. Названіе ихъ происходитъ, вѣроятно, отъ персидск. Uazdân—богъ; иные производятъ его отъ имени Омайада Езида I, противника Гуссейна. Изъ многочисленныхъ признаваемыхъ ими пророковъ І. наиболѣе почитаютъ Шейха Адэ (XII в.), потомки котор. являются ихъ духовными главами.

Іезо, или *Іессо* (яп. Хоккаидо), самый сѣв. изъ главн. японскихъ острововъ, площ. 78.084 кв. км., отдѣляется отъ о-ва Гондо (Нипонъ) Сангарскимъ прол., отъ Сахалина Лаперузовымъ прол. См. *Японія.*

Іезуаты, основанное ок. 1360 г.

сіенскимъ купцомъ Джов. Коломбини овѣтское, строго аскетич. общество, поставившее себѣ задачей любовную помощь ближнимъ. Когда мірскія тенденціи стали въ обществѣ слишкомъ преобладать, оно въ 1668 г. было распущено Климентомъ IX. Основанное около того же времени сестрой Дж. Коломбини параллельное женское общество (*іезуатинки*) просуществовало до 1872 г., сумѣвъ лучше сохранить свою первонач. строгость.

Іезуиты. Названіе I. было дано членамъ ордена общества Іисуса его противниками: Кальвиномъ и парижскимъ парламентомъ (1552 г.). Иначе называли они себя сами: на тридентскомъ соборѣ они выступали, какъ „клирики общества Іисуса“; раньше основатель ордена Лойола далъ ему титулъ „фаланги“, а затѣмъ „общества“, societas, переводя такъ испанское слово „compaña“, когорта, выразивъ этимъ совершенно ясно сущность и характеръ основываемаго имъ сообщества и цѣли, къ которымъ онъ стремился. Не монашескій орденъ, подобный существовавшимъ уже или возникавшимъ въ XVI в. и преслѣдовавшимъ спеціальныя, опредѣленныя цѣли, пытался создать онъ, а нѣчто новое, правда, всецѣло коренящееся въ прошломъ, призванное поддерживать и охранять это прошлое, во всѣхъ его проявленіяхъ, но въ то же время приспособленное къ новымъ условіямъ жизни, къ той борьбѣ, какую начали противъ средневѣковаго стараго порядка дѣятели Возрожденія, первые провозвѣстники скептической мысли новаго времени и творцы реформаціоннаго движенія. Нападеніямъ на существующій строй въ лицѣ новаго ордена противопоставлена была не одна простая защита, а выдвинута ярая аттака, неизбѣжно придавшая сообществу Іисуса боевой характеръ,—характеръ войска или арміи, борющейся за старое, за полное возстановленіе и распространеніе во всей полнотѣ стараго порядка: господства папы и церкви, и это всякими средствами, всевозможными путями, во всѣхъ сферахъ жизни. Отсюда, и универсальность, и космополитическій характеръ новаго ордена, созданная имъ и доведенная до крайнихъ предѣловъ перенесенная въ духовную сферу военная дисциплина, система дрессировки всѣхъ членовъ сообщества, гибкость, изворотливость и безпредѣльная приспособляемость; отсюда и пріемы въ борьбѣ, ярко напоминающіе пріемы тайныхъ сообществъ, превратившіе орденъ въ душу католической реакціи XVI в.. а позже и реакціи вообще.

На всемъ этомъ, на организаціи и духѣ ордена, отразились, въ немалой степени, и личныя качества и условія жизни основателя его, и, преломившись затѣмъ въ той новой средѣ, куда изъ Испаніи явился Лойола, гдѣ ему пришлось дѣйствовать и гдѣ выработаны были основы его „compaña“ (въ Италіи), они-то и придали ордену его специфическій характеръ. Почва существовала: движеніе и религіозное и умственное XVI в. затронуло лишь часть общества. Остальная часть все еще продолжала оставаться во власти и подъ вліяніемъ старыхъ воззрѣній, старой вѣры, старыхъ привычекъ мысли, безразлично и въ отсталой Испаніи и въ передовой Италіи.

Тринадцатый по счету ребенокъ бѣдной дворянской семьи, Игнатій Лойола родился (1491 г.) въ области, которая играла видную роль въ вѣковой борьбѣ католицизма съ маврами, гдѣ все было пропитано воспоминаніями объ этой борьбѣ (Бискайя),—области, чуждой всего того, что совершалось въ остальномъ мірѣ. Изъ семьи онъ вышелъ тѣмъ, чѣмъ выходили его сверстники, невѣжественнымъ, но преисполненнымъ той гордости и того тщеславія, которыми отличались испанскіе кабаллеро, съ ярко выраженнымъ честолюбіемъ, стремленіемъ играть роль, быть первымъ, стать рыцаремъ въ духѣ средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ. Юношей попалъ онъ въ придворную среду, какъ пажъ у кастильскаго короля, и здѣсь уже выдвинулся онъ и своимъ упорствомъ, силой воли, непреклонностью въ достиженіи цѣли своего честолюбія. Онъ сдѣлался любимцемъ дамъ, пользовался большимъ успѣхомъ, велъ веселую жизнь. На 20-мъ году жизни Лойола мѣняетъ карьеру придворнаго на карьеру военнаго. и здѣсь сразу же его честолюбію открывается широкая арена—онъ

обнаруживаетъ способности воина, не знающаго страха, быстро выдвигается впередъ. Ему поручаютъ защиту Памплелуны, гдѣ его упорство и страсть къ военной дисциплинѣ проявляются во всемъ блескѣ. Рана въ ногу, долгая болѣзнь, повлекшая уродство (онъ сдѣлался хромымъ) и преждевременную старость, разбили его мечты. Пришлось отказаться и отъ успѣховъ среди дамъ и отъ блестящей военной карьеры. И онъ ищетъ новую арену дѣятельности, новое поприще для своего честолюбія и неисчерпаемой энергіи. На одрѣ болѣзни онъ поглощаетъ цѣлую литературу духовныхъ книгъ, житій святыхъ, мистическихъ твореній и возвращается въ жизнь уже новымъ человѣкомъ. Образъ св. Петра и его подвиговъ—его идеалъ, и всю силу своихъ воинскихъ качествъ и привычекъ онъ обращаетъ теперь на другое—на борьбу съ невѣріемъ, на обращеніе невѣрныхъ. Лойола идетъ въ монастырь и предается съ тѣмъ же упорствомъ, съ той же энергіей до самозабвенія посту, молитвѣ, самобичеваніямъ и истязаніямъ, чтобы быть достойнымъ служенія божеству. Онъ доходилъ до галлюцинацій, видѣлъ небесныя силы, слышалъ ихъ приказы и, полный вѣры въ себя, въ свои силы, исполняетъ обѣтъ: отправляется, побираясь, какъ нищій, въ Палестину, чтобы обратить турокъ въ католицизмъ. Языка онъ не знаетъ, въ богословіи знаній почти никакихъ, но онъ слышалъ голоса свыше и вѣритъ, что совершитъ чудеса. Изъ-за его полнаго невѣжества въ языкѣ и въ богословіи ему отказываютъ въ разрѣшеніи проповѣдывать, сажаютъ на корабль, и онъ вынужденъ вновь вернуться въ родные края. И вотъ тридцатитрехлѣтнимъ человѣкомъ онъ съ прежнимъ упорствомъ берется за науку, за латынь, учится въ Барселонѣ, затѣмъ въ Алкала и Саламанкѣ, не переставая въ то же время проповѣдывать и создавать приверженцевъ. Его подозрѣваютъ въ ереси, предаютъ суду инквизиціи; ему приходится сидѣть въ инквизиціонной тюрьмѣ, но онъ не падаетъ духомъ, его энергія не ослабѣваетъ. Такъ же упорно онъ и учится и проповѣдуетъ, покидая одинъ городъ и возобновляя работу въ другомъ. Его друзья и приверженцы оставляютъ его. Его планъ обращенія невѣрныхъ не находитъ поддержки, и онъ ищетъ новой среды, новыхъ людей, съ которыми онъ могъ бы выполнить поставленную себѣ цѣль. Въ 1598 г. онъ уже въ Парижѣ, куда онъ прибылъ пѣшкомъ. Здѣсь онъ вынужденъ начать свое ученіе съ начала, поступить въ коллегію для изученія латыни, но здѣсь, искушенный опытомъ въ выборѣ людей, онъ вырабатываетъ свою систему отысканія надлежащихъ личностей, которую онъ примѣнилъ и позже, и здѣсь удается ему, послѣ невѣроятно упорнаго труда, добиться званія магистра теологіи и создать кружокъ лицъ, которыхъ онъ самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ связалъ съ собой и съ задуманнымъ дѣломъ. То были Пьеръ Лефевръ изъ Савойи, Франсуа Ксавье (Франциск Ксаверій) изъ Наварры, Яковъ Лайнесъ изъ Альмасана въ Кастиліи, Альфонсъ Сальмеронъ изъ Толедо, Бобадилья изъ Валенсіи и Симонъ Родригесъ изъ Португаліи, своими качествами вполнѣ оправдавшіе надежды, возложенныя на нихъ. Положиться на нихъ онъ могъ, и рѣшеніе итти проповѣдывать невѣрнымъ было принято. Ждали только окончанія занятій въ университетѣ и полученія сана для права проповѣдыванія. 3 года спустя (1537 г.), всѣ они уже въ Италіи, въ Венеціи, съ твердой рѣшимостью ѣхать въ Палестину для выполненія того, что тамъ неудачно пытался создать раньше Лойола. Но такая же случайность, какая превратила Лойолу изъ воина свѣтскаго въ воина духовнаго, сказалась и здѣсь. Отправиться въ Палестину оказалось невозможнымъ: война Венеціи съ турками поставила неодолимыя препятствія задуманному предпріятію. Пришлось остаться въ Италіи, опять заняться проповѣдями, работой въ больницахъ по ухаживанію за больными. Полученіе священническаго сана облегчило ихъ дѣятельность; они разбрелись по разнымъ итальянскимъ городамъ и въ одинъ и тотъ же день начали проповѣдывать. Но здѣсь-то болѣе, чѣмъ въ Парижѣ, Лойола понялъ, какіе глубокіе корни пустили реформація и ересь, здѣсь вокругъ

предстала предъ нимъ картина полнаго разложенія папства и церкви. Новые горизонты, новая арена открылась предъ нимъ, и осенью 1537 г. онъ собираетъ своихъ послѣдователей въ Виченцу. Пребываніе въ Италіи уже сказывается замѣтно на немъ. Уже не обращеніе невѣрныхъ турокъ является для него цѣлью жизни и дѣятельности. Онъ предлагалъ отложить его и заняться болѣе важными дѣлами, дѣломъ спасенія католицизма и папы, итти въ Римъ и добиться разрѣшенія посвятить себя цѣликомъ дѣлу папства и церкви. Здѣсь-то было принято и его предложеніе создать и организовать „Іисусову фалангу", духовное войско для борьбы съ ересью и нечестіемъ. Только уже въ Римѣ, при помощи Лайнеса, патера Ортиса, посла Карла V при папѣ, и др., послѣ долгаго обсужденія, выработаны были и первыя основы устава новаго ордена. Немало препятствій пришлось преодолѣть, немало усилій пущено было въ ходъ, чтобы склонить кардиналовъ къ одобренію устава новаго ордена, но, наконецъ, удалось представить его папѣ Павлу III. „Это перстъ Божій" (digitus Dei est hic), воскликнулъ папа, прочитавши уставъ, и онъ не ошибся въ предсказаніи того значенія, какое получилъ орденъ въ жизни и развитіи Европы. Въ 1540 г. уставъ былъ утвержденъ, и Лойола могъ праздновать полную побѣду. Вліяніе его росло, число приверженцевъ множилось, и привилегіи посыпались на его орденъ одна за другой. Первоначально новому ордену дано было право принять въ свою среду не болѣе 60 человѣкъ. 2 года спустя, въ 1543 году, новой буллой Павелъ III разрѣшилъ принимать ордену и его главѣ, Лойолѣ, избранному въ 1541 г. генераломъ „Общества Іисуса", столько членовъ, сколько угодно. Болѣе того, Лойолѣ и будущимъ генераламъ предоставлено было право, съ согласія главныхъ членовъ ордена, измѣнять, отмѣнять, дополнять и вновь издавать уставы общества, издавать правила, которыя должны имѣть всю силу закона, какъ и изданныя и утвержденныя раньше, даже хотя бы папа и не зналъ объ ихъ существованіи (булла Injunctum nobis). Въ 1545 г., несмотря на жалобы и протесты духовенства и епископовъ, права ордена были расширены и дали ему въ руки еще болѣе могущественныя средства для борьбы и вліянія. I. не только дано было право проповѣдывать вездѣ и всюду, но и исповѣдывать и разрѣшать грѣхи, освобождать отъ наказаній, наложенныхъ церковью, разрѣшать отъ клятвъ и обѣтовъ, измѣнять цѣль этихъ обѣтовъ, исполнять всѣ требы, безъ согласія на то даже мѣстнаго епископа. Въ 1549 г. ордену дана была новая булла, которую члены Общества Іисуса называли „великимъ моремъ ихъ вольностей". Власть генерала еще болѣе расширена. Если для „вящшей славы Божіей" (ad majorem Dei gloriam) онъ найдетъ полезнымъ дать порученіе или назначеніе кому-либо изъ членовъ Общества, уже получившему таковыя даже отъ самого папы, то онъ обязанъ подчиниться безпрекословно приказу генерала. Съ этого послѣдняго, какъ и съ другихъ высшихъ чиновъ ордена, снята была обязанность уступать своихъ членовъ въ распоряженіе высшихъ чиновъ церкви, несмотря ни на какіе ихъ приказы, и сохранять полную власть надъ тѣми изъ членовъ, которыхъ они уступятъ по доброй волѣ. Исповѣдываться члены Общества Іисуса получили право только исключительно у генерала или у уполномоченныхъ имъ на то лицъ; даже издано было запрещеніе исповѣдываться имъ у членовъ другихъ орденовъ. Генералу, далѣе, предоставлено право посылать признанныхъ имъ подходящими для этого въ любой университетъ на каѳедры богословія и иныхъ наукъ, безъ испрашиванія на то чьего-либо согласія. Ему же, какъ и другимъ высшимъ чинамъ, дано право посвящать въ священники и употреблять на дѣла ордена всѣхъ и каждаго, не исключая незаконнорожденныхъ и преступниковъ, за немногими исключеніями. Да, кромѣ того, генералу дана власть самому, либо по его полномочію, разрѣшать всѣхъ членовъ Общества Іисуса, какъ равно желающихъ вступить въ него или служить ему въ мірѣ, отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ ими до или послѣ вступ-

пленія въ орденъ, даже отъ церковнаго отлученія. Ему разрѣшалось давать полную индульгенцію тѣмъ, кто посѣтилъ въ назначенный имъ день ту или иную церковь. Права генерала уравнивались съ правами папы въ юбилейные годы. И генералу и членамъ воспрещено было принимать какія бы то ни было должности въ церкви безъ согласія конгрегаціи или генерала, но зато они всѣ, все Общество было поставлено въ полную независимость отъ всѣхъ чиновъ церкви. Отлучать отъ церкви члена общества воспрещалось и епископамъ и прелатамъ, и всѣ члены и ихъ имущества, доходы и владѣнія были изъяты изъ-подъ суда и надзора епископовъ. Обратно: епископамъ было приказано исполнять всѣ требованія ордена, посвящать безъ замедленія членовъ О. І. въ священники, освящать всѣ іезуитскія церкви и кладбища и ни подъ какимъ видомъ не чинить препятствій или воспрещать строить зданія, церкви, устраивать кладбища и т. п. Какъ особая привилегія, членамъ О. І. дано исключительное право служить обѣдни и давать причастіе и тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и когда наложенъ папскій интердиктъ. Освобожденъ былъ, равнымъ образомъ, орденъ отъ платежа десятины, даже папской, и отъ внесенія пошлинъ съ имуществъ и владѣній созданныхъ имъ коллегій. Полученіе орденомъ зданій или имѣній разрѣшено было безъ испрашиванія на то особой папской грамоты. Наконецъ, всѣ дарованныя ордену привилегіи поставлены были подъ особую охрану папской власти, и всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ воспрещалось, подъ угрозой отлученія и даже свѣтскаго наказанія, малѣйшее препятствіе, какое оказали бы они ордену при пользованіи имъ его привилегіями. При новомъ папѣ, Юліи III, Лойолѣ удалось добиться и еще одной привилегіи, обезпечивавшей ордену широкую возможность забрать въ свои руки дѣло воспитанія. Буллой 1552 г. было постановлено, что, въ случаѣ отказа со стороны ректоровъ университетовъ, при которыхъ находятся іезуитскія коллегіи, дать ученику этихъ коллегій степень доктора философіи и богословія, высшимъ чинамъ ордена или ректору коллегіи съ согласія трехъ докторовъ предоставляется право давать ученую степень и помимо университета. Для коллегій, существовавшихъ въ городахъ, гдѣ не было университетовъ, въ выдачѣ диплома была предоставлена полная свобода,—свобода, избавлявшая искателя степени отъ прохожденія университета. Однимъ почеркомъ пера іезуитскія коллегіи были сравнены съ высшими учебными и учеными учрежденіями. Рядомъ шло освобожденіе членовъ Общества І. отъ разныхъ монашескихъ обѣтовъ, отъ присутствія на „часахъ“, отъ обѣта нестяжанія для тѣхъ, отъ которыхъ польза церкви требовала жизни среди богатыхъ людей, и т. п. Наконецъ, уже при Григоріи XIII, на орденъ распространено было право пользоваться всѣми привилегіями, и уже существующими, и тѣми, какія могутъ быть даны въ будущемъ всякаго рода инымъ орденамъ, и дана полная свобода предаваться занятіямъ торговлей, банковскими дѣлами и т. п.

Этими и рядомъ другихъ привилегій орденъ превратился очень быстро въ настоящее государство, въ независимое цѣлое въ средѣ церкви, независимое во многомъ даже и отъ самого папы. Ему предоставлена была полная свобода дѣйствій, самая широкая полнота власти, которая вся сосредоточивалась въ рукахъ генерала.

И эти привилегіи получались не даромъ. Для папской власти, окруженной въ XVI в. врагами, опасавшейся гибели, колебавшейся даже предъ перспективой реформъ, сдѣлокъ и уступокъ съ противниками, представилось въ лицѣ ордена такое орудіе, какого она еще не имѣла въ своихъ рукахъ ни разу. И уже первые шаги новаго ордена показали всю силу и энергію его въ дѣлѣ борьбы. Въ годъ смерти Лойолы орденъ насчитывалъ уже около тысячи членовъ, (при 35 профессахъ), арена дѣятельности и вліянія ордена распространялись на 12 провинцій, и цѣлый рядъ коллегій уже дѣйствовалъ въ видахъ пріобщенія къ лону католической церкви. И затѣмъ, ростъ іезуитизма шелъ, все болѣе и болѣе усиливаясь. Въ-

1574 г. въ рукахъ ордена было уже 125 коллегій, въ 1608—306, въ 1616—372, въ 1687—578, а число всѣхъ членовъ къ началу 30-лѣт. войны равнялось 13 тыс., а къ половинѣ XVIII в. возросло до 22 тыс. человѣкъ, съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ числа профессовъ, т. е. полноправныхъ членовъ Общества. Раньше всего орденъ успѣлъ укорениться въ Италіи, Португаліи и Испаніи. Здѣсь уже при жизни Лойолы создалось и наибольшее число областей, провинцій, управляемыхъ уполномоченными отъ шефа ордена,—ихъ было 3 въ Италіи и 7 въ Испаніи и Португаліи. Но и Германія не осталась безъ ихъ вліянія уже въ первые же годы основанія ордена. Туда были посланы члены ранней „фаланги", Бобадилья и Леже, а въ Баваріи и затѣмъ въ Австріи іезуитамъ удалось одержать крупныя побѣды. Имъ удалось подчинить полному своему вліянію въ Баваріи Вильгельма IV и Альбрехта V, завладѣть умомъ и душой австрійскихъ эрцгерцоговъ, представителей германской имперской власти, и захватить въ свои руки университеты въ Ингольштадтѣ и затѣмъ въ Вѣнѣ, — эти разсадники, позднѣе, дѣятелей 30-лѣтней войны. Прага, Ольмюцъ, Брюннъ, Торнау подверглись той же участи и сдѣлались центромъ іезуитской пропаганды и іезуитскаго обученія. Позднѣе, послѣ 1561 г., Инсбрукъ и Галль попали подъ ихъ вліяніе. Въ зап. Германіи разсадникомъ ордена былъ Кельнъ, откуда іезуитскій орденъ распространилъ свое вліяніе и свои коллегіи въ Антверпенъ, Лувенъ, С. Омеръ, Камбрэ, Дуэ, Турнэ. Еще ранѣе основаны были коллегіи въ Аугсбургѣ, Вюрцбургѣ, Ашафенбургѣ, Майнцѣ, Трирѣ, Шпейерѣ, затѣмъ Гильдесгеймѣ, Мюнстерѣ, Падерборнѣ и т. д. Меньше были въ началѣ, успѣхи І. во Франціи, гдѣ парламентъ и Сорбонна выступили рѣшительно противъ ордена, объявили его безполезнымъ и всячески пытались противодѣйствовать ему, но уже при Карлѣ IX І. удалось основать коллегію въ Клермонѣ, и съ того времени ихъ вліяніе стало расти все болѣе и болѣе. Религіозныя войны и образованіе католической лиги открыло ихъ вліянію широкую арену для вмѣшательства и даже руководства политической жизнью страны, которую они мечтали подчинить власти Филиппа II. Покушеніе Шателя на жизнь Генриха IV прервало временно ихъ дѣятельность. Они были изгнаны изъ Франціи, но вернулись въ 1603 г. обратно, одинъ изъ членовъ ордена сталъ духовникомъ Генриха IV, и уже при немъ 35 іезуитскихъ коллегій было основано въ разныхъ мѣстахъ Франціи. Убійство Генриха IV Равальякомъ не повліяло на ихъ судьбы во Франціи. Публично они осудили ученіе о тиранноубійствѣ, въ созданіи котораго участвовали сами, и остались неприкосновенными въ странѣ; даже болѣе того, имъ удалось забрать въ руки Людовика XIII, а затѣмъ и Людовика XIV, какъ и австрійскихъ императоровъ. Ad majorem Dei gloriam, ихъ усилія и ихъ растущее вліяніе нанесли Франціи одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ по своимъ послѣдствіямъ для страны. Послѣ долгихъ усилій имъ удалось добиться отмѣны Нантскаго эдикта и изгнанія гугенотовъ изъ Франціи. Пытались іезуиты укрѣпиться и въ Англіи, наводнили Ирландію и самую Англію. Но дѣйствовать открыто они здѣсь не могли. Для вліянія на Англію они создали спеціальныя національныя коллегіи въ Римѣ, Реймсѣ и Дуэ, и оттуда шли прямо въ Ирландію ихъ эмиссары, съ энергіей и неустрашимостью, достойными лучшей участи, безъ страха передъ преслѣдованіями и смертью. Уже въ 80-хъ годахъ XVI в. въ Англіи былъ до 300 тайныхъ І. Вліяніе І. и ихъ пропаганда распространялись и на Швецію, гдѣ Поссевину удалось овладѣть королемъ, но безъ замѣтныхъ результатовъ въ странѣ, и на Польшу и Литву, гдѣ въ 1561 г. І. встрѣтились съ сопротивленіемъ варшавскаго синода, но 3 года спустя, въ 1564 г., уже открыли первую коллегію въ Брунсбергѣ, а затѣмъ въ 1566 г., въ Пултускѣ и вскорѣ, благодаря поддержкѣ Стефана Баторія и Сигизмунда VIII, въ состояніи были придать совершенно новый характеръ странѣ, превратить ее въ яраго піонера католицизма. Пытались они, уже

въ началѣ XVII в., осуществить излюбленную мечту своего основателя: проникнуть въ Турцію. Уже въ Галатѣ была основана ими даже коллегія, хотя просуществовала недолго. Не меньшіе успѣхи оказалъ орденъ дѣлу католицизма и внѣ Европы, куда были посланы уже при Лойолѣ миссіонеры, между первыми и выдающійся членъ Общества, Ф. Ксавье, дѣйствовавшій въ Остъ-Индіи и Японіи. Проникли І. и въ Китай, и въ Абиссинію, и въ С. Америку, такъ же какъ и въ Южную, гдѣ создали цѣлое типично-іезуитское государство, Парагвай.

Въ теченіе менѣе, чѣмъ столѣтія, „Общество Іисуса“ одержало крупную побѣду надъ протестантизмомъ. Въ тотъ моментъ, когда орденъ былъ созданъ, когда Лойола явился къ папѣ, предлагая ему свою помощь, положеніе католицизма и папства было отчаянное. Протестантизмъ увлекъ за собою массы, вездѣ находилъ приверженцевъ и послѣдователей. Но съ 40-хъ и 50-хъ годовъ „его побѣдоносное шествіе было сразу остановлено, съ головокружительной быстротой онъ откинутъ отъ подошвы Альповъ къ берегамъ Балтійскаго моря“. Борьба была борьбой не на жизнь, а на смерть, и всѣ силы, всѣ средства должны были быть пущены въ ходъ для одержанія побѣды. И условія времени и организація борющихся силъ неизбѣжно должны были привести къ временной побѣдѣ ордена. Психологія массъ того времени была сразу же учтена орденомъ. Простотѣ и суровости реформаторскихъ церквей, орденъ противопоставилъ пышность, роскошь и блескъ своихъ храмовъ; онъ билъ на привлеченіе массъ блестящими процессіями, которыми Лойола сразу же наполнилъ Римъ, когда явился на помощь папѣ. Все, что дѣйствовало на чувства, на суевѣрія и возбуждало ихъ, что вліяло на фантазію, было пущено въ ходъ. Создавались и раздавались повсюду мощи, реликвіи, организовывались паломничества къ святымъ мѣстамъ, вырабатывался культъ и Богородицы и святыхъ, доводившій до галлюцинацій, до эротизма и возбуждавшій энтузіазмъ и вѣру. О реформѣ въ церкви, объ отмѣнѣ самой малой подробности въ культѣ іезуиты не допускали и мысли и всѣ усилія направили къ тому, чтобы истребить самую мысль о реформѣ. Главари ордена, посланные на Тридентскій соборъ, Лайнесъ и Сальмеронъ, блистательно справились съ этой задачей. Если въ орденѣ сконцентрировалась вся сила и вся сущность католической реакціи XVI и XVII вв., если та цѣль, которую онъ выдвинулъ — завоеваніе европейскаго общества и подчиненіе его власти и вліянію католицизма и папства въ ихъ средневѣковой формѣ—была временно и въ значительной мѣрѣ достигнута, то это, главнымъ образомъ, благодаря организаціи Общества Іисуса, выработаннымъ имъ разнообразнымъ пріемамъ дѣйствія и вліянія,— пріемамъ, открывавшимъ широкій просторъ для дѣятельности въ его средѣ самымъ разнообразнымъ характерамъ, самымъ различнымъ способностямъ.

Вся суть заключалась въ той дисциплинѣ, чисто военной, которая создавала единую душу во всѣхъ членахъ общества, отъ высшихъ до низшихъ, которая подчиняла всѣхъ волѣ одного, направлявшаго всю созданную стройную армію въ борьбѣ ея съ врагами церкви. Въ организаціи этой не было мѣста для свободы: всѣ до одного, какъ бы различны они ни были по характеру своему, подвергались одинаковой дисциплинѣ, одинаковой директивѣ, поведеніе каждаго находилось подъ постояннымъ, неусыпнымъ надзоромъ и контролемъ, никакой поступокъ, никакое дѣйствіе, никакая мысль не могли совершиться или возникнуть безъ вѣдома братьевъ ордена. Большаго „единства“ достигнуть было врядъ ли возможно, и такое то единство и было достигнуто, превратило общество въ страшную боевую силу, тѣмъ болѣе опасную, что во многихъ отношеніяхъ орденъ являлся скорѣе тайнымъ обществомъ, чѣмъ духовнымъ учрежденіемъ, окружалъ себя тайной, какъ общество, стоявшее de facto внѣ какой бы то ни было власти, которой оно было бы дѣйствительно подчинено. Только высшимъ чинамъ ордена, прошедшимъ цѣлую серію ступеней въ орденѣ, были открыты тайныя правила и главныя цѣли Общества: неофитовъ, всѣхъ испытуемыхъ, подгото-

вляемыхъ, держали въ сторонѣ и внѣ того, что творилось на верхахъ.

Во всемъ, что касалось управленія и направленія общества, сказывалось ясное стремленіе придать ему строго военный характеръ,—характеръ абсолютнаго монархическаго режима. Во главѣ, какъ военачальникъ, поставленъ генералъ, избираемый пожизненно генеральной коллегіей высшихъ чиновъ ордена, и ему дана была самая широрая, почти неограниченная власть по всему ордену и надъ всѣми его членами, которые обязаны было чтить его и слѣпо повиноваться ему. Правда, къ нему приставлены четыре ассистента и „monitor", генеральный исповѣдникъ, составлявшіе его тайный совѣтъ. Но ихъ роль—чисто совѣщательная. Имъ предоставлено было право дѣлать ему представленія и предостереженія чрезъ духовника, они обязаны были помогать генералу совѣтами и дѣломъ, но ихъ мнѣнія не были обязательны, и съ теченіемъ времени роль ихъ, особенно при Аквавивѣ, потеряла серьезное значеніе. Всѣ дѣла сосредоточивались почти исключительно въ рукахъ одного генерала, который могъ слѣдить за всѣмъ, что творится во всѣхъ уголкахъ міра, такъ какъ всѣ обязаны были представлять отчеты буквально обо всемъ происходящемъ въ орденѣ: отовсюду посылались генералу свѣдѣнія о каждомъ членѣ ордена, его поступкахъ, поведеніи и т. д. Никакой монархъ въ мірѣ не могъ имѣть такихъ свѣдѣній, какъ генералъ іезуитовъ. Генералъ зналъ все, что каждый дѣлалъ и думалъ, потому что отъ верху до низу въ орденѣ все было основано на надзорѣ, взаимномъ шпіонажѣ. У генерала былъ для этого monitor (въ случаѣ преступленій генералъ могъ быть смѣщенъ созванной мониторомъ и ассистентами конгрегаціей, но такого случая ни разу не было); у каждаго чина, стоявшаго ниже генерала, были свои monitor'ы, а затѣмъ всѣ и каждый слѣдили другъ за другомъ: душа и совѣсть каждаго должны были быть открытой книгой.

Генералу принадлежало право создавать провинціи и назначать начальниковъ провинцій, *провинціаловъ*, пользовавшихся въ предѣлахъ своей провинціи такой же неограниченной властью, какъ и генералъ ордена, хотя они были отвѣтственными предъ нимъ за каждое дѣйствіе и обязаны были по важнѣйшимъ дѣламъ испрашивать мнѣніе у генерала. Какъ и при генералѣ, и при нихъ съ тѣми же функціями состояли ассистенты и monitor. Провинціалу предоставлялось назначать въ коллегіи надзират. и экономовъ; онъ обязанъ былъ слѣдить за состояніемъ провинціи и ея учрежденій, за ходомъ воспитанія, за учащими и учащимися и обо всемъ доносить и доносить. Непосредственно за провинціалами стояли *супріоры*, начальники домовъ, гдѣ жили профессы, братья, посвященные во всѣ обѣты, настоящіе члены Общества. Они обязаны были слѣдить за порядкомъ въ домѣ, за веденіемъ дѣлъ и поведеніемъ братіи. Рядомъ стояли ректора, начальники коллегій. И вся эта іерархія отъ верху до низу систематически была пропитана духомъ полнаго и слѣпого повиновенія. Это основной базисъ, главный рычагъ всей организаціи, рукояткой котораго заправлялъ генералъ, и это же было главной мыслью и мечтой Лойолы. Все воспитаніе членовъ ордена, вся ихъ подготовка были направлены къ достиженію этой цѣли, къ созданію безпрекословно послушной арміи. Актъ слѣпого повиновенія сдѣлался чуть не догматомъ. Вся процедура подготовки къ принятію въ дѣйствительные члены ордена была построена на этомъ принципѣ, который проводился чрезъ всѣ ступени прохожденія вступающихъ въ орденъ. Аскетизмъ и умерщвленіе плоти были обращены лишь въ одно изъ побочныхъ средствъ для подготовки къ борьбѣ путемъ выработки послушанія. Здоровье, крѣпость, талантъ,—вотъ чего для цѣлей борьбы и формируемой арміи стали искать Лойола и его преемники, и потому были строги въ выборѣ кандидатовъ изъ молодежи. Они не принимали каждаго встрѣчнаго, а изучали жизнь каждаго, желавшаго войти въ орденъ, свойства характера, требуя отъ поступающаго полной откровенности. Искусъ продолжался долго, и если испытуемый былъ физически силенъ, не калѣка, если, особенно, былъ красивъ и статенъ,

обнаруживалъ ораторскія способности и подавалъ несомнѣнныя надежды быть послушнымъ, его допускали въ составъ ордена. Молодежь принимали въ новиціаты, — особыя общежитія, гдѣ ее изучали, подвергали искусу, заставляли продѣлывать всѣ упражненія, изложенныя Лойолой въ его твореніи „Духовныя экзерциціи“, но уже систематизированныя и приравненныя къ самому Евангелію,—и это съ цѣлью добиться полнаго переворота внутренней жизни каждаго испытуемаго и направленія его разума, воли, желаній къ одной цѣли. Здѣсь вся мистика, всѣ елевзинскія таинства на лицо. Испытуемаго подвергали и истязаніямъ и бдѣніямъ, чтобы пріучить къ созерцательной жизни, къ самоуглубленію, къ сліянію съ божествомъ, доводя его до галлюцинацій, постоянно подвергая исповѣди и ставя подъ особое руководство. Его келью то погружали въ темноту, то освѣщали, то показывали кости мертвецовъ, то наполняли келью цвѣтами, въ видахъ вызвать соотвѣтствующія мысли и впечатлѣнія. Испытанія могли длиться и 4 недѣли и 8 дней только, все въ зависимости отъ результатовъ испытанія, отъ того, насколько достигалось искомое сліяніе съ божествомъ.

Тотъ, кто оказывался вполнѣ пропитаннымъ духомъ „упражненій“, кто доказалъ, что онъ вполнѣ оторвался отъ всѣхъ мірскихъ воспоминаній и связей, для кого даже родные превращались уже въ „бывшихъ“, допускался къ дальнѣйшему прохожденію, но, смотря по качествамъ ихъ и по усмотрѣнію свыше, они поступали въ разрядъ либо свѣтскихъ коадъюторовъ, служа ордену въ качествѣ слугъ или рабочихъ, либо учениковъ (scholastici nostri въ отличіе отъ экстерновъ), и въ этомъ случаѣ они, продолжая старыя упражненія, подвергались обученію разнымъ наукамъ, а затѣмъ имъ поручали и обученіе другихъ, въ видѣ адъюнктовъ. Сдѣлаться „схоластикомъ нашимъ“ значило то же, что поступить въ монахи. Поступившій приносилъ клятву, давалъ обѣты монашества, и съ этого момента становился собственностью ордена, не могъ покинуть его больше безъ разрѣшенія генерала ордена. По достиженіи 25-лѣтн. возраста ихъ возводили уже въ санъ духовныхъ коадъюторовъ и имъ поручали исполненіе разныхъ должностей. Но только послѣ прохожденія цѣлаго курса теологіи они вступали уже въ высшую степень—степень священника ордена, въ качествѣ профессовъ либо трехъ обѣтовъ либо четырехъ обѣтовъ. Только вторые, приносившіе клятву, дававшіе обѣтъ отправляться безпрекословно по приказанію папы, куда онъ укажетъ, т. е. обѣтъ безусловнаго (perinde ac cadaver) повиновенія, входили въ составъ самыхъ высшихъ, являлись ядромъ общества (congregatio professa), допускались къ тайнамъ ордена и могли получать назначенія на должности провинціаловъ, ректоровъ и т. д. Рядомъ стояли аффилированные члены, отдѣльные отъ тайныхъ іезуитовъ, вынужденные по той или иной причинѣ скрывать свою принадлежность къ ордену (коронованныя особы и т. п.). Это—тѣ четыре круга, изъ которыхъ состоялъ орденъ, съ его центромъ въ видѣ генерала, откуда, какъ по радіусамъ, расходились приказы и пароли, направлявшіе дѣятельность общества къ одной цѣли, и все это дѣлало орденъ живымъ цѣлымъ, гдѣ всѣ члены были совершенно одинаково подчинены одной и той же дисциплинѣ, обязаны были слѣдовать однообразнымъ правиламъ въ повседневной ихъ жизни, въ образѣ поведенія, даже во внѣшнемъ видѣ и одѣяніи, отличавшемся отъ монашескаго.

Цѣлая система средствъ была выработана орденомъ для того, чтобы доставить полное торжество его идеаламъ и держать въ подчиненіи и подъ постояннымъ вліяніемъ и все общество и, главнымъ образомъ, высшіе классы и представителей власти. Пускалось въ ходъ все, что требовалось въ данныхъ условіяхъ. Система приспособленія вездѣ и повсюду проводилась съ особеннымъ рвеніемъ, попутно создавая и специфическую мораль, крайне эластическую и съ развитіемъ силы и вліянія ордена все болѣе и болѣе покладистую. Не прочь были І. прибѣгать и къ излюбленному въ средніе вѣка средству для истребленія еретиковъ. Ихъ участіе въ крова-

вомъ подавленіи вальденцевъ въ Савойѣ, куда ко двору Эммануила Филиберта Лайнесъ послалъ Поссевина, не подлежитъ сомнѣнію, какъ и ихъ крупная роль въ томъ же духѣ въ Австріи и др. мѣстностяхъ. Но не въ этомъ, не въ инквизиціонной работѣ, было главное ихъ орудіе. Они уклонялись отъ прямого участія въ инквизиторскихъ трибуналахъ, предпочитали имъ иныя средства, вполнѣ, разумѣется, сочувствуя духу инквизиціи. „Житейское благоразуміе, соединенное съ посредственной даже чистотой, стоитъ гораздо выше, чѣмъ самая совершенная святость, но не сопутствуемая хоть малой ловкостью“,—вотъ что говорилъ и писалъ Лойола.

Это и легло въ основу всей послѣдующей дѣятельности, только въ болѣе развитомъ видѣ и съ еще большимъ приспособленіемъ къ даннымъ условіямъ. Миссіонерство, проповѣдь, исповѣдь, воспитаніе,—таковы были наиболѣе излюбленныя средства дѣятельности ордена. Въ качествѣ миссіонеровъ въ отдаленныхъ странахъ І. уже очень рано, послѣ первыхъ піонеровъ, еще выдававшихся своей пламенной вѣрой, какъ Ксавье, даже въ XVI в. стали приспособляться къ вѣрованіямъ и обычаямъ и индусовъ, и китайцевъ, и японцевъ, дѣлали всевозможныя уступки ихъ ученіямъ и обрядамъ, ихъ суевѣріямъ. Имъ важно было одно: присоединеніе къ лону католической церкви, подведеніе подъ власть главы этой церкви и ихъ ордена, хотя бы то было присоединеніемъ чисто внѣшнимъ. Исповѣдываніе, благодаря добытымъ привилегіямъ, они обратили въ одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ для привлеченія къ себѣ умовъ и сердецъ.

Въ исповѣди, въ качествѣ духовниковъ, они были самыми удобными и мягкими руководителями совѣсти, не останавливавшимися передъ разрѣшеніемъ грѣшить безъ тревогъ совѣсти, и это особенно примѣняли они къ высокимъ особамъ, къ государямъ. Занять мѣста королевскихъ духовниковъ сдѣлалось одной изъ главныхъ цѣлей ихъ усилій, а въ тѣ времена, въ XVI и особенно въ XVII в., когда Европа переживала эпоху формаціи абсолютной монархіи, это было равносильно болѣе, чѣмъ половинѣ успѣха. Этой цѣли они достигли и во Франціи и въ Германіи, и это открывало имъ широкое поле для вліянія на политическія отношенія, на направленіе политики въ сторону, соотвѣтствовавшую ихъ цѣлямъ. Роль І. въ событіяхъ XVI и XVII вв. была не малой, и потоки крови, пролитой въ тѣ времена, масса страданій, перенесенныхъ частью общества, были не въ малой мѣрѣ дѣломъ и ихъ рукъ, хотя они всячески открещивались отъ этого и даже, на своихъ конгрегаціонныхъ собраніяхъ XVI и особенно XVII в., дѣлали постановленія не мѣшаться въ политику. Даже если это было и искренне, задачи ордена, его строй ставили осуществленію этихъ постановленій непреодолимыя преграды.

То же и даже болѣе—въ дѣлѣ воспитанія, на которое Лойола смотрѣлъ какъ на главную задачу ордена. Держать въ рукахъ молодое поколѣніе значило держать въ рукахъ и будущее, и орденъ Іисуса сюда направилъ главныя свои силы. Вначалѣ, при Лойолѣ, всѣ сферы воспитанія входили въ планъ І., но скоро они оставили въ сторонѣ дѣло низшей школы. Принципъ вреда обученія низшихъ классовъ получилъ полное преобладаніе, и все вниманіе было устремлено на обученіе въ среднихъ и высшихъ школахъ, въ видахъ захвата умовъ тѣхъ классовъ, среднихъ и особенно высшихъ, дворянства, игравшихъ главную роль въ политической и соціальной жизни тогдашней Европы. Для приспособляемости ордена здѣсь была широкая арена. Духъ авторитета, принципъ безусловнаго признанія его еще не исчезли въ XVI в., даже среди гуманистовъ, даже усилились, благодаря знакомству все большему и большему съ произведеніями древнихъ. Не много было еще умовъ, пытавшихся стать на иной путь: скептическая мысль едва зарождалась и начала сказываться сильнѣе лишь къ концу XVI в.; усвоеніе новыхъ методовъ воспитанія и обученія, созданныхъ и гуманистами и школами, было совершенно безопасно съ точки зрѣнія цѣлей ордена. И орденъ всецѣло сталъ примѣнять въ

своихъ школахъ новые методы педагогіи, расширяя ее. Сущность осталась та же: то же поклоненіе авторитетамъ, которое орденъ обратилъ и въ средство развитія послушанія и въ орудіе той мягкой и покладистой этики, переходившей въ имморализмъ, который сталъ отличать ихъ ученія уже въ XVI в. Они основали повсюду, куда проникали, массу школъ, не имѣвшихъ соперниковъ въ XVI и отчасти еще и въ XVII в. Они завели въ нихъ лучшіе въ то время внѣшніе порядки, ввели наилучшіе по тогдашнему времени методы обученія, организовали на болѣе правильныхъ и подходящихъ къ возрасту ученикова началахъ классическое образованіе и довели дѣло обученія до того, что ихъ школы стали образцомъ и съ дидактической стороны и въ смыслѣ педагогическомъ, какъ школы, примѣнявшія болѣе гуманныя и мягкія отношенія къ ученикамъ, и привлекали къ себѣ не однихъ католиковъ, но и протестантовъ, дѣтямъ которыхъ формально гарантировалось не затрогиваніе ихъ религіозныхъ убѣжденій. Орденъ издалъ рядъ правилъ объ обращеніи съ учениками, гдѣ на первый планъ выдвигались не грубыя наказанія и розга, а увѣщанія, нравственныя наказанія. Все это приводило къ тому, что въ Европѣ, у лучшихъ умовъ, создалось представленіе объ іезуитскихъ школахъ, какъ о самыхъ лучшихъ, и еще въ XVIII в. не переставали такъ смотрѣть на нихъ. Это, напр., было причиной той защиты, какую орденъ нашелъ въ критическій моментъ своего существованія, когда папа закрылъ орденъ, у прусскаго короля Фридриха Великаго. Но тамъ все вниманіе было обращено на внѣшнюю дрессировку ума, на развитіе краснорѣчія, на усвоеніе діалектики, столь необходимой для ордена въ его борьбѣ за старое. Сущность преподаванія оставалась старой. Старые средневѣковые авторитеты были положены въ основу обученія. Настоящей науки не было, и когда она стала развиваться въ XVI в., доступа въ іезуитскія школы ей дано не было ни тогда ни даже въ XVIII в. Она могла создавать почву для сомнѣній, создавала уже ихъ и въ XVI в., а сомнѣніе было признано главнѣйшимъ зломъ уже основателемъ ордена. Умъ и нравственное чувство извращались у молодежи, проходившей чрезъ іезуитскія школы, зато нерѣдко достигалась главная цѣль, нерѣдко дѣти протестантовъ, отданныя въ іезуитскія школы, множили стадо вѣрныхъ католиковъ, а изъ большинства прошедшихъ чрезъ школы вырабатывались надежные слуги ордена тогда, когда они оказывались на ступеняхъ высшихъ органовъ управленія или становились вліятельными членами высшихъ сословій. Принципъ, проводимый и въ политической дѣятельности, принципъ, что всѣмъ надо пользоваться ad majorem Dei gloriam, т. е. для созданія неограниченнаго господства церкви, проводился и здѣсь. И все моральное ученіе, какъ и политическія теоріи іезуитовъ, вытекали изъ того же принципа. Въ морали, преслѣдуя эту цѣль, іезуиты развивали до крайнихъ логическихъ предѣловъ средневѣковыя ученія и путемъ *казуистики*, которой они обучачали въ школахъ, доводили мораль до полнаго почти ея отрицанія, до *пробабилизма*, сдѣлавшагося съ легкой руки іезуита Васкеса излюбленнымъ и господствующимъ ученіемъ ордена. То же и въ области политическихъ ученій. Ихъ теорія тираннобійства и народовластія, разработанная Маріаной и цѣлымъ рядомъ другихъ іезуитовъ, какъ и такія же и подобныя имъ ученія кальвинистовъ, были не болѣе, какъ приспособленіемъ къ главной цѣли: неограниченному господству церкви. Это былъ лишь логическій выводъ изъ теоріи неограниченности папской власти, господства ея надъ свѣтской властью. Кто сопротивлялся этой власти, кто отпадалъ отъ церкви, кто, слѣд., являлся „тираномъ“ надъ совѣстью подданныхъ, кто въ результатѣ былъ вреденъ для дѣла католицизма и церкви, убійство его—богоугодное и не грѣшное дѣло. Но разъ власть свѣтская покорна церкви, отношеніе ученія къ ней иное. Ученіе о тираннобійствѣ—одно изъ удобныхъ орудій и только. Отказаться отъ него, отречься отъ этого ученія, замѣнить его другимъ, прямо противоположнымъ,

было не трудно, и это происходило не разъ. Не даромъ и самая книга Маріаны о тиранноубійствѣ была посвящена такому королю, какъ Филиппъ II, и была составлена, какъ руководство при занятіяхъ наслѣдника трона, будущаго Филиппа III.

Уже тогда, когда орденъ началъ свою дѣятельность, создалась реакція противъ него, реакція, усиливавшаяся по мѣрѣ все большаго и большаго внѣшняго усиленія ордена. Шла она не со стороны только прямо враждебныхъ къ ордену, къ защищаемому имъ дѣлу элементовъ. Возникала эта реакція, по разнымъ мотивамъ, и въ средѣ остававшагося вѣрнымъ католицизму общества и въ рядахъ служителей церкви. Неслыханныя привилегіи, которыми осыпали орденъ, все болѣе и болѣе вызывающій способъ дѣйствій І., старавшихся вытѣснить всѣхъ другихъ служителей церкви и замѣнить ихъ собою, вызвали оппозицію и со стороны старыхъ орденовъ, особенно доминиканцевъ, въ XVI же вѣкѣ начавшихъ ожесточенную борьбу съ І. на почвѣ ихъ поведенія въ языческихъ странахъ, въ Индіи, Китаѣ, Японіи. Шла оппозиція и со стороны епископовъ, компетенцію и власть которыхъ доводили до нуля І. Еще рѣзче сказывалась оппозиція въ свѣтскомъ обществѣ и въ средѣ старыхъ университетовъ. Уже тогда и опасенія за будущее и ненависть къ І., возраставшая въ XVIII в. все болѣе и болѣе, вызвала рядъ протестовъ и со стороны, напр., парижскаго парламента и со стороны Сорбонны. И тотъ и другая самымъ энергическимъ образомъ протестовали противъ допущенія ордена во Францію и уже тогда мотивировали протестъ аргументами, сдѣлавшимися позже, въ XVIII в., ходячимъ мнѣніемъ о І., оправданнымъ въ знач. мѣрѣ ихъ ученіемъ о морали и ихъ позднѣйшимъ образомъ дѣйствій. Указывалось на то, что орденъ принимаетъ въ свою среду самыхъ преступныхъ, безчестныхъ и низкихъ людей, лишь бы отъ нихъ можно было ожидать пользы (это говорили еще въ 1554 г.), что его привилегіи противны правамъ епископовъ, вредны для всѣхъ другихъ орденовъ, нарушаютъ іерархическій строй, наносятъ ущербъ свѣтскимъ государямъ, оскорбляютъ университеты, обременяютъ народъ. Тогда протесты оказались безсильными. Безсильнымъ оказалось и то движеніе, которое наполнило собою XVII и первую половину XVIII в. и являлось реакціей противъ іезуитской морали, *янсенизмъ*. Съ такимъ же успѣхомъ, какъ и по отношенію къ гугенотамъ, справились іезуиты и съ янсенизмомъ, добившись разрушенія центра янсенизма, Поръ-Рояля, изгнанія янсенистовъ, осужденія ихъ ученія папой Иннокентіемъ X въ его знаменитой буллѣ „Unigenitus“, временно даже зажали ротъ парижскому парламенту. Но побѣда послѣ всѣхъ одержанныхъ въ XVI и XVII вв. надъ протестантскимъ движеніемъ была куплена дорогой цѣной. Она была одержана при совершенно измѣнившихся условіяхъ. Фанатизмъ и увлеченіе вопросами вѣры, какіе съ страшной силой сказались въ XVI в. и охватили почти всецѣло умы, шли все болѣе и болѣе на убыль въ XVII в. и особенно въ началѣ XVIII в. Все болѣе измѣнялись тонъ и привычки мысли, настроеній, воззрѣній. Первые шаги настоящей научной мысли, развивающіеся съ конца XVI и усилившіеся въ XVII в., отрицательное отношеніе къ старому, къ авторитету, ростъ сомнѣнія и скептической мысли создавали для І. новаго и опаснаго врага, съ которымъ теперь, съ XVII уже, но еще болѣе въ XVIII в. приходилось имѣть дѣло.

Громадный успѣхъ „Тартюфа“ Мольера былъ симптомомъ того новаго настроенія, какое создавалось въ умахъ. А тутъ рядомъ цѣлая серія разоблаченій относительно ордена,—разоблаченій, вышедшихъ изъ-подъ пера бывшихъ І. Въ 1648 г. выпускается бывшимъ іезуитомъ Жарригомъ книга: „І. на лобномъ мѣстѣ“, гдѣ самымъ подробнымъ образомъ были раскрыты тайны ордена. Позднѣе подъ псевдонимомъ Луція Корнеліуса Европеуса выпускается тоже, видимо, І. ѣдкая сатира на І. подъ заглавіемъ „Monarchia Solipsorum“, въ яркихъ краскахъ описывавшая всѣ пороки ордена, всю негодность ихъ системы воспитанія.

Къ борьбѣ новой мысли съ орде-

номъ присоединилась и борьба уже иного рода, начатая съ половины XVIII в. „просвѣщеннымъ абсолютизмомъ“ во имя интересовъ государства. Началъ ее одинъ изъ дѣятелей этого абсолютизма Помбаль въ Португаліи изъ-за отказа І. подчиниться рѣшенію, касавшемуся раздѣла Парагвая между Испаніей и Португаліей, того Парагвая, гдѣ І. создали свое самостоятельное типическое государство, — образецъ того, къ чему они стремились. Покушеніе на жизнь короля Португаліи дало орудіе въ руки Помбаля, и въ 1759 г. іезуиты были арестованы по обвиненію въ соучастіи, и спеціальнымъ эдиктомъ всѣ имущества ордена были конфискованы, члены ордена объявлены мятежниками, были лишены правъ и изгнаны навсегда изъ страны, и жителямъ подъ страхомъ смертной казни воспрещалось входить въ какія бы то ни было сношенія съ І., давать имъ пристанище. Бунтъ въ Мадридѣ, несомнѣнно организованный І. противъ Карла III, раскрытіе ряда фактовъ, рисовавшихъ въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ дѣйствія І. по отношенію къ королю, привели и Испанію (Аранда) къ тому же рѣшенію. Въ одинъ и тотъ же день и часъ 2 апрѣля 1762 г. всѣ члены ордена въ количествѣ 6.000 чел. были арестованы, посажены на корабли и отправлены въ Римъ. Орденъ былъ уничтоженъ, имущества конфискованы и, въ оправданіе изгнанія І., опубликованъ былъ королевскій декретъ, выяснявшій роль и дѣятельность І. То же въ связи съ покушеніемъ на жизнь Людовика XV Дамьеномъ и злостнымъ банкротствомъ патера Лавалетта, агента І. въ ихъ торговой дѣятельности съ Америкой, произошло и во Франціи. Парижскій парламентъ, давнишній врагъ іезуитовъ, внесъ въ реестръ королевскій ордонансъ объ ихъ изгнаніи въ мартѣ 1764 г. Въ 1767 г. были изгнаны І. и изъ Неаполя (Тануччи) указомъ Фердинанда IV и арестованные І. отправлены въ Римъ. Всѣ монархіи изъ бурбонскаго дома оказались единодушными въ борьбѣ противъ І., и ихъ примѣру послѣдовали на о-вѣ Мальтѣ, въ Пармѣ, въ Венеціи, Генуѣ и т. д. Оставалось добиться уничтоженія ордена папой. Въ виду упорства папы Климента XIII, бурбонскіе короли заняли войсками владѣнія папы: Авиньонъ и Венесенъ во Франціи, Беневентъ и Понте-Корво въ Италіи, и послѣ сильнаго давленія на новаго папу Климента XIV добились того, что папа подвергъ аресту всѣхъ І. и генерала ордена Риччи, умершаго въ тюрьмѣ св. Ангела, и издалъ буллу: „Domius ac redemptor noster“, 1773 г., въ силу котораго орденъ былъ объявленъ уничтоженнымъ навсегда. Только Россія (при Екатеринѣ II) и Пруссія отказались подчиниться папскому приказу и изгнать І.

Но орденъ не былъ уничтоженъ. Даже въ Римѣ І. продолжали свою дѣятельность въ своемъ же домѣ Gesu. Кромѣ Пруссіи и Россіи, имъ удалось удержаться въ Австріи и Баваріи. И они не переставали дѣлать попытки къ возстановленію.

Если при Піи VI, хотя и сочувствовавшемъ І., ихъ усилія добиться возстановленія ордена папой и не имѣли успѣха, ибо папа опасался возбудить противъ себя королей изъ дома Бурбоновъ, изгнавшихъ орденъ, то реакція, вызванная революціей, очень скоро привѣла къ той цѣли, какую преслѣдовали І. Нѣкогда ревностные проповѣдники тираннобійства и народовластія, І. эксплуатировали теперь революцію для своихъ выгодъ и стали выступать съ проповѣдями и памфлетами, называли революцію „бичемъ Божіимъ“, карой, ниспосланной монархамъ свыше за ниспроверженіе святого и, какъ наз. они еще въ XVI в., чуть не равноапостольнаго столпа церкви. Не переставали доказывать они, что надобно держать простонародье въ невѣжествѣ и простотѣ душевной, что нужно даже силой возстановлять деспотизмъ и суевѣрія. Вездѣ стали они образовывать общества, въ сущности іезуитскія, но подъ иными названіями, въ родѣ редемптористовъ, Святого сердца (Sacré coeur), св. Винцента, Общество вѣры и т. д., и, какъ и въ XVI в., проповѣдь сдѣлали однимъ изъ орудій пропаганды, находившей откликъ въ умахъ людей общества и власти, перепуганныхъ революціей. І. проповѣдывали, что просвѣщеніе—источникъ смутъ и мятежей и ведетъ къ ниспроверженію троновъ, что свобода печати—величай-

шее зло, ибо она подрываетъ престижъ и порядокъ путемъ проповѣди анархіи и распространенія вредныхъ идей; что свобода и рѣчи о ней равносильны бунту. И въ создававшейся и усиливавшейся въ Европѣ реакціонной атмосферѣ ихъ рѣчи находили все большій и большій откликъ. Изъ Россіи послѣдовалъ первый призывъ къ іезунтамъ. Императоръ Павелъ I обратился къ папѣ съ предложеніемъ возстановить орденъ, и папа Пій VII поспѣшилъ удовлетворить просимое: орденъ былъ возстановленъ въ Россіи и для Россіи, и новый генералъ въ лицѣ Грубера, приближеннаго русскаго императора, былъ избранъ генераломъ. Это былъ первый шагъ. За нимъ послѣдовали другіе. Буллой 2 августа, послѣ столь пышныхъ процессій и церемоній, какъ и тѣ, которыя нѣкогда, въ XVI в., наполняли Римъ, орденъ былъ по просьбѣ короля возстановленъ въ Обѣихъ Сициліяхъ. Мѣшалъ полному возстановленію одинъ Наполеонъ, но едва лишь онъ палъ, какъ 7 августа 1814 г. булла Пія VII („Sollicitudo omniam ecclesiam") возстановила орденъ въ самомъ полномъ его видѣ. Возстановленіе связало орденъ самыми сильными узами съ реакціей и сдѣлало орденъ въ теченіе всего послѣдующаго столѣтія самымъ яркимъ символомъ и выраженіемъ политической и умственной реакціи, самымъ излюбленнымъ ея оплотомъ. Въ Римѣ господство ордена усилилось въ такой степени, какой оно не достигало раньше. Всѣ преемники Пія VII — Левъ XII, Пій VIII и Григорій XVI — непрестанно поддерживали орденъ, оказывали ему всяческія милости. Но Пій IX, дѣятель революціи 1848 г., раскаявшійся въ 1849 г., сдѣлался самъ и сдѣлалъ папство безусловно покорнымъ орудіемъ І. Принемъ І. провели тотъ рядъ догматовъ, которые они открыли еще въ XVI в. и только теперь добились ихъ освященія: догматъ безпорочнаго зачатія, догматъ святого сердца, наконецъ, какъ апогей, на ватиканскомъ соборѣ и догматъ непогрѣшимости папы, теперь слившагося съ орденомъ въ единое цѣлое.

Но въ З. Европѣ успѣхи ордена далеко не всегда и не вездѣ были равными въ теченіе XIX в. ихъ успѣхамъ въ Римѣ. Французская революція повела къ сильнымъ измѣненіямъ условій, въ которыхъ приходилось дѣйствовать ордену. Къ тому противодѣйствію ему и всему связанному съ нимъ, какое онъ встрѣтилъ въ развивавшейся и окрѣпнувшей мысли XVIII в., присоединялись тѣ все болѣе и болѣе расширявшіяся политическія права населенія, которыя укрѣплялись въ значительной части Европы. Играть ту роль, какую, при помощи исповѣдниковъ, играли І. въ политической жизни Европы, оказывалось все болѣе труднымъ. И, связавши свою судьбу съ судьбой реакціи, орденъ долженъ былъ испытывать и переносить и всѣ удары, наносимые реакціоннымъ стремленіямъ, то падать, то возвышаться вновь, прерывать свою наладившуюся дѣятельность и возобновлять ее вновь. Если и были успѣхи, то и противодѣйствіе имъ оказывалось весьма энергическимъ, сильно подрывавшимъ орденъ, возбуждавшій къ себѣ, какъ представитель реакціоннаго духа, взрывы негодованія и разгромовъ. Работа ордена уже не была той, какой она была въ XVI и XVII вв., и успѣхи были меньшіе, и характеръ работы долженъ былъ измѣниться, направиться, главнымъ образомъ, на дѣло почти исключительно борьбы за воспитаніе подрастающихъ поколѣній, и только въ послѣднее время, въ связи съ новыми соціальными условіями, на дѣло овладѣнія народными массами. Для будущаго орденъ, несомнѣнно, своей системой воспитанія, преслѣдуемыми имъ цѣлями является опаснымъ, и борьба съ нимъ—одна изъ задачъ этого будущаго.

Удары, наносимые ордену, какъ и нанесенные ему въ XVIII в., не особенно сильно подорвали его количественную силу. Когда онъ возобновился, въ его составѣ насчитывали въ 1818 г.—674 человѣка, въ 1837 г.—3.563, въ 1880 г.—10.521 (въ томъ числѣ 4.8[illegible]9 профессовъ), въ 1889 г.—12.306 (5.534 професса). По Лорану, орденъ раздѣляетъ весь міръ на 5 ассистенцій, 23 провинціи, 5 миссій. Итальянская ассистенція состоитъ изъ 5 провинцій, германская—изъ 5, фран-

пузская—изъ 4, испанская—изъ 5, англійская—изъ 4, сѣверо-американская—изъ 2, кромѣ того имѣются 3 миссіи—канадская, ново-орлеанская и Замбези.

Литература. а) Источники: „Corpus institutorum Societatis Jesu“ (Prague, 1757); „Institutum societatis Jesu“ (7 т., Avignon, 1830—38); *Orlandini*, „Historia societatis Jesu“ (Antwerpen, 1620); „Imago primi saeculi Societatis Jesu“ (Antwerpen, 1640); *Nieremberg*, „Vida di San Ignacio de Loyola“ (Madrid, 9 т. 1645—1736); „Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus“ (Paris, 1864); *Crétinea Joly*, „Histoire de la Compagnie de Jésus“ (Paris, 1856); *Guéttée*, „Histoire des jésuites“ (Paris, 1858); *Wolf*, „Allgemeine Geschichte der Jesuiten“ (Leipzig, 1803); *Zirngiebl*, „Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu“ (Leipzig, 1870); *Гризингеръ*, „Іезуиты“ (р. пер., 1863); *Hüber*, „Der Jesuiten Orden“ (2 т., 1873, русск. пер.); *Sugenheim*, „Jesuiten in Deutschland“ (2 т., 1847); *Taunton*, „History of Jesuits in England“ (1901); *Th. Hugues*, „History of the Society of Jesus in North America“ (1907); *St. Priest*, „Histoire de la chute des jésuites au XVIII s.“ (1844); *Welker*, „Das Schulwesen der Jesuiten“ (1863); *Hugues*, „Loyola and educational System of the Jesuits“ (1892). *И. Лучицкій.*

Іезуиты въ Россіи. Во время неудачной для Москвы Ливонской войны, Иванъ IV обратился къ папѣ съ просьбою о посредничествѣ. Отвѣтомъ римскаго двора было отправленіе въ 1581 г. Ант. Поссевино. Папа поручилъ ему добиться разрѣшенія построить въ Москвѣ католическія церкви и склонить царя къ соединенію церквей и къ союзу съ христіанскими государями противъ турокъ. Миссія Пос. окончилась полной неудачей. Споры съ царемъ о вѣрѣ не привели ни къ какимъ результатамъ. Католическая церковь не добилась никакихъ уступокъ. Иванъ IV не далъ разрѣшенія на постройку католическихъ церквей въ Московскомъ государствѣ. І. снова попали въ Москву въ свитѣ названнаго Димитрія. И на этотъ разъ они ничего не добились. Послѣ гибели Димитрія въ Москвѣ не осталось ни одного І. Въ концѣ XVII в. І. опять появляются въ Москвѣ, въ свитѣ пословъ нѣмецкаго императора и съ порученіями отъ него. Однако, имъ удалось упрочить свое положеніе въ Москвѣ. Они купили въ 1685 г. себѣ домъ на имя итал. купца Гуаскони и открыли въ немъ школу. Правительство царевны Софіи въ лицѣ кн. В. В. Голицына сочувственно относилось къ ихъ дѣятельности. Просвѣтительная дѣятельность І. была непродолжительной. Послѣ паденія Софіи патріархъ Іоакимъ обратился съ просьбой къ государямъ Іоанну и Петру объ изгнаніи І. изъ Москвы. Просьба была удовлетворена. Указъ 2 окт. 1689 г. предписывалъ двумъ І. оставить Москву и выѣхать за границу Въ слѣдующемъ году, правительство идя навстрѣчу желаніямъ императора Леопольда, разрѣшило пребываніе въ Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ съ правомъ совершенія домашняго богослуженія, съ тѣмъ, однако, чтобы они не были І. Несмотря на категорическое запрещеніе І. въѣзда въ Москву, они довольно часто въ нее наѣзжали.

Петровское правительство, хотя знало это, но смотрѣло сквозь пальцы. І. опять открыли школу въ Москвѣ, гдѣ училось въ 1707 г. около 50 русскихъ дѣтей, и начали распространять католицизмъ. На это обратило вниманіе правительство. Указомъ 18 апрѣля 1719 г. І. снова высылались изъ Москвы. Въѣздъ въ предѣлы русскаго государства не дозволялся имъ до царствованія Екатерины II. Послѣдняя рѣзко измѣнила правительственную политику по отношенію къ нимъ. Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи, въ предѣлахъ государства снова очутились І. Подъ вліяніемъ просвѣтительной философіи XVIII в. и традиціонной русской политики, Екатерина II сначала относилась къ І. отрицательно и враждебно. Однако, это непріязненное отношеніе было непродолжительнымъ. І. первые принесли присягу на подданство Россіи. Этимъ они сразу пріобрѣли симпатіи Екатерины, которыя она сохранила уже до конца. Когда въ 1773 г. орденъ былъ упраздненъ папою, Екатерина рѣшительно отказалась изгнать І. изъ Россіи, и никакія

старанія куріи и австрійскаго двора не могли заставить ее измѣнить свою точку зрѣнія. Въ 1780 г. въ Полоцкѣ былъ открытъ новиціатъ І. У І. явилось прибѣжище, и они стали стекаться въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ отовсюду. Тогда у нихъ явилось желаніе имѣть своего генерала; разрѣшеніе было имъ дано, и викарнымъ генераломъ былъ избранъ Черневичъ, хотя и неугодный архіепископ. Сестренцевичу, въ вѣдѣніи котор. до сихъ поръ находились І. При Павлѣ положеніе І. сначала было колеблющееся, но оно скоро упрочилось. Благодаря вліянію на Павла іезуита Грубера (*см.*), они получили рядъ новыхъ льготъ. Ободренные, І. стали хлопотать о формальномъ возстановленіи ихъ ордена въ Россіи. Павелъ отнесся къ этому сочувственно. Папа далъ свое согласіе, но папская булла отъ 7 марта 1801 г., возстановляющая орденъ, была получена въ Россіи, когда началось новое царствованіе. Александръ I послѣ нѣкотораго колебанія опубликовалъ ее. І. избрали генераломъ ордена Грубера. Поддержанные представителями свѣт. общества, они пріобрѣли огромное вліяніе, главнымъ образомъ, благодаря открытому ими благородному пансіону, и утвердились въ Саратовѣ, Астрахани, Ригѣ, Одессѣ, Москвѣ, проникли въ Сибирь, Крымъ, заѣзжали въ Пензу, Воронежъ, Тамбовъ, Харьковъ. Послѣ смерти Грубера (1805 г.), противники І. пытались ограничить права І. Но Александръ I сочувствовалъ аристократически-реакціоннымъ тенденціямъ І. Указомъ 12 янв. 1812 г. полоцкая і. коллегія стала академіей. Ея права были приравнены къ правамъ университетовъ, и ей подчинены всѣ низшія училища І. Благодаря вліянію І. немало представителей аристократіи приняло католицизмъ (кн. Голицына, кн. Одоевскій, гр. Ростопчина). Это обезпокоило правительство. Къ тому же, во время войнъ 1812—1813 гг., оно стало подозрѣвать І. въ сочувствіи врагамъ Россіи. Все это рѣзко измѣнило отношеніе къ І. Указомъ 20 дек. 1815 г. они были высланы изъ Петербурга съ запрещеніемъ въѣзда въ обѣ столицы. І. поселились опять въ Полоцкѣ. Іезуитская школа въ Петербургѣ была закрыта. Но этимъ дѣло не окончилось. Правит. стало теперь считать пребываніе І. въ Россіи вообще вреднымъ. Особенно отрицательно относился къ нимъ кн. А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Его докладъ объ изгнаніи І. былъ утвержденъ 13 марта 1820 г. Вмѣстѣ съ этимъ были закрыты іез. училища и полоцкая академія; іез. недвижимость была отдана въ завѣдываніе казенныхъ палатъ; іез. капиталы были переданы въ приказы общественнаго призрѣнія. Доходы съ недвижимыхъ имуществъ были обращены на удовлетвореніе потребностей католическаго духовенства и на дѣла благотворительности. Всего выѣхало изъ Россіи 317 І. Имущество ихъ составляло 14.000 душъ крест.; несмотря на это, за І. числилось долгу 433.330, который приняло на себя правительство. См. *Морошкинъ*, „Іезуиты въ Россіи“ (1867 — 70 г.); гр. *Д. А. Толстой*, „Римскій католицизмъ въ Россіи“ (1871—1877); *Loret*, „Kościół katolicki a Katarzyna II (1772—1784)“ (1910); *Pierling*, „La Russie et le Saint-Siège“ (1910 и 1912, т. IV и V); *А. Сапуновъ*, „Замѣтки о коллегіи и академіи І. въ Полоцкѣ“ (1890).

В. Пичета.

Іеллинекъ (Jellinek), Георгъ, выдающійся нѣм. государствовѣдъ. Сынъ Адольфа І., оріенталиста и знам. евр. проповѣдника, племянникъ Германа І., публициста, разстрѣляннаго въ Вѣнѣ за участіе въ револ. 48 г., — род. въ 1851 г., слушалъ лекціи по юриспруд. (у Іеринга), филос., экон. и литер. Въ 1879 г. въ качествѣ вѣнскаго привдоц. читаетъ лекціи по филос. права, междун. и госуд. праву. Спустя 10 л., евр. происхожденіе І. оказывается препятствіемъ для утвержденія его ординарн. професс., и онъ демонстративно покидаетъ Вѣну, переходитъ въ Базель и вслѣдъ затѣмъ, въ 91 г., въ Гейдельбергъ, гдѣ—до самой смерти своей (въ 1911 г.) занимаетъ каѳедру публичн. права.—На научномъ поприщѣ І. дебютировалъ литер.-филос. работами, но вскорѣ занялся вопросами междун. и госуд. права. И здѣсь, въ качествѣ знам. гейдельб. семинара и

автора многихъ замѣч. работъ по общему госуд. пр., І. пріобрѣлъ міровую извѣстность не только среди спеціал., но и въ широк. кругахъ общества.—Ученіе І. не укладывается въ рамки опредѣл. школы. Наиболѣе общее, что съ правомъ можно сказать о І., это—что онъ *плюралистъ* какъ по многообразію методолог. точекъ зрѣнія, такъ и по разносторонности своихъ научн. интересовъ. Въ первый періодъ своей дѣят. І. несомнѣнно тяготѣлъ къ т. н. формально-юридическому, или цивилист., методу въ государствовѣдѣніи. Но и тогда, какъ и послѣ, онъ отчетливо сознавалъ всю ограниченность этого метода. Говоря словами наиболѣе значит. сочиненія І. того времени, „Die Lehre v. d. Staatenverbindungen“ (1882),—„юридич. способъ разсмотрѣнія не въ состояніи всесторонне охватить все существо гос-ства... *Среди* ученія о гос-ствѣ, *среди* соціальн. наукъ, праву должно быть выдѣлено какъ можно болѣе отграниченное положеніе“. Во вторую полов. научн. жизнедѣятельности І. опредѣленно вырисовывается его уклонъ въ соціально-политич. сторону. Въ своемъ „Общемъ учен. о гос-ствѣ“ (2-е изд. 1905 г.), которое по справедливости признается какъ бы синтезомъ всего госуд.-правов. знанія на рубежѣ XIX и XX вв., І. формальное „ученіе о госуд. правѣ“ (гл. XII—XXII) восполнилъ „соціальнымъ ученіемъ о правѣ“ (гл. V—XI). А въ „Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія“ (1906) преемникъ по гейдельб. каѳ. ф. Моля и Блунчли, не будучи ихъ послѣдователемъ, возродилъ на новой методол. основѣ политич. направленіе въ госуд. правѣ. Теоретич. конструкціи оплодотворяются у І. его методологич. критицизмомъ; онъ прилагаетъ и провѣряетъ свои изысканія на фактахъ окружающей дѣйствительности; его преимуществ. интересъ направленъ туда, гдѣ право соприкасается съ фактомъ, съ жизнью, съ „жизненными процессами“. Отсюда его — „Ueber Staatsfragmente“ (1896), гдѣ изслѣдуются формы, промежуточныя между несамост. гос-ствомъ и автон. провинціей; „Gesetz und Verordnung“ (1887), гдѣ І. возстаетъ противъ предразсудка, будто положительное право гос-ства можетъ быть чуждо пробѣловъ; наконецъ, здѣсь же источники его общей идеи самообязыванія или связанности гос-ства своимъ правомъ, которая такъ рѣзко противорѣчила господствовавшему въ нѣм. наукѣ ученію о неограниченномъ суверенитетѣ гос-ства. Въ такомъ своемъ выраженіи идея І. встрѣтила возраженія съ разныхъ сторонъ, — однако, нетрудно уловить то общее, что сближаетъ эту идею съ пріобрѣтающей въ настоящ. время все большее сочувствіе идеей суверенитета права (Краббе, Дюги, Алексѣевъ, отч. Петражицкій). Принципу верховенства гос-ства І. противопоставилъ свою оригинальную „System d. subjectivv öffentlichen Rechte“ (2 Aufl. 1905) съ ея апологіей правъ личности, не даруемыхъ, а лишь признаваемыхъ и гарантируемыхъ госуд. властью.—Изъ этого далеко неполнаго перечня научнаго наслѣдія І. видно, сколь многообразными нитями связанъ І. съ соврем. наукой о правѣ и гос-ствѣ и смежными съ нею дисциплинами. Въ настоящее время—невозможно говорить о государствѣ (*см.* XVI, 293/311), не исходя изъ І. или не опровергая его, въ первую очередь, плюралистич. опредѣленія гос-ства.—І. не оставался глухъ и къ вопросамъ практ. политики. Такъ, въ 1908 г., когда въ Германіи обострились проявленія „личн. режима“, І. отозвался изданіемъ „Gesetzentw. betreff. d. Verantwotl. d. Reichskanzlers“, а въ 1910 г. онъ вмѣстѣ съ другими учеными протестовалъ противъ нарушенія финляндск. конституціи. — Будучи учителемъ современн. поколѣнія въ области госуд. пр., І. оказалъ особенно сильное вліяніе на русскихъ государствовѣдовъ, среди которыхъ многіе считаютъ себя его прямыми учениками.

М. Вишняк.

Іеллоустонскій національный паркъ (Yellowstone national park) нах. въ Скалистыхъ горахъ С. Ам., на террит. Соед. Шт., заним. сѣв.-зап. уголъ штата Уайоминга и небольш. участки штатовъ Монтана и Айдаго, но составл. національную собственность всей федераціи Соед. Шт., въ качествѣ обществен. парка. Площ. имѣетъ форму правильн. четыреугольника, болѣе $8^1/_2$ тыс. кв. клм., и предст. собою волнистое плато, вулканич. про-

исхожд., въ 2.400 метр. выс. н. у. м., окруженное высокими (до 3.500 м.) горными хребтами, покрыт. густыми, б. ч. хвойными лѣсами. Поднятіе земн. пластовъ совершилось здѣсь, повид., въ концѣ мѣлов. періода, создавъ окраинныя горы и внутреннюю котловину. Затѣмъ, въ третичн. періодъ произошли два мощныхъ вулканич. изліянія, раздѣлен. долгимъ промеж. покоя, сначала андезитов. лавы, затѣмъ ріолитовой, кот. заполнили котловину почти до пол. высоты, превр. ее въ плато, и частью проникли въ горы. Двумя центрами вулканич. дѣят. были: гора Шериданъ (около 3.170 м.) на ю. и горы Вашбэрнъ на с. Вулканы давно потухли, но вулканич. энергія проявляется въ необыкн. обиліи гейзеровъ (ок. 100) и горяч. источниковъ (отъ 3 до 4 тысячъ). Самые большіе и красивые гейзеры, нах. въ долинѣ р. Фирхоль (истокъ р. Мэдисонъ). Наиболѣе значительный гейзеръ, „Эксцельсіоръ“, съ кратеромъ въ 90 метр. длины и 60 метр. шир., прекратилъ свою дѣятельн. съ 1890 г.; ранѣе онъ выбрасывалъ огромн. массу кипящей воды на высоту 75 метр. „Гигантъ“ выбрасываетъ столбъ воды на выс. 75 метр. въ теч. 90 мин., дѣлая затѣмъ перерывы въ 2—4 дня. „Большой гейзеръ“, „Улей“, „Уединенная Звѣзда“ выбрасыв. кипящій фонтанъ на выс. 60 метр., съ неравномѣрн. промежутками. Необыкн. кипучая дѣятельность неорганич. природы, дрожаніе почвы, подземн. клокотаніе, грохотъ и шумъ взрывовъ; голубыя озерки, взлетающія на воздухъ, превращаясь въ кипящ. фонтанъ и бѣлыя облака пара, рѣзко выдѣляющ. на темно-зелен. фонѣ хвойн лѣса,— производ. поразительное, фантастич. впечатлѣніе. Вода горячихъ источниковъ такъ же, какъ гейзеровъ, содерж. въ значит. колич. кремнеземъ, а иногда также углекисл. известь, сѣру, желѣзист. и мѣдн. соедин. и др. Кремнеземъ, осаждаясь изъ испарающ. воды, покрываетъ поверхность бѣлымъ блестящимъ налетомъ, а у отверстій источниковъ и гейзеровъ образуетъ скопленія самой причудливой формы. Металлич. окислы и сѣра, примѣшиваясь къ кремнезему, покрываютъ его разноцвѣтн. полосами и пятнами. У сѣв. границы парка нах. „Мамонтовы горячіе источники“, выдѣляющ. углекисл. известь. Изъ известков. туфа образовалась здѣсь изящнѣйшая лѣстница высотою до 60 метр., спускающаяся въ глубокую долину рядомъ широкихъ плоскихъ ступеней или террасъ. Вода, переливаясь со ступени на ступень пѣнистыми бѣлыми каскадами, образ. на поверхности террасъ красивыя голубыя озерки, подкрашенныя разноцвѣтн. тонами живущихъ въ нихъ водорослей. Оригинальность и красота природы І. н. п. не ограничив. проявлен. вулканич. силъ въ видѣ гейзеровъ и горяч. источн., но также отлич. разнообраз. и живописностью формъ дѣят. текущ. водн. Горн. озера, водопады, фантастич. ущелья-каньоны составл. ея особенность. Замѣчательна въ этомъ отнош. р. Іеллоустонъ, орошающая со своими притоками сѣв.-вост., наибольшую часть парка. Великолѣпн. картину предст. Іеллоустонское озеро, причудливой формы, обставленное высок. горами, усѣян. лѣсист. островками, леж. на выс. 2.361 м. н. у. м. Р. Іеллоустонъ протекаетъ черезъ него и въ нѣскольк. килом. ниже, послѣ ряда стремнинъ, падаетъ съ отвѣсн. стѣны, образуя „Верхній Водопадъ“ въ 33 метр. выс., а около 1 клм. ниже—„Нижній Водопадъ“ въ 94 мет. выс. Вмѣстѣ съ этимъ паденіемъ рѣка входитъ въ „Большой Каньонъ“, имѣющ. длину 38 клм., а глубину отъ 180 до 360 метр. Врѣзываясь въ вулканическ. нагорье, рѣка образ. здѣсь много причудлив. извилинъ; отвѣсно падающія стѣны каньона приним. фантастич. очертан. башенъ, замковъ, иглъ, скалъ и, кромѣ того, отлич. поразит. богатствомъ красокъ, происход. отъ минеральн. включеній въ лавѣ и отъ отложеній горяч. источниковъ у подножія каньона. Преоблад. оранжев., желтый, красный и пурпур. цвѣта, эффектно контрастирующіе съ темн. зеленью сосенъ наверху каньона и бѣлой пѣной рѣки, шумящей въ глубинѣ пропасти. Близъ окончанія Большого каньона, въ Іеллоустонъ впадаетъ р. Тауеръ, образуя красив. водопадъ въ 40 м. выс. И друг. притоки р. І., какъ Ламаръ и Гардинеръ, также образ. рядъ красив. водопадовъ, какъ и остальн. рѣки парка, указывая

тѣмъ на геологич. молодость края, недавн. измѣнен. въ немъ уровня высотъ. Черезъ І. н. п. проход. высочайш. цѣпь Скалист. горъ, образующ. водораздѣлъ между рѣками, текущ. на з. въ Тих. ок. и на в. въ Атлантич. ок. Горы эти покрыты огромными, густыми лѣсами, составляющ. національн. собств. и запрещен. къ вырубкѣ, ибо они служатъ для питан. берущихъ здѣсь начало важн. рѣкъ. Въ лѣсахъ І. парка сохран. богат. американск. фауна, въ томъ числѣ ставшіе рѣдкими животныя, какъ бизонъ, бобръ и др. Здѣсь водятся также америк. лось, олень, медвѣдь, дикообразъ, бѣлка, горн. баранъ и мн. др.; охота на нихъ воспрещ. Климатъ, благод. больш. выс. надъ моремъ, оч. суровый съ рѣзк. колебан. темп. Лѣто короткое и сухое; зима отлич. больш. морозами и обильн. выпаден. снѣга. Нѣсколько гостиницъ, устроен. въ паркѣ, открыты только лѣтомъ (съ іюня до серед. сент.).

Б. Добрынинъ.

Іеменъ, наиболѣе плодородная и населенная часть Аравіи, на ю.-з. полуострова, огранич. съ с. Асиромъ, съ в. пустыней Дахна и Хадрамаутомъ. Заним. площадь въ 191.000 кв. км. съ населен. въ 750.000 чел. Прибрежная полоса его (Тихама) безплодна и пустынна, но внутрь страны поверхн. повышается, достигая 3.000 м. и образуя на вершинахъ заселенныя плато, задерживающія значит. колич. осадковъ. Дальше на в. горы постепенно понижаются къ пустынѣ. Гл. порты Ходейда и утратившій свое значеніе Лохайа. Ср. *Аравія*, III, 349/50 и 354/55.

Іена, гор. въ вел. герцогствѣ Саксенъ-Веймаръ, на р. Заалѣ, 38.487 ж. Изъ зданій интересны церковь св. Михаила (XV в.) и университетская библіотека; много памятниковъ жившихъ въ І. ученыхъ Промышленность незначительна; замѣчателенъ оптическій институтъ Цейса. Главное значеніе города заключается въ его университетѣ (открытъ въ 1558 г.), общемъ для всѣхъ саксонскихъ герцогствъ. Университетъ стоялъ впереди всѣхъ нѣмецк. университетовъ царившимъ въ немъ духомъ свободы и демократизма. При унив. имѣется большая библіотека (св. 270.000 т. и 300.000 диссертацій) и прекрасный ботанич. садъ. Близъ І. Наполеонъ одержалъ свою знам. побѣду надъ пруссаками въ 1806 г.

Іенсанъ, см. *Вёнсанъ*.

Іенсенъ, Давидъ Ивановичъ, скульпторъ, р. въ 1816 г., въ Даніи, воспитывался въ Копенгагенской академіи и въ 1841 г. приглашенъ былъ для худож. работъ въ Петербургъ. Имъ исполнено множество декоративныхъ украшеній и рядъ статуй для памятниковъ. Большею частью все это скомпоновано вполнѣ добросовѣстно. Лучшія вещи І.: портретный бюстъ Зауервейда, фонтанъ „Гигея“ и статуя Діаны. Въ этихъ работахъ видна хорошая техника и извѣстное стремленіе къ эффектности. Ум. І. въ 1902 г. *Н. Т.*

Іенчёпингъ (Jönköping), городъ въ Швеціи, у южной части озера Ветернъ, 27.226 жит. Одинъ изъ важн. промышл. центр. Швеціи.

Іенъ, японская монета, см. *монеты*.

Іераполисъ, см. *Гіераполисъ*.

Іерархія (греч. ἱεραρχία), т. е. священноначаліе. Подъ І. разумѣются всѣ церковныя власти, управляющія церковью и всѣми дѣлами, касающимися вѣры; въ православной церкви І. имѣетъ 3 степени: епископъ, священникъ и діаконъ; въ римско-католической І. сложнѣе: во главѣ ея стоитъ папа, затѣмъ идутъ кардиналы, ниже кардиналовъ—тѣ же три степени, что и въ православной церкви.

Іератическія письмена, то же, что *гіератическія письмена* (см. *письмена*).

Іервенскій уѣздъ, см. *Вейсенштейнскій уѣздъ*.

Іерей, священникъ, см. *духовенство*.

Іереміада, жалоба, жалобная пѣснь, получила свое названіе отъ соч. пророка Іереміи „Плачъ Іереміи“.

Іеремія, замѣчательный іудейскій пророкъ, происходилъ изъ жреческой семьи; род. ок. 650 г. до Р. Хр., проповѣдывать началъ съ 625 года. На его глазахъ прошли послѣдніе годы существованія іудейскаго царства, онъ пережилъ осаду и разрушеніе Іерусалима, остался въ Іудеѣ, продолжалъ проповѣдывать и, по преданію, кончилъ свою жизнь жертвою народнаго самосуда, былъ побитъ камнями. І.—трагическая личность. Горячій патріотъ, мягкій и любовный человѣкъ, онъ

былъ призванъ, по его собственнымъ словамъ, „истреблять и разрушать, губить и низвергать“; вся его дѣятельность заключалась въ проповѣди противъ царя и его приспыхъ, за грѣхи которыхъ должно было, по его мнѣнію, прійти разрушеніе іудейскаго царства. За эту проповѣдь онъ терпѣлъ жестокія преслѣдованія: два раза его бросали въ сырую вонючую тюрьму, и только необыкновенная слава божьяго человѣка спасала его отъ казни. Къ преслѣдованіямъ и физическимъ мученіямъ присоединялись тоска и отчаяніе, раздиравшія сердце І. Не разъ, пророчествуя гибель и разрушеніе, онъ проклиналъ день своего рожденія, хотѣлъ плакать, но слезы не шли къ нему. Къ реформѣ Іосіи (см.) І. относился безусловно отрицательно: сакральная реформа, по его мнѣнію, только лишній разъ подчеркивала лицемѣріе и ложь правящихъ круговъ и нисколько не устраняла главнаго зла — соціальной неправды, черной неправды въ судахъ; такъ какъ всѣ мерзости эти продолжаются, то Ягве отвергнетъ Іуду, какъ отвергъ Ефрема, разрушитъ Іерусалимъ и храмъ рукой раба своего Навуходоносора. Въ 605 году, послѣ битвы при Каркамышѣ, въ которой Навуходоносоръ разбилъ Нехао, І. ожидалъ исполненія пророчества и записалъ всѣ свои рѣчи въ книгу, которую велѣлъ ученику своему Баруху прочитать царю и народу. Книга была сожжена, а І. и Барухъ едва успѣли спастись отъ ареста. На этотъ разъ пророчество, однако, не оправдалось; но въ 587 г. разразилась катастрофа. Оставшись на родинѣ послѣ уведенія въ плѣнъ царя, аристократіи и населенія Іерусалима, І. мечталъ о томъ, что, искупивъ страданіями свои грѣхи, Іуда вернетъ себѣ милость Ягве и возвратится на родину; но черты картины будущаго возвращенія блѣдны и расплывчаты въ сравненіи съ яркой картиной мессіаническаго царства у Исаіи. Книга пророчествъ І. была составлена послѣ его смерти его учениками, м. б., Барухомъ. Основой ея послужила та запись пророчествъ, какую сдѣлалъ самъ І. въ 605 году; къ ней были прибавлены позднѣйшія рѣчи и экскурсы историческаго характера; весь матеріалъ былъ расположенъ, однако, не въ хронологическомъ порядкѣ, а по рубрикамъ, такъ что книга раздѣляется на три части: 1) угрожающія рѣчи противъ царя и народа, 2) рѣчи противъ язычниковъ, 3) утѣшительныя рѣчи. Текстъ книги плохо сохранился; повидимому, были первоначально двѣ различныхъ его рецензіи, такъ какъ греческій переводъ LXX сильно отличается отъ еврейскаго оригинала и количественно и по содержанію. *Н. Н.*

Іерингъ, величайшій юристъ новаго времени, родился въ 1818 г., умеръ въ 1892 г. Началъ свою академическую дѣятельность приватъ-доцентомъ въ берлинскомъ университетѣ, давшемъ ему въ 1842 г. и докторскую степень за работу „De hereditate possidente“. Затѣмъ переходилъ послѣдовательно профессоромъ римскаго права въ Базель, Роштокъ, Киль, Гиссенъ, Вѣну и Геттингенъ. Оставался сравнительно долго, и именно съ 1852 по 1868 г., въ Гиссенѣ, гдѣ въ тиши кабинета работалъ надъ главн. произведеніемъ своей жизни „Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung“ и въ тѣсномъ кругу слушателей развивалъ свой блестящій талантъ оратора и учителя. Этотъ талантъ стяжалъ ему громкую извѣстность и наполнилъ его аудиторію сотнями слушателей въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ онъ пробылъ отъ 1868 до 1872 г. и, совмѣстно съ цѣлой плеядой такихъ крупныхъ австрійскихъ юристовъ, какъ Арндсъ, Бринцъ, Унгеръ, Глазеръ, Зигель и др., не мало содѣйствовалъ поднятію уровня юридическаго образованія и науки права въ Австріи. Но несмотря на рядъ тріумфовъ, въ которыхъ протекала жизнь І. въ Вѣнѣ, онъ скоро промѣнялъ ее, подъ вліяніемъ потребности въ интенсивной и продуктивной работѣ, на скромный геттингенскій университетъ, въ которомъ и оставался, отказываясь отъ всѣхъ послѣдующихъ и весьма почетныхъ приглашеній, до конца своихъ дней. Его могучая, бьющая неизсякаемыми ключами жизни и идей натура не нуждалась въ толчкахъ извнѣ и требовала скорѣе самоограниченія и сосредоточенія въ себѣ, для того, что-

бы дать всю мѣру своей силы и творчества. И хотя самые выдающіеся изъ его трудовъ относятся ко времени пребыванія его въ Гиссенѣ, однако и въ 20 послѣднихъ лѣтъ своей жизни въ Геттингенѣ онъ сдѣлалъ чрезвычайно много какъ для преподаванія права и созданія школы своего направленія, такъ и для юридической литературы своего времени. Вокругъ его каѳедры собирались не только студенты, но и молодые ученые всего культурнаго міра, между которыми довольно назвать Меркеля, Демеліуса и Куленбека въ Германіи, Дювернуа и Муромцева у насъ. И если отсталая часть нѣмецкихъ студентовъ, пріученная записывать курсы своихъ профессоровъ подъ диктовку основныхъ положеній этихъ курсовъ, была не всегда довольна І., который ничего не диктовалъ и останавливался лишь на интереснѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросахъ своего курса, отсылая слушателей по всѣмъ остальнымъ вопросамъ къ ходячимъ учебникамъ, то и такіе студенты выносили изъ лекцій І., не говоря уже о мастерски руководимыхъ имъ практическихъ занятіяхъ, больше знаній, чѣмъ откуда бы то ни было, и это благодаря его умѣнію соединять абстрактное съ конкретнымъ, подходить къ каждому ученію съ точки зрѣнія связанныхъ съ нимъ жизненныхъ интересовъ и освѣщать запутаннѣйшіе вопросы права сравненіями и примѣрами, взятыми непосредственно изъ практики жизни. Для болѣе подвинутыхъ въ своемъ образованіи слушателей эта манера чтенія І. была прямо обаятельна, незабвенна и оставляла слѣдъ на всю жизнь. Что касается ученыхъ работъ І. за этотъ періодъ его дѣятельности, то, независимо отъ многочисленныхъ статей въ различныхъ юридическихъ изданіяхъ и, главнымъ образомъ, въ основанномъ имъ же журналѣ—„Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen Rechts“, онъ написалъ въ это время и крупное историко-догматическое изслѣдованіе „Der Besitzwille“, и большое двухтомное, скорѣе философскаго, чѣмъ юридическаго характера сочиненіе „Der Zweck im Recht“, и два изданныхъ уже послѣ его смерти произведенія: „Die Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts“ и „Vorgeschichte der Indoeuropäer“, представляющія послѣдній поворотъ въ идеяхъ І.,—поворотъ отъ догматической и исторической юриспруденціи къ сравнительно-исторической. Наконецъ, въ Геттингенскій же періодъ жизни І. можно отнести и замедлившееся, вслѣдствіе его боевого темперамента и слишкомъ большой страстности въ критикѣ, признаніе его важныхъ заслугъ и значенія въ современной юриспруденціи. Это признаніе выразилось особенно ярко въ устроенномъ за мѣсяцъ до его смерти и совершенно исключительномъ празднованіи его 50-тилѣтняго докторскаго юбилея, послѣ котораго І. могъ бы сказать, вмѣстѣ съ Гете, что въ старости онъ достигъ всего того, чего желалъ въ юности.

І. работалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ права и касался его со всѣхъ сторонъ: догматической, исторической, философской и сравнительно-исторической. Но главнымъ образомъ и прежде всего І. былъ великимъ догматикомъ въ правовѣдѣніи и не даромъ цѣнилъ Пухту за логическую стройность и красоту его юридическихъ построеній выше всѣхъ юристовъ ранней эпохи своей жизни. Его знаменитые въ свое время „Пандекты“ и „Лекціи“ онъ клалъ въ основаніе и читаемыхъ имъ самимъ курсовъ по римскому праву. Но І. никогда не былъ догматикомъ въ смыслѣ Пухты и другихъ послѣдователей такъ наз. „исторической школы“ нѣмецкихъ юристовъ. Они постоянно смѣшивали римское право съ дѣйствующимъ въ ихъ время положительнымъ правомъ и, отвлекаясь отъ связи этого послѣдняго съ дѣйствительной жизнью, строили все право исключительно на его формально-логическихъ моментахъ, заимствованныхъ изъ источниковъ одного римскаго права. І., напротивъ, всегда различалъ чисто-римское право, вошедшее только культурнымъ моментомъ въ европейскую жизнь, отъ новаго положительнаго права, заключающаго въ себѣ, сверхъ реципированныхъ римскихъ, и совсѣмъ иные, туземные и требующіе самостоятельнаго изслѣдованія институты. Здѣсь его взгляды сближались съ ученіями германистовъ и служили

выраженіемъ стремленія къ самостоятельному или своему праву, хотя І. никогда не принижалъ, подобно германистамъ, высокаго значенія римскаго права, а скорѣе преувеличивалъ это значеніе, и самъ лучше всего охарактеризовалъ свое отношеніе къ римскому праву словами: „durch das römische Recht, aber über dasselbe hinaus“. Но всего важнѣе для характеристики положенія І. въ современной юриспруденціи то, что отъ метафизическихъ высотъ и формально-логическихъ абстракцій право низводится имъ на землю, дѣлается предметомъ научнаго наблюденія. И это выступленіе І. въ защиту практической постановки права происходитъ въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка, совпадаетъ съ разочарованіемъ въ спекулятивной философіи и съ поворотомъ отъ нея къ научному строю мысли. Такимъ образомъ І. сдѣлалъ для юриспруденціи то, что О. Контъ и Клодъ Бернаръ во Франціи, а Кирхгофъ и Гельмгольцъ въ Германіи — для научнаго знанія вообще. Юриспруденція превращается въ рукахъ І. изъ такъ наз. „юриспруденціи понятій“,— сводящей все право къ извѣстному числу предопредѣленныхъ, неизмѣнныхъ и надѣленныхъ притомъ творческой силой абстрактныхъ категорій,— въ „юриспруденцію дѣйствительности“, которая отвергаетъ самостоятельное значеніе этихъ категорій и видитъ свою цѣль исключительно въ удовлетвореніи потребностямъ дѣйствительной жизни. Она отдѣляется отъ спекуляціи, и ей указывается путь здороваго реализма, столь цѣнный для всѣхъ наукъ, особенно практическихъ. Постоянное соприкосновеніе съ жизнью и извлеченіе изъ нея всѣми путями: историческимъ, систематическимъ, сравнительно-историческимъ и казуистическимъ—тѣхъ положеній права, которыя служатъ жизненнымъ интересамъ,—вотъ задача, къ разрѣшенію которой І. приглашаетъ какъ законодательство, такъ и теоретическую и практическую юриспруденцію.

Такова, въ общихъ чертахъ, новая догма права, которую самъ І. называетъ „высшей“ или „продуктивной“ юриспруденціей, противополагая ее „низшей“ или „рецептивной“ юриспруденціи, ограничивающей себя заимствованіемъ и примѣненіемъ понятій чужого римскаго права. И если первоначальная формулировка этой догмы въ программной статьѣ „Unsere Aufgabe“, написанной І. и открывшей собой въ 1857 г. основанный имъ же уже названный выше журналъ, не свободна отъ слѣдовъ той самой „юриспруденціи понятій“, борьба съ которой составляетъ одинъ изъ главныхъ титуловъ его славы, то въ многочисленныхъ статьяхъ и монографіяхъ, помѣщенныхъ имъ въ этомъ журналѣ, не видно никакого злоупотребленія юридическими понятіями, т. е. пользованія ими за предѣлами тѣхъ практическихъ интересовъ, которымъ они призваны служить. Многія изъ этихъ статей, какъ напр. статья о несеніи риска при договорѣ купли-продаже вызваны конкретными случаями столкновенія традиціонныхъ юридическихъ теорій съ потребностями гражданскаго оборота. Другія возникаютъ изъ обсужденія вопросовъ, подымаемыхъ въ юридическихъ обществахъ или на съѣздахъ юристовъ, или изъ консультацій по тѣмъ или другимъ гражданскимъ спорамъ; и если гдѣ-нибудь оказывается несоотвѣтствіе между юридическими понятіями и обусловливающими ихъ нормами и жизненными потребностями, оно всюду разрѣшается въ пользу этихъ послѣднихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ же статей, напр., въ статьѣ объ ограниченіяхъ поземельной собственности, показывается уже моментъ соціальной цѣли, и именно въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ онъ впослѣдствіи провозглашается І. рѣшающимъ для всего права. Статья „Culpa in contrahendo“ устанавливаетъ подъ флагомъ договорной вины такую отвѣтственность, которая необходима для крѣпости договорнаго права, но по существу весьма отлична отъ отвѣтственности за вину; на этотъ случай создается и особая юридическая категорія такъ наз. „отрицательнаго интереса“, или отрицательныхъ убытковъ, быстро усваиваемая какъ судебной практикой, такъ и новымъ нѣмецкимъ законодательствомъ. Такое же

вліяніе на практику и законодательство оказываютъ монографіи І. объ институтѣ владѣнія, равно какъ и его извѣстныя консультаціи по спорамъ городскаго Базеля съ сельскимъ и акціонерной компаніи, именовавшейся Lucca Pistoia Actiengesellschaft. И даже тѣ статьи І., которыя кажутся наиболѣе чуждыми практической тенденціи, какъ напр. статьи о „рефлективномъ“ и „пассивномъ дѣйствіи правъ“, не имѣютъ ничего общаго съ такъ наз. „счетомъ понятій“. Въ нихъ дѣло идетъ объ интереснѣйшихъ явленіяхъ права, объединяемыхъ и объясняемыхъ Іерингомъ не съ какой иной, какъ съ той же практической точки зрѣнія. Несмотря, однако, на явно выраженныя во всѣхъ приведенныхъ статьяхъ практическія тенденціи, „концентрація положеній права“ и „конструкція юридическихъ понятій“ признаны въ программной статьѣ І. главными орудіями „продуктивной юриспруденціи“. Поэтому въ данной программѣ нельзя отрицать ни переоцѣнки логическаго момента, ни дани, платимой самимъ І. „культу логики“ въ правѣ. И это легко объяснить, если вспомнить, что І., какъ дѣтище своего времени, испыталъ на себѣ, въ раннюю пору своей научной дѣятельности, сильнѣйшее вліяніе конструктивной юриспруденціи, которое сказалось какъ въ его докторской диссертаціи, такъ и въ первомъ собраніи его работъ, изданномъ въ 1844 г. (Abhandlungen aus dem römischen Recht). Прежде чѣмъ предать проклятію „юриспруденцію понятій“, І. долженъ былъ самъ пройти черезъ ея школу, подобно римскимъ юристамъ, тоже прошедшимъ школу суроваго формализма. Но уже въ 1847 г. выходитъ первое собраніе его „гражданско правовыхъ казусовъ“ (Zivilrechtsfälle ohne Entscheidung), это предвареніе будущей „юриспруденціи дѣйствительности“, вызванное, очевидно, потребностями преподаванія и дополненное впослѣдствіи (въ 1870 г.) другимъ подобнымъ же сборникомъ юридическихъ задачъ изъ повседневной жизни подъ заглавіемъ „Jurisprudenz des täglichen Lebens“. Точно такъ же и въ его капитальномъ сочиненіи „Geist des R. R.“, 1-й т. котораго выходитъ въ 1852 г. и посвящается „памяти великаго мастера Георга Фридриха Пухты“, мы находимъ не только отголоски философіи исторіи Гегеля и объявленіе римскаго права „универсальной грамматикой юридическаго мышленія“. Мы встрѣчаемся здѣсь и съ драгоцѣнными указаніями на зависимость процесса развитія права отъ всѣхъ условій не только національной, но и интернаціональной жизни, на постепенное обособленіе права отъ религіи и нравовъ и на необходимость изученія его не въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ, а въ цѣломъ, путемъ постоянной абстракціи, осуществляемой не столько микроскопическимъ, сколько телескопическимъ изслѣдованіемъ. Все это и многое иное І. показываетъ, и не только въ общихъ штрихахъ, но и въ деталяхъ, на исторіи древне-римскаго права—съ тѣмъ, чтобы почерпнуть изъ нея „естественное ученіе о правѣ“ (Naturlehre des Rechts) или философію права, совпадающ. въ его достаточно обоснов. представленіи, съ конденсированной исторіей права. Поэтому и въ его философіи права, насколько она выступаетъ изъ I т. „Geist des R. R.“, нѣтъ ни метафизики, ни логицизма: она твердо стоитъ на исторической почвѣ и рѣзко отличается отъ исторической школы Савиньи. Это различіе состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что идея эволюціи, эта центральная идея современнаго научнаго знанія, получаетъ тамъ и здѣсь различную окраску. У Савиньи и его послѣдователей она носитъ консервативную окраску, объясняемую возникновеніемъ школы въ вѣкъ романтизма и борьбы съ либеральными идеями и космополитизмомъ первой французской революціи. Напротивъ, у І. идея эволюціи принимаетъ прогрессивную окраску, въ смыслѣ постояннаго движенія впередъ, перехода отъ низшихъ формъ къ высшимъ, отъ худшаго къ лучшему, и право, возникая, подобно религіи и нравамъ, изъ національныхъ корней, постепенно подымается надъ ними, достигаетъ универсальности и требуетъ историческаго изслѣдованія всѣхъ своихъ источниковъ, а не сведенія къ

тому мистическому и неразложимому на свои части понятію, которое окутываютъ обыкновенно словами „духъ народа“. Этотъ „духъ“ І. разлагаетъ на его составные элементы и изслѣдуетъ участіе каждаго изъ нихъ въ образованіи и развитіи права, оспаривая вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе исторической школы о безсознательномъ возникновеніи права въ „невидимыхъ мастерскихъ народнаго духа“. І. утверждаетъ,—и это можетъ считаться теперь трюизмомъ,—что въ образованіи права участвуютъ необходимо воля и рефлексія,—утвержденіе, блестяще доказанное имъ на исторіи древне-римскаго права. Написанныя чарующимъ языкомъ, блещущія историческими параллелями и художественными конструкціями и реконструкціями, проникающія въ неизвѣстное и неожиданно освѣщающія его плодотворной и научной фантазіей, двѣ первыя части разсматриваемаго труда, несмотря на много разъ и не безъ злорадства подчеркнутые недостатки его отдѣльныхъ мѣстъ, обнаруживаютъ въ І. не только догматика, но и геніальнаго историка, произведеніе котораго, по его значенію въ исторіи правовѣдѣнія, можетъ быть поставлено на ряду съ „Духомъ законовъ“ Монтескье.—Но въ указанныхъ частяхъ своего историческаго труда І. стоитъ все-таки близко къ точкѣ отправленія своей ученой дѣятельности, т. е. къ конструктивной юриспруденціи, хотя указанія на связь права съ жизнью и ея интересами встрѣчаются здѣсь уже на каждомъ шагу. Логическій и практическій моменты права уравновѣшиваютъ еще другъ друга, и І. не оставляетъ мысль о возможности утилизировать каждый изъ нихъ для другого.

Окончательный разрывъ съ традиціями Пухты и объявленіе войны „юриспруденціи понятій“ мы имѣемъ лишь въ „Письмахъ неизвѣстнаго“ (Vertrauliche Briefe des Unbekannten), помѣщенныхъ І. безъ подписи въ „Preussische (впослѣдствіи Deutsche) Gerichtszeitung“ въ періодъ времени отъ 1861 по 1866 г. и затѣмъ перепечатанныхъ въ 1885 г. съ нѣкоторыми исправленіями и дополненіями за подписью І., въ видѣ особой книги, озаглавленной „Scherz und Ernst in der Jurisprudenz“ и предназначенной служить рождественскимъ подаркомъ нѣмецкимъ юристамъ. Этотъ подарокъ заключалъ въ себѣ безжалостное осмѣяніе не только „цивилистическихъ конструкцій“ большинства современныхъ ему юристовъ, но и его собственной „высшей“ юриспруденціи, которая освобождается, наконецъ, отъ своего школьнаго балласта и становится настоящей „юриспруденціей дѣйствительности“. О томъ же разрывѣ со всей предшествующей юриспруденціей свидѣтельствуетъ и вышедшая въ 1872 г., а потомъ много разъ перепечатанная и имѣющаяся въ русскомъ переводѣ брошюра „Kampf ums Recht“, написанная для большой публики и потому популярная, но не менѣе другихъ произведеній І. художественно исполненная и искрящаяся какъ глубокими мыслями, такъ и соціальными призывами. Сошлемся еще на 3-ю часть его „Geist des R. R“., которая выходитъ въ 1865 г. и приводитъ къ полному выраженію его реалистическое пониманіе права въ анализѣ системы гражданскихъ правъ древняго Рима, въ изслѣдованіи связи между этими правами и строеніемъ гражданскаго процесса,—между доказуемостью и цѣнностью права, и наконецъ, въ опредѣленіи самаго понятія права, какъ „защищеннаго интереса“. Этому интересу І. подчиняетъ теперь безъ оговорокъ и отдѣльныя положенія права, и выводимыя изъ нихъ юридическія понятія, вмѣстѣ со всей такъ наз. юридической логикой. „Не жизнь для понятій, а понятія для жизни. Право есть не то, что требуется логикой, а то, что предписывается жизнью, оборотомъ и чувствомъ права,—все равно, будетъ ли это логически необходимо или невозможно“. Эта мысль дѣлается точкой отправленія для послѣдняго періода ученой дѣятельности І., суммирующагося для него въ сочиненіи, которое онъ хочетъ считать вѣнцомъ всей своей жизни. Это сочиненіе „Der Zweck im Recht“ (2 т. 1877—84); оно предназначено завершить „Geist des R. R.“. Работа надъ этимъ послѣднимъ привела І. къ такому глубокому убѣжден. о зависимости права отъ общественныхъ цѣлей, дости-

женію которыхъ оно служитъ, что главную задачу остатка своей жизни онъ увидѣлъ въ томъ, чтобы прослѣдить эту идею во всѣхъ формахъ ея выраженія и посвятить ей особое сочиненіе. Здѣсь, ему думалось, лежитъ корень права, который онъ, наконецъ, нашелъ и построитъ на немъ занимавшее его съ самаго начала ученой работы „естественное ученіе о правѣ". Но этотъ планъ разросся далеко за предѣлы простой философіи права и обнялъ всю соціальную жизнь, какъ организацію человѣческихъ цѣлей, гдѣ право было только частью цѣлаго и имѣло значеніе лишь настолько, насколько оно служило общественнымъ цѣлямъ. Въ основаніи міросозерцанія Іеринга лежитъ здѣсь соціальный утилитаризмъ, не исключающій практически идеализма и отличный отъ индивидуалистическаго утилитаризма І. Бентама и Г. Спенсера. Характерной чертой этого утилитаризма служитъ центральное положеніе, отводимое имъ, въ согласіи съ извѣстными теченіями современнаго обществознанія, понятіямъ общества и общественныхъ цѣлей, и сведеніе къ этимъ цѣлямъ не только права, но и всѣхъ сторонъ общественной жизни.

Соотвѣтствіе между утилитаризмомъ І. и соціальной юриспруденціей нашихъ дней несомнѣнно, такъ какъ эта юриспруденція, смѣнившая теперь какъ старую „юриспруденцію понятій", такъ и отчасти смѣшанную съ нею „высшую юриспруденцію" самого І. въ его программѣ 1857 г., основана цѣликомъ на томъ же утилитаризмѣ. И дѣйствительно, безъ Іерингова пониманія цѣли права мы едва ли могли бы мыслить юриспруденцію, практически подчиняющую себя потребностямъ жизни, гражданскаго оборота, государства и общества. Конечно, подъ давленіемъ этихъ потребностей можно было бы прійти къ ихъ удовлетворенію и какими-либо иными путями, помимо идей І. Но пропасть между теоріей и практикой, противорѣчіе между правомъ и жизнью стали бы тогда гораздо глубже, и юристы, призванные удовлетворять тѣмъ запросамъ, которые ставятъ имъ государство и гражданскій оборотъ, оказались бы въ невыносимомъ положеніи, если бы они не находили помощи въ Іерингговскомъ пониманіи права. Достаточно полную библіографію трудовъ І. можно найти у *Landsberg'a*, „Gesch. d. deutschen Rechtswissenschaft". *Ю. Гамбаровъ.*

Іерихонская роза, названіе двухъ растеній, которыя еще въ средніе вѣка привозились участниками крестовыхъ походовъ и паломниками съ Востока въ Европу и по поводу движеній которыхъ существовали различныя легенды. Ничего общаго съ розами они не имѣютъ. 1) Odontospermum pygmaeum, *настоящая І. р.*, низкорослая трава изъ сем. сложноцвѣтныхъ, распространенная отъ алжирской Сахары до Белуджистана и особенно частая въ окрестностяхъ Іерихона. Послѣ созрѣванія плодовъ очень гигроскопичные листочки общей обвертки въ сухомъ воздухѣ смыкаются надъ плодами, а во влажномъ, впитывая воду, опять широко раскрываются. 2) Anastatica Hierochontica, видъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Родина его—пустыни Египта вплоть до Мертваго моря и Аравіи. Ко времени созрѣванія сѣмянъ вѣтви ея, высыхая, дугообразно загибаются внутрь, вслѣдствіе чего многочисленные стручечки окружаются какъ бы рѣшеткой, защищающей ихъ отъ нападеній. Вслѣдъ затѣмъ обрывается корень, удерживавшій растеніе на пескѣ, и сухой шаръ свободно перекатывается по вѣтру. Во влажномъ воздухѣ также сильно гигроскопичныя вѣтви опять расходятся и выпрямляются, плодики вскрываются и сѣмена могутъ вымываться дождемъ и распространяться на большомъ протяженіи. Существовало повѣрье, что І. р., положенная въ воду подъ Рождество, раскрывается и, так. обр., оживаетъ, а первое растеніе расцвѣтаетъ. Фактъ самъ по себѣ вѣренъ, но его можно повторять хотя бы каждый день. *М. Нечаевъ.*

Іерихонъ, старинный ханаанскій городъ, лежавшій къ с.-з. отъ Мертваго моря, въ цвѣтущемъ оазисѣ, славившемся своими финиковыми пальмами. При вторженіи сыновъ Израиля въ Ханаанъ былъ разрушенъ, но затѣмъ вновь отстроенъ; въ доплѣнную эпоху

значительной роли не игралъ, но послѣ плѣна былъ въ эпоху Маккавеевъ крѣпостью. Во время римскаго владычества Антоній подарилъ этотъ городъ Клеопатрѣ, и съ этихъ поръ городъ быстро выросъ, въ особенности при Иродѣ Великомъ, выстроившемъ въ І. театръ и дворецъ. Послѣ разгрома Іудеи въ 70 г. городъ уже не могъ подняться. Въ настоящее время около его развалинъ существуетъ жалкая арабская деревушка Риха; въ развалинахъ его въ 1907 г. производилъ раскопки Зеллинъ (Sellin), открывшій остатки стѣнъ, въ томъ числѣ доизраильской эпохи, и много предметовъ домашняго и религіознаго обихода разныхъ эпохъ. *Н. Н.*

Іероваалъ, см. *Гедеонъ*.

Іероваамъ I, сынъ Навата, первый царь сѣверно-израильскаго царства, царства Ефрема. Царствовалъ съ 933 по 912 г. При Соломонѣ былъ начальникомъ царской барщины въ „домѣ Іосифа", т. е. въ Ефремѣ и Манассіи; послѣ смерти Соломона, когда на съѣздѣ князей въ Сихемѣ для выбора новаго царя Ровоамъ, сынъ Соломона, не пошелъ на уступки князьямъ, сѣверныя племена провозгласили царемъ Іероваама. Ради соперничества съ іерусалимскимъ храмомъ, І. построилъ святилища въ Веѳилѣ и Данѣ, старинныхъ мѣстахъ культа; поставленныя тамъ изображенія Ягве въ видѣ золотого тельца были обычными символами божества и въ свое время ничьего возмущенія не вызывали; осужденіе ихъ, какъ идоловъ, принадлежитъ редактору историческихъ книгъ, живѣшему 300 лѣтъ спустя, въ эпоху плѣна. *Н. Н.*

Іероваамъ II, сѣверно-израильскій царь изъ династіи Іуя, одинъ изъ наиболѣе блестящихъ ея представителей; годы царствованія 783—743.

Іероглифы, *гіероглифы*, см. *письмена*.

Іеродіаконъ, монахъ, имѣющій санъ діакона.

Іеродулы, то же, что *гіеродулы* (см.).

Іеромантія, или *іероскопія* (*гіеромантія*, или *гіероскопія*), см. *гаданіе*, XII, 274.

Іеромонахъ, монахъ въ санѣ священника.

Іеронимiане, см. *Братья общей жизни*.

Іеронимъ Пражскій, другъ Іоанна Гуса, вышелъ изъ среды мелкаго чешскаго рыцарства. Въ 1396 г. сдѣлался студентомъ оксфордскаго университета, усвоилъ тутъ идеи Виклефа и сталъ ихъ ревностнымъ распространителемъ. Не переставая и въ послѣдующее время пополнять свое образованіе, І. работалъ въ Парижѣ и Гейдельбергѣ. По возвращеніи изъ долгаго путешествія (1407) въ Чехію, І. примкнулъ къ Гусу. Онъ сталъ распространять гуситскія идеи въ сосѣднихъ странахъ, принималъ участіе въ созданіи краковскаго университета (1410), былъ арестованъ, какъ виклефитъ, но по ходатайству пражскаго университета, освобожденъ. Когда Гусъ былъ схваченъ въ Констанцѣ, І. сдѣлалъ попытку его освободить, но неудачно. На пути изъ Констанца онъ былъ арестованъ и брошенъ въ тюрьму, которая подорвала его силы настолько, что въ 1415 г. онъ отрекся отъ своихъ мнѣній. Его все-таки не освободили. Вскорѣ онъ взялъ свое отреченіе обратно и былъ сожженъ (1416). *П. К.*

Іеронимъ св., Евсевій Софроній І. (ок. 340—420), славянинъ изъ Далмаціи, изучалъ латинскихъ авторовъ, риторику и философію въ Римѣ. Въ 373 г. онъ отправляется на востокъ; его заинтересовываютъ господствующіе здѣсь сектантскіе богословскіе споры. Немного позже тяжелая болѣзнь прибавляетъ къ этому интеллектуальному интересу черты болѣе внутренней обращенности къ религіи, и съ этого времени онъ отдается дѣлу церкви. Онъ проводитъ рядъ лѣтъ въ суровомъ отшельничествѣ въ сирійской пустынѣ, въ работѣ надъ св. манускриптами и изученіемъ еврейск. и греч. языковъ. Въ 382 г. І. вернулся пресвитеромъ въ Римъ, гдѣ началъ свой переводъ св. Писанія на латинскій яз.,—неувядаемая его заслуга передъ зап. церковью (см. *вульгата*).

Іерусалимскій терн, см. *гледичія*.

Іерусалимъ, теперь наз. по-арабски Эль-Кудсъ, городъ, лежитъ подъ 31° 47′ сѣв. шир. и 35° 15′ вост. долготы (Гринич.) на безводномъ, малоплодородномъ плоскогорьѣ, переходящемъ южнѣе въ пустынныя іудейскія горы; съ востока и съ запада также поднимаются горы,

и только съ сѣвера доступъ къ І. болѣе открытъ. Мѣстность, въ которой расположенъ І., холмистая; въ направленіи съ юга на сѣверъ она дѣлится ущельемъ на двѣ половины, восточную и западную, изъ которыхъ каждая въ древности раздѣлялась въ свою очередь ущельями на два холма; въ настоящее время ущелья засыпаны, а ущелье, раздѣлявшее восточную половину на два холма, совершенно сравнялось съ ними, такъ что восточная половина представляетъ теперь одну волнистую возвышенность, круто поднимающуюся на южномъ концѣ. Холмы, на которыхъ расположенъ І., окружены съ в., съ ю. и ю.-з. узкими глубокими долинами; съ в. долиной потока Кидронъ, отдѣляющей І. отъ Масличной горы (теперь Кидронъ совершенно высохъ), съ ю. и ю.-з. — долиной Гиномъ; на ю.-в. обѣ долины сходятся въ одну около такъ наз. колодца Іова. До Давида на этомъ мѣстѣ существовало уже укрѣпленіе, принадлежавшее іевусеямъ и носившее названіе Сіонъ; но имя І. и соотвѣтствующее ему укрѣпленіе существовало еще ранѣе, во II тысячелѣтіи до Р. Х. Именно, въ перепискѣ египетскихъ фараоновъ съ ихъ палестинскими вассалами, найденной въ Телль-эль-Амарнѣ, оказались письма Абди-Хиба, князя Урусалима, т. е. І.; слѣдовательно, Давидъ только возстановилъ старое названіе этого города. Замокъ Давида, первая ячейка будущаго города, какъ теперь признано почти всѣми изслѣдователями, былъ расположенъ на ю.-в. холмѣ, который и отождествляютъ съ Сіономъ. Отъ замка Давида при раскопкахъ и изслѣдованіяхъ не удалось найти никакихъ остатковъ. Сынъ Давида, Соломонъ, построилъ храмъ на с.-в. холмѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится мечеть Омара; при немъ городъ былъ обнесенъ стѣною, охватывавшей восточный холмъ и южную часть западнаго холма; остатки этой стѣны были найдены при раскопкахъ. При Давидѣ и Соломонѣ І. носилъ еще характеръ скорѣе укрѣпленнаго замка, чѣмъ населеннаго города; но небольшія поселенія на западномъ холмѣ быстро разрослись въ большой посадъ, и при Езекіи понадобилось провести уже вторую стѣну, остатки которой сохранились и были открыты при раскопкахъ. Расположеніе города тогда было таково: восточная часть составляла собственно царскую резиденцію, съ дворцами царя и придворныхъ вельможъ, съ храмомъ Ягве и другими мелкими святилищами; ю.-з. часть города была торгово-промышленной слободой, характеръ которой лучше всего отмѣчается дошедшими до насъ названіями улицъ и воротъ: Булочная улица, Рыбныя ворота, Суконное поле, Плотничья долина и др. Изъ другихъ сооруженій въ І. доплѣннаго періода слѣдуетъ отмѣтить Силоамскій водопроводъ: именно, изъ Силоамскаго пруда у южной подошвы восточнаго холма былъ проведенъ туннель въ І. царемъ Езекіей; начало Силоамскаго туннеля въ видѣ правильнаго четыреугольнаго портала, выложеннаго каменными плитами, было открыто въ 1880 г. случайно, купавшимся мальчикомъ. О величинѣ площади І. до плѣна, а также о числѣ его жителей свѣдѣній не сохранилось. Въ 586 году І. былъ взятъ и разрушенъ Навуходоносоромъ, стѣны были срыты, ворота сожжены. Вернувшіеся въ 536 году изъ плѣна іудеи принуждены были вновь отстраивать городъ; медленно и съ большими трудами шло это возстановленіе І.; былъ вновь выстроенъ на прежнемъ мѣстѣ храмъ, были построены стѣны; но вплоть до начала III вѣка, когда Іудея попала подъ власть Селевкидовъ, Іерусалимъ былъ маленькимъ захолустнымъ городишкомъ. При Селевкидахъ въ І. проникло греческое вліяніе; на мѣстѣ древняго Сіона было построено укрѣпленіе Акра, гдѣ стоялъ сирійскій гарнизонъ; у подошвы Сіона была выстроена гимназія. Маккавейское возстаніе, поднявшееся въ 60-хъ годахъ II вѣка противъ греческаго владычества, вновь принесло разореніе городу, опустошенному греческими войсками. Настоящее возрожденіе І. испыталъ во время римскаго владычества, при Иродѣ Великомъ. Иродъ возобновилъ стѣны и башни І.; часть его стѣнъ и башенъ (башни Фазаэль, Гиппикъ и Маріамна) уцѣлѣла до сихъ поръ, и поэтому возможно

точно установить размѣры І. при Иродѣ. Городъ занималъ площадь около 450.000 кв. саж.; населеніе его, по даннымъ Іосифа Флавія, простиралось до 60.000 челов.,—цифра нѣсколько преувеличенная. Главная постройка Ирода, украсившая городъ,—это новое зданіе храма, построенное въ теченіе 7 лѣтъ (съ 19 по 12 г. до Р. Х.). Храмъ былъ отстроенъ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, съ колоннадами въ греческомъ стилѣ, блисталъ мраморомъ и золотомъ. Кромѣ того, въ западной части города Иродъ выстроилъ себѣ огромный дворецъ а на мѣстѣ прежней гимназіи—театръ. Въ 70 году по Р. Х. І. былъ вновь разрушенъ Титомъ, послѣ четырехлѣтняго кроваваго возстанія, но не уничтоженъ совершенно; на его мѣстѣ осталась небольшая іудейская колонія. Въ 130 году, послѣ новаго возстанія, императоръ Адріанъ приказалъ распахать то мѣсто, гдѣ былъ храмъ, запретилъ іудеямъ селиться тамъ и возвелъ новый городокъ, Элію Капитолину, въ которомъ поселилъ римскій гарнизонъ. Съ этихъ поръ въ теченіе среднихъ вѣковъ І. не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, не разъ подвергался разоренію. Въ 637 г. былъ взятъ арабскимъ халифомъ Омаромъ, въ 1076—взятъ турками-сельджуками, въ 1099—крестоносцами I похода, въ 1187—курдскимъ султаномъ Саладиномъ, въ 1382—египетскимъ султаномъ, въ 1517—турецкимъ султаномъ Селимомъ; съ 1517 до настоящаго времени находится подъ властью турокъ. І.—священный городъ для современныхъ евреевъ и христіанъ; извѣстное священное значеніе придаютъ ему и мусульмане — арабы, для которыхъ мечеть Омара является мѣстомъ паломничества, такъ какъ она послѣ мекканской Каабы считается самымъ священнымъ мѣстомъ. Огромный камень, лежащій во дворѣ мечети, считается священнымъ; по преданію мусульманъ, Магометъ вознесся на небо съ этого камня. Для евреевъ въ І., можно сказать, священна каждая пядь земли; особенно священными считаются остатки стѣнъ („стѣна плача"), могила Давида и др. Но больше всего паломниковъ привлекаетъ І. изъ христіанскаго міра. Паломники посѣщаютъ тѣ мѣста, которыя, по преданію, освящены пребываніемъ Іисуса въ Іерусалимѣ, его страданіями, смертью и воскресеніемъ. Всѣ эти мѣста расположены на такъ наз. Via dolorosa (скорбный путь), начинающейся отъ воротъ св. Стефана на восточной окраинѣ города, нѣсколько сѣвернѣе мечети Омара, идущей чрезъ весь городъ и оканчивающейся у Храма Гроба Господня, въ западной части города, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, находилась *Голгова* (*см.* XV, 312/313). Вдоль этого „скорбнаго пути" прежде всего расположена налѣво Овчая Купель (Виѳезда), направо—церковь св. Анны-пророчицы, рядомъ направо—часовня, гдѣ Іисуса бичевали, налѣво—мѣсто преторіи Пилата и т. д.,—цѣлый рядъ мѣстъ, связанныхъ съ евангельскими и апокрифическими разсказами о крестномъ пути Іисуса. Какъ и Голгова, всѣ эти мѣста освящены традиціей, одинаково почитаемой правильной и священною всѣми христіанами безъ различія исповѣданій. За предѣлами І. наиболѣе священнымъ мѣстомъ считается Геѳсиманія и Масличная гора, находящіяся на в. отъ города, за долиной Кидрона. На всѣхъ священныхъ мѣстахъ построены церкви или часовни, находящіяся въ завѣдываніи различныхъ церковныхъ организацій, что ведетъ къ постояннымъ спорамъ и столкновеніямъ. На окраинахъ города и за его предѣлами находится цѣлый рядъ монастырей, гостиницъ и подворій всѣхъ національностей и исповѣданій, гдѣ богомольцы могутъ находить себѣ пріютъ и продовольствіе. Русская колонія, поддерживаемая Имп. Палестинскимъ обществомъ, находится на с.-з. окраинѣ города и заключаетъ въ себѣ соборъ и три подворья, изъ нихъ два отдѣльныхъ для мужчинъ и женщинъ. Въ той же западной части города, вокругъ храма Гроба, и на ю.-з. окраинѣ расположены колоніи другихъ христіанъ; при этомъ ю. з. часть составляетъ особый армянскій кварталъ. Восточная часть города раздѣляется на 2 квартала: на с.-в.—магометанскій, и на ю.-в.—еврейскій кварталъ, наиболѣе бѣдный и малонаселенный. Насел. въ 1905 было 60 тыс. чел., изъ кот. евреевъ 40 т.,

христіанъ 13 т. и мусульманъ 7 т. Во время пріѣзда паломниковъ насел. увеличивается на 15 тыс. Въ административномъ отношеніи І. является главнымъ городомъ Іерусалимскаго санджака, резиденціей самостоятельнаго мутессарифа; съ 1892 г. соединенъ узкоколейкой жел. дор. съ пристанью Яффа на берегу Средиземнаго моря.

Н. Никольскій.

Іессей, отецъ Давида, изъ іудейскаго Виѳлеема, принадлежалъ, повидимому, къ родовой аристократіи. Имя І. сохранилось и не разъ упоминается въ пророческой литературѣ въ примѣненіи къ ожидаемому Мессіи („отростокъ изъ корня Іессея"), благодаря славному сыну, Давиду. *Н. Н.*

Іефѳай, одинъ изъ такъ называемыхъ судей Израилевыхъ. Въ Кн. Судей разсказывается о немъ, что онъ былъ провозглашенъ Галаадомъ вождемъ въ борьбѣ съ аммонитянами и далъ обѣтъ въ случаѣ побѣды надъ аммонитянами принести въ жертву Ягве, что выйдетъ первымъ навстрѣчу ему изъ воротъ его дома при возвращеніи. Когда послѣ побѣды надъ аммонитянами І. возвратился домой, то первой вышла ему навстрѣчу единственная его дочь съ тимпанами и пѣніемъ; она покорилась своей горькой участи и просила только отпустить ее до жертвоприношенія на два мѣсяца, чтобы она могла оплакать раннюю смерть свою съ подругами. Съ тѣхъ поръ, прибавляетъ сказаніе, ежегодно четыре дня въ году жены Израиля оплакиваютъ смерть дочери І. Въ изложенномъ сказаніи (которое въ современномъ его видѣ сбивчиво и интерполировано) соединены вмѣстѣ три мотива: историческій мотивъ борьбы съ аммонитянами, миѳологическій мотивъ, часто повторяющійся въ сказкахъ и легендахъ другихъ народовъ, о томъ, что отецъ вслѣдствіе неразумнаго обѣта вынужденъ принести въ жертву свою дочь, и этіологическій мотивъ, объясняющій праздникъ плача, дѣйствительно существовавшій въ Галаадѣ (въ Массифѣ). Несомнѣнно, что первоначально этотъ праздникъ соотвѣтствовалъ праздникамъ плача объ умершемъ весеннемъ богѣ (Таммузѣ, Адонисѣ, Озирисѣ), существовавшемъ у всѣхъ почти переднеазіатскихъ народовъ; легенда объ І., подобно другимъ позднѣйшимъ этіологическимъ легендамъ, стремится замѣнить уже забывшуюся миѳологическую основу праздника историч. объясненіемъ. *Н. Н.*

Іехонія, см. *Іоахазъ.*

Іикту, см. *Алтай,* II, 294.

Іисусъ Навинъ, т. е. І. сынъ Навина (евр. Нуна), по библейской книгѣ, носящей его имя, есть вождь израильскихъ племенъ, во время завоеванія ими земли Ханаанской. Судя по замѣчанію, что погребенъ онъ былъ въ горахъ Ефрема, въ его наслѣдственномъ владѣніи, онъ былъ однимъ изъ родовыхъ старѣйшинъ Ефрема. Изображеніе І. Н. въ видѣ преемника Моисея и вождя *всего* народа при завоеваніи земли Ханаанской есть продуктъ позднѣйшей обработки; въ дѣйствительности, какъ показываютъ древнѣйшія извѣстія книги І. Н. и случайныя замѣчанія въ другихъ историческихъ книгахъ, завоеваніе Ханаана израильскими племенами происходило постепенно, въ теченіе многихъ десятилѣтій, посредствомъ стихійнаго движенія, а не планомѣрнаго похода. Книга І. Н. составилась изъ тѣхъ же первоисточниковъ, какъ и Пятикнижіе, и прошла чрезъ обработку того же послѣдняго редактора (см. *Пятикнижіе*), вслѣдствіе чего въ ветхозавѣтной наукѣ часто употребляется терминъ *Шестикнижіе,* для обозначенія Пятикнижія и кн. І. Н., какъ одного литературнаго цѣлаго. *Н. Н.*

Іисусъ Сирахъ, точнѣе—Іисусъ сынъ Сираха, іерусалимскій ученый іудей, жившій приблизительно лѣтъ за 200—150 до Р. Х., составилъ книгу „Премудрость І. сына Сираха". Въ книгѣ въ формѣ отдѣльныхъ изреченій І. С. даетъ поученія по разнообразнымъ вопросамъ практической и религіозной морали, обнаруживая прекрасное знаніе пророч. литературы, псалмовъ и канонической книги „Притчъ". Несмотря на глубокое уваженіе, которымъ книга І. С. пользовалась среди іудейства, она не вошла въ каноиъ ветхозавѣтныхъ книгъ (слѣдов., принадлежитъ къ числу *апокрифовъ*), и потому оригинальный текстъ ея (на еврейскомъ языкѣ) цѣликомъ не сохра-

нился; іудейскіе средневѣковые ученые ссылаются на него вплоть до XI вѣка, послѣ чего ссылки прекращаются. Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX вѣка случайно въ грудѣ обрывковъ различныхъ рукописей, купленныхъ англійскими учеными на югѣ Палестины и въ Каирѣ, нашлись отрывки еврейскаго текста книги I. С.; всего найдено и опубликовано около $^1/_5$ цѣлаго оригинала, преимущественно изъ послѣднихъ главъ. Цѣликомъ книга I. С. дошла до насъ въ греческомъ и сирійскомъ переводахъ; болѣе древнимъ и близкимъ къ подлиннику является греческій переводъ (критическій текстъ въ изданіи „*Swete*“, The Old Testament in Greek“). *Н. Н.*

Іисусъ Христосъ, см. *христіанство*.

Іитсъ, Вильямъ, англ. поэтъ, поборникъ „кельт. возрожд.“, *см.* III, 58.

Іиуй (евр. Iegy), израильскій царь, правилъ съ 842 по 815 г. Первоначально былъ военачальникомъ царя Іорама, сына Ахава; съ поддержкой пророческой партіи онъ произвелъ дворцовый переворотъ, при чемъ были убиты и царь Іорамъ и его мать Іезавель. *Н. Н.*

Ійо, Ійоки (Ijö, Ijoki), рѣка въ Финляндіи, въ Улеаборгск. г.; впад. въ Ботническій зал.; дл. 230 км.

Ійсальми (Iisalmi), гор. Куопіоск. губ., въ Финляндіи; 2.346 ж.

Іо, въ греч. миѳологіи дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и рѣчного бога Инаха (или Яза), жрица Геры. Зевсъ влюбился въ нее, и Гера превратила ее въ корову (по другой версіи, это сдѣлалъ Зевсъ, чтобы спасти I. отъ своей ревнивой супруги). Послѣ смерти стерегшаго ее Аргуса (*см.*), I. долго скиталась по разнымъ странамъ, преслѣдуемая посланнымъ Герой оводомъ, и лишь въ Египтѣ приняла человѣческій образъ. Здѣсь она родила отъ Зевса Эпафа, отъ котораго происходили Персеиды.

Іоавъ, одинъ изъ ближайшихъ воен. сподвижниковъ царя Давида, котораго сопровождалъ еще во время его полуразбойничьей жизни въ пустынѣ; разбилъ возмутившагося Авессалома и, вопреки запрещенію Давида, умертвилъ его. По смерти Давида, взялъ сторону Адоніи противъ Соломона; но послѣдній восторжествовалъ, и I. былъ умерщвл.

Іоакимъ, см. *Іоахазъ*.

Іоакимъ (Иванъ Савеловъ), патр. всеросс., род. въ 1620 г., въ патріархи избр. въ 1674 г. Боролся съ партіей латинствующихъ въ русск. духовенствѣ (Сильв. Медвѣдевъ), съ этой цѣлью выписалъ изъ Греціи бр. Лихудовъ, подчинилъ Москвѣ Кіевскую митрополію, былъ свирѣпымъ гонителемъ раскольниковъ (пытки и казни), преслѣдовалъ низложеннаго Никона. Въ политич. отношеніяхъ былъ противникомъ Софьи и особ. кн. В. В. Голицына и въ борьбѣ ея съ Петромъ сталъ на сторону послѣдняго. Ум. въ 1690 г. Извѣстныя подъ его именемъ сочиненія написаны не имъ: I. былъ человѣкъ совершенно невѣжественный.

Іоанна, женщина-папа, по легендѣ, распространенной въ XIII—XVII вв., занимавшая папскій престолъ подъ именемъ Іоанна VIII, послѣ смерти Льва IV (855 г.). По этой легендѣ, I. родилась въ Германіи отъ родителей-англичанъ, въ ранней молодости бѣжала съ однимъ монахомъ въ Аѳины, послѣ его смерти прибыла въ Римъ подъ именемъ Іоанна Англика, здѣсь достигла сана кардинала, а впослѣдствіи избрана была папой. Ум. отъ родовъ во время одной религіозной процессіи. Первый выступилъ съ опроверженіемъ этой легенды кальвинистъ Давидъ Блондель. Повидимому, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сатирой на господство женщинъ при папскомъ дворѣ. См. *Döllinger*, „Die Papstfabeln des Mittelalters“ (2-е изд., 1890); *Бильбасовъ*, „Женщина-папа“.

Іоанна Безумная (1479—1555), королева кастильская, дочь Фердинанда и Изабеллы испанскихъ; была замужемъ за эрцгерцогомъ Филиппомъ, сын. имп. Максимиліана I; отъ этого брака въ 1500 г. род. будущій имп. Карлъ V. Въ 1504 г. I. наслѣдовала послѣ матери кастильскій престолъ, но, въ виду начавшагося у нея помѣшательства, вмѣсто нея правили сначала отецъ, а потомъ мужъ. По смерти послѣдняго въ 1506 г. I. совершенно сошла съ ума; I. ум. въ 1555 г.

Іоанна I, королева неаполитанская, род. въ 1326 г., наслѣдовала своему дѣду Роберту въ 1343 г., была заму-

жемъ за венгерскимъ принцемъ Андреемъ. Послѣ убійства его (вѣроятно, не безъ ея участія), вышла замужъ за Людовика Тарентскаго. Когда венгерскій король Людовикъ, желавшій отомстить за смерть брата, взялъ Неаполь, I. бѣжала въ Провансъ, откуда вернулась въ 1352 г., получивъ отпущеніе грѣховъ отъ папы Климента VI, котор. продала Авиньонъ. Въ 1362 г. вышла замужъ за короля Маіорки Іакова, а послѣ его смерти за Оттона Брауншвейгскаго. Въ 1382 г. взята въ плѣнъ и задушена герцогомъ Дураццскимъ Карломъ, недовольнымъ назначеніемъ наслѣдникомъ неаполит. престола принца Людовика Анжуйскаго. При всей своей порочности I. отличалась умомъ и образованіемъ и была покровительницей поэтовъ и ученыхъ, м. пр. Петрарки и Боккаччьо.

Іоанна II, королева неаполитанская, см. *Сицилій обѣихъ королевство*.

Іоанна Грей, см. *Грей, Іоанна*.

Іоанна (*Дженни*) *Сеймуръ*, см. XIII, 178.

Іоанниты, одинъ изъ самыхъ раннихъ духовно-рыцарскихъ орденовъ, получившій потомъ имя родосскаго и мальтійскаго. Онъ былъ основанъ ок. полов. XI в. итальянскими рыцарями, примкнувшими къ общинѣ итальянскихъ купцовъ, построившихъ въ Іерусалимѣ госпиталь при храмѣ св. Маріи; отсюда названіе *госпитальеры*. Вскорѣ послѣ взятія Іерусалима госпитальная братія отдѣлилась, подъ предводительствомъ Герарда, отъ церкви св. Маріи и сдѣлала своимъ патрономъ Іоанна Крестителя (отсюда названіе — іоанниты). Когда папа утвердилъ новый орденъ и его уставъ (1113 г.), пожертвованія вѣрующихъ, какъ вкладами, такъ и землями, стали быстро расти. Помощь бѣднымъ и беззащитнымъ постепенно исчезаетъ, превращается въ обрядъ, рыцари перестаютъ нести черный монашескій трудъ, обращаются въ сеньеровъ, одна часть которыхъ воюетъ съ невѣрными, другая (капелланы, пресвитеры) служитъ Богу при храмахъ. А для ухода за больными, для работы на рыцарей появляется служащая братія изъ простого люда. Во главѣ ордена стоялъ „магистръ“ (съ 1267 г. „великій магистръ“). Для войны вмѣсто прежняго чернаго плаща введенъ былъ красный, покрывавшій броню, а вмѣсто простого креста появился восьмиконечный; онъ и остался отличит. внѣшнимъ признакомъ I. (потомъ мальтійцевъ). Ослабленные враждой съ тампліерами (*см.*), а также внутренними раздорами, I. вынуждены были уступить напору мусульманскаго міра и отступить сначала на Кипръ, а потомъ на Родосъ, завоеванный ими въ 1309 г. Около 200 л. островъ былъ въ рукахъ I. Въ этотъ періодъ благосостояніе ордена увеличилось, поднялось его могущество. Но страшный мусульманскій міръ продвигался все дальше на западъ. I. выдержали осаду египетскаго флота (1444), войска Магомета II (1479), пока, наконецъ, не вынуждены были уступить силѣ Солимана (1523) и уйти еще дальше на западъ. Въ 1530 г. I. высадились на о. Мальту, пожалованный императоромъ, который хотѣлъ имѣть въ іоаннитахъ опору противъ, африканскихъ пиратовъ. Съ этого времени орденъ получаетъ названіе *мальтійскаго* (*см.*). *П. К.*

Іоаннъ, сынъ Зеведея, одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ Іакова Зеведея (*см.*). Оба брата отличались особою ревностью и любовью къ Іисусу, за что онъ платилъ имъ такою же горячей привязанностью; объ I. церковная традиція говоритъ, что онъ былъ любимымъ ученикомъ Іисуса. По всей вѣроятности, былъ казненъ вмѣстѣ съ Іаковомъ или скоро послѣ него Иродомъ Агриппой. О Евангеліи I. см. *Новый Завѣтъ*.

Іоаннъ, имя нѣсколькихъ византійскихъ императоровъ.

I. I Цимисхій, род. въ 925 г., армянск. происхожденія, въ 969 г. вмѣстѣ съ женой своего дяди Никифора Фоки принялъ участіе въ убійствѣ послѣдняго и занялъ престолъ. Ставъ имп., I. Ц. энергично занялся защитой имперіи отъ враговъ, воевалъ съ русскими, принудилъ Святослава заключить миръ и очистить Болгарію; въ 974 г. двинулся противъ абассидовъ и завоевалъ Сирію и область по средн. теченію Евфрата. I. Ц. ум. въ 976 г.

I. II Комненъ, род. въ 1088 г., наслѣдовалъ престолъ послѣ своего отца Алексѣя Комнена въ 1118 г., за свою

кротость и справедливость прозванъ *Калоіоаннъ*, а также византійскимъ Маркомъ Авреліемъ. Велъ успѣшныя войны съ венграми, сербами и турками, но проявлялъ мало энергіи въ упорядоченіи внутренняго управленія. См. *Византія*, X, 132.

I. III Ватаци (*Ватацесъ*), см. *Ватаци*.

I. IV Ласкарисъ, сынъ Ѳеодора II, род. ок. 1250 г., въ 1258 г. вступилъ на престолъ, въ 1261 г. ослѣпленъ правителемъ имперіи Михаиломъ VIII Палеологомъ, завладѣвшимъ престоломъ; ум. ок. 1300 г.

I. V Палеологъ, сынъ Андроника III, род. въ 1332 г., вступилъ на престолъ въ 1341 г. Съ 1347 г. до 1355 г. фактически правилъ государств. Іоаннъ VI Кантакузенъ (*см.*). Съ 1376 по 1379 г. I. V былъ насильств. лишенъ престола своимъ сыномъ Андроникомъ IV (*см.*) Ум. въ 1391 г.

I. VI Кантакузенъ, род. ок. 1292 г. По смерти Андроника III въ 1341 г. назначенъ былъ регентомъ. Встрѣтивъ оппозицію со стороны императрицы-матери, удалился во Ѳракію и провозгласилъ себя императоромъ. Послѣ долгой борьбы, I. вступилъ въ Константинополь и заставилъ признать себя соимператоромъ и единственнымъ правителемъ на время малолѣтства I. V. За время его царств. имперія подвергалась нападеніямъ со всѣхъ сторонъ. Въ 1355 г. I. К. былъ свергнутъ и удалился въ монастырь, гдѣ подъ именемъ Іоасафа Христодула написалъ „Corpus scriptorum historiae Byzantinae“, комментаріи на „Этику“ Аристотеля и нѣсколько полемическихъ богословскихъ сочин. противъ магометанъ и еретиковъ. Ум. въ 1383 г.

I. VII Палеологъ, сынъ Мануила II, род. въ 1390 г., правилъ съ 1425 г., ум. въ 1448 г. *См.* X, 136.

Іоаннъ II *Добрый*, франц. король, сынъ Филиппа VI, род. въ 1319 г., вступилъ на престолъ въ 1350 г. Онъ возобновилъ войну съ Англіей и въ битвѣ подъ Пуатье былъ взятъ въ плѣнъ. Освобожденный послѣ мира въ Бретиньи (въ 1360 г.), I., не будучи въ состояніи уплатить условленный выкупъ, добровольно вернулся въ Англію, гдѣ умеръ въ 1364 г. См. *Великобританія*, VIII, 323/24, *Генеральные штаты*, XIII, 143, *Франція-исторія*.

Іоаннъ, имя шести португал. королей, *см.* XVIII, 380, прил. *генеалогія династій*, табл. 37, 38 и *Португалія—исторія*.

Іоаннъ, имя цѣлаго ряда папъ (см. *папство*). Изъ нихъ замѣчательны:

I. I., папа съ 523 г. до 526 г., въ 525 г. посланъ былъ Теодорихомъ къ импер. Юстиніану ходатайствовать о болѣе терпимомъ отношеніи къ аріанамъ. Вернувшись, не достигнувъ успѣха, I. I заключенъ былъ въ равенскую тюрьму, гдѣ вскорѣ умеръ. I. I причисленъ къ лику святыхъ.

I. XII, 955—964, сынъ Альбериха II (*см.*), первый изъ папъ, перемѣнившій свое имя при избраніи (прежде-Октавіанъ). Призвалъ на помощь противъ Беренгара II Оттона Великаго и далъ ему импер. корону. Вскорѣ, однако, I. XII былъ низложенъ новымъ импер., противъ котораго сталъ интриговать, и бѣжалъ въ Кампанію. Послѣ удаленія Оттона вернулся въ Римъ, прогнавъ назначеннаго на его мѣсто папу Льва VIII.

I. XXII, папа въ Авиньонѣ, род. въ 1244 г., избранъ въ 1316 г. Стремился вести политику Григорія VII и Иннокентія III въ свѣтскихъ дѣлахъ и вмѣшался въ споръ Людовика Баварскаго и Фридриха Австрійскаго за императорскую корону (*см.* XIII, 536). Людовикъ поставилъ папой Николая V, но I. скоро возстановилъ свою власть. Ум. въ 1334 г., оставивъ богатую папскую казну. Его „Extravagantes“ включены въ „Corpus juris canonici“.

I. XXIII, одинъ изъ 3-хъ папъ времени великаго раскола, род. въ 1360 г.; въ молодости, говорятъ, былъ корсаромъ, потомъ учился въ болонскомъ университетѣ; избранъ папой въ 1410 г. На Констанцскомъ соборѣ далъ клятву отречься, но потомъ бѣжалъ; въ 1415 г. былъ низложенъ соборомъ и арестованъ. Получивъ черезъ 4 года свободу, назначенъ былъ деканомъ кардинальской коллегіи. Ум. въ 1419 г. *См.* XIII, 539; XVII, 432.

Іоаннъ (*Іоаннъ Іосифъ Фабіанъ*), эрцгерцогъ австрійскій, сынъ имп. Леопольда II, род. въ 1782 г., въ 1800 г. принялъ команду надъ арміей, дѣйствовавшей противъ Моро, и потерпѣлъ жесточайшее пораженіе при Гогенлин-

денѣ. Въ дальнѣйшихъ войнахъ съ французами отвѣтственныхъ постовъ не занималъ. До 1848 г. жилъ на покоѣ, занимаясь культурной дѣятельностью. Его доступность и простота, выдѣлявшая его изъ чопорнаго сонма эрцгерцоговъ, создала ему популярность не только въ Австріи, но и во всей Германіи. Женитьба его на дочери почталіона вызвала восторгъ даже среди демократовъ. Поэтому, когда въ 1848 г. франкфуртскому парламенту пришлось выбирать временнаго правителя (Reichsverweser) Германіи, I. былъ избранъ почти безъ колебаній. Ожиданій онъ, конечно, не оправдалъ; наоборотъ, онъ немедленно бросился въ интриги противъ демократовъ, сразу утратилъ популярность и въ 1849 г. сложилъ свою должность. Ум. въ 1859 г.

Іоаннъ, экзархъ болгарскій, писатель временъ царя Симеона, перевелъ богословіе Іоанна Дамаскина (подъ названіемъ „Небеса“), его грамматику, которую приспособилъ къ славянск. яз., и діалектику; составилъ сборникъ о сотвореніи міра („Шестодневъ“) на основаніи византійскихъ источниковъ; въ „Шестодневѣ“ I. обнаруживаетъ знакомство съ греч. языч. философами, взгляды кот. онъ опровергаетъ.

Іоаннъ (*Гансъ*) (1455—1513), король Даніи, Норвегіи и Швеціи, фактически королемъ Швеціи былъ лишь въ 1497—1501 гг. См. *Данія*, XVII, 575.

Іоаннъ, негусъ абиссинскій, см. *Абиссинія*, I, 37.

Іоаннъ III (1537—1592), шведскій король, сынъ Густава Вазы, отъ котораго получилъ въ удѣлъ Финляндію. Въ 1568 г. свергъ своего брата Эрика. Заключилъ миръ съ Даніей, велъ двѣ войны съ Россіей (вторую въ союзѣ съ Польшей, королемъ которой избранъ былъ въ 1587 г. сынъ I., Сигизмундъ). См. *Швеція—исторія*.

Іоаннъ Александръ, царь болгарскій, *см.* VI, 189/90.

Іоаннъ Безземельный (1167—1216), король англійскій съ 1199 г., см. *Великобританія*, VIII, 296, 298/307.

Іоаннъ Безстрашный, см. *Бургундія*, VII, 178.

Іоаннъ Гирканъ, см. *Гирканъ*.

Іоаннъ Дамаскинъ, род. въ концѣ VII в. въ Дамаскѣ, въ семьѣ сарацинскаго сановника Мансура; былъ обращенъ въ христіанство военноплѣннымъ монахомъ изъ Сициліи, Козьмою. Принимая горячее участіе въ иконоборческомъ спорѣ, стоялъ за иконопочитаніе и выпустилъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ защищалъ крайнюю точку зрѣнія иконопочитателей. Умеръ монахомъ въ санѣ пресвитера 754 г.; *см.* X, 86, 89 и 92.

Н. И.

Іоаннъ Златоустъ (*Хризостомъ*), краснорѣчивѣйшій изъ всѣхъ отцовъ греч. церкви, род. въ Антіохіи около 345 г., въ очень богатомъ и знатномъ семействѣ. Занимаясь изученіемъ краснорѣчія у языческаго ритора Либанія и философіею, онъ приготовлялъ себя къ званію адвоката; но вскорѣ по окончаніи образованія I. З. оставилъ адвокатуру, принялъ христіанство и удалился въ Сирійскія горы въ 374 г., гдѣ онъ усердно занимался изученіемъ книгъ священнаго писанія подъ руководствомъ Діодора изъ Тарса, учившаго его понимать писаніе по буквальному смыслу, не прибѣгая къ аллегорическимъ толкованіямъ. Въ 384 г. I. З. вернулся въ Антіохію, гдѣ Флавіанъ, епископъ этого города, рукоположилъ его во священники и оставилъ при себѣ викаріемъ; онъ съ такою святостію исполнялъ свои обязанности, что имп. Аркадій въ 397 г. отозвалъ его изъ Антіохіи и сдѣлалъ епископомъ въ Константинополѣ. Тамъ онъ проявилъ себя еще болѣе ревностнымъ архипастыремъ, неустанно боровшимся съ множествомъ различныхъ ересей, съ расхищеніемъ церковныхъ имуществъ, съ испорченностью клира и въ особенности съ пороками тогдашняго высшаго придворнаго общества, чѣмъ создалъ себѣ много враговъ, и въ 403 г., по проискамъ супруги Аркадія, импер. Евдоксіи, былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе; возвращенный по требованію народа, онъ снова былъ сосланъ въ 404 г. въ Арменію, гдѣ ум. въ 407 г. Главнѣйшее его сочиненіе, считающееся классическимъ — поученія и толкованія на Евангеліе отъ Матѳея. Но I. З., прежде всего, замѣчательный церковный ораторъ, почему и получилъ свое прозвище. Послѣ

него сохранилось до сихъ поръ 840 проповѣдей, считающихся образцовыми въ христ. оратор. искусствѣ. Церковь прич. І. З. къ лику святыхъ.

Іоаннъ Кассіанъ, одинъ изъ первыхъ основателей монашества въ Зап. Европѣ, родился, вѣроятно, въ Провансѣ ок. 360 г., ум. ок. 435 г. Молодость провелъ въ виѳлеемскомъ монастырѣ, долго жилъ среди египетск. отшельниковъ, въ 403 г. прибылъ въ Константинополь, гдѣ рукоположенъ былъ въ діаконы Іоанномъ Златоустомъ. Между 410—15 гг. основалъ въ Марсели два монастыря, изъ котор. одинъ, аббатство св. Виктора, послужилъ образцомъ для многихъ мон-ей въ Галліи и Испаніи. Противникъ крайностей ученія Августина о благодати и свободѣ воли, І. К. явился какъ бы родоначальникомъ полупелагіанъ. Ученіе І. К. въ существенномъ сходно съ позднѣйшимъ ученіемъ армініанъ. Написалъ два соч. о монастырск. жизни: „Постановленія киновій“ и „Собесѣдованія“ и противъ несторіанъ: „О воплощеніи Христа“.

Іоаннъ Креститель, или *Предтеча*, пророкъ, появившійся въ іудейской пустынѣ незадолго до начала проповѣди Іисуса. Проповѣдь І. К. сводилась къ покаянію предъ лицомъ ожидавшагося имъ пришествія Мессіи и страшнаго суда; покаявшихся І. К. заставлялъ погружаться въ Іорданъ, чтобы смыть съ себя грѣхи и беззаконія. Къ нему стекалось множество народа, особенно изъ низшихъ классовъ іудейскаго общества, среди которыхъ уже давно нарастало броженіе революціоннаго характера съ религіозной окраской. Не отличаясь по существу своей проповѣди и дѣятельности (омовенія, какъ символъ очищенія отъ грѣховъ, были въ большомъ ходу на востокѣ, напр., у ессеевъ), І. К. импонировалъ своимъ аскетическимъ образомъ жизни, пламенной рѣчью, экзальтированнымъ видомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не изображалъ изъ себя Мессію, какъ дѣлали другіе „цари іудейскіе“, поднимавшіе возстанія и кончавшіе быстро и позорно свою дѣятельность. Проповѣдь І. К. вызвала неудовольствіе правителя Іудеи, Ирода; І. сначала былъ арестованъ, а потомъ казненъ. Вокругъ его личности быстро составился циклъ преданій, дошедшій до насъ въ Евангеліяхъ; христіанская традиція признала І. К. предтечею Іисуса Христа, т. е. Мессіи, и включила въ циклъ преданій о І. К. сказаніе о томъ, какъ самъ Іисусъ принялъ крещеніе отъ І., признавшаго Іисуса при этомъ сыномъ Божіимъ и Мессіей. *Н. Н.*

Іоаннъ Кронштадтскій, см. *Сергіевъ*.

Іоаннъ Лейденскій (Іоганнъ Бокельсонъ), род. въ 1509 г., одинъ изъ апостоловъ анабаптистовъ, *см.* II, 537/540.

Іоаннъ Лѣствичникъ, преподобный, аскетъ и мистикъ, умеръ въ концѣ VI или началѣ VII вѣка. Послѣдніе годы жизни былъ игуменомъ синайской обители, близъ которой передъ этимъ прожилъ въ пещерѣ 40 лѣтъ. І. авторъ получившаго широкое распространеніе руководства къ иноческой жизни „Лѣствица райская“ (Κλῖμαξ τοῦ Παραδείσου), въ которой, въ формѣ бесѣдъ (30-ти), трактуется о пути постепеннаго духовнаго самосовершенствованія. Славян. перев. „Лѣствицы“ извѣст. былъ уже въ древней Руси.

Іоаннъ Постникъ, патріархъ константинопольскій (582—595); при немъ за констант. патріархами утвердился титулъ „вселенскій“.

Іоаннъ Пресвитеръ, легендарный христіанскій царь-священникъ въ Азіи, вѣра въ существованіе котораго была широко распространена въ средніе вѣка. Первое извѣстіе о немъ встрѣчается ок. полов. XII в. у Оттона Фрейзингенскаго. Хронисты приводятъ различные разсказы о немъ и его обширномъ, полномъ чудесъ, царствѣ. Ок. 1165 г. появляется письмо якобы отъ І. къ виз. имп. Мануилу Комнену; черезъ нѣсколько лѣтъ папа Александръ III отправляетъ къ нему посланнаго съ письмомъ. Затѣмъ временно слухи о І. замолкаютъ, но возобновляются съ новой силой въ 1221 г. при первыхъ извѣстіяхъ о побѣдахъ Чингизъ-хана, котор. сочли было за сына или внука І. Несмотря на обнаруженную вскорѣ ошибку, поиски І. усиливаются. Карпини считалъ его царемъ Индіи, Марко Поло, Абулъ Фараджъ и др. отожествляли его съ Унгъ-ханомъ, царемъ монгольскаго несторі-

анскаго племени Кераифъ. Съ XIV в. мѣстопребываніе І. переносятъ въ Африку и отожествляютъ его съ абиссинск. царемъ. Историч. подкладку легенды о І. нѣкоторые писатели видѣли въ исторіи основателя имперіи Кара-Китаевъ, принявшаго титулъ Гуръ-хана. Одесск. проф. Брунъ отожествлялъ І. съ грузинскимъ княземъ Іоанномъ Орбеліани, жившемъ въ XII в. О І. см. *Oppert*, „Presbyter I. in Sage und Geschichte“; *Брунъ*, „Странствованія царя-пресвитера І.“; *Баталинъ*, „Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ“.

Іоаннъ Сальваторъ, эрцгерцогъ австрійскій, сынъ великаго герцога тосканскаго Леопольда II, род. въ 1852 г., въ 1887 г. выступалъ претендентомъ на болгарскій престолъ. Въ 1889 г. отказался отъ титула и правъ, принялъ имя І. Ортъ и въ 1890 г. уѣхалъ въ качествѣ капитана снаряженнаго имъ торговаго судна, съ которымъ, по всей вѣроятности, погибъ въ 1891 г. у береговъ южн. Африки.

Іоаннъ Сигизмундъ, курфюрстъ бранденбургскій, см. *Германія*, XIII, 617.

Іоаннъ Схоластикъ, патріархъ константинопольскій (565 — 577), былъ раньше адвокатомъ, потомъ антіохійскимъ пресвитеромъ. Извѣстенъ какъ составитель систематическаго сборника церковн. каноновъ, раздѣленнаго на 50 титуловъ, и сборника гражданскихъ греко-римскихъ законовъ по церковнымъ вопросамъ.

Іоаннъ Твердый, курфюрстъ саксонскій, род. въ 1468 г., до 1525 г. правилъ съ братомъ Фридрихомъ Мудрымъ; ревностный поборникъ реформаціи, одинъ изъ вождей протестантовъ на шпейерскомъ сеймѣ, содѣйствовалъ образованію Шмалькальденскаго союза. Ум. въ 1532 г.

Іоаннъ Фридрихъ Великодушный, курфюрстъ саксонскій, сынъ Іоанна Твердаго, род. въ 1503 г. Былъ членомъ Шмалькальденскаго союза, въ 1547 г. взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ отказаться отъ курфюршества въ пользу своего двоюроднаго брата Морица Саксонскаго. Въ 1552 г. освобожденъ изъ плѣна, ум. въ 1554 г. І. основалъ университетъ въ Іенѣ.

Іоаннъ Цицеронъ, курфюрстъ бранденбургскій, см. *Германія*, XIII, 616.

Іоасафъ I, четвертый патріархъ московскій, получилъ патріаршій столъ въ 1634 г. съ благословенія своего предшественника Филарета; ум. въ 1640 г. Выбранный за то, что былъ „въ нравахъ и житіи добродѣтельный и къ царю не дерзновененъ“, І. І далеко не пользовался такимъ вліяніемъ въ государств. дѣлахъ, какъ Филаретъ. Патріаршество І. І не отмѣчено ни однимъ крупнымъ событіемъ въ церковной жизни. Вся его дѣятельность ограничивалась, гл. обр., изданіемъ богослуж. и церк.-учит. книгъ, да частичными мѣрами по упорядоченію богослуженія и быта духовенства.

Іоасафъ II, седьмой патріархъ московскій, преемникъ Никона, поставленъ въ патріархи въ 1667 г., ум. въ 1672 г. І. проводилъ въ жизнь постановленія собора 1667 г., въ работахъ котораго принималъ участіе. При немъ завершилось окончательное обособленіе старообрядцевъ, объ отношеніи къ которымъ онъ выпустилъ особое посланіе. Священниковъ, придерживавшихся старыхъ обрядовъ и книгъ, І. лишилъ мѣста; въ иконописи онъ узаконилъ византійскій стиль. При немъ продолжалось исправленіе богослужебныхъ книгъ, изданы составленные Симеономъ Полоцкимъ два катехизиса, возстановлена устная проповѣдь въ церквахъ. Изъ произв. І. извѣстны „грамота“ о церковномъ судѣ, „увѣщательная грамота“ къ раскольникамъ и „Духовное завѣщаніе“.

Іоасъ, имя двухъ еврейскихъ царей: 1) І., царь іудейскій, правилъ съ 836 по 797 г., былъ возведенъ на престолъ жрецомъ Іоадомъ, свергнувшимъ съ престола царицу Аталію (*см.*). Былъ вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ іерусалимскаго жречества; принужденъ былъ платить дань арамеямъ; только подъ конецъ царствованія открылъ злоупотребленія Іоада съ казною храма и разошелся съ жречествомъ. 2) І., царь израильскій, изъ династіи Іуя (*см.*), правилъ съ 798 по 783 г.; ему удалось впервые послѣ долгой борьбы побѣдить арамеевъ; царь Амасія іудейскій былъ также побѣжденъ имъ, Іерусалимъ былъ разграбленъ, часть стѣнъ разрушена; на время Іуда сталъ васаломъ Израиля. *Н. Н.*

Іоахазъ, іудейскій царь, сынъ Іосіи, послѣ смерти послѣдняго былъ провозглашенъ царемъ (608), но царствовалъ всего три мѣсяца: фараонъ Нехао, побѣдившій его отца, смѣстилъ Іоахаза и посадилъ вмѣсто него его брата Еліакима, переименовавъ его въ *Іоакима*. Съ преемникомъ Іоакима, Іехоніей, кончается домъ Давида и заключается доплѣнный періодъ ист. евреевъ.

Іоахимитство, ученіе Іоахима де Фіоре и его послѣдователей (іоахимитовъ), именуемое также ученіемъ о *Вѣчномъ Евангеліи*. По представленію І., основой ученія которыхъ былъ Апокалипсисъ, міръ переживетъ три вѣка: Вѣкъ Бога-Отца, или Ветхій завѣтъ, преобладаніе плоти, внѣшняго закона и свѣтской власти; Вѣкъ Бога-Сына, преобладаніе бѣлаго духовенства и соединеніе духовныхъ интересовъ съ плотскими, это нынѣшній вѣкъ; и наконецъ, Вѣкъ третій—Бога-Духа Св., этотъ вѣкъ скоро наступитъ, и тогда будетъ преобладать духъ надъ плотью, наступитъ торжество монашества. Тогда люди поймутъ смыслъ Вѣчнаго Евангелія. Въ силу этого общаго ученія іоахимиты отрицали искупленіе людей Спасителемъ, за что церковь и прокляла ученіе Іоахима (1260 г.), но оно продолжало держаться среди доминиканцевъ, францисканцевъ. Продолжателями І. были въ Голландіи и Германіи „братья свободнаго духа“, которые толковали всѣ событія св. Писанія, какъ перемѣны совершающіяся въ душѣ человѣка (ср. VI, 490). *П. К.*

Іоахимъ де Фіоре (de Flore), итальянскій мистикъ XII в., родоначальникъ ученія о „Вѣчномъ Евангеліи“. Родился І. ок. 1132 г. въ Калабріи, принадлежавшей тогда къ норманскому королевству. Отецъ его былъ знатный горожанинъ и, когда І. подросъ, помѣстилъ его на службу въ королевскую курію. Но въ немъ стала появляться склонность къ уединенію и созерцательной жизни. Пораженный зрѣлищемъ чумы въ Константинополѣ, черезъ который І. проѣзжалъ во время путешествія, онъ покидаетъ своихъ товарищей и свиту слугъ, слѣдовавшихъ за нимъ, облекается въ бѣдную тунику и пѣшкомъ отправляется въ Св. Землю. Съ этого времени І. часто слышитъ таинственные голоса и видѣнія не даютъ ему покоя. Вернувшись на родину І. сталъ проповѣдывать, хотя и не имѣлъ духовн. сана. Около 1178 года онъ принялъ монашество, но вскорѣ, томимый жаждой одиночества, ушелъ изъ монастыря, поселился одинъ въ пустынной мѣстности, гдѣ и началъ писать, поощряемый папой, свои сочиненія: „Согласованіе Ветх. Завѣта съ Новымъ“, „Комментаріи къ Апокалипсису“ и „Десятиструнный псалтирь“. Около 1195 г. І. основалъ монастырь названный имъ Flora, гдѣ закончилъ свои сочиненія. Умеръ І. въ 1202 г. и былъ беатифицированъ. Извѣстность его идеи получили только полстолѣтія спустя (см. *іоахимитство*). *П. К*

Іова, см. *Айова*.

Іовіанъ, Флавій, римскій имп., родъ. въ Мизіи ок. 332 г., сопровождалъ Юліана въ персидскомъ походѣ какъ начальникъ его тѣлохранителей; по смерти императора (въ 363 г.) провозглашенъ былъ его преемникомъ. І. утвердилъ христіанство какъ государственную религію, отмѣнилъ эдикты Юліана, направленные противъ христіанъ. Ум. въ 1364 г.

Іовій, Павелъ, см. *Джовіо*.

Іовъ, главное дѣйствующее лицо одного изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній не только библейской, но и міровой литературы, такъ называемой Кн. Іова. Ея тема — проблема зла въ мірѣ, дисгармоніи между праведностью отдѣльнаго человѣка и его несчастной судьбой на землѣ. І. былъ богатымъ, счастливымъ и благочестивымъ человѣкомъ. Между Ягве и Сатаною произошелъ споръ о немъ. Сатана говорилъ, что І. благочестивъ, пока счастливъ; достаточно лишить его счастья и здоровья, и онъ начнетъ проклинать Ягве. Ягве предложилъ Сатанѣ испытать І. несчастіями, только не лишать его жизни; Сатана истребилъ дѣтей І., лишилъ его богатства, наконецъ, поразилъ его съ ногъ до головы проказою. І. оставался твердъ, и только послѣднее бѣдствіе сломило его душу; и когда пришли къ нему друзья, чтобы утѣшить его, между І. и ими произошла бесѣда, и составляющая главную часть Кн. Іова. Въ от-

чаяніи I. призываетъ Ягве къ отвѣту. Но, уничтоженный гордымъ отвѣтомъ божества, I. замолкаетъ и признаетъ свое ничтожество передъ Ягве. Тогда Ягве исцѣляетъ I. отъ проказы, возвращаетъ ему все его богатство и вновь надѣляетъ его потомствомъ. Совершенно ясно, что этотъ конецъ присоединенъ искусственно, въ качествѣ deus ex machina; по существу же проклятый вопросъ, поставленный I. остается безъ разрѣшенія. Книга проникнута глубокимъ пессимизмомъ, подобно книгѣ Экклезіастъ. Помимо своей идеи, книга замѣчательна еще тѣмъ, что это — единственное произведеніе библейской литературы, составленное въ діалогической формѣ; аналогичныя произведенія въ діалогической формѣ есть въ египетской литературѣ, посвященныя также вопросамъ о томъ, правитъ ли божество міромъ, почему зло часто торжествуетъ и остается безнаказаннымъ и т. д. По формѣ Кн. Іова можетъ быть сближаема также съ нѣкоторыми трагедіями Эсхила, въ особенности съ „Скованнымъ Прометеемъ“, который въ то же время разрабатываетъ и сходный богоборческій мотивъ, хотя и въ видоизмѣненной формѣ. Идея богоборчества на почвѣ дисгармоніи праведности и судьбы человѣка не разъ возрождается во всемірной литературѣ, и всякій разъ такъ или иначе она возвращается къ I. Прологъ I. сталъ образцомъ для пролога и къ „Фаусту“, и къ „Манфреду“, и къ „Донъ Жуану“ А. Толстого; въ самое послѣднее время основныя идеи I., съ повтореніемъ цѣлаго ряда выраженій изъ I., были возрождены и художественно изображены Л. Андреевымъ въ его „Анатэмѣ“. Время происхожденія Кн. I. съ точностью опредѣлить невозможно. Большинство ветхозавѣтниковъ склоняется къ тому, что Кн. появилась въ послѣплѣнную эпоху, когда разгорѣлась ожесточенная борьба между партіями асадеевъ и решаимъ, разразившаяся кризисомъ Маккавейской эпохи. Языкъ кн. I. также обнаруживаетъ вліяніе позднѣйшей литературы и содержитъ въ себѣ не мало арамеизмовъ.

Н. Никольскій.

Іовъ, первый патріархъ всероссійскій. Первое извѣстіе о немъ относится къ 1569 г., когда онъ сдѣлался архимандритомъ. Въ 1586 г. смѣнилъ Діонисія на моск. митрополичьемъ престолѣ, и 23 янв. 1589 г. избранъ патріархомъ. Самъ онъ, повидимому, мало заботился какъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, такъ и о своей кандидатурѣ. Скромный и лишенный честолюбія, онъ только не противодѣйствовалъ этой реформѣ, которую по полит. причинамъ проводили царь Ѳедоръ съ Борисомъ. Патріархомъ онъ участвовалъ въ организаціи разслѣдованія убійства царевича Димитрія и сыгралъ огромную роль при избраніи на царство Бориса (имъ были организованы всенародныя челобитія). Преданный другъ Бориса, онъ былъ сверженъ Димитріемъ въ іюнѣ 1605 г. и водворенъ въ Старицкій Успенскій монастырь. При Шуйскомъ, когда патріархомъ былъ уже Гермогенъ, его вернули, чтобы совершить торжественное отпущеніе московскому народу въ его грѣхахъ по многимъ нарушеніямъ присягъ и измѣнамъ. Ум. въ 1607 г. I. оставилъ нѣсколько произведеній, важнѣйшія изъ кот. его проповѣди, пропитанныя офиц. риторикой.

Іога, по-санскритски *yoga* отъ корня yuja, yuñj (запрягать, напрягать, соединять—латинск. *jungere*),—одна изъ 6 ортодоксальныхъ философскихъ системъ (darcana) брахманизма (*см.*), ближайше связана съ системой *Санкхья* и имѣетъ общее съ нею ученіе о космологіи, физіологіи и психологіи. Основателемъ ея по традиціи считается Патанджали, составившій приблизительно во II в. до Р. Х. систематическое руководство „іога-сутра“ (yogasûtra; текстъ и нѣмецкій переводъ см. Deussen, „Allgemeine Geschichte der Philosophie“, I, 3), трактующее въ 4 главахъ о самоуглубленіи, внутреннемъ созерцаніи (samâdhi), о средствахъ къ достиженію его (sâdhana), о пріобрѣтаемыхъ такимъ обр. сверхъестественныхъ свойствахъ (vibhuti) и объ изоляціи (Kaivalyam) освобожденной и искупленной души. Въ отличіе отъ атеистической Санкхьи, основанной на признаніи непреодолимаго дуализма матеріи (prakrti) и духа (purusha), и въ то же время усматривая вмѣстѣ съ

ней путь къ освобожденію (mokṣha) лишь въ познаніи (jñāna) этого различія, I. носитъ теистическій характеръ, признавая, кромѣ этихъ двухъ началъ, еще и божество (īçvara-господь) и выработавъ цѣлую систему душевной дисциплины и техническихъ пріемовъ для осуществленія, „напряженной концентраціи“ (yoga), неминуемо приводящей къ достиженію познанія и затѣмъ освобожденія духа отъ матеріи и отождествленію индивидуальной души (jīvātman) съ міровой (brahma). Однако этотъ теизмъ не связанъ органически съ іогой: этотъ богъ не создалъ міра и не управляетъ имъ, не награждаетъ и не наказываетъ людей; онъ лишь „особый духъ“ (puruṣha), находящійся въ вѣчномъ единеніи съ тончайшими и чистѣйшими субстанціями, обладающій высшей силой, мудростью и благостью, чуждый страданій и пребывающій въ вѣчномъ блаженствѣ. Позднѣе все болѣе выдвигается та идея, что этотъ богъ можетъ помочь человѣку достигнуть познанія и освобожденія. Особенно характерны для послѣдователей этой системы т. наз. *іоговъ*, или *іогиновъ* (yogin), сильно заинтересовавшихъ и Западъ и съ легкой руки англо-американскихъ теософовъ въ родѣ Блаватской-Радда-Бай (*см.*), тѣ результаты душевной и физической тренировки (особенно важную роль играютъ здѣсь упражненія дыханія, особое положеніе тѣла и т. п.), кот. во многомъ представляются загадочными и требуютъ очень строгаго и критическаго отношенія къ т. наз. чудесамъ индійскихъ факировъ (B. Schmidt. „Fakire und Fakirtum im alten und modernen Indien. Ioga Lehre und Ioga Praxis“, Berlin, 1908, содержитъ рядъ интересныхъ рисунковъ). Въ этихъ упражненіяхъ различаютъ: rāja-yoga (умственныя, душевныя, *главныя*), kriyā-yoga (внѣшнія, *дѣйственныя*) и haṭha-yoga (строгія, *суровыя*, приводящія къ трансу и экстазу). Эти крайности аскетизма и самоистязанія ведутъ свое начало отъ древнѣйшаго „подвижническаго жара“ (tapas), упоминаемаго еще въ Ригъ-Ведѣ (*см.* X, 129), имѣвшаго магическую силу по ученію брахманизма. Зачатки ученія іога есть и въ нѣкоторыхъ Упанишадахъ, затѣмъ въ Магабхаратѣ (въ VI „Бхагавадгита“ и XII „Мокшадхарма“), въ VI кн. законовъ Ману.

Литература: *Paul Oltramare*, „La théosophie brahmanique. (L'histoire des idées théosophiques dans l'Inde“, vol. I). 1907. *Prof. Speyer*, „Die indische Theosophie“, 1914. *Rich. Garbe*, „Samkhya und Ioga“, 1896; изданія Vedanta-Society изъ к-рыхъ многое (сочиненія современныхъ индійскихъ ученыхъ Abhadananda, Vivekananda) выходитъ въ русскомъ переводѣ въ книгоиздательствахъ „Новый человѣкъ“ (Петербургъ) и Н. Тейрманъ (Москва, „Посредникъ“). *П. Р.*

Іоганнесбургъ, городъ въ Трансваалѣ, важнѣйшій въ мірѣ золотопромышлен. центръ, самый населенный пунктъ и коммерческая столица всей Южной Африки. Насел. 237.220 чел., изъ кот. 119.953 бѣлыхъ, 117.267 цвѣтныхъ (негровъ, малайцевъ, китайцевъ и различн. помѣсей). Къ ю., в. и з. находятся золотые пріиски съ заводами и постройками при нихъ. Площадь собственно города около 16 кв. клм., тогда какъ площ. городск. земель съ крупнѣйш. рудниками достиг. 212 кв. клм. Пріиски произв. почти половину всего золота, добываем. въ Трансваалѣ. Здѣсь находятся также Трансваальскій универс., преобразов. изъ технич. институт., со спеціальн. инженерн. и горн. курсами. Съ 1900 г. I. принадлежитъ Англіи.

Іодангидриды, см. *галоидангидриды кислотъ*.

Іодистый водородъ, соединеніе водорода съ іодомъ (HJ), газъ, легко растворяющійся въ водѣ, при чемъ образуется *іодистоводородная кислота*, кот. на свѣту быстро буреетъ вслѣдствіе выдѣленія іода. См. *галоиды*, XII, 412. *И. Кб.*

Іодная кислота, HJO_4, получается при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ іодноватыхъ солей или при дѣйствіи іода на хлорную кислоту. I. к. кристаллизуется изъ растворовъ въ видѣ гидрата $HJO_4 . 2H_2O$ или $JO(OH)_5$; дѣйствуетъ окислительно; при нагрѣваніи до 200° переходитъ въ іноватую кислоту.

Іодноватая кислота, HJO_3 или $JO_2(OH)$ получается въ видѣ натровой соли при дѣйствіи іода на растворъ ѣдкаго натра. Крѣпкая азотная кислота прямо переводитъ іодъ въ І. к.; І. к.— кристаллическое вещество (уд. в. 4,869), безцвѣтное, растворимое въ водѣ, дѣйствуетъ, какъ сильный окислитель.

Іодоформъ, кристаллическое тѣло, состава CHJ_3, открытое Серулла въ 1822 году. Получается при дѣйствіи іода въ присутствіи щелочи на спиртъ, а равно на алдегидъ и ацетонъ. Кристаллизуется въ видѣ желтыхъ табличекъ, плав. при 119°. Употребляется какъ антисептическое средство.

Іодфіолетъ, см. *Гофмана фіолетъ*.

Іодъ, J, химич. элементъ, широко распространенный въ природѣ какъ въ видѣ соединеній съ металлами, такъ и въ свободномъ состояніи, но въ очень небольшихъ количествахъ: твердая земная кора содержитъ его въ количествѣ 0,00001%, морская вода— около 0,001%. Онъ былъ найденъ также въ воздухѣ: 4.000 литровъ парижскаго воздуха содержали немного менѣе 0,002 миллигр. свободнаго І. І.-содержащіе минералы встрѣчаются рѣдко; таковы іодитъ, или іодаргиритъ (іодистое серебро) и іодобромитъ — изоморфная смѣсь іодистаго и бромистаго (также хлористаго) серебра. Въ болѣе значительныхъ количествахъ онъ находится въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ, а также входитъ въ составъ тѣла животныхъ и растеній, особенно живущихъ въ морѣ, какъ-то: моллюсковъ, полиповъ, губокъ, водорослей, въ золѣ коихъ его легко можно найти въ видѣ іодистаго натрія; онъ является необходимой составной частью тѣла высшихъ животныхъ: изъ щитовидной железы извлечено особое тѣло, *тироидинъ*, содержащій до 9% І. Добывается І. изъ золы морскихъ водорослей, въ которой его содержится до 1%. Другимъ источникомъ добыванія І. являются маточные растворы, получающіеся послѣ извлеченія чилійской селитры. Этотъ источникъ можетъ въ настоящее время покрыть все міровое потребленіе І.: въ этихъ растворахъ содержится въ литрѣ до 3 граммовъ І. въ видѣ іодноватокислаго натрія. При дѣйствіи на эти растворы смѣсью кислаго и средняго сѣрнистокислаго натрія выдѣляется свободный І. въ видѣ твердаго тѣла. Его очищаютъ возгонкой. Іодъ принадлежитъ къ группѣ *галоидовъ* (*см.*). Атомный вѣсъ І. = 126,93. При обыкновенной температурѣ — твердое тѣло; для него извѣстны двѣ кристаллическихъ модификаціи. Плавится при 116°, при нагрѣваніи возгоняется въ фіолетовые пары. Уд. в. 4,933 при 4°. Въ парообразномъ состояніи молекула І. состоитъ изъ двухъ атомовъ (J_2), но при температурѣ выше 800° начинается разложеніе (диссоціація) частицы І. на отдѣльные атомы. На основаніи изслѣдованія хода диссоціаціи паровъ І. можно прійти къ выводу, что ниже 1270° существуютъ молекулы J_2, выше же 1.270° только отдѣльные атомы. Характерная реакція на свободный І.— синее окрашиваніе крахмальнаго клейстера, исчезающее при нагрѣваніи и опять появляющееся при охлажденіи. І. растворяется въ водѣ очень мало: въ 1-мъ литрѣ 0,165 гр. при 0°, съ повышеніемъ температуры растворимость его увеличивается и доходитъ при 60° до 1,056 гр. Присутствіе въ водѣ іодистыхъ металловъ значительно повышаетъ растворимость І. Въ спиртѣ, эѳирѣ, сѣроуглеродѣ, хлороформѣ и мн. др. органическихъ тѣлахъ І. растворяется значительно, при чемъ цвѣтъ раствора въ хлороформѣ фіолетовый, въ водѣ и спиртѣ бурый. *И. Кб.*

Іодъ и его препараты въ медицинѣ.— Область примѣненія І. и его соединеній въ медицинѣ чрезвычайно обширна. Основывается оно на разнообразныхъ свойствахъ І., между которыми главнѣйшія: антипаразитарныя, антисептическія, отвлекающія, разсасывающія и, главнымъ образомъ, особыя отношенія І. къ воспалительнымъ выпотамъ и гиперпластическимъ (см. *гипертрофія*) образованіямъ. Сущность дѣйствія состоитъ въ томъ, что, выдѣляясь изъ своихъ соединеній, частица І. дѣйствуетъ размягчающимъ образомъ на воспалительныя ткани, а съ другой стороны, усиливая дѣятельность фагоцитарныхъ элементовъ (блуждающихъ клѣтокъ, бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ), способствуетъ всасыванію, поѣданію ими продуктовъ воспалительнаго рас-

пада. — Наиболѣе распространенное употребленіе, какъ наружное средство, имѣетъ I. въ видѣ іодной настойки—tinctura Jodii (1 часть на 10 ч. 95% алкоголя) для смазыванія кожи при ревматическихъ и невралгическихъ болѣзняхъ, при плевритѣ, припуханіяхъ, ушибахъ, при воспаленіяхъ железъ, при воспаленіи надкостницы (зубовъ) и пр. Какъ антипаразитарное—при паразитныхъ заболѣваніяхъ кожи: стригущій лишай (herpes tonsurans), pityriasis и др. Въ послѣднее время I. настойка нашла обширное примѣненіе въ хирургіи не только при нагноеніяхъ, вялыхъ язвахъ и грануляціяхъ—какъ возбуждающее біохимическіе процессы, — но, благодаря выдающимся бактерицидным свойствамъ — въ асептической хирургіи для смазыванія операціоннаго поля и рукъ хирурга, что значительно упрощаетъ и укорачиваетъ процедуру и гарантируетъ успѣхъ асептики. Въ чистомъ видѣ или въ соединеніи съ глицериномъ (1 : 2—4) I. употребляется для смазыванія зѣва, гортани и нѣкоторыхъ другихъ слизистыхъ оболочекъ. Внутрь I. настойка дается рѣдко (1—5—10 к. нѣсколько разъ въ день). Обыкновенно для этой цѣли употребляются неорганическія и органическія соединенія I. Прототипомъ первыхъ служитъ іодистый калій и натрій. Соли эти легко растворяются въ водѣ и быстро всасываются слизистой оболочкой желудка. Область примѣненія—всѣ тѣ случаи, гдѣ требуется получить разсасываніе воспалительныхъ или гиперпластическихъ продуктовъ, и на первомъ планѣ при третичномъ (гуммозномъ) сифилисѣ (костей, кожи, внутр. органовъ и центральной нервной системы); далѣе при золотушныхъ железахъ и сыпяхъ. Въ болѣзняхъ, въ основѣ которыхъ лежатъ артеріосклеротическія измѣненія сосудовъ: грудная жаба, головныя боли, головокруженіе, различныя неправильности сердечной дѣятельности, а также эмфизема легкихъ, хроническій бронхитъ и бронхіальная астма,—I. калій имѣетъ обширное примѣненіе. Доза: 0,1 — 1,0 2-3 р. въ день въ молокѣ или щелочной водѣ. Изъ другихъ солей I. упомянемъ о I-стомъ аммоніи, кальціи, литіи. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при долгомъ употребленіи или при наличности повышенной субъективной воспріимчивости (*идіосинкразіи*) къ I.—развиваются побочныя дѣйствія (явленія отравленія) въ видѣ сильнаго насморка, приливовъ крови къ головѣ, красноты чувства жара и даже припуханія лица, катарра вѣкъ, иногда гортани, тяжести подъ ложечкой и пр. и, наконецъ, разныя кожныя сыпи—отъ угрей до чирьевъ и карбункуловъ. Это—явленія такъ наз. *іодизма*. Такъ какъ означенныя явленія объяснялись быстрымъ всасываніемъ I. изъ неорганическихъ его соединеній и столь же быстрымъ его выдѣленіемъ изъ организма, то для избѣжанія этихъ явленій, т.-е. дабы избѣгнуть раздраженія желудка и выдѣлительныхъ органовъ (почки и нѣкоторыя слизистыя оболочки) и достигнуть болѣе длительнаго задержанія I. въ организмѣ,—въ послѣдніе годы пущено въ обращеніе большое количество *органическихъ* соединеній I.: *іодипинъ* (10% и 25%), соединеніе I. съ кунжутнымъ масломъ (годно и для подкожныхъ впрыскиваній); *іодальбацидъ* — соединеніе I. съ бѣлкомъ; *іодглидинъ* — соединеніе съ растительнымъ бѣлкомъ; *саіодинъ*—сложное органическое соединеніе, jod-vasogen, jod-eigon и др. Терапевтическое ихъ примѣненіе то же, что и іодо-калія и іодо-натрія. Явленія іодизма вызываютъ рѣже, но и терапевтическій эффектъ ихъ тоже ниже.— Какъ составная часть, resp. какъ дѣйствующая часть, I. входитъ въ составъ многихъ средствъ, имѣющихъ болѣе или менѣе широкое примѣненіе въ хирургіи, дерматологіи и соприкосновенныхъ областяхъ медицины,—какъ іодоформъ, айролъ, аристолъ, іодолъ, соціоіодолъ, іотіонъ, віоформъ и др. *І. Ио.*

Іожикъ, Николай, венгерскій писатель, *см.* IX, 439.

Іозефинизмъ, направленіе церковной политики имп. Іосифа II, стремившейся не только къ независимости государства отъ церкви, но и къ подчиненію государству сильнаго въ Австріи католич. духовенства, которое императоръ трактовалъ, какъ „факировъ и улемовъ“.

Іоиль, сынъ Ваеуила, пророкъ, по

имени котораго называется небольшая книга апокалиптическаго характера, включенная въ канонъ Ветхаго Завѣта. О личности І. нѣтъ никакихъ свѣдѣній; книга его представляетъ цѣльное литературное произведеніе, написанное лицомъ, хорошо знакомымъ съ древней пророческой литературой; вслѣдствіе этого долгое время считали кн. І. очень древней, и только въ послѣднее время доказано, что она появилась послѣ плѣна, около 400 года до Р. Х., какъ видно изъ исторической ситуаціи, обнаруживающейся въ гл. IV книги. *Н. Н.*

Іокай, Маурусъ, знаменитый венгер. писатель, *см.* IX, 446.

Іокаста, мать и жена Эдипа (*см.*).

Іокогама, значит. торговый портъ Японіи, на о-вѣ Гондо, на з. бер. Токійской бухты, 394.303 ж. І., въ 1859 г. незначит. рыбачій поселокъ, стала быстро расти съ открытіемъ ея для иностранцевъ, и теперь является крупнымъ центромъ міровой торговли; въ гавань І. заходятъ суда всѣхъ частей свѣта. Гл. предм. ввоза: металл. изд., рисъ, шерст. и хлончатоб. изд.; вывоза: шелкъ и шелк. изд. и чай.

Іокосука (Іокоска), японскій военный портъ на о-вѣ Гондо, на з. бер. Токійск. бухты., къ югу отъ Іокогамы; 70.964 ж. Арсеналъ и верфи.

Іола, см. *Геркулесъ*, XIII, 390.

Іолатанскій оазисъ, въ Мервск. у. Закасп. обл., въ бассейнѣ Мургаба, площ. ок. 600 кв. в.

Іолламоайви, горная вершина скандинаво-финскаго кристаллич. массива. Наход. въ сѣв.-зап. выступѣ Улеаборгск. губ. (Финляндія), на границѣ съ Норвегіей. 1.145 метр. высоты.

Іолли, Филиппъ, извѣстный нѣмецкій. физикъ (1809—1884). Былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, а съ 1854 г. — въ Мюнхенѣ. Извѣстенъ своими работами по эндосмозу, расширенію газовъ и опредѣленію силы притяженія земли (*см.* XII, 160/1).

Іоллосъ, Григорій Борисовичъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ русск. журналистовъ, род. въ Одессѣ въ состоятельной еврейск. семьѣ въ 1859 г., высш. образов. получилъ въ страсбургск. и гейдельберг. ун-тахъ, затѣмъ сдалъ въ Москвѣ магистерск. экзаменъ по политич. экономіи и вступилъ въ кружокъ „Русск. Вѣдом.“, но вскорѣ вновь уѣхалъ за границу и большую часть жизни провелъ въ Берлинѣ, посылая оттуда въ „Русск. Вѣд.“ свои знаменитыя, столь много способствовавшія политич. воспитанію русскаго об-ства корреспонденціи. Онъ изучалъ соціальную и политическую жизнь Германіи съ постоянной думой о родинѣ, ея отсталости, ея будущности, и все, что онъ писалъ, захватывало читателя своими не высказанными параллелями съ Россіей. Чуждый морализированія, онъ описывалъ съ объективностью естествоиспытателя пластъ за пластомъ, партію за партіей, но сама описываемая жизнь выдвигала идеалы, рождала стремленія, высокія и вмѣстѣ съ тѣмъ конкретно-ясныя. Поэтому, не будучи самъ соціалъ-демократомъ, онъ особенно сильно содѣйствовалъ развитію въ русской интеллигенціи симпатій къ германской соціалъ-демократіи и преклоненія передъ ея тактикой. Въ 1905 г. І. вернулся въ Россію и въ 1906 г. былъ избранъ (въ Кременчугѣ) въ I Думу отъ партіи к.-д. Врожденная скромность и привычка къ кабинетному труду не позволили І. занять на думской трибунѣ виднаго мѣста, но тѣмъ болѣе времени отдавалъ онъ работѣ въ комиссіяхъ Думы. Послѣ роспуска Г. Д. І. подписалъ Выборг. воззваніе. Вернувшись въ Москву, онъ сталъ фактич. редакторомъ „Р. В.“ Но вскорѣ, 14 марта 1907 г., былъ убитъ черносот. подосл. убійцей, ненадолго пережившъ своего друга дѣтства М. Я. Герценштейна. Часть корреспонденцій І. издана отдѣльной книгой („Письма изъ Берлина“, 1904). *В. О.*

Іомелли, Никола, род. въ 1714 г., ум. въ 1774 г., видный итальянскій оперный и церковный композиторъ, съ 1753 г. жилъ въ Штутгартѣ.

Іоменри, кавалерійскія войска въ Англіи, составляются изъ добровольцевъ, являющихся съ собств. лошадьми. Употребляются исключ. для защиты острововъ Соедин. Королевства (homedefence). Въ 1910 г. въ ихъ составѣ входило 24.219 солдатъ и 1.193 офицера.

Іомены, обществ. классъ въ Англіи XVI—XVIII стол. (*см.* VIII, 373/374).

Этимъ именемъ (Yomen of the guard) обозн. также королевская лейбъ-гвардія въ Англіи.

Іомсбургъ, норманское укрѣпленіе недалеко отъ Винеты, по преданію, построенное ок. 970 г. легендарнымъ датскимъ викингомъ Пальнотоке. Разрушеніе I. королемъ Магнусомъ въ 1098 г. послужило, повидимому, основаніемъ для преданія о поглощеніи Винеты моремъ.

Іомъ-Киппуръ (Jom Kippurîm), день очищенія, судный день, іудейскій праздникъ, бываетъ на 10 день 7-го мѣсяца, устанавливается законодательствомъ XVI гл. кн. Левитъ; впервые справлялся въ 444 г., послѣ введенія „книги закона Моисеева“ въ качествѣ дѣйствующаго кодекса въ общинѣ второго храма. Праздникъ этотъ имѣетъ покаянный характеръ и проводится въ молитвѣ и строгомъ постѣ. При существованіи храма въ день I.-К. совершалось особое искупительное жертвоприношеніе за грѣхи народа и клира; за грѣхи народа приносился въ жертву козелъ, за грѣхи клира телецъ; сверхъ того, одинъ живой козелъ посылался съ нарочнымъ къ духамъ пустыни, при чемъ предварительно первосвященникъ исповѣдовалъ надъ нимъ всѣ грѣхи народа; козелъ уносилъ съ собою прегрѣшенія народа, которому отпускались грѣхи (это такъ наз. *козелъ отпущенія*). Ср. *Азазель*, I, 476. *Н. Н.*

Іона, пророкъ, который, по II кн. Царей, давалъ предсказанія израильскому царю Іеровоаму II. Подъ именемъ I. въ ветхозавѣтномъ канонѣ имѣется замѣчательная книга, помѣщенная среди пророческихъ книгъ, но въ дѣйствительности представляющая изъ себя поучительную притчу. Для достиженія религіозно - поучительной цѣли авторъ книги воспользовался различными мотивами, широко распространенными на Востокѣ и у другихъ народовъ. Мотивъ о томъ, какъ героя проглатываетъ, а потомъ выплевываетъ морское чудовище, распространенъ почти по всему земному шару; аналогичные мотивы встрѣчаются, напр., въ греческихъ сказаніяхъ о Ясонѣ и Персеѣ. Мотивъ о томъ, какъ водная стихія успокаивается человѣческимъ жертвоприношеніемъ, также широко распространенъ (даже въ русскомъ эпосѣ о Садко); авторъ кн. I. могъ заимствовать его изъ Индіи. Время происхожденія книги съ точностью опредѣлить трудно, но многое заставляетъ признать ея послѣплѣнное происхожденіе, именно, между 400—200 годами до Р. Х. *Н. Н.*

Іонаванъ, сынъ еврейскаго царя Саула, другъ Давида, котораго спасалъ не разъ отъ своего разгнѣваннаго отца; вмѣстѣ со своимъ отцомъ и 2 братьями погибъ въ битвѣ съ филистимлянами.

Іонаванъ, см. *братъ Іонаванъ*.

Іонезава, городъ въ Японіи, на о-вѣ Гондо, 35.380 ж.

Іоническіе острова, группа о-вовъ въ Іоническомъ морѣ у береговъ Греціи. Общ. площ. 2.345 кв. км., насел. 252.973 чл. Главныхъ о-вовъ 7: Корфу (или Керкира), Паксосъ, Левкадія (или Санта Маура), Итака, Кефалонія, Занте (или Закинѳъ) и южнѣе всѣхъ (къ ю. отъ Пелопоннеса) Киѳира (или Цериго). О-ва отдѣлены отъ материка мелк. моремъ и предст. продолженіе известняков. и флишев. горъ Эпира и Греціи, раздробленныхъ и частью опустившихся подъ море. Гористы (достиг. въ Кефалоніи 1.620 м. выс.), безлѣсны, часто страдаютъ отъ землетрясеній, но обладаютъ мягкимъ здоровымъ климатомъ, а холмистыя, сложенныя изъ рыхлыхъ третичн. отложеній части о-вовъ оч. плодородны и тщательно воздѣланы. Здѣсь развод. виноградники (коринка), оливков. плантаціи, фруктов. сады. Минеральн. богат.: мраморъ, камен. уголь, асфальтъ, сѣра, соль. Разв. рыболовство, мореплав. и торговля. Насел. греки. Въ древности исторія о-вовъ тѣсно связана съ исторіей Греціи; въ 146 г. до Р. Х. перешли къ Риму; Венеціи принадлежали съ 1401 г. по 1800 г., когда образовали самостоят. Іоническую республику, въ 1815 г. объявленную подъ протекторат. Англіи; въ 1863 г. вошли въ составъ Греческаго корол. *Б. Д.*

Іоническій діалектъ, см. *греч. языкъ*, XVII, 60/61.

Іоническое море, наиболѣе глубокая (до 4.404 м.) часть Средиземнаго моря, между Калабріей и Сициліей на з. и Албаніей и Греціей на в., соедин.

Отрантскимъ проливомъ съ Адріатич. моремъ. Наиболѣе значит. его заливы: Тарентскій, Патрасскій, Коринѳскій, Кипарисія (Аркадія) и Корони (Мессинскій).

Іонійская философія, первая по времени философская школа въ древней Греціи. Къ ней принадлежатъ Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ и Діогенъ Аполлонійскій (см. эти слова).

Іонійскій стиль, см. *др.-греч. искусство*, XVI, 682 и *колонна*.

Іонкерсъ, гор. въ с.-ам. шт. Нью-Іоркъ, на лѣв. берегу р. Гудсонъ, непосредственно примыкающій къ сѣв. части г. Нью-Іорка. Насел. 79.803 чел.

Іонна (Yonne, въ древности Icauna), рѣка во Франціи, беретъ начало у подошвы горы Преннлей, впадаетъ въ Сену у Монтеро. Длина 293 км. Судоходна на 120 км. Нивернэйскимъ каналомъ I. соединена съ Луарой и Бургонскимъ съ Саоной. Притоки I. справа: Кюръ, Серенъ, Армансонъ, слѣва—Бевронъ.

Іонны *департаментъ* (dép. de l'Yonne) во Франціи, въ центральной части. Площадь 7.494 кв. км. Жителей 303.889. Образованъ изъ частей Бургундіи, Шампани и Орлеанэ. Поверхность холмистая, особенно къ ю.-з. мѣстность Ле-Морванъ, возвышенная и холодная, изобилующая лѣсами и пастбищами. По орошенію принадлежитъ къ бассейну Сены; главныя рѣки—Іонна и Луань (Loing). Имѣется лигнитъ, серебро-свинцовыя руды, торфъ, мѣлъ, охра и фосфаты. Весьма развито винодѣліе (бѣлое вино Шабли). Производство желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій.

Іонъ, см. *Іоняне*.

Іонъ, Евгенія, см. *Марлиттъ*.

Іоны. Въ современной физикѣ слово это употребляется въ двухъ различныхъ смыслахъ: 1) такъ (по Фарадею) наз. вещества, отлагающіяся на платиновыхъ электродахъ электролитической ванны при прохожденіи черезъ нее тока; 2) гораздо чаще обозначаютъ этимъ именемъ электрически-заряженные атомы или атомныя группы, являющіеся въ результатѣ „іонизаціи" (т.-е. расщепленія электрически-нейтральной частицы на двѣ части, снабженныя положительнымъ и отрицательнымъ зарядами). Остановимся сначала на I. въ электролитическихъ жидкостяхъ. Такъ какъ по закону Фарадея (см. *электролизъ*) одно и то же количество электричества, проходя черезъ рядъ послѣдовательно-соединенныхъ электролитическихъ ваннъ различнаго состава, выдѣляетъ всегда эквивалентныя количества продуктовъ разложенія (*I. въ первомъ смыслѣ*), то I. (во второмъ смыслѣ) какого-нибудь опредѣленнаго сорта, напр. $\overset{+}{Na}$, долженъ во всѣхъ случаяхъ нести на себѣ одинъ и тотъ же зарядъ; далѣе, заряды I-овъ различныхъ сортовъ должны стоять въ простыхъ кратныхъ отношеніяхъ. I., какъ $\overset{+}{H}$, $\overset{-}{Cl}$, несущіе наименьшее (по абсолютной величинѣ) количество электричества, зовутся *одновалентными*; заряженные вдвое бо́льшимъ противъ предыдущаго количествомъ, какъ $\overset{++}{Ba}$, $\overset{++}{Fe}$, $\overset{=}{SO_4}$—*двувалентными* и т. д. Числомъ знаковъ + или — надъ химической формулой I. именно и обозначается присущее ему число элементарныхъ (наименьшихъ) зарядовъ — Всякая молекула электролита является всегда электрически-нейтральной, напр. $H_2SO_4 = \overset{+}{H} + \overset{+}{H} + \overset{=}{SO_4}$, такъ что зарядъ двувалентнаго отрицат. I. $\overset{=}{SO_4}$ нейтрализуется двумя зарядами одновалентнаго положит. I. $\overset{+}{H}$. Другой примѣръ—электролитическая диссоціація воды, происходящая по формулѣ $H_2O = \overset{+}{H} + \overset{-}{OH}$. — Ясно, что понятіе электрической валентности I-овъ во многомъ совпадаетъ съ понятіемъ валентности химической; так. обр. получаетъ новое (впрочемъ, еще Берцеліусомъ развивавшееся) освѣщеніе теорія валентности и сродства: силы химическія сводятся къ электрическимъ. Упрощаются и другія химическія представленія; такъ, на вопросъ: что такое металлы? теорія I-овъ отвѣчаетъ: это—простыя тѣла, являющіяся въ видѣ положительныхъ I-овъ.—Такое, казалось бы, неопредѣленное свойство, какъ *цвѣтъ* растворовъ, получаетъ въ теоріи I-овъ изящное объясненіе: если имѣемъ

растворъ вполнѣ диссоціированнаго электролита, то цвѣтъ его долженъ опредѣляться *цвѣтомъ I-въ*: и въ самомъ дѣлѣ въ слабыхъ водныхъ растворахъ всѣ мѣдныя соли имѣютъ голубой цвѣтъ, всѣ хромовыя—желтый, а всѣ, состоящія изъ безцвѣтныхъ I-овъ, каковы *Cl*, *Br*, *J*, NO_3, SO_4, и т. д., съ одной стороны, и *K*, *Na*, *Ba*, *Ca*, NH_4 и т. д., съ другой стороны—являются и въ водномъ растворѣ безцвѣтными.— Цвѣтъ концентрированнаго раствора нерѣдко различенъ отъ разжиженнаго; такъ, двухлористая мѣдь въ крѣпкомъ растворѣ является зеленоватой, а въ слабомъ — имѣетъ обычную голубую окраску мѣдныхъ I-овъ. Это значитъ, что цвѣтъ электрически-нейтральной молекулы отличается отъ цвѣта составляющихъ ее I-овъ. — Съ измѣненіемъ валентности I. мѣняется его окраска: такъ, тривалентный желѣзный I. (какъ въ $FeCl_3$) является желтымъ, а двувалентный (напр. въ $FeSO_4$) зеленымъ.—Іонизація въ *газахъ* можетъ происходить отъ различныхъ причинъ: отъ дѣйствія высокой температуры, благодаря падающей на газъ лучистой энергіи, наконецъ, молекулы газовъ могутъ расщепляться на I-ы вслѣдствіе столкновеній съ быстро движущимися I-ми. Въ газовой средѣ I-ми могутъ являться электрическія частицы, лишенныя всякой связи съ матеріей (такъ наз. *электроны*). Появленіе I-въ въ газѣ дѣлаетъ газъ проводникомъ электричества. *А. Бачинскій.*

Іоны св. островъ, въ зап. части Охотскаго моря, 5 в. въ окружн., поднимается на 1.200 ф. н. у. м.; голый, каменистый, имѣетъ видъ стога.

Іоняне, одно изъ главн. эллинскихъ племенъ, по преданію происходившее отъ Іона, сына Ксуѳа и внука Эллина. Послѣ вторженія дорянъ въ Пелопоннесъ, І., жившіе на сѣв. берегу его, тѣснимые двинувшимися ахейцами, переселились въ Аттику, а двумя поколѣніями позже (ок. серед. XI в.) часть ихъ переселилась на Лидійскій берегъ М. Азіи. Хорошія климатич. условія и очень плодородная почва обезпечили образовавшемуся здѣсь союзу 12 городовъ быстрый расцвѣтъ и значит. богатства. Начиная съ VII в. города эти послѣдовательно и непрерывно подпадали подъ власть Лидіи, Персіи, Аѳинъ, снова Персіи, Македоніи и Рима. Малоазіатскіе І., въ отличіе отъ аѳинянъ-І., хотя и не сохранившіе этнич. чистоты, представляли собою тѣмъ не менѣе своеобразный и и ярко индивидуальный характеръ. Съ духовной воспріимчивостью, подвижностью и одаренностью они соединяли легкую возбудимость, жажду наслажденій и легкомысліе. Они создали богатую художественную и интеллектуальную культуру, выдвинувшую такихъ представителей философіи какъ Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ и Анаксагоръ (*Іонійская школа*), такихъ поэтовъ, какъ Гомеръ, Гезіодъ, Мимнермъ и Анакреонъ и такихъ художниковъ, какъ Фидій, Апеллесъ и Парразій.

Іора, рѣка Тифлисск. г., прав. прит. Алазани, съ которой течетъ почти параллельно; дл. 336 в.

Іорамъ 1) царь израильскій, сынъ Ахава, послѣдній царь изъ династіи Алеврія, правилъ въ 853—842 гг. Въ нач. царствованія успѣшно боролся съ Мешей, царемъ Моава; въ концѣ царствованія едва не былъ разгромленъ арамеями, отъ которыхъ спасся только вслѣдствіе нападенія на арамеевъ со стороны Ассиріи. Вскорѣ послѣ этого погибъ со всѣми родными отъ заговора узурпатора Іуя (*см.*). 2) Царь іудейскій 849—842 гг., былъ женатъ на дочери Ахава, Аталіи (Гоѳоліи); свѣдѣнія о его царствованіи отрывочны и сбивчивы. *Н. Н.*

Іорга, см. *Ерга.*

Іордансъ (Jordaens), Якобъ, живописецъ, р. въ 1593 г. въ Антверпенѣ, учился у Адама ванъ Ноорта и рано женился на дочери учителя. І. не былъ въ Италіи, но на родинѣ онъ изучалъ итальянцевъ въ значительномъ количествѣ. Особенно его увлекали Караваджо и венеціанцы своею свѣтотѣнью и колоритомъ. Большую часть жизни онъ провелъ въ родномъ городѣ, но работалъ и въ Голландіи. Во время частыхъ поѣздокъ туда для исполненія заказовъ, І. познакомился съ протестантизмомъ и подъ конецъ жизни перемѣнилъ на него католичество. І. жилъ богато; въ его великолѣпномъ домѣ было собрано много произведеній

итальянской живописи. Ум. I. въ 1678 г. I. писалъ картины религіознаго содержанія (Поклоненіе пастырей, Тайная вечеря, Введеніе во храмъ, Блудный сынъ), картины и сюжеты классической миѳологіи (Прометей и Нептунъ, Юпитеръ и Амалѳея, Сатиры), жанры (Сатиръ у крестьянина, Праздникъ, Старое и молодое), писалъ, наконецъ, и портреты. Въ религіозныхъ картинахъ у I. нѣтъ ничего мистически-религіознаго, въ миѳологическихъ картинахъ нѣтъ благородства классическаго міра. Въ тѣхъ и другихъ картинахъ типы вульгарны, фигуры тяжелы. Главная сила I. въ крупныхъ жанрахъ, гдѣ онъ даетъ жизненныя сцены, полныя здоровой силы и юмора. Хороши и его портреты. I. моделируетъ сильно, пишетъ свѣжо, сочно, краски у него свѣтятся, свѣтотѣнь то мягкая, то сильная, техника виртуозная. Въ противоположность аристократическимъ живописцамъ Рубенсу и Ванъ Дейку, I. живописецъ бюргерства и крестьянства, изобразитель его довольства, обжорства, обильныхъ трапезъ. На ряду съ Рубенсомъ и Ванъ-Дейкомъ I. занимаетъ видное мѣсто: онъ глава фламандскаго реализма и одинъ изъ самыхъ значительныхъ художниковъ XVII вѣка. О I. см. Rooses (1908). *Н. Тарасовъ.*

Іорданъ, рѣка въ Палестинѣ, начин. на юг.-западн. склонахъ Антиливана и протек. съ с. на ю. въ длинной глубокой впадинѣ, ограничен. по краямъ нагорьями и называемой Хоръ. Хоръ лежитъ ниже уровня моря, образов. отъ разлома и опусканія земн. пластовъ (грабенъ), наиболѣе низкая часть его залита горько-солен. водой озера, наз. Мертвымъ моремъ, въ кот. впадаетъ I. на отрицат. высотѣ (ниже моря) 387 метр. Впадина Хора представляла, повидим., ранѣе (въ третичн. и началѣ четвертичн. період.) одинъ сплошной вытянутый водный бассейнъ, отъ кот., кромѣ Мертваго моря, остались еще два озера: Геннисаретское (Тиверіадское или Бахръ-Табарія, 208 мет. ниже уровня моря) и сѣвернѣе Меромское (Бахръ-эль-Хуле, 2 метр. выше уровня моря), черезъ которыя протекаетъ I. Болѣе чѣмъ двѣ третьихъ части теченія I. наход. ниже уровня моря. Теченіе I. чрезвыч. извилисто, отъ Геннисар. оз. до Мертв. моря онъ протек. 322 клм., тогда какъ по прямой линіи это разстояніе равно 105 клм. Берега I. б. ч. низменны, покрыты зарослями тростника, папируса и др. болотн. растен., также кустарникомъ, и чрезвычайно пустынны. Зимой кочевники-арабы пригоняютъ сюда свои стада, лѣтомъ мѣстн. заражена маляріей. Изъ притоковъ I. только два лѣвыхъ Ярмукъ и Зерка всегда имѣютъ воду, остальные предст. „вади“ и наполн. водой въ дождлив. время. Басейнъ I. вмѣстѣ съ Мертвымъ моремъ заним. площ. около 50 т. кв. клм. *Б. Д.*

Іорданъ (*Іорнандъ*), историкъ готовъ, род. ок. 500, ум. послѣ 552 г. Его „Romana“ (551) не имѣетъ, какъ источникъ, почти никакой цѣнности. Написанное имъ въ томъ же году De rebus Geticis содержитъ исторію готовъ до паденія остготскаго королевства и представляетъ собою выписки, преимущественно изъ утраченной исторіи готовъ Кассіодора. Тамъ, гдѣ I. не переписываетъ, а предоставленъ самому себѣ, его мысль убога, а изложеніе совершенно безпомощно. Несмотря на это, эта скороспѣлая компиляція полуобразованнаго аланскаго монаха является важнѣйшимъ и единственнымъ по своей цѣнности источникомъ.

Іорданъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, граверъ на мѣди, р. въ 1800 г., сынъ придворнаго обойщика, былъ отданъ въ Академію художествъ, по окончаніи курса учился въ Парижѣ у Ришома, а потомъ въ Лондонѣ у Робинсона. Въ 1846 г. онъ закончилъ громадную гравюру съ „Преображенія“ Рафаэля, надъ которою работалъ свыше 12 лѣтъ. За эту гравюру I. признали своимъ членомъ бернская, флорентинская и урбинская академіи. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1850 г. I. былъ сдѣланъ профессоромъ гравированія въ Академіи художествъ. I. гравировалъ очень тонко и законченно, безукоризненно передавалъ линіи и свѣтотѣнь. Кромѣ упомянутой гравюры „Преображеніе“, важнѣйшія произведенія I.: „Истязаніе Спасителя“ — Егорова, „Мадонна съ покрываломъ“—Рафаэля, „Богоматерь, скорбящая надъ тѣломъ Спасителя“—Чеголи, „Авель“—Лосенко и портреты импер. Александра II, Держа-

вина, самого гравера и художниковъ Егорова, Левицкаго и Шебуева. І. умеръ въ 1883 г. Записки, оставленныя І., напечатаны въ „Русск. Стар.“, 1892 г. См. *Собко, Н.* въ „Вѣстникѣ изящн. иск.“, 1884 г. *Н. Т.*

Іорктаунъ, гл. гор. графства Іоркъ въ с.-ам. штатѣ Виргинія, на р. Іоркъ, 151 ж. Въ 1781 г. американцы и французы одержали здѣсь надъ англичанами рѣшительную побѣду, положившую конецъ войнѣ за независимость.

Іоркширъ, графство сѣв.-вост. Англіи, сост. самый большой округъ Англіи, площ. 6.066,1 кв. англ. миль (15.711 кв. клм.), насел. 2.054.427 чел. Раздѣл. на 3 больш. отдѣла или райдинга (Riding): вост. (истъ-райдингъ), сѣверн. (нортъ-райдингъ) и западн. (вестъ - райдингъ). Болѣе $^3/_4$ насел. сосредоточ. въ западн. отдѣлѣ, гдѣ восточн. склоны Пеннинъ изобил. полезн. ископаем. (камен. уголь, желѣзо и др.), и получили огромн. развит. горнодѣліе и обрабатыв. промышл., въ особ. желѣзодѣлательная, шерстяная и суконная (гг. Шеффильдъ, Лидсъ, Брэдфордъ, Галифаксъ, Геддерсфильдъ). Ср. *Великобританія*, VIII, 175/224.

Іоркъ, главн. городъ англ. граф. Іоркширъ, 82.282 жит. Лежитъ на обоихъ берегахъ р. Оузъ (Ouse) при впад. р. Фоссъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи, столица древне-римской Британніи, называвшаяся тогда Eburacum. Отъ римск. эпохи сохранил. нѣкот. сооруж., но больш. часть замѣчат. зданій восходитъ къ среднимъ вѣкамъ. Городъ окруженъ древн. стѣнами, оставшимися отчасти еще отъ норманновъ-завоевателей, но гл. о. XIV в. Къ XIV же вѣку по преимущ. относится знаменит. соборъ Св. Петра, прекраснѣйшій образецъ готическ. стиля въ Англіи. Впрочемъ, онъ былъ основ. еще въ VII в., а перестраивался въ течен. XI—XV вѣковъ.

Іоркъ (York), городъ въ с.-ам. штатѣ Пенсильванія, 44.750 ж., торгов. центръ для богатаго земледѣльч. района, литейные и машиностр. зав. и шелк. фабрики. Въ 1777—78 гг., во время осады Филадельфіи англич., въ І. засѣдалъ америк. конгрессъ.

Іоркъ (York), англійскій герцогскій титулъ, данный впервые Эдуардомъ III своему сыну Эдмунду Лангли. Потомокъ его Ричардъ явился основателемъ Іоркскаго дома, боровшагося съ Ланкастерскимъ домомъ за англ. корону (см. *Алая и Бѣлая Роза*). По восшествіи на престолъ Тюдоровъ, титулъ герцога І. носили до смерти своихъ старшихъ братьевъ Генрихъ VIII и Карлъ I и до восшествія на престолъ Іаковъ II. Внукъ его, послѣдній изъ Стюартовъ, Генрихъ - Бенедиктъ (ум. въ 1807 г.), извѣстенъ подъ именемъ кардинала І. Послѣднимъ носилъ титулъ герцога І. нынѣшній король Георгъ V, съ 1892 г. до восшествія на престолъ своего отца въ 1901 г.

Іоркъ фонъ-Вартенбургъ, Гансъ Давидъ Людвигъ, графъ, прусск. фельдмаршалъ, род. въ 1759 г. Участвовалъ въ кампаніи 1806—7 гг. Въ походѣ въ Россію въ 1812 г. командовалъ прусск. вспомогательнымъ отрядомъ. При отступленіи Макдональда, сознавая, что насталъ удобный моментъ освободиться отъ французовъ, заключилъ съ ген. Дибичемъ Таврожскую конвенцію, явившуюся какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Пруссіи. Несмотря на то, что король изъ страха передъ Наполеономъ смѣстилъ его, І. оставилъ за собой начальство надъ войскомъ и руководилъ патріотическимъ возстаніемъ восточн. Пруссіи. Въ 1813—14 гг. І. сыгралъ видную роль въ успѣшныхъ дѣйствіяхъ силезской арміи, побѣдой при Вартенбургѣ содѣйствовалъ переходу Блюхера черезъ Эльбу, одержалъ побѣды при Монмирайлѣ, Ланѣ, участвовалъ во взятіи Парижа. Получивъ титулъ графа Вартенбургъ, І. въ 1815 г. вышелъ въ отставку, въ 1821 г. возведенъ въ фельдмаршалы. Ум. въ 1830 г.

Іоруба, негрское царство въ Зап. Африкѣ, нынѣ входящее въ составъ англійск. колоніи Южн. Нигеріи (Лагосъ). Площ. около 48 тыс. кв. клм., насел. около 3 милл. человѣкъ.

Іосафатова долина, долина близъ Іерусалима, географически неопредѣленная, отождествляемая съ Кедронской долиной. Полагаютъ, что это лишь символич. обозначеніе мѣста Страшнаго суда.

Іосафатова долина, древнее кара-

имское кладбище у Чуфутъ-Кале (въ Крыму, подъ Бахчисараемъ) съ многочисленными гробницами, на которыхъ имѣются еврейскія надписи, восходящія къ IX—X вв.

Іосафатъ, одинъ изъ выдающихся царей іудейскихъ, сынъ Асы, правилъ въ 873—849 гг., четвертый царь послѣ Ровоама. При немъ борьба іудейскаго царства съ израильскимъ кончилась подъ вліяніемъ внѣшней опасности: съ сѣвера надвинулся на оба царства грозный врагъ, арамейская держава Дамаска. І. и израильскій царь Ахавъ заключили миръ и скрѣпили его бракомъ наслѣдника І. Іорама съ дочерью Ахава Аталіей. Другимъ важнымъ событіемъ въ царствованіе І. была его судебная реформа. Во II кн. Хроникъ разсказывается, что І. опубликовалъ „книгу закона Ягве“ и поставилъ по всѣмъ городамъ и областямъ своего царства судей для совершенія правильнаго суда, не „суда человѣческаго“, а „суда Ягве“. Несмотря на малую доброкачественность сообщеній кн. Хроникъ, это извѣстіе считается многими ветхозавѣтниками достовѣрнымъ, и въ „книгѣ закона Ягве“ видятъ древнѣйшую законодательную часть Пятикнижія, именно, десять заповѣдей и книгу завѣта (Исх. 20—24). Заботы І. о правильномъ устройствѣ суда болѣе всего должны были почувствоваться городскимъ населеніемъ; вполнѣ гармонируетъ съ этимъ сообщеніе кн. Царей о томъ, что І. стремился завладѣть гаванью на Красномъ морѣ, чтобы имѣть опорный пунктъ для торговыхъ сношеній съ Индіей (Офиромъ).

Іосафатъ, см. *Варлаамъ и Іосафатъ.*

Іосемитская долина (Yosemite), знаменитая своею красотой горная долина на зап. склонѣ Сьерры Невады, въ Калифорніи, въ 240 км. отъ г. Санъ-Франциско, на высотѣ болѣе 1.200 метр. н. у. м. Имѣетъ ширину 800—1.600 метр., длину 11 км., глубину $1^1/_2$ км.; вырыта въ крѣпкой гранитн. массѣ горъ дѣйствіемъ мощнаго ледника, нѣкогда по ней спускавшагося. Дно долины ровно и покрыто отложеніями озера, образовавшагося здѣсь по растаяніи льдовъ, но впослѣдствіи спустившаго свои воды внизъ. Высочайшія, отвѣсно падающія гранитныя стѣны долины поражаютъ своей грандіозностью и разнообразіемъ и красотой образуемыхъ ими выступовъ и скалъ. Прекраснѣе другихъ „Полукуполъ“, подымающ. почти до $1^1/_2$ км., увѣнчивая собой верховье долины. Многочислен. водопады І. д. дополняютъ ея грандіозную красоту. У верхняго конца долины нах. высочайшій въ мірѣ Іосемитскій водопадъ, падающій съ выс. 790 метр. нѣсколькими отвѣсными многоводными и пѣнистыми каскадами. Выше него долина развѣтвл. на 3 истока: Тенайя, Мерседъ и Южный истокъ. Если принять во вниманіе высоту Сьерры Невады, обиліе ея снѣгами и льдами, то І. д. поразитъ мягкостью своего климата, богатствомъ и роскошью растит. Долина стала извѣстной съ 1851 г. Нынѣ составл. національн. собствен. С.-А. Соед. Шт. и входитъ въ составъ Іосемитскаго Національн. парка.

Б. Добрынинъ.

Іосифлянство, теченіе общественно-политической мысли XVI в., въ основу котораго легли позднѣйшія ученія Іосифа Волоцкаго (*см.*) объ абсолютной власти государя. На ряду съ самимъ Іосифомъ самымъ крупнымъ представителемъ іосифлянства явился митрополитъ Даніилъ (*см.* XVII, 566—567).

Іосифъ, древнеизраильское племя, рано распавшееся на племена Ефрема и Манассіи; это племя перечисляется въ числѣ другихъ въ благословеніяхъ Іакова и Моисея, но уже не встрѣчается въ пѣснѣ Деворы; племена Ефрема и Манассіи, на которыя распалось племя І., заняли лучшія мѣста въ Палестинѣ, и изъ нихъ племя Ефрема получило господствующее положеніе въ сѣверно-израильскомъ царствѣ. Герой-эпонимъ племени І., повидимому, почитался въ древнѣйшую эпоху въ качествѣ бога-покровителя; Сихемъ, гдѣ, по преданію, была его могила, былъ священнымъ мѣстомъ культа, а самое имя его первоначально произносилось Іосифъ-эль, т.-е. богъ Іосифъ. Разсказы кн. Бытія о приключеніяхъ І. общеизвѣстны и являются однимъ изъ лучшихъ въ художественномъ отношеніи мѣстъ кн. Бытія. Въ настоящемъ ихъ видѣ эти разсказы являются ро-

маномъ, наподобіе египетскихъ романовъ; такъ какъ главнымъ мѣстомъ дѣйствія въ разсказахъ о I. является также Египетъ, то возможно предположить, что авторъ романа о I. былъ хорошо знакомъ съ египетской литературой. Но въ романѣ о I. удержались нѣкоторыя черты стараго миѳологическаго образа I.; въ особенности это замѣтно въ тѣхъ разсказахъ, въ которыхъ I. рисуется сновидцемъ, видящимъ вѣщіе сны. *Н. Н.*

Іосифъ, по евангельскому преданію, обрученный мужъ Маріи, матери Іисуса, плотникъ изъ Назарета, см. *христіанство.*

Іосифъ, пятый патріархъ всероссійскій, избранъ въ 1642 г., заботился о мѣропріятіяхъ по благоустройству церкви. При немъ было издано огромное количество богослужебныхъ книгъ, при чемъ число неисправностей, погрѣшностей и сознательныхъ новшествъ, внесенныхъ въ эти книги его справщиками, приняло размѣры угрожающіе и вызвали тревогу, приведшую къ Никоновой реформѣ. Сторонники исправленія начали дѣйствовать уже при I., что отравило послѣдніе годы его жизни. I. былъ корыстолюбивъ и накопилъ при жизни большія богатства. Ум. въ 1652 г.

Іосифъ I, императоръ, Свящ. Римской имперіи, сынъ Леопольда I, род. въ 1678 г., въ 1687 г.—король венгерскій, въ 1690 г.—король римскій, съ 1705 г.—императоръ. Въ войнѣ за испанское наслѣдство энергично боролся съ французами. Отстаивая свои права въ Венгріи, онъ однако дѣйствовалъ въ болѣе примирительномъ духѣ, чѣмъ его отецъ, и подготовлялъ почву для заключеннаго послѣ его смерти соглашенія (*см.* IX, 395). I. проявилъ значит. религіозную терпимость, держался независимо по отношенію къ папѣ и враждебно къ іезуитамъ, сдѣлалъ рядъ уступокъ протестантамъ, особенно въ Силезіи, стремился внести либеральный духъ въ управленіе, но ранняя смерть помѣшала ему осуществить задуманныя политическія и экономическія реформы. Ум. въ 1711 г.

Іосифъ I, Эммануилъ, король португ. (1715 — 77), см. *Португалія—исторія.*

Іосифъ II, императоръ Св. Римской имперіи, сынъ Маріи Терезы и Франца I Лотарингскаго, род. въ 1741 г.; послѣ смерти отца въ 1765 г. избранъ императоромъ и сталъ соправителемъ матери, съ 1780 г., послѣ смерти Маріи Терезы, правилъ самостоятельно, ум. въ 1790 г. Съ юныхъ лѣтъ онъ обнаруживалъ большой темпераментъ и большую самостоятельность въ сужденіяхъ, въ эпоху соправительства часто ссорился съ матерью, когда та ласково останавливала его нетерпѣливые порывы. Ставъ единодержавнымъ императоромъ, онъ бурно принялся за реформы, толкаемый идеалами, заимствованными лишь отчасти отъ философовъ - просвѣтителей, сформированными подъ вліяніемъ долгаго опыта. I. любилъ свою страну и свой народъ, но, какъ истый „просвѣщенный“ монархъ, онъ хотѣлъ сдѣлать ихъ счастливыми по своему. Онъ ничѣмъ не пренебрегалъ, чтобы составить правильное представленіе о нуждахъ народа: изучалъ доклады, выслушивалъ чиновниковъ, безпрерывно ѣздилъ самъ по разнымъ концамъ имперіи, смѣшивался съ простыми людьми и бесѣдовалъ съ ними во время народныхъ празднествъ; не допускалъ онъ только одного: правильнаго народнаго представительства. Онъ не только не терпѣлъ умаленія своей власти: черствый, высокомѣрный, язвительный, онъ былъ рѣзокъ со всѣми, не выносилъ противодѣйствія, не допускалъ никого до положенія вліятельнаго совѣтника; такъ избѣгалъ интимныхъ вліяній, что оставшись молодымъ вдовцомъ послѣ двукратной женитьбы, отказался и отъ новаго брака, и отъ открыто признанныхъ фаворитокъ, а ограничивался связью съ дочерью своего садовника Привыкшій все дѣлать по своему, побуждаемый темпераментомъ, онъ не успѣвалъ ничего подготовить до конца. Его преобразованія были хорошо задуманы, но выполнены дурно, главнымъ образомъ изъ-за его неуравновѣшенной торопливости, потому что, по словамъ Фридриха II прусскаго, I. дѣлалъ второй шагъ, не сдѣлавъ перваго. Онъ волновался, изображалъ неистоваго Роланда на самомъ чопорномъ европейскомъ престолѣ, заслужилъ у перепуганныхъ державныхъ

современниковъ титулъ „революціонера на тронѣ“, и все-таки умеръ, разбитый неудачей, терзаемый мыслью, что его начинанія потерпѣли почти полное крушеніе. См. *П. Митрофановъ*, „Полит. дѣятельность I. II“, 1907 г., гдѣ полная библіографія. *А. Дж.*

Іосифъ Аримаѳейскій, по евангельскому преданію, членъ Синедріона и тайный ученикъ Іисуса, который и погребенъ имъ въ своемъ саду.

Іосифъ Волоцкій (*Санинъ*), церковный дѣятель и публицистъ, род. въ 1439 или 1440 г., провелъ иноческую жизнь въ Боровскомъ м-рѣ, гдѣ игуменомъ былъ Пафнутій,—сторонникъ строгой м-ской жизни и политическій приверженецъ силы московскаго вел. князя. Ставъ послѣ смерти Пафнутія игуменомъ (1477), I. пытался еще болѣе усилить строгость боровскаго быта, но вызванное этимъ возбужденіе вынудило его самаго оставить здѣсь игуменство и основать въ Волоколамскѣ свой м-рь съ желаемымъ суров. уставомъ (1479). Тѣсная связь съ моск. княземъ характер. почти всю дѣятельн. I. Имѣя м-рь въ удѣлѣ Бориса Волоцкаго, онъ нашелъ, что послѣдній грабитъ и разоряетъ м-рь, и обратился къ Ивану III, который и принялъ его въ великое свое государство. Цѣнный для князя идейный дѣятель былъ защищенъ отъ попытки вернуть его обратно въ удѣлъ. Крупнымъ политическимъ выступленіемъ I. была его борьба за церковное землевладѣніе (*см.* XIX, 179). Поддерживаемыя и духовенствомъ (см. *Нилъ Сорскій*) и властью стремленія онъ рѣзко разрушалъ и богословскими, иногда оригинальными, соображеніями и соціально-политическою аргументаціей, что для московской знати именно м-ри являются переходнымъ этапомъ къ занятію высшей духовной должности. Другая сторона дѣятельности I.—его борьба съ ересью жидовствующихъ. Еретики были для него и политическими протестантами, общимъ и для церкви и для государства врагомъ. Онъ призывалъ къ крайнимъ наказаніямъ, какъ смертная казнь, которыя и должна была выполнять государственная власть; онъ находилъ, что въ борьбѣ съ ними допустимы всякія средства для ихъ отысканія и необходима осторожность при ихъ освобожденіи (такъ, напр., для послѣдняго раскаяніе не могло бы служить основаніемъ). Благодаря его усиліямъ, ереси на соборѣ 1504 г. былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Именно этою борьбой были обусловлены и политическія теоріи I. Не видя сперва рѣшительнаго содѣйствія себѣ со стороны Ивана III, но наблюдая даже близость къ нему нѣкоторыхъ еретиковъ, I. утверждалъ, что царь можетъ быть не только „божіимъ слугой“, но и „дьяволомъ“. Измѣнившееся къ ереси отношеніе Ивана III побудило его развить взглядъ, что власть царю дана Богомъ, а позже еще рѣзче, — что царь лишь „естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ вышнему Богу“ I. умеръ въ 1515 г.

Іосифъ Солтанъ, митрополитъ кіевскій, въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ, постановленія котораго имѣли цѣлью ввести порядокъ въ западнорусскую церковь и оградить ее отъ притязаній свѣтской власти. Въ 1511 г., по его ходатайству, король Сигизмундъ подтвердилъ права православнаго духовенства на свободное отправленіе суда и распоряженіе церковн. доходами.

Іосифъ Флавій, см. *Флавій.*

Іосія, царь іудейскій, правилъ въ 640—608 гг. до Р. Х., былъ убитъ въ битвѣ съ египетскимъ фараономъ Нехао II при Мегиддо. Царствованіе I. выдѣляется изъ ряда другихъ тѣмъ, что при немъ въ 621 или въ 623 г. была проведена крупная религіозная реформа. Какъ разсказываетъ II кн. Царей, въ 18-й годъ царствованія I. въ іерусалимскомъ храмѣ была „найдена“ книга закона, до тѣхъ поръ неисполнявшагося и грозившаго самыми жестокими карами за его несоблюденіе. Согласно съ новымъ закономъ, I. уничтожилъ всѣ мѣстныя святилища съ ихъ святынями, въ самомъ Іерусалимѣ и іерусалимскомъ храмѣ удалилъ всѣ фетиши и всѣ изображенія боговъ, кромѣ изображенія Ягве; культъ былъ сосредоточенъ только въ Іерусалимѣ и только въ честь Ягве. Эта реформа подготовлялась издавна; отзвуки борьбы за нее мы находимъ въ предшествующей ей пророческой литературѣ,

а въ особенности въ „десяти заповѣдяхъ“. Вопросъ о томъ, что за книга закона была введена въ дѣйствіе I., со времени де-Ветте разрѣшается единогласно въ томъ смыслѣ, что это было ядро Второзаконія въ его современномъ видѣ, а именно, гл. XII—XXVI, частью гл. XXVIII. Реформа I. не удержалась послѣ его смерти полностью; многія мѣстныя святилища возродились вновь и продолжали существовать вплоть до разруш. іудейскаго царства Навуходоносоромъ. *Н. Н.*

Іостедальсбрэ (Iostedals-Brä), огромное скопленіе фирна въ горахъ Норвегіи, между Согнефьордомъ и Нордфьордомъ, 90 — 100 клм. длины, площ. 855 кв. клм., высота надъ моремъ достиг. 2.038 метр. По краямъ образ. много значит. ледниковъ, изъ кот. южные спускаются къ Согнефьорду.

Іосъ (*Hiosъ*), одинъ изъ Цикладскихъ о-въ, имѣетъ площ. въ 120 кв. км.

Іотунфьельде (Jotunfjelde), высочайшее плато Норвегіи, достиг. въ Гальдгёпигъ 2.560 метр., между Согнефьордомъ и Гудбрандсдальской долиной, площ. 2.480 кв. клм., покрыто ледниками и усѣяно множ. маленьк. озеръ. Любимое мѣсто восхожденія туристовъ въ Норвегіи.

Іохельсонъ, Владиміръ Ильичъ, выдающійся современный этнографъ, род. въ 1855 г., учился въ реальномъ училищѣ, но не кончилъ въ немъ курса, примкнулъ къ революціонному движенію и перешелъ на нелегальное положеніе. Въ 1885 г. онъ былъ арестованъ и, послѣ очень продолжительнаго тюремнаго заключенія, сосланъ въ административномъ порядкѣ въ Якутскую область. Здѣсь онъ занялся этнографіей, принялъ участіе въ Сибиряковской экспедиціи и болѣе двухъ лѣтъ провелъ среди юкагировъ. Его отчеты объ этой народности, напечатанные въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго отдѣла“ (1898 г. № 1) и въ „Извѣстіяхъ Географическаго общества“ (1898 г. вып. 3-й), равно какъ его книга „Матеріалы по изученію юкагирскаго языка и фольклора“ (1900 г., изданіе Академіи наукъ) явились своего рода событіями, такъ какъ въ нихъ впервые сообщались точныя свѣдѣнія о бытѣ и языкѣ племени, извѣстнаго до того времени лишь по наслышкѣ да по нѣсколькимъ неудачно записаннымъ словамъ его языка. Безъ преувеличеній можно сказать, что I. открылъ для науки совершенно новое племя и притомъ племя, чрезвычайно интересное по особенностямъ его общественнаго быта. Вернувшись изъ ссылки и проведя около двухъ лѣтъ въ Петербургѣ надъ обработкой матеріаловъ, I. въ 1900 г. вновь уѣхалъ въ сѣв.-вост. Азію, на этотъ разъ добровольно, въ качествѣ участника экспедиціи, снаряженной на средства американскаго милліонера Джезупа и ставившей себѣ задачей этнографическое изслѣдованіе прилегающихъ къ сѣверной части Великаго океана областей Америки и Азіи (The Jesup North Pacific Expedition). Въ программу I. здѣсь входило изслѣдованіе коряковъ и собираніе добавочныхъ матеріаловъ объ юкагирахъ. Въ итогѣ этихъ работъ появилась на англійскомъ языкѣ монографія „The Koryak“ (Нью-Іоркъ и Лейденъ, 1905—1908). По обстоятельности, всесторонности и точности описанія эта работа занимаетъ совершенно исключительное мѣсто въ этнографической литературѣ, и въ сравненіе съ ней могутъ итти лишь очень немногіе труды наиболѣе выдающихся англійскихъ и американскихъ этнографовъ. Собранные во время Сибиряковской и Джезуповской экспедицій матеріалы объ юкагирахъ I. обработалъ въ видѣ новой монографіи на англійскомъ языкѣ „The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus“ (1910 г.), составленной по тому же плану, какъ монографія о корякахъ и входящая, подобно ей, въ составъ серіи трудовъ Джезуповской экспедиціи. Но пока изъ этой монографіи вышелъ въ свѣтъ лишь одинъ первый выпускъ, правда, уже самъ по себѣ представляющій обширную работу. Дальнѣйшее опубликованіе этой работы замедлилось вслѣдствіе того, что I. въ третій разъ поѣхалъ въ полярныя страны во главѣ этнографическаго отдѣла камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго. Хотя задачей экспедиціи было изученіе только Камчатки, но въ видахъ установленія большей связи съ этнографіей Америки I. счелъ нужнымъ вклю-

чить въ программу своего изслѣдованія также и Алеутскіе острова, а потому пробылъ въ экспедиціи $3^1/_2$ года вмѣсто 2 лѣтъ. Собранныя на Алеутскихъ островахъ и Камчаткѣ богатѣйшія этнографическія и археологическія коллекціи находятся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ, гдѣ для нихъ отведена спеціальная большая зала, прочіе же матеріалы, собранные во время этой экспедиціи, обрабатываются для печати. *А. Максимовъ.*

Іохойя, озеро, см. *Гондурасъ*, XV, 420.

Іошихито, императоръ японскій, сынъ Мутсухито, род. въ 1879 г., вступилъ на престолъ въ 1912 г.

Іоэнсу (Ioensuu), городъ Куопіоск. г. въ Финляндіи, 4.842 ж.; торговля лѣсомъ.

Іоѳамъ, сынъ Усіи, іудейскій царь, царствовалъ въ 740—736 гг. Отказался отъ союза съ царствомъ Ефрема и сирійскимъ царемъ противъ Ассиріи и этимъ предохранилъ свое царство отъ опустошительн. нашествій ассиріянъ. Съ его именемъ связаны большія постройки крѣпостей и перестройка въ іерусалимскомъ храмѣ.

Іуда, южно-еврейское племя, образовавшее ядро царства Давида, а послѣ смерти его сына Соломона вновь отдѣлившееся окончательно отъ сѣверно-израильскихъ племенъ. Племя І. образовалось позднѣе другихъ израильскихъ племенъ; въ пѣснѣ Деворы оно не упоминается; повидимому, оно сложилось изъ нѣсколькихъ южныхъ горныхъ клановъ только незадолго до эпохи Давида. Подобно другимъ израильскимъ племенамъ, І. возводилъ свое происхожденіе къ одноименному герою-эпониму, одному изъ 12 сыновей Іакова-Израиля; въ благословеніи Іакова І. предрекается первенство между братьями—это, конечно, позднѣйшая тенденціозная интерполяція, стремившаяся оправдать притязанія І. на гегемонію во всемъ Израилѣ.

Іуда, одинъ изъ учениковъ Іисуса, называемый въ Евангеліяхъ Его братомъ. О его жизни и судьбѣ нѣтъ никакихъ данныхъ. Посланіе І., имѣющееся въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ, приписывается апостолу І.; но противъ этого имѣются вѣскія возраженія, такъ какъ авторъ посланія хорошо знаетъ посланія Павла, отличаетъ себя отъ „апостоловъ Господа нашего", называя себя только „рабомъ" І. Х.; наконецъ, лжеученія, которыя онъ обличаетъ, имѣли мѣсто въ самомъ концѣ I или въ началѣ II вѣка по Р. Х., вслѣдствіе чего время составленія посланія не можетъ быть отнесено ранѣе 90—100 г. по Р. Х. *Н. Н.*

Іуда Галеви, крупнѣйшій еврейскій средневѣковый поэтъ, род. въ Толедо между 1080—1086 гг., образованіе получилъ въ арабск. Испаніи, занимался медицинск. практикой. Свѣдѣнія о его жизни весьма скудны. Въ преклонномъ возрастѣ отправился въ Палестину, но послѣ отъѣзда изъ Каира въ 1142 г. извѣстія о немъ обрываются. По народн. легендѣ, І. Г. раздавленъ былъ сарацинскимъ всадникомъ, когда у воротъ Іерусалима цѣловалъ священную землю, распѣвая свою сіонскую элегію. Юношеская поэзія І. Г. проникнута жизнерадостностью; его эротическія пѣсни, поднимавшіяся до высоты „Пѣсни Пѣсней", его гимны природѣ отличаются свѣжестью чувствъ. Впослѣдствіи онъ приходитъ къ элегіи, проникнутой глубокой скорбью о народномъ горѣ; особенно извѣстна переведенная на многіе европ. яз. „Сіонада", которая до сихъ поръ читается въ синагогахъ въ день разрушенія храма. Вошли въ еврейск. молитв. ритуалъ и многія другія пѣсни второго періода творчества І. Г. Въ философіи выступаетъ противникомъ раціонализма и спекуляціи (ученій мусульм. раціоналистовъ, неоплатониковъ и послѣдователей Аристотеля) и горячимъ защитникомъ традиціонной религіи откровенія. Его трактатъ „Sefer ha-Kusari" (первонач. написанн. на арабск. яз.), изложенный въ формѣ бесѣды христіанск. монаха, мусульм. муллы и еврейск. раввина съ хазарск. царемъ, усердно изучался и комментировался (есть лат., исп. и нѣмецк. перев.).

Іуда Искаріотъ, родомъ изъ города Каріота, по евангельскому преданію, одинъ изъ 12 учениковъ Іисуса, предавшій Его первосвященнику за 30 серебренниковъ. Какъ показалъ еще Д. Ф. Штраусъ, детали предательства и судьбы Іуды скомпонованы изъ различныхъ ветхозавѣтныхъ мотивовъ;

если откинуть эти легендарныя черты, то останется чрезвычайно загадочная фигура, которая врядъ ли когда-либо будетъ понята. *Н. Н.*

Іуда Маккавей, см. *Маккавеи.*

Іуда Наси, *см.* XIX, 499.

Іудейская смола, то же, что асфальтъ (см.).

Іудейское царство, *см.* XIX, 409/10.

Іудействующіе, см. *сектантство.*

Іудея, въ эпоху Іисуса названіе южной части Палестины. І. граничила къ сѣв. Самаріей, къ вост. рѣкою Іорданомъ и Мертвымъ моремъ, къ югу Аравійской пустыней и на зап. Средиземнымъ моремъ. Это—горная страна, довольно пустынная; только на склонахъ горъ, обращенныхъ къ морю, есть растительность и возможно сельское хозяйство. Вслѣдствіе этого въ древности въ І. долго оставались въ силѣ скотоводческіе промыслы, и въ экономическомъ отношеніи она всегда зависѣла отъ болѣе плодородныхъ сѣверныхъ частей Палестины.

Іудиѳь, иначе *Юдиѳь,* героиня поучительнаго романа, носящаго то же названіе и написаннаго, несомнѣнно, въ эпоху Маккавейскаго возстанія (60-е годы II в. до Р. Х.). Молодая вдова, оставшаяся вѣрною мужу и по смерти, І. совершаетъ патріотическій подвигъ: когда ея родной городъ подвергся осадѣ нечестиваго военоначальника ассирійскаго Олоферна, присланнаго Навуходоносоромъ, царствовавшимъ въ Ниневіи (!?), царемъ ассирійскимъ (?), І. пробирается во вражескій лагерь, прельщаетъ красотой своей Олоферна и убиваетъ его во снѣ, а голову его приноситъ въ свой городъ; за этотъ подвигъ объявляютъ ей вѣчную славу. Кн. І. написана первоначально на еврейскомъ яз., но удержалась только въ греческомъ переводѣ; принадлежитъ къ числу ветхозавѣтныхъ апокрифовъ; авторъ ея находился подъ сильнымъ вліяніемъ кн. Есѳирь (*см.*). *Н. Н.*

Іустинъ *Мученикъ* (Flavius Justinus) (ок. 100—163/167), значительнѣйшій христ. апологетъ (ср. III, 290), род. въ Самаріи; разочаровавшись въ ученіи платониковъ и стоиковъ, перешелъ въ христіанство и стремился примирить его съ культурн. цѣнностями языческаго міра, достигая этою цѣною раціонализаціи христіанства. Онъ открылъ въ Римѣ школу, гдѣ философскимъ обсужденіемъ старался склонить образованныхъ язычниковъ къ христіанству. Здѣсь онъ принялъ мученическую смерть. Его гл. сочин. „Діалогъ съ Трифономъ“ и „Apologia“; послѣднее очень важно также какъ единств. цѣнный источникъ, рисующій жизнь христ. церкви ок. середины II в.; о немъ см. *H. Veil* (1893).

Іюль, седьмой мѣсяцъ юліанскаго и пятый мѣсяцъ др.-римскаго календаря. Римляне назыв. его раньше Quintilis и переименовали его въ годъ смерти Ю. Цезаря въ честь его. Имѣетъ 31 день.

Іюльская монархія, царствованіе Людовика-Филиппа, получившаго французскую корону послѣ іюльской революціи. См. *Франція—исторія.*

Іюльская революція, политическій переворотъ 1830 г. во Франціи, низвергшій Бурбоновъ въ лицѣ Карла X и возведшій на престолъ Орлеановъ (Людовика - Филиппа). См. *Франція—исторія.*

Іюнь, шестой мѣсяцъ юліанск. и четвертый мѣсяцъ др.-римскаго календаря; имѣетъ 30 дней.

Іюньское возстаніе 1848 г., см. *Франція—исторія.*

Ія, рѣка въ нижнеудинск. у. Иркутск. губ., лѣв. прит. Оки, впад. въ Нижнюю Ангару, ок. 500 в. дл. Беретъ начало въ Саянск. горахъ.

К.

К, звукъ русскаго языка, образуемый затворомъ въ полости рта: спинка языка съ кончикомъ, опущеннымъ внизъ, прикладывается къ нёбу въ его средней части (*к*) или передней (*к'*, *ќ*, мягкое). „При согласныхъ мягконёбныхъ (велярныхъ) преграда образуется спинкой корневой части языка о мягкое нёбо.

Это—артикуляція затворныхъ *к—,г*—передъ гласными задняго ряда: *ка, гу*" (Ол. Брокъ, „Очеркъ физіологіи славянской рѣчи", 28). Написаніе этого звука, конечно, не передаетъ всего разнообразія оттѣнковъ въ произношеніи различныхъ твердыхъ и мягкихъ *к*. Буква для этого ряда—*к* (ц.-сл. *како*) заимствована изъ греческаго алфавита, куда она въ свою очередь проникла изъ еврейской азбуки.

Кааба (по-арабски „квадратъ" или „кубъ"), небольшой и низкій храмъ въ Меккѣ, съ великой мусульм. святыней „Чернымъ камнемъ" (не то аэролитомъ, не то вулканическимъ базальтомъ), который вдѣланъ въ наружную стѣну К., въ вост. уголъ. По преданію, которое существовало и раньше Мохаммеда, Черный камень принесенъ ангеломъ съ неба Адаму, а вдѣланъ въ стѣну Авраамомъ. До ислама К. была идолопоклонническимъ пантеономъ Аравіи и мѣстомъ языческаго пилигримства („хадджъ"). Мохаммедъ выбросилъ изъ К. идоловъ, но возводимые къ Адаму и Аврааму Черный камень и храмъ К. онъ призналъ за мусульм. святыню и сохранилъ „хадджъ" какъ нравственную обязанность каждаго добраго мохаммеданина. Литературу см. у *А. Крымскаго*, „Исторія арабовъ", 1914, т. II, стр. 87—88, 100, 111—112, и *его же*, „Исторія мусульманства", 1904, ч. II, стр. 10—18. *А. Крымскій.*

Каама, Buḥalis, родъ *антилопъ* (*см.*).

Каарта (Kaarta), мѣстность во французск. Суданѣ, простирается къ с. отъ р. Сенегала до южной границы Сахары (ок. 55.000 кв. км. и до 300.000 жит., племенъ бамбара и сонинке).

Кабадіонъ, гл. гор. одноименнаго бекства въ Бухарѣ, на рукавѣ р. Кафирниганъ, на выс. 1.379 ф., 5.000 ж. узбековъ; цитадель.

Кабакъ, слово татарскаго происхожденія, обозначавшее постоялый дворъ, гдѣ можно было также получать напитки и съѣстное. Хмельные напитки довольно рано на Руси обратились въ источникъ казенныхъ доходовъ, сначала въ формѣ различныхъ сборовъ съ питей и шедшихъ на ихъ изготовленіе продуктовъ, а прибл. со второй половины XVI ст. въ формѣ питейной монополіи, носившей названіе „царскаго К.". Первый К. появляется при Иванѣ Грозномъ, который запретилъ продавать въ Москвѣ водку, а для опричниковъ, которымъ пить было дозволено, приказалъ для этой цѣли выстроить на Балчугѣ особый домъ, названный „К.". Новое учрежденіе понравилось царю, и около 1555 г. изъ Москвы начинаютъ предписывать намѣстникамъ повсюду прекращать частную торговлю въ корчмахъ и заводить „царевы К." Измѣненіе, происшедшее въ характерѣ потребленія при новомъ порядкѣ, Прыжовъ опредѣляетъ кратко: „прежде въ корчмѣ пили и ѣли, а теперь въ К. стали только пить". Съ этихъ поръ всякое хмельное питье — вино, пиво, медъ—стало можно получать только въ царскомъ К.; производство ихъ и торговля ими сдѣлались исключительнымъ правомъ царя московскаго. Царскіе К. или завѣдывались особыми „вѣрными" людьми, или отдавались на откупъ, или жаловались служилымъ людямъ (см. *кабацкіе сборы*). Изъ офиціальнаго языка слово „К." было потомъ изгнано: въ 1652 г. К. были названы „кружечными дворами", въ 1746 г. „питейными заведеніями", но въ обыденной рѣчи оно продолжало употребляться для обозначенія мѣстъ распивочной продажи водки. К. сыграли видную роль въ развитіи алкоголизма въ Россіи и не мало содѣйствовали обнищанію сельскаго населенія и городского пролетаріата. Съ установленіемъ казенной винной монополіи К. прекратили свое существованіе. См. *Прыжовъ*, „Исторія К. въ Россіи", (1868); *И. Дитятинъ*, „Царскій К. московск. госуд." въ его „Статьяхъ по исторіи рус. права" (1896).

А. С.

Кабала, см. *крестьяне.*

Кабаль, см. *Великобританія*, IX, 62/63.

Кабальеро (Caballero), Фернанъ, испан. писательница, настоящее имя Cecilia de Arron, род. въ 1796 г., ум. въ 1877 г., одна изъ первыхъ представительницъ реальнаго романа въ испан. литературѣ, родоначальница деревенской повѣсти (La gaviota, La familia de Alvarida, Pobre Dolores и др.). *В. Фр.*

2015148255

М10113

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"